М. ГОРЬКИЙ

ПИСЬМА

16

М. ГОРЬКИЙ.
Сорренто. 1926 г.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
имени А.М. ГОРЬКОГО

М. ГОРЬКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПИСЬМА

В ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАУКА

М. ГОРЬКИЙ

ТОМ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

ПИСЬМА

март 1926 – июль 1927

МОСКВА 2013

УДК 882.0
ББК 83.3(2)
Г71

ISBN 978-5-02-011192-9
ISBN 978-5-02-038121-6 (т. 16)

© Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, составление, подготовка текста, примечания, 2013
© Российская академия наук и издательство "Наука". Полное (академическое) собрание сочинений М. Горького. Письма в двадцати четырех томах, оформление, 1995 (год начала выпуска), 2013
© Редакционно-издательское оформление, издательство "Наука", 2013

1926

1. А.И. СКРЕБКОВУ

2 марта 1926, Неаполь

А.И. Скребкову.

Уважаемый Александр Иванович –

решительно не могу вспомнить, по какому делу приходил ко мне А.М. Опекушин. Мне даже кажется, что он, лично, и не был у меня, а приходила от его имени какая-то женщина[1].

Стихи Ваши я нахожу очень не совершенными по форме, подражательными – по содержанию – Есенину[2].

Надобно избегать таких слащавых слов, каковы "сторонушка", "елошничек" и т.д.

Затем – Вы пишете:

Ржанистая красавица
Ты больно велика,

и – вдруг:

Луга твои муравятся,
Как кудри лозняка.

Такое нисхождение от "великой" до "кудрей лозняка" – хорошо ли? Верно ли?

Желаю успеха.

А. Пешков

2. III. 26
Napoli.

2. К.А. ФЕДИНУ

3 марта 1926, Неаполь

3.III.26.

Дорогой мой Федин, –

нашу беседу об искусстве мы – истинно по-русски – свели к вопросам морали. Ваше тяготение к "ничтожным клячам" и "досада на рысака"[1] это уже из области морали, и, боюсь, что это путь к утверждению необходимости тенденции в искусстве, уступка требованиям времени[2]. Акакий Акакиевич, "Станционный смотритель", Муму и все другие "Униженные и оскорбленные" – застарелая болезнь русской литературы, о которой можно сказать, что, в огромном большинстве, она обучала людей прежде всего искусству быть несчастными. Обучились они этому ловко и добросовестно. Нигде не страдают с таким удовольствием, как на Святой Руси. От физических страданий нас, все более успешно, лечат доктора, а – от моральных Толстые, Достоевские и прочие, коих в сем случае я бы назвал деревенскими "знахарями", они тоже бывают и мудры, и талантливы, однако ж чаще усугубляют болезнь, а не излечивают ее.

Аз есмь старый ненавистник страданий и физических, и моральных. И те, и другие, субъективно и объективно взятые, возбуждают у меня негодование, брезгливость и даже злость. Страдание необходимо ненавидеть, лишь этим уничтожишь его. Оно унижает Человека, существо великое и трагическое. "Клячи", не редко, рисуются им, как нищие своими язвами, "клячи" очень часто путают и ломают жизнь таких "рысаков", как Ломоносов, Пушкин, Толстой и т.д. Милосердие – прекрасно, да! Но – укажите мне примеры милосердия "кляч"? А милосердием, любовью "рысаков" к людям творилось и творится в нашем мире все, что радует нас, все, чем гордимся мы.

Гуманизм, в той форме, как он усвоен нами от Евангелия и Священного писания художников наших о русском народе, о жизни, этот гуманизм – плохая вещь, и А.А. Блок, кажется, единственный, кто чуть-чуть не понял это[3].

Нет, дорогой друг, мне с Вами трудно согласиться. На мой взгляд, с людей страдающих надобно срывать словесные лохмотья, часто под ними объявится здоровое тело лентяя и актера, игрока на сострадание и даже – хуже того.

Мне думается, что Вас, "художника", не "клячи трогают до слез", а Вы волнуетесь от недостаточно понятого Вами отсутствия смысла в бытии "кляч". Поймите меня – я смотрю на сию путаницу не с точки зрения социальной неразберихи, а глазами инстинкта, биологической силы, которая внушает мне вражду ко всякому страданию[4].

Крепко жму руку. Будьте здоровы.

А. Пешков

3. И.П. МАЛЮТИНУ

7 марта 1926, Неаполь

7–III–26.

Спасибо Вам, Иван Петрович, за Ваше интересное письмо[1]; [оно] познакомившее меня еще с одним недюжинным русским человеком. Такое знакомство – всегда радость. Верить в человека, [уважать его], любоваться ростом его духа – это – лучшее, что может дать нам жизнь[2].

Посылаю Вам мою фотографию и крепко жму руку.

Боюсь, как бы у Тони не закружилась голова от того, что ее стихи, проза уже печатаются[3]. Для девочки 13 л. это преждевременно и вредно. Сочинения дочери В⟨ашей⟩, конечно, наивны, и, разумеется, литер⟨атурного⟩ значения не имеют. Я думаю, что совершенно правильно оценив Ваши стихи[4], Вы так же сурово должны оценить и ее. [Ей нужно уч⟨иться⟩]. Однако, я не могу отрицать, что дарование у девочки [есть] чувствуется. Ей нужно читать, учиться. Пусть читает Пушкина, это – лучший учитель. Он разовьет ее слух, вкус и предостережет от увлечения словесными фокусами новых поэтов. Из них наиболее безопасен для нее – по форме стиха – А.А. Блок.

[Посылаю Вам] Сердечный мой привет. Вам и ей.

4. Р. РОЛЛАНУ

9 марта 1926, Неаполь

9 марта 1926
Неаполь.

Мой дорогой друг,

посылаю Вам одну из моих последних фотографий[1]. Снимок сделан недавно, и я буду очень благодарен Вам, если Вы пришлете мне один из своих[2].

Оказывается, Вы старше меня всего лишь на два года: в марте 1928 и мне исполнится 60 лет[3]. Когда я оглядываюсь на прошлое, мне кажется, что я прожил вдвое больше. Хотелось бы ничего не знать о таких драмах, как самоубийство поэта Есенина[4], не вспоминать о жутких подробностях этой преждевременной, но неизбежной смерти.

По-моему, у Вас, в Вашей стране тоже не все благополучно?

Какого Вы мнения об Аристиде Бриане?[5] Любопытно, что французы ценят деньги – как гарантию спокойствия – но любят они эти деньги, мне кажется, больше, чем сам покой[6].

Вывод – чем внимательнее всматриваешься в людей, тем тревожнее становится: не то они теряют рассудок, не то ты сам сходишь с ума?

Не буду утомлять Вас длинным письмом, Вы получаете их достаточно. Отдохните немного.

Будьте здоровы, счастливы, мой дорогой друг.

М. Горький

5. Л.Ю. ШМИДТУ

9 марта 1926, Неаполь

Уважаемый т. Шмидт,

письма Вашего *не* получил[1].

"Прожектор" – *не получаю*[2]. Высылайте, пожалуйста.

"Ходынку" дать не могу[3], это еще не написано так, чтоб можно было печатать. И вообще роман отрывками печатать я не стану[4].

За перепечатки Вы – т.е. "Прожектор" – не платит? Библиотека "Прожек." издается? У меня было только 5–6 книжек. Как идет этот журнал?

Мой горячий привет Вам.

А. Пешков

9.III.26.
Sorrento.

6. И.А. ГРУЗДЕВУ

10 марта 1926, Неаполь

Илье Груздеву.
10.III.26
Napoli

То, что Вы сообщили о Есенине[1], и поразило меня и еще более [ярко] цветисто окрасило его в моих глазах. Это – редкий случай спокойной ярости, с коей – иногда – воля человека к самоуничтожению борется с инстинктом жизни и преодолевает его.

Едва ли я страдал когда-либо и страдаю ныне "суицидоманией" – влечением к самоубийству – как это утверждает d-r Б.И. Галант у вас, в "Клиническом архиве"[2], но было время, когда я весьма интересовался вопросом о самоубийстве и собирал описания наиболее характерных случаев такового. В 97 году, в Лионе, некий портной устроил в подвале у себя гильотину с зеркалом, чтоб видеть, как нож ее отрежет голову ему. Он это видел, как заключили доктора. В 94-ом Кромулин, студент Новороссийск. у-та, снял с койки матрац, поставил под койку три зажженные свечи и решал сложное математическое вычисление в то время, когда огонь жег ему спинные позвонки и жарил мозг в них. Через 27 минут он уже не мог решать вычисление, а затем – умер. Фактов такого порядка не мало, но они, на мой взгляд, имеют характер "исследовательский", как бы пародируют "научное любопытство". Случая, подобного Есенинскому, – не помню. Нет ничего легче, как убить себя "сразу", вовсе не трудно уморить голодом, но уничтожить себя так, как это, по Вашим словам, сделано Есениным, – потребна туго натянутая и несокрушимая воля.

Отсюда легко перейти к задетому Вами вопросу о "героях"[3]. По поводу необходимости для мира "психически неделимого целого"

я беседовал с В.Г. Короленко в Москве в 903 или 4 году[4] и убедился, что понимает: "психически неделимое" как упрощение человека, примерно, как Н. Клюев своего "ангела простых человеческих дел"[5]. Моя "кочка зрения" – иная: человек должен усложнять, а не упрощать себя. Героизм не только в "преодолении зоологического индивидуализма", – из этого преодоления, между прочим, добром, возникают и некоторые "облагороженные социальные инстинкты", творящие из людей гвозди – по Тихонову[6], – в силе воли человека, ведущей его "вперед и выше". Вы знаете, что это мое старое и, м.б., только это и есть у меня. Вы знаете также, что "выше головы – не подскочить". Но этого и не требуется: мир-то, ведь, помещен в голове человека, мир есть ни что иное, как только комплекс его мнений, гипотез, теорий о сути явлений вне его головы. [Это] Истинность этой начинки весьма сомнительна, но она украшает нашу жизнь и даже, в некоторой мере, практически облегчает ее.

Было бы ошибочно оценивать это мое мнение как индивидуализм и анархизм. Нет, не то, а вот что: человек есть орган природы, не совсем удачно созданный ею для самопознания ею ее же странных, нелепых и отвратительных ее тайн и ее явлений. Человек – светило, зажженное во тьме хаоса, м.б., против воли "природы"; случайное творение в безумии ее творчества, но это творение уже развило и все более развивает в себе способность не только пользоваться силами природы, но одержимо стремлением постигнуть – или, вернее, – придать свой смысл бессмысленной игре этих сил. Именно об этом свидетельствует фантастически быстрый рост [науки] научной мысли, научного творчества. Сейчас наука более непримиримо, чем когда-либо, делится на два давно знакомых нам течения: одно стремится "механизировать", т.е. упростить все явления жизни и ее "психическое начало", другому механизация "души" – не по душе. И против обоих враждебных друг другу течений встает во всем величии своей глупости и со всею силой своего влияния на людей коллективный господин Брайан, автор "обезьяньего процесса"[7] и автор проэкта изгнать из СШС Америки всех *не* христиан. Брайан, Муссолини и т.д. – это герои, они должны быть воспринимаемы художником именно как герои, ибо каждый из них являет собою "психически неделимое целое". Поэтому для меня лично – герой исследующий, ищущий несравнимо ценнее героя, уже утвердившегося в вере своей и тем "упростившего" себя. Я хочу сказать, что для меня герой – вмес-

тилище всех бурь и тревог[8], всех сомнений и всех трагедий жизни, которая, кажется, в равной степени заслуживает и любви и ненависти к ней. А "психически цельный" человек мне кажется невозможным при наличии все более быстрого течения явлений жизни. Достоевский, пытаясь создать в лице князя Мышкина нечто вроде Христа, сначала предусмотрительно назвал его "Идиотом", а затем, поставив его пред лицом действительности – "Великого Инквизитора", – убедительно доказал, что Христу нет места на земле[9]. Блок сделал ошибку полуверующего лирика, поставив Хр⟨иста⟩ во главу "Двенадцати".

Мечта о "положительном типе" – неосуществима, а попытки осуществить ее едва ли пойдут дальше "Базарова".

И мне очень нравится, что герой рассказа Зощенко "О соловьях"[10] – бывший герой "Шинели", – во всяком случае близкий родственник Акакия, – возбуждает мою ненависть благодаря умной иронии автора. И вообще ироническое отношение Федина, Зощенко, Слонимского к "рыцарям на час" [вероятно] и ко всей действительности я ценю, как нельзя более. Сожалею, что не понял Тихонова, – на что мне указал Федин[11], но это, отчасти, вина самого поэта, ибо я с трудом разбираю смысл стихов, написанных в манере Пастернака. Но две давние строчки его о людях, из которых можно бы делать очень хорошие гвозди, пленили меня именно их горестной иронией. М.б., я ошибаюсь, и автор вполне допускает взгляд на человека, как на материал? Я показывал стихи эти одному архимандриту, он очень восторгался ими. И этим смутил меня.

Боюсь, что письмо недостаточно ясно. В этом виновата его огромная тема.

4-й том "Падения цар. режима" получил[12]. Лавренева читал один рассказ, что-то понравилось мне в нем, а что – не помню. Плохой признак.

"Неизданных стихов" Блока – не имею[13].

Пожалуйста, передайте Федину мою фотографию и вырезку из "Les Nouvelles littéraires". Курьеза ради прилагаю и вырезку о Шкловском[14]. Не знаете ли: будет Ионов печатать второе издание моих книг[15] и когда выйдет "Дело Артамоновых"[16]?

И – вот что еще: слышал я, что Есенин написал эротические стихи А. Дункан[17]. Не можете ли прислать список их? Писал ли Есен. вообще эрот. стихотворения[18]? Я собираю все, что пишется о нем и, м.б., напишу нечто, имея материалом не только его, но и

еще несколько лиц ему сродных. Очень хочется изобразить трагическую жизнь *русского* поэта.

Любопытную книгу о Достоевском написал один немец[19], он доказывает в ней, что Ф.М. был моральным участником убийства своего отца. Мне эта мысль приходила в голову лет 15 назад тому[20], когда я, на Капри, перечитывал Карамазовых; ее возбуждают двое Карамазовых: Дмитрий и Смердяков.

Вот сколько я Вам написал. Мне несколько дней нужно отдохнуть от работы над романом, я и пишу письма во все концы.

А Ромэн Роллана не поздравили с 60-летием[21]? Грустно, если так.

Будьте здоровы.

А. Пешков

9.III.26
Napoli.

7. И.Б. ГАЛАНТУ

10 марта 1926, Неаполь

10.III.26.

Сердечно благодарю Вас, Иван Борисович, за Ваш слишком – пожалуй – лестный для меня отзыв о моей книге[1].

На днях получу из Берлина мою повесть "Дело Артамоновых" и пришлю Вам[2].

Думаю, что Ваш упрек в том, что я "не всегда охотно отзываюсь на просьбы" – едва ли справедлив; вообще меня *за это* не упрекают. Перечитав все Ваши письма и просмотрев записи в дневнике – недоумеваю: какое же из Ваших пожеланий я забыл исполнить[3]?

Вот последнее из них я не могу исполнить: сборника "философских" моих статей у меня нет. Я их не ценю, отказался ввести в "Собрание сочинений", и они где-то потерялись на путях моих. Часть их, наиболее удобочитаемая, была издана фирмой "Свобода и культура" в Петербурге в 17 году или 18[4]. Пишу туда[5], чтоб поискали эту книгу и, найдя, выслали Вам.

Нужным считаю сообщить Вам, что статья "Разрушение личности" безобразно искажена цензурой, что Вы, конечно, и сами

видите. Написана она на Капри, печаталась в Москве, рукопись, разумеется, мне не возвратили[6].

Позвольте мне сказать, что в статье о "пориомании"[7] Вы, как будто, забыли упомянуть, что страсть к бродяжничеству – характерная черта русского народа. Она вызвала целую литературу, напр., Максимова "Бродячая Русь"[8], Лескова "Очарованный странник" и т.д. Пушкин тоже подметил ее в "Онегине":

"Им овладело беспокойство,
Охота к перемене мест,
Весьма томительное свойство
И многих *добровольный* крест"[9].

Как "добровольный крест", взятый на себя народом, надо рассматривать и нашу секту "бегунов"[10]. Наше, русское хождение по монастырям, – а ходили, ведь, сотни тысяч людей – не имеет, по существу, ничего общего с "пелегримажем" католиков в Рим, Лурд и т.д.[11]

Будьте уверены, что у меня нет намерения "поучать" Вас[12] или "объяснять" себя Вам, но мне кажется, что "пориомания" – нечто подобное "всеобщей повинности" нашего народа.

Эта "повинность", кстати, позволила ему захватить огромнейшее пространство земли.

По этому вопросу Вы, наверное, нашли бы интересные соображения у Овсянико-Куликовского в его статьях о Горьком[13].

Будьте здоровы. Всего доброго.

А. Пешков

8. В РЕДАКЦИЮ ЛОНДОНСКОЙ ГАЗЕТЫ "OBSERVER"

11 марта 1926, Неаполь

В русской газете "Последние Новости", издаваемой в Париже, в № от 8 марта перепечатано интервью[1], которое якобы имел со мною Ваш [сотрудник] римский корреспондент. Интервью начинается так:

"Максим Горький, который живет на Капри и приехал на несколько дней в Рим..."

Прошу Вас исправить неточное – говоря мягко – сообщение Вашего корреспондента:

С 23 года, когда я приехал в Италию, я ни одного раза не был на Капри, а жил в Сорренто, с ноября же месяца 25-го года живу в Неаполе.

В Риме я тоже не был за все время со дня приезда в Италию.

Корреспондент Ваш не был у меня ни в Сорренто, ни в Неаполе.

9. П.Н. МИЛЮКОВУ

11 марта 1926, Неаполь

Милостивый Государь
Павел Николаевич!

В номере "Последних Новостей" от 8-го марта перепечатано из английской газеты "Обсервер" интервью римского корреспондента этой газеты со мною[1].

Разрешите сообщить Вам, что мною послано редактору "Обсервер" нижеследующее опровержение:

"С 23 года, когда я приехал в Италию[2], я ни одного раза не был на Капри, а жил в Сорренто, с ноября же 25 г. живу в Неаполе"[3].

"В Риме я тоже не был за все время с приезда в Италию".

«Корреспондент газеты "Обсервер" не посещал меня ни в Сорренто, ни в Неаполе»[4].

"Политических" – и никаких вообще интервью я не давал ни Вашему, ни каким-либо иным корреспондентам.

Если Вы, Павел Николаевич, найдете уместным напечатать это письмо в "Посл. Новостях" – я ничего не имею против.

С уважением к Вам,

М. Горький.

Napoli.
Posilippo. Villa Gallotti.

10. П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ

11 марта 1926, Неаполь

Дорогой Платон Михайлович, –

Вы, вероятно, читали в "Последних Новостях" перепечатку из "Обсервер" "Горький о Ленине"?

Считаю нужным сообщить Вам, что мною посланы опровержения этой заметки в "Обсервер" и в "Последние Новости". Ука-

зав на то, что я, в этот приезд в Италию, на Капри не только не живу, но и ни раза не был, а также не был и в Риме, я заявил, что корреспондент "Об." не посещал меня ни в Сорренто, ни в Неаполе, а если б и посетил, то интервьюировать меня не мог бы[1].

Теперь – просьба к Вам[2]: не можете ли Вы достать в Берлине, – за мой счет, разумеется – "Ремингтон" с русским шрифтом? Как послу, Вам, вероятно, не нужно будет платить пошлину, а меня она пугает. Машина же необходима потому, что переписчицы берут дорого, а денег у меня – нет.

Спрашивал Бройдо[3]: будет ли второе издание моих книг? Не отвечает. Ионов за "Артамоновых" тоже не платит[4]. Скучно.

Извините, что одолеваю просьбами.

Жму руку.

А. Пешков

11–III–26.

11. В. МРАВЛИНУ-ШТЕВЕНУ

11 марта 1926, Неаполь

Г-ну
W. Мравлину-Штевен.

Милостивый Государь, –

считаю необходимым сообщить Вам, что римский корреспондент газеты "Обсервер" у меня *не* был и, значит, "интервью" со мною иметь не мог, о чем мною уже заявлено в редакции и "Обсервер", и "Последних Новостей" – на имя П.Н. Милюкова[1].

С 23 года, когда я приехал в Италию[2], я еще ни одного раза не посетил Капри и ни раза не был в Риме, где, якобы, встретил меня этот фантазер. Живу я в Sorrento, с ноября временно, для лечения, нахожусь в Неаполе[3].

Сердечно благодарю Вас за Вашу, слишком лестную, оценку моей личности[4], но – нет человека, менее, чем я, способного на роль "вождя" и более, чем я, ненавидящего политику[5].

[Если Вы знали Виктора Ланина, – могу сообщить Вам, что он в Белграде, а если зна⟨ете⟩]

Не знаете ли Вы судьбу Бориса Владимировича Бер, поэта[6]? [сына нижего⟨родского⟩] сына тов. предсе[дателя] Нижегор⟨одско⟩го окру⟨жного⟩ суда?

Желаю всего доброго.

12. З.А. ПЕШКОВУ

13 марта 1926, Неаполь

13.III–26.

Милый Зина,

на днях нашел твое письмо из Нью-Йорка[1] засунутым в книгу, очевидно – почтальоном или прислугой. Тут такая сумятица, что сам чорт не разберется.

В Сорренто переедем в конце апреля, между 25–30[2]. Приезжай в мае, – ладно[3]? Будет Добровейн, послушаешь хорошей музыки[4]. И – вообще.

Ну, будь здоров. До свидания. Очень тороплюсь.

А. Пешков

13. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

14 марта 1926, Неаполь

14–III–26.

Сейчас получил твое письмо, очень рад. И еще более обрадуешь, если напишешь мне твои впечатления[1] так подробно и хорошо, как ты однажды уже сделала и как хотела сделать теперь[2]. Сделай, весьма прошу! Наблюдательность твою я знаю и очень верю ей. Только не пиши с намерением убедить меня в необходимости переехать в Россию, я не поеду туда до поры, пока не кончу романа[3], – это решено мною, и, поскольку зависит от меня, я решения не изменю. Я никуда не поеду, если меня отсюда не выгонят[4]. Даже о переезде в Сорренто думаю с отвращением[5]. Никуда не хожу, даже не гуляю. Роман мой разгорается, как хороший сызранский пожар.

Напиши, кого видела, кто что говорил. Впрочем, ты сама знаешь, как надо писать. И будет лучше, если пошлешь письмо с М⟨арией⟩ И⟨гнатьевной⟩, когда она поедет обратно[6].

Денег я тебе не могу переслать, ибо мне их не прислали[7]. Живем на Максимовы марки, которые он продает постепенно. Разумеется, – это пустяки. Делаем долги, и это меня раздражает. Затем: так как деньги, вероятно, пойдут мне через П⟨етра⟩

М.Ф. Андреева.
Берлин. 1926 г.

П⟨етровича⟩, ты у него и возьми, а то – что же гонять их взад-вперед? Устанут.

О "живейшей" моей переписке с В⟨алентиной⟩ Х⟨одасевич⟩ не беспокойся[8]. Я писал ей, действительно, в тоне мрачном, прося собрать все, что написано по поводу Есенина, смерть которого очень меня поразила. Все, что написано и пишется по этому поводу, я собрал, собираю и буду собирать. Мне надо. Не слышала ль ты чего-либо о нем?

О себе писать – нечего. Замечательно здоров. Молодею. Барышни удивляются: "Неужели Вам только 63 года?" – спрашивают. Я, разумеется, горжусь и хожу павлином.

А ты хочешь снова играть? Это – соблазнительно[9]. Сожалею, что не могу быть первым любовником, а способен лишь на характерные роли, причем характер у меня стал скверным.

А, вот, внука у меня – хороша! Очень больно дергает за усы[10].

[Напомни Марии Игнатьевне о машине и о кости.][11]

Не смущайся зачеркнутым, я хотел сказать нечто по поводу дел пустяковых, но решил, что обременять тебя этим не следует.

Здесь живет Иола Игнатьевна. На днях приедет дочь ее Ирина[12]. Приезжала, на день, Галина, влюбленная в тебя[13]. Что же еще?

Больше ничего.

Будь здорова. Всего хорошего тебе.

А.

В Сорренто переедем в конце месяца. Вот – приезжай отдыхать[14]? Там хорошо. Тихо и успокоительно.

14. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

14 марта 1926, Неаполь

14–III–26.

Дорогой И.А.,

установлено, что мы переезжаем в Сорренто между 20–25[1].

Вам с супругой[2] придется жить в "Минерве"[3], а пианино будет поставлено внизу, в средней комнате, где Вам будет удобно заниматься.

Внизу живет Иван Николаевич[4], который днем дома не сидит.

Так – вот как, значит!

До свидания!

А. Пешков

Вам телеграфировать, когда все будет устроено?

А.П.

15. Д.А. ЛУТОХИНУ

15 марта 1926, Неаполь

15.III.26.

До чего легковерны эмигрантские газеты и как нахальны иностранные корреспонденты, дорогой Далмат Александрович! Вы, наверное, читали перепечатку "Послед⟨них⟩ Новостей" из "Обсервер"[1]? Так вот: на Капри я, в этот приезд, с 23 года, не только не жил, но и не был, в Риме тоже не был, корреспондента – не видел, а если б и встретил его – разговаривать не стал бы. Написал об этом заявление в "Обсервер" и Милюкову.

Видели Вы обновленный "Новый мир"[2]? Весьма неплохо, пожалуй – лучше "Красной Нови".

Интересно работает "Время"[3] – И.В. Вольфсон. Выпустили любопытную книгу Чечулина "Борьба Екатерины II-й за престол", повторили Кудряшова "Александр I-й и тайна Ф⟨едора⟩ Кузьмича", дали сокращенно издание "Смуты" Платонова и ряд интереснейших брошюрок Ферсмана, Вернадского и др. Внешний вид изданий – довоенный.

Вообще, Д.А., много интересного на святой Руси. Каждый день я получаю 3–4 письма, даже из Якутии, с Алданских приисков пишут. Там у меня знакомый полуякут, Алексей Семенов[4], человек, которого я усовещиваю написать автобиографию: изумительная книга будет! Иногда, начитаешься писем, в которых всегда смех и слезы – рядом, и так захочется домой, что если б не роман[5], – уехал бы в глушь к чертям диким.

Б. Григорьев, превосходно написав мой портрет и совершенно изумительно сделав Мадонну из моей миленькой снохи, поехал в Рим писать Муссолини и Папу[6].

Талантливейший он человек и, пожалуй, был бы гениален, если б не "мудрствовал лукаво" и не играл сам собою. Невежествен до анекдотов: смешивает Hebermensch'а с Homo sapiens'ом. Факт[7]. Утверждает, что главные деяния Христа и все чудеса его относятся ко времени после распятия, когда Хр⟨истос⟩, испытав все муки земные, жил отшельником, индивидуалистом. Это Б.Г. сам выдумал, чем и гордится.

Но, несмотря на все это – хороший парень, а, главное – талантлив!

Хотел бы послать Вам множество книг издания "ЗиФ"а, – мне их некуда девать, ибо прислали вторые экземпляры.

М. б., годятся для “Своими путями”[8]? Прислать?
Всего доброго, Д. А.!
Будьте здоровы.

А. Пешков

15.III.26.
Napoli

История с письмом – не новость для меня[9]. Недавно еще получил письмо, посланное мною, – Салоники, со штемпелем – Москва. Я думаю, что это путают почтари?

16. С.Т. ГРИГОРЬЕВУ

15 марта 1926, Неаполь

Дорогой Григорьев, – отчество Ваше я забыл, простите! Это у меня – хроническое и, вероятно, возникло потому, что всех русских людей я вижу “без отцов”, т.е. я хочу сказать, что нигде расстояние между “отцами и детьми” не велико́ и не глубоко́ так, как наблюдаешь это у нас.

О том, “что будет через сто лет”, я думаю [иначе] не так, как Вы, – если говорить об этом серьезно[1]. Мне кажется, что даже и не через сто лет, а гораздо скорей жизнь будет несравнимо трагичнее той, коя терзает нас теперь. Она будет трагичней потому, что, – как всегда это бывает вслед за катастрофами социальными, – люди, уставшие от оскорбительных толчков извне, обязаны и принуждены будут взглянуть в свой внутренний мир, задуматься – еще раз – о цели и смысле бытия. Таковых людей народится неисчислимо более того числа, кое ныне существует на земле. Думается мне, что уже и теперь у людей возникает, зарождается новый инстинкт – “инстинкт познания”. Имейте в виду: я говорю не о тревоге разума, свойственной некоторым холоднокровным Шопенгауэрам и Гартманам, не об увлекательной игре логикой, а именно об инстинкте. Познание же, как сила инстинктивная, *между прочим*, вновь способна претворить телеологию в теологию.

Жили мы – и живем до сего дня – инстинктом голода, откуда истекло все, именуемое цивилизацией, инстинктом любви, создавшим все, что мы зовем культурой, и, вот, находимся накануне возникновения третьего инстинкта, который неизбежно должен возникнуть на почве всех наших трагических разочарований. Вообразите, что

будет, если десятки и сотни тысяч людей воспылают страстью догадаться не о том, как удобнее жить, а о том – зачем жить. Вот что я думаю. Это *одна* из тем моего романа, над коим сижу.

О смерти[2]? Меня эта тема мало интересует. Между прочим: "погружение" Л⟨ьва⟩ Н⟨иколаевича⟩ в смерть, как Вы пишете, было в большой степени его кокетством с нею, на мой взгляд. Он пред нею несколько "красовался", как юноша пред женщиной старше его лет на 25. Она знает нечто, что ему тоже необходимо знать, но он боится этого знания, желая его. О смерти он говорил несколько смешно, Л.Н., изумительный человек.

Я, в этом вопросе, размышляю, да и чувствую ограниченно, по-запорожски:

Пока я есть – ее нема,
А як приде – меня чорт ма.

Несколько раз в жизни, волею и не волей, мне пришлось испытать близость смерти, и множество хороших людей умерло на моих глазах. Это заразило меня чувством органической брезгливости к "умиранию", к смерти. Страха же пред нею – никогда не испытывал, мне знакомы лишь два страха: пред безумием и слепотою. Но и то – не очень боюсь: видел – достаточно, а безумие хотя и жутко, но – любопытно. Кто знает, что спрятано за ним? Психиатрам и нервопатологам – не верю.

Науке, – исследующей "материю", – верю и люблю ее, как поэзию. Именно – так. Для меня современная наука – цепь блестящих, изумительных, по дерзости, гипотез. Все великолепно перепутано: биология с геохимией и т.д. Осуществляются мечты алхимиков о философском камне и жизненном эликсире. Нимало не удивлюсь, если вскорости открыто будет действительное и мощно действующее средство для продолжения жизни, хотя мечту многих о бессмертии – считаю глупой. Вопрос же о продолжении жизни так прочно поставлен учением о внутренней секреции и уже дал такие результаты в практическом применении, что я не сомневаюсь – его скоро решат.

Я – не оптимист, нет. Я никогда не умел жить для своего личного удовольствия, очень устал и для себя желал бы двух, трех лет жизни, чтоб успеть хорошо написать книгу. Но, думая о людях будущего, я улыбаюсь и вспоминаю Тютчева:

Блажен, кто появился в мир
В его минуты роковые![3]

Жизнь становится все интересней, сложней, а я – за сложность и против всяческих "опрощений", хотя бы они сулили счастье всем ближним моим. Тревога – богаче покоя. Жизнь становится все более виртуозной, а человек подобен виолончели: она не играет, если до нее не дотрагивается смычок артиста.

Вот Вам мои мыслишки.

Засим: В.И. Нарбут, заведующий ЗиФ'ом, пишет мне:

«С. Григорьев написал 3–4 фантастических повести, увидите в "Следопыте"»[4]. Верно?

А что такое "Следопыт"?

Мне грустно узнать, что Бабель – нездоров[5]. Я его помню красненьким и плотным, мне казалось, что он – надолго. Вы бы посоветовали ему поехать куда-либо на южные моря, это помогает при астме.

Федорова, Н.Ф., я видел один раз. Книги его, конечно, читал. Не понравились[6].

Сейчас прочитал письма Соловьева[7], Вл., изд. "Время". Вот нигилист! И – как он сух, какой плоский. Я всегда думал о нем не похвально, а после этих писем нахожу, что вся его "теология", идея соединения церквей, апологетика и т.д. – мастеровое дело, т.е. – бездушное. Но – диалектик превосходный. Шахматист.

Ну, до свидания. Всего доброго.

Спасибо за память, за письмо.

А. Пешков

15.III.26.

Posilippo
Villa Gallotti – до апреля[8].

17. Е.П. ПЕШКОВОЙ

18 марта 1926, Неаполь

18.III.26.

Приехала Лидия Бах и привезла твои подарки. С жадностью расхватав их, мы все согласились, что ты нечто вроде ангела. Дамы – особенно восхищены самоедскими вещами и обе сердечно благодарят тебя. Большая взяла, конечно, большой, маленькая – маленький[1].

Марфе игрушки я вручил самолично, за это она мне подрала усы. Она уже оцарапала лоб Тимоше и рвет ей волосы. Максим, как ты знаешь, гарантирован от таких оскорблений. Ей наняли кормилицу, но у последней [нет] не хватает молока, и Марфа питается супом, который делает ей сестра[2], – кстати, очень милая девица и любит Марфушку. Гувернер Марфин – Соловей, учит ее рычать на всех басом, что она успешно перенимает. В общем – очень хороший, здоровый ребенок, весьма утешающий меня, старичину.

Жизнь мы ведем рассеянную. Нас посещают герцоги, графы, великие актеры вроде Собиновой[3] и Татьяны Павловой[4]. Но все они, взятые в сотнях, – ничто рядом с Муско, актером, который играет на неаполитанском диалекте[5]. Какой изумительный комический талант. Дважды были в "Сан-Карло", слушая "Бориса Годунова". Дирижер – Коутс, Борис – Зелевский, под Шаляпина и плохо[6].

В конце марта, начале апр. перебираемся в Сорренто[7].

Когда ты приедешь? Приезжай скорее, летом, а не осенью[8]. Платит ли тебе "Кр⟨асная⟩ Новь" за "Артамоновых"[9]?

Вышлю тебе денег, а ты купи Тимоше, да и Максиму подарки. Не найдешь ли для Макса хорошее кольцо, толстое, какое он носил[10], помнишь? Старинное или имитацию? Его кольцо стерлось.

Спасибо за книги[11]. И – вот что: если тебе не нужен беличий мех – подари его М⟨арии⟩ Иг⟨натьевне⟩, а то у нее нет шубы, и из последней поездки она приехала с бронхитом, который и теперь еще не прошел. А у нее есть предрасположение к туберкулезу, после Кронштадта еще не прошел.

Я совершенно поглощен работой.

Раздражает: почему нет второго издания моих книг? Отовсюду слышу, – пишут, что в продаже их – нет.

По поводу меха: только в том случае, если сама не намерена использовать его.

Все кланяются, благодарят. За обедом пили твое здоровье, закусывая грибами и икрой. Спасибо бабушке за грибы[12].

Будь здорова.

А.

Что Ек⟨атерина⟩ Ивановна?[13] Получил письмо от мужа Ходи – с Алдана из Якутии; замечательно интересно![14]

18. И.А. ГРУЗДЕВУ

19 марта 1926, Неаполь

Илье Груздеву.

Посылая Вам вместе с этим письмом книжку "Europe" № 38, посвященную Ромэн Роллану, предлагаю для "Ковша" 4-го "Антологию глупости". Эта "антология" очень хорошо характеризует отношение французов к одному из честнейших людей Франции и Европы[1].

Всего доброго.

А. Пешков

19.III.26.

19. А.К. ВОРОНСКОМУ

23 марта 1926, Неаполь

23–III–26.

Дорогой Воронский,

Вы очень тронули меня Вашими заботами о денежных делах моих. Очень. Спасибо. Если "Правда" пришлет тысячу, я, разумеется, заработаю эти деньги, только не знаю – когда[1]?

Роман сводит меня с ума, работаю по 10 часов в день, а достиг еще только Всероссийского Тор⟨гово⟩-Пром⟨ышленного⟩ съезда и Всерос⟨сийской⟩ выставки в Н.-Новгороде. 96-й год! А конец романа – в 19-ом году! И я должен изобразить все классы, "течения", "направления", всю адову суматоху конца века и бури начала XX-го! Если все это мне не удастся – проткну себе пером глаза. Возможно, что первые главы романа дам "К⟨расной⟩ Н⟨ови⟩" осенью, но – не уверен[2].

"Высшие центры" Вы, пожалуй, обеспокоили напрасно. Во-первых, им – не до меня, а, во-вторых, мне, слышал я, хотят дать аванс за повторное издание "Сочинений". Очень жду. Работа требует покоя[3].

А в упадок дела мои пришли потому, что родилась у меня внука[4], из Сорренто я должен был переехать, на зиму, в Неаполь, а теперь вот снова в Сорренто поеду послезавтра. (Очень рад, там – тихо).

Затем – здоровье дорого стоит мне. Замечено мною, что некоторые доктора любят деньги искреннее, чем науку.

У меня тут образовался нарыв в крупных бронхах, и ходил я с ним месяца два, задыхаясь, с оглушительной температурой, ничего не понимая. Наконец – понял и, на Пасхе, выплюнул нарыв этот вместе с большим количеством крови. И – сразу окреп. И живу, – хоть куда!

"Всев⟨олод⟩ опять начал хорошо писать", – сообщаете Вы. Не сомневался, что – начнет. Таланта у него – много. Если он, Вс⟨еволод⟩, будет скупее на слова, экономнее на лирику и во всем более сдержанным, – мы, в его лице, получим отличнейшего и по-русски оригинального художника[5]. Уж – поверьте! Только бы он восчувствовал, что литература суть дело мануфактурное – от lamano, рука – а не фабрично-заводское. Это не только ему – многим понять надо, ему-то – меньше других.

Ну, до свидания. И еще раз – спасибо!

А. Пешков

Новых книг – нет?

Пишите:

Sorrento-Capo. Massimo Gorki.

Всего хорошего!

Пожалуйста, скажите конторе "Кр⟨асной⟩ Н⟨ови⟩", чтоб переменили адрес.

А почему мне не высылают "Правду" и "Прожектор"?

20. У. ОЙЕТТИ

24 марта 1926, Неаполь

Уважаемый Уго Ойэтти, –

я получил Ваше письмо с предложением дать статью для "Corriere della Sera"[1].

В письме этом Вы говорите о [Вашей дружбе] Вашем чувстве дружбы ко мне[2].

Но в [книге] рецензии Вашей, [там, где Вы пишете по поводу] на книгу m-me Зинаиды Гиппиус[3], которая сделала своим ремеслом всяческую ложь и клевету на меня, – в рецензии этой есть такие слова[4]:

Мне, конечно, лестно Ваше уважение к моим книгам[5], но в этих словах Ваших я не [слышу] чувствую уважения ко мне – человеку, которого Вы знаете.

[Не обижайтесь. Поверьте, я не хочу как-либо задеть Вас, но] На Вашем месте, я бы, прежде чем предлагать человеку сотрудничество и напоминать ему о дружбе, спросить его: [правда ли то] сколько правды в том, что пишут о Вас Гиппиус[6], Бальмонт[7] и многие другие[8]?

Поверьте: я не хочу как-либо задеть Вас, [и что мое отношение к Вам не поколебимо и я], но мне [и] грустно было узнать, что сплетни "политиков" [влияют] влияли на Ваше отношение ко мне.

21. Р. РОЛЛАНУ

24 марта 1926, Неаполь

Дорогой друг,

драма Сергея Есенина в высокой степени характерна[1]. Это драма деревенского парня, романтика и лирика, влюбленного в поля и леса, в свое деревенское небо, в животных и цветы. Он явился в город, чтоб рассказать о своей восторженной любви к примитивной жизни, рассказать о простой ее красоте[2]. Я видел Есенина в самом начале его знакомства с городом[3]: маленького роста, изящно сложенный, со светлыми кудрями, одетый, как Ваня из "Жизни за царя"[4], голубоглазый и чистенький, как Лоэнгрин[5], – вот он какой был. Город встретил его с тем восхищением, как обжора встречает землянику в январе. Его стихи начали хвалить, чрезмерно и неискренно, как умеют хвалить лицемеры и завистники[6]. Ему тогда было 18 лет, а в 20 он уже носил на кудрях своих модный котелок и стал похож на приказчика из кондитерской. Друзья поили его вином, женщины пили кровь его. Он очень рано почувствовал, что город должен погубить его, и писал об этом прекрасными стихами. Оставаясь оригинальнейшим лириком, он стал хулиганом в полном смысле этого слова, – мне кажется, хулиганил он из отчаяния, из предчувствия гибели, а также из мести городу[7]. Я думаю, что для него роковым был роман со старухой Айседорой Дункан[8]. В трагических и совершенно неприличных стихах он говорит о ней:

Я искал в этой женщине счастья,
А нечаянно гибель нашел.
Я не знал, что любовь – зараза,
Я не знал, что любовь – чума.
Подошла и прищуренным глазом
Хулигана свела с ума[9].

Убил он себя не как безвольный человек, а с явным и твердым сознанием необходимости кончить жизнь[10]. *Он не повесился, а удавил себя веревкой*; перекинув ее за трубу отопления, надел петлю на шею и, стоя на полу, затянул ее. Перед этим он, разрезав руку, написал кровью восемь строк стихов, две из них говорят:

В нашей жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей[11].

Вот что я, кратко, могу сказать Вам о Есенине.

Жизнь русских литераторов богата драмами, драма Есенина одна из самых тяжелых.

Сегодня утром я получил его стихи А. Дункан и весь день чувствую себя ошеломленным[12].

Простите мне, дорогой мой друг, это письмо, такое мрачное.

Благодарю за фотографию!

Сердечно жму Вам руку.

М. Горький

Неаполь,
24 марта, 1926.

22. О.И. ПОЛЬ-СУЛЕРЖИЦКОЙ

24 марта 1926, Неаполь

24/III–26.

Само собою разумеется, дорогая Ольга Ивановна, что неудачной моей заметкой о Леопольде Вы можете воспользоваться для сборника[1].

Очень сожалею, что написана она плохо, торопливо, сказано в ней – мало.

И все сказано – не так.

Крепко жму руку.

А. Пешков

23. С.М. ЧЕРНУШЕНКО-САГАЙДАЧНОМУ

25 марта 1926, Неаполь

25.–III.–26.
Г-ну Сагайдачному.

Милостивый Государь,

Вы желаете, чтоб я сообщил Вам мои "взгляды на предстоящую крестьянскую революцию в России"[1].

Я думаю, что эта революция едва ли возможна, если же она возникнет, то – на мой взгляд – она уже окончательно разрушит Россию и экономически, и морально.

Крестьянская "революция" [уже дважды ⟨1 нрзб⟩] по моему мнению не может принять иной формы, как форму злейшей анархии. Именно в такой форме она [совершилась] была начата в 905–6 гг., о чем убедительно рассказано в двух томах книги "Аграрное движение в России", изданной "Вольно-Экономическим О⟨бщество⟩м"[2].

Эта "революция" *совершилась* в 917 году, когда вооруженные крестьяне побежали с фронта домой, сокрушая все на путях своих и, затем, уничтожив культурное хозяйство России.

Большевики – для меня – люди, которые, сумев овладеть анархией крестьянской революции, спасли страну от гибели.

Я полагаю также, что деревенский террор был и численно, и всячески был обильнее и ужасней террора большевиков, которые убивали, защищая свое право жить для работы по [ре]организации страны и свою идею, которой никто не может отказать в ее величии.

Физически и экономически террор крестьянства не имеет никакого оправдания. Зоологический индивидуализм [таких "крестьян", как члены "Федер⟨ативного⟩ Совета"] людей, мечтающих о "крестьянской империи с новой династией"[3], неоспоримо свидетельствует, что крестьянство, которое представ⟨ляет⟩ Ф.С., [нет] совершенно [отсутствует] лишено воли к самоорганизации, что оно само чувствует гибельность анархического начала в нем, именно [и] потому – [именно] оно и не может обойтись без "новой династии".

Вот мои взгляды.

[В заключение могу сказать, что я совершенно уверен: мне не дожить до]

М. Горький

Копию – Д.А. Лутохину.

24. П.П. КРЮЧКОВУ

27 марта 1926, Неаполь

27.–III.–26.

Не можете ли Вы, дорогой Петр Петрович, ⟨объяснить⟩, что значит объявление, помещенное редакцией "Красной Нови" в мартовской книге этого журнала[1]?

Объявление говорит, что журнал дает "в качестве приложения Собрание сочинений Горького в 18-ти томах без переплета за 20 р. вместо 35-и"[2].

Что это за книги? Новое издание чье-то или купленное у Госиздата? Если новое издание, то – кем и на каких условиях издано? Может быть, это – "второе издание", о котором говорилось с Ионовым? Я – ничего не понимаю[3].

Я просил бы Вас написать мне: когда "Дело Артамоновых" выходит в России отдельной книгой[4]?

Могу ли я рассчитывать на получение в апреле крупной суммы денег за "Артамоновых" или аванс с "Красной Нови"[5]?

Простите, что беспокою, но знать все это мне совершенно необходимо.

Жму руку.

А. Пешков

25. ПРЕЗИДИУМУ АКАДЕМИИ НАУК

30 марта 1926, Неаполь

Президиуму
Академии наук.

Сим убедительно прошу Высокопочтенных членов Президиума Академии наук исполнить мою, – надеюсь, – вполне законную и легко осуществимую просьбу.

Незадолго до отъезда моего из России мною часть архива моего была передана в Государственную публичную библиотеку.

Ныне я просил бы передать эту часть архива в Дом А.С. Пушкина, куда вскорости будет переслан из Берлина и весь мой архив[1].

Надеюсь на скорое исполнение этой моей просьбы, шлю Президиуму почтительный привет.

М. Горький

Napoli.
Posilippo.
Villa Gallotti.
30–III–26.

26. М.Д. БЕЛЯЕВУ

30 марта 1926, Неаполь

30–III–26.

Уважаемый

Михаил Дмитриевич,

прилагая при сем мою просьбу Президиуму Академии Наук, прошу Вас: будьте любезны передать ее по назначению[1].

Архив мой находится не в Финляндии, а в Берлине. Я перешлю его Дому Пушкина летом[2]. Посылаю два последних портрета[3], а также два тома переводов Landolfi из русских поэтов от Пушкина до Надсона; только что вышли. Третий будет: Бальмонт, Белый, Брюсов, Блок, Гумилев и т.д., хотя далее я, лично, вижу лишь Ходасевича. "Молодым" – начиная с Маяковского, будет, слышал я, посвящен четвертый том[4].

Поклон Ваш Соловью передал. Он собирается написать Вам[5].

Передайте мой сердечный привет и благодарность Розе. Впрочем – пишу ей[6].

Всего доброго.

А. Пешков

Будьте добры, сообщите имя и отчество г. Модзалевского[7].

А.П.

27. Е.П. ПЕШКОВОЙ

30 марта 1926, Неаполь

30.III.26.

Мамаша, –

благодарю за поздравление[1]. 58 лет прожил, а? Согласись, что это удивительно и что мне следовало бы раза четыре умереть. Действительно, организм у меня крепковат.

Прилагается Марфино письмо[2]. Внука у тебя – забавная! Очень спокойна, ест суп, бананы, поесть – любит. Я – не шучу: кормилица ушла, у нее оказалось мало молока и плохое, девочка начала худеть. Теперь она на "искусственном" питании, ей варят что-то со швейцарской мукой, и она съедает этого варева по 2 тарелки в день. И – по банану. Крепкая стала, веселая. Выдергивает мне усы. Нянька у нее – швейцарка – превосходная. Это она сочинила письмо.

Все благополучно. Тимоша возится с дочерью и рисует. Тут был Борис Григорьев, писал мой портрет[3] и раззадорил и ее, и Максима. Сей последний сидит в комнате М⟨арии⟩ И⟨гнатьевны⟩ и тоже рисует картину в подарок жене, 6-го ее день рождения. М.И. уехала к детям. 50 долл. пошли, пожалуйста, ее бабушке и – скорей! Жаль, что деньги не попали к праздникам.

Здесь Иола Игнатьевна[4], часто бывает и ночует у нас. В день рождения моего делала пельмени. Она ничего, – славная.

В Сорренто переедем числа 15–20 апреля[5]. Там, будто бы, все устроено очень хорошо.

Госиздат объявил мои книги приложением к журналу "Кр⟨асная⟩ Новь", не сказав мне об этом ни слова[6]. Ничего не понимаю.

Отдельного издания "Артамоновых" почему-то все еще нет[7]. Спрашивал: почему? Никто не отвечает.

Выдуманное корреспондентом "Обсервер" интервью со мною наделало много шума и немало неприятностей мне[8]. Арцыбашев написал гнусную статью. Впрочем, – это не первая[9].

В общем – ни на что не жалуюсь. Мне вспрыскивают под кожу вытяжку из корней орхидеи, это какая-то выдумка немцев, будто бы предохраняющая от туберкулеза. Очень больно, ибо вспрыскивают помногу, и рассасывается эта дрянь медленно.

Ну – вот и все!

Будь здорова! С праздником.

Пишешь мало.

А.

28. Ф.В. ГЛАДКОВУ

3 апреля 1926, Неаполь

3.IV.26.

Все Ваши книги я получил[1], дорогой Федор Васильевич, а прочитать еще не успел. Прочитаю в конце апреля. У меня – очередь, приходится читать "в порядке поступления". Книги сыплются на меня дождем и градом. Сибиздат прислал *все* свое![2]

Успеху "Цемента" я – рад[3]. Уверенно думаю, что служебное, социальное значение этой книги будет очень значительно. Она должна многих воспитать. Я уже писал[4], кажется: честь Вам, Вы первый взяли тему – "труд" и сумели разработать ее с пафосом. Это Вам зачтется.

Прочитал я книгу эту и второй раз. Недостатков в ней – много. Себя, художника, Вы кое-где сильно изуродовали. Но – прочитал я Горького "Дело Артамоновых", так там, знаете, то же самое – всё недостаточки, обмолвочки, ошибочки. Да. Судьба наша такая, друг мой, всегда будем недовольны собою, с тем и кончимся.

Мне очень радостно знать, что успех не оглушил Вас и чувство самокритики – не понизил. Самокритика и есть самая строгая критика, да и самая полезная. Смотрите на свою книгу, как на чужую, враждебно смотрите на нее, как на неудачную карикатуру того, чего Вы хотели, что желали сделать. Это несколько трудно, но это – необходимо. Никакой иной критики, которая могла бы чему-то научить Вас, – не ждите. Бесполезное ожидание.

Да, Фурманова жалко. Хороший, должно быть, парень, судя по его письму ко мне. Да и по книгам, за которые я его не очень похвалил[5].

Пошлости и фиглярства – множество. Вы правы. Сюда относится вся "Библиотека сатиры и юмора", издаваемая ЗиФ'ом. Все в ней – дрянцо, за исключением 3–4-х книжек[6].

Но – не унывайте! Это – пена, это осядет на дно. Ничего! Выздоровеем.

Фотографию не могу послать[7], толстого картона для упаковки нет, а – праздники, магазины уже заперты.

Пошлю на Пасхе.

Будьте здоровы. Слышал, – писали мне, – что у Вас нервы в беспорядке? Вы бы дали им отдохнуть. Весна. Поехали бы в тихое

место. Или в мае, во второй его половине, по Волге. Очень успокаивает.

Жму руку.

А. Пешков

29. Н.Н. ФАТОВУ

3 апреля 1926, Неаполь

3.–IV.–26.

Сердечно благодарю Вас, Николай Николаевич, за "Письма Л. Андреева"; прочитал с великой грустью. Я с ним жестоко ссорился, но очень любил, люблю его и часто вспоминаю[1].

Разрешите мне сделать несколько добавлений и пояснений к "Примечаниям"[2]; я думаю, что эти добавления пригодятся Вам для издания всей переписки Леонида[3].

36. Помялова – жена С.С. Голоушева (Сергей Глаголь)[4], артистка М. Худож. театра.

39. Бунин – "опозорил себя" и т.д., – пишете Вы. Может быть, о "позоре" следовало бы умолчать, как умолчали Вы об этом, говоря о Куприне, ныне монархисте, об Арцыбашеве и др.[5]

65. "Факельщики" именовали себя не "символистами", а "мистическими анархистами", так они именуют себя и в предисловии, кое Вы цитируете. Организовал "Факелы", кажется, Г. Чулков[6].

77. Ладыжников, И.П., большевик с 903 года, комиссионером "Знания" не был. Берлинское издательство организовано было им и Л.Б. Красиным, при моей помощи, для усиления материальных средств фракции б-ков[7].

78. Абрамов, Роман Петрович, большевик, сотрудник Лад⟨ыжникова⟩ по издательству. Ладыжников в данное время коммунист-партиец, работает в Москве, "Международная Книга". Абрамов – в Берлине, замещает пост умершего В.В. Старкова[8].

105. Гольдштейн – юрист, приват-доцент М. Ун-та, одно время был близок с Леонидом. Кажется, это именно он убит черной сотней в Архангельске[9].

Вот и всё. Еще раз – спасибо за то, что любезно снабжаете меня Вашими книгами. Очень нетерпеливо жду "Очерк жизни и творчества"[10].

Всего доброго.

А. Пешков

30. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

3 апреля 1926, Неаполь

Дорогой мой Исай Александрович,

получил Ваше письмо и, пользуясь свободной минутой, спешу откликнуться.

Спасибо за лестный отзыв об "Артамоновых"[1]. А я все еще сижу в Неаполе и – чорт знает, когда переберусь в Сорренто. Здесь уже стало неудобно и много теряешь времени без пользы. Была тут итальянская труппа русской артистки Татьяны Павловой[2], – надо ходить в театр. Ходил. Плохо. Поставили в "San Carlo" "Бориса", – пошел[3]. Грустно. Борис – Залевский – под Шаляпина, дирижер – Коутс. Пимен пел хорошо.

Был здесь Борис Григорьев[4], отлично написал мой портрет[5], а с Тимоши иконописную Мадонну[6], – еще лучше. Талантлив – на троих.

Видел сицильянского актера Муско, – вот изумительный человек! Играет пошленькие фарсы, которые пишут по его заказу, но – как играет! Это надо видеть. До слез радости хорошо.

Ну, что ж еще? Работаю бешено. Не совсем здоров. Все домашние благополучны. Внука[7] – растет, очень милая, спокойная, веселая.

Б. Григорьев хочет, на лето, приехать в Сорренто[8]. А вы – не передумали? Приезжайте! Федин приедет, Бабель[9].

Ну, – всего доброго, дорогой мой.

А. Пешков

3.IV.26.

31. П.П. КРЮЧКОВУ

3 апреля 1926, Неаполь

3.IV.26.

Дорогой Петр Петрович,

во-первых, с Праздником[1]!

Во-вторых: посылаю письмо для немецкой газеты[2].

А в-третьих – убедительно прошу Вас: расскажите мне – в чем дело? Я ничего не понимаю.

За первое издание я должен был получить, за первое издание*, какие-то деньги в июне 27 года[3], – срок истечения силы договора с Госиздатом. Теперь, по письму М⟨арии⟩ И⟨гнатьевны⟩, оказывается, что [эти] деньги эти мною уже не только все получены, но и за *второе* издание я получил 24 т. долларов[4]. Тут какая-то путаница. Этого не могло быть.

Я склонен подозревать Госиздат в небрежном – мягко говоря – отношении ко мне. Например: рассказ мой "9-е Января" вышел в Ленинграде 3-им изданием[5]. Мне за это уплочено?

А когда выйдут "Артамоновы"? Сколько я должен получить за них[6]?

Сколько – вообще – должны были заплатить мне за первое издание[7]? За второе, если оно вышло[8]?

Петр Петрович! Я поглощен работой серьезнейшей, она потребует год или полтора года. Мне крайне беспокойно, мне мешает работать мысль о том, что я останусь без денег. А это, кажется, неизбежно. Будьте добры, – объясните мне – в чем же дело?

Крепко жму руку.

А. Пешков

32. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

3 апреля 1926, Неаполь

3.IV.26.

Милый мой Калинников, –

какие же могут быть у меня основания сердиться на Вас? Конечно – никаких. Ваша мнительность удивила меня[1].

---

* Так в подлиннике. – *Ред.*

8-ю повесть я не прочитал[2] только потому, что у меня в те дни было обильное кровохарканье и взбудораженные нервы. А когда я не здоров, – я не разрешаю себе читать рукописи, требующие отзыва. Представьте себе, что влияние моего нездоровья отразится на оценке? Нехорошо будет.

Читал в российских журналах рецензии о "Мощах"[3]. Не плохо для Вас. Очень. Но я бы кое за что еще раз обругал книгу, главным образом – за многословие, конечно. Вы мешаете читателю понимать Вас. Пишите так,

Чтоб словам было тесно,
Мыслям – просторно[4].

Не рассказывайте, а изображайте. Это я буду твердить Вам всегда.

Кажется, скоро снова переберусь в Сорренто[5], где тише и удобнее работать.

Напишу Воронскому, чтоб скорее издавал Ваши книги.

Привет. И – с Праздником[6]! Далмату Александровичу тоже привет и поздравление.

Мне – 58 годов. Старею, точно крыса.

А. Пешков

33. А.Н. ТИХОНОВУ

4 апреля 1926, Неаполь

4–IV–26.

Дорогой Александр Николаевич,

к сожалению, я ничего не могу послать Вам ни сейчас, ни в близком будущем[1]. Это потому, что начал я писать огромнейший роман-хронику и, кроме его, ничего не могу писать. Просижу над ним год или полтора, не меньше[2].

"Артамоновых" читали? Что скажете?

От "Мощей" Калинникова я не в восторге, автор это знает[3]. Он – не без таланта, но слишком торопится и многословен отчаянно. Вчера написал ему, что книгу его следовало бы изругать, а не хвалить, как это делают у вас, в Москве[4].

С Вашей оценкой Есенина – не согласен[5]. Не стану говорить о нем как о поэте очень своеобразном, но – вот что: и жизнь, и смерть его – крупнейшее художественное произведение, роман[6],

созданный самой жизнью и крайне, как нельзя лучше, характеризующий трагизм отношений города и деревни, трагизм, который должен все более и возрастать, и углубляться. Это неизбежно – на мой взгляд – не только для России, а для всех стран с крупным – численно – крестьянским населением. Это и здесь чувствуется, и здесь. Даже в Англии Джон Голсуорти чувствует это[7]. О том же говорит Р. Тагор[8], что уже совсем изумительно (если это правда). Во Франции – Мак-Орлан[9] и Рауль ⟨нрзб.⟩. М.б., я несколько "помешался" на этой идее – или на этом предчувствии? – но мне кажется, что русская литература сейчас все более определенно делится на две: крестьянскую и городскую. "Сахарный немец" Клычкова, так же, как "Виринея" Сейфуллиной, имеют очень много общего с сочинениями Златовратского и др. – этого ряда. "Цемент" Гладкова, по теме и пафосу, – вещь вне старых традиций[10]. Это "расхождение" отношений и настроений должно, как я думаю, развиваться и дальше.

907-й год? Допустимо[11]. Но едва ли "спрос на порнографию" характерен для одной России. В этом направлении все "рекорды" бьют немцы и количеством, и "практическим применением теории к жизни". "Преступления против общественной нравственности" – излюбленная забава берлинцев, города, где лесбиянки, с разрешения полиции, носят мужские штаны, а гомосексуалисты-мужчины издают – легально – журнал, открывают клубы, рестораны для единоверцев. Это вполне естественно для всей Европы, ибо командуют ею "шибера", "пешекани", "нувориши"[12] и вообще люди, которые, видимо, чувствуют, что они не надолго, а потому они и плюют на все.

Видели бы Вы, что делают здесь из русского искусства русские люди в угоду здешним "хозяевам жизни"[13]. Очень грустно все это, А.Н.

Будьте здоровы. Сердечно желаю Вам всяческих успехов.

Мои кланяются Вам. У меня есть очень забавная внука, Марфа.

А. Пешков

34. ЛИТЕРАТУРНОМУ КРУЖКУ ШКОЛЫ ФСУ

4 апреля 1926, Неаполь

Литературному кружку
школы Ф.С.У[1].

Спасибо, товарищи, за письмо ваше[2]. Очень рад, что мои книги нравятся вам. Сейчас я пишу еще одну, очень большую, в ней хочется мне показать, как жили, как думали, что делали русские люди с 80-х годов по 1919-й[3]. И каковы *изнутри* были эти люди. Вы прочитаете эту книгу года через два и, может быть, она вам будет полезна.

Здоровье мое не так плохо – как пишут в газетах, хотя, зимою, я и был сильно нездоров. Теперь – поправился, могу работать по десяти часов в день, а на ногах провожу пятнадцать.

Будьте здоровы, товарищи! Желаю вам хороших успехов в науках и хорошей дружбы.

Берегите друг друга.

М. Горький

4.IV.26.
Неаполь.

35. И.Б. ГАЛАНТУ

4 апреля 1926, Неаполь

4.–IV.–26.

Не уверен, что ответил на Ваше последнее письмо[1], Иван Борисович; извините, если повторюсь.

Сборник статей своих я не нашел, не нашли его и те, кого я просил об этом[2].

Может быть, Вам помог бы Иван Павлович Ладыжников, работающий в "Международной Книге", это мой старый друг, я ему писал о сборнике, но, видимо, он не получил моего письма, ибо до сего дня не ответил[3].

Затем в [брошюре] книге "Наука и ее цели", изданной "Ассоциацией для развития и распространения наук", есть моя статья о науке[4]. Книгу эту Вам мог бы выслать Сергей Федорович

Ольденбург, непременный секретарь Академии Наук, его адрес – Академия.

У редактора издательства "Круг" – Мясницкая, Кривоколенный, 14 – Александра Николаевича Тихонова Вы могли бы достать мое предисловие к основному каталогу "Всемирной литературы"[5].

Это – все, что могу посоветовать Вам.

Будьте здоровы.

А. Пешков

36. РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ "ACHT UHR ABENDBLATT"

5 апреля 1926, Неаполь

5–IV–26
Napoli.
Господину Редактору[1]
газеты "Acht Uhr Abendblatt".

Милостивый Государь!

В редактируемой Вами газете было перепечатано интервью, которое – якобы – получил от меня римский корреспондент газеты "Обсервэр". Сим извещаю Вас, что это интервью – апокриф, о чем мною сообщено и газете "Обсервэр" и русской, издающейся в Париже, газете "Последние Новости"[2], тоже перепечатавшей это вымышленное интервью. Начинается оно ложью: корреспондент пишет, что я живу на острове Капри, а встретил он меня в Риме. С 23-го года я живу в Сорренто, ни на Капри, ни в Риме с того времени до сего дня я не был ни одного раза. Корреспондента "Обсервэр" нигде не встречал. Никаких интервью никаким корреспондентам не даю.

Весьма прошу Вас, М.Г., напечатать в газете Вашей это письмо.

С почтением,

М. Горький.

37. Е.Ф. НИКИТИНОЙ

9 апреля 1926, Неаполь

9.III.–26.

Сердечно благодарю Вас, Евдоксия Федоровна, за Ваше милое письмо, за обещание прислать книги[1].

Разумеется, я с жадностью старого скряги хватаю всякие книжки, читаю, радуюсь, огорчаюсь.

Не Ваши ли – "Никитских суб(ботников)" – издания *Жан Кокто* "Самозванец Тома"? А также *Горбов* "Жизнь Беранже" и *Шувалов* "Лермонтов"[2]?

Если Ваши – пришлите, прошу!

Читателей у меня много.

Рад буду получить от Вас сведения о литературной жизни и, если это Вас не затруднит, – пишите[3].

Еще раз – спасибо!

Всего доброго!

А. Пешков

Адрес:
Италия
Sorrento[4]
M. Gorki.

38. М.Н. БАРСУКОВУ

10 апреля 1926, Неаполь

10.III.26.
М.Н. Барсукову.

Вы желаете знать мнение мое о "Перевале"[1]? В краткой форме оно будет таково: общий всем, ныне начинающим писателям недостаток – их неправильное отношение к русскому языку. Это язык – богатейший и обилием слов и гибкостью их, но, в то же время, это язык, хаотически засоренный хламом "местных речений", которые, чаще всего, суть искажения простых и точных слов. Пользование этими речениями создает некий "жаргон", отводит авторов куда-то в сторону от истинного, литературного языка. А у нас этим сором пользуются так неумеренно, форсисто

и хвастливо, что получается вятская литература, астраханская, новороссийская. "Цемент" Гладкова написан – все диалоги – именно по-новороссийски, а не по-русски. И очень многие из вас, вместо того чтоб стремиться придать литературе нашей характер европейски интернациональный, делают ее провинциальной. Это очень радует князя Трубецкого и прочих евразийцев[2], а рассказы молодых литераторов являются неудобопереводимыми на иностранные языки.

Возьмем примеры[3]. Ветров пишет: "Ужли за жóра, за егова?" Сие есть, во 1-х, манера старых народников, а во 2-х, люди с Оки и с Волги этого фокуса не поймут, ибо для них "зажора" – суть затор, остановка льда во время ледохода. Да и, вообще, мало где, кроме Сибири, Урала, будет понято, что слово "жора" произведено от глагола – жрать, "чо" вместо "что", тоже нигде, кроме Сибири, не говорят. Примеров такого искажения языка "провинциализмами" сколько Вам угодно в "Перевале".

Теперь – "образность". Образ должен быть выкован прочно, ярко и экономно. Губер пишет: "провода голубые – голубей депешного бланка". Голуби тут лишние, а ведь читатель именно их поймает среди щегольства Губера аллитерациями "осело село", "сипло спал" и т.д. Аллитерации – вещица старенькая, изношенная. "Крыша мумией накраснена" – не верно: мумия краска коричневая. "Кочки застыли глыбами" – не верно: всякий знает приблизительные размеры кочки, – не велика, а когда говорят глыба – подразумевается нечто большое и тяжкое. Читатель недоумевает: маленькое, застыв, приобрело большой размер.

Вы пишете: "Я держал ее за разлетающиеся перья" – это не точно. Затем у Вас слишком сильное пристрастие к некрасивому слогу "вши". На стр. 75 этих "вшей" особенно много. "Закипающая нагота" – это что же? "Тягло глаз"? Эти "гло гла" – не в духе языка. И, наконец, посмотрите, как это неловко и запутанно:

"...*я в течение секунды* оставался стоять, окаменев ради самозащиты, не *роняя* звуков и прижав к бедрам как-то странно опустевшие и бесчувственные пальцы".

Кто поймет это окаменение на секунду? Что значит "ронять звуки"? И вся фраза удивительно небрежно сделана.

Все остальные пишут не лучше[4]. Проще всех Жеребцов, у него хоть тема не избитая.

О темах я, впрочем, не стану говорить. Отмечу лишь, что везде, где авторы живописуют деревню, они впадают в тон Златовратского и вообще писателей "народников" 70-х годов. Даже до Глеба Успенского не поднялись.

Всем надобно учиться русскому языку. Хорошими учителями являются: Лесков, Толстой, Бунин. Можно и у Пришвина многому научиться.

Каждый мастеровой должен хорошо знать свой материал, иначе он будет делать плохие стулья, шить скверные сапоги.

Материал писателя – язык.

Так что вот, товарищ, на мой взгляд, Вы еще не "на пороге литературной зрелости", а далеко от него.

Не сердитесь. С Вами говорит человек, которому Вы дороги, и за работой Вашей он следит с волнением, с радостью. Учиться надо.

Будьте здоровы.

А. Пешков

Адрес:
Sorrento[5].
M. Gorki.

39. Л.И. ГУМИЛЕВСКОМУ

10 апреля 1926, Неаполь

10.III.26.

Мы – старые знакомцы[1], Лев Иванович, поэтому, – я надеюсь, – Вас не обидит, если я подчеркну некоторые "описки" в повести Вашей[2]. В языке потребна простота, краткость и точность, в этих трех свойствах сила и красота его, его обаяние.

У Вас нередки прегрешения против точности. На стран. 27 – "зыбка с тоской", на 111 – "крошечное движение", а на 112-й – "феерическая быстрота". Термин – "крошечное" неприложим к измерению скорости, – это – мера тела. "Феерическое" – варваризм и решительно ничего не говорит [когда] в наше время, когда достигнуты умопомрачительные перемещения в пространстве[3]. Затем: Вы пишете: 181-я стр. – "начинают чувствоваться живыми волосы". Ся – суть – себя; получается, что не хозяин волос, а они сами себя чувствуют живыми[4]. Старуха Еникеева, дворянка, едва ли может сказать: "Я не отстану *за* мои деньги"[5]. Очень сомни-

тельна, по правдивости ее, сцена, где Харита говорит о серьгах с тетей Варей[6]. Девочка не могла не знать, что такое серьги и зачем их носят. Тут Вы лишаете ее того инстинкта, который даже птичьим птенцам, первогодкам, уже знаком.

Харита написана небрежней брата ее. Она особенно неудачна у тети Вари, груба неоправданно и слишком мало удивлена новой для нее обстановкой. Брат сделан Вами лучше, естественнее и живей. Все буржуи, согласно новому канону, сильно и не очень удачно шаржированы. Это – не только Ваш грешок, разумеется. Хорош рыбак, хорош прохожий. Инспектор – не плох.

В повести заметна торопливость работы.

Ее будут много читать, она – интересна. Ко второму изданию Вы ее просмотрите, допишите кое-где, напр⟨имер⟩ – встречу Алексея с отцом, встречу с ним Хариты. Немножко сентиментальности не повредит "Харите"[7].

Вот и все, что могу сказать Вам. Желаю успехов.

А. Пешков

Адрес:
Sorrento.
M. Gorki.

40. В.М. ХОДАСЕВИЧ

10 апреля 1926, Неаполь

10–III–26.

Дорогая моя Купчиха –

Христос воскресе[1]!

Раньше я не успел написать Вам об этом. Я, вообще, никуда и ни в чем не успеваю. Жить здесь, в Неаполе, уже стало нельзя. Гости. Граммофоны. Фокс-троты и фокстерьеры. Бульдоги. Грызня, лай и вой. Все обижены. Я – тоже. Англичанами и американцами с аппаратами. Придут, сядут и спрашивают:

– Дуете в спик инглиш?

– Ноу, – говорю, – онли рошен дую[2].

Не верят и всячески стараются надуть, чемберлены[3]!

Через некоторые дни едем в Сорренто[4], где все готово уже: лимоны, шпионы, лоун-теннис под окном у меня. Читали Вы: старушка из пистолета ноздрю прострелила Бенито Муссолини[5]?

Вот оно, – правильно говорят: "Гони природу в дверь, а она в окно влезет". Хотя кажется, эта пословица в данном случае не применима.

Хотя – как понять, что к чему и когда применимо?

У Вас, там, весна? Счастливцы. Здесь дышать нечем. Африка. Широкко. Чернила сохнут.

Ехали бы Вы в Америку, право! Вот Б. Григорьев уже продал туда Тимошу за большие доллары[6]. И меня продаст[7]. И Вы бы написали меня да и продали. Серьезно. Эх, Вы, непрактическая.

В Париже известный политический кашевар Петр Струве стряпает нечто Всероссийское[8]. Знали бы Вы, как это жалко, как бездарно, как гнусно!

А "Кюхлю" читали? Очень хорошо[9].

Спасибо Вам, милая, за Ваши заботишки обо мне, старике. 58 годков. Когда снимался для Григорьева[10], так волосы себе подкрасил и щеки надул. Вышел на фотографии – моложе. Месяца на три. Скоро, кажется, умру от негодования на недостаток времени для жизни.

Будьте здоровы. Привет⟨ст⟩вую родных и знакомых.

Когда выйдут стихи Есенина и кто их редактирует, – не знаете? Вдруг – Борис – или Сергей? – Городецкий[11]! А?

Жму руку. Ее же и целую.

Не пришлете ли Вы мне автопортрет? Начертили бы, глядя в зеркало. Что стоит? 16 лет знакомы, а автопортрета нет у меня. И я бы написал таковой. Или Максима заставил бы написать с меня автопортрет. Он очень забавно и хорошо сделал в подарок Тимоше "Школу Берлица"[12].

А. Пешков, на кредитных билетах подписываться бы мне!

41. Б.Д. ГРИГОРЬЕВУ

10 апреля 1926, Неаполь

10.III.26.

Итак, человече неугомонный, Вы решили ехать за океан[1]? Ну, что ж, желаю Вам накопить миллион долларов, а когда накопите оный, то купите мне, в Лондоне, мундштук. Для этого Вам, конечно, надо будет вернуться в Европу, ибо мундштуки, потребные мне, имеются лишь в Лондоне.

А – говоря серьезно – жаль мне, что Вы уезжаете. За присланную карточку Вашу с женой и сыном – спасибо[2]! Очень идиллично. Вы там похожи на молодоженов из Гейдельберга, самого романтичного города немцев[3]. Впрочем – сознаюсь – город этот я видел лишь издали, проезжая во Фрейбург[4], молодоженов же его – в вагоне. Одну пару. Но – этого совершенно достаточно мне на весь остаток жизни.

Об остатке говорю потому, что мне кажется: скончаюсь я за столом, не дописав романа[5]. И очень грустно будет мне на том свете. Подойдет Антон Чехов в ангельской хламиде, скажет мягким баском:

– Я же Вам говорил: не пишите романов! Какие же у нас романы, если мы любить не умеем!

Лев Николаевич жестоко проберет меня... Федор Михайлович потребует, чтоб меня прогнали к чертям, на землю, в Арзамас, где фабрикуется "арзамасская тоска"[6].

Ох, трудно будет мне на том свете! А – не миновать.

Новости? Нет новостей, все благополучно, пока. Денег тоже нет. Очень много нет денег у меня!

Да – какой-то немец, футурист, просится писать меня. В доказательство своих способностей прислал снимок с портрета его жены. Жена вся сделана из утюгов и, по моде времени, распластана на кусочки[7]. Не буду писаться у немца и – ни у кого.

Супруге Вашей – сердечный привет и спасибо за ее приписку на открытке[8].

Ну, всего доброго, дорогой Б.Д. И Вам, и Вашим.

А мои уехали, большой компанией, в Сорренто. Я один в доме. Вычистил себе сапоги желтой ваксой, надел их и пишу письма во всякие города и страны.

Отлично я сапоги чистить умею! Но – только себе.

Будьте здоровы!

А. Пешков

42. Б.Д. ГРИГОРЬЕВУ

11 апреля 1926, Неаполь

11.III.26.

Сегодня послал Вам письмо в Венецию[1] и – получил Ваши снимки, книгу, извещение о том, что Вы едете в Париж[2]. У Вас ртуть в жилах?

Сколько времени я могу держать у себя снимки и книгу[3]?

Перешлют ли Вам письмо мое из Венеции? Сообщите[4].

Крепко жму руку. Успехов! И, немножко, спокойствия души. Отдохнуть надо бы Вам, сударь мой!

Почтительный привет супруге.

А. Пешков

Простите, что мало пишу, тут у меня сидят люди и ожидают Горького всесторонне. И слышу: человечица рыжей окраски шепчет негроподобному партнеру своему:

"Зачем он не сбреет усы?"

Невежда и урод! Я их – усы – сорок лет выращивал, до сего дня, по утрам, трепетно слежу: растут ли? Они, может быть, лучшее украшение зеркала души моей, да, возможно, и самой души. Возможно?

Послушайте, дорогой! Напишите для меня маленькую картинку! Серьезно! Вот Вам сюжет ее:

Усатая душа, паря у райских врат,
Молила ключаря, апостола Петра:
– Пусти меня скорей в прекрасный божий сад!
Устала я весьма, мне отдохнуть пора!
Но отвечал ей Петр, взглянувши на часы:
– К цирюльнику лети и сбрей себе усы!

Напишите, а?

Апостол у Вас очень хорошо выйдет, а душе Вы можете дать мое, изученное Вами, лицо, мою голову и – два крылышка вместо ушей[5].

Итак?

43. И.Б. ГАЛАНТУ

Середина апреля 1926, Неаполь

Вас, Иван Борисович, не должна раздражать статейка Полтавского[1]; Вы можете быть уверены, что за эту маленькую неприятность Вас щедро вознаградят Арцыбашев, З. Гиппиус, А. Яблоновский, Ю. Айхенвальд и еще многие[2].

А по вопросу о "пориомании" Вам не надо забывать, что страсть к бродяжничеству часто возбуждается желанием лучшей

жизни, а также и сознанием личностью своего бессилия изменить окружающую ее "обстановочку". Человек "уходит" потому, что в нем нет сил для активного сопротивления среде, подавляющей его.

Надобно, также, вспомнить о секте "бегунов" и следует прочитать книгу Максимова "Бродячая Русь". По этому вопросу у нас немало написано.

Есть у нас "Очарованные странники" разных характеров, а А.С. Пушкин 90 лет тому назад отметил:

" ...беспокойство,
Охоту к перемене мест"[3].

До Пушкина наш народ упрекали в стремлении "разбрестись розно"[4].

И т.д.

44. В.В. СМИРЕНСКОМУ

Конец января – середина апреля 1926, Неаполь

Лично Фофанова я не знал[1]. Видел часто на улицах Старой Руссы в 904 или 905 годах[2]. Он был невыносимо, до страшного жалок, всегда пьяный, оборванный и осмеиваемый, но, как бы ни был он сильно пьян, его небесно-голубые глаза сияли именно так, как это изобразил Илья Репин[3].

Вероятно, так смотрел на мир Франциск Ассизский.

Несколько раз он присылал ко мне за деньгами человека с таким больным сердцем, что тот, восходя по лестнице шаг за шагом, вставал предо мною с лицом совершенно синим и минуты 3–5 не мог выговорить ни слова от одышки. Сам Конст⟨антин⟩ Мих⟨айлович⟩ был у меня лишь однажды и... совершенно пьяный. Я был болен, лежал; говорил он что-то бессвязное, непонятное, махал рукою в сторону курорта. Наконец, я понял, что он ругает кого-то, бормочет нечто похожее на: "они лечатся, а мы умираем..."

Потом спросил вина, и Савва Т. Морозов увел его в столовую, где он, выпив, уснул на диване, а через час или два незаметно ушел.

В Старой Руссе с ним были дети. Старшей девочке – если не ошибаюсь – было 11–12 лет, она вела хозяйство. Кажется, его семье никто не помогал[4].

45. К.И. ЧУКОВСКОМУ

17 апреля 1926, Неаполь

17–III–26.

Будьте любезны, Корней Иванович, сообщить "Кр⟨асной⟩ газете": готовых рассказов у меня – нет; ни рассказов, ни статей писать не могу[1].

Конверт с письмами читателей "Новой Жизни" ко мне, а также карточки Лабриолы и Твэна передайте в Пушкинский Дом[2], если Вам это не трудно.

Портного Слонимского лично я не знаю, никогда не видел, но помню, что хлопотал о нем по какому-то поводу и по чьей-то просьбе. Сейчас ничего не могу сделать, ибо не знаю, что он сделал[3].

М⟨ария⟩ И⟨гнатьевна⟩ в Германии, когда возвратится – передам Ваш поклон[4].

Ходасевич – в Париже. Пишет в белых газетах плохие статейки и очень зло, очень несправедливо написал о С. Есенине в "Совр⟨еменных⟩ Записках"[5]. А стихи он делает, действительно, – хорошо и все лучше[6].

Будьте здоровы.

А. Пешков

Читал "Профессора Зворыку"[7]. А стихи сын Ваш перестал писать[8]?

А.П.

Sorrento[9].

46. А.К. ВОРОНСКОМУ

17 апреля 1926, Неаполь

17–IV–26.

Дорогой т. Воронский,

прочитал Вашу статью[1]. Очень доволен тем, что Вы, первый, так резко подчеркнули мою человекоманию[2]. Даже готов благодарить за это, если моя благодарность нужна Вам. Крепко жму руку. Все же отнюдь не думаю, что мною заслужены Ваши, слишком лестные для меня, оценки *художественного* дарования моего. Нет, художник я не крупный и все еще учусь писать.

Но, – вот что: для меня величайшее и чудеснейшее художественное произведение – очень кратко и читается так: В древности глубокой, возникло от грязи земной некое бесформенное и бессильное живое, затем оно, пересоздав себя в человека, преодолевает, постепенно и мучительно, все сопротивления всех слепых и бессмысленных сил космоса и, все быстрей порабощая сопротивления эти, создает на своей земле, силою своей воли, свою "вторую природу". Это художественное произведение – совершенно и чудесно. Озаглавлено оно – "Человек". Кроме этого чуда, иных чудес на земле не было, нет, не будет, а этому чуду расти тысячи веков. Отсюда явствует, что, разумеется, я не согласен с Вашим уравнением труда деревни с трудом города, я считаю его не только ошибочным, но и – вредным, особенно вредным у нас и в наши дни[3]. И по сути своей, и по трудности, и по результатам эти два вида работы не сравнимы. В одном случае затрачивается энергия чисто физическая, в другом – психофизическая. Крестьянин *не создал* рожь, пшеницу, овощи и все плоды земные, он их нашел и только собирает. Но двигатель Дизеля не существовал в природе, он *создан* воображением и разумом горожанина. Свекла найдена мужиком, но не мужик догадался добывать из нее сахар и не ему пришло в голову добыть из дегтя креозот. Его каторжный труд облегчается не его волей, а волею тех, кто выдумывает жнейки, трактора и т.д.[4] Одно дело поймать зайца, другое – электричество. Если б крестьянин исчез с его хлебом, – горожанин научился бы добывать хлеб в лабораториях. Труд созидающий – революционен, труд собирающий – консервативен по существу своему. Наконец: вспомните о гениальной работе только что умершего Бэрбэнкса, о нашем зоологе Иванове, про опыты Воронова с овцами и т.д. и т.д. – Вы убедитесь, что человек города *создает* новые плоды, злаки, породы животных и т.п.

Я не забываю, что от всего этого очень близко до опасной мысли: большинство [и у нас особенно] – эксплоатирует творческую энергию меньшинства, но мне кажется, что нам не мешает внимательно отнестись к этой "несвоевременной мысли", ибо у нас она становится своевременной. То, что пишется сейчас о деревне, не всегда радует, как Вы знаете.

В частности для Вас, критика, мне кажется, было бы своевременно отметить в текущей литературе разноречие двух отношений к деревне, наметившихся уже довольно определенно: поэтизация деревни, нисходящая до сочинений Златовратского и иже с ним

и скептическое отношение к деревне, напоминающее Слепцова. Я говорю не о тенденциях, – они еще не слышны, а о настроениях, это уже есть. Как хотите думайте, но все-таки человек бунтует для того, чтоб достичь покоя. Поощрять его в этом – не следует. Ты, милый, бунтуй, не забывая, что это работа – навсегда, на тысячелетия.

Я встретил "Цемент" Гладкова – произведение *не*художественное в принятом смысле слова, но и не чисто "агитационное" – с радостью, потому что это у нас первая попытка поэтизации созидающего труда[5], и хотя достаточно корявая, неудобочитаемая в диалогах, но – сопоставьте-ка ее с гекзаметрами Златовратского, которыми он написал картину косовицы в "Устоях", или с гекзаметрами Радимова, с "Сахарным немцем" Клычкова и прочим в этом духе[6].

Вы не посетуете на меня за все эти указания? Не следует. Мы оба делаем одно и то же дорогое нам, любимое нами дело. Мы и можем, и должны не соглашаться в частностях, – ведь мы стремимся не к созданию "гармонической личности", которая никому не нужна, да и невозможна, я думаю, навсегда невозможна. Но в общем, главном, мы оба хотим одного: насквозь действенной жизни, творческого взрыва всего запаса психофизической энергии, трагического праздника всех сил человеческих. Так? Ну, вот[7].

Очень нравится мне "Разин" А.П. Чапыгина. Хорошо пишет наш брат, мастеровой. Ведь Алексей Павлов был до 17-ти лет "живописцем вывесок". А ныне этот тихий хитрец – один из образованнейших литераторов русских и – талантлив отлично[8].

"Гиперболоид" А. Толстого далеко позади никулинской книжки "Никаких случайностей". Эта книжка – англичанину впору[9].

В области "сюжетной" литературы все интереснее становится А. Грин. В его книжке "Гладиаторы" есть уже совсем хорошие вещи[10].

Обратите внимание на Юрезанского. Правдухин справедливо похвалил его[11]. Он еще молодой. Его настоящая фамилия смешная – Нос.

Послушайте, – как же Вас зовут? Алексей, Александр? И – отчество. Напишите[12].

Ну, всего доброго!

А. Пешков

Кто редактирует Есенина[13]?

Отвратительно написал о нем Ходасевич[14]. Лучше всех – Троцкий[15].

47. РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ "ACHT UHR ABENDBLATT"

23 апреля 1926, Неаполь

Berlin, NW, Шиффбауэрндамм, 19.
Capo di Posilippo, 23 апреля 1926.

Глубокоуважаемый Господин Редактор,

в 70-м номере Вашей газеты (от 24 марта с.г.) Вы опубликовали якобы написанную мною и переведенную с русского языка г-ном М. Гиршманом статью под названием: "Я и большевизм".

Будьте любезны опубликовать следующее мое заявление: "*Приписываемая мне статья никогда не была мною написана*".

Высказывания, подобные тем, которые содержатся в опубликованной Вами статье, содержит якобы взятое у меня, а в действительности вымышленное интервью, которое было опубликовано в английской печати и которое, очевидно, послужило г-ну переводчику основанием для написания приписываемой мне статьи[1].

С глубоким уважением,

М. Горький.

48. П.П. КРЮЧКОВУ

23 апреля 1926, Неаполь

Спасибо, дорогой П.П., за письмо к Воронскому[1], это меня несколько утешает и успокаивает, а то я уже в отчаяние приходил[2].

Посылаю Вам опровержение[3] и затем извещаю, что до сего дня я денег все-таки не получил[4], а получил только телеграмму из Милана:

"Куда послать деньги"[5].

Ответил[6]: мне, "Credito Italiano, Napoli".

Это было три дня тому назад.

А нам пора убираться в Сорренто[7], иначе плохо будет!

Всего доброго!

Жму руку.

А. Пешков

23.IV.26.

49. К.А. ФЕДИНУ

23 апреля 1926, Неаполь

23.IV.26.

Дорогой Федин,

спасибо за Ваш отзыв об "Артамоновых". Я считаю, что Ваши указания на недостатки конструкции – совершенно правильны[1]. На это же – почти согласно с Вами – указал мне и М.М. Пришвин[2], художник, которого я весьма высоко ставлю, и человек насквозь русский. Даже – слишком, пожалуй. Он по поводу "Безответной любви" пишет мне: "Это и французы написали бы"[3]. Чувствуете высоту тона? Знай наших! А для меня его "и французы" – лучший комплимент, какой я когда-либо слышал.

Кое с чем в письме Вашем я не согласен, но это для Вас не интересно. А вот хороший серьезный и открытый голос Вашего письма очень дорог мне. Я, видите ли, не токмо мастеровой-литератор, но прежде всего человек *верующий* в литературу и – простите слово! – даже обожающий ее. Книга для меня – чудо. И мне потому было приятно читать письмо В⟨аше⟩, что в нем физически ощутим человек, тоже влюбленный в свое дело.

"Молодым" писателям следует читать "стариков" придирчиво. Достоинства – как и всё в мире нашем – подлежат исследованию наравне с недостатками. Живет не мало достоинств, слишком изношенных и подлежащих искоренению.

Что же четвертый "Ковш"[4]?

Правда ли, что в Петербурге группа литераторов – имена не названы – затевает чисто литературный журнал, типа "Современника"[5]?

Какие вообще у Вас новости[6]?

Будьте здоровы. Спасибо.

А. Пешков

В.М. Ходасевич встречаете? Передайте ей прилагаемую записку. Хорошо[7]?

50. В.М. ХОДАСЕВИЧ

23 апреля 1926, Неаполь

Уважаемая Купчиха – Валентина – Роза – Ходасевич-Дидерихс![1]

В ответ на пересланное мною Татьяне Павловой письмо Ваше я получил от некоего сутулого человека – Лаврова или Львова – указание, что 1000 л. была им, – Л. или Л., – передана в Январе м-це через адвоката, Благодарение Богу, а по-итальянски – Грациа Деи – в Римское консульство USSR[2].

Немедля и строго написал существующей в этом консульстве Галине Сухановой[3]:

"Отдай чужие деньги!"

На что получил невразумительный ответ:

"4. Деньги Ходасевич уже отправлены".

А – кем, когда и куда – неизвестно.

И – вот. А пишу "через" Федина, потому что скуп стал, марку жалко.

Б.з. В.х.[4]

А. Пешков

51. А.Н. ФУРМАНОВОЙ

23 апреля 1926, Неаполь

Анне Фурмановой.

Сердечно благодарю Вас за присланную книжку[1].

Она заметно отличается от первых книг Вашего друга и мужа; отличается и простотою фразы, и экономией слов, и точным знанием границ того, что автор хочет рассказать читателю[2]. В "Чапаеве" мысли преобладали над фактами и образами.

Для меня нет сомнения, что в лице Фурманова потерян человек, который быстро завоевал бы себе почетное место в нашей литературе. Он много видел, он хорошо чувствовал, и у него был живой ум.

Огорчила меня эта смерть[3]. Я с такой радостью слежу за молодыми, так много и уверенно жду от них. И – боюсь за них, очень боюсь.

Вы, конечно, поймете источники этой боязни. Слишком легко и рано гибнут у нас люди ценные.

Крепко жму Вашу руку.

Всего доброго!

А. Пешков

23. IV. 26
Sorrento[4].

52. А.Н. МИХАЙЛОВОЙ

25 апреля 1926, Неаполь

Верить надо, Анна Николаевна, не в "человечество" и не во что-либо иное вне Вас, а в себя, в Анну Михайлову, в человека, который живет трудной жизнью и делает большое, необходимое нашей стране дело воспитания новых людей[1]. Именно вот такие люди, как Вы, медленно и постепенно обновляют жизнь, именно такие, а не Толстые и прочие великаны, которые родятся не без нашей скромной помощи. Героизм Вашей жизни – больше героизм, чем всякий другой. Вы хотите "радостей"? Очень плохо для Вас, если Ваше дело не радует. Вероятно, это потому, что Вы недооцениваете его значения. Несомненно, будут у Вас и часы, дни, может быть, месяцы личной радости. Это будет тогда, когда Вы кого-то полюбите и кто-то полюбит Вас. Любовь – это не очень прочно, не очень надолго, но она – необходима со всеми ее муками и тревогами. Это – будущий Ваш праздник.

Писем, подобных Вашему, я получаю много, со всех концов России. В каждом из них звучит жажда жизни, такая ж, как у Вас. Для меня эта жажда, эта неудовлетворенность есть признак добрый. Когда люди хотят жить хорошо, они этого добьются. Умение хотеть – великое уменье. Как все в человеке – оно воспитывается.

Разрешите мне предложить Вам мою книжку, может быть, Вы ее еще не читали[2].

И – будьте здоровы. Верьте в себя.

М. Горький

25.IV.26
Sorrento
Italia
M. Gorki.

53. В.Н. ИВАНОВСКОМУ

25 апреля 1926, Неаполь

25.IV.26.

Уважаемый Владимир Николаевич, –

сердечно благодарю Вас за присланную Вами книгу[1], – ценный подарок. Профан в области философии, я, конечно, воздержусь от суждения о труде Вашем по существу его, но, как читатель, я – мне кажется – имею право сказать, что из всех, мною прочитанных, книг русских философов Ваша книга удивила меня простотой и ясностью языка, а также и строгой последовательностью изложения. Это – все, что я могу сказать, за скупость отзыва – не сетуйте и за обычный "комплимент" сказанного мною не принимайте.

Я думаю, что Госиздат откажется издать второй том работы Вашей уже только по различию отношения Вашего к вопросу о генезисе религии с отношением официальной философии[2], коя, очевидно, всегда и при всех условиях будет существовать. Вероятно, найдутся и еще разногласия, едва ли примиримые.

Поэтому я, оставляя в стороне Госиздат, буду действовать на издателей частных и, – на первый раз, – вместе с этим письмом пишу издательству "Время"[3].

(Когда я – через Вяч. Иванова – запрашивал Макавельского[5], у меня была возможность – точнее: надежда – организовать научное издательство в России, но человек, который мог бы и хотел сделать это, умер, заразившись тифом от своей больной жены.)[4]

Ответ "Время" я получу через 10–12 дней и тотчас же Вам сообщу его, а Вы бы, прочитав это письмо, послали экземпляр "Метод⟨ического⟩ введения в науку и фил⟨ософию⟩" по адресу:

Ленинград,
Троицкая ул., 4, кв. 3.
"Время",
Илье Владимировичу Вольфсон[5].

Позвольте пожелать Вам всего доброго.

А. Пешков

Sorrento–Capo
M. Gorki.

54. Е.П. ПЕШКОВОЙ

25 апреля 1926, Неаполь

Мамаша и бабушка!

Немедля пришли мне:

Л. Меньщиков. Охрана и революция,
изд. жур. "Каторга и ссылка"

и какой-нибудь политический календарь или учебник Русской истории или вообще какую-нибудь чепуху, *в которой была бы точная хронология событий конца XIX и начала XX-го веков* до войны 14 года.

Мне нужны точные даты смертей, восшествий на престол, коронаций, разгонов Думы и пр. и т.д.[1]

Спроси Ив⟨ана⟩ Пав⟨ловича⟩[2] или Мих⟨аила⟩ Констант⟨иновича⟩[3].

Очень прошу! Скорей.

Все благополучно. У Марфы прорезались два зуба. Повар разбил зубы горничной Агатине. Все рассчитаны. Общее ликование. Город украшен флагами.

Переезжаем в Sorrento[4]. Туда и пиши.

Книги – скорей!

А.

Приезжай.

25.IV.26.

55. В.Т. ЮРЕЗАНСКОМУ

25 апреля 1926, Неаполь

25. IV. 26.
Sorrento.

Получил и прочитал Вашу книжку, Владимир Тимофеевич[1]. Сердечно поздравляю. "Зной" написан почти совсем хорошо, хотя еще встречаются лишние словечки и заметно желание автора "разъяснять" и объяснять. Думаю, что это пройдет?

Лучшие рассказы, конечно, "Зной" и "Человек"[2]. Вам – на мой взгляд – не следует писать такие анекдоты, как "Разводка", "Мед"[3]. Вы – серьезнее этих тем. Не хочу сказать, что они плохо рассказаны Вами. Но – это напишут и другие.

Извините за совет.

Жму руку.

А. Пешков

56. А.П. ЧАПЫГИНУ

1 мая 1926, Неаполь

1.V.26.

Дорогой мой Алексей Павлович,

я – корреспондент аккуратный и, в свое время, ответил на письмо Ваше, по адресу, Вами данному, куда-то в деревню Олонецкой, а то – Вологодской губ.[1], – не помню.

Спасибо Вам за дружеское письмо, за память и за похвалу "Артамоновым"[2], повести, которая, более или менее сносно, сделана лишь в начале ее. "Вот как надо писать", – восклицаете Вы. Нет, уж – пожалуйста, не надо. А вот так бы, как Вы пишете "Разина", написать 36 страниц о Василии Косом, – вот бы я был с праздником! Не Вам, А.П., дорогой друг, говорить "Вот как..." и т.д. Когда я читаю "Разина", у меня, от зависти, уши горят, а от радости – чуть не плачу. (Вот – черта: никогда за всю жизнь не плакал от горя, а от радости – немало и, конечно, больше над книжками, чем над людьми)[3]. Я этот Ваш роман заставляю всех домашних читать, из второго экземпляра журнала выдрал и в Австралию послал, там у меня знакомый на сахарном тростнике деньгу зашибает, очень тонкий ценитель русского слова и старины русской знаток[4].

Был я уверен, что Вы напишете нечто своеобразное и очень большое, еще до "Святослава"[5] верил в это, а теперь вот и оправдалась вера. И – как это хорошо, знаменательно, что у нас чувствуется тяга к историческому роману. Я и книгу Форш "Одеты камнем" хорошо встретил, и в "Кюхле" Тынянова много вижу[6]. Да и сам тоже пишу нечто "прощальное", некий роман-хронику сорока лет русской жизни. Большая – измеряя фунтами – книга будет – и сидеть мне над нею года полтора. Все наши "ходынки" хочу изобразить, все гекатомбы, принесенные нами в жертву истории за годы с конца 80-х и до 18-го[7]. Тороплюсь, ибо – здоровье трещит, а жить трудно, денег и мне не платят. Пишу – не отвечают. На семи дубах Госиздата сидит какой-то неведомый человечек и – молчит непреклонно. А должен мне Госиздат – много[8].

Вообще русским писателем трудно быть, это давно и многими замечено. Полагаю, что впереди еще труднее будет. Есенина мне жаль[9]. Вы правильно оцениваете его. И – знаете что? – жизнь его и смерть – это тема для Вас. Да. Никто лучше Вас не поймет и не изобразит ее. Если Вы после Разина не встанете на путь

романиста "исторического", то, честное слово, Вам надо написать роман о Поэте[10].

Я очень Вас люблю, А.П. Очень. И не за то лишь, что Вы замечательнейшая фигура в литературе русской, а – за все. За то, что Вы такой вот, а не иной.

Крепко жму руку.

Будьте здоровы.

А. Пешков

Пишите: Sorrento[11]. Massimo Gorki.

57. Д.А. ЛУТОХИНУ

1 мая 1926, Неаполь

1.V.26.

Дорогой Далмат Александрович, – спасибо за письмо!

Очень умилен "бабушкиной" пародией на Марину Цветаеву, эдакая несокрушимая старуха[1]! А Цветаева – из рук вон! Во 2-й книге "Благонамеренного" напечатала она некую жалобу на критиков и поучение им[2], – до чего это бездарно, многословно и – не умно. Она не умная, а умствующая. Стихи пишет фокусно, а поэзии не чувствует. "Пафос" ее – кликушество.

Читали Вы "Кюхлю" Тынянова? Очень хорошо и своеобразно сделано. Весьма интересна повесть Ольги Форш "Одеты камнем". А "Разин" Чапыгина приводит меня просто в исступление, – какой талантливый, какой знающий человек этот Алексей Павлов Чапыгин, бывший "живописец вывесок". Из "начинающих" весьма подчеркиваю Юрезанского, только что напечатавшего в Харькове книгу рассказов "Зной". Сейчас в России человек десять сидит над романами. Очень заметна тяга к "историческому"[3].

Какое отвратительное впечатление вызвал у меня Парижский съезд монархистов[4]! Какая духовная нищета и отсутствие понимания трагизма современности. Уж, кажется, в Париже-то, во Франции-то трагизм этот особенно ясен. А князь Трубецкой? Вот человек, который хорошо помнит традиции рода и сам готов создать Тушинского вора[5].

Обратили Вы внимание на то, какие романы печатаются в "Посл⟨едних⟩ Новостях"? Ну, можно ли было представить, что

"Речь" Милюкова упадет до угощения читателей такой бульварной, да еще и то третьего сорта литературой[6]. Хороши и читатели, не протестующие против такой "духовной пищи".

В.Ф. Булгаков – ошибается[7]: сын мой, Максим, есть воистину мой сын, "плоть от плоти" и весьма любопытный человек. И законно женат, а жену его, – портрет коей писал Григорьев – зовут Надежда Алексеевна, прозвище же ей – Тимоша. У нас все – с псевдонимами. Булгаков имеет в виду крестника моего Зиновия Михайлова Свердлова, брата Якова Свердлова, капитана французской армии, украшенного множеством орденов и лишенного одной руки по плечо. Он обретается в Америке. Подпись под портретом? Очень просто: Н.А. Пешкова.

Когда я родился[8]? По бумаге о призыве к исполнению воинской повинности – в 68, а по метрике – в 69-ом. Или наоборот.

Очень верно заметили Вы, что все свои идеи Дост⟨оевский⟩ отдавал литературе[9]. А не кажется ли Вам, что он всю жизнь свою считал себя моральным участником убийства отца своего[10]? Я в этом уверен. И не только потому, что он никогда *не чувствовал себя* – на каторге и после – *политическим* преступником, а – уголовным[11]. Лишь в одном месте "Днев⟨ника⟩ писателя" он вспоминает о себе как "петрашевце", и то для того, чтоб сказать несколько злых слов о прошлом[12]. Он избегал встреч с Пальмом, Ахшарумовым и другими членами кружка Буташевича. Это, конечно, может быть объяснено идеологическими разноречиями. Мое впечатление сложилось давно, лет 15 и более того, когда я, на Капри, перечитывал все книги Ф.М. Оно явилось по прочтении сцены в монастыре, вызвано Дмитрием. В дальнейшем его подтвердили Иван и Смердяков. В Смердякова автор вложил немало от себя и кроме эпилепсии[13].

У Ф.М. были "навязчивые идеи", одна из них – "девочка". Вспомните "Исповедь Ставрогина" и сон Свидригайлова[14] и еще кое-что, – очень многое. Затем – "пауки"[15]. Я знаю, откуда это, знаю со слов Анны Г⟨ригорьевны⟩, с которой жил в Сестрорецке в 903 г.[16], и доктора А.Н. Алексина, лечившего ее в Ялте, кажется.

Не люблю этого человека. А его язык[17]!

"Вошли две дамы, обе девицы, одна – падчерица одного двоюродного брата покойной жены князя или что-то в этом роде" – хорошо? Это из "Подростка". Там же у дочери Версилова "малые и алые губы".

"Это была болезненная девушка лет 17-и, страдавшая расстройством груди и, говорят, чрезвычайной красоты, а вместе с тем, и фантастичности". "Уже прошло все прошедшее". "Умаливала", вместо – умоляла, "избегнул" – вместо – избежал, "очутываюсь" и т.д. Отчаянно! Даже небрежнейший А.Ф. Писемский не искажал так русский язык.

Недавно, – слышал я – какой-то немец издал работу о Достоевском[18], где защищает его от подозрений в "моральном отцеубийстве". Я очень изумился, у нас, кажется, не писали на эту тему?

Что же Вы "Кожемякина" читаете[19]? Плохая книга.

Странно звучит – для меня – замечание супруги Вашей: "Жизнь не бывает так богата событиями". Всякая жизнь – на мой взгляд – есть непрерывная цепь событий и наяву, и в сновидениях. Каждый день – огромное событие, составленное из маленьких.

Ну, простите, заговорился.

Крепко жму руку.

Спасибо.

А. Пешков

Пишите:
Sorrento[20], M. Gorki

58. И.А. ГРУЗДЕВУ

4 мая 1926, Неаполь

Выпускайте жизнь Горького[1].

Горький

59. И.А. ГРУЗДЕВУ

5 мая 1926, Неаполь

5.V.26

Сейчас послал Вам, Груздев, телеграфом разрешение печатать книгу для детей "Жизнь М. Горького"[1]. Но – скажу прямо: если б Вы меня спросили об этом раньше, чем начать работу над этой книгой, я бы – *не* разрешил. Конечно, дети заслуживают всяческого внимания и всякого уважения, но, ведь, книжка эта нечто похожее на канонизацию героя ее при жизни. Случая *такой* канонизации – не помню, монумент Ибсену при жизни его это – иное дело[2].

Во святые – не пригоден, к тому же одержим ко всяческим грехам и склонен ко многим ересям супротив главенствующей и воинствующей церкви. Но – если дело сделано, так уж сделано и – печатайте на здоровье Ваше.

Отчаянно не хорошо все, что вы пишете о положении литераторов и, в частности, о Вашем, личном[3]. Что тут можно сделать? Слышал, будто писатели обращаются в Совнарком или ВЦИК с каким-то заявлением о невозможности жить так, как они живут[4]. Правда? Не мог ли бы я чем-либо помочь? Подумайте.

По поводу Баршева скажу, нимало не кривя душою – и без мысли о тяжком положении начинающего писателя в наши дни, – что, судя по его, мною прочитанному, рассказу, это человек даровитый и ему нужно дать дорогу, чем скорей, тем лучше[5]. "Государство, которое мешает художнику свободно отдаваться делу, на кое он природою своей обреченным является, – такое государство должно ослепнуть".

То, что Вы сообщаете о Московском Госиздате[6], – я познаю на собственной моей шкуре. Денег мне не платят[7], книги издают без моего ведома, сколько – не знаю. "9-е Января" вышло у вас в Ленгизе 3-м изданием, а я его и не видел[8]. Не пришлете ли? "С рисунками Замирайло", сказано.

Доведен до того, что продаю немцам пьесу, написанную 13 лет тому назад, которую я ни печатать, ни ставить не хотел[9]. Горестно.

Писал Ионову – не отвечает[10].

Я просил его прислать мне О. Генри и Д. Лондона, все, что вышло. Мне нужно для статьи о них, в Америку. Пришлите, пожалуйста! И – очень прошу! – пришлите Есенина. Весьма нуждаюсь[11].

Вы, надеюсь, не подозреваете меня в стремлении "упрощать" мир? Пожалуйста – не подозревайте[12]. Предоставляю это И.П. Павлову и "рефлексологам" в типе Бехтерева[13]. Мой мир развивался от Протея к Шекспиру, Сервантесу, Пушкину, переживал атавистические кризисы в лице Л. Толстого и т.д., но его тенденция остается несокрушимой, – несмотря на изгибы, вызванные усталостью, – это тенденция к Человеку, сложнейшему всех сложнейших явлений.

Жму руку.

А. Пешков

Пишите и присылайте книги Sorrento, M. Gorki.

60. Е.П. ПЕШКОВОЙ

5 мая 1926, Неаполь

Мамаша,

послезавтра мы переезжаем[1] nach Sorrento, si vous voulez savoir[2].
Ждем Вас.
Пошлите нам книги по прилагаемому списку[3].
Мы все здоровы. Внука – отчаянная.
Всего доброго.

А.

5.V.26.

Бартольд. История культурной жизни Туркестана.
Издание Академии наук.
428. *Спиридович.* Записки жандарма.
Из. Пролетарий.
306. *Альбатрелли.* Мутный вал.
ГИЗ.
315. *Бергер.* Изаиль.
317. *Бойер.* Эмигранты.
327. *Голсуорти.* Собственник.
ЗиФ.

61. Е.Г. ОРЛОВОЙ

7 мая 1926, Неаполь

Е. Орловой.

Искренно огорчен сообщенной Вами печальной вестью[1].

Предлагаю Вам послать русский текст "Диктатора" издательству "Время", Ленинград, Троицкая, 4, кв. 3. Илье Владимировичу Вольфсон.

Если у Вас нет рукописи – сообщите, я напишу Тихонову, чтоб он передал рукопись во "Время"[2].

Сообщите также, в какую из берлинских газет лучше всего написать[3]?

И – не послать ли Вам немецкий перевод Ульштейну?

Отвечайте: Sorrento.

Всего доброго.

А. Пешков

7.V.26.

62. А.А. СЛИСАРЕНКО

7 мая 1926, Неаполь

Уважаемый Алексей Андреевич,

я категорически против сокращения повести “Мать”[1].

Мне кажется, что и перевод этой повести на украинское наречие тоже не нужен[2]. Меня очень удивляет тот факт, что люди, ставя пред собою одну и ту же цель, не только утверждают различие наречий – стремятся сделать наречие “языком”[3], – но еще и угнетают тех великороссов, которые очутились меньшинством в области данного наречия[4].

При старом режиме я – посильно – протестовал против таких явлений. Мне кажется, при новом режиме следовало бы стремиться к устранению всего, что мешает людям помогать друг другу.

А то – выходит курьезно: одни стремятся создать “всемирный язык”[5], другие же действуют как раз наоборот.

А. Пешков

7.V.26.
Sorrento[6].

63. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

13 мая 1926, Сорренто

Дорогой Исай Александрович,

наконец – переехали! Случилось сие 10-го числа[1]. Устроились – приблизительно.

Максим – в Риме. Возвращается завтра вечером, в Неаполе захватит пианино.

Ждем Вас, супругу[2].

Будьте здоровы!

А. Пешков

13.V.26.
Sorrento

64. Б.Д. ГРИГОРЬЕВУ

13 мая 1926, Сорренто

Сиятельнейший Граф[1]!

О том, что я получил Ваши книги и рисунки, Вы были своевременно извещены мною, доказательством тому служит Ваше письмо – ответ на мое, в котором я спрашивал: сколько времени могу я держать у себя книги Ваши?

Неопределенное время, ответили Вы. А теперь вот пиявите меня. За что[2]?

В том же письме Вы сообщили, что тема усатой души прельщает Вас, а ныне – увы! – уже "прошло с Вами". Ненадежный Вы человек!

Разрешите проклясть Вас: Вы убили светлейшую надежду жизни моей. Мне так хотелось видеть себя написанным во образе херувима: головка и крылышки, а больше ничего – и сидеть – не на чем. Обманщик Вы[3].

Письмо Ваше мне не понравилось. Чего Вы все кукситесь, ноете[4]? Мир не хорош? Создайте свой, хороший. Создайте и – хохочите от гордости, от радости, оттого, что Ваш мир ничем не похож на все другие[5].

Нет, серьезно, Вам пора научиться жить веселее, легче. Чего Вам надо? Талант есть, большой. Ну и радуйтесь. А философию оставьте сих дел мастерам[6]. Я, вот, скоро помру, не дописав романа[7], а – живу смешно, чего и всем желаю.

Мои не могут поклониться Вам, ибо они – в Риме[8].

Я – сердечно приветствую.

Здесь тихо, работается хорошо. Скоро приедет Добровейн[9].

Жму руку. Пишите.

А. Пешков

13.V.26.
Sorrento

65. И.В. ЕВДОКИМОВУ

13 мая 1926, Сорренто

Ивану Евдокимову.

"Колокола" – как будто – хороший шаг вперед от "Сиверко", но надо бы прочитать весь роман, чтоб судить о нем более определенно[1].

Бросаются в глаза длинноты, – общий недостаток всех вас, начинающих. Это многословие – от неуверенности, автор боится, что читатель не поймет его и щедро сыплет ненужные слова, чем весьма затрудняет чтение.

Надо делать как раз наоборот – экономя слова, находя самые точные и яркие, стремясь к большей краткости, слитности.

"Чтобы словам было тесно
Мыслям просторно"[2].

И – образам. Надобно *не* рассказывать, а изображать. Сцена Анна – Егор – под лодкой – очень хорошая, была бы в пять раз лучше, если б Вы ее не загрузили сугробом слов.

И – затем: не употребляйте местных речений – "шаяла" и т.д. В Орле не все говорят вятскими словами, а в Новгороде астраханец не будет понят. Надобно писать русским, а не мордовским языком. Слово шкять – мордовское. У нас в каждой губернии говорят по-своему, но – писать надобно русским литературным языком.

И – нельзя писать "Пожар дул жаркими воротами красных губ" – это чепуха. Что значит дуть воротами? Крышей? Печью? Это – не понятно. Ищите образов простых и четких.

И ничего Вы не выиграете, повторяя: "крики, выкрики", "свиньи, свинушки". Вы определите крик каким-нибудь эпитетом: дымный крик, железный, сладкий, острый и т.д. – язык наш неисчерпаемо богат. Боритесь с собственным недоверием к Вашей силе, будьте скупее, не многословьте[3]! Читатель – не дурак, он Вас почувствует, когда Вы ему покажете себя таким, каков Вы есть, – человеком, который одержим желанием *показать* людям горькую, страшную, смешную, жалкую, радостную и всяческую иную правду, как Вы ее видите, чувствуете. Ничего не бойтесь. Учитесь писать у всех стилистов, но – ищите свою ноту, свою песню. Смотрите на себя как на писателя, до которого никто, ничего не

писал и, в то же время, как на человека чужого Вам. Ваш лучший критик – Вы сами. Это должен быть самый злой и беспощадный критик.

Жму руку.

А. Пешков

13.V.26.
Sorrento

66. В.В. КАМЕНСКОМУ

15 мая 1926, Сорренто

15.V.26.
Sorrento

Дорогой Василий Васильевич,

очень обрадован Вашим письмом[1], столь же приятным мне, как и неожиданным.

"Приключен. Хорта-Джойс" – не получил[2]; жалею, мне писали, что книга – интересная. Вообще Ваших работ за последние года я не видел и был бы весьма благодарен, если б Вы прислали "Пугачева", "Козий загон" и – стихи[3]. Стихи Ваши кое-где я встречал, некоторые – отличны. Вообще Вы – своеобразнейший писатель.

Пишете роман[4]? Это – хорошо. Очень характерно, что теперь на Руси многих тянет делать большие книги, – добрый признак!

Я знаю человек десять литераторов, работающих над романами, и сам тоже увлечен построением огромнейшего.

Попрошу Вас передать мой сердечный поклон Вашему тестю, музыку которого я слышал, люблю и считаю изумительной по глубине ее проникновения в темы[5].

Я вот живу в стране, которая славится "музыкальной", но в которой никогда не было церковной музыки, подобной нашей; не было и – нет. Впрочем, здесь и светской музыки – нет. Мнения о достоинствах "Нерона" Бойто очень разноречивы, сам я этой оперы – не слышал. А русская музыка, – как и вообще все русское искусство, – здесь "в моде" и все крепче входит в жизнь. Городские оркестры на площадях играют Чайковского "12-й год", "Бориса" Мусоргского[6], Бородина, Римского-Корсакова. В симфонических концертах обязателен Скрябин, часты – Стравинский, Прокофьев.

Последний был в апреле, в Неаполе[7], и дал отличный вечер с большим успехом.

А вообще здесь жизнь идет на "умаление", ничего крупного не создается ни в литературе, ни в живописи и – нигде. Всё – политика и только, но и в политике крупных людей – не заметно.

Жду Ваших книг – можно ждать?

Крепко жму руку.

Всего доброго.

А. Пешков

67. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

18 мая 1926, Сорренто

И. Калинникову.

"Бобры" решительно не нравятся мне[1]. Но я попрошу Вас снять посвящение не потому, что повесть – на мой взгляд – повесть плоха, – а потому что я вообще не люблю посвящений, особенно же – "учителю"[2].

Обращаюсь к повести. Кто-то из рецензентов упрекнул Вас, – по поводу "Мощей" – "в слащавости", другой рецензент – в "грубом подчеркивании" моментов сексуального характера. Первый упрек – вполне справедлив, второй меня не интересует[3].

Языком, которым Вы пишете, нельзя писать после Чехова, Короленко, Бунина, при Сергееве-Ценском и Пришвине. Это – не литературный язык, а нечто давно уже отработанное и отдаленно напоминающее лирическую безалаберщину Мельникова – Андрея Печерского[4].

Возьмем первую фразу повести: "По реке только месяц двурогий искры рассыпал бисером", – скажите: зачем тут поставлено "*только*"? Хотели Вы сказать, что "в лесу" *не только* кто-то рассыпал искры, а было еще нечто действенное? Отражение месяца на воде не может быть уподоблено *ни искрам*, *ни бисеру*, даже при наличии ветра и ряби эти отражения всегда лежат мазком, пятном, тропой. А такие соединения слогов, как "ры-ра" ("искры рассыпаются") свидетельствуют о том, что Вы плохо слышите язык. О том же говорит и постановка рядом двух слов "кору шубы": они сливаются в одно. А.С. Пушкин, написав: "грузинка красивая" просил – из Кишинева – исправить это, ибо получилось:

"ин как раз"[5]. Вторая половина первой фразы: говорит о лешем, как "дошлом мужике и пройде". "Пройда" – пройдоха, ловкий, лукавый человек – народное представление рисует лешего существом простым, грубым, хотя и озорниковатым. И нет никаких оснований уподоблять лесного бога – мужику, это "игра на понижение" образа. "Зацепился за сучья он как-то лохматой бородой, взъерошенной" – в этой изломанной фразе излишне "как-то", ибо Вы уже точно сказали "бородой зацепился", излишние и одно из двух слов "лохматой" или "взъерошенной". Лишние слова у Вас в каждой фразе, странно, что они не беспокоят Вас. "Ветер" у Вас "звенит подвесками *в* люстре", тогда как ясно, что звенит он в комнате подвесками люстры. "Чайник с кипятком" у Вас распивают "в прикуску". А рядом с "чайником в прикуску" у Вас – "ароматы ажурные" стружки. Все это очень плохо. И совершенно не заметно, чтоб Вы стремились овладеть языковым материалом, желали бы преобразить себя из рассказчика анекдотов в серьезного *изобразителя* жизни, знакомой Вам.

Не сердитесь.

А. Пешков

18.V.26.
Sorrento.

68. Д.А. ЛУТОХИНУ

23 мая 1926, Сорренто

Дорогой Далмат Александрович,

газете "Народное право" – и никому другому – разрешения на перевод "Артамоновых" я *не* давал[1].

Нельзя ли осведомить меня: на каких основаниях сия газета взяла на себя "труд" перевода?

Я – не славолюбив и не богат, мне хотелось бы получить с чехов гонорарий, но не хочется обращаться к адвокату, прося защиты моих авторских прав.

То, что совершилось в Польше, нимало не удивляет меня; ведь должно же было нечто совершиться и – неизбежно – по направлению к демократизации шляхетской страны[2]. А, в общем, я смотрю на современную "действительность" Европы весьма пессимистически. Кажется – пережила она себя, иссякла мощь ее духовных сил. Нигде, ничего нет, талантов нет.

Мне приходится нередко видеть различных европейцев, – усталые люди, хотя и бодрятся. Особенно показательна литература – как в ней все слабо и какое малодушие сквозит чрез искусное плетение слов.

Но – становится все более любопытна С.Ш.Америки, любопытна возникновением в ней романтизма. Романтизм – неуклюжий, его источник – тот "американский идеализм", нашествия коего на Европу совершенно правильно боится Р. Роллан[3]. Если встретите книгу Кемпа "Исповедь американца", – прочтите, забавно[4]. В этом духе, сейчас, пишут много. Увлекаются Уоттом Уитмэном[5] – спохватились! – издают Амброза Бирса, которого не читали ровно 20 лет[6].

Какое странное время! И сколько впереди у нас трагедий.

Это – хорошо.

Будьте здоровы.

А. Пешков

23.V.26.
Sorrento.

69. А.Н. ФУРМАНОВОЙ

23 мая 1926, Сорренто

Фурмановой.

Потрясен тоном Вашего письма[1]. Утешать – я не умею, да и чем утешишь человека, который навсегда потерял лучшего друга своего? Размышления – не помогают в этих случаях. Помочь может только та биологическая сила, которая иногда залечивает даже и смертельные раны. А еще может помочь гнев против этой же силы, так часто не способной противостоять преждевременной и *невольной* гибели человека. Но, я думаю, что всего лучше Вам помог бы гнев против тех условий, в которые так трагически, так безжалостно все мы, люди, поставлены историей. Ведь именно этими условиями объясняется гибель множества таких людей, как Пушкин, Лермонтов, которые – живи они – дожили бы почти до наших дней, почти до Есенина, тоже печальной жертвы времени[2].

Этот гнев – сила, способная не только укрепить человека на земле, но и вдохновить его на работу против всего, мешающего жить. Вы это знаете. Ваш муж был хорошо заряжен именно этой силой. Несомненно, что и в Вашей душе есть она.

Послушайте-ко, милая женщина-товарищ, не рано ли Вы собрались заживо хоронить себя? "Не хочу жить", – говорите Вы. А Вы не пробовали преодолеть горе Ваше? Попробуйте. Хороших людей у нас не много, а я думаю, что Вы человек хороший и, тем самым, нужный людям. Разрешите мне сослаться на мой, личный, пример. Жил я очень тяжело, так, что однажды даже не стерпел, хотел убить себя[3]. Сорок лет прошло с той поры, но и сейчас стыжусь вспомнить об этом малодушии. А живу я – не радостно, очень трудно мне. Однако ж живу все-таки *с удовольствием*, – вот какое противоречие! Оно объясняется мною так: мне-то – не хорошо, но мир становится лучше. Вот – в нем все больше рождается таких орлят, как Ваш муж, и десятки подобных ему, как Жаров, Александровский, Уткин и другие[4].

Женщина – мать миру. Не потому только мать, что родит детей ему, а потому – главное – что воспитывает человека, давая ему лучшие радости жизни. Вспомните, сколько дано Вами Фурманову. Ведь едва ли может быть, чтоб иссякла в Вас та сила, которой Вы с ним делились. Не верю, что вся иссякла.

Вы подумайте о коллективном Человеке, для которого Ваша жизнь необходима, как огонь и свет, как радость. Поймите меня, – я говорю не о поцелуях – отнюдь не отрицая их значения – говорю о женщине, как возбудителе культуры, как ее матери.

Простите, что не могу больше писать, у меня отчаянно болит плечо.

Крепко жму руку.

А. Пешков

Sorrento
23.V.26.

70. Е.Г. ОРЛОВОЙ

25 мая 1926, Сорренто

Е. Орловой.

Рукопись можете послать[1].

Предисловие написать – не могу[2], это поставило бы меня в отчаянно*, ибо я отказал писать предисловия по крайней мере двадцати человекам.

---

* Так в подлиннике. – *Ред.*

Вольфсону напишу[3]. Зовут его Илья Владимирович; был ли он издателем до 17-го года – не знаю. Кажется – не был, а работал в "Речи" Милюкова по хозяйственной части.

Тихонов А.Н. сейчас является редактором изданий "Круг", выпускает альманахи под этим же титулом – "Круг".

Вы бы, все-таки, написали ему.

Всего доброго!

А. Пешков

25–V–26
Sorrento.

71. А.С. МАКАРЕНКО

3 июня 1926, Сорренто

А. Макаренко.

Сердечно поздравляю Вас и прошу поздравить колонию с переездом на новое место[1].

Новых сил, душевной бодрости, веры в свое дело желаю всем вам!

Прекрасное дело делаете Вы, превосходные плоды должно дать оно.

Земля эта – поистине наша земля. Это мы сделали ее плодородной, мы украсили ее городами, избороздили дорогами, создали на ней всевозможные чудеса, мы, люди, в прошлом – ничтожные кусочки бесформенной и немой материи, затем – полузвери, а ныне – смелые зачинатели новой жизни.

Будьте здоровы и уважайте друг друга, не забывая, что в каждом человеке скрыта мудрая сила строителя и что нужно ей дать волю развиться и расцвести, чтоб она обогатила землю еще бóльшими чудесами.

Привет.

М. Горький

Sorrento.
3.VI.26.

72. И.Д. ГАВРИЛИНУ

3 июня 1926, Сорренто

Разрешите от души благодарить Вас за внимание и помощь, оказанную Вами колонии имени Горького[1]. Хотя я знаком с колонией только по переписке с ее ребятами и заведующим ею А. Макаренко[2] – человеком, видимо, исключительной энергии и крепкой любви к делу, но мне кажется, что колония заслуживает серьезнейшего внимания и деятельной помощи. В среде беспризорных детей преступность все возрастает, и наряду с превосходнейшими здоровыми всходами растет и много уродливого. Будем надеяться, что работа таких колоний, как та, которой Вы помогли, покажет пути к борьбе с уродствами, выработает из плохого хорошее, как она уже научилась делать это.

Крепко жму Вашу руку, товарищ, желаю здоровья, душевной бодрости и хороших успехов в Вашей трудной работе.

М. Горький

73. П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ

3 июня 1926, Сорренто

3.VI.26.

Дорогой Платон Михайлович,

пожалуйста – скажите властям итальянским, чтоб дали визу Петру Петровичу Крючкову[1], заведующему в Берлине торгпредской "Международной Книгой".

В июле Крючков переводится в Москву и до отъезда туда хотел бы отдохнуть в Италии недели две.

Лично мне совершенно необходимо видеть его, дабы поговорить с ним об отношении ко мне Госиздата.

Выпустив ряд моих рассказов отдельными изданиями, Госиздат не платит мне ни гроша. На письма мои – не отвечают[2].

А у меня дела плохи. Кажется, через неделю поеду в Неаполь делать операцию в кишках, аппендицит что ли[3]. Конечно, нужны будут немалые деньги.

Дочери Вашей оспу привили[4]? Моей внуке – да. Очень страдает, бедняга.

Всего доброго!

А. Пешков

Sorrento.
Villa il Sorito

74. В.П. ПОЛОНСКОМУ

5 июня 1926, Сорренто

Дорогой Вячеслав Павлович, –

воспоминания Ф.В. Смирнова – совершенно не интересны, на мой взгляд[1]. Все, о чем он "вспоминает", рассказано в "Моих университетах" и рассказано, право, не хуже его. Он или плохо видел, или плохо помнит. Не умеет различить флигель от бани, чем весьма напомнил мне одного молодого писателя, который не знает разницы между щеколдой и щиколоткой[2]. Говорит Смирнов кое о чем, чего он не мог знать, принадлежа ко кружку "культуртрегеров" и сторонясь той народнической интеллигенции, коя в те годы уже соблазнялась марксизмом. Близкими мне людьми в ту пору были Егор Вас⟨ильевич⟩ Барамзин, Н.В.* Флеров[3] и другие, кои – как Флеров – были впоследствии большевиками. Барамзин до большевизма не дожил, но уже при жизни дважды привлекался как с.-д.[4] Есть и еще кое-что неверное. Но – это бы еще хорошо, да уж очень вяло написано и читателю знакомо[5].

Мне нечего дать "Новому М⟨иру⟩"[6], последнюю вещь дал несколько месяцев тому назад "Ковшу"[7]. Если Вы встречаете Ефима Зозулю, – у него должны быть мои "Заметки", выпрошенные им для какого-то журнала. Журнал, видимо, не вышел, Зозуля денег мне не заплатил. Возьмите у него "Заметки"[8].

Вы совершенно правы: "хныканье и пессимизм надобно остановить". Удивляюсь гг. критикам – о чем плачут? Плакать не о чем. Такого подъема в литературе, какой ныне наблюдается, – никогда еще не было. Это – факт[9]. Плохо пишут? Правильно, очень многие пишут плохо. Но, когда нам было по шести, восьми лет от роду, мы тоже плохо говорили. Потом – научились говорить лучше. Не правда ли?

О молодых писателях очень хочется написать, очень! Я – всех знаю, читаю, и многие весьма радуют[10]. А всех – необходимо при-

---

* Так в подлиннике. Следует: Н.М. – *Ред.*

ободрить. К осени я это сделаю. Наверное. А сейчас – не могу. Поглощен работой над романом, пишу по 8 – 10 часов в день, нездоров и сижу без денег[11].

Госиздат не платит за отдельные издания моих рассказов, немецкий издатель – разорился[12], француз – надул[13]. Очень скверно!

Привет, жму руку.

А. Пешков

5.VI.26

"Печать и Революция" у меня есть, но только две книги, за 26-й год, 1-я и 2-я. Если вышла 3-я, пожалуйста, пришлите[14]. "Крокодил" – неплох[15]. "Прожектор" – технически – стал лучше[16].

75. И.А. ГРУЗДЕВУ

5 июня 1926, Сорренто

И. Груздеву.

Книгу Брыкина еще не прочитал[1]: мало читаю сейчас. Но на днях прочту, отвечу на Ваше имя, автор не дал адреса своего.

Послушником в Спасском монастыре[2] – *не* был, но имел там знакомых послушников и монахов, иногда помогал им работать в пекарне. Обычно послушники – люди интересные, "взыскующие града"[3] и склонные "правду творити, истинствовати о себе и о мире", а также "духу буйну и злокозненну послушающи", аз же, многогрешный, о тую пору весьма "всяческому буянству прилежах и непщеваху зело"[4]. Влекло меня тогда к людям "со странностями", что было законно для человека, который, имея уже довольно пестрый и угловатый запас впечатлений, случайно попал в окружение людей отлично, а все же несколько однообразно вытюженных тяжкими идеями народопоклонничества. Мой опыт в эти идеи не вмещался без искажения, без убытка для духа моего. И – доселе не вмещается.

О каких "странностях" говорите Вы по поводу статей в "Новом Мире"? Я читал их, но ничего не усмотрел. А, впрочем, читал невнимательно, и, как всегда, думая, что это не про меня, не обо мне писано[5].

Локса в "Печ⟨ати⟩ и Рев⟨олюции⟩" – не читал[6]. У меня только 1-я и 2-я книжки этого скучного журнала.

"О тараканах": издавайте, но, чтоб не вышло конфликта у меня с Госиздатом[7].

Сие учреждение издает различные мои рассказы в "Универсальной библиотеке"[8], денег же мне за это не платит. А денег у меня нет – очень много! Не можете ли Вы узнать у людей, творящих это, – какими правилами они руководствуются, не платя мне гонораров? Меня очень живо интересует сей вопрос, ибо деньги я беру в долг, у немца, содержателя отеля "Континенталь" в Неаполе. Чрезвычайно терпеливый немец, и хотя его фамилия Гарбрехт, но иной раз я думаю, что он – китаец, так терпелив!

Книги я получил такие:

Д. Лондон, тома VI и VII, – *дошлите остальные*[9].

Брыкина. Дженкинса. Кемпа[10].

Хотел бы получить

О. Генри – чтоб обругать его для американцев[11].

Где Ионов и почему не отвечает на мое письмо[12]? Безденежье, волнуя меня, мешает работать. Серьезно. Смешно Вам слышать это от меня? Мне тоже смешно писать об этом.

Я очень благодарю Вас за Ваши заботы о снабжении меня книгами. Очень. Будьте здоровы.

Не забывайте. На всякие Ваши недоумения по поводу "материалов" о Горьком готов ответить.

Жму руку.

А. Пешков

Какая жалость! Я так любил В.А. Стеклова[13]. И еще в Петерб. умерла моя старинная знакомая Екат. Иван. Ладыжникова[14]. Удивительный человек была.

76. С.В. ПОЗНЕРУ

6 июня 1926, Сорренто

Дорогой Соломон Владимирович, –

на Володю я не рассердился и ему сердиться на меня – нет причин[1]. Если же я написал ему кратко и сухо – что вполне допускаю – на это есть объяснение: я – не здоров, это мешает мне работать и у меня нет денег[2]. Мой немецкий издатель обанкротился, за ним погибло очень много[3]. "Кра" считает неверно[4], Госиздат не платит[5]. Все это настраивает меня очень скверно. Вот в чем дело. Володя должен извинить мне сухость письма, – если эта сухость была допущена мною.

Разрешите просить Вас вот о чем: я подписчик "Пос⟨ледних⟩ Новостей". Был таковым с января по 1-е июня, с 1-го июня послал 50 лир еще. Газету – не получаю[6], хотя сегодня 6-е. Раньше получал из 3 №-ов 1, крайне неаккуратно вообще. А "Руль", "Дни" приходят ежедневно.

Не поговорите ли в конторе?

Всех благ. Э⟨сфири⟩ С⟨оломоновне⟩ привет.

Всего доброго.

Sorrento.
6.VI.26.

А. Пешков

77. П.П. КРЮЧКОВУ

7 июня 1926, Сорренто

Крючков. Международная книга.
Москва.

Прошу срочно ответить Малику об удешевленном издании[1].

Пешков

78. П.П. КРЮЧКОВУ

8 июня 1926, Сорренто

О визе телеграфировал, приезжайте, привет[1].

Горький

79. Е.П. ПЕШКОВОЙ

8 июня 1926, Сорренто

Мамаша и бабушка,

получены меха[1], чем обе будущие мехоноши весьма довольны. Мое высочайшее спасибо, а также их благодарности читай между строк.

Тебе Пильсудский помешал ехать сюда[2]? Или что другое? Письма ты пишешь так же редко, как Ф. Тютчев писал стихи, и неизвестно: жива ты или нет? Я пишу тебе чаще, хотя и занят,

как чорт в аду, работаю 8–10 часов в день. Воспитываю лысину, седею, худею и болею. Впрочем, – последнему не верь.

Все благополучно. Марфе привили оспу, хорошо привилась. Марфушка, бедняга, страдает и капризничает, как большая женщина. Сегодня ей уже лучше.

Максим – здоров. Тут, в Риме, был его московский профессор[3]. Максим ездил к нему и – все превосходно.

Третьего дня, проездом в Австралию, был здесь Федор с М⟨арией⟩ Валентиновной и четырьмя дочерями[4]. Мы с Максом ездили к нему на пароход, провели с ним часов пять. Постарел Федор. Очень. И – не столько телесно, сколько – душевно. Устал человек. Ему бы следовало отдохнуть год, два.

Вот что: я говорил с Иолой Иг⟨натьевной⟩[5] о том, чтоб она выдала тебе *четыре тома* иллюстрированных книг по истории костюма. Всех их пять, один – поменьше, его – не нужно, а нужны те четыре, в которые вплетены рукописные страницы[6]. Пожалуйста, когда поедешь, захвати их с собою.

Затем: будь добра, пошли бабушке М⟨арии⟩ И⟨гнатьевны⟩[7] Тургенева, Гончарова и Лескова – приложения к "Ниве", а если не достанешь – пошли из моих книг, с полки. Это – тоже удивительная бабушка: старше нашей, ей 80 с лишком, а все еще читает.

Передай прилагаемую записку Ивану Павловичу[8].

Будь здорова. Когда же приедешь?

Всех благ и всем поклоны.

А.

Sorrento
8.VI.26.

80. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

8 июня 1926, Сорренто

Дорогой, старый друг мой, – утешать я не умею, да – разве можно утешить Вас в таком горе? Я ведь знал Екатерину Ивановну, прекрасную душу, редкого человека. Тут – нет и не может быть утешений, я понимаю[1].

А все-таки хочется сказать Вам что-то, милый мой И.П. Должны мы жить, обязаны работать, обязывает нас к этому чувство

самоуважения. Начато, – надо продолжать. Огромный труд, совершаемый в России, требует таких людей, непоколебимо честных, как Вы. Не в этом ли забвение несчастия, постигшего Вас?

И не забывайте, что у Вас осталась Наташа, человек, которому Вы еще надолго нужны[2]. Не падайте духом, не показывайте ей, как Вам тяжело. Вы – мужественный человек, и Вы поймете, как тяжка была бы ей Ваша тоска и мука. А у нее – свои муки будут.

Я очень рад, что она будет жить у Е⟨катерины⟩ П⟨авловны⟩, это, мне кажется, не плохо для нее. Вы передайте ей привет мой.

Не следует ли Вам немножко отдохнуть? Не приедете ли с нею сюда? Вот бы хорошо было. Подумайте[3]. Денег можно достать.

Я был бы очень рад видеть Вас и ее.

Крепко обнимаю. Будьте бодры, дорогой мой.

А. Пешков

8.VI.26.
Sorrento

81. М.Д. БЕЛЯЕВУ

8 июня 1926, Сорренто

Дорогой Михаил Дмитриевич,

о передаче "Дому Пушкина" архива моего из Берлина подождем говорить; я сейчас не могу заняться этим делом[1].

На днях высылаю Вам различные книги, в том числе новую "Антологию русских поэтов" в переводе на итальянский, перевод единодушно хвалят. Говорят, что особенно удачно переведены Пушкин и Блок[2].

Очень прошу Вас: сделайте мне одолжение, попросите С.Ф. Ольденбурга послать мне изданные Академией стихи Ронсара и книгу об «"Американце"-Толстом»[3]. Пожалуйста!

Ракицкий кланяется Вам[4]. Я желаю всего доброго.

А. Пешков

Sorrento
8.VI.26.

82. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

14 июня 1926, Сорренто

Ты, очевидно, забыла, – по поводу московских твоих впечатлений я тебе писал – не очень одобрительно – и получил от тебя кроткое письмишко, в коем ты сознавалась, что, действительно, написала неважно[1]. О визе для тебя – не писал, в этом нет надобности, как видишь из прилагаемой записки Керженцева о визе для П⟨етра⟩ П⟨етровича⟩. Если он приедет – буду рад[2]. Сердился же я на него за то, что в течение четырех лет он не мог вытребовать с Госиздата отчет о ходе моих книг. Они там издали кучу моих рассказов отдельными книжками, а сколько платят мне и платят ли, я не знаю. А я человек все-таки еще не богатый, да, кажется, так и умру, не успев нажить хотя бы небольшой какой-нибудь миллион[3].

Работаю часов по десяти в день. Написал же треть того, сколько надо, но – эта треть 600 страниц[4].

Живем тихо, как мыши. Внука моя растет ни на кого не похожей, но говорят, что нос у нее – мой. Очень веселая девочка.

Застрелился или отравился Андрей Соболь, в прошлом году он жил здесь в виде ежедневно пьяном. Человек был истерический и не даровитый. Его – не жаль[5]. А, вот, со смертью Есенина – трудно помириться и теперь. Умер еще Фурманов, тоже талантливый парень. Умерла – как ты, вероятно знаешь, – и Е.И. Ладыжникова[6]. Любят в России умирать. Хорошо, что я оттуда своевременно уехал, а то бы мне уже в Тетюшах памятник поставили.

Так ты снова на сцену[7]? Напишу пьесу "сильно драматическую". Ты – куда? К Монахову или в Аки? А сюда соберешься, когда же[8]?

Пиши. Крепко жму руку.

А.П.

14.VI.26.

P.S. Пожалуйста, дай П.П., когда он поедет ко мне, фигуру лежащего китайца – Бога нищих. И нет ли там у тебя костяного сачка от фигуры большого китайца? И вообще, нет ли косточек китайских, – пришли, прошу[9]! Жалко, все поломалось, растерялось.

А.

83. А.К. ВОРОНСКОМУ

15 июня 1926, Сорренто

Дорогой Воронский.

Несколько недель тому назад П.П. Крючков послал Вам из Берлина письмо по поводу моих денежных дел с Госиздатом[1]. Затем, по этому же поводу, я писал Я.С. Ганецкому и А.И. Рыкову[2]. На днях Госиздат прислал мне 1500 долл. без всяких объяснений – за что[3]? и т.д. Денег этих у меня уже нет, разошлись на уплату долгов различным лавочникам, домовладельцам и прочим. Рыков и Ганецкий не ответили. Вы – Крючкову – тоже.

Я прошу Госиздат дать мне 10 тысяч в счет тех денег, которые по договору должен уплатить мне в июне 27 года. Это позволило бы мне окончательно расплатиться с долгами и прожить несколько месяцев спокойно, работая, не тревожась о деньгах. Может быть, я даже съездил бы куда-нибудь на неделю и отдохнул. За четыре года жизни здесь я никуда не выезжал, даже в Рим, до которого четыре часа пути. А отдохнуть мне надо бы, я работаю не менее десяти часов в день и очень устал. Впереди у меня года два такой же напряженной работы, ибо теперь мне уже ясно, что роман займет три тома, не меньше 50-ти листов в общем[4].

Я Вас прошу: не можете ли Вы похлопотать, чтоб мне дали денег авансом в счет 27-го года. Похлопочите, этим Вы окажете серьезную помощь и мне, да, я смею думать, и русской литературе.

Всего доброго.

А. Пешков

15.VI–26.

84. З.А. ПЕШКОВУ

17 июня 1926, Сорренто

Прости, Зина, что так долго не отвечал тебе, уж очень занят, а время летит, как испуганное. Думаешь: завтра отвечу. Да так раз десять и подумаешь, раньше чем соберешься ответить.

Слухи о том, что: 1-е, – я еду в Россию; 2-е, – "купил еще один дворец"; 3-е, что итальянское правительство высылает меня на Сев⟨ерный⟩ полюс за то, что моя квартира – приют коммунистов, –

все эти слухи мне кажутся неверными[1]. Особенно – второй, ибо я знаю, что, – будь у меня деньги, – я купил бы не дворец, а новую шляпу и полдюжины летних носков[2]. В Россию же собираюсь не я, а один русский архимандрит[3], очень милый человек. И насчет коммунистов – сомневаюсь. Разве – Марфа[4]?

Итак – ты приедешь в июле? Жду[5].

Обрадуешь.

Жму руку.

А. Пешков

17. VI. 26.

85. А.П. ЧАПЫГИНУ

17 июня 1926, Сорренто

Сейчас, в очередной книжке "Кр⟨асной⟩ Н⟨ови⟩" прочитал "Разина" – какое наслаждение – читать столь изумительно сделанную вещь, дорогой Вы мой художник, А.П.! Знаю я, что похвалы мои Вам не нужны, да – удержать их не могу, очарован и всех заставляю читать, и все восторгаются. Какой Вы мастер и как много знаете. И – этот медный, литой, вкусно корявенький, из прошлого, чаруя, говорящий язык. Фигуры – как святые Рублевского письма, все – на месте, всё – живет. Персия! Кто-то из предков Ваших был там, что ли? Замечательно Вы пишете эту книгу. И будет она первым, образцовым воистину историческим романом. Такого – не было. Исполать Вам. Чувствую, что пишу нелепо, не теми словами, но уж очень я взволнован. Да и все мои[1].

Соболь застрелился. Мне его как-то не жалко. Был он бездарен, самолюбив и невыносимо истеричен. Был невежествен. Стреляться он собирался и здесь, в Сорренто. Пил – напоказ. Нет, не жалко[2].

А вот прочитал я первый том стихов Есенина[3] и чуть не взвыл от горя, от злости. Какой чистый и какой русский поэт. Мне кажется, что его стихи очень многих отрезвят и приведут "в себя", на некоторых, – как Наседкин, – это уже заметно[4].

Прочитал скандальный рассказ Пильняка "Повесть непогашенной луны" – каково заглавьице? Этот господин мне противен, хотя, в начале его писательства, я его весьма похваливал[5]. Но теперь он пишет так, как будто мелкий сыщик: хочет донести, а – кому? –

не решает. И доносит одновременно направо, налево. Очень скверно. И – каким уродливым языком все это доносится!

Внимательно и много читаю молодых[6]. Живет Русь. Хорошие у нас будут писатели годков через пять, десять.

Спасибо за письмо, Алексей Павлович[7].

Крепко обнимаю Вас, превосходнейший художник.

Будьте здоровы, берегите себя.

А. Пешков

Sorrento
17.VI.26.

86. С.В. ПОЗНЕРУ

17 июня 1926, Сорренто

Весьма обрадован тем, что Вы, дорогой С⟨оломон⟩ В⟨ладимирович⟩, признаете "инцидент исчерпанным". Откровенно говоря, – несколько смешно мне было Володино подозрение или убеждение в том, что я хотел его обидеть лишь за то, что некий француз "перепутал свои счета"[1]. Но – оставим это.

Мне казалось, что я посылал Вам все мои книжки, начиная с "Университетов". Посылаю четыре[2].

И – вот что: не могу ли я, время от времени, посылать на Ваш адрес книги для Тургеневской библиотеки? Непосредственно в библиотеку посылать – стесняюсь, хотя книги, разумеется, невинные, главным образом иностранная беллетристика в русских переводах[3]. Но – человек я дьявольски опасный, в чем меня еще раз – совершенно излишний! – убедила прочитанная мною вчера заметка какой-то зарубежной газеты: "Итальянское правительство высылает М. Горького, убедясь, что квартира его является приютом африканских коммунистов" – нечто в этом роде[4]. Но – клянусь! – за все время – с апреля до сего дня – посетил меня лишь один сильно пьяный немецкий генерал[5], да и то с целью занять 100 лир. Никого не принимаю, никуда не хожу. Денег нет, а в газетах печатают: "купил еще один дворец..."[6]. Очень забавно.

Так вот: можно ли высылать книги для Тур⟨геневской⟩ биб⟨лиотеки⟩ на Ваше имя? От своего имени Вы и будете передавать их в библиотеку, а я – остаюсь в стороне.

При жизни Н.А. Золотарева[7], – в период 7–12 года – я посылал в биб⟨лиотеку⟩ очень много книг.

Привет Э⟨сфири⟩ С⟨оломоновне⟩. И – всем.

Будьте здоровы.

А. Пешков

17.VI.26.
Sorrento

87. В.Н. ИВАНОВСКОМУ

17 июня 1926, Сорренто

Пр⟨офессору⟩ Вл. Ивановскому.

Уважаемый профессор,

разрешите просить Вас прислать мне второй экземпляр Вашей книги, ибо подарок Ваш – пропал по дороге из Кастелламаре в Сорренто вместе с чемоданом[1], в котором было еще несколько десятков очень ценных и нужных мне книг. В обмен на Вашу, посылаю Вам мои книги[2].

Хотя сейчас на Руси заняты "экономизацией средств" и всяческими сокращениями[3], но я все-таки пытаюсь просунуть Вашу книгу в Госиздат Ленинграда. Списал из Вашего письма отзывы Покровского и цензора[4] и послал их одному неглупому человеку[5]. Из Москвы ответа еще не имею.

Здесь, т.е. – в Праге, Париже, Берлине – для того, чтоб издать книгу, тоже необходимо быть членом той или иной церкви, секты. "Идеологическое давление" здесь не легче, ведь, чем в Москве, хотя понять его законность или обоснованность мне лично – труднее[6]. Нетерпимость такова, что даже священники, – православной и "воинствующей" церкви – не все выдерживают ее, некоторые просятся в Россию[7].

Будьте здоровы. И, если можно, пришлите ценную Вашу книгу.

А. Пешков

Sorrento
17.VI.26.

88. РАБКОРАМ "ПРАВДЫ"

17 июня 1926, Сорренто

Путем переписки, товарищи, не многого достигнешь. Да и трудно было бы мне: ведь пришлось бы писать большие статьи, разбирая фразу корреспонденции слово за словом. А я сейчас работаю не менее десяти часов в сутки[1]. Вот если бы я был в Москве, то тогда мы бы устроили устные беседы, я бы у вас кое-чему поучился, а вы, может быть, поучились бы у меня.

Должен сказать, что некоторые из вас уже очень хорошо, даже отлично делают свое дело. И вы, и селькоры. Недавно какой-то селькор в "Правде" изобразил свадьбу[2] предволисполкома Ралая*, – это было сделано мастерски. Именно *изобразил*, а не анекдот рассказал. Читаешь и видишь морду Ралая, пьяные его глаза, слышишь голос, пропитой голос, сипит Ралай. Хорошо! Акульшин, кажется, тоже начал с работы селькора[3].

Многие из вас любят "мораль пущать". Это занятие не очень полезное. Лучше бейте смехом. А суровое слово должно звучать кратко, как удар. Но, осуждая, надобно помнить, что судите вы товарищей, которым очень трудно живется и которыми еще не понято, как огромны требования нынешнего исторического дня. И понять это – трудно им, времени не хватает. Не все глупы потому, что ленивы, другой и был бы умен, да – времени нет. На путях, которыми я шел, погибли из-за недостатка времени сделать себя людями, какими они могли бы быть, парни более одаренные, чем я. Этого, этих гибелей я никогда не забуду.

Очень хорошо, что вы хотите учиться. Я знаю, что жить вам нелегко. И если эта нелегкая жизнь все-таки не гасит вашего стремления учиться, делать дело, взятое вами на себя, как можно лучше, значит – научитесь.

Крепко жму ваши руки. *Желаю бодрости всем вам и хорошей крепкой дружбы. Держитесь плотней друг к другу,* умейте помочь один другому пережить тяжелые часы и дни.

М. Горький

Сорренто
17 июня 1926 г.

---

* Ошибка в прочтении рукописи Горького: следует "Галай". – *Ред.*

89. Н.А. БРЫКИНУ

17 июня 1926, Сорренто

Н. Брыкину.

Груздев написал мне, что Вы хотели бы знать мое мнение о Вашей книге, за подарок, который мне, я Вас сердечно благодарю[1].

А о книжке скажу так: написана – чисто, грамотно. Местами даже кажется, что Вы, подучившись многому, могли бы писать так, чтоб люди, о которых рассказываете Вы, ходили пред читателем, чтоб он голоса их слышал, рожи видел, пощупать мог. Но для этого надо не рассказывать, а научиться *изображать*. И для этого следует забыть, что Вы когда-то были пастухом, а помнить только одно: Вы – русский литератор и обречены изображать людей, коров, мух так, как Вы их видите. Вот Лев Толстой был не пастухом, а – графом, однако лошадь – "Холстомера" – так изобразил, как будто он лет десять сам был конем.

То, о чем писали Вы "В новой деревне" – газетное. Это еще не литература. Это мелко, прочтется и – забудется. Писать такие вещи – надо, а издавать их отдельными книгами – не следует, на мой взгляд. В 60-х годах так писал Николай Успенский[2], в ту пору это еще было новинкой. А теперь тот селькор, который написал в "Правде" о свадьбе Галая, – троих Успенских за пояс заткнет[3].

Вы на меня не сердитесь. Литература – дело строгое, оно требует от человека-писателя всех его сил. И уж если Вы чувствуете, что обречены на это дело, – учитесь непрерывно. У всех учитесь и никому не верьте. И – не радуйтесь сами на себя – это рано еще. Хороший литератор сам себе никогда не нравится. Такова его окаянная судьба, таково его правдивое великое дело.

Желаю успеха.

А. Пешков,
т.е. *М. Горький*

17.VI.26.

90. И.А. ГРУЗДЕВУ

19 июня 1926, Сорренто

Илье Груздеву.

Написать "Историю русской критики"[1] – это, мне кажется, очень трудная работа, но еще более, чем трудная, это необходимая и вполне своевременная работа[2]. Будь она сделана, – она окажет великую пользу молодым писателям и – потому – русской литературе.

Спасибо за книги, получил[3]. Книжка Давыдова – очень интересна[4]. И – очень благодарен за вырезку о Павлове[5], который "пытался" проникнуть в дворники, хитрец! Да, уж если человек звереет, то это такая безумная свинья, что хочется спрыгнуть с земли и дать ей пинка ногою. В жизни моей бывали моменты, когда зрелище обезумевшей и ликующей свиньи заражало и меня таким же безумием, и если я не разбил себе голову о стену, да и другим черепа не испортил, – так это я отношу в область непонятного.

Поговаривают о журнале[6]? Очень хорошо! Примите и меня.

Крепко жму руку.

А. Пешков

Прилагаемую записочку передайте Брыкину[7].

Да:

Нищий вывесил онучу сушить,
А другой нищий онучу украл[8].

Отчаянная это песенка. И не скоро она заглохнет.

А.П.

91. Я.С. ГАНЕЦКОМУ

23 июня 1926, Сорренто

Дорогой Яков Станиславович, –

сейчас мною получено из Неаполя от нашего консула Духовского* прилагаемое письмо[1]. Мои письма Вам и А.И. Рыкову

---

* Так в тексте; правильно: Духновского. – *Ред.*

были отправлены Духовским 12-го мая[2]. Трудно понять, как это случилось, что в течение сорока дней письма не могли дойти до Москвы, до Вас. Письма эти были написаны мною вот по какому поводу: занятый работаю над романом, я не могу писать ничего, и поэтому заработок мой значительно сократился. Работа моя, поглощая все мое время, требует покоя, что недостижимо при постоянной тревожной мысли остаться без денег, прервать работу. Все это заставило меня просить Вас и А.И. Рыкова вот о чем: по договору с Госиздатом я должен получить с него до 1-го июня 1927 года сумму в размере приблизительно 22. 634 дол. Я прошу дать мне теперь же в счет этих денег 10. 000 долларов, а остальные деньги погашать ежемесячно по одной тысяче. В Госиздат я писал об этом дважды, но мне не ответили.

За время с 22 г. Госиздат выпустил ряд моих рассказов отдельными изданиями в "Универсальной библиотеке"[3], также отдельно, – т.е. вне рамок моего первоначального договора с Госиздатом[4], – выпущены "Детство", "В людях", "9-е Января" и т.д.[5]

Я не знаю, – не извещен, – в каком количестве изданы эти книги, и какой гонорар получаю я за них. Никаких отчетов мне не присылали. В "Красной Нови" объявлено о продаже книг моих по пониженной цене[6]. В то же время я отовсюду – из Крыма, Сибири, с Урала – получаю письма, в которых говорится, что книг моих в продаже нет.

Я повторяю: мне нужно обеспечить себя деньгами на год, чтоб не заботиться о них – и я Вас убедительно прошу помочь мне в этом. Вы знаете, что я не обременяю Сов⟨етскую⟩ Власть личными просьбами. Это случилось впервые. К Вам я обращаюсь не как к "вельможе", а, как к человеку мне симпатичному и уважаемому мною. Будьте добры, Яков Станиславович, помогите мне спокойно работать над книгой, на которую я возлагаю большие надежды и которая, вероятно, будет очень полезна[7].

Вот и все.

Крепко жму Вашу руку.

Передайте мою записку А.И. Рыкову[8].

92. А.И. РЫКОВУ

23 июня 1926, Сорренто

Дорогой Алексей Иванович,

12 мая я послал Вам, через наше посольство в Риме, письмо, очевидно, не полученное Вами, как явствует из телеграммы Я.С. Ганецкого, не получившего мое письмо, посланное одновременно с письмом к Вам[1].

В письме этом я просил Вас помочь мне получить теперь же часть тех денег, которые Госиздат должен будет уплатить мне до первого июня 1927-го года, по истечении срока моего договора с ним[2].

Я занят очень трудной работой, которая поглощает все мое время, и для меня необходимо иметь на руках достаточно денег, чтоб не заботиться о них и не прерывать главной работы ради постороннего заработка[3].

Мне впервые приходится отягчать Вас личной просьбой, но я очень прошу Вас, помогите мне устроиться так, чтоб я мог прожить год, всецело посвятив его работе, о которой я думал лет десять[4] и треть которой мною уже сделана.

Желаю Вам всего доброго, крепко жму руку.

93. А.К. ВОРОНСКОМУ

24 июня 1926, Сорренто

Дорогой Александр Константинович!

Вы предложили: "Если у Вас есть затруднения – пишите"[1]. Пишу.

Затруднений – много, о них Вам писал из Берлина П.П. Крючков, кажется, Вы ему не ответили. Я писал в Госиздат Бройдо – он не ответил[2]. 12-го мая послал письма Рыкову и Ганецкому[3] – вчера Ганецкий телеграфировал[4], что письма еще не получены, хотя послал я их через наше консульство в Неаполе, т.е. с курьером из Рима. Недавно я получил из Москвы – неизвестно от кого и за что – 1500 долл.[5] Но – у меня долги, и этого мне мало.

Я добиваюсь, чтоб Госиздат заплатил мне за все отдельные издания моих книг: "Детство", "В людях" и за издание рассказов маленькими книжками, – все это издано сверх договора. Засим

я прошу, чтоб мне дали сейчас же половину тех денег, которые я должен получить с Госиздата в июне 27-го года по истечении моего с Госизд⟨атом⟩ договора[6]. Постоянная забота о деньгах мешает мне спокойно работать над моим романом-хроникой. Я уже должен был прервать эту работу, чтоб переделать для театра Рейнгардта одну из пьес, написанных мною в 13 году[7].

Первый том романа уже готов – в первой редакции, – но мне еще придется много работать над ним. Начинаю второй том – десятилетие 97–907 года. А там – третий 908–19-й гг. Работа мелкая, трудная, не хочется пропустить ничего. Сижу за столом по десяти часов в день.

Очень хорошо знаю, как и Вам трудно. За "Бритлинга" Вы, вероятно, получили немало неприятностей[8]? И потом – эта история с Пильняком. Не люблю я его и не верю ему. Как литератора считаю более беспомощным, чем многие из начинающих "пролетарских"[9]. Да, я знаю, что живется Вам трудно, а журнал Вы ведете отлично. Это не комплимент. Кстати: обратили Вы внимание на Баршева? Неплох. Очень[10]. А почему бы Вам не печатать стихи Дм. Семеновского? Он из Ив⟨анова⟩-Вознесенска. Вы, вероятно, знаете его[11]. Впрочем, должен сознаться, что стихи я плохо понимаю.

Так вот, А.К., не поможете ли Вы мне достать денег, которые обеспечили бы мне возможность спокойной работы на год? Помогите[12]? Снова пишу об этом Ганецкому[13].

Жму руку.

А. Пешков

24.VI.26.
Sorrento.

94. З.А. ПЕШКОВУ

26 июня 1926, Сорренто

Приезжай, о комнатах не беспокойся[1].
Пожалуйста, возьми на себя прилагаемые поручения[2].
Жду.

А.

26.VI.26.

95. И.А. ГРУЗДЕВУ

7 июля 1926, Сорренто

Дорогой Груздев –

не можете ли Вы передать соответствующему лицу или лицам мою просьбу прислать мне отчет о тех отдельных изданиях Лензизом рассказов и книг моих[1], которые издаются вне рамок моего договора с Торгпредством Берлина[2] и сверх договора?

Пожалуйста – сделайте это!

Всего доброго.

А. Пешков

7. VII. 26.
Sorrento

И. Груздеву.

1. Анна Захаровна Васильева до 17-го года жила в Пермской губернии замужем за агрономом, кажется[3]. Не знаю, жива ли она. У Николая[4] были еще две сестры: Любовь[5] – в 6–7 годах болталась среди анархистов, Александра – была учительницей рукоделия в монастырской школе. С 17-го г. потерял их из вида. Возможно, что об Анне знает Екатер. Павловна Пешкова – Москва, Чистые пруды, Машков переул., д. 1, кв. 16. Она же – Е.П. – наверное знает, где жена Николая Зинаида Владимировна[6] – сестра известной в свое время "толстовки" Марьи Черновой[7].

2. 15-го сентября 92 г. или 91-го? – в Майкопе был "чумной бунт"[8]; казаки прогнали и, помнится, избили санитарную комиссию за то, что – по их рассказу мне – инспектор распорядился согнать всех волов в одно огороженное место, где больные волы, простояв двое суток вместе со здоровыми, – заразили последних. Для "усмирения" казаков была прислана "кавказская стрелковая дружина", а в состав оных дружин входили различные кавказцы – грузины и, кажется, черкесы Терской области, исконные враги кубанцев. Была "битва русских с кабардинцами", кавказцев прогнали. Явились драгуны, командовал ими ротмистр, фамилию коего я забыл, но рожу его, очень глупую, – помню. Он щекотал мне живот и шею кончиком своей сабли. Происшествие сие, – т.е. "бунт" и суд, – было описано в корреспонденции "Московских ведомостей"[9], №-а – не помню, читал уже спустя месяца четыре в Тифлисе. По сему делу были повешены трое или четверо; помню фамилию и фигуру одного: черный, эдакий усатый молодчина.

Я был задержан как "проходящий" 18-го сент., во время поминок по убиенным[10]. А так как в котомке моей оказалось Евангелие, то сей факт весьма скомпрометировал меня. Впрочем, были и еще какие-то две-три книжки, безвредные и тетрадь моих стихов, впоследствии утопшая в Керченском проливе[11], отчего вода его солонее не стала, как я уверен. Сидел я несколько дней в только что отстроенной тюрьме, из окна ее видел за Лабою, в поле, множество гусей, – очень красивая картина. Допрашивали: почему хожу? "Хочу знать Россию"[12]. Жандармский офицер с двойной фамилией, забытой мною, и с лицом обиженного человека сказал: "Это – не Россия, а – свинство".

3. "Хронологию" и вообще всяческие даты, цифры – это у меня безнадежно, с тем и возьмите. "Путешествовать" я начал со станции Филоново, Грязе–Царицинск. ж. д.[13], очень ранней весною 91 г. – вероятно 91? На ж.д. Беслан–Петровск работал после Майкопа. Но из Беслана еще ходил в Алагир и вдоль хребта в сторону Черного моря, а потом снова возвратился ко Владикавказу, почему-то не попав на Военно-Осетинскую дорогу.

4. Ольга Владимир. или Васильев. Кайданова довольно известная писательница по вопросам педагогики[14]. Сомневаюсь, чтоб она была в родстве с Флеровским, у В.В. Берви[15] был, кажется, один сын, нотариус в Костроме, и дочь Варвара[16], которая, кажется, вышла замуж за Барсукова, того, что разрабатывал архив Погодина[17]. Должна была выйти, как я слышал. Жена Флеровского Эрмиона Ивановна к библиотеке "О-ва учительниц" не имела отношения. Кайданова была одной из организаторш библиотеки, но не "владелица" ее; несла в библиотеке очередные дежурства. Очень умная была, хорошая. В Сибирь ее послали, если не ошибаюсь, не из Тифлиса, а откуда-то из России и, думается, в связи с делом "народоправцев". Ее хорошо знал Андрей Лежава, Мациевич, знал и Ромась[18]. С Флеровским я был в превосходнейших отношениях, гулял с ним по Закавказью из Михайлова в Боржом, лазил на Ломис-Мта, ходил в Ахалкалаки[19] и видел, как высоченный бородатый В.В. сражался с буйволом холщевым зонтиком. Это было нечто гомерическое.

5. Сердечно благодарю за книги[20], все получил, кроме Есенина, II и III тома еще не пришли, первый – имею. Ясинского – обязательно пришлите, интересно, что он нахвастал[21]. У меня с ним было легонькое столкновеньице на письмах, вот[22]. Вы бы взяли у него мои письма, вероятно, – два.

6. Преклонение "головы школьного возраста"[23] – смешная штука, и штуки такие читаешь столь часто, что уж хочется реветь. Как Вам нравится, например: "Полотно гравюр с масляной краской" (В. Зазубрин. "Два мира", стр. 205)[24]. Или: "Звучно щелкнула *щиколотка* калитки" – это вместо щеколды, конечно. У одного автора "Собака кружилась вокруг своего хвоста", у другого героиня "ударила его ступенью ноги", третий рассказывает: "продолжаясь за ушами, лоб его переходил в лысину". Но – это молодые, а Вы посмотрите-ка, что делает Мариэтта Шагинян, изобретательница "длинногорлышевой бутылки"[25] и прочих чудес!

7. В.С. Сергеев – дядя мой по бабушке, т.е. сын сестры моей бабушки, был домовладелец, подрядчик по строительным работам, человек весьма зажиточный[26].

Всё. Еще раз – спасибо за сведения о денежных делах моих! Куда и кому написать просьбу о том, чтоб мне прислали отчет? На всякий случай пишу Вам. Скверно пишу – нездоров, температура и прочее.

Крепко жму руку

А. Пешков

7.VII.26.

О новой вещи[27] – рано говорить. Это будет книга в 3 т., листов 45. Написал я только один. И если напечатаю его в России – потеряю авторские права за границей.

А.П.

96. С.А. ТОЛСТОЙ-ЕСЕНИНОЙ

7 июля 1926, Сорренто

Уважаемая София Андреевна, –

о моих двух встречах с Есениным я непременно напишу. Но – не ранее сентября. Напишу не много и, надеюсь, это не задержит сборника[1].

Газетные статейки о нем я все собрал, вероятно – все. Это очень плохо.

Не пришлете ли Вы мне несколько – две-три – наиболее бесстыдные и плохие книжки о нем? Я хотел бы кое-что сказать по поводу их[2].

Будьте здоровы.

А. Пешков

7.-VII.-26.

97. А.К. ВОРОНСКОМУ

7 июля 1926, Сорренто

А.К. Воронскому.

Дорогой Александр Константинович, –

Вы писали, что у "Кр⟨асной⟩ Нови" есть деньги для меня за "Артамоновых"[1], – будьте добры послать их Ек. Пав. Пешковой по адресу:

Чистые пруды, Машков, 1, кв. 16. Очень обяжете[2].

А. Пешков

7.VII.26.

98. Е.Д. ЗОЗУЛЕ

7 июля 1926 г., Сорренто

Пожалуйста, Ефим Давидович, пошлите деньги Ек. Пав. Пешковой[1]: Чистые пруды, Машков пер. д. 1, кв. 16.

Размера гонораров я не знаю, но – давайте больше.

Думаю, что печатать "Заметки" в "Огоньке" – нет смысла[2], ибо вещицы эти едва ли интересны для читателей В⟨ашего⟩ журнала.

Я думал, что Вы совсем забыли о них, и потому писал Полонскому[3], чтоб он взял их у Вас. Но если Вы напечатаете скорее его, – печатайте[4]. Деньги нужны.

Привет.

А. Пешков

7.VII.26
Sorrento

99. Е.П. ПЕШКОВОЙ

7 июля 1926, Сорренто

Бабушка –

получи 700 р. с "Огонька" от Ефима Давидовича Зозули, я ему писал уже[1]. Позвони.

Затем пошли письмо Воронскому[2]*.

---

* Из этих денег пошли 100 бабушке М⟨арии⟩ И⟨гнатьевны⟩.

И – приезжай. Довольно бездельничать. Когда Марфе говорят: бабушка приедет! – Марфа театрально смеется, не верит.

Все благополучно.

16-го здесь будет ураган и землетрясение.

А.

7.VII.26.

Привези мне Сытинский календарь 16, 17 годов. Не забудь! И – не отрывной, конечно, а – потолще который[3].

А.

100. С.Т. ГРИГОРЬЕВУ

8 июля 1926, Сорренто

Дорогой Сергей Тимофеевич,

я думаю, что в суждениях об отцах-детях[1] надобно восходить не к Тургеневу, даже не к царю Давиду и детищу его Авессалому[2], а – к Аврааму – Исааку[3]. Лично я никогда не встречал отца, который не пытался бы – более или менее упрямо – принести сына своего в жертву верованиям своим. И я нахожу, что критическое отношение детей к вере отцов совершенно законно, биологически оправдано даже и тогда, когда отец – Петр Первый. Вот как еретически выходит у меня, и это потому, что не могу я отрицать за Человеком его право сопротивляться владычным велениям вчерашнего дня.

Имя – Максим – взято мною потому – вероятно, – что мне очень не нравилось "житие" патрона моего Алексея Человека Божия. Думаю, что мог бы взять имя Аввакума или Логина[4].

Сегодня получил обе Ваши книжки[5] и тотчас же прочитал. "Гибель Британии" весьма понравилась и удивила меня густотою ее насыщенности, ее *русской* фантастикой, остроумием. Пожалел, что Вы не использовали "Геохимию" В.И. Вернадского, его гипотеза открывает широчайший простор воображению художника[6].

"Мар-Мила" – по форме – показалась мне возвращением к "Вассе", от которой Вы так далеко ушли в "Казарме". А по содержанию вещь эта несколько ошеломила меня. Ни секунды не сомневаясь в ее художественной правде, будучи знаком с бытом

М. Горький.
Сорренто. 1926 г.

современной молодежи – конечно, по газетам, письмам, – я все-таки несколько подавлен устойчивостью знакомого мне "романтизма", в котором всегда я наблюдал нечто слепое и отчаянное, нечто безрадостное. Казалось бы, что этому пора истлеть, а, видимо, не истлевает?

"Мар-Мила" – хорошая повесть, хорошо сделана. Впрочем, – Вы в комплиментах, поди-ко, не нуждаетесь. Но все же скажу: Вам, видимо, суждено написать какую-то очень большую и оригинальную книгу. Может, – это и будет "Порт-Артур"[7]?

В книге "Писатели", изданной "Современными проблемами", видел Ваш портрет[8], – какое славное лицо у Вас. Очень любовался. Серьезно. Редко русское лицо.

Не знакомы ли Вы с М. Булгаковым? Что он делает? "Белая гвардия" не вышла в продажу[9]?

Хороши у Вас "Дядя Здравствуй", Мила и m-me Смильго[10].

Простите, что пишу, вероятно, не очень толково, – схватил бронхит, а это у меня всегда протекает тяжело.

Будьте здоровы, С.Т., крепко жму руку.

А. Пешков

Что делает Глоба[11]?

Был бы очень благодарен, если б Вы, изредка, сообщали о том, как живут писатели.

А.П.

8.VII.26.
Sorrento.

101. В.П. ПОЛОНСКОМУ

9 июля 1926, Сорренто

Вячеславу Полонскому.
Москва, Тверская, 20.
Новый мир.

Роман печатать отрывками не буду[1].

Горький

102. Д.А. ЛУТОХИНУ

10 июля 1926, Сорренто

Рекомендую Вашему вниманию, дорогой Д.А., эту маленькую, аляповато и претенциозно написанную книжку, – фактически она любопытна[1].

Давно не имею вестей от Вас; как живете, здоровы ли?

Мы, здесь, терпим ежедневные ливни, зной и ожидаем землетрясений, предсказанных одним сейсмологом[2] на 11, 12, 13 числа, а другим – на 16.

Какое странное лето!

Был в Сиене, на "pallio"[3], – вот изумительное зрелище! Совершенно очарован.

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

10.VII.26.

103. Б.А. ЛАВРЕНЕВУ

12 июля 1926, Сорренто

Получил Ваше письмо, Борис Андреевич, очень рад познакомиться с Вами, но – зачем же Вы, сударь, пишете: "Не сердитесь, что до сей поры не представился Вам"[1]? Ведь я – не квартальный надзиратель и вообще не "начальство", а такой же русский литератор, как Вы. Затем, я – читатель, сорок четыре года с неиссякаемой жадностью читаю русскую литературу, влюблен в нее, напряженно слежу за ее чудеснейшим ростом и уверен, что за 100 лет ни одна страна Европы не дала такого обилия и разнообразия талантов, как это удалось сделать фантастической нашей стране. Познакомился с Вашей книгой "Крушение респ⟨ублики⟩ Итль"[2], книга показала мне Вас человеком одаренным, остроумным и своеобразным, – последнее качество для меня особенно ценно. Обрадовался, захотелось узнать: кто Вы? Вы это почувствовали и написали мне хорошее, дружеское письмо; хорошее, за исключением цитированной выше фразы, коя – извините – совершенно неуместна.

Рекомендуетесь "болезненно самолюбивым". Так ли? По письму – этого не чувствуется. Но, если так – смотрите, это может весьма помешать Вам как художнику. Самолюбие – худший вид зависимости, а всякая зависимость для художника – цепь, Вы, наверное, знаете это.

На отсутствие критики жалуются все мои друзья-литераторы, но я к этим жалобам пребываю жестоко равнодушен, ибо за 34 года моей работы ни малой помощи от критики не имел[3]. И хвалили, и ругали меня одинаково бестолково. Уверен, что самую обидную и поучительную статью о Горьком написал бы я сам, это подсказывает мне мой опыт читателя.

Верно, что критики у нас – нет. Но – не менее верно и то, что никогда и не было у нас критики, полезной художнику. Лично я думаю, что таковой может явиться лишь самокритика. И не думаю, чтоб Белинский, Добролюбов и др. помогли росту словесного искусства. Они были существенно полезны тем, что учили русского читателя понимать смысл читаемого, но – скажите-ко, чем обязаны критике Пушкин, Гоголь, Тургенев, Толстой, Лесков и т.д.? Ведь роль критика сводится к тому, что он или негодует на Вас за то, что Вы пишете не по его катехизису, или снисходительно похваливает за то, что Вы канон его признаете. Вот и всё. Всем

"молодым" я упрямо советую: критикуйте сами себя, лучших критиков вам не найти. Учитесь у мастеров, у Толстых, Флоберов и т.д., и безжалостно терзайте себя.

Спросите-ко себя, Б.А., зачем Вам нужно знать мнения о Вас Лежнева, Фатова, Лелевича и прочих? Знать Вам надобно Ваше отношение к Вашей работе. Воспитайте в себе самом беспощадного критика, и он не даст Вам утратить Ваше своеобразие, только он поможет Вам развить Ваше дарование до возможного предела.

Советы эти – извините мне. Поверьте: советует не "учитель" и даже не "старый литератор", а – "читатель-друг". Именно – друг читатель и – только.

Книг Ваших не получил еще[4]. Жду.

О Баршеве писал какой-то "вельможе", просил, чтоб не задерживали его – Баршева – книгу[5].

Будьте здоровы. Если напишете мне – в свободный час – о литераторах, о их тревогах, надеждах, работах – буду очень благодарен.

Жму руку.

А. Пешков

12.VIII.26
Sorrento.

104. А.С. МАКАРЕНКО

12 июля 1926, Сорренто

Балуете Вы меня, Антон Семенович, похвалами Вашими[1]. Ведь я знаю, что для колонии я не делаю ничего, что, хоть немного, облегчило бы жизнь и работу колонистов. Не делаю, да и не могу ничего делать. Вот, разве посылать Вам для библиотеки колонии книги, переводы с иностранных языков, прочитанные мною? Книг таких набралось бы не мало. Хотите? Буду посылать[2].

Очень волнуют меня милые письма колонистов, с такой радостью читаю я эти каракули, написанные трудовыми руками[3]. Пожалуйста – прочитайте им мой ответ.

Вас я крепко обнимаю, удивительный Вы человечище и как раз из таких, в каких Русь нуждается. Хоть Вы похвал и не любите, но – это от всей души и – между нами.

Будьте здоровы, дорогой дружище.

А. Пешков

12.VII.26
Sorrento

P.S. А что, как живет та диконькая девица, о которой Вы мне писали? Помните – недоверчивая, все молчала? Напишите о ней[4].

А.П.

105. И.Б. ГАЛАНТУ

15 июля 1926, Сорренто

Приписывая мне "одобрение" заметки, обидевшей Вас, Вы, Иван Борисович, – ошибаетесь[1], ибо по поводу заметки этой я Вам писал в Москву, где письмо, вероятно, и ожидает Вас[2].

На случай же, если б письмо затерялось, – такие случаи не редки, – повторяю – кратко – его содержание.

Так как сам я никогда не обращал – и не обращаю – внимания на пошлости, которые писали и пишут по моему адресу, а в некоторых случаях даже – "шутки ради" – поощрял творчество этого тона[3], – меня несколько удивило Ваше отношение к заметке "Вечер⟨ней⟩ Газеты".

Какое дело Вам, человеку ученому, до мнения профанов[4]? Казалось бы, это не должно касаться Вас.

Затем, в письме, я обращал внимание Ваше на то, что страстью к бродяжеству[5] болеем не одни мы, русские, и рекомендовал Вам взглянуть на книги Д. Лондона, О' Генри, Роберта Сервиса, Г. Кемпа и др., из книг этих Вы увидите, что "пориомания" – явление весьма распространенное среди американцев С.А.С.Ш[6].

И, наконец, я указывал Вам как на материал интересный для Вашей обо мне работы статьи З. Гиппиус, Мих. Арцыбашева, Куприна и других, столь же почтенных литераторов[7]. Вот и всё.

Вопрос Ваш: "Как держать себя в будущем по отношению к Вам?" – непонятен мне[8].

У Ладыжникова умерла жена, человек, которого он безмерно любил, великолепный человек, которого и я знал. Вероятно, этим и объясняется тот факт, что Л. не исполнил Вашей просьбы[9].

Книгу "Дело Артамоновых" Вам должны были передать в Москве[10].

Всего доброго.

А. Пешков

15.VII.26
Sorrento

106. И.В. ВОЛЬФСОНУ

17 июля 1926, Сорренто

Дорогой Илья Владимирович, –

получил семь книжек, сердечно благодарю[1]. На Ваше письмо от 26-го апреля своевременно ответил[2] и, поблагодарив за книги, о некоторых из них отозвался, помню, неодобрительно. Например, – Радигэ[3]; юноша писал незначительный роман свой с явным намерением заслужить похвалу Анри де Ренье и со страхом пред Ан. Франсом. Разумеется – я плохо представляю себе степень малограмотности современного русского читателя, и, м.б., поэтому не могу представить, кого может заинтересовать "Моа"*. Интересны обе книжки Цвейга[4], это – серьезный писатель и довольно своеобразный, друг Р. Роллана, но вне его влияния. Мне кажется, что Цвейг способен написать крупную вещь. Очень хорошая вещь "Слепой корабль"[5], я слышал, что Баррейр осенью печатает еще какую-то любопытнейшую книгу. Прочитал книгу Ю. Гирша[6], – интересно сопоставить ее с "Лжеучениями" Осинского[7]. "Преступление" Эрландра[8] я читал в рукописи, – другой перевод, – автор не талантлив и соблазнен пьесами Пиранделло. Поль Ребу[9] был обруган итальянской критикой. Жолинона не читал[10], его "Путь к славе" – не плохо, но – лишь потому, что "экзотика"[11].

В общем современная литература на Западе лично мне кажется серой, скучной [и не даровитой], несмотря на ее попытки "встать ближе к жизни", неудачные даже у таких людей, как дю Гар, Мак Орлан, Дюамель, Торо и еще некоторые[12]. Повторяю, – соврем. рус. читателя я вижу неясно, но все же мне кажется, что для него и полезней, и приятнее были бы такие старые книги, как "Последний день Помпеи" Бульвера, "Старый дом" Энсворта, "Повесть о двух городах" Диккенса, "Парижские тайны" Сю, "Собор Париж. Богоматери", "Сен-Маре", "Айвенго" и т.д.[13]

Прочитав присланные Вами книги – напишу еще, а теперь позвольте просить Вас прислать мне "*Бориса Годунова*" – Пресняков или Платонов автор? Не помню. И – "*Ивана Грозного*"[14]. Получили Вы "Дело Артамоновых"? Послал в мае[15].

Будьте здоровы. Сердечно благодарю за книги еще раз.

А. Пешков

Sorrento
17.VII.26.

---

* Так в подлиннике. – *Ред.*

107. Я.С. ГАНЕЦКОМУ

19 июля 1926, Сорренто

Ганецкому[1].
Коминдел
Москва.

30 июня Бройдо телеграфировал высылает деньги до сего дня не получены[2], очень прошу поспешить выслать.

108. И.Г. СИТКЕВИЧУ и Ю.О. НЕДЗЕЛЬСКОМУ

23 июля 1926, Сорренто

И. Ситкевичу
и Ю. Недзельскому.

Сердечно благодарю, товарищи, за ваше дружеское письмо и отвечаю на вопрос ваш:

я живу в Италии потому, что у меня болят легкие, и потому, что здесь мне никто и ничто не мешает работать[1].

Конечно, можно бы жить в Крыму или на Кавказе, в Черноморье, но там я работать не смог бы, я очень непоседливый человек, и место литературной работы моей заняла бы какая-нибудь другая, как это и было на протяжении 17–21 годов.

А сейчас я занят очень сложной и трудной работой, которая совершенно поглощает все время, все мои силы[2].

Вот в чем дело.

За всем, что творится в России, я внимательно слежу по газетам, журналам и по обширной переписке с литераторами.

Недавно получил письмо от рабкоров, с их съезда в Москве[3].

Пишут мне много и отовсюду.

Еще раз – спасибо вам.

А. Пешков

23.VII.26.
Sorrento

109. В.Н. ИВАНОВСКОМУ

23 июля 1926, Сорренто

Получил два экземпляра Вашей книги[1], уважаемый Владимир Николаевич; сердечно благодарю Вас за любезность.

И очень обрадован Вашим желанием делиться со мною – время от времени – домыслами Вашими, ценность коих для меня несомненна.

Разумеется, я – профан в области науки и философии, но от юности преисполнен глубокой верою в силу человеческой мысли, верою, которая у меня все крепнет.

В 17-м году пытался и практически помочь творцам науки, по моей инициативе в Петербурге была организована "Свободная Ассоциация для развития и распространения положительных наук"[2], во главе которой встали ныне уже отошедшие от нас земляк мой В.А. Стеклов, математик; Лев А. Чугаев, химик; С.П. Костычев, зооботаник; Ю.М. Филипченко[3], А.А. Петровский, С.Ф. Ольденбург и ряд других, а также Нобель и еще несколько крупных промышленников. Собрали уже несколько десятков тысяч денег, предполагали создать ряд исследовательских институтов.

В 19 году был основан "Дом ученых" и "Комиссия по улучшению быта ученых", председателем коей был избран я.

Сообщаю это не хвастовства ради, конечно, а для ознакомления Вашего с человеком, которому Вы намерены уделить часть знаний Ваших и который, думаю, сможет отнестись к ним со всем вниманием и так серьезно, как только он способен[4].

Знают ли немцы о Вашей книге[5]?

Будьте здоровы и еще раз – спасибо!

А. Пешков

23.VII.26.
Sorrento

110. А.К. ВОРОНСКОМУ

24 июля 1926, Сорренто

24.VII–26.

Получил Ваше письмо, дорогой А.К., спасибо за хлопоты. Из письма следует, что я получу 3+3 тысячи. "Это весьма полезно для

моей жизни", как говорит один мой знакомый. Денег еще нет, но есть телеграмма Я.С. Ганецкого: "высланы в Рим 20-го"[1]. Жду.

Вашей истории с Пильняком – не могу понять. В чем дело? К П⟨ильняку⟩ я отношусь отрицательно, это плохой литератор. "Без души", без любви к делу своему и с какой-то двусмысленной усмешечкой, которой он сам, видимо, побаивается и все хочет скрыть ее чисто словесным пафосом, похожим на барабанный бой. Рассказ его[2] мне очень не понравился именно своей двусмысленностью. Удивительно нелепо поставлены в нем хирурги, да и все в нем отзывается сплетней. А, прежде всего, это – не искусство.

"Воспоминания" Вы должны написать хорошо, я в этом уверен. Разрешите отметить, что Вам очень удается тон, который Вы взяли в статье "Мистер Бритлинг" и т.д. Не пренебрегайте этим тоном еще и потому, что он очень своевременен.

В "К⟨расной⟩ Н⟨ови⟩" весьма хороши стихи Дружинина "Гоголь"[3]. Что, Дружинин, – молодой? Неплохо написал и Тихонов[4]. Пора написать об этом и так, как он сделал. Украшение "К⟨расной⟩ Н⟨ови⟩" – "Разин". Это – совершенно новый тип исторического романа и вещь высокохудожественного значения. Замечательно до восторга.

В М.М. Пришвина я влюблен со времени его "Черного араба"[5].

Удивляет меня – почему не печатается "Преображение" С⟨ергеева⟩-Ценского? "Круг" должен бы переиздать первый том, изданный Крымиздатом и осенью уже выходящий на английском языке.

Здесь, – т.е. в Париже, – вышла первая книга журнала "Версты", очень толстая. Редактор – князь Святополк-Мирский, кажется, сын того, который в 901–2 годах обещал сделать "весну". Он – очень умный и независимый критик, превосходно характеризовал Зайцева и Мережковского, Ходасевича и др. В журнале перепечатан Артем Веселый "Вольница", Бабель "Голубятня", Пастернак "Потемкин"[6]. Но – тут же евразийцы[7], Лев Шестов, Артур Лурье[8] и, конечно, Марина Цветаева с Ремизовым. Дело – княжеское. Другой князь, Волконский, издает в Бельгии тоже литер⟨атурный⟩ журнал "Благонамеренный". Очень бездарный журнал[9].

По поводу моего романа, который едва ли роман[10]. Видите ли, в чем дело: мне нужно сначала напечатать его здесь, дабы сохранить за собою авторские права. Если я этого не сделаю – лишусь солидных денег, которые мне должны будут заплатить немцы,

французы, англичане. Это – во-первых. Затем: хотя я написал первый том, – почти 600 стр., – но должен буду перестроить его весь. Сейчас пишу 97-й – 906 гг., заканчиваю московским восстанием. Работа анафемски трудная, требующая напряжения всех сил и покоя, и вообще – спешить нельзя.

Сейчас вечерние газеты извещают о смерти Ф.Э. Дзержинского[11]. Неужели? Я очень высоко ценю этого человека, и как-то не верится. Быстро устают жить у нас.

Будьте здоровы.

А. Пешков

111. А.П. ЧАПЫГИНУ

Около 26 июля 1926, Сорренто

Дорогой друг,

прочитал в очередной книге "Кр⟨асной⟩ Нови" "Разина"[1] и снова изумлен, снова с праздником. Человек, который сказал Вам: "Да, это новый тип исторического романа", – сказал неоспоримую правду. Так оно и есть, – до "Разина" такой книги в русской литературе не было, "Война и мир" – по типу своему – роман не исторический. А кроме "В⟨ойны⟩ и м⟨ира⟩" – о чем же можно говорить? Я прочитал всех Р. Зотовых[2], Масальских[3], Загоскиных[4], Лажечниковых[5], Данилевских[6] и т.д., читал "Чайковского" Гребенки[7], даже графа Салиаса[8] и других Вальтер Скоттов[9] из Калуги и Конотопа, даже исторический роман Софьи Вельтман[10] читал! И все это, – включая сюда "Князя Серебряного"[11] – не токмо не исторично, но даже едва ли литературно.

"Разин" – колоссальное создание истинного художника – под таким титулом эта книга и будет внесена в историю русской литературы. Я – едва ли доживу до этой записи, но Вы-то, дорогой человек, наверное, доживете. Мне хотелось бы, чтоб дожили. И – не поверите, как жадно хочется прочитать всю книгу сразу: уже где-то объявлено об ее издании. Вы, сударь, мне первому пошлите ее[12].

Хорошие, удивительные люди вы, северяне. Есть в памяти сердца и разума моего одно потрясающее, исключительное впечатление, его, пожалуй, можно сравнить с тем, что Глеб Успенский[13] испытал в Лувре[14], пред Венерой[15] (Г. Успенского –

не люблю – очень "умственный" и к тому же истерический, весьма напоминает в миниатюре – неудавшийся шарж на Достоевского[16]). Моя Венера – Орина Федосова, маленькая, кривобокая старушка, олонецкая "сказительница" былин[17]. Не знаю, рассказывал ли я Вам о ней. Она дала мне что-то, чего ни до, ни после ее я не испытывал. Это было в 96 г., ровно 30 лет тому назад. И вот сейчас, читая "Разина", я переживаю почти тот же потрясающий восторг, невыразимое словами волнение и радость за Вас, и зависть к Вам. Страстно хотел бы, чтобы Вы поняли, почувствовали этот мой, Вами созданный, праздник и по моей радости еще более укрепили Вашу силу художника. Странно и даже обидно как-то, что Вы помните отзывы каких-то Горбачевых[18] – зачем Вам? Вот Дивильковский[19] в сумбурной статье своей тоже что-то написал о "Разине"[20], но ведь это же никому не нужно!

Бросьте все это, не читайте, не слушайте, не мешайте себе. Берегите себя, будьте здоровы.

Крепко обнимаю.

А. Пешков

В "К. Нови" понравилось мне стихотворение "Гоголь"[21]. Кто это Дружинин[22]? Молодой? Что делает Клюев[23]? Кого из молодых поэтов Вы считаете талантливым? Тихонов неплохо написал о стихотворцах[24].

Сердечно приветствую.

А.П.

112. П.П. КРЮЧКОВУ

26 июля 1926, Сорренто

П.П. Крючкову.

Уважаемый Петр Петрович.

Сим прошу и уполномачиваю Вас произвести все необходимые действия и расчеты по расторжению договора моего с фирмой И.П. Ладыжников в лице В.Н. Рубинштейна[1].

А. Пешков. – М. Горький

Сорренто, 26-го июля 1926 г.

113. П.П. КРЮЧКОВУ

26 июля 1926, Сорренто

П.П. Крючкову.

Уважаемый Петр Петрович.

Сим прошу и уполномачиваю Вас вести переговоры и заключать договоры с книгоиздательскими фирмами Германии о издании моих книг[1].

А. Пешков – М. Горький

Сорренто, 26-го июля 1926 г.

114. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Конец июля 1926 ⟨?⟩. Сорренто

Дорогой Анатолий Васильевич – не можете ли Вы помочь молодому поэту Дружинину, выдав ему субсидию из "фонда молодых дарований"[1]? Очень прошу!

Привет.

А. Пешков

115. Я.С. ГАНЕЦКОМУ

Август, между 6 и 10, 1926, Сорренто

августа 1926 г.

Дорогой Яков Станиславович,

Ваше письмо от 2-го получил 29-го[1]; письма из Ю⟨жной⟩ Америки идут быстрее[2].

Совершенно ошеломлен кончиной Феликса Эдмундовича[3]. Впервые я его видел в 9 или 10 годах[4] и уже тогда сразу же он вызвал у меня незабываемое впечатление душевной чистоты и твердости. В 18–21 годах я узнал его довольно близко[5], несколько раз беседовал с ним на очень щекотливые темы, часто обременял различными хлопотами, благодаря его душевной чуткости и справедливости была спасена ценная жизнь такого крупного ученого, как Федоров, хирург[6], да и одного ли его. Он заставил меня и любить, и уважать его. И мне так понятно трагическое

письмо Екат. Павловны, которая пишет мне о нем: "нет больше прекрасного человека, бесконечно дорогого каждому, кто знал его"[7].

Очень тревожно мне за всех вас, дорогие товарищи. Живя здесь, лучше понимаешь то, что вы делаете, и глубже ценишь каждого из вас. Но душе – беспокойно и тяжело. Писать не хочется ни о чем, а надо вот писать о 35-летнем "юбилее". Вы ошиблись, дорогой друг, юбилей этот будет в октябре 27 года, а не в текущем году[8]; я ведь начал работать в 22-м*. Разумеется, я решительно против всяких шумных чествований и предпочел бы обойтись без "юбилея" – кому и на кой чорт он нужен. В октябре 1927 года будет другой, более значительный, хотя и десятилетний юбилей[9]. А мои имянины бы перенести бы на 28-ой год, когда мне стукнет 60 лет. Честным словом обещаю вам дожить до этого дня.

Ну, уж, кстати, еще о "делах": тов. Бройдо прислал мне 8 июня 1542 дол. и 28 июля – 1542, значит: 3. 084. Это меня не устраивает[10]. Деньги уже разошлись на уплату долгов. Я хотел бы устроиться так, чтобы не отвлекаться на посторонние "заработки" для того, чтобы свободно и без забот работать над романом. Написал первый том до 96 года, а надо писать еще два: 97–906 и 907–919[11]. Работа трудная. Вот почему я и прошу дать мне большую сумму, т⟨ысяч⟩ семь, что ли в счет тех денег, которые я должен получить в июне 27 . А то мне приходится "зарабатывать" для того, чтобы работать.

Написал для немцев пьесу[12]. Плохую, конечно. Глупо все это. И писать об этом скучно.

Как здоровье А.И. Рыкова? А что Красин? Газеты раскрываешь со страхом. Нет, как неожиданна и несвоевременна и бессмыслена смерть Ф.Э.[13] Чорт знает что!

Вы ни слова не написали о себе. Да нет ли более быстрого пути для писем. Напишите, Я.С., милый.

Страшно волнуюсь – что там у вас.

Крепко жму руку.

---

* Ошибка в *МК*; правильно: в 92-м. – *Ред.*

116. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

8 августа 1926, Сорренто

Скажу тебе откровенно, М.Ф., – не хочется мне, чтоб ты приехала сюда[1]. Не хочется потому, что я совершенно поглощен работой моей, которая требует напряжения всех сил и всей памяти моей[2]. В этом состоянии я был бы плохим и нелюбезным собеседником, и, конечно, это обидело бы тебя[3]. Мне, вообще, никого не хочется видеть, уж такое настроение. Ты же, как я уверен, не удержалась бы от "воспоминаний о прошлом"[4], как ты не удерживаешься от этой привычки в твоих письмах. А это, уж, мне совершенно не нужно. Нет, лучше не приезжай.

Обижаться на меня за это письмо не следует, да и бесполезно. А если и обидишься, – что ж делать[5]! Каждый человек имеет право быть эгоистом, а особенно в тех случаях, когда он думает, что его эгоизм несколько оправдывается значением той работы, которой он отдает все свое время, весь остаток жизни.

Будь здорова. А когда приедешь в Россию – пожалуйста, не хлопочи о моих делах с Госиздатом[6].

Всего доброго.

А.П.

8.IX.26

117. С.В. ПОЗНЕРУ

8 августа 1926, Сорренто

8 июля 1926*

Сегодня получил Ваше письмо, дорогой С⟨оломон⟩ В⟨ладимирович⟩, книг еще нет, но они всегда несколько задерживаются, люди стали слишком подозрительны[1]. Посылаю Вам еще четыре пакета книг в полное Ваше распоряжение, если желаете – оставьте себе те, которые нужны Вам. Там есть любопытная книжка проф⟨ессора⟩ В. Ивановского[2] и очень характерна для современной Америки книга Кемпа[3]. Вероятно, Вас заставит улыбнуться американец – романтик, очень дальний родственник Уйтмена[4], родственник "по духу". Тип этот, видимо, быстро плодится в стране, заглотавшейся золотом. По Юлису Гиршу, в 23 году на каждую из 100 десяти

---

* Так в автографе. Следует. 8 августа 1926 г. – *Ред.*

миллионов 700 т⟨ысяч⟩ душу американскую приходилось 2218 долл⟨аров⟩[5]. Неплохо?

"Версты" имею. Читал. Вы правы: озорство[6]. И – безвкусица. Чем прельстил князя Святополка Артем Веселый?[7] Марину Цветаеву – не выношу[8], на мой взгляд, она графоманка и не совсем нормальна со стороны пола. Нормальная женщина не напишет:

"Я любовь узнаю по щели,
Нет! – по трели
Всего тела вдоль!"[9]

Озорничает и Ремезов[10]. Он – давно уже и это очень жаль.

О последствиях смерти Ф.Э. Дзержинского трудно говорить[11]. На Руси творится что-то новое и не совсем понятное мне. Самого же Ф⟨еликса⟩ Э⟨дмундовича⟩ я знал с 10-го года, и еще тогда он, "Юзек", "Юзеф"[12], был симпатичен мне. Затем, слишком три года – 18–21 – мне пришлось очень часто обременять его различными просьбами и хлопотами. Удивительно внимателен был он к людям и много бессмысленного, кровавого было устранено им. Разумеется, с его именем, вероятно, навсегда будет связано все, что сделано именем Чека и многими чекистами из садистов[13]. Но, вот, Ек⟨атерина⟩ Пав⟨ловна⟩ Пешкова семь лет держалась на своем труднейшем посту благодаря ему[14]. Нет в России тюрьмы, которую она не посетила бы, она и Винавер[15], святой еврей. Вдвоем они спасли не одну сотню людей. Работала она, окруженная шпионами, ее постоянно пытались провоцировать и всегда она в Дзер⟨жинск⟩ом находила защитника. Но представляю, что теперь будет с нею. Мне очень больно, что Феликс умер, он, ведь, был еще молод и становился все более сердечным человеком.

Вам, С⟨оломон⟩ В⟨ладимирович⟩, вероятно, странно читать это? А мне вот больно писать. Уходят люди.

Окунев в "Днях" – лжет[16]. Очень плохо и постыдно написал Ходасевич[17]. С-ер, товарищ Дзер⟨жинского⟩ по каторге – А.А. Ховрин[18] и другие – вероятно, скажут о Феликсе нечто иное. Все, кто близко знал его, очень любили этого человека. Его история с Виленкиным[19] – трагична по-человечески. Ну, извините, я слишком лирически "расписался". Но, ведь, нельзя же отказать мне в том, что я знаю людей и могу понимать их.

Приветствуйте Э⟨сфирь⟩ С⟨оломоновну⟩.

Всего доброго.

А. Пешков

118. И.Б. ГАЛАНТУ

8 августа 1926, Сорренто

Уважаемый Иван Борисович,

вот три случая пироманий, может быть, интересных для Вас[1]: в прошлом году, в Берлине, некий молодой человек был приговорен к 15-и годам тюрьмы за 23 поджога; поджигал бескорыстно "из любви к огню", по его словам. Бескорыстие установлено судом.

И в прошлом же году в Нью Йорке судился пожарный, совершивший за семь лет около двухсот поджогов. Оба эти факта взяты мною из газет, но, к сожалению, я не помню дат и №-ов.

В 95 г. Самарский окруж. суд судил за поджоги крестьянина Ботова или Бутова и его зятя. Тестю – под 60, зятю лет 20. Оба признаны экспертами вполне нормальными. Экспертиза была допущена по ходатайству защиты, опиравшейся на такой факт, установленный следствием: подсудимые подожгли и свой, *незастрахованный* дом. Это был их четвертый поджог, а на шестом они были схвачены на месте преступления. Зять, в своем последнем слове, сказал: "Простите тестя, это я его подбил на шалость".

Мне кажется, что, мысля о пиромании, нельзя упускать из вида мотив эстетический, "любовь к огню", увлечение красотой его игры, а также и мистический мотив, т.е. издревле идущее религиозное преклонение пред огнем, особенно развитое у северных народов[2].

В Костроме до последних годов XIX ст. держался праздник в честь бога солнца – "Костромы", он же весенний бог "Ярило"[3]. На празднике обматывали пенькой тележное колесо, мазали его смолою, зажигали и катили с горы в Волгу. Таких пережитков древнего поклонения огню в нашем – крестьянском – быте немало. Вы, конечно, наблюдали у детей любовь к "игре с огнем". Думается, что "игра с огнем" не всегда признак психопатологический. Здесь, в Италии, почти ежедневны фейерверки, – я говорю о Неаполитанской провинции. На эту "игру" тратятся огромные суммы денег[4]. Завтра, в Сорренто, будет сожжен пятый фейерверк за текущее лето, на него затрачено девять тысяч лир. А в прошлом году праздновалось столетие со дня смерти местного святого аббата Антонино, сожгли 63 т. лир, причем 20 т. было прислано из Америки эмигрантами-соррентинцами нарочито для этой цели[5].

Не знаю, пригодится ли Вам все это, но, на всякий случай, сообщаю.

Мне кажется, что психопатологи мало обращают внимания на момент эстетический, который, – на мой взгляд профана, – часто является причиной или источником различных странностей, "извращений" и т.д. Иногда думаешь, что особенно заметно влияние этого момента в сфере сексуальной, где человек, не желая видеть себя слишком животным, действует – иногда – "от разума" и [попадает] еще туже затягивает петлю инстинкта. Думается также, что это особенно часто случается с немцами. Я имею в виду не Шопенгауэра, плохого ученика его Вейнингера ("Пол и характер") и др., а – быт. Германия – страна, где гомосексуализм официально признан и где его научно оправдывает биолог Штейнах[6].

Все это, уважаемый И.Б., большие вопросы и, разумеется, я не дерзаю решать их, толкую же о них потому только, что хочу удовлетворить желание Ваше ознакомиться с моими мыслями. И, конечно, буду очень рад, если мне хоть немного удастся быть полезным для Ваших работ[7].

"Артамоновых" я послал Вам по московскому адресу, книга – с автографом, передать ее должна была одна дама[8].

В конце месяца пришлю другой экземпляр с Ек. Пав. Пешковой[9]. По почте посылать – бесполезно.

Будьте здоровы.

А. Пешков

8.IX.26.

119. А.Н. ФУРМАНОВОЙ

9 августа 1926, Сорренто

Дорогая А.И.*

я, действительно, не совсем здоров, сильно расстроены нервы, а недавно было маленькое кровохарканье. Но Вы не правы, говоря, что я забыл о Вас, вероятно, Вы уже получили доказательство противного, я говорю о письме и моей книге, посланной Вам в конце июня[1].

Тоски о реальном человеке, которая так мучает Вас, я никогда не испытывал, но я измеряю ее моей тоскою о Человеке с большой

---

* Так в подлиннике. – *Ред.*

буквы и это дает мне чувствовать силу Вашей боли. Я уже говорил Вам, что не умею утешать, да и знаю, что Ваша потеря – безутешна. Но, вот что: простите мне мой вопрос – не лелеете ли Вы Вашу боль, как ребенка, рожденного Вами? Это бывает. Я наблюдал не раз, как люди влюбляются – и страстно – в свою муку. Это привито им всем ходом их мучительной жизни, это идет из древности, от христианства. И нередко это бывает выражением желания подчеркнуть свою личность.

Не обижайтесь на меня за такие догадки, поймите, что они возникают из моего искреннего желания как-то помочь Вам. Даже очень крепкие, очень хорошие люди иногда увлекаются самоистязанием, хотя они и знают, что страдание – враждебно человеку и должно быть извергнуто из жизни.

Революция – затем, чтобы сократить количество страданий, испытываемых людьми, сократить и уничтожить его. Вы – революционерка. Ваш муж умер от беззащитности, от несовершенства наших знаний, от того, что наши способы борьбы с болезнями, смертью недостаточно развиты. Ведь – так?

Тогда Ваша любовь к нему должна бы зажечь в душе Вашей чувство мести, желание поработать на почве борьбы за жизнь людей.

Вы еще молодой человек. Вы не должны терять надежды на личное счастье[2].

Извините мне, если все это сказано неуклюже, не умно и верьте, что я хотел сказать другу моему Человеку сердечное слово.

Крепко жму руку Вашу.

А. Пешков

9.IX.26.
Sorrento

120. И.А. ГРУЗДЕВУ

15 августа 1926, Сорренто

Акиму Васильевичу Чекину "изменила память", как говорится[1].

В Казань я приехал в 84 г., значит мне тогда было 15 лет[2]. Жил у студента Николая Евреинова[3], который познакомил меня с Андреем Деренковым, лавочником[4], сей последний устроил меня в

крендельную Семенова[5], а потом, когда я уже из крендельщика превратился в булочника, взял меня к себе в булочную[6]. О Василии Семеновиче Семенове смотри рассказ "Хозяин", автобиографически верный[7]. Ан. Степ. Деренков вовсе не был "прижимистым парнем", наоборот. На булочной он разорился, бежал от долгов в Сибирь, откуда в 905 и 917 г. писал мне. Сестра его Мария вышла замуж за Мих. Ант. Ромася и умерла до его второй ссылки по делу "народоправцев"[8]. О Ромасе "Записки современника" Короленко и "Мои университеты"[9].

У Деренкова я познакомился с Чекиным и Кудрявцевым, Петром Филипповым. Оба – "народники". В кружке Чекина – не участвовал[10], а у Кудрявцева не было кружка. Не помню, чтоб Чекин и Сомов жили вместе[11], и думаю, что это едва ли возможно: характеры и взгляды сих медведей были резко различны. Сомов тяготел к марксизму.

Стихи я тогда еще не писал, вероятно, Чекин говорит о песнях, записанных мною во время службы моей на пароходах.

Не помню, чтоб я реферировал книгу Янсона, вероятно, это был Иванюков или "Примечания" Чернышевского к А. Смиту. Путаю? Может быть. Смит или Д.С. Милль[12]? Кудрявцев грамотой со мною не занимался.

Чекин не управлял булочной Деренкова, управлял студент пермяк Виктор Пьянков, а затем Никол. Конст. Кибардин.

Перевод "Мира как воли" не мог прочитать в Казани, книга сия – первый ее том – выпущена была Фетом в 92 году[13]. Смирнов, это, наверное, Ситников, впоследствии – адвокат киевский[14]. Не интересен.

Как могут люди, у которых нет сапог, ссориться из-за ваксы? Здесь вакса смешана с гречушной кашей. Из троих работал один, получая 20 руб. в м-ц. Все трое обладали солидными аппетитами, Сомов же был особенно талантлив. Обычно я варил большой горшок гречневой каши, а Сомов, когда меня и Чекина не было дома, съедал ее. Я, разумеется, не именовал его папуасом и не говорил ему "ты". Он был вдвое старше меня.

С.В. Сомов выведен под фамилией Ломов в романе Боборыкина "Солидные добродетели" и в одном из рассказов Лескова "Шера мур" или "Антука", кажется – в последнем. Лесков изобразил его фотографически верно[15].

Началов Мих. Яков., ялуторовский ссыльный, народник. Он едва ли нижегородец. Я познакомился с ним в Царицыне во время

моей службы весовщиком ст. Крутая Волго-Донской ветви Грязе-Царицын ж.д.[16] "Документы о царицынской жизни" – не знаю, что это такое. М.б., мое прошение в стихах Правлению дороги о переводе меня из ночных сторожей ст. Добринка на другую станцию. См. рассказ "Сторож"[17].

В Казани я видел один раз Каронина Ник. Ельпид. Желания познакомиться с писателями, как будто, не ощущал[18].

Малограмотность не совмещается с писанием рефератов, а я писал даже на "Азбуку социальных наук" Флеровского[19] и очень скандально: не соглашался с "культурной ролью пастушеских и мирных племен", предпочитая им племена охотников и буянов. За сие был жестоко высмеян Кудрявцевым, Жихаревым, Поповым и другими "столпами" народничества.

Казанский период довольно подробно описан в рассказах: "Мои университеты", "Хозяин", "Коновалов", "Бывшие люди". Кажется, я уже писал Вам, что Коновалов не повесился, как сказано у меня, а умер в 910 – если не ошибаюсь – году в Одессе. У меня где-то сохранилось письмо доктора, который лечил его и, установив мое с ним знакомство, рассказал или прочитал ему мой очерк о нем[20].

Бройдо прислал мне телеграмму и 1500 долл., больше ничего. А я добиваюсь, чтоб Госиздат дал мне половину тех денег, которые он должен уплатить по договору в июне 27-го года. Очевидно – не добьюсь. Я хотел бы не думать о деньгах год и спокойно писать. Не удается это. И, вот, написал для денег – чего никогда еще не делал – пьесу[21]. Плохую, конечно. Да. Очень скверно все это.

Не вышел ли 5-й том Достоевского[22]? Пожалуйста, снабжайте меня новыми книгами – а я в долгу не останусь.

Да, – рассказ "У схимника" – автобиографичен[23]. Место действия – Задонск, монастырь Тихона Задонского. Был еще у схимника в Лубнах, но тот уже оказался совершенно невменяем, очевидно – старческое размягчение мозга.

Гриша Челкаш был птицелов в Канавине, в Нижнем Новгороде (см. "О чиже" и т.д.)[24]. Фабулу рассказа дал мне босяк – "ракло" – б⟨ывший⟩ солдат гренадер, он был моим соседом по койке в больнице города Николаева [Херсон], куда я попал после происшествия, описанного в очерке "Вывод"[25]. Меня сильно избили, вывезли из села Кандыбовки – 27–30 верст от Николаева – и бросили в кусты, в грязь, чем я и был спасен от преждевременной и "поносной" смерти, ибо получил "компресс". В Николаев меня

привез шарманщик, ехавший с какой-то сельской ярмарки, кажется из Повлиша или Новой Праги.

Ну, вот и все. Будьте здоровы.

А. Пешков

15.VIII.26
Sorrento

Книга Ясинского совершенно изумительна по малограмотности автора – всесторонней малограмотности. А также по ее пошлости, по хвастовству и дрянненькой злости[26].

"Мережковский – сын лакея".

"Шеллер – сын лакея".

А каков Достоевский? А Н.С. Лесков? Чорт знает что!

Зачем это издано?

Вранье: Кущевский никогда не был "в славе". Линев не писал "Исповедь преступника", а "По тюрьмам" и "В перес⟨ыльной⟩ тюрьме". Такого – множество.

"Стиль": "Тоскуя о новой жизни, я менял квартиры".

"Кулишер был этнограф и первый стал отрицать личное существование Христа".

"Чехов шутил как-то кротко и умно, что обыватели называли юмором". И т. д. и т. под.

Клевета:

Импера⟨рица⟩ Марья Федоровна не покровительствовала В.Г. Короленко.

Надсон не писал оду Александру III.

Салтыков не жаловался на "либеральные прижимки".

Что это за гадости?

Не вышлете ли мне[27]:

Дневник Ламздорфа;

-//- В⟨еликого⟩ к⟨нязя⟩ Андрея Никол⟨аевича⟩;

Допрос Колчака?

Вам, я думаю, надобно знать, что психиатр Ив. Борис. Галант весьма забавно уличает меня в целом ряде душевных болезней. Например: "в суицидомании" – наклонности к самоубийству, пориомании – страсти к бродяжничеству, пиромании – страсти к огню и, наконец, нашел новую болезнь: "Delirium febrile Gorkii".

Все это печатается в журнале "Клинический архив", издаваемом у вас в Ленинграде, Госиздатом[28].

Очень любопытно. С автором статей Галантом я переписываюсь.

Статью о Бугровых[29] возвратить Вам?

121. К.Н. АРБУЗОВУ

18 августа 1926, Сорренто

К. Арбузову.

Присылайте рукопись[1], пишите письмо, буду рад, если удастся помочь Вам чем-либо.

А. Пешков

Рукопись пошлите заказным пакетом.
Адрес: Italia. Sorrento. A.M. Gorki.

18/VIII.26.

122. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

23 августа 1926, Сорренто

И. Калинникову.

Вчера послал письма в Москву по Вашему делу: одно – Рыкову, другое – Ганецкому[1].

Думаю, что смерть Ф.Э. Дзержинского[2] и некоторые иные тревоги могут задержать ответ; будьте к этому готовы.

Сейчас буду писать А.К. Воронскому[3], попрошу его похлопотать, чтоб Вам выслали денег[4].

Один филолог – из Москвы – спрашивает меня[5], как Вы производите фамилию Вашу? Если от *калины*, то – говорит он – достаточно одного л, два же рядом заставляют думать, что Вы подчеркиваете слово *кал*. Не знаю, прав ли он, но мне тоже кажется подозрительной фонетика фамилии Вашей[6].

Читал Чапека, "Кракатит", – плохо[7].

Роман Брода пошлите в "Круг" Тихонову[8].

"Предместье" не посылайте мне, читать некогда, завален рукописями, не успеваю прочитывать новые книги[9].

Всего доброго.

А. Пешков

23.VIII.26.
Sorrento.

123. С.В. ПОЗНЕРУ

28 августа 1926, Сорренто

Посылаю Вам, дорогой С⟨оломон⟩ В⟨ладимирович⟩, три книжки; обратите внимание на Ясинского[1], вот – образец пошлости, подхалимства и даже клеветы.

Покровительство императрицы М⟨арии⟩ Ф⟨едоровны⟩ – В.Г. Короленко!

Надсон писал оды Алекс⟨андру⟩ III-му!

И – как хорош Достоевский[2]! Ужасно все это.

Посылаю перевод Ронсара[3], скоро вышлю Виньона[4].

Кланяюсь Вашим. Будьте здоровы!

А. Пешков

28.VIII.–26
Sorrento

124. А.П. ПИНКЕВИЧУ

30 августа 1926, Сорренто

В письме Вашем, Альберт Петрович, есть вопрос: не осуждаю ли я Вас за то, что Вы "вошли в партию", в которой уже были в 903–8 годах. Я думаю, что Вам не следовало ставить предо мною этот вопрос в 26 году[1].

Причиною моего молчания в ответ на Ваше письмо может служить то, что мне не очень понравилось Ваше объяснение к заключению ревизионной комиссии по Дому ученых[2]. Но должен сказать, что уже не помню, почему именно не понравилось мне оно. А так же не помню, чтоб получал от Вас письмо "месяцев десять тому назад"[3]. Пересмотрев корреспонденцию за три месяца – декабрь – февраль – Вашего письма не нашел.

Вам я писал дважды[4], спрашивая о письмах Екатерины II-й Потемкину, которые Вы хотели переслать мне[5]. Вы не ответили. Если эти письма не потеряны Вами – пожалуйста, перешлите их мне или же передайте Пушкинскому Дому. Так же и другие документы, о которых Вы пишете[6].

Всего доброго.

А. Пешков

30.VIII.26.
Sorrento

125. Н.А. СЕТНИЦКОМУ

31 августа 1926, Сорренто

Уважаемый Николай Александрович,

само собою разумеется, что Вы совершенно вправе располагать рукописью Вашей, как Вам это будет угодно, мне же остается лишь просить извинения за то, что понудил Вас потрудиться, а воспользоваться ценным Вашим трудом – не мог. Впрочем – тут не одна моя вина.

Я был бы весьма тронут Вашей любезностью, если бы Вы прислали слова, посвященные мне Н⟨иколаем⟩ Ф⟨едоровичем⟩, а еще того лучше, если б послали оттиски Вашей статьи.

Два оттиска я получил: "Капиталистический строй" и "Русские мыслители"[1] – очень благодарен!

А, вот, по поводу юбилея Н.Ф. едва ли мне удастся написать что-либо, негде писать*. Хотя, кажется, с осени в Петербурге будет издаваться журнал[2], в котором, м.б., я помещу заметку, чего мне очень хотелось бы.

Адрес В.И. Иванова (ему написано)[3]:

Roma.
172, via delle Quatro Fontane
p°III (presso Placidi).

Будьте здоровы!

А. Пешков

31.VIII. 26.
Сорренто

126. Н.К. КОЛЬЦОВУ

31 августа 1926, Сорренто

Профессору
Н. Кольцову.

Прежде всего, уважаемый профессор, извините меня: забыл Ваше отчество.

Отвечаю на вопросы, поставленные Вами[1].

---

* Описка Горького: надо "печатать". – *Ред.*

О матери отца моего я ничего не знаю; наверное, ничего не знала о ней и бабушка Акилина, но из того, что она часто говорила мне: "отец твой тоже рос сиротою", можно заключить, что бабушка Пешкова умерла рано.

Где женился дед – а не прадед, как Вы пишете, – Пешков – не знаю[2], однако по скулам моего отца и моим возможно, что бабушка Пешкова была зырянкой или пермячкой; ведь, кажется, племенные особенности чаще передаются женщинами?

Собаками травил моего отца его отец – мой дед Пешков, а не прадед.

О прадеде Каширине знаю только, по рассказу деда, что его убили разбойники шайки Максима Башлыка[3].

"Записки моего отца" – книга, должно быть, написанная кем-либо из фамилии Пассек; книга эта упоминается в одном из подстрочных примечаний в "Воспоминаниях" Татьяны Пассек[4].

Бабушка Акилина никогда не рассказывала о своем отце; мое впечатление: она была сиротою. Возможно – внебрачной, на что указывает "бобыльство" ее матери и раннее нищенство самой бабушки. А также, пожалуй, и ее "пристрастие к алкоголю". Начав жизнь нищенством, она тем же и кончила ее. Удивительный это был человек, повторяю я, внук ее, которому скоро стукнет 60 и который тоже – дедушка.

Не знаю, была ли Матрена Иван⟨овна⟩ Сергеева полной или единоутробной сестрой моей бабушки. Одинаковое отчество – не доказательно[5]. К тому же Мельников-Печерский рассказывал – со слов Нижегородского историка Храмцовского, – что в Балахне был поп, который всех новорожденных своего прихода крестил Иванами, за что, в конце концов, был лишен священства, как за озорство[6].

Матрена Ив. Сергеева была хуже того, как я ее изобразил. Водку – не пила, но – на мой взгляд – страдала сексуальной ненормальностью, отвратительно распутничала с денщиками-солдатами, несмотря на свои 60 л. Платила им деньги. Я видел, как ее употребляли двое солдат, по очереди. Это было нечто невообразимо ужасное, и, м. б., этого рода картины помогли мне не касаться женщин до поры, пока я не прожил 19 лет.

Вы не ошибаетесь, считая меня человеком физически сильным, в 19 лет я работал зауряд с грузчиками Промзинской артели Сумарокова, это самые выносливые грузчики на верхней Волге. Туберкулез развился у меня на почве истощения и травматической, но, вот, я с ним живу уже тридцать лет с лишком.

Дети дяди Якова: Александр, старший, умер в 905–6 годах; был торговцем в винной лавке, певчим, помощником регента. Бездарен и болезненно скуп. Анна, – с семи лет бельмо на глазу, в 16 – на другом; 19 или 20 – отравилась [вероятно?] фосфорными спичками. Брат смотрел на нее как на прислугу и угнетал всячески. Операцию катаракта боялась сделать. Была болезненно религиозна. Остальные дети от первой жены Якова умирали во младенчестве. От второй: трое, два умерло тоже в возрасте до 5-и лет, третий, Николай, дожил до 26-и – 30-и и помер от туберкулеза.

У дяди Михаила от первой жены – дочь Екатерина[7]. Жива, живет в Нижнем, получает от меня 30 р. в месяц. Дети ее – все неудачны; старшая дочь – распутна, остальные – тоже в этом роде. Малограмотны. Сын был матросом, пропал без вести. Дети относятся к ней жестоко. Она – не умная. Интересен был Александр, мечтатель, любитель уголовной литературы, – Монтепэн, Буагобэй, Габорио, Понсон дю Террайль всю жизнь были его любимейшими авторами. Пьяница и прирожденный бродяга, "пориоман"[8], как именуют таких людей психопатологи. Прекрасная, чистейшая душа русского романтика, лирик, музыкант и любитель – страстный – музыки. Все это не помешало ему быть обвиненным в краже – неоднократно – и сидеть в тюрьме. Очень любил меня, но читал не охотно и спрашивал с недоумением: "Зачем ты все о страшном пишешь?" Его жизнь бродяги, босяка не казалась ему страшной. Был женат на очень милой и умной девушке, но, не прожив с нею двух лет, ушел "босячить" в "Миллионную" улицу. Жена его выплыла, имела свою мастерскую верхнего платья, дала образование дочери Саши, дочь впоследствии вышла замуж за доктора, я ее потерял из вида.

Несколько раз я пробовал устроить Сашу, одевал его, находил работу, но он быстро пропивал все и, являясь ко мне полуголый, говорил: "Не могу, Алеша, неловко мне пред товарищами". Товарищи – закоренелые босяки. Устроил я его у графа Милютина в Симеизе очень хорошо: 25 р. в месяц, на всем готовом и комната. Через пять месяцев он пришел ко мне: "Не могу – говорит – жить без Волги!" И это у него – не слова были, он мог целые дни сидеть на берегу, голодный, глядя, как течет вода. "Люби воду текучую", – заповедала Мамёлфа Тимофеевна сыну своему Василию Буслаеву[9]. Вообще это был замечательный парень, и, на мой взгляд, лишь по какой-то уродливой случайности он не стал поэтом, писателем.

М.А. Пешков.
Сорренто. 1926 г.

Босяки очень любили его и, конечно, раздевали догола, когда он являлся к ним прилично одетый и с деньгами. Умер в больнице от тифа, когда я жил в Италии.

От второй жены дядя Михаил имел, кажется, пятерых детей. Старший, Николай, очень противный малый, кажется, помер; Константин был рабочим в Сормове, заподозрен в отношениях с жандармами, не знаю, куда все они исчезли. Екатерина тоже

не знает. Она часто бывает в Москве, живет у моей жены Екат⟨ерины⟩ Павловны.

Сыну моему, Максиму, 28 лет, это очень одаренный человек, с хорошо развитой фантазией. Художники, такие, как Кон. Коровин, Борис Григорьев, и еще многие находят в нем оригинальный талант. Он пишет картины в духе Иеронима Босха[10], но – ленив, работает мало. Остроумен. Здоров. У него дочь – Марфа, на днях ей минул год.

Кажется, все. Боюсь – не слишком ли много? Если так – Вы извините мне это многословие. С задачами евгеники меня знакомил Ю.М. Филипченко, и меня весьма интересует быстрый рост этой науки[11].

Я очень ждал Вас, зимою профес⟨сор⟩ Дорн сказал мне, что Вы "на днях" приедете. Весьма хотелось встретиться[12]. В Москве я был на Вашем публичном докладе о Штейнахе, затем читал Ваши брошюры[13].

Ну, кончаю. И впредь готов к услугам Вашим.

Будьте здоровы, а приехав в Италию – сообщите, я Вас увезу в Сорренто.

Всего доброго.

А. Пешков

31.VIII.26
Sorrento

127. И.П. УТКИНУ

Август, 1926, Сорренто

...Хотел бы посмотреть "какой Вы есть"[1], если будете за границей, приезжайте в Сорренто[2]...

Ваш *А. Пешков*

128. И.В. ВОЛЬФСОНУ

1 сентября 1926, Сорренто

Дорогой Илья Владимирович,

не найдете ли Вы возможным издать роман Орлова[1], вещь, написанную весьма интересно и "фабульно", на что, кажется, есть спрос?

Рукопись посылает Вам жена автора[2], она же расскажет Вам, кто он.

Всего доброго. Скоро напишу Вам о прочитанных книгах[3].

А. Пешков

1.IX.26.
Sorrento.

129. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

1 сентября 1926, Сорренто

Искренно сожалею о том, что Вы не приехали[1], Исай Александрович.

Последнее мое письмо, – в коем я извещал Вас, что мы переезжаем в Sorrento 10-го мая и это уже окончательно, – видимо, не получено Вами?

Ответа на него я не имел.

А недавно до меня дошли слухи, что будто бы Вы, в Берлине, имели некоторое основание думать, что Ваш приезд в Sorrento будет материально тяжел для меня, что некая почтенная дама много рассуждала о моем безденежье и т.д.

Если что-либо подобное Вы слышали – это грустно. Грустно лишь потому, конечно, – что помешало Вам приехать. Только поэтому. Дама же не имела ни права, ни причин говорить о моих делах в тоне, который мог смутить Вас[2]. Так-то.

Значит – в этом году не увидимся? Очень жаль.

А здесь так хорошо стало. Хозяева устроили теннис, развели множество цветов. Живем – одни, гостей – нет. Все здоровы. Пианино есть и поставлено так, что Вы могли бы, без помех, работать. М.б., еще заглянете?

Жму руку.

А. Пешков

1.IX.26.

130. А.И. ЛОВЛЕ

1 сентября 1926, Сорренто

Александр Иванович!

На Ваш вопрос о Льве Толстом Вам, вероятно, ответят мои "Воспоминания" о нем[1].

Арцыбашев живет в Варшаве, пишет в газете "Сегодня" очень глупые статьи против Советской власти[2].

Куприн – в Париже. Он стал монархистом, сотрудничает в белогвардейской газете и, говорят, сильно пьет[3].

Мережковский – тоже – в Париже. Сочиняет романы из жизни древнего Египта, Очень плохо[4].

Никаких "альбомов", мне посвященных, кроме известной Вам книжки о "На дне", – я не знаю[5].

Фотографии готовой у меня нет, скоро буду сниматься, тогда – пришлю.

Юбилейный альбом в честь Тургенева, кажется, не издавался[6]. Не до того было.

Всех благ!

А. Пешков

1.IX.26.

131. П.П. КРЮЧКОВУ

4 сентября 1926, Сорренто

Дорогой Петр Петрович, –

не можете ли Вы дать сумму марок, равную тысяче лир, Нине Петровской, жене В.Я. Брюсова[1]?

Она живет в Pensione Ewald, Bayernthustrasse, 3.

Я хотел послать ей 1000 л. отсюда, о чем уже известил ее[2], но оказывается, издан декрет, воспрещающий переводить лиры *из* Италии.

Да и лир у меня нет, мошенник Горон не хочет платить мне, а М⟨ария⟩ И⟨гнатьевна⟩ не оставила ни адреса его, ни чека, уже подписанного мною[3].

Устройте, пожалуйста, с Петровской!

Очень ждем Вас.

До свидания.

А. Пешков

4.IX.26.

132. О.Д. ФОРШ

5 сентября 1926, Сорренто

Получил Вашу книгу, Ольга Дмитриевна, очень тронут подарком, сердечно благодарю Вас[1].

Я – давний и почтительный поклонник Вашего добротного таланта и умного – удивительно умного! – сердца Вашего. Мне давно хотелось сказать Вам это, и вот, я очень рад, что говорю, наконец. Еще Ваш рассказ в "Р⟨усской⟩ Мысли" – "Медвежонок"? – удивил меня рисунком[2], и, затем, многое другое. А "Одеты камнем" – уже большая вещь, высоко ценю ее, как одну из книг, кои начинают на Руси подлинный исторический роман[3], какого до сей поры – не было, а сейчас есть уже четыре: два Ваших, "Кюхля" Тынянова и колоссальный "Разин" Чапыгина.

"Современники" – значительнейшая вещь, на мой взгляд. И – богатая мыслями, каждая из коих – тема большой книги, как, напр., "невозможность влюбиться в женщину... облеченная в состояние сознания"[4], – конечно и тут не только *эта* невозможность, а и всякая другая. В книге есть зияния, которые, видимо, надо объяснить условиями цензурными, но конец 12-й главы смят, должно быть, по Вашей вине[5]. Извините мне эти замечания? Еще одно: Вы пишете Борейша, а московского блаженного звали, как помнится, Корейша, Яков Иванович. Это конечно, пустяк[6].

Да, хорошая книга. Меня, слышал, упрекают, что неразборчиво хвалю[7]. Возможно, что это так и есть, ибо частенько я хвалю для того, чтоб "поддержать", раздуть огонек, м.б., вспыхнет пламя? Живу надеждой, вот-вот появится гений, столь необходимый нам сейчас. А художник особенно нуждается в друге.

Вам похвала моя, м.б., и не нужна, но – не могу не похвалить, потому что искренно рад. И, конечно, не того ради хвалю Вас, чтоб "поддержать", Вы и сами всякого поддержите, хорошая, умная душа. Литературу люблю до самозабвения и писателя люблю. Какая еще есть радость, кроме любования талантом человека?

Вы знакомы с "Философией общего дела" Н.Ф. Федорова[8]? Как будто – да? Сейчас, в Харбине, издают 3-й том его статей[9].

Еще раз – спасибо Вам за книгу, за память обо мне.

Крепко жму руку.

А. Пешков

5.IX–26. Sorrento.

133. В АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО "ОГОНЕК"

5 сентября 1926, Сорренто

В Вашей выписке счета М. Горького[1] на 27 апреля 1926 г. значится, что 3 января 1925 года Вами через тов. Ионова уплачено мне 150 рублей.

Таковых сумм я не получал и прошу Вас выяснить, когда и через какой Банк были Вами переведены 150 рублей, указанные в Вашей выписке.

С приветом.

134. Д.А. ЛУТОХИНУ

11 сентября 1926, Сорренто

Да, я очень давно не писал Вам, дорогой Далмат Александрович, но виною сего отнюдь не забывчивость моя или – того хуже – небрежность, а – обилие корреспонденции[1]. Много молодежи пишет мне из России и, конечно, юноши да девицы много пишут пустяков, но я очень дорожу связями с "новью" русской и даже о пустяках говорю с нею серьезно. Уж очень беспризорны эти мятущиеся души, очень воспалены жаждой жить и делать жизнь. Вот и пишу писем по 20-и – и более – в неделю. А книг, интересных для Вас, за это время не имел.

По сей же причине не отвечал и Бор. Григорьеву, хотя тут есть и еще мотив: уж очень он тяжел, Борис! Говорит только о себе, всегда запутанно, невнятно и вызывает впечатление человека, заболевающего манией величия и манией преследования. А, пожалуй, вдобавок, и "бесплодным мудрствованием".

О книжке Сэра Галаад рецензию Вашу читал. На днях ознакомлюсь с самой книжкой и, кажется, тоже напишу что-то. Слышал, что Парсифаль этот – индус[2].

За отзыв мой о Дзер⟨жинском⟩ ополчились на мя Волковысские многие и рассылают по редакциям немецких газет малограмотно написанный манифест, в коем допущены такие фразы, как, напр., "ударил по сердцам содроганием и болью". Ударить содроганием – придумают же! Судя по слащавости слога – манифест сочинял Айхенвальд[3].

Написал некое возражение на него, но, подумав, решил не печатать[4]. Это, уж, не первый раз: напишу нечто против эмиграции, а печатать не хочется[5]. Ибо – "лежачего не бьют".

Писал же о "гуманизме от нечего сказать", о гуманизме по привычке, механическом, а не от сердца и разума. Закончил четверостишием Дм. Семеновского, весьма интересного поэта:

Мне тяжело, когда, подобя
Людей зверям, слепая кровь
Темнит их взор. Но – слава злобе,
Воинствующей за любовь[6].

Читал, недавно, книжку майора Хескет-Притчарда "Снайпинг во Франции", это – о "сверхметких стрелках" в мировой войне[7]. Какой холодный и отвратительный цинизм! И – уж где там говорить о гуманизме во дни изумительной "черной стачки"[8]. Нет, с гуманизмом покончено. И, должно быть, нужно, чтоб люди устали резать друг друга, иначе он едва ли возникнет вновь.

В страшное время мы живем, Д. А.! Интересно, внушительно, а – страшно. И – все более жалко людей, кто бы они не были.

Крепко жму руку.

А. Пешков

11.IX.26.

135. И.А. ГРУЗДЕВУ

13 сентября 1926, Сорренто

Илье Груздеву.

Точных дат я не помню. Память моя, в общем не плохая, всегда плохо воспринимала цифры, счет, в этом, пожалуй есть нечто идиосинкразическое. И не только в этом: Смита с Миллем я еще раз – и не один раз – спутаю[1]; тут, наверное, играет одновременность впечатлений. Л. Андреев, одновременно прочитав "Чрево Парижа" и "Человек, который смеется", долго не мог отвыкнуть приписывать обе книги Золя, хотя, казалось бы, Гюго должен был дать Леониду более сильное впечатление.

До переезда в Казань все Ваши даты, я думаю, верны[2]. Но у Евреинова я прожил не более двух недель. В это время познакомился с М.Е. Березиным[3], Анд. Деренковым и Гурием Плетневым,

с последним и жил в "Марусовке"[4] в коридоре под лестницей. Жили по 11 копеек в день. Ходил работать на Устье[5], грузил, пилил дрова, нередко ночевал на "Стеклянном" и в Задней Мокрой[6], где теперь вокзал. "Кувалда" – прозвище отставного офицера, фамилию коего я не помню, да едва ли и знал ее. Познакомился я с ним в камере миров. судьи Колонтаева, куда зашел, спасаясь от дождя. Судился Кув. за скандал в общест. месте и удивил меня независимостью поведения пред судьей и замысловатостью своих ответов. Ночлежка его помещалась в конце З.-Мокрой, у городских свалок[7]. В пьяном виде К. любил декламировать Полежаева:

Я – погибал,
Мой злобный гений
Торжествовал[8].

– Это всегда очень волновало меня.

Письмо к Мирбо о Бальзаке написано, кажется, по поводу столетия со дня рож⟨дения⟩ последнего и по поводу организации "Дома Бальзака". Не помню, в каком году это было, а писем О. Мирбо у меня нет, они в Берлине, в сейфе[9].

Встреча с Андр⟨еевым⟩-Бурлаком – за несколько дней до его смерти[10]. Он играл в Каз⟨ани⟩ с Киселевским, Гламой-Мещерской; Евтихий Карпов был у них чем-то вроде зав. хозяйством. Где-то мною описана ночь, проведенная в кабаке с А.-Бурлаком, изумительная ночь, но где – не помню[11].

С цирковыми артистами познакомился в Казани же, через конюхов, которым помогал чистить конюшни. Затем – в Нижнем, на Ярмарке. С Акимом Никитиным был в дружбе, обожал клоунов бр. Джеретти, наездника Нони Бедини и вообще – итальянцев[12].

Хористом был не более трех недель[13]. С Шаляпиным в К⟨азани⟩ не был знаком, познак. с ним в Нижнем в 900 году[14]. О статье его, посвященной мне, первый раз слышу[15]. Его "Воспоминания" переписаны мною с его слов[16], он их диктовал стенографистке Евдок. Петр. (Сильверсван впоследствии) из "Всемир. литер.". Инициатива "воспоминаний" тоже моя, но Федор отнесся к ним небрежно. Все, что он наговорил обо мне, я вычеркнул, с его разрешения, конечно. М.б., об этом речь?

Моздок. степь и Каспий после Красновидовского пожара[17]. В Моздок я ушел потому, что мне надоел Баринов (см. рассказ "Весельчак"[18]).

Цулукидзе в Майкопе со мною не был, он ждал меня в станице, кажется, "Иловля" или что-то в этом роде. Вероятно, год – 91-й[19].

Ген⟨еральшу⟩ Корнэ[20] отнесите между Евреин⟨овым⟩ и крендельной Семенова[21]. Кажется – все.

По поводу письма Слонимского[22]: Вам нужно справиться в Госиздате, разрешат ли там перепечатать рассказы мои? Если разрешат – возьмите "Отшельника", "О необыкновенном" или что хотите. Платить можете немного; я продал книги немцам и получу еще деньги за пьесу[23].

Посылаю Вам два очерка[24], они, м.б., пригодятся Вам для работы.

Грустно пишете Вы о жизни литераторов[25], а некоторые из них пишут почти отчаянно. Вы представить не можете, как отвратительно чувствовать себя бессильным помочь любимым и ценным людям.

А – как, чем поможешь?

А. Пешков

13–IX–26

С.Г. Сомов именно таков был, как его написал Лесков[26]. Среднего роста, квадратный, с короткой шеей, отчего казался сутулым. На квадратном лице – темненькие, пренебрежительные глазки, черная, тупая бородка. Уши без мочек. Голос – ворчливый, бурчащий, фраза небрежная, короткая. Черноволосость, прямота и жесткость волоса указывали – как будто – на инородческую, всего скорей – калмыцкую кровь.

После него остался сын в Саратове. Писал мне в 17 или 18 гг.

С.Г. был убежден в своей исключительной гениальности, но это выходило у него не смешно и не тяжело, а как-то по-детски забавно. "Гениальность" делала его отчаянным эгоистом. Был прожорлив. Съедал молоко своих девочек, у него было две, обе очень болезненные. Когда их мать, некрасивая, нездоровая и задавленная нищетой, говорила ему: "Как же дети? Ты съел их молоко!", он ворчал, что неизвестно еще, дадут ли дети миру что-либо ценное, тогда как он – уже... В общем же это был все-таки хороший человек. Странно, что некоторые его идеи – напр., о Китае – совпадали с идеями Н.Ф. Федорова[27].

Итак – Ясинскому – пенсия, а жене Блока – не дали[28]? Премудро.

Получил книжку Цинговатова о Блоке[29], не читал еще.

А, ведь, глубоко интересен и дьявольски ироничен тот факт, что дочь гениального ученого[30], жена почти великого поэта и

рыцаря "Прекр. Дамы", предпочла ему циркового клоуна, очень глупого парня[31], между прочим.

Луначарский окончательно заболтался. Для эмигрантской печати он стал чем-то вроде лимбургского сыра, здешние журналисты, пожрав – словесно – кого-нибудь из большевиков, обязательно закусывают Луначарским. Он очень усердно забавляет их и, кажется, это – все, на что он способен ныне[32].

Весьма жаль, что старшие его товарищи не видят, как он компрометирует Сов. власть.

Ольминский был глуп еще в молодости; см. его статейки[33].

А Вербицкая что-то выдумала о моей благосклонности к ее "трудам"[34]. Мне, когда-то, нравился ее роман "Вавочка"[35]. Но потому лишь, что он был "внешне" интересен, в нем она "описала" знакомых мне людей.

136. К.Г. КОЛГАНОВУ

15 сентября 1926, Сорренто

Спасибо за дружеское письмо, Константин Дмитриевич[1]!

Отвечаю на Ваши вопросы[2].

Октябрьская революция – бесспорно факт всемирного значения, и только люди, ослепленные классовыми инстинктами, или же люди очень глупые могут не понимать этого. В свое время я встретил Октябрь скептически, ибо сомневался, что товарищи большевики найдут в себе силу сдержать взрыв солдатско-крестьянской анархии[3]. Но гений В. Ильича и его друзей – сумели сделать это. И, что бы ни говорили враги советской власти, но Русь уже вступила на путь к новой жизни и обнаруживает изумительное напряжение творчества во всех областях жизни. Много ошибок? "Не ошибается лишь тот, кто ничего не делает"[4]. А у нас строят на Волхове и на Шатурских болотах[5] в пять лет столько, сколько при старом режиме не построили бы в 20. Знаю, что много творится и глупого, и преступного, много хулиганства и разврата, но ведь надо же учесть дурную наследственность, заразу "старины". Это все изживется, пройдет. Разумеется, я не думаю, что все русские лет через сто будут ангелами, но я вижу, что они уже теперь становятся отличными работниками и учатся быть действительно "хозяевами жизни".

О моем отношении ко критике и критикам скажу, что лично меня критики ничему не научили и что порицания их были так же плохо обоснованы, как и похвалы. О "Конце Горького" писали уже 20 лет тому назад[6]. Весьма часто критик – просто человек с дурным характером. А современные критики нередко обнаруживают литературную безграмотность, еще бóльшую, чем некоторые молодые писатели. Но писатели-то учатся и растут, а чтобы критика росла – этого не заметно. Молодежь литературная очень горько жалуется на критиков, и она – права, ибо ругать ее – ругают, а научить ничему не могут. А молодежь у нас – талантливая и обещает сделать прекрасную литературу. Жаль только, что слишком непродуманно берутся молодые писатели за "октябрьские" темы и, сгоряча, портят их.

Ну, будьте здоровы и еще раз – спасибо!

М. Горький

15.IX.26.
Sorrento.

137. М.Е. ЛЁВБЕРГ

15 сентября 1926, Сорренто

Дорогая Мария Евгеньевна,

не могу подписать Вашу пьесу, ибо ни в какой мере и степени не чувствую себя сопричастным ее появлению на свет божий. Сколько помню, – "наброски", мною Вам данные, были совершенно ничтожны[1].

Но я, вероятно, мог бы помочь Вам устроить ее в театрах 2-м Художественном и у Н.Ф. Монахова[2]. Сообщите, желаете ли Вы этого. Очень хотел бы прочитать "Актера"[3] – не пришлете ли? Возвращу быстро.

Давно не слышал ничего о Вас и очень обрадовался, получив письмо. Вспоминаю Вас всегда с уважением и сердечной благодарностью.

Напишите, – как живется?

М.И. Будберг (Закревская)[4] просит передать Вам ее привет.

Будьте здоровы.

А. Пешков

15.IX.26.Sorrento

138. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Середина сентября 1926, Сорренто

Спасибо, дорогой друг, за телеграмму[1].

139. С.А. МАЛИНОВСКОЙ

17 сентября 1926, Сорренто

Память у меня не плохая, и я хорошо помню Вас, София Александровна, помню и Леопольда[1]. Рад знать, что Вы живы и здоровы.

Об издании пьесы с Вами будет говорить мой приятель и доверенный Петр Петрович Крючков[2]; он [будет] приедет в Москву в первых числах октября. С ним Вы и решите это дело, а я сими делами не занимаюсь, некогда.

Все пишу и пишу.

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

17.IX.26.
Sorrento

140. Вс.В. ИВАНОВУ

18 сентября 1926, Сорренто

Дорогой В.И. – книжки Ваши я своевременно получил и отправил Вам благодарственное послание[1]. Читаю Ваши рассказы в "Кр⟨асной⟩ Н⟨ови⟩" и нахожу, что Воронский, в письме ко мне, правильно отметил: Вы стали писать лучше. Крепче, экономнее в словах, пластичнее[2]. Местами – бунинское мастерство, но без его сухости и кокетства отточенностью фразы, часто – обездушенной ради красивости. Вы должны написать какую-то очень большую вещь, – всесторонне большую.

Во Францию хотите ехать?[3] А – к нам? Поглядеть бы на Вас. Визу мы Вам достанем. Осень здесь – отличная, только немножко жарковато.

Что делает Леонов?[4] Слышу, что все собираются писать огромнейшие романы, это – знаменательно, значит, люди чувствуют себя в силе.

Восхищаюсь "Разиным" Чапыгина, – замечательную книгу делает Алексей Павлович! Знакомы ли Вы с ним? Интересная фигура[5].

А – что такое Василий Андреев? И – Михайло Козырев?[6]

Много любопытного на Руси, и очень хочется пощупать всё это, но – увяз я в романе и раньше, чем кончу его, не увижу Русь[7].

А здешняя, европейская жизнь не очень радует, да, – вернее, – и совсем не радует. Никого нет, писатель – бесцветен и бессилен. Характерно, что наибольший успех в Англии имел за последние годы Джозеф Конрад, поляк родом, во Франции нашумел Панаиот Истрати, полугрек, полурумын, в Америке славен Берковичи – румынский еврей[8]. А то есть еще Иосиповичи, автор очень интересного романа "Гоха-дурак"[9].

В итальянских театрах с треском идет "Ревность" Арцыбашева[10]. Интерес к русскому искусству все возрастает, хотя западные профессионалы уже начинают говорить о засилии и даже преглупо ругаются, как разрешил себе это некий "Сэр Галаад"[11].

В прошлом году американский издатель спрашивал у меня адрес мистера Николая Лескова, а недавно я получил запрос оттуда же: что пишет теперь Леонид Андреев? Храню письма эти.

Спасибо за портрет[12]. Когда Вы облысеете, то станете похожим на Гиббона, историка.

И за письмо спасибо!

А. Пешков

P.S. "Захочется же людям быть спокойнее"[13] – надеетесь Вы. Я на это не надеюсь. Т.е. им-то уже хочется спокойно жить, но – история сего не дозволит. Разворотив, растормошив действительность так, как это удалось сделать в России, не скоро приведешь ее в равновесие. Да оно и не требуется, равновесие-то, оно ведь вредная вещь для людей.

А.П.

141. А.Я. ЦИНГОВАТОВУ

20 сентября 1926, Сорренто

Мне кажется, Алексей Яковлевич, что Ваша книжка о Блоке[1] – лучшее, что написано о нем до сего дня. Вам удалось очертить его очень ярко, местами даже физически ощутимо. Весьма правильно указание на "немецкую стихию"[2]. Я не был близок с Блоком, но немало наблюдал его и всегда казалось, что ему было бы легче жить и вырос бы он духовно еще значительней, если б родился в эпоху Тика и Новалиса, даже – позднее – Клейста[3]. Я думаю, что "немецкая стихия" была в натуре его, дана ему непосредственно, а русскую он принимал разумом, через Соловьева, через Москву[4]. (Соловьев был великий "разумник", об этом свидетельствует его блестящий талант диалектика, а юмористические – всегда очень горькие – стихи его говорят о нем даже как о "нигилисте"). В общем же Блок был изумительно красив как поэт и как личность. Завидно красив.

Думается мне, что Вами недостаточно подчеркнута "народо- и жизне-боязнь", свойственная многим людям поколения Блока, поколения, отравленного дедами и отцами, которые изображали народ огромным и страшно требовательным нищим. Отсюда его: "Мы бросаемся прямо под ноги..."[5]. Он слишком много придал значения "золотым словам" мужика: "О, какое бесконечно окаянное горе сознавать, что без вас *пока* не обойдешься"[6], он не решился вычеркнуть совершенно лишнее "пока". Ибо они без Блоков *никогда* не обойдутся, а должны будут создать своих Блоков. И уже пытаются создавать. Извините мне сии непрошенные рассуждения.

Несколько удивлен тем, что Вы именуете Гамсуна нейрастеником. Для меня он, после "Соков земли", "Санатория Торахус", "Женщины у колодца" – великий, величайший художник[7]. И – мудрец.

Что думаете Вы писать, о ком? Не о Есенине?

Будьте здоровы и сердечно благодарю Вас за книгу.

А. Пешков

20–IX–26 г.
Sorrento.

142. М.Э. КОЗАКОВУ

20 сентября 1926, Сорренто

М.Э. Козакову.

На мой взгляд, у Вас, М⟨ихаил⟩ Э⟨ммануилович⟩, есть не малые достоинства: темы – не шаблонные, наблюдательность, смелость взгляда, есть и какие-то свои мысли, чувства, пока еще не совсем ясные читателю[1]. Но Вы очень мешаете самому себе – пластически писать, а читателю – понимать Вас, мешаете необработанным и трепаным языком. Вы – форсите словечками, выдуманными очень неудачно, вроде "свинцовой псарни" пуль и тому подобных фокусов. Вы пишете: "ухо утихающей", что звучит очень нелепо; у Вас "лампа коптит из-за стекла", "страх сдушил" и, через строчку, "страх стягивал до удушья тело, мысли". Все это очень плохо.

В языке слышится то Гоголь "Миргорода", то А. Белый, а чаще всего – Пильняк, плохая карикатура на Белого, писатель так же плохо владеющий словом, как он бессилен овладеть сюжетом.

"Повесть о карлике" запылена различными кокетливыми ужимками, в нее совершенно напрасно всунуто "я" автора, и вся она скомкана, смята словами.

Часто встречаешь такие небрежности: "головы коней вденет в бубенцы" и т.д. Вам следует писать проще, яснее, крепче. А так – от Ваших рассказов веет чем-то несерьезным[2].

Я почти уверен, что Вы способны написать очень значительные вещи, если возьмете себя в руки, отнесетесь к таланту Вашему с бóльшим уважением.

Простите за советы и не сердитесь на короткое письмо, – рука болит, трудно писать.

Будьте здоровы!

Всего доброго.

А. Пешков

20.IX.26.

Sorrento.

143. У. ЦАНОТТИ-БИАНКО

20 сентября 1926, Сорренто

Дорогой Умберто Цанотти, –

разумеется, я ничего не имею против продажи каприйских книг, но полагал бы, что вырученные деньги следует передать *не лицу*, а "Комитету помощи русским", во главе которого стоит, кажется, жена профессора Дори, директора неаполитанского Аквариума[1].

Я думаю, что так будет "законнее", хотя я и плохой знаток законов человеческих, а, равно, и Божеских. За это меня и человеки и Боги жестоко наказывают, к чему я привык уже.

Хотелось бы написать Вам много, но мешают две причины: знаю, что не угожу вкусам цензуры и отчаянно болит рука в плече.

Это – последнее – не помешало бы мне крепко и с уважением пожать Вашу руку, неукротимый и мужественный человек.

Всего доброго.

М. Горький

20.IX.26.
Sorrento

144. М.С. КОРОЛИЦКОМУ

21 сентября 1926, Сорренто

Милостивый Государь
Марк Самойлович!

"Макар Чудра" был напечатан в тифлисской газете "Кавказ" в 92 году, кажется, 22 октября[1]. Раньше этого я нигде не печатался, если не считать какого-то стихотворения в "Стрекозе" или "Будильнике" – не помню уже[2].

Всего доброго.

А. Пешков

21.IX.26.

145. И.А. ГРУЗДЕВУ

21 сентября 1926, Сорренто

Дорогой Груздев,

из "Бюллетеня", Вами любезно присланного, видно, что продаются по удешевленным ценам некоторые книги, мне полезные[1]. Не пришлете ли Вы мне их? Список прилагаю.

Извините за беспокойство.

Некто весьма бестолково написал мне, что вышла какая-то любопытная книжка под редакцией Зощенко. Что это такое[2]? Давно я не читал Зощенко. Как он живет[3]?

Всего доброго

А. Пешков

21.IX.26

Приложен список книг.

"Снайпинг" – дьявольски циническая штука! И – какой тон! Тон – страшнее факта[4].

Нет, Европа окончательно безумеет. Знали бы Вы, что тут совершается в области быта. Они нас "перешибли" уже. Мы – с надеждами, у них – пусто.

А.П.

Гонкур. Братья Земганно[5].
Мережковский. Смерть богов[6].
Тютчев. Сочинения[7].
Шекспир, изд. Гербеля, 3 т.[8]
Беранже. Песни[9].
Выспянский. Судьи[10].
Достоевский у меня до 5-го т. включительно, а вышел уже 8-й.[11]
Щедрина – нет[12].

146. М.М. ПРИШВИНУ

22 сентября 1926, Сорренто

Я думаю, что такого природолюба, такого проницательного знатока природы и чистейшего поэта ее, как Вы, М.М., в нашей литературе – не было. Догадывался я об этом еще во времена "Черного арапа", "Колобка", "Края непуганых птиц", окончательно

убедился, читая совершенно изумительные "Родники"[1]. Превосходно написал Аксаков "Зап⟨иски⟩ руж⟨ейного⟩ охот⟨ника⟩" и "Об уженьи рыбы"[2], чудесные страницы удались Мензбиру в книге о птицах[3], и у Кайгородова[4], и у других многих природа русская порою вызывала сердечные слова, но всё это "люди частностей", ни у кого из них не находил я такой, всё охватывающей, пронзительной и ликующей любви к земле нашей, ко всему ее живому и – якобы – мертвому, ни у кого, как у Вас, поистине "отца и хозяина всех своих видений"[5]. В чувстве и слове Вашем слышу я нечто древлее, вещее и язычески прекрасное, сиречь – подлинно человеческое, идущее от сердца Сына Земли, Великой Матери, богочтимой Вами. И когда я читаю "фенологические" домыслы и рассуждения Ваши – улыбаюсь, смеюсь от радости[6], – до чего изумительно прелестно все у Вас! Не преувеличиваю, это мое истинное ощущение совершенно исключительной красоты, силою которой светлейшая душа Ваша освещает всю жизнь, придавая птицам, травам, зайцам, "богомерзким" бабам, смешному "стеклодую" и Палкину какую-то необыкновенную значительность и оправданность[7]. Всё у Вас сливается во единый поток "живого", всё осмыслено умным Вашим сердцем, исполнено волнующей, трогательной дружбы с человеком, с Вами, поэтом и мудрецом. Ибо Вы – мудрец. Кто не побоится сказать: "так, убивая, они становятся правдивее... и каким-то образом даже лучше учатся уважать человека"[8]. Таких больших и необыкновенных мыслей у Вас не мало. Но еще больше чудеснейших тонкостей: "Откуда канальчик?" "Мышь пробежала!" (Стр. 15). Ах, Вы, чорт великолепнейший! "И когда я стал – мир пошел" – это так хорошо, что хочется кричать: ура, вот оно русское искусство! И – верно это, верно!

Когда-нибудь некий философствующий критик будет писать о Вашем "пантеизме", или "панпсихизме", или "гилозоизме" и замажет человеческое лицо Ваше патокой похвал или горчицей поучений[9]. А для меня вот Вы теперь, *в этот день*, утверждаете совершенно оправданный, крепко Вами обоснованный гео-оптимизм, тот самый, который – рано или поздно – человечество должно будет принять как свою религию. Ведь если человеку суждено жить в любви и дружбе с самим собою, со своей природой, если ему положено быть "отцом и хозяином всех своих видений", а не рабом их – каков он есть ныне – к этому счастью он может дойти только Вашей тропою. Вы делаете огромнейшее дело, которое не скоро будет понято и почувствовано. Я вовсе не так самонадеян,

чтоб сказать, что вполне понимаю Вас, но я уверен, что безошибочно чувствую огромнейшее значение той мудрости, которой Вы обладаете, которую так изумительно просто проповедуете. Вот что хотел я сказать Вам еще тогда, когда читал почти все вошедшее в "Родники" на страницах "Кр⟨асной⟩ Нови". Желаю Вам сил и неутомимости, и бодрости духа, дорогой человек.

И буду сейчас писать письмо 17-летней девице, которая нарисовала мне "друга" своего такими словами: "вор, пьяница, разбойник, но славный парень". Я спросил ее письмом: как же это так, милая? Сегодня она ответила: "Иногда у скверных бывает что-нибудь одно большое – хорошее, которое покрывает все скверное, и невольно прощаешь ему все"[10]. Вот – мудрость 17-и лет от роду. Не новая, однако. Но – не плохая?

Скоро "Юность Алпатова" выйдет отдельным изданием?[11]

Обрадован выходом в Госиздате первого тома романа Сергеева-Ценского "Валя", очень люблю эту книгу[12].

И восхищаюсь "Разиным" А.П. Чапыгина, – мощная вещь[13]!

В Сергиеве живет Сергей Григорьев-Патрашкин, – интересный человек[14].

Крепко жму Вашу руку, дорогой М.М.

Будьте здоровы.

А. Пешков

Детям и жене Вашей – привет!

Какая у Вас милая семья, должно быть[15].

22.IX.26

Сейчас на Руси три больших художника, и все трое по-новому необыкновенны. Это Вы, создающий совершенно новое *мироощущение,* С.-Ценский, который изумительно ласково, любовно поет заупокойную литургию старой, милой и нелепой русской интеллигенции[16], и Чапыгин, творящий первый русский действительно исторический роман, обнаруживая изумительное проникновение в дух и плоть эпохи, изображаемой им[17].

Допустимо, что из чувства дружбы или из любезности Вы скажете: есть еще Горький. О нем у меня свое мнение, и я его в ряд с вами троими не поставлю не из ложной скромности, а потому что знаю: он значительно меньше художник, чем любой из вас троих. Уж это – так.

Всего доброго, дорогой М.М.!

А. Пешков

22.IX.26.
Sorrento.

147. Е.П. ПЕШКОВОЙ

25 сентября 1926, Сорренто

Все благополучно, мамаша; Марфа самостоятельно пошла по земле и уже гоняет собак.

На одной из фотографий ты вышла похожей на Царь-колокол[1].

Убедительно прошу тебя – передай прилагаемый список в "Межд⟨ународную⟩ книгу" Шибанову и попроси его послать мне отмеченные книги[2].

"Листок для светских людей" и "Теорию волокитства" я дарю Максиму[3].

Засим – до свидания!

А.

Едят меня за Ф⟨еликса⟩ Эд⟨мундовича⟩[4]! На днях в "Днях" Борис Зайцев укусил – ужасно[5]!

Однако – терплю.

Терпи и ты. Занятие – христианское.

№ 168.	Сервантес. Дон-Кихот.	3 р.
170.	Галерея света.	10 р.
198.	Лесаж. Жиль Блаз.	3 р.
220.	Байрон. Шильон⟨ский⟩ узн⟨ик⟩.	3 р.
277.	Булгарин.	5 р.
357.	История Наполеона.	5 р.
358.	Робинзон Крузо.	10 р.
365.	Листок для светских людей.	30 р.
375.	Теория волокитства.	20 р.
461.	Беранже.	10 р.
462.	Грибоедов.	1 р.
		100 р.

148. П.П. КРЮЧКОВУ

25-27 сентября 1926, Сорренто

Зайцев – в "Днях" – изгнал меня из русской литературы[1].

Это – курьезно: "Дни" перепечатывают "Записки Шаляпина"[2] – теперь "Дням" надо прекратить эту перепечатку, ибо "Записки" написаны мною, Федор же – по моему настоянию и в

М.А. и Н.А. Пешковы с дочерью Марфой.
Сорренто. 1927 г.

моем присутствии – только продиктовал кое-что – 8 часов – стенографистке, ныне супруге Сильверсвана, Евдокии Петровне[3].

Что это еще написал А.В. Пешехонов в "В⟨оле⟩ Р⟨оссии⟩"? Хороший, упрямый человек[4].

Замечательно интересен роман О.Д. Форш "Современники"[5].

Вышел "Дневник" Шевченко, рисующий автора человеком весьма антипатичным[6].

Всех благ!

А.П.

149. О.Д. ФОРШ

27 сентября 1926, Сорренто

Обрадован письмом Вашим Ольга Дмитриевна, и буду очень благодарен, если Вы найдете свободный час, чтоб поделиться со мною мыслями Вашими о Федорове[1]. Первый том статей его – редкость, был издан лет 20 тому назад в г. Верном. Третий подготовляется к изданию в Харбине почитателями Фед⟨орова⟩[2]; во главе их стоит некто Н.А. Сетницкий. Группа эта выпустила в свет под титулом "Смертобожничество" анонимную книжку в 80 страниц; цель книжки – реформа православия в духе "активности"[3]. Ход мысли обнаруживает явное влияние Фед⟨орова⟩ и, на мой взгляд, нечто языческое от В.В. Розанова[4]. В критической части книжки немало интересного, но, к сожалению, "новая вера" закончена пятикратной анафемой инако верующим. Звучит это так:

1. – "всякий, кто ограничивает участие человека в деле Божием, – анафема да будет,

2. – всякий, склоняющийся пред смертью самой по себе и не видящий в ней никакого срама, – анафема,

3. – отвращающийся от труда и борьбы в деле преобразования плоти своей – анафема,

4. – оправдывающий смерть и не противящийся ей,

5. – не стремящийся к действенной борьбе тоже проклят".

Это уже нечто от протопопа Аввакума и от *разумного* фанатизма, а посему неприемлемо для меня. А, в общем, как признак неугасающей *сердечной* мысли, весьма интересно и гораздо ценнее и малокровных размышлений князя Трубецкого о "евразийстве"[5], размышлений, тоже позаимствованных у Федорова, о чем князь и соратники его – молчат.

Большие темы в работе у Вас, О.Д., и особенно почтенна тема "Новиков". "Современники" позволяют уверенно ждать, что это Вам хорошо удастся: Новиков, ибо у Вас удивительно тонко развита интуиция в понимании прошлого, как мне кажется. Исторического романа, в подлинном смысле этого понятия, у нас еще не было, и вот он является как раз во время. Это – замечательно.

Не помню, писал ли Вам, что очень хвалю книгу Тынянова "Кюхля" и в совершенном восторге от "Разина" Чапыгина[6]. А Вы как думаете об этих книгах? Не лень – напишите. Я, от любви к

литературе, склонен, иногда, к преувеличениям, что и естественно для влюбленного.

Сердечно тронут Вашими словами "вот – встретились"[7]. Я, ведь, давно, издали любовался Вашей душой, не скажу – понятной мне, но как-то и чем-то радовавшей меня.

Желаю Вам всего доброго. А как это Вы ногу-то повредили? Трамвай?

Крепко жму руку.

А. Пешков

27.IX.26.

150. Д.А. ЛУТОХИНУ

27 сентября 1926, Сорренто

Спасибо за письмо, Далмат Александрович; хороший живой человек Вы и так нелепо, что Вы живете не в России[1].

Шум, поднятый в эмиграции моим письмом о Ф. Дзер⟨жинском⟩, нимало не трогает меня[2]; обо мне и на меня так часто и много кричали, что я давно уже "иммунен" ко всякому шуму и хвалы, и порицания. Ведь, если я отношусь к Ф. как жертве истории, – чем же и как можно заставить меня изменить это отношение? Человек я – не уступчивый, хотя Борис Зайцев утверждает противное[3]. Но – мнение Зайцева для меня – не весомо. И, вообще, все это у них – от "нечего делать" и от "нечего сказать". Но – есть в этом шуме нечто плохое: Ек. Павловна очень жалуется, что ей мешают работать в "Кр⟨асном⟩ Кресте"[4]. Очень злюсь на себя за то, что привел в письме моем ее отзыв о Дзер. Он относился к ней с полным доверием, разрешил ей осмотреть почти все тюрьмы России, внимательнейше выслушивал ее рассказы, это дало ей возможность облегчить участь не одной сотни заключенных, он весьма высоко ценил ее работу, оберегал ее от провокации, и Е.П. действительно поражена его безвременной смертью. Она недавно уехала отсюда, из Sorrento, и много рассказала мне такого, что еще более подняло Ф. в моих глазах. С Менжинским ей будет, наверное, трудно, это человек другого типа[5].

Вы пишете, что несколько удивлены моим минорным тоном[6]. Да, Д.А., настроен я необычно для себя. Тут соединилось и давят на душу несколько причин; из них – главная та, что, просматри-

вая – для романа – 40 лет жизни, испытываю я великую жалость к людям. Человек я – не очень сентиментальный, вероятнее – совсем лишен этого качества, но людей русских жалко мне до жути, до бессонницы. Мучительно тяжко жили все, и плохие, и хорошие. И эта жалость мешает мне писать объективно. И, конечно, боюсь перегнуть палку в другую сторону.

А вторая причина, – вероятно, частию исходящая из первой или возбужденная ею, – вообще жалость. М. б., это – нечто старческое уже. Тяготит меня предчувствие величайших катастроф[7], которые окончательно опрокинут и обессилят Европу. Кажется, что они – неизбежны даже и в том случае, если рабочие массы вступят активно в борьбу за культуру, за единство. Думаю, что то, что происходит в Китае, является прелюдией к трагедии, какую человечество еще не переживало. Огромнейшего значения события назревают там[8]. Но – об этом надо бы написать не письмо – книгу. А я не могу писать *против* людей, – такое, пока, настроение. Оно и объясняет, почему я не берусь за публицистику, чего, иногда, все-таки, хочется. Но – если публицистика – значит: против каких-то людей. Не хочу против. Пока – не хочу. Вот какое настроение.

Крепко жму руку.

А. Пешков

27.IX.26.

151. И.Я. АЙЗЕНШТОКУ

27 сентября 1926, Сорренто

Сейчас кончил читать "Дневник" Шевченко, уважаемый Иеремия Яковлевич, и сердечно поздравляю Вас: сто семь страниц Ваших примечаний делают книгу солидным вкладом в историю литературы[1].

Не мое дело отмечать ошибки, но все-таки скажу, что не заметил их. Помнится, четвертую строку "Навухудоносора" надобно читать:

"Для древних это *было* ново", а не "Оно для древних это ново", но сие, разумеется, мелочь и, наверное, не Ваша ошибка[2].

Сам Шевченко рисуется в "Дневнике" человеком весьма антипатичным, и, пожалуй, Вы несколько чрезмерно польстили ему, сравнив "Дневник" с "Исповедями" Августина и Руссо[3]. Удиви-

тельно грубы и однообразны его суждения о людях. Очень поразило это меня.

Сердечно желаю Вам дальнейших успехов в работе Вашей.

А. Пешков

27.IX.29.

Спасибо за подарок, за книгу!

152. К.И. ЧУКОВСКОМУ

28 сентября 1926, Сорренто

Спасибо за книгу, Корней Иванович! И за комплимент – благодарю, хотя знаю, что не заслужил его[1].

Книгу прочитал с большой охотой, несмотря на то, что почти все было читано мною раньше.

Пушкинский Дом не уведомил меня о получении от Вас "материалов", да это уведомление и не нужно мне[2]. К тому же я забыл: какие это материалы?

Есть у меня к Вам просьба: не скажете ли Вы издательству "Кубуч", чтобы выслали мне книгу:

Арманди, Остров Пасхи[3].

Пожалуйста – скажите! А деньги Вам уплатит Груздев, которому я об этом напишу.

Будьте здоровы.

А. Пешков

P.S. Жаль, что Чуковский II-й не может издать свои стихи[4]. Но это и здесь трудно. Ходасевич, написавший немало прекрасных стихов, тоже не может издать их.

А.П.

28.IX.26.

153. И.Б. ГАЛАНТУ

28 сентября 1926, Сорренто

28.IX.26.

Уважаемый Иван Борисович,

последнее письмо Ваше – от 20,IX, – Вы начинаете словами: "Ваше молчание я рассматриваю как согласие..." Согласие –

с чем? Или: по какому вопросу? Не помню, что Вы спрашивали меня о согласии, и прошу Вас – объясните мне: в чем дело[1]?

В "Рассказе о романе" женщина, Вас интересующая, выдумана мною. Как видите – она играет только роль "приемника" некоторых мыслей автора о судьбе детей его фантазии, беспризорных детей. Иногда хочется пошутить. Вот и все[2].

Затем, И.Б., разрешите мне сказать следующее: психопатология, разумеется, очень важная наука, быстрота, с которой Вы ее двигаете вперед, – совершенно изумительна. И, если б я узнал, что окончательное мое сумасшествие будет науке Вашей очень полезно, я бы не преминул окончательно сойти с ума. Но – я обременен работой, которая требует состояния моего "в здравом уме" и отнимает у меня все мое время. По сей причине Вы не должны сетовать на то, что, иногда, я замедляю ответы на Ваши письма, всегда приятные мне[3].

Будьте здоровы.

А. Пешков

154. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

3 октября 1926, Сорренто

И. Каллиникову.

Ваша тема – "духовные женки" – возбуждает у меня такие вопросы: следует ли художнику обличать старенькие, грязненькие грешки, рыться в том, что уже отошло от нас и может служить материалом лишь для историка культуры? Какое значение для искусства будет иметь тот факт, что Вы расскажете несколько "монашеских" анекдотов и еще раз обличите "во грехе" естественном и неизбежном? Ведь монах-то – человек есть, а целомудрие, монаху предписанное, суть не что иное, как прегнусное издевательство над человеком, как оскопление его без помощи ножа[1]. Художник же – не судья людям, он – друг им, и задача его не в том, чтоб фиксировать в памяти людей злое и дурное, а чтоб показать им неизбежность дурного, в творчестве чего все они, почти одинаково, повинны. Не обвинять, не оправдывать, но, по мере сил, объяснять – вот искусство. И помнить надобно, что нередко под рубищем дурного история скрывает человечески хорошее.

Затем: в кулачных боях применяется честное правило: лежачих – не бить. Монахи, попы – это уже побежденные, лежачие. Даже в гнуснейших условиях войны Красный Крест не отказывает врагу в милосердии. Думаю, что писатель должен стоять ближе к этой международной организации помощи людям, изувеченным своими же близкими.

По сим соображениям тема пьесы Вашей не нравится мне. Разумеется, пьеса из жизни монахов – должна будет возбудить интерес и, вероятно, пойдет с успехом. Но боюсь, что это будет "успех скандала". Шум, возбужденный "Мощами", должен бы предостеречь Вас от излишней поспешности в выборе тем и от Вашего, слишком крутого уклона в сторону "сексуальной психологии", которая принимает у Вас облик психопатологии[2].

Вот что хотелось бы мне сказать Вам. Думаю, что Вы – не обидитесь на мои замечания.

Мой привет и всего доброго.

А. Пешков

P.S. В "Круг" я писал[3]. Но, кажется, там, действительно, нет денег[4]. Временно, разумеется.

А.П.

3.X.26.
Sorrento.

155. А.Д. ГРИНЕВИЦКОЙ

7 октября 1926, Сорренто

Получил Ваше письмо, дорогая и милая Александра Дмитриевна.

Утешать – не стану, не умею. Да и не верю, что можно утешить человека, потерявшего друга своего, с которым прожил четверть века трудной, русской жизни[1]. Я очень хорошо помню Станислава Ивановича, всегда уважал его, любовался его цельностью, работая с ним и с Вами в "Н⟨ижегородском⟩ Л⟨истке⟩". Помните, как я чай пил у Вас[2]? И – спорили немножко. Месяца три, четыре тому назад мне писал о Вас Адам Богданович[3], и я просил его передать Вам, обоим, сердечный мой привет. И Вас, конечно, хорошо помню, Вашу милую улыбку, смех Ваш, ласковые глаза и доброе отношение Ваше к людям, – в их числе – и ко мне. Была у меня к Вам –

и осталась – большая симпатия, а, пожалуй, и некоторая влюбленность в славную русскую женщину, какова Вы есть, в женщину, у которой ко всем людям есть материнское чувство. Очень хочется сказать Вам спасибо за то, что Вы были и есть.

Да, уходят люди моего поколения, вероятно, скоро и я уйду. Пора. Работал и работаю я много, устал сильно, а живется – не легко. Не жалуюсь, а, все-таки, порой, очень грустно видеть, что люди все еще не научились жить так, как следовало бы, да и учатся – плоховато.

Где сестра Ваша Ел⟨изавета⟩ Дмитриевна? Сколько лет детям и как их зовут? Как Вы, вообще, живете? Напишите; право, эти вопросы не вопросы праздного любопытства[4].

За этот год Вы – третья вдова, которая пишет мне. Недавно помер литератор Фурманов, жена его, которую я никогда не видел и не знал, тоже переписывается со мною[5]. 12 лет прожили "душа в душу". Теперь, кажется, такие прочные связи не в моде? Не надо ли Вам чего-либо, не могу ли быть полезным для Вас?

Будьте здоровы, милый, старый друг, крепко жму руку.

А. Пешков

7.X.26
Sorrento.

P.S. Александра Дмитриевна, пожалуйста, попросите "О-во любителей физики и астрономии" послать мне "Нижегородский астрономический календарь" на 926-й год[6]. Простите, что беспокою.

А.П.

156. И.А. ГРУЗДЕВУ

Около 14 октября 1926, Сорренто

Дорогой Груздев,

Сегодня у меня был Eduard Fuchs, – Berlin – Zehlendorf, Hermanstr⟨abe⟩, 14 – оный Фукс, бывший член группы "Спартак", автор многочисленных, больших и богато иллюстрированных книг по "истории культуры" – выражаясь прилично, а – больше – по "истории эротики"[1]. Ныне же Э. Фукс – директор очень солид-

ной книгоиздательской фирмы, издающей книги для "широких демократических кругов"[2]. Фирма эта купила и мои книжки[3], а к 60-летию моему намерена издать биографию Горького, о чем Фукс и беседовал со мною. Разумеется, я ему сказал, чтоб они, немцы, не беспокоились, биография моя пишется в России Ильей Груздевым и будет лучше, если они, ничего не сочиняя сами, купят книгу Груздева. Фукс очень обрадовался, взял Ваш адрес и хочет писать Вам. Но сейчас он вояжирует, поехал в Сицилию на две недели и, значит, Вы получите его письмо дней через 20 от сего дня, так что у Вас хватит время обдумать это предложение[4].

Издавать они намерены хорошо, со множеством всяческих иллюстраций, фотографий, факсимиле и т.д.[5] Вы, я думаю, могли бы предложить им свою помощь по части собирания иллюстрированного материала и прочего, они, конечно, труд Ваш оплатят, это люди порядочные.

Затем я рекомендовал им и книжку "Жизнь и приключения"[6], что Фукс встретил тоже с радостью. Если Вы не против этого – пошлите экз. книги по адресу, указанному выше, сообщив Ваши условия. Делайте это не медля, ибо фирма торопится.

Теперь – услуга за услугу: не можете ли Вы достать и выслать мне книги, изданные "КУБУЧ"ем?

Арманди. Остров Пасхи[7].

Эвре Рихтер. Бессмертные карлики[8].

Р. де Айала – Белярмин и Аполонио[9].

Конрад. Случай[10].

Стоят эти книги 6 р., да пересылка. Нельзя ли записать сумму сию в мой счет с Ленгизом?

Не знаете ли, у кого издана – или издается – книга Лео Фробениуса об "Атлантиде"[11]?

Будьте здоровы.

А. Пешков

P.S. В Нью-Йорке вышло – на английском языке – "Преображение" С.-Ценского. Критика очень хвалит[12].

Просил бы также прислать госиздатовские книги[13]:

Истмен. Индейские рассказы.

Истмен. Воспоминания индейца.

Кущевский. Николай Негорев.

Кордэ. За кулисами войны.

157. Е.П. ПЕШКОВОЙ

14 октября 1926, Сорренто

Очень забавно видеть, как Марфа бегает, визжит от радости, что – "сама пошла", и, закидывая голову, театрально смеется. Она довольно капризна и нервна, но сестра – не без успеха – пытается отучить ее от капризов. Забавная девчурка. Смущает меня ее бледность, хотя она крепенькая.

Максим – здоров, покупает автомобиль, часто ездит в Неаполь. И сегодня уехал вместе с [Федором] Борисом Шаляпиным-сыном. Он и жена его живут здесь больше месяца, обедают у нас. Был еще сын А.Н. Бенуа, тоже художник и – неплохой[1]. Ему 22 года, но он уже ставил в "Scala" в Милане "Бориса"[2], за что получил 50 т. лир, и "Преступление и наказание"[3] – 30 т.

Федор Шаляпин тоже даровит, но – ленив. Оба они – он и Бенуа – очень подружились с Максимом.

Вот что, мать: к 60-летию моему немцы затевают книгу, посвященную сему событию[4]. В книге этой будет изложена жизнь моя. Немцы очень просят "иллюстрационный материал". Нет ли у тебя каких-либо моих старых карточек и вообще чего-нибудь? Был, помнится, рисунок камеры в Нижегор. тюрьме и снимок с дома в Арзамасе? Нет ли писательских "групп" и вообще какой-нибудь чепухи?

Если найдешь – пришли, пожалуйста. Нужны семейные карточки, Максимовы, Кати.

Очень беспокоюсь – дойдут ли до меня книги, переданные тебе Иолой[5]. А они – до зареза нужны мне.

Ты должна получить из Новосибирска от Вяткина 500 р.[6]

Хвораешь – напрасно. А еще в Италию ездила.

У меня нестерпимо болит правое плечо.

Будь здорова.

А.

Бориса я назвал Федором[7]. Он пишет приличные этюды. Очень невежественный парень, но – талантлив. Выпивает. Избалован. Хорошо стал писать Соловей. И – много. Тимоша – ленится.

Максим – не в себе, до того увлечен покупкой автомобиля.

А.

158. Вс.В. ИВАНОВУ

15 октября 1926, Сорренто

Получил Ваше интереснейшее письмо, очень благодарен. Хочется немножко поспорить.

Русь "чудится" Вам "провинцией, писатели – провинциалами"[1]? Не велик я "патриот", а все-таки мне кажется, что в словах Ваших звучит усталость, слышен недостаток правильной самооценки. Разумеется, я не склонен отрицать оснований усталости и права на нее, но думаю, что русский "провинциализм" можно, не искажая правды, заменить понятием своеобразие. Очень оригинальный народ мы, Русь, и очень требовательный, сравнительно с нашими соседями на Западе. За истекшую четверть века мы заработали – вернее: получили – право на усталость более обоснованное, чем люди Европы, но устали – меньше. Это – факт. Культурный "провинциализм" и угнетающее мещанство духа цветет и зреет здесь более быстро и пышно, чем у нас. Как одно из доказательств этого прилагаю газетную вырезку[2]. Не думайте, что "vade mecum"[3] это написано иронически, нет, это совершенно точное и серьезное изложение канонов "нового" верования. Так же серьезно, как скандал, устроенный Воронову[4]. "Обезьяний процесс", устроенный Брайаном[5], характерен не только для С.Ш. Америки, не только как одна из частностей борьбы "низколобых" с "высоколобыми"[6], это в равной мере характерно и для современной Европы. "Сэр Галаад", автор гнусной и безграмотной книги о России, о русской литературе[7], тоже Брайан. Книга его направлена против духовного засилия России и имеет шумный успех. Такие выпады становятся все более часты, а мотив их один: оставьте нас в покое! Мы хотим жить спокойно. Конечно, понимаешь это желание покоя, когда тебе говорят, что в Нью-Йорке за год убито грабителями 12 тысяч человек, и когда ежедневно читаешь сообщения о росте преступности в столицах Европы. Да, но ведь не этим вызываются такие факты, как "Пощечина мертвецу" – Ан. Франсу, – как ненависть к Р. Роллану[8], скандал, устроенный Полю Маргерит[9]. Нет, культурного провинциализма здесь больше, и характер его более ожесточенный и животный, чем у нас, со всем нашим пьянством, хулиганством, чего здесь тоже не меньше, чем у нас.

"Писатели мы провинциальные"? Это и верно, и неверно. Я тоже долго думал, что как мастера дела мы, конечно, хуже

европейцев. Но теперь начинаю сомневаться в этом. Французы дошли до Пруста, который писал о пустяках фразами по 30 строк, без точек, а теперь уже трудно отличить Дюамеля от Дю-Гара и Ж. Ромена от Мак Орлана. Все однотонно одинаковы, все одинаково скучны. Новых тем – нет, крупных талантов – тоже нет. В Италии литература вообще отсутствует. Если Вы почитаете англичан Лоуренса, Кортрема, Вас поразит их наивность и зависимость от Достоевского, Нитчше, наконец – от Франса. Не чувствуются и немцы.

У нас я вижу целый ряд очень талантливых людей, хотя, пока еще, не умелых. Но у нас есть и удивительные мастера: Пришвин, С.-Ценский, Чапыгин. Нельзя требовать, чтоб каждое поколение давало Толстого или Пушкина. Но вот, например, у Вас есть все данные для того, чтоб стать крупнейшим писателем, и Вы, кажется, начинаете это понимать. Далеко должен пойти Леонов. Не достаточно ценятся Федин и Бабель. Затем: пишутся очень значительные книги, совершенно неожиданные, как, напр., "Кюхля" Тынянова, "Современники" Форш. Расширяются темы, становясь разнообразнее. В поэзии то же самое: стихи последней книги "Кр⟨асной⟩ Нови" очень показательны. Три года тому назад стихи о медведице не были бы написаны, да едва ли и могли быть написаны[10].

Когда сообразишь, в каких условиях творится современная русская литература, как трудно всем вам живется – проникаешься чувством искреннего и глубокого почтения к вам. Я не закрываю глаз на ошибки, небрежности, торопливость и всякие иные грехи писательские, но, зная, как легко осудить человека – не занимаюсь этим делом. Иногда, впрочем, осуждаю, однако "про себя" и с великой горечью. Трудно все-таки не осудить Толстого и Щеголева[11].

Настроен я не оптимистически, это настроение, вообще, не свойственно мне. Но я думаю, что всем нам следует быть немножко стоиками, относиться к жизни более мужественно и фактам не покорствовать. А о людях судить не по дурному в них, а – по хорошему. Не тем человек значителен, что он дурен, а тем, что, вопреки всему, может и умеет быть хорошим.

Крепко жму Вашу руку. Всего доброго.

Еще раз – спасибо за письмо.

А. Пешков

15.X.26.
Sorrento.

159. К.Н. АРБУЗОВУ

15 октября 1926, Сорренто

Все это не доработано[1], небрежно, не ладно. И, в то же время, крикливо. Мне думается, что Вам еще не ясно: чего Вы хотите[2]?

Работать Вам следует, в стихах есть все-таки крупицы, искорки чего-то своеобразного. Ищите себя, м.б., найдете нечто значительное[3].

А. Пешков

15.X.26.

160. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

16 октября 1926, Сорренто

Дорогой Федор Иванович!

Мария Валентиновна не совсем права: у меня *был* рукописный экземпляр "Записок", но пред отъездом за границу он мною сожжен вместе с другими рукописями[1]. Возможно, что копия была у стенографистки[2]. Но все это к делу не идет, ибо ясно, что парижские "Дни" перепечатывали "Записки" из "Летописи", где они печатались в 16-м году[3]. "Летопись" была закрыта раньше, чем удалось допечатать "Записки" до конца[4], и "Дни", очевидно, напечатали все, что было в "Летописи", потому что прервали "Записки" твои и печатают К.С. Станиславского[5]. Таким образом: целиком до конца "Записки" в России не печатались[6]. Разумеется, к делам "Дней" я не имею никакого отношения. Помню, что "Летопись" платила тебе 500 р. за лист, но не знаю, сколько листов напечатано ею.

Вот уже второй месяц здесь живет Борис с женою[7], он очень подружился с Максимом и ездит с ним писать этюды в Амальфи, Позитано[8]. Написал немало, и есть весьма удачные вещи. Вообще – парень даровитый. Порою – до смешного похож на тебя.

Был и сын А.Н. Бенуа, тоже славный малый, он уже уехал в Милан ставить "Бориса" и "Преступление – наказание"[9]. Он – тоже с женою, и эти три пары[10] такое разделывали тут, что итальянцам пришлось очень широко раскрыть рты. Хороша молодежь, нахожу я. Не столь многим интересуется, как, бывало, мы интересовались, но, может быть, это для нее полезней?

Сердечный мой привет тебе и всем твоим[11]. Дасеи[12] – особо.

Крепко жму руку Марии Валентиновне.

Ф. Шаляпин с дочерью Дассией.
Париж. 1925 г.

Будьте здоровы все! Я вот хвораю, рука болит, писать мешает, кашляю, температура и вообще – раскис.

А. Пешков

16.X.26.

161. М.М. ПРИШВИНУ

17 октября 1926, Сорренто

Дорогой Михаил Михайлович – статейке я придал форму письма к Вам, другой формы не нашел[1]. Мне это писание о Вас – не нравится, уверен, что не понравится оно и Вам. Но все же

посылаю "на предмет прочтения и критики"[2]. Писать было трудно, хвораю, правая рука болит, кашель одолел и голова в тумане от нелепо танцующей температуры.

По поводу "витализма" я хотел писать Вам, что термин этот давно принят биологами, но Вы сами вспомнили сие. Но некоторые пишут не витали́н, а "вита́мин". Кажется, не совсем верно, что витамин *всегда* находится на коже фруктов, апельсины содержат его в соке своем. Также и некоторые сорта абрикосов, как утверждает один американец плодовод[3].

В "Башмаках" – стр. 68, 8–9 стр⟨оки⟩ снизу – говорится о том, что "женщина дает тон художественной промышленности"[4]. Вне всякого сомнения – так. Но я думаю, что "экономистам" не выгодно подчеркивать сей факт. А вот был у нас весьма оригинальный мыслитель Н.Ф. Федоров, так он доказывал, что не токмо *вся* промышленность, но и вся цивилизация – дело женщины. "Женщина и провоцируемая ею половая сила" создает этот строй, "изнеживающий и развращающий, ведущий к вырождению и вымиранию". Господство женщины Фед. называл "не тяжелым, но губительным", а мир социальный рассекал не на богатых – бедных, а на ученых – неученых. "Это разделение, – говорил он, – составляет самое великое бедствие, несравнимо бо́льшее, чем распадение людей на богатых и бедных". Интереснейший старик. Мне у него ценна и близка проповедь "активного" отношения к жизни[5].

Читали Вы роман Клычкова "Чертухинский балакирь"? Вот – неожиданная книга! Это – в 1926 г. в коммунистическом и материалистическом государстве! А того неожиданнее – предисловие Лелевича[6].

Да –

"Крепок татарин – не изломится!
А и жиловат, собака, – не изорвется!"

Это я цитирую Илью Муромца в качестве комплимента упрямому россиянину[7].

Будьте здоровы.

А. Пешков

17.X.26.

162. А.К. ВОРОНСКОМУ

20 октября 1926, Сорренто

Весьма обрадован Вашим предложением "похлопотать, потолкаться" и очень прошу: похлопочите, милый Александр Константинович![1]

20-IX Ганецкий телеграфировал мне, что "на днях Бройдо высылает четыре тысячи", с той поры до сего дня истекло – день в день – два месяца[2]. Бройдо – молчит[3]. Досадно, что такая дрянь, как деньги, мешает работать. И – странно это: человек я нетребовательный, и нужды в деньгах не ощущал лет, эдак, 25.

Роман еще не печатаю[4]. А печатать его сначала в России значит – потерять здесь гонорар. Разорительно. Второй том пишется туго, нездоров я, легкие в беспорядке и, к тому же, мешает работать боль в правом плече. Нервная, должно быть.

Да, Вс. Иванов – ворчит: "мы – страна провинциальная, писатели – провинциальные". Послал ему утешительный ответ: здесь – хуже, Париж – не Афины, Лондон – не Флоренция эпохи Возрождения и вообще здесь Возрождением не пахнет, всяческая же реакция становится все более душной[5].

"Смутные настроения среди писателей" весьма чувствуются мною, но понимаю я их – плохо. Т.е. – причин для возникновения сих настроений не понимаю. Экономически трудно живется? Так ведь писатель-"разночинец" всегда – в этом отношении – плохо жил. Устал и больше не хочет жить плохо? Увы, – я думаю, что это еще надолго.

Но хотя живет он плохо, а литературу делает все-таки хорошую, что подтверждается и Вашей оценкой "Чертухинского балакиря"[6]. Очень верная оценка, – хорошую книгу написал Клычков. [Идеологической ее начинки я не касаюсь[7], да это и не столько идеология, сколько "эмоциональный бунт"[8]]. Очень характерно, что художников соблазняет "роман", широкие полотна. Сегодня получил "Колокола" Евдокимова[9], вчера "Вихрь" Демидова[10]. Недавно познакомился с М. Козыревым[11] и В. Андреевым[12]. Все это – крайне интересно. Ведь, – Вы подумайте, – только десять лет прошло, а как много сделано? И право же, ценного – больше, чем это видишь с первого взгляда.

"Откликнуться статьей на литературные дела"[13] мне давно хочется, и я уже накопил немало различного материала для статьи, а вот когда напишу ее?[14] Не знаю. Роман меня держит за

горло. Разменяваюсь на мелочи в письмах к литераторам. Недавно М.М. Пришвин предложил мне написать нечто вроде предисловия в "Собрании" его сочинений. Предисловий писать – не умею, но написал ему большое письмо о нем[15], которое он – если захочет – может опубликовать. В этом письме изложил я кое-какие мыслишки, которые кажутся мне "своевременными" и художникам нашим – интересными.

В "Лунных туманах" Вы очень хорошо говорите о дуализме как мироощущении по существу мизантропическом[16]. Можно сказать, что вообще все идеалистические системы мышления – пессимистичны, это будет верно. Но гораздо важнее доказать, что лишь материализм и монизм могут служить источником пафоса, источником героического мироощущения, что лишь на этой почве человек возникает во всем своем величии, еще неясном нам. Мы плохо видим самих себя. Не знаю, ясна ли моя мысль, боюсь, что нет. Но у меня – температура около 39-ти и голова в тумане. Поговорим об этом в другой раз.

Жму руку.

А. Пешков

P.S. Как быстро выболтался Шкловский и как он невежествен. Его "3-я фабрика"[17] – удивительно дрянненькая вещь. А "25-й год" Эренбурга[18]! Какое бесстыдное вранье! Он сидел в "Ротонде", как всегда, конечно, не работал на бойне баранов и т.д. Зачем все это пишется? И – какой глупенький нигилизм[19]!

В моем письме – которое Вы цитируете – описка:

"Поощрять его в этом следует"[20].

Разумеется, нужно: *Не* следует, ты, милый, и т.д. Вообще – тут что-то неуклюжее, неясное.

Так – похлопочите о деньгах!

А.П.

163. И.А. ГРУЗДЕВУ

23 октября 1926, Сорренто

23.X. 26.

Дорогой Илья Александрович, –

кажется, в "Рус. Вед." напечатаны были два моих рассказа "Емельян" и "На соли"[1]; один из них, без моего ведома и разре-

шения, отвез туда Н.З. Васильев. Не помню, было ли это до или после сотрудничества в "Вол. Вест."[2], где я печатал разные "аллегории", напр.: "О Чиже"[3], "Мудрая редька"[4], "Месть"[5] и где пробовал поместить сказку "Девушка и Смерть"[6]. Рейнгардт нашел ее нецензурной. В 93 г. я много печатал рассказов – плохих – в "Волгаре"[7], дрянненькой газете, которую именовали "Волдырем". Там была помещена даже повесть, которую редактор, А.А. Дробыш-Дробышевский, человек не умный и сентиментальный, нелепо озаглавил – "Горемыка Павел"[8]. Все эти "упражнения в словесности" собраны, как я слышал, Влад. Ник. Золотницким, нижегородцем[9]. "Редька", "Месть", "О рыбаке и фее" – потеряны мною, вместе с ненапечатанной "поэмой" "Луна, поэт, собака и читатель"[10]. Поэму – жалко.

Кроме А.М. Федорова, еще А.В. Амфитеатров уверял меня, что в "Стрекозе" было напечатано мое стихотворение. Я верю им, но, помню, что все стихи, посылаемые мною в "Стр." – возвращены были мне Ник. Захаровым[11]. А, в общем, я очень плохо припоминаю начало литературного бытия моего.

Присланной Вами статейкой – обрадован. Учреждение Литфонда, разумеется, отличное дело. Сообщите: каков размер членских взносов и вообще как это будет организовано[12].

"Остров Пасхи" – не присылайте. Я думал, это – отчет экспедиции, а оказывается, это пошленький роман из серии "порицающих науку" за ее безумные дерзости. Таких сочинений издается все больше, к ним принадлежат пошлости вроде "Османа омолаживателя"[13] и т.д. Этот новый тип мещанской литературы является, видимо, своеобразным отражением в Европе американского "обезьяньего процесса"[14].

О какой статье Локса писали Вы? Статье, в которой автор "изводит" меня из Достоевского[15]? А где Ваша статья: "Гор(ький) в Тифлисе"[16]?

Издательство, о к-ром я Вам писал, именуется "Malik Verlag", а живет: Röthenerstr. 38, Berlin W. 9[17].

О здоровье ничего хорошего не могу сообщить[18]. Болит, чорт бы ее побрал, правая рука в плече, а также болит голова, которая никогда раньше не болела. Затем – бронхит, обязательная дань осени. Мешает мне это – отчаянно. Пишу же я роман, том второй, и больше ничего не могу писать[19]. Для альманаха – ничего нет[20].

Будьте здоровы!

А. Пешков

Спасибо за книги!

164. Е.П. ПЕШКОВОЙ

29 октября 1926, Сорренто

Прилагаю снимок с твоей внуки, которая, – как видишь, – уже ходит по собакам, по Кузькиным детям[1].

На людях она ведет себя несколько нервозно и капризно, но наедине сама с собою играет замечательно интересно и все время говорит на неизвестном языке непонятные слова. Весьма занятная девчурка, и я нахожу в ней что-то общее с Катей.

Родители, конечно, играют ею, как игрушкой. Она – вполне здорова, как и все в доме, исключая М⟨арию⟩ И⟨гнатьевну⟩, которая, будучи в Ницце, заболела дизентерией и пока еще не может оправиться.

Книги из "М⟨еждународной⟩ К⟨ниги⟩" – получил, спасибо[2]! А книги от Иолы еще не пришли, что меня очень беспокоит[3].

Пишу на Москву в надежде, что ты уже вернулась домой[4] и здорова? Неужели у тебя плеврит? Сухой? Эксудативный?

Ты бы, все-таки, писала подробнее о себе.

Жму руку.

А.

29.X.26.

165. А.Н. ФУРМАНОВОЙ

30 октября 1926, Сорренто

Я не писал Вам, милая А.Н., только потому, что в предшествовавшем письме Вашем Вы сообщили: уезжаю, пришлю новый адрес. Вот я и ждал[1].

Представьте, какой страшный случай: вместе с Вашим письмом пришло письмо тоже от вдовы[2], женщины совершенно незнакомой мне, и вот что пишет эта женщина: прочтя у меня "В людях" о "старичке", который "охорашивается" перед смертью, – кстати: это не "старичок", а мой отчим[3], – она стала наблюдать – будет ли делать это ее умирающий муж? Он тоже начал "охорашиваться". Дальше пишу ее словами.

"Когда я спросила у покойного: что ты делаешь? Все стряхиваешь с себя как будто пепел или крошки? Он обиделся на меня и перестал. Я спряталась за ширму и продолжала наблюдать за ним и тут вспомнила вашего старичка".

Как Вам нравится эта "наблюдательная" особа? Не очень "лирическая душа" должно быть, не правда ли?

Письма из России весьма часто будят у меня невеселое подозрение: как будто люди стали более черствы, менее внимательны друг ко другу? Так это? А порою даже кажется, что корреспондент мой подчеркивает свое равнодушное или пренебрежительное отношение свое к людям. И это пишет молодежь, а не пожившие и побитые жизнью. Классовое чувство ненависти и вражды как будто распространяется на всех людей. Может быть, это лишь потому, что человек не совсем уверен в стойкости своего настроения и пытается сам себя убедить, что он – сильно заряжен. А, м.б., от усталости, преждевременной, но – естественной. Уж очень много пережила наша молодежь, очень много видела жестокого. Простите, что несколько "пофилософил".

Как Вы чувствуете себя? Как Ваши легкие? Почему бы Вам не съездить на зиму в Крым? Почему?

Я – не умер еще и не собираюсь, сон Ваш "преждевремен"[4]. Но хворал я с месяц времени, – обычное, осенью, состояние мое. Простужаюсь, бронхит и т.д. Кроме того – устаю, работаю много. Но, в общем, ничего "жив курилка"[5].

Всего доброго А.Н. и будьте здоровы.

А. Пешков

30.X.26.

166. Ф.Г. ЛАСКОВОЙ

30 октября 1926, Сорренто

Мне хочется изругать Вас, Ф.Г.!

Почему Вы не пишете, почему не ведете дневник? У Вас есть свои слова, свои мысли, у Вас есть очень хорошая тема: одиночество женщины-матери. Тема, согласитесь, значительная и неиспользованная во всей ее широте и глубине[1].

Вы – распускаетесь, охаете для себя[2], почему бы не охнуть для людей? Это – не нужно? Нет, – нужно. Человеческое всегда нужно, а особенно в те дни и годы, когда оно идет на убыль, как будто.

Соболь, с его "большими требованиями к людям", был несимпатичен мне как человек, и как литератор – несимпатичен. Он много страдал, и это его расшатало? Все мы страдаем много, но нельзя же кормить людей и свое самолюбие только своими личными страданиями. Это – скучно и эгоистично. Его "большие

требования" непонятны мне. Чего он, собственно, требовал? Чтоб люди стали более прекрасными и значительными, чем он сам? Это не достижимо[3].

Живя здесь[4], он меня расспрашивал, как надо стреляться и что чувствует стрелок, прежде чем пустить в себя пулю? Но я уже давно забыл все это, да и неприятно вспоминать глупости, совершенные сорок лет тому назад[5]. Он, вообще, был очень тяжелый человек. И – плохой писатель.

Италия не похожа ни на Крым, ни на Черноморье[6]. Вы ошибаетесь. Хотя, впрочем, красоту в природу вносим мы сами. Но, все-таки, Италия – прекрасное место на земле, и земля здесь ласкова к людям, хотя Везувий, иногда, буянит и всегда угрожает набуянить. К этому привыкли.

Карточку мою я пришлю Вам с оказией, скоро будет таковая. На почте карточки пропадают.

Здесь тоже началась осень. Это значит: дует и воет жарчайший ветер, именуемый "широкко". Он из Африки, – чорт бы его проглотил, – и он расстраивает нервы. Дует третьи сутки и, возможно, будет дуть еще трое суток. Жить с ним – трудно.

Пишите!

Жму руку.

А. Пешков

30.X.26.

167. Л.А. ПАРИЙСКОМУ

30 октября 1926, Сорренто

Получил Ваше письмо, Леонид Александрович, подумал, – вспомнил Вас[1].

Но – смысл письма не ясен мне: написан Вами "Попович" или Вы собираетесь писать[2]? Если написан – присылайте рукопись.

Буде она окажется интересной, постараюсь провести в печать. Но, разумеется, в России, здесь печатать и негде, да и не для кого, здесь россияне почти совершенно обезумели.

Жму руку.

А. Пешков

30.X.26.

Адрес: Italia, *Sorrento*,

а не Капри.

168. Ф.В. ГЛАДКОВУ

30 октября 1926, Сорренто

Ф. Гладкову.

Если Вы обиделись на меня, – это мне очень неприятно, друг мой, тем более неприятно, что ведь обижаться-то не на что. Мое отношение к "Цементу" не изменилось, книгу эту я ценю высоко. Вор⟨онском⟩у писал о ней не раз[1], писал и за границей, т.е. здесь. Вам же я писал, что Вы "сокращаете сферу влияния книги" ее "провинциализмом", что ли, обилием местных речений[2], именно этот упрек и повторяют мои слова Вор. – "книга достаточно корявая, неубедительная *в диалогах*". Так что – с моей точки зрения, противоречия тут нет. 40 т. экз. книги в наши дни – это, конечно, успех[3], но все-таки я скажу, что во многих местах России язык ее останется непонятным и это – Ваш дефект. Посмотрите диалог у Лескова, Чехова, Бунина, – не говорю о Тургеневе, Толстом Льве, – это *чистейший*, всюду на Руси понятный язык, великорусский, литературный. Надобно помнить, что у нас "что город, то норов, что деревня, то обычай", и нельзя покорствовать внушениям местных словарей, особенно нельзя в наши дни, когда в русский язык вторгается бесчисленное количество хлама, вроде "пары дней", "как-то такое", "хужее" и т.д. Крайне печально, что начинающие писатели, стремясь к "правде", думают, что она будет понятней, если написать ее таврическими, вятскими, сибирскими словами, а не русскими. "Словотворчество" – дело трудное, А. Белый – художник большого роста, но – свихнул себе мозг на пристрастии к "филологии", а от А.М. Ремизова – ничего уже не осталось. Но в случае Вашем дело идет и не о "словотворчестве", а о засорении художественной прозы провинциальными словечками, без которых Вы могли бы обойтись. Тогда книга была бы крепче, яснее и не так многословна, а у Вас в ней целые страницы – лишние.

"Художественным" произведением принято называть произведение, написанное без лишних слов, без ненужных деталей, экономно и целомудренно. Я вот пишу 35 лет, но не мог написать ни одного рассказа, который удовлетворял бы этим требованиям. Это я Вам говорю как писатель писателю, и в этих словах нет "ложной скромности", а – горестная правда. Но я ⟨не⟩ буду отрицать глубокое социально-педагогическое значение Вашей книги, я с чистым сердцем повторю Вам: это – сильная, это нужная книга, она

впервые в литературе нашей отнеслась к теме труда с должным пафосом, это страшно важно! И все-таки скажу, что книга могла бы быть лучше, ведь Вы писатель опытный.

Как образец "местного" языка язык диалогов у Вас и хорош и правдив, но ведь Вы не этнограф, а – романист, художник. Из того, что Вы "любите поэзию народного говора", еще не следует, что Вы любовь Вашу можете втискивать в язык литературный. "Говоров" у нас десятка два, но классики наши не пользовались ими, хотя и восхищались. Нет, тут Вы не правы.

А на злой шум, поднятый книгою, не обращайте внимания, это – пустяки[4]. Это – нижегородский банщик Ив. Ив. Гнеушев шумит. Присутствуя как зритель на параде местных войск, он сказал одобрительно: "Какое удовольствие на солдат смотреть, стоят, как свечи пред иконой! А вот мы, штатские, все башки вперед суем. И так всегда мне хочется кулаком треснуть по высунутой башке!"

Вот-с. Уж если Вы – извините! – башку Вашу высунули за черту, установленную Ив. Иванычем, – это Ваша вина. Но Вы все-таки высовывайте ее, высовывайте, ничего! Устанут И. И-чи.

Клычков написал книгу хорошую, но художественная ее значимость несколько преувеличена Воронским, а "философская" – недостаточно освещена[5]. Клычков от "миллионных масс крестьянства", а мои симпатии навсегда с "ничтожной кучкой" городского пролетариата и с интеллигенцией. Клычковская поэзия тоже "провинциализм", но, разумеется, более оправданный именно тем, что это поэзия отмирающей многомиллионной России. Не скоро – во времени – и не быстро – в движении, – а все-таки деревня должна будет идти по путям, пролагаемым "ничтожной кучкой". Вы, конечно, безусловно правы, говоря о необходимости "поэтизации созидающего труда", и Вы начали это очень удачно. Но – не переоценивайте себя, учитесь, относитесь к себе как можно строже, не жалейте себя, не бойтесь сказать себе – "не умею". Человек Вы крепкий, и не могу я поверить, что злой шум задевает Вас.

А в моем отношении к Вам – противоречий нет. Я Вас очень ценю, это – правда. И если иногда, торопясь, опишусь, обмолвлюсь не тем словом – не обессудьте! Это – потому, что живешь "волнуясь и спеша"[6]. Я вот сегодня седьмое письмо пишу. И все – длинные.

Крепко жму руку.

А. Пешков

30.X.26.

169. А.К. ВОРОНСКОМУ

2 ноября 1926, Сорренто

Дорогой Александр Константинович, –

латышский писатель Павел Розит прислал мне переводы нескольких своих рассказов и выразил желание видеть их напечатанными в России.

Может быть Вы напечатаете "Голову героя", – это, кажется, лучший из всех присланных?[1]

Разумеется, я знаю, что "К⟨расная⟩ Н⟨овь⟩" переводов не печатает, и ничего не обещал Розиту.

Всех благ.

Роман Клычкова – хорош, но Вы его не достаточно "разоблачили"[2].

Гладкова – кажется – очень задела опубликованная выдержка из моего письма. Написал ему успокоительное послание[3]. Его "Цемент" – по теме, по пафосу темы – вещь в нашей литературе новая. Это следовало бы отметить.

Жму руку.

А. Пешков

2.XI.26.

170. И.В. ВОЛЬФСОНУ

2 ноября 1926, Сорренто

Дорогой Илья Владимирович, –

сегодня получил Ваши книги, сердечно благодарю[1].

Очень удачна – и не только на мой взгляд – серия научных, действительно, "занимательных" книг[2].

Из прежних посылок славная вещь – "Папакода" П. Ребу, хорошо он сделал Неаполь. Жолинон – неудачная попытка найти новую форму для бытового романа, над этим безуспешно старается и Мак-Орлан. Не понравилась, конечно, Рикарда Гух. Сомерс-Фермер* – скучно и удивительно слащавый перевод: "цветочек", "веревочка", "печечка", "водочка" и "бурские республики, население которых состоит из буров". Переводят, вообще, отчаянно[3].

---

* В автографе: Фермен. – *Ред.*

О С. Цвейге напишу отдельно, когда прочитаю его новую книгу[4]. Это очень талантливый писатель и, видимо, прекрасный человек.

Мой контракт с Госиздатом кончается в июне 27-го года. Но едва ли в этом году я сумею дать Вам что-либо, потому что пишу большую книгу "Сорок лет"[5] и не вижу, когда кончу ее.

Спасибо Вам за то, что не забываете меня.

Желаю всего доброго.

А. Пешков

2.XI.26.

171. К.И. ЧУКОВСКОМУ

2 ноября 1926, Сорренто

Я заинтересовался "Островом Пасхи" потому, Корней Иванович, что полагал: это отчет археологической экспедиции, работавшей там, кажется, в 22 – 3 годах. Оказалось, что это – роман, да еще и плохой. Разумник Васильевич перевел? "Нужда пляшет"[1]...

Да, я уже дедушка, внуку мою зовут Марфа, и, кажется, она будет комической актрисой. А, м.б., – художницей, эдак, вроде Виже-Лебрен[2], ибо уже и сейчас заинтересована живописью, любит тыкать пальцами в картины и рассказывать о них на неизвестном языке весьма забавные истории. Картины пишут ее родители, сын Шаляпина, Борис, сын Бенуа и Соловей-Ракицкий, и еще многие, в том числе Борис Григорьев, который, написав портрет Горького, придал рукам его какое-то масонское положение и еще раз – в свою очередь – прославил писателя; теперь, здесь, говорят: "А Г⟨орький⟩-то – масон, видите?"[3]

И в "Артамоновых", и в "Тараканах" детские слова, вероятно, сделаны мною, а, м.б., я их слышал когда-то и "освоил"[4]. Веру Инбер Вы, конечно, использовали[5], но разрешите напомнить Вам рассказ Сергеева-Ценского "Не надо" и рекомендовать Юрезанского "Человек" из его книги "Зной"[6]. Вашей дочери 18 лет[7]! Правильно говорят люди наблюдательные: время – летит.

Будьте здоровы. Книжек для Марфы я еще не получил, а она их – не получит, ибо есть человечки старше ее и уже мало-мало грамотные. Замечательные.

Всего доброго.

А. Пешков

2.–XI.–26
Sorrento.

172. М.Д. БЕЛЯЕВУ

2 ноября 1926, Сорренто

Дорогой Михаил Дмитриевич, –

разрешите обратиться к Вам с просьбою: К.И. Чуковский передал Пушкинскому Дому фотографию, изображающую группу лиц за столом, в числе этих лиц я и Марк Твэн. Не будете ли Вы любезны прислать мне эту фотографию или снимок с нее? Ее очень просят немцы, подготовляющие какую-то книгу ко дню 35-летия моей литературной работы[1].

Посылаю английский перевод "Преображения" С.-Ценского с моим маленьким предисловием и французскую "Ист. литер.", тоже с моей заметкой[2]. Нужно ли посылать П⟨ушкинскому⟩ Д⟨ому⟩ авторские подарки? Я это делал, но не убежден, что делать это следует[3].

Будьте здоровы.

А. Пешков

2–XI–26
Sorrento.

173. П.В. БАРШЕВУ

3 ноября 1926, Сорренто

Сердечно благодарю Вас, Николай Валерианович, за подарок, за книгу[1].

Мне она понравилась и внешне, и внутренно. Кажется, – русскую литературу можно поздравить с новым и оригинальным дарованием. Есть у Вас какой-то свой аккорд, хотя для меня звучит он еще не совсем внятно. Есть у Вас много хорошей, человеческой печали о людях, хотя лично мне судьба сильных кажется печальней судьбы слабых. Но – это уже из области "построений" идеологии, из области непримиримо разноречивого. И это не мешает мне считать книжку интересной, а Вас – человеком талантливым и способным много сказать по-своему.

Я знаю, что существует мнение: Горький необуздан в похвалах. Допускаю, что в этом мнении есть правда. Но, думаю, что оно будет понятней, если я скажу, что уже давно литература стала для меня более реальным миром, чем тот, человечий мир, который

служит для нее материалом. Разумеется, я очень много вижу плохих книг, но – ни одной лишней, как не вижу лишних людей, хотя знаю сотни плохих.

Ваша книга и не плоха и не лишняя не только потому, что она настоящая человеческая, но и потому, что она – от искусства.

Вы мне извините эти непрошенные изъявления, они – оттого, что каждого литератора я принимаю как человека родного мне по духу, хотя бы он и разноречил со мною во мнениях[2].

И за судьбу каждого – тревожно в наши дни. Всегда хочется сказать, крикнуть что-то дружеское, дружелюбное.

Всего доброго

А. Пешков

3.–XI–26
Sorrento

Хорошее лицо у книги. Очень свое. А Ленгиз так и не издал ее[3]? При Ионове, наверное, издал бы.

А.П.

174. С. ЦВЕЙГУ

9 ноября 1926, Сорренто

Сегодня я получил Вашу книгу, дорогой Стефан Цвейг, сердечно благодарю Вас за внимание и подарок, ценный для меня.

Книгу я прочитал уже раньше, мне прислало ее издательство "Время"[1], где работает мой знакомый, Илья Вольфсон. Могу сказать Вам, что перевод сделан тщательно, вполне литературным языком; чувствуется, что особенности Вашего стиля поняты и воспроизведены со всей возможной тонкостью. Это дает мне право смело говорить о достоинствах оригинала.

Я уверен, дорогой Цвейг, что Вы не нуждаетесь в моих похвалах, но, все-таки, скажу, что Вами написаны прекрасные вещи. Говоря Вам, – в прошлом – о "Письме незнакомки", я уже восхищался совершенно исключительной нежностью и состраданием, с которыми Вы изображаете женщин[2]. Мне пришлось бы повторить все это по поводу рассказа "24 часа", но я прибавлю, что этот рассказ написан Вами еще более мастерски, чем "Письмо", "Амок", "Жгучая тайна" и все, что включено в две книжки русского издания[3].

Но особенно поразил меня Ваш талант в "Записках старого человека"[4], где, на мой взгляд, Ваш стиль почти достиг той чудесной пластики, той строгости и силы, какие я встречаю только у Льва Толстого. Похвалы выше этой я – не знаю, но не считаю ее преувеличенной в [этом] данном случае. К сравнению с Толстым понуждает меня и та мудрость художника – ценнейшая и, вероятно, наиболее других близкая к истине мудрость, – которая щедро рассеяна в этом Вашем рассказе. Я имею в виду такие строки, как, например: "природа... всегда внушает ребенку ненависть к склонностям отца" или: "Предательством кажется мне не то, что женщина отдается другому" – и далее о "язвительном любопытстве соперника"[5]. В последнем афоризме я впервые встречаю почти исчерпывающую формулировку *интеллектуальной* ревности, быть может, еще более мучительной, чем физиологическая, инстинктивная. В таких и подобных афоризмах чувствуется голос большого, умного, а потому и грустного сердца.

Затем я, разумеется, очень взволнован темой рассказа[6]. Вы изумительно осветили ее. В русской литературе этой темы никто не касался, и я не помню, – не знаю, – касался ли ее кто-либо из писателей Запада. По-видимому, Вы первый дерзнули сделать это и сделали отлично.

Мне приходилось выслушивать исповеди гомосексуалистов, – представьте, один из них был тоже профессор! – но исповеди эти, нимало не волнуя меня, вызывали только впечатления покаяний, одинаково не нужных ни кающимся, ни мне.

Человек Вашего рассказа волнует, потому что он сделан Вами [больше] крупнее и более значительным, более человеком, чем те живые люди, которых я встречал и слышал. Это – знаменательно и еще раз убеждает меня в том, что искусство вполне законно доминирует над действительностью.

Я страшно рад сказать Вам все это, дорогой Цвейг, крепко жму Вашу руку, руку талантливейшего художника, и уверен, что Вы создадите книги еще более прекрасные, чем те, которые уже созданы Вами.

М. Горький

175. Л.М. ЛЕОНОВУ

12 ноября 1926, Сорренто

Получил Вашу книгу, Леонид Максимович, благодарю Вас за внимание[1].

Прочитал незнакомые мне рассказы "Уход Хама", "Халиль", "Гибель Егорушки" и очень рад еще раз сказать: талантливый Вы художник[2], берегите себя и не верьте никому, кроме себя, а особенно не верьте людям, которые пишут предисловия[3].

Хотя я должен сознаться, что тоже пишу таковые, но я больше в целях поучения иностранных читателей[4].

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

12.XI.26
Sorrento.

176. И.В. ВОЛЬФСОНУ

12 ноября 1926, Сорренто

Дорогой Илья Владимирович, –

книжка С. Цвейга – подлинное искусство, а "Смятение чувств" – вещь классически прекрасно сделанная. Нужно обладать очень мощным талантом для того, чтобы, взяв столь экстравагантную тему, рассказать ее так убедительно, так человечески мягко. Талант Цвейга растет мощно, и мне кажется, что он, Цвейг, способен написать потрясающие книги. Он прислал мне русский перевод книги, и я уже ответил ему, очень хваля[1].

Эрнст Цан[2] – очень плохой Гауптман и – старый Гауптман. На его тему немцы писали много и – некоторые – не так скучно. Очень милая вещь "Яванская роза" Ван Оффеля[3]. Интересен Синклер Льюис[4], но столкновение "высоколобого" с "низколобым" – современная американская драма – разработана им грубовато. Хороша женщина. Роман Езерской – интересен, но писательница не талантлива, и заголовок "Гнет поколений" слишком громко звучит для книги, написанной на излюбленную американцами С.Ш. тему: "энергия – все преодолевает"[5]. Но в результате "преодолений" появляются такие люди, как Гольдштейн, "низколобый", который хвастается тем, что на него работают "люди с университетским

образованием" и он может их, в любой момент, вышвырнуть вон. Американская идеализация энергии – штука плоховатая и требует – для русского читателя – распространенных пояснений. Вот, только что сейчас ушел от меня "высоколобый", сказав: "В Америке все сыты и больше ничего не хотят. Мы, американцы, – самый безнадежный народ"[6]. Впрочем, я плохо понимаю: что нужно всеядному русскому читателю наших дней? Обращаясь к любезно присланным Вами книгам, скажу, что на сей раз подбор их очень интересен, а издание Цвейга – заслуга и праздник.

Недавно послал Вам две книжки французов и одну итальянца[7], посылаю еще две[8], а также рукопись перевода английского романа[9], м.б., Вам годится? Перевод, видимо, плохой и требует редактуры. Я его не читал, но, говорят, роман забавный, – "фабульный". Переводчиков здесь – батальоны.

Будьте здоровы, И.В., и еще раз – спасибо! "Занимательные" науки, – действительно, занимательны! Как они идут у Вас? Читает ли их молодежь?

Жму руку.

А. Пешков

12.XI.26

177. О.Д. ФОРШ

13 ноября 1926, Сорренто

Об А.Н. Шмит мне Вам, Ольга Дмитриевна, нечего добавить[1]; в ту пору, когда я встречался с нею, я был к людям неласков и жестоко убежден, что все они живут не туда, куда следует жить и не те книги читают, и не о том говорят. Впрочем, я от убеждения этого и по сей день не совсем отрешился, но, кажется, стал терпимее, ибо алогизм жизни кое-чему, все-таки, учит. А.Н. была для меня человек прежде всего – смешной, затем наянливый и как-то очень мешавший мне своим Христолюбием. А тогда Христа в иудейскую веру обращали, как Вы знаете, – и я этому делу был, в некоторой степени, причастен[2]. Так что понимать "Аннушку" у меня не было ни времени, ни охоты. Могу лишь сказать, что все люди, встречавшиеся с нею, и самые разнообразные люди, считали ее "блаженной". В 910 году на Капри приехал с экскурсией учителей некто Белавин или Белявин, ее ученик, учитель из Касимова, человечек бойкий, неприятный, он рассказал мне о ее "успении", свидетелем коего он якобы был, но затем оказалось, что он мне нахвастал.

Вас интересует: чем жил бы в глубокой старости Илья Артамонов-сын?[3] Ослеплять его – излишне, это Вы сами понимаете. А жил бы он сознанием выполненной им исторической работы и чувством удовлетворения, возникающим из этого сознания. Так жили и живут многие старцы: В.В. Берви-Флеровский, князь Кропоткин, Н.Н. Златовратский, так, я думаю, живет Аксельрод и многие другие[4]. По-человечеству к ним надобно применить поговорку: "Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало".

Лично я предпочитаю людей безутешных.

Все сказанное Вами о "смертобожцах", на мой взгляд, неоспоримо правильно, правильно и указание, что от Федорова "тошнотно"[5], как после хлороформа. И верно, что мыслитель он оригинальнейший, но мне ненавистен его взгляд на женщину, церковный взгляд, формулировал он этот взгляд так: культура – результат господства женщин, "не тяжелого, но губительного"[6]. У меня по этому поводу другие мысли, кратко выражу их так: человечество обязательно возвратится к матриархату, мужчина доигрывает свою роль.

Сожалею, что не могу послать Вам харбинскую брошюру учеников Федорова, написал им, чтоб они послали[7]. Брошюра эта есть у Данзас.

Спасибо Вам за интереснейшее Ваше письмо[8]. Когда и где будете печатать о "Символистах"[9]?

Мнение Ваше обо мне, разумеется, волнует меня.

Желаю Вам всего доброго, О.Д.

А. Пешков

13.XI.26.
Sorrento

178. К.А. ФЕДИНУ

13 ноября 1926, Сорренто

Дорогой мой друг, –

замечательно интересное письмо прислали Вы. И написано оно – прекрасно. Гневно-тоскливый тон его тоже, как нельзя более, оправдан[1]. Для меня в этом письме Вы встаете прежде всего как художник очень серьезный, талантливый и зоркий. А как сегодняшний русский человек – вызываете такие размышления: жизнь алогична, и нет, и едва ли может быть такая идеология, которая могла бы удовлетворительно объяснить все алогизмы. Они –

мучительны, да! Но ведь именно они главный и ценнейший материал художника. Когда предо мною некто очень мудрый трясет решето идеологии – все равно, какой – я не всегда ясно понимаю, что для меня питательнее: мука или отруби? Чаще мне кажется, что именно – отруби. Консерватор Хвалынского музея[2], Сваакер "Трансвааля", Игнатий "Наровчатской хроники"[3] – отруби, не так ли? Но ведь:

На них-то всю историю
Построила судьба! –

как писал Добролюбов по поводу спора Погодина с Костомаровым о происхождении Руси[4].

Процесс осваивания художником действительности – тяжелый процесс. Жизнь, оплодотворяя его опытом, – не церемонится, не щадит его души, но ведь только это ее безжалостное своекорыстие и насыщает художника волей к творчеству. Это говорится мною не ради утешения, а беседы ради, хотя, признаюсь, что я несколько встревожен, Вам, видимо, очень не легко.

И "Трансвааль", и "Мужиков"[5] я читал, конечно. Сваакер показался мне сделанным несколько суховато[6], Вы не достаточно подчеркнули смешное в нем, это его смягчило бы. А "Мужиков" прочитал тотчас же после романа Клычкова "Чертухинский балакирь". Знаменательно Ваше разноречие с Клычковым, и, конечно, это разноречие – надолго[7]. Как спаять сталь с медью? Город и деревня все более озорно дразнят друг друга.

Пишу – торопясь, ждут американцы[8], а ответить Вам хочется сейчас же.

Очень рекомендую Вам изданную "Временем" книжку Стефана Цвейга "Смятение чувств"[9] – замечательная вещь! Прочитайте. Этот писатель растет богатырски и способен дать великолепнейшие вещи.

Где Груздев? Я писал ему об одном предложении немцев[10], – он не ответил мне, что не важно, но – ответил ли он им?

Если встречаете Каверина – попросите его прислать мне "Конец Хазы" и "Щиты и свечи" – это нужно для одного "поклонника его таланта"[11].

Крепко жму руку.

А. Пешков

13–XI–26.

Кем-то издан мой рассказ "О тараканах" – не могу ли я получить его? Интересно[12].

179. И.А. ГРУЗДЕВУ

13 ноября 1926, Сорренто

Сейчас получил Ваше письмо, И.А., а утром писал Федину[1], спрашивая: как у Вас дело с немцами[2]? Фукс, должно быть, еще не вернулся в Берлин.

Романова Вы "раздраконили" правильно[3], следовало бы еще указать ему на небрежность письма его и бесчисленные повторения; так, напр., характеристика Фомы Короткова дана дважды почти одними и теми же словами, на 10-й и на 60-й стр-х[4].

"Жизнь Мечникова" имею, хорошая книга[5]. Клычкова и Евдокимова – тоже имею[6]; читаемые один вслед за другим они весьма усложняют всероссийскую путаницу. Федин и Леонов прислали свои книжки[7].

Нуждаюсь не для себя – в "Щитах и свечах", в "Конце Хазы" Каверина[8]; для себя нужно: "Жизнь Даниэля де Фо" – не знаю, кем издана[9]. Заявление в фонд прилагаю[10]. По "Делу Артамоновах" ничего не имею сказать, а, впрочем, пусть платят больше[11]. У меня ужасно много нет денег. Сведениями о Зощенко – взволнован[12]. Я его высоко ценю. В каком он положении материально? Не следует ли ему поехать куда-либо отдохнуть? Нельзя ли помочь ему из гонорара за 2-е изд. "Артамоновых"? Разумеется – не от моего имени, а как-либо иначе[13].

Климентий Аркадьевич Тимирязев написал совершенно замечательную книгу "Жизнь растен⟨ия⟩", что Вы знаете. Это – строгая наука в счастливом соединении с настоящей поэзией[14]. Других ученых работ его не читал. Полемику его с антидарвинистами и др. статьи, конечно, знаю. Это – очень крикливо, порою – грубовато. Лично он вызывал у меня впечатление хорошего, крепко верующего попа, который, однако, духовно зависел от епархиального епископа, а не от Христа, источника истины. Его владыкой был преподобный Чарлз Дарвин, разумеется, уважаемый мною наравне с Фомой Кемпийским. Но когда еретик конфирмируется[15] во святые, я обращаюсь к другому еретику, которого, вероятно, в будущем тоже конфирмируют. Ближайший к нам святой И.П. Павлов, основоположник церкви рефлексологической[16]. Но сего отрицаюсь раньше окружения нимбом святости лысой главы его. Он не по вкусу души моей.

"Фальш. монету" пришлю вскорости, она печатается в Берлине[17]. Пьеска плохая, ничего нового в ней нет. В 31 № Бюллетеня читал о "Тараканах": "Повествование перемежается записями из дневника"[18]. Гм? Не знал, что "перемежается". Пришлите посмотреть.

Сообщите, что и как ответят Вам немцы[19].

Федин настроен тяжело, да? Жаль, если так[20]. Но, кажется, это ему на пользу, он очень хорошо растет. Будьте здоровы, И.А.!

А. Пешков

13.–XI–26
Sorrento.

180. С.А. СЕМЕНОВУ

13 ноября 1926, Сорренто

Председателю
Литературного фонда
Сергею Семенову.

Сим прошу Вас, уважаемый сотоварищ, включить меня в число членов Литфонда и сообщить мне размер суммы членского взноса[1].

Привет.

Пешков, Алексей Максимов
(М. Горький)

13–XI–26.
Sorrento

181. Д.А. ЛУТОХИНУ

13 ноября 1926, Сорренто

Дорогой Далмат Александрович, –

сырая погода, идут дожди, все раскисло – вот почему Наполеоны растут, как грибы. Но – меня это не смущает, да, представьте, и думается об этом неохотно, уж очень я поглощен своей работой[1]. Сие, вероятно, не хорошо. Разумеется, когда внук Гарибальди выступает в такой оригинальной позиции[2], я думаю, что Стефан Цвейг – прав: "Природа внушает детям ненависть ко склонностям

отцов"[3]. Помню, что в данном случае речь идет не о сыне, а о внуке. Вот и Азеф оставлен за флагом[4].

О стихах Калинникова – не могу судить, я, ведь, очень плохо разбираю Ваш почерк, особенно, когда Вы пишете мелко. Но я еще раньше читал его "Венок сонетов" и нахожу, что он искусный стихотворец[5]. Пока – только.

Посылаю Вам две книги. Очень обращаю внимание на роман Клычкова. Демидова – не читал[6].

И, к сожалению, не читал еще последнюю книгу "Совр⟨еменных⟩ Записок", не знаю, что там напечатано Ходасевичем[7]. Прозу его я не очень одобряю. Зол он. И, как-то, неоправданно зол. И не видишь: на что он мог бы не злиться?

Жму руку.

А. Пешков

13.–XI.–26.

182. А.Д. ГРИНЕВИЦКОЙ

19 ноября 1926, Сорренто

Получил Ваше письмо, милая А.Д., и увидал Вас такою, какой были Вы 25 лет тому назад. Такой же неутомимо бодрой, влюбленной в избранное дело, всегда и всякого готовой ободрить. И – веселой, несмотря ни на что, вопреки всему[1]. Очень хорошо постигли Вы искусство жить с людями, – трудное искусство!

Я крепко благодарю Вас за письмо, очень обрадован им, пишут мне – много, но – мрачно. А, вот, Вы написали как настоящая женщина, "мать жизни", друг людей.

Астрономический календарь я не получил, конечно[2], – похлопочите! Хорошо бы получить и краеведческие книжки. Кажется, – краеведение у нас развивается прекрасно?

Буду обрадован, если Вы напишете о моих книгах, написанных за последние годы. Все еще пишу.

Простите за то, что на Ваше большое письмо отвечаю маленьким, – не совсем здоров и тороплюсь, – "иностранцы" приехали, надо разговаривать[3].

Всего доброго, дружище!

А. Пешков

19.–XI–26
Sorrento.

183. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

19 ноября 1926, Сорренто

И. Каллиникову.

Пьеса, кажется, неплохая и уж наверное будет иметь успех; монах на сцене театра – новинка. Если пьеса попадет в плохой театр и глупому режиссеру, – монахов раскарикатурят, жёнок – огрубят.

Во избежание сего "случая", который Вам очень может повредить, я бы советовал: пошлите рукопись Второму Моск. Худож. театру, это – как Вы знаете – Первая студия, где Чехов, Берсенев, Грацианова* и т.д. Посылайте на имя Ивана Николаевича Берсенева[1].

Монологи – надо выкинуть. После Чехова это уже традиция: не писать монологов, ибо наедине с самим собою человек не ораторствует, а – ворчит, бормочет, да и то далеко не каждый.

О стихах ничего не могу сказать, перестал понимать стихи; впрочем, я и всегда плохо понимал их[2]. А теперь – особенно запутался, читаю много, а слышу – плохо.

Кажется мне, однако, что стихи у Вас излишне "мясные", как, впрочем, и проза. Как будто Вы, – подобно Фрейду – слишком внимательно, даже прикованно смотрите между ног женщины и мужчины[3].

Но в юности моей[4], когда, вероятно, Фрейд еще [младенцем] отроком был, – ему сейчас 55–6 лет, – я на Каспие слышал киргизскую, а, м.б., калмыцкую или татарскую пословицу: "человек – от женщины, для женщины"[5]. (В буквальном переводе пословица упрощеннее.) Затем, конечно: "Любовь и голод правят миром"[6] и много другого в этом роде сказано, и это – правда. Очень старая, как видите. Требует "омоложения", если не может издохнуть.

Будьте здоровы, а я – не совсем здоров[7] и, – Вы чувствуете, наверное, – сердито настроен. Не люблю хворать.

А. Пешков

19.XI.26.

---

* Так в подлиннике. – *Ред.*

184. А.Н. ТИХОНОВУ

19 ноября 1926, Сорренто

Дорогой А.Н., –

деньги получил, сердечно благодарю за хлопоты[1].

Роман – частями – не буду печатать, ибо не уверен, что роман уже написан. Да и материально слишком не выгодно мне печататься в России раньше, чем книга выйдет здесь.

А рассказов – не пишу и готовых – не имею[2].

Зачем Воронскому мое письмо к Пришвину? Недоумеваю[3].

Крепко жму руку. Очень благодарю за то, что присылаете книги.

Скоро ли выйдет "Разин" Чапыгина?[4] Какая мощная вещь! Вот, наконец, сделан подлинный русский исторический роман и – как сделан!

А. Пешков

19.–XI.–26.

185. Н.Я. МАРРУ

21 ноября 1926, Сорренто

Директору
Государственной Публичной
библиотеки в Ленинграде[1].

Уважаемый гр. Директор[2], –

газетные сообщения о передаче личного архива моего, частью находящегося в Публичной библиотеке, основаны, вероятно, на моем желании видеть весь архив мой целиком в одних руках[3].

А так как большая часть его находится в Пушкинском Доме и все имеющиеся у меня постепенно пересылаются мною туда же, – естественной является моя просьба к Вам: передать Пушкинскому Дому и то, что хранится у Публичной библиотеки[4].

Свидетельствую мое уважение,

А. Пешков.

21.XI.26.
Sorrento

186. М.Д. БЕЛЯЕВУ

21 ноября 1926, Сорренто

Посылаю Вам, дорогой Михаил Дмитриевич, мой ответ на письмо, полученное мною от Публичной библиотеки. Письмо подписано неразборчиво, имя, положение автора письма мне неизвестно; поэтому я и пишу Директору. Можете ли Вы передать мой ответ[1]?

Относительно стихотворения в "Стрекозе" ничего не могу сказать Вам. Кажется мне, что не я послал его в "Стрекозу", а А.М. Федоров или кто-то другой. Даже и не помню: какое стихотворение? Писал я их немало[2].

Посылаю Вам три пакета книг[3]. Получены ли английские переводы Лескова, Ценского и Андреева с моими предисловиями[4]?

Будьте здоровы. И⟨ван⟩ Н⟨иколаевич⟩[5] просит кланяться Вам.

А. Пешков

21.–XI.26.
Sorrento

187. Е.П. ПЕШКОВОЙ

24 ноября 1926, Сорренто

Приятно узнать, что Вы, маркиза, возвратились к пенатам[1].

О Гаграх, Новом Афоне, Сухуме я мог бы рассказать Вам больше, чем Вы рассказали мне, причем я, конечно, половину сочинил бы.

Книги – получены и подарены Тимоше[2]. Икра – съедена, папиросы – выкурены. Присылай еще икры, грибов, семги, балыка и прочего, ухитрись сделать это к Рождеству и получишь благодарность от меня. М. б., и другие родственники поблагодарят, может быть...

Получила ты портрет Марфы, попирающей ногою собачий хвост[3]? Сия будущая комическая актриса, музыкантша, балерина и живописица начинает говорить словами, в которых слышится уже нечто почти понятное и, кажется, – человеческое. Разумеется, ей трудновато сразу заговорить по-русски, по-тевтонски и по-итальянски.

Все благополучно. Макс купил автомобиль, влюбился в него и ни о чем ином говорить не может. Мотоциклет продает. Здоров. Все здоровы. Был Леонид Старк с одной из Шушаник[4].

Твое желание видеть сына и сноху зимою в Москве – сообщено им тотчас же, но ответа от них еще не получено. Лично я опасаюсь, что они оба, отвыкнув от свирепости Гиперборейского климата, простудятся, получат по чахотке и скоропостижно скончаются, не успев свершить никаких великих дел.

Снимки пришли мне, а в Берлин посылать не надо. Нет ли снимка: я и Бони, хранитель Форума[5]? Не беспокойся, ничего не пропадет, оригиналы я не пошлю немцам.

Да, кажется, Макс с женой, на днях, отправится в Сицилию на авто. В Париж хотел ехать, но – визы не дают.

Будь здорова. Очень.

А.

24.XI.26.

188. А.П. ЧАПЫГИНУ

24 ноября 1926, Сорренто

Дорогой Алексей Павлович, –

немцы, которые предлагают Вам продать им "Разина", это "Malik Verlag"? Если – да, то это, кажется, очень порядочные люди[1]. О "Разине" с ними говорил, по моему поручению, Петр Петр⟨ович⟩ Крючков, представитель "Междунар. книги" в Берлине, а затем у меня был директор фирмы Эд⟨уард⟩ Фукс и выразил мне свое согласие взять Ваш перевод[2], о чем я Вам и писал в письме, которое Вы, очевидно, не получили[3].

Думая, что Вы человечина не весьма "деловая", я бы посоветовал Вам вот что: вышеназванный Крючков в декабре месяце будет в Москве, адрес его Вы можете узнать в магазине "Междунар. книга" на Кузнецком у Ивана Пав. Ладыжникова или Мих. Конст. Николаева. Крючков, человек безусловно честный, мой приятель, и он может быть очень полезен Вам для переговоров с немцами. Он их хорошо знает, а Ваши интересы будет отстаивать свирепо. Вот.

"Разин" же, чем дальше, тем мощнее, и если Вы "заленитесь" да не допишете пяти намеченных Вами сцен, так это будет пре-

ступление[4]. Симбирском книгу нельзя кончать, поверьте мне[5]! И как это можно грозить – "заленюсь"? Ведь Вы не капризный юноша, которому не совсем ясна огромность задачи, взятой им на себя. Нет, уж Вы не шалите. И сын Разина, и Вологжанин – бахарь – это как раз и будут колокола на колокольне, созданной Вами.

Я читаю книгу с трепетом и благоговением. Вы, кажется, и сами неясно сознаете, какое это событие в истории русской литературы, Ваш "Разин", а, ведь, история-то литературы нашей – самое величественное ⟨явление⟩ русской истории, что до сей поры еще не понято и не удивило. Но, когда-нибудь, люди, похорошев сердцем, удивятся величию словесного искусства России и удивятся пред Вами, человеком, который в адовых условиях мог создать столь прекрасную и мощную книгу.

Всего доброго, дорогой.

А. Пешков

24–XI–26.

Эдуард Фукс – автор огромнейших книг: "История нравов", "История эротического искусства", "Женщина в карикатуре" и т.д. Зубы у него золотые, руки деловые, мозг – тевтонский[6].

189. Е.П. ПЕШКОВОЙ

27 ноября 1926, Сорренто

Пожалуйста, возложи венок на гроб Леонида Борисовича.

Надпись на ленте: "Старому другу. *М.Г.*"[1]

Вот и еще один ушел. На мою оценку, он, по уму своему, по талантливости, был вторым после В. Ильича. Это о нем говорил Ильич: может быть премьер-министром в любом государстве Европы[2]. Да, "старики" уходят, не доживая до старости, а молодые как-то слишком уж молоды.

Здесь, разумеется, снова воспляшут на могиле. Какая мразь, эта эмиграция, и как быстро гниет она.

Чернова я, конечно, читал[3]. Глуп он, Чернов. И – провинциален хуже Керенского. Впрочем, о них говорить и думать не стоит. Они вредны только тем, что портят воздух.

Жму руку.

А.

Марфа показывает мне язык, это нечто заменяющее приветствие.

М⟨ария⟩ И⟨гнатьевна⟩ спрашивает: посылала ли ты бабушке[4] ее теплые вещи? Она – М.И. – просила тебя об этом.

Будь здорова.

А.

190. Б.М. ЗУБАКИНУ

27 ноября 1926, Сорренто

Разрешите, Борис Михайлович, сказать несколько слов о Ваших стихах?[1]

Предупреждаю: я, наверное, очень плохой ценитель "техники" стиха и, к тому же, "зачитался" современной поэзией до некоторого отупения, пожалуй. Так редко встречаешь стихи, в которых музыка слов совершенно гармонировала бы с чувством, заключенным в слова.

Но Ваши стихи меня взволновали. Мне кажется, что "Оставьте путнику" очень хорошая вещь и отлично – оригинально – сказана[2].

"Аквариум" – меньше понравился, "Василий Блаж⟨енный⟩" не понят мной. А "Камаринская" тоже волнует, особенно мудрой и меткой своей строкою: "Всё пьяны́м-пьяно́, один мужик – тверёз!" И очень ценна мне грустная ирония этого стихотворения[3]. Спасибо Вам, что познакомили меня с Вашей поэзией. Где Вы печатаетесь? Не пришлете ли еще две-три вещи, из тех, которые Вам наиболее нравятся?[4]

Я буду очень благодарен, если Вы сообщите мне подробности смерти Леонида Андреева[5]. Мне бы душевно хотелось – и надобно – знать это.

Еще раз – спасибо. Сердечный привет.

А. Пешков

P.S. Разве Вы находите, что меня много читают? Я этого не знаю[6].

Адрес:

Италия
Sorrento. M. Gorki.

191. П.П. КРЮЧКОВУ

28 ноября 1926, Сорренто

Да, дорогой мой Петр Петрович, смерть Красина – тяжелый удар, огромная потеря. Я его знал двадцать пять лет, больше и ближе чем В⟨ладимира⟩ Ильича, и считаю его вторым по уму и по прямоте, по энергии и бесстрашию. Знаю так же, что В.И. очень высоко ценил его[1], очень любил и, будучи аскетом в личной жизни, находил лишь один недостаток в нем: "бабник". Этого он не понимал, и "бабничество" его даже, как будто, пугало в товарищах. Впрочем – среди "стариков" это было редкостью.

Получил телеграмму от Скворцова, просит написать о Леониде[2]; отказался, не могу. Пишу конец второго тома – Московское восстание 905 г. и ни о чем ином не могу ни думать, ни писать.

Выходка Луначарского – не прилична, ибо не принято писать рецензии на пьесы, на рассказы не явившиеся еще в печати[3]. Литература создается для публики, а не для критиков, Луначарскому следовало бы подождать первого представления, а затем уже и "раздраконивать" пьесу. И – причем тут революция, если пьеса написана в 913 г.? Ну ладно, это пустяки. Хотя у меня явилась, было, мысль: запретить постановку пьесы в России, пусть идет за границей[4]. Но, пожалуй, не стоит скандалить.

Живем, как всегда, "благополучно", конечно – с оговорками.

Сегодня начал "действовать" Везувий, очень красивая картинка. Ночь – совершенно черная, по берегу залива – ожерелье бриллиантовых огней, а в небе горит огромный, пурпурный костер.

А вы, все еще не можете "отъехать" от немцев? Утомляет вас, должно быть, это ожидание[5].

Как Вы думаете поступить с моими книгами? Не пошлете ли их сюда через транспортную контору, если нельзя попросить Крестинского переправить через посольство?

Ну, будьте здоровы, дорогой! В скучный час – пишите мне не стесняясь.

Жму руку.

А. Пешков

28.XI.26.

192. В.М. ХОДАСЕВИЧ

28 ноября 1926, Сорренто

Да, милая Купчиха, я Вам писал[1] в Сочи, в Хости, но Вы, по злобе и гордости Вашей, ответили мне молчанием. Жалею, что я не испанец, а то – отомстил бы. Впрочем, кажется, мстительные испанцы перевелись уже. Шучу – с натугой, по какой-то дурацкой привычке, а, в сущности, очень удручен смертью Красина[2], я его знал двадцать пять лет. Много было пережито вместе с ним, и хорошо знакома была мне его интереснейшая интимная жизнь. Его очень любили женщины, и было за что. Он обладал – во всем – бесстрашием истинно сильного духом человека и был прямодушен, был честен с людями. Большой человек ушел. И – преждевременно, как огромное большинство крупных русских людей. Но – о смертях говорить и думать не стоит.

Новости? Вот – Везувий действует. Не очень серьезно, а – красиво. Огромный багряный костер в черном небе и другой в черной воде[3].

Дядя Ваш пишет злые статьи по всем направлениям, но это уже не новость[4], так же как и косноязычные изъяснения П.П. Муратова об искусстве, о литературе[5].

Возникают и лопаются, как мыльные пузыри, эмигрантские журналы: "Благонамеренный", князя Волконского, скончался, "Версты", князя Святополка-Мирского – тоже. Появился "Новый дом" с Ниной Берберовой в роли одного из членов редакции, выходит еженедельник с нею же[6]. Она, как будто, становится талантливой, но тема у нее, пока, одна – любовь. Не плохая тема, конечно, но, кажется, не новая. Написала рассказец о женщине, которая открыто и очень удобно устроилась с двумя мужьями, чем ее родители оказались недовольны[7]. Консерватизм!

Луначарского читал. Раньше не писали рецензии о вещах, которые еще не напечатаны, но – это было лет десять тому назад. Тогда такие штучки считались неприличными. Пьеса написана была мною в 913 году, а Луначарский спрашивает: почему в ней нет никакой революции? Ох[8]...

Спасибо Вам, дорогая, за снимок с портрета[9], очень хорош!

Андрею Романовичу – привет. Липе – тоже, очень нежный[10].

Будьте здоровы. Все кланяются Вам. Вывески хороши! "Циник и лудильщик" – не выдумаешь[11]! Хорошо бы еще "Скептик и портной" или "Водопроводчик-марксист".

Всего доброго!

А. Пешков

28.–XI–26.

193. И.Б. ГАЛАНТУ

28 ноября 1926, Сорренто

Уважаемый Иван Борисович, –

Миронов "Голубой жизни" такая же "выдумка", как и героиня "Рассказа об одном романе"[1].

Реальным лицом "Голубой жизни" является ялтинский переплетчик, но он имеет к моему рассказу о Миронове только внешнее отношение и введен мною в рассказ для придания ему бóльшей "реальности", если хотите.

Я не уверен, сходил ли переплетчик "с ума", но думаю, что если б Миронов выздоровел, он был бы похож на этого переплетчика. Вот и всё.

Значит: ни в одной психиатрической лечебнице не может существовать истории болезни Миронова, по той причине, что Миронова – не было.

Не верьте беллетристам, Иван Борисович, они всё выдумывают. Я совершенно уверен, что истории болезни гоголевского сумасшедшего – тоже не существует[2].

А сумасшедший, которого я, действительно, знал и с которым маялся, – это герой моего рассказа "Ошибка" – Гиго Читадзе[3]...

Жму руку.

А. Пешков

28. XI. 26.

194. Я.С. ГАНЕЦКОМУ

30 ноября 1926, Сорренто

Какое странное и тяжелое совпадение, дорогой Я.С., прошлый раз я Вам писал под впечатлением внезапной смерти Дзержинского[1], а сейчас вот ошеломлен кончиной Красина[2]. Двадцать три

года знал я его[3]. Принужден сказать, что эти смерти крупнейших наших людей действуют на меня болезненно, вызывают весьма тяжелое настроение. Людей, идущих на смену вам, старой большевистской гвардии, я – не знаю, а вижу – и слышу – что многие утомлены. Был недавно у меня М.А. Сильвин – нездоров[4]. Положим, он не вошел в партию, но это прекрасный работник и честнейший человек, он обладает огромной силою влияния на молодежь и этим очень ценен. А вчера был Леонид Старк, афганский полпред[5], он на двадцать лет моложе Сильвина, а болен еще хуже, опасней. Слышу, что Чичерин недомогает[6], да и Алексей Иванович прихварывает[7]. Вы понимаете, какие мысли одолевают меня?

А тут еще эти ссоры, "оппозиция"[8] и вызываемые ею гнусненькие радости эмигрантов, которые эмигрировали не только из России, но уже и из области разума, совести. Они, конечно, начали плясать над могилой Леонида Борисовича, как плясали над могилами Ильича и Дзержинского. А, впрочем, говорить о них – не стоит. Давайте побеседуем о "деле", хотя это и скучно, и надоело мне.

Отчеты от Бройдо я получил[9]. Но сам я ничего не понимаю в отчетах, никогда этим "делом" не занимался. С 905 года Красин приставил мне нянькой И.П. Ладыжникова[10], он и нянчился со мною до 18-го года, а раньше до Ладыжникова эту роль играл Савва Морозов[11]. Теперь – Петр Крючков, ему я и передал счета Госиздата, он нашел в них погрешности, частью уже исправленные[12]. В Москве он будет в январе. По его словам, у меня за Госиздатом есть деньги, и я очень просил бы Вас похлопотать, чтоб мне выслали 2 т. дол. в дополнение к тем двум, которые мною уже получены в счет обещанных четырех[13].

Я надеялся получить аванс за пьесу с театра, но после преждевременной рецензии о пьесе, написанно⟨й⟩ Луначарским[14], рассчитывать на это получение уже не могу. Рецензию я считаю "преждевременной" потому, что в былое время литературная этика запрещала рецензировать вещи, еще не появившиеся в печати. Луначарский, очевидно, не знает, что пьеса написана в 913 году[15] и поэтому от нее нельзя требовать "революции", как это он делает. Легкомысленный он человек, несмотря на свой уже солидный возраст и талантливость свою. "Рули", "Дни" и всякие другие – радуются и убеждены, что если Луначар. недоволен, значит, пьеса – хороша, т.е. – контрреволюционна. Таким образом, рецензент устроил мне нечто подобное рекламе, разумеется, очень неприятной для меня.

Всего доброго, дорогой Я.С., будьте здоровы, крепко жму руку.

Сердечный привет Алексею Ивановичу[16].

А. Пешков

30.XI.26.

Началось извержение Везувия[17] – превосходная картина!

195. И.А. ГРУЗДЕВУ

Конец ноября 1926, Сорренто

"Сатана играет в карты с Богом"[1] – написано Рославлевым, [да!] В том сборнике его стихов, где напечатан "Иуда"[2], этого стихотворения – нет. По цензурным условиям того времени, оно, разумеется, и не могло быть напечатано. Но оно одновременно "Иуде", [было] оба эти стихотв. были прочитаны в 903 г. на квартире С.А. Скирмунта[3]. Крандиевская, кажется, собирала стихи Рославлева. Не можете ли Вы спросить ее: не имеет ли она черновика этих стихов или – не помнит ли она их?[4]

196. Ф.В. ГЛАДКОВУ

1 декабря 1926, Сорренто

В последнем письме Вашем, Ф.В., Вы написали о себе нечто очень важное: "я, – написали Вы, – кажется, слишком ослабляю себя неверием в свою способность к художественному творчеству"[1]. Совершенно верно: ослабляете; именно это неверие и является – на мой взгляд – крупным, а м.б., и основным Вашим недостатком. Из недоверия к своей изобразительной силе, к плотности – в смысле плоти – Вашего слова и к жизненному опыту Вашему Вы многословно и – порою – жидко рассказываете, описываете там, где нужно изображать и где Вы, при Ваших данных, могли бы четко и пластично изобразить. Читая Вас, нередко чувствуешь, как упрямо Вы убеждаете себя: «Вот какими словами надо сказать, так будет "правдоподобнее"». Но получается нечто противоположное, Вы "записываете" образ или характер лишними словами, как живописцы "записывают" портреты или пейзажи, достигая фотографического сходства, но лишая изображаемое "духа".

А ведь всякое Ваше представление "духовно", т.е. оно является кристаллизацией Вашего чувства, Вашей мысли – Вашей духовной энергии, и это – главное в нем. Вы спрашиваете: "Не является ли одним из главных признаков художественности правдоподобность, которую не может отрицать даже заядлый формалист"[2]. Формалисты здесь – "ни при чем", они не с этой стороны плохи, и это не их тема, а "правдоподобность" для художника – дело опасное. Золя, Гонкуры, наш Писемский – правдоподобны, это – так, но Де Фоэ – "Робинзон Крузо" и Сервантес – "Дон Кихот" ближе к истине о человеке, чем "натуралисты", фотографы. Гоголь – не очень правдоподобен по отношению к эпохе, изображенной им в "Мертвых душах", ибо рядом с Собакевичами и Коробочками в его время существовали культурнейшие помещики Аксаковы, Хомяковы, Киреевские, Бакунины и т.д. Образ, создаваемый словом художника, правдоподобен тогда, когда он является пред Вами почти физически ощутимым и как бы в трех измерениях, каковы, напр., "дядя Ерошка" и "Поликушка" Льва Толстого, какова "М-м Бовари" Флобера. А для того, чтоб достичь этой ощутимости, надобно писать скупо, густо и смело, надо верить: [*что*] *то, Вы знаете, никому, кроме Вас, не известно*. Не бойтесь быть наивным, это многие советовали, и это очень хороший совет.

Вы спрашиваете: "вполне ли" я с вами[3]? Я не могу быть "вполне" с людьми, которые обращают классовую психику в кастовую, я никогда не буду "вполне" с людями, которые говорят: "мы, пролетарии" с тем же чувством, как, бывало, другие люди говорили: "мы, дворянство". Я уже не вижу в России "пролетариев", а вижу – в лице рабочих – настоящих хозяев русской земли и учителей всех других жителей ее. Первое пора уже понять и пора этим гордиться, а второе требует осторожного обращения со всяким человеком, дабы "всякий человек" не имел права сказать, что рабочий не организатор и руководитель новой жизни, а такой же тиран, как всякий иной диктатор, да и глуп так же. В частности, позиция, занятая рабочим, вовсе не требует, чтоб он воровал, хулиганил, насиловал девиц и бил докторов.

Но я "вполне" с теми, кто, невзирая на адову трудность жизни, на свои личные муки, делает великое дело организации России как страны, из которой на всю *нашу человеком созданную землю* должна излиться и уже изливается энергия творчества. Я – с теми, кто уже научился ставить в пять лет времени предприятия, которые при старом режиме не осуществились бы и в 20 лет. С теми,

кто чувствует поэзию и понимает значение свободного труда. Когда я получаю "Рабочую" и "Крестьянскую" газеты с [нрзб] их бесчисленными и умными приложениями, я – горжусь: нет страны, где такое явление было бы возможно, где умели бы *так* всесторонне заботиться об интересах народа. То, что делается сейчас на Руси, отсюда, из дали, виднее, и это изумительная работа. Тяжело, конечно, видеть, как быстро, один за другим, угасают наши лучшие люди, тяжело терять Красиных. Я его знал 23 года, это большой человек. Но – что ж делать? Придут другие такие же, должны придти.

В Италии я живу потому, что, живя в России, не работал бы, а ездил из города в город, ходил из дома в дом и – разговаривал[4]. И – обязательно, неизбежно, крепко ссорился бы со множеством разных людей, а особенно с литературными критиками, которые по умственной слепоте и духовной малограмотности своей не могут все еще понять, какое удивительное явление современная наша литература и как надобно любить и беречь нашего литератора, молодого человека с опытом полувекового старика.

Вот Вам, милый Ф.В., мой ответ на Ваше славное, дружеское письмо.

Крепко жму руку.

А. Пешков

31–XI–26

197. З.А. ПЕШКОВУ

3 декабря 1926, Сорренто

Ковер получил, спасибо[1]!

А кинжал ты не купил? Я думал подарить его "на елку" сыну Марии Игнатьевны[2]. Ну, ладно.

Живем – тихо. Летом жили шумно, был здесь сын Шаляпина Борис[3] и сын Бенуа, оба с женами[4]. Приезжали разные люди. Много людей. Был афганский посол Леонид Старк[5], помнишь, жил на Капри?

Теперь – тихо, очень тихо. Дожди идут, Везувий озорничает.

Я удручен смертью Л.Б. Красина, хороший человек был[6]. Вымирают крупнейшие люди, это жутко, брат. Новых сил еще мало, а Русь требует множества сильных людей. Да. Получил – от издателя – твою книгу. Мария Игнатьевна читает ее и говорит, что

очень хорошо написаны некоторые фигуры и хорош язык[7]. Я ей верю, она человек – литературно – очень знающий, а язык английский знает лучше русского.

Значит – тебя можно поздравить, что и делаю. Не плохо предисловие Моруа[8].

Будь здоров!

Зачем ты в Америку[9]? Не надоел ты ей?

Жму руку.

А.

3.XII.26
Sorrento

198. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

3 декабря 1926, Сорренто

Нет, Сергей Николаевич, предисловие к Вашей книге[1] я писал, разумеется, не из "любезности", а по чувству искреннейшего восхищения пред Вами, художником, и по убеждению моему – сейчас на Руси трое "первоклассных" литераторов: Вы, Михаил Пришвин и Алексей Чапыгин, чей роман изумляет и радует меня не потому, конечно, что герой его – Разин. Кроме этих троих, есть еще Горький, но этот будет послабее и – значительно. Так думать о себе понуждает меня отнюдь не "ложная скромность", а – самосознание и сознание, что быть четвертым в конце этого ряда вполне достойное место.

"Жестокость", "Коняева" и еще отрывок из "Преображения" – "Бабы" – я уже читал. "Жестокость" не очень понравилась мне. "Коняев" – очень хорошо, а "Бабы" – сверкающая вещь[2]. Удивительно солнечно можете Вы писать! И, несмотря на мягкость, на лиричность тонов, удивительно пластично.

Рецензию "Известий" тоже знаю[3]. Ну, на такие штучки нельзя обращать внимания, всегда они были и, вероятно, всегда будут. Здесь, наши эмигранты пишут друг о друге еще хуже, а ведь они – грамотнее. Возможно, что именно поэтому более злы, нетерпимы и сознательно несправедливы друг ко другу.

Вы не предлагали "Преоб." "Кругу"? В нем редактором Ал-др Ник. Тихонов, человек грамотный литературно и со вкусом[4]. Это старый мой приятель, мы вместе работали в "Летописи", во "Всемирной литературе" и т.д.

Вот что: не пожелаете ли Вы прислать рукописи "Преобр." для перевода на европейские языки? Это дало бы Вам кое-какой заработок, думаю, – не малый. Если согласитесь, пошлите рукописи по адресу: Москва, Екатерине Павловне Пешковой[5], Чистые Пруды, Машков пер. I, 16.

Она перешлет мне их без риска утраты на почте. Кроме заработка Вы получили бы и моральное удовлетворение, не так ли? Слышал, что "Преобр." переводится на французский язык неким Влад⟨имиром⟩ Познером[6], поэтом, не уверен еще, что это так. И будет грустно, если так, де-Граммон перевел бы лучше.

В Америке книга идет неплохо, рецензии скоро получите. Денег американец еще не прислал на том основании, что, дескать, пока не окупилась еще плата переводчику. Получив деньги, вышлю Вам через Пешкову.

Будьте здоровы, дорогой С.Н., крепко жму руку и всего, всего доброго. А на людей не очень сердитесь – все несчастны и все нуждаются в милосердии искусства, как еще никогда не нуждались.

А. Пешков

3–XII–26.
Sorrento

199. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

5 декабря 1926, Сорренто

Дорогой Иван Павлович,

посылаю заметку о Л.Б. Наспех писать я не умею и написал плохо. Леонид заслужил не такие слова[1]. Мешало, конечно, и то, что не обо всем следует писать в эти дни раздоров.

Уходят старые товарищи один за другим[2]. Ошеломляют эти преждевременные смерти. А тут еще – "оппозиция", разногласия[3].

Здесь белая печать ликует. Написали, что Леонид оставил "полмиллиарда"[4]. Идиоты.

Как живете? Как здоровье? Что Наташа? Написали бы!

Жму руку.

А. Пешков

5.XII.26.

200. М.П. МУРАШОВУ

5 декабря 1926, Сорренто

Михаил Павлович,

получил присланные Вами книжки[1], сердечно благодарю за любезность.

Ваша книжка – не сердитесь! – плохо написана[2]. Нельзя писать – "реяла тишина", реяние есть движение, а тишина – результат отсутствия всякого движения. На 31-й странице 17-я–18-я строки совершенно непонятны. Непонятно слово: "зашибутились". Это, очевидно, даже не "местное речение", а какая-то индивидуальная выдумка, как, например, "слондер шиш" Льва Толстого[3].

Нельзя писать: "В воздухе повис начиненный гневом снаряд доглого терпения". Таких описок у Вас много. Фактически, т.е. по содержанию, книжка интересна лишь в рассказе о коммунах[4].

Книжка Флоренского – крайне любопытна, и сам он – своеобразнейший человек[5]. Несомненно – очень талантливый[6].

Если Вы его знаете лично, спросите, пожалуйста, не может ли он прислать мне "Письма Валентина Амфитеатрова" и "Общечеловеческие корни идеализма"[7]?

Книги В.В. Розанова выходят под редакцией Флоренского[8]?

Очень прошу Вас прислать и Вашу книгу "Помешательство и власть". Разве Вы – психиатр[9]?

Не сердитесь на отзыв о "Перешагнули". Кстати: кто перешагнул и куда[10]?

Жму руку.

А. Пешков

5.XII.26.
Sorrento.

201. П.Е. БЕЗРУКИХ

6 декабря 1926, Сорренто

Гр. Павлу Безруких.

Ко мне, обычно, приезжают без церемоний, прошу и Вас поступить так же[1].

А. Пешков

6.–XII–26.

202. П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ

6 декабря 1926, Сорренто

Дорогой Платон Михайлович –

заметку о Л.Б. Красине я уже послал вчера в Москву "Международной Книге" на имя И.П. Ладыжникова, который телеграфировал мне просьбу прислать "Воспоминания" "как можно скорей"[1].

Так как я, вообще, пишу медленно, то, спеша, наверное, написал плохо.

Поручения мои захватил Старк[2].

Вас я попрошу вот о чем: мною получено письмо с просьбою о помощи от внуки Михаила М. Достоевского. Она с 17-го по 26-й год служила конторщицей в Самарском университ., недавно у нее там "произошел конфликт", как она пишет, – и сейчас она, больная, без работы, обещает умереть с голода.

Не найдут ли возможным пристроить ее к работе?[3]

Ее адрес: Самара.

Угол Чапаевской и Красноармейской,

Дом 178/12–14.

Ольга Михайловна Бережнова.

Затем – желаю Вам доброго пути[4], здоровья и бодрости духа.

Крепко жму руку.

А. Пешков

Не забывайте!

6.–XII–26.

203. С.А. ТОЛСТОЙ-ЕСЕНИНОЙ

8 декабря 1926, Сорренто

Уважаемая София Андреевна,

посылаю обещанную заметку о С. Есенине[1]. Предполагал я написать статью о нем, а не воспоминание о встрече с ним, но статья потребовала бы много времени, – ведь о Есенине можно и следует сказать очень много.

Но, к сожалению, нет у меня времени написать статью.

Спасибо за присланные книги[2]. Очень хорошо написала В. Дынник[3], Крученых – плохо до смешного[4].

Всего хорошего.

А. Пешков

8.-XII.-26

Sorrento

204. Вс.В. ИВАНОВУ

13 декабря 1926, Сорренто

Сейчас прочитал в "Нов. Мире" рассказ "На покой"[1]. Разрешите поздравить: отлично стали Вы писать, сударь мой! Это не значит, что раньше Вы писали плохо, однако, несомненно, что писали Вы хуже. Я не помню, чтоб кто-либо из литераторов моего поколения сделал такой шаг к настоящему мастерству, как это удалось сделать Вам от "Голубых песков" к Вашим последним рассказам[2]. Сейчас Вы *изображаете* так, как это делал Ив. Бунин в годы лучших достижений своих – 905–12, – когда им были написаны такие вещи, как "Захар Воробьев", "Господин из Сан-Франциско" и прочее. Но мне уже кажется, что в *пластике* письма Вы шагнули дальше Бунина, да и язык у Вас красочнее его, не говоря о том, что у Вас совершенно отсутствует бунинский холодок и нет намерения щегольнуть холодком этим.

Очень крепко, очень выпукло и всё по-хорошему человечно, без жалких слов. В таком вот тоне, с таким мастерством Вам надобно написать какую-то большую – по объему – вещь, роман, повесть[3].

Очень я рад за Вас, честное слово! Какое это изумительное явление – русская литература и какой большой человек русский литератор.

Крепко жму руку, дорогой друг.

А. Пешков

13–XII–26

205. Е.П. ПЕШКОВОЙ

14 декабря 1926, Сорренто

Да, вот и Андрей Юльевич ушел[1]. Рано. Хотя ему и было, по твоим словам, 62 г., но у меня в памяти прекрасный человек этот остался – с 21 г. – таким еще бодрым, живым. Впрочем, – с той поры миновало пять лет уже. Сказочно быстро идет время.

Леонида жалко до тоски. Этот уж совсем преждевременно изработался[2]. Так быстро исчезают хорошие люди, а равноценных им – не видишь. Говорить на эту тему не хочется.

Дома – все в порядке. Первое лицо – Марфа – разумеется, с каждым днем все более забавна. Говорит немецкие слова: бите,

поруй и т.д. Если сделать ей страшную рожу и сказать: вот идет старая, ужасная дедушка! – она, с визгом, бежит прочь, хохочет. Соловей танцует с нею под граммофон, она пресмешно топает ножонками, вертит головою и руками. У нее хороший аппетит. Очень своенравна и капризна. Папаша балует ее, конечно. Славная девчурка. Мальчика надо бы еще, но родители, черти, такие эгоисты оба!

Вот что: не будешь ли ты в Харькове? Тогда, пожалуйста, посети колонию Горького в Песочине, посмотри внимательно и напиши мне – ладно[3]?

Мне хотелось бы, пользуясь 35-летним юбилеем, получить от властей что-нибудь в пользу колонии.

Кажется, там растет украинский национализм, – вот еще чего нам не хватало[4]!

Ты не могла бы послать сюда, к праздникам, грибов маринованных и водки? Тут, вероятно, скоро поедут в Италию разные люди в возмещение Керженцева[5]. Или попроси Алексея Ивановича отправить посылку мне с дипкурьером[6], ведь таковые часто ездят сюда.

Нижний этаж заботливо готовит елку[7]. Марфушка получит чудесные туфли, красненькие. Она, шельма, любит обувь красивую. Какова?

Ну, всего доброго. Желаю встретить праздники весело. Лучше бы, разумеется, встретить их с нами.

М.И. поехала к детям[8].

У Максима нарыв на пальце правой руки, результат его возни с автомобилем и небрежности к самому себе. Ходит с грязными руками.

До свидания.

А.

15–XII–26.

206. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

15 декабря 1926, Сорренто

И. Каллиникову.

Право, – не знаю, чем я, в данном случае, могу помочь Вам[1]. С Главлитом у меня нет отношений. Все же попробую, сегодня пошлю письмо одному из редакторов, членов Главлита[2].

Строгое отношение к роману, в котором очень подчеркнуты сцены сексуального характера, вполне понятно во дни полового хаоса. Текущая литература России рисует ужасные вещи, – смотрите роман Л. Гумилевского "Собачий переулок"[3].

А рядом с этим тот самый Александр Ярославский, которого так фитирует "Руль", – в книге "Корень из Я"[4], только что изданной в Петербурге, садит такие стишки:

Я не знаю, быть может, я первый скажу,
Что ведь *мать это – гнусная сволочь.*

Или:

Эй, Манька, живее
Пойдем в номера!

И – наконец:

Но, может, ты просто –
П⟨...⟩да![5]

Так что – видите, куда уже хватило?

Естественно, что цензора нравов, наконец, испугались и, м.б., перегибают палку в другую сторону.

Вам я очень советую относиться с бóльшей осторожностью к описаниям сцен характера "амурного".

Привет.

А. Пешков

15.XII.26.

207. Л.И. ГУМИЛЕВСКОМУ

15 декабря 1926, Сорренто

Я думаю, Лев Иванович, что служебное, педагогическое значение Вашей книги должно быть очень велико. И, судя по всему, что мне известно о жизни современной молодежи, книга вполне современна, бьет по больному месту, бьет, как и следует, правдиво, безжалостно[1].

Мне кажется, что фигуры женщин удались Вам: Анна, Вера, Варя особенно хорошо чувствуются. Анне, может быть, следовало бы придать черты комические, а то местами она чуть-чуть шаржирована.

Так же шаржированным видишь Хорохорина, но это, конечно, потому, что я таких не встречал. В книге вообще много незнакомого мне. И – страшного. Хорош Сеня. Я знаю, что *такие* живут, они мне пишут. Буров, как будто, недостаточно разработан.

С внешней стороны в книге есть недостаток: Вы ее напрасно загрузили скучной первой главой и всем, к чему эта глава Вас в дальнейшем стеснила. Без этого книга была бы больше романом и более четкой, компактной. А так Вы придали ей характер хроники и обременили многословием. Для второго издания всю эту "хронику" следовало бы вычеркнуть[2]. Писать надобно гуще. Вот посмотрите, как прекрасно стал писать Всеволод Иванов[3], раньше такой несдержанный в словах.

Книга Ваша – хороший шаг вперед, к искусству[4]. Ее достоинство будет ярче, если Вы выбросите "хронику".

Всего доброго и крепко жму руку.

А. Пешков

15–XII–26.
Sorrento

208. О.Д. ФОРШ

15 декабря 1926, Сорренто

Если для Вас, О.Д., матриархат – "тема заветная"[1], разрешите указать Вам на две, недавно вышедшие в Берлине и, видимо, значительные книги: Dr. Leonore Kühn "Wir Frauen" и Margarete Weinberg "Утопии". Книги эти я знаю лишь по рассказам и рецензиям, но все, что слышал о них, меня почти восхищает и не потому только, что Кюн и Вейнберг убежденнейшие гинекократки, а по той смелости и доказательности, с которыми они говорят о "сумерках мужчины"[2]. О сем *факте* давно уже пора говорить, ибо ведь уже ясно, что мужчина-то всесторонне обанкротился и духовно иссяк.

Мое, от юности свойственное мне, преклонение и удивление пред силою женщины, – я говорю, конечно, не только о сексуальном обаянии, а о некоторой сущности ее, непонятной и, часто, враждебной мне, мужчине – мое, говорю, чувство к женщине давно уже навело меня на мысль, что царствованию мужа Земли приходит конец, и власть над миром должна перейти к жене

и Матери Земли. После гнусной войны 14–18 г. это стало моим убеждением, и я знаю, что последнюю революцию сделают женщины, чему – физически – будет препятствовать Восток, конечно, более упорно, чем Запад. Сумбурно говорю? С тем возьмите, я вообще мысли мои выражаю неуклюже. Но – это мысль не вчерашнего дня; еще ⟨в⟩ 95 г. я написал рассказ "Мать"[3], за который получил самый высокий гонорар: меня на улице поцеловала за этот рассказ незнакомая мне, очень пожилая женщина, кажется – еврейка.

Теперь: Вы пишете: "Сколько, по-новому важного, могли бы Вы сказать *о конце концов* настоящего, полновесного, земляного человека"[4]. Вы забыли прибавить: русского, ибо никаких иных людей я не знаю, т.е. – плохо знаю, должно быть, ибо все не русские сильные люди кажутся мне более крепко связанными изнутри, чем наши люди.

А наши люди – вот: умница и прямодушнейший Савва Морозов, хороший друг мой, *искренний* революционер – застрелился. Савва Мамонтов, человек поразительной энергии, красавец по духу, поставивший на ноги "иже во святых" художников наших Васнецовых, Поленова, Врубеля, Шаляпина и еще многих – угодил в тюрьму как злостный банкрот, был забыт всеми, кому он делал велико добро, и умер в настроении Тимона Афинского[5]. Гордей Чернов, чудовище нижегородское, талант, разбойник, миллионер, бросив богатое дело свое на ходу, тайно ушел на Афон-старый, конечно – в монахи[6]. Н.А. Бугров, удельный князь нижегородский, обладатель капитала в 60 миллионов, филантроп, говорил мне в 903 году: "Зря по земле бегаем, А.М., милый, и оттого бегаем, что стоять крепко не на чем"[7]. Судостроитель Журавлев, знаменитый на Волге, после того, как сын его Борис застрелился [после] вслед за Грибовой и Тарасовым – помните эту московскую драму[8]? – сказал инженеру своему и приятелю: "Всю жизнь я суда строил, а пустыря в душе своей не мог застроить". Я мог бы показать Вам еще десятка полтора таких же больших людей и все – с "пустырем" в душе. Присматривался я к ним очень зорко и – с любовью. Именно – с любовью.

Русский "пустырь" – штука куда более страшная, чем это чувствовал Федор Достоевский. Кстати: он, Ф.Д., всю свою жизнь, – мне кажется, – смущался "девочкой", той, которой бредил Свидригайлов пред самоубийством и о которой рассказал Ставрогин[9]. Да и сам Ф.М. – помнится – лично каялся кому-то, что однажды согре-

шил с 12-летней девочкой, которую ему, якобы, продала гувернантка [Вероятно он это выдумал для усиления ужаса пред самим собою.][10] Так вот, знаете, эта символическая "девочка" мучила многих русских "земляных" силачей с "пустырем" в душе. Двое волжских пароходовладельцев из-за этой девочки попали под суд, и жена одного из них, Мария Капитоновна, предложила мужу, накануне вручения ему обвинительного акта, принять "порошок", дабы предохранить дочерей его – и ее – от славы: дочери каторжника[11]. В этом же, – в "девочке", – повинен был один из тульских "самоварников", фабрикант и еще кое-кто. Я не могу объяснить тяготение к "девочке" только грубейшим распутством, "извращенностью инстинкта" и т.д. Нет, это "символическая" девочка, несмотря на ее реальность. Ее требует "пустырь". Я думаю, что нигде в мире нет столько преступников из любопытства, из желания ужаснуться пред собою, из озорства и т.д. – нигде, как у наших "сильных" людей[12].

Не знаю – понимаете ли Вы меня? Я, тут, говорю о сумерках мужчины, о тупике, в который он давно уже попал. Это, поймите, не только социальный, но и духовный тупик. И ясно, что сказать – о "конце концов" "полновесного человека" – ничего веселого я не могу. А о женщине – не умею говорить так, как следовало бы[13]. Вижу и чувствую, что она – растет, слышу, что она уже начинает говорить о себе неслыханным тоном и новыми словами. Мужчина тоже, как будто начинает говорить о ней по-новому, конечно, все еще со скептической усмешкой, но уже более значительно, а иной раз – с задумчивостью, под которой чувствуется страшок. Мак-Орлан, Шервуд Андерсон, Лоуренс, Иоган Бойер, да и еще многие не только англосаксы и германцы, но и романцы, нет-нет, да и скажут что-то необычное о женщине[14].

Может быть, и мне, удастся сказать что-то по этому поводу в романе, который я пишу. Очень хотелось бы. Удивительные письма получаю я из России от различных комсомолок и прочих особ женского пола.

Ну, довольно. Будьте здоровы, О.Д.! Спасибо за книгу, хотя я ее еще не получил.

Если Вам попадет на глаза книга Льва Гумилевского "Собачий переулок" – Ленинград, изд. автора, 927 год – прочитайте. Книга-то – плохонькая, но фактически интересна[15]. Тема ее – сексуальная драма в среде комсомольской. Впрочем, Вам, наверное, это и без книг хорошо видно.

Крепко жму руку.

А. Пешков

"Одеты камнем" переведена на английский язык. Я написал маленькое предисловие к переводу[16].

А.П.

15–XII–26.

Я склонен думать, что все чаще наблюдаемый биологами-экспериментаторами "диформизм" половой железы мужчин и преобладание в ней женских клеток – явление тоже говорящее о дегенерации мужчины как такового. Помните, еще Вейнингер – "Пол и характер" – утверждал, что в природе "нет совершенных мужчин и совершенных женщин, а есть лишь организмы, в большей или меньшей степени мужественные или женственные[17]. Теперь эта его гипотеза неоспоримо подтверждена Штейнахом, Вороновым[18] и др. Но суть в том, что "мужественных женщин" становится как будто все больше. Разумеется, я имею в виду не "суфражисток" разных устремлений, а именно женщин, уже всесторонне не согласных с мужчиной, и не только с "бытом", который он скверно организовал и так бездарно утверждает, а со всем его "духом" в целом, с его философией, моралью и т.д.

Упомянутый Вами Лев Шестов для меня – тип "женственного мужчины", несмотря на то, что он еврей и каждое утро, вероятно, молится Иегове: "Благодарю тебя, Господи, за то, что ты не создал меня женщиной"[19]. В области философии последним "вполне мужчиной" был Шопенгауэр, а истерику Ницчше я рассматриваю опять-таки "декаданс" мужчины. Вейнингер, разумеется, тоже декадент, что не мешало ему быть очень умным и талантливым.

209. М.Д. БЕЛЯЕВУ

15 декабря 1926, Сорренто

Уважаемый Михаил Дмитриевич, –

очень огорчен я тем, что переводы Лескова, Андреева не получены, послал я их давно, зáдолго до С.-Ценского. Боюсь, что эти книги потерялись[1].

С моими предисловиями должны еще выйти: том прозы Пушкина, "Детство Люверс" Пастернака, "Одеты камнем" О. Форш и ряд других авторов[2].

Затем я послал с Леонидом Старк два тома "Истории Евр. литер." на французском языке[3], а почтой посылал мадьярский жур-

нал, где печаталось "Дело Артамоновых", и различные вырезки из газет о русских литераторах[4].

Грустно, если [все] это не доходит. Не будете ли Вы любезны извещать меня открытками каждый раз, когда получаются книги от меня[5]?

Передайте мой сердечный привет г. Модзалевскому[6] и Дидерихсам.

Крепко жму руку.

А. Пешков

15.XII.26

210. З.А. ПЕШКОВУ

15 декабря 1926, Сорренто

Буду рад, если приедешь на праздники.

Встретим новый год[1].

О кинжале – не важно[2]. Я получил подарок от одного монгола, нож и палочки для риса[3], этот подарок и заменил кинжал.

Так – приезжай!

Всю зиму буду в Сорренто.

А.

15.XII.26.

211. И.В. ВОЛЬФСОНУ

15 декабря 1926, Сорренто

Посылаю Вам, Илья Владимирович, заметку о Цвейге[1], переписать некогда было; возвратите мне рукопись. Написал – плохо, знаю; едва ли Вам понравится, но – я так загружен работой и корреспонденцией, что, право, не мог сделать лучше. И – торопился. Работаю почти непрерывно, по 10–12 часов в сутки.

Если Вы не пожелаете зачислить гонорар в счет книг, Вами так любезно присылаемых, то, пожалуйста, переведите его по адресу:

Украина. Город Черкасы.

Улица Свердлова, 21.

Всеволоду Березницкому.

Посланные мною Вам книги: A.T. Serstevens. Beni 1-er, roi de Paris и Lucien Romier. L'homme blesse – возвращены мне русской почтой[2].

Обращаю Ваше внимание на любопытнейшую книгу: Dr. Leonore Kühn. "Wir Frauen". Berlin. 22, издательскую фирму забыл[3]. Кюн – "гинекократка", это новое движение и, кажется, с хорошим будущим.

На эту же тему есть книга Margarete Weinberg, что-то об "утопиях", ее очень хвалил мне один немецкий профессор[4].

Очень огорчен, что "Занимательная наука" встретила препятствия к дальнейшему росту[5]. Это – глупо. И грустно.

Всего доброго.

А. Пешков

15.XII.26.

212. И.В. ВОЛЬФСОНУ

16 декабря 1926, Сорренто

Выслано[1].

Горький

213. Н.П. РОЖДЕСТВЕНСКОЙ

16 декабря 1926, Сорренто

Вы отлично сделали, что написали мне, Татьяна[1] Петровна. Разумеется – я очень тронут Вашей похвалой книге моей, слово читателя всегда дороже слова критика[2]. А еще более тронут я напоминанием о прошлом, – прошлое мое я люблю.

Очень живо встали предо мною лица и фигуры Петра и Владимира Александровичей и Павлы, тоже, кажется, Александровны? Я ее помню, удивительно славной, была она такая мягкая, бодрая и очень хорошо умела шутить. Как будто видел я в Грузинском проулке двух девочек – не Вы ли одна из них? Пышненькая, круглая и очень веселая? Брата Вашего помню смутно. Давненько это было[3]! Мне уже 58 лет, и я – дедушка, "большая, усатая дедушка", как пугаю я капризную внуку мою Марфу.

Если Вы напишете мне о себе, о Ваших думах, конечно, я буду рад, но я думаю, что не могу похвастаться "знанием женской души". А вот кто удивляет меня этим знанием, – так это австрийский писатель Стефан Цвейг, книги которого скоро выйдут, а частью уже вышли, – в Петербурге, в издательстве "Время"[4].

Цвейг – замечательный художник и очень талантливый мыслитель. Мне кажется, что до него никто еще не писал о женщине с таким рыцарским уважением и с такою сердечной нежностью к ней. И – ни тени сентиментальности, все – так просто, мудро.

Вы почитайте его книги, особенно рассказы: "Письмо незнакомки" и "24 часа из жизни женщины", думаю, что эти рассказы "по душе" каждой женщине.

В Германии – т.е., точнее говоря, среди женщин германской расы – начинается интереснейшее движение: война женщин против власти мужчин[5]. Это уже не суфражистское стремление к равноправию[6], нет, это стремление женщин к власти над миром, к восстановлению "матриархата", точнее – к "гинекократии". Мужчина всесторонне обанкротился, полагают женщины, и одна из них, доктор Леонора Кюн, очень убедительно доказывает, что таланты правителей, законодателей у мужчин иссякли.

Ну, будьте здоровы! Спасибо за письмо[7].

А. Пешков

16.XII.26.
Sorrento.

Матушка Ваша – жива? Если – да, привет мой ей!

214. Б.М. ЗУБАКИНУ

16 декабря 1926, Сорренто

Сейчас прочитал стихи Ваши, Борис Михайлович, удивительный Человек. Может быть, я плохо понимаю поэзию, но стихи Ваши волнуют и радуют меня. Отличные стихи, и, разумеется, поэт Вы *настоящий* и своеобразный. Так, на мой взгляд. Особенно "по душе" мне "Высокие восьмистишия"[1], а из них вот эти строки:

Душа моя боготворит
Весь этот мир –

но только не согласен, что мир – "глухой и робкий"[2]. Нет, мир профессора археологии Бориса Зубакина[3] красноречив и хорошо, человечески дерзок. И поэт Зубакин не чувствуется мною "лунатиком бледным", ибо он очень определенно говорит вниз с высоты *своего* мира: "Упав, я все ж не буду твой"[4]. Все это – хорошо. Спасибо, что прислали стихи. Может быть, и еще пришлете? Не могу ли я помочь Вам издать их?..[5] (Далее об Андрееве)[6] Вот он, к несчастью его, был болен глухотою, но не "Бетховенской", которой Вы жаждете[7] и которая Вас не "посетит" – чего и не надобно[8] – ⟨...⟩ Это лишило его "счастья" входить "на капитанский мостик дня"[9], счастья, которое вот Вы, чувствуется, знаете. Нет, стихи у Вас хорошие. И оригинальный человек виден сквозь них.

Еще раз – спасибо Вам. Как это хорошо:

Еще раз, да еще раз! –
Пропадало мало ль нас?![10]

Очень хорошо!

215. П.П. КРЮЧКОВУ

Середина декабря 1926, Сорренто

Дорогой мой Петр Петрович –

вероятно, мне придется, – по случаю 35-летнего юбилея – дать что-нибудь "Красной Нови" в 27 году[1]. Весь первый том я не стану печатать, пока не кончу второго. Но мог бы дать начало первого тома. 3–4 листа. Чтоб не утратить прав на Европу, надобно напечатать сначала здесь[2]. Так вот: может быть, "Malik Verlag" – или кто-либо другой – возьмет эти три, четыре листа и напечатает их прежде "Кр⟨асной⟩ Нови"? Я мог бы прислать рукопись тотчас же[3].

Затем: хотелось бы мне узнать о судьбе моих книг; боюсь, что с Вашим отъездом в Москву пропадут они[4].

А также и кость[5].

Что Вы думаете по этому поводу?

Желаю Вам доброго пути и всяческих успехов. А прежде всего – бодрости душевной.

Жму руку.

А. Пешков

216. А. ТВЕРЯКУ (А.А. СОЛОВЬЕВУ)

Середина декабря 1926, Сорренто

...Читал и досадовал, отчаянно многословно написано[1]!..

...Писать Вы можете, но надобно писать экономно, строго, надобно изображать словами, а не рассказывать.

Не сердитесь за ворчливый отзыв, литература – дело трудное и серьезное, особенно у нас и в наши дни.

Спасибо за присланную книгу[2].

А. Пешков

217. И.Б. ГАЛАНТУ

20 декабря 1926, Сорренто

Иван Борисович,

d-r Buttersack цитировал письмо одного из моих корреспондентов; часть этого письма, наиболее характерная, напечатана в книге "Заметки из дневника и воспоминания"[1]. Книгу эту Вы, кажется, читали.

"Известное слово" В.И. Ленина мне не известно. Не верю, чтоб оно было сказано[2]. Мне кажется, что d-r Buttersack не только "легкомысленный", но и глупый человек.

Екатерина Павловна Пешкова – моя первая жена. Кстати скажу: это очень хороший человек и энергичнейшая общественная деятельница. Я прожил с нею семь лет, а разошлись мы 23 года тому назад, не прерывая дружеских отношений. Она ежегодно приезжает ко мне и сыну нашему, Максиму, сюда, в Италию, отдыхать. Сыну нашему 28 лет, он женат, имеет дочь. Был у нас с Е.П. еще ребенок – Катя, умерла шести лет, от скарлатины. Третья беременность Ек. Пав. разрешилась выкидышем на 4 или 5-ом месяце, выкидыш – результат неосторожного прыжка из экипажа[3].

Зиновий Свердлов крещен мною, но *не усыновлен*, а крещение не есть "усыновление"[4].

По поводу сведений, сообщенных Вам проф. Артамоновым, ничего не могу сказать, ибо у "высокопоставленного лица с иностранной фамилией" жены не "соблазнял".

В Америку ездил с артисткой Художественного театра Марией Федоровной Андреевой в 906 году, а жить с нею, как с женою, начал в 903. В ту пору она с мужем своим А.А. Желябужским уже разошлась. С нею я прожил до 917 года[5].

Надеюсь, эти сведения удовлетворят Вас?

Должен сказать, что жертвы, приносимые мною Вашей науке, уже сильно отягчают меня. И хотя я очень терпеливый человек, однако и тон Ваших писем, и характер вопросов Ваших – мне кажется – нарушают границы допустимого[6].

Не сердитесь, но я должен указать Вам на это.

Всего доброго.

А. Пешков

20. XII.26
Sorrento.

218. Е.П. ПЕШКОВОЙ

22 декабря 1926, Сорренто

Мамаша –

мы все совершенно благополучны, собираемся встречать праздники и поздравляем Вас также с наступившими оными[1].

А также поздравляем и с Новым годом, который, вероятно, уже скоро наступит. Будьте здоровы, не пейте шампанского больше двух бутылок в день и помните, что у Вас уже внука, отчаянная кокетка и капризница, которую отец портит, поощряя ее хитрости и выдумки.

Засим следует просьба выписать журнал "Мир приключений"[2], что будет стоить пять рублей. Журнал этот необходим для чтения в долгие зимние вечера, когда воет вьюга и на землю сыплются апельсины, лимоны, мандарины[3].

Совершенно серьезно: нижний этаж[4] желает читать вышеназванный журнал.

До свидания. Будь здорова.

Всем привет.

А.

Не слышала ли ты чего-нибудь о моей пьесе – пойдет ли она и когда пойдет и что вообще будет, когда ее поставят? И будет ли Луначарский свистеть[5].

219. П.П. КРЮЧКОВУ

23 декабря 1926, Сорренто

Дорогой Петр Петрович,

в этом пакете посылаю начало романа, а корректуру пьесы – отдельно, заказной бандеролью и "espresso"[1].

Роман посвящается мною Марии Игнатьевне Закревской, но я думаю, что на отрывке посвящение печатать не нужно. Впрочем я еще не решил это. Мне хотелось бы, чтоб Вы сняли с посланного отрывка две-три копии и прислали их мне, дабы я мог послать переводчикам на французский и английский, а Вы – в "Красную Новь"[2]. Хорошо бы с последней взять гонорар повыше того, что она платит.

Что с пьесой у Рейнгардта? Пойдет ли она и когда пойдет[3]? Я очень прошу Вас известить меня об этом или пусть известит Рубинштейн. Из России о пьесе пока еще ни слуха, ни духа. Театр на мое письмо не ответил[4].

Очень благодарю Вас за то, что решили выслать книги, я весьма боюсь, что когда Вы уедете – книги исчезнут[5]. Хорошо бы еще получить и вещи. Может быть, М.И. возвращаясь – захватила бы их с собою.

Издавать "Тараканов" и разную мелочь – не стоит[6]. Это издадим, когда будет кончен роман.

Что пожелать Вам на Новый год? Желаю счастья, как Вы его понимаете, желаю Вам от всей души хорошо отдохнуть от волнений, пережитых Вами. Я знаю, чего они стоят. Желаю найти в России работу по душе и встретить там людей, которые оценили бы Вашу энергию, так высоко, как я ее ценю, и как она того заслуживает. И чтоб Вы нашли товарищей, которые полюбили бы Вас, как я люблю.

Крепко жму руку, дорогой друг мой.

А. Пешков

23.XII.26
Sorrento

220. Е.С. КОРОЛЕНКО

24 декабря 1926, Сорренто

Дорогая Евдокия Семеновна –

о Николае Федоровиче я напишу и пришлю Вам дней через 10 – хорошо? Раньше – не смогу.

Замечательно верно написали Вы: "Если знали, то и любили его". Знал я его – мало, но – видел, и этого достаточно было мне для того, чтобы и уважать и любить Н.Ф.[1]

"Дневник" В.Г. я получил и очень тронут Вашей любезностью[2]. Спасибо. Ценная книга, очень красноречиво говорит об эпохе и – сколько в ней большой художник посеял таланта, сколько умного сердца в ней.

Подлинники писем В.Г.[3] ко мне лежат в Берлине, Дрезденский банк, – а получить их я все еще не могу, по силе каких-то неумных – я нахожу – формальностей[4]. Там, в банке, весь мой архив за 906–913 годы.

Здоровье мое? Мне 58 лет, в марте будет 59, и это сказывается. Жизнь прожита не очень легко и просто. Но работаю я много. Живу вдали от людей, очень спокойно, нигде не бываю.

Вы, Е.С., получите это письмо в первые дни Нового года. От всей души желаю Вам и Вашим доброго здоровья, бодрости духа и – так хотелось бы, чтоб Вам удалось выпустить в этом году побольше книг В.Г.

Будьте здоровы.

А. Пешков

24.XII.26
Sorrento

221. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

24 декабря 1926, Сорренто

Ответа на мое письмо о "дамах" я не получил[1], дорогой Исай Александрович, и подумал: ну, он, видимо, обижен.

Рад узнать, что это не так. А, вообще, люди удивительно легко обижаются друг на друга, и это настраивает меня очень "трепетно".

Живу я как всегда, работаю, нигде не бываю. Впрочем, недавно был в Неаполе, смотрел труппу негров. Весьма прискорбное впечатление. И негров – жалко, а еще более – европейцев, белых и страшно культурных людей, которые восхищаются пошленькими фокстротами, саркастически – как мне кажется – искаженными "черным народом". Вообще – не понравилось. Но одна, очень циничная негритятка замечательно изображала свои ощущения в момент полового акта, и вот в этом было, очевидно, что-то расовое. Очень подавляющее, но способное разбудить чувствительность европейца только очень извращенного или очень "животного".

Сонату Вашу получил, спасибо! Ее, здесь, пробовали играть и – не сыграли[2]. Об успехах Ваших читал, сердечно поздравляю[3]!

Мои – все в порядке, украшают елку. Внука спит. Забавная. Я вот пишу седьмое письмо сегодня[4], утром – писал роман, днем – корректуру пьесы читал[5].

Вот и все.

Поздравляю Вас с Новым годом. Желаю еще больших успехов, желаю вдохновенной работы Вам.

Крепко жму руку.

А. Пешков

24–XII–26.
Sorrento

222. Д.А. ЛУТОХИНУ

25 декабря 1926, Сорренто

Дорогой Далмат Александрович –

сердечно поздравляю Вас с Новым годом, желаю всего доброго, а, главное – бодрости духа!

Посылаю несколько "детских" книг, м.б., годятся Вашим[1]? Скоро пришлю удивительную книгу, написанную двумя "беспризорными"[2].

Я тоже не поклонник Келлермана, – "средний" писатель[3]. Начал он под сильным влиянием Гамсуна, тогда еще не создавшего чудеснейших книг своих "Соки земли", "Женщины у колодца", "Санатория Торахус"; после этих книг Гамсун – для меня – стал гениальным художником. Потом Келлерман – в "Туннеле" –

попробовал быть оригинальным. Это – не вышло. "8-е ноября" – плохо сделано[4].

Зайцева я тоже не люблю, даже не читаю. Он – до смешного разжиженный Чехов, сентиментален, слащав[5]. Странно, что Айхенвальд считает эту слащавость – романтизмом. Впрочем, тут – политика: "наш", "не наш". Грубая выходка Зайцева по моему адресу – удивила меня, я его видел раза два, и он оставил у меня впечатление человека культурного[6].

Должен сознаться, что неприличие выпадов против меня гг. "политиков" – "Руля", например, – иногда возбуждает у меня желание крикнуть им: постыдитесь. В самом деле: мне – стыдно читать такие фразы, как: "Жестокий, но заслуженный урок, данный Горькому" – как это глупо! Никакого "урока" не было дано, тем более "жестокого", и вообще звучат эти словечки удивительно дрянно[7]. Пора бы знать, что я из тех горбатых, которых "Руль", Гиппиус, Арцыбашев и др. – не исправят. Кстати: могила тоже не исправляет горбатых, искривленный позвоночник, конечно, рассыпается, но позвонки-то, все-таки, деформированы.

"Постыдитесь" – я не кричу, потому что твердо помню закон кулачного боя: лежачих – не бьют. А для меня "политики"-эмигранты – лежачие. Но – какое болезненное озлобление у них. Читали Вы письмо Вик. Чернова Ек. Павловне[8] , первой жене моей? Она смеялась над ним. И в самом деле – смешно, когда "сердечный друг" Евно Азефа учит морали. Е.П. хорошо знает его, она, ведь, эс-эрка. Знала и Азефа, конечно. Он, однажды, даже предупредил ее: не ездить в Россию из Парижа, арестуют. В этом ужасном мещанине, торговавшем людями, были какие-то "симпатии" – что ли? Жуткая фигура. Я тоже знавал его.

Скоро пришлю Вам и кучу "белорусской" литературы.

Не поклонник я "провинциальных языков". Но – какой тон взяли украинцы по адресу Москвы, а[9]?

Трудновато жить, дорогой Д.А.! Но – неугасимо интересно.

Крепко жму руку. Будьте здоровы.

А. Пешков

25.XII.26.

P.S. Какого возраста Ваши ребята[10]? М.И. Будберг привет Ваш передам; сейчас она в Estoniu, у детей своих.

223. Н.Н. ПОГОДИНУ

26 декабря 1926, Сорренто

Ник. Погодину.

Вы, дорогой мой товарищ, пишете мне о своих рассказах: "Газетность, конечно, большая"[1]. Нет, не только в этом недостаток Ваших очерков, а в том еще, что Вы хотите щегольнуть ловким словечком перед читателем, как, бывало, военные писаря щеголяли перед горничными.

Возьмем начальные строки "Кумачевого утра": "Рань *стоит* розовая". Вы хотели сказать красиво, а вышло неверно: время – не стоит ни единой секунды. Нельзя сказать: рассвет стоял, хотя можно "погода стояла". Вот сообразите, почему одно – нельзя, другое – можно.

Дальше: "А сани скрипят в утро морозное, раннее". А повозки в морозное [время] утро – не скрипят? Морозным вечером – не скрипят? Лишняя фраза и ничего хорошего в ней – нет.

Сани у Вас – "пошли". Тоже нехорошо и неверно. И – Вы сами понимаете, что это – нехорошо. Чем дальше читаешь В⟨аши⟩ очерки, тем проще они по языку, серьезнее по содержанию. Это говорит очень в В⟨ашу⟩ пользу.

То, о чем Вы пишете, не просто внешние изменения старого русского быта, не мелочи, а глубочайшее перерождение старинного русского человека, отравленного множеством предрассудков, суеверий и враждебным недоверием ко всему, что исходит от города. Перерождение это совершается с быстротою почти чудесной. Весьма возможно, что со временем будет сказано: "за десятилетие с Октября 17-го до 27 года русская деревня шагнула вперед на полсотни лет, едва ли когда-либо и где-либо в нашем мире было нечто равное этому событию". Этими словами будет сказана сущая правда.

Так вот о чем, вот о каком огромном, по его внутреннему значению, процессе пишете Вы, Погодин. Красивенькими словечками об этом писать – нельзя. Найдите слова точные, крепкие – в них будет настоящая красота и с нею вместе – правда.

Надобно учиться, товарищ! Надобно упрямо всю жизнь учиться видеть, понимать, изображать. Вы, видимо, человек способный к писательству, с хорошим зорким глазом и с хоро-

шим сердцем. Позаботьтесь, чтоб сердце Ваше жило в ладах с разумом.

Вот Вам мой дружеский совет.

Спасибо за присланную книжку.

Будьте здоровы.

А. Пешков

26.XII.26.
Sorrento

Сколько лет Вам? Что читаете[2]? Читайте побольше! А верьте – поменьше.

А.П.

224. И.А. ГРУЗДЕВУ

26–27 декабря 1926, Сорренто

И. Груздеву.

1. Десять % номинала – не щедро, но книга, я думаю, пойдет хорошо[1]. Главное же – Вам надо закрепить за собою авторские права в Европе, что и будет достигнуто немецким изданием. Англичане и другие инородцы заплатят, вероятно, лучше.

2. Кустодиеву – очень рад, я его люблю, прекрасный русский художник[2].

3. Сильный ли человек Ф⟨един⟩? Как человека я, ведь, его мало знаю. Глаза у него – германца, да и лирика, как будто, тоже. Мне кажется, что больше, чем где-либо, он себя рассказал в "Наровчатской хронике". Но думаю, что он себя еще не поймал. Кажется, он – робок с собою, но в тоже время достаточно упрям[3].

4. О Всев. Иванове слышу со страхом, но и с радостью. Рукописи сжег? Ничего. Вы совершенно правы: он стал писать превосходно. На днях я его очень хвалил за последние рассказы. Надеюсь, он получил мое письмо[4]. Он – хороший, сильный буйвол. А "пострадать о себе" ему не мешает. Хотя это и боязно за него. Пьет он? Лучше бы возился с женщинами, а не пил.

5. Роман *на русском* языке я никому не продавал, но весною немцы, вероятно, напечатают отрывок. Затем – дам в "Кр. Новь"[5].

6. То, что Вы сообщили о Пиксанове, действительно удручает, как будто, раньше, таких "нравов" не было[6]. Во всяком случае за такое крепко обругали бы.

7. Записку Невскому прилагаю. Он устроит Вас в Институт В.И. Ленина[7].

8. "Мудрая редька" была в "Волжс. Вестнике"[8].

8*. Д⟨робыш⟩-Дробышевский был фактическим редактором "Волгаря", Жуков – редактор-издатель. Дробыш вошел в "Волгарь" на условии, что сам Жуков печатать ничего не будет. Жуков был дрянненький и малограмотный человечек, во всем послушный губернатору Н.М. Баранову.

9. Названия – моего названия – "Горемыки Павла" не помню[9].

10. Не помню, что я делал между "Макаром" и "Пиляем". Вероятно, за эти 8 месяцев написано "О чиже", "Редька", "Месть"[10].

11. "Павел", "Дед Архип и Ленька" написаны, конечно, раньше "Челкаша", последний написан был дня в три[11].

12. Письма Короленко – в копиях – посланы были Евдок⟨ии⟩ Сем⟨еновне⟩ и где-то напечатаны. Подлинники – в Берлине[12].

13. Где описана встреча с Бурлаком? Не знаю[13]. Рукопись была послана мною в Казань Гурию Плетневу, он тоже, вместе со мною, пропивал сапоги Бурлака. Гурий – помер.

14. "Начальник станции" – наврал и напутал. Он, вероятно, Ковшов, пом. нач. ст. "Крутая" – см. рассказ "Книга"[14] серии "Весельчак", Колтунов. – Во 1-х, нач. станции не имели права нанимать служащих, даже сторожей, нанимало правление дороги. Я был переведен на "Крутую" из Борисоглебска не сторожем, а весовщиком, на 25 руб. в месяц. Он знал, Ковшов, с кем я переписывался, он вскрывал отправляемые мною письма и адресованные мне. Грозил, что передаст жандармам в Царицын письмо Алабышева, дурак. "Брошюры духовно-нравственного содержания", вероятно, Толстовские, "В чем моя вера" и пр., или же первый том Спенсера; я читал служащим станции – в их числе начальнику – Захару Ефимовичу Басаргину и жандарму – о "над органическом развитии". Кстати, это не так плохо у Спенсера, как думают. Разумеется, я тогда не понимал того, что читаю, слушатели – тоже. Тем интереснее и веселей. Понимать – вовсе не всегда весело. Но о "масонах" я, наверное, не рассказывал, ибо в то время ничего не знал о них, кроме того, что были когда-то темные люди "фармазоны". Возможно, что я говорил о "мормонах" по книге Диксона, конечно. На охоту – не ходил, охотиться там не на кого было, да я и не люблю охоты. Но, однажды, всей станцией собирали птиц,

разбившихся о телеграфные провода во время весеннего перелета. "Чемоданчика" не было у меня, была котомка, обшитая клеенкой[15].

По поводу архива, тут меня запутали, или я сам запутался. Последние годы я посылаю книги в Пушк. Дом, часть архива – тоже там. Пушк. Дом в лице М.Д. Беляева довольно аккуратно извещает меня о получениях моих посылок. Сейчас у меня накопилась куча иностранных книг моих и не моих, и я уж не знаю, куда их посылать[16].

"Словотеков" был дан в черновике актерам Нардома, и с той поры я его не видел[17]. Это совершенно ничтожная вещь.

Ну, вот, ответил на все вопросы. Теперь – компенсация.

1. Не вышел ли 2-й том Войтоловского "По следам войны"[18]?

2. Повесть двух беспризорных[19]?

Все. Ох, какой у вас там скучный Андрон завелся, профессор Н.Н. Фатов.

А d-r Галант продолжает делать из меня какое-то вместилище безумий. Пориомания, пиромания, суицидомания – замечательно[20]! Возвращаю статейку Эмина[21].

Вероятно, Кустодиев нуждается в заработке. Предложили бы ему иллюстрировать одну из книг Лескова или "В лесах" Печерского, наконец – Фому Гордеева, да мало ли что! Он великолепно сделал бы это.

Будьте здоровы.

А. Пешков

Простудился и – сильнейший бронхит.

26–7.–XII–26

225. Е.П. ПЕШКОВОЙ

27 декабря 1926, Сорренто

Вот тебе подарок с елки от Марфы.

Елка сейчас кончилась – детская. Я только что пришел с низу. Первый *свой* праздник Марфа встретила удивительно забавно и хорошо. Сначала ее ошеломило: огни, гирлянды, блеск, пестрота, музыка, – Соловей и Максим очень постарались, вышло у них чудесно все. Затем Марфушка премило оживилась, начала плясать и делать лапами милые жесты, – Соловей научил. Забавна была изумительно. И, против обыкновения, не побила своих подруг Какаче, она обычно колотит их[1]. Затем – игрушки бегающие,

прыгающие, пищат. Тут уже Марфушка совсем пришла в восторг. Я уговорил родителей, чтоб ее отправили спать.

Растрогался, старик. Вспомнил Катю. Ей было бы 26 лет. Имела бы она штуки три детей. Очень это хорошо – дети. Маленькие, разумеется.

Вечером будет елка для больших. Думаю, что сильно выпью, давно уже не пил. А сегодня мне скучно, целый день писал о Н.Ф. Анненском для Е.С. Короленко[2]. И очень я заработался.

Тебе надобно получить деньги с "Кр. Нови" за письмо мое Пришвину и с "Известий" за воспоминания о Красине[3]. Когда получишь, пошли чего-нибудь бабушке М⟨арии⟩ И⟨гнатьевны⟩, она была очень обрадована мылом[4]. Нет, ты подумай, Катерина, прожить в богатстве до 83 лет, а на конце дней обрадоваться куску мыла! Хорошо? Замечательно.

О бабушке я прошу от себя, а не по поручению М.И. Она у детей своих.

Нашей бабушке привет и лучшие пожелания[5].

До свидания.

А.

27.XII.26.

P.S. Вот что: спроси, пожалуйста, Берсенева – 2-й МХАТ, – что с моей пьесой? Пойдет она? Почему он не ответил на мое письмо, в котором я писал ему, что если рецензия Луначарского испугала театр и труппа боится материальных убытков, – я ничего не буду иметь против, если Берсенев снимет пьесу с репертуара[6].

Спроси и – пожалуйста – напиши мне.

А.

226. Е.С. КОРОЛЕНКО

28 декабря 1926, Сорренто

Вот, дорогая Евдокия Семеновна, несколько строчек моих воспоминаний о Н.Ф. Анненском[1]. Не обессудьте за краткость, не важно чувствую себя, третьего дня простудился и кашляю, как верблюд, а голова – в тумане.

Поздравляю с Новым годом, сердечный привет Вам, С.В.[2] и всем Вашим.

А. Пешков

28.XII.26.
Sorrento

227. В.М. ХОДАСЕВИЧ

28 декабря 1926, Сорренто

Это будет неплохо, если Вы и А⟨ндрей⟩ Р⟨оманович⟩ приедете сюда летом[1], дорогая Купчиха. Вероятно, здесь будет Бенуа-сын купно с женою своей[2], интересной дамой, которая поет, если ее попросить об этом. Просить надобно долго.

Домашние художники[3] периодически соблазняются Аполлоном и музами и, соблазнясь, развивают творческую энергию до 50-и и более лошадиных сил. Пишут картины всеми сортами красок, играют "Барыню" в минорных тонах, изучают "чечетку", "чарльстон" и вообще погружаются в омут искусства с головою. Вы – не забыты: портрет Сары выставлен в комнате Соловья, и сама Сара "дозрела" до портрета. Портрет Тани висит у М⟨арии⟩ И⟨гнатьевны⟩. Вы этого не желали, прятали Ваши работы[4]? Но "нет ничего тайного" и т.д.[5]

Сейчас здесь – дожди идут по шестнадцати раз в сутки[6]. С громами и молниями. Было – по газетам – извержение Везувия[7]. Мы, легковеры, ездили в автомобиле ночью искать его, доехали вплоть до нельзя и возвратились назад. Рассказываем, что видели потоки лавы и другие эффекты. Кто хочет верить – верит.

О Кузмине – грустно было читать. Неужели – нет никого, кто немножко помог бы ему жить? Нельзя ли это как-либо устроить, – посоветуйте[8]!

Знакомы Вы с Ольгой Форш? Я влюбился в нее. "Ах, какая" – серьезно.

На старости лет меня одолевает лирическое настроение и юношеское восхищение пред неизъяснимой и великолепнейшей нелепостью жизни. Даже начал писать повесть: "В потусторонних местностях"; место действия – рай, герои – всё знакомые: Ф.М. Достоевский, великомученицы Варвара, Екатерина, Агата, Цецилия, Пиррон, Октавиан Август, Александр Павлович Благословенный, Лассаль, Николай Чудотворец, В.В. Розанов и прочие, человек 150. Но повесть не кончил, ибо – все ссорятся и никакой лирики нет[9].

Поздравляю Вас с Новым годом, конечно.

Жму руку. Всего доброго.

Мой привет А.Р. и Липе.

Будьте здоровы.

А. Пешков

28.XII.26.
Sorrento

1927

228. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

1 января 1927, Сорренто

И. Калинникову.

Я прочитал всю 8-ю часть и несколько страниц 9-й. На мой взгляд, Вы стали писать хуже[1]: и многословнее, и небрежней. Вы допускаете периоды в 130–150 слов; ну, подумайте сами: как же это читать? Почему у Вас *все* люди неизбежно повторяют какое-нибудь одно и то же слово? Язык почти везде неправилен, фраза строится так, что не поймешь: о чем говорится в ней?

Все это надобно сократить на две трети. 17-я стр. требует 30–40 слов, таких страниц у Вас десятки. Повесть – скучна, хотя в ней много невероятного, например: человек, который идет в монастырь одетым во фрак. Задавленная женщина, которую вносят в келью монаха, хотя при монастыре, конечно, есть больница. Монах, прочитавший приказ о мобилизации и говорящий о "всеевропейской" войне. "*Нижегородские* богомазы", – каковых никогда не было. И так далее.

Вообще Вы очень мало и очень плохо знаете Россию и язык ее. Заметьте, что у Вас все Ваши герои говорят одним языком, индивидуальных особенностей речи Вы не слышите.

Страшно много лишнего и скучного написали Вы. А вот изобразить обряд и чин посвящения в схиму, – чего никто еще не делал, – Вы не догадались. И много существенно важного пропущено Вами. Вам следует перестать писать на год, на два и поучиться.

Посмотрите, как отлично учится работать молодежь в России, а ведь ей живется не легче Вашего. А у Вас совершенно не видишь никаких изменений, и все та же унылая многословность, тот же тусклый язык и – небрежности, обмолвки.

Кстати: Вы пишете *Ио*никий – почему? Иоаникий, мне кажется.

До меня кто-то еще другой читал рукопись и сделал на ней правильные заметки. Вы это видели[2]?

Вам надо учиться писать. Пишите маленькие рассказы, это сделает Вас менее словоохотливым.

Всех благ.

А. Пешков

1.I.27.

229. П.П. КРЮЧКОВУ

3 января 1927, Сорренто

Дорогой Петр Петрович, –

Илья Груздев известил меня, что вышло 2-е издание "Артамоновых" – 10.000 экз. и 5.000 – XIX-ым томом Собрания сочинений[1].

Поставлен в Госизд. вопрос о переиздании всего Собр. соч. и об отдельных изданиях "Челкаша", "Коновалова", "Матери", "Фомы Гордеева".

Вероятно, Вам нужно знать это. А я бы хотел знать, какие и когда дадут мне деньги за все это?[2]

Затем – хочется знать: что же с пьесой? Пожалуйста, – нельзя ли спросить Рейнгардта или его директоров[3].

"Фальшивую монету" Иван Павлов Ладыж⟨ников⟩ печатал на машинке в 913 году, на Капри[4]. Почему бы ему не сказать об этом Луначарскому?

Странные люди – друзья.

Будьте здоровы.

А. Пешков

3.I.27.

230. Е.П. ПЕШКОВОЙ

7 января 1929, Сорренто

Вот еще надобно выписать на имя *Максима* Пешкова "Всемирный следопыт".

Посылок не получил, хотя сегодня 7-е число уже.

Дома все благополучно, хотя все немножко кашляют по причине капризов погоды. Палец Макса давно в порядке, [хотя] у него была заноза под кожей и только.

Внука – отчаянная кокетка, выучилась у М.И. визжать, у Соловья – танцевать и вообще – учится жить. Вполне здорова. Любит покушать, но, как и родитель ее, к сладкому не пристрастна. Шоколад – любит.

Если получишь из Тифлиса от Багратион Мухранской 50 дол., – не удивляйся[1]. Больше получишь – тоже не удивляйся.

А я тут простудился, и очень основательно, так что не мог встретить и Н⟨овый⟩ год. Опасались воспаления легких и уремии – отравления мочой. Помнишь, от этого умирал Н.Н. Фрелих? Я очень обиделся, подумав: неужели и мне надобно будет икать? Скучно.

Лечили два врача[2]. Как видишь – вылечили. Сижу за столом, хотя сие мне еще не разрешено, я должен лежать. Но – дома все спят, а врачи: один – в Неаполе, другой в Sant Aniello.

Ну, будь здорова. Не простужайся.

Спящие приветствуют тебя[3].

А.

7.I.27.

231–232. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

8 января 1927, Сорренто

Дорогой Сергей Николаевич, –

информированы Вы неверно: Вы посылаете рукопись за границу для перевода на иностранные языки, а не для издания на русском и делаете это ради того, чтоб закрепить за собою в Европе авторские права[1].

Американцы, вероятно, пришлют деньги в январе или в начале февраля; рецензии еще не прислали[2].

Чехи? Я думаю, что они самый сытый, бережливый и скучнейший народ Европы. И хотя любят похвастаться своей культурой, но литераторов – слышу – держат в черном теле[3]. (Впрочем, – это везде так, литератор, вообще, не в чести, если это не Гаврило Д'Анунцио[4], окончательно выживший из ума, или не К. Гамсун, который оградился от мира сего жестокой мизантропией[5]). Я приехал в Прагу из голодной Германии и – не преувеличиваю! – физически тошно было видеть лавки, туго, до потолка, набитые колбасами, салом, гусями, окороками. Мужчины в трамваях не садятся,

чтоб не смять пальто. И на все, что нельзя съесть, смотрят как на ненужное[6]. Существует у них "Банк чехословацких легионов", основанный на золото, вывезенное из России. Это звучит все равно как "Банк 137-го запасного Бузулукского батальона".

Переводы Будберг – вообще хвалят; она училась в Кембридже и английский язык знает лучше русского[7]. Сейчас она в Эстонии, и я не могу спросить ее – почему она напутала? Приедет – спросим. А главу-то, вероятно, американцы сами вычеркнули, они это делают очень бесцеремонно[8].

Пришлете пьесу – буду очень благодарен[9]. Как это странно и приятно: Вы написали о Лермонтове, Вас⟨илий⟩ Каменский – тоже что-то пишет о нем[10], недавно читал чей-то эскиз о Полежаеве, О. Форш хорошо изобразила Гоголя и Иванова. Тынянов – Кюхельбекера и К°. Интереснейшее явление. И все пишут с такой любовью, так хорошо[11].

Простите, письмо бессвязно, чувствую. Я – болен. 8 дней лежал – капиллярный бронхит, опасались воспаления легких, а это, вероятно, был бы уже конец бытия моего. К переселению в потусторонние местности я отношусь спокойно, ибо очень устал, а все же умирать не хочется раньше, чем допишу роман[12].

Крепко жму руку.

А. Пешков

8.I.27.

233. Д.А. ЛУТОХИНУ

9 января 1927, Сорренто

Дорогой Далмат Александрович –

скажите: не могу ли я быть полезен Вам чем-либо в эти трудные дни[1]?

"Мужик" печатался в книжках журнала "Жизнь" за 900-й или 901 год, кажется, – в двух книжках только[2]. Больше нигде и никогда *не перепечатывался.* Это была весьма громоздкая затея, листов на 20. Ее вызвали мои наблюдения над тем, как люди, известные мне – по Нижнему и Казани – с отрочества моего начали "устраиваться" в жизни, устраиваться как строители и как разрушители. "Мужик" мой – архитектор; между прочим: в нашей литературе, кажется, и до сего дня нет еще "героя" архитектора, не в смысле "Строителя

Сольнеса"[3], а в прямом смысле – профессии. Мой герой должен был быть немножко фантазером, ибо человек без фантазии для меня еще не совсем человек. Написал я листов 6–8, кажется, и – на этом кончил. Помешал ряд сложнейших обстоятельств, среди них было одно очень курьезное: в редакцию поступило продолжение романа, редактор В.А. Поссе, не читая, сдал рукопись в типографию и затем послал мне в Василь-Сурск корректуру[4]. Разумеется, я очень удивился, получив оную, ибо я продолжения романа – не посылал Поссе. И уже совсем был ошеломлен, когда, читая корректуру, увидал, что это *не мною* писано, но очень ловко под меня. В дальнейшем оказалось, что продолжение "Мужика" сочинила моя корреспондентка из Курска, страдавшая графоманией. Звали ее, помню, Варвара, фамилию – забыл. Вот какая смешная штука. Но – хорош редактор, а? Вообще В.А. Поссе – удивительно путаная голова; всегда таким был.

Вы не обратили внимания на повесть Валентина Катаева "Растратчики", помещенную в 10–12-й книгах "Кр. Нови"? Очень талантливая вещь. Вышел томик рассказов Соколова-Микитова "Чижикова лавра" – хороший писатель[5]. Замечательно написала О. Форш "Современники" – Ал. Иванов и Гоголь. В Москве скоро пойдет пьеса С.-Ценского "Лермонтов". Недавно прочитал очень приятный эскиз о Ал. Полежаеве, кажется – Огнева. И, наконец, "Кюхля" – как бы Вы объяснили эту "оглядку" на больших людей прошлого? Да, Вас. Каменский тоже пишет роман или пьесу "Лермонтов"[6].

Очень обрадован тем, что роман Тынянова понравился Вам, высоко ценю эту книгу[7].

Всего доброго, Д.А.! Так – еще раз – не могу ли быть полезен Вам?

А. Пешков

9.I.27.

Хвораю: "капиллярный бронхит". Опасались воспаления легких. Ужасно мешают мне эти дьявольские бронхиты!

234. Б.М. ЗУБАКИНУ

9 января 1927, Сорренто

Спасибо за любезность, удивительный Борис Михайлович! Из присланных стихов мне всего более "по душе" – "Инамэ́-Сан", вещь грациозная и целостная так, что прозаический ее рефрен тоже звучит как-то своеобразно стихоподобно, т.е. – не фонетически, а – сердечно стихоподобно[1]. А почти все остальные стихи показались мне исполненными различных нарочитостей, грубоватостей и как бы искусственно подобранными того ради, чтоб нагнать на меня страх и ужас. Конечно, тут и Ваши поиски "новых рифм, новой формы", да!

Однако – ни страха, ни ужаса я не испытал, а, прочитав всё присланное трижды, еще яснее вижу пред собою Человека по-русски талантливого, по-русски же "необыкновенного", – Человека, каким ему и надлежит быть. Вот это и есть тот самый неуемный и безалаберный "Человек по-русски", которого не заглушат автомобили и радио, и всякие иные чудеса этой линии. Не заглушат, ибо *он чудеснее чудес, им творимых.*

Не знакомы ли Вы с Ольгой Дмитриевной Форш?[2] В ее и Вашем суждении о человеке и счастии есть что-то общее. Тоже – замечательный Человек она. Вы мне простите, что не буду сейчас писать ничего больше, только откликнуться на Ваши письма хотел. Написал бы я Вам много, да нездоров, едва сижу за столом.

Если скажете что-нибудь об "Артамоновых" – буду благодарен[3]. Пришлю Вам еще кое-какие свои книжки. Очень хочется знать, как Вы отнесетесь к ним.

А о стихах В⟨аших⟩ я еще напишу Вам, в них, на мой взгляд, есть нечто вредное, и это – Ваше неверие в себя самого, неверие в право Ваше на свободу, а также в талант Ваш.

Поиски "рифм и форм"[4], это, конечно, хорошо, но было бы отчаянно плохо ухлопать всего себя только на это одно, к чему Вы себя как будто обрекаете. Ведь и в сторону этого стремления Вы должны крикнуть: "...не буду твой!"[5] Т.е. – весь не буду. *Человек обречен на всё, а не на что-то.* Поверьте!

Разожгли Вы мое жадное любопытство предложением рассказать о Скрябине и коте, о собаке и звонаре![6] Звонаря я наблюдал

на Всероссийской Выставке 96 г. в Н. Новгороде – замечательный! Звонарей я знавал ростовских – хороши!

Крепко жму руку, Б.М.

Серьезно – какой Вы удивительный человек, а? Просто – прелесть.

9.I.27 *А. Пешков*

235. Е.П. ПЕШКОВОЙ

9 января 1927, Сорренто

Мамаша!

Очень прошу:
пожалуйста, пошли по адресу:
Мерзляковский переулок, 18, кв. 8,
А.И. Цветаевой
для профессора Бориса Михайловича *Зубакина* книги Горького[1]:

1. Мои университеты.
2. Заметки.
3. О тараканах.

Если можно – *скорее*!

Все благополучно. У меня – бронхит.

9.I.27.

Никаких посылок не получено. Обманываете Вы нас.

236. О.Д. ЧЕРТКОВОЙ

10 января 1927, Сорренто

Многоуважаемая
Олимпиада Дмитриевна
Черткова –

покорнейше Вас благодарю за память, за поздравление и т.д., но,

с какого это дьявола Вы меня именуете "многоуважаемым"? Что я – смотритель психиатрической лечебницы или брандмей-

стер? 23 года Вы для меня милый человек Липа, человек, которого я очень люблю и ценю[1] и который сделал мне не мало хорошего. И мне обидно, что Вы меня "многоуважаемым" речете.

Нет, серьезно, Липа, – что это за церемонии? Я Вас тоже поздравляю, тоже от всей души желаю Вам всего доброго и очень, очень рад, что Вы мне написали.

Недавно я даже писал о Вас, вспоминая о Савве Морозове, указал на то, что Вы могли бы подтвердить легенду о нем, – о том, что он не умёр, помните, как верили в это рабочие Орехова-Зуева[2]?

Да, вот и Леонид ушел[3]. Очень торопятся хорошие люди умирать.

Грустно, Липа, милый друг.

Обнимаю сердечно, крепко жму руки.

А. Пешков

10.I.27.

237. В.М. ХОДАСЕВИЧ

10 января 1927, Сорренто

Дорогая и многоуважаемая Купчиха, –

вероятно, Вы иногда встречаете доктора Олимпиаду Дмитриевну Черткову? Так вот передайте ей прилагаемое письмо[1]. Чертовка она, а не Черткова.

А я, тут, перед Н. годом так расхворался, что поверг в страх и ужас возлюбленного Вами и возлюбившего Вас Сутера, доктора Чиледжию[2], а – всех больше – Соловья, который, может быть, и спас меня безжалостно от поносной смерти, коя должна была придушить меня воспалением легких.

И снова я на ногах. Но это не значит, что я не умру. Умру и – еще как!

Сутер очень справляется о Вас. Он стал еще более толстенький.

Все, более или менее, благополучны, чего и Вам желают.

До свидания!

А. Пешков

10.I.27

238. О. ГЕЛЛЕРТУ

10 января 1927, Сорренто

Уважаемый Оскар Геллерт –

я отказываюсь комментировать пьесу, это было бы не в моих привычках. Я написал нечто, и всякий читатель имеет право понимать написанное мною, как ему угодно. Себя же я не считаю в праве рассказывать, как нужно понять написанное мною.

Из письма Вашего к m-me М. Будберг вижу, что Вас смутило нелепое заявление г. Мартон о том, что Рейнгардт будет переделывать мою пьесу.

Само собою разумеется, что ни о каких "переделках" не может быть речи, и мне по этому поводу ничего неизвестно.

Вероятно, Рубинштейн или Мартон перепутали что-то[1].

Примите мой сердечный привет и поздравление с Новым годом.

М. Горький

10.I.27.
Sorrento

239. Г.В. АЛЕКСЕЕВУ

12 января 1927, Сорренто

Глебу Алексееву.

Отзыв В.В. Вересаева об "Иных глазах" очень удивил меня своей несправедливостью, вообще В.В. несвойственной.

Во-первых, рассказ написан очень хорошо, убедительно, и уже одно это должно бы устранить суждение о "клевете на мужика". Во-вторых – Евсей, герой рассказа, тот самый подлинный и, так сказать, "классический" русский мужик, которого живописали Толстой Лев, Чехов, Бунин и такие мужики-писатели, как Иван Вольный, С.П. Подъячев и др., вовсе не склонные "клеветать". Можно даже сказать, что Ваш Евсей более человекоподобен, чем, напр., "мужики" Чехова или Подъячева[1].

"Дунькино счастье" – отлично сделанная вещь. И характер изображен искусно, и язык найден хорошо. "Дело о трупе" я читал раньше, это несколько "протокольно"-сухо, но имеет неоспоримую ценность бытового документа. "Горькое яблоко" – тоже хорошая

вещь. И вообще Вы сделали серьезнейшие успехи, с чем я Вас от души поздравляю.

Сомнения Ваши в силах своих – это говорит в Вашу пользу, в пользу серьезного отношения Вашего к задаче, взятой на себя[2]. Теперь молодежь, к сожалению, слишком самоуверенна и криклива и слишком часто переоценивает способности свои и вносит в русскую литературу много хлама. И – немало лести по адресу как мужика, так и рабочего. Русская литература вообще – за малыми исключениями – относилась к "народу" жалостливо и льстиво, от чего пора бы уже вылечиться ей. Как всякая правда – художественная правда жестка, она даже более жестка, чем всякая иная. Это так и следует.

Очень хорошо сделали Вы, что погуляли по России, это явно пошло на пользу Вам. Москва – место праздничное и парадное, но для двух, трех миллионов людей, а, ведь, остальные-то десятки миллионов празднику все еще не причастились. Человек растет туго[3].

Спасибо Вам за то, что прислали книжку, книжка хорошая. Уверен, что следующая будет лучше. Очень уверен.

Крепко жму руку и желаю всего доброго. Верьте в себя побольше, но и требуйте от себя тоже больше, тогда дело пойдет.

Будьте здоровы.

18.I.27.
Sorrento. *А. Пешков*

240. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ "ИЗВЕСТИЯ ЦИК СССР И ВЦИК"

Январь, до 13, 1927, Сорренто

Уважаемый тов. Редактор!

Будьте любезны опубликовать в "Известиях" нижеследующее мое письмо.

С некоторого времени мои частные письма к литераторам публикуются в газетах[1].

Мне помнится, что в прежнее время литераторы более или менее терпеливо ждали, когда корреспондент умрет, и уже после похорон печатали письма его.

Я просил бы собратьев по перу тоже подождать немножко и не ставить меня при жизни в смешную и неудобную позу человека, как бы раздающего "патенты", "удостоверения" и т.д.

Я думаю, что и для товарищей по перу торопливость, с которой они публикуют мои письма, тоже, пожалуй, не очень удобна. Мне кажется, что они введены в заблуждение А. Луначарским и Н. Пиксановым, которые ошибочно включили меня в ряд писателей, уже скончавшихся.

Только этой ошибкой могу я объяснить себе тот факт, что, решив издать том "избранных произведений" М. Горького, Луначарский и Пиксанов не спрашивают автора, желает ли он, чтобы такое издание было сделано и какие из своих произведений он "избрал" бы сам[2].

Кстати: "избранные" Луначарским и Пиксановым произведения Лескова, Г. Успенского, В.Г. Короленко и др. избраны очень произвольно и, на мой взгляд, совершенно не отвечают задаче, поставленной редакторами: дать "при высокой художественности богатую социальную содержательность"[3].

М. Горький

241. А.П. ЧАПЫГИНУ

15 января 1927, Сорренто

Дорогой друг, Алексей Павлович,

я прочитал первый том с наслаждением еще большим того, кое испытывал, читая "Разина" отрывками, в журналах, и еще более окрепла моя уверенность в том, что Вы создали произведение совершенно исключительное. Такой поистине исторической книги в литературе нашей еще не было[1], – так говорит мне мое чувство. Если б Вы – или кто другой – предложили мне "мотивировать" и "доказать" это мое утверждение от ума, я бы этого не сумел сделать, потому же, почему современники построения московского Кремля не могли словами изобразить красоту его. Вы понимаете? Вас не должно ни удивлять, ни огорчать то, что Ваши современники, вероятно далеко не все почувствуют и еще больше не все поймут красоту и мощь "Разина".

Говорить Вам о том, "что худо" в "Разине", я не могу, ибо ничего такого не вижу. Людей, которые говорят Вам о "растянутости", о "повторениях" – не понимаю. Для меня Ваша книга

вся, как старинная жемчужная риза на иконе Богоматери, нельзя вынуть ни единой бисеринки. Может быть, я преувеличиваю в опьянении красотою книги, но – пусть это останется со мной. Да, оставьте меня с праздником. А, впрочем, никакая эстетически канцелярская критика "Разина" вообще смутить меня не может.

Разрешите указать на несколько описок, мною замеченных:

На стр. 79 – "Чебаки", "лещи" и сноска под страницей: "Лещи" выходит: "Лещи, лещи". В низовьях Волги чебаком – иногда – зовут сазана.

105. "Шемайка" – рыба не мелкая, "шемая" или "рыбец". Курт крупнее сельди.

108. "пуков камыша" – не ладное слово "пук" камыша.

122. "от ларей ларь с сараем" – непонятно и трудно читается.

125 – "мухи всех сортов" – не в тоне языка.

157 – "завязан опорки" – не оборы ли?

"Куски мака" – очевидно "сбоина макова"; маковое зерно, тертое с патокой и спрессованное до плотности кирпича.

Мелочишек таких Вы найдете десятка два и надо бы в следующих изданиях устранить их, Ваша книга не терпит никаких описок[2].

Дорогой друг – крепко жму Вашу руку, так рад за Вас! Но – почему Вы написали на книге "примите мой *последний* труд"? Вы – устали? Вас раздражают цензора и критики? От усталости Вы отдохнете, а на критиков не надобно обращать внимания[3]. Зачем они Вам? Ваша книга найдет себе дорогу.

Нет, Вам придется писать еще что-то такое же монументальное, как "Разин". Вы уже "обреченный"[4].

Обнимаю Вас, дорогой А.П. Будьте здоровы!

А. Пешков

15.I.27.
Sorrento

242. Н.И. БУХАРИНУ

Середина января 1927, Сорренто

...Нечеловечная воля его не исчезла, она остается на земле воплощенной в людях. Работа, вдохновленная и начатая им – не может быть остановлена навсегда, и едва ли даже ее можно пре-

рвать на время. Мир ждал этого человека, человек явился – указал путь, и этим путем люди пойдут до конца, имея впереди светлый образ бессмертного вождя[1]...

М. Горький

243. Л.Н. ВОЙТОЛОВСКОМУ

16 января 1927, Сорренто

Л. Войтоловскому.

Простите, – забыл имя и отчество.

Второй том получил, прочитал; он не менее значителен, чем первый, это – бесспорно. Страницы, посвященные беженцам, замечательно сделаны, и вообще вся эта книга – надолго. Большая книга. Рад еще раз сказать Вам это[1].

Погром в Молодечно – невозможно устранить, – ведь это "история"[2]. Жестокая? Тем более не следует молчать о ней. Должна же когда-нибудь жестокость вызвать к себе органическое отвращение, должна! Ее нельзя бояться, если мы хотим бороться с нею и преодолеть ее.

Когда выйдет 3-й том? А 2-й "Ист. литературы"[3]?

Извините за краткость письма – нездоров, лежу, встаю на полчаса, на час.

Крепко жму руку.

А. Пешков

16.I.27.
Sorrento

244. И.П. ФЕДЮХИНУ

16 января 1927, Сорренто

И.П. Федюхину.

Есть [или] у Вас призвание к литературе, к писательству или нет этого призвания – такой вопрос можете решить только Вы сами, а я не могу ответить на него. Скажу только, что если желание писать *преобладает* у Вас над всеми иными желаниями, – значит, призвание есть. Я мог бы сказать Вам, есть или нет у Вас

способности к литературе как искусству, но, по очеркам, присланным Вами, и этого нельзя сказать, для такого суждения очерки не дают материала[1].

Несомненно, что Вы человек грамотный более, чем десятки рабкоров и селькоров, язык у Вас богаче и, видимо, есть наблюдательность. Но этого еще мало. Вы вот что сделайте: напишите рассказ на тему, которая всего более тревожит Вас, напишите и пришлите мне, а я прочитаю и – тогда поговорим[2].

Читайте больше. Учиться надобно *всему* и *всегда*. Читайте старых мастеров слова, да и современных тоже. Из стариков Вам не мало дадут – в смысле знания языка и умения строить рассказ – Тургенев, Толстой, Бунин, Чехов. Из молодых Всеволод Иванов – его последние рассказы, – Леонов, Бабель. Читайте Пришвина, Сергеева-Ценского. Обязательно прочитайте "Разина" Алексея Чапыгина.

Всего доброго.

А. Пешков (М. Горький)

16.I.27
Sorrento.

245. Е.П. ПЕШКОВОЙ

17 января 1927, Сорренто

Получена твоя телеграмма с вопросом о моем здоровье[1]. И охота тебе тратить деньги на такие плохонькие вещи, каково мое старческое здоровье, ты бы лучше купила на эти деньги чего-нибудь сладкого, напр⟨имер⟩: рахат-лукума или халвы и съела бы это одна. Но уж если тебя интересует здоровье – изволь: перед праздниками его весьма сильно потряс бронхит, который грозил даже воспалением легких, но дружными усилиями двух докторов, действовавших самозабвенно, как нетрезвые пожарные солдаты, а особенно бескорыстной работой Соловья, бренное тело мое снова окрепло. И вот я снова на ногах, сижу, пишу и т.д. Везувий покрыт снегом, ежедневно идет дождь, град, гремит гром, сверкают молнии и воет ветер. В общем – феерия, поставленная провинциальным режиссером, который решил – "не щадя затрат" – повергнуть публику в страх и ужас. Но – нас не испугаешь, как говорил Столыпин, брат литератора и жертва провокатора[2].

Возлюбленная твоя внука тоже – и более успешно – поражает мир злодейством. Мать она бьет. Отец ее балует. Дедушка – нейтрален, а из-за угла обучает внуку всяческому озорству. В общем – все благополучно.

Посылки – получены, съедены, выпиты и выкурены. Игрушки – тоже. Но у Марфы уже накопился целый магазин игрушек, и она предпочитает забавляться вещами воодушевленными, как-то: дергать деда за усы, отца хлопать по ушам, мать – царапать. Она очень упряма. Ей весьма понравилась икра. Приезжай, Марфа тебя вздует.

Ну, вот и все.

Что же: провалил Луначарский мою пьесу? Немцы тоже, кажется, не поставят ее. Испугались. Неловко ставить пьесу, обруганную министром народного просвещения[3]. Скучно все это.

Все тебе кланяются, хотя еще спят, ибо только половина одиннадцатого.

До свидания! Денег на депеши – не трать, если я умру, об этом будут телеграммы в газетах. Я ведь не трубочист или водопроводчик, которые умирают бесславно и без упоминания в газетах о этих благородных поступках их.

Привет.

А.

17.I.27.

Меня Соловей дважды в день натирает мазью, чтоб я не скрипел. В нутро мое вливается множество целебнейших микстур противнейшего вкуса. Начинаю молодеть и, кажется, скоро буду брюнетом.

246. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

18 января 1927, Сорренто

Вот, Сергей Николаевич, – одна из двух рецензий, полученных мною, вторую я принужден вернуть в Берлин по силе какой-то путаницы в Бюро вырезок. На днях Бюро возвратит мне ее, и я вышлю Вам вместе с другими, которые тоже, вероятно, будут присланы вместе с нею. Как видите – рецензенты ждут продолжения романа[1].

М.И. Будберг просит Вас сообщить ей более подробно, какие именно погрешности и ошибки видите Вы в переводе? Так как возможно 2-е издание – ошибки можно исправить.

Будберг утверждает, что она не пропускала ничего в книге и не могла пропустить целую главу[2]. Могу свидетельствовать, что книгу она переводила любовно.

Французский перевод выйдет весною, кажется – в марте[3].

Очень хочется прочитать 2-й том "Преображения", – как стоит дело с изданием его? На мой взгляд, Вы напрасно не хотите издать роман предварительно на английском языке.

А прежние книги Ваши не думаете переиздать? Сейчас сильно развивает деятельность "Прибой", во главе коего стоит мой знакомый и Ваш однофамилец Сергеев, человек культурный. Не хотите ли, я предложу ему издать "Собр. сочинений." Ваших[4]? М.М. Пришвин выпускает таковое[5], пора и Вам. Давно пора.

Будьте здоровы. Крепко жму руку.

А. Пешков

18.I.27.
Сорренто

247. П.П. КРЮЧКОВУ

19 января 1927, Сорренто

Дорогой Петр Петрович, –

я все-таки решаюсь убедительно просить Вас выслать мне часть книг, наиболее ценных, издание которых, наверное, никогда уже не будет повторено и которые – в большинстве – необходимы мне для текущей работы.

Книги эти подчеркнуты мною красным карандашом, их набралось 220 томов, списки прилагаю[1].

Не нужно ли мне написать Н.Н. Крестинскому, – просьбу о том чтоб он помог Вам переслать книги в Рим, на адрес посольства?

Сообщите об этом.

Очень смущен тем, что надоедаю Вам нуждишками моими, но – так жалко книг! Те, которые останутся, можно сдать на склад.

Приветствую Вас, жму руку.

Как скоро можно ожидать книг?

А. Пешков

19.I.27.
Sorrento

248. Д.А. ЛУТОХИНУ

22 января 1927, Сорренто

Дорогой Далмат Александрович, –

сегодня же, вместе с этим письмом, посылаю и письмо в Москву, Бухарину. Не уверен, конечно, что мое ходатайство будет удовлетворено им, а потому завтра напишу еще и А.И. Рыкову[1].

О нелепом походе против Е.Н. Чирикова знаю по "Рулю"[2] и очень возмущен этим, хотя я с юбиляром "во врагах". Лично я отношусь к нему доброжелательно, хотя как литератора ценю не высоко, да и человек он взбалмошный, не вдумчивый, очень "провинциальный". Но я хорошо знаю, чего стоит проработать в русской литературе 40 лет[3], и, хотя Е.Н. допустил по отношению ко мне выходки весьма некрасивые, вплоть до клеветы[4], однако же у меня, все-таки, есть известная доля уважения к нему, русскому литератору.

И – хоть убейте – не пойму я людей, "протестующих" против него. Какое одичание! А этот Струве, совершенно изумительный перевертень, отказывающий печатать Чирикова, который несравнимо честней и прямодушнее его.

Давит все это. И, вообще, жить становится все труднее. Вот снова собираются воевать, бить китайцев. Тяжелые мысли и чувства будит это намерение Англии[5]. Конечно, понимаешь, что драться за этот кусок привычного и дешевого хлеба она должна, но – когда же кончится и кончится ли когда-нибудь это безумие? А, ведь, оно, что ни говорите, действительно ведет европейскую культуру к гибели.

Чувствуешь себя совершенно лишним на земле. И только одно радует – изумительное упрямство, фантастическое напряжение воли, с которой работает Россия. Знали бы Вы, какие превосходные письма пишет мне оттуда молодежь! Радует, а когда видишь гниение Европы, начинаешь бояться, что это прескверно отразится на возникающей все более жизнеспособности России. Без Европы нам – не жить, а она, даже и "пролетарская", не обнаруживает воли к жизни. Вот в каких мыслях мучаешься.

Будьте здоровы, дорогой!

Посылаю Вам две книжки[6].

А. Пешков

22.I.27
Sorrento.

249. А.Я. ЦИНГОВАТОВУ

22 января 1927, Сорренто

Не представляю, уважаемый Алексей Яковлевич, чем я могу быть полезен Вам в предположенной Вами работе о Горьком.

Вы предлагаете "поделиться" с Вами "мыслями и советами" – какими же и о чем? Это весьма неопределенно[1]. Может быть, я лучше пойму Вас, если Вы поставите мне более конкретные вопросы? Попробуйте сделать это.

Второго письма Вашего с ответом на мое я не получил; очень сожалею[2].

Желаю Вам всего доброго.

Статью "Блок и Запад" тоже еще не получил[3].

А. Пешков

22.I.27.

250. Н.А. КРАШЕНИННИКОВУ

23 января 1927, Сорренто

Разрешаю, пишу[1]

Г.

251. Н.А. КРАШЕНИННИКОВУ

23 января 1927, Сорренто

Уважаемый Николай Александрович, –

телеграммой я известил Вас, что беру назад запрещение ставить на сцене переделку "Матери"[1].

Я и не запрещал бы, если б Вы осведомили меня о том, что половина гонорара автора переделки отчисляется им в пользу беспризорных[2].

Принципиально же я все-таки против загруживания сцены пьесами сомнительного качества, каковыми всегда будут всякие "переделки", "инсценировки"[3] и т.д.

Свидетельствую мое почтение.

А. Пешков

23.I.27.
Sorrento

252. М.М. ПРИШВИНУ

25 января 1927, Сорренто

Дорогой Михаил Михайлович –

не допустил ли я ошибки, не снабдив мое письмо в "Известия" указанием, что сетования мои на литераторов не имеют в виду письма к Вам, опубликованного в "Кр⟨асной⟩ Нови"? Я не сделал этого потому, что Вами ведь объяснено: письмо мое к Вам суть предисловие, написанное к "Собр. сочинений" Ваших[1], а сетовал ⟨я⟩ на Ф. Гладкова, Всев. Иванова, Войтоловского[2] и некоторых провинциалов, которые обращаются с моими письмами слишком бесцеремонно. А затем хотелось сказать, что Луначарский редактирует "Избр. сочинения" действительно плохо[3].

Будьте добры, М.М., ответить на мой вопрос немедля, и если Вы найдете нужным, чтоб я ошибку исправил – немедля исправлю ее дополнительным заявлением в "Известия"[4].

Вчера, с восхищением, прочитал "Любовь"[5], да и все мои читают ее так же, с радостью.

Чудеснейший Вы художник. Когда же и где выходят Ваши книги?

Особенно значительны те страницы "Любви", где Вы изображаете тюрьму. Плохо редактируется "Н⟨овый⟩ М⟨ир⟩", – Гладкова не следовало помещать рядом с Вами, "не выгодно" это для него[6].

Расхворался, едва избежал воспаления легких. Очень рассердился на себя за нездоровье, на англичан за интервенцию в Китай, потому что ведь эта посылка флота, конечно, начало интервенции и может явиться началом новых безумий, пред силою которых поблекнут и 14–19 года[7].

Жить здесь становится трудновато, очень уж обалдели люди здешние[8].

Сердечный привет. Будьте здоровы.

А. Пешков

25. I. 27
Sorrento.

253. Б.М. ЗУБАКИНУ

25 января 1927, Сорренто

Получил Ваше письмо, Борис Михайлович, прочитал; перечитал все письма Ваши, полученные раньше, стихи прочитал и – вот итог моих впечатлений: Вы, сударь, изумительно талантливый человек, и – по-русски – безумно талантливый, думается даже, что Вы на границе гениальности[1]. Впечатление это внушается не стихами Вашими, не великолепными рассказами художника-фантаста о коте, собаке и Скрябине[2], а всем "тонусом" Вашим, – всею "структурой души", как она чувствуется по письмам Вашим и по стихам, по корявому почерку[3] и по "своим словам" стихов и писем. Уж такой, охмеляющий необычным, аромат исходит от Вас, так Вы поетесь для моей души, которую – напомню – волновали встречи и столкновения с такими людями, как Лев Толстой, Владимир Ленин. Вот куда я Вас дерзко, но уверенно, ставлю, понимая, однако, что Вы хаотичнее их. В хаотичности этой и свобода – т.е. счастье Ваше, – но в ней же и угроза Вам, ибо Вы можете расплескать сокровища души Вашей по капелькам и "в пусто", как это Вы уже и делаете. Заметно у Вас редкое качество: Вы не утратили способности удивляться себе самому. Вы, кажется, хорошо любите таинственное "человеческое" в самом себе[4]. Эта способность, эта любовь – на мой взгляд – обязательна для людей и должна бы являться главной сущностью их души, но я еще не встречал человека, который понимал бы это, был бы этим насыщен. Вы, Б.М., быть может, недоверчиво усмехнетесь, а может быть, и возмутят Вас мои размышления и суждения, если Вы почувствуете скрытый в них, [вместе с] под удивлением пред Вами, упрек Вам и страх за Вас. Упрек – потому что Вы не должны бы и, пожалуй, не имеете права разбрасывать себя *только* на стихи, на письма; страх пред тем, что Вы не сделаете того, что можете сделать. Не правильно было бы сказать, что Вы зарываете таланты Ваши в землю, но, возможно, что Вы делаете еще хуже – распыляя их поверх земли. Я не знаю, *что* Вам следует сделать с собою, но чувствую: что-то надобно. Быть может – временно – Вы должны сосредоточить все Ваши силы на стихах, но уверен, что Вы могли бы отлично и своеобразно писать прозу. Не знаю Вашего отношения к науке, но, вероятно, и в этой области Вы "сам по себе". Ибо – повторю – на мой взгляд, Вы человек талантливый во все стороны. Это – кажется – только

русская черта. Гёте? Ломоносов, с его плохими для нас стихами, как "натура" гениальнее Веймарского поэта.

Стихи Ваши снова отличные: "И под ее крылительные ноги Землицу стелет легкий ветерок"[5], "Столетних рук цыплячьи кисти"[6] – это прекрасно. "Крылительные" – несколько мешает. Очень хорошо: "Подруге этих дней"[7], "Баллада", "Невеста", да и все хорошо. Чувствуется, что Вы умеете любить женщину благодарно. И – возвышенно, как один поэт-татарин, который сказал, что он видит звезды в небе, как женский орган половой. Был он юноша целомудренный и страстный[8].

Тихона Вялова в "Артамоновых" Вы первый поняли правильно[9]. Стихов я не пишу, давно уже, но всю жизнь хотелось написать хорошее стихотворение.

Книги Вам передадут в Москве, поэтому не могу сделать надписи, но сделаю это, когда буду иметь русские издания здесь[10].

Что я вижу из окна? Корявые стволы, седоватую листву олив, апельсиновые и лимонные деревья, кусты олеандра, гору, которая круто спускается к Неаполитанскому заливу. На месте, где я живу, была вилла поэта Поллиус'а Феникс'а, это было во времена Октавиана Августа[11], а теперь это место собственность герцога Серра Каприола и арендуется крестьянами. Среди олив, апельсинов, в доме стиля "барокко", полуразрушенном, живет крестьянин Покионе, платит герцогу аренду 20 тысяч в год, имеет в банке 300 тысяч лир, ходит босый, в отрепьях, но осанка у него вельможная. Шутки ради я подарил ему материи на рубахи, он отдарил мне превосходным вином, а рубах себе не сшил, материю же отдал в приданое за племянницей. Это не значит, что он скуп, нет, он просто – крестьянин. Гостеприимен, корректен, делает вино по книжке, изданной в 1856 г., оливы у него бьет червячок, но так как они чужие, это его не беспокоит. С другой стороны у меня соседка Пепинелла, огромная женщина, тоже арендаторша и тоже богата. Она живет одиноко, ибо у нее, в молодости, был роман с родным братом, 20 лет прошло с той поры, но – люди памятливы на все, чего они не понимают. Вижу я из окна залив, Везувий, города: Santa Annunziata, Torre dell Greco, кусок Castellamare – древняя Stabia, порт Помпеи – вижу Sorrento. Вечерами и ночью весь берег залива в богатейшем ожерелье огней. Живу я за Sorrento, – минут 15 пешком. Тишина по ночам – изумительная и кажется необоримой.

Но писать о здешнем пейзаже так же невозможно, как о "роскошно" одетой женщине, а о женщине "роскошно" одетой

писать – оскорбительно для нее. Карточку свою я Вам пришлю большую, это будет в марте. Вам ее привезут. Книги получили? Что Вы читаете? Нравится ли Вам Пришвин? Его "Кощеева цепь"[12]? Не знакомы ли с Булгаковым? В каких "кругах" Вы[13]?

В марте мне будет 59 лет. Как я уже говорил – много было встречено мною людей больших и "сложных". Редко кто из них так чудесно "омолаживал" меня, как это делаете Вы. Спасибо Вам. Берегите себя.

Пишите. Письма Ваши – радость.

А. Пешков

25.I.27
Sorrento

P.S. У Вас есть работы по специальности? Не пришлете ли?[14] А карточку Вашу не пришлете мне?[15]

А.П.

254. Е.П. ПЕШКОВОЙ

26 января 1927, Сорренто

26.I.27.

Ты, почему-то, не отвечаешь на мои письма, – не получила их?

В одном я просил тебя сообщить мне, что случилось с пьесой, и прислать рецензию Луначарского о ней. А также справиться во 2 МХАТ'е у Берсенева, идет ли пьеса[1]?

Затем, в другом письме, просил послать "Университеты" и "Заметки" профессору Борису Михайловичу Зубакину[2], Мерзляковский переул., 18, кв. 8, Цветаевой.

Повторяю эти просьбы. Сделай, пожалуйста! И скажи, чтоб послали мне ниженазванные книги[3].

Все благополучно. Марфа – прелесть какая бесенка!

А.

Издания "*Мысль*":
Иоган Бойер. Дирендаль;
Сулье де Моран. Ветерок в лунную ночь;
Элиза Райс. Кафе-шантан;
Элиза Райс. Саада-мароканка.
Издание "*Пучина*":
Бергер. Дневник одинокого.

Просил я тебя также выписать для Максима журналы: "Следопыт" и еще другой в таком же роде, "Мир приключений", кажется.

А.

255. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

27 января 1927, Сорренто

Милый Федор Иванович –

посылаю тебе письмо М.Н. Михайлова, парижского адвоката[1]. Удостоверяю, что он не "политик", а только гуманист.

Ему удалось сделать гораздо больше того, что он пишет, – карандашей он добыл тоже около миллиона штук. Все это идет *прямо* в деревенские школы.

Может быть, ты найдешь возможным для себя помочь ему в деле этом[2]. Думаю, что при твоем обширном знакомстве это было бы тебе нетрудно. В то же время это дело хорошо поставило бы тебя в отношении к России, с которой тебе ссориться – не следует. А ты, вероятно, и сам чувствуешь, что вел себя по отношению к ней не всегда тактично, хотя в этом – допустимо – и не ты виноват, а репортеры, интервьюеры и вообще болтуны, окружающие тебя в избытке[3].

Подумай, может быть, что-нибудь сделаешь. Очень хорошо было бы это.

Обнимаю тебя, целую руки Марии Валентиновне[4], привет детям.

Будь здоров, дорогой друг.

А я все прихварываю, недавно едва не схватил воспаление легких, это был бы конец мне, ибо сердце уже слабое[5].

Кажется, я писал тебе, что летом здесь жил Борис с женою и Бенуа-сын[6]. Борис несомненно талантлив, но – лентяй[7].

История с "Записками" выяснилась[8]? Я знаю только одно: издал их "Прибой", хорошее книгоиздательство, но книги самой я еще не видел. И.П. Ладыжников говорил, что "Записки" изданы по "Летописи", – как я и предполагал[9]. Значит – изданы они не целиком, без конца и с пропусками.

Еще раз – будь здоров!

Обнимаю

А. Пешков

27.1.27.
Sorrento.

256. А.Н. ТИХОНОВУ

27 января 1927, Сорренто

Статью для "Альманаха" я напишу[1], дорогой Александр Николаевич, сообщите срок. С какими силами Вы намерены работать? Мне хотелось бы знать это. Полагаете ли Вы, что с Пильняком, после его письма в "Н⟨овом⟩ Мире", можно сидеть рядом[2]? На роль редактора я, разумеется, не претендую[3], а все-таки необходимо знать, с кем пойдешь.

Относительно отрывков из романа дело стоит сложнее: ничего не могу дать, ⟨не⟩ напечатав предварительно здесь. Но это уже делается. И, думаю, что Вы получите рассказ о Всероссийской выставке в Н.-Новгороде – 96-й год, о встрече царя, о Ли-Хунг-Чанге[4].

Убедительно советую Вам познакомиться с профессором археологии Борисом Михайловичем Зубакиным[5], Мерзляковский переулок 18, кв. 8, у А.И. Цветаевой. Хотя он и археолог, но пишет стихи, я уверен, что его можно заставить писать и прозу. Насколько я могу судить – стихи его совершенно оригинальны, а весь он – на мой взгляд – человечище изумительно талантливый, даже, м.б., на границе гениальности. Недавно он мне написал о своей беседе с собакой, встрече с котом на лестнице и о Скрябине – я ахнул, до такой степени все это дерзко и отлично. Вообще он человек широкого диапазона и – вполне "новый". Ему, кажется, 32 года или 35.

Обратите внимание и на Юрезанского, автора книги "Зной"[6], этот – молод и "возбуждает надежды". Грамотный.

Почему Вы не издаете в "Круге" С⟨ергеева⟩-Ценского?[7] Его "Преображение" имеет в Америке большой успех и хорошо понято. Почти все рецензии требуют и ждут следующих томов, а ведь американцы больших книг не любят.

"Знойными южанами" Вы нас облыжно именуете[8]. На Везувии лежит снег, лежит вторую неделю и не тает. Попеременно дуют "трамонтана" и "широкко"[9]. Холодище сменяется проливными дождями, они начались в конце декабря, и нет надежд, что скоро иссякнут. Старожилы, конечно, не помнят ничего подобного, и на сей раз – веришь им. Вообще – кавардак в космосе. Истекший год был рекордным по кометам: наблюдалось 14, а высшей цифрой визитов их было – 11. Вселенная куда-то перемещается. Так как

у меня бессонница, – я выдумал собственную гипотезу "мироустройства", не очень веселую.

Спасибо Вам за присылаемые книги. Тверяк не понравился мне. Увял Шкловский. Эренбурга не могу читать[10].

Что такое Василий Андреев?[11]

Будьте здоровы. Пишите.

А. Пешков

27.I.27.

257. Г.Г. ГОРЯИНОВУ

27 января 1927, Сорренто

Многоуважаемый Гавриил Гаврилович –

сердечно благодарю Вас за присланный "Астрономический календарь" и за любезное Ваше письмо. И тем, и другим глубоко обрадован. Я тоже не склонен к "патриотизму", но – как же не гордиться фактом столь исключительного значения, как научная работа нижегородцев, членов "О-ва любителей физики и астрономии"[1]!

Вы, разумеется, совершенно правильно подчеркнули то, что единственный в России Астро-календарь издается не в университетском центре, а именно "у нас" в Н.-Новгороде, это неоспоримое свидетельство в пользу наличия исключительной культурной энергии моих земляков.

Следя, – поскольку это в моих силах – за движением науки и положением деятелей ее здесь, на Западе, не могу не согласиться с печальными выводами С.Ф. Ольденбурга, изложенными в его книжке "Европа на закате"[2]. Наука, не преследующая чисто и узко практических целей, действительно в загоне, ассигновки по научным – исследовательским – институтам сокращаются, ученым живется трудно. Политика действует сокрушительно: из 40-а профессоров Неаполитанского Агроном⟨ического⟩. института более половины удалено по силе политического разноверия. Это – не единичный случай, разумеется. И когда читаешь письма, газеты из России – радуешься: у нас лучше. У нас, как видно, роль науки в жизни людей начинают хорошо понимать. Это тоже возбуждает гордость.

Еще раз сердечно благодарю "О-во" за подарок, прошу Вас, Г.Г., передать членам его мой почтительный привет, мое искреннее

пожелание духовной бодрости и еще бóльших успехов в работе, значение которой не может быть не понято.

Крепко жму Вашу руку.

А. Пешков

27.I.27.
Sorrento.

Мой поклон старым знакомым, землякам.

А.П.

258. Вс.В. ИВАНОВУ

30 января 1927, Сорренто

Дорогой Всеволод Иванов, –

я был бы огорчен, если б Ваше письмо напечатали, и, право же, искренно рад, что "Известия" отказались напечатать его[1]. Очень вероятно, что я *не послал* бы в Москву моего письма, если б получил на два или три дня раньше письмо Груздева, в котором он, между прочим, сообщил мне, что Вы в тяжелом настроении, уничтожаете рукописи и т.д.[2] Но я был рассержен, ибо на протяжении нескольких дней мне пришлось увидать в печати мое письмо Гладкову, – сократившему критическую часть письма, – письмо к Войтоловскому, опубликованное Демьяном Бедным[3], и еще две вырезки из каких-то моих писем, напечатанных в газетах мне неизвестных, видимо – провинциальных. Обе вырезки бесцеремонно искажали мои слова. Вот я и освирепел.

Я люблю литературу больше всего в жизни, люблю и уважаю людей, создающих ее. Это категорически запрещает мне выступать в качестве "учителя", "руководителя" и т.д. – чувствований, мнений и намерений художников слова. Я могу разрешить себе обратиться с моими мнениями ко всем, безлично, в форме статьи и вообще – "вслух". Но письмо, адресованное определенной и уже хорошо определившейся личности – это дело интимное, это только "между двумя".

Мне очень жаль, что Вы случайно "попали под руку", и это заставило Вас пережить неприятный день. Я очень высоко ценю Вас, очень хорошо чувствую Вашу "внутреннюю насыщенность", как Вы говорите[4], знаю, что Вы большой русский писатель, и уверен, что скоро Вы найдете себя. Шаг, сделанный Вами от "Голубых

песков" – повторяю – очень крупный шаг[5]. Сергееву-Ценскому потребовалось почти 20 лет для того, чтоб уйти от себя и написать "Валю" ("Преображение"). Вы превосходно поссорились с самим собою через – два, три года[6]. Это – замечательно. Дорогой друг, нужно, чтоб Вы забыли этот случай, неприятный для меня, так же как для Вас.

Мне тяжело было прочитать Ваши слова о "чванстве, саморекламе", о том, что Вы достойны всяческого "порицания"[7]. Все это не следовало писать, потому что этого *не было*. Просто – не было.

Всего доброго. Будьте здоровы. Книжку еще не получил. Прочитав ее – напишу Вам, если хотите[8].

Жму руку.

А. Пешков

30.I.27.
Sorrento

259. Н.Д. ТЕЛЕШОВУ

4 февраля 1927, Сорренто

Дорогой Николай Дмитриевич, –

о Н.Г. Гарине напишу[1] и пришлю Вам к марту, а вернее, к 19-му апреля. Буду очень рад хорошо вспомнить о нем.

Как Вы живете? Что же, писать совсем перестали? Читал в "К⟨расной⟩ Н⟨ови⟩" Ваши воспоминания, славно Вы написали[2], но – мало, слишком сжато, мне кажется. Ваши "Среды"[3] имели очень большое значение для всех нас, литераторов той эпохи, и когда я дочитал до конца Ваши записки, то подумал: вероятно, он не все опубликовал, что хотел[4]. Так?

Дорогой Н.Д., нет ли у Вас лишнего экземпляра книги "На тройках"[5]? Если есть – не пришлете ли? Мне бы она и на пользу, и для удовольствия нужна.

А "беллетристику" не пишете совсем?

Крепко жму руку. Будьте здоровы.

А. Пешков

4.II.27.
Sorrento

260. П.П. КРЮЧКОВУ

4 февраля 1927, Сорренто

Дорогой мой Петр Петрович, –

когда я буду богат, я поставлю Вам огромнейший бронзовый монумент на самой большой площади самого большого города. Это – за то, что Вы спасли мне мои книги[1].

Кроме шуток – горячо благодарю Вас! Авилов, заместитель Керженцева, сказал, что виза Вам на днях будет готова[2].

Дорогой друг, – М.Ф. обратится к Вам с просьбою выкупить заложенную ею кость[3], – она скажет, что это сделано было ею с моего разрешения. *До поры, пока она сама не попросит Вас о выкупе, Вы не должны знать ничего по этому поводу, ибо она не хочет, чтоб Вы это знали.* Но я написал ей сегодня письмо, в котором прошу ее передать квитанцию Вам, чтоб Вы взяли кость у Валлаха, заплатив из денег с пьесы "На дне".

Мне очень жалко кость, она стоит в пять раз дороже. Пожалуйста, П.П., выкупите ее!

Будьте здоровы. До свидания! Очень рад буду видеть Вас.

А. Пешков

4.II.27.

Прилагаю копию квитанции.

261. В ГОРОДСКОЙ СОВЕТ НИЖНЕГО НОВГОРОДА

5 февраля 1927, Сорренто

В Горсовет*
Нижнего-Новгорода.

Уважаемые товарищи,
дорогие земляки!

Разрешите обратиться к вам с просьбой обратить ваше внимание на старого друга моего Федора Павловича Хитровского[1].

Он был заместителем директора в валяно-сапожном тресте и 25-го января т⟨екущего⟩ г⟨ода⟩ попал под сокращение по болезни. Ему отказано в пенсии, хотя жене анекдотиста для купцов Лейкина пенсия утверждена[2].

---

* Дефект подлинника. Чтение предположительно. – *Ред.*

Ф. Хитровского я знаю с 96 года, когда он был репортером "Нижегородского Листка". Затем он издавал в течение десяти лет газету "Судоходец", смело защищавшую интересы судовых рабочих. Направление газеты его хорошо определяется такими фактами: 16 административных штрафов, 24 привлечения к суду, три приговора в тюрьму и крепость и тюрьма по административному распоряжению губернатора Хвостова, известного черносотенца.

Газету Хитровского я знаю, это была честная газета, о чем и свидетельствуют указанные выше ордена, ею полученные.

Мне кажется, что несправедливо отказывать Хитровскому в его праве на пенсию.

Эта пенсия дала бы ему возможность работать над книгой о Волге и волжских рабочих[3], книгой давно задуманной им.

Товарищи! Вы, в поучение всему миру, строите государство на основах справедливости, я, издали, откуда лучше видно, знаю, что вы строите все более успешно.

Будьте же справедливы и к единицам человеческим, которые честно работали на людей в условиях не менее тяжелых, чем те, в которых живете вы.

Очень прошу вас, не лишайте Хитровского пенсии, он ее заслужил[4].

Примите мой сердечный привет и пожелание вам бодрости духа, здоровья, удач.

М. Горький

5.II.27.
Sorrento

Так как я не знаю никого из вас по именам, то посылаю письмо это в адрес Хитровского, который и передаст его вам.

М.Г.

262. И.В. ВОЛЬФСОНУ

7 февраля 1927, Сорренто

Очень неловко мне пред Вами, дорогой Илья Владимирович, но не могу я ответить ни да, ни нет на Ваше предложение издаваться у Вас, не могу, потому что поставлен в глупую позицию человека, который не знает, свободен он или нет? Мой договор с Госиздатом кончается, как я говорил, в июне т⟨екущего⟩ г⟨ода⟩, частным образом я извещен, что Госиздат, пользуясь правом возобновить договор, предполагает будто бы выпустить *до* июня второе издание

моих книг[1]. Официального подтверждения этого слуха не имею, хотя запрашивал. П.П. Крючков, ведущий мои дела с Госиздатом, все еще в Берлине, в России он будет не ранее марта, тогда уж я буду "все" знать. Но, я думаю, Вы сами могли бы узнать правду о втором издании, спросив об этом Илью Груздева.

Книги, посланные в декабре[2], еще не все прочитал, среди них хороши: рассказы Вальдо Франка, японский роман – Акашива, интересна книга Эриксона и "Тум" Фэвра[3]. Очень слабы английские авторы[4], вообще английская литература удивительно слаба; о ней, – при посредстве М.И. Будберг, прекрасно знающей ее и внимательно следящей – я имею возможность судить.

Кроме книги Э. Кюн, на ту же – гинекократическую – тему вышла книга Margarete Weinberg, титул я забыл[5]. Ее очень похвалил "Руль"[6], и мне похвально писали о ней знакомые из Берлина[7]. Спасибо, что послали деньги в Черкасы[8]. Разумеется, их – для меня – вполне достаточно.

Цвейг написал очень умное предисловие[9], какой он вообще хороший человек!

Послушайте: почему бы Вам не переиздать Джерома Клапка Джерома "Трое в одной лодке"[10] и еще две, три его книги? У нас есть хорошие переводы, писатель он веселый и – настоящий. Не плохо бы издать "М-ме Бовари", "Саламбо", "Разгром" Золя, "Тартарена" Додэ[11]. Старо? Да, но ведь хорошо и – это надо знать. А то молодые литераторы, читая западных современников своих, пишут мне самонадеянно: "Мы – лучше, талантливее!", да и читатели тоже впадают в патриотический раж: "Наши лучше!".

Примите мой сердечный привет и спасибо за книги.

А. Пешков

7.II.27.
Sorrento

263. В.П. КРЫМОВУ

7 февраля 1927, Сорренто

В.П. Крым\ову.

Получил Вашу книгу, с интересом прочитал, сердечно благодарю за любезный подарок.

Вы не обидитесь, если я скажу, что эта Ваша книга понравилась мне не так, как "Богомолы в коробочке"[1]. Она сделана менее

искусно и более небрежно, чем та, острая, легкая и, несмотря на ее иронию, скепсис, все-таки как-то хорошо, юношески свежая. Да, я знаю, что Вы уже не юноша, я говорю не об авторе, а о впечатлении, данном его книгой.

Уже пятая строка первой главы, где "мчащиеся лихачи скачивали" – фонетически небрежна. А раньше сказано "у природы дождь". Затем, мне кажется, есть кое-какие неточности: из гнилых пней не выгнать смолы, как Вы утверждаете[2], – будь в них смола, они не были бы гнилыми; реки Севера не могут "промерзать до дна" по силе высокого падения их вод. И т.д. Вообще, в книге чувствуется торопливость работы, как будто – не Ваше свойство, судя по прежним книгам.

Но, все же, в "Боге и деньгах" много фактически интересного. Деньги, конечно, доминируют над богом, но – такова действительность.

В.В. Розанову Вы не польстили. Суворину дали мало места, а он – интереснейшая фигура. Кто это Красильщиков? Ман⟨асевич⟩- Мануйлов[3]?

Вы правы, назвав книгу "холодной"[4]. Я бы сказал, что она при этом и "жесткая". Но как бы Вы сделали ее "горячей"? Для этого надо быть Свифтом или по меньшей мере Салтыковым. Так что Вы и правы, и не правы, осудив себя.

Простите, что разболтался. Это – Ваша вина все-таки.

У Вас нет экземпляра "Богомолов"? У меня эту книгу украли, а я ее люблю[5].

Всего доброго.

А. Пешков

7.II.27.

264. Д.М. ЗУЕВУ-ИНСАРОВУ

8 февраля 1927, Сорренто

Гр-ну Зуеву-Инсарову.

Отвечаю на вопросы Ваши:

О значении графологии, как науки, *у* меня нет мнения, ибо я не знаю ни законов, ни методов этой науки. Да – есть ли у нее законы и метод?

Но – не могу сомневаться в наличии у некоторых субъектов удивительной способности определять по почерку "духовную

структуру" людей, не знакомых им и никогда ими не виданных. Со мною живет художник Иван Николаевич Ракицкий, у которого эта способность развита до чудесного.

Против опубликования Вами графологического очерка моей личности – ничего не имею[1].

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

8.II.27.
Sorrento

265. И.В. ВОЛЬФСОНУ

8 февраля 1927, Сорренто

Дорогой Илья Владимирович, –

А. Реубени, еврейский литератор, живущий в Палестине, написал роман на древнееврейском языке "Опустошение"; время – Палестина до и во время войны. Он хотел бы видеть роман этот переведенным по-русски. Для ознакомления с романом может прислать Вам две, три главы русского перевода[1]. С его манерой писать Вы можете ознакомиться по книжке "Стихия", изданной Госиздатом в серии "Сов⟨ременной⟩ иностр⟨анной⟩ библиот⟨еки⟩", редакция П. Когана. На книжке фамилия автора напечатана неверно: Рувейни, а надо – Реубени[2]. Его адрес :

Beth Hakerem, Jerusalem, Palestina.

Палестинцы говорят о романе очень похвально.

Прилагаю перечень нескольких книг, анг. и франц., имеющих "хорошую прессу". Джером – не все новинки.

Привет.

А. Пешков

8. II. 27.
S.

266. Е.П. ПЕШКОВОЙ

8 февраля 1927, Сорренто

Посылки получили, пьем – уже выпили, впрочем, – едим и курим, благословляя имя твое. Если грибы мариновала прабабушка, так она – гений. Герцога окормили икрой, одну из герцеговинок напоили пьяной, другая – хворает: у нее камни в голове и в печени, язва желудка, аппендицит и палец вывихнула. Это – дай бог всякому[1]!

Писем моих ты, видимо, не получаешь, а то бы уже выписала для Максима журналы "Мир приключений" и "Следопыт", о чем я тебе писал. Сделай это. В Россию Пешковы не поедут[2], у Тимоши матка переменила место жительства и ей – Тимоше – кажется, нужно будет лечь в госпиталь к Сутеру.

Внука – румяная, толстая и ладу с ней – нет. Иногда она великодушно дает мне свою уродливую лапу для поцелуя, но чаще орет на меня и плюет. Мать колотит по щекам, матери это не нравится. В общем, девчонка становится отчаянной. Сейчас бегает по моей комнате и мешает мне писать.

Пришли, т.е. выпиши журналы[3]! Максим ругается.

Будь здорова. Ждем. Деньги на поездку тебе пришлют Тихонов и Воронский. Пишу им[4].

А.

8.II.27.

267. Е.П. ПЕШКОВОЙ

8 февраля 1927, Сорренто

Дорогая
Екатерина Павловна,

сим прошу и уполномачиваю тебя получить из Общества Драматических писателей и композиторов причитающийся мне гонорар за мои пьесы[1]. *Алексей Максимович Пешков – М. Горький*

Доверенность выдана Екатерине Павловне Пешковой. Сорренто. 8. II. 27.

А. Пешков

268. Л.И. ПАНТЕЛЕЕВУ и Г.Г. БЕЛЫХ

11 февраля 1927, Сорренто

Пантелееву и Белых.

Спасибо, товарищи, за присланную книжку, но, разумеется, еще бóльшее спасибо за то, что вы написали ее. Вероятно, вас будут хвалить и уже, наверное, хвалят[1], я бы тоже с удовольствием и крепко пожал ваши руки, да отсюда до вас не дотянешься.

Если вы не прочь послушать советы человека, который вот уже 35 лет пишет книги, так я вам скажу вот что:

Не надо, чтоб похвалы оглушили и ослепили вас. Ребята вы талантливые, но вам следует знать, что успех книги вашей во многом объясняется тем, что вы показали людям уголок действительности, незнакомой им. Со мною тоже было нечто похожее: по моим первым рассказам заключили, что я пишу "босяков", а я писал не босяков, но просто – людей. Конечно, они были плохо одеты и вообще "плохие" люди, но я старался в каждом из них найти что-нибудь хорошее, человечье, и лохмотья меня не интересовали, так же как не интересовали мундиры генералов.

Вы написали не "дефективных" ребят, а тоже людей, это самое важное в книге вашей. "Дефективность" – это кривой нос, бородавка, вообще – не так уж важна, а вот то, что в "дефективных" вы показали настоящее человеческое, это – важно, это – ваша заслуга. Так и впредь действуйте.

Человек человеку враг только в условиях современной действительности. Но действительность это то, что должно быть изменено. Вот сейчас Россия и является тою *первой* в мире страной, лучшие люди которой решительно взялись за дело разрушения той действительности, которая делает людей врагами друг другу. И – невольными врагами, ибо: для того, чтоб хорошо жить, необходимо сидеть на хребте ближнего. Впрочем – вы все это сами знаете.

Хорошо написан у вас Викниксор и жена его, очень хорошо[2]. И, вообще, отдельные фигуры сделаны четко. Сожалею, что не могу привести из книги примеров многословия, нет книги в руках, ее взасос читают. Писать надобно поокончательнее в словах, скупее, тогда будет ярче, крепче.

Рад слышать, что вы пишете еще повесть[3]. Не очень торопитесь с нею. Изучайте русский язык как можно лучше. Да и вообще – учитесь. Думаю написать о книжке вашей небольшую статью, но сейчас нет времени.

Будьте здоровы!

Жму руки.

М. Горький

11.II.27.
Sorrento

269. М.М. ПРИШВИНУ

12 февраля 1927, Сорренто

Нет, сударь, я не идеалист, я очень хорошо знаю, что "мир существует помимо" меня, как Вы пишете, и знаю, что он "именно такой, как тебе представляется" – это тоже Вы пишете[1]. Как же мне этого не знать, когда шишки на лбу, да и сердце избито. Канта – не люблю, и это именно он помещает человека вне "земли и неба", а я – геоцентрист, антропоцентрист и антропоморфист[2]. Очень крепко чувствую *мою* землю во Вселенной как центр ее и человека на ней как самое главное и сущее чудо земли. Над гробницей Ньютона написано: "Да поздравят себя смертные, что существовало такое и столь великое украшение рода человеческого"[3]. Это – очень хорошо. Но еще больше нравится мне так: "Да поздравит себя Вселенная, что существует такое и столь великое украшение ее, каков есть человек". Серьезно, М.М., вокруг нас нет ничего удивительнее и непостижимей нас самих. Утверждаю, что мир будет счастлив и велик лишь с того дня, когда весь человек его удивится себе самому.

Рад узнать, что Вам понравилась Форш, умная душа[4]. Я ее не знаю лично[5], а недавно, – после "Одеты камнем" и "Современников" – стал переписываться с нею. Очень "ароматная" душа, богатая. Мне, еще по ее первым рассказам, чудилось: вот, должно быть, хорош человек! Но – она ошиблась: о "мужчине в тупике" это я ей написал, а не книгу пишу, в книге моей [будет] есть один мужчина – "феминист", однако я за него не отвечаю[6]. О "сумерках" мужчины пишут ученые немки d-r Елеонора Кюн и Маргарита Вейнберг[7]. Вот Вам и женщины трех К.[8]!

Так же рад, что Вы согласились писать для Ленгиза книжки для детей, это у Вас отлично будет. "Колобок" и "Край непуганых птиц" – тоже издает Ленгиз[9]?

Старк писала мне о Вашей беседе с Натаном Венгровым в Москве. Вот нахалище! А когда-то он мне казался талантливым[10].

Грустно, а хорошо это сказали Вы: Петербург – Чуфут-Кале[11]. Очень грустно. О Чуфут-Кале впервые я услышал от еврея, с которым бил щебенку на шоссе около Гази-Баир[12]. Еврей был иронический, долго и прекрасно рассказывал мне о Чуфут-Кале, а когда я предложил ему: пойдем туда, он, дьявол, сказал: "Такого города – уже нет". Бывало с Вами такое? Наговорят много, а – ничего нет.

Сейфуллина? Не верю я в Сейфуллину[13]. И не чувствую в ней – в ее книгах – ничего специфически женского, всё – под мужчину. Скажете: это и есть "специфическое". Ну, я искал всегда другого, не только этого.

А что Вы думаете о Борисе Зубилине? Весьма увлекаюсь этим человеком, замечательно по-русски сделанным. Талантлив он – несомненно[14].

Счастливые слова расцветают в душе Вашей, М.М. Изумительно сказали Вы в одном из писем: "святые русские писатели, Успенский" и др.[15] Очень хорошо, до трепета в душе.

Жму руку.

А. Пешков

12.II.27.

270. Д.А. ЛУТОХИНУ

13 февраля 1927, Сорренто

Дорогой Далмат Александрович –

хорошо ли, что Вы позволяете докторам пичкать Вашего сына креозотом[1], который отвратительно действует на желудочно-кишечный аппарат? Наши медики давно отказались от этого варварского средства и предпочли ему "гвояколь", а ныне предпочитают "тиоколь" – действующее начало креозота, но индифферентное по отношению к пищеводу, желудку, кишкам. Даже дантисты не пользуются креозотом, ибо он разрушает вещество зубов, судите сами, как должен действовать он на ткани.

Читали Вы об открытии проф. Сперанского[2], ассистента И.П. Павлова? Отчет о его докладе был перепечатан в "Руле" 10-го, 11-го. Замечательно?

Скоро пошлю Вам книгу "Республика Шкид"[3] – ее написали двое воришек, воспитанники школы им. Достоевского для трудновоспитуемых. Умопомрачительная книга.

Крепко жму руку.

А. Пешков

13.II.27.
Sorrento

271. Б.М. ЗУБАКИНУ

13 февраля 1927, Сорренто

Вчера в Неаполе слушал квартет Буша, отличных музыкантов, которые ради музыки, а не для публики. И когда они играли квартет Бетховена, написанный для Разумовского, – заплакал я[1]. От горя я никогда не плакал и не буду, плачу только от избытка радости. Только эти слезы и [допускаю] законны в мире нашем – слезы радости за человека, удивления пред ним. Лев Толстой, Святогор-человек, плакал над "Душечкой" Чехова. И сегодня вот тоже почти до слез разволновался, читая Ваше письмо, читал и пел, и вскакивал из-за стола. Был я один в доме, за окном гордо сиял прекраснейший, солнечный день, и в большой моей комнате письмо Ваше звучало, как орган в церкви Новой Помпеи, где, бывало, для одного меня монах органист играл Баха и Гайдна. Прекрасно пишете Вы, Б.М., вот так и надобно писать: не щадя души. И ослепительно высветлили Вас люди, – это они умеют. Лучше всего люди умеют создавать великомучеников, церковь отлично научила их этому ремеслу. Кажется, она их только этому и научила.

Я – не Нагель, Вы – не адвокат Оле, это – не верно пишете Вы. Не верны и совершенно не уместны Ваши слова о моем – якобы – "великодушии" в отношении к Вам[2]. Мое отношение к Вам очень просто: исполнено удивлением пред Вами и радостью, что Вы – *такой,* и еще радостью, что я Вас встретил. Вот и всё.

Не знаю, сможете ли Вы написать поэму, роман, повесть, думаю, что этому помешает Ваша интеллектуальная и эмоциональная перенасыщенность. Вам следует разбавить себя книгой,

которая говорила бы что-то обо всем, книгой, по форме подобной "Мыслям" Паскаля или же Стендалевой книге "О любви"[3]. Убежден, что Вам надобно писать, писать! Ведь не лентяй же Вы!

На 666 вопросов Ваших – трудно мне ответить, "на́скоро" писать – не люблю, а писать подробно – очень уж много пришлось бы. Что я читаю? Все, что сейчас пишется в России молодыми, это так же интересно, как собирать белые грибы. Читаю европейцев – по-русски, ибо языков не знаю и никогда не испытывал желания знать их. Почему? Возможно, что из некоторой гордости. Гомера очень люблю, у меня есть первое издание перевода Гнедича с виньеткой Ф. Толстого. Люблю "Калевалу", "Песнь о Нибелунгах", апокрифы, Пролога́[4]. Поклоняюсь Флоберу, восхищаюсь Ан. Франсом, Гамсуна за его три последние книги считаю гениальным художником[5]. Как видите – вкус "эклектический". "Веды" и "Эдду" – не люблю[6]. Любимых стихотворений – два: "На холмах Грузии" и "Пророк"[7]. Строки:

И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И угль, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул –

это так же превосходно, как и "Покаяния двери отверзи ми", "Студными бо окалях душу мою грехми"[8] – какие мощные слова, не правда ли?

Бабушкиных сказок я помнил много. Будучи несколько увлечен фольклором, усердно искал ее сказки, в двух, трех случаях нашел варианты, но, кажется, она – бабушка – сама многое "сочиняла"[9]. Мне кажется, что она была талантливее знаменитой олончанки Орины Федосовой, "сказительницы" былин.

О звонаре не рассказывайте мне, ибо у меня в романе есть звонарь[10], и хотя он лицо эпизодическое, но после Вашего звонаря, боюсь, его придется выкинуть, а он мне нужен.

Если б я "встретил еще такого", как я, мне пришлось бы с ним крепко поссориться, ибо во многом мы оказались бы несогласны. Уж это – так, ибо я сам с собою – на ножах. Всегда так было[11].

Тагор? Это – Шелли, изложенный, должно быть, плохой прозой. Вам странно слышать такое суждение? Иначе – не понимаю Тагора. Юношеские лирические драмы Метерлинка лучше его пьес, – для меня, разумеется[12]. В современной западной литерату-

ре первое лицо для меня – Гамсун, как я сказал. Этот меня покоряет совершенно.

А в современной русской вижу троих больших: Пришвина, Сергеева-Ценского и Алексея Чапыгина, его "Степан Разин" – книга, какой у нас еще не было. Из "молодых" большими писателями будут – на мой взгляд – Леонов и Бабель, возможно, что и Всев. Иванов напишет нечто необыкновенное. Молодые, вообще, очень интересны, много обещают.

Ан. Цветаева – сестра Марины[13]? Не выношу истерических стихов Марины и ее мании величия, хотя человек она талантливый.

Литературу я люблю "больше всего на свете", вероятно – наивно люблю. И каждая новая книга для меня – как пьянице стакан вина, еще не пробованного им.

Портретишко мой получили[14]? Свирепость – преувеличена, а усы – меньше действительных.

Мне, Б.М., плохо пишется сегодня, Вы чувствуете это? Устал. Вчера я ведь слушал музыку дважды, сначала в частном доме – Бетховен, Моцарт, а затем – в концертном зале – Ридер, Шуберт, Гайдн. Очень изволновался. Музыку я "обожаю", как институтка.

Здоровье? 59 лет несколько стесняют, но работаю я не менее 10 часов в сутки. 59 мне будет в марте, 14-го[15], – Вы спрашивали: когда?

Ваши письма – чудесны. Да. Это я уже говорил Вам. И – пожалуйста! – не думайте, не говорите мне, что Вас стесняет писать так, как Вы пишете.

Как бы я хотел, чтоб Вы писали книгу! "Человеческое в сверхчеловеческом"[16] – это я не совсем понимаю. Мне кажется, что этой темой уже давно злоупотребляют. Ходасевич "доказал", что А.С. Пушкин заставил утопиться соблазненную им девушку[17]. Некий "профессор" Фатов "установил", что Андреев Леонид был активным героем своего рассказа "Бездна"[18]. Ведь дело-то не в приближении Пушкина к людям, а в том, чтоб людей поднять до Пушкина. Принято "разоблачать" человека, а он заслужил, чтоб облачили его в светлейшие ризы, – это Вы замечательно верно сказали!

Будьте здоровы, дорогой Б.М.

Крепко жму руку.

А. Пешков

13. II. 27.
Sorrento

272. Г.И. БРОЙДО

13 февраля 1927, Сорренто

Уважаемый т. Бройдо,

посылая Вам прилагаемый расчет, очень прошу Вас прислать мне 5 тысяч долларов возможно скорее, – деньги крайне необходимы и, как видите, право мое требовать их – вполне обосновано.

И повторяю просьбу совершенно расплатиться со мною до 1-го июня 27 года[1].

Желаю Вам всего доброго.

М. Горький

13.II.27.
Sorrento

273. А.К. ВОРОНСКОМУ

Середина февраля 1927, Сорренто

Дорогой Александр Константинович, –

разрешите и мне присоединить мой голос к хору похвал, вполне заслуженных Вами[1].

В пять лет, при условиях, сложность и тяжесть которых [хорошо чувствуется мною] мне известна, Вам удалось создать отличный журнал[2]. [Это большая] заслуга пред русской литературой, большая заслуга, [кото⟨рая⟩] это неоспоримо. [История новой русской литературы запишет на страницы] свои Вашу работу за эти первые пять лет. [Работой этих] пяти лет Вы [вы] вписали свое имя на страницы истории новой русс⟨кой⟩ литер⟨атуры⟩. [Хотелось бы] чтоб Ваша энергия возбудила зависть [соревнование]. Эта [неоспоримая] Ваша заслуга [Ваша] пред новой русской литературой так же неоспорима, как поучительна Ваша энергия.

[От] Сердечно приветствуя Вас, желаю Вам продолжать большое и трудное дело Ваше с тем же успехом, как Вы его начали[3].

274. А.К. ВОРОНСКОМУ

Середина февраля 1927, Сорренто

Дорогой Александр Константинович –

в марте приедет П.П. Крючков, он привезет Вам первую главу романа "Детство Клима Самгина" и воспоминания мои о Н.Г. Гарине-Михайловском, книги которого "Кругу" следовало бы издать[1]. О Гарине я написал по предложению Н.Д. Телешова; воспоминания эти будут прочтены в "Музее имени Чехова"[2].

А по предложению А.Н. Тихонова написаны мною для какого-то сборника "Заметки наивного читателя", если оный сборник не осуществится, – возьмите и "Заметки"[3]. Я мог бы еще написать о грамотности редакторов таких изданий, как "Октябрь", "Звезда" и т.д.[4]

Пьесу мою печатать не нужно, я не хочу этого, по некоторым соображениям[5]. А Вы, напечатав ее в "Кр⟨асной⟩ Н⟨ови⟩", создадите "прецедент", завалят Вас рукописями пьес.

"Письмо" Маяковского читал, но смысл письма – не усвоил[6]. Чувствую, конечно, что в письме есть что-то хулиганское, но – это не ново, М. всегда был хулиганом и, кажется, пребудет таковым до конца дней его. Он для меня давно уже "вне литературы".

Гораздо больше возмутил меня министр народного просвещения, на днях мне прислали его статью "Фальшивая монета"[7].

Как литератор он должен бы помнить, что *до* опубликования литературного произведения отрицательные приговора о таковом – не допускались литературной традицией. Неопубликованная вещь – преступление еще не совершенное и уж во всяком случае не подлежащее единоличному осуждению, хотя бы судья и был министром.

Затем: министр нар. просвещения обязан писать грамотно. Фраза: "Уж [если] подлинно можно сказать, что если страна жаждет от Горького ценного *подарка*: то в этой пьесе она *получает уплату своего долга* фальшивой монетой".

Это – безграмотно, – обратите внимание на слова, подчеркнутые мною. Далее: это – оскорбительно. Пьесу можно назвать неудачной, уродливой – как угодно, но никто не имеет права говорить мне, честно 35 лет работающему в русской литературе, что я делаю "подарки" или плачу долг фальшивой монетой. Заболтался

Анатолий Луначарский. Счастлив он, что рука моя далеко от его ушей, а то, пожалуй, натрепал бы я ему уши.

За время с декабря я дважды жестоко заболевал, да и сейчас все еще не оправился, очень сильно ослабел. Астма, головные боли, чего у меня никогда не было. Денег у меня, разумеется, нет, но просить их я устал. Впрочем, Крючков послал Бройдо письмо[8]. Если Вы пошлете Ек. Пав. Пешковой р. 500 – буду очень благодарен. Ей нужно ехать сюда[9].

Привет.

А. Пешков

Какой умный, интересный, талантливый Леонов. Мне кажется, он скоро уже нащупает себя самого и даст очень крупные вещи. Вы его берегите.

Эх, Бабель! Зачем он балуется с кино? [10]

А.П.

275. А.В. САВОСТИНОЙ

20 февраля 1927, Сорренто

Милая Анна Васильевна,

спасибо Вам за письмо, за добрую память обо мне[1]; я тоже, конечно, не забыл квартиру на Садовой, вернее – маленькую, тесную комнатку, в которой, бывало, отдыхал от усталости и тревог моих с Вами и чудесным Михаилом Михайловичем[2]. Помню трогательное гостеприимство Ваше и удивительное уменье так легко, сердечно делать приятное всем людям, посещавшим Вас. Удивительно славные и *русские* были оба вы и хорошо дополняли друг друга.

О Вас и М.М. вспоминаем нередко. Со мной живет Иван Николаевич Ракицкий, помните? – и Мария Игнатьевна тоже здесь. Частенько слышишь: "вот бы Савостин посмотрел, эх, если б Савостин видел!"[3] Да.

Я живу неважно, все прихварываю, часто простужаюсь и, кроме того, – астма мучает. А зима в этом году – дикая, на Везувии лежит снег, часто дует ветер, идут дожди. Вот и сегодня – дождь, гром, молнии.

Очень благодарю Вас, дорогая А.В., за предложение продать нефрит и, конечно, с удовольствием принимаю это предложение[4].

Но – здесь, со мною, лишь несколько штук, а все остальное – в Берлине, в Банке. Оттуда [м⟨не⟩] мне могут прислать его лишь в мае месяце, во второй половине.

Может ли покупатель приехать сюда в мае. Я мог бы переслать Вам несколько фотографий тех вещей, которые здесь со мною.

Напишите мне, пожалуйста, как думаете Вы сделать все это[5]?

Само собою разумеется, дорогая А.В., что Ваш труд не должен быть даровым, это было бы несправедливо[6].

Крепко жму Вашу руку.

А. Пешков

20.II.27.
Sorrento

P.S. Ракицкий, Мария Игнатьевна кланяются Вам.

А.П.

276. С.М. БЕЛЯЕВУ

28 февраля 1927, Сорренто

Из трех книжек, Вами присланных, мне, Сергей Михайлович, понравились "Заметки сов. врача". Я думаю, что вот именно в таком "ирои-комическом" и бодром тоне следует писать об изумительной работе современной "квалифицированной" интеллигенции, работе, все значение которой лишь в будущем станет понятно и – удивит.

Это – хорошая книжка, очень поучительная и "духоподъемная"[1].

А две остальные не понравились мне[2]. "Иван Иванович" напомнил Лейкина, – был такой "литератор", забавник гостинно-дворских приказчиков и купцов 3-й гильдии.

Мне кажется, что Вам следовало бы отнестись к себе более серьезно, предъявить к Вашим способностям более высокие требования[3].

Спасибо за книжки.

Всего доброго.

А. Пешков

28. II. 27.
Sorrento

277. Д.М. ХАЙТУ

28 февраля 1927, Сорренто

Д. Хайт.

Мне кажется, что Вам следует серьезно заняться изучением русского языка, чтоб избавиться от таких неблагозвучных словосочетаний, как: "решили не шить", "чтобы ничто", "чаще щупал" и т.д. Таких и подобных "описок" в книжке Вашей не мало, и, согласитесь, они язык Ваш не украшают[1].

Затем: на двух страницах Вы *пять* раз начинаете фразы словом "когда". Не думаю, чтоб это свидетельствовало о бедности Вашего лексикона, но, кажется, это говорит о небрежности работы. Общий тон книжки несколько "кинематографичен", а это, местами, портит серьезность темы, придавая повести окраску фельетона.

Главный недостаток – язык. Я бы Вам очень рекомендовал внимательно прочитать Лескова, Чехова и Бунина как знатоков великорусской речи и пуристов в отношении к языку.

Хорошо чувствуется, что материал у Вас обильный, своеобразный, – это тем более обязывает Вас к серьезнейшей работе над "стилем".

Будьте здоровы.

А. Пешков

29 II. 27.
Sorrento

278. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

29 февраля 1927, Сорренто

И. Каллиникову.

Вы извините меня, – письмо к Л⟨ебедеву⟩-Полянскому я не могу дать[1]. С цензорами я нередко ругался, но – никогда ни о чем не просил их.

К тому же Столяр – опытный издатель и, если захочет, проведет книгу[2].

Нездоров[3]. Извините краткость.

А. Пешков

29.II.27.
Sorrento

279. Е.П. ПЕШКОВОЙ

1 марта 1927, Сорренто

Сударыня –

здесь интересуются двумя вопросами: почему Вы не пишете и когда Вы приедете?

Лично я спросил бы: почему Вы не отвечаете на мои письма[1]? Это отбивает у меня охоту сообщать точные сведения о внуке – разбойнице и хитрой кокетке, которая постепенно становится ужасом дома и окрестностей его.

Ее родители сбежали от нее – на собственном автомобиле, конечно, – в Милан[2], откуда вернутся числа 10-го.

Марфушка – хорошеет, а я, как это ни странно, хвораю и старею.

Поэтому прошу тебя выслать мне книгу:

Андре Жид. "Фальшивомонетчики". Изд. "Академия"[3].

И попроси Шибанова найти мне книгу:

"История Наполеона",

иллюстрированная Горацием Верне[4].

Все. Будь здорова. Отвечай.

А.

1.III.27.

280. Д.А. ЛУТОХИНУ

1 марта 1927, Сорренто

Дорогой Далмат Александрович, –

насколько помню – по рассказам бабушки, – родился я, кажется, в ночь с 13 на 14-е марта. Едва ли этого достаточно для "гороскопа". Но, разумеется, забавно было бы прочитать таковой[1]. Мною, вообще, "занимаются", недавно получил из Москвы от одного графолога "графологический этюд" М. Горький[2]; думаю, что я мог бы написать очень легко целый ряд таких: Б. Зайцев, М. Пришвин, С. Сергеев-Ценский и т.д. Лично я не знаю этих людей, но, ведь, они – в книгах.

А психиатр Галант написал целую книгу, в которой доказывает, что я болен: пориоманией, пироманией, суицидоманией[3] и

т.д. Очень ученый психиатр, но вызывает впечатление малограмотного; говоря о страсти к бродяжничеству, не знает, что еще А.С. Пушкин отметил[4]:

...беспокойство,
Охоту к перемене мест – *как*
Весьма мучительное свойство
И многих добровольный крест.

Не знает и книгу Максимова "Бродячая Русь"[5], и ничего по этой линии не знает. Вообще "незнание" делает на Руси большие успехи: Эйхенбаум в предисловии к О' Генри утверждает, что иностранную литер. стали переводить на Руси с 19–20 годов нашего столетия, забыв о "Собрании романов" Ахматовой, "Пантеоне литературы", о изданиях "Журнала иност⟨ранной⟩ лит⟨ературы⟩" 144 т., о "Шиповнике", Саблине[6] и т.д. А Мариэтта Шагинян приписала Гёте балладу "Лесной царь"[7].

"Рус⟨скую⟩ мысль" читал. Какое убожество. И как жалобно комичен "спец по умеренности" Струве. Неужели все эти люди не чувствуют, до чего жутко обнищали они духом[8]?

Посылаю Вам две книжки об А. Франсе, книжку Сейфуллиной[9] и рукописи Ваших переводов. Посоветуйте: что прислать Вашему сыну из книг[10]? Давайте ему возможно больше яиц, не крутых, конечно. Рыбы давайте. И – тиоколь, тиоколь. Это рекомендует опытный туберкулезник, тоже "спец". О "Бобрах" Калинников писал мне, но я ничего не могу сделать. Лебедев-Полянский – не умный человек, и писать ему – бесполезно[11].

[Что такое роман Чирикова? Нет ли у Вас? Если есть – пришлите, прочитав – возвращу.][12]

Форда – не люблю. Вообще – "американский идеализм" – неприемлем для меня. "Сегодня и завтра" читал[13]. Ужасная книга. И – Вы страшно правы – да, они, чорт их возьми, могут ⟨создать⟩ религию на основе: 5 дней по 6 долларов. 30 будет. Что – доллар ценнее "сребренника"?

Будьте здоровы, дорогой Д.А.

Желаю Вам всего доброго.

Ответа из Москвы еще не имею[14].

А. Пешков

1.III.27.
Sorrento

281. Б.М. ЗУБАКИНУ

2 марта 1927, Сорренто

В последнем письме Вашем Вы говорите, что понятие "Бог", "Вечность" и проч. в этом духе "выдумываются в нашем мозгу самим Богом". Сие для меня не приемлемо. Для меня все выдумки – от человека и только от него, причем вовсе не так уж важно, насколько они близки к истине. Ибо – нет истины, кроме человека, человек же навсегда пребудет разногласящим с подобным ему. "Истинно" человеческая жизнь, конечно, в согласовании разногласий, но таком согласовании, каковое мы воспринимаем в симфонической музыке. Я, видите ли, плоть от плоти – и от духа – того, о коем сказано: "Рече безумен *в сердце* своем: несть Бог!"[1] (Обратите внимание: не в разуме, а в сердце. Если б было сказано: в разуме, тогда "безумие" можно бы на Дьявола возложить.) Не могу почувствовать Бога, мыслящего идеалистически, ибо в идеализме скрыт пессимизм по отношению к Земле и Человеку, а разве допустим Творец Земли и человека, мыслящий по Платону и Шопенгауэру? Само собою разумеется, что и Бог материалист – невозможен. А "страдающий Бог" – это уже органически противно мне, это одна из самых неудачных, но в то же время и хитреньких наших выдумок[2]. Надеюсь, Вы не примете сказанное как "полемику"? Это лишь "выяснение позиции" и – только.

Татьяне Толстой – не верю. И самому Льву Ник. не поверил бы, скажи он мне, что "главная черта его характера – благодарность"[3]. Кому – благодарность? Людей он не любил. Бог же мыслился им, но – не чувствовался. И в попытках оформить эту "выдумку" Л.Н. доходил до того даже, что писал в "Дневнике": "Бог есть мое желание". Будучи создан до Адама или в один день с ним, Толстой срубил бы древо познания добра и зла, даже с корнем вырвал бы его, сделал бы соху и вручил Богу: "Вот, Боже, дай это Адаму и все будет прекрасно"[4]. Так "прекрасно" и было бы, и Зубакин с Горьким не писали бы друг другу сумасшедших посланий.

Вопросы: Снимок с бюста Брюсова похож не на него, а на кого-то другого[5]. Что-то похожее на такого человека я недавно во сне видел. Рисовать – не умею[6], а – как хотелось бы уметь! Собак – люблю. Имею фокстерьера, именуется Кузькой, подарен

англичанином, аристократ, его мамаша записана в Лондонском собачьем клубе, – не шутите с нами! Умнейший пёсик, вполне независимого характера, любит меня, но – не уважает, ибо чувствует, что я его, собаку, больше люблю. Лезет на колени ко мне в самые неподходящие моменты, а – прогоню, тихонько воет и оскорбленно косится. Ну, конечно, возьмешь его, пса. А он, жулик, зубы скалит, смеется надо мной. Грехи! "Аббата" Вы прислали[7]. А книг Ваших – нет? А писать что-то будете?

Содрал портрет из немецкой книги, прилагаю[8]. Таков хорош я был в 22 году. Сейчас – еще лучше. За стихи – спасибо, но сегодня о них не стану писать, поднялся дикий ветер и мне плохо, будет припадок астмы.

Жму руку.

А. Пешков

2.III.27.

282. А.И. РЫКОВУ

5 марта 1927, Сорренто

Дорогой Алексей Иванович –

убедительно прошу Вас принять и выслушать Алексея Алексеевича Семенова, который должен рассказать Вам много важного об Алданском золоте и о нуждах Якутской республики[1].

Семенова я знаю около 20-ти лет[2], это значительный человек, энергичный культурный работник и – прибавлю – честнейший человек. Он сам якутянин, – полуякут. Я собираюсь писать его биографию[3] в поучение людям, которые не умеют иль не хотят работать.

Вы увидите, что хотя он поэт труда, но – не мечтатель, а – практик. Не один я оцениваю его так высоко.

Крепко жму руку Вашу, желаю всего доброго.

А. Пешков

Сорренто. 5.III.27.

283. И.Б. ГАЛАНТУ

6 марта 1927, Сорренто

На машинке.

[Позвольте сказать Вам, Иван Борисович]

Не трудитесь писать ко мне, И.Б., отвечать на В. письма я не стану.

Совершенно изумлен глумливым тоном, которым Вы говорите о работах профессора Кольцова, работах, огромное значение которых, очевидно, недоступно Вашему пониманию[1].

[И – затем – из уважения к науке, которой Вы служите, Вам следовало бы несколько более внимательно относиться к русскому языку, пишете Вы малограмотно[2].]

А. Пешков

6.III.27.
Sorr.

284. А.К. ВОРОНСКОМУ

10 марта 1927, Сорренто

Вот, Александр Константинович, предлагаю Вам рукопись о Гарине, если хотите – печатайте[1].

А ⟨в⟩ конце марта, в первых числах апреля, Петр П⟨етрович⟩ Крючков, – как я уже писал, – передаст Вам первую главу романа, – очень большая главизна, вероятно – на две книжки хватит[2].

Напишите хорошую – большую – рецензию о "Республике Шкид", интереснейшая книга[3]!

Задыхаюсь – астма. Голова болит. Глаз чешется, но, кажется, не тот, который чешется "к деньгам".

Жму руку.

А. Пешков

10.III.27.
Sorrento

P.S. В музее Чехова "Воспоминания о Гарине" будут прочтены 19-го апреля[4].

285. Н.Д. ТЕЛЕШОВУ

10 марта 1927, Сорренто

Дорогой Николай Дмитриевич, –

посылаю рукопись о Н.Г. Гарине; одновременно послал ее и в "Кр⟨асную⟩ Новь", где она, вероятно, будет напечатана в апреле[1].

Спасибо Вам за присланную книгу[2], она очень оживила в памяти моей некоторые впечатления.

"Воспоминания" – читал, был тронут кое-чем, – славная Вы душа. Пришлете книгу – перечитаю вновь[3]. Сильно мы пожили, не правда ли?

Крепко жму Вашу руку, старый хороший товарищ.

А. Пешков

10.III.27.
Sorrento

286. А.Н. ТИХОНОВУ

10 марта 1927, Сорренто

Долго не получая от Вас, А.Н., письма, предположил, что "альманах" не осуществится[1], и написал А.К. Воронскому: "Заметки читателя" Крючков передаст ему вместе с "Воспоминаниями о Н.Г. Гарине"[2]. Надеюсь, – из сего не возникнет "конфликт"? Торопливость моя объясняется двумя причинами: 1, времени нет; 2-е, нет денег.

"Заметки читателя" – мне даже хочется сказать: "наивного читателя" – я мог бы, пожалуй, писать четыре или шесть раз в год.

Совершенно необходимо написать о малограмотности редакторов "Октября", "Звезды" и "Нового мира", а также о малограмотности и небрежности писателей[3].

Затем – об эмигрантской критике текущей российской литературы и о наглейших статейках Ю. Айхенвальда, посвященных им умершим Юшкевичу и Арцыбашеву[4]. Какая злая свинья этот Айхенвальд! Почитали бы Вы, что написал он о Гоголе – по случаю 75-летия[5]. Я думаю, что мог бы снабжать Вас различными рецензиями иностранной прессы о русской литературе – надо?

К Зубакину следует присмотреться очень внимательно и *терпеливо*, ибо в нем, кажется, есть черты "обиженного" человека – в их числе самолюбие, пожалуй – несколько кричащее и наивное. Но – это накипь, это – пыль[6]. Вообще же, органически, это человек по-русски талантливый, ослепительно и всесторонне. Я думаю, что он – типа Н.Ф. Федорова, Флоренского, Розанова, вот из этого ряда. Он может писать обо всем: о Скрябине, собаках, литераторах, археологии и т.д.

А – что Булгаков? Окончательно "запрещен к богослужению"? Нельзя ли познакомиться с его пьесой[7]? Интересная фигура – Козаков, но его следует очень ругать и учить[8].

Читал в "Воле России" "Мы" Е.И. Замятина, – не понравилось[9].

Будьте здоровы. Жму руку. "Заметки"[10] передаст *Вам* П. Крючков, он будет в Москве 25–27 марта, сейчас он здесь, у меня[11].

Всего доброго.

А. Пешков

10.III.27
Sorrento.

Если Вы меня включите в члены жюри[12] – чего я очень не хотел бы – то я подам голос за "Разина" Чапыгина, так и знайте. Эта книга еще не оценена как следует, на мой взгляд.

Читали "Республику Шкид"[13]? Замечательно.

Визу? Что нужно сделать? Я могу написать Л.Б. Каменеву, чтоб Вам послали визу. Отвечайте, нужно ли сделать это[14]?

А.П.

287. Б.С. СТОМОНЯКОВУ

10 марта 1927, Сорренто

Дорогой Борис Спиридонович, –

в конце марта в Москву к Вам приедет П.П. Крючков и передаст "Воспоминания" о Л.Б.[1]

Очень рад узнать, что Вы – в добром здоровье, так пугают различные слухи, фабрикуемые "Рулем"[2] и другими злопыхателями.

С Крючковым пошлю Вам длинное письмо[3], а сейчас буду просить Вас: похлопочите, чтоб Госиздат дал мне в счет получе-

ния в июне 5 т. долларов. Я писал об этом Бройдо и Ганецкому, но ответа – не имею[4].

Крепко жму руку.

А. Пешков

10. III. 27.
Sorrento.

P.S. Да – сердечно поздравляю Вас и прошу передать супруге Вашей мое почтение.

А.П.

Нездоров – астма. Головные боли. Глаза устают.

288. М.А. СЕРГЕЕВУ

10 марта 1927, Сорренто

Дорогой Михаил Алексеевич –

со статьею моей о Л.Б. Красине случилось такое: одновременно с Вашей телеграммой я получил телеграмму, подписанную – кажется – "кружок друзей" Л.Б. Написав "Воспоминания", послал их в "Междунар. книгу" Ладыжникову, предполагая, что он знает, куда передать рукопись, а он передал ее почему-то в "Известия", где ее и напечатали. На днях получил письмо Б.С. Стомонякова, который пишет, что сборник в память Красина издается, моя статья в него входит, издатель – "Прибой"[1]?

Относительно издания у Вас каких-либо моих книг[2] с Вами будет беседовать П.П. Крючков, которого Вы, кажется, знаете. Он приедет в Россию 25–28-го марта.

Издания "Прибоя" изредка получаю, "Книжные новинки" – не присылают, и я не знаю, что это такое? Можно – пришлите. Переводной литературой весьма интересуюсь[3].

Желаю Вам всего доброго и хорошего успеха "Прибою".

Жму руку.

А. Пешков

[11] 10–III. 27.
Sorrento

289. А.В. САВОСТИНОЙ

10 марта 1927, Сорренто

Дорогая Анна Васильевна –

давайте сделаем так: в первых числах мая месяца Мария Игнатьевна будет в Берлине[1] и оттуда телеграфирует, когда Вам приехать. Там вы и сговоритесь[2].

Не помню, сколько там вещей, но там, как раз, наиболее древние, а здесь у меня крупных штук десять и десятка полтора мелочи[3].

Прилагаю фотографии части тех вещей, которые здесь[4].

Очень тронут Вашими заботами обо мне, милая Вы душа! Очень[5].

Да, – продал бы я и те две китайские фигуры, которые куплены были мною у дорогого М.М. – помните: густо золоченая бронза, Лао-Дзе на буйволе – XV-й век – и богиня Весны на олене[6].

Крепко жму руку.

А. Пешков

10.III.27.
Sorrento

290. Л.И. АВЕРЬЯНОВОЙ

11 марта 1927, Сорренто

Лидии Аверьяновой.

Я считаю себя плохим ценителем стихов и мне не хотелось бы, чтоб Вы отнеслись к моему суждению о стихах Ваших, как к чему-то "категорическому".

Стихи В⟨аши⟩ не показались мне оригинальными – как стихи, как слова и музыка. Не чувствую в них четкости, точности, пластики. Наиболее понятным мне и наиболее выразительным я нашел стихотворение:

"Видно сердцем уродилась суше..."

И вот это стихотворение рисует мне Вас человеком, который даровитее, талантливей своих стихов. О том же говорит мне и последнее четверостишие стихов: "Высокий звон и говор птичий"[1].

В общем впечатление такое: стихи созданы как бы *по разумной* необходимости, а потому они *Вам* не дают радости. Ибо – необходимое – не радует.

Кажется, что Вы человек, еще не нашедший в себе истинное свое. Вероятно, Вам нужно много работать, но не торопясь, чтоб не обогнать себя самое.

Вот все, что могу сказать. Дать же В⟨ам⟩ адрес "тем русским, которые могут найти общий язык", я не в состоянии, у меня нет связей с литераторами эмиграции.

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

11.III.27.
Sorrento

291. Л.И. ПАНТЕЛЕЕВУ и Г.Г. БЕЛЫХ

15 марта 1927, Сорренто

Пантелееву и Белых.

Вы пишете:

«Как художественное произведение "Шкида" – нуль в квадрате»[1].

Это – не верно. В книге немало страниц плоских, фотографирующих некую "действительную правду"[2]. Это – так. Но рядом с этим вам, дети мои, удалось изобразить Викниксора пластически, ощутимо для читателя, и даже почти монументально. Это – уже "искусство", это – художество.

Кроме Викниксора, вы дали и еще несколько "живых" фигур – "Паучок", Долгорукий и др., я называю их живыми не только потому, что они у вас двигаются, дышат, и я их вижу, но потому еще, что я чувствую: они написаны вами лучше того, каковы они действительно есть для всяких других глаз, кроме ваших. Это вы обдумайте.

Задача художника – увидеть и понять и уметь изобразить то, чего другие люди – читатели, скажем – не видят, не понимают. Настоящее искусство тем и сильно, потому и драгоценно, что с "действительностью" не согласно, изображает ее или хуже, или лучше, чем она кажется глазу читателя. Достоевский делал плохих людей еще более запутанно плохими, чем они были для всех, кроме него.

И ни для кого не существовало в действительности таких величественных злодеев, таких страстно влюбленных и красноречивых людей, каких изображал Шекспир. Не было Дон-Кихота, Фауста, Робинзона Крузо – были люди, несколько похожие на них. Сатана и Бог – тоже художественные "вымыслы" человека – не более того.

Вот как, – на мой взгляд, – надобно понимать искусство слова, "художество". И мне кажется, что склонность к такому пониманию вами в "Шкиде" обнаружена.

Разумеется, вам надобно очень много и упрямо работать над собою, надо найти свой язык, создать свой лексикон. А главное – надо не забывать, что действительность враждебна вам; вы ведь это уже почувствовали весьма жестоко, не так ли? Действительность, это – то, что должно быть преображено и руками нашими, и разумом, и воображением. Художник – воображает, изображает, а не рассказывает[3], рассказ – повторение того, что есть таким, каково оно есть. А оно – плохо, всесторонне плохо. Вот и вообразите-изобразите – действительность такою, какой хотелось бы видеть, или такой, чтоб она отталкивала от себя сильнее, будила бы отвращение к ней. "Паучок" у вас – отвратителен, вероятно, больше, чем он был на самом деле. Так-то.

Затем очень, от всей души, желаю вам всего хорошего. И чтоб рука ваша надолго окрепла. Учитесь, это – чрезвычайно важно для вас.

Жму руки ваши.

А. Пешков

15.III.27.

292. Д.И. ЗАСЛАВСКОМУ

15 марта 1927, Сорренто

Д. Заславскому.

Сердечно благодарю за милое Ваше письмо. Разумеется – я Вас и помню, и читаю Ваши статьи[1], а также читаю, как ругает Вас "Руль"[2], – газетка, которую делают люди, изозлившиеся до идиотизма.

Немедленно пользуюсь любезным Вашим предложением помощи мне в делишках моих: не можете ли Вы узнать и сообщить мне, кто передал "Веч. Кр. газете" очерк о Есенине[3]?

Очерк этот был написан мною в декабре м-це по просьбе Толстой, жены Есенина, и тогда же послан ей. Так как она меня не известила о получении очерка, а на вопрос мой: получила ли? не ответила мне – я считал рукопись потерянной, [а] Толстую же – переменившей адрес.

Оказывается – я ошибался. Приятно. Но – узнать, что кто-то получил гонорарий за мою рукопись – не так уж приятно[4].

Не пришлете ли Вы мне № газеты, в коем напечатана эта статейка моя?

Вот видите – я и обременил Вас просьбами.

Еще раз – спасибо за письмо и крепко жму руку.

А. Пешков

15. III. 27.
Sorrento

293. А.Я. ЦИНГОВАТОВУ

15 марта 1927, Сорренто

Уважаемый Алексей Яковлевич –

на вопрос Ваш: "Какие критические статьи или очерки о В⟨ашем⟩ творчестве удовлетворяют Вас более других?" – я не могу ответить по той причине, что очень плохо помню все, что писалось обо мне. А плохо помню потому, что невнимательно читал, что объясняется малым интересом моим к самому себе или, м.б., преувеличенным интересом? Не знаю.

Но могу сказать Вам, что дважды был очень сильно удивлен статьями обо мне людей далеких душе моей; один из них даже враждебно относился и относится ко мне.

Это Д.С. Мережковский, статья его называлась "Не святая Русь", была напечатана в "Русском слове" в 14-ом, кажется, году[1]; заключительная строка ее гласила: "Мы – не с Толстым, мы – с Горьким". Вероятно, Мережковский очень ругал себя за эту статью. Другая статья Иннокентия Анненского, поэта, напечатана в одной из двух его книжек прозы[2]. Вот и – все. Затем писали обо мне Чуковский, Рогачевский, Протопопов[3] и – многие. Помнится, что книжка Чуковского – местами – неприлична. Но – это у него всегда, о чем бы он ни писал. Он боится сказать и – да, и – нет. Доказательство сему – его книга о Некрасове[4], книга, в которой он смешно спутал обязанности обвинителя и защитника.

Когда я приеду в Россию? Когда кончу роман[5].

Люди, которые говорят, что я "забыл их" – неправы[6], я все помню, память у меня неплохая на все, что следует помнить. Живу я – в России, о чем свидетельствует почта, получаемая и отсылаемая мною. Это письмо сегодня – девятое.

Будьте здоровы, всего доброго.

А. Пешков

15.III.27.

294. Н.А. СЕТНИЦКОМУ

16 марта 1927, Сорренто

Н.А. Сетницкому.

Сердечно благодарю Вас за брошюру Н.Ф. Федорова[1] и за интереснейшее письмо его[2].

Не могу ли я просить Вас послать "Смертобожничество" Ольге Дмитриевне Форш[3] по адресу: Ленинград, Литейный просп. – Володарского – дом 9, кв. 6?

Если возможно – сделайте это, пожалуйста.

Еще раз – спасибо Вам!

Всего доброго.

А. Пешков

16.III.27.

295. К.А. ФЕДИНУ

16 марта 1927, Сорренто

Дорогой мой Федин –

согласитесь, что быть редактором номинально – я не могу[1], а фактически редактировать – как же это возможно? Затем: примите во внимание мою загруженность работой и корреспонденцией. Вот это письмо Вам – сегодня одиннадцатое. И, наконец, вот что: если б я был в Петербурге, то и тогда отказался бы от редакторского чина, ибо не чувствую себя способным на это дело, особенно трудное и глубоко серьезное в наши дни.

Не могу я и дать Вашему издательству какую-либо свою книгу, ибо – связан договором с Госиздатом. Да и нет у меня еще никакой книги.

Почему бы Вам не привлечь Сергеева-Ценского, если не в качестве редактора, то участником издательства, сотрудником?

Писатели в 1920-х годах. Слева направо: К.А. Федин, М.Л. Слонимский, Н.С. Тихонов, Е.Г. Полонская, М.М. Зощенко, Н.Н. Никитин, И.А. Груздев, В.А. Каверин

И – Пришвина? Это писатели более талантливые, чем я, и люди более тонкого литературного вкуса – они оба умеют брать литератора чисто, как такового, а мне за рукописью всегда виден человек, и это мешает правильной оценке его работы. Пришвин особенно мощно растет как художник, его искусство уже почти волшебство. То же можно сказать и о Ценском.

Вы, Федин, знаете, что я не ленив, работы не бегу, но мне так сейчас много нужно свободного времени, что, право же, я отказываюсь от предложения Вашего на основаниях солидных для меня. И – повторяю – отказался бы даже будучи в Петербурге.

Не сердитесь на меня.

Крепко жму руку.

С нетерпением жду Вашего романа[2].

А. Пешков

16.III.27.

Какая интересная книга “Республика Шкид”[3].

296. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

17 марта 1927, Сорренто

Дорогой Сергей Николаевич –

Ек. Пав. не писала мне недель пять, но в конце сего месяца она приедет сюда и, конечно, привезет рукописи[1].

О необходимости издать Полное собрание сочинений Ваших я Ленгизу писал[2]; сожалею, что они опоздали предложить Вам это. Там, в Ленгизе, работают хорошие книголюбы и вообще славные ребята. Пришвин издается там в 6-и томах[3]. "Мысль" знаю лишь по изданным ею книжкам Анри де Ренье и не знал, что ею издается русская литература[4].

Из Америки еще ничего не получилось[5]. Они, американцы, вообще не торопятся в сношениях с нами, "сумасшедшим народом", дух коего "заражает" их "высоколобых", как утверждают ихние "низколобые" – авторы "обезьяньего процесса" и прочих идиотизмов[6].

"Как в Сорренто?" – спрашиваете Вы. Здесь март – "pazzo", безумный. Дует ветер, хлещет дождь, затем из туч выскакивает солнце, от земли вздымается пахучий пар, а через час – снова дождь, вой, свист, по заливу гуляют сумасбродные волны, бухают в берег, и вспоминается Гончаров на фрегате "Паллада". А уже миндаль отцвел, зацветают абрикосы, персики, дрок цветет, везде, по горе, фиалки, маргаритки, цикламены[7]. "Воздух напоен ароматом" – чорт бы его взял, потому что у меня астма, и я от ароматов задыхаюсь.

Живу я не в Sorrento, а минутах в пятнадцати – пешком – от него, в совершенно изолированном доме герцога – знай наших! – Серра Каприола. Один из предков его был послом у нас при Александре I, женился на княгине Вяземской, и в крови моего домохозяина есть какая-то капелька безалаберной русской крови. Забавный старикан. И он и две дочери его, девицы, которым пора бы замуж, живут с нами в тесной дружбе и как хозяева – идеальны: все у них разваливается, все непрерывно чинится и тотчас же снова разваливается. Герцог мечтает завести бизонов, а здесь – корову негде пасти, сплошь виноградники, апельсины, лимоны и прочие плоды. Красиво здесь; не так олеографично, как в Крыму, не так сурово, как на Кавказе, т.е. в Черноморье, а как-то иначе и – неописуемо. Торкватто Тассо – сорентинец, его здесь очень понимаешь.

Не попадет ли в руки Вам книга "Республика Шкид"[8] – прочитайте! "Шкид" – "Школа имени Достоевского для трудновоспитуемых" – в Петербурге. Авторы книги – воспитанники этой школы, бывшие воришки, одному – 18, другому – 19 лет. Но это – не вундеркинды, а удивительные ребята, сумевшие написать преоригинальную книгу, живую, веселую, жуткую. Фигуру заведующего школой они изобразили монументально. Не преувеличиваю.

Всего доброго!

Будьте здоровы.

А. Пешков

Писал я и Тихонову в "Круг" – почему не издают Вас[9]?

297. К. ГАМСУНУ

Около 20 марта 1927, Сорренто

Дорогой Гамсун –

на днях я получил телеграмму, подписанную Вами и Вашей супругой; в телеграмме Вы благодарите меня за что-то. За что? Я очень хотел бы узнать это[1]. Я думаю, что [из двух нас] это у меня [больше] есть основания благодарить Вас за Ваши совершенно изумительные книги "Markens Grupde", "Siste Kapitel" и "Женщины у колодца"[2]. Это – гениальные книги, Гамсун. И я совершенно серьезно, искренно говорю Вам: сейчас в Европе Вы – величайший художник, равного Вам – нет ни в одной стране.

[Я уверен, что это скоро будет понято всеми, кто любит искусство слова.]

Крепко жму Вашу руку.

298. П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ

21 марта 1927, Сорренто

Получил Ваше письмо, дорогой Платон Михайлович, спасибо за хлопоты о внуке Достоевского[1].

И – уж кстати о внучках: мою я прозвал Марфа Проказница, в отличие от новгородской Марфы. Вот уж действительно неугомонный ребенок и – какой властный! Весьма утешает меня, старика.

Нет, дорогой П.М., в России невозможно "создать обстановку, которая не мешала бы писательской работе" моей[2]. Я – человек жадный на людей и, разумеется, по приезде на Русь работать не стану, а буду ходить, смотреть и говорить. И поехал бы во все места, которые знаю: на Волгу, на Кавказ, на Украину, в Крым, на Оку и – по всем бывшим ямам, по ухабам[3]. Каждый раз, – а это: каждый день! – получив письмо от какого-нибудь молодого человека, начинающего что-то понимать, чувствуешь ожог, хочется к человеку этому бегом бежать.

Какие интересные люди, как все у них кипит и горит! Славно.

Первый том романа отправил в Россию, второй – оканчиваю[4]. Работается неплохо, весна, поздоровел...

А Вы – в журналистику переселяетесь? Слышал – в "Кр⟨асную⟩ Новь"? Правда[5]?

"Новый Мир" напечатал повесть Никандрова – странная "повесть"[6]! Что-то вроде юмористики П. Романова, но – грубее. Очень странно.

Как чувствует себя в России дочь? Почему бы нам не поменяться: я Вам пришлю карточку Марфы-внуки, а Вы мне – дочери карточку?

Сердечный привет. Всего доброго.

А. Пешков

21.III.27
Sorrento

299. Ф.В. ГЛАДКОВУ

21 марта 1927, Сорренто

Ф. Гладкову.

Несколько удивлен я ироническим тоном Вашим по адресу А.К. Воронского, человека талантливого и сумевшего создать хороший литературный журнал, несмотря на тяжелые условия работы[1].

Мне – жаль, что Воронский уходит из "Кр⟨асной⟩ Нови", очень жаль[2]. И – странно, чем и кому он не понравился? За пять лет работы он не сделал таких ошибок, как редактора "Нового Мира", поместившие странный рассказ Пильняка и еще более странную – повесть? – Никандрова "Знакомые и незнакомые"[3].

Фатов – комическая фигура и плохо знает историю русской литературы. Пишет – тоже плохо.

"Секретную" – не читал еще, жду конца[4], не люблю читать отрывками.

Русского экземпляра "Артамоновых" у меня сейчас нет, выпишу из Берлина и пришлю. А фотографии мои, почему-то, плохо доходят до адресатов, послал четверым, получил же только один.

Жму руку.

А. Пешков

21.III.27

300. С.Я. МАРШАКУ

21 марта 1927, Сорренто

Очень обрадован Вашим письмом, дорогой мой Маршак; получил и Ваши отличные книжки, очень понравились; я их похвалил в письме к Старк[1]. Желал бы я знать: дошло ли до нее это письмо? Оно имело характер рецензии о детских книгах, я расхвалил в ней Бианки, Житкова, Тихонова, художников, – Лебедева и Вас – за стихи – особенно. Чудесны Ваши переводы английских песенок для детей, жаль, что мало Вы дали их.

Слухи о Вашей жизни изредка доходили до меня; так я знаю, – со слов Максима, – о пребывании Вашем в Финляндии; затем кто-то говорил мне о работах Ваших над В. Блеком[2]. Кстати: издали Вы переводы его стихов? Нельзя ли достать?

Ваши жалобы на педагогов – очень понятны[3]; посмотрите беллетристику и мемуары о школах, – как редки умные и талантливые педагоги! Можно думать, что "учительство" вообще и всегда притупляет человека. Лично я не встречал почти "живых" учителей, все – "люди в футлярах".

Если будете посылать мне детскую литературу – очень поблагодарю Вас, эта литература сейчас важна, как никогда не была.

Какое странное заблуждение – борьба против "фантазии" в самое фантастическое время! И – героическое время. А – возможен ли истинный герой без фантазии, только с одним "расчетом", с мерою и весом, с числом?

Вот о чем следовало бы подумать.

Передал поклон Ваш Максиму, он шлет Вам свой привет. Увлечен всяческой техникой, но – фантазирует.

Крепко жму руку. Всего доброго.

А. Пешков

21.III.27.
Sorrento

301. А.Н. СВОБОДОВУ

21 марта 1927, Сорренто

А. Свободову.

Сердечно благодарю Вас за присланные книги[1]; очень обрадован ими и ранее присланным пакетом книг по краеведению[2].

Приятно знать, как энергично ведут земляки мои краеведческую работу[3], да и вообще постановка этого дела в России, наверное, очень удивила бы Европу, – не будь она так слепа и глуха от ненависти к нам. И, пожалуй, даже не столько от ненависти, – это чувство неудачных политиков, – а от лени понимать, от понижения интереса к жизни.

Собрание сочинений моих будет выслано Вам, а книги мои на иностранных языках отправляются мною Пушкинскому Дому; однако попытаюсь собрать и послать Вам вторые экземпляры[4].

За иностранной критикой моих книг – не слежу и тоже лишен возможности удовлетворить желание Ваше.

Еще раз – спасибо!

Жму руку. Привет знакомым.

А. Пешков

21.III.27.
Sorrento

302. Б.М. ЗУБАКИНУ

21 марта 1927, Сорренто

Дорогой Борис Михайлович –

не пишите мне: "Ух, как Вы мною недовольны", не пишите, что Ваши письма "раздражают" меня, – все это не верно[1]. Каждое Ваше письмо я читаю с радостью, любуюсь Вашим умом и, право

же, счастлив знать, что Вы – есть за земле. Но я действительно и часто раздражаюсь, ибо почти каждый день приносит порядочную дозу различных идиотизмов, а я все еще не привык принимать их равнодушно. Читаю газеты, это тяжелое занятие. Читаю письма молодых литераторов, это тоже не всегда весело. Вот один пишет о лаврах: "Лавровый лист мне случалось *есть* в супе". У другого "по-змеиному *визжат* косы звонкие", третий сочиняет стихи: "Ряды, ряды, шаги, шаги / Шумят по мостовой. / Верней клади *ступень* ноги"[2]. И т.д.

К сказанному мною о Толстом необходимо прибавить: Л.Н., конечно, самый изумительный человек из всех, встреченных мною, но я не поклонник даже и гениальных людей, если они упрощают жизнь, а склонность Т. к этому ремеслу – неоспорима. Бог – для меня – тоже "упрощение бытия" и – вредное, ибо подменяет истину-трагедию не всегда сладкозвучной, но всегда жалобной и не достойной человека лирикой. Сопоставьте Екклезиаста с книгой Иова, но не думайте, что я говорю как пессимист.

А – говорили ли Вам, что Вы похожи на Шекспира[3] и еще на кого-то из англичан XVII века? По фотографии это – так. Анекдот о Дьяволе, отрицающем самого себя, мне известен[4], но – это не хитрая штука: подумайте, – ведь если б Дьявол сумел доказать, что он – не существует, – в какой невозможной позиции оказался бы Бог. А кратко говоря: плох тот Бог, который нуждается в теодицее – в оправдании его[5].

Звонарь – эпизодическое лицо моего романа и – только[6]. Зоя Лодий была здесь и пела у меня в 24 г., когда она поет старинные французские песенки, забываешь, что она горбата[7].

О моих сновидениях я упоминал в "Воспоминаниях" о Толстом; редко вижу их, но всегда очень забавно и – жутковато. Пустые валяные сапоги, шагающие по снежной равнине, – страшно! Лев Н. отплатил мне за эти сапоги ломберным столом, бегущим по улице. Два или три раза повторялось у меня такое сновидение: я дирижирую бесчисленным струнным оркестром; нет ни меди, ни деревянных инструментов, только скрипки, виолончели, контрабасы.

Не желая оставаться в долгу у Вас, отвечаю на Вашу вывеску "держуть закуську": в Костроме, по словам Валентины Ходасевич, художницы, есть вывеска: "Циник и лудильщик", в Москве, на Покровке, была такая: "Починка чемоданов Исак Вояжев",

а в Пензе: "Парикмахер и куафер он же мадам"[8]. Вот Вам, получите!

Крепко жму руку. Будьте здоровы.

Пишите, присылайте еще стихов.

Всего доброго.

А. Пешков

21.III.27.

303. А.К. ВОРОНСКОМУ

23 марта 1927, Сорренто

Сейчас кончил читать Вашу книгу, Александр Константинович, очень понравилась.

Мне даже кажется, что я впервые услышал голос настоящего революционера, который сумел рассказать о себе как о настоящем, живом человеке, а не как об инструменте или орудии истории. И рассказал хорошим, живым языком, лишь кое-где несколько торопливо и не очень внятно. Заметил одну ошибку, касающуюся лично меня: я никогда не был "на ты" со Скитальцем[1]. Во всяком случае я Вас искренно поздравляю с хорошей книгой. И думаю, что если Вы можете – хотя бы на время – забывать о том, что Вы – критик, из Вас выработался бы очень хороший, очень интересный беллетрист.

Но – вот что: дней десять тому назад я получил письмо от Керженцева, который, между прочим, сообщил, что ему предлагают редактировать "большой художественный журнал". Я подумал о "Новом Мире", после рассказа Пильняка и странной штуки Никандрова естественно было подумать именно об этом журнале[2]. Но вслед за письмом К⟨ерженцева⟩ получилось письмо Гладкова, сей, несколько ослепленный успехом "Цемента", пишет, что Керженцев вступает на Ваше место[3].

Если это правда – это очень грустно и более чем грустно. Это свидетельствует, что у нас все еще не научились ценить работников по их заслугам и работу по достоинству ее. Вами создан самый лучший журнал, какой возможно было создать в тяжелых условиях, хорошо известных мне[4]. Не думаю, что замена вас Керженцевым будет полезна "Кр. Нови". Керженцева я знаю лишь как автора политических книг и книги о театре, кажется[5]. Литературные его взгляды мне неизвестны. Вас я уже привык уважать как руководителя журнала.

Очень взволновала меня эта весть. Хотелось бы, чтоб она была не правдой или хоть не полной правдой, т.е. чтоб Вы остались в редакционной коллегии. Знаю, что это будет трудно Вам. Но Ваша книга так хорошо говорит о том, что Вы трудностей не боитесь.

Крепко жму руку и очень прошу Вас ответить на это письмо[6].

Всего доброго.

А. Пешков

23.III.27.
Sorrento

304. И.А. ГРУЗДЕВУ

23 марта 1927, Сорренто

Господи, Господи, – сколько в мире Твоем нерешенных вопросов! Дорогой мой Груздев, – я начинаю бояться Вас, как уже окончательно устрашен доктором Галантом, который до того забил меня вопросами, что я больше не отвечаю на его психо-патологические письма[1]. Недавно, во сне, видел его дикобразом; ощетинился свирепо и прыгает на меня, и визжит: "А – как вы с женщинами?" Я – же, голый, распростерт на горячем песке в полном изнеможении и беззащитности – ужас! Проснулся даже от ужаса – t° 38,9! Вот они, вопросы-то, до чего доводят! Однако – отвечаю:

1. Как рассказано в "Моем спутнике", я некоторое время ожидал Шакро (Цулукидзе)[2] на Верийском мосту, но, потеряв надежду дождаться, зашел в духан, был очень нелюбезно встречен там пьяными "кинто", немножко подрался с ними и с ними же был отправлен в участок на Ольгинской улице. Утром пом. частного пристава Свимонов, допросив меня, сообщил мне адрес жившего в его участке и под его надзором Мих. Яков. Началова, бывшего Ялуторовского ссыльного, приятеля Сомова, и знакомого мне по службе на Грязе-Цар. ж.д. и по Нижнему. Вот. А Свимонов, в 6-м, 7-м гг., будучи полицеймейстером в Кутаисе, содрал драгоценные камни с иконы Галатской Б. Матери, заменив их стеклами, и на этом подвиге карьера его окончилась.

2. "Изергиль" написана в конце 93 г. в Нижнем; об этом говорится в расск. "О первой любви". "Рыбак и фея" – очень юношеское произведение, – 90, 91 гг., полагаю[3]. Было показано Короленко и забраковано им "за пессимистический взгляд на любовь".

3. В.Н. Золотницкий рассказывает нечто, чего я не помню[4], но, кажется мне, что Кор⟨оленко⟩ *не правил* "Челкаша", а только посоветовал мне выбросить сцену: Челкаш наблюдает игру уличных детей, что я и сделал.

4. В "Сам⟨арской⟩ газ⟨ете⟩" до 95 г. я, кажется, не сотрудничал, приехал в Сам., вероятно, в апреле 95 г.; еще лужи на улицах были подморожены. Переезд в С⟨амару⟩ устроил Кор⟨оленко⟩ перепиской с Ашешовым. Издателем в 95 был Костерин, купивший газету у Новикова, антрепренера местного театра, мужа замечательно умной, злой, алкоголической и циничной бабы.

5. Ашешов, – подлинная фамилия его Шишов – переживавший тяжкую личную драму, уезжал куда-то на несколько недель, и газету редактировал я. Напутал, поместив корреспонденцию из Уфы, хотя и набранную, но отвергнутую Ашешовым.

6. Службу у Ланина оставил перед отъездом в Самару[5].

7. О статье "Максимыч" ничего не знаю, не читал такой[6].

8. Подлинники писем Кор⟨оленко⟩ в Берлине, у Ав⟨дотьи⟩ Сем⟨еновны⟩ – копии. Об издании ею переписки В.Г. со мною – ничего не знаю, так же, как о статье Шаляпина[7]. Однако думаю, что статья эта была продиктована им стенографистке Ев⟨д⟩окии Петровне Сильверсван в Форосе, когда я уговорил Шаляпина продиктовать "Записки", которые мною затем были "приглажены". Сам Федор писать не способен, ибо – ленив.

9. План издания книг моих пришлите, если это не замедлит Вашу работу по изданию[8].

10. "Молодую Гвардию" – не получаю, попросите, чтобы присылали с января; ознакомясь с журналом, напишу для него. Рассказы, не вошедшие в Собр. соч., не следует печатать в "М. гвар."[9], ибо: "не всякий пепел – бывший табак", как говорит мой сын. Он, вообще, может, иногда, отлично говорить. Напр., меланхолически:

"Набил живот я пищей туго,
А думал – угощаю друга!" – или утешительно и бравурно:
"По что быть жертвами болезней?
Здоровье нам куда полезней!" И т.д.

11. Немцы, конечно, жулики, хотя, будто бы, коммунисты. Сейчас в Москве – "Междунар. Книга" – Петр Петрович Крючков, который ведет мои дела с Маликом[10]; я очень советую Вам: напишите ему о Ваших, он спросит немцев строго. Он знает о Вас и работе Вашей.

12. “Штопальщика”[11] – получил, спасибо! Вы очень любезный человек и заслуживаете, чтоб я злоупотребил этим Вашим качеством. А потому: купите мне все, подобные “Штоп.”, издания “Аквилона”! Сладострастен к хорошим книгам я.

13. “Дыхание пустыни” Вс. Иванова и книги Каверина не получал[12].

14. Здоровье – лучше, ибо – весна. Копаю землю. Мне подарили на именины превосходную железную лопату, подозреваю, что на Пасху подарят грабли. Купил отличные садовые ножницы. И если б не астма, из меня выработался бы не плохой садовник.

15. Обложки Кустодиева не очень понравились мне, “интеллигентно”. Надо бы погрубее и поярче. Но очень хочется видеть книги свои в его обложках[13].

16. Мне нужны книги: по беллетристике русской и иноземной, по истории литературы и по естественным наукам. Есть такое издание: “Классики естествознания”[14] – вот бы прислали мне, а?

17. Если Вы станете присылать мне интересные вырезки – очень обрадуете! Я, ведь, коллекционер, вырезываю идиотизмы из эмигрантской прессы.

18. Рецензированная Вами книга у меня есть[15], – скучная книга. Что это такое “Никитинские субботники”? Ведь это, конечно, не в честь Никиты Пустосвята? Я получил 10 книг, изданных этим учреждением, одна хуже другой. Авторы: Дорохов, Волков, Лукашин, Миртов, Костерин, Сивачев, мой старый знакомый, очень бездарный, Дмитриев; Овадий Савич и Низовой – самые грамотные из 10-и[16].

Ну, вот, я ответил на все Ваши вопросы. Писание писем добрым друзьям – мой отдых.

Обретаюсь в счастливом настроении: перевез из Берлина все мои любимые книжки, 17 посылок по 20 кило весом[17]! Въехало это Горькому в копеечку!

Недавно Госиздат прислал 7 т. рублей, – тоже праздник. Хотя – что мне 7 т.? Я пью и ем самые дорогие лекарства, да каждый день съедаю 4 сырых яйца, с лимоном, да молоко, да почта и т.д.

Всего доброго, милый Груздев. Будьте здоровы.

А. Пешков

23 III.27.
Sorrento

P.S. Что Воронский уходит из "Кр. Нови", это, на мой взгляд, очень печально. Он – даровитый человек, о чем говорит вся его "эволюция" за время редактуры журнала и о чем свидетельствует только что вышедшая в "Круге" книга его: "За живой водою"[18]. Недоброе, неумное дело это – швыряние людей туда-сюда. Каждый из нас – маленький строитель Вавилонской башни и, право, очень жаль, что Боги ведут себя глупо.

Пантелеймон Романов – недоразумение, созданное весьма малограмотным профессором Н. Фатовым, человеком, который любит фабриковать из сырья сомнительного качества Толстых, Тургеневых, Гончаровых и т.д. См. его книжки о Серафимовиче, о Неверове. Это кошмарный человек, Фатов. Не сдержавшись, я его несколько обругал за книгу об Андрееве, в которой он, Ф., доказал, что Леонид был тоже активным героем рассказа "Бездна"[19].

В Леонове предчувствуется *большой* русский писатель, очень большой. Вот он пройдет сквозь Достоевского и другие дебри к своей выдумке, к своему языку, и Вы увидите, какая замечательная фигура встанет пред Вами. "Вор" – вещь очень смелая и весьма искусно построенная[20].

Что такое Василий Андреев[21]?

Жалею, что некоторые писатели, напр. Гладков, относятся к уходу Воронского иронически и недоброжелательно[22]. Очень жалею.

А. Пешков

Послушайте!

В Москве – Мерзляковский пер., 18, кв. 8 – живет профессор археолог Борис Михайлович Зубакин. Это человек изумительно талантливый и своеобразный. Он пишет стихи, написал поэму. Он, кажется, самолюбив и, несколько, оскорблен тем, что его плохо понимают. Вы не могли бы написать ему, чтоб он познакомил Вас со своим творчеством? И, м.б., Вы исхитритесь провести книжку его стихов, что очень поставило бы Зуб. на ноги[23]?

Уверяю Вас – это исключительно талантливый человек!

А.П.

305. УЧАЩИМСЯ ВЯЗНИКОВСКОЙ ШКОЛЫ

26 марта 1927, Сорренто

Очень рад, товарищи, что книжка Ильи Груздева понравилась вам, и очень хорошо будет для вас, если повесть о жизни моей усилит ваше желание учиться, узнавать жизнь и человека[1]. Написать рассказ для вашей стенгазеты я не могу, очень занят большой трудной работой, а вот скоро будет напечатана статья моя, и в ней включен маленький рассказ о том, какой у меня был враг, когда мне было девять лет от роду[2]. Так вот вы прочитайте этот рассказ, он смешной, я скажу, чтобы вам прислали его. Карточку свою пришлю вам, пришлю и снимки с Сорренто[3], где я живу.

Школ таких, как ваша, в Италии нет, и учат здесь в школах совсем не тому, чему учат у нас в России, а тому, чему у нас учили до революции. Это вам объяснят преподаватели, а я могу вам рассказать, что, по общему мнению учителей Германии, Франции, Чехословакии, русские мальчики самые даровитые и лучшие ученики. Некоторых я знаю, например, Илью Вольнова, сына писателя. Он считается в школе Неаполя первым учеником, и его переводят из класса в класс без экзамена в пример прочим. Удивительно хороший и талантливый мальчик[4]. Здесь вообще большой интерес к России. Книги наших писателей переводятся и читаются так, как никогда еще этого не было.

Ну, будьте здоровы, желаю вам всего доброго.

М. Горький

26 марта 1927 года,
Сорренто.

306. П.П. КРЮЧКОВУ

26 марта 1927, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –

очень прошу Вас: когда “Заметки” будут напечатаны, – вырежьте из них рассказ *о враге* и пошлите вырезку в город Вязники[1] Владимир. губ.

Школе “В память 9-го Января”.

Жму руку, жду писем!

А. Пешков

Рукой М.И. Будберг:

26/III–27.

Милый Петр Петрович.

Прилагаю еще одно письмо, – но, как правило, буду их собирать и посылать раз в неделю. Ждем известий – Вы, должно быть, сегодня приехали – шлю Вам привет и лучшие пожелания.

Все.

М. Будберг

307. И.А. ГРУЗДЕВУ

26 марта 1927, Сорренто

Дорогой Илья Александрович –

забыл попросить Вас выслать Собр. соч. М. Горького и *все* вообще книжки его по адресу: *Нижний Новгород, Научному О-ву по изучению местного края*[1].

Сделайте это, пожалуйста!

И – вот Вам "гонорарий" за это: из Вязников, Влад. губ., ученики 1-й ступени, 1-й группы школы "Памяти 9-го Января" – хорошенькая память! – пишут мне[2], что они в восторге от В⟨ашей⟩ книги "Жизнь и прикл. М.Г."[3] (Хотя – книжка такая же невеселая, как и память о 9 янв.).

Засим: в 7 №-е Бюллетеня Госиздата, среди удешевленных книг показаны:

Бирюков. Биография Л. Толстого, т. *IV-й* – 3 т. – имею[4].

Владиславлев. Русские писатели XIX–XX вв.[5]

Гете. Поэзия и правда, *часть II-я* – первая у меня есть[6].

Можете Вы прислать мне эти книги? Если – да, – пришлите.

И – *Меринг*. Мировая литер-а и пролетариат[7].

Всех благ!

А. Пешков

26.III.27

308. Е.К. МАЛИНОВСКОЙ

26 марта 1927, Сорренто

Многоуважаемая землячка,

добрый, старый друг – через несколько часов мне исполнится 59 лет и затем – я не знаю, что будет, но – ничего хорошего не жду.

По случаю тезоименитства моего и по надоедливости немецких издателей моих я обращаюсь к Вам с просьбой: почтеннейшая и популярная даже в Африке Е.П. Пешкова, прибыв сюда на предмет отравления меня рыбными консервами, сообщила, между прочим, что Вы имеете фотографию, изображающую дом в Арзамасе и полицейского под окном дома[1].

Умоляю Вас именем приснoблаженного и пренепорочного Анатолия, угодника Луначарского, – пришлите мне снимок с этого снимка, т.е. не с Анатолия, а с – дома арзамасского.

Снимок сей соблазнил немцев и совершенно необходим для них.

О себе же скажу, мне – ничего не надобно, ибо стар, дряхл и не о сей жизни размышляю, а – о будущей. Где жить, как жить и для чего жить?

Ек. Пав. сообщила, что начальство будто бы желает усадить меня в Ново-Афонский монастырь[2]. Не хочу. Решительно – не желаю.

О том, как я живу, – пишется в газетах[3]. Читали?

Засим – желаю Вам от всей души всего хорошего.

Вы мне не пишете никогда, точно я неграмотная развалина генуэзской башни в Крыму.

А мне – даже маленькие дети пишут и даже – сумасшедшие. И даже из Гонолулу[4].

Крепко жму Вашу руку.

Завтра – напьюсь, как четыре Чирикова и один Куприн. Затем у меня будет припадок астмы. И – боль в печенке. И еще что-нибудь.

Вот мое будущее.

А. Пешков

26.III.27.
Sorrento

309. В.С. ПОЗНЕРУ

26 марта 1927, Сорренто

Литературы о беспризорных у меня нет, Вова; но я Вам выпишу ее и пришлю[1].

А Вы пришлите мне Вашу статью по поводу "Артамоновых"[2].

Получил ли С⟨оломон⟩ В⟨ладимирович⟩ книги, посланные мною ему[3]? Очень строго относится почта ко книгам!

"О тараканах"[4] – рассказ, печатался в одном из парижских журналов раньше, чем в России.

Когда приедет Слонимский[5] – передайте ему мой сердечный привет.

А так же С.В. и Э.С.[6]

Всех благ.

А. Пешков

26.III.27

310. И.Б. ГАЛАНТУ

26 марта 1927, Сорренто

Уважаемый Иван Борисович –

приехала Екатерина Павловна, привезла мне Вашу статью о Есенине[1] и, – в тот же день, – получено от Вас письмо с приложением немецкой статьи[2].

В письме Вашем Вы говорите, что я "пятый раз" не отвечаю Вам на письма[3].

Сие – не верно; *за все* время нашей переписки я не ответил Вам на 3 письма, но лишь потому, что они не содержали вопросов, требующих ответа. Вообще же я корреспондент аккуратный.

Что значит заключительная фраза последнего Вашего письма: "Быть может, скоро придется Вам платить и серебром и золотом"?

Предупреждаю: ни того, ни другого у меня нет.

Желаю всего доброго.

А. Пешков

26.III.27.

S.

311. Р. РОЛЛАНУ

28 марта 1927, Сорренто

28. III. 27.

Я потому так долго не отвечал Вам[1], дорогой Роллан, что был весьма смущен оплошностью моего немецкого издателя, который забыл поставить посвящение на первых экземплярах моей

книги[2]. Это смутило и рассердило меня: что за невнимательность! Итальянские и американские издатели постарались не упустить это[3].

С Вашим романом – горячее Вам спасибо за его присылку! – я ознакомился в очень подробном изложении, это лишило меня возможности судить о романе как о художественном произведении[4], но, надеюсь, позволило мне понять его идею. Вам, наверное, уже много говорили о значительности Вашей книги. Я лично восхищен, именно восхищен Вашим отношением к женщине, – мне кажется даже, что Вы первый среди французских писателей поставили с такой глубиной и силой вопрос об общественном и культурном значении женщины. Мне кажется, Европу охватило сейчас новое веяние – идея гинекократии[5]. Все чаще и чаще у писателей различных стран обнаруживаешь новую точку зрения на роль женщины, и в то же время они все чаще начинают говорить о "сумерках мужчины"[6], об упадке его творческих сил во всех областях жизни. Знакомы ли Вы с книгой доктора Леоноры Кюн[7], посвященной этому вопросу? А также с книгой Маргариты Вейнберг[8]?

Читая Цвейга, я и у него как будто нахожу это новое отношение к женщине, я бы сказал, новую к ней любовь, – любовь, лишенную малейшего оттенка покровительства – скорее, готовую молить о помощи[9].

Человечество утомилось и потеряло свою власть над жизнью, им же самим созданной. Все, что происходит сейчас в Китае[10], – достаточно красноречиво свидетельствует об этой усталости Европы. И невольно вспоминаешь об активной роли, которую теперь играет женщина у восточных народов. Это особенно резко бросается в глаза у нас в России, среди женщин-мусульманок Поволжья, Кавказа, Малой Азии. Дело тут не только в том, что они сбросили паранджу, что они ведут упорную борьбу против многоженства, гаремов, а в их стремлении расширять свои знания, учиться, достичь духовной независимости от ислама, шариата[11].

Какая мрачная эпоха, но – какая интересная! Как бы мне хотелось, чтобы Вы прочли некоторые книги молодых русских писателей! Новая русская литература странным образом волнует меня.

Примите, дорогой друг, мои лучшие пожелания.

М. Горький

312. А.С. МАКАРЕНКО

28 марта 1927, Сорренто

Дорогой т. Макаренко, –

обладая способностью "воображать", я, разумеется, представлял себе, как должно быть трудно Вам командовать тремя сотнями юношей, не очень склонных к дисциплине и организованному труду, но – представляя это, я, конечно, не мог *почувствовать* всю сложность Вашего положения.

А вот теперь я это чувствую и – понимаю. Научили меня почувствовать и понять, что такое Вы и как дьявольски трудна Ваша работа, – два бывших воришки Пантелеев и Белых, авторы интереснейшей книги "Республика Шкид". "Шкид"[1] – сокращенное название "Школы имени Достоевского для трудно воспитуемых", Пантелеев и Белых – воспитанники этой школы, они описали ее быт, свое в ней положение, и они изобразили совершенно монументальную фигуру заведующего школой, великомученика и подлинного героя Виктора Николаевича Сорина. Чтоб понять то, что мне от души хочется сказать Вам, – Вам следует самому прочитать эту удивительную книгу.

Я же хочу сказать Вам вот что: мне кажется, что Вы именно такой же большой человек, как Викниксор[2], если не больше его, именно такой же страстотерпец и подлинный друг детей, – примите мой почтительный поклон и мое удивление пред Вашей силой воли. Есть что-то особенно значительное в том, что почувствовать Вас, понять Вашу работу помогли мне такие же парни, как Ваши "воспитуемые", Ваши колонисты. Есть, – не правда ли?

Ну, вот и все, что мне хотелось сказать Вам.

Прочтете "Республику Шкид", – издано Госиздатом, – напишите мне Ваши мысли об этой книге[3] и о главном ее герое Викниксоре.

Крепко жму руку.

М. Горький

P.S. Само собою разумеется, что Вы можете пользоваться для сборника моими письмами[4]. Портрет будет выслан Вам из Москвы[5].

Колонистам – пишу[6], прилагаю письмо для них.

И еще раз – крепко жму Вашу руку.

28.III.27 *А.П.*
Sorrento

313. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

28 марта 1927, Сорренто

Вчера Екат. Павловна привезла Ваши рукописи – я тотчас же послал Вам телеграмму об этом[1]. Был день рождения моего, гости, цветы и всё, что полагается, а я затворился у себя в комнате, с утра до вечера читал "Преображение" и чуть не ревел от радости, что Вы такой большой, насквозь русский, и от жалости к людям, коих Вы так чудесно изобразили. Монументален у Вас старик Сыромолотов[2], – Вы Мясоедова знали? Есть как будто нечто похожее. (А известно ли Вам, что сын Мясоедова уличен был в подделке английских фунтов, осужден и сидит в тюрьме у немцев?) Не разрешите ли сказать, что Иртышов освещен Вами, пожалуй, несколько излишне субъективно[3]? Вы придали ему нечто смердяковское, чем всегда грешили и грешат писатели, настроенные антисоциалистически, но это Вам, художнику духовно свободному, как-то не идет. Вы мне извините это замечание?

"Преображение" немедля начнут переводить и, вместе с тем, искать нового издателя, ибо издатель первого тома, кажется, разорился или притворяется, что разорился, и так и эдак – дело обычное для американских издателей, даже когда они "высоколобые". Ох, если б Вы знали, какой это жуткий народ, американцы сего дня! Люди, которые не токмо не стыдятся невежества своего, но еще умеют и гордиться им. Мы, дескать, "здоровые" люди.

Предлагали Вы пьесу Вашу Худож. театру[4]? Или какому-либо другому? Сообщите. Здесь такая пьеса не пойдет. Здесь ставят "Анфису", "Дни нашей жизни" Андреева, "Ревность" Арцыбашева и какую-то не знакомую мне пьесу Винниченка. Театра здесь, в нашем русском виде, – нет, а есть хорошие актеры и актрисы, при них – труппы, более или менее бездарные[5]. Драматургии – тоже нет. Роберто Бракко не ставят, ибо он – не фашист. Сем-Бенелли – отыгран, старика Пиранделло хватило на два года, оказался слишком серьезен для мелкого мещанства, которое правит страною, деятельно понижая ее культуру и все более укрепляясь. Новый закон о синдикатах земледельцев еще более укрепит его за счет крестьянства и ликвидации крупных латифундий.

Пьеса показалась мне слишком "бытовой", Лермонтов засорен, запылен в ней, и явление "Демона" недостаточно освещает его[6]. А впрочем, я плохо понимаю пьесы, хотя и писал их.

В начале 90-х годов я встречал у патрона моего, Ланина, жалкенького человечка, который, протягивая незнакомым эдакую бескостную, мокренькую ручонку, именовал себя: “Мартынов, сын убийцы Лермонтова”. Он не казался мне человеком, страдающим “за грехи отца”, а, наоборот, как бы подчеркивавшим некую свою значительность.

Пьеса все-таки очень хорошая. Очень печальная. Как это значительно: Тынянов написал роман о Кюхельбекере, пишет о Грибоедове, О. Форш написала о Гоголе, Иванове, Огнев пишет роман о Полежаеве[7] и т.д. Теперь Вы дали Лермонтова.

Пьесу необходимо поставить. Что сделано Вами для этого? Не могу ли я тут чем-то помочь?

Крепко жму руку Вашу, Сергей Николаевич, желаю всего доброго.

А. Пешков

28.III.27.
Sor.

314. Б.М. ЗУБАКИНУ

Март, до 29, 1927, Сорренто

Спасибо за картинки[1]. Афанасьевский балалаечник вырезан из “Шута” за 96 г. Его – Аф. – иллюстрации к “Коньку-Горбунку” – лучшее, что он сделал. Там же, в “Шуте”, печатались отличные иллюстрации Рябушкина к “Ваське Буслаеву”[2]. А именинник я буду по н.с. 30-го марта[3].

Хотел бы я посмотреть на Вас, каков Вы есть вживе. Вы сюда не можете выскочить? Вот бы праздник!

А. Пешков

Зачем нужно предисловие к В⟨ашим⟩ стихам? Не понимаю, серьезно. И боюсь, что предисловие погасит некоторые особенно сверкающие строки[4].

А.П.

М.И. Будберг с дочерью Таней.
Эстония. 1926 г.

315. ВОСПИТАННИКАМ КОЛОНИИ им. ГОРЬКОГО в КУРЯЖЕ

29 марта 1927, Сорренто

Дорогие мои ребята!

Рад был получить ваши письма! и, конечно, очень обрадован вашими успехами[1].

Вам хочется, чтоб я приехал в колонию. Я был бы счастлив побеседовать с вами, посмотреть, как вы живете, но кажется, я уже писал вам, что мною начата большая работа и что прервать ее – не могу я[2]. Я знаю, что если бы я сейчас вот поехал в СССР, так уж сюда не вернусь, а в СССР работать не буду и начну бродить и ездить из края в край – из Москвы в Астрахань, с Кавказа в Сибирь – для того, чтобы видеть своими глазами, как выросла наша страна, и видеть побольше таких людей, как вы.

Почему именно таких, как вы? Потому, что я очень ценю людей, которым судьба с малых лет нащелкала и по лбу, и по затылку.

Вот недавно двое из таких написали и напечатали удивительно интересную книгу[3], – вероятно, А.С. Макаренко познакомит вас с нею. Авторы – молодые ребята, одному 17, другому, кажется, 19 лет, а книгу они сделали талантливо, гораздо лучше, чем пишут многие из писателей зрелого возраста.

Для меня эта книга – праздник, она подтверждает мою веру в человека, самое удивительное, самое великое, что есть на земле нашей.

Хотелось бы мне, милые товарищи, чтоб и вы поверили друг в друга, поверили в то, что каждый из вас скрывает в себе множество ценнейших возможностей, непроснувшихся талантов, оригинальных мыслей, что каждый из вас – великая ценность.

Это – самая великая вера, только она и должна быть. Всегда лучше ждать друг от друга хорошего, чем плохого, а ожидая от людей плохого, – мы их портим. Люди потому и плохи, что плохо смотрят друг на друга.

Рад я, что вы организуете оркестр и что у вас хорошо идет театр. И работа хорошо идет.

Всякая работа – тоже игра, если любить работу.

Ну, будьте здоровы, товарищи, желаю вам всего доброго и бодрости духа.

Крепко жму 350 ваших лап.

М. Горький

29. III. 27.
Сорренто

316. Е.Ф. НИКИТИНОЙ

31 марта 1927, Сорренто

Дорогая Евдокия* Федоровна, –

своевременно получив книжки, Вами посланные[1], я ответил Вам сердечной благодарностью, но письмо мое – заказное, как всегда, – было возвращено мне "за ненахождением адресата". Это не должно удивлять Вас и обижать не должно, потому что иной раз не только люди, а и целые города не находятся на своем месте, как это случилось с г. Покровском ⟨б. Покровская слобода⟩[2].

---

* Так в автографе. Надо: Евдоксия. – *Ред.*

Благодарю Вас за книги, вновь высланные, хотя не получил еще их[3]. Не пришлете ли каталог изданий Ваших?

Гонорарий прошу передать Екатерине Павловне Пешковой[4], Машков переул., 1, кв. 16.

Мой адрес: *Sorrento* и – только.

Издать что-либо у Вас – не могу, ибо связан договором с Госиздатом[5]. Но, все же, снеситесь с Петром Петровым Крючковым – "Международная книга", – у него есть мои рукописи и, м.б., он устроится с Госиздатом как-либо.

Любопытно будет прочитать "Воспоминания" Телешова[6] и Белоусова, вспомнить "старину".

Не оставляйте милостями Вашими, за каждую книжку буду благодарен, очень жаден я на книгу!

Крепко жму руку, желаю доброго здоровья и всяческих успехов.

А. Пешков

31.III.27.
Sorrento

317. П.Н. ДОРОХОВУ

31 марта 1927, Сорренто

Уважаемый Павел Николаевич, –

книги, посланные Вами, я получил[1]; разумеется – прочитал их, что и задержало мою благодарность Вам.

По совести – не могу сказать, чтоб книжки эти обрадовали меня: на мой взгляд, – взгляд читателя, – шестеро авторов из одиннадцати "выпустили в свет" книги свои преждевременно. Им еще надобно учиться писать, надобно "искать себя", а не подражать Зощенку, Бабелю, Новикову-Прибою, Пильняку, "Рудому Паньку"[2]. Некоторые из них даже и в грамоте не очень сильны, все пишут многословно, а – не убедительно, и, зачастую, небрежно.

Следует избегать таких слого-соединений, как "яр*че*, *чем*", "*я* – ясно", "дол*гого*ворил", "сне*гага*сли", – Вы слышите? Че-че, го-го, га-га, – ладно ли это?

Чувствуешь, что у каждого есть что рассказать, но – изобразить не умеют.

Нет, эти книжки – еще не литература.

Вы лично очень плохо написали рассказ о взаимном покаянии попов и сожжении дьякона[3]. У Волкова "простонародная" речь искусственна, а в сюжетах – никакой выдумки нет, все тускло; Лукашин – очень малограмотен и даже кое-где забыл технику булочного дела. И, право, никого не похвалишь, всё – слабо, недописано, засорено лишними словами.

Огорчит Вас отзыв мой, но – что ж делать?

Литература в наше время призвана играть очень серьезную роль, более серьезную, чем когда-либо раньше, а ведь, что же могут дать новому-то читателю Ваши книжки, кроме того, что читатель знает не хуже вас?

Мой совет: учитесь больше, пишите меньше, печатать не торопитесь.

Всего доброго.

А. Пешков

31. III. 27.
Sorrento

P.S. Очень плоха книжка Сивачева[4], хотя он уже старый писатель.

Рассказ для сборника я не могу дать Вам, не пишу рассказов, времени нет. Очень рад, что у вас подбирается хороший коллектив талантливых людей[5], а то с такими книжками, как изданные вами, – разоритесь вы.

А.П.

318. М.И. БОРИСОВОЙ

1 апреля 1927, Сорренто

М. Борисовой.

Сердечно благодарю Вас за Ваше милое, очень тронувшее меня письмо[1].

Это – большое счастье, вот такое единение с читателем, какое выражено Вами.

Посылаю Вам "Дело Артамоновых"[2], желаю доброго здоровья, бодрости духа.

М. Горький

1. IV. 27.
Sorrento

319. П.П. ШИБАНОВУ

1 апреля 1927, Сорренто

Дорогой Павел Петрович, –

просмотрев "Дезидерата"[1], убедился, что добавить к списку, Вами составленному, мне нечего, я ведь не знаток старой литературы, а из книг XIX–XX веков считаю редкими издания, вероятно, не имеющие ценности в глазах библиофилов.

Напр.: Рафаила Зотова "Легенду о Цин-Киу-Тонге", "китайском чорте", "Религии Востока" архиепископа Хрисанфа, "Энциклопедию весельчака" Попова[2] и ряд других книжек, которые, в свое время, были для меня источником неожиданных радостей.

340-й № у Вас, кажется, неправильно титулован: не Гартполь, а Гартполь *Лекки*[3] (перевод Пыпина очень тяжелый. У меня есть первый том, запрещенный цензурой, а что был издан и второй, я даже не знал!).

Не найдете ли Вы две книжки, изданные в 70-х годах:

"Епископ Синезий" и

"Юлиан Апостол" – авторов не помню, одно издание, кажется, Киевское, другое – Казанское[4].

Сердечно приветствую

А. Пешков

1. IV. 27.
Sorrento

320. Е.Д. ЗОЗУЛЕ

3 апреля 1927, Сорренто

По вопросу об издании старых рассказов моих[1], обратитесь, Ефим Давидович, к заведующему делишками моими Петру Петровичу Крючкову – Кузнецкий мост, "Международная книга". Сей, – кстати сказать: очень хороший – человек переговорит с Госиздатом и сделает все, что окажется возможным.

Будете ли Вы продолжать печатание очень удачных статеек: Россия должна знать своих ученых[2]?

И – почему бы "Огоньку" не повторить – в сокращенном виде – Павленковские биографии[3]?

Печатается “Огонек” на очень плохой бумаге, снимки, часто, слепые. Это – надолго?

Будьте здоровы. Рад узнать, что Вы скоро начнете печатать себя самого[4].

А. Пешков

3.IV.27.
S.

321. М.И. УЛЬЯНОВОЙ

4 апреля 1927, Сорренто

Дорогая Мария Ильинишна –

посылаю для юбилейного № “Правды” прилагаемый очерк, годится[1]?

Сердечно поздравляю Вас, Николая Ивановича и всю редакцию сотрудников[2]. В этом году я получаю “Правду” и довольно аккуратно. Вижу, какое огромное дело неутомимо делает “Правда” и как хорошо она его делает. От души желаю всем ее работникам здоровья и бодрости духа[3].

К десятилетию Октября напишу статью полубеллетристического характера о том, как в моих глазах выросла Советская Русь за пять лет жизни моей вдали от нее[4].

Огорчил меня слух, что Воронский уходит из “Красной Нови”[5]. Он – талантливый журналист, хорошо поставил журнал, а его ошибки, отмеченные Николаем Ивановичем[6], не так уж велики, как ошибки “Нового Мира” с рассказом Пильняка и – памфлетом – Никандрова[7].

Крепко жму Вашу руку, привет Николаю Ивановичу. Екатерина Павловна говорит, что он не очень здоров[8] – правда?

Всего доброго!

А. Пешков

4.IV. 27.

322. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ "ПРАВДА"

4 апреля 1927, Сорренто

В этом году я получаю "Правду" и довольно аккуратно. Вижу, какое огромное дело неутомимо делает "Правда" и как хорошо она его делает.

От души желаю всем ее работникам здоровья и бодрости духа[1].

А. Пешков

4.IV.27.

323. Д.И. ЗАСЛАВСКОМУ

6 апреля 1927, Сорренто

Пользуясь великодушным Вашим разрешением обременить Вас просьбами, – прошу: пожалуйста, пришлите мне "Воспоминания" Пятницкого, т. Заславский!

К.П. Пятницкий раньше отличался хорошей памятью, я надеюсь, что он это качество не утратил: в "Воспоминаниях", вероятно, идет речь о 9 Января; в этот день на квартире Пят-го разыгрывались весьма интересные сцены[1], а мне сейчас необходимо хорошо вспомнить сей день.

Пожалуйста!

Что касается заметки моей о Есенине – это, уж, какая-то недопустимая штука! Каким случаем рукопись, посланная мною Толстой, очутилась в "белой" газете? Заметка была написана по просьбе Толстой для сборника в память Есенина, сборник издается в России. О каком-либо немецком издании стихов Е. мне ничего не известно[2].

Это чудесное происшествие я, конечно, расследую.

Спасибо Вам за любезность!

А. Пешков

6. IV. 27.
Sorrento.

324. И.П. ФЕДЮХИНУ

7 апреля 1927, Сорренто

Да, рассказ не удался Вам, т. Федюхин; это все еще рабкоровская корреспонденция, но – испорченная тем, что Вы хотели украсить ее[1].

Вот что: если Вы решили быть писателем, – Вы должны много и упрямо учится этому трудному делу, как учатся делать двигатели, часы и т.п.

Вам необходимо и полезно будет внимательно прочитать маленькие рассказы Чехова, Бунина, Вс. Иванова и вообще старых, опытных писателей.

У них Вы увидите, как надобно строить рассказ.

Затем:

У Вас мало слов. Слово – Ваш материал, и Вам следует накопить его возможно больше.

Желаю успеха.

А. Пешков

7.IV.27.

325. Б.М. ЗУБАКИНУ

8 апреля 1927, Сорренто

Снова интереснейшее письмо, интересные стихи[1] своеобразно-талантливого человека и снова – чувство досады: играет человек собою, как ребенок затейливой игрушкой, которая и нравится ему, но и возбуждает желание сломать ее, взглянуть: что внутри? Я уже писал, что Ваши письма, Б.М., восхищают меня, это – искренно, но я – "мирской", и мне всегда неловко быть кошкой, которая одна только и в уединении слизывает сливки. Это – тоже правда. Не богато украшен мир наш талантами, и Вам должны быть понятны и досада моя на Вас, и мое желание видеть Вас "опубликованным", т.е. – обнародованным для немногих. Ибо Вы, несомненно, для немногих, но для тех именно, кто достоин радости общения с талантом. Вы мне извините эту воркотню?

И вот нечто на ее тему: на днях мой хороший друг, женщина, прочитав "Апокалипсис" В.В. Розанова, пережила во сне удиви-

тельный кошмар: видела она, что в огромнейшем, полуподвальном зале, с низким сводчатым потолком, стоят, бесконечно уходя в глубину зала, узенькие койки, а на них возлежат, – все в одинаковых позах, – мелкие человечки, однообразно одетые в подрясники, единоликие, похожие на монастырских послушников. Кто-то невидимый прекрасно читает слова нежные и страшные, но понять их разумом – нельзя, чувство же, "сердце" понимает, что это именно страшные, нежные и никем еще не сказанные слова, почему они и непонятны. И вот: каждый раз, когда невидимый чтец повышает голос – с одной из коек встает мелкий человечек, иронически кланяется в сторону чтеца и, надев *котелок* на голову, идет прочь, ехидно улыбаясь. Тогда голос чтеца умолкает, а человечек возвращается на место свое, но лишь только снова начинается чтение – другой человечек встает, в точности повторяет поклон, улыбку, котелок и тоже идет прочь, и тоже возвращается в тишину, и так же поступает третий, 303-й, и – бесконечно! Друг мой, видевший все это, жестоко страдал, он тоже хотел крикнуть человечкам страшные и нежные слова, но – не мог крикнуть ничего, а только – три слова повторял: "Это – неучтиво, неучтиво!"[2] Этот жуткий крик, повторенный неоднократно, разбудил меня и заставил меня разбудить сновидца, измученного кошмаром своим почти до невменяемости. А он – человек здоровый, "нормальный". Так вот, друг Вы мой, картины какой трагической нищеты мира можно видеть во сне. Наяву же, – как Вы знаете, – они еще кошмарней. Поэтому я и ворчу на Вас. Понятно ли? "Я никогда не буду поэтом, у меня слишком мало печали; я дико восхищен человеком!" – пишете Вы. Какая ересь в первой фразе, как резко звучит в ней отрава "христианством". Разве Шелли печален? И – Пушкин? Даже великий болтун Бальмонт – эта забавнейшая и – в "Будем как солнце"[3] – почти удачная попытка воссоздать Шелли на русской почве? Разумеется – и печаль украшает наш мир, если она хорошо спета, сыграна, но – ее так много "накожной", чувственной, от причин физиологических – музыка Чайковского, например. И вообще, – ее так много!

Почему же Вы, сударь, не хотите быть поэтом восхищения Человеком и Миром его? Ведь вот можете же Вы хотеть:

– падать в лужу на карачки,
На миг блаженство разделя
Солцеворотной этой качки,
С какой вращается земля![4]

Вы, сударь, не кокетничаете ли с собою самим, немножко? Иногда мне чудится, что это – так. Ибо нельзя же говорить: "я не поэт, у меня мало печали" и, рядом с этим: "я так, в глубине своей счастлив, что уже оплачена вся жизнь моя с лихвою". Ну, что же Вам мешает быть поэтом радости бытия? Почему Вы полагаете, что обязательна для поэзии христианская печаль, а не языческая радость геофила и антропофила? Не понимаю. Если Вы попросите г. Цветаеву написать мне ⟨о⟩ Вас, я, конечно, буду обрадован и это даст мне возможность еще более безжалостно пилить Вас[5].

Мечта – ну и мечта же! – Ваша быть исландским или норвежским поэтом рассмешила меня до слез[6]. Знаете ли Вы, что там на каждые 226 жителей – один литератор? Так сказал мне исландский поэт Андерсон, кажется[7]. Но – какие там прозаики, – не говоря о Гамсуне. Вот не читали книгу Вилле-Бранда "Птенец чайки"?[8] Хорошо. Хорош и этот исландец Гумудрун – как? Не помню[9].

Не знакомы ли Вы с А.Н. Тихоновым из "Круга"[10]? В каких людях живете Вы? Вот чего не понимаю! Как смотрят на Вас окружающие, кто Вы для них? Не чувствую[11].

Тот факт, что стихи Ваши не издаются, – огорчил меня. Не могу ли помочь Вам чем-то?

И – Вам надо писать прозу, прозу, каждый день, не щадя себя, писать обо всем: о мухах и петухах, о Боге, солнце, женщинах и детях, о собаках и неграх, о человеке, который удивляется, почему он до сего часа не удивлялся сложности мира в себе самом. Нет, серьезно? Будете Вы писать прозу?

Пришлите поэму о 19 годе[12].

А что я напишу Вам о себе? Я уж и так до того дописался, что вчера долго и усердно вставлял новое перо в мундштук, а на днях, закурив папиросу, обмакнул ее в чернильницу. Я работаю по десяти часов в день, да часа четыре читаю газеты, книги; в антрактах – играю с внукой в саду. Стал очень плохо видеть. Вот и все.

Крепко жму руку.

А. Пешков

8.IV.27.
S.

326. Д.А. ЛУТОХИНУ

9 апреля 1927, Сорренто

Дорогой Далмат Александрович, –

насколько мне известно, книга Пантелеева и Белых редакционной обработке *не* подвергалась. Думаю, что в этом и не было нужды, ибо, судя по письмам ко мне, авторы – ребята вполне грамотные. Из этих же писем явствует, что они оба юноши скромные и очень серьезно относятся к трудному делу, на которое они себя, видимо, обрекли. Кажется, в их лице мы будем иметь Эркмана–Шатриана. Оба они еще не достигли до 20 лет, одному, кажется – 18, другому 19. Сейчас они пишут новую повесть. А во время работы над первой Пантелеев, – более талантливый, чем Белых, – наскандалил, попал в тюрьму и "дорабатывал" книгу сидя там, товарищ же допускался к нему в камеру для совместной работы[1].

Все это ново и чу́дно. Но есть и еще более чудесное. Под Харьковом существует колония имени Вашего покорного слуги[2], в ней 350 "социально опасных" подростков, они обладают тысячью десятин земли, у них беркширы свиньи – 70 шт., 30 коров, – теперь уже больше, птица, овцы, лошади и т.д. Я говорю *они* обладают, ибо действительными и полными хозяевами колонии являются 24 выборных колонистов, начальствующих отрядами: сельскохозяйст., кузнечным и слесарным, портняжным, сапожным, скотоводным и т. д. Есть даже свой оркестр, а капельмейстер – девица, кажется, б. [проститутка] воровка. В руках этих 24-х все ключи и вся работа. Вновь присылаемых не спрашивают, за что они осуждены, и о прошлом, вообще, не принято разговаривать, так что оно быстро забывается. Каждый – почти – месяц я получаю 24 письма – в одном пакете – от начальников отрядов, в письмах они мне рассказывают, как у них идет работа, чего они хотят, чего уже достигли. За шесть лет бытия колонии уже десятка два, три колонистов ушли в рабфаки, в сельскохоз. институты.

И вот по этим письмам я вижу, с какой невероятной быстротою развивается наша молодежь, – "подпорченная", заметьте! Это – удивительно. Руководит колонией такой же героический человек, каков Виктор Ник⟨олаевич⟩ Сорин "Республики Шкид". Его фамилия – Макаренко. Изумительной энергии человек.

Вообще молодежь очень много пишет мне, и – хорошо пишет, настраивая меня почти оптимистически. Скоро выйдет из печа-

ти обзор деятельности Харьковской колонии за 5 лет, я жду эту книгу, как праздник.

Простите, что пишу торопливо и бессвязно, – очень устал.

Посылаю несколько книжек. "Как я летал в Китай"[3], вероятно, заинтересует Ваших ребят.

Крепко жму руку.

А. Пешков

9.IV.27.

327. И.Б. ГАЛАНТУ

9 апреля 1927, Сорренто

На письмо Ваше, в котором Вы, Иван Борисович, предлагали мне содействовать изданию Вашей книги[1], я, своевременно, ответил Вам, что "считаю совершенно неудобным содействовать изданию книги, темою которой являюсь сам же я, кем бы и как бы эта книга не была написана".

Кроме того – у меня и нет связей с частными издательствами в России.

"Отыскать" Ваши письма – не могу, ибо уже отправил всю переписку – по апрель месяц – в сейф.

Статью об Есенине от Вас я не получал[2].

Всего доброго.

А. Пешков

9. IV. 27

328. М.М. ПРИШВИНУ

Около 10 апреля 1927, Сорренто

Дорогой Михаил Михайлович –

против примечания к статье, разумеется, ничего не имею, хотя решительно не помню, что я писал о Канте, которого не люблю[1]. Ко всем моим мыслям о том, чего я не люблю, я отношусь небрежно, и они у меня недолговечны. А вот женщину, особенно – мать, люблю и думаю о ней непрерывно, отовсюду выклевывая курносым носом моим мысли для нее лестные[2]. Недавно в книжке Богданова "Борьба за жизнеспособность" вычитал: "...по своему

исходному составу клетки тела мужчины менее сложны, чем клетки тела женщины, а, значит, надо полагать, и биологически ниже"[3]. Богданова я давно и хорошо знаю, высоко ценю его, ибо он – еретик[4], а – что лучше еретика, среди человеков? И Вас люблю за еретичество.

Роман мой я еще не кончил и не знаю, когда кончу, но уже почти уверен, что это будет книга тяжелая и неудачная. Женщин писать я не умею, и они будут у меня, наверное, похожи на портрет римского папы, написанный католиком-китайцем (такой портрет был на Миссионерской выставке в Ватикане в anno santo[5]) – папа-то косоглазенький и желтый вышел. Да. И вообще – парнишка я – бойкий, а таланта у меня – мало. Факт.

Возвращаясь к женщинам: уверен, что двадцатый век будет веком гинекократического движения. Мужик – изработался. Только считает талантливо: до Марса – 16 верст, клетка нервной ткани весит 0,000? микрона, расстояние от души до души человеческой 249 миллиардов световых лет и т.д.

"Республику Шкид" – читал, с авторами переписываюсь. Видели Вы их? Какие славные, скромные и умненькие они, судя по письмам. Книга их меня обрадовала и потрясла – жутко. А как они монументально изобразили зав. школой Викниксора? Это – Пантелеев, он талантливее Белых, склонного к фотографированию словами.

Если пришлете Альбанова, Арсеньева и "Друга человека", буду очень благодарен[6].

"Кащееву цепь" – имею, но еще не перечитывал[7]. Читаю я много, всю "текущую литературу", ох, не туда она течет! Отдыхаю на "Записках" ехидного Вигеля, на "Патерике печерском"[8], на пророках и вообще на "старинке" разной. Глаза болят, астма душит, иностранцы наседают – беда!

С.Т. Григорьеву – привет и поклон. Хорошего заряда человек.

Сергеев-Ценский издается в "Мысли"[9]; боюсь, не обидели бы его. Ему бы надо в Ленгиз, но сей последний опоздал предложить ему свои услуги. Хотите прочитать хорошую книгу? Возьмите Перес де Айала "Белярмин и Аполонио", издат. "Кубуч", 25-й год[10].

Крепко жму руку.

А. Пешков

329. М.А. ВОЛЖИНОЙ

10 апреля 1927, Сорренто

Бабушка!

Так как Вы уже Прабабушка и у Вас прелестная правнучка – посылаю Вам орден Красной звезды[1].

И желаю – от души – доброго здоровья, хорошего настроения.

Дедушка *Алексей*

Нет, – до чего мы с Вами дожили, а?

Воображали ли Вы, что прабабушкой будете? Да еще и коммунисткой[2]?

А к осени у Вас будет еще правнучка или правнук[3].

Каково?

А.П.

10. IV. 27.
Sorrento

330. Е.П. ПЕШКОВОЙ

12 апреля 1927, Сорренто

Два письма послал на Кр⟨асный⟩ Кр⟨ест⟩[1], посылаю – при сем – еще одно – и записку, присланную с 50-ю долл.[2] от лица, адрес коего я приклеил к записке.

Так как деньги пришли на твое имя, то получить их было трудно и продолжалось это до сего дня ([Вторник] Среда).

Все благополучно. Марфа в порядке.

Тороплюсь отправить письмо сегодня же.

А.

12.IV.27.

331. Е.П. ПЕШКОВОЙ

13 апреля 1927, Сорренто

13.IV.27.

Приехал Максим, привез твои подарки – спасибо[1]! Марфа и Эльза[2] обрадовались медведям, но так как звери – разноцветные, вышла легкая ссора.

Посылаю письмо, полученное сегодня[3], а это мое письмо – третье[4], отправляемое на Варшаву.

Писать, пока, не о чем, ты сама все видела.

Жму руку.

А.

332. Н.Н. НАРВЕКОВУ

13 апреля 1927, Сорренто

Я думаю, что Вы сами, Н.Н., чувствуете: стихи и проза Ваши "несовершенны", а проще говоря – плоховаты. Свое лицо, свою душу Вы еще не умеете выразить своими словами и пишете почти так, как у нас пишут сейчас сотни селькоров. Но я вставил словечко – *почти*. Это потому, что – мне кажется – дарование литературное у Вас есть и лицо свое тоже есть, нет у Вас слов. Но этим недостатком страдают весьма многие из писателей признанных, печатаемых в журналах.

Решать за Вас вопрос: литература или общественная работа? – я, конечно, не стану, вопрос этот можете решить только Вы сами. Скажу однако, что, на мой взгляд, литература – тоже общественная деятельность и – очень трудная. Вот я пишу 35 лет, а доволен собою не был, наверное, и 15-ти раз.

Все-таки я бы посоветовал Вам: учитесь писать, учитесь наблюдать, читайте, учитесь всегда и всему.

Вы напрасно – шутливо или уничтожительно? – называете себя "селькоришкой", – селькоры и рабкоры чрезвычайно важное явление в нашей жизни, и тот, кто вызвал его, – великий умница[1]. Вы, селькоры, – будущая деревенская интеллигенция, та сила "от земли", которая должна будет до корней реформировать весь быт, весь хозяйственный обиход деревни и духовно, психически

связать ее с городом во единую и действительно революционную силищу. Очень хорошо знаю, что вам трудно, что вас не понимают, знаю, как много ваших товарищей по работе изувечено, убито. Это мало значит: всех – не перебьют. Старая, враждебная новшествам сила слабеет, вымирает, а ваша армия все растет.

Всем вам надобно одно: хорошо понять, какая великая работа ждет вас, какое огромное дело можете вы, коммунисты деревни, сделать. И всем вам надобно учиться упорно, всегда, всему. Вот что. Затем я скажу лично Вам: если Вы любите литературный труд, любите писать – не бросайте это! Труд литератора – горький труд, но он необходим. И он особенно важен теперь, когда за него взялись сотни таких людей, как Вы.

Желаю всего доброго.

А. Пешков

Возвращаю стихи[2].

13. IV. 27.
Сорренто.

333. И.А. БЕЛОУСОВУ

15 апреля 1927, Сорренто

Дорогой Иван Алексеевич –

спасибо за память, книги получил. Само собою разумеется, что и я отлично помню Вас, у меня до хороших людей память цепкая.

Книжку Вашу о литераторах прочитал, много разбудила она воспоминаний и грустных, и веселых[1].

Интереснейшую, богатейшую жизнь прожили мы, дорогой И.А. – не правда ли? Не знаю, как Вас, в Москве, а меня, здесь, многое в современной жизни России и удивляет, и восхищает[2]. Очень внимательно читаю молодых литераторов, хорошие задатки у многих[3].

Как живете? Напишите о себе побольше[4], – буду благодарен.

Всего доброго

А. Пешков

15.IV.27.
Sorrento

334. А.Н. ТИХОНОВУ

15 апреля 1927, Сорренто

Посылаю Вам, Александр Николаевич, три негритянских одноактных пьески. Они – очень "не ахти какие", но, м.б., найдется храбрый театр и поставит их за то, что они негритянские, настоящие? Не похлопочете ли?[1]

Переводила Мария Игнатьевна, подписать можно: перевод М. Закревской.

Получили рукопись "Заметок"? Очень хотел бы знать откровенное Ваше мнение о них[2].

Если Вам нужна статья, которая дала бы характеристику современной чешской литературы или *объективный* очерк жизни русской эмиграции в Праге – пишите Далмату Александровичу Лутохину[3]

Horni Mokropsi. C. 66

Dobrichoviče.

Pro pana D. Lutochina.

Очень осведомленный человек, широко образован, пишет – не плохо. Хлопочет о возвращении в Россию. Я тоже хлопочу о нем, писал Бухарину[4].

Привет.

А. Пешков

15.IV.27.

S.

P.S. Почему бы Вам не пригласить в сотрудники Стефана Цвейг? Превосходный писатель и человек[5].

335. Н.Н. НАКОРЯКОВУ

15 апреля 1927, Сорренто

По распоряжению Вашему, уважаемый т. Накоряков[1], мне присланы 5 томов "Энциклопедии"[2].

Сердечно благодарю Вас!

Книги еще не просматривал, получены только что сегодня.

Возвращаю прилагаемый документ, оказавшийся случайно запакованным вместе с книгами.

Еще раз – спасибо!

И желаю доброго здоровья.

А. Пешков

15.IV.27.
Sorrento

336. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

17 апреля 1927, Сорренто

Дорогой Сергей Николаевич –

автор "Новой бурсы" Леонид Добронравов[1], человек бесталанный и неумный, умер осенью в Париже. Мне кажется, что один из "шкидовцев", Леонид Пантелеев – парень талантливый. Ему сейчас 20 лет, он очень скромен, серьезен, довольно хорошо знает русскую литературу, упорно учится. "Пинкертоновщина" ему чужда[2]. Мне думается, что среди молодежи есть немало таких, которые не поддаются "американизации", напр., Малашкин, Василий Андреев, Четвериков – можно насчитать десяток и больше.

Разве из того, что я сказал о Вашем Лермонтове[3], можно понять, что я его считаю "серым"? Читая пьесу, я этого не чувствовал, он достаточно ярок на фоне очень резко очерченных Вами фигур, его окружающих. Но мне кажется, что человек, который написал "Мцыри" и "Ночевала тучка золотая", был острее, непримиримей. Впрочем, я мало читал о Лермонтове, сужу о нем по стихам, по "Герою". А к правде у меня отношение того визиря, который "рассказал о рае, *преувеличивая его действительную* красоту"[4].

Второй том В⟨ашей⟩ книги издает, вероятно, лицо, которому переходит все дело издателя первого тома. В конце месяца будем знать об этом точно[5].

Сегодня – первый день Пасхи и – какой день, дорогой С.Н.! Цветет ромашка – здесь она – кустарник – герань, розы, японский клен, мимоза, зацвел дрок, цветет глициния, незабудки и еще какие-то неведомые мне деревья, кустарники. Перец тоже зацвел. Вчера был хороший дождь, и это очень разбудило все, после

нескольких сухих, жарких дней. По саду ходит моя отчаянная внука Марфа Проказница и кокетничает с сыном Ивана Вольного – есть такой литератор – мальчиком 12-и лет. Он родился на Капри, живет в Неаполе, по-русски почти не говорит, учится в школе, признан "королем латыни", переводится из класса в класс без экзаменов "в пример другим". А отец его Орловский, Малоархангельского уезда, мужик. Вообще здесь, в Европах, русские дети в чести и вызывают общее изумление педагогов своей талантливостью. Взрослые изумляют своей безалаберностью иностранцев и совершенно болезненной злостью меня. Злостью и тем еще, что невероятно быстро забывают русскую грамоту, язык и вообще теряют память. Такие "опечатки", как "Гулливер" Де Фое, – весьма обычная вещь. А в передовицах "Руля" Вы встречаете слова "дерьмо", "сволочи", "мерзавцы" и т.д. В передовых! Скучно это и стыдно за людей. Сейчас в Праге скандал: ес-еры окончательно захватили в свои руки "Земгор"[6]; вероятно – чехи ответят на это новым сокращением субсидий, и количество голодных среди эмиграции – возрастет.

Всего доброго.

А. Пешков

17.IV.27.

337. Ф.В. ГЛАДКОВУ

17 апреля 1927, Сорренто

Заподозрить Вас в ироническом отношении к Воронскому заставила меня фраза Ваша "читает Лукреция"[1] и т.д. Рад, что ошибся. Вы, в свою очередь, полагая, что меня могло задеть Ваше критическое – совершенно справедливое – отношение к моей "Матери"[2]. Никогда и ничья критика меня не "обижала"; могу прибавить: и ничему хорошему не научила. А "Мать" – книга действительно плохая, написана "в состоянии запальчивости и раздражения", с намерениями агитационными, после 906 года. Полагаю, что своей цели она – в некоторой степени – все-таки достигла, что, однако, не делает ее лучше, чем она есть.

Все, что Вы пишете о литераторах – очень печально[3]. Но люди этого дела, кажется, всегда были непомерно самолюбивы, завистливы и очень мало заботились о том, чтоб стать несколько

грамотнее и в прямом смысле этого понятия, и – морально. Я знал не одного, чья талантливость наполовину сокращалась "некультурностью", самомнением и прочими зловредностями.

Но по отношению к человеку я – оптимист и очень верю, что поколение, идущее на смену моему, "выровняется" и воспитает себя шире, глубже, – лучше нас. За это говорит эпоха, насыщенная трагическими вопросами и задачами, поставленными к разрешению с резкостью, с настойчивостью никогда еще не бывалой. У нас любили цитировать Тютчева: "Блажен, кто появился в мир / В его минуты роковые"[4] – в качестве зрителя. Ныне эпоха внушает: будьте деятелем! И – будут. Не отвертятся. Никак не отвертятся. Это и воспитает каких-то новых людей, не похожих на нас.

Посылаю "Дело Артамоновых" – и карточку мою внутри книги[5] – с обратной распиской.

Всего доброго!

А. Пешков

17.IV.27.
S.

338. И.А. ГРУЗДЕВУ

17 апреля 1927, Сорренто

Надеюсь, Вы, Груздев, не приняли "всерьез" мое уподобление Вас dr-у Галанту? Если б приняли, это очень удивило бы и опечалило меня[1].

Галант, вероятно, не плохой человек, только очень невежественный и, кажется, из тех людей, которые, смутно ощущая свою внутреннюю незначительность, стараются спрятать это ощущение от себя в каком-либо наспех выбранном веровании. Галант, видимо, склонен считать психопатологию философией социологии. Это – не очень далеко от Фрейда. В общем он – забавный тип, но, к сожалению, не редкий.

К Вам я отношусь очень серьезно, с большой симпатией. Ваша настойчивость в стремлении к цели восхищает меня, но, иногда, и над этим ценнейшим свойством человека хочется пошутить. Я вижу Вас человеком литературы, книжное дело – родное, любимое дело. Это мне дорого. Ведь Вас не заденет это, м.б., ненужное Вам, изъявление моих чувств?

Послушайте: в Владивостоке издат-ом "Книжное дело" выпущена прекрасная книга: В.К. Арсеньев. "В дебрях Уссурийского края". Автор – счастливое соединение Брема с Ф. Купером. Замечательная книга. Ее необходимо переиздать Ленотгизу, это будет редкий подарок грамотным людям[2].

Нет ли у Вас каталогов Владивостокских издательств?

Пришвина и Форш, пожалуйста, высылайте мне[3].

Почему Ленотгиз не издает Сергеева-Ценского[4]? Я прочитал – в рукописи – 2-й том "Преображения". Это – значительнейший вклад в нашу большую, "классическую" литературу. Едва не написал литургию. Оно и верно: заупокойную литургию[5] прошлому служат писатели поколения 900-х годов (Аз – в их числе, хотя старше их. Но, как Вы увидите по книге "40 лет"[6], – тоже литургисаю). Отлично служат. Вообще – насчет уменья жить мы не очень мастера, ну, а похоронить – можем!

"Артамонова" – 4-е издание? Кто читает и почему? Между нами – книга скучная[7]. Факт.

Пожалуйста, пришлите мне[8]:

Уэллс. Жизнь Клиссорда.

Генрих Манн. Светские люди.

Анрио. Вторая жизнь Кромуазона.

Вас. Андреева – читал, имею[9]. Кажется – у него есть свое лицо.

Грибоедов Тынянова, по началу судя, менее удачен, чем "Кюхля"[10].

Очень жду романа Федина[11].

Как хорошо выпрямляется Вс. Иванов!

И – с восторгом прочитал Зощенко "О чем пел соловей"[12]. Передайте ему мой сердечный привет и поздравление. Исключительно оригинальный художник, замечательно нашел себя. Как хороша, остра, тонка, печальна его ирония, как мастерски он сделал себе язык. Ему необходимо написать этим языком большой роман. Писателя с таким лицом у нас еще не было.

Всего доброго!

А. Пешков

17.IV.27.

Два последние рассказа в книге Зощенко – лишние[13], он прав.

339. В.А. ДЫННИК

18 апреля 1927, Сорренто

Валентине Дынник.

Присланный Вами очерк я уже читал в "Сборнике Памяти Есенина", читал также несколько Ваших рецензий в разных изданиях[1] и – разрешите сказать? – мне думается, что Вы – очень хороший человек, хорошо чувствуете литературу, а, самое главное, – кажется, Вы способны сказать о многом нечто свое и очень значительное. Эту непрошенную и, м.б., неуместную оценку Вы мне извините, если она покажется неприятной, но – поверьте: она – искренна и вызвана моей тревожной – говорят: "суетливой", – любовью к литературе.

По поводу очерка моего о Есенине должен сказать, что очерк этот напечатан в искаженном виде, не весь. Он был послан мною Толстой, жене Есенина, по ее просьбе, для сборника, посвященного поэту. Мне совершенно неизвестно, каким образом он оказался напечатанным в эмигрантской газете. На мое письмо, по поводу сего случая, Толстая не ответила[2].

Я собрал – кажется – все, что печаталось о Есенине, и, предполагаю, о воробьях и жаворонке[3].

Мой привет.

А. Пешков

18.IV.27

340. О.Д. ЧЕРТКОВОЙ

22 апреля 1927, Сорренто

Милая Липа, славный мой друг –

получил письмо Ваше, очень благодарю. Карточку мою – не посылаю, почему-то мои фотографии по почте не доходят, даже когда посылаешь страхованными. Пришлю с оказией, здесь скоро будут люди из Москвы, они Вам и привезут[1].

Мне очень хочется подарить Вам что-нибудь, а – что? Не знаю. Прислать книжки?

Что с Купчихой, где она, видите Вы ее? Давно она не писала сюда[2].

Я живу, как всегда: работаю, нигде не бываю, старею, прихварываю, всё – как следует.

М.И. сейчас – в Эстонии, поехала к детям, Максим – в Сицилии, жена его – Тимоша – дома, осенью у нее будет еще ребенок. Внука моя Марфа – забавная девица, называет меня де-ду-ка и не питает ко мне никакого уважения. А, впрочем, она никого не уважает.

Ну, всего доброго Липица, милый друг.

А. Пешков

22.IV.27.

Про меня что-то написал К.П. Пятницкий[3] – Вы не читали? Нельзя ли мне достать?

А ведь я забыл: говорил ли я Вам – Вы или ты? Ну, это пустяки. И вы, и ты одинаково дорогой мне человек.

341. С.Д. ФОМИНУ

22 апреля 1927, Сорренто

Уважаемый Семен Дмитриевич –

получил книжку Ваших очень милых и своеобразных стихов[1], сердечно благодарю!

Недавно Луначарский цитировал в своем докладе на Съезде сов⟨етов⟩ слова Чехова об учителях[2]. Вы, конечно, понимаете, что под словами Ан⟨атолия⟩ Вас⟨ильевича⟩ я тоже подписываюсь.

Думаю, что работа современных учителей в Совреспублике никогда еще не была так трудна и никогда раньше не требовала такого героизма, напряжения сил, бодрости духа. *Все-таки* не требовала.

Но – никогда раньше работа эта и не была так глубоко важна, как в наше время, – не могла быть так важна. Ибо – есть две грамоты: грамота правды и не правды.

Позвольте от души пожелать Вам сил, здоровья и успехов в Великом деле Вашем – в проповеди грамоты правды[3].

И – желаю счастливых вдохновений.

А. Пешков

22.IV.27.

342. Е.П. ПЕШКОВОЙ

22 апреля 1927, Сорренто

Получил твое письмо из Варшавы[1].

Деньги возьми у П.П. Крючкова, – разве я тебе не написал об этом? Послать деньги в письме я, конечно, не решился, а отправить их почтой – не знал, что это можно. Не смогу отправить и сейчас, ибо это мог бы сделать Макс или девицы Каприола, но он с ними уехал в Сицилию и вернется числа 27-го, кажется[2]. Да еще, вероятно, запоздает. А Крючкову еще раньше было написано, чтоб он дал тебе 500 р.[3]

Сейчас в доме осталось четверо: Дука, я, Тимоша и Соловей. Затем, конечно, Марфа. Она занята Ильей и дерется из-за него с Эльзой. Впрочем, она с нею дерется не только из-за него. Все благополучно, только Тимоша немного киснет.

Ловко обработали эс-эры Пражских эмигрантов, – если судить по "Рулю" и по газете Милюкова[4].

Не пришлешь ли ты мне каталог изданий "Академия" и "Кубуч"? Пожалуйста.

Ну, будь здорова.

А.

22.IV.27.

343. А.А. БЕЛОЗЕРОВУ

24 апреля 1927, Сорренто

Уважаемый Александр Андреевич –

Вам следует сверить факты Вашей статьи[1] с моими книгами "В людях" и "Мои университеты", а также прочитать рассказ "Хозяин". Из этих книг Вы увидите, что:

после года учения в школе я был отдан дедом в магазин обуви Порхунова, женатого на сестре жены чертежника В.С. Сергеева, который – кстати – вовсе не "нуждался"[2], как Вы пишете, а был подрядчиком строительных работ на Ярмарке и домовладельцем Н.-Новгорода. Я ему приходился внучатным племянником, ибо он был сыном сестры моей бабушки.

В Казань я уехал 15-ти лет[3], см. "Мои университеты". Год с лишком работал в булочной и крендельной Вас. Семенова,

см. "Хозяин". Затем – булочная Деренкова[4]. Жандармы не "предполагали", что Деренков "фиктивный" хозяин, как об этом гласит дело Каз. Жанд. Управления. Булочная была организована с нелегальными целями. В Красновидово я попал по приглашению М.А. Ромася народовольца, якутского ссыльного, впоследствии "народоправца", арестованного в 92 г. в Смоленске с тайной типографией. (Арестованы с ним: Марк Натансон, А.М. Лежава, мой знакомый по Тифлису, Мациевич и т.д.) О Ромасе см. Короленко "Записки современника" и "Мои университеты". Сергей Григ. Сомов – бывший ялуторовский ссыльный, организатор революционного – эклектического – кружка в Казани, друг Каронина-Петропавловского. П.Ф. Кудрявцев был членом народнического кружка Попова. В Казани того времени существовал чисто марксистский кружок Федосеева. Зиновий Свердлов *не* "усыновлен" мною, а крещен, что требовалось для его поступления в филармоническое училище. Сведения о мимеографе дал жандармам Мих. Ив. Гурович, известный провокатор, один из организаторов марксистского журнала "Начало". Лейб-медик Тихонов – *не* существовал [Вы смешали его с кем] Чехов и Средин *не* лечили меня; лечили Штангеев и Алексин. В 12 году я *не* "приезжал в Петербург на короткое время", а приехал в 13-ом осенью и жил в Петербурге непрерывно до ноября 21-го года.

Вот сколько в статье Вашей фактических неточностей. Вы не допустили бы их, ознакомясь с моей автобиографией и со статьями обо мне в "Былом" Щеголева[5]. Под автобиографией подразумеваются книги "В людях", "Мои университеты", "Хозяин". О жизни в Тифлисе есть чьи-то статьи[6], составленные по данным Тиф. Жанд. Упр. По возвращении из Италии в 13 году я был привлечен к суду за "Мать". Суд – не состоялся.

Затем Вами не отмечено *легальное* собрание во Всесословном клубе по вопросу о демонстрации против избиения студентов в 901 году, после чего я и другие и были арестованы[7]. Руководил собранием Десницкий – "Строев" – "Лопата", Павел Грацианов, Кильчевский, присутствовал и Яровицкий и много других. *Важно*, что собрание было разрешено губернатором Унтербергером, который растерялся. Мельников должен помнить это[8].

Всего доброго.

А. Пешков

24. IV. 27.

344. Б.М. ЗУБАКИНУ

26 апреля 1927, Сорренто

Прежде всего – передайте А.И. Цветаевой почтительную и сердечную благодарность мою за очерк, так своеобразно-талантливо сделанный ею[1]. После этого очерка и В⟨ашего⟩ письма – Вы не рассердитесь, профессор, поэт и сумасброд, и удивительный человек? – Вы не рассердитесь, если я скажу, что мне захотелось взять Вас на руки, – как внучку мою, Марфу, – взять и поносить Вас по комнате, вынести на террасу, петь Вам смешную чепуху, чтоб Вы смеялись до слез, – голос у меня глухой, нелепый! Вот чего мне захотелось.

Засим – буду ругаться, ворчать. Если Вы будете писать мне "глубокоуважаемый"[2], я буду Вам писать "Высокопочтенный профессор" или что-нибудь еще хуже. А также *неприлично*, не достойно Вас писать такие фразы, как "мне хочется если не порадовать, то хоть *позабавить* Вас". Сударь, – я, как мне кажется, чувствую Ваше настроение и понимаю, откуда, почему у Вас вырываются такие словечки, как "позабавить" и – в другом месте – об яйце Колумба: "надо сплющить" Вас[3]. Разумею, что тем, вот сейчас сказанным, я как бы уже "сплющиваю" Вас, лишаю свободы выражения Ваших чувствований, мыслей, да, мешаю, но – милый друг мой, дитя Вы мое, ведь неприятно же мне читать, слышать, что Вы, эдакая прекрасная и чарующая уродина, можете думать, что я способен "забавляться" Вами или как-то "сплющивать" Вас, существо, общение с которым наполняет меня великой радостью? Ибо – что может быть прекраснее, значительней общения с душой, так кипящей, так пылающей, как Ваша? Наслаждению этому равна, м.б., только любовь к женщине, те – не чувственные – моменты любви, когда, изливаясь пред нею, забываешь себя, как, вероятно, *лирически* верующий забывается пред Богом своим (фанатики не забываются ни в чем, кроме самих себя, т.е. – своего фанатизма, который у всех протопопов Аввакумов насквозь чувственен). Вот. Не озорничайте, пожалуйста!

Карточку мою боюсь послать почтой, ибо – посылал и – не доходят. Жду оказии. Книгу пошлю на днях. Клавесин слышал, когда мне было лет 20–21, в Тифлисе, играла старая, злая генеральша, ненавидевшая горы, море, солнце, людей – всё[4]! А как великолепно, – "галантно", тонко и трогательно играла она, понял я

спустя лет 10, слушая виртуозную игру – на клавесине же – польки, весьма известной исполнительницы музыки XVIII века на старинных инструментах[5]. (Забыл сказать, что генеральша любила – самозабвенно – перепела.) А особенно одиноким чувствую я себя, когда слушаю музыку, наипаче – церковную (Русскую, конечно, что она – гениальна, Вы знаете).

Ну-с, я ответил на все вопросы и – как говорил один мой знакомый, – "Теперь, когда все погибло, поговорим о деле".

Высокопочтенный и глубокоуважаемый профессор! А – не решитесь ли Вы приехать ко мне в гости? Разумеется, с А.И. Цветаевой, ибо я уверен, что без нее Вы вместо Италии окажетесь в Австралии[6]. Так вот – не приедете ли, забрав с собою стихи, поэму? Все это Вы здесь просмотрели бы, сделали бы книжку и – клянусь Вам богами всех наций, всех времен! – книжку мы издадим на чудеснейшем русском языке, на хорошей бумаге, в приличной обложке и в издательстве "Круг" или "Время". Денег на проезд сюда и обратно, тысячи 2 рублев, я Вам достану. Жить Вы будете через дорогу от меня в отеле "Минерва", у превосходнейшего синьора Какаче, имеющего радио и жену датчанку. Рощи лимонов и апельсинов. Неаполитанский залив, с Везувием на боку. Город Неаполь – оригинальнейший городишко! – и в нем – музей, а в музее – коллекция Фарнезе! Венера Каллипига! Диана аркаика! Эфесская Диана! Пракситель![7] И – народ, народ! Самый смешной. К тому же – вино! Сын мой будет делать с Вас карикатуры. Неужели все это не соблазнит Вас? Имею в резерве настоящего якута, женатого на настоящей китаянке[8]. Героцога Серра-Каприола и двух дочерей его! Возможен Стефан Цвейг[9]! А?

Борис Михайлович, сумасшедший человек – давайте говорить серьезно. В этом году я богат, как Самуил Форд (которого, кажется, зовут Игнатом). Если б Вы приехали и пожили здесь лето – Вы отдохнули бы на 10 лет. Все мировые – и прочие – вопросы мы решили бы в трое суток. Ну – в четверо. Визы я Вам достану. В чем же дело, в чем?

Я подарю Вам хорошей бумаги и баночку чернил. Вы будете писать по ночам, ночами здесь – необоримая тишина и такие звезды, что – боюсь – Господь Бог когда-нибудь снимет их и повесит на грудь себе как ордена за долготерпение свое. И за либерализм, ибо нужно быть очень широко либеральным, чтоб терпеть таких детей своих, как Борис Зубакин. Макароны любите? И макароны будут. Книги? И – книги тоже.

Так что – вот: отвечайте – да, еду! И тотчас же я напишу Ек. Пав. (которой, между прочим, польское правительство дало орден "Крас. Креста", так что она теперь, должно быть, уже не дама, а кавалер), чтоб она достала Вам и А.И. визу на выезд[10]. Вот. Неужели откажетесь?

Крепко жму руку. Стихи о неврастении хороши не сплошь и, – в общем, то теме – понравились мне. И не верю в неврастению Вашу[11]. У Вас – другая болезнь: гипертрофия человечности, если можно так сказать и если это болезнь.

Всего доброго, "глубокоуважаемый", – как я сам себе говорю, когда бреюсь, –

А. Пешков

Почтительный поклон А.И. Цветаевой и еще раз – спасибо ей.

345. И.Е. ВОЛЬНОВУ

29 апреля 1927, Сорренто

Дорогой Иван Егорович –

"Встречу" – до 4-й книжки включительно[1] – я прочитал, разумеется, – с величайшим интересом. Комплиментов Вам говорить – не намерен: Вы сами знаете, что Вы – талантливый человек. Я нахожу, что талант Ваш стал резче и крепче. В повести есть отличные страницы и фигуры, напр. – реалистик, Недоуздков[2]. Мужиков Вы пишете, пожалуй, как никто не умеет, есть что-то рубенсовское в их фигурах и есть бесстрашие пред уродливым, которым обладали только голландцы – Ван Остадт, например. Все это – так, и все это будет, – наверное, – и другими сказано Вам. Дальше.

А дальше – вот что: литература для Вас – не главное Ваше дело, и это как-то чувствуется[3]. Дело не в небрежности письма, не в том, что грубоватость Ваша кажется – местами – нарочной, допущенной для того, чтоб скорее отделаться от трудного места, и не в том, что Вы – иногда – не дописываете людей, картин, а в том, что, кажется, Вам мешает нечто "изнутри", как будто недоверие к себе самому и, рядом с этим, небрежное отношение к человеку – читателю. Как будто слышишь: "Сожрет и так!" Вот каково впечатление мое. "Встречу" Вы могли бы написать лучше, чем она

написана; это вовсе не значит, что Вы написали ее плохо. Нет, не плохо, но – не во всю силу. Силы же у Вас – много.

Какого чорта возитесь Вы с артелями и вообще с каким-то сельскохозяйственным "делом"[4]? Я отнюдь не склонен сомневаться в огромном и даже решающем значении этого дела, но почему Вы, оригинальный и очень талантливый писатель, должны тратить себя на это дело, а не на Ваше дело? В нем Вы более на месте, не говоря уж о том, что в нем Вы – я уверен – больше дали бы. Тут я, очевидно, чего-то не понимаю. Раздвоение Ваше – загадочно для меня.

Очень хорошо сделано пение "Интернац⟨ионала⟩" мужиками. Недоуздков хорошо расстреливает, он вообще удался. Чисто написан мальчик-красноармеец, эдаким житийным отроком. Сведете Вы его с реалистом[5]? Вам часто удается несколькими строчками дать вполне четкий образ, характер.

Затем: предисловие мне показалось лишним[6]. И от него на всю книгу падает как бы тень *личного* раздражения, личной мести.

Мне кажется, что художник – больше историк и лучше историк, чем специалисты историки.

Вот что я могу сказать Вам о повести. Разумеется, это далеко не все, но я хотел ответить как можно скорей.

Крепко жму руку. Не теряю надежды видеть Вас *только* писателем.

Всего доброго.

А. Пешков

29.IV.27.

346. И.А. ГРУЗДЕВУ

27 апреля 1927, Сорренто

Дорогой Илья Александрович –

получил "М. Гвардию", прочитал Вашу работу[1]. Кажется, – она удалась Вам, читать ее, наверное, будут с таким же интересом, как читал я. Очень занятно, легко, "перегруженности", весьма обычной для работ этого типа, – не чувствуется. Довольно яркая картина хождения человека "вокруг да около" самого себя.

Несколько мелких замечаний. Я думаю, что отец мой должен был принимать то или иное участие в построении триумфальной

арки[2], ибо строилась она, конечно, пароходчиками, а Пешков был управляющим Волгина – впоследствии пароходство Курбатова, Карповой, – крупным пароходством того времени.

"Склянки из-под сардин" – таковые не существовали, не существуют, конечно – жестянка [1-й очерк, ст. 181, 11 стр. снизу].

"Аннибал, Колонна" – Анибал Коконна, стр. 185. Орлов-Соколовский был директором "Музык. школы" [Отделение Император. музык. о-ва], антреприза его – любительская, Модест Чайковский говорил мне о нем как человеке музыкально образованном и хорошем. Шаляпин – по его словам – не был принят в хор, потому что у него "ломался" голос, – дискант переходил в "низы".

Оперировал меня ассистент Студентского Плюшков сразу же, как только меня привезли[3]. А Студентский пришел дня через три с учениками и обращался со мною весьма, скажем, неосторожно. Он, судя по статье Некрасовой в "Отеч. Записках" 79–80 гг., вообще был жесток[4].

Ромась был 10 л. в якутской ссылке *и до* дела "народовольцев", – это вторая его ссылка, тоже на 10 л. См. Короленко "Записки современника"[5].

В 3-й книге стр. 211. Фадеев – вместо: Федосеев. На 214-й стр. "превосходную поэму" – *превосходную* надо взять в кавычки, а то подумают, что это Ваша оценка.

Шаляпина я *не* знал ни в Казани, ни в Тифлисе, познакомился с ним лишь в 900–01 годах на ярмарке в Нижнем[6].

В журнале много опечаток.

А что немцы[7]?

Не плохой, весьма "обещающий" писатель В. Катаев, но – зачем он поместил в конце своей книги обращение к читателям[8]? "Ахтриса это, действительно, гениальна, ну – мне не нравится", – говорил нижегородский баньщик Гнеушев о Стрепетовой, которая была, несколько кривобока. С читателем фамильярничать не следует. А судья он – плохой.

Искренно желаю Вам, И.А., кончить книгу так удачно, как Вы ее начали.

Эх, если б я был богат, объявил бы я премию в 100 т. за биографию Пушкина. Давняя мечта моя[9].

Крепко жму руку.

А. Пешков

27.IV.27.
S.

347. П.П. КРЮЧКОВУ

28 апреля 1927, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –

посылаю доверенности[1], задержал их потому, что Максим был в Сицилии, а самому мне ехать в Неаполь, в консульство – не хотелось, устал я очень да и некогда.

Содержание Вашего письма очень обрадовало меня, конечно! Это будет великолепно, если каждый месяц я буду получать определенную сумму[2]. Как я благодарен Вам за все, что Вы для меня делаете. Но – смущает меня то, что Вы не цените труд и время, которые Вам приходится тратить на меня.

Пожалуйста, – последите, чтоб роман печатался с посвящением[3] и не вышло бы, как с Ролланом, который, видимо, обиделся на меня[4].

Когда, – полагаете Вы, – начнут печатать в Госиздате?

Напрасно "Малик Ферлаг" тянет с книгой Груздева[5] обо мне, судя по началу, – книга интересная и хорошо сделана. Груздев ввел в нее много не опубликованного материала, – рассказов моих, писем и т.д. Может быть, Вы напишете немцам об этом?

Денег Госиздат еще не прислал, а у меня их нет. М.И. – в Эстонии. Дома все благополучно. Я немножко прихварываю, по вечерам t°., но работать это не мешает.

Что говорят о романе, те, кто его читал[6]?

Второй том, вероятно, будет лучше.

Крепко жму руку. Спасибо.

А. Пешков

28.IV.27

ДОВЕРЕННОСТЬ

Настоящей доверенностью поручаю Петру Петровичу Крючкову представлять в СССР мои интересы. В соответствии с этим уполномачиваю П.П. Крючкова входить от моего имени во все необходимые по моим делам сношения, как с государственными учреждениями, предприятиями и должностными лицами, так и с кооперативными и частными предприятиями и лицами; получать из всех учреждений, а равно от должностных и частных лиц всякого рода имущество, деньги, документы, обязательства и пр., а также подавать различные заявления, жалобы, прошения и

другие бумаги; заключать всякого рода договоры и сделки с правом производить денежные расчеты, получать задатки и обязываться неустойкой; кредитоваться в банках под учет векселей; подписывать векселя, равно как и ставить бланки при учете векселей; производить всевозможные кредитные операции, подписывать чеки, получать деньги по чекам и передавать их другим лицам; вести все дела во всех судебных и административных учреждениях; предъявлять иски и отвечать по предъявленным, предъявлять обвинения; выступать в качестве третьего лица и привлекать к делу третьих лиц, приносить частные и кассационные жалобы, просить об отмене решений, вошедших в силу, просить об обеспечении исков, оканчивать дела миром, избирать посредников для третейского разбора, заключать мировые сделки, словом пользоваться всеми правами, необходимыми для успешного выполнения возложенных на него обязанностей.

Полномочия эти Петр Петрович Крючков может передоверять другим лицам.

Всему, что тов. Крючков по этой доверенности законно учинит, верю и спорить не буду.

Настоящая доверенность выдана сроком по 15 апреля 1930 года.

Алексей Максимович Пешков
М. Горький

348. А.К. ВОРОНСКОМУ

29 апреля 1927, Сорренто

Дорогой А.К.!

"Подробного" письма о красно-новских делах я *не* получил[1]. Жалею.

И спешу предупредить возможную с В⟨ашей⟩ стороны ошибку в оценке Клима Самгина. Да, он – тоже человек "выдуманный", но – больше людями, чем самим собою. Вам показалось, что он смотрит на жизнь "простыми глазами"? Да, он хотел бы видеть ее упрощенной, елико возможно, однако это лишь потому, что он органически антиреволюционен и – особенно! – антисоциалистичен. Он будет "революционером поневоле" до 906 г., с тайной радостью встретит крушение Первой революции и до 16 года проживет [...] в стремлении к "упрощению действительности",

в 17 – ему придется снова “делать революцию”; его окончательно обнажит, опрокинет и, наконец, уничтожит Октябрь. Он из тех характеров, весьма типичным представителем коих является, напр., Мельгунов. Во всяком случае – не он выразитель симпатий автора (поскольку о них можно говорить в произведении, кое автор намерен сделать вполне объективным).

“Может, [нзрб] мальчика-то не было” – не один лейтмотив Самгина, есть еще другой: “Да что вы озорничаете!” Вы знаете, конечно, что сейчас это лейтмотив всего мышления эмиграции не только “либерально-демократической”, но и части “социалистической” эмиграции. И, раз это выявилось в такой обнаженной, неприглядной, а, проще говоря, циничной и озлобленной форме, – для меня это значит, что болезнь была застарелой, а теперь вот “вышла наружу”[2]. Так-то.

По поводу “Кр. Нови” я писал М⟨арии⟩ Ильинишне Ульяновой, указывая, что Бухарину в “Злых заметках” следовало бы обратить внимание больше на “Н. Мир”; ошибки этого журнала значительнее ошибок “К. Нови”, если признать таковой стихи – Данилина, кажется[3]?

Как талантливо написал Н. Тихонов – это ведь поэт? – “Рискованного человека”. Понравился мне и “Феликс” Безымянского, хотя я и не поклонник сего стихотворца[4]. Но Тихонов – своеобразнейшее и очень резко очерченное дарование. Вы бы его тащили к себе в “К. Н.”[5].

Но – как пишут в “Молодой Гвардии”? См. к⟨нигу⟩ 3, стр. 194, статья Кузьмина: “*человек... превратился в сидячее бревно, которому хоть кол на голове теши*”[6]. Сильно сказано!

Вам следовало бы открыть в “Кр. Нови” отдел, в коем такие и подобные “описки” следовало бы достойно подчеркивать. Болезненное состояние грамматики отражается и на здоровье идеологии.

Спасибо за отзыв о первом томе. Для отдельного издания я его сокращу. Надеюсь, что второй будет гуще и цветистей.

Будьте здоровы. К Сергееву-Ценскому в Алушту не съездите? Второй том его “Преображения” замечательно хорош[7]. Грандиозную работу затеял он. А вот “Круг” Явича издал – это плохо! Не читали рукопись, очевидно. Если б читали, – наверное, предложили бы автору проредактировать ее[8].

А. Пешков

29.IV.27.

349. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Около 30 апреля 1927, Сорренто

Анатолий Васильевич, дорогой!

Пожалуйста, – помогите Николаю Дмитриевичу Телешову в его беде[1]!

Очень прошу Вас!

А. Пешков

350. В ИЗДАТЕЛЬСТВО "MALIK"

2 мая 1927, Сорренто

Перевод
с нем.:

Malik Verlag.
Berlin. W 9. Köthenerstrasse. 38.

На основании нашей переписки, так же, как и переговоров с моей представительницей[1], я уполномочиваю Вас заключить договоры, как в целом, так и в деталях, на издание моих сочинений на чешском языке[2]. Я поручаю Вам контролировать соблюдение заключенных Вами договоров, а также получать причитающиеся мне на основании этих договоров платежи.

Что касается размеров гонорара, как и способов расчета, я согласен с предложениями, изложенными в Вашем письме от 17 марта с.г.[3]

M. Gorki

Sorrento, den 2/V.1927 *М. Горький*

351. А.И. ЕЛИЗАРОВОЙ-УЛЬЯНОВОЙ

6 мая 1927, Сорренто

Дорогая Анна Ильинична!

сердечно благодарю Вас за присланный сборник[1]; на мой взгляд, он издан очень хорошо и дает вполне определенное представление об Александре Ильиче[2]. Несколько удивило меня лишь

то, что отчет о суде и речь А.И. даны не полностью, а в выдержках[3]. Но – хороший сборник.

Если Осипанов[4] был среднего роста, рябоват и светловолос, так – мне кажется, я не редко видел его в 86 г. в Казани, где он был несколько причастен к булочной Деренкова[5], и вместе с приятелем моим Гурием Плетневым[6], пытался завязать отношения с рабочими фабрики Алафузова[7].

Может быть, человек этот не Осипанов, но что это был человек, очень серьезно скомпрометированный чем-то в начале 87 г. – на это указывает тот факт, что, не имея по Казани, – особенных оснований сажать Плетнева на год в "Кресты"[8], начальство долго маяло его в Казанской тюрьме, а затем – суровый приговор. Тогда говорили, что Плетнев был в связи с "Питером"[9]. Рябоватый человек исчез из Казани поздней осенью 86 г. или в январе 87.

Хорошо помню, что март 87 вызвал в студенческих кружках Казани большие тревоги[10].

Странно, что нет мемуаров Михаила Егоровича Березина[11] – тов⟨арища⟩ председ⟨ателя⟩ 2-й Думы, – он, вероятно, многое знает о кружке Федосьева[12], да и всех Каз⟨анских⟩ делах, начиная с 85 года; он и Михаил Григорьев[13].

Очень хорошо понимаю, что без В. Ильича жить стало скучновато, но, знаете, все-таки поражает меня быстрый политический рост рабочей и крестьянской массы. С каждым годом это все ярче видишь. Я сказал, поражает, но не скажу, что всегда радует, ибо часто чувствуешь, что отношения новых коммунистов к "старой гвардии" слишком придирчиво[14], а придирчивость плохо обоснована. М.б., я ошибаюсь?

Еще раз спасибо за книгу и за подпись на ней[15].

Передайте Н.И.[16] мой искренний привет.

Всего лучшего.

А. Пешков

6.V.27.
Sorrento

P.S. Эмигрантская печать сообщает так много дрянной и глупой лжи[17], что мне кажется – следовало бы давать, время от времени, обзор и сводку этого хулиганства. Конечно – не в "Правде", а в "Известиях". Кольцов[18] или Зорич[19] отлично делали бы такие обзоры. Серьезного значения прессе эмигрантов я не придаю, но высмеивать ее глупости и злость – следовало бы.

А.П.

352. Д.Д. БУРЛЮКУ

6 мая 1927, Сорренто

Дорогой Бурлюк, –

книжки Ваши получил[1], очень благодарен и очень, искренно рад, что Вы, перестав "эпатировать", решили, наконец, показать, какой Вы талантливый человек[2].

Поскольку репродукция дает право судить, – семейный портрет, должно быть, отличная вещь, а затем превосходно написаны дети и, вероятно, горяч пейзаж с лодкой[3].

Вообще – чрезвычайно приятно было получить от Вас эти вещи, и, конечно, еще приятней, почувствовать в них руку мастера.

Сердечно поздравляю Вас и желаю от души дальнейших успехов.

Жму руку.

А. Пешков

P.S. Смелые рисунки японские[5].

Очень славно все!

6.V.27.

Sorrento.

353. В ИЗДАТЕЛЬСТВО "КНИГА"

10 мая 1927, Сорренто

Сегодня послал[1].

Горький

354. Е.К. МАЛИНОВСКОЙ

10 мая 1927, Сорренто

Раньше, чем изъявить Вам, мой добрый друг, высочайшую мою благодарность[1], прошу милостивого разрешения обругать Вас.

Ибо: толстые пакеты – а тем паче со вложением фотографий – посылаются заказными, это – во-первых, во-вторых же, хотя Вы и управляете всеми инородцами, обитающими за Полярным кругом и на Северном полюсе[2], но все-таки надобно сообщать свой адрес.

А то, вот, я пишу Вам по адресу кавалерственной дамы[3], видимо, будущей королевы Великопольской Екатерины Первой.

Засим следуют мои сердечные благодарности Вам, но их так много, что писать не буду, я и без этого пишу по 10–12 часов в сутки, и если не нажил писчей судороги в руке, так это лишь потому, что меня, очевидно, хранит Господь, в которого Вы, конечно, не веруете, но который, кажется, верит, что я, м.б., все-таки напишу хорошую книгу.

Стишки русифицированного тунгуса – неинтересны, а Кислякова – очень забавны[4]. Только. Но работа, которую ведет сейчас Соввласть среди инородцев, – это нечто замечательное и небывалое. Результаты ее работы среди народов "культурных" государств – естественны и меня не удивляют, но быстрота, с которой Россия ставит на ноги якут, хивинцев и всякую иную некультурную бесписьменную инородину – это изумительно!

И еще более изумительна быстрота, с которой раскрепощается восточная женщина, мусульманка. А Вы говорите: чудес – нет! Эх, Вы, неверка.

Я – не оптимист, хотя некоторые пронзительные люди утверждают обратное. Нет, я вижу, как много в России плохого, но – хорошее меня всегда интересовало больше. Вот этого интереса к хорошему я бы очень желал современной молодежи русской, которая, видимо, недостаточно сыта плохим и, потому, слишком внимательна, слишком любезна именно к плохому. А так как его – больше – количественно, то и получается некоторый мрак. Впрочем – сей философический разговорчик может прискучить Вам.

Так вот: за карточки – очень благодарю, но, разумеется, пакет вскрывали[5], фотографии нюхали, лизали и на одной из них оказался клей, а, м.б., – извините! – и международная почтово-телеграфная сопля. Да.

Тем не менее, приехав в Москву, я напрошусь к Вам пить чай[6]. От этого Вам не отвертеться.

Какой интереснейшей жизнью мы жили, дорогой мой друг! Жили и – живем. Верно?

Крепко жму Вашу руку.

Собственно, я с Вами мог бы отпраздновать юбилей 25-летней хорошей дружбы. Отпразднуем 30-летний. С шампанским. С маринованными грибами. И – соленые огурцы! Из Подновья! Долой все несчастия!

А. Пешков

10.V.27.

355. В.М. ХОДАСЕВИЧ

10 мая 1927, Сорренто

Дорогая Купчиха, –

это – верно: я, действительно, молодой, красивый, талантливый, высокого роста, я обладаю замечательными серыми брюками, все это – верно и все очень хорошо[1]. Но, к сожалению, брюки я просидел до непоправимых дыр, и, должно быть, от этого у меня астма. Тем не менее я не теряю бодрости – духовной – и пишу роман, который будет толще Борисоглебского романа, именуемого "Топь"[2]. Ибо я завистлив, честолюбив и Госиздат не платит мне деньги[3], а внука орет на меня, как из пушки, и я должен читать множество новых книг, в которых все старое, кроме фамилии авторов.

А что Вам живется плохо, так это вовсе не оригинально и хвастаться этим не следует. Вы объявите себя смелой личностью и возьмите у меня денег на поездку сюда, вот это будет – поступок! А то, что же: ах, я устала и желаю утопиться в углекислой ванне[4]! Даже в Арзамасе плохо живут некоторые люди, а также в Гдове, Рязани, Ставрополе, Ялте и еще в нескольких городах. Это, знаете, довольно известная национальная привычка, и в наше время, когда все национальное суть чистый предрассудок, мы должны, обязаны жить хорошо. Что мы – китайцы, что ли?

Да, так вот, отвечайте согласием, и Питер Крючков переведет Вам указанную сумму. И Вы будете встречены здесь как посланница из мира счастливых, и будут предложены Вам, на предмет питания: апельсины, макароны, для пития же вода "Ночера". И увидите Вы здесь Соловья, который пишет славные картины, и Максима, который вот уже вторую неделю пишет письмо матери своей.

Засим остаюсь, всенижайше кланяясь Вам, Ваш почитатель и старый – очень! – друг.

От астмы надобно жечь какой-то порошок, который наполняет комнату густым и гнусным дымом. Подышишь минуту этим дымом и глаза становятся рыжими, как у ихтиозавра.

Будьте здоровы, милая Купчиха! Пишите.

Привет А. Романычу[5], Липе. Честное слово, я в нее влюблен, в Липу. Влип. Эдакая славная душа!

Всех благ.

А. Пешков

10. V. 27.

М. Горький.
Сорренто, 1927 г.

356. Д.А. ЛУТОХИНУ

10 мая 1927, Сорренто

Дорогой Далмат Александрович,

я слышал, что А.И. Рыков ничего не имеет против возвращения Вашего – и А.В. Пешехонова – в Россию и что вопрос этот окончательно не решен лишь "по недостатку времени" для решения его. Насколько это верно, – не знаю, но сегодня же снова напишу в Москву[1]. На первое мое письмо ответа не получил.

Посылаю Вам три книжки[2], очень жалею, что нет ничего подходящего для детей.

Послал ли я Вам "Республику Шкид"? Сообщите[3].

Пишу после злейшего припадка астмы. Досадная штука: астма, на мой взгляд, болезнь толстых, по крайней мере должна быть их болезнью. А я – не толстый и склонности к этому не имею.

За что же?

Будьте здоровы!

А. Пешков

10.V.27.

Скажите Калинникову, что о нем я написал в "Круг"[4].

А.П.

357. П.Е. БЕЗРУКИХ

10 мая 1927, Сорренто

П. Безруких.

Дорогой товарищ –

своевременно я выслал Вам журнал "Ж⟨изнь⟩ И⟨скусства⟩" и мой отзыв о стихах. Помню, – отзыв был не очень похвальный, я указывал Вам на несовершенство формы стиха и однообразие ритма[1].

Очень благодарю Вас за интересное письмо[2]. Крайне жаль, что Старков не имеет возможности работать в лаборатории и что около него нет энергичного человека, который взял бы его в руки[3].

А не подшепнете ли Вы кому-либо из химиков, пусть попробуют пропитывать дерево газовой смолою, смешанной с каким-либо минеральным порошком, делать это надобно, конечно, под высоким давлением. Газовая смола – вещество дешевое, чуть ли не считается отбросом[4].

Простите, что не пишу больше, у меня начинается припадок астмы.

Жму руку.

А. Пешков

10. V. 27.
Sorrento

358. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

14 мая 1927, Сорренто

На днях, в письме Далм⟨ату⟩ Александр⟨овичу⟩, я просил его сообщить Вам, что в "Круг" мною написано о деньгах. Сегодня буду писать и еще раз напомню[1].

Рассказ присылайте[2].

Вы бы предложили "Кругу" переводы с чешского, ведь "Круг" издает иностранную литературу[3].

Всего доброго.

А. Пешков

14.V.27.

359. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

15 мая 1927, Сорренто

Прилагаю еще две рецензии[1], Сергей Николаевич, слышал, что их – много, и не могу понять, почему бюро посылает через час по две капли. Книга, очевидно, хорошо идет; мне говорили, что это констатируется одной рецензией, которая заключена словами: "нам приятно отметить, что в Америке начинают читать настоящую литературу". О втором томе еще не имею сведений[2], ибо Гест неожиданно проехал в Москву и – будет здесь лишь в конце м-ца, в начале июня.

Простите, что пишу кратко, – не работает голова, и руки трясутся, – ночью был адский припадок астмы[3]. А кроме того – тороплюсь: хочу съездить в Помпею, – там, в амфитеатре, будут играть Аристофана, кажется. Устал я, как мужицкая лошадь. И – жарко. Вот уже двадцать третий день нет дождя.

Крепко жму руку.

А. Пешков

15.V.27.

Любопытную вещь рассказала американка-журналистка: ее соотечественники, в страсти своей к анкетам, недавно опубликовали в одном из дамских журналов статью по поводу ответов женщин на анкету, которая ставила ряд вопросов об интимных подробностях половой жизни женщин. Вопросы, вследствие их неудобосказуемости, не были опубликованы. Но, надо думать, что В.В. Розанов был бы сладостно обрадован ими[4]. Из ответов же явствует, что американки – в большинстве подавляющем – относятся к половой жизни отрицательно и даже – враждебно, рассматривая необходимость ее как грех – как "блуд", по взглядам нашей церкви – как диавольское дело. Насколько здесь пуританского лицемерия и как много подлинной, искренней усталости европейских и американских женщин – трудно судить, а все-таки мне кажется, что это один из признаков возникающего среди женщин гинекократического настроения, ибо – обанкротился мужчина и уже не в силах устроить подруге своей спокойную, уютную жизнь, в чем она нуждается более, чем он[5]. Вот какие дела.

Всего доброго!

А.П.

360. М.М. ПРИШВИНУ

15 мая 1927, Сорренто

Верно, Михаил Михайлович, сказали Вы о Розанове, что он, как "шило в мешке – не утаишь"[1], верно! Интереснейший и почти гениальный человек был он. Я с ним не встречался, но переписывался одно время[2] и очень любил читать его противопожарную литературу. Удивляло меня: как это нео-христиане Р⟨елигиозно⟩-Ф⟨илософского⟩ общества могли некоторое время считать своим человеком его – яростного врага Христа и христианского гуманизма[3]. Он у нас был первым предвозвестником кризиса гуманизма, и Блок, в этом вопросе, шел от него[4], так же, как от него шел и Гершензон в своем отрицании культуры, особенно резко выразившемся в "Переписке из двух углов"[5]. В этом смысле и этой области – борьба против Христа – Розанов был одним из наших "духовных" революционеров, – на мой взгляд, и хотя он был – из робости – косноязычен, но, по прямолинейности мысли не хуже Константина Леонтьева и Михаила Бакунина.

Да, гуманизм из жизни вытравили и, подобно картофелю, лучшая часть его – в земле. Вот я смотрю на то, что осталось, и вижу: гуманитарная интеллигенция наша, сущая "в рассеянии" по Европам, изумительно быстро потеряла лицо свое и вот: профессор Ильин пишет, опираясь на канонические Евангелия, [и] отцов церкви, богословов и свой собственный гниловатый, но острый разум, сочиняет Евангелие мести, в коем доказывается, что убивать людей – нельзя, если они не коммунисты[6]. А боголюбивая нео-христианка Зинаида Гиппиус возглашает присным: не нужно кричать о большевиках, "повесим их в молчании"[7]. Сюда же примыкает и "богочеловек" Н.В. Чайковский, благословивший интервенцию[8], и профессор Дух⟨овной⟩ Академии Антон Карташев, человек богобоязненный, но злой, как лисица[9].

Вы мне простите, – м.б., Вам не интересно все это[10], но я ежедневно просматриваю две, три эмигрантских газеты, и, знаете, тяжело видеть русских людей, которые так оторвались от России, так не чувствуют ее и не хотят – или уже не могут? – понять судороги ее возрождения, и убеждают друг друга изо дня в день, все более малограмотно и скучно, что это – судороги агонии. О малограмотности я сказал не зря: русский язык здесь даже старики забывают.

А вот недавно у меня была, – проездом из Константинополя, куда она ездила делать снимки с византийской живописи, – москвичка одна[11] и пела мне частушки, – удивлялся я, что делают с русским языком в России! И – как остроумят! –

Ну-ко, встану, погляжу –
Хорошо ли я лежу?

Читаю Ваши "Рассказы егеря"[12]. Отлично! До чего Вы чудесно знаете язык, какая мудрая простота и звучность.

Крепко жму руку.

А. Пешков

15. V. 27.
S.

Хорошо, с большим пониманием пишут в Америке о С.-Ценском, по поводу его "Преображения"[13]. Сегодня послал ему рецензии.

361. З.А. ПЕШКОВУ

15 мая 1927, Сорренто

Как всегда – буду рад, если приедешь[1]. И – очень поблагодарю, если привезешь мне дюжину *настоящих* бритвенных ножей "Жилетт", а то здесь торгуют немецкой подделкой, от которой истекаешь коровью, когда бреешься.

Жму руку.

Будь здоров.

А. Пешков

15.V.27.

362. П.П. КРЮЧКОВУ

15 мая 1927, Сорренто

Дорогой мой Петр Петрович, –

сегодня – 15-е Мая, в протоколе заседания Госиздата постановлено выслать деньги за апрель[1], а – "денег нет и я страдаю". Нельзя ли как-либо убедить этих мудрых людей, чтоб они снабжали меня деньжищами аккуратно? А то – весна, птички поют,

ослы, рабочие поют, я же – в унынии – чем оскорбляется гармония природы.

По поводу англичан[2] – я тоже в унынии, хотя еще толком ничего не знаю, в итальянских газетах помещено лишь краткое сообщение по поводу обыска[3]. Обрадуют англичане эмигрантов наших!

Приехала М.И. Так как на дорогу от Рима до Неаполя денег у нее не было, – заняла у Л.Б. Каменева[4]. Вон куда пошло!

Жду письма от Вас.

Будьте здоровы!

А. Пешков

15.V.27.

363. А.П. ЧАПЫГИНУ

20 мая 1927, Сорренто

Дорогой Алексей Павлович, –

об успехе "Разина" мне писал Тихонов[1], писали из Петербурга, из Нижнего, Смоленска. Вы, разумеется, понимаете, как я рад! А на днях у меня был П.С. Коган[2], взял первый том, прочитал и согласился со мною, что это поистине исторический роман, он сказал даже "убедительно исторический". Очень удивлен был широтою Ваших знаний и уменьем пользоваться ими: всего – много, но – ничего лишнего.

Для меня Ваша книга не только исторический – по содержанию – роман, но еще и нечто необходимое для истории русской литературы, и "указатель", как надобно писать на сюжеты истории. Здесь, среди эмиграции, в славе Алданов-Ландау, автор тоже "исторических" романов[3]; человек весьма "начитанный", он пишет под "Войну и мир" и так поглощен Толстым[4], что этого не может скрыть даже его пристрастие к Анатолю Франсу. Писатель – мудрый, но сухой, как евангельская смоковница. Затем – Мережковский, этот пишет романы из жизни Египта, причем египтяне его разговаривают на московско-арбатском наречии[5]. Разумеется: "Небо – вверху, небо – внизу"[6] и – скучно, и подобно каталогу небогатого антиквара. Есть еще исторический роман Минцлова "Волки" – смутное время[7]. Но маленькая вещь Ал. Толстого "Житие преподобного Нифонта"[8] содержит в себе больше искусства и больше исторической правды, чем все три романиста, названные выше.

До чего жалкое явление эта наша "эмиграция". Все они эмигрировали уже не от России, а от жизни. И как расхулиганились, если б Вы видели, слышали. "Руль" Гессена[9] – нечто изумительно негодяйское, лживое и злобненькое – становится все более отвратителен, даже "Пос⟨ледние⟩ Нов⟨ости⟩" Милюкова[10] принуждены были крикнуть "Рулю": что вы лжете[11]! Дерутся: в Америке бьют Керенского, в Риге – Милюкова, бьют за плату в 25 долл.! Чорт знает что!

Вообще – душно здесь и мертво. И, конечно, не только потому, что разлагается эмиграция, а – такова вся жизнь. Если б не мое здоровье и не работа моя – уехал бы в Арзамас, в Тетюши[12]. Работаю – много. Скоро начну печатать роман в России[13]. Скажите, как понравится и что не понравится.

Крепко жму руку, милый друг мой!

Всего доброго.

А. Пешков

20.V.27.

364. В.Д. РЯХОВСКОМУ

21 мая 1927, Сорренто

Василию Ряховскому.

Сердечно благодарю вас за внимание и любезность, посвящение, конечно, принимаю и очень буду ждать книгу Вашу[1].

Всего доброго!

А. Пешков

21.V. 27.
Sorrento

365. Б.М. ЗУБАКИНУ

21 мая 1927, Сорренто

Невозможный человек и профессор, – Вы подобны государству, в коем низвергнут царь, но главенствуют не представители "практического разума"[1] (строго между нами: разум этот вовсе не практичен, а только туповат), а "внутренние враги" главенствуют,

не желая ничего, кроме как: пребыть внутренними врагами вплоть до окончательной катастрофы, коя превратит оное государство в предмет задумчивых изысканий археологии, как сие случилось с царством Ассирийским[2] и будет с Арзамасом. (Город Нижегор. губ. по реке Тёше, был центром мордовского племени Ерзя, знаменит тем, что Лев Толстой испытал в нем "арзамасский ужас" бытия[3]. Кстати – о городах: Карачев не имеет ничего общего с родиной Ильи Муромца селом Карачаровым, Муромского уезда, Владимир. губ.; муромский поп Тихон Милосердов – кажется, – объяснил мне: кара – черный, чар, чара – дело; а Илья Муромец – духовный брат Орфея финнов – Вейнемейнена, который 30 лет пребывал во чреве матери своей, Каве[4]. А, так как "мурома" – финское племя[5], то и т.д. Вот как поразил я Вас солидностью моих знаний в этнографии, зоологии, истории и прочих мифологиях! Даже и в астрономии я сделал весьма важное открытие, изложенное мною в известном стихе: "Солнце всходит и заходит", и вот уже 26 лет человечество не может, к сожалению моему, забыть об этом[6]). Но я тоже упрям и посему намерен принять различные меры к вовлечению Вас в Италию. Для этого мне нужно знать, служите ли Вы где-либо и где именно[7]? И – каков может быть предлог для командировки за границу? Если же не служите, то и не надо, пойдем другими путями, ибо, как известно, "все дороги ведут в Рим"[8], где Федор Рамша развлекает папу и короля искусной игрою на чудовищной гармонике[9]. В двух последних письмах Ваших мне послышались ноты дисгармонические и печальные[10]. Разрешите, сударь, напомнить нечто от "Премудрости Иисуса, сына Сирахова": "Люби душу твою и утешай сердце твое и печаль от себе отрини далече: многи бо печаль уби и несть пользы от нея"[11]. Отсюда явствует, что Иисус Сирахов – эпикуреец и, значит, не еврей, потому что великие евреи Илья Эренбург, Виктор Шкловский, М.О. Гершензон, Лев Шестов и прочие многие – не эпикурейцы. А писать сегодня я не могу, ибо угнетен двумя болезнями: астмой и популярностью, от первой – мутно в голове, вторая возмущает душу и напоминает мне горестную сентенцию одного мальчика: "Все-таки – не удалась мне мамаша!" На вопрос о "службе" очень прошу ответить. Вы и А.И. чудесно отдохнули бы здесь. Автопортрету Вашему, разумеется, не верю[12]: "Шутки шутите, Евлампий Митрич, а, между прочим, природа против шуток, да ведь, может, еще и Господь есть". Так-то. Приедете –

поговорим о Вселенной, о Человеке, вообразившем ее, и множестве других интересных штуках.

Крепко жму Вашу руку, дорогой мой, и – еще раз! – очень рад, что Вы – есть!

А. Пешков

21.V.27.

366. М.Е. ЛЁВБЕРГ

25 мая 1927, Сорренто

У меня, Мария Евгеньевна, незыблемо впечатление Вашей "одержимости", полученное мною почти 10 лет тому назад[1], и я совершенно уверен, что, несмотря на злую путаницу "быта"[2], Вы все-таки пройдете к Вашей цели, Вы должны написать что-то значительное. Вот – О.Д. Форш только что развертывает свои силы – и как хорошо! – а ведь ей, слышал я, жилось и живется адски трудно[3]. Да и вообще, всегда женщине жилось труднее, чем спутнику ее, однако она, как будто, лучше сохранила силы духа. Вероятно, это – смешно будет Вам, а я, на старости лет, кажется, становлюсь сторонником "гинекократического" движения, среди женщин возникающего. Нет, серьезно: опозорился мужчина здесь в Европах, не в силах наладить жизнь, настроен сумеречно, очень ясно чувствуешь, как он злится на бессилие свое, – именно этой злостью творятся такие факты, как "пощечина мертвецу" – Ан⟨атолю⟩ Франсу[4], – как "обезьяний процесс"[5], борьба "низколобых" с "высоколобыми" в Северной Америке[6], всякие "Ку-клукс-клаы" – сдача позиций мелкому мещанству, судороги англичан и пр. и т.п., чего очень много и что может свидетельствовать только о том, что творческие силы мужчины – иссякают. Кажется, одна Россия вне этого процесса. А с другой стороны – изумляет быстрота *духовной* эмансипации женщин Востока – турчанок, арабок – и гинекократические теории, развиваемые немками Германии[7]. Вообще в этой области начинается интереснейший шумок, и это не "суффражизм" Панкхерст[8], а нечто более серьезное, как я думаю. Роллан, Маргерит[9] и – отчасти – Цвейг тоже, как будто, чувствуют все возрастающее значение женщины, да и не одни они только. М.б., я ошибаюсь?

Интереснейшее время, М.Е., милый друг! Право, так. Такие фокусы показывает жизнь, усиливаясь и в сторону небывалой пошлости, и в сторону неожиданностей, которые возбуждают радостные надежды.

Крепко жму руку.

Всего доброго.

А. Пешков

25.V.27.
Sorrento

367. П.С. КОГАНУ

25 мая 1927, Сорренто

Знакомство с Вами, дорогой Петр Семенович, одно из тех – не частых – знакомств, когда жалеешь: почему не знал этого человека раньше! Это говорится не из любезности, не ради комплимента – мы с Вами уже достаточно слышали комплиментов, – нет, это от чувства искренной симпатии и уважения к Вам[1]. Спасибо за присланные книги, все они, кроме Грифцова, – новость для меня. Из книг, изданных Академией, я знаю еще Ронсара и книжку С.Л. Толстого о Ф. Толстом[2].

Задачи, поставленные Академией, – широки, интересны, интересны и работы, уже выполненные ею; Вы, пожалуйста, не забудьте держать меня в курсе Ваших работ, Петр Семенович!

Вопрос о том, попаду ли я на выставку[3], еще не ясен для меня, мне теперь приходится сидеть за корректурой романа, а из Берлина присылают лист в день, книга же – л⟨истов⟩ 25!

Побывать в Милане – хочется, да и с Вами побеседовал бы с наслаждением, да, вот, все у меня не ладится.

Крепко жму Вашу руку. Какая прелесть Палеховский пахарь[4] и как великолепно блюдо Фарф⟨орового⟩ завода. Совершенно удивительна быстрота, с которой наши кустари овладели новой для них художественной формой.

25.V.27.

А. Пешков

368. И.А. ГРУЗДЕВУ

27 мая 1927, Сорренто

Если Вам, Илья Александрович, попала в руки книга В.В. Брукса[1] – я послал ее в Пушкинский Дом вместе с другими книгами – и если Вы пользуетесь ею, рассказывая о моей поездке в Америку[2], так примите во внимание следующее: Твэн, Хоуэлс и Марк-Хам, действительно, согласились отказаться от большого обеда, о котором я не знал, но Твэн все-таки принял участие в обеде, устроенном в "Клубе пяти" молодыми литераторами Лерой-Скотт, Пейн'ом, Пул'ем и др. В Пушкинском Доме есть снимок фотографический участников обеда[3]. Твэн *уже знал* о скандале и о том, что Рузвельт, – согласившийся принять меня, – утром в день обеда заявил, что *не* примет, заявление его было опубликовано в газетах[4].

Получил "Классиков ест⟨ественных⟩ наук"[5] – спасибо! Пожалуйста, пришлите *четвертое* издание "Артамоновых"[6].

Будьте здоровы.

А. Пешков

27.V.27.

P.S. Прилагаю перевод 239 стр. из книги Ван Вик Брукса[7].

369. А.П. ПИНКЕВИЧУ

27 мая 1927, Сорренто

В чем дело, Альберт Петрович? Какое основание имеете Вы говорить о "тяжелом" и "глубоком" оскорблении, якобы нанесенном мною Вам?[1]

На предшествовавшее письмо Ваше я Вам ответил[2], указав в ответе моем, что Вы не должны были ставить мне странный вопрос: не рассердился ли я на Вас за то, что Вы вступили в партию[3]. Затем я просил Вас передать документы мои в Пушкинский Дом. И спрашивал Вас: о письмах Екатерины II-й Потемкину, – где они? Если они у Вас – просил передать их тоже в Пуш. Дом.

В чем же дело? И почему Вы, человек уже немолодой, пишете мне в таком задорном тоне? Очень странно мне все это.

Книги Ваши я получил, но, кроме "Истории земной коры", не просмотрел ни одной из них[4]. Я очень занят, читать некогда. Да меня и не интересует педагогика.

Вот – все, что я могу ответить на Ваше письмо, крайне удивившее меня. Добавлю: ничего нелестного для Вас никто мне не говорил. Да если б и говорили, так я, ведь, не очень верю, когда о людях говорят плохо. И – когда обо мне *слишком* плохо говорят – тоже не верю.

А. Пешков.

27.V.27.

370. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

28 мая 1927, Сорренто

И. Каллиникову.

Вы уж извините меня, но – отзыв Лютера о "Мощах" – для меня неубедителен. Хотя он, Лютер, и профессор, и филолог, но языковое, речевое Ваше родство с Лесковым и Буниным ему не удастся доказать[1]. Так же точно не докажет он, что Арцыбашев "проповедовал страсть", ибо М.Н. "проповедовал" болезненную и озлобленную чувственность, а вообще – был писатель грубый и малограмотный[2]. Не согласен я и с его указанием на Ваш "темперамент", – нет у Вас темперамента. И обольщаться благожелательным, но неосновательным отзывом Лютера Вам не следует. Не советую. Прибавлю, что хуже всех понимают "художественную" литературу именно профессора литературы. Это – не парадокс, а плод "ума холодных наблюдений"[3].

Если Вам все еще нравятся "Мощи" – это плохой признак, значит – Вы ничему не научились. Вам совершенно необходимо отказаться от расплывчатого и бесхарактерного языка, которым Вы пишете. Последний Ваш рассказ – бессилен[4]. Вы бы его не печатали. Вам нужно учиться, если Вы хотите писать. А тяжесть личных обстоятельств в моих глазах ничего и никого ни в чем не оправдывает. Возьмите себя в руки[5].

Всех благ.

А. Пешков

28.V.28.

Сообщите Д.А. что мною получено известие: А.В. Пешехонову разрешено возвратиться на родину. Вероятно, и Д.А. можно будет скоро поздравить с этим[6].

А.П.

371. О.Д. ФОРШ

Около 5 июня 1927, Сорренто

Мне кажется, дорогая Ольга Дмитриевна, что эта Дерутра сообщила Вам нечто правдоподобное, но едва ли всю правду[1]. *До* Неаполя Вы наверное доедете с Дерутриным, – как, впрочем, и со всяким другим билетом, но если у Вас нет итальянской визы, – на берег Вас, пожалуй, не пустят.

Я предложил бы Вам проверить сомнение мое в италийском консульстве Парижа и, если окажется, что я прав, – немедля написать мне, чтоб я хлопотал о визе[2].

Видеть Вас, говорить с Вами был бы очень рад! Очень. Встречаете ли литераторов и как они Вас встретили? За некоторых из них "болит душа моя", но большинство устрашает меня злобностью своей. Никогда не понимал злобы "Христа ради".

Кажется, Вы не получили одно мое письмо со вложением якутского стихотворения о звезде, на которую смотрит олень[3]; заключаю это из того, что я просил Вас стихи эти переслать в Царское Село, но там они до 7 мая не были получены. Письма пропадают нередко.

Итак – побывайте у итальянцев и напишите мне.

До свидания?

А. Пешков

А по приезде в Неаполь телеграфируйте или телефонируйте: Sorrento, отель "Минерва", и, если Вы поедете по ж. дор., – мы Вас встретим в Кастелламаре – Gastellamare и привезем на Capo di Sorrento и накормим апельсинами, макаронами, виноградами.

Всего доброго.

А.П.

372. ГРИНБУРГЕРУ

6 июня 1927, Сорренто

Г-ну Гринбургер.

Я Вас – не понял. На вопросы, поставленные Вами[1], я не буду отвечать, потому что совершенно не выношу "интервью". Более того – считаю их вредными, ибо они поощряют самый худший вид лени – умственную лень сытых людей.

Согласитесь, что каждый из Ваших вопросов слишком серьезен для того, чтоб ответ мог быть заключен в нескольких фразах. Но если б это и было возможно, то получился бы именно тот вред, о котором сказано выше.

Если Вы, журналист, только что начинающий работать, хотите выделиться из сотен чернорабочих людей прессы, я Вам советую: откажитесь от этих шаблонных, всем надоевших "интервью", ищите свой прием, свою форму работы.

Сердечно желаю успеха.

М. Горький

6.VI.27.
Sorrento

373. Б.М. ЗУБАКИНУ

7 июня 1927, Сорренто

Письма и телеграмму получил, о визах в Рим написал[1], "все идет своим порядком, там кого-то бьют по пяткам, тут кого-то вдруг лишили неудобной головы" и т.д. Пожалуйста, не думайте, что это мои стишки[2], да, м.б., это и не стишки, только намерение сочинить оные.

Сударь! Вы меня развращаете. Вы так захватили меня, что я намерен вставить в рамку карикатуру, сделанную с меня одним англичанином[3], и буду молиться на нее в лунные ночи, когда мне, как собаке, не хочется спать. Англичанин же – сын действительного лорда, но лорд прогнал его.

И Вы не можете увидать меня "каким я был всегда", уверяю Вас, что это невозможно[4]. И никогда я не соглашусь, что "будущее *не* прорастает из прошлого" – оно "прорастает"[5]. Пушкин – прошлое и – пророс до наших дней и прорастет еще дальше.

А зачем Вы пишете: “не сердитесь на меня”? Что это значит? Борис Михайлович – не надо смущать меня, а такие изъявления смущают. Ну, – почему я должен сердиться на Вас, за что? Не надо.

Пишу только для того, чтоб Вы не беспокоились: письма Ваши получены. А вообще – не могу писать, очень расстроен убийством П.Л. Войкова[6]. Очень.

Крепко жму руку. До свидания.

А. Пешков

7. VI. 27.
S.

374. И.М. КАСАТКИНУ

7 июня 1927, Сорренто

Дорогой Иван Михайлович,

для “Кр. Нивы”, вероятно, дам что-нибудь[1]; получите от Петра Петр. Крючкова из “Международной книги”, Кузнецкий, 12.

Совершенно не верно, что я хвалил “Цемент” *за язык*, хвалил я его *за тему*, а за язык долго и усердно пилил Гладкова и даже обидел его[2]. Литераторы вообще, а российские, кажется, особенно, – обидчивы, и это свидетельствует о том, что самолюбия у них больше, чем любви к делу.

Разработка же темы труда – новая в русской литературе – заслуживает всяческих похвал. Вы сами знаете, как плохо понимают у нас значение труда, Вы, наверное, видите, что работают все еще “на чужого дядю”, тогда как давно уже пора почувствовать, что сейчас в России всякая человечья работа – на себя. Нам нужно воспитать в стране трудовой пафос, восторг, это – нужно! Вы же видите: враги наши очухались и растут, пожалуй, быстрее, чем друзья. Им выгодней, чтоб мы дрались, но не одевали, не обували сами себя своими руками и вне зависимости от их сволочной и гниленькой жадности.

Очень радует меня успех “Цемента” у читателя и очень хорошо рисует это читателя. Рад я и за Чапыгина, – хорошую книгу написал Алексей Павлов, и опять-таки читатель оценил ее[3]. Хорош у нас читатель. И быть ему все лучше. Жаль, вот, что г.г. критики очень много путают и очень плохо читают.

До свидания, товарищ!

А. Пешков

Это – хорошо, что Федору Хитровскому все-таки дали пенсию[4], – прекрасный он работник! Если будете писать ему – передайте мой привет.

А.П.

7. VI. 27.
S.

375. М.С. САПЕЛОВУ

7 июня 1927, Сорренто

...Разумеется, лечиться можно и в Крыму, и на Кавказе[1], тем более можно, что в 60 лет от роду не столько лечатся, сколько поддерживают здоровье. Но я живу в Италии не потому только, что здоровье расшатано, а главным образом потому, что *здесь я могу спокойно работать над моей, вероятно, последней книгой.* Дома же я работать бы не мог, а так же, как в 1917–1921 годах, занимался бы чем-то другим, но не своим делом – литературой[2]. Я очень благодарен Владимиру Ильичу за то, что он настоял на отъезде моем за границу[3], здесь я кое-что сделал: написал 4 книги, кончил пятую, пишу шестую[4]. И вот, когда кончу ее, разумеется, поеду домой и буду уже заниматься журналистикой в "Известиях" или в "Правде"...

376. А.А. БЕЛОЗЕРОВУ

Около 8 июня 1927, Сорренто

Прочитал Вашу, Александр Андреевич, интересную книжку[1]: по поводу ее имею сказать вот что:

группа "Протест" – существовала, основателем ее был *не* Василий Владимиров, а слесарь арзамасец, фамилию которого я не помню; в 901 году он жил в Арзамасе, там я познакомился с ним и он много рассказывал мне об этой группе; он – бывший народоволец, ученик Иванчина-Писарева, у которого работал вместе с Морозовым-шлиссельбургцем и другими[2]. (Кстати: это он спроэктировал железный купол нового ярмарочного собора, на Стрелке; из брошюры о построении этого собора Вы можете узнать его имя и фамилию)[3]. В Арзам. у него был свой маленький дом и

очень хорошая библиотека, которая, потом, стала "общественной имени Некрасова"[4], библиотеку, при моей денежной помощи устраивал протоиерей Владимирский, отец Владимирского Мишеля, известного коммуниста. Но и раньше рассказов слесаря я знал о "Протесте" по рассказам литейщика с завода Зобниных в Печорах, Егора Синюхина, и Вениамина Лазарева. Лазарев передал материалы об этой группе А.В. Яровицкому-"Корневу", который работал среди приказчиков Н. Н⟨овгоро⟩да. Павел Скворцов[5] непосредственного [участия] отношения к раб. кружкам – не имел, будучи теоретиком; основателями таких кружков в Н.-Н. надобно считать не М.Г. Григорьева[6], а семинаристов Десницкого-"Строева", "Лопату", Владимирского, Ив. Пав. Ладыжникова, кажется, Сильвина. Ладыжников работал в Сормове четыре года, если не ошибаюсь. Теперь он – коммунист, работает в Москве, Кузнецкий, 12, "Международная книга", Десницкий – в Ленинграде, ректор 3-го Педагогичес. институт. Владимирский, кажется, в ГПУ. Сильвин до последних событий был в Лондоне.

377. Е.П. ПЕШКОВОЙ

8 июня 1927, Сорренто

О Марфе я тебе напишу, но ты, за это, должна будешь прислать мне книги Джерома К. Джерома[1], который умирает, несмотря на то что был хорошим юмористом. Вообще – все умирают, как я замечаю. Джером нужен детям, они жалуются: читать нечего. Я их понимаю.

Марфа гигантски растет. Говорит она на итальяно-русско-немецком языке: гидука – дедушка, афисин – апельсин, фи-фи – птица, фифиауто – аэроплан и т.д.

Уважением к старшим – не страдает. Любит пудрить их, только что напудрила мне нос и брови. Любит кататься на авто отца. В окружающем нас народе – весьма популярна, ее знают все окрест живущие. Выучилась у "титки"[2] оглушительно визжать. Поет с нею "Типеррери"[3]. Ничего себе женщина. Вероятно – вырастет анархисткой.

Тимоша чувствует себя неплохо. Максим собирается ехать с Бенуа на Адриатический берег. Он – здоров, пополнел. Купается.

События в Лондоне так расстроили меня, что захотелось в Россию, чтобы оттуда ругаться с Европой[4]. Отсюда – нельзя, вы-

гонят сейчас же, а это значит, что я не кончил бы книгу. Я думаю, что это – последняя моя книга, а затем буду заниматься журналистикой.

Ну, вот и все о Марфе и обо всех. Кем издан Джером – не знаю, "Междунар. книга" должна знать.

Да, – пришли еще "Воспоминания" Панаевой-Головачевой[5]. Это – очень нужно.

Спроси П⟨етра⟩ Пе⟨тровича⟩, почему Госиздат не высылает денег? Кланяйся ему, – не Госиздату, конечно.

Я послал письмо А.И. Рыкову с просьбой разрешить Далмату Александровичу Лутохину возвратиться в Россию[6] – пожалуйста, справься, получено письмо? И – какая будет "резолюция"?

Пишет мне Е.М. Ланина, просит денег. Посылаю[7].

Зубакин и Цветаева – интереснейшая пара[8], и ты бы их приласкала. О визе Зубакину – хлопочу. Семенов мне пишет. Жду рукописей от Ходи[9]. Елена не ответила[10].

Не знаешь ли адреса Пинкевича, Адама[11]?

До свидания. В сентябре, что ли?

К роди́нам?[12]

А, – отец и дедушка, чего и тебе желаю.

Прабабушке – привет[13]. Не стыдно ли – до чего дожила! Смотри, – берегись, это и с тобою может быть.

Вот как мрачно я шучу. А всё – англичане!

378. И.А. ГРУЗДЕВУ

11 июня 1927, Сорренто

Дорогой Илья Александрович,

в "Malik Verlag"-е работают энергичные люди, которым необходимо как можно скорее нажить денег, и Вы хорошо сделаете, если откажете им и продадите книгу хотя бы Ульштейну или кому-нибудь другому[1]. Разумеется – "хрен редьки не слаще", но все-таки: "Не у всякого Якова сноровка одинакова".

"Звезда" у меня есть, но лишь 1, 3, 4-я книги; Тынянова и Федина еще не читал, жду концов[2].

Материал о М.А. Ромасе должен быть, кроме Казани, еще и в Смоленске, где М.А. был арестован с типографией "народо-

правцев". О самарском бытии моем есть, кажется, воспоминания А. Треплева – Александра А-ндровича Смирнова, бывшего нотариуса, автора статей обо мне и Л. Андрееве; статьи печатались, кажется, в "Р. Мысли" и чуть ли не изданы отдельной книжкой[3]. В Сызрани издавался "Библиографический листок"[4], – вероятно, он есть в Госбиблиотеке[5], – один его выпуск был посвящен мне, в нем Вы, вероятно, нашли бы всякие "воспоминания" о Горьком.

О тифлисской жизни есть рассказ д-ра Вартанова, я его не читал, но кто-то говорил мне, что – интересно рассказано о сумасшедшем Гиго Читадзе[6].

Кустодиева – жалко, отличный был художник[7]. Торопятся умирать русские люди. И – убивать их спешат. Очень ошеломило меня убийство П.Л. Войкова[8]. Да и вообще события последнего времени весьма расстраивают, хотя я человек довольно стойкий.

Хочу написать статейку "О свинстве, как пище для свиней"[9], вот ее и дам "Звезде", если годится.

Почему это Госиздат так возлюбил автобиографии бродяг? За этот год издано четыре книги "трамп"-ов: "Хобо", Муллина, Эриксон, Тулли, Довис – одна другой хуже и в безобразных переводах. Интересен лишь Кемп, но, впрочем, это не бродяга[10].

Вообще переводная литер. Госиздата очень плоха[11].

Хорошо, что начали издавать Бунина, Куприна, Шмелева[12], следовало бы некоторые книги Мамина, напр. "Три конца", "Охонины брови" и Гарина-Михайловского "Детство Темы", "Гимназисты"[13].

Да, – вот у Гарина в "Набросках карандашом" есть что-то о Самаре и обо мне, кажется[14].

Будьте здоровы, И.А.!

А. Пешков

Устройте, чтоб мне высылали "Молодую гвардию", *начиная с 5-й книжки.*

Жму руку.

379. И.А. ГРУЗДЕВУ

12 июня 1927, Сорренто

Л. Раковский пишет в "Часах"[1]: "У Кивы на левом глазу *глядело*сь бельмо. Для своей же матери он был красивей всех детей на свете. *Ни за какие бриллианты и золото не рассталась бы она*

с этим бельмом Кивы". Какая чепуха, не правда ли? Далее: "Мальчишки взбирались *по оглоблям бочек* на крышу". Читатель вправе думать, что автор не различает обруча от оглобли. "Кива принял ее рассказ *многозначительно*"? "Кива *сидел плечом* к плечу". "Стойковые лошади"? Иногда кажется, что Раковский подражает Фридману (в "Менделе Мара⟨н⟩це")[2]. В общем он пока только рассказчик анекдотов, который хочет, но не может быть остроумным. А его язык, это, – как пишет один из редакторов "Звезды" Зонин, – "огромный минус, который *через пару лет сведет на нет* все наши плюсы"[3].

Вообще в "Звезде" пишут плоховато. Утешаешься тем, что это всюду и всеми. Примеры: Пильняк: "рис, так же как и *хлеб, может вариться* различными способами". Шагинян: "*подливки, поджаренные* на сковородах". Она же: "*Гете* думал, должно быть, о буковом лесе, когда *писал "Лесного царя*". И. Молчанов, поэт: "Верней клади *ступень* ноги"[4]. У меня таких выписок – десятки.

Спасибо Вам, И.А., за присланные книги. Щедрин у меня 1, 2 и 5-й тома, разве 3-й, 4-й не вышли?

Пожалуйста, пришлите мне *экземпляра по 3* "Детства" и "В людях".

На днях я получил рукопись 5-актной пьесы Кунина "Искандер"[5]. Пьеса – неважная, но в ней Герцен, Огарев, Бакунин, Белинский, Грановский, Щепкин, все славянофилы и – Гервег, Фогт. Да, пьеса, на мой взгляд, неудачная, но – характерно, что она написана. Лежит у меня и пьеса С.-Ценского "*Лермонтов*" – конечно, неплохая[6], Ольга Форш, неплохо написав Гоголя–Иванова, пишет роман, героем которого будет *Новиков*[7]. У Тынянова – "Кюхля" и Грибоедов[8]. Кто-то – не помню! – пишет *Полежаева*[9]. Посмотрите-ка, какой иконостас получается! Что Вы думаете по этому поводу?

Илья Александрович, а что, если бы Вы взялись за работу над биографией Пушкина? Да – попутно и Герцена? Мне кажется, Вы могли бы написать хорошие – *живые и сердечные* книги для новых русских читателей[10]. Почти уверен, что можете. Не подумаете ли об этом? Если б Вы решили взяться за эту работу и сказали бы мне, сколько денег нужно Вам для того, чтобы три, пять лет отдать Пушк. и Герцену, я тотчас же начал бы искать для Вас эти деньги и, полагаю, нашел бы. Серьезно.

Подумайте.

Раковскому же, пожалуйста, укажите на допущенные им оплошности. Если он хочет писать, – он должен серьезно изучить русский язык. (Ужасно часто приходится советовать это и всегда – так неловко!)

Крепко жму руку.

А. Пешков

12.VI.27.

380. А.И. ЦВЕТАЕВОЙ

13 июня 1927, Сорренто

Не отвечал Вам, Анастасия Ивановна, потому что ждал Вашего письма с ответом на мой вопрос о количестве нужных Вам денег. Письмо – получил, а ответа – нет. Однако, он мне нужен, я надеюсь его найти в следующем Вашем письме[1]. По какому адресу выслать Вам "В людях", нужны ли: "Детство" и "Мои университеты"[2]? Все эти дни я настроен свирепо по силе Лонд⟨онских⟩ – Варшавск⟨их⟩ – Моск⟨овских⟩ событий[3], а сегодня к этому присоединилось "широкко", зефирчик[4], весьма расстраивающий нервы. И – очень хороший припадок бронхиальной астмы. И – порция зеленой, глупой злобы эмигрантских газет. И – рукопись плохой пьесы, герои которой: Герцен, Огарев, славянофилы, Щепкин[5]. И еще несколько разных "и". И хотя Вы пишете, что Вам будто бы 32 года, но восхищаетесь, как институтка, и это стыдно и позорно[6]. И будет с Вами то же самое, что было с нею: она искренно верила, что каждый военный – герой, и каждый поэт – красавец. Но увидав Апухтина[7] в натуре, разочаровалась до того, что, сняв чулки, босенькая, пошла гулять по снегу, дабы простудиться и смертию умереть. Не простудилась. Тогда она пошла к священнику и стала просить его отслужить заупокойную литургию *о ее душе*. Вы понимаете? Священник и рассказал мне эту трогательную историю. Вот что бывает. ⟨...⟩ Б.М. почему-то все упрашивает меня "не сердиться"[8]. Этим он меня отчаянно смущает. Ну, за что мне на него сердиться?

Я вот жду его и Вас с таким нетерпением, знаю, что встречу с великой радостью, а он: "не сердитесь"[9].

Крепко жму Вашу руку.

Отвечайте.

А. Пешков

13.VI.27.

S.

Пастернак? “Детство Люверс” – оч. хорошо[10]. А стихи его мне, старику, тяжело читать[11]: каждый раз его стихи напоминают мне песенку хлыстов: “Воробьи-пророки шли по дороге. Нашли они книгу. Что писано тамо?..... и т.д. Келлерман начал с неудачных подражаний Гамсуну, и это лучшее, что он сделал.

Теперь же после “8 ноября” – читать его не хочется. Честертон уже совершенно вышутился. Это для него было нетрудно. Своих мыслей у него не было, он просто показывал обратную сторону чужих. “Человек, который был” – конечно, самая свежая его[12] вещь, а все дальнейшее – А. Франс и Нитше в изложении англичанина, который воображает себя Монтенем, даже готов играть роль “нигилиста”, но – не может не быть консерватором, ибо создан природою “по-английски”[13].

“Не сердитесь!” Вот Вам.

А.П.

381. Л.М. КУНИНУ

14 июня 1927, Сорренто

Лев Моисеевич,

мне кажется, что пьеса не удалась Вам[1] как “вещь для сцены”, говоря модным языком. В ней почти отсутствует действие, движение, в ней нет и пафоса чувствований, необходимого для театра. Не понравилась мне она и как “вещь для чтения”. Герцен в ней не ясен и недостаточно красочен. Я бы сказал, что и говорит он у Вас языком недостаточно “герценовским”, да и неуклюжий язык Огарева не сохранен Вами. Как-то неловко видеть Белинского эпизодическим лицом, а некоторые фигуры, напр. – Щепкин, кажутся совершенно лишними.

Может быть, я не прав? Не знаю. Но должен сказать, что как читателю мне Ваша пьеса не дала впечатления подлинности, историчности и живости, как дали это Гоголь и А. Иванов Ольги Форш, Кюхельбекер и Грибоедов Тынянова, Лермонтов Сергеева-Ценского[2].

Вот что могу я сказать о Вашей пьесе.

Желаю всего доброго.

А. Пешков

Рукопись возвращаю вместе с этим письмом.

14.VI.27.
Sorrento

382. И.А. ГРУЗДЕВУ

14–15 июня 1927, Сорренто

Вчера, по причине жары и прочих неудобств моего бытия, находясь "в состоянии запальчивости и раздражения" оклеветал "Звезду", возведя в чин редактора ее некоего Зонина[1].

"Мы – каемся", – сказали братья. "Мыкаетесь?" – переспросил Огородников.

В "Звезде" печатаются интересные стихи[2]. Очень хорош рассказ Н. Тихонова[3], талантливый он человек, Тихонов!

После я Вам расскажу о "Звезде" все, подробно, а сейчас посылаю рецензию о новом авторе. Петтинато – критик со вкусом. Может – издадите Грина[4]?

Будьте здоровы.

А. Пешков

14–15.VI. 27
S.

383. Д.А. ЛУТОХИНУ

15 июня 1927, Сорренто

Дорогой Далмат Александрович, –

мне кажется, что Калин⟨ников⟩ – человек одной книги, что на "Мощах" он совершенно исчерпал себя и больше ничего не сделает[1]. А "Мощи" – между нами говоря – это Вербицкая, но, пожалуй, еще менее грамотно[2]. Вы сами же пишете, что он "туп к восприятию культуры", а ведь это – что же? Это – порок, уродство. Таких писателей, не способных к восприятию культуры, я знал немало, все они – люди одной книги: Н.И. Тимковский, автор "Сергея Шумова", Скиталец, автор "Октавы", Леонид Добронравов[3] и т.д. Вот я смотрю сборник сказок чешских, переведенных Калин., и вижу: с фольклором он – не знаком, вкус у него плохой, языка он не чувствует[4]. Лютер, написавший, что К. [пишет] знает язык Лескова – ошибается[5]. И лексикон, и *лад* Лескова Кал. не знаком.

Вы, конечно, правы: теперь, после событий в Варшаве и бомб в России, вопрос о разрешении возвратиться "домой" будет затруднен[6]. Я думаю, что травля Москвы такими газетками,

как “Руль” и подобные ему, приведет к результатам еще более тяжким.

Ох, как все это плохо!

Жму руку.

А. Пешков

15.VI.27.

384. А.Н. ТИХОНОВУ

15 июня 1927, Сорренто

Дорогой А.Н.!

О том, что уход А.К. Воронского из “К⟨расной⟩ Нови” будет гибелью журнала, – я писал многим лицам[1], а на приглашение Раскольникова сотрудничать с ним в каком-то журнале, – кажется, в “Звезде” – ответил отказом, сославшись на полное мое несогласие с его взглядами, как он их изложил на известном заседании в мае прош⟨лого⟩ года[2]. Разумеется, я не буду печатать⟨ся⟩ в “К. Нови” редакц⟨ии⟩ Раскольникова.

Посоветуйте, – не могу ли я что-либо сделать, написать кому-нибудь. Или – уже поздно?

Сейчас у меня никаких рукописей – ни своих, ни чужих – нет, а месяца через два буду иметь весьма бойкую, юмористически и очень интересно написанную вещь: “Сахарный тростник”[3]; это – очерк жизни и работы русских в Австралии. На днях отправил рукопись автору для поправок.

О негритянских пьесах – не беспокойтесь. Я и не надеялся, что их поставят[4].

Калинников, “мой протеже”, судя по его письмам, живет крайне плохо[5], а судя по рукописям новых рассказов – безнадежен, истощился на “Мощах” и дальше их, кажется, не способен продвинуть себя.

Не хотите ли издать биографию Н.Ф. Федорова? Книга – 250 стр., озаглавлена “Н.Ф. Федоров и современность”[6]. Фед. – автор “Философии общего дела”, один из талантливейших русских мыслителей, Л.Н. Толстой считал его гениальным. Если хотите – писать об этом надобно автору биографии:

Н.А. Сетницкому, Харбин, Юридическ⟨ий⟩ факультет, China, Harbin, Jow College.

А здесь, в Европе, на мой взгляд, никого и ничего нет, даже, кажется, что и Европы-то нет. Невыносимое, совершенно изумительное бездушие. Везде какие-то Дюамели, один другого скучнее.

О возможности изменить дело с "уходом" Воронского подумайте и напишите мне[7].

Всего доброго.

А. Пешков

15.VI.27.

Астма мешает писать и – жара!

Зиновий Пешков написал – по-английски – книгу о Марокко[8], хвалят, выходит в Америке 2-м изданием, переводится на французский, немецкий. Каково?

385. В.Л. КУРАТОВУ-ЛЕДЕРУ

17 июня 1927, Сорренто

Т-у Куратову-Ледер

Многоуважаемый товарищ – будьте добры послать мне *почтой заказным* пакетом, материал из якутского сборника[1].

Привет.

А. Пешков

17.VI.27.
Sorrento

386. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ "ПРОТИВ УГРОЗЫ ВОЙНЫ"

Около 18 июня 1927, Сорренто

Всецело присоединяюсь к протесту[1] – против провокаций войны, считая всякую войну войною против рабочего народа [вызванной страхом пред его мирным творчеством].

Москва, Тверской бульвар, 25.
Однодневной газете.

387. М.М. ПРИШВИНУ

18 июня 1927, Сорренто

Дорогой М.М. –

"Нерль" – вещь совершенно изумительная! Это сделано, как гравюра и притом такая, что сам Дюрер, вероятно, позавидовал бы Вам. Ни одного лишнего штриха, чудесная стройность, насыщенность и – ощутимость[1]. Вообще – Вы достигаете совершенства небывалого в русской литературе, и – до Вас – так писать никто не умел. Это – мое убеждение, искреннее убеждение одного из русских читателей Ваших. Убежден я и в том, что мое убеждение будет всеобщим грамотных людей. Не считайте мои похвалы неумеренными, да это и не похвалы – зачем они Вам? – это просто: слова благодарного сердца. Прекраснейший Вы художник, удивительно русский и, в то же время – удивительно оригинальный. Желаю Вам долгой жизни, несокрушимого здоровья.

В итальянских газетах написано, что сын мой Максим расстрелян в Москве[2]. А он пятый год живет со мною и его еще никто не расстреливал. Хотели расстрелять офицеры в октябре 17-го, но у них это "не вышло"[3]. Итальянцы, сочувствуя мне, прислали журналиста, журналист очень обиделся, что Максим жив, и написал, что: я пишу 19-е произведение "Макар Чудра", в переводе на итальянский язык это будет: "Madre cara", сиречь "Дорогая мать", и что я автор знаменитого романа "Город Нижний-Новгород". Да. А не так давно было напечатано, что в Гвиане шла пьеса "На дне", публика пожелала видеть автора и ⟨на⟩ сцену вышел большой, бородатый человек в странном костюме. Тогда из публики поднялся настоящий Горький, без бороды и сказал, что "на сцене – не он, а он – вот он!" О, Господи...

Вообще про нас, русских, пишут такое, что даже и не удивляешься уже. Сами о себе мы пишем тоже не очень грамотно. На днях в "Руле" читаю: "Граф Федор Соллогуб (не автор "Тарантаса", а поэт...)"[4]. Там же: "Гулливер. Де Фо". Кандалакшу перенесли в Сибирь, на Индигирку. И – т.д.

Очень обрадованы гг. эмигранты убийством Войкова, Турова, бомбами в Петербурге[5]. Уверены, что скоро их пригласят строить Россию. Глупо все.

Но – не стоит писать об этом. Так много всего и так противно.

Крепко жму руку. Сердечно поздравляю Вас, удивительный.

А. Пешков

18.VI.27.

Из Владивостока получил книжку о рыбе – кете, прислать Вам? О рыбе – интересно, но там мальчишки рассуждают, и это – плохо[6].

388. Н.Е. БУРЕНИНУ

Около 20 июня 1927, Сорренто

Дорогой Евгеньич, –

второй статьи о Л.Б. Красине я не буду писать[1], некогда и нечего. Всё, что мог – сказал, остальное и, на мой взгляд, самое интересное должны рассказать о нем тифлисцы и бакинцы; не забудь о А.С. Енукидзе[2].

Затем: о какой поездке Красина, Румянцева и моей в Финляндию к Тернгрену[3] идёт речь? В поездке Кр⟨асина⟩, Рум⟨янцева⟩ – я не принимал участия, сколько помню[4]. Ленин – тоже не мог ездить с ними, он был уже за границей[5].

Я помню нашу – твою, мою – поездку[6]. К Тернгрену заезжали мы только затем, чтоб узнать, где спрятан Гапон. К Гапону же я имел определенное дело, порученное Красиным: убедить попа, чтоб он передал оружие с парохода[7] – (пароход, кажется, Джон *Крауфорд,* а не Графтон, как ты пишешь[8]) – Петербург⟨скому⟩ комитету бе-ков, а не отдавать его "гапоновцам", которые в ту пору уже разлагались и никакой нужды в оружии не чувствовали. О том, что пароход взорван, мы с тобою узнали из газет на обратном пути. Для переговоров с Гапоном я был выбран Леонидом, потому что оказал, в свое время, Гапону известную услугу[9] и потому что через Петрова – рабочего, гапоновца, – хорошо знал печальное положение поповых организаций[10]. Портрет мой – охотником – печатай[11].

Моя поездка в Ам⟨ерику⟩ за деньгами была организована тоже Л.Б. Ехать со мною должен был В.В. Воровский, но, почему-то, это расстроилось и поехал ты[12].

Книгоиздательство И.П. Ладыжникова в Берлине было устроено тоже по инициативе Леонида в целях пополнения кассы партии бе-ков[13]. Вот и всё.

Сборник выйдет осенью[14]? Не забудь, пришли. Очень рад был получить твое письмо. М⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, напишешь и не "деловое"? Напиши, старик. Ты – лысый? Седой? Я – седой, но лысею слабо. А без лысины чувствуешь себя как-то не солидно.

Крепко жму руку, милый друг.

А. Пешков

"Телеграфируй!"

Да, как же, так я вам и стану тратить деньги на телеграммы. Нет у меня денег. А и были бы, так я бы лучше бутылку шампанского купил, это очень полезно для сердца. "Телеграфируй". Ишь ты!

389. Е.П. ПЕШКОВОЙ

20 июня 1927, Сорренто

Кроме карточек, вложенных в письмо это, посылаю еще фотографии отдельным пакетом[1]. Чтоб ты поняла, кто и что изображено на них, – мною сделаны пояснительные надписи. Вскоре будет прислана Марфа в купальном костюме, это – замечательно. Она, конечно, здорова, конечно – капризничает. Купается в море. Просится в Трувиль и вообще туда, где аристократичнее. На горшок тоже просится, и это у нее – без ошибок.

В итальянских газетах напечатано, что Максим расстрелян советской властью[2], ты этому не верь: Максим моет авто с Ильей. Сорренто все-таки взволновано дальнобойностью советских винтовок. Из Сицилии получена телеграмма от Альфредо Серра-Каприола: "Поздравляю с воскресением, хорошо ли там? Сильно пью".

Получен второй экземпляр "Кармен" Мериме[3], благодарю; третьего – не надо.

Что, – тебя не застрелят? Мне присылают ругательские письма[4].

Будь здорова.

А.

Войкова, Турова – жалко[5]. Что у вас, там?

390. П.С. КОГАНУ

22 июня 1927, Сорренто

Дорогой Петр Семенович –

получил Ваше письмо и оттиски Вашей заметки, очень тронут Вашим отношением ко мне, очень благодарен[1]. Да, странно, что мы не встречались раньше, работая в одном направлении и почти бок о бок.

Вы извините мне, что я не ответил Вам немедля на Ваше письмо; сразу же после нашего свидания – события в Лондоне, убийство П.Л. Войкова, которого я знал, ленинградские бомбы, смерть Турова[2], самоубийство Л.А. Тарасевича, тоже знакомого и уважаемого мною, – все это сильно расстроило меня[3]. Несчастия меня никогда не угнетали, не угнетают, но – приводят в бешенство, и, так как выразить его здесь я могу только пером, то мне очень трудно.

Разумеется – я ни на минуту не сомневаюсь, что одолеть СССР – нельзя, – опоздали! И даже тысячи Чемберленов роста ее не задержат, надолго – не смогут! – а, все-таки, – "мешают", как пишет мне один московский рабочий. Да, "мешают", это – так. А, все-таки, Англия потеряла Китай-то! И, все-таки, "история за нас", как сказано кем-то в Москве.

Главное же: а, все-таки, мы работаем. На днях я получил несколько книг, изданных созданным по инициативе В. Ильича "Институтом прикладной ботаники и новых культур", прочитал труд проф. Н.И. Вавилова "Центры происхождения культурных растений", его доклад о "Законе гомологических рядов"[4], просмотрел "Карту земледелия СССР" – как все это талантливо, как значительно.

А рядом с этим – удивительно честно написанная книжка рабкора Жиги: "Думы рабочих, заботы, дела"[5]. Знаете, дорогой П.С., точно выкупался в холодной, чистейшей воде, и вся эта эмигрантская радость – подлая радость о том, что убит "большевик", – показалась такой ничтожной в ее омерзительности, такой агонизирующей. Не оптимист я, вижу много скверного, но и сам "ориентируюсь на хорошее" и всем честным людям советую это.

Желаю Вам всего доброго, крепко жму руку.

А. Пешков

22. VI.27.
Sorrento.

391. М.С. САПЕЛОВУ

22 июня 1927, Сорренто

Ваше письмо очень обрадовало меня крепким бодрым его тоном. Вместе с этим письмом получил книжку рабкора Жиги "Думы рабочих"[1]. Живая книжка! Между прочим, в ней группа рабкоров обсуждает очень важный – на мой взгляд – вопрос: о чем же рабкорам следует писать больше – о хорошем или о плохом? Я – за то, чтоб писали больше о хорошем. Почему? Да потому, что плохое-то не стало хуже того, каким оно всегда было, а хорошее у нас так хорошо, каким оно никогда и нигде не было. Темное кажется темнее потому, что светлое стало ярче. Я не преувеличиваю действительности, не глух, не слеп, знаю, что у нас много всякого свинства, немало воров, растратчиков, пьяниц и лентяев; вижу, что в большинстве люди, чувствуя себя все еще только рабочими, плохо сознают, что они уже полные хозяева своей страны и что всякая их работа, какой бы она незначительной ни показалась им, – она все-таки государственная работа и работа "на себя", а не на "чужого дядю", да и, кроме того, она – урок трудовому народу всего мира. Вы знаете, как урок этот понимается всюду на земле. Медленно понимается? "Хорошо скоро не бывает". Вы знаете и то, что классовым обществом человек лучше подготовлен к восприятию "плохого", чем "хорошего". Само собой разумеется, что плохому должна быть объявлена война беспощадная, на уничтожение. На мой взгляд, советская печать делает это отлично и в беспощадности самокритики ей отказать нельзя. Но эмигрантские газеты пользуются этим ее достоинством, конечно, во вред ей[2]. Изображая различные "свинства" русской современности, наша печать дает огромное количество пищи для злых свиней. Свиньи, пожирая свинство, с восторгом отрыгивают его в виде еще более отвратительном. Это отравляет молоденьких идиотиков, они хватают пистолеты и убивают наших товарищей[3].

Разумеется, если бы даже возлюбленный "гуманистами", подстрекающими идиотов на убийство, Христос воскрес и объявил себя членом партии коммунистов-большевиков, гуманисты-христиане и Христа своего немедленно признали врагом своим. Это так. И, в сущности, чорт их возьми, эмигрантов-публицистов, они скоро перемрут, изъеденные своей гнилой злобой. Не в этом дело.

Мне нередко приходится получать письма из разных захолустий, из медвежьих углов, где одиноко работают изо всех сил хорошие наши люди. Они устают. Казалось бы, "хорошее хорошему". Но вот что они пишут: "Мало у нас хорошего, а о том, что есть хорошего, не очень толково говорят в газетах: плохое как-то виднее. Тяжело здесь"[4]. Это верно и неверно. Верно потому, что плохое – есть, неверно потому, что люди плохо осведомлены о том хорошем, что сделано за десять лет. *А сделано невероятно много*: мы видели бы это, если б умели собрать и показать огромную работу, сделанную Советской властью.

Следует издавать популярный журнал, который периодически рассказывал бы о всем новом, что достигнуто наукой, техникой, промышленностью, о всей работе, творимой в стране[5]. Такие "сводки" очень поднимали бы дух захолустных работников-одиночек, давали бы им прекрасный материал, возбуждали бы гордость их трудом, – основой всякого труда.

Надо давать не отрывки знаний, а показывать последовательно процессы развития и роста государственной работы во всей ее широте, во всех областях, – вот что надо. Чтобы люди видели, как из года в год возрастает всюду товарищеская мощь – их творческая мощь. Чтоб они понимали значительность их будто бы мелкой и незначительной работы.

Сейчас в ролях "великих" людей люди обыкновенные, но они творят великое дело. Поэтому они заслуживают самого внимательного и бережного отношения к ним, к их силам. Нужна хорошая крепкая дружба. Нужно уважение друг ко другу. А у нас как будто все еще относятся к человеку "по старинке". Плоховато.

Ясно?

Ну вот. Будьте здоровы, товарищ Сапелов! Привет "братве"[6].

А. Пешков

392. Б.М. ЗУБАКИНУ

22 июня 1927, Сорренто

Дорогой Борис Михайлович, –

меня известили, что итальянские визы для Вас и А.И. уже посланы в Москву, сходите, справьтесь[1].

Пережил несколько отвратительно тяжелых дней, каждый из них приносил что-нибудь тяжелое. Самоубийство Л.А. Та-

расевича окончательно свалило меня с ног своею таинственностью[2].

Очень жду Вас, очень! Не нужно ли денег? Телеграфируйте[3]. Привет Вам и А.И. Получила ли она мои книги?[4]

А. Пешков

22. VI. 27.

393. П.П. КРЮЧКОВУ

27 июня 1927, Сорренто

Сорренто. Крючкову Международная книга.

Прошу вторую главу "Красной Нови" не печатать[1].

Пешков

394–395. О.В. АНЗИМИРОВОЙ

28 июня 1927, Сорренто

Оксана Владимировна,

– тяга рабочих и крестьян к литературе, это – одно из крупнейших "положительных" явлений в Советской России; это вполне естественное стремление новой, творческой силы занять "командные высоты культуры". Тяга эта должна расти все мощнее и быстрей, ибо у нас около 12-и тысяч селькоров, да, вероятно, и рабкоров не меньше. Сия почтенная армия тоже, из года в год, неизбежно будет разрастаться количественно и выделять из среды своей десятки и сотни молодежи в "большую литературу". Цифры, как будто, оглушающие, но, если мы вспомним, что у нас 150 миллионов жителя, который не замедлит превратиться в читателя, так эти цифры сразу станут ничтожными.

Поставленный Вами мне вопрос о "руководстве первыми шагами начинающих писателей" давно уже осознан мною как настоятельнейшая необходимость[1]. Лет 15 тому назад я даже предполагал издавать "Журнал для писателей самоучек"[2]. Мне кажется, что теперь как раз время для такого издания. Суть его, в краткой схеме, такова: селькоры, рабкоры и вообще "начинающие" нуждаются в знании литературной грамоты, литературной "техники", – это и надобно дать им. А сделать это, на мой взгляд, следует так:

В журнале печатается малограмотный, неумелый, но содержащий признаки талантливости рассказ, а рядом с ними помещается детальное – строка за строкою – разъяснение, почему именно неудачен. Печатается хороший, грамотный рассказ и объясняется – почему он хорош. Иногда следует брать хороший рассказ старых литераторов, – если он аналогичен по теме с новым. Это сравнение дает возможность отметить "разницу" между старым и новым авторами в подходе к материалу, разноречие отношения к жизни, к человеку. Надобно давать статьи, характеризующие язык и стиль старых мастеров словесного искусства, Гоголя, Толстого, Лескова, Бунина, Чехова. Это очень важно, это расскажет новичкам о "тайнах" речевой техники и пластики слова, научит их располагать материал, владеть сюжетом, покажет им разницу между "рассказать" и "изобразить словами" ощутимо.

Средства? Казалось бы, что селькоры, рабкоры и "начинающие" должны сделать этот журнал *своим*, т.е. собрать с каждого по рублю, хотя бы. Затем, само собою разумеется, чтоб Совнарком или ВЦИК субсидировал этот журнал. Он, между прочим, сделал бы излишней трату остроумия больших газет и юмористических журналов на осмеяние безграмотности провинциальной прессы, остроумие, часто принимающее грубые и обидные формы для людей, которые ведь не виноваты в том, что не успели выучиться грамоте. А люди, которые делают мелкое с виду, но, по существу, небывалое в мире дело, вполне заслуживают более бережного отношения к ним. Почти уверен, что к изданию такого журнала сочувственно отнесутся обе наши превосходные газеты "Рабочая" и "Крестьянская" и "посочувствуют" не на словах, а практически помогут осуществить издание журнала, гораздо более необходимого, чем некоторые "склочные" издания и целый ряд параллельных, а потому и не нужных.

Вот, О.В., мои соображения по вопросу, поставленному Вами. Может быть, Вы предложите их на обсуждение "Союза"?

Мой привет и всего доброго!

А. Пешков

Как организатора такого журнала я бы рекомендовал Союзу А.К. Воронского, редактора "Красной Нови", очень хорошего журналиста, старого партийца. Человек большой энергии и талантливый.

28.VI.27. *А.П.*
Sorrento

396. А.Н. ТИХОНОВУ

28 июня 1927, Сорренто

Александр Николаевич!

Не пожелает ли "Круг" издать книгу очень талантливого еврейского писателя Реубени?

Конспект книги и отзывы о ней – прилагаю[1].

Из отзывов *еврейской* прессы явствует, что щепетильность "Времени" как будто чрезмерна.

Госиздатом выпущена в 23 году книжка рассказов Реубени "Стихия" (автор ошибочно назван Рувейни). Редактировал книжку П. Коган или Фриче, не помню[2].

Адрес автора:
A. Reubeni,
c/o D. Jermans.
Sichron Moshe, Jerusalem.
Palestine.

Телеграфировал Крючкову, что ввиду ухода А.К. из "Кр. Нови" я в этом журнале печататься не буду[3].

Всего доброго.

А. Пешков

28.VI.27.

397. Е.П. ПЕШКОВОЙ

29 июня 1927, Сорренто

Вот что:

Ходя или Алексей А⟨лексеев⟩ич прислали мне рукопись переводов из якутских поэтов[1] с просьбой, чтоб я написал предисловие. Ни адреса Ходи, ни того, кто будет издавать это, – я не знаю. Перешли Ходе прилагаемое письмо[2].

Все благополучно. Марфа – здорова, оглушительно визжит. Учится танцевать. Флиртует с Ильей. Скоро пришлю ее новые карточки.

А.

398. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

29 июня 1927 года, Сорренто

Дорогой Федор Иванович –

в половине июля я получу возможность уплатить мой долг тебе 1200 дол.[1] Пересылка денег отсюда затруднена некоторыми местными условиями, и мне нужно совершенно точно знать, *в какой банк* и на сей счет должны быть переведены деньги. Пожалуйста, сообщи это поскорее[2].

А с газетчиками ты напрасно разговариваешь[3]. Шум в Москве, по поводу 5000 фр., подняли гг. артисты, желая выслужиться пред властью: г. Собинов и др.[4] Тебе не следовало обращать внимание на это. Звание же "народного артиста", данное тебе Совнаркомом, только Совнаркомом и может быть аннулировано, чего он не делал, да, разумеется, и не сделает[5].

Как здоровье твое, М.В.[6], крестницы[7] и всех твоих вообще?

Всего доброго.

А. Пешков

29.VI.27
Sorrento.

399. Н.П. СЕМЕНОВОЙ

29 июня 1927, Сорренто

Наташа! Сборник издавать в том виде, как он сделан, – нет никакого смысла[1]. Такие сборники издаются Академией Наук, но – лишь тогда, когда они сделаны филологически умело и имеют научный интерес. А тут человек переписал якутские слова русским шрифтом и думает, что он что-то сделал. Совершенно неуместны эпиграфы из русских поэтов. Отсутствуют комментарии. Вообще – это ни с какой стороны не интересно, со всех сторон неумело, и писать предисловие мне – не к чему. Можно написать предисловие даже к уличному фонарю, к тумбе, а к этой штуке – нельзя. И затем: материала мало; автор перевода, видимо, не знаком со словарем якут[2]. Посоветуйте ему показать эти переводы Тану-Богоразу[3].

Что ж Вы с А⟨лексеем⟩ не дождались виз? Они вам посланы[4].

Всего доброго!

А. Пешков

29.VI.27.

400. П.П. КРЮЧКОВУ

29 июня 1927, Сорренто

Дорогой Петр Петрович, –

убедительно прошу Вас дать *1200* рублей профессору Борису Михайловичу Зубакину, его адрес: Мерзляковский переул. д. 18, кв. 8; Вы, пожалуйста, напишите ему открытку и он придет к Вам[1].

Затем я должен Ф. Шаляпину 1200 *доллар.*, занятые мною два года тому назад[2], когда был обыск у М⟨арии⟩ И⟨гнатьевны⟩[3]. Я обещал Федору уплатить эти деньги в Июне 24 г., думая, что в это время получу сразу много денег. Уплатить – необходимо, хотя бы частями, если невозможно все сразу.

Если Воронский окончательно ушел из "Кр⟨асной⟩ Н⟨ови⟩", я там печататься не буду[4].

Вторую часть романа кончу в сентябре[5]. Пожалуйста – присылайте мне оттиски или №№-а тех изданий, где печатается первая часть[6].

Когда выйдет берлинское издание?[7]

Очень жду Ваших писем. Много работаете? А как устроились с квартирой?[8]

Всего доброго!

А. Пешков

29.VI.27.
Sorrento

401. Б.М. ЗУБАКИНУ

29 июня 1927, Сорренто

Ваше Высокопреосвященство[1] и глубокоуважаемый профессор и пр., и пр., и пр.!

Через день, два, ну, – три, Вас попросит письмом зайти к нему – Кузнецкий, 12, "Международная книга" – Петр Петрович Крючков, а когда Вы зайдете, он вручит Вам 1200 р.: 600 – для Вас и столько же Ан. Ив-не. Хватит[2]?

Затем Вы сядете в вагон, затем – на пароход, затем – снова в вагон Неаполь – Кастелламаре, где Вас встретит мой собственный сын и доставит к месту жительства моего и Вашего. И забирайте

с собою все рукописи в стихах, прозе и прочие. И да будет Вам хорошо в пути, а еще лучше по приезде сюда[3].

Писать же больше – сейчас – не стану, ибо нужно написать еще 6 писем длинных, кроме трех уже написанных.

Вы думаете – я – что? Пишущая машина я, вот что. Да.

Здесь такая жара, что мы с Вами иссохнем, яко мумии, и через 5 тысяч лет нас выкопают будущие археологи, – мы будем сидеть друг против друга с оскаленными зубами. И у меня на штанах – чернильное пятно, и долго будут ученые той эпохи размышлять, что значит пятно сие? Вообще я надеюсь, что мы "уплотним" мир сей загадками и недоумениями.

Будьте здоровы, дорогой! До свидания, скорого!

А. Пешков

29. VI. 27.

402. Я.А. ЯКОВЛЕВУ

29 июня 1927, Сорренто

Товарищу Яковлеву.

За работой Из-ва "Крестьянской газеты" я слежу второй год, почти аккуратно получая все издания[1], кроме двух: "Учись сам" и "На страже". Особенно удачными кажутся мне журналы "Крестьянка" и "Сам себе агроном". Хотелось бы видеть в числе изданий ваших журналов подобный издаваемому "Рабочей газетой" – "Хочу все знать". Почему бы Вам не войти в соглашение с "Раб. газетой" и не предложить Вашим подписчикам и этот журнал? Ведется он очень хорошо.

У меня от Вашей работы такое впечатление: я думаю, что ни одно из "культурных" государств Европы не может похвастаться такой всесторонней и умной заботливостью о культурных нуждах крестьянства. И тот факт, что вы уже печатаете 1. 200. 000 экземпляров ваших изданий, – неоспоримое свидетельство, что работа ваша оценена по достоинству и что рост и влияние вашей деятельности вполне обеспечены. Не примите эти слова за комплимент человека, который хочет быть приятным вам. Я, разумеется, понимаю, что и ваша огромная работа – все-таки еще невелика для страны, где крестьянства 80–85%. Но все-таки у меня есть данные, питающие мою уверенность, что работа – замечена и заметна.

Мне приходится нередко получать письма из различных захолустий нашего Союза, и в них я читаю не мало простодушных "комплиментов", неоспоримо заслуженных работниками центра. Все эти комплименты удобно укладываются в слова одного крестьянина-воронежца, который пишет мне: "Это правда, что жить стало легче и светлей; завелись в центрах люди, для которых наш брат не пустое место, стали работать и для мужика, вот и он понимать начал, что не на чужой земле, в своем государстве живет".

А вот несколько метких слов уже прямо по вашему адресу: пишет земляк мой: "Учить – умеют, и это как раз в пору, учиться нам по-новому жить надобно быстро, я им туда писал в газету благодарности наши". ⟨Орфографию не сохраняю⟩. Но Вы, наверное, "благодарности" эти читали, и Вам они больше знакомы, чем знакомы мне. Конечно, их должно бы быть больше, но люди все еще скупы на оценки заслуг, да "иной хитрец и боится похвалить за работу, как бы, дескать, работник не зазнался", – это тоже из письма. Кроме того – люди все еще не могут забыть одну из противнейших русских поговорок: "хорошего – понемножку", хотя давно бы пора изменить ее: "плохого – помаленьку".

Спасибо вам, товарищи, за присланные вами сведения о работе вашей и позвольте от всего сердца пожелать вам бодрости, сил и непоколебимой уверенности в том, что вы делаете дело огромной важности[2].

Мой привет.

А. Пешков

29.VI.27.

Пожалуйста, присылайте все ваши издания.

403. Е.П. ПЕШКОВОЙ

4 июля 1927, Сорренто

Деньги не присылай, а оставь на поездку сюда и на подарки здешним жителям. Роды у Тим⟨оши⟩ в сентябре[1], к сентябрю сюда, вероятно, будет возвращаться Л.Б. Каменев[2], вот ты бы к нему и пристроилась с грибами и маринованной рыбой[3].

Из прилагаемой бумажки ясно, что визы Зубакину–Цветаевой высланы[4], сообщи это им. Книжки пришли по списку[5].

Марфу сейчас отец снимает в саду, и она орет, как львица и верблюдица. Скоро от нее никому не будет житья, такая анархистка.

Был у меня Каменев с женой, очень славные оба, был еще с ними Янсон, интересный парень, и еще одна дама и два шоффера, хорошие ребята[6]. Прожили здесь три дня, потом я с Максом провожал их до Неаполя. Все очень хорошо. Отдохнул с ними.

Будь здорова.

4. VII. 27 *А.*

Пожалуйста, – спроси Сабашниковых – издателей, – где их племянник? Скажи, что о нем очень беспокоится тетка[7]. Пожалуйста!

Получила ты мое письмо об аресте А.Р. Дидерихс, мужа купчихи Ходасевич? Хлопочи, это – глупость, Дидерихс не может быть виновен в чем-либо. Рыкову я тоже написал. Сейчас пришла телегр. Дидерихс – освобожден[8].

404. Н.Д. ТЕЛЕШОВУ

5 июля 1927, Сорренто

Дорогой Николай Дмитриевич, –

усердно пробовал я написать предисловие[1], но ничего не вышло. Не умею я писать на эту тему, о крестьянстве, не хватает у меня для неё какого-то чувства, уж очень я "городской" человек.

Вы извините, что задержал оттиски так долго, все пробовал: не удастся ли? Не удалось.

Посылаю оттиски в адрес Ек⟨атерины⟩ Пав⟨ловны⟩, ибо Вы не сообщили мне Вашего адреса, а прежних В⟨аших⟩ писем у меня нет, отправлены в архив.

Всего доброго

5.VII.27. *А. Пешков*
Sorrento

405. А.Н. ТИХОНОВУ

5 июля 1927, Сорренто

Известны ли Вам, А.Н., биографические романы, издаваемые Плон?

В этой серии вышла известная "Жизнь Шелли"[1]. На всякий случай посылаю список вышедших книг[2].

Посылаю также роман Анны Виванти, его хвалят[3].
Всего доброго.

А. Пешков

5.VII.27.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПЛОН. ПАРИЖ	*Романы великих жизней*
Чудесная жизнь Оноре де Бальзака.	Рене Бенжамен.
Авантюристическая жизнь Жан Артура Римбо.	Жан-Мари Карре.
Ленивая жизнь Ривароля.	Луи Латзарус.
Роман Франсуа Вилльона.	Франсис Карко.
Разумная жизнь Декарта.	Луи Димье.
Скорбная жизнь Шарля Бодлэра.	Франсуа Порше.
В печати:	
[Мой друг Робеспьер]	[Анри Беро]

ИЗДАТЕЛЬСТВО Нувель ревю Франсэз	*Жизнь великих людей.*
Жизнь: Франц Листа.	Гюи де Пурталес.
" Талейрана.	Жак Синдраль.
" Монтэня.	Жан Прево.
" Гофмана.	Жан Мистлера.
" Шопэна.	Гюи де Пурталес.
" Генриха 4.	Пьер де Ланю.
" Лазаря Гоша.	Жорж Жирар.

В печати:

Жизнь Стендаля, Лоу, Гете, Ришелье, Бодлера, Расина, Филиппа 2-го, Коббета, Казота, Вальтер Сэведж Ландора, Сирано де Бержерака, А. де Виньи, Браунинга, Дюма, Моцарта, Мазарэна, Мишлэ, Марк-Аврелия, Мольера, Моисея, Матюрэна Ренье, Лэди Гамильтон, Барон Луи, Маркиз де Сад, Ривароля, Ла Рошфуко, Дидро, Алкивиада, Люлли, Карл Пятаго, Пушкина, *автор – Шлецер*, Бисмарка, Дэкарта.

406. В.П. ПОЛОНСКОМУ

8 июля 1927, Сорренто

Дорогой Вячеслав Павлович, –

рукопись хроники моей распределял по редакциям Петр Петр. Крючков – "Международная Книга", Кузнецкий, 12. Я не давал – и не мог дать – П.П. никаких указаний или советов по этому поводу,

и он действовал по своему усмотрению. Всю рукопись – почти 30 листов – "Н⟨овый⟩ М⟨ир⟩" не мог бы взять, наверно[1]? Сейчас я напишу Крючкову: нет ли у него непроданных глав, и попрошу его предложить их Вам[2]. Затем: м. б., Вы возьмете часть второго тома? С октября можно бы печатать и ее[3].

Само собою разумеется, что, кроме совершенно определенной симпатии к "Н.М." – да и лично к Вам, организатору двух таких *превосходных* изданий, как "Печать и Р⟨еволюция⟩", и "Н.М." – я не питаю ⟨ничего плохого⟩ и очень смущен Вашим подозрением в противном. Странное подозрение.

Крепко жму руку, будьте здоровы.

А. Пешков

8.VII.27.
Sorrento

407. П.П. КРЮЧКОВУ

8 июля 1927, Сорренто

Дорогой Петр Петрович, –

Я получил письмо от В.П. Полонского, редактора "Нового Мира", и "Печать и Революция": он жалуется: почему не дал я часть романа в "Новый Мир"?

Ответьте ему – что распределяли по редакциям Вы, что, м.б., у Вас еще есть часть хроники не проданная, и тогда Вы ему ее предложите (я имел в виду то, что останется от "Кр. Нови"). Затем написал, что с октября "Н. М." может рассчитывать на 2-ю часть[1]. Так?

М.И. уехала вчера в Вену, где у сестры ее, Аллы, разыгрывается какая-то драма[2].

Был у меня Л.Б. Каменев с женою[3], очень хорошее впечатление осталось.

Мои Вам кланяются.

Почему-то с июня перестали высылать мне "Огонек", "Крас. Ниву", "Панораму". "Молодой Гвардии" имею лишь 4 книги 1-ю – 4-ю, – выходит она?

Жму руку.

А. Пешков

8.VII.27.
Sorrento

408. И.А. ГРУЗДЕВУ

8 июля 1927, Сорренто

Очень взволнован Вашим письмом, милый мой Илья Александрович, и, конечно, удручен бессилием моим помочь Вам пережить тяжелые дни[1]. Утешать я – не умею, издавна хорошо зная, что в таких случаях, как Ваш, утешения не токмо неуместны, а даже оскорбительны могут быть. Но – хотелось бы, сейчас, вот, в эту минуту посидеть около Вас, помолчать; может быть, нашлись бы какие-то нужные Вам слова, ну, хоть рукопожатие, что ли! Мною тоже не мало испытано было горя и едких мук сердечных, но я как-то всегда при этом крепко стискивал зубы, сжимался и холодел от ненависти к непобедимому врагу, который бьет по душе так безжалостно, гнусно, так иезуитски неожиданно. И со своим горем я довольно быстро справлялся, не позволяя ему унижать меня – человека, не заслужившего мучений. Чужое горе – труднее одолеть. Чужого горя я знаю больше и, кажется, ненавижу его больше, чем свое. Оно – недостижимее и, потому, злей. Вот сейчас, пишу и чувствую, что это не нужно Вам, ничего не даст Вам, а, все-таки хочется писать какие-то слова, не вмещающие моего возмущения за Вас, лишние слова.

И, пожалуй, лучше молчать. Но все-таки хочется мне, чтоб Вы знали: больно мне за Вас и я крепко обнимаю Вас. Не теряйте бодрости, не поддавайтесь несчастию. Вы еще молодой, Вам – долго жить, Вам надо много сделать, не теряйте бодрости духа.

Не могу ли я все-таки что-нибудь сделать для Вас? Не приедете ли Вы сюда отдохнуть? Я бы хорошо устроил Вас. Подумайте!

Крепко обнимаю. Верьте в мою сердечную дружбу[2].

А. Пешков

8 – VII 27.
Sor.

409. Е.С. КОРОЛЕНКО

10 июля 1927, Сорренто

Дорогая Евдокия Семеновна –

спасибо за XXII-й том[1] и простите, что не поблагодарил своевременно. Старею, изменяет память, да и работы много, времени не хватает.

XXII-й том я читал с наслаждением и – с грустью. С грустью не только о том, что нет уже человека, который мог писать такие вещи, как "Талант" и "Бр⟨атья⟩ Мендель", но и о том, что, отдавая свои силы художника борьбе за справедливость и против бытового зверства, он не дописал этих вещей. Изумительна – и поучительна – была в нем добросовестность художника! Меня особенно, разумеется, удивила и заинтриговала тема "таланта"[2] – глубокая и трудная тема, ее у нас в литературе никто не касался. Превосходно по четкости, по пластике и мудрой простоте начаты "Братья Мендель". Похоже на старых французских мастеров, как Проспер Мериме[3].

Меня очень обрадовало сообщение С⟨офьи⟩ В⟨ладимировны⟩[4] о том, что она пишет биографию Вл. Галактионовича. Думается, что она должна сделать это очень хорошо[5].

Живу я – в работе, нигде не бываю, сижу за столом по 10, 12 часов. Даже гулять редко хожу. Здоровье – сообразно возрасту[6].

Внука моя, Марфа, существо весьма утешительное, – прилагаю снимок[7]. Но – она на нем в парадном и причесанном виде, вообще же это "зеньсина" растрепанная и буйная. Говорит чаще по-немецки, ибо нянька у нее швейцарка. Но в случаях нетерпения кричит на трех языках: "иссе", "анкóра", "нóх"! К деду не питает никакого почтения, треплет его за усы, называет: "дедука", но вообще относится к нему довольно снисходительно. Девчурка своенравная, но так обаятельна, что даже швейцарка не сердится на нее. В октябре у меня будет еще внука или внук[8]. "Обрастаю семейством", – как ответил мне на вопрос, что он делает, один мой знакомый сибиряк[9].

Бывают у меня люди из России, люди разных настроений, но рассказы всех будят только зависть к ним, к тому, что они живут в России.

Вот как, дорогая Евдокия Семеновна, расписался я.

Желаю Вам доброго здоровья, душевного покоя.

А. Пешков

10.VII.27.

А плохо издают книги В.Г., бумага пухлая, нестойкая, брошюровка тоже нехороша. В Москве и Питере щеголяют отличными изданиями.

410. С.В. КОРОЛЕНКО

10 июля 1927, Сорренто

Дорогая Софья Владимировна, –

издательство Гржебина давно уже не существует, прекратилось лет пять тому назад[1]. "Международная книга" – Советское предприятие[2], оно торгует книгами, но тоже не издает их, хотя некоторое время занималось этим[3].

Разрешите посоветовать Вам следующее: предложите Вашу книгу[4] артельному издательству "Круг"[5] – Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер., 14, Александру Николаевичу Тихонову. Это – довольно солидное частное издательство, организованное писателями. Если Вам угодно это – сошлитесь в письме Тихонову на меня, он мой старый товарищ по изданию "Летописи", "Новой жизни" и т.д. Вашу книгу, конечно, с удовольствием возьмут.

Сборников "беспризорных"[6] я не получил еще, когда Вы послали их? XXII т. В⟨ладимира⟩ Г⟨алактионовича⟩ получен и, разумеется, прочитан[7].

"Республика Шкид" – книга замечательная и Вы совершенно правы в Вашей оценке ее[8]. Леонид Пантелеев – один из авторов – талантливый парень, – смотрите-ко, как чудесно изобразил он героическую фигуру Викниксора, заведующего "Шкидой"! А ведь фигура-то действительно героическая в дьявольской обстановке и атмосфере этой школы. Мощная фигура. И – какая беззаветность, какое самоотречение, уменье править стадом и переделывать этих вывихнутых людей.

Сейчас Пантелеев и Белых[9] работают над повестью. Это – серьезные мальчики, они усердно учатся и, думаю, из них выйдут интереснейшие "человеки".

Обратите внимание на рассказ Л. Копыловой "Химеры"[10] в 5-й книге "Кр⟨асной⟩ Нови", это тоже "Шкида". И – уже из другой области – очень талантливо сделана книга Фадеева "Разгром". Хорошим прозаиком несомненно будет Н. Тихонов, поэт[11]. Вообще у нас удивительно много талантливого, оригинального, и оно все быстрее растет, а вот здесь – пусто, мертво. Отцветает Европа. И, то – там, то – тут обнаруживается что-то похожее на "обезьяний процесс" Брайяна[12]; так, напр., в то время, когда успехи медицинской науки становятся все более поразительными, Жюль Ромэн пишет пьесу, в которой грубо сатирически изображает врачей,

а критика ликует, сравнивая его с Мольером[13]. Это – в стране Пастера[14], в год работ Воронова[15] и т.д.

Скучновато здесь, знаете ли! Уехал бы домой, если б был уверен, что не замотаюсь там в пустяках, как мотался четыре года. Здесь работаешь точно в погребе, который, впрочем, больше похож на "огненную пещь".

Будьте здоровы! Крепко жму руку.

Сожалею, что стесняетесь писать мне.

А. Пешков

10.VII.27.

411. Е.И. ПРЖЕЦЛАВСКОЙ

10 июля 1927, Сорренто

У меня, Елена Ивановна, вероятно, не найдется слов утешения для Вас, человека, переживающего такую муку, не найдется у меня и ответа на Ваш вопрос о "милосердном Боге"[1].

Дорогая моя – нет Бога *вне души человека* и милосердия *вне человека* – нет. Бог, милосердие, справедливость и все, что мы считаем прекрасным, необходимым для нас – все это создано нами, воображением нашим; все это только неоспоримое свидетельство *нашей* жажды справедливости и милосердия, нашего стремления к совершенству, нашего желания отказаться от животного в нас, преодолеть зоологическое истинно человеческим. Все прекрасное заключено в человеке, его силою создается, и его волею утверждается в мире, в жизни.

Нет Бога милосердного, мудрого, справедливого, – Вы это уже чувствуете. Есть только жажда мудрости, милосердия, великодушия и справедливости. Если б *вне нас* была какая-то мудрая, справедливая сила – разве можно допустить, чтоб эта сила так безжалостно понудила Вас страдать – за что? Мы страдаем потому, что все еще не можем устроить на земле жизни достойной нас и заслуженной нами, вполне заслуженной! Но все же и все-таки мы постепенно, – уродливо, может быть, и медленно, – но создаем на земле свою справедливость, свою мудрость, стремимся установить свое милосердие[2].

Ваше горе, горе матери, – первейшего и значительнейшего человека нашего мира. Ваше горе – неутешно, я знаю. Сколько раз приходилось и как часто приходится мне встречаться с таким вот

Вашим горем в эти трагические годы. Но, ведь, это лишь потому так страшно и больно, что мы вступили в полосу решительнейшей борьбы против всех несчастий, против всего горя жизни. В борьбе этой погиб любимый Ваш сын. Что ж делать? Мать всегда жертвует. Но – сын Ваш, погиб как герой, как *герой, каких еще не было* и он оставил Вам право гордиться им и самой собою. Вот именно такие дети, как Ваш сын, и такие матери, как Вы, и наполнят мир справедливостью, милосердием, мудростью.

Сказанным я отвечаю и на Ваш вопрос, "есть ли что-нибудь после смерти". Я уверен, что ничего нет. Но на земле, в людях, после смерти таких людей, как сын Ваш, увеличивается гордость человеком, растет уверенность в его победе, возникает радость о непобедимом духе его.

Вот – всё, что могу сказать Вам.

И – желаю Вам бодрости душевной, всего доброго.

А. Пешков

10.VII.27.
Sorrento

412. Д.А. ЛУТОХИНУ

13 июля 1927, Сорренто

Посылаю Вам, дорогой Д.А., прекрасную книгу Павлова[1], – у меня оказалось два экземпляра – и довольно интересный французский роман[2].

В "Воле России" очень хороши стихи Алексея Айснера[3], – не знаете, молодой?

Я бы не советовал Вам читать чудовищный "роман" мой отрывками; он скоро выйдет весь целиком, в Берлине, и я Вам немедля пришлю его. Он, местами, превращается у меня в хронику; это, конечно, плохо, но это – намеренно.

Очень удивлен тем, что Вы и Осоргин усмотрели у меня "жестокость" Достоевского; м.б., это – горечь, а не жестокость[4]? Сознательно я стремлюсь к объективности, но, возможно, что, помимо воли моей, вторгается горькое чувство, когда пред светом памяти возникают картины прошлого. Это – мешает. Мешает и перенасыщенность материалом.

Очень правильной кажется мне Ваша характеристика О. Конта, – вредный был "философ"[5]. Но должен сказать, что я сужу о нем не по его книгам, а по дифирамбам ему и по его поклонникам.

Я, ведь, к философии – равнодушен, да и читал мало[6]. Мои любимцы – Лукреций и Шопенгауэр[7], сей последний – потому что так хорошо писал, даже Фет, Черниговец и Соколов не могли испортить его, читаешь и чувствуешь – мастер!

Гоббза уважаю[8] – странный родственник Николо Макиавелли! Юма[9] – тоже читал, да и теперь иногда заглядываю. Но – не в философское время мы живем. Да и вообще мне кажется, что для философии у человечества все еще мало опыта и что ее попытки углубить миропонимание – только упрощают и мир, и человека. Бытие неизмеримо сложнее того, как оно мыслится и воображается. Мне кажется, что Ганс Файхингер[10] совершенно прав, утверждая, что наше познание, имея биологическую ценность (в борьбе за жизнь), не обладает ценностью истинности, что оно лишь – "средство для подчинения мира нашим целям". (Цитирую по памяти.) Тут сталкиваются два хаоса: мир – хаос, человек – хаос, но освещенный не очень ярким огоньком разума. Слишком слаб этот огонек для того, чтоб *насквозь* осветить мир – хаос.

Будьте здоровы, дорогой Д. А.

Извините, что редко пишу, очень много работы. Смешно даже: сегодня писал на Урал – Нижне-Уфолейский завод, в Алушту, Моздок, посад Снеговой – Херсон. губ., в Троицк, Н.-Новгород, три письма в Москву, два в Петербург[11].

Интереснейший народ живет на Руси, страшно молодой!

Крепко жму руку, Д. А.!

А. Пешков

13.VII.27.

413. Е.П. ПЕШКОВОЙ

14 июля 1927, Сорренто

Послушайте, бесстыдная бабушка, – я так усердно забочусь о Вашем духовном развитии и воспитании, посылаю Вам десятки и сотни поучительнейших снимков с Вашей внуки для того, чтоб Вы видели, как должен жить нормальный, разумный человек, а – Вы?

Перехожу в тон грубый.

Если тебе некогда заботиться о снабжении меня книгами, – радиотелеграфируй мне об этом, а – не раздражай бесплодными ожиданиями духовной пищи человека, который жаждет достичь

совершенства посредством чтения душеполезных книг на все темы.

Того же мучительно жаждут и дети, желающие почтить память покойника Джерома Клапка Джерома изучением его смешных книг, о чем я тебе уже писал[1].

Угрожаю:

Снимки с Марфы на суше и у воды посылаю последний раз и, если не получу книг, – больше не стану посылать снимки и письма писать не стану[2].

Прошу

Вольтера обязательно только 2-й том в двух экземплярах, хорошее издание[3], их – два, одно – плохое.

Сообщаю:

Все благополучно. Беременность Тимоши течет вполне нормально. Макс – простудился, 3 дня лежал, теперь снова спекулирует автомобилями[4]. Марфа кричит: "Кузя, Пикса – домой!" Поет "Валенсиа-а"[5]. Орет невыносимо. Очаровательна и – деспот.

Желаю – доброго здоровья.

Прабабушке привет[6].

Жарко.

А.

11.VII.27.

Очень важно!

Если вышел ВТОРОЙ том книги

Меньщиков

"Охрана и революция", издание журнала "Каторга и ссылка"[7] – пожалуйста, немедленно пришли мне! Очень нуждаюсь.

Очень обижает меня "Руль"[8]. Едва ли переживу. Зубную щетку даже сломал. (Я сломал.) Ужасно.

414. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

14 июля 1927, Сорренто

Дорогой мой друг,

как я уже писал тебе, "Прибой" издал только ту часть твоих "Записок", которая была напечатана в "Летописи"[1], не помню, сколько листов там напечатали, но гонорара ты получил 6500 – шесть тысяч пятьсот[2], – кажется, "Записки" не были допечатаны до конца, потому что "Летопись" закрыла цензура[3]. Я не знаю, кто работает в "При-

бое", и никакого отношения к этому издательству не имею, это я тебе тоже, помнится, писал, но считаю нужным повторить, ибо до меня дошли слухи – может быть, неверные, будто бы ты говорил, что книга "Прибою" продана мной. Это, разумеется, неверно, повторяю[4].

Тебе следует написать в "Прибой",[5] чтоб издательство это выслало тебе гонорар за книгу или же передало, этот гонорар лицу, которое ты укажешь. Я к этому делу и вообще к "Запискам" не хочу иметь никакого отношения и от тех американских денег[6], которые ты отчислил на мою долю, – отказываюсь.

Адрес издательства:

Москва, Лубянский пассаж, 46–49.

Деньги – 1200 дол⟨ларов⟩ из Москвы я еще не получил, получу на днях и немедленно переведу в банк, указанный тобою[7].

Будь здоров.

А. Пешков

14.VII.27.

Sorrento

415. Л.М. ЛЕОНОВУ, В.П. КАТАЕВУ

15 июля 1927, Сорренто

Л. Леонову, Вал. Катаеву.

Писано было мне из противного городишка немецкого – Берлина, что имеете Вы великодушное намерение заглянуть ко мне, старику, и был я этим весьма обрадован, но – усумнился.

Теперь же, получив письмецо ваше, того более обрадовался и – нетерпеливо жду вас с женами и детями[1].

Поселитесь же вы через дорогу от меня в месте тихом и красивом, в гостинице "Минерва"[2] – Capo di Sorrento, – от Сорренто 15 минут пешего хода.

И – выпьем.

Из Неаполя лучше всего ехать на барке – это дешевле и скорее, ибо пароход заходит в соседние города и быстротою не отличается.

Устроитесь дешево и удобно.

Очень рад.

День приезда – телеграфьте[3].

А. Пешков

15–VII–27

Capo di Sorrento.

М. Горький, Л.М. Леонов, Н.К. Кольцов и М.И. Будберг.
Сорренто, 1927 г.

416. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

15 июля 1927, Сорренто

Дорогой Сергей Николаевич –

точно ли известно Вам, что книги Ваши "не появятся"? Я слышал, что Госиздат хочет "перекупить" их у "Мысли", дабы издать самому, как он издает Пришвина и еще кого-то. М.б., Вы мне разрешите узнать, что там делается с Вашими книгами[1]?

Мой роман, пожалуй, будет "хроникой" и будет интересен фактически, но если скажут, что его писал не художник – сие приму как заслуженное. Вы отметили, что я "не старею"[2]. Это – плохо. Я думаю, что принадлежу к типу людей, которым необходимо стареть.

Мне кажутся неверными Ваши слова, что Л.Н. Толстой "внезапно постарел", я думаю, что он родился с разумом старика, с туповатым и тяжелым разумом, который был до смешного и до ужасного ничтожен сравнительно с его чудовищным талантом.

Толстой рано почувствовал трагическое несоответствие этих двух своих качеств, и вот почему он не любил разум, всю жизнь поносил его и *боролся* с ним. Проповедником он стал именно от разума, отсюда – холод и бездарность его проповеди[3]. Художник был "схвачен за глотку" именно разумом, как об этом свидетельствуют письма и дневники Л.Н. 40–50-х годов. В 55 г. он уже решил "посвятить всю свою жизнь основанию новой религии"[4], только что написав "Казаков" и ряд прекрасных вещей. Его "новая религия" суть не что иное, как отчаянная и совершенно неудачная попытка рационалиста, склонного к мизантропии, освободиться от рационализма, который был узок, стеснял его талант. Все, что до сего дня писалось о Толстом, писалось глупо и неверно, потому что писалось слишком *вблизи*, а ведь огромное здание вблизи не видно целиком, детали видны только. Пушкина начали видеть спустя 70 лет после его смерти[5], 20 лет изумленно рассматривают, а он все еще не весь. Толстой, конечно, меньше Пушкина, но тоже – огромен, и не скоро удастся разглядеть его. Он изумительно закончил фигурой и работой своей целую эпоху нашей истории.

Жалуетесь, что "проповедники хватают за горло художников"? Дорогой С.Н. – это ведь всегда было. Мир этот – не для художников, им всегда было тесно и неловко в нем – тем почтеннее и героичней их роль. Очень хорошо сказал один казанский татарин-поэт, умирая от голода и чахотки: "Из железной клетки мира улетает, улетает юная душа моя"[6]. В повторении – "улетает" – я слышу радость. Но лично я, разумеется, предпочитаю радость жить, – *страшно* интересно это – жить.

Ну, а жара здесь – не хуже Вашей[7], дождей – ни одного с мая! Великолепный будет виноград.

Будьте здоровы, дорогой С.Н.!

А. Пешков

15.VII.25*.

417. К.Г. ЧИНЯКОВУ

15 июля 1927, Сорренто

Мне кажется, Константин Григорьевич, что как 10 лет тому назад, так и теперь Вы несколько спешите с выводами[1]. Конечно, я различаю: прежний Ваш вывод был сделан, так сказать, по юно-

* Так в тексте; правильно 27. – *Ред.*

шескому "доверию к жизни", а сегодняшний основан на тяжелом Вашем опыте. И все-таки он – односторонен, а потому – не верен, я думаю. Т.е. он верен, но лишь настолько, насколько он – результат несоответствия желаемого с существующим. Суть в том, что жизнь, вообще, – "трудное занятие", "тяжелая профессия". Она особенно трудна для людей, которые честно стремятся сделать ее легче. Каждый из таких людей, – и Вы, разумеется, – сила, стремящаяся, с тем или иным напряжением, изменить существующее на лучшее. Вы работаете, – скажем прямо, – с плохим, старым материалом, который окислен, – проржавел – мелким человеческим себялюбием, пошлостью, ленью и еще многими пороками. Работаете в специфических условиях, как Вы сами указали и как это я тоже знаю. Материал этот, как будто бы, не поддается Вашим усилиям, и Вам кажется, что в пределах Вашего опыта все остается неизменным. Вот в это мне трудно поверить, потому что жизнь ни на секунду не останавливается, все в ней изменяется, разрушаясь и возрастая в новых формах. Это – закон. Это идет медленно, а все – быстрей. В разных точках нашей страны работают тысячи таких людей, как Вы, и работают с тою же целью, как Ваша. Как бы и что бы ни говорили враги Соввласти, но никогда еще и нигде в мире не совершалось такой грандиозной работы, как у нас за эти 10 лет и в невероятно тяжелых условиях. Умные враги – прекрасно знают это, но, конечно, это их только озлобляет против России. И вот эта злоба – вернейший признак, что Вам и подобным Вам людям работа удается.

Прошлое русского народа очень развратило его[2], – Вы это поняли. Но ведь у детей, будущих хозяев страны, будет *другое* прошлое, которое для них вот сегодня создаете Вы. Люди имеют очень хорошую привычку умирать, пожив некоторое время. Это следует учесть. Постепенно, вместе с людями исчезает и все скверное, что сделано ими. А хорошее – более жизненно и цепко, чем думаем мы. Оно всегда было таким, и если б этого не было – мы не пошли бы туда, куда идем. Теперь почва для роста его взрыхлена, и надобно думать, что оно будет расти быстрее, плодотворней.

Вот что могу я сказать в ответ на В⟨аше⟩ письмо.

Затем – желаю Вам здоровья и бодрости духа.

А. Пешков

15.VII.27.

418. Е.П. ПЕШКОВОЙ

16 июля 1927, Сорренто

Почтенная мамаша –

все обстоит благополучно, разбойная внука твоя вполне здорова и скоро от нее житья никому не будет. Она упрямее отца своего "на 100 %", как говорят в России. Очень умнеет. Говорит по-немецки, что опять-таки свидетельствует о своеобразии ее характера[1].

Здесь начались маленькие землетрясения, когда будет большое – мы тебе телеграфируем: приезжай погибать с нами. Уж для этого-то визу тебе дадут, вероятно, без промедления.

Я весьма расстроен англичанами[2] и, если б не роман, уехал бы в Россию, не медля. Негодяи, издающие здесь русские газеты, – празднуют.

Пожалуйста, пришли книги, названные в прилагаемой записке[3].

Будь здорова.

А.

Зубакин – талантливейший человек, но я его не видел[4], знаком лишь по письмам.

А.

419. Н.Е. БУРЕНИНУ

18 июля 1927, Сорренто

Ах, ты, бесстыдник, дожил ты до 53-х лет, а все еще лирические письма пишешь, а[1]? Вот я на тебя в ЦКаКУ донос подам. Непременно подам, если ты мне тотчас же не пришлешь книжку, в которой напечатаны твои воспоминания[2]!

Совершенно [нрзб] серьезно: пришли немедля, это мне нужно! Пароход, все-таки, не *Гра,* а *Кра*фтон[3]. Остальное – не оспариваю.

Письмо ты написал хорошее, и впредь так делай, юноша! Но – забыл написать: когда же выйдет сборник в память Красина?

"Не знаю, что же мне делать?" – скрипишь ты. Прежде всего – не скрипи! Затем – делай то, что делаешь, это тебе очень хорошо удается, всегда удавалось. А что мы с тобою остаемся немножко в стороне, – это нисколько не обидно и вполне естественно: жизнь

круто поворачивает в другое русло, это ее законнейшее право, а поворачивает она потому, ведь, что и мы с тобою, отчасти, способствовали этому нашими малыми силами. Было бы нелепо, если б люди *сегодня* походили на нас, это значило бы, что они от нас – не ушли, т.е. жизнь не подвинулась к своей цели. Вот что, старый чорт и милый друг!

Музыку ты бросил зря, беспризорный! Ты – играй! Это – годится не только тебе, а, хотя бы, тем же беспризорным[4].

С твоим мягким, но устойчивым и упрямым характером ты еще много и много можешь сделать, Евгеньич. Это – отнюдь не утешение, а уверенность человека, который тебя знает.

Насколько я понимаю действительность, люди твоего типа – *духовно* культурные люди – сейчас очень ценны. Об этом и говорит тот факт, что молодежь льнет к тебе.

Есть люди культурные по разуму, – цена им – грош, как оказалось. Это – эмигранты "внутренние" и внешние.

Крепко жму твою храбрую лапу, бесстыдный старик, несчастный алкоголик и ловелас. Пиши!

Книгу пришли!

Максимыч

18.VII.27.
Sorrento

420. М.С. САПЕЛОВУ

Около 20 июля 1927, Сорренто

...чувствовать себя нужным и близким для людей, которые мужественно и неутомимо будят весь трудовой люд нашей планеты, делают дело неслыханное и невиданное миром, – это, конечно, дает мне право гордиться[1].

На плохое в жизни современной России я не закрываю глаз, но по натуре своей более внимателен к хорошему, чем к плохому. Плохого у нас, разумеется, все еще больше, чем хорошего, но хорошее лучше, чем оно было когда-либо прежде[2]. Но это – настоящее, великое, которое – будет! – будет принято всем миром, что бы ни делали против этого враги Соввласти и коммунизма...

421. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

21 июля 1927, Сорренто

Было бы хорошо, если б Вы приехали, дорогой Исай Александрович. Вероятно, встретите здесь интересных людей: в конце июля, в августе приедет один археолог и поэт[1], наверное, будет О. Форш[2] и вообще всякий хороший народ.

Приезжайте? Очень обрадуете меня.

Всего доброго.

А. Пешков

21.VII.27.
Sorrento

В Россию не уехал, не верьте. Хотя, не скрою, побывать там хочется[3]. Интересно. И – сколько талантливых людей.

А.П.

422. М.И. БУДБЕРГ

Около 25 июля 1927, Сорренто

"... *прилагаемая записка*" [1]:
Хект Бен. Гений наизнанку.
Госиздат
За кулисами французской печати.
Госиздат
О. Форш. Горячий цех,
Г.
Бенжамен Рене. Жизнь Бальзака,
Г.
Вольтер. Орлеанская дева,
ВТОРОЙ том *в 2-х* экземплярах, издание *с гравюрами*, хорошее.

25/VII 27.

423. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

29 июля 1927, Сорренто

Милый друг Федор Иванович,

я ведь в письме моем писал, что не считаю тебя творцом слуха о моей афере с книгой[1] и "Прибоем". Коротенькое письмо мое могло задеть тебя – как я думаю – только его сухим тоном и заявленным мною нежеланием говорить о книге и т.д. Тон объясняется тем, что у меня в душе черти в чехарду играют и что я до безумия устал от глупости и подлости человеческой. Устать – пора, 60 лет прожил[2]. Разумеется, у меня не было и не могло быть сознательного желания обидеть тебя, и если ты думаешь так, это – грустно.

Снова – все-таки! – приходится писать тебе о "долге". Вот, я послал тебе – на Париж – 600 дол. Ты сказал, чтоб мне прислали 2000. Ладно. Из этих 2000 я пошлю тебе еще 600. Забавная игра старых приятелей в деньги! Почему бы тебе не устроить так: из 2-х т. послать мне 800 и – мы с тобою квиты? Т.е. мой долг 1200 был бы погашен[3]. Или же вообще не посылать мне ничего, а зачислить долг мой "в счет гонорара"?

Чудак ты. Прочитал я твое письмо, и хотя мне не весело – хохотал. Пожалуйста, кончим эти смешные счеты, к чорту их.

Сейчас у меня молодые литераторы Леонид Леонов и Валентин Катаев[4] – талантливые люди, очень. Леонов несколько напоминает тебя, когда тебе было под 30. Как тогда ты, он также сверкает, светится, шутит. Большущий писатель и очень русский будет. Сейчас печатается его роман "Вор" – вещь исключительного интереса и большого мастерства[5].

Катаев тоже – талант. Умен и обладает хорошим юмором[6].

Будь здоров. Привет всем твоим и Марии Валентиновне особо сердечный[7].

А. Пешков

29.VII.27.

ПРИМЕЧАНИЯ

Том 16 содержит 421 письмо к различным адресатам. Более 100 писем печатаются впервые. Хронологически том охватывает сравнительно небольшой отрезок времени – с 1 марта 1926 г. до 31 июля 1927 г.

В конце ноября 1925 г. в связи с ремонтом соррентийской виллы "Il Sorito" вся горьковская семья переезжает в предместье Неаполя – Позилиппо (villa "Gallotti"), в 48 км от Сорренто. Жизнь в модном курортном предместье, куда в летний сезон приезжали местные и иностранные богачи, тяготила Горького. "Граммофоны. Фокс-троты и фокстерьеры. Бульдоги. Грызня, лай и вой.., англичане и американцы с аппаратами", – сетовал Горький в письме к В.М. Ходасевич (п. 40). Он стремится скорее вернуться в тихое, обжитое Сорренто. Но ремонт затягивается, и поэтому в письмах своим друзьям Горький называет разные сроки переезда: март, начало апреля, середина, конец апреля, 7 мая. В нескольких письмах, написанных еще в Неаполе, он после даты делает приписку "Sorrento", чтобы ответы адресовались туда (п. 5, 39, 45, 51, 53, 58).

Переезд состоялся 10 мая 1926 г., о чем Горький сообщил И. Добровейну (п. 63): villa "Il Sorito". Sorrento. Capo di Sorrento.

Шумные курортные будни Позилиппо не нарушали рабочий распорядок Горького: 8–10 час в день он посвящал новому грандиозному замыслу – роману "Сорок лет" ("Жизнь Клима Самгина"). Первые строки были написаны еще в Сорренто в марте 1925 г. Через год, 14 марта 1926 г., Горький из Неаполя пишет М.Ф. Андреевой: "Никуда не хожу, даже не гуляю. Роман мой разгорается, как хороший сызранский пожар" (п. 13). А 23 марта сообщает А.К. Воронскому, что работает по 10 час в день, хотя достиг только 1896 года, а должен изобразить «все классы, "течения" и "направления", всю адову суматоху конца века и бури начала XX-го!» (п. 19). В письме к одному из своих корреспондентов замечает, что пишет "не о том, как удобнее жить, а о том – зачем жить. ⟨...⟩ Это одна из тем моего романа, над коим сижу" (п. 16).

Он стремится наполнить роман конкретными подробностями, впечатлениями, создать типы литературных героев из реально существовавших знакомых ему лиц. О многих он запрашивает своих нижегородских адресатов (п. 277). Напряженная работа продолжается и по возвращении в Сорренто. 5 июня 1926 г. Горький пишет в "Новый мир" В.В. Полонскому, что поглощен работой над романом (п. 74), и в конце июня заканчивает первый том. Таким образом, первая часть книги в первой редакции была создана за 15 месяцев. Сразу же, в конце июня 1926 г., Горький начинает работу над второй частью (п. 93), заканчивая ее только в феврале 1928 г.

Во время работы над романом Горький не писал новых больших произведений. В мае 1926 г. он закончил переработку мелодрамы "Фальшивая монета", написал очерки "Записки из дневника", "Сергей Есенин", "Н.Ф. Анненский", воспоминания о Л.Б. Красине, статью "Об антисемитизме". В Архиве Горького сохранились два сценария – "Пропагандист" и "Ход конем", черновой набросок рассказа "В потусторонних местностях" (см.: Описание рукописей Горького. М.; Л.: изд-во АН СССР, 1948). Все это было связано не только с финансовыми затруднениями, но и с поиском новых тем и новых героев. К этому времени вышли в свет его "Рассказы 1922–1924 годов", "Заметки из дневника. Воспоминания".

Имя Горького по-прежнему вызывает уважение на Западе. Он продолжает общение с известными зарубежными литераторами и деятелями культуры; среди его корреспондентов – Ромен Роллан, Кнут Гамсун, Стефан Цвейг. Культурный западный мир хорошо знаком с творчеством Горького. Он признан как писатель с мировым именем. В 1926–1927 гг. его произведения, созданные в разное время, печатаются на английском, французском, немецком, испанском, итальянском, голландском, болгарском, венгерском, литовском, румынском, хорватском, польском, финском языках (*ЛЖТ. 3.* С. 495, 566; см. также: Горький и зарубежная литература. М.: изд-во АН СССР, 1961).

Западные писатели, журналисты, издатели, переводчики часто обращаются к нему с просьбой выслать свои произведения, разрешить перевод или издание книги, написать рецензию, публицистическую статью или встретиться лично. Горький откликается на эти обращения, что не всегда отражено в его письмах. Он шлет в иностранные журналы заказанные ему статьи, предисловия к изданиям. Иностранные гости часто бывают на вилле "Иль Сорито" (см.: *Груздев И.* Современный запад о Горьком. Л.: Прибой, 1930; *Быковцева*). Частыми и желанными гостями в Сорренто были и советские писатели.

Горький проявляет повышенный интерес к молодой советской литературе. Он выписывает и получает книги и литературные журналы. П.М. Керженцев, в 1926 г. советский посол в Италии, лично общается с Горьким, несколько раз приезжает к нему в Сорренто. Он писал: "Горький прекрасно осведомлен о нашей литературе. Он то и дело дает свои отзывы о рассказах никому еще не ведомого новичка. Он особенно чутко следит именно за этой новой порослью и с увлечением говорит о свежести, талантливости и крепости молодой нашей литературы..." (*Керженцев П.* У Горького // Ленингр. правда. 1927. № 1. 1 янв.).

О том же писал поэт А. Жаров, побывавший в Сорренто несколько позже: "Сидя в Сорренто, он знает о нашей новой литературе ⟨...⟩ больше любого из наших писателей. Читает он много, читает так же регулярно, как и пишет ⟨...⟩. Знает авторов, только что начавших писать. Говорит о них любовно и жадно ищет у всех нового, отмечает с радостью все

талантливое" (*Жаров А.* У Горького // Бакинский рабочий. 1928. 26 мая). Чутье и вкус, понимание специфики художественной литературы позволяют Горькому безошибочно оценить творчество К. Федина, Л. Леонова, О. Форш, Вс. Иванова, В. Катаева, Ф. Гладкова, А. Чапыгина, Л. Никулина, А. Грина, И. Бабеля, Д. Фурманова, М. Зощенко (см. п. 2, 51, 56, 132, 140). В марте 1927 г. Груздев среди прочих книг высылает Горькому книгу М. Зощенко "О чем пел соловей. Сентиментальные повести" (М.; Л.: Госиздат, 1927) (п. 338).

Горький прочитывает огромное количество рукописей молодых и начинающих писателей. Читает внимательно, делает редакторскую правку, оставляет заметки на полях. И в письмах дает краткие и выразительные советы. Основные его требования: "Ищите свою ноту", "Учитесь!". Горький радуется множеству талантливых и подающих надежды авторов. Но относится к ним без снисхождения, часто отмечает в их первых опусах многословие, неблагозвучие, злоупотребление местной лексикой, требует писать так, чтобы "словам было тесно, а мыслям просторно" (п. 32). Он живо откликается на коллективные письма молодежи: Литературному кружку школы ФСУ (п. 34); учащимся Вязниковской школы (п. 305); воспитанникам колонии им. Горького в Куряже (п. 315).

Особый интерес в этот период представляют письма Горького, в которых он пишет о трагической кончине С.А. Есенина, высказывает свое мнение о его творчестве, жизни и судьбе. Горький внимательно и придирчиво читает статьи и публикации о гибели поэта. 18 апреля 1927 г. он пишет В. Дынник, что собрал все, что напечатано о Есенине (п. 339). Не все толкования о жизни и творчестве поэта, о причинах гибели он принимает. Особенно не нравится ему статья В.Ф. Ходасевича, опубликованная в парижских "Современных записках" (1926. Кн. XXVII), о чем он пишет А.К. Воронскому 17 апреля 1926 г.: "Отвратительно написал о нем Ходасевич. Лучше всех – Троцкий" (п. 46). Свое понимание трагедии Есенина, причины его рокового поступка Горький изложил в письме Ромену Роллану 24 марта 1926 г. (п. 21).

В литературном мире Горького интересует все и всё – и признанные маститые авторы, и молодые, выступающие с первыми стихами и рассказами, все течения и направления в советской и эмигрантской литературе. Когда чья-то повесть или роман особенно по вкусу, Горький стремится издать это произведение за границей (в чем ему активно помогает М.И. Будберг), ищет переводчиков, переписывается с издателями, снабжает книгу своим предисловием. Он преследует при этом две цели: познакомить западного читателя с новой русской литературой и улучшить материальное положение автора, дать ему возможность спокойно работать дальше, развивать свой талант. Его стараниями вышло английское издание "Преображения" С.Н. Сергеева-Ценского (в переводе М.И. Будберг и с предисловием Горького). Прочитав роман

"Разин Степан" А.П. Чапыгина, он немедленно пишет автору свой отзыв и предлагает издать его произведение в Германии. Пишет предисловие для английского издания высоко ценимого им романа О.Д. Форш "Одеты камнем".

Из числа корреспондентов Горького исчезают имена некоторых русских писателей-эмигрантов, с которыми он был знаком и сотрудничал еще в России всего три–четыре года назад, дружески общался в Германии и Чехословакии. Начиная с января 1924 г. русскоязычная эмиграция продолжала в прессе травлю писателя. Поводом послужили сочувственные отзывы Горького о смерти В.И. Ленина, Ф.Э. Дзержинского, Л.Б. Красина (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 383, 393, 401, 402, 407 – январь–март 1924 г.).

В 1926–1927 гг. после смерти Дзержинского и Красина выступали особенно яростно газеты "Руль", "Дни", "Знамя борьбы". В газете "Возрождение" И.А. Бунин печатал публицистические статьи и фрагменты "Из записной книжки", в которых нелестно отзывался о Горьком. Творчество его характеризуется как "литературщина" с "малярным размахом", как "кривое зеркало". Оценивая воспоминания Горького о Н. Гарине-Михайловском, Бунин заключил: "...как же это можно на старости лет говорить с такой развязностью, ухмыляясь, такие пошлости?". Бунин намекает даже на близость Горького к чекистам и снисходительное отношение писателя к ним. Он очень резко оценивает раннее творчество писателя, считая, что его герои-"самородки" в жизни – хулиганы. Горький же «сделал из этого острожного лирика соль земли, и мы двадцать лет надрывались от восторга перед Горьким и перед его героем, равно как и перед прочими "скитальцами"» (*Бунин И.А.* Публицистика 1918–1953 гг. М., 1998. С. 223, 239, 240, 264). На выпады Бунина Горький не реагировал.

Размышляя о литературе эмигрантов, о спорах и расколе в их кругах, Горький пишет Е.П. Пешковой, Вс. Иванову, Д.А. Лутохину, С.Н. Сергееву-Ценскому, А.П. Чапыгину. Сохраняется сочувственное отношение Горького к тем, кто решил вернуться на родину и просил писателя о помощи, о чем свидетельствует переписка с Д.А. Лутохиным и И.Ф. Каллиниковым. Пытаясь помочь, Горький обращается с письмами к влиятельным лицам (А.И. Рыкову, П.М. Керженцеву, Я.С. Ганецкому), рекомендует просителей как людей достойных, могущих принести пользу русской культуре. Продолжаются дружеские отношения и переписка с Ф.И. Шаляпиным, Б.Д. Григорьевым, Н.Н. Берберовой, Эльзой Триоле, Вл. Ходасевичем (с последним переписка сохраняется лишь в первые месяцы после его отъезда из Сорренто). Идет дружески-деловая переписка с отцом и сыном Познерами. Через них Горький высылает книги в знаменитую русскую Тургеневскую библиотеку в Париже.

Ежедневный изнурительный литературный труд требует отдыха. Писатель находит его прежде всего в своем ближайшем окружении. В Сорренто живет Максим Пешков с женой Надеждой Алексеевной. У них – маленькая дочь Марфа, которую Горький и в письмах называет "внука". Постоянно, как член семьи, в доме находится художник и "ясновидец" И.Н. Ракицкий (Соловей). В августе–сентябре 1926 г. и в марте–апреле 1927 г. в Сорренто приезжает Екатерина Павловна Пешкова. В летние месяцы в Сорренто подолгу живет и ведет хозяйство М.И. Будберг, приезжают ее дети. В 1926 г. в Сорренто по соседству проживают Б.Ф. Шаляпин с женой, Н.А. Бенуа, Б.Д. Григорьев. В феврале 1926 г. на вилле "Галлотти" (Позилиппо) Григорьев закончил портрет писателя. Н.А. Бенуа подарил ему небольшую картину – любимый Горьким уголок Сорренто. Здесь, рядом с виллой "Иль Сорито" жил художник П.П. Кончаловский, он и посоветовал Горькому поселиться на Капо ди Сорренто (*Быковцева.* С. 321, 399; см. также п. 30 и примеч.). Некоторое время у Горького живет жена писателя И.Е. Вольного с сыном Ильей, летом 1926 г. приезжает Зиновий Пешков с дочерью Елизаветой.

В 1925–1926 гг. писателя посещает П.М. Керженцев, советский посол в Италии, в 1927 г. – сменивший его Л.Б. Каменев с молодой женой Т. Глебовой-Каменевой. Весной 1926 г. композитор, дирижер и пианист с мировым именем Сергей Прокофьев гастролировал по Италии. В апреле 1926 г. он был в Неаполе, где тогда временно проживал Горький. Они встречались. Горький был на концерте Прокофьева. 15 мая он писал В.В. Каменскому, что Прокофьев "в Неаполе дал отличный вечер с большим успехом". Позже композитор вспоминал, какое яркое впечатление произвел на него писатель (п. 66).

В неаполитанском оперном театре Сан-Карло Горький прослушал весь репертуар. Посещал симфонические концерты Скарлатти, наблюдал уличные карнавалы. Неоднократно бывал в неаполитанском Национальном музее, приводил туда своих гостей и сам выполнял роль экскурсовода. В Сорренто был небольшой театр, где воспроизводились уличные "комедии масок", – Горький ходил и на эти спектакли. Чтобы несколько часов провести с Шаляпиным, 6 июня 1926 г. Горький с сыном едет из Сорренто в Неаполь. Там стоит корабль, на котором Шаляпин (со своим многочисленным семейством) отправляется на гастроли в Австралию.

1 марта 1926 г. труппа Татьяны Павловой сыграла пьесу "На дне" в неаполитанском театре "Политеама". Спектакль назывался здесь "Гостиница бедняков". Горький, близко знакомый с Павловой и актерами ее труппы, был на спектакле. Он прошел за кулисы, поблагодарил артистов и, вероятно, сделал какие-то критические замечания. Павлова с несколькими актерами, занятыми в спектакле, 2 марта посетила Горького. В том же году, 31 декабря, в канун нового 1927 г., труппа Т. Павловой сыграла спектакль "На дне" в римском театре "Валле". «Римская газета писала:

“Это сильная драма (...), которую теперь Татьяна Павлова представляет в новой постановке, осуществляемой совместно с Горьким”» (*Быковцева*. С. 267–268).

Горький любил и знал Италию, ее историю с древнейших времен, литературу, архитектуру, искусство. Но все это не исключало его интереса к новой, Советской, России. Сведения о ней он получал из нескольких источников: из советских, иностранных и эмигрантских газет, из писем российских корреспондентов, из рассказов знакомых и незнакомых лиц, приезжавших с родины. Картина получалась разноцветной. Официальная советская пресса писала о великих стройках, успехах в промышленности, об энтузиазме масс, о героике будней. Это создавало иллюзию благополучия в стране. У Горького даже возникает желание написать книгу о новой России. Но он осознает, что всё – фабрики, стройки, клубы, деревни, школы, детские колонии – надо увидеть своими глазами, и пишет об этом А.Б. Халатову (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 17).

Иное сообщала эмигрантская пресса. В Архиве Горького сохранились газетные вырезки – статьи о положении дел в России, некоторые с его пометами красным карандашом. Писатель получал информацию, беседуя с визитерами из СССР. Так, например, 6 января 1927 г. Горького посетил ранее незнакомый ему директор Института путей сообщения П.Е. Безруких. Он заехал в Сорренто, возвращаясь из Каира в Россию. Между ними состоялся многочасовой доверительный разговор, о содержании которого можно узнать из письма Безруких Горькому от 28 апреля 1927 г. и из более поздних воспоминаний адресата. Безруких говорил о неполадках на российских железных дорогах, о разрушенных еще в гражданскую войну рельсовых путях, мостах и депо, о нехватке топлива, о бюрократах-управленцах, о грабежах в поездах. Обсуждалось и положение дел в стране. Разговор шел о воровстве и разгильдяйстве партийных функционеров, о бюрократизме чиновников и т.п. (см. п. 201, 357 и примеч.; см. также: *АГ*. КГ-п-7-14-5; *АГ*. МоГ-1-15-2).

Чрезвычайно осведомленной в российских делах была Е.П. Пешкова, которая возглавляла Московский комитет Общества “Помполит”. Ее помощниками были старый революционер социал-демократ М. Винавер и два адвоката – Н. Муравьев и П. Малянтович (см.: Екатерина Павловна Пешкова: Биография. Документы. Письма. Дневники. Воспоминания. М.: Восточная книга, 2012). Разговоры о политзаключенных и арестованных не могли не возникать в Сорренто в дни приезда Пешковой.

В 1927 г. советским послом в Италии был Л.Б. Каменев. В период его дипломатических полномочий (февраль–октябрь 1927 г.) они виделись в Италии дважды. В конце июня – начале июля и во второй половине августа 1927 г. Каменев на короткий срок приезжал в Сорренто. Но доверительные беседы с глазу на глаз в обоих случаях едва ли могли состояться. В первый приезд с Каменевым были сотрудники посольства,

во второй – дом Горького был полон гостей. Но все это время между ними шла интенсивная переписка. Известны девять писем Каменева Горькому, но не обнаружено ни одного письма Горького Каменеву, хотя тот упоминает о получении писем писателя. Из писем Каменева очевидно, что оба знали о положении дел в России и в оценке политической ситуации во многом сходились.

Хотя письма шли только по территории Италии, Каменев пишет очень сдержанно, намеками, надеясь на понимание корреспондента. Так, 9 июня 1927 г. в деловом письме из Рима он неожиданно (и как бы "не к месту") замечает: "Времена теперь такие, что нельзя покинуть Рим ни на час. В воздухе – гроза. Правда, у нас – и в Москве – нервы крепкие" (*Горький в зеркале эпохи.* С. 544).

1 сентября 1927 г. Каменев вдруг переходит к обсуждению московских событий и прогнозирует ближайшее будущее: «По поводу московских произведений – тоске не предавайтесь. Я гляжу на это дело так: дело, затеянное Стариком 10 лет тому назад, не могло развиваться идиллически ⟨...⟩. Оно не может не развиваться во внутренних противоречиях, борьбе и пр. Если взять все дело в целом, то надо удивляться, сколь "ладно" и "складно" оно идет. Несмотря на все ожесточение спорящих, борьба удерживалась до сих пор – и, полагаю, так будет и впредь на обозримый промежуток времени – в формах терпимых ⟨...⟩. В конце концов, решит питерский металлист и донбасовский шахтер и решит, вероятно, по-умному» (*Горький в зеркале эпохи.* С. 545; см. также: *Спиридонова Л.А.* "Я Вас сердечно любил" // *Неизданная переписка.* С. 233).

В 1926–1927 гг. в Советской России велась острая борьба за власть. Летом 1926 г. Л. Троцкий и Г. Зиновьев создали блок, сторонники которого развернули широкую агитацию против политики Сталина среди заводских рабочих Москвы и Ленинграда, членов партии, молодежи, студентов. Горький знал об этом, так как всегда интересовался положением дел в СССР, был в курсе происходившего на родине. Это отмечали многие его собеседники. В частности, Вал. Ходасевич, общавшаяся с Горьким в Германии, Чехословакии и Сорренто в течение трех с половиной лет, вспоминала впоследствии: "Он связан столькими нитями и каналами с родиной, что о всем значительном, происходящем в Советском Союзе, знает лучше меня" (Новый мир. 1968. № 3. С. 50).

Безруких, встретившийся с Горьким и беседовавший с ним только один день, 6 января 1927 г., вынес из этого общения то же впечатление: "Многое из нашей жизни он знал настолько подробно и обстоятельно, что далеко не каждый, живущий постоянно в Стране Советов, мог бы похвалиться бóльшей осведомленностью" (30 дней. 1936. № 8. С. 92). Неисчерпаемым источником сведений о Советском Союзе являлись также письма незнакомых людей, присылаемые со всех концов страны.

Горький получал их сотнями, читал, осмысливал, хранил, даже привез с собой в Россию. Это были многочисленные просьбы о материальной помощи, жалобы на произвол местных властей: незаконные увольнения, лишение пенсий, бесхозяйственность.

Все это вызвало скорбные строки в письме Горького старому другу Елене Малиновской 10 мая 1927 г.: "Я – не оптимист ⟨...⟩ я вижу, как много в России плохого, но хорошее меня всегда интересовало больше"; "А так как его (плохого. – *Ред.*) – больше – количественно – то и получается некоторый мрак" (п. 354).

Своим постоянным корреспондентам Горький неоднократно сообщал, что письма пропадают либо приходят измятыми, надорванными и т.п. В одном из писем он информирует Малиновскую: "...разумеется, пакет вскрывали, фотографии нюхали, лизали и на одной из них оказался клей...". Заканчивает фразу Горький нарочитой грубостью в адрес любопытствующих, давая понять, что ему известны факты нарушения тайны переписки (п. 354).

В переписке со многими корреспондентами Горький соблюдал определенную дипломатичность, осторожность, своеобразную стилистическую конспирацию. 27 сентября 1926 г. он пишет О.Д. Форш о харбинских почитателях философа Н.Ф. Федорова, "во главе которых стоит некто Н.Л. Сетницкий". *Некто* – т.е. не известно, кто такой, мне мол, Горькому, не знакомый. А между тем менее чем за месяц перед этим Горький писал Сетницкому в Харбин. Сетницкий – бывший профессор Санкт-Петербургского университета, эмигрант, с которым О. Форш была знакома. Но теперь этот факт мог бы сыграть роковую роль в судьбе писательницы (п. 149).

Позже, оповещая Малиновскую о своей переписке с Зиновием Пешковым (что могло скомпрометировать и адресата, и его самого), Горький не упоминает его имени, но сообщает, что получает множество писем со всего света, в том числе из Гонолулу (Гавайские острова). Горький точно рассчитал, что Малиновская, хорошо знавшая Зиновия еще по Н. Новгороду, зная географию его странствий, поймет, от кого пришло письмо. Характерна в этом отношении переписка Горького с А.П. Пинкевичем. 30 августа 1926 г. Пинкевич спрашивал, почему Горький не ответил на его письмо. Он подозревал, что писатель неодобрительно отнесся к его недавнему вступлению в Компартию. "Не за это ли Вы меня осуждаете?" – спрашивал Пинкевич и напоминал далее, что хотел вступить в партию еще в 1921 г., но "Вы тогда мне не советовали идти в партию" (см. п. 124 и примеч.).

Пинкевич находился в Берлине в служебной командировке, и Горький ответил ему в Берлин очень быстро и коротко, явно желая закрыть тему: "... не осуждаю ли я Вас за то, что Вы вошли в партию ⟨...⟩. Я думаю, что Вам не следовало ставить предо мной этот вопрос

в 26 году". Подчеркнутое упоминание в этом контексте о 1926 годе еще раз подтверждает, что Горький прекрасно знал о событиях на родине.

За деятельностью писателя следили и в Советском Союзе, где были заинтересованы в сотрудничестве и лояльном отношении писателя с мировым именем к Советской России. Его не выпускала из поля зрения М.И. Ульянова. По ее распоряжению писателю пересылается комплект журнала "Рабоче-крестьянский корреспондент" (*ЛЖТ. 3.* С. 468). В самые тяжелые дни безденежья Мария Ильинична отправила Горькому 1 тыс. руб. в счет будущей публикации в "Правде" какого-нибудь из его произведений (см. п. 321 и примеч.). М.И. Ульянова в это время – ответственный секретарь "Правды", ее профессиональная деятельность проходила под контролем редактора "Правды" Н.И. Бухарина, бывшего тогда членом Политбюро.

Горький обменивается письмами и с А.И. Елизаровой-Ульяновой (*ЛЖТ. 3.* С. 523).

Первая книга "Жизни Клима Самгина (Сорок лет)" уже печаталась и перепечатывалась в отрывках в десятках советских изданий, готовилась в ГИЗ к выходу отдельным изданием. В письмах партийных и советских деятелей, руководителей издательств, редакторов журналов Горькому часто встречаются призывы приехать в Россию.

На возвращении настаивала Е.П. Пешкова. Ее беспокоило неопределенное положение сына, которому было уже 30 лет. Разговор об этом возникал каждый раз по приезде Пешковой в Италию. 26 августа 1926 г. она писала из Сорренто М.К. Николаеву: "Смотрю, как никчемно живет Максим, оч. тяжело ⟨...⟩. Молодой, активный парень занимается тут всякой мелочью и ерундой. Нормально живет один А.М., весь поглощенный своей работой". И через три дня тому же адресату: "Все больше хочу извлечь отсюда Максима" (*АГ.* ФЕП-рл-8-15-233, 234).

Горький же весной и летом 1926 г. о поездке в Россию не помышлял. Его удерживала работа над романом, которая шла успешно и требовала ежедневной самоотдачи. В марте 1926 г. Горький просит М.Ф. Андрееву: "Только не пиши с намерением убедить меня в необходимости переехать в Россию, я не поеду туда до поры, пока не кончу роман, – это решено мною..." (см. п. 13). Но, окончив первую часть книги, он тут же принимается за вторую. Сюжет, тематика произведения расширяются, увеличивается объем работы, но останавливаться писатель не намерен, понимая, что впечатления от поездки в Россию могут перебить течение художественной мысли.

18 сентября 1926 г. он пишет из Сорренто Вс. Иванову: "Много любопытного на Руси, и очень хочется пощупать все это. Но – увяз я в романе, и раньше, чем кончу его – не увижу Русь" (п. 140). Ему хочется видеть Россию, посетить те места, по которым он в молодости прошел пешком. Но и спустя год он остается верен своему решению. 20 сентября

1927 г. в письме Горький объясняет своему корреспонденту, почему не сможет быть в России на праздновании 10-летия Октябрьской революции: "Сейчас кончаю второй том. Работа – не легкая, а потому на празднование Октября я не приеду, нельзя прерывать работу даже и для такого праздника. Приеду же в мае..." (*Г=30.* Т. 30. С. 36).

Работу над второй частью "Жизни Клима Самгина" Горький окончил только в феврале 1928 г. А 20 мая 1928 г. вместе с сыном выехал из Сорренто в Москву.

Л.Н. Смирнова

Тексты писем и примечания к ним подготовили:

И.А. Бочарова, при участии *Ю.У. Каскиной* (О.В. Анзимировой, О. Геллерту, Издательству "Malik", Н.К. Кольцову, А.И. Ловле, Н.Н. Нарвекову, Е.Ф. Никитиной, Н.Ф. Погодину, Е.И. Пржецлавской, С.А. Семенову, Н.П. Семеновой, М.А. Сергееву, С.Д. Фомину, Я.А. Яковлеву); *М.М. Богоявленская* (Л.И. Аверьяновой, Н.В. Баршеву); *О.В. Быстрова* (М.И. Борисовой, Я.С. Ганецкому, И.А. Груздеву, И.А. Добровейну, А.И. Елизаровой-Ульяновой, Е.Д. Зозуле, В. Куратову-Ледеру, Б.А. Лавреневу, Н.Я. Марру, Н.Н. Накорякову, С.Н. Сергееву-Ценскому, М.И. Ульяновой, П.П. Шибанову); *Т.Р. Гавриш* (Г.В. Алексееву, В редакцию газеты "Известия ЦИК СССР и ВЦИК", Е.С. Короленко, С.В. Короленко, Н.А. Крашенинникову, Ф.Г. Ласковой, Е.К. Малиновской, Л.И. Пантелееву и Г.Г. Белых, Н.А. Сетницкому, Б.С. Стомонякову, А.П. Чапыгину); *А.В. Евдокимов* (К. Гамсуну, П.М. Керженцеву, Л.М. Кунину, З.А. Пешкову, Учащимся Вязниковской школы, И.П. Федюхину, У. Цаноттти-Бианко); *Ю.М. Егорова* (Н.Е. Буренину, В Акционерное издательское общество "Огонек", В редакцию газеты "Правда", А.К. Воронскому, Н.Д. Телешову); *И.А. Зайцева* (М.Б. Беляеву, И.Б. Галанту, Б.Д. Григорьеву, Н.Н. Фатову, В.М. Ходасевич); *Ю.У. Каскина* (В редакцию газеты "Против угрозы войны", Воспитанникам колонии им. Горького в Куряже, П.П. Крючкову (п. 131, 148, 191, 215, 219, 229, 232, 247, 260, 306, 347, 362, 393, 400, 407), А.С. Макаренко, А.Н. Михайловой, И.Г. Ситкевичу и Ю.О. Недзельскому, А.А. Слисаренко, В.В. Смиренскому, Д.М. Хайту, А.Я. Цинговатову); *Г.Н. Ковалева* (И.А. Белоусову, Д.Д. Бурлюку, Л.И. Гумилевскому, П.С. Когану, В.П. Крымову, В.С. Познеру, В.П. Полонскому, С. Цвейгу, А.И. Цветаевой, Ф.И. Шаляпину); *О.Ю. Ускова* при участии *Г.Н. Ковалевой* (С.В. Познеру); *Е.Ю. Литвин* (О.Д. Форш); *Е.Н. Никитин* (И.Я. Айзенштоку, В Городской совет Нижнего Новгорода, Л.Н. Войтоловскому, Г.Г. Горяинову, Гринбургеру, В.Н. Ивановскому, В.В. Каменскому, М.С. Королицкому, И.П. Ладыжникову, И.П. Малютину, В. Мравлину-Штевену, А.П. Пинкевичу, Н.П. Рождественской, А.И. Рыкову (п. 282), В.Д. Ряховскому, А.Н. Свободову, А. Тверяку, И.П. Уткину, А.П. Фурмановой); *Н.Н. Примочкина* (М.Н. Барсукову, Г.И. Бройдо, Н.И. Буха-

рину, С.Т. Григорьеву, А.Д. Гриневицкой, Л.М. Леонову, Л.М. Леонову и В.П. Катаеву, А.В. Луначарскому, Д.А. Лутохину, С.Я. Маршаку, Е.Г. Орловой, К.И. Чуковскому); *М.А. Семашкина* (М.Ф. Андреевой, К.Н. Арбузову, П.Е. Безруких, А.А. Белозерову, Н.А. Брыкину, М.И. Будберг, М.А. Волжиной, Издательству "Книга", М.Е. Лёвберг, О.И. Поль-Сулержицкой, А.В. Савостиной, О.Д. Чертковой); *Л.Н. Смирнова* при участии *О.В. Шуган* (Ф.В. Гладкову, Е.П. Пешковой); *Л.А. Спиридонова* (И.В. Вольфсону, П.Н. Дорохову, В.А. Дынник, Д.И. Заславскому, Д.М. Зуеву-Инсарову, И.Ф. Каллиникову, И.М. Касаткину, М.Э. Козакову, К.Г. Колганову, П.П. Крючкову (п. 24, 31, 48, 77, 78, 112, 113), С.А. Малиновской, П.Н. Милюкову, М.П. Мурашову, Л.А. Парийскому, Р. Роллану, А.И. Рыкову (п. 92), М.С. Сапелову, К.Г. Чинякову, В.Т. Юрезанскому); *Л.В. Суматохина* (Б.М. Зубакину, Вс.В. Иванову, М.М. Пришвину, А.Н. Тихонову, С.А. Толстой-Есениной, К.А. Федину, С.М. Чернушенко-Сайгадачному). В подготовке текстов писем принимала участие *А.Г. Плотникова*: А.Н. Скребкову, Л.Ю. Шмидту, У. Ойетти, Президиуму Академии наук, Литературному кружку школы ФСУ, Редактору газеты "Acht Uchr Abenblatt", И.В. Евдокимову, И.Д. Гаврилину, Рабкорам правды, И.Е. Вольнову.

Тексты рассмотрены и утверждены Текстологической комиссией под председательством Л.Н. Смирновой.

Ответственный редактор тома Л.Н. Смирнова при участии Т.Р. Гавриш.

Контрольный редактор М.А. Семашкина.

Рецензенты М.И. Щербакова, В.М. Гуминский.

Ученый секретарь А.Г. Плотникова.

Аннотированный указатель составила О.В. Быстрова.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АГ – ИМЛИ. Архив А.М. Горького

Андреева – М.Ф. Андреева: Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы: 3-е изд. М., 1961

Архив Г. 1–16 – Архив А.М. Горького. Т. 1: История русской литературы. М., 1939 – Т. 16: А.М. Горький и М.И. Будберг. М., 2001

Балухатый – Балухатый С.Д. Литературная работа М. Горького: Список первопечатных текстов и авторизованных изданий: 1892–1934. М.; Л.: Academia, 1936

Быковцева – Быковцева Л.П. Горький в Италии. 2-е изд. М.: Сов. писатель, 1979

ВС. Т. 1. 2 – Максим Горький в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1981

Г-30 – Горький М. Собр. соч.: В 30 т. М., 1949–1953

Горький в зеркале эпохи – Горький в зеркале эпохи: (Неизданная переписка). М.: ИМЛИ РАН, 2010. (М. Горький. Материалы и исследования. Вып. 10)

Горький и его эпоха. Вып. 1, 2 – Горький и его эпоха: Исследования и материалы. М., 1989. Вып. 1, 2

Горький и Короленко – А.М. Горький и В.Г. Короленко: Сборник материалов. Переписка, статьи, высказывания. М., 1957

Горький и корреспонденты – Горький и его корреспонденты. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Вып. 7

Горький и наука – Горький и наука: Статьи, речи, письма, воспоминания. М., 1964

Горький и революция 1905 г. – М. Горький в эпоху революции 1905–1907 гг. М., 1957

Горький и современники – О Горьком – современники. М., 1968

Горький и современность – Наследие М. Горького и современность. М.: Наука, 1986

Горький и художники – Горький и художники: Воспоминания. Переписка. Статьи. М., 1964

Горький. Материалы. Т. 1–4 – М. Горький: Материалы и исследования: В 4 т. М.; Л., 1934–1961

Горький нижегородских лет – А.М. Горький нижегородских лет: Воспоминания. Горький, 1978

Горький. Сборник – Сборник статей и воспоминаний о Горьком / Под ред. И.А. Груздева. М., 1928

Горький. Статьи – Горький М. Статьи. 1-е изд. Пг.: Парус, 1917

Горьковские чтения. 1940–1968 – Горьковские чтения. 1938, 1939. М., 1940 – Горьковские чтения. 1968. М., 1968

Груздев 1938. 1948. 1962 – Груздев И.А. Горький и его время. 1-е изд. Л.: ГИХЛ, 1938; То же. 2-е изд. Л., 1948; То же. 3-е изд. Л., 1962

Добровейн – Добровейн М. Страницы жизни Исая Добровейна. М.: Сов. композитор, 1972

Иванов Вс. Переписка – Иванов Вс.В. Переписка с Горьким. М., 1969

Контекст-1988 – Контекст-1988. Литературно-теоретические исследования. М.: Наука, 1989

ЛБГ – Личная библиотека М. Горького в Москве

Ленин и Горький – В.И. Ленин и А.М. Горький: Письма. Воспоминания. Документы: 1-е изд. М., 1958; 3-е изд. М., 1969

ЛЖТ. 1–4 – Летопись жизни и творчества А.М. Горького. М., 1958–1960. Вып. 1–4

ЛЖТ Шаляпина. Кн. 1–2 – Летопись жизни и творчества Ф.И. Шаляпина: В 2 кн. 2-е изд. Л., 1989

Лебедева – Лебедева О.М. Пешковы. Васильевы. Лебедевы: (Воспоминания). Горький, 1976

ЛН. Т. 1–95 – Литературное наследство. М., 1935–1995. Т. 1–95

ЛН Сибири – Литературное наследство Сибири: В 8 т. Новосибирск, 1969. Т. 1

Минувшее. Кн. 1–25 – Минувшее: Исторический альманах: Кн. 1–25. М.; СПб.: Прогресс–Феникс; Atheneum, Феникс, 1990–1999; репр. изд.: Paris: Atheneum, 1986–1991

Наст изд. *Варианты.* Т. 1–11

Наст. изд. *Письма.* Т. 1–24 – *Горький М.* Полн. собр. соч.: Письма: В 24 т. М., 1996–2004. Т. 1–15

Наст. изд. *Сочинения.* Т. 1–25 – *Горький М.* Полн. собр. соч.: Художественные произведения: В 25 т. М., 1958–1976

Неизвестный Горький – Горький и его эпоха: Материалы и исследования. М., 1994–1996. Вып. 1–4

Неизданная переписка – М. Горький: Неизданная переписка. Материалы и исследования. М., 1998. Вып. 5

Овчаренко – Овчаренко А. Публицистика М. Горького. М., 1965

ОЛГБ. 1–9176 – Личная библиотека М. Горького в Москве: Описание: В 2 кн. М., 1981

Описание. 1997 – А.М. Горький и его современники: Фотодокументы: Описание. М., 1997

Описание. 2002 – Современники А.М. Горького: Фотодокументы. Описание. М., 2002.

Пушкинский Дом – Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л.: Наука, 1982

Роллан – Роллан Р. Собр. соч.: В 13 т. Л.: Время, 1930–1958

С двух берегов – С двух берегов: Русская литература XX века в России и за рубежом. М.: ИМЛИ РАН, 2002

Свет звезд – Немировский А.И., Уколова В.И. Свет звезд, или Последний русский розенкрейцер: (О поэте, ученом, скульпторе Б.М. Зубакине). М.: Прогресс-Культура, 1995

Толстой – Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М.; Л., 1928–1958

Федин. 1944. 1968 – Федин К.А. Горький среди нас: Картины литературной жизни. М., 1944, 1968

Ходасевич – Ходасевич В.Ф. Собр. соч.: В 4 т. М., 1996–1997

Шаляпин. Т. 1–3 – Федор Иванович Шаляпин: В 3 т. 3-е изд., испр. и доп. М., 1974–1979

CRR – Cahiers Romain Rolland. Paris, 1991

АРХИВОХРАНИЛИЩА И БИБЛИОТЕКИ

АГ – Институт мировой литературы им. А.М. Горького, Архив А.М. Горького (Москва)

Архив МВТ – Архив Министерства внешней торговли

Архив РАН – Архив Российской академии наук (Санкт-Петербург)

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации (Москва)

ОР ГМТ – Отдел рукописей Государственного музея Л.Н. Толстого (Москва)

ОР ИМЛИ – Отдел рукописных и книжных фондов Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН (Москва)

ОР ИРЛИ – Отдел рукописей Института русской литературы (Санкт-Петербург)

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории (Москва)

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА

А – автограф

АМ – авторизованная машинопись (подпись, правка текста или приписка Горького)

БА – беловой автограф

КК – ксерокопия письма

МК – поздняя машинописная копия неизвестного назначения из Архива А.М. Горького

ОТП – неавторизованный отпуск (второй экземпляр *АМ* без авторских поправок) из Архива А.М. Горького

РК – рукописная копия

ФК – фотокопия письма

ЧА – черновой автограф

1926

1. А.И. СКРЕБКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Скребкова от января–февраля 1926 г. из Ярославля.

Адресат ответил 28 марта 1926 г. (*АГ*. КГ-нп/а-22-16-1, 3).

Вместе с письмом в *АГ* хранятся посланные адресатом Горькому две газетные вырезки: некролог скульптора А.М. Опекушина и запись его биографии. Обе публикации подписаны Скребковым.

[1] Адресат – ярославский поэт и журналист Скребков – сообщал о намерении написать биографию своего земляка, известного скульптора А.М. Опекушина, и спрашивал о подробностях встречи Горького с ним в годы революции в Петрограде: "При свиданьи покойный художник мне упомянул, что, будучи в Петрограде в 18–19 годах, он обращался зачем-то к Вам, А.М. Зачем именно? Не будете ли настолько добры сообщить мне это...". Как видно из письма Горького З.Г. Гринбергу за 1919 г., Опекушин просил Горького содействовать в получении денег из Госбанка со своего счета (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 80 и примеч.).

[2] Адресат послал Горькому четыре своих стихотворения ("Письмо в деревню", "Я много пил березового соку...", "Хмель" и "Ржаная зыбь, как девушка...") с просьбой "черкнуть парочку слов об них".

Приводимые Горьким "слащавые" слова и строки взяты из стихотворения "Ржаная зыбь, как девушка...".

В ответном письме Скребков признавался: "С Вашим письмом пришла ко мне неописуемая радость. Спасибо Вам за Вашу теплоту. Стихи мои слабы, я это предчувствовал, слабы, а пишу, тянет...".

2. К.А. ФЕДИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, не полностью: *Федин. 1944*. С. 130–132; полностью: *Г-30*. Т. 29. С. 456–458.

Ответ на письмо Федина от 11 февраля 1926 г.

Адресат ответил 27 марта 1926 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 505–510).

[1] Эта фраза – продолжение эпистолярного диалога Горького и Федина о страдании. Федин писал Горькому о том, что несчастный человек глубоко волнует и интересует его как художника, о своем сострадании к "ничтожным клячам" и досаде на "замечательного, умного и, конечно, полезного рысака" (*ЛН*. Т. 70; с. 499, 506); см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 386 и примеч.

[2] Горький имеет в виду идею "тенденциозности" искусства, которую в литературной полемике первой половины 1920-х годов отстаивали лефовцы и напостовцы. Излагая программу журнала "ЛЕФ", В.В. Маяковский в письме в Агитотдел ЦК РКП(б) в начале января 1923 г. выдвинул понятие "тенденциозного реализма". Идея классовости искусства и требование ясно выраженной идейной позиции писателя определяла жесткую позицию критиков журнала "На посту".

Получив настоящее письмо, Федин ответил: «Признаю, что неудачно выразил свою мысль, потому что – конечно – я далек от "утверждения необходимости тенденции в искусстве". В 4 кн⟨иге⟩ "Нов⟨ого⟩ Мира" пойдет моя статья об искусстве, написанная 2 $^1/_2$ года назад (тогда ее не напечатали). В ней есть и о "тенденции"» (*ЛН*. Т. 70. С. 508). Статья Федина "Об искусстве и критике" была напечатана в № 3 "Нового мира" за 1927 г. В ней говорилось: "Искусство показывает предмет со всех сторон и выдвигает идеи во всей полноте, не изменяя одних частей, не отметая других. Его задача показать мир, а не построить систему, и оно не диктует мировоззрений, а только смотрит на мир вечно новыми глазами, ставя вопросы там, где тысячи систем уже дали или могут дать тысячи ответов. Если оно отыскивает формы, свойственные какому-нибудь мировоззрению, оно становится тенденциозным, т.е. перестает быть самим собою" (Новый мир. 1927. № 3. С. 175).

[3] Речь идет о докладе Блока "Крушение гуманизма", прочитанном 9 апреля 1919 г. на собрании сотрудников издательства "Всемирная литература". Мысль о крушении гуманизма была высказана Блоком там же несколькими днями ранее (25 марта) в докладе "Гейне в России". Горький назвал доклад "пророческим" и предложил посвятить этому вопросу отдельное заседание (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 601). О своем впечатлении от "Крушения гуманизма" Горький писал в очерке "А.А. Блок": "Статья показалась мне неясной, но полной трагических предчувствий. Блок, читая, напоминал ребенка сказки, заблудившегося в лесу: он чувствует приближение чудовищ из тьмы и лепечет встречу им какие-то заклинания, ожидая, что это испугает их.⟨...⟩ Я не понял: печалит его факт падения гуманизма или радует? ⟨...⟩ это человек, чувствующий очень глубоко и разрушительно" (Там же. С. 223). Вспоминая свой разговор с поэтом после собрания, Горький особо подчеркивает, что Блок, «между прочим, очень верно сказал: "Вызвав из тьмы дух разрушения, нечестно

говорить: это сделано не нами, а вот теми. Большевизм – неизбежный вывод всей работы интеллигенции на кафедрах, в редакциях, в подполье"» (Там же. С. 225).

[4] Федин отвечал: «Очень хорошо Вы говорите в конце Вашего письма о "биологической силе", которая внушает Вам *вражду* ко всякому страданию. Я завидую такой силе, потому что не обладаю ею. И вся моя мысль о "клячах и рысаках" (ей-богу, в последний раз о "клячах"!) сводилась к тому, что я – по-видимому – биологически неспособен действенно *ненавидеть* страдание, но только всегда *сочувствую* ему» (*ЛН*. Т. 70. С. 508).

3. И.П. МАЛЮТИНУ

Печатается по *ЧА* (*АГ*), впервые.
Адресат ответил 28 марта 1926 г. (*АГ*. КГ-рзн-5-7-3).

[1] Письмо не сохранилось.

[2] 28 марта 1926 г. И.П. Малютин писал Горькому из Ярославля, что до 18 лет жил в деревне, "в 5 верстах от г. Череповца"; отец "немного крестьянствовал и сапожничал", а сам он "с 18 лет стал плавать на плотах и баржах с дровами по рекам Шексне и Волге". С 1892 г. Малютин работал при фабрике "Ярославская большая мануфактура" (позже – "Красный Перекоп"), в библиотеке для рабочих; в 1908 г. сидел в одиночке за "вредное направление, которое, по-видимому, заключалось в том, что брали [у него] книги 1600 челов. рабочих, с которыми ⟨...⟩ был чрезвычайно дружен и разговаривал больше, чем полагалось". Будучи выслан, Малютин 20 лет скитался с женой и детьми, жил в городах Сибири, в Петропавловске, селах и деревнях, был разнорабочим, заведовал библиотеками.

[3] 5 октября 1929 г. Малютин написал Горькому из "Петропавловского сада" Ярославской губернии: "Я работаю в архиве при фабрике, получаю около 50 р. в м-ц, и старш. дочь при той же фабрике в библиотеке ⟨...⟩ Тоня учится прекрасно в IX кл. II ступ⟨ени⟩, много читает и пишет разные дневники, воспоминания и заметки, но стихи – редко и мало. Перегружена очень общест. работой по ликв⟨идации⟩ неграм⟨отности⟩ и т.д. Вспоминаем о Вас частенько" (*АГ*. КГ-рзн-5-7-5).

[4] Первое стихотворение "Бедная Настя" Малютин опубликовал в 1895 г., регулярно стал печататься с 1910 г., переехав в Курган, в "Народной газете" и в "Курганском вестнике". Печатался под псевдонимом "Жук" (см.: Писатели Южного Урала. Челябинск, 1966. С. 191).

4. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*) перевода с французского подлинника, сделанного М.И. Будберг, – Архив Департамента Ньевр (Франция).

Впервые на фр. яз.: *CRR*, 28. P. 173, на рус. яз. – *Архив Г. 15.* С. 137–138. Автограф не разыскан.

Ответ на письмо Роллана от 2 марта 1926 г.

Адресат ответил 12 марта 1926 г. (*Архив Г. 15.* С. 136–139).

[1] Роллан ответил 12 марта 1926 г.: "Дорогой друг, спасибо за Вашу превосходную фотографию. В ней много жизни и естественности. Вы сняты в разгар беседы. Мне кажется, что теперь у нас с Вами будет немало дружеских споров, ведь Ваш портрет в рамке висит над моим письменным столом, и наши взгляды постоянно встречаются" (*Архив Г. 15.* С. 138).

[2] 12 марта 1926 г. Роллан ответил: "Посылаю Вам свою фотографию, довольно похожую, но менее непосредственную, чем Ваша, я снят на ней в Монтре, в прошлом году" (Там же. С. 138).

[3] Р. Роллан родился в 1866 г., Горький – в 1868 г.

[4] См. п. 6 и примеч.

[5] Французский государственный деятель Аристид Бриан с 1925 по 1931 г. занимал пост министра иностранных дел. В годы Первой мировой войны проводил политику укрепления Антанты, а в 1925–1926 гг. выступил за "примирение" с Германией, принятие последней в Лигу Наций. Один из инициаторов Локарнской конференции, А. Бриан в этот период слыл "миротворцем", хотя на деле вел империалистическую политику, будучи поборником создания проекта "Пан-Европы". Начав свою деятельность как социалист, А. Бриан перешел на позиции реваншизма, явившись автором пакта "Бриана–Келлога" (апрель 1927 г.), направленного против Советского Союза (Всемирная история: В 10 т. М., 1962. Т. 9. С. 153–154).

[6] Адресат ответил 12 марта 1926 г.: "Любовь к деньгам издавна присуща французам так же, как и любовь к собственности (одной из форм которой они являются). – Это была основа их силы на протяжении всей истории. Революция 89 года никогда не восторжествовала бы без нее" (*Архив Г. 15.* С. 139).

5. Л.Ю. ШМИДТУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Письмо написано в Неаполе. Горький под датой написал "Sorrento", так как вскоре намеревался вернуться в Сорренто.

[1] Это письмо, видимо, до Горького так и не дошло, в *АГ* его нет.

[2] В 1924 г. в журнале "Прожектор" были напечатаны заметки Горького "О войне и революции" (№ 3. 16 февр. С. 2–6) и рассказ "Дора" (№ 4. 29 февр. С. 2–7), вошедшие в книгу "Заметки из дневника. Воспоминания" (Berlin: Kniga, 1924). В 1926 г. под заглавием "Всероссийское торжище" в журнале был помещен отрывок из "Дела Артамоновых" (№ 1. 15 янв. С. 6–9). Следующая публикация в "Прожекторе" состоялась только в 1927 г. – в нем было напечатано письмо Горького за 1911 г., адресованное учащимся партийной школы в Париже (№ 23. 15 дек. С. 13). Будучи ответственным секретарем редакции журнала "Прожектор", Шмидт приезжал в Сорренто в конце августа или в сентябре 1925 г. Тогда он и передал Горькому письмо от А.К. Воронского. Главный редактор "Красной нови" и "Прожектора" 20 августа 1925 г. сообщал: «Письмо это Вам передаст тов. Шмидт, секретарь журнала "Прожектор". Он – замечательно симпатичный и дельный работник, сведущий в наших литературных делах. От него Вы можете подробнее узнать о нашем житье-бытье. Он покажет Вам дешевую библиотеку "Прожектора". Очень бы не мешало Вам дать для библиотеки два-три рассказа» (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 23).

[3] Имеется в виду описание в первой части "Жизни Клима Самгина" трагических событий на Ходынском поле под Москвой 18 (30) мая 1896 г., в день народного гуляния по случаю коронации Николая II. См.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 21. С. 467–492.

[4] Позднее Горький изменил свое решение. С 1927 г. он стал публиковать отрывки из "Жизни Клима Самгина" в различных периодических изданиях и сборниках (см.: *Балухатый*. № 1384, 1447, 1665).

6. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, частично: Звезда. 1961. № 1. С. 145, 146, 152; полностью: *Архив Г. 11*. С. 40–43.

Ответ на письмо Груздева от 27 февраля 1926 г.

Груздев ответил 28 апреля 1926 г. (*АГ*. КГ-п-23-1-17, 19; см. также: *Архив Г. 11*. С. 37–39, 44–47).

[1] Адресат сообщал: "Есенин в гробу был изумителен. Детское, страдальческое лицо, искривленные губы и чуть сведенные брови. И, странно, куда делась его внешность рязанского мальчика с примесью потасканного альфонса. Вместо этого он напомнил мне итальянца времен Возрождения. Какой благородный профиль, какие красивые руки! ⟨...⟩ А знаете, как он повесился? Обмотал вокруг шеи веревку и другой конец взял в руку, рукой зацепившись за трубу отопления. Малейшая слабость,

и он выпустил бы из руки веревку и сорвался. Но он выдержал и *удавил себя*" (*Архив Г. 11*. С. 38). Несмотря на обилие версий о насильственном характере смерти Есенина, в настоящее время специальная комиссия и большинство экспертов-криминалистов склоняются именно к версии самоубийства поэта. Подробнее об обстоятельствах смерти Есенина см.: Смерть Сергея Есенина: Документы. Факты. Версии. М., 1996.

[2] Речь идет о двух статьях психиатра И.Б. Галанта "О суицидомании Максима Горького. (Личность Максима Горького в свете совершенного им в декабре 1887 г. покушения на самоубийство)" и "К суицидомании М. Горького. (Дополнительные материалы)", опубликованных в журнале "Клинический архив Гениальности и Одаренности (эвропатологии)" (1925. Т. 1, вып. 3. С. 93–109; 1926. Т. 2, вып. 3. С. 207–210; см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 399).

[3] Отвечая Горькому, критически отметившему у ряда авторов-серапионов «натужное выдувание "героев"» (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 365), Груздев писал: «Ваши мысли о "выдувании героев" как нельзя более совпали с моими. Но есть у меня и возражения. Очень любопытно следующее: "Короленко 1 янв. 1894 г. писал Михайловскому: «Мы теперь уже уверились в героях, которые (как мифический Атлас – небо) двигали на своих плечах "артели" (в 60-х) и "общину" в 70-х годах. Тогда мы все искали "героя" и гг. Омулевские и Засодимские нам этих героев давали. К сожалению, герои оказывались все "аплике", не настоящие, головные. Теперь поэтому мы прежде всего ищем уже не героя, а настоящего человека, не подвига, а душевного движения, хотя бы и непохвального, а непосредственного (в этом и есть сила, напр., Чехова)». Так вот, если слова "артели" и "общину" заменить словами "гражданская война" и "коммунизм", то мысль Короленко будет наисовременнейшая. И если герои Всеволода Иванова напомнят, скажем Базаровых и Рахметовых, то не заменяет ли сейчас всех Омулевских и Засодимских – Борис Лавренев, типичный лженародник, делающий шумную карьеру ⟨...⟩ Дело в создании характеров и в нахождении психологических мотивов, т.е. то же самое, о чем идет речь у Короленко. Идут ли, в частности, Серапионы этим путем? Нет еще. Но зато они (по крайней мере основное ядро их) делают другую работу – сбивают литературные шаблоны и потому-то все они в своем творчестве и единичны, вопреки, казенным требованиям пафоса во чтобы то ни стало. Мне показалось, что Ваша фраза о "выдувании героев", которые, привыкнув драться, больше ничего не умеют и не хотят, относится к "Чернышу" Слонимского. Если это так, то я буду спорить. Ведь это же злая ирония над "героическими" шаблонами. Какие же в самом деле герои Чаплин и Черныш? Это скорее Чичиковы и Ноздревы нашего времени. Посмотрите еще, как саркастически смеется Зощенко над казенным пафосом. Как умно делает это Федин в "Наровчатской хронике". А разве тихонов-

ские “Поиски героя” не веселая ирония на ту же тему? Вы скажете, что это еще мало. Правда, но это чистит дорогу, и за то, что Серапионы так чутки ко всякой фальши, ко всякой лавреневщине и лидинщине, я их бесконечно люблю» (*Архив Г. 11*. С. 37–38).

Выступая против “шаблонизированных героев”, за создание в литературе “характеров” людей, дела и чувства которых были бы психологически мотивированы, Груздев в трактовке проблемы положительного героя советской литературы опирается на теоретические установки литературного содружества “Серапионовы братья”: защита аполитичности искусства, отрицание “героя” как такового, противопоставление идеалу живого, психически неделимого человека и др.

[4] В 1896 г. Короленко возглавил редакцию журнала “Русское богатство” и тогда же переехал в Петербург. Осенью 1900 г. он с семьей уехал в Полтаву и в Петербурге бывал наездами. Встречи с Горьким были в 1899 и 1904 гг. в Петербурге.

[5] Цитата из поэмы Н.А. Клюева “Мать-Суббота”.

[6] Реминисценция из “Баллады о гвоздях” Н. Тихонова.

[7] Речь идет о судебном процессе 1925 г. в штате Теннесси (США) над школьным учителем Дж. Скоупсом, который был обвинен в преподавании эволюционной системы Ч. Дарвина о происхождении человека. Истцом в ходе процесса выступил лидер Демократической партии США У.Дж. Брайан.

[8] Комментируя это положение и другие рассуждения Горького о герое, Груздев писал: “Получив это письмо, я вспомнил речь Горького у Виноградова в 1919 году о ничтожности человека во Вселенной и величии его духа, стремящегося все познать – и себя самого, и всю Вселенную” (Звезда. 1961. № 1. С. 145).

[9] В главе “Легенда о Великом инквизиторе” романа “Братья Карамазовы” Ф.М. Достоевский приводит диспут между Великим Инквизитором и Христом. В споре Великий Инквизитор одерживает верх, доказывая, что Христос не может облегчить участь человека в силу порочности самой человеческой природы. Поэтому Христу нечего делать здесь и деятельность его вредна. Только церковь, именем Христа, в течение веков огнем и мечом способна удержать мир и порядок на земле. Об отношении Горького к роману Достоевского и образу Великого Инквизитора подробнее см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 9, п. 134.

[10] Повесть Зощенко “О чем пел соловей. (Вторая сентиментальная повесть)” была опубликована в альманахе “Ковш” (Л., 1925. Кн. 2).

[11] Федин писал 11 февраля 1926 г. Горькому по поводу стихотворения “Поиски героя”, напечатанного в альманахе “Ковш” (Кн. 3): «Вы напрасно… попрекнули Н. Тихонова стихотворением “Поиски героя”: кончается оно очень иронично, и автор явно издевается над рекомендованными

и одобренными героями, покрытыми ранами, в орденах и звездах...» (*ЛН*. Т. 70. С. 506; см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 365).

[12] Речь идет о книге "Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства" (Под ред. П.Е. Щеголева. М.; Л.: Госиздат, 1924–1927. Т. 1–7). Указанный Горьким том содержит записки А.Д. Протопопова и С.П. Белецкого; книга с пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 6492*); об оценке книги Горьким см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 406.

[13] Речь идет о книге: *Блок А.А.* Неизданные стихотворения: 1897–1919 г. / Под ред. П.Н. Медведева. Л.: Жизнь искусства, 1926; книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2371*).

[14] Речь идет о вырезках статей из газеты "Les Nouvelles littéraires" (1926. 6 mars): *Mourois A.* Notes sur le roman anglaise contemporain (*Моруа А.* Заметки о современном английском романе); *Pozner V.* Victor Schklovski: La russie litteraire apres la revolution (*Познер В.* Виктор Шкловский: Русская литература после революции).

[15] См. п. 272 и примеч.

[16] "Дело Артамоновых" вышло в Госиздате во второй половине мая 1926 г., о чем Груздев в письме от 20 мая 1926 г. сообщал: «"Дело Артамоновых" вышли – высылаю их с этим письмом» (*Архив Г. 11*. С. 52).

[17] Речь идет о двух стихотворениях Есенина "Сыпь, гармоника! Скука... Скука..." и "Пой же, пой. На проклятой гитаре...", оказавшихся в читательском восприятии тесно связанными с именем Айседоры Дункан. В 1926 г. Е.А. Есенина опубликовала в ряде газет "Письмо в редакцию", в котором, отметив, что распространяются "два стихотворения с посвящением Айседоре Дункан", писала: «...считаю необходимым заявить, что стихи "Сыпь, гармоника! Скука... Скука..." и "Пой же, пой. На проклятой гитаре...", якобы посвященные А. Дункан, написаны братом моим в 1923 году и не раз читались им на литературных вечерах. Эти стихотворения входят в цикл "Москвы кабацкой" и никогда никому не посвящались» (Правда. 1926. № 77. 4 апр.; подробнее см. комментарии Н.И. Шубниковой-Гусевой к текстам стихотворений, опубликованных в книге: *Есенин С.А.* Полн. собр. соч.: В 7 т. М., 1995. Т. 1. С. 601–607).

[18] В ответном письме Груздев сообщал: «Вопрос об его эротических стихах Дункан для меня остался неясным. В Ленинграде я не разыскал их следов; знающие люди говорили, что к ним относятся: "Сыпь, гармоника! Скука... Скука..." и еще 2–3 стихотв. такого же рода, напечатанные в I т. его сочин. Впрочем, сестра Есенина письмом в редакцию опровергала то, что они имеют отношение к Дункан. Войтоловский же, по моей просьбе, разыскал в Москве некоего Цирильсона, у которого будто бы имелись 6 стихотв. Есенина, ненапечатанных или даже непечатных.

Он (Цирильсон) обещал их выслать Вам непосредственно. Не знаю, в какой степени можно ручаться за их достоверность» (*Архив Г. 11.* С. 46).

[19] Речь идет о книге: *Нейфельд И.* Достоевский: Психоаналитический очерк / Под ред. проф. З. Фрейда; пер. с нем. Я. Друскина. Л.; М.: Петроград, 1925.

[20] Временные рамки упоминаемого периода следует относить к началу 1911 г., когда режиссер В.И. Немирович-Данченко поставил в МХТ спектакль по роману Достоевского, и к статье Горького "О карамазовщине", опубликованной в газете "Русское слово" (1913. № 219. 22 сент.; см. также: Наст. изд. *Письма.* Т. 9, п. 362 и примеч.).

[21] В ответном письме адресат сообщал: «Получив от Вас сообщение, что приближается юбилей Р. Роллана, мы с Фединым предложили Союзу писателей приветствовать его телеграммой. Эта организация казалась нам наиболее авторитетной для такого случая. Предложение было принято, поручили составить текст телеграммы. Составители после долгих совещаний представили такой текст, что, мол, несмотря на наши разногласия, мы Вас приветствуем и т.д. Но, позвольте, что же это за приветственная телеграмма? Оказалось, что по объективным условиям неудобно и невозможно, чтобы писатели СССР безоговорочно приветствовали писателя буржуазного. Не знаю, чем кончилось дело, я ушел, мне было очень не по себе. Вот вам случай "психически-неделимого" на изнанку!» (*Архив Г. 11.* С. 45–46). Поздравление Роллану от имени советских писателей все-таки было направлено.

7. И.Б. ГАЛАНТУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо корреспондента от 28 февраля 1926 г.

Галант ответил 20 марта 1926 г. (*АГ.* КГ-уч-4-2-8, 9). На этом письме рабочая запись Горького: «О "бегунах", странниках, об "охоте к перемене мест", отмеченной еще Пушкиным. "Разбрестись розно". Максимов. Бродячая Русь. Благовещенский. Коновалов и т.д.».

[1] В письме от 28 февраля 1926 г. Галант сообщил, что достал наконец (см.: Наст. изд. *Письма.* Т. 15, п. 354 и примеч.) книгу Горького "Рассказы 1922–1924 годов" (в изд.: *Горький М.* Собр. соч. В 18 т. Л.: ГИЗ, 1926. Т. 18), и сообщил свое мнение о ней: «Вы себя в этом томе, безусловно, превзошли. Что касается специально рассказа "Голубая жизнь", то это настоящая жемчужина Вашего художественного творчества» (*АГ.* КГ-уч-4-2-8).

[2] Имеется в виду издание: *Горький М.* Дело Артамоновых. Berlin: Kniga, 1925. В письме от 15 апреля 1926 г. Галант сообщал Горькому, что

несколько недель тому назад в Москве появилось берлинское издание "Дела Артамоновых" и что он ждет экземпляр с авторской надписью (*АГ.* КГ-уч-4-2-11). См. п. 105, 118 и примеч.

[3] "...Я уже имел случай убедиться, – писал Галант, – что Вы не всегда охотно отзываетесь на просьбу. Может быть, не Вы виноваты, а я" (*АГ.* КГ-уч-4-2-8). На письма Галанта и содержащиеся в них вопросы и просьбы Горький всегда быстро откликался, иногда он отвечал на несколько писем сразу (см.: Наст. изд. *Письма.* Т. 15, п. 383 и примеч.), чем вызывал недовольство Галанта, который требовал ответа на каждое письмо (см. письмо Галанта Горькому от 15 января 1926 г. – *АГ.* КГ-уч-4-2-5).

[4] В письме от 28 февраля 1926 г. Галант сообщил, что собирается писать статью "Философия и философские мысли М. Горького" и в связи с этим попросил Горького прислать сборник его статей 1905–1916 гг., вышедших в издательстве "Парус" (*АГ.* КГ-уч-4-2-8; *Горький. Статьи*).

[5] Письмо не разыскано.

[6] В письме от 28 февраля 1926 г. Галант указал, что разыскал пока лишь одну статью Горького – "Разрушение личности" – в первом сборнике "Очерков философии коллективизма" (СПб.: изд. т-ва "Знание", 1909; *АГ.* КГ-уч-4-2-8). В указанном издании статья (написана в 1908 – начале 1909 г. на Капри) опубликована полностью. Цензурные изъятия сделаны при переиздании – в сборнике: *Горький. Статьи.* Опущенные места, замененные точками, были восстановлены при втором издании сборника (1918), хотя некоторые искажения текста все же остались. Готовя статьи 1905–1916 гг. для Собрания сочинений для издательства "Книга" по тексту издания 1917 г., Горький сделал следующее дополнение к предисловию: "В издании 917 года многие статьи этой книги были искажены цензурой. Подлинников у меня нет, я не могу восстановить по памяти куски статей, уничтоженные цензором, и оставляю зияния как поучительную память о издевательстве над свободою слова. Фрейбург, 923 г." (*Г-30.* Т. 24. С. 524–525; см. там же историю публикации статьи "Разрушение личности" – с. 522–527). В Собрание сочинений издательства "Книга" статьи Горького не вошли.

[7] В письме от 6 февраля 1926 г. (*АГ.* КГ-уч-4-2-7) Галант уведомил Горького, что посылает ему две собственные статьи: "Генеалогия Максима Горького, а также общая характеристика личности Горького в связи с его наследственностью и с переживанием детства" (Клинический архив Гениальности и Одаренности. 1925. Т. I, вып. 4); "Пориомания Максима Горького" (Там же). Обе статьи есть в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 7795, 7798*). Во второй статье Галант отмечает, что страсть Горького к пориомании (бродяжничеству) связана с плохой наследственностью и тяжелыми условиями жизни.

[8] *Максимов С.* Бродячая Русь Христа-ради. 1-е изд. СПб., 1877; 2-е изд.: СПб.: Просвещение, 1907. В книге Максимова выделены и описаны различные типы русских странников: прошаки и запрощики, кубраки и лабори, нищая братия, богомолы и богомольцы, скрытники и христолюбцы.

[9] Третья и четвертая строки воспроизведены неточно. У Пушкина: "Весьма мучительное свойство, / Немногих добровольный крест" ("Евгений Онегин". Гл. VIII, строфа XIII).

[10] Бегуны (странники) – течение (толк) в старообрядчестве среди беспоповцев во второй половине XVIII в.; уклонялись от повинностей и государственных обязанностей, бежали в пустынные места или прятались; географически имели распространение по северным и северо-восточным окраинам России. В книге Ф.В. Ливанова "Раскольники и острожники: Очерки и рассказы" (В 4 т. СПб., 1873. Т. IV; хранится в *ЛБГ. ОЛБГ. 5386*) в главе "Секта Странников или Бегунов" (написана по материалам, собранным специальной комиссией по расследованию дела о секте бегунов, учрежденной 25 декабря 1858 г.) отмечается, что, "независимо от идей первоначального своего происхождения, секта странников обратилась в религиозное оправдание бродяжества и бегства вообще. Бежал ли солдат из полка, крепостной мужик от барщины, молодая баба от мужа ⟨...⟩ они находили оправдание своему проступку в учении странническом, которое возводило бродяжество в догмат, звание беглого – в сан" (С. 60–62). Ливанов подчеркивает также, что в Древней Руси бегунство "процветало в очень широких размерах ⟨...⟩ Когда явился раскол, он прямо принял эту форму бегунства" (С. 83–84). В четырехтомной монографии Ливанова нет горьковских помет, но в *ЛБГ* хранится прочитанная Горьким брошюра, содержащая выдержки из этой книги: Наше христианское бегство ... (Б/м, б/г) (*ОЛБГ. 5418*, с пометами Горького). Там же хранятся книги, связанные с темой старообрядчества в целом и бегунства в частности. См.: *ОЛБГ*. Разд. "История, религия и атеизм".

[11] Пилигрим (от итал. pellegrino, буквально – чужеземец) – странствующий богомолец; то же, что паломник.

[12] "Я был крайне поражен, – отвечал Галант, – что Вы в Вашем письме как будто бы извиняетесь, что Вы меня поучаете ⟨...⟩ Все то, что Вы сообщаете мне в Вашем письме о пориомании, совершенно ново для меня и до того интересно, что я не нахожу соответствующих слов благодарности" (*АГ*. КГ-уч-4-2-9).

[13] О страсти русского народа к бродяжничеству как национальной форме пассивного протеста Д.Н. Овсянико-Куликовский писал, анализируя "Коновалова" и "Фому Гордеева": "...Коновалов страдает периодическими припадками *меланхолии, запоя и страсти к бродяжничеству*"; "Для Коновалова, как художественного образа, запой и бродяжничество служат лишь средством наиболее яркого выявления основного мотива –

тоски бытия. ⟨...⟩ человек затосковал и от тоски стал пить и скитаться, ища в вине и в перемене впечатлений утоления духовной жажды" (*Овсянико-Куликовский Д.* Итоги русской художественной литературы XIX-го века // Вестник воспитания. 1911. № 8. Нояб. С. 68–79); "Веками развивалась и укреплялась в народе русском эта тяга к созерцательной жизни, к бегству от суеты мирской, от страстей, соблазнов и жестокостей грубой жизни ⟨...⟩ Глубоко заложено в душе Фомы инстинктивное тяготение к этой народной и национальной форме пассивного протеста..." (Вестник воспитания. 1912. № 1. Янв. С. 42).

8. В РЕДАКЦИЮ ЛОНДОНСКОЙ ГАЗЕТЫ "OBSERVER"

Печатается по *ЧА* (*АГ*). Впервые, с небольшими неточностями: *Горький и современность*. С. 201.

Датируется по сопоставлению с п. 9.

[1] См. п. 9 и примеч.

9. П.Н. МИЛЮКОВУ

Печатается по тексту первой публикации: Последние новости. 1926. № 1819. 16 марта. Перепечатано: Красная газета (веч. вып.). 1926. № 70. 24 марта, в корреспонденции, озаглавленной "Вымышленная беседа с М. Горьким".

Датируется по сопоставлению с п. 10.

[1] Парижская газета "Последние новости" (1926. № 1811. 8 марта) поместила под заглавием "М. Горький о Ленине" заметку, в которой сообщалось: «В "Обсервере" напечатано интервью римского корреспондента газеты с Максимом Горьким, который живет теперь на Капри и приехал на несколько дней в Рим».

Протест Горького, адресованный редактору газеты "Последние новости", бывшему лидеру кадетской партии П.Н. Милюкову, был напечатан в газете под заглавием "Письмо М. Горького" и с предуведомлением: "П.Н. Милюковым получено следующее письмо:..." (The Observer (London). 1926. 7 march; цит. по газете "Последние новости").

[2] Ошибка памяти: Горький поселился в Сорренто в 1924 г. В первый приезд в Италию в 1906–1913 гг. он жил на Капри.

[3] С 20 ноября 1925 г. до 10 мая 1926 г. Горький с семьей жил в Неаполе.

[4] "Кто сочинил сию беседу? Русский, иностранец? – спрашивал Д.А. Лутохин в адресованном 21 марта 1926 г. письме Горькому и отмечал: Автор ее, видимо, читал В⟨ашу⟩ книжечку о крестьянстве, В⟨аши⟩ воспоминания о Ленине, вероятно – знает Вас лично и ловко подделал интервью, преступно исказив В⟨аше⟩ отношение к современности" (*АГ.* КГ-п-46а-74).

10. П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Горький и современность*. С. 192.

[1] См. п. 8, 9 и примеч.

[2] Возможно, Керженцев намеревался помочь Горькому приобрести печатную машинку, но этим делом активно занялась М.И. Будберг. 19 апреля 1926 г. из Берлина она писала Горькому: «Машинку надеюсь привезти. От предложения К⟨ерженцева⟩ я не "отказалась", но ведь, помните, я хотела постараться найти здесь с двойным шрифтом» (*Архив Г. 16.* С. 140).

В письме Горького Керженцеву подчеркнуто слово "Ремингтон" и на полях указана цена – 2000. (Вероятно, это помета адресата, которая позволяет думать, что Керженцев намеревался заняться этим делом.)

[3] См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 380 и примеч.

[4] "Дело Артамоновых" вышло в Ленгизе отдельным изданием в 1925 г. И.И. Ионов – заместитель заведующего Госиздата.

11. В. МРАВЛИНУ-ШТЕВЕНУ

Печатается по *ЧА* (*АГ*), впервые.

Датируется по письму Мравлина-Штевена из Парижа от 8 марта 1926 г., (*АГ.* КГ-рл-18-26-1), на которое является ответом, и сопоставлению с п. 9.

Адресат ответил из Парижа 20 марта 1926 г. (*АГ.* КГ-рл-18-26-2).

[1] Интервью с Горьким было опубликовано в лондонской газете "The Observer" 7 марта 1926 г. На следующий день его перепечатали парижские "Последние новости" под заглавием "М. Горький о Ленине". В интервью, в частности, говорилось: "С тех пор, как я пользуюсь гостеприимством чужой страны, я стою далеко от всякой политики и слежу за судьбами моей родины только издали. То, что я скажу вам, не касается политической сферы, но может, думаю, объяснить и некоторые вещи из этой области. Если большевизм зародился именно в России или, если для фашизма оказалась благоприятной почва именно Италии, то случи-

лось это потому, что здесь они нашли глубокие психологические корни". Далее была дана характеристика В.И. Ленина: "Истинного значения Ленина нужно искать в самых различных областях, и если мы найдем его, то придется рассматривать с совершенно другой, чем с обычной, точки зрения великую восточную революцию. Россия страна пессимизма. Жизнь никогда там не была легка. ⟨...⟩ Заброшенность, пустынные дороги с мужицкими деревнями на сотни верст одна от другой, печальная философия, помещики и крестьяне, и повсюду страдания. ⟨...⟩ Не было писателя, который посмел бы говорить в тонах счастливых, призывал верить и быть оптимистом. Между тем, если бы такой человек появился, то все последовали за ним. Он и пришел. Это был Ленин. Появился человек, у которого было мужество смеха. На самом деле, он не смеялся, но он провозгласил надежду, в царстве проклятия он заговорил о жизни. У него была оптимистическая философия. ⟨...⟩ Я знал его и был к нему близок. Но я никогда не видел, чтобы человек страдал так, как он. ⟨...⟩ Мы всегда расходились во мнениях. Теперь, когда он умер, я могу сказать, что никогда раньше и позже я не любил и не уважал человека так глубоко. Но ни с кем я не боролся так, как боролся с ним. Ленин, как политический деятель, передал бразды правления в руки всего народа. Этого я не хотел. Я не верил – и не изменил этого мнения – что русский крестьянин, эта невежественная, зверская, необразованная нынешняя толпа, может управлять. Ленин вырвал бразды правления из рук интеллигенции и знающего промышленного класса и передал его тем, кто только теперь просыпается из звериного состояния" (Последние новости. 1926. № 1811. 8 марта). Высказанные в процитированном интервью мысли совпадают с тем, что написал Горький в брошюре "О русском крестьянстве" и в очерке "В.И. Ленин" (Л., 1924).

Текст опровержения, посланного редактору лондонской газеты "Обсервер" Горький привел в письме к П.Н. Милюкову от 11 марта 1926 г. (см. п. 9 и примеч.).

[2] Горького подвела память. На самом деле, он приехал в Италию в первой половине апреля 1924 г. (*ЛЖТ. 3*. С. 371).

[3] Горький переехал из Сорренто в Неаполь 20 ноября 1925 г. (Там же. С. 432). 23 ноября 1925 г. писатель сообщил Д.А. Лутохину: "Перебрался в Неаполь, Posilippo, villa Gallotti ⟨...⟩ Буду лечить нервы" (Наст. изд. *Письма.* Т. 15. С. 321).

[4] Бывший помещик Нижегородской губернии, жандармский офицер, а теперь парижский эмигрант В.И. Мравлин-Штевен призывал Горького стать во главе русской эмиграции, чтобы помочь ей вновь соединиться с родиной: «Вы можете совершить величайший в истории подвиг – *Вы и только Вы* можете вернуть стране необходимый для ее жизни и развития элемент – ее интеллигенцию. И, верьте мне, за Вами пойдут, пойдут так, как шли за Вашим героем, светившим своим "горящим сердцем" ⟨...⟩

Я, как и много других русских, жадно и тщетно тянемся к нашей матери-родине, но без вождя нам до нее не дотянуться, и Вы можете, и ⟨...⟩ Вы должны стать этим вождем ⟨...⟩».

[5] Адресат ответил: «"Вождей" – в эмиграции сколько угодно и то-то и горе, что это все "вожди". Нужны не "вожди", нужны люди добра, люди сердца, люди "вдохновенные", а не политиканы и военачальники».

[6] Писатель заинтересовался судьбой земляка поэта Б.В. Бера, видимо, в связи с работой над "Жизнью Клима Самгина". Некоторые исследователи считают, что отдельные черты личности Бера и его судьба нашли отражение в образе Туробоева (см.: *Иванова Е.В.* М. Горький и Б.В. Бер // Горьковские чтения. 1984. Горький, 1984. С. 168–172). Адресат написал 8 мая 1926 г.: "Просьба Ваша исполнена. Справка о Бере наведена, и думаю, что она к несчастью верна. Исходит она от А.А. Астафьева, бывшего председателя Нижегородской губернской управы. Прилагаю при сем самое письмо Астафьева" (*АГ.* КГ-рл-18-26-3).

В письме А.А. Астафьева (Остафьева) от 3 мая 1926 г. из Парижа сообщалось: "Борис Владимирович Бер давно уже умер ⟨...⟩ погиб как-то трагически" (*АГ.* ПТЛ-12-104-1). Бер погиб в 1921 г. в результате несчастного случая на железной дороге.

12. З.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Письмо З.А. Пешкова, на которое отвечает Горький, не разыскано.

[1] В начале 1926 г. З. Пешков находился в США в связи с выходом в Нью-Йорке его книги о службе в Иностранном легионе французской армии. См.: *Pechkoff Z.* The Bugle Sounds. N.Y., L.: D. Appleton and C°, 1926 (*ОЛБГ, 8055*). См. также п. 57 и примеч.

[2] В Сорренто Горький с семьей вернулся 10 мая 1926 г. (см. п. 63 и примеч.).

[3] Как полагает М. Пархомовский, опираясь на воспоминания И. Вольнова, в 1926 г. Зиновий Пешков приезжал к Горькому, как тот и просил, на Пасху, т.е. в начале мая этого года (см.: *Пархомовский М.* Сын России, генерал Франции. М., 1986. С. 194–195).

[4] Летом И.А. Добровейн постоянно гостил в Сорренто у Горького. Как вспоминала О. Чернова, "чаще других к Пешковым приходил пианист Добровейн и охотно целые вечера играл для А.М." (см.: *Чернова О.* Холодная зима // Новый журнал (Нью-Йорк). 1976. С. 215; см. также п. 14, 63, 129 и примеч.).

13. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Андреева*. С. 373–374, с купюрой: "И будет лучше ⟨...⟩ Устанут".

Переписка между адресатами прерывалась неоднократно: с октября по декабрь 1925 г., с декабря по март 1926 г. и с марта по июнь 1926 г. Письмо, о котором здесь идет речь, не разыскано.

[1] М.Ф. Андреева была в командировке в Москве от Торгпредства в феврале–марте 1926 г. О своих московских впечатлениях она напишет Горькому позже (см.: *АГ*. КГ-рзн-1-159-66).

[2] Горький имеет в виду письмо М.Ф. Андреевой от 9 марта 1925 г. (см.: *АГ*. КГ-рзн-1-159-13, а также: *Андреева*. С. 364–367). Письмо на 23 страницах большого формата. Мария Федоровна писала по дневниковым заметкам. Многие места совпадают почти дословно (см.: Знамя. 1994. № 6. С. 132, 148).

[3] "Жизнь Клима Самгина".

[4] Имеется в виду недоброжелательное отношение к писателю итальянских властей (Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 274, 275 и примеч.).

[5] В Сорренто Горький вернулся 10 мая 1926 г.

[6] М.И. Будберг приехала из Эстонии (через Берлин) в Италию в конце апреля 1926 г.

[7] См. письмо М.И. Будберг Горькому от 20 апреля 1926 г., примеч. 8 (*Архив Г. 16*. С. 357–358).

[8] См. письмо Горького к В. Ходасевич (Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 371, 407 и примеч.).

[9] В письме от 10 июня 1926 г. М.Ф. Андреева ответила: "Я твердо решила уйти из Наркомата, от чиновничьей работы, и вернуться в театр, об этом я тебе уже писала" (*АГ*. КГ-рзн-1-159-61). Она сообщила о своем желании в Наркомат внешней торговли. См.: *Андреева*. С. 741.

[10] 19 мая 1926 г. М.Ф. ответила Горькому с некоторой завистью по поводу его восторгов внучкой: "Очень радуюсь, что у тебя приятная тебе внучка, вроде живой куклы тебе, д.б., а ты иногда игрушки любишь, да и надо же человеку иногда поиграть" (*АГ*. КГ-рзн-1-159-62). Вероятно, эта реплика и вызвала гневное августовское письмо Горького, которое Мария Федоровна отправила адресату обратно (см. п. 116 и примеч.)

[11] О приобретении пишущей машинки Будберг сообщала Горькому 19 апреля 1926 г. (см.: *Архив Г. 16*. С. 140). О пересылке "мелкой скульптуры из кости" М.Ф. Андреева писала: "Фигуру китайца – пришлю. Если удастся поймать кого-либо из высоких лиц с диппаспортом, пришлю и остальное" (*АГ*. КГ-рзн-1-159-62).

[12] И.И. Шаляпина-Торнаги, первая жена Ф. Шаляпина, и его старшая дочь (см.: *Архив Г. 16*. С. 352).

[13] В письме от 18 мая 1925 г. Андреева сообщала Горькому о Г.К. Сухановой: "Приехала Галина Константиновна, едет в скором времени в Италию, на службу в Торгпредство, значит – собирается жить в Риме" (*АГ*. КГ-рзн-1-159-53). Андрееву связывала с нею долголетняя дружба. Суханова была близкой знакомой Горького, работала секретарем в журнале "Летопись".

[14] В Сорренто Андреева не приезжала. 15 августа 1926 г. она писала дочери Е.А. Желябужской: "В Италию я, конечно, не поеду. Я спросила А.М., не помешаю ли, приехав на две недели в сентябре, и получила от него грубое и совсем неожиданное письмо: я занят, был бы нелюбезным собеседником" (*АГ*. ФМА-кр-3-6-34). См. примеч. 10.

14. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Впервые: Москва. 1968. № 3. С. 211. Подлинник-автограф – Личный архив М.А. Добровейн.

Ответ на письмо Добровейна от 26 января 1926 г. (см.: *Добровейн*. С. 190).

[1] Горький переехал в Сорренто 10 мая 1926 г. (см. п. 63).

[2] Добровейн Мария Альфредовна.

[3] Гостиница в Сорренто, неподалеку от виллы "Иль Сорито". В письме, датируемом началом апреля 1926 г., Добровейн писал, что мог бы приехать к Горькому "в конце мая или начале июня" (*Добровейн*. С. 196). Однако, не объясняя причин, консульство Италии отказало Добровейну в визе (Там же. С. 197).

[4] И.Н. Ракицкий, постоянно живший в семье Горького.

15. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 406–407.

Ответ на письмо Лутохина от 9 марта 1926 г.

Адресат ответил 21 марта 1926 г. (*АГ*. КГ-п-46а-1-72, 74).

[1] См. п. 8, 9 и примеч. В ответном письме Лутохин говорил об удручающем впечатлении от этого "интервью".

[2] С 1926 г. главным редактором журнала "Новый мир" вместо Ю.М. Стеклова стал В.П. Полонский. См. переписку Горького с Полонским: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 89–105.

[3] Имеется в виду ленинградское кооперативное издательство писателей "Время". Председателем правления издательства был И.В. Вольфсон, главным редактором – Г.П. Блок. О работе Горького в этом изда-

тельстве см.: *Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 22–59. В ответном письме Лутохин сообщал свое мнение о работе издательства: «Издания “Времени” и их руководителя я знаю: чьими-то заботами их мне часто присылают из Питера. Они очень грамотны, содержательны, но в них часто какая-то пресность, много мещанского бонтона ⟨...⟩ Несомненно, что из частных издательств, после Сабашниковых, Вольфсоновское, Ильи Владимировича, самое солидное – но оно на середняка-интеллигента. У меня же “пунктик”: культурная работа должна быть всенародной. Вольфсон сам осторожный, до робости, человек, а около него засилье академиков, их ассистентов и т.д.».

[4] Речь идет о книгах, выпущенных “Временем”: *Чечулин Н.Д.* Екатерина II в борьбе за престол (1924); *Кудряшов К.В.* Александр I и тайна Федора Кузьмича (1923); *Платонов С.Ф.* Смутное время (1923); *Ферсман А.Е.* Химия мироздания (1923) и др.

[5] “Жизнь Клима Самгина”.

[6] Художник Б.Д. Григорьев приехал в Неаполь к Горькому в начале февраля 1926 г. по предварительной договоренности, чтобы написать его портрет. В течение февраля портрет был написан. В 1962 г. владельцы портрета подарили его Музею А.М. Горького в Москве. Одновременно Григорьев написал портрет снохи Горького Н.А. Пешковой с семимесячной дочерью Марфой на руках (хранится в частном собрании в США). Подробнее об истории создания портрета Горького и его отношениях с Григорьевым см.: М. Горький и Б.Д. Григорьев: Переписка / Публ. И.А. Зайцевой // *С двух берегов.* С. 540–616. Григорьев уехал в Рим 13 марта 1926 г., о чем свидетельствует его письмо Горькому от того же числа (Там же. С. 554–556). Портретов Муссолини и папы римского художник не писал, это шутка Горького. См. также: Наст. изд. *Письма.* Т. 15, п. 403 и примеч.

[7] Hebermensch – человек-рычаг (*нем.*); Homo sapiens – человек мыслящий (*лат.*).

[8] “Своими путями” – эмигрантский литературно-художественный и общественно-политический иллюстрированный журнал, выходил в Праге в 1924–1926 гг. под ред. А.К. Рудина, Н.А. Антипова, С.Я. Эфрона и др. Вышло 13 номеров. Издание Русского демократического студенческого союза в Чехословацкой Республике. Вероятно, Горький предлагал издания “ЗиФ” для рецензирования их в этом журнале.

[9] Адресат сообщал: «IV том “Падения старого режима” я получил своевременно и уже благодарил Вас за эту интересную книгу. Не знаю только, доходят ли до Вас все мои письма. Вот Ваше от 24 февраля получено было мною 3-го дня. Оно почему-то гуляло в Москву – о чем свидетельствуют печати на прилагаемом конверте».

16. С.Т. ГРИГОРЬЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 134–136.
Ответ на письмо Григорьева от 4 марта 1926 г.
Адресат ответил 20 июня 1926 г. (Там же. С. 133–134,136–138).

[1] Адресат сообщал: «Стою в раздумье, на перепутье. Агитпроп РКП(б) предложил мне написать роман “Через сто лет” (утопия!) по материалу, собранному нарочно ради сего несколькими очень почтенными профессорами. Вы, Алексей Максимович, очень уважаете науку, – я же ее побаиваюсь. Сама-то “наука” – ничего. А уж очень профессора бывают тупые. Вот и думаю, взять у профессоров материал и написать по нему мечту о том, что будет “через сто лет”, выйдет роман ядовитый, сатирический. Если же обмануть профессоров, написав по-своему, то выйдет обман. Обманывать не хорошо, особенно профессоров. А главное, не хочется разделить с “профессорами” этот испуг перед действительным и искать утешения в “научной” мечте о каком-то рае ⟨?⟩ Что Вы думаете о том, что будет через сто лет?»

[2] Ответ на сообщение Григорьева: «Однажды был у меня Бабель, самый знаменитый писатель в Москве. Говорили о Вас. Он, хоть и гордый человек, но признает (в разговоре) себя Вам обязанным. Вот чего мы коснулись, говоря о Вас: “Почему ему (писателю) ни разу не сделалось грустно от того, что человек смертен?” ⟨...⟩ Смерть, конечно, тема! Но Лев Толстой мне стал ненавистен своим погружением в смерть. Вдова Кожевникова года три–четыре тому назад мне говорила, что Вы, Алексей Максимович, интересовались литературным наследством Н.Ф. Федорова. Я думаю, что это верно. Если Вы ни разу не улыбнулись смерти (как писатель), то философский большевизм Федорова в его отношении к смерти Вам ближе, чем испуг перед смертью Льва Толстого. Ну, а все-таки? Помириться со смертью нельзя».

Горький во многом способствовал распространению мнения об особом интересе Толстого, художника и человека, к смерти. В очерке о Толстом (1919) Горький писал, в частности: «Он слишком далеко ушел от них (от людей. – *Ред.*) в некую пустыню и там, с величайшим напряжением всех сил духа своего, одиноко всматривается в “самое главное” – в смерть.

Всю жизнь он боялся и ненавидел ее, всю жизнь около его души трепетал “арзамасский ужас”, ему ли, Толстому, умирать?» (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 290–291). Там же Горький писал об ином отношении Толстого к смерти: “Иногда казалось, что старый этот колдун играет со смертью, кокетничает с ней и старается как-то обмануть ее: я тебя не боюсь, я тебя люблю, я жду тебя. А сам остренькими глазками заглядывает: а какая ты?”

[3] Неточная цитата из стихотворения Ф.И. Тютчева "Цицерон": "Счастлив, кто посетил сей мир // В его минуты роковые". В первой редакции стихотворения первая строка звучала: "Блажен, кто посетил сей мир...".

[4] Письмо Нарбута не разыскано. На письме Григорьева от 4 марта 1926 г. Горький написал для памяти: «Из письма В.И. Нарбута: "С. Григорьев написал 3 или 4 фант⟨астических⟩ повести, увидите в «Следопыте»". Спросить». Имеется в виду ежемесячный журнал путешествий, приключений и научной фантастики "Всемирный следопыт" (1924–1931). Григорьев опубликовал в нем следующие произведения: "Тройка Ор-Дим-Стах. Радиорассказ будущего" (1925. № 1), "Московские факиры: Научно-фантастическая трилогия" (1926. № 1), "Новая страна: Научно-фантастический рассказ" (1926. № 2), "Гибель Британии: Научно-фантастический рассказ" (1926. № 3). Видимо, Григорьев не совсем точно понял вопрос Горького. Он отвечал: «Книжку "Гибель Британии", о которой Вам писал В.И. Нарбут, я также Вам посылаю. Это не три–четыре повести, а всего одна».

[5] Адресат писал: «Бабель задыхается. У него астма – говорит, что от контузии. Он свою жизнь строит в расчете "на пять лет"». В ответном письме Григорьев сообщал, что Бабель уезжает за границу, в Париж. О чутком и внимательном отношении Горького к Бабелю свидетельствуют письма Бабеля. См.: *ЛН*. Т. 70. С. 38–44. См. также: *Ларионова Н.Г.* М. Горький и И. Бабель // Известия АН. Сер. литературы и языка. 1995. Т. 54. С. 46–51.

[6] Имеется в виду фундаментальный труд Н.Ф. Федорова "Философия общего дела: Статьи, мысли и письма (Верный, 1906. Т. I; М., 1913. Т. II).

Главной задачей человечества Федоров считал воскрешение "праотцов". Вера в безграничные возможности науки в деле воскрешения мертвых сочеталась у философа с мистицизмом и политическим консерватизмом. Он был противником революции, считая ее отвлечением от основного дела – воскрешения праотцов. Неприемлемая для Горького в целом, философия Федорова привлекала в то же время проповедью активности и верой в науку, признанием ее громадной роли в преобразовании мира. Это отмечал и Горький: «Мне у него ценна и близка проповедь "активного" отношения к жизни». Отношение Горького к Федорову, к его учению исследуется в ст. С.И. Сухих "М. Горький и Н.Ф. Федоров" (Рус. лит. 1980. № 1. С. 160–168).

[7] *Соловьев В.* Письма. СПб.: Время, 1923. Книга с пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 3267*). О письмах Соловьева Горький упоминает в "Жизни Клима Самгина" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 22. С. 244).

[8] Переезд из Неаполя в Сорренто состоялся 10 мая 1926 г. (см. п. 63).

17. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9.* С. 251–252.

[1] Меховые туфли и вышитые сумочки, которые предназначались М.И. Будберг (большой) и Н.А. Пешковой (маленькой).

[2] Воспитательница Марфы Пешковой, швейцарка Хульда.

[3] Певица Н.А. Собинова-Вирязова, гастролировала в это время в Италии.

[4] Драматическая труппа итальянских актеров, основанная в 1923 г. Т.П. Павловой (Зейтман), ставила русские пьесы на итальянском языке. Труппа пользовалась большой известностью. Горький познакомился с Татьяной Павловой и с труппой в начале 1926 г.: 22 февраля по приглашению Павловой он присутствовал на спектакле ее театра в Неаполе, 2 марта Павлова с ведущими актерами посетила Горького на "Villa Gallotti" (Павлова бывала у Горького и впоследствии).

31 марта 1926 г. в театре "Politeama" состоялась премьера пьесы "На дне" в постановке труппы Павловой. "Писатель сам прочитал актерам пьесу. Разъяснил наиболее сложные моменты, смысл и значение конфликта, содержание образов, сегодняшнее значение драмы. Он подчеркнул необходимость перенесения акцентов с проблем моральных, нравственных – на проблемы социальные" (*Быковцева*. С. 367–368). 31 декабря 1926 г. труппа показала пьесу "На дне" в римском театре "Валле". В 1928 г. Павлова осуществила постановку пьесы "Фальшивая монета".

[5] В *АГ* хранится фотооткрытка с изображением Муско и его партнерши актрисы Розины Коломбо Ансельми с их дарственной надписью.

[6] "В знаменитом Неаполитанском оперном театре Сан-Карло писатель прослушал весь репертуар – оперы Верди, Пуччини, Леонкавалло, Чимарозы..." (*Быковцева*. С. 393).

[7] См. п. 63 и примеч.

[8] В 1926 г. Е.П. Пешкова жила в Сорренто с 6 августа по 9 сентября.

[9] См. п. 97 и примеч., а также: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 376 и примеч.

[10] Е.П. Пешкова вспоминала, что на Капри Максим носил кольцо работы флорентийского мастера, подаренное ему Горьким. Так как в Москве Пешкова не нашла ничего похожего, Горький заказал в Неаполе для сына копию прежнего кольца (*Архив Г. 9.* С. 407).

[11] См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 404 и примеч.

[12] М.А. Волжиной (матери Е.П. Пешковой).

[13] Е.И. Муравьева по совету Горького лечилась в это время в Париже у доктора И.И. Манухина.

[14] Письмо от А.А. Семенова, мужа Н.П. Семеновой (шутливое прозвище которой в семье Горького – Ходя). Письмо – от 26 января – 2 февраля 1926 г., в котором Семенов рассказывал о работе в Якутии (см.: Новый мир. 1960. № 11. С. 72–74).

18. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 11*. С. 44.

Адресат ответил 28 апреля 1926 г. (*АГ*. КГ-п-23-1-19; см. также: *Архив Г. 11*. С. 44).

[1] "Антологией глупости" Горький называет подборку отрицательных высказываний французских литераторов о Р. Роллане, напечатанную в разделе "Petite anthologie de la sottise" в журнале "L'Europe" (1926. N 38), посвященном Р. Роллану; в "Ковше" не печаталась. В ответном письме Груздев сообщал, что "Антология глупости" "очень интересна", но в "Ковш" "ее нельзя было вместить". Груздев предложил перевод московскому журналу "Прожектор". Однако и здесь "Антология глупости" не печаталась.

19. А.К. ВОРОНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 29–30.

Ответ на недатированное письмо Воронского из Москвы (*АГ*. КГ-п-18-16-4) (Там же. С. 28–29).

[1] Письму Горького предшествовало недатированное письмо Воронского: «Удрученный Вашими плохими материальными делами, я кинулся к Марии Ильиничне (Ульяновой. – *Ред.*). Она с готовностью согласилась послать Вам от редакции "Правды" в виде "долгосрочного аванса" 1000 рублей. Кроме того, мы с ней состряпали заявление "в высшие центры", где просим перевести 5–7 тыс. руб. За что? За то, что писатель хороший. Уверен, дело выгорит. Довожу обо всем этом до Вашего сведения. ⟨...⟩ Если вздумаете отвлечься от основной работы и что-нибудь написать: повесть, рассказ, статью, присылайте. Весна. Москва сегодня чудесная. Всеволод опять начал хорошо писать. Бабель завтра принесет повесть – почитаем. Привет». См. также п. 83, 93 и примеч.

[2] Речь идет о работе Горького над романом "Жизнь Клима Самгина". Над этим произведением Горький работал "с зимы 1924–1925 гг. или весны 1925 г. до последних дней своей жизни" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 25. С. 41).

Первая часть вышла в свет в Берлине: *Горький М.* Собр. соч. В 20 т. Berlin: Kniga, 1927. Т. 20; часть тиража выпущена в виде самостоятельной книги: *Горький М.* Жизнь Клима Самгина (Сорок лет): Повесть. Часть первая. Berlin: Kniga, 1927. Одновременно первая часть публиковалась отдельными главами в газетах и журналах: глава I – Красная новь. 1927. № 5. Май. С. 3–21 (сохранилась в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 4396*)); № 6. Июнь. С. 3–41.

В альманахе "Круг" (1927. Кн. 6. С. 7–111) была напечатана глава V; в газетах "Известия", "Правда" также появились отдельные главы первой части. Подробнее см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 21. С. 565–573.

Начало работы над второй частью "Жизни Клима Самгина" относится к лету 1926 г. Работа продолжалась до конца февраля 1928 г. Печаталась в "Красной нови" (1928. № 5. С. 3–63; № 6. С. 3–58; № 7. С. 15–83; № 8. С. 34–97).

Начало работы над третьей частью совпало с работой над второй частью романа – с августа 1927 г.

Четвертая часть "Жизни Клима Самгина" осталась незавершенной. Отрывок из нее был помещен в альманахе "Год шестнадцатый" (Кн. вторая. М., 1933. С. 5–30). В отрывках печаталась в газетах и журналах. Отдельной книгой вышла после смерти писателя: *Горький М.* Жизнь Клима Самгина (Сорок лет): Повесть. М.: ГИХЛ, 1937. Т. IV.

[3] Воронский сообщил Горькому 20 марта 1926 г.: «Дорогой Алексей Максимович, из № 3 "Красной Нови" Вы узнаете, что Госиздат объявил льготную подписку на собрание Ваших сочинений при "Красной Нови".

Обязан предварить Вас, что принято это решение Центральным правлением Госиздата без моего ведома ⟨...⟩ Деньги частями перевожу по указанному Вами адресу. Через две недели расплата будет закончена» (*АГ*. КГ-п-18-16-21).

[4] Внучка Горького Марфа Максимовна Пешкова родилась 17 августа 1925 г. в Сорренто.

[5] Вс. Иванов в письме Горькому от 20 декабря 1925 г. просил прочесть его новый рассказ "Плодородие", который должен был появиться в январской книге журнала "Красная новь" (за 1926 г.). Он также сообщал о сюжете своего нового романа "Казаки" (*ЛЖТ. 3*. С. 437).

В *ЛБГ* имеется 27 книг, связанных с именем Вс. Иванова.

20. У. ОЙЕТТИ

Печатается по *ЧА* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 8*. С. 258–259.

Датируется по сопоставлению с письмами У. Ойетти от 20 и 27 марта 1926 г.

Ответ на письмо У. Ойетти от 20 марта 1926 г. (*Архив Г. 8*. С. 258).

Адресат ответил 27 марта 1926 г. (*АГ*. КГ-инИ-3-11-8).

[1] 20 марта 1926 г. У. Ойетти писал Горькому: «...не согласились ли бы Вы написать какую-нибудь статью, не политическую: воспоминания о своей жизни в Италии, или на какую-нибудь иную тему, которая Вам больше всего по душе, для "Коррьере делла Сера"».

[2] Ойетти писал: “Если многие прошедшие с тех пор годы, а также события военного и мирного времени не стерли из Вашей памяти нашей сердечной дружбы во Флоренции, ответьте на мой вопрос...”.

[3] В ответном письме Ойетти писал: “Ваше письмо несколько удивляет и несколько огорчает меня. Статья, посвященная госпоже Гиппиус, была написана много лет назад, когда связи между Россией и Италией были редкими и непрочными. Умолчать, более того, заявить о своем желании умолчать об обвинениях Гиппиус в адрес Максима Горького – что иное мог я сделать? Не думаю, что все другие буржуазные европейские писатели заняли по отношению к Вам столь же осторожную и беспристрастную позицию. Спрашивать у Вас, как Вы мне предлагаете, сколько правды в рассказах русских беженцев и в их обвинениях советскому режиму, значило бы, как мне кажется, возвышать себя до международного судьи, даже историка. Эта задача мало соответствует моей натуре”.

З.Н. Гиппиус и до 1917 г., а особенно после Октябрьской революции, не раз выступала в печати с резкими высказываниями в адрес Горького. В данном случае речь идет о кн.: *Гиппиус З.Н.* Стихи. Дневник: 1911–1921. Берлин, 1922. Гиппиус писала: «У Х. (И.И. Манухина. – *Ред.*) был Горький. Он производит *страшное* впечатление. Темный весь, черный, “некочной”. Говорит – будто глухо лает ⟨...⟩ Он от всяких хлопот за министров начисто отказывается.

– Я ...органически ...не могу... говорить с этими ...мерзавцами. С Лениным и Троцким ⟨...⟩

Тогда уж я прямо к Горькому: ⟨...⟩ Вам надо уйти из этой компании. И, помимо всей “тени” в чьих-нибудь глазах, падающей от близости к б⟨ольшеви⟩кам, – что сам он, спрашиваю, сам-то перед собой? Что говорит его *собственная совесть*? Он встал, что-то глухо пролаял:

– А если... уйти... с кем быть?» (*Гиппиус З.Н.* Живые лица: Стихи. Дневники: В 2 т. Тбилиси, 1991. Т 1. С. 395–396).

[4] Далее в *ЧА* оставлено место для того, чтобы вставить цитату из рецензии У. Ойетти. В *ЧА* цитата отсутствует.

[5] Оценок произведений Горького в письме Ойетти от 20 марта 1926 г. нет. Но Горький, например, был высокого мнения о рецензии Ойетти на свою повесть “Мать” (см. письмо В.В. Вересаеву от 13 (26) декабря 1907 г. – Наст. изд. *Письма*. Т. 6, п. 177).

[6] З.Н. Гиппиус неоднократно высказывала в печати свое отрицательное отношение к Горькому. 16 июля 1919 г. она записала в дневнике (“Черная книжка”), предназначенном для печати: “Меня же Горький и не ранит (я никогда его не любила), и не удивляет (я всегда видела его довольно ясно). Это человек прежде всего не только не культурный, но *неспособный* к культуре внутренно. А кроме того – у него совершенно бабья душа” (*Гиппиус З.Н.* Живые лица: Стихи. Дневники. Т. 1. С. 181).

[7] В № 569 "Последних новостей" (Париж) за 1922 г. К.Д. Бальмонт опубликовал "Открытое письмо Максиму Горькому", в котором говорилось:

Ты бросил камень в лик Родимого Народа.
Предательски твоя преступная рука
Слагает свой же грех на плечи мужика...

(Цит. по: *Куприяновский П.В.* Комментарий к двум текстам (Горький и Бальмонт в 20-е годы) // Горьковские чтения. 1997. Н. Новгород, 1998. С. 32).

[8] Неприязненное отношение к Горькому значительной части русской эмиграции (не раз высказываемое в печати) хорошо передают воспоминания писательницы А.В. Тырковой-Вильямс. Она писала: "Революция разорила всю Россию, включая Евдокимовых. Они стали гонимым классом. Горький занял место в рядах советской аристократии. Он состоял в учреждении, которое охраняло памятники искусства. Евдокимовской коллекции фарфоров он не забыл. Мне их родственники-эмигранты об этом рассказывали. В 1921–1922 гг. в Ленинграде свирепствовал голод ⟨...⟩ Горький пришел к ним проверить, в сохранности ли их музей. Мельком сказал, что может разрешить им продать их голландские тарелки и даже согласился их сам купить. Отказать такому покупателю было нельзя, хотя цену он назначил ничтожную" (Воспоминания о Серебряном веке: Сб. М., 1993. С. 331).

21. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*) перевода с французского подлинника, сделанного М.И. Будберг, – Архив Департамента Ньевр (Франция). Впервые: *Г-30*. Т. 29. С. 458–459.

В *АГ* хранятся *ЧА* и *ФК* перевода на французский язык, сделанного М.И. Будберг и авторизованного Горьким. Подпись: M. Gorki.

Датировано М.И. Будберг в этом тексте.

ЧА отличается от французского подлинника отсутствием последних трех строк, подписи и мелкими вычерками. Приводим наиболее существенные из них.

После слов: "Ему тогда было 18 лет" было: "В 15 году он был солдатом"; после слов: "похож на приказчика из кондитерской" было:" [Товарищи]". После слов: "Я думаю, что для него" – "его особенно". После: "Я искал в этой женщине счастья" была помета "и т.д. 6 строк". После: "удавил себя веревкой" – "один". После слов: "Перед этим он" – "действ⟨ительно⟩". После: "Жизнь русских литераторов богата" было: "[трагедиями]". В *ЧА* письмо кончается припиской: "чувствую себя оше-

ломленным" – далее: "Сегодня же [есть] в русских газетах телеграмма – умер Фурманов, один из талантливейших литераторов, молодой еще".

Ответ на письмо Роллана от 12 марта 1926 г. (*Архив Г. 15.* С. 138–139).

[1] См. п. 4.

[2] Сын крестьянина, С.А. Есенин приехал в Москву из села Константиново Рязанской губернии в марте 1913 г., работал в типографии Товарищества И.Д. Сытина, был слушателем Народного университета А.Л. Шанявского.

[3] Первая встреча Горького с Есениным состоялась в Петербурге осенью 1915 г. См. об этом в воспоминаниях Горького (Наст. изд. *Сочинения.* Т. 20. С. 62).

[4] Опера М.И. Глинки. В советское время шла в Большом театре под названием "Иван Сусанин".

[5] Главное действующее лицо одноименной оперы Р. Вагнера, написанной по мотивам средневекового немецкого эпоса.

[6] В марте 1915 г. Есенин переехал из Москвы в Петербург и сразу завоевал шумное признание: его приглашали в салон графини Клейнмихель, на "башню" Вяч. Иванова, на вечера З. Гиппиус и Д. Мережковского, которые пытались ему покровительствовать.

[7] Имеются в виду стихотворения "Хулиган" (1920), "Исповедь хулигана" (1921), циклы "Любовь хулигана", "Москва кабацкая" (1924) и др. В них отразились трагические мотивы, свидетельствующие о духовном кризисе поэта.

[8] В 1921 г. на вечере у художника Г. Якулова поэт познакомился с известной американской танцовщицей Айседорой Дункан (1877–1927), женился на ней и 10 мая 1922 г. уехал сначала в Европу, а затем в США. Тоскуя по родине, вернулся в Москву в августе 1923 г., разорвав связь с Дункан.

[9] Цитата из стихотворения Есенина "Пой же, пой. На проклятой гитаре..." (1923).

[10] См.: Наст. изд. *Письма.* Т. 15, п. 365, 371 и примеч. Горький далее почти дословно пересказывает письмо И.А. Груздева (см. п. 6 и примеч.).

[11] Неточная цитата из стихотворения С.А. Есенина "До свиданья, друг мой, до свиданья", переданного В. Эрлиху 27 декабря 1925 г., за день до смерти (*Эрлих В.* Право на песнь. Л., 1930. С. 102–103). У Есенина первая строка: "В этой жизни умирать не ново...".

[12] Стихи прислала художница В.М. Ходасевич (см.: Наст. изд. *Письма.* Т. 15, п. 371, 407 и примеч.).

22. О.И. ПОЛЬ-СУЛЕРЖИЦКОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Леопольд Антонович Сулержицкий: Повести и рассказы. Статьи и заметки о театре. Переписка. Воспоминания о Л.А. Сулержицком / Сб. М.: Искусство, 1970. С. 693.

Ответ на письмо О.И. Поль-Сулержицкой от 15 марта 1926 г.

О.И. Поль-Сулержицкая ответила 5 апреля 1926 г. (*АГ*. КГ-рзн-10-28-1, 2).

[1] О.И. Поль-Сулержицкая сообщала писателю, что к 10 декабря 1926 г., когда исполнялось 10 лет со дня смерти Сулержицкого, намечается выпуск специального сборника со статьями и воспоминаниями о нем: "Так хотелось бы украсить этот сборник Вашей о нем статьей ⟨...⟩ Я очень, очень прошу Вас, Алексей Максимович, разрешить нам поместить ее в этом сборнике".

Сборник не состоялся.

Речь идет о статье Горького, написанной сразу после смерти Сулержицкого в 1916 г. и предназначавшейся для цикла "Письма к читателю" в журнале "Летопись". Должна была появиться во втором номере за 1917 г. Впервые напечатана в кн.: *Горький М.* Литературные портреты. М.: Гослитиздат, 1959. С. 92–101. Подробнее см.: Письма к читателю / Предисл., подгот. текста и примеч. Е.Н. Никитина // Публицистика М. Горького в контексте истории. М., 2007. С. 290–343.

23. С.М. ЧЕРНУШЕНКО-САГАЙДАЧНОМУ

Печатается по *ЧА* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо С.М. Чернушенко-Сагайдачного от 22 марта 1926 г. (*АГ*. КГ-од-2-56-1).

[1] Горький цитирует фразу из письма Сагайдачного.

[2] Аграрное движение в России в 1905 и 1906 годах. СПб., 1908. Ч. 1–2.

[3] Письмо Сагайдачного написано на бланке Крестьянского Федеративного Совета Украины, Кавказа, Поволжья и Сибири. Красным карандашом Горький подчеркнул в бланке лозунг: "Да здравствует Всероссийская Крестьянско-Федеративная Империя с новой династией!" В *АГ* сохранилась также вырезка из газеты "Крестьянская Федерация", главным редактором которой был С.М. Чернушенко-Сагайдачный, – передовая статья под заголовком «Мы, крестьяне, готовимся призвать нового "Рюрика" и новых "варягов"» (Крестьянская Федерация. Baden bei Wien, 1926. № 2 (8). С. 1 – *АГ*. ГЖВ-рзн-1-9-16). В статье содержатся программные положения Крестьянского Федеративного Совета: идея свержения

коммунистической власти в России путем крестьянского восстания и замены ее властью новой династии и иностранных специалистов – "варягов". Вырезка, вероятно, была послана Горькому вместе с письмом, поводом для которого стало опровержение Горьким интервью в газете "Обсервер" (см. п. 8, 9, 11 и примеч.).

Сагайдачный писал Горькому: «Я, как русский крестьянин, не могу не выразить своего удовлетворения по поводу опровержения Вами известного интервью в "Обсервер"» (*АГ*. КГ-од-2-56-1). В статье "Крестьянской Федерации" об этом говорилось: "Недавно пущенное фальшивое интервью М. Горького показывает, куда именно направлены отравленные стрелы коммунистической провокации ⟨...⟩ В сознание культурных иностранцев, старанием кремлевских провокаторов и их прислужников постепенно вносится ложное представление о том, что никакой русской нации, дескать, нет" (*АГ*. ГЖВ-рзн-1-9-16).

В письме Сагайдачного, рассуждавшего о крестьянстве, Горький подчеркнул красным карандашом фразы: "...наши недостатки ⟨...⟩ сложились как прямое последствие угнетения ⟨...⟩ того обстоятельства, что носители русской культуры всегда клали свой талант к ногам социализма и города. ⟨...⟩ Ваши прошлые ошибки ⟨...⟩ мы забудем...".

В упомянутой статье подчеркнуты также следующие фрагменты: "Нас 100 миллионов ⟨...⟩ В наших ⟨...⟩ руках мы держим и последнее беспроигрышное средство ⟨...⟩: всенародное восстание и одновременный призыв новых варягов и нового Рюрика ⟨...⟩ всем известного, выдающегося члена ныне царствующей иностранной Династии" (*АГ*. ГЖВ-рзн-1-9-16).

24. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] На обороте обложки журнала "Красная новь" (1926. № 3) извещалось, что, «начиная с № 4 журнала, "Красная Новь" выпускает в качестве приложения к журналу Собрание сочинений М. Горького в 18-ти томах без переплета, всего за 20 рублей вместо 35 рублей стоимости этого собрания сочинений в отдельной продаже».

[2] В письме от 20 марта 1926 г. А.К. Воронский сообщил Горькому: "Обязан предварить Вас, что принято это решение Центральным правлением Госиздата без моего ведома. Меня спросили позже. Я ответил, что это мне выгодно, и я согласен, если А.М. Горький не будет возражать. Мне ответили, что подписка объявляется на то, что напечатано Госиздатом по старому договору, что это не новое издание и что А.М. Горькому безразлично, каким путем будут продавать его книги. Наоборот, льготная подписка только выгодна Горькому" (*Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 30).

[3] Второе издание Полного собрания сочинений Горького в Госиздате должно было выйти не позднее 1 июня 1927 г. (см. письмо Крючкова Горькому от 16 января 1926 г. – *АГ*. КГ-п-41а-1-4). Однако решение о его выпуске затянулось. На запрос о судьбе второго издания И.И. Ионов ответил Горькому 18 мая 1926 г.: "По интересующему Вас делу сообщаю Вам следующее: я не думаю, чтобы Госиздат повторил Ваше издание полностью. Лично я считаю, что Вас можно освободить от договора, чтобы предоставить Вам возможность запродать собрание сочинений. Во всяком случае, Вам не мешало бы запросить правление Госиздата письмом" (*АГ*. КГ-п-31-8-6). Второе издание Собрания сочинений Горького в 26 томах (2-е изд., доп.) выходило в 1932–1934 гг. в ГИЗ.

[4] "Дело Артамоновых" вышло отдельным изданием в СССР в мае 1926 г. (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 18. С. 511; см. также п. 106 и примеч.).

[5] 20 марта 1926 г. А.К. Воронский извещал Горького: "Деньги частями перевожу по указанному Вами адресу. Через две недели расплата будет закончена" (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 30).

25. ПРЕЗИДИУМУ АКАДЕМИИ НАУК

Печатается по *А* (*ЛО Архива РАН*. Ф. 2. Оп. 1, 1926. Ед. хр. 27. Л. 76), впервые.

[1] Желание писателя сконцентрировать свой архив (часть которого хранилась в Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, а часть в Берлине) в Пушкинском Доме отражено в переписке с сотрудником этого учреждения М.Д. Беляевым, по совету которого Горький и обратился в Президиум АН.

Настоящее письмо Горький послал вместе с ответом Беляеву (см. п. 26 и примеч.).

26. М.Д. БЕЛЯЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Беляева от 16 марта 1926 г.

Адресат ответил 25 мая 1926 г. (*АГ*. КГ-уч-2-10-10, 11).

[1] Просьба к Президиуму Академии наук (см. п. 25 и примеч.) связана с желанием Горького передать Пушкинскому Дому ту часть его архива, которую он оставил на хранение в Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 371 и примеч.). М.Д. Беляев, в ту пору сотрудник Пушкинского Дома, занимался комплектованием его рукописных,

книжных и музейных фондов (подробнее см.: *Баскаков В.Н.* М. Горький и Пушкинский Дом // *Пушкинский Дом*. С. 72–82). 16 марта 1926 г. Беляев писал Горькому: "Валентина Михайловна и Андрей передавали нам Ваш запрос относительно того, кому же написать о передаче Вашего архива из Публичной библиотеки в Пушкинский Дом. ⟨...⟩ лучше всего Вам написать об этом в достаточно настойчивых тонах Президиуму Академии Наук, прося последний принять со своей стороны все возможные меры к исполнению Вашей воли. Мы же ⟨...⟩ будем более чем рады, если все это окончится в нашу пользу. Я просил уже Розу написать об этом Вам, т⟨ак⟩ ч⟨то⟩ для Вас это, вероятно, не новость". Горький последовал совету Беляева (см. п. 25 и примеч.). 25 мая 1926 г. Беляев сообщал, что ожидает результатов переговоров С.Ф. Ольденбурга с директором Публичной библиотеки Н.Я. Марром и до сих пор не знает, состоялись ли они и чем кончились (*АГ*. КГ-уч-2-10-11). См. п. 186 и примеч.

[2] Ответ на запрос в письме Беляева от 16 марта 1926 г.: "Затем ⟨...⟩ разрешите осведомиться о судьбе той части Вашего архива, которая хранилась в Финляндии. Если Вы не прочь передать нам и ее, то быть может мы могли бы за ней съездить и привезти ее уже непосредственно в Пушкинский Дом". Отвечая на письмо Горького, адресат благодарил его: "Не нужно, конечно, говорить Вам, как мы благодарны за передачу нам Вашего архива и с каким нетерпением ждем осуществления этого. Быть может, Вы не откажете сообщить, кто и когда повезет из Берлина ту его часть, которая там" (*АГ*. КГ-уч-2-10-11). См. также п. 81.

[3] 16 марта Беляев писал Горькому: "Наконец, мы более чем бедны Вашими портретами. Я помню, что Вас многие писали и лепили, а также помню и то, что сами Вы мало дорожили своими изображениями. Если у Вас сохранилось что-либо из них, мы бы были рады иметь их у себя" (*АГ*. КГ-уч-2-10-10). Получив портреты Горького, Беляев 25 мая 1926 г. сообщал ему: "Ваши фотографии чрезвычайно удачны и нас буквально закидали просьбами переснять их для всяких газет и журналов" (*АГ*. КГ-уч-2-10-11). Какие портреты Горького были запечатлены на посланных Пушкинскому Дому фотографиях, не совсем ясно. Возможно, одна из них – фотография портрета Горького работы Б.Д. Григорьева (см.: *С двух берегов*. С. 590).

[4] Речь идет об издании: Lirici russi del secolo aureo / Trad. di G. Gandolfi. Lanciano, R. Carabba. Monterotondo, 1925, Vol. 1–2 (разыскано Н.В. Котрелевым). В библиографии книг и журналов, подаренных Горьким Пушкинскому Дому, это издание не значится (см.: *Баскаков В.Н.* М. Горький и Пушкинский Дом // *Пушкинский Дом*. С. 93–105).

[5] "Не откажите, – просил Беляев 16 марта 1926 г., – передать мой поклон Соловью" (И.Н. Ракицкому, с которым Беляев был знаком). Письмо Ракицкого Беляеву не разыскано.

[6] Благодарность В.М. Ходасевич за посредничество в деле передачи архива Горького в Пушкинский Дом (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 371 и примеч.).

[7] Возможно, Горький намеревался обратиться или обратился к Б.Л. Модзалевскому, старшему ученому хранителю Пушкинского Дома, с письмом (не разыскано).

27. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9.* С. 252–253.

[1] 28 марта 1926 г. Горькому исполнилось 58 лет.

[2] Горький переслал Е.П. Пешковой поздравительное письмо, написанное няней, водившей рукой ребенка: "Дорогой дедушка, Я пушу большими буквами, чтоб легче было читать, я маленькая твоя внучка Марфа поздравляю Тебя с днем рожденья. Я всегда счастлива и рада, когда ты со мною разговариваешь и могу щипат твои усы. Я надеюсь быт всегда доброй, милой, как Ты. Больше ничего не знаю, что тебе сказать. Тысяча поцелуев от твоей тебя любящей внучки. *Марфа*" (орфография подлинника сохраняется).

Сверху этого текста Горький надписал: "Дорогая бабушка! Вот как пишет Ваша внука!"

[3] См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 407 и примеч.

[4] И.И. Шаляпина. См. п. 13 и примеч.

[5] Переезд состоялся 10 мая 1926 г. (см. п. 63).

[6] См. п. 24 и примеч.

[7] См. п. 24 и примеч.

[8] См. п. 8, 11 и примеч.

[9] См. п. 40 и примеч.

28. Ф.В. ГЛАДКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Г-30*. Т. 29. С. 460–461.

Ответ на письмо Гладкова от 24 марта 1926 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 75).

Гладков ответил 16 апреля 1926 г. (Там же. С. 76–78).

[1] Вместе с письмом от 24 марта Гладков послал Горькому т. I и II своего Собрания сочинений (ЗиФ, 1926), оба с дарственными надписями. На первом томе: "Дорогому Алексею Максимовичу Пешкову с великой любовью. *Ф. Гладков*. 24–III–26. Москва"; на втором: "Максиму Горькому – человеку и писателю, который неугасимо освещал путь мой от ранней юности и изумительной своей жизнью давал мне пример бод-

рости и упорства в борьбе. *Ф. Гладков.* 24–III–26. Москва" (*ЛН.* Т. 70. С. 76–77). Книги имеются в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 8197, 8198*).

В этом издании "Цемент" печатался в т. 3, который вышел ранее первых двух.

Отвечая на комментируемое письмо, Гладков признавался Горькому: «Я очень покаялся, что послал Вам две последние свои книжки: большинство из того, что там собрано, – дрянь. Уж лучше не читайте, – мне стыдно. Может быть, только кое-что из "Огненного коня" написано кровью, да из рассказа "Зеленя" – несколько строк, да из "Пучины" – несколько строк. А "Изгои" и глупые пьесы – сплошная ерунда».

[2] Сообщение об этом см.: Советская Сибирь. 1925. № 296 (1835). 25 дек.

[3] Это не первый отзыв Горького о "Цементе": он высоко оценил повесть, прочитав ее публикацию в "Красной нови" (1925. № 1–6). Здесь текст был несколько сокращен и отредактирован Воронским.

Горький в письме Гладкову от 23 августа 1925 г. дал развернутый, в основном положительный отзыв на роман (Наст. изд. *Письма.* Т. 15, п. 260).

Теперь, вторично перечитав роман, изданный в "ЗиФ" (1926. Т. 3) (где текст был пересмотрен автором: Гладков отменил некоторые "поправки" Воронского и учел некоторые критические замечания Горького), Горький снова положительно отзывается о романе. Но здесь отчетливее звучат некоторые критические нотки.

В письме от 24 марта Гладков писал: «Успех "Цемента" – исключительный. 10 000 разошлись в течение одного месяца. 2-е издание печатается в количестве 15 000 экз. ⟨...⟩ Читают доклады, устраивают диспуты. Очевидно, сумел попасть в точку!» (*ЛН.* Т. 70. С. 75).

Следует иметь в виду, что тексты первых изданий "Цемента" значительно отличаются от текста последнего прижизненного издания: *Гладков В.Ф.* Собр. соч.: В 8 т. М.: Гослитиздат, 1958. Т. 2.

См. об этом: *Смирнова Л.Н.* Как создавался "Цемент" // Текстология произведений советской литературы. М.: Наука, 1967. С. 140–227. См. также в наст. томе п. 38, 46, 168 и примеч.

[4] См.: Наст. изд. *Письма.* Т. 15, п. 260.

[5] Д.А. Фурманов скончался 15 марта 1926 г. См. п. 51 и примеч.

[6] Серия "Библиотека сатиры и юмора" выходила в "ЗиФ" с 1925 по 1929 г.

[7] Почти в каждом письме Гладков просил Горького прислать свою карточку (см.: *ЛН.* Т. 70. С. 74 и далее). Горький выслал фото год спустя – 17 апреля 1927 г. (см. п. 337 и примеч.).

29. Н.Н. ФАТОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, частично: За Лениным. 1928. № 9. 31 марта. С. 4, в ст. Н.Н. Фатова "Он всегда с нами"; полностью: Радянське літературознавство. 1959. № 2. Март–апр. С. 137, в ст. Н.Н. Фатова "Мое листування з О.М. Горьким".

Адресат ответил 27 апреля 1927 г. (*АГ*. КГ-уч-12-26-10).

[1] Письма Леонида Андреева к А.С. Серафимовичу / Вступ. ст. и примеч. Н.Н. Фатова // Московский альманах. 1926. Кн. I. С. 271–328. Оттиск, присланный Фатовым, хранится в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 4014*), на оттиске – дарственная надпись: "Глубокоуважаемому Алексею Максимовичу Пешкову-Горькому с искренним приветом. *Н. Фатов*. 1926. III–22. СССР. Москва".

О непростых взаимоотношениях Горького и Андреева см. очерк "Леонид Андреев" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16; *ЛН*. Т. 72: Горький и Леонид Андреев. Неизданная переписка).

[2] "Чрезвычайно благодарен Вам, – отвечал Фатов, – за Ваше любезное письмо и ценнейшие сведения, которые Вы мне сообщаете. Ваши сообщения как живого свидетеля мне особо важны..." (о более ранних, негативных отзывах Горького о книгах Фатова см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 209, 377). См. также: *Фатов Н.Н.* Из воспоминаний об А.М. Горьком и переписки с ним (*АГ*. МоГ-13-2-1. С. 17–18).

[3] Подобное издание Фатовым подготовлено не было.

[4] С врачом, писателем, критиком С.С. Голоушевым Горький познакомился, вероятно, в литературном кружке "Среда" (см.: *Телешов Н.* Записки писателя. Рассказы. М., 1987. С. 32–33, 48–49, 53–55). Первое упоминание о нем в переписке Горького – в письме организатору кружка Н.Д. Телешову от 22 декабря 1900 г. (Наст. изд. *Письма*. Т. 2, п. 105).

[5] "Ив. Бунин, – писал в примечаниях Фатов, – один из талантливейших дореволюционных писателей. В настоящее время, как известно, опозорил себя тесной связью с белогвардейской эмигрантщиной и клеветническими выпадами против Советской власти" (С. 321). В справках Фатова об Арцыбашеве и Куприне (которые, как и Бунин, после Октябрьской революции жили за границей и выступали на страницах эмигрантской печати против советской власти) подобных замечаний нет (С. 326–327). «Относительно Бунина, – отвечал Фатов, – я, действительно, виноват, что не поравнял его с Арцыбашевым и Куприным. Может быть, о "позоре" и не стоило говорить, но уж очень больно нами всеми ощущается эта измена ряда лучших писателей трудовым массам русского народа».

[6] Альманах "Факелы" выходил в СПб. в 1906–1908 гг. (Кн. 1–3) под ред. Г.И. Чулкова. Участниками "Факелов" были Л. Андреев, А. Белый, А. Блок, В. Брюсов, И. Бунин, С. Городецкий, Вяч. Иванов, А. Ремизов,

Ф. Сологуб, Л. Шестов и др. В своих примечаниях, называя "Факелы" "сборником символического характера" (Московский альманах. 1926. Кн. I. С. 323), Фатов цитирует предисловие, в котором раскрывается общественно-литературная программа альманаха: «Стоустый вопль – "так жить нельзя!" – находит созвучие в сердцах поэтов, и этот мятеж своеобразно преломляется в индивидуальной душе. "Факелы" должны раскрыть – по нашему плану – ту желанную внутреннюю тревогу, которая так характерна для современности. ⟨...⟩ Мы поднимаем наш факел во имя утверждения личности и во имя свободного союза людей, основанного на любви к будущему преображенному миру» (1906. Кн. I. С. 3).

[7] Книгоиздательство И.П. Ладыжникова в Берлине было организовано в декабре 1905 г. Ставило своей целью выпуск марксистской литературы и произведений русских прогрессивных писателей, в первую очередь Горького. Часть дохода от изданий поступала в партийную кассу большевиков (Автобиография И.П. Ладыжникова – *АГ*. ФИЛ-2-5).

[8] В акционерном обществе "Международная Книга" (ставило своей задачей организацию книжной торговли между СССР и другими странами) Ладыжников работал с 1923 г. как член правления (Там же). Р.П. Аврамов сменил В.В. Старкова на посту заместителя торгпреда СССР в Германии.

[9] Химик и публицист, приват-доцент Санкт-Петербургского университета М.Я. Гольдштейн был убит черносотенцами в Архангельске 18 октября 1905 г.

[10] В ответном письме Фатов снова повторил (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 377), что его книга об Андрееве не имеет шансов сейчас выйти в свет, но скоро появится другая: *Андреев Л.* Избранные рассказы / С вводным этюдом А.В. Луначарского. Ред., вступ. ст. и примеч. Н.Н. Фатова. М.; Л.: ГИЗ, 1926.

30. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Впервые: Москва. 1968. № 3. С. 212. Подлинник-автограф – Личный архив М.А. Добровейн.

Ответ на письмо Добровейна от марта 1926 г. (*Добровейн*. С. 193).

Адресат ответил в апреле, после 3-го, 1926 г. (Там же. С. 195).

[1] В своем письме адресат делился впечатлениями: "...это замечательное художественное произведение приковало меня так, что я не мог оторваться от книжки, пока не проглотил ее всю... Оно изумительно цельное, богатырски сильное, верное, глубокое и просто-напросто невероятно трогательное. Понимаете! Человечески трогательно" (*Добровейн*. С. 193; см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 15. п. 396 и примеч.).

[2] См. п. 17 и примеч. 4.

[3] Речь идет об опере "Борис Годунов" М.П. Мусоргского (режиссер-постановщик А.А. Санин) в неаполитанском оперном театре Сан-Карло (см. также п. 17).

[4] Работу над портретом Горького художник закончил 23 февраля 1926 г. (*ЛЖТ. 3.* С. 451).

[5] В своих воспоминаниях Григорьев писал о портрете Горького: «Мой холст почти квадратный. Сходство с Горьким почти совершенное. Он идет по полю. Вдали видны крыши деревенских домов, деревенская церковь. За Горьким – толпа героев его книг. Его лицо светится. Он как будто бы прислушивается к пению голосов в воздухе. А его глаза! Горький сказал: "Этот портрет лучше всех моих портретов". Он написан почти в натуральную величину. Я тоже чувствую, что это – моя лучшая работа» (см.: *Горький и художники.* С. 94).

[6] На картине изображена сидящая в кресле Н.А. Пешкова с дочерью Марфой на коленях (см.: *Описание. 2002.* С. 480). В Музее Горького хранится фоторепродукция картины с надписью: "Дорогому Алексею Максимовичу. *Борис Григорьев*".

[7] Пешкова Марфа Максимовна.

[8] В октябре–ноябре 1926 г. Григорьев жил в Сорренто неподалеку от виллы "Il Sorito" (см. п. 50; см. также: *ЛЖТ. 3.* С. 48).

[9] Поездка Федина не состоялась. Бабель приезжал в Сорренто весной 1928 г.

31. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14.* С. 464.

[1] Возможно, с праздником Благовещения, который ежегодно отмечается 7 апреля (по н. ст.). Пасха в 1926 г. была 18 апреля (1 мая).

[2] Имеется в виду открытое письмо Горького в редакцию газеты "Acht Uhr Abendblatt", в котором он протестовал против помещенного в английской газете "The Observer" 6 марта 1926 г. (№ 70) интервью "Я и большевизм", приписываемого Горькому (см. подробнее: *Архив Г. 13.* С. 340–342; см. также п. 36 и примеч.).

[3] Крючков сообщил Горькому 16 января 1926 г.: "Согласно договора Вы за четыре года получили уже около 40.000 дол. Остается еще получить 19.000 дол., в счет за последние два месяца переведено и уплачено за Вас 5.000 дол., таким образом, остается еще дополучить. Вам приблизительно дол. 14.000 " (*АГ.* КГ-п-41а-1-4).

[4] 30 марта 1926 г. М.И. Будберг писала Горькому из Берлина: "24 тысячи от 2-го издания Вам полагается получить, и уже 9000 выданы вперед" (*Архив Г. 16.* С. 136).

[5] 9-е Января. Л.: ГИЗ, 1926. До этого очерк издавался в 1920 и 1922 гг. в ГИЗе.

[6] "Дело Артамоновых" вышло в Госиздате в мае 1926 г. См. п. 24 и примеч. За издание "Дела Артамоновых" Горький должен был получить с Госиздата приблизительно 5 тыс. долларов. 20 марта 1926 г. Крючков телеграфировал М.Ф. Андреевой: «Прошу настоять перед Госиздатом в переводе Горькому чет⟨верти⟩ гонорара "Дело Артамоновых", две тысячи долларов. Деньги нужны срочно» (*АГ*. КГ-рл-1-2-1). Но деньги не были переведены.

[7] После того как Крючков потребовал объяснений, зав. Госиздатом РСФСР Г.И. Бройдо дал распоряжение Е.Я. Белицкому: "Срочно требую присылки исчерпывающего списка платежей, произведенных Лениздатом Горькому с 22 года" (*АГ*. ПТЛ-5-51-1).

[8] Полной ясности с оплатой гонорара за Собрание сочинений Горького П.П. Крючков добился только к апрелю 1927 г. 17 апреля он уведомил Горького: "Только что закончил все переговоры с Госиздатом. Из протокола Вы увидите – Госиздат должен Вам руб. 38.388,67; начиная с апреля месяца они будут переводить Вам по 2 тысячи дол., и этими ежемесячными переводами Госиздат будет погашать задолженность Вам. Все, вновь изданные после 13 апреля, Ваши книги будут оплачиваться немедленно" (*АГ*. КГ-п-41а-1-8).

32. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Ответ на письмо адресата от 28 марта 1926 г.
Каллиников ответил 13 апреля 1926 г. (*АГ*. КГ-п-33-5-9, 32).

[1] Ответ на слова адресата: "Мне кажется, что Вы на меня сердитесь, но чем я провинился перед Вами, не знаю, и мне очень горько это".

[2] 29 сентября 1925 г. автором была отправлена Горькому рукопись седьмой повести "Житейское море" и восьмой – "Инок смиренномудрый", третьей части романа "Мощи". Отзыв о седьмой повести см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 305.

[3] См.: *Губер Б.* Два романа // Новый мир. 1926. № 3. С. 163; *Блюменфельд В.* О монастырском орнаменте Иосифа Каллиникова // Жизнь искусства. 1926. № 31. В рецензиях отмечались некоторые достоинства произведения, в частности описание монастырского быта, но в целом критика отнеслась к роману отрицательно. Особенно резким был отзыв журнала "На литературном посту". В статье Н. Фатова "Антирелигиозная пропаганда? Порнография" говорилось: "...не можем в заключение не пожалеть труда наборщиков, корректоров, типографщиков, а также и

бумаги, потраченной на воспроизведение (да еще в 8000 экз.) этого бездарного и без сомнения *вредного* изделия некоего Иосифа Каллиникова" (На литературном посту. 1926. № 1. 5 марта). См. также п. 67.

[4] Цитата из стихотворения Н.А. Некрасова "Форма (Подражание Шиллеру)" (*Некрасов Н.А.* Полн. собр. соч.: В 12 т. М., 1948. Т. 2. С. 439).

[5] Горький переехал 10 мая 1926 г. (см. п. 63).

[6] См. п. 31 и примеч.

33. А.Н. ТИХОНОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Горьковские чтения. 1959.* С. 52–53.
Ответ на письмо А.Н. Тихонова от 24 марта 1926 г. (*АГ*. КГ-п-77-1-4).

[1] Ответ на просьбу Тихонова прислать для альманаха "Круг" новую повесть или рассказ.

[2] "Жизнь Клима Самгина". Горький работал над произведением до конца жизни, так и не закончив его.

[3] См.: Наст. изд. *Письма.* Т. 15, п. 34, 41, 61 и примеч. Тихонов писал о "шумном, но далеко не литературном" успехе романа Каллиникова.

[4] Горький имеет в виду хвалебную рецензию Р. Акульшина о первом томе "Мощей" в журнале "Красная новь" (1925. № 10. Дек. С. 286).

[5] Тихонов писал Горькому: "...я не поклонник Есенина, его успех вызван больше его биографией (скандалы, антисемитизм), чем его поэзией, а больше всего, конечно, его смертью, которую многие рассматривают как некий гражданский подвиг и вызов".

[6] Известно, что Горький намеревался написать об этом роман "Поэт". О неосуществленном намерении Горького см. в ст.: *Эвентов И.С.* С. Есенин в оценке М. Горького // Есенин и русская поэзия. Л.: Наука. 1967. С. 84–109.

[7] Неприятие буржуазной городской цивилизации в условиях бурного развития промышленности проявилось, в частности, в романе Д. Голсуорси "Фрилэнды" (1915); в первом русском издании – "Земля. Семейство Фрилендов" (Л.: Мысль, 1926).

[8] Для Р. Тагора город – это оплот английских колонизаторов, воплощение социального и национального гнета. Писатель выступал против культа машин, осуждал бесчеловечность и антинародный характер цивилизации. Главный герой романа "Го́ра" (1909, 1-е изд. на рус. яз. – 1924), посвященного национально-освободительному движению в Бенгалии в 1870–1880-х годов, навсегда покидает город и поселяется в деревне.

[9] Вероятно, имеется в виду роман П. Мак-Орлана "Интернациональная Венера" (М.: Недра, 1925), в котором конфликт между жителями города и деревни занимает важное место. Герои романа – братья Николай и Симон Гоэль – парижане, живут в сельской местности под Парижем. Крестьяне относятся к ним враждебно.

[10] См. п. 28 и примеч.

[11] 24 марта 1926 г. адресат писал Горькому: «"1907-й год" – так определяют литературное настроение наших дней, и как одно из доказательств тому приводят факт все усиливающегося спроса на порнографию. Факт этот приходится признать, – особенно странно, что струя эта поднимается из недр "пролетарской" литературы и не столько той, которая печатается, сколько той, которая до печати еще не доросла». Большую часть этого высказывания Горький подчеркнул в письме Тихонова.

[12] Так называли людей, разбогатевших в годы Первой мировой войны на поставках фронту оружия и продовольствия, воровстве, спекуляциях и т.п.

[13] См. памфлет Горького "Хозяева жизни" в цикле очерков "Мои интервью" (Наст. изд. *Сочинения.* Т. 6. С. 222–236).

34. ЛИТЕРАТУРНОМУ КРУЖКУ ШКОЛЫ ФСУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Впервые: Красное знамя (Владивосток). 1928. № 75. 29 марта.

[1] Фабричное семилетнее училище.

[2] Письмо учащихся ФСУ из Сибири, станция Никольск-Уссурийский, не разыскано.

[3] "Жизнь Клима Самгина".

35. И.Б. ГАЛАНТУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Галант ответил 15 апреля 1926 г. (*АГ*. КГ-уч-4-2-11).

[1] Предыдущее письмо Горького от 10 марта 1926 г. – ответ на предпоследнее письмо Галанта от 28 февраля 1926 г. (см. п. 7 и примеч.). Последнее письмо Галанта – от 20 марта 1926 г. (*АГ*. КГ-уч-4-2-9).

[2] См. п. 7 и примеч.

[3] Письмо Горького Ладыжникову не разыскано. В ответном письме от 15 апреля 1926 г. Галант сообщил, что посетил А.Н. Тихонова и И.П. Ладыжникова: первый ничего не смог сделать, а второй обещал привезти из Ленинграда (куда выезжает 15 апреля) сборник статей Горького

(см. п. 7 и примеч.) и Каталог издательства "Всемирная литература" (*АГ*. КГ-уч-4-2-11). См. также п. 105 и примеч.

[4] Книга с таким названием не выходила. Возможно, Горький имеет в виду свою речь, опубликованную под названием "Наука и демократия" (в изд.: Свободная Ассоциация для развития и распространения положительных наук. Речи и приветствия, произнесенные на трех публичных собраниях, состоявшихся в 1917 г. 9-го и 16-го апреля в Петрограде и 11-го мая в Москве. Пг., 1918; на титуле – 1917), или статью "Что такое наука?" (в журнале "Наука и ее работники" (1920. № 1); издатель – Комиссия по улучшению быта ученых в Петрограде). В ответном письме от 15 апреля 1926 г. Галант уведомил Горького, что обратится к Ольденбургу (*АГ*. КГ-уч-4-2-11). В письме от 21 мая 1927 г. Галант сообщил Горькому, что на письмо, отправленное на имя Ольденбурга, получил ответ от Академии наук, где говорилось, что ни у Ольденбурга, ни в Академии наук нужной Галанту книги нет (*АГ*. КГ-уч-4-2-28).

[5] Каталог издательства "Всемирная литература" при Народном комиссариате по просвещению / Вступ. ст. М. Горького. Пб., 1919. Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 4707*).

36. РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ "ACHT UHR ABENDBLATT"

Печатается по *А* (*АГ*), с него, вероятно, был сделан перевод на нем. яз. для газеты. Впервые: *Архив Г. 8*. С. 183.

[1] В это время редактором-издателем газеты был писатель Виктор Хаан (Victor Hahn).

[2] См. п. 8, 11 и примеч.

37. Е.Ф. НИКИТИНОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по письму Е.Ф. Никитиной от 26–27 марта 1926 г., на которое является ответом (*АГ*. КГ-п-92-24-1).

[1] С 1914 г. на квартире Е.Ф. Никитиной (Москва, ул. Огарева, 3, кв. 7) проходили заседания литературного объединения – Литературные субботники, с 1921 г. – Никитинские субботники. В 1922 г. Никитина организовала кооперативное издательство под тем же названием.

Накануне 28 марта – дня рождения Горького – Никитина писала ему: "Мне очень захотелось в сегодняшний день послать Вам все наши издания за последний год: пусть это будет небольшой памяткой Вам о

москвичах-писателях. Членов в нашем объединении ⟨...⟩ 186 – Вы, конечно, почти всех из них знаете: Вересаев, Вс. Иванов, Леонов, Ляшко, Новиков-Прибой, Романов, Соболь, Сейфуллина, Федорченко, Яковлев, Демидов, Ив. Вольнов, Буданцев, Кириллов, Герасимов, Казин, Асеев, Инбер и др." (*АГ*. КГ-п-92-24-1).

В письме Никитина сообщала также, что с 1920 г. имеет кафедру новейшей русской литературы и ведет "исследовательский семинар в Ц⟨ентральном⟩ Доме Просвещения для специалистов-словесников". "Если хотите, – писала она, – я буду присылать все, выходящее в нашем издательстве" (Там же).

К письму Никитиной приложена карточка на бланке с гербом издательства: «Алексею Максимовичу Пешкову – Максиму Горькому – Литературное общество и Кооперативное Издательство писателей "Никитинские субботники" своему Почетному члену к 60-летнему юбилею посвящают эту книгу».

[2] *Кокто Ж.* Самозванец Тома: повесть / Пер. с фр. В. Мониной. М.: Ник. суб., 1925; *Горбов Д.* Жизнь и творчество Беранже. М.: Никитинские субботники, 1925; *Шувалов С.В.* М.Ю. Лермонтов: жизнь и творчество. М.: Никитинские субботники, 1925.

[3] В упомянутом выше письме от 26–27 марта Никитина писала, что из всех близких ей "художников слова и жизни" она больше всего любит Горького: "...как хотелось бы мне побеседовать с Вами ⟨...⟩ сколько накопилось того, чем хотелось бы поделиться!" – и обещала в письмах рассказывать о литературной жизни вверенного ей общества и «вообще о литературных "делах и днях" Москвы».

[4] В это время Горький жил еще в предместье Неаполя (Позилиппо). Но, предвидя близкий переезд, во многих письмах рядом с подписью помечал "Sorrento". Переезд в Сорренто состоялся 10 мая 1926 г. (см. п. 63).

38. М.Н. БАРСУКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, с датой 10 марта 1926 г.: Знамя. 1968. № 7. С. 253–254, в ст. М. Торбин "Советы Горького" (фамилия адресата прочтена публикатором неверно – Барецков).

Датируется по письму Барсукова от 26 марта 1926 г. (*АГ*. КГ-п-7-8-1), на которое является ответом.

Письмо написано в Неаполе. Горький указал адрес Сорренто, так как вскоре намеревался возвратиться туда.

[1] В конце 1923 – начале 1924 г. при журнале "Красная новь" под руководством А.К. Воронского образовалась литературная группа "Перевал". В нее входили поэты: М. Светлов, М. Голодный, А. Ясный, Д. Семенов-

ский, Н. Тарусский, П. Дружинин, Н. Наседкин, Б. Ковынев, Дж. Алтаузен; прозаики: А. Малышкин, В. Губер, И. Катаев, Н. Зарудный, М. Барсуков, Л. Завадовский, Н. Смирнов, М. Пришвин, Н. Огнев, А. Веселый, А. Караваева, П. Ширяев, А. Платонов, И. Евдокимов, Р. Акульшин, А. Перегудов, М. Вихрев, П. Слетов, В. Ряховский, П. Павленко, А. Новиков, А. Лежнев, Д. Горбов, Н. Замошкин и др. Члены группы выпускали литературно-художественные сборники "Перевал". Первый номер вышел под маркой Госиздата, под редакцией А. Веселого, А. Воронского, М. Голодного и В. Казина, затем, в 1926 г., сборники выпускались кооперативным издательством артели писателей "Круг", в 1927 г. – издательством "Молодая гвардия"; затем снова Госиздатом.

Адресат послал Горькому четвертый сборник "Перевала" (М.; Л.: Круг, 1926), ответственным редактором которого он был, и просил сообщить о нем свое мнение. "В нашей группе, – сообщал он Горькому, – набирается до 20 членов, в большинстве стоящих, как мы думаем, на пороге литературной зрелости. Все мы делаем писательство своей профессией и ведем работу над собой в этом направлении ⟨...⟩ Все ясней перед нами встает необходимость углубленной художественной проработки явлений жизни и необходимость задачу писательства сделать широкой и ответственной в настоящем смысле этого слова".

[2] О "евразийских" мотивах в советской прозе 1920-х годов см. ст. О.А. Казниной "Евразийский комплекс идей в литературе" (*Гачева А.Г., Казнина О.А., Семенова С.Г.* Философский контекст русской литературы 1920–1930-х годов. М., 2003. С. 214–287).

[3] Горький приводит примеры из напечатанных в сборнике "Перевал" повестей Вл. Ветрова (В.М. Яковлева) "Батрачка", Б.А. Губера "Новое и жеребцы" и рассказов Барсукова "Курица" и "Отец" (см.: Перевал. Вып. 4. С. 9, 72, 78).

[4] Кроме вышеназванных, в сборнике напечатаны рассказы А. Смирнова "Тулуп" и П. Жеребцова "Боксер Моринэ". Все прозаические произведения сборника посвящены теме русской крестьянской жизни. Лишь рассказ Жеребцова повествовал о судьбе негра, приехавшего из Африки в Америку и ставшего профессиональным боксером.

[5] В это время Горький жил еще в Неаполе.

39. Л.И. ГУМИЛЕВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 147–148, с опиской в авторской дате: 10.III.26, надо: 10.IV.26.

Ответ на письмо Л.И. Гумилевского от 21 марта 1926 г. (*АГ*. КГ-п-24-5-3).

На 2-й стр. этого письма – постраничные заметки Горького, сделанные при чтении книги Л.И. Гумилевского "Харита" (см. ниже).

[1] Горький познакомился с первыми литературными опытами Л.И. Гумилевского в 1912 г., когда молодой писатель отправил из Саратова на Капри два своих маленьких рассказа "с традиционным вопросом": "...есть ли у автора способности, стоит ли ему продолжать дальше?" (*АГ.* МоГ-3-27-1; *Гумилевский Л.* Судьба и жизнь: Воспоминания. М.: Грифон, 2005. С. 61). Горький ответил письмом, которое не сохранилось. Начинающий писатель запомнил только заключительную фразу из этого письма, сказанную Горьким по поводу его пессимистических настроений: "В двадцать два года – это даже для русского рано" (Там же).

Первая личная встреча Горького и Гумилевского произошла летом 1918 г. Поводом для нее послужил выход первой книги рассказов Л. Гумилевского "Темный круг". "Я сделал на книге торжественную надпись и отправился с нею к Горькому", – вспоминал позднее Гумилевский (Там же. С. 62).

[2] *Гумилевский Л.* Харита, ее жизнь и приключения, а также подробный рассказ о том, как был найден город Карла Маркса. М.; Л.: Молодая гвардия, 1926.

Посылая Горькому эту книгу в марте 1926 г., автор пояснял: "Вспоминая вместе с тем Ваше замечание при свидании с Вами, что Вы следите за моими работами, я и набрался смелости послать Вам книжку, которая, как мне кажется, из написанного мной наиболее заслуживает внимания".

[3] Примеры неудачных выражений Л.И. Гумилевского – "*зыбка с тоской*"; "*крошечное движение*"; "*феерическая быстрота*" – выписаны Горьким из следующих предложений: "Девочка тихонько открыла окно, поглядела, как сорвавшаяся со стекла муха исчезла в солнечном утре, и отошла к *зыбке с тоской*" (С. 27); "На потолке хрустальные подвески от *крошечного движения* Харитиной руки вспыхивали, как молнии, ярчайшие огни" (С. 111); стрелки (часов) "начинали кружиться с *феерической быстротой*, а в открытом механизме Харита могла видеть все множество колесиков, приводимых в бешеное движение" (С. 112; курсив наш. – *Ред.*).

[4] Речь идет о следующей фразе: "Харита почувствовала, как под картузом ее начинают чувствоваться живыми собственные волосы" (С. 181).

[5] В заметках, сделанных при чтении книги адресата, Горький исправил фразу: "Я не отстану от моих денег".

[6] Горький имел в виду следующую сцену из книги "Харита":

"Налюбовавшись теткиными браслетами, кольцами и огромными серьгами, висевшими в ее ушах, она спросила ласково:

– Тетя Варя, у тебя много колечек таких?

– Да есть еще!

Харита сказала ласково:

– А почему ты в носу не носишь?

– Маргарита! Что это значит?

– А я видела: и в носу, и на губах такие же большие висюльки, как в ушах у тебя!" (С. 112).

[7] В декабре 1926 г. Гумилевский, посылая в Сорренто свою новую книгу "Собачий переулок" (М., 1926), отметил, что редакторские поправки и замечания Горького по поводу "Хариты" оказали "известное влияние" на него во время работы над новой книгой (*АГ*. КГ-п-24-5-4).

40. В.М. ХОДАСЕВИЧ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, частично: *Горький и художники*. С. 202; полностью: Новый мир. 1968. № 3. С. 43–44, в воспоминаниях В.М. Ходасевич "Таким я знала Горького".

Датируется по содержанию (см. ниже, примеч. 5). В автографе описка: "марта" – следует "апреля".

[1] Поздравление с Пасхой. В 1926 г. Пасха праздновалась 19 апреля (ст. ст.).

[2] Юмористически обыгрывается русское произношение английских фраз: "Do you speak English?", "No, I speak only russian" ("Вы говорите по-английски?", "Нет, я говорю только по-русски").

[3] Чемберлены – династия государственных деятелей Великобритании. Здесь в смысле – вездесущие англичане.

[4] Вернулись в Сорренто 10 мая 1926 г. (см. п. 63).

[5] По сообщению агентства Стефани, 7 апреля 1926 г. в 11 часов утра на пл. Капитолия английская подданная Виолетта Альбина Гибсон (родом из Ирландии) выстрелила из револьвера в Муссолини. Пуля легко ранила фашистского лидера, пробив ему крылья носа (см.: Правда. 1926. № 80. 8 апр. С. 1).

[6] Имеется в виду портрет Н.А. Пешковой с дочерью Марфой на руках. 14 февраля 1926 г. Максим Пешков сообщал Е.П. Пешковой о намерении Григорьева начать эту работу (*АГ*. ФЕП-кр-46-1-108). 1 марта 1926 г. Григорьев писал жене: "Я еще пишу одну мадонну, такую нежную – будет вещь замечательная" (Огонек. 1968. № 13. Март. С. 11).

Портрет был передан в США, о чем художник уведомил Н.А. Пешкову письмом от 5 апреля 1926 г. "Подвернулся тут директор американского Carnegi Institute и увез эту вещь с собою в Америку, чтобы ее там выставить и устроить в свой музей" (*АГ*. ФНП-кр-4-11-2). 6 апреля 1926 г. Григорьев сообщил Горькому: "Как писал уже – Тимошу с Марфой взяли у меня в Америку" (*С двух берегов*. С. 562). Спустя несколько лет, 28 февраля 1931 г., Григорьев написал, что продал портрет министру народного

просвещения Аргентины и что портрет сгорел вместе с домом министра (Там же. С. 573). В фондах Музея А.М. Горького в Москве хранится фотография портрета с дарственной надписью: "Дорогому Алексею Максимовичу *Борис Григорьев*". Портрет был воспроизведен в журнале "Своими путями" (1926. № 12–13; перепеч.: Наше наследие. 1990. № 4). Работа считалась сгоревшей, но на самом деле уцелела и хранится в США, в частном собрании (см.: *Галеева Т.* Борис Григорьев: Новая галерея. XX век. М.: Галарт, 1995. С. 48, ил. 38; *С двух берегов*. С. 594–595).

[7] Григорьев очень хотел, чтобы портрет Горького оказался на родине писателя. "Я все время берегу эту вещь именно для русского народа", – сообщал он Горькому в конце марта – начале апреля 1931 г. (*С двух берегов*. С. 578). Художник отказывался продать портрет частным лицам (см. его письмо Горькому от 28 февраля 1931 г. – Там же. С. 575) и неоднократно просил знакомых и самого Горького помочь продать портрет в один из русских музеев (Там же. С. 577, 578, 591). В письме от 16 декабря 1931 г. Григорьев предлагал Горькому приобрести этот портрет в частном порядке (Там же. С. 584). В своем последнем письме ему от 23 января 1935 г. он вновь написал, что бережет портрет для родины (Там же. С. 585). В 1938 г. портрет попал в собрание А. Померанца (США), а в 1962 г. был подарен его семьей Музею А.М. Горького в Москве (Там же. С. 591).

[8] Речь идет о деятельности Российского зарубежного съезда, проходившего в Париже с 4 по 11 апреля 1926 г. Председателем Центрального организационного комитета по созыву съезда являлся П.Б. Струве. Открывая съезд, он призвал к согласию и единению сил "России Зарубежной" во имя "воссоединения и возрождения Национальной России", возвращения ее к прежним основам общественного и государственного бытия (Возрождение. 1926. № 307. 5 апр.; эта газета, издававшаяся в Париже под редакцией Струве, широко освещала работу съезда – 1926. № 304–316. 2–14 апр.).

[9] Роман Ю.Н. Тынянова "Кюхля: Повесть о декабристе" (Л.: Кубуч, 1925). Хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1561*).

[10] Речь идет о фотографии, запечатлевшей Горького и Григорьева рядом с написанным портретом писателя. Об этом снимке Григорьев писал жене в начале марта 1926 г. (Огонек. 1968. № 13. С. 9). Фотография, подаренная Григорьеву, хранится в фондах Музея А.М. Горького в Москве (поступление 1964 г., дар С. Белица). На фото – дарственная надпись: "Борису Григорьеву, преклоняясь пред его талантом. *М. Горький*. Napoli. 10–III–26" (Огонек. 1968. № 13. С. 9–10; Горький в изобразительном искусстве: 1868–1968. М.: Наука, 1969. С. 35; *Описание. 2002*. С. 179, ил. 70; *С двух берегов*. С. 590).

[11] *Есенин С.* Собр. стихотворений. Т. 1–4. М.; Л.: Госиздат, 1926–1927. Имеется в *ЛБГ*, с пометами Горького (*ОЛБГ. 2471*). Издание редактировал И.В. Евдокимов.

[12] Оттиск с рисунка М.А. Пешкова хранится в фондах Музея А.М. Горького в Москве. Школа Берлица (Berlitz school) – учебное заведение, в котором обучали иностранным языкам по методу М. Берлица. Метод заключался в наглядном способе преподавания путем демонстрирования предметов или их изображений и попутного называния их на иностранном языке, без перевода на родной.

41. Б.Д. ГРИГОРЬЕВУ

Печатается по тексту первой публикации: Лит. газета. 1979. № 17. 25 апр., в ст. И.С. Зильберштейна "Новое о Горьком".

Датируется по связи с письмами Григорьева (см. ниже).

В дате Горького описка – следует: 10.IV.26.

Ответ на письма адресата от 2 апреля, около 5 апреля и от 6 апреля 1926 г. (*С двух берегов*. С. 560–562).

Адресат ответил 18 апреля 1926 г. на это письмо и письмо от 11 апреля 1926 г. (Там же. С. 565–566).

[1] Около 5 апреля 1926 г. адресат писал Горькому: «...меня безумно тянет подышать хоть "дымом отечества". ⟨...⟩ А вот снова еду в Америку. И зачем все это? Все это для других, а не для души». В письме от 6 апреля добавил: "Последнее лето в Европе; мы хотим остаться в Америке 2–3 года, а может, 562 и всегда. Могу же я работать только во Франции, конечно, это – слабость... В Америке только портреты и доллары" (*С двух берегов*. С. 561, 562).

[2] "Хочется послать Вам, – писал Григорьев около 5 апреля 1926 г., – мое семейство, но не уверен в том, что уже не послал. Шлю все же". Фотография с дарственной надписью ("Дорогому другу Горькому *Борис Григорьев*") хранится в *АГ* вместе с письмом.

[3] Гейдельберг – родина второго поколения немецких романтиков: Л.А. фон Арнима, К. Брентано, братьев Гримм, Й. фон Эйхендорфа, объединившихся в 1805–1809 гг. в литературный кружок.

[4] В связи с обострением легочного процесса 5 июня 1923 г. Горький выехал из Саарова в местечко Гюнтерсталь (около Фрейбурга). 7 июня прибыл на место и поселился в пансионате "Кибург".

[5] Речь идет о романе "Жизнь Клима Самгина". «Зачем Вы пишете, – отвечал Григорьев 18 апреля 1926 г., – что "скончаетесь, не дописав романа"? Вы нездоровы? Вам надо больше гулять. Как грустно мне, что так скоро Вас покинул, что не пожил в Sorrento».

[6] Выражение из письма Л.Н. Толстого от 4 сентября 1869 г. к жене: "Третьего дня в ночь я ночевал в Арзамасе, и со мной было что-то необыкновенное. Было 2 часа ночи, я устал страшно, хотелось спать и

ничего не болело. Но вдруг на меня нашла тоска, страх, ужас такие, каких я никогда не испытывал ⟨...⟩ подобного мучительного чувства я никогда не испытывал, и никому не дай Бог испытать" (Письма графа Л.Н. Толстого к жене 1862–1910 гг. М., 1913. С. 74). Об "арзамасском ужасе" Толстой рассказал в "Записках сумасшедшего" (впервые опубликованы в изд.: Посмертные художественные произведения Л.Н. Толстого: В 3 т. / Под ред. В. Черткова. М.: изд. А.Л. Толстой, 1912. Т. 3. С. 125–137; вошли в т. 26 Собрания сочинений Толстого (М.: ГИЗ, 1936). Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1526*). В очерке "Лев Толстой" Горький писал: «Всю жизнь он боялся и ненавидел ее ⟨смерть⟩, всю жизнь около его души трепетал "арзамасский ужас", ему ли, Толстому, умирать?» (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 291; Т. 17. С. 14).

В 1931 г., ознакомившись со статьей В. Величкина "Право на смерть", Горький писал, что "смертельную скуку жизни", возникшую в среде крупных капиталистов Европы и США, «не надо смешивать с "арзамасским ужасом", испытанным Львом Толстым "ужасом одиночества человека в космосе" – "ужасом сознания человеком неизбежности его гибели как личности" – тем ужасом, который загнал великого художника в темный угол религиозных исканий» (*Архив Г. 12*. С. 141).

[7] Имя немца-футуриста не установлено. Возможно, Горький сам не знал его или забыл.

[8] Открытка от 2 апреля 1926 г. Жена Григорьева писала: "Бор. Дм. совершенно влюблен в Вас, только говорит о Вас и тоскует, как по любимой женщине. ⟨...⟩ Мой самый лучший привет Вам и благодарность, что так пригрели мятущуюся душу Бор. Дм." (*АГ*. КГ-ди-3-11-5).

42. Б.Д. ГРИГОРЬЕВУ

Печатается по тексту первой публикации: Лит. газета. 1979. № 17. 25 апр., в ст. И.С. Зильберштейна "Новое о Горьком".

Датируется по связи с письмами Григорьева от 9 и 18 апреля 1926 г. (см. ниже). В дате Горького описка – следует: 11.IV.26.

Ответ на письмо от 9 апреля 1926 г. (*С двух берегов*. С. 563).

Адресат ответил 18 апреля 1926 г. на комментируемое письмо и письмо от 10 апреля 1926 г. (Там же. С. 565–566).

[1] См. п. 41.

[2] Фотографии с работ Григорьева, написанных в Америке: книга – *Grigoriew B.* Rasseja. Petersburg; Berlin, 1921 (в 1918 г. издана в Петрограде).

"Рад, – отвечал Григорьев 18 апреля 1926 г., – что получили ⟨...⟩ мои фотографии и книгу" (*С двух берегов*. С. 565).

[3] "Пожалуйста, – ответил Григорьев, – не торопитесь посылать мне обратно. Если разыщу книги, то и вовсе не надо пересылать мне. Вот только фотографии мне понадобятся, да и то нескоро".

Позже адресат послал Горькому еще две книги: *Григорьев Б.* Boui boui au bord de la mer. ⟨Берлин⟩: Петрополис, 1924; *Grigoriev B.* Russische Erotik. München: Recht-Verlag, 1921, о чем уведомил Горького в письме от 18 апреля 1926 г. – *АГ*. КГ-ди-3-11-9).

[4] 18 апреля 1926 г. Григорьев сообщил, что письмо получил.

[5] «Ваше задание насчет "усатой души" непременно разработаю», – ответил Григорьев (см. также п. 64 и примеч.).

43. И.Б. ГАЛАНТУ

Печатается по *ЧА* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Галанта от 7 апреля 1926 г. (*АГ*. КГ-уч-4-2-10).

Датируется по содержанию (см. ниже).

Письмо поступило в *АГ* из личного архива Горького (хранящегося в *ИРЛИ*) вместе с черновиками других писем Галанту. Беловой автограф не разыскан, до адресата не дошел (см. п. 105 и примеч.).

[1] *Полтавский Ил.* Документы о Максиме Горьком // Вечерняя Москва. 1926. № 69 (677). 26 марта. Статью Полтавского адресат прислал вместе с письмом от 7 апреля 1926 г. В автографе Горького фамилия автора указана неверно: Голтовский. В статье анализируется работа Галанта "Генеалогия Максима Горького..." (см. п. 7 и примеч.). Статье Галанта (в которой говорится о предрасположенности Горького к душевным заболеваниям, о его дурной наследственности, о склонности к садизму в детские годы и к мазохизму – в зрелые) Полтавский дает уничтожающую оценку, называет ее развязной, неприличной, клеветнической. В заключение отмечает, что работа Галанта – это "хулиганство, прикрывающееся маской науки". 7 апреля 1926 г., отправляя Горькому эту статью, Галант писал: «Как видите ⟨...⟩ нашелся у Вас защитник против меня, Вашего "клеветника". Не знаю, будете ли Вы гордиться непрошенным Вашим защитником ⟨...⟩ О самом документе мне, пожалуй, распространяться нечего. Вы легко убедитесь, что автор фельетончика, очевидно, никогда не читал Ваших произведений, а то, что он читал у меня, он не понял или умышленно перевернул все вверх дном» (*АГ*. КГ-уч-4-2-10; см. также п. 105 и примеч.).

[2] Названные авторы выступили на страницах эмигрантской печати с рядом статей, направленных против Горького: *Антон Крайний* (*Гиппиус З.*). Литературная запись: Полет в Европу // Современные записки (Париж). 1924. Т. XVIII. С. 123–138; *Антон Крайний*. Необходимые

поправки // Последние новости. 1924. № 1162. 6 февр. С. 2; *Яблоновский А.* Досадная полемика // Руль. 1924. № 981. 26 февр. С. 2–3; *Яблоновский А.* М.П. Арцыбашеву // Руль. 1924. № 994. 12 марта. С. 2–3; *Арцыбашев М.* Колония прокаженных // За свободу. 1925. № 66. 9 марта. С. 2. Художественное творчество Горького в этих статьях не рассматривается, большинство авторов обходит этот вопрос молчанием, а З. Гиппиус пишет: "Говорить ⟨...⟩ о Горьком как о писателе мне трудно, но мало того: о нем и вообще трудно говорить лишь как о писателе, почти невозможно" (Современные записки (Париж). 1924. Т. XVIII. С. 134). И далее повторяет свои старые высказывания о Горьком: "Горький – *писатель* давно заслонен *деятелем* – Горьким ⟨...⟩ Горький – *пророк* нашего злополучного времени. И важна его *проповедь*, его и его учеников, а не их художественные произведения..." (Там же). Основным объектом критики в названных статьях была политическая позиция Горького – его солидарность с большевиками, с советской властью. Писателя обвиняли в том, что он "пел гимны советской власти" (За свободу. 1925. № 66. 9 марта), называли "проповедником разрушения, помощником разрушителей" (Современные записки. 1924. Т. XVIII. С. 136), "предателем русской литературы, русской интеллигенции и русского народа" (Руль. 1924. № 994. 12 марта. С. 2), "сильным человеком в лагере убийц" (Там же. № 981. 26 февр. С. 3).

С особой иронией авторы статей отзывались об отъезде Горького за границу, предлагая самые различные "объяснения". Гиппиус писала: «Дело в том, что Горький отравлен тайной, вполне безнадежной, любовью ⟨...⟩ На заре туманной юности он влюбился... в "культуру" ⟨...⟩ Любовь к "культуре" *при полной к ней неспособности* – недуг, выедающий, сжигающий не только талант писателей, но и душу человеческую. Горький уедет домой ⟨...⟩ но опять приедет в Европу, чтобы снова уехать. И так будет продолжаться, пока он жив. И ничего не изменится» (Современные записки. 1924. Т. XVIII. С. 135–136). Арцыбашев утверждал, что Горький сознательно сбежал за границу, прячась от лишений, предвидя крах советской власти (За свободу. 1925. № 66. 9 марта).

Подобные выпады против Горького подвергались осуждению в самой эмигрантской среде. Так, с критикой статьи Гиппиус в "Современных записках" выступили П.Н. Милюков и С. Юшкевич (Последние новости. 1924. № 1157. 31 янв.; Последние новости. 1924. № 1158. 1 февр.). Оба отметили, что в оценке Горького и других писателей эстетические критерии вытеснены политическими, что о Горьком написано со злобой, а С. Юшкевич в ответ на содержащееся в статье Гиппиус обвинение Горького в "изъятии всяческих ценностей" (С. 135) писал: "Отвечать Крайнему на это жестокое обвинение, значит, хоть на минутку поверить ему. ⟨...⟩ Наша писательская и просто человеческая совесть с этими страшными обвинениями помириться не может. Мы хотим знать правду. Довольно

легенды, довольно шепотов, намеков, инсинуаций, громких обвинений писателя, который нам дорог, и не только нам, а всей России" (Последние новости. 1924. № 1158. 1 февр.).

Выступление Юшкевича вызвало разъяснения со стороны редакции "Современных записок" и самого автора. Редакция ответила, что считает возможным публикацию статей, которые не отражают ее точки зрения, отметив при этом, что слова об "изъятии ценностей" могли быть истолкованы как моральная квалификация писателя, что не входило ни в намерения журнала, ни в намерения автора (Последние новости. 1924. № 1162. 6 февр.). З. Гиппиус написала в свое оправдание, что, говоря об "изъятии" Горьким ценностей, имела в виду ценности моральные (Там же; см. также п. 105 и примеч.).

[3] См. п. 7 и примеч.

[4] Брести розно – расходиться, уходить в разные стороны. Устойчивое выражение, распространено в памятниках XVII в., особенно – в челобитных (см.: Словарь русского языка XI–XVII вв.: В 3 вып. М.: Наука, 1975. Вып. I. С. 333); встречается в сочинениях В.О. Ключевского, прочитанных Горьким. Так, говоря о периоде русской истории, предшествовавшем "Смутному времени", Ключевский отмечал: «Московский народ выработал особую форму политического протеста: люди, которые не могли ужиться с существующим порядком, не восставали против него, а выходили из него, "брели розно", бежали из государства» (*Ключевский В.* Курс русской истории: В 4 ч. М.: тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1908. Ч. 3). Имеется в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 6356*). Приведенные слова Горький отчеркнул красным карандашом.

44. В.В. СМИРЕНСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации: Жернов. 1926. № 6, в заметке В.В. Смиренского "Из переписки с Горьким" (без окончания).

Датируется по связи с письмом Смиренского Горькому от 23 января 1926 г. (*АГ.* КГ-п-72–5-2).

[1] Перед текстом публикуемого письма адресат объяснял: "При работе над трехтомным исследованием о Фофанове мне пришлось ⟨...⟩ обратиться и к Горькому, который в своих автобиографических рассказах и очерках всегда упоминал о Фофанове как о любимом своем поэте ⟨...⟩ Максим Горький ответил ⟨...⟩ очень хорошим письмом, в котором ему, как большому художнику, удалось несколькими штрихами нарисовать трагический образ поэта".

Монография не была написана, но позже Смиренский опубликовал две статьи в журнале "Книжные новости": "Книги К.М. Фофанова"

(1936. № 19. С. 25) и "Литература о Фофанове 1902–1936 гг." (1937. № 11. С. 53); кроме того, вышла его книга: *Фофанов К.М.* Стихотворения и поэмы / Сост., подгот. текста и примеч. В.В. Смиренского. М.; Л., Сов. писатель, 1962.

[2] Горький жил в Старой Руссе, находясь на лечении с 6 июля по 14 августа 1904 г. (*ЛЖТ. 1.* С. 477–482).

[3] В 1888 г. Репин написал портрет Фофанова, изобразив его за чтением стихов, с поднятой головой и откинутыми назад волосами. "Репин изобразил его с серьезным вдохновенным лицом, обращенным к небу и, как будто к чему-то прислушивающимся, фон на портрете – светлый, что редко бывает у Репина", – свидетельствует друг Фофанова поэт А.В. Жиркевич (*Жиркевич А.В.* Встречи с Репиным // Репин: Художественное наследство. М.; Л., 1949. С. 124). Портрет был продан на аукционе в Стокгольме в марте 2007 г.

Репин также написал версию этого портрета маслом. И.Э. Грабарь пишет, что "до революции портрет был в собрании М.П. Рябушинского. Настоящее его местонахождение неизвестно" (*Грабарь И.Э.* И.Е. Репин: В 3 т. М., 1963–1964. Т. 2. С. 57).

[4] В заметке "Встреча с М. Горьким" Смиренский сообщал, что семье поэта ряд лет выплачивались ежемесячно деньги "в размере 50 рублей известным книгоиздателем А.С. Сувориным, у которого Фофанов долгие годы работал и который издал девять книг поэта". Намереваясь писать о творчестве Фофанова, Смиренский послал Горькому анкету с вопросами. Оговорившись, что подлинник анкеты с ответами Горького утрачен, он по памяти воспроизводит ее текст:

"Вопрос. Любите ли Вы Фофанова?

Ответ. Когда-то очень любил.

Вопрос. Какова, по-Вашему, его стихотворная техника?

Ответ. Фофанов был очень неровен. Наряду с образцами подлинного мастерства у него часто встречались безвкусные образы, безграмотные обороты речи.

Вопрос. Имел ли Фофанов влияние на своих современников и на последующее поколение?

Ответ. Безусловно. В особенности на последующее (декаденты, футуристы).

Вопрос. Большой ли поэт Фофанов?

Ответ. Этого вопроса я не понимаю. В свою эпоху Фофанов был несомненно крупным поэтом" (Рус. лит. 1968. № 2).

Фофанов был рекомендован Горьким в издательские планы ГИЗ в заметке "О перспективном пятилетнем плане издания классиков в связи с замечаниями Н.К. Крупской" (20–21 сентября 1928 г.) (*Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 290).

45. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Неизвестный Горький*. Вып. 4. С. 229.

В авторской дате описка. Месяц уточняется по письму Чуковского от 5 апреля 1926 г., на которое является ответом (Там же. С. 228–229). Письмо написано в Неаполе. Горький указал адрес в Сорренто, так как вскоре намеревался возвратиться туда.

Адресат ответил 15 сентября 1926 г. (Там же. С. 230).

[1] Ответ на запрос адресата: «Вечерняя “Красная Газета” поручила мне попросить Вас, чтобы Вы написали для нее какой-нибудь фельетон, или предоставили ей один из своих новых рассказов. Некоторый процент с валового дохода, полученного ею в тот день, когда будет напечатана Ваша статья, “Красная” обещает отдать в пользу беспризорных детей». Чуковский был постоянным автором “Красной газеты”. С 15 мая по 25 июня 1926 г. там печаталась его фантастическая повесть “Бородуля” (под псевдонимом “Такисяк”).

[2] Адресат осведомлялся: «Должно быть, Вы забыли, что у меня хранятся некоторые Ваши бумаги: конверты с письмами (от читателей “Новой Жизни”, с Вашей надписью на одном из конвертов “Читатель отвечает”) и очень ценные фотографические карточки (“Вы и Лабриола”, “Вы и Марк Твэн” и пр.), данные мне когда-то Марией Федоровной? Что с ними делать? Я полагал бы, что самое лучшее – передать их в Пушкинский Дом при Акад. наук – с тем, что⟨бы⟩ они немедленно были предоставлены во временное пользование Илье Груздеву, который, как Вы знаете, работает над Вашей биографией. Жду Ваших указаний».

В ответном письме Чуковский сообщал: “Все бывшие у меня материалы, относящиеся к Вашей биографии, я еще весною передал в Пушкинский Дом. Получили ли Вы от Дома офиц⟨иальное⟩ уведомление об этом?”

[3] Ответ на запрос адресата: “Вы знали когда-то портного Иосифа Наумовича Слонимского – и даже когда-то написали о нем несколько добрых слов в каком-то рекомендательном письме. Теперь этот Слонимский под судом. Кажется, он дал кому-то какую-то взятку ⟨...⟩ Если Вы и в самом деле знаете этого человека с хорошей стороны, не напишете ли Вы – хотя бы в письме ко мне – несколько хороших слов о нем – может быть, это облегчит его участь?”

[4] Чуковский в своем письме просил передать “сердечный привет” М.И. Будберг, с которой был хорошо знаком. Именно он в 1919 г. познакомил ее с Горьким.

[5] Речь идет о статье В.Ф. Ходасевича “Есенин”, напечатанной в парижском журнале “Современные записки” (1926. Т. 27. Янв. С. 292–322). См. п. 46 и примеч.

[6] Горький согласился с замечанием Чуковского о В.Ф. Ходасевиче: "...он вырос в колоссального поэта. Его последние стихи для меня – откровение!"

[7] *Чуковский Н.* Приключения профессора Зворыки: Повесть. Л.: Кубуч, 1926.

[8] Со стихами Николая Чуковского Горький был знаком еще в Петрограде. Одно из его стихотворений "Козленок" напечатал в своем журнале "Беседа" (1923. Кн. 1). См.: *Чуковский Н.* Литературные воспоминания. М.: Сов. писатель, 1989.

На вопрос Горького К.И. Чуковский ответил: «Вы спрашиваете о моем сыне. Так как со стихами ему некуда податься, он сделался чернорабочим: рецензирует для Госиздата новые английские и американские романы, получаемые из-за границы. В год прочитывает не меньше 80 романов. Кроме того, пишет повести для юношества, которыми до сих пор был так мало доволен, что не решался послать Вам. Но последняя его книга, которая выйдет на днях (о капитане Куке – "исследование" по первоисточникам), нравится ему больше других, и потому не удивляйтесь, если Вы получите ее. Он женат, счастлив, наивен, добродушен, круглолиц, работящ: ему 22 года, а он перевел уже около 20 англ⟨ийских⟩ романов». В *ЛБГ* хранится книга стихов Николая Чуковского с дарственной надписью и с пометами Горького (*ОЛБГ. 2831*). См. п. 152 и примеч.

[9] См. п. 63 и примеч.

46. А.К. ВОРОНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, с купюрой: "Лучше всех Троцкий" – *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 31–33.

В *АГ* хранится копия письма (до слов: "и – талантлив отлично"), сделанная рукою М.А. Пешкова (*АГ*. ПГ-рл-9–31–7).

Ответ на письмо Воронского из Москвы от 20 марта 1926 г.

Адресат ответил 16 июня 1926 г. (*АГ*. КГ-п-18–16–21, 22).

[1] В письме Горькому 20 марта 1926 г. Воронский сообщил: «Закончил и в № 4 помещаю статью о Ваших последних вещах. Писал по совести. Алексей Максимович! Присылайте еще рукописи. Буду благодарен. "Дело Артамоновых" очень хвалят...».

[2] О статье "О Горьком" см.: *Горький М.* Собр. соч.: В 19 т. Т. 16–19. М.: Госиздат, 1924–1926), впервые: Правда. 1926. № 79. 7 апр.; № 80. 8 апр., а также: Красная новь. 1926. № 4.

Воронский писал, что для Горького "опорой во вселенной является только человек. Отсюда у писателя такое острое, напряженное внимание, любознательность и жадное любопытство к человеку и ко всему, что он

делает ⟨...⟩ Потому так художественно живы, ярки, свежи и разнообразны его изображения людей" (Красная новь. 1926. Кн. 4. С. 204).

[3] Горький возражает против тезиса Воронского: «Писатель слишком и несправедливо пристрастен к нашему "мужику". В нашей деревянной Руси много волчьей злобы, ограниченности, много темноты, невежества и суеверия ⟨...⟩ А ведь крестьянин не только собственник, но и человек угнетенного труда. Одну душу, жадную, собственническую, дикую, Горький видит превосходно, а к другой глух. И у него искажаются иногда революционные перспективы и звучит скептицизм» (С. 212).

[4] Лютер Бёрбанк (Burbank) – американский практик, селекционер-дарвинист. Леонид Александрович Иванов – ботаник, основатель научной школы по экофизиологии древесных растений. Сергей Абрамович Воронов – эндокринолог, экспериментатор-хирург. Работал во Франции (см. п. 158 и примеч.).

[5] Отзывы Горького о "Цементе" Ф. Гладкова см. в п. 28.

[6] Воронский считал С. Клычкова родоначальником определенного направления в литературе – "струя Клычкова": «У нас есть две струи. Одна из них через Всевол. Иванова, Леонова ("Барсуки"), Сейфуллину, Неверова, отчасти через Пильняка сопутствует, содружествует Октябрю. Эти писатели не боятся "железного черта" и не ищут ⟨...⟩ разрешение "проклятых вопросов" современности.

Другая струя – струя Клычкова, Клюева, отчасти Есенина ⟨...⟩ они напуганы железным веком, городом, они тянут ⟨...⟩ к патриархальной деревенщине, не веря в то же время в ее возврат. ⟨...⟩ Им чужда поэзия творческого, преображающего, освобождающего Труда ⟨...⟩ Сергею Клычкову в "чертуханском балакире" удалось найти наиболее яркое художественное воплощение в прозе этим настроениям» (*Воронский А.* Искусство видеть мир. М.: Сов. писатель, 1987. С. 230).

[7] А.К. Воронский ответил Горькому: "Я часто думаю о Вашем последнем письме. Одно для меня несомненно: противоречия между городом и деревней в том смысле, в каком Вы писали, центральный вопрос нашей эпохи и мира. Я с нетерпением жду Вашего последнего романа, полагаю, что в нем этот вопрос найдет свое отражение". Речь идет о романе "Жизнь Клима Самгина".

[8] Роман А. Чапыгина "Разин Степан" печатался в № 1–12 "Красной нови" за 1926 г. См. п. 111. В *ЛБГ* хранится роман в трех томах (Круг. 1926–1927) с дарственной надписью автора и пометами Горького (*ОЛБГ. 1629*).

[9] Роман А.Н. Толстого "Гиперболоид инженера Гарина" (Красная новь. 1925. № 7–9; 1926. № 4–9). В то время Горький относился к А. Толстому критически-неприязненно (см. письмо Горького Гладкову от 23 августа 1925 г. – Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 260).

Никулин Л.В. Никаких случайностей (Дипломатическая тайна): Кинематографический роман. М.; Пг.: Пучина, 1924.

[10] *Грин А.С.* Гладиаторы. М.: Недра, 1925.

[11] Рецензия В. Правдухина на сборник рассказов В.Т. Юрезанского "Зной" (Харьков: Госиздат Украины, 1926) напечатана в "Красной нови" (1926. № 4).

Книга с дарственной надписью хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1703*).

[12] Воронский ответил Горькому: "А зовут меня Александром Константиновичем, сыном поповым. Из семинаристов. Ученостью не обладаю, но сызмальства любил литературу. По совести".

[13] Собрание сочинений С.А. Есенина в четырех томах (М.; Л.: Госиздат, 1926–1927) редактировал И.В. Евдокимов (см. п. 40 и примеч.).

[14] Статья В.Ф. Ходасевича "Есенин" (Современные записки (Париж). 1926 Кн. XXVII).

[15] Открытое письмо "Памяти Сергея Есенина" Л. Троцкий опубликовал в газете "Известия" 20 января 1926 г.

47. РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ "ACHT UHR ABENDBLATT"

Печатается по *МК* (*АГ*), впервые. С нее, видимо, был сделан перевод на нем. яз. для газеты.

[1] См. п. 36 и примеч.

Оригинал был передан редактору газеты (см. примеч. к п. 36 вместе с письмом П.П. Крючкова от 26 апреля 1926 г., в котором говорилось: "Горький попросил меня переслать к Вам прилагаемое заявление. Вы меня очень обяжете, если подтвердите получение этого заявления") (*АГ*. ПГ-риз-67-10-2). Очевидно, реакции газеты на письмо Горького не последовало.

48. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] По поводу денежных дел Горького 20 апреля 1926 г. П.П. Крючков отправил письмо А.К. Воронскому (см.: *АГ*. КК-рл-1-8-1). М.И. Будберг уведомила Горького: "Затем посылаю копию письма Кр⟨ючкова⟩ Воронскому – оно в свою очередь является и подробным отчетом о положении Ваших дел..." (*Архив Г. 16*. С. 143).

[2] См. п. 31 и примеч.

[3] Опровержение в газету "Acht Uhr Abendblatt" (см. п. 47).

[4] См. п. 31 и примеч. Имеются в виду деньги из Госиздата, переведенные в Италию. 19 апреля 1926 г. М.И. Будберг писала об этом Горькому: «О 2000 $ имею ответ от Крючкова, что "8-ого апреля деньги переведены Керженцеву"» (*Архив Г. 16*. С. 140, 354).

[5] Телеграмму-запрос послал П.М. Керженцев.

[6] Телеграмма не разыскана.

[7] Горький с семьей возвратился в Сорренто 10 мая 1926 г. (см. п. 63).

49. К.А. ФЕДИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, не полностью: *Федин. 1944.* С. 78, 147; полностью: *Г-30.* Т. 29. С. 462–463.

Ответ на письмо Федина от 27 марта 1926 г.

Адресат ответил 5 мая 1926 г. (*ЛН.* Т. 70. С. 508–510; *АГ.* КГ-п-81-1-21).

[1] О композиционных особенностях "Дела Артамоновых" Федин писал: «Не знаю, была ли это Ваша композиционная задача: строить первые части романа на "людях", вторую – на "деле". Это совпадает с темой (я понимаю ее так: дело, движимое вначале волею человека, постепенно ускользает из-под его влияния, начинает жить само собою, *своею* волей, более мощной и непреоборимой, пока – в революцию – окончательно не освобождается от человека). Но такое построение романа привело к тому, что он стал несоразмерен в частях ⟨...⟩ Мне думается, что этот композиционный недочет заметно повлиял на эффект конца: книга под конец схематичнее и суше» (*ЛН.* Т. 70).

[2] Горький имеет в виду отзыв Пришвина в письме от 10 апреля 1926 г. (Там же. С. 330).

[3] В письме Пришвина от 10 апреля 1926 г. Горький красным редакторским карандашом подчеркнул слова об упомянутом рассказе: "...это могли бы написать и французы" (Там же. С. 331).

[4] 11 февраля 1926 г. Федин писал Горькому: «С IV "Ковшом" положение в данный момент неопределенное: нас "закрывают" по два раза на номер! Но надежда сдать в набор в феврале – есть» (Там же. С. 507). Четвертая книга альманаха "Ковш" вышла в 1926 г. Отвечая на вопрос Горького в письме от 5 мая 1926 г., Федин сообщал: «"Ковш" IV ждем со дня на день. Что же до V-го, то его – по-видимому – не будет: нас "закрыли" в седьмой (или восьмой?) раз. Четвертый спасли Вы своими "Тараканами", иначе ГИЗ не пропустил бы его, вероятно».

Последнюю надежду сохранить "Ковш" от закрытия его руководством ГИЗ Федин и Груздев связывали с публикацией Горького в пятой книге альманаха. Федин извинялся в письме от 5 мая 1926 г.: «Учтя этот опыт, мы нагло указали в "предполагаемом содержании кн. V": – "М. Горький, рассказ". Не гневайтесь за это, тактика и в литературе – дело великое». Груздев писал Горькому 26 июня 1926 г.: «...по слухам Вы

пишете сейчас большую вещь. Если бы Вы согласились отдать ее в "Ковш", то мы сумели Вам обеспечить 150–200 руб. за лист предварительного печатания. Тем самым Вы спасли бы альманах, на который ведется атака, и дали бы возможность печататься ленинградским писателям. С закрытием "Ковша" же у нас ничего не остается» (*Архив Г. 11.* С. 59).

[5] Федин отвечал: "План издания *писательского* журнала в Питере действительно возник. Один из инициаторов этого дела – я. Но об этом речь пойдет лишь осенью, т.к. сейчас нагромоздились всяческие кризисы, разрешить которые может только время. Но если бы журнал возник – можно ли было бы надеяться на Вашу деятельную поддержку его, Алексей Максимович? Очень прошу Вас!" Замысел не осуществился.

[6] В качестве главной новости Федин сообщил: "Я ушел из Гиз'а в отпуск и не собираюсь больше возвращаться, довольно".

[7] Федин ответил: "Записку Вашу В.М. Ходасевич передам сегодня же".

50. В.М. ХОДАСЕВИЧ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Новый мир. 1968. № 3. С. 40, в воспоминаниях В.М. Ходасевич "Таким я знала Горького".

Датируется по связи с письмом Федину от 23 апреля 1926 г., вместе с которым было послано (см. п. 49).

[1] Как рассказывала Е.А. Желябужская, прозвище "Роза" было заимствовано из рассказа В. Инбер "Соловей и Роза" (*Желябутская Е.А.* Воспоминания о А.М. Горьком – *АГ*. МоГ-4-40-2. Л. 41). Слово "Роза" обыгрывается в рассказе Инбер, это – жена главного героя, портного Соловья, и цветок, подаренный Соловьем заказчице, которую он полюбил. Новое прозвище могло появиться у В.М. Ходасевич не ранее 1924 г. (дата написания рассказа). Дидерихс – фамилия мужа В.М. Ходасевич.

[2] Переписка, о которой рассказывает Горький (письма не разысканы), возникла в связи с тем, что администрация театра Т. Павловой задержала оплату работы В.М. Ходасевич, сделавшей в Италии эскизы декораций и костюмов для пьесы Ю.Д. Беляева "Псиша" (*Ходасевич В.* Портреты словами: Очерки. М.: Бослен, 2009. С. 235–236, 238). 24 февраля 1926 г. П.П. Муратов уведомлял Горького, что Павлова так и не заплатила Ходасевич за эскизы (*АГ*. КГ-ди-6-47-5). Я.К. Львов, упомянутый в письме, – один из ближайших помощников Т. Павловой.

[3] Г.К. Суханова – сотрудница Советского консульства в Риме, письмо Горького к ней не разыскано.

[4] "Будьте здоровы. Всего хорошего".

51. А.Н. ФУРМАНОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, отрывок: Октябрь. 1937. № 6. Июнь. С. 96; полностью: *Г-30*. Т. 29. С. 463–464.

Ответ на письмо А.Н. Фурмановой от 8 апреля 1926 г. (*АГ*. КГ-рзн-11-11-2).

[1] Речь идет о кн.: *Фурманов Д.* Морские берега. М.: Молодая гвардия, 1926. В письме Горькому Фурманова писала: "Посылаю Вам, Алексей Максимович, книгу Дм. Фурманова. Незадолго до его смерти мы с ним говорили о посылке Вам последних его работ".

[2] Ответ на вопрос адресата: «Я хочу иметь Ваше мнение об этой книге – вырос ли он? Какая разница между "Чапаевым" и "Морскими берегами"?»

[3] Д.А. Фурманов был болен гриппом, осложнившимся менингитом. Умер 15 марта 1926 г.

[4] Описка Горького. Писатель из Неаполя в Сорренто выехал только 10 мая 1926 г. в связи с затянувшимся ремонтом соррентийской виллы (см. п. 63).

52. А.Н. МИХАЙЛОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Рус. лит. 1987. № 4. С. 134–140.

Письмо вложено в конверт со штемпелем: 24.IV.26, Неаполь.

Вероятно, оно было написано вечером 24.IV.26 и Горький поставил дату следующего дня.

Письмо, на которое отвечает Горький, не сохранилось. Но в *АГ* имеются письма адресата от 1931, 1934 гг., свидетельствующие о том, что писатель принял живое участие в судьбе А.Н. Михайловой (письмо от 14 мая 1926 г. – КГ-рл-17-66-1, от 2 сентября 1931 г. – КГ-рл-17-66-2 и 8 декабря 1934 г. – КГ-рл-17-66-3).

[1] Анна Николаевна Михайлова – дочь священника, с 17 лет учительствовала в г. Ливны Орловской губ. в школе 2-й ступени. Работала также в совпартшколе, в школе рабочей молодежи, "лекторшей и руководительницей литературных кружков в военном клубе" (*АГ*. КГ-рл-17-66-2; см. также письмо Михайловой от 2 сентября 1931 г.).

[2] Какие именно книги выслал Михайловой Горький, неизвестно. Но в ответном письме от 14 мая 1926 г. она восторженно благодарила его и писала: "Когда я получила Ваше письмо и книги, Ваша сердечность, Ваша отзывчивость тронули меня до слез..." (*АГ*. КГ-рл-17-66-1).

53. В.Н. ИВАНОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Ответ на письмо В.Н. Ивановского от 20 марта 1926 г.
Адресат ответил 18 мая 1926 г. (*АГ*. КГ-уч-6-4-1,2).

[1] *Ивановский В.Н.* Методологическое введение в науку и философию. Минск: Белтрестпечать, 1923. Т. I. Имеется в *ЛБГ* с дарственной надписью: "Алексею Максимовичу Пешкову с глубоким уважением от автора. *Вл. Ивановский*. Минск, 20/III–1926" (*ОЛБГ. 63*, с пометами Горького).

[2] В своей книге В.Н. Ивановский писал: "В настоящее время идет упорная борьба против религии вообще в двух направлениях, с двух сторон: со стороны притязаний религиозных учений и положений (или догматов) на *истинность* и со стороны *классового* характера церкви как организации, поддерживающей интересы господствующих классов. Однако, как то, так и другое – как догматы, так и церковь – являются в религии, как целом, образованиями производными; а потому, хотя в общественной жизни, быть может, чаще всего приходится иметь дело с этими именно сторонами религии, однако *исходного пункта* ее надо искать в другом. Таким исходным пунктом, центральным зерном всей религиозной сферы являются, несомненно, *чувствования*" (С. 15).

[3] См. п. 87 и примеч.

[4] Упомянутое письмо Горького к Вяч. И. Иванову не разыскано. Писатель отвечает на слова Ивановского: «Мой бывший ученик по казанскому унив-ту, а теперь проф. Бакинского унив-та А.О. Маковельский сообщил мне, что Вы предложили ему написать книгу "Философия и наука в XIX веке". Так как я ищу возможность опубликовать результаты моих, теперь уже многолетних, занятий историей и теорией наук и философии, историей культуры и образования и т.д., то я запросил А.О. Маковельского, не мог ли бы и я быть чем-либо полезен в данном случае (напр., не надо ли сделать, положим, обзор философии в ее связи с наукой в России и т.п.) ⟨...⟩ В ответ на это А.О. Маковельский прислал мне Ваш адрес, чтобы я мог снестись прямо с Вами». Философ Александр Осипович Маковельский в первой половине 20-х годов вместе с поэтом и философом Вяч.И. Ивановым преподавал в Бакинском университете. Горький не случайно обратился в Бакинский университет. В это время там, несмотря на нехватку литературы, шла интенсивная научная жизнь. Вяч. И. Иванов 6 июля 1922 г. писал непременному секретарю Академии наук С.Ф. Ольденбургу: «И все же мы делаем свой tour de force (подвиг (*фр.*). – *Ред.*), уверяю Вас. Я печатаю здесь большую книгу: "Дионис и пра-дионисийство" ⟨...⟩ которая здесь совершенно преобразована и дополнена ⟨...⟩ Сказанное относится и к истории западных литератур и к лингвистике. Тем не менее у нас читаются и Зендавеста и Санскрит» (Новое лит. обоз. 1994. № 10. С. 254).

О причине, по которой не удалось организовать научное издательство, Горький 12 января 1926 г. так написал Вяч. И. Иванову: "Частное издательство, на которое я рассчитывал, повисло в воздухе, ибо – как я сообщал Вам (это письмо не разыскано. – *Ред.*) – издатель уехал в Швецию, к больной жене своей и, кажется, скоро переедет на Ривьеру" (Наст. изд. *Письма.* Т. 15. С. 368). О каком издателе идет речь, установить не удалось.

[5] И.В. Вольфсон был учредителем издательства "Время", он возглавлял его до 1930 г. 18 мая 1926 г. Ивановский писал Горькому: «Как Вы мне посоветовали, я послал книгу И.В. Вольфсону, – и очень скоро получил от него следующий ответ: "...ввиду происшедшей *типизации* издательств мы, к сожал., лишены возможности издавать книги, аналогичные Вашей"».

54. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9.* С. 253–254.

[1] Материал был нужен для работы над "Жизнью Клима Самгина". В частности Горький просит кн.: *Меньщиков Л.* Охрана и революция: К истории тайных политических организаций... В 3 ч. М.: изд-во Всесоюзного общества политкаторжан, 1925. Ч. I. Экземпляр хранится в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 6454*). См. п. 413 и примеч.

[2] И.П. Ладыжников.

[3] М.К. Николаев.

[4] Переезд в Сорренто состоялся 10 мая 1926 г. (см. п. 63 и примеч.).

55. В.Т. ЮРЕЗАНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо В.Т. Юрезанского от 8 апреля 1926 г. из Харькова (*АГ*. КГ-нп/а-25-49-1).

Sorrento – адрес указан в предвидении возвращения в Сорренто.

[1] 8 марта 1926 г. адресат послал Горькому сборник своих рассказов "Зной" (Харьков: Госиздат Украины, 1926). Хранится в *ЛБГ* с дарственной надписью: "Максиму Горькому с глубоким уважением и любовью. *В. Юрезанский.* 31.III.926, Харьков" (*ОЛБГ. 1703*). Впоследствии он вспоминал: "Алексей Максимович ответил до неожиданности быстро" (*Юрезанский В.Г.* Встречи с Горьким – *АГ*. МоГ-14-7-1).

[2] Критики также отмечали достоинства этих рассказов. В. Правдухин писал: «Очень хороши сами по себе рассказы в книге "Человек" и

"Мед". Описание дня пятилетка Бори в первом из них дано местами в "классических" тонах» (Красная новь. 1926. № 4. Апр. С. 231). Рассказ Юрезанского "Человек" впервые был опубликован Горьким в журнале "Беседа" (1924. Кн. 4. Март. С. 149–176).

[3] В рассказе "Разводка" повествовалось о заведующем ЗАГС: 1 мая он в шутку повенчал девушку с учителем Кифаренко, а затем развел их. Рассказ "Мед" – из времен Гражданской войны – о суде над красноармейцем, разрушившим улей и приговоренным за это к расстрелу. После долгих мытарств расстрел заменили арестом.

56. А.П. ЧАПЫГИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, отрывок: *Горький М.* Собр. соч.: В 15 т. Изд. 3-е. М.; Л.: Гослитиздат, 1947. Т. 12. С. 555; Новый мир. 1947. № 11. С. 284. Полностью: *ЛН*. Т. 70. С. 644–645.

Ответ на письмо адресата от 20 апреля 1926 г. из Ленинграда (*ЛН*. Т. 70. С. 643–644).

[1] Ответ на слова адресата: "...вот снова пишу, хотя на последнее письмо мое Вы и не ответили". Горький, видимо, не получил письмо Чапыгина от 23 декабря 1925 г. из Ленинграда (*ЛН*. Т. 70. С. 641–642) и последним его письмом считал письмо от 28 июля 1925 г., ответ на которое отправил в Вологодскую губернию.

[2] Отклик на похвалу Чапыгина: «Радость берет, читая Ваш роман "Дело Артамоновых". Вот как надо писать!»

[3] Роман "Разин Степан" печатался в журнале "Красная новь". Речь идет об апрельской книжке (1926. № 4).

[4] Лицо не установлено.

[5] См.: Наст. изд.: *Письма*. Т. 15, п. 211 и примеч.

[6] *Форш О.* Одеты камнем: Таинственный узник Алексеевского равелина. М.: Россия, 1925. В *ЛБГ* сохранились два экземпляра книги – 1927 и 1932 гг. издания (*ОЛБГ. 1601*). Первая с дарственной надписью: "С глубоким уважением и любовью Алексею Максимовичу Пешкову. *Ольга Форш*. 28/II–1927" (*ОЛБГ. 8434*); *Тынянов Ю.* Кюхля: Повесть о декабристе. Л.: Кубуч, 1925. В *ЛБГ* три издания книги (1925, 1932 и 1935 гг.) (*ОЛБГ. 1561, 1565, 1566,* первая содержит пометы Горького).

[7] "Жизнь Клима Самгина".

[8] См. п. 272 и примеч.

[9] Ответ на слова адресата: "Не так давно повесился Сергей Есенин. Какая жалкая и страшная история – такой талант и душа русская, раздольная душа! Сгорел, по-моему, он от бесконечных любовных похождений и безволия, в которое погружает ежедневное пьянство: воля пропадает, и

бредовые ощущения и кошмары выступают в душе все рельефнее". Ср. календарные заметки Чапыгина: «Сергей Есенин умер 28 декабря 1925 г. (повесился в гостин. "Англэтер" на Исаакиевской площади) – 30 лет от роду, умный и талантливый» (*ОР ИРЛИ*. Ф. 280. Оп. 1. Ед. хр. 126); "Сегодня умер Сережа Есенин, бедный, хороший парень". Запись от 29/XII: "Сегодня в 11 вечера Сер. Есенин увезен в гробу в Москву. Увезен Сережа!" (*ОР ИРЛИ*. Ф. 280. Оп. 1. Ед. хр. 120).

[10] В календарных записях Чапыгина есть помета от 31 октября 1926 г.: "Писать о Есенине" (Там же). В ноябре 1926 г. Чапыгин сообщал Горькому из Москвы: "... написал лишь краткое воспоминание о Есенине..." (*ЛН*. Т. 70. С. 650). Воспоминания Чапыгина о Есенине не разысканы.

[11] Горький переехал из Неаполя в Сорренто 10 мая 1926 г. (см. п. 63).

57. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, с купюрой («Очень умилен "бабушкиной пародией ⟨...⟩ Пафос ее – кликушество»): *Архив Г. 14*. С. 410–411.

Ответ на письмо Лутохина из Праги от 25 апреля 1926 г.

Адресат ответил 16 мая 1926 г. (*АГ*. КГ-п-46а-1-75, 76).

[1] Адресат писал: «Прилагаю стихи – экспромт, которые сочинила Бабушка Брешко-Брешковская, начитавшись Цветаевой в "Воле России"».

В *АГ* хранится машинописный текст пародии на стихи М. Цветаевой под названием "Весна" с машинописной подписью "Подражательница". Рукой Горького под стихами написано: «Е. Брешко-Брешковская, "Бабушка"». Е. Брешко-Брешковская была одним из организаторов и лидеров партии эсеров. Пресса нарекла ее "бабушкой русской революции". С 1919 г. в эмиграции, в это время жила в Праге. Вот текст ее пародии:

Фрык, мрык, дрык –
Через голову брык.
Солнце застревает,
Луна согревает,
Звезды в небе разбежались,
Искры лишь одни остались.
Голуби свищут,
Поросята прыщут,
Дети взялись за хвосты,
Побежали через мосты
.....
Жур-вода
Мур-вода
Будет новая беда (*АГ*. РАв-пГ-7-5-1).

[2] Имеется в виду статья М. Цветаевой "Поэт о критике" (Благонамеренный. 1926. Кн. 2. Март–апр. С. 94–125). Поводом для нее послужило выступление Г. Адамовича, обвинившего поэтессу, по ее словам, "в пренебрежении школьным синтаксисом". Искусство критика, писала Цветаева, очень ответственно и сложно. Критик не "смеет" судить поэта, ибо не способен объективно оценить его произведение. У поэта есть "единственный судья – будущее" (Там же. С. 123). О сложном отношении Горького к М.И. Цветаевой см. подробнее: *Примочкина Н.Н.* Горький и писатели русского зарубежья. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 84–95 (глава "А Цветаева – из рук вон!").

[3] *Тынянов Ю.* Кюхля: Повесть о декабристе. Л.: Кубуч, 1925; *Форш О.* Одеты камнем: Таинственный узник Алексеевского равелина. М.: Россия, 1925; *Чапыгин А.* Разин Степан. М.: Круг, 1926–1927. Т. 1–3; *Юрезанский В.* Зной. Харьков: Госиздат Украины, 1926.

В *ЛБГ* хранятся все указанные книги с пометами писателя и дарственными надписями авторов (*ОЛБГ. 1561, 8434, 1629, 1703*).

[4] Речь идет о зарубежном съезде русских монархистов, проходившем в Париже в апреле 1926 г. Съезд собрался, чтобы утвердить избранника на русский престол. Большинство поддержало кандидатуру бывшего Верховного главнокомандующего русскими армиями в 1914–1915 гг. великого князя Николая Николаевича Романова (дядя Николая II). Часть монархистов считала, однако, что право на русский престол принадлежит двоюродному брату Николая II великому князю Кириллу Владимировичу Романову. Ход съезда широко освещался эмигрантской прессой. См., например, отчеты "Открытие зарубежного съезда" и "Итоги зарубежного съезда" за подписью "Н.П.В." в "Последних новостях" (1926. № 1839, 1864. 5, 30 апр.).

[5] Речь идет о князе Н.С. Трубецком, идеологе "евразийства". Один из предков Трубецкого в эпоху "смутного времени" был сторонником польского ставленника Лжедмитрия II, прозванного в народе тушинским вором. См.: *Трубецкой Н.С.* История. Культура. Язык. М.: Прогресс-Универс, 1995.

[6] Редактором парижской газеты "Последние новости" был П.Н. Милюков, в 1908–1918 гг. редактировавший петербургскую кадетскую газету "Речь". В "Последних новостях" в это время из номера в номер печатались переводные романы развлекательного характера: в феврале–марте 1926 г. – "Граф Дракула" Б. Стокера, в марте–апреле – "Деревянная нога" В. Вильямса, в апреле–мае – фантастический роман "Гло XIII фон Вартек" Жана ла Хира.

[7] См. п. 15 и примеч. Лутохин писал: «Григорьевым заинтересовались здесь. Разные журналы собираются дать статьи о нем, "Салон" даже – с цветной репродукцией. "Своими путями" на вкладном листе воспроизведет портрет В⟨ашей⟩ снохи. Какую подпись сделать? "Сноха

Горького" – как-то фамильярно. Не укажете ли редакцию подписи? К сожалению, я не знаю имени и отчества супруги В⟨ашего⟩ сына. Кстати: В.Ф. Булгаков уверяет меня, что это Ваш приемный, а не родной сын. Разве так?»

[8] Адресат спрашивал: «Вы считаете себе теперь 58 лет. В В⟨аших⟩ биографиях указывается обычно Ваш год рождения 1869. В сов⟨етских⟩ календарях – также. Значит – это ошибка, и Вы родились в 1868 г.?

Я даже исправил одно место в статейке "Вешн⟨яя⟩ книга", где отмечал, что через три весны Вам минет 6 десятков. Пришлось три исправлять на два. Но нет ли здесь какого недоразумения?»

Точная дата рождения Горького – в метрической записи – 16 (28) марта 1868 г.

[9] Адресат сообщал: «Прочел письма Достоевского к жене. Замечательная книга. Страницы о рулетке так жутко читать. Ценный психологический документ. В письмах нет "идей", которыми насыщены его страстные книги. Идеи до отказа отдавались литературе, для обихода их не оставалось! Когда я читал воспоминания А.Г. Достоевской, я был огорчен ее обывательщиной. А теперь оправдываю: ловкая женщина, она давала мужу то, что ему было нужно: заботу, покой, ласку». Фразы: «В письмах нет "идей" ⟨...⟩ для обихода их не оставалось!» – подчеркнуты рукой Горького.

[10] Отец Ф.М. Достоевского, М.А. Достоевский, в 1839 г. был убит крепостными крестьянами в своем небольшом поместье в Тульской губернии. В одной из заметок о Достоевском Горький писал, имея в виду роман "Братья Карамазовы": "Тема отцеубийства. Ее оправдание" (*Архив Г. 12.* С. 211).

[11] В одной из заметок Горький писал: «Ф.М. Достоевский в "Мертвом доме" не видит, не чувствует, не считает себя "политическим", но на протяжении всей книги изображается уголовным преступником. Это – развить» (Там же. С. 211).

[12] См.: *Достоевский Ф.М.* Собр. соч.: В 12 т. СПб.: изд. А.Ф. Маркса, 1895. Т. 9. С. 337.

Характеристику кружка Петрашевского Горький дал в курсе лекций, которые читал слушателям школы на Капри в 1909 г. (*Архив Г. 1.* С. 190–196), и в одной из заметок (*Архив Г. 12.* С. 236–237). Тогда же он перечитывал сочинения Достоевского.

[13] Речь идет о романе Достоевского "Братья Карамазовы".

[14] "Исповедь Ставрогина", входящая в девятую главу "У Тихона", изъятую Достоевским из романа "Бесы" по настоянию издателя, была впервые опубликована в 1922 г. в "Документах по истории литературы и общественности" (М.: изд. Центрархива. Вып. 1. С. 3–40) и в том же году в мартовском номере журнала "Былое" (№ 18. С. 227–252). Вероятно, в это время с ней и познакомился Горький. В "Исповеди" Ставрогин

рассказывает о совершенном им надругательстве над маленькой девочкой, приведшем ее к самоубийству (*Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1974. Т. 11. С. 12–23). Тот же мотив самоубийства поруганной девочки звучит в романе Достоевского "Преступление и наказание". Перед самоубийством Свидригайлову снилась 14-летняя поруганная и оскорбленная девочка-самоубийца в гробу и пятилетняя девочка с развратным лицом "продажной камелии" (Там же. Т. 6. С. 391–393).

[15] Возможно, имеется в виду рассуждение Свидригайлова из романа "Преступление и наказание": "Нам вот все представляется вечность как идея, которую понять нельзя, что-то огромное, огромное! ⟨...⟩ И вдруг, вместо всего этого, представьте себе, будет там одна комнатка, эдак вроде деревенской бани, закоптелая, а по всем углам пауки, и вот и вся вечность. Мне, знаете, в этом роде иногда мерещится" (Там же. С. 221).

[16] Анна Григорьевна – жена Ф.М. Достоевского. В Сестрорецке Горький жил в феврале–апреле 1904 г.

[17] Приводимые ниже примеры языковых погрешностей Достоевского почти дословно повторяются в заметке Горького, озаглавленной "Язык" (*Архив Г. 12.* С. 211, 355).

[18] *Нейфельд И.* Достоевский: Психоаналитический очерк / Под ред. проф. З. Фрейда. Л.; М.: Петроград, 1925.

[19] Ответ на сообщение адресата: "...я перечитывал некоторые В⟨аши⟩ прежние книги – и открыл для себя немало нового: что значит – другие лета! Теперь и жену усадил за Кожемякина. Она – полька, крестьянка, без образования, но с большими способностями к языкам и чутьем. Книга ей очень нравится, хотя она и полагает, что жизнь в действительности не бывает так богата любовью и событиями". Супруга Лутохина – Гонората Андреевна Лутохина.

[20] Адрес указан в предвидении возвращения в Сорренто.

58. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 11.* С. 49.

Датируется по времени отправления из Позилиппо (Неаполь).

Месяц и год устанавливаются по связи с письмом Груздева от 28 апреля 1926 г. (*АГ.* КГ-п-23-1-9), на которое телеграмма является ответом.

[1] Адресат сообщал: "...еще весной прошлого года я по заказу детского отдела Ленгиза сделал переработку Ваших автобиографических рассказов для детей. Вы спросите, почему я не запросил Вашего согласия. Черт его знает, я сам теперь с трудом разбираюсь в этом. Поддался уверениям, что это будет хорошо, нужно, сам увлекся мыслью приблизить

Ваши сочинения к детям, словом совершил непростительную ошибку: заключил договор и дал рукопись. Теперь книга всплыла в виде корректур, рисунков и пр. Задержка ее поставила бы меня в крайне тяжелое отношение к Ленгизу".

К написанию популярной биографии Горького Груздев обратился по совету заведующего детским отделом Ленотгиза С.Я. Маршака. Популярный биографический очерк Груздева "Жизнь и приключения Максима Горького" с рисунками художника Н. Тырсы вышел в ГИЗ в 1926 г.

59. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 11*. С. 49–50.

Ответ на письмо Груздева от 28 апреля 1926 г.

Адресат ответил 20 мая 1926 г. (*АГ*. КГ-п-23-1-19, 20; см. также: *Архив Г. 11*. С. 44–47, 51–53).

[1] См. п. 58 и примеч.

[2] Имеется в виду уважение и почитание, которым был окружен Г. Ибсен, возвратившись на родину, в Норвегию, в 1891 г., после многих лет проживания в Европе.

[3] В письме, на которое отвечает Горький, адресат сообщал о сложившейся для него неприятной ситуации: «Присудили с меня 400 руб. за то, что я был *нештатным* работником Ленгиза и, т.о., не был чистой воды трудящимся. Из жалованья в 90 руб. заставили уплатить за квартиру по 45 руб. в месяц, да еще сразу за целый год. Что же касается литературных гонораров, то об этом вообще лучше помалкивать, – это уже почти "нетрудовой доход". У нас теперь такое положение вещей. ⟨...⟩ Если же научный работник или литератор, придя со службы, сядет за письменный стол и просидит за ним вечер и ночь, то это называется "совмещение службы со свободной профессией" – квартплата увеличивается в 3 раза, а по пятам следуют подоходный и прогрессивный налоги (на писателей запросто налагают 600, 750, 900 руб. за полугодие). В результате из 100 руб. заработка – 90 руб. нужно вернуть, а за 10 руб. получить столько хлопот, что и им не обрадуешься» (*Архив Г. 11*. С. 45). Об этом же писал В. Маяковский в своем "Разговоре с фининспектором" (1926).

[4] В ответном письме Груздев подтвердил: «Заявление писателей, о котором Вы слышали, действительно, было; следствием его были какие-то комиссии в Москве, а одиноким результатом – уменьшение подоходного налога с литераторов на 50%. И что же? Через 4–5 месяцев особым распоряжением литературные льготы были отменены. Жалко стало! Эх! А безденежье сейчас у нас, в связи с "режимом экономии" – прямо фантастическое» (*Архив Г. 11*. С. 52).

[5] Груздев сообщал о сложившейся вокруг Н.В. Баршева ситуации: «Мы 4-й месяц добиваемся разрешения печатать сборник рассказов Баршева. Добились было согласия, а через 2 недели – телеграмма: приостановить производство. И все это, не видя в глаза рукописи. Сочли нужным считаться не с нашими доводами, а с поверхностным отзывом рецензента "Красной Нови" о рассказе Баршева в "Ковше". Для Баршева же это – первая книга, прямо измучили его. Вам рассказ его понравился, если бы Вы написали в письме, походя, несколько строк о нем, мы могли бы сослаться на Ваше мнение, и это имело бы решающее значение. Как нам иначе бороться с диктатурой полуграмотных рецензентов?» (*Архив Г. 11.* С. 46). См. также п. 173 и примеч.

[6] Груздев писал Горькому о сложившейся ситуации: "...после слияния Ленгиза с Гизом работать стало еще труднее, и Москва смотрит на ленинградских писателей весьма высокомерно" (*Архив Г. 11.* С. 46).

[7] См. п. 93 и примеч.

[8] Речь идет о книге: *Горький М.* 9-е Января: Очерк. 3-е изд. с ил. худ. В.Д. Замирайло. Л.; М.: Госиздат, 1925.

[9] "Фальшивая монета. Сцены". Творческую историю и историю текста см.: Наст. изд. *Сочинения.* Т. 13.

[10] Письмо Горького не разыскано. В ответном письме Груздев сообщил, что "Ионов временно не у дел" (*Архив Г. 11.* С. 48).

[11] Речь идет о Собрании сочинений, выпущенных Госиздатом: О'Генри (в 3 т., 1925–1926); Дж. Лондона (в 12 т.; в 1926 г. вышли т. 8–10); С. Есенина (в 4 т.; 1926). Книги были высланы, о чем Груздев сообщал в письме от 20 мая 1926 г. (*Архив Г. 11.* С. 52).

[12] Реплика Горького вызвана размышлениями Груздева об "упрощенности" советской культуры и положительном герое современной литературы: «Начинка у нас общеобязательная, и истинность ее не должна подлежать сомнению. Спорить об этом так же нецелесообразно, как устраивать дискуссию о коране в мечети Айя-София. В сущности, это – колоссальное "упрощение" нашей культуры, вопрос – плодотворное ли? Но вот что во всяком случае несомненно: оно совсем уж не способствует рождению "героев" исследующих, ищущих среди бурь, тревог и сомнений» (*Архив Г. 11.* С. 45).

[13] Шуточное замечание Горького связано с тем, что изучение И.П. Павловым высшей нервной деятельности (поведения) показало тождество условных рефлексов у животных и человека. Иронизирует Горький также по поводу учения о "сочетательных" рефлексах В.М. Бехтерева, в основе которого – концепция поведения личности (и целых коллективов) как совокупности врожденных и индивидуально приобретенных "сочетательных" рефлексов (см. об этом: *Бехтерев В.М.* Коллективная рефлексология. Пг., 1921).

60. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 254.

[1] Зиму 1925/26 г. из-за капитального ремонта соррентийской виллы Горький прожил в Неаполе. О благоустройстве в доме Максим писал Е.П. Пешковой 14 февраля 1926 г.: "Месяца через полтора мы переезжаем в Sorrento, ремонт там кончен. Теперь есть водопровод, умывальник и ванна" (*АГ*. ФЕП-кр-46-1-108). Переезд в Сорренто состоялся 10 мая 1926 г. Писатель вновь поселился на вилле "Il Sorito", расположенной «на скалистом Соррентийском мысе, особенностью которого был сухой, без резких температурных перемен, здоровый микроклимат ⟨...⟩ Соррентийский мыс – Капо ди Сорренто – считался окраиной, безлюдной и тихой даже в туристско-курортный сезон ⟨...⟩ Здесь бесконечными рядами тянулись магазинчики с кустарными художественными изделиями – тончайшими вышивками, кружевами, керамикой, резьбой по дереву. A alimentari – бакалейно-гастрономические лавчонки – были увешаны сувенирными фьясками – оплетенными соломой бутылочками с вином – и мешочками "моцареллы" – знаменитого местного сыра из молока буйволицы ⟨...⟩ Писателю нравился пустынный морской берег и небольшой уютный пляжик Regina Giovanna, куда можно было спуститься прямо из сада виллы» (*Быковцева*. С. 305).

[2] "В Сорренто, если Вы хотите знать". Фраза составлена из немецких, итальянских и французских слов.

[3] Книги, которые Горький просит прислать: *Бартольд В.В.* История культурной жизни Туркестана. Л.: изд. АН СССР, 1927. Хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 3843*); *Спиридович А.И.* Записки жандарма. Харьков: Пролетарий, 1928. Хранится в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 6613*); *Альбатрелли П.* Мутный вал. М.; Л.: Госиздат, 1927; *Бергер Х.* Изаиль. Л.: Время, 1927; *Бойер И.* Эмигранты. Л.: Мысль, 1927 (*ОЛБГ. 1776*, с пометами Горького); *Голсуорси Дж.* Сказание о Форсайтах: Собственник. М.; Л.: ЗиФ, 1927. Т. 1 (*ОЛБГ. 1876*), 2-е изд.: ЗиФ, 1930.

Все эти книги были запрошены по каталогам и ко времени написания комментируемого письма еще не выходили из печати.

61. Е.Г. ОРЛОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Сибирские огни. 1965. № 7. С. 152.

В *А* рукой неустановленного лица вставлен второй инициал Орловой.

Ответ на письмо адресата от 27 апреля 1926 г. из Германии.

Орлова ответила 21 мая 1926 г. (*АГ*. КГ-рзн-6-44-1, 2).

[1] Вдова писателя Н.А. Орлова сообщала в письме, что ее муж "24 марта этого года умер внезапно – от разрыва сердца и внутреннего кровоизлияния".

[2] Орлова писала о тяжелом материальном положении и просила помочь напечатать в России роман мужа "Диктатор", положительно оцененный в свое время Горьким (см.: Наст. изд. *Письма.* Т. 14, п. 434 и примеч.). В мае 1924 г. Орлов по совету Горького посылал рукопись своего романа в журнал А.Н. Тихонова "Русский современник". В ответном письме Орлова сообщала: «Письмом к Тихонову о передаче рукописи "Диктатора" Вольфсону не затрудняйте себя: я перешлю ему тот русский экземпляр, который освободился у немецк⟨ого⟩ переводчика».

Несмотря на хлопоты Горького, роман "Диктатор" напечатан не был.

[3] Орлова сообщала, что роман "Диктатор" переведен на немецкий язык, и просила Горького дать "несколько сопроводительных строк в одну из здешних, берлинских газет", – тогда, по ее мнению, "роман был бы продвинут".

Сведения о письме Горького в немецкие газеты не разысканы.

62. А.А. СЛИСАРЕНКО

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Слисаренко от 31 марта 1926 г. (*АГ.* КГ-рл-10-13-1). Письмо адресата подписано: "О. Слюсаренко"; в обратном адресе, написанном по-украински, инициалы развернуты: "Олекса Андр⟨еевич⟩". Горький в тексте письма употребляет русское написание имени, а на конверте – украинское написание адреса и фамилии своего корреспондента.

Горький получил ответ, о чем сообщил М.М. Могилянскому в письме от 28 марта 1928 г. (*АГ.* ПГ-рл-26-33-1), а также в выступлении перед украинскими писателями 10 июля 1928 г. (см. ниже).

[1] А.А. Слисаренко обратился к Горькому с письмом: «Украинское кооперативное издательство "Книгоспілка" предложило мне сделать перевод Вашей повести "Мать" на украинский язык с тем, чтобы я испросил Вашего согласия на сокращение повести, имея в виду юношеский круг читателей. ⟨...⟩ Ожидая Вашего согласия и указаний, касающихся сокращения повести, я, конечно, имею в виду Ваше право забраковать мою работу перед печатью или внести свои поправки и изменения. ⟨...⟩ Вместе с этим посылаю последнюю книжку своих рассказов "Плантації". С Глубочайшим уважением. *О. Слісаренко*» (*АГ.* КГ-рл-10-13-1). Горькому книга рассказов Слисаренко не понравилась, а тон письма возмутил (см. ниже).

Через год после первого письма Слисаренко издательство "Украинский рабочий" обратилось к Горькому за разрешением издать это же произведение (*АГ*. КГ-изд-51-19-1). Издательству положительно ответил П.П. Крючков 15 апреля 1927 г. (*АГ*. КГ-изд-51-18-1). Был заключен соответствующий договор. Перевод повести "Мать" на украинский язык вышел в Харькове, в издательстве "Пролетарий", в 1928 г. В письме к автору перевода А.П. Варавве от 28 февраля 1928 г. Горький положительно оценил его работу (см.: *Г-30*. Т. 30. С. 79; см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 17).

[2] Во время поездки по Советскому Союзу в 1928 г. Горький встретился с украинскими писателями в харьковском Доме литературы им. В. Блакитного. На этой встрече писатель объяснил собравшимся суть недоразумения, которое произошло между ним и А.А. Слисаренко, и опроверг обвинения его в "национализме". Признав, что в письме к Слисаренко он назвал украинский язык наречием, Горький объяснил: "Я не филолог и этим словом не хотел оскорбить украинский язык, ибо не разбираюсь в тонкостях. Вообще весь инцидент я считаю результатом того, что мы с Слисаренко поспорили, а в разгаре полемики можно наговорить много лишнего".

"Товарищеское собеседование" продолжалось несколько часов. В конце собеседования собрание под бурные овации избрало Горького почетным членом Дома литературы им. В. Блакитного и просило его поддерживать тесную связь с украинскими писателями. На прощанье писатели сфотографировались вместе с Горьким (см.: Максим Горький в доме Блакитного // Харьковский пролетарий. 1928. № 160 (1273). 11 июля. С. 2).

О своей любви к украинской литературе Горький писал И. Ерофееву 29 марта 1933 г. (*АГ*. ПГ-рл-14-6-2). А о необходимости чтения Т.Г. Шевченко в подлиннике говорил Дм. Семеновскому (*ВС. 1955*. С. 392).

[3] Свою позицию, выраженную здесь в несколько заостренной форме, Горький позднее объяснял так: «По вопросу о моем отношении к "диалекту", или "самостийной мове", скажу Вам, что я не националист, но хотел бы, чтоб все люди говорили одним языком, безразлично каким, хотя бы – латинским. Я не считаю братство людей "безумной мечтою", для меня это – реальное дело, вот почему мне думается, что разноязычие затрудняет общение между людями» (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 17, письмо Горького М.М. Могилянскому от 28 марта 1928 г.; *АГ*. ПГ-рл-26-33-1).

[4] Горького тревожили перегибы при осуществлении программы "украинизации", проводившейся в это время на Украине, в частности обязательное изучение украинского языка некоторыми категориями граждан (служащими государственного аппарата, членами партии). Возможно, именно это имел в виду Горький, говоря здесь об угнетении великороссов на Украине. Не исключено также, что тревога Горького

усугублялась тяжелой атмосферой, созданной на Украине вокруг трудовой колонии, возглавляемой А.С. Макаренко.

[5] Идея создания искусственного языка для международного общения зародилась в XVII–XVIII вв. в связи с постепенным сужением функций и круга распространения латыни. Наиболее известным из искусственных языков стал эсперанто (его, вероятно, и имеет в виду Горький), созданный в 1887 г. польским врачом Л. Заменгофом, принявшим псевдоним "Doktoro Esperanto", т.е. "надеющийся", от чего и произошло название языка. Горький интересовался развитием эсперанто и верил в его будущее. В 1921 г. он писал: "...ныне единый международный язык необходим человечеству более, чем когда-либо раньше ⟨...⟩ Необходимость единого языка для интернационального пролетариата обусловлена единством классовых желаний и целей пролетариата. Эсперанто – на мой взгляд – является здоровым и вполне способным к дальнейшему развитию зародышем интернационального языка..." (Вестник работников искусств (М.). 1921. № 7–9. Апр.–июнь. С. 37–38).

[6] В это время Горький находился еще в Неаполе (см. п. 63).

63. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Впервые: *Чуваков В.* Горький и Исай Добровейн // Бакинский рабочий. 1968. № 73. 28 марта.

Подлинник-автограф – Личный архив М.А. Добровейн.

[1] В предыдущих письмах Горький называл более ранние даты переезда (см. п. 14, 54, 60).

[2] Поездка не состоялась. Итальянское консульство во Франции (где жил Добровейн) не предоставило визу на въезд в Италию (см. п. 129 и примеч.).

64. Б.Д. ГРИГОРЬЕВУ

Печатается по тексту первой публикации: Огонек. 1968. № 13. С. 10–11, в ст. И.С. Зильберштейна "Парижские находки: Автографы Горького во Франции".

Ответ на письмо около 9 мая 1926 г. из Парижа.

Адресат ответил 19 мая 1926 г. (*С двух берегов.* С. 566–567, 569–570).

[1] "Ваше Королевское Величество, – отвечал Григорьев, – благодарю Вас за дарованный мне Вами титул: графский. ⟨...⟩ Графское достоинство, в которое меня производите, действительно, обязывает меня быть сиятельным".

[2] См. п. 42 и примеч. 5. В письме, на которое отвечает Горький, Григорьев интересовался судьбой книг, посланных им дополнительно (*С двух берегов*. С. 566). В письме от 19 мая 1926 г. Григорьев объяснял: «Вы мне написали о получении только “Расеи” и альбома с фотографиями. ⟨...⟩ А насчет: “Boui-Boui” и “Эротики” – ни гу-гу не было от Вас, потому я и заволновался – думал, пропали» (Там же. С. 570). Из письма адресата Горькому от 29 мая 1926 г. ясно, что все четыре книги после прочтения были ему возвращены (Там же. С. 571).

[3] См. п. 41 и примеч. Ответ на сообщение адресата о том, что “усатая душа” ему не удается (*С двух берегов*. С. 567). 3 июня 1926 г. признавался: «Я второй месяц бьюсь над “усатой душой” и ничего не выходит» (Там же. С. 571).

[4] В письме, на которое отвечает Горький, Григорьев жаловался на “паршивое настроение” и безразличие ко всему (Там же. С. 567). Настроениями грусти и глубоко пессимистического восприятия мира и человека наполнены и многие другие его письма Горькому (см. письма от 21 марта 1926 г., 1 июля 1926 г. и 23 марта 1931 г. – Там же. С. 558, 572–573, 577). Иногда, на короткое время, художник выходил из своего духовного кризиса, о чем сообщал Горькому, например, 14 июля 1926 г.: “Сейчас я очень сильно взлетел духом, повеселел ⟨...⟩ работаю, как безумец, краски летят на холст ⟨...⟩ Стукнуло сорок, и я понял такое, о чем даже не мечтал – стал наконец собою” (Там же. С. 574). Подавленность, неудовлетворенность окружающим и собой, характерные для Григорьева, нашли отражение и в его письмах Д.А. Лутохину (от 8 июля 1924 г., 11 сентября 1926 г. – *ОР ИРЛИ*. Ф. 592. Ед. хр. 108. Л. 2, 23 об.).

[5] «У меня ведь создан, – отвечал адресат, – “свой мир”, о котором Вы мне пишете, но я не умею только “хохотать”. У меня смех переходит в плач. И наоборот. Это истерика. Смешнее всего – это состояние».

[6] Ср. в ответном письме: «Вчера приходил ко мне сам Всеволод Мейерхольд, прямо из Москвы. ⟨...⟩ Он привлекает меня к театру, обещает, что меня не застрелят “мастера сих дел” – как Вы пишете о философах, запрещая мне размышлять о мире».

[7] В ответном письме Григорьев выражал беспокойство этим сообщением: “...я опять спрашиваю Вас: как Ваше здоровье? Очень меня интересует Ваш роман и Вы сами, очень”.

[8] В Риме в это время был Максим Пешков (см. п. 63; ср. его письмо Н.А. Пешковой от 12 мая 1926 г. – *АГ*. ФМП-4-17-37).

[9] Поездка И. Добровейна в Сорренто не состоялась (см. п. 63).

65. И.В. ЕВДОКИМОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Г-30*. Т. 29. С. 464–465.
Ответ на письмо Евдокимова от 6 мая 1926 г. (*АГ*. КГ-п-27-8-1).

[1] 6 мая 1926 г. адресат сообщал Горькому: «...теперь я написал большой роман в 24 п/л. "Колокола", ⟨...⟩ в Госиздате набирается весь роман и выйдет в сентябре. Ждать долго, и мне хочется показать Вам одно вполне законченное "гнездо" романа...».

[2] Цитата из стихотворения Н.А. Некрасова "Форма".

[3] Автор учел многие замечания Горького, некоторые сцены им переделаны, например, сцена "Анна – Егор под лодкой". См.: *Евдокимов И.* Колокола. М.; Л.: ЗиФ, ⟨1926⟩. С. 53–59. Книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 941*) с пометами Горького и дарственной надписью: "Максиму Горькому, с чувствами, объединяющими всю литературную Россию. Добавить тут нечего. *Иван Евдокимов*. Москва. 12 ок. – 1926".

66. В.В. КАМЕНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Г-30*. Т. 29. С. 465–466.
Ответ на письмо Каменского от 25 апреля 1926 г. (*АГ*. КГ-п-34-4-1).

[1] Каменский писал из Пензы: «Начинаю со своего адреса, ибо живу (в полном объеме слова этого) на улице Вашей и, значит, помимо бесконечной любви к Вам, каждую минуту помню о Вас: улица Ваша распрекрасная, веселая, большая, весенняя ⟨...⟩ задумал написать большой роман, вдохновленный Вашей личностью, Вашей биографией, Вашим творчеством. Этот роман "Максим и человечество" я почти закончил и посвящаю его Вам». Видимо, роман не был закончен. Опубликован он не был.

[2] Каменский сообщал, что он еще зимой через В.М. Ходасевич передал Горькому свою повесть "27 приключений Хорта Джойса" (М.; Пг.: Маркиз, 1924). «Ежели получили – не ругайте: сознаю, что вещь слабая, "вагонная литература"».

[3] В ответ на просьбу Горького Каменский отправил ему отдельное издание пьесы "Козий загон" (М.; Л.: Долой неграмотность, 1926. Сер. "Деревенский театр") с дарственной надписью: "Дорогому Алексею Максимовичу с любовью и благодарностью. *Василий Каменский*. 8 июня 1926. Каменка" (*ОЛБГ. 1058*).

[4] Отклик на сообщение адресата: «Теперь я пишу большой роман ⟨...⟩ – "Пушкин и Дантес"». В 1928 г. роман был издан в Тифлисе и подарен Горькому с надписью: "Чудесному на свете Алексею Максимовичу с любовью *Василий Каменский*. 24/IV.928. Тифлис" (*ОЛБГ. 1056*).

[5] Имеется в виду А.В. Касторский, композитор-хормейстер, автор духовной музыки.

[6] Полные названия упомянутых произведений: "Торжественная увертюра 1812 год" П.И. Чайковского и "Борис Годунов" М.П. Мусоргского.

[7] В воспоминаниях, написанных на следующий день после смерти Горького, 19 июня 1936 г., С.С. Прокофьев писал, что встреча с Горьким в Неаполе произвела на него "глубокое впечатление": "...я не только отчетливо сознавал, какой большой писатель был предо мною; больше всего меня поразил его широкий, высоко гуманный, настоящий человеческий взгляд на мир" (*АГ*. МоГ-11–7-1).

67. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо адресата от 9 мая 1926 г.

Адресат ответил 6 июня 1926 г. (*АГ*. КГ-п-33-5-33, 35).

[1] Повесть была принята к печати издательством "Современные проблемы", однако издание не состоялось.

[2] На просьбу адресата: «Не откажитесь принять от меня посвящение "Бобров" в знак преданности и любви, а также стремления моего следовать Вашим указаниям» – Горький дал отрицательный ответ.

[3] Упрек содержался в статье "Два романа" Б. Губера, который заметил: "...нельзя писать о подполье и подпольщиках такими приторно сладкими словами..." (Новый мир. 1926. № 3. Март. С. 163); в рецензии "О монастырском орнаменте Иосифа Каллиникова" В. Блюменфельд. «Фабула густо и неподвижно замешана на монастырско-трактирном блуде, на любовном житии "могутных плотью" послушников Афоньки и Николая» (Жизнь искусства. 1926. № 31. 3 авг. С. 3). См. также п. 32 и примеч.

[4] Видимо, отзыв Горького относится к роману П.И. Мельникова-Печерского "На горах" (М., 1881), изображающего жизнь старообрядческого Поволжья. Критики встретили этот роман по-разному. Мнение Горького в данном случае совпадает с отзывом А. Богдановича, который возмутился восхвалением "кулаков" и назвал роман "суздальской мазней" (Мир Божий. 1899. № 7. Отд. 2. С. 4–6). В целом к творчеству П.И. Мельникова-Печерского Горький относился положительно и даже советовал молодым писателям учиться у него хорошему владению русским языком (*Г-30*. Т. 25. С. 148). См. также пометы Горького на книге И. Усова "Павел Иванович Мельников (Андрей Печерский): Его жизнь и лит. деятельность" (СПб.; М.: изд. М.О. Вольф, 1897), которая хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 3312*).

[5] Просьба внести поправки в послание "К Овидию" содержится в письме А.С. Пушкина брату Льву 4 сентября 1822 г. (*Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: В 10 т. М., 1958. Т. 10. С. 43).

68. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 413–414.
Ответ на письмо Лутохина от 16 мая 1926 г.
Адресат ответил 10 июня 1926 г. (*АГ*. КГ-п-46а-1-76, 77).

[1] Адресат уведомлял о намерении чешской газеты "Народное право" издать перевод "Дела Артамоновых" и спрашивал, даст ли Горький согласие на это издание. Издание не состоялось.

[2] В мае 1926 г. в Польше совершился политический переворот, в результате чего была установлена военно-фашистская диктатура под началом Юзефа Пилсудского, правительство которого резко враждебно относилось к Советскому Союзу. Вероятно, из-за недостатка информации или принимая оценку событий итальянской прессой, Горький охарактеризовал смысл переворота, как шаг к "демократизации". См. об этом: аналитический обзор "Международная неделя" (Правда. 1926. № 117. 23 мая).

В 1931 г. в «Ответе на анкету журнала "Vu"» Горький резко отрицательно оценил деятельность Пилсудского (*Г-30*. Т. 25. С. 362).

[3] В письме от 1 августа 1924 г. Р. Роллан писал Горькому: "Порой я прихожу в ужас при мысли, что Соединенные Штаты могут получить когда-нибудь господство над миром. И американского идеализма я боюсь не меньше, чем капитализма США" (*Архив Г. 15*. С. 99). Об опасности "американского идеализма" Р. Роллан также писал в 1926 г. в ст. "Предупреждение Америке" (*Роллан Р.* Собр. соч.: В 13 т. Л.: Время, 1958. Т. 13. С. 133–134).

[4] *Кемп Г.* Исповедь американца. Л.: Госиздат, 1926. В этом автобиографическом романе Кемп обрисовал свой жизненный путь бродяги, батрака, матроса.

[5] Об У. Уитмене Горький вспомнил, вероятно, в связи с своим тезисом о возникновении в литературе США романтизма. В 1920-е годы стихи Уитмена неоднократно переводились на русский язык и издавались в России: Листья травы. Проза / Пер. и предисл. К. Чуковского. Пг.: Госиздат, 1922; Передовые бойцы / Пер. К. Чуковского. Пг.: Госиздат, 1923; *Бальмонт К.* Революционная поэзия Европы и Америки: Уитман ⟨Переводы стихотворений⟩. М., ⟨1922⟩. Кроме того, в это время вышло две книги об Уитмене: *Уоллес Дж.* Уот Уитмэн и мировой кризис. М.; Пг.: Госиздат, 1922; *Чуковский К.* Уот Уитмен: Поэзия грядущей демократии. 6-е изд., доп. М.; Пг.: Госиздат, 1923. В *ЛБГ* имеется всего одна книга:

Чуковский К. Уот Уитмен: Поэзия грядущей демократии. 4-е изд., испр. и доп. Пг.: изд. Петрогр. Сов. рабоч. и красноарм. деп., 1919 (*ОЛБГ. 3615*).

[6] Четыре рассказа американского писателя А. Бирса впервые были изданы в переводе на русский язык в 1898 г. (*Бирс А.* Жизнь и смерть: Рассказы // Новый журнал иностранной литературы. № 1). Затем, после долгого перерыва, рассказ писателя "Инцидент на мосту через Соловьиный Ручей" был включен в сб. "Американская новелла" (Пг.: Атеней, 1923). В 1926 г. в Советском Союзе вышла первая книга рассказов А. Бирса "Настоящее чудовище" (Л.: Время). В том же году в № 2 журнала "Тридцать дней" был напечатан его рассказ "Страж мертвеца". Ни одной из названных книг в *ЛБГ* нет.

69. А.Н. ФУРМАНОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, частично: Строительный рабочий. 1938. № 43. 28 марта; полностью: *Г-30*. Т. 29. С. 466–468.

Ответ на письмо А.Н. Фурмановой от 16 мая 1926 г. (*АГ*. КГ-рзн-11-11-3).

[1] В связи со смертью мужа Фурманова 16 мая 1926 г. писала Горькому: "Мне нет жизни без него, без дорогого друга, у меня нет силы выдержать эту потерю ⟨...⟩ у меня открылся активный процесс, и я, как безумная, радовалась, сияла; я потихоньку от друзей выливаю лекарство, чтобы скорей дойти до последнего. ⟨...⟩ *Я не хочу жить*. ⟨...⟩ Посылаю Вам свою исповедь, примите и помогите, помогите. ⟨...⟩ Простите и поймите же меня, чуткий человек".

[2] О трагической судьбе поэта Горький рассказал в очерке "Сергей Есенин" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 62–69, 559–560).

[3] 12 декабря (ст. ст.) 1887 г. в Казани на берегу реки Казанки на Федоровском бугре А.М. Пешков пытался покончить жизнь самоубийством, выстрелив из револьвера в левую сторону груди. Об этом см. рассказ "Случай из жизни Макара" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 14. С. 106–139), а также повесть "Мои университеты" (Там же. Т. 16. С. 84).

[4] Горький называет имена комсомольских поэтов.

70. Е.Г. ОРЛОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

В *А* рукой неустановленного лица вставлен второй инициал Орловой.

Ответ на письмо Орловой от 21 мая 1926 г.

Адресат ответил в августе 1926 г. (*АГ*. КГ-рзн-6-44-2, 3).

[1] Рукопись романа "Диктатор" (см. п. 61 и примеч.).

[2] Ответ на просьбу Орловой дать предисловие к "Диктатору", будет ли он издан на немецком или на русском языке.

[3] Орлова спрашивала: "Могу я Вас просить также о паре слов Вольфсону?" Возможно, Горький забыл о своем обещании. В августе 1926 г. Орлова повторила свою просьбу. 1 сентября 1926 г. Горький написал главе издательства "Время" И.В. Вольфсону письмо, в котором хвалил роман "Диктатор" и просил его напечатать (см. п. 128 и примеч.).

Роман Орлова издан не был. Подробнее об отношениях Горького и Орлова, а также о судьбе романа "Диктатор" см.: *Примочкина Н.Н.* Горький и писатели русского зарубежья. М., 2003. С. 287–296.

71. А.С. МАКАРЕНКО

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Год девятнадцатый. Альманах десятый. М.: ГИХЛ, 1936. С. 21–22.

Ответ на письмо Макаренко от 23 мая 1926 г.

Адресат ответил 16 июня 1926 г. (*АГ*. КГ-п-48-2-8, 9).

[1] Колония, отказавшись от переселения в Запорожье (Наст. изд. *Письма.* Т. 15, п. 405 и примеч.), начала борьбу за имение бывшего Куряжского монастыря. В письме от 8 мая 1926 г. Макаренко рассказывал Горькому, что вокруг этого дела "заварилась целая каша, ⟨...⟩ но в последнем счете мы одержали победу. Договор подписан. ⟨...⟩ Не скрою, я немного побаиваюсь. Мне еще не приходилось сразу нагружать свою волю и нервы такой массой человеческого несчастья ..." (*Макаренко А.С.* Педагогические сочинения: В 8 т. Л.; М., 1983. Т. 1).

В соответствии с заключенным договором, заверенная копия которого была послана Горькому (*АГ*. РдГ-3-2-24), с 15 мая 1926 г. Макаренко получал 200 воспитанников развалившейся детской колонии в Куряже и всю полноту ответственности.

В соглашении между Наркомпросом и Комдетом о передаче Куряжской колонии Макаренко значилось, что в Куряже образуется "Трудовая колония им. М. Горького как опытно-показательное учреждение Наркомпроса". Следующее письмо Макаренко, на которое непосредственно отвечал Горький, было послано из Куряжа, куда выехал, как писал Макаренко, "наш первый эшелон – 4 воспитателя, 11 воспитанников и старший инструктор. Вот уже две недели спим на столах и кое-как организуем новую жизнь. Трудно представить себе большую степень запустения ⟨...⟩ 200 детей живут не умываясь ⟨...⟩ загаживают все вокруг себя ⟨...⟩ отвыкли от всякого подобия работы и дисциплины. Но дети, в общем, хорошие ⟨...⟩ Очень надеемся на организующее влияние горьковцев" (*Макаренко А.С.* Указ. соч. С. 232).

72. И.Д. ГАВРИЛИНУ

Печатается по тексту первой публикации: Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1926. № 136. 16 июня, под заголовком: "Письмо М. Горького председателю Харьковского исполкома". Автограф не разыскан.

Датируется по сопоставлению с п. 71.

[1] Перед текстом письма Горького в газете помещена телефонограмма из Харькова корреспондента "Известий": "Харьков, 15 июня. Существовавшая на Полтавщине образцовая детская колония имени Максима Горького переведена недавно в Харьковский округ, где ей отпущены средства и предоставлена возможность дальнейшего успешного развития. По этому поводу Максим Горький прислал председателю харьковского окружного исполкома тов. Гаврилину письмо из Сорренто...".

[2] Личная встреча Горького с Макаренко состоялась 8 июля 1928 г. Горький приехал в Куряж (под Харьковом), где находилась трудовая детская колония. Позднее Макаренко вспоминал: "Алексей Максимович ⟨...⟩ прожил в ней три дня ⟨...⟩ Я ⟨...⟩ считал, что Алексей Максимович – гость колонистов, а не мой, поэтому постарался, чтобы его общение с колонистами было наиболее тесным и радушным. Но по вечерам, когда ребята отправлялись на покой, мне удавалось побывать с Алексеем Максимовичем в близкой беседе" (*Макаренко А.С.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1987. Т. 4. С. 444–445).

73. П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответом адресата можно считать упоминаемую Горьким "записку" в письме М.Ф. Андреевой от 14 июня 1926 г. (см. п. 82 и примеч.).

[1] Просьба Горького подкреплялась и просьбой М.Ф. Андреевой: "Ему (П.П. Крючкову. – *Ред.*) очень хочется до своего окончательного отъезда в СССР побывать у тебя в Сорренто, – писала она Горькому 10 июня 1926 г. – Было бы хорошо, если бы ты позвал его, он заслужил это свидание с тобою. Освободится он, надо полагать, через неделю-полторы и тот час же будет проситься в отпуск" (*АГ*. КГ-рзн-1-159-61).

Виза была получена Горьким (см. п. 260). Крючков приезжал к Горькому, помогал ему в решении финансовых вопросов с Госиздатом, куда позднее был сам переведен на работу. См. п. 194 и примеч.

[2] 10 августа 1925 г. в Госиздате были выпущены отдельными книгами рассказы М. Горького "Городок", "О безответной любви", "Сторож", "Пожары", "Дед Архип и Ленька", "На плотах", "Рождение человека", "У русского царя", "Зазубрина", "Клоун", "Вывод", "Птичий грех"

общим объемом ¼ печ. л. Авторский гонорар начислялся из расчета 200 руб. за печатный лист. Всего Горькому причитался гонорар 3650 руб. (*АГ*. КГ-изд-7-21-1). О сложных переговорах Горького с Госиздатом относительно финансовой задолженности этого издательства перед писателем см., в частности, п. 194 и примеч.

[3] Вероятно, Горький был у врача в Неаполе 5 июня, перед встречей с Ф. Шаляпиным (см. п. 73 и примеч.). Операция не потребовалась. Ухудшение здоровья было вызвано нервной перегрузкой.

[4] Дочь П.М. Керженцева родилась почти одновременно с внучкой Горького.

74. В.П. ПОЛОНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Новый мир. 1964. № 5. С. 203–204.
Ответ на письмо Полонского от 24 мая 1926 г. из Москвы.
Адресат ответил 25 июня 1926 г. (*Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 93–94, 96–97).

[1] В.П. Полонский, редактор "Нового мира", отправил писателю присланную в журнал машинопись воспоминаний Ф.В. Смирнова "М. Горький в начале своей литературной карьеры" с просьбой «прочитать и сообщить, много ли в них "поэзии"» (*Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 93). Горький ознакомился с воспоминаниями, сделав на полях многочисленные пометы, характеризующие их недостоверность: "Ерунда"; "Чепуха"; "Никогда ничего подобного не было"; "Слова не мои"; "Удивительно пошло!" (*АГ*. МоГ-12-39-1).

[2] Горький зачеркнул красным карандашом фразу Ф.В. Смирнова – "низкий мещанского типа домик в глубине двора в саду" – и написал сверху: "Баня". См. в рассказе Горького "О первой любви": "Мы сняли, за два рубля в месяц, особняк – старую баню в саду попа" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 224).

О ком идет речь, не установлено. П.С. Коган, навестивший Горького в Сорренто в мае 1927 г., свидетельствовал в своих воспоминаниях, что Горький жаловался ему: «Смотрите, как небрежно пишут современные наши писатели. Я делаю выписки. Вот Вам: "щеколда" вместо "щиколотка", "смешенная" вместо "сметанная" рубаха, или "подливки, поджаренные на сковородке". Как это жарить подливки?» (*Коган П.С.* У Горького // *Горький. Сборник.* С. 435).

Этот же пример Горький привел в статье "О пользе грамотности": «Прозаик пишет: "Он щелкнул щиколоткой калитки" вместо – щеколдой» (*Г-30*. Т. 24. С. 321).

[3] Знакомство Горького с Е.В. Барамзиным произошло еще в Казани, где Барамзин состоял в народнических кружках вместе с А.С. Деренко-

вым и А.А. Ромасем. В 1890-х годах Горький встречался с Барамзиным в Н. Новгороде в кружке Н.Ф. Анненского. См. очерки Горького: "Н.Ф. Анненский" и "По Союзу Советов" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 70, 107. См. также письмо Горького А.И. Лебедеву от 19 марта 1932 г. – *Г-30*. Т. 30. № 1045).

С Н.М. Флеровым Горький познакомился в 1891 или 1892 г. Часто встречался с ним в Тифлисе в кружке революционеров-народников, который возглавлял В.В. Берви-Флеровский. Некоторое время Горький жил вместе с Флеровым на квартире А.М. Калюжного (*Пирадов Б.* На рубеже. Тбилиси, 1975. С. 175).

В 1904 г. Горький, по поручению Флерова, ездил в Пензу "за паспортом для одного из нелегальных товарищей" (*АГ*. СпрГ-1-16-1). О Флерове он писал в очерке "Камо" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 346–347). См. также записку Горького о Н.М. Флерове, вложенную в книгу активного участника "Народной воли" И.И. Попова "Минувшее и пережитое: Из воспоминаний" (М.; Л.: Academia, 1933): «Ник. Мих. Флеров. Как член подготовит. группы "Нар. воли". Его рассказы о Желябове, Франжоли, Перовской. Началось с Франжоли. Мой визит к нему в Вятке...». Книга имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 4927*, с пометами Горького).

[4] Ошибка памяти Горького. Е.В. Барамзин, начав свою революционную деятельность с участия в народническом кружке, с 1891 г. руководил марксистскими кружками. В 1897 г. был арестован, в 1899 г. сослан в Восточную Сибирь. В 1899 г. участвовал в обсуждении "Credo" Е.Д. Кусковой и подписал составленный Лениным "Протест российских социал-демократов". По окончании ссылки был агентом "Искры", после II съезда РСДРП (1903) – большевик. В годы реакции (1907–1910) отошел от активной революционной деятельности.

[5] В ответ на эту оценку воспоминаний Смирнова В. Полонский писал: "Я Вам послал воспоминания Смирнова потому, что сомнение меня взяло. Сейчас только немножко совестно – заставил Вас читать столь плохую вещь" (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 96).

[6] Горький отвечает на признание адресата: «Я не хочу скрыть от Вас, что меня сильно огорчает Ваше решение "долго" ничего не давать в "Новый Мир"» (Там же. С. 93).

Полонский предложил Горькому дать в "Новый мир" ту "большую вещь", о работе над которой Горький дважды информировал его (см. п. 101 и примеч.).

[7] Горький передал в альманах "Ковш" рассказ "О тараканах" (см. п. 49). Опубликован в четвертой книге альманаха за 1926 г.

[8] См. п. 98 и примеч. 25 июня 1926 г. Полонский уведомил Горького: «Ефима Зозулю я видел – но увы – "Заметки" Ваши он отдал в "Огонек"» (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 96). Заметки под заголовком "Из дневника" опубликованы в № 31 "Огонька" за 1926 г.

[9] Ответ на предложение адресата: «Если бы Вы, Алексей Максимович, захотели высказаться о нашей молодой литературе! ⟨...⟩ Не знаю в точности Вашего мнения, но мне кажется, что хныканье и пессимизм – все это надо оставить. Подрастает хороший, талантливый народ. ⟨...⟩ Вам попадались вещи Артема Веселого? Леонова Вы цените, я знаю. В майской книжке "Кра⟨сной⟩ Нови" совсем молодой Леонид Завадовский – далеко не бездарный. В майской книжке "Нов⟨ого⟩ Мира" посмотрите рассказ Александра Макарова: также молодой и, кажется, способный парень. Мне думается, что мы накануне хорошего и крепкого подъема нашей литературы...» (*Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 93).

"Плачущими критиками" Горький называл А.К. Воронского и критиков журнала "Красная новь". Основанием для подобного определения, возможно, послужили следующие высказывания А.К. Воронского в письмах к Горькому: "в литературе серовато", "тонем в мелочах", "очень уж смутные настроения среди писателей", «мрачен Всеволод Иванов и нет вообще "изюминки" в том, что сейчас пишут» и т.д. (см. письма Воронского Горькому – *Архив Г. 10.* Кн. 2; см. также письма Горького Воронскому в наст. томе).

[10] Свое обещание Горький выполнил лишь в 1927–1928 гг., опубликовав статьи: "Заметки читателя" (Круг. 1927. Кн. 6); "О пользе грамотности" (Читатель и писатель. 1928. № 11. 17 мая); "Еще о грамотности" (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1928. № 93. 21 апр. и одновременно в газете: Читатель и писатель. 1928. № 16. 21 апр.). См. эти статьи в кн.: *Г-30.* Т. 24. С. 270–284; 319–326; 328–331.

[11] См. п. 73 и примеч. В ответном письме Полонский спрашивал: "Если Вас Госиздат оставляет без денег, может быть, нажать на него? ⟨...⟩ Если в каком-нибудь смысле Вам понадобится мое содействие – я с величайшей готовностью попытаюсь сделать все, что в моих силах" (*Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 97).

[12] Вероятно, речь идет о К. Вольфе, мюнхенском книгоиздателе. В начале 1922 г. К. Вольф предложил Горькому выпустить его Собрание сочинений на немецком языке. Горький ответил согласием. Издание вышло в конце 1923 г.: *Gorki M.* Gesammelte Werke: Erste Reihe in 8 Bänden. Berlin: Ladyschnikow; München: Wolff, 1923. Bd. 1–8.

[13] Андре Жермен, представитель авторских прав Горького во Франции.

[14] Ответ на сообщение Полонского: «Кроме "Н⟨ового⟩ М⟨ира⟩", Вам посылается "Печать и Революция". Если случайно не получится какая-нибудь книжка – затребуйте. Иногда теряются на почте» (*Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 93).

[15] "Крокодил" – еженедельный сатирический журнал, основанный в 1922 г. В нем сотрудничали Д. Бедный, В. Маяковский, В. Катаев, М. Кольцов, И. Ильф, Е. Петров, Ю. Олеша; художники Д. Моор, М. Черемных, В. Дени, Б. Ефимов и др.

[16] "Прожектор" – иллюстрированный литературно-художественный и сатирический журнал, издавался в Москве в 1923–1935 гг. при газете "Правда". В 1926 г. в "Прожекторе" появились цветные карикатуры, улучшилось качество фотографий и увеличилось их число.

75. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, частично: Звезда. 1961. № 1. С. 126; полностью: *Архив Г. 11*. С. 54–55.

Датируется по почт. шт.: 05.06.26. Sorrento.

Ответ на письмо от 20 мая 1926 г.

Адресат ответил 26 июня 1926 г. (*АГ*. КГ-п-23-1-20, 21. См. также *Архив Г. 11*. С. 51–53, 57–60).

[1] *Брыкин Н.* В новой деревне: Очерки. Л.: Госиздат, 1925. Адресат послал ее Горькому 5 марта 1926 г. (см. п. 89).

[2] Ответ на вопрос Груздева: "...правда ли, что в Казанский период, в тяжелое для Вас время, Вы были в Спасском монастыре послушником...". Спасо-Преображенский монастырь, основанный в 1556 г. святителем Варсонофием, казанским и тверским чудотворцем, располагался на левой стороне (в юго-западном крыле) Казанского Кремля (подробнее см.: *Лебедев Е.М.* Спасский монастырь в Казани. Казань, 1895). Монастырь был закрыт 22 сентября 1918 г., некоторое время на его территории находилась военная часть. Позже монастырь был разрушен; восстановительные работы начаты в 1993 г. В 2006 г. архиепископ Анастасий освятил на Арском кладбище, возле церкви Ярославских чудотворцев, часовню во имя Всемилостивого Спаса, куда были перенесены небольшая часть захоронений некрополей Спасо-Преображенского и Троицкого монастырей, найденные в ходе археологических работ и реконструкции Казанского кремля.

[3] Ср.: Евр. 13:14 ("Не имамы бо зде пребывающего града, но грядущего взыскуем").

[4] Ироническая стилизация речи под старославянский стиль.

[5] Речь идет о статье краеведа А.А. Белозерова "Из молодых лет Максима Горького (По новым материалам)" (Новый мир. 1926. № 3, 4). Адресат обратил внимание Горького на нее в письме от 20 мая 1926 г.; говоря о "странностях", Груздев, по его словам, «имел в виду такие фразы: "Единственный, у кого мог преклонить свою голову школьного возраста (кстати, какой оборот!) Алексей Пешков, – это был дядя, чертежник В.С. Сергеев ⟨...⟩ который и сам нуждался не менее безродного племянника" и пр.». В письме Белозерову от 24 апреля 1927 г. Горький отметил содержащиеся в статье фактические ошибки и неточности

(см. п. 343 и примеч.); поправки писателя к статье опубликованы Белозеровым в книге "О творчестве М. Горького". (Горький, 1956. С. 268–273).

[6] Речь идет о рецензии К.Г. Локса "Старый и новый Горький" на т. 17 и 18 Собрания сочинений писателя (Л.: ГИЗ, 1926). В ней рецензент сопоставлял Горького с Достоевским, на что Груздев обращал внимание писателя (см.: *Архив Г. 11.* С. 53 и 89). Рецензия заканчивалась словами: «Это книги большого опыта и, по всей вероятности, большого страдания. Оно тем более мучительно, что теперь Горького нужно сближать с самым нелюбимым его писателем, против которого он выступал несколько раз, – с Достоевским. Только у этого Достоевского нужно отнять спасительную "осанку" и придать ему черты рационализма и скепсиса. Конечно, литературной зависимости от Достоевского нет ни в чем никакой. Как вполне оригинальный художник, Горький еще никогда не стоял на такой высоте, как в этих двух своих последних томах» (Печать и Революция. 1926. № 3. С. 85).

[7] Ответ на запрос Груздева от 20 мая 1926 г. с просьбой разрешить издать рассказ отдельно в Ленинградском отделении Госиздата. Историю издания рассказа адресат сообщил Горькому 26 июня 1926 г.: «Москва от нас постепенно отбирает всю работу и в соответствии с этим "Тараканов" хочет выпустить в своей "Универсальной библ⟨иотеке⟩". Мы ответили, что пока у нас есть Ваше разрешение только на издание их по лит.-худ. отделу в Ленинграде (т.е. там, где издается "Ковш" и работаем: я, Федин, Слонимский, Сергей Семенов), а о дальнейшем запросим Вас. На сие отвечайте». Книга вышла в 1926 г.; однако на титуле был указан 1927 г. (см.: *Горький М.* О тараканах: Рассказ. М.; Л.: Госиздат, 1927).

[8] В серии "Универсальная библиотека" Госиздатом были изданы книги Горького: Городок: Заметки из дневника. Воспоминания. М.; Л.: тип. "Красный пролетарий", 1926 (Универсальная б-ка. № 25); О первой любви. [Пастух]: Рассказы. М.; Л.: тип. "Красный пролетарий". 1926 (Универсальная б-ка. № 14); Пожары: Заметки из дневника. Воспоминания. М.; Л.: тип. "Красный пролетарий", 1926 (Универсальная б-ка. № 3); Рассказ о безответной любви. М.; Л.: тип. "Красный пролетарий", 1926 (Универсальная б-ка. № 50–51); Двадцать шесть и одна. М.; Л.: тип. "Красный пролетарий", 1927 (Универсальная б-ка. № 338–339) и др.

[9] См. п. 59 и примеч.

[10] По-видимому, речь идет о книгах: *Дженнингс Э.* О'Генри на дне / Пер. с англ. Н.Ф. Давыдовой; под ред. В.А. Азова. Л.: Госиздат, 1926; книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1904*); *Кемп Г.* Исповедь американца: Роман / Пер. М.Г. Волосова. Л.: Госиздат, 1926.

[11] В *АГ* сохранились заметки "О'Генри" и "О'Генри – писатель" (см.: *Архив Г. 6.* С. 212–312). Признавая талант американского писателя, Горький отмечал, что он "тошнотворно сентиментален" (см.: Наст. изд. *Письма.* Т. 15, п. 273). Как "талантливого шута и тоже талантливого,

но пошлого примирителя" Горький упомянул О'Генри в предисловии к неосуществленному сборнику рассказов молодых писателей (см.: *Г-30*. Т. 25. С. 94).

[12] В ответном письме Груздев сообщал: "Ионов сейчас не у дел. В сражении с Бройдо (новым герцогом фамилии ГИЗ) он потерпел поражение и должен был удалиться".

[13] В.А. Стеклов скончался 30 мая 1926 г. Горький высоко ценил этого человека по совместной работе в 1917–1920 гг. в "Свободной Ассоциации для развития и распространения положительных наук", в которой Стеклов был председателем Совета Ассоциации, а Горький – заместителем.

[14] См. п. 80 и примеч.

76. С.В. ПОЗНЕРУ

Печатается по *КК* (*АГ*), впервые. Текст предоставлен внучкой адресата, Валери Познер. Подлинник-автограф – Личный фонд В.С. Познера (*РГАЛИ*. Ф. 2535).

Ответ на письмо С.В. Познера от 27 мая 1926 г. из Парижа (*АГ*. КГ-п-58-1-8).

[1] Поводом к данному объяснению послужило следующее обстоятельство. 29 апреля 1926 г. сын адресата, В.С. Познер, обратился к Горькому с просьбой написать очерк или предисловие к его первой книге, посвященной обзору современной русской литературы, которую молодой литератор предполагал выпустить в парижском издательстве "Kra": "Я был бы счастлив, если б мог первую свою книгу издать под Вашей сенью...", – писал В.С. Познер Горькому (*АГ*. КГ-п-57-18-15). Горький, не желая иметь дело с издательством "Kra" (см. об этом ниже), ответил В.С. Познеру письмом, обидевшим адресата тоном, официальным обращением ("Владимир Соломонович"), а также отказом написать предисловие к его первой книге. Наблюдая за глубокими переживаниями сына, С.В. Познер обратился к Горькому со следующими вопросами: "Почему Вы так сурово обошлись с Вовой? Чем он провинился перед Вами? Дело не в том, что Вы отказались написать предисловие к его книге, а в тоне Вашего письма, Вашем обращении к нему. Он растерян и убит Вашим письмом. Он так к Вам привязан. Это – первое большое горе в его жизни" (*АГ*. КГ-п-58-1-8).

Письмо Горького к В.С. Познеру, на которое ссылается его отец, не разыскано. Недоразумение между Горьким и В.С. Познером разрешилось после получения комментируемого письма и книги, отправленной Горьким ему в знак доброго отношения. На книге – *Горький М.* Заметки из

дневника. Воспоминания (Берлин: Книга, 1924) – дарственная надпись: "Володе Познер *М. Горький*. 12.VI. 26. Sorrento" (*АГ*. Дн-кн-6-32-2).

14 июня С.В. Познер, благодаря Горького за комментируемое письмо, сообщил ему: "Оно очень обрадовало меня с Эсф⟨ирью⟩ Солом⟨оновной⟩, но можете ли Вы себе представить, как приятно было читать его Вове? ⟨...⟩ Как хорошо Вы сделали! И как я был уверен, что Вы ответите" (*АГ*. КГ-п-58–1-9).

Сам В.С. Познер в письме к Горькому от 23 июня 1926 г. признался, что неприятная история "уладилась" и "теперь, слава Богу, все в порядке" (*АГ*. КГ-п-57-18-18).

[2] Характеризуя материальное положение Горького, которое сложилось к 1926 г., Н. Берберова писала: «Завязывается сложный экономический узел, который привел Горького – медленно и мучительно – к решению вернуться. Смерть Парвуса и прекращение выплаты его долга; отказ допустить "Беседу" в Россию; постепенная потеря читателя – особенно молодого – в Германии, Франции, Англии, США и идущие под гору тиражи его книг на иностранных языках; трудность получения денег от этих издательств...» (*Берберова Н.* Железная женщина. М., 1991. С. 194–195).

[3] Немецкие издательства ("Malik Verlag" в Берлине и издательство Курта Вольфа в Мюнхене), выпускавшие книги Горького, не потерпели банкротства. Но деятельность русских издателей в Берлине, с которыми Горький был связан долгие годы, нельзя назвать успешной. Издательство З.И. Гржебина, основанное в Петрограде в 1919 г. и имевшее филиал в Берлине, закрылось в 1923 г. С 1921 г. в Берлине работал И.П. Ладыжников, создавший книгоиздательское и торговое общество "Berlin: Ladyschnikow, Kniga". В октябре 1923 г. Ладыжников уехал в Россию. В мае 1925 г. Горький сожалел о решении Ладыжникова уйти из издательства "Kniga", из созданного им дела (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 194 и примеч.)

[4] 19 апреля 1926 г. М.И. Будберг, которая осуществляла контроль за соблюдением зарубежными издательствами договоров по изданию произведений Горького, писала ему: "Вот от Kra тоже изумительный ответ, что платить он не может и *не помнит*, не заплатил ли уже за все издания? Придется напомнить" (*Архив Г. 16*. С. 140).

"Kra" – французское издательство, основанное Симоном Кра в 1903 г., существовало до 1950 г. В 1923–1931 гг. издательству "Kra" удалось стать одним из крупнейших во Франции. Люсьен Кра, сын основателя издательства, стремясь расширить дело отца, образовал издательство "Éditions du Sagittaire", входившее в издательский дом "Kra". Книги Горького выходили в "Éditions du Sagittaire". С 1922 г. Люсьен Кра издавал и литературный журнал "Éditions du Sagittaire", редактор которого Андре Жермен в декабре 1922 г. взял на себя представительство авторских прав Горького во Фран-

ции. Осенью 1923 г. на фр. яз. вышли "Мои университеты"; в 1924 г. – "Воспоминания" и сборник рассказов. Заплатило ли издательство "Кга" Горькому гонорар за его книги, выяснить не удалось (см.: *Архив Г. 16.* С. 353–354). Известно только, что к середине 1926 г. издательский дом "Кга" не выплачивал свой долг Горькому в течение полутора лет (Там же. С. 353–354).

[5] Письма самого Горького и нескольких его корреспондентов свидетельствуют о недовольстве писателя тем, как складывались его дела в Госиздате в середине 1920-х годов.

С этой проблемой безуспешно пытался разобраться П.П. Крючков, который в это время жил в Берлине и работал уполномоченным правления общества "Международная книга". 16 декабря 1925 г. М.И. Будберг писала Горькому о том, что Крючков был до слез огорчен его письмом: "...делает он, действительно, все, что может. Вы только не беспокойтесь о деньгах, родной мой. Я Вам *ручаюсь*, что такого недостатка, как было последнее время, не будет ⟨...⟩ А Вы поймите только, что сейчас положение везде настолько резко изменилось, и наступил такой общий денежный кризис, что абсолютного благополучия в этой области добиться нельзя" (*Архив Г. 16.* С. 125–126).

9 января 1926 г. П.М. Керженцев, посол РСФСР в Италии, писал в Госиздат: "Сейчас Горький в чрезвычайно трудном материальном положении. Он сидит буквально без копейки, хандрит, здоровье его плохо, каждый день повышенная температура, почти не спит по ночам" (Там же. С. 355).

20 марта 1926 г. Крючков телеграфировал М.Ф. Андреевой: «Прошу настоять перед Госиздатом в переводе Горькому чет⟨верти⟩ гонорара "Дело Артамоновых", две тысячи долларов. Деньги нужны срочно» (Там же. С. 339). М.Ф. Андреева усиленно хлопотала в Госиздате и о выплате гонорара Горькому, и об авансе "за будущие сочинения". Ее вмешательство лишь усугубило недовольство Горького (см. п. 116). Деньги от Госиздата так и не были переведены.

30 марта 1926 г. М.И. Будберг, рассказывая Горькому о трудностях переговоров с Госиздатом, где выходило второе издание (второй тираж) его Собрания сочинений, привела сведения о сумме полагающихся Горькому денежных выплат: «...24 тысячи от 2-ого изд⟨ания⟩ Вам полагается получить и уже 9.000 выданы вперед. Конечно, – сумма вообще смехотворная, т.е. в течение 5 лет Вам всего выдано 40.000 долл⟨аров⟩, – но что же делать, если "денег нет". Ну, во всяком случае, 2.000 Вам должны переслать сейчас, а 10.000 вскоре вслед, но сейчас их нет, – и я мечусь...» (*Архив Г. 16.* С. 136). В письме Горькому между 7 и 14 апреля 1926 г. она признавалась, что не знает, как охарактеризовать позицию Госиздата в деле денежных расчетов с Горьким: "...но тут, – не знаю что, – жульничество или недомыслие" (Там же. С. 138).

3 апреля 1926 г. Горький вновь обратился к П.П. Крючкову с просьбой выяснить, почему Госиздат не платит ему гонорары (см. п. 31 и примеч.).

Судя по ответному письму М.И. Будберг Горькому от 19 апреля 1926 г., Горький в письме к ней (неразысканном) упрекал ее за то, что она защищает П.П. Крючкова. «Вы меня упрекаете в защите Крючкова и неясности, – писала Будберг Горькому 19 апреля 1926 г., – я же могу только сказать, что "морально" считаю, что он действует совестливо, а "фактически" думаю, что сам Бог не разберется в той путанице, которая царит теперь в делах и системе российской, и это отражается и на Ваших делах. Но все, что можно выяснить, – выясню. Мне очень тяжело, что "Ваши дела никогда не велись столь небрежно", – думаю, однако, что это положение более или менее повальное, и зависящее "от темных сил", вне нас стоящих» *(Архив Г. 16.* С. 140).

В мае–июне 1926 г. Горький неоднократно жаловался в письмах некоторым из своих корреспондентов на здоровье и на невыплату гонораров. См. п. 56, 59, 83.

В письме Горькому от 19 июля 1926 г. М.Ф. Андреева назвала несколько причин, которые, с ее точки зрения, не позволяли Крючкову получить от Госиздата отчеты об издании произведений Горького и сведения о суммах его гонорара: "К сожалению, П⟨етр⟩ П⟨етрович⟩ абсолютно не имеет возможностей ⟨...⟩ добиться от Госиздата каких-либо отчетов; во-первых, потому что ему, рядовому ответственному работнику, а не высшему чину, никто не ответит и никаких отчетов не даст, хотя бы он и являлся твоим доверенным; во-вторых, из Берлина добиться толку в Москве почти немыслимо; в-третьих, в Госиздате вообще очень трудно получить какие-либо отчетные данные об их изданиях и о прохождении сумм; в-четвертых, там произошло шесть смен руководящего персонала. Сердился ты – напрасно. Кроме всего этого, ты забыл, должно быть, условия и обстановку жизни в России? Вот будет П.П. в Москве, восстановит и заведет связи..." (Там же. С. 352–353). Кроме М.Ф. Андреевой, за Горького ходатайствовали А.И. Рыков, А.К. Воронский, П.М. Керженцев, пытался выяснить действительное положение дел и И.А. Груздев.

Денежные выплаты Госиздата Горькому начались в августе 1926 г. 11 апреля 1927 г. в Госиздате состоялось совещание по вопросу о расчетах с Горьким. Совещание проводилось по инициативе Крючкова, он присутствовал на нем. Горькому выслали копию протокола. 17 апреля 1927 г. Крючков докладывал Горькому: "Из протокола Вы увидите – Госиздат должен Вам 38 388. 67, начиная с апреля м⟨еся⟩ца они будут переводить Вам по 2 тыс. долларов, и этими ежемесячными переводами Госиздат будет погашать задолженность Вам. Все вновь изданные после 13 апреля Ваши книги будут оплачивать немедленно. *Я* буду следить, чтобы Госиздат точно переводил деньги" (*АГ.* КГ-п-41а-1-8; см. также: *Архив Г. 16.* С. 377). Новый договор между Госиздатом и Горьким был заключен 19 июля 1927 г.

[6] 14 июня 1926 г. адресат уведомил Горького о причинах нерегулярного получения им газеты "Последние новости": «Я говорил в "П⟨оследних⟩ Н⟨овостях⟩" о высылке Вам газеты. Оказывается, они знают про указанный Вами недостаток, но так не только у Вас, но у всех Ваших соседей. И дело не в газете, а в отношении к ней у Вас там. Они обратят внимание на указанное Вами упущение, но боятся, что бессильны» (*АГ*. КГ-п-58-1-9).

77. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (*АГ*), впервые.

Число и месяц – на бланке отправления.

Год "1926" устанавливается по времени служебной деятельности Крючкова в акционерном обществе "Международная книга". В 1926 г. Крючков активно занимался организацией издания произведений Горького в России и за границей.

[1] С 1923 г. в Берлине выходило многотомное издание: *Горький М.* Собр. соч. Berlin: Kniga, 1923–1928. Т. 1–21.

В 1926 г. издательство "Malik" намеревалось срочно напечатать "удешевленное издание" в восьми томах, куда бы вошли лучшие произведения писателя. Горький решительно возражал против этого, небезосновательно полагая, что "удешевленное издание" снизит интерес читателя к многотомному Собранию сочинений. К тому же "Malik Verlag" выплачивал (и нерегулярно) очень маленькие гонорары.

78. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (*АГ*), впервые.

Датируется по дате отправления из Сорренто.

[1] Телеграмма не разыскана. Предположительно это может быть телеграмма Керженцеву с просьбой оформить визу на въезд Крючкова в Италию.

79. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9.* С. 254–255.

[1] См. п. 17. 9 июня 1926 г. Максим писал Е.П. Пешковой: "Полученные шубы имеют большой успех. Все, не исключая отца, примеряют и смотрятся в зеркало" (*АГ*. ФЕП-кр-46-1-110).

[2] См. п. 68 и примеч. Несмотря на шутливый тон фразы, Горький имел основания опасаться, что Пешкова не получит транзитную визу для проезда в Италию через Польшу.

[3] Вероятно, профессор В.С. Хольцман, который, как и доктор Л.Г. Левин, лечил Горького и его сына.

[4] Ф.И. Шаляпин и М.В. Петцольд. Имеются в виду дочь Петцольд от первого брака Стелла и три дочери (Марфа, Марина и Дассия) от Шаляпина.

[5] И.И. Шаляпина.

[6] См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 329 и примеч.

[7] Бабушка М.И. Будберг В.П. Борейш.

[8] См. п. 80.

80. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Г-30*. Т. 29. С. 468–469.
На письме помета Ладыжникова: "Получил 16/VI 1926 г."

[1] В мае 1926 г. умерла жена Ладыжникова – Екатерина Ивановна.

[2] Наташа – дочь И.П. и Е.И. Ладыжниковых.

[3] Ладыжников приглашением не воспользовался, в Сорренто не поехал.

81. М.Д. БЕЛЯЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Ответ на письмо от 25 мая 1926 г. (*АГ*. КГ-уч-2-10-11).

[1] См. п. 26, 172 и примеч.

[2] О какой книге идет речь, не совсем ясно. Переводы стихов А.А. Блока вошли в издание: Antologia dei poeti russi del XX secolo. Milano, 1924. Переводы стихов А.С. Пушкина включены в издание, отправленное Горьким Пушкинскому Дому ранее (см. п. 26).

[3] Горький просит только что изданные книги: *Ронсар П.* ⟨Стихи⟩ / Пер. и вступ. ст. С.В. Шервинского. М.: ГАХН, 1926. Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2144*); *Толстой С.Л.* Федор Толстой Американец. М.: Гос. акад. худож. наук, 1926. Хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 3296*, с пометами Горького). Прозвище "Американец" Федор Иванович Толстой, офицер, путешественник, писатель, современник Пушкина (1782–1846), получил после возвращения из Америки. По свидетельству современников, капитан корабля, совершавшего кругосветное плавание, высадил Толстого на

один из американских островов за дурное, необузданное поведение (*Толстой С.Л.* Указ. соч. С. 15–26). В той же книге, в предисловии, так оценивается личность Ф.И. Толстого: "Он прожил бурную жизнь, нередко преступая основы общечеловеческой нравственности и игнорируя уголовный кодекс. Вместе с тем он был человек храбрый, энергичный, неглупый, остроумный, образованный для своего времени и преданный друг своих друзей" (С. 7). Горький отметил красным карандашом два фрагмента в книге: отзыв Л.Н. Толстого (о Толстом Американце, назвав его "преступным и привлекательным человеком" – С. 76) и высказывание Толстого Американца о Гоголе: "Гоголь – враг России и ⟨...⟩ его следует в кандалах отправить в Сибирь" (С. 79).

[4] В письме от 25 мая 1926 г. Беляев посылал Ракицкому привет.

82. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, отрывок: *Андреева*. С. 664.
Ответ на письмо Андреевой от 10 июня 1926 г.
Андреева ответила 19 июня 1926 г. (*АГ*. КГ-рзн-1-159-61, 62).

[1] В письме от 10 июня Мария Федоровна укоряла Горького: "Знаю периоды отсутствия из жизни, когда ты принимаешься за большую, всего тебя захватывающую работу, а все-таки жаль, что у тебя за все это время не явилось потребности написать мне (последнее разысканное письмо Горького написано 14 марта 1926 г. – *Ред.*). Даже в ответ на привезенный М.И. неудачный дневник впечатлений московских и на письмо мое покаянное за неумение повести дело об авансе в счет твоих будущих сочинений".

[2] См. п. 73 и примеч., где упоминается "прилагаемая записка".

[3] См. 31 и примеч. О том, как ведутся дела в Госиздате, М.Ф. Андреева знала еще весной 1926 г., находясь в командировке в России. По просьбе Крючкова она пыталась разобраться в путанице с гонорарами Горького за издание его произведений. Вины Крючкова в этом она не усмотрела. В ответном письме она сочувствовала ему: «Из коротенького письма М.И. знаю, что ты недоволен П.П. Очень уж трудно и тяжко ему сейчас, ведь приходится присутствовать при том, как разные взбесившиеся слоны топчут ножищами с таким увлечением, с такой любовью и столькими трудами построенное хорошее дело – "Книгу". И устал он, изнервничался за последний год до чертиков» (подробнее см.: *Архив Г. 16*. С. 352–358).

[4] "Жизнь Клима Самгина". Весной 1926 г. Горький начал работу над второй частью (в первой редакции).

[5] См. п. 166 и примеч., а также воспоминания сына – Марка Соболя, который писал, что основной причиной самоубийства отца была потеря

рукописи нового романа: “Он оставил свой роман на террасе в Сорренто, не подозревая, что скоро подует сирокко и по листочку унесет единственный экземпляр. В Москву отец вернулся в жутком настроении” (Лит. газета. 1995. № 30. 26 июля).

[6] Есенин погиб 27 декабря 1925 г. Д.А. Фурманов умер 15 марта 1926 г. Е.И. Ладыжникова умерла в мае 1926 г.

[7] Андреева ответила: “О себе мне пока трудно говорить ⟨...⟩ ведь я человек казенный и должна ждать, пока мне позволят уйти из Торгпредства и поступить на сцену ⟨...⟩ Куда? В Большой Драматический я и по сейчас числюсь в труппе, но придется, д.б., часть времени играть в Москве, конечно – в Малом, т.к. в Художественном мне делать было бы нечего”. М.Ф. Андреева страстно мечтала вернуться не только “на Родину, но и к родному своему делу, в театр, но только не к административной работе, а к своей настоящей, хочу остаток дней своих дожить актрисой” (*Андреева*. С. 374). Однако мечты ее не осуществились. Об этом вспоминает Н.А. Луначарская-Розенель в ст. “Женщина большой судьбы” (Там же. С. 556–557). 4 марта 1930 г. Андреева вернулась в Россию (см.: *АГ*. КГ-рзн-1-159-20) и была назначена заместителем председателя правления “Кустэкспорта”, с зимы 1931 г. она приняла пост директора Московского Дома ученых.

[8] М.Ф. Андреева в Сорренто не приезжала.

[9] В ответном письме Андреева сообщала: “Фигуру китайца – пришлю. Если удастся поймать кого-либо из высоких лиц с диппаспортом, пришлю и остальное”. Вероятно, всю “кость” привез Горькому Крючков, о чем сообщает Горькому М.И. Будберг (см.: *Архив Г. 16*, п. 138, 151 и примеч). Часть этой коллекции получила в подарок Будберг, более мелкие вещи находятся в экспозиции Музея А.М. Горького (Москва).

83. А.К. ВОРОНСКОМУ

Печатается по *А* (*РГАЛИ*. Ф. 613. Оп. 1. Ед. хр. 4256. № 20). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 34.

В *АГ* хранится *МК* и *КК* (*АГ*. ПГ-рл-9-31-9).

Адресат ответил в начале июля 1926 г. (*АГ*. КГ-п-18-16-3; см. также: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 38).

[1] 20 апреля 1926 г. П.П. Крючков из Берлина писал Воронскому: “Госиздат, выпуская произведения Горького ⟨...⟩ не сообщает ни о количестве выпущенных книг, ни о названиях их и не дает никаких денежных отчетов. Ал. Макс. в настоящее время настойчиво просит ⟨...⟩ дать ему точный отчет об издании его книг Гос. Изд-вом...”.

Далее Крючков перечисляет произведения Горького, изданные и не оплаченные ГИЗом, и "с опорой на договоры" считает, что издательство задолжало писателю приблизительно 22 634 долл. Крючков просит Воронского повлиять на Госиздат немедленно выслать Горькому 10 тыс. долларов и всю сумму выплатить к концу мая 1927 г., к сроку окончания действия договора Горького с Госиздатом (*АГ*. КК-рл-1-8-1; см. также п. 93 и примеч.).

[2] Письма Горького от 12 мая 1926 г. Ганецкому и Рыкову не разысканы (см. п. 91, 92, 93).

[3] Возможно, за издание "Дела Артамоновых", о чем Крючков телеграфировал Андреевой 20 марта 1926 г. (*АГ*. КК-рл-1-2-1). В телеграмме речь шла о 2 тыс. долларов.

[4] В это время Горький писал "Жизнь Клима Самгина". В июне 1926 г. он закончил работу над первой частью (первая редакция) и начал работу над второй (см. п. 93).

84. З.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Письмо З.А. Пешкова, на которое отвечает Горький, не сохранилось.

[1] В 1926 г. в зарубежной прессе печатались слухи и домыслы относительно жизненных планов Горького. На вопрос корреспондента неаполитанской газеты "Il Mezzagorno" Джино Касера, обращались ли к нему журналисты с просьбами дать интервью, писатель ответил: "Ко мне обращались с разными вопросами, и, не получая интервью, они сочиняют ответы сами". Горький заметил, что он никогда не опровергал и не будет опровергать недобросовестных газетчиков, "даже если бы я прочел некролог о своей смерти" (*АГ*, вырезка из газеты "Il Mezzagorno", 23 mercoledi – 24 marzo 1926).

[2] Горький не торопился, несмотря на многочисленные приглашения, возвращаться на Родину. В своих письмах и беседах с друзьями он объяснял это состоянием здоровья и желанием не прерывать начатую работу над романом "Жизнь Клима Самгина", об этом писала и советская пресса (см.: Красная газета (веч. вып.). 1926. № 47. 23 февр.).

Эти слухи распространялись в то время, когда в связи с капитальным ремонтом соррентийской виллы "Иль Сорито" Горький поселился в предместье Неаполя. См. п. 63 и примеч.

Личную скромность Горького отмечали многие знавшие его люди. Примечательны воспоминания художника Б.Д. Григорьева, работав-

шего над портретом писателя: “Создается впечатление, что у него нет денег купить себе новые ботинки ⟨...⟩ В то же самое время в его вилле к столу садятся 10–15 человек и деньги просто текут направо и налево” (*АГ*. МоГ-3-36-1).

[3] Речь, видимо, идет об отце Симеоне, настоятеле церкви Святителя Николая в Риме, с которым Горький был знаком.

[4] Горький, шутя, называет имя своей внучки Марфы, которой в этот день исполнилось 10 месяцев.

[5] См. п. 94 и примеч.

85. А.П. ЧАПЫГИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Г-30*. Т. 29. С. 469–470.

Адресат ответил 8 июля 1926 г. из Ленинграда (*ЛН*. Т. 70. С. 645–646).

[1] В шестой книжке журнала “Красная новь” были напечатаны две главы романа: VII и VIII – “В Хвалынском море” и “В Персии”, а первые шесть глав – в журнале “Былое”.

Окончание романа “Разин Степан” печаталось в “Красной нови” (1926. № 1–12).

Адресат ответил: “Ваши похвалы мне нужны и очень ценны, ибо сам я часто не вижу, что пишу, – верю только интуиции, да и то бумаги перемарано очень много – напишешь, глядишь: этот кусок прочь и этот тоже, потом выбираешь. Долго приходится ходить и думать: как?” (*АГ*. КГ-п-84-7-11).

“В Персии” – название одной из глав романа Чапыгина. Сохранились заметки об этой главе в календарных записях Чапыгина: от 19 июня – «Сегодня дан в переписку конец “Персии”», от 20 июня: «У Калинина читал “Персию”» (*ОР ИРЛИ*. Ф. 280. Оп. 1. Ед. хр. 120).

[2] Автор ряда повестей, пьесы “Давай улетим” А.М. Соболь был в Сорренто весной 1925 г., о чем написал воспоминания (Огонек. 1925. № 26). Покончил жизнь самоубийством. См. п. 82 и примеч.

7 июня 1926 г. Чапыгин ответил Горькому: “Про Соболя, чтоб быть честным, ничего не скажу, – раза два я его видал в Москве, и не знал его совсем, так мелькнул только”.

[3] Горький пишет о первом томе выходящего Собрания стихотворений (М.; Л.: Госиздат, 1926–1927. Т. 1–4); т. 1 с пометами на полях хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2471*).

[4] Стихотворения В. Наседкина печатались в журнале “Красная новь” (1926. № 3, 6, 11). Сам автор признавался, что Есенин оказал сильное влияние на его творчество (*Наседкин В.Ф.* Ветер с поля: Стихи, воспоминания о Есенине. Уфа: Башкирское кн. изд., 1978. С. 129–130).

[5] “Повесть непогашенной луны” (Новый мир. 1926. Кн. 5. Май).

Адресат ответил: «О Пильняке Вы пишете сущую правду! Какую ложь возвел болтун на ЦК, что дескать Фрунзе ВЦК приказал сделать операцию – у Фрунзе был рак желудка, и здесь никто ни указать, ни приказать не может, потому что человек обречен на смерть, никакой ВЦК погубить его не может, – обречен. Ложь. Но ложь Пильняку нужна, и эта косая шельма последнее время била на скандал, а хуже всего, что и Воронского замарал. Воронский – лучший из современных редакторов, а человеку, к которому В-кий относился более чем хорошо, марать хорошего было приятно, ибо Пильняк все-таки "человек из подполья", тут еще и старая поговорка: "Бог шельму метит"».

Вопреки мнению Горького и Чапыгина автор повести в посвящении утверждал: "Фабула этого рассказа наталкивает на мысль, что поводом к написанию его и материалом послужила смерть М.Ф. Фрунзе. Лично я Фрунзе почти не знал, едва был знаком с ним, видев его раза два. Действительных подробностей его смерти я не знаю, – и они для меня не очень существенны, ибо целью моего рассказа никак не являлся репортаж о смерти наркомвоена. Все это я нахожу необходимым сообщить читателю, чтобы читатель не искал в нем подлинных фактов и живых лиц". См. п. 93 и примеч. См. также об этом: *Примочкина Н.Н.* Писатель и власть: М. Горький в литературном движении 20-х годов. 2-е изд. М., 1998. С. 200–216.

Адресат ответил: «Первые вещи П⟨ильня⟩ка мне тоже нравились, хотя в "Голом годе" я видел много от *Белого*, но были иные, простые, вроде "Былье". Этот рассказ хорош! Потом же начал крутить и никогда до конца не доводил – начнет ладно, ярко, а кончит размазней; делает вид, что хочет сказать значительное, и запутается в анекдотах».

[6] См. п. 134, 136, 244, 271 и др. В.Ф. Ходасевич вспоминал о Горьком: "Он в особенности любил писателей молодых, начинающих: ему нравилась их надежда на будущее, их мечта о славе" (*Ходасевич В.Ф.* Некрополь: Воспоминания. Париж, 1976. С. 254).

Чапыгин писал в ответном письме: «Молодые есть хорошие, верно: "Привет, Русь!" Леонов, Федин, Лавренев (отчасти), доктор Булгаков – "Роковые яйца" – так, немножко с Уэллсом, но все же хорошо и умно».

[7] Письмо не разыскано.

86. С.В. ПОЗНЕРУ

Печатается по *КК* (*АГ*), впервые. Текст предоставлен внучкой адресата, Валери Познер. Подлинник-автограф – Личный фонд С.В. Познера (*РГАЛИ*. Ф. 2535).

Ответ на письмо С.В. Познера от 14 июня 1926 г. из Парижа (*АГ*. КГ-п-58-1-9).

[1] См. п. 76, примеч. 1.

[2] С.В. Познер просил Горького прислать ему в подарок книги "Мои университеты" (1923), "Дело Артамоновых" (1925) и "Рассказы 1922–1924 годов" (1925). Но до 14 июня 1926 г. эти книги не были получены, так как в этот день С.В. Познер уведомил Горького: «Начал читать "Дело Артамоновых", Эсф⟨ирь⟩ Солом⟨оновна⟩ взяла в библиотеке. Но не успел прочесть половину, как пришлось отдать книгу: срок истек» (*АГ.* КГ-п-58-1-9).

[3] Речь идет о Русской общественной библиотеке им. И.С. Тургенева в Париже. Инициатива ее создания принадлежит Г.А. Лопатину, по мысли которого библиотека должна была стать центром, объединившим революционную молодежь, жившую во Франции. Не располагая средствами для организации библиотеки, Г.А. Лопатин обратился за помощью к И.С. Тургеневу, жившему тогда в Париже. Тургенев передал для библиотеки свои личные книги и организовал 15 февраля 1875 г. утренник, на котором были собраны 2 тыс. франков, потраченные на аренду помещения для библиотеки и покупку книг. На этом утреннике присутствовали также И.Е. Репин, В.Д. Поленов, М.М. Антокольский, К.Е. Маковский. Подробнее об истории Тургеневской библиотеки в Париже, основанной русскими эмигрантами, см.: *Сватиков С.Г.* Русская общественная библиотека имени И.С. Тургенева в Париже (1875–1925). Б.г.; Отчет Правления Тургеневской общественной библиотеки в Париже за трехлетие (1927–1929 гг.), утвержденный Общим собранием гг. членов Общества Тургеневской библиотеки. 15 июня 1930 г. / Сост. С.Г. Сватиков. Париж, 1930. Машинопись (Отдел русского зарубежья *РГБ*); Тургеневская общественная библиотека: Каталог по беллетристике. Париж, 1924; Тургеневская общественная библиотека: Каталог по беллетристике. Книги, поступившие в 1924–1928 годах. Париж, 1929. Об истории библиотеки см. также статью М. Осоргина "Детище Тургенева" (Последние новости. 1935. № 5359; 25 нояб.); Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918–1940. Т. 2: Периодика и литературные центры. М., 2000. С. 476–479).

Историк и публицист Сергей Григорьевич Сватиков называл Тургеневскую библиотеку "одним из главнейших русских книгохранилищ за границей". В 1925 г. в библиотеке "состояло по беллетристике 8000 томов". В "Отчете Правления..." в числе пожертвователей библиотеки названы М. Горький (он особенно отмечен как "всегдашний жертвователь Тургеневской библиотеки") и С.В. Познер (*С.* 16).

В "Каталоге по беллетристике...", изданном в 1924 г., зафиксировано 66 книг Горького. В "Каталоге..." 1929 г. – всего девять его книг: Собр. соч. Т. I: Макар Чудра и другие рассказы. СПб.: Знание, 1910; Собр. соч. Т. IX: Рассказы. СПб.: Знание, 1910; 9-е Января. Л.: ГИЗ, 1925; Дело Артамоновых. Берлин: Книга, 1925; О тараканах. М.: ГИЗ, 1927;

Жизнь Клима Самгина (Сорок лет): Повесть. Берлин: Книга, 1927; Фальшивая монета: Сцены. Берлин: Книга, 1927; По Руси. Л.: ГИЗ, 1928; Романтик: Рассказы. Матвей Кожемякин: Повесть. Берлин: Ладыжников. Книга. Б.г.

"Конечно, посылайте книги для Турген. библ⟨иотеки⟩ на мой адрес", – писал С.В. Познер Горькому 25 июня 1926 г. (*АГ*. КГ-п-58-1-10). И предлагал: "Я буду их давать от неизвестного жертвователя, если Вы не хотите открыться" (Там же).

[4] В ответном письме от 25 июня 1926 г. С.В. Познер уведомил Горького о появлении подобной информации в ряде зарубежных газет: "Глупую басню о Вашей высылке из Италии по причине укрытия коммунистич⟨еских⟩ агитаторов я читал в какой-то немецкой газете и еврейских. Последние посвятили этому пространные сообщения, острие коих было направлено не против Вас" (*АГ*. КГ-п-58-1-10).

[5] О визите этого генерала Горький, по-видимому, узнал от И.Н. Ракицкого, который составлял списки посетителей виллы Il Sorito.

[6] Слухи о роскошной жизни Горького, по мнению Вл. Ходасевича, были обусловлены "литературной завистью" и "политической враждой". В подтверждение своей правоты Ходасевич привел следующий пример: "В 1927–1928 гг. я несколько раз указывал покойному А.А. Яблоновскому, что не надо писать о волшебной вилле на Капри, хотя бы потому, что Горький живет в Сорренто ⟨...⟩ Яблоновский слушал, кивал головой и опять принимался за старое..." (*Ходасевич В.Ф.* Некрополь: Воспоминания. СПб., 2001. С. 226–227.

[7] Николай Алексеевич Золотарев – общественный деятель, юрист, автор ряда работ по краеведению и библиографии, в 1908–1914 гг. – заведующий Тургеневской библиотекой в Париже. Горький познакомился с Н.А. Золотаревым на Капри, переписывался с ним (*РГАЛИ*. Ф. 218, Оп. 1. Ед. хр. 87). Благодаря Н.А. Золотареву у Горького завязались отношения с Тургеневской библиотекой. "Недавно мы получили весточку от Горького, – писал осенью 1909 г. Н.А. Золотарев брату, А.А. Золотареву. – Наш Михайлов писал ему и между прочим упрекнул его, что он забыл Тургеневскую библиотеку. В ответ на это Горький и написал, что отнюдь не забыл, а что очень занят и только потому не может собрать и послать книг". 29 декабря 1909 г. Н.А. Золотарев уже благодарил М.Ф. Андрееву: "За все Ваши хлопоты, многоуважаемая Мария Федоровна, которые выпали на Вашу долю в деле содействия Тургеневской библиотеке, приношу Вам горячую благодарность..." (*АГ*. ПТЛ-8-25-1). См. также: *Астафьев А.* Забытый писатель (А.А. Золотарев) // *Горьковские чтения. 1964–1965*. М.: Наука. 1966; *Ревякина И.А.* А.А. Золотарев – корреспондент и мемуарист Горького // *Горький и корреспонденты*. С. 179. 2005.

В сентябре 1915 г. Н.А. Золотарев погиб, сражаясь добровольцем во французской армии.

87. В.Н. ИВАНОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Ответ на письмо Ивановского от 18 мая 1926 г.
Адресат ответил 7 июля 1926 г. (*АГ*. КГ-уч-6-4-2, 3).

[1] Чемодан, вероятно, был найден, так как книга Ивановского, посланная вместе с письмом от 20 марта 1926 г., сохранилась в *ЛБГ* (см. примеч. к п. 53). Ивановский прислал второй экземпляр, сделав на нем надпись: "Алексею Максимовичу Горькому с приветом от автора. *В. Ивановский*. Минск. 7/VII 1926" (*ОЛБГ. 8244*).

[2] 7 июля 1926 г. из Минска В.Н. Ивановский сообщал: «Дней 10 назад получил Ваше письмо от 17/VI, а третьего дня и Ваши книги. Очень благодарю Вас за этот знак благорасположения. "Заметки из дневника" я тотчас же прочел, просидев до часа ночи: интересно ⟨...⟩ Благодарю Вас и за новые хлопоты о напечатании моей работы. Посылаю Вам 2 экз. 1 тома моего курса».

[3] Речь идет о выполнении решений, принятых на XIV съезде ВКП(б) (декабрь 1925 г.).

[4] 18 мая 1926 г. Ивановский писал: «Мой задушевный друг юности, зам Наркомпрос РСФСР Мих. Ник. Покровский сказал: "Книга Ваша интересная..." (но потом прибавил: "жаль, что Вы не материалист") ⟨...⟩ И рецензент в "Под знаменем марксизма" называет меня сильным и крупным мыслителем... А "не ко двору"... Есть "свои" специалисты, "свои" темы, "свои" методы работы... А ты независимый, самостоятельный... поэтому "пошел вон!"». Ивановский говорит о рецензии: *Бамель Т.* О книге Ивановского // Под знаменем марксизма. 1923. № 6–7. С. 270–272.

[5] К кому обратился Горький, установить не удалось. Горький также предпринимал шаги к тому, чтобы работа Ивановского была опубликована за границей. В несохранившемся письме он посоветовал Ивановскому послать первый том Д.А. Лутохину. 8 июля 1927 г. Лутохин писал Горькому: "Получил на днях от В⟨ашего⟩ минского корреспондента В.Н. Ивановского его книгу ⟨...⟩ Книга не без недостатков, но очень полезная для студенчества, для самообразования" (*АГ*. КГ-п-46а-1-107). 30 августа 1928 г. Лутохин, к тому времени вернувшийся из-за границы в СССР, писал Горькому: "Только что звонил ко мне Ивановский, Вл. Ник., минский профессор и просил Вас о свидании" (*АГ*. КГ-п 46а-1-139). Однако второй том опубликовать не удалось.

[6] В ответном письме Ивановский соглашался с Горьким: «Вы пишете о нетерпимости в заграничных русских кругах ⟨...⟩ Знаю, дорогой Алексей Максимович, и считаю ее в высшей степени вредной. Как ни тесно нам подчас здесь, все же я живу надеждой, что мои воззрения ⟨...⟩

ни в чем существенном не расходящиеся с теперешней официальной идеологией, только по недоразумению считаются воззрениями "старого режима"».

[7] См. п. 84 и примеч.

88. РАБКОРАМ "ПРАВДЫ"

Печатается по тексту первой публикации: Правда. 1926. № 142. 26 июня, под заголовком "М. Горький – рабкорам". Подлинник не разыскан.

Ответ на письмо участников съезда рабкоров в Москве (см. п. 108 и примеч.).

[1] Над второй частью "Жизни Клима Самгина" (в первой редакции).

[2] См. п. 89 и примеч.

[3] Вышедший из крестьянской среды Р. Акульшин начал печататься как очеркист в "Красной нови", первую книжку выпустил в издательстве "ЗиФ". Горький проявлял интерес к его работе. В *ЛГБ* хранятся книги: *Акульшин Р.* Проклятая должность: (Очерки сов. деревни). ⟨М.⟩: Круг, 1927; *Акульшин Р.* Следы: Рассказы. М.: Федерация, 1929 (*ОЛБГ. 681, 682*).

После Великой Отечественной войны Акульшин не вернулся на родину, оказавшись среди "перемещенных лиц" в США (см.: *Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 68).

89. Н.А. БРЫКИНУ

Печатается по *РК*, сделанной Т.К. Груздевой (*АГ*). Подлинник был вложен в конверт вместе с письмом Груздеву (п. 90), передавшему его адресату. На письме помета Т.К. Груздевой: "Копия с копии" (*АГ*. ПГ-рл-7-26-1). Подлинник не разыскан.

Впервые, не полностью и неточно: Рабселькор. 1936. № 12. Июнь. С. 7; полностью: Звезда. 1961. № 1. С. 150.

[1] Ответ на полученную от Н.А. Брыкина книгу: "В новой деревне: Очерки деревенского быта". (Л.: Госиздат, 1925). Книга переслана Горькому через И.А. Груздева, который в письме от 26 мая 1926 г. напомнил о ней: "Если Вы просмотрели книгу Брыкина – отзовитесь хоть кратко. Автор томится, желая знать Ваше мнение" (*Архив Г. 11.* С. 53). См. также п. 75. Книга Брыкина хранится в *ЛБГ* с дарственной надписью автора: "Алексей Максимович. С волнением послав эту книгу Вам, я, неизвестный Вам читатель и ученик, верю, что наш Максим Горький не забудет нас.

До революции я был пастухом, затем поваром, сейчас, окончив ун-т им. тов. Зиновьева, могу, хоть и коряво, излагать свои мысли. Эта книга о деревне нашей красной, советской деревне. Хочется Вам что-то еще сказать, не знаю, как поступить. Одно скажу – неужели Вас не тянет к нам? *Н. Брыкин.* 15/II–26 г. Ленинград" (*ОЛБГ. 8161*).

[2] Горький критиковал произведения молодых авторов, идеализировавших деревенский быт, нравы. В письме к Нарбуту от 17 августа 1925 г. он, характеризуя вышедшие в издательстве "ЗиФ" книги, писал: "...люди, которые плохо подражают Г. Успенскому – мне не понятны ⟨...⟩ слишком много деревни, изображаемой идиллически. Кажется, что уже забыто существенно важное: революцию сделал и делает город" (*Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 64).

[3] Горький имеет в виду фельетон Вит. Федоровича "Фордзон на свадьбе", в котором автор описывает дикий разгул на свадьбе сына старого Галая, «включающего в себя весь состав тракторного товарищества "Прогресс"» (Правда. 1926. № 122. 29 мая). С глубоким подтекстом дается и отношение "властей" к происходящему: «Сам председатель исполкома остановился на зеленой церковной луговине, прикрыл рукой глаза от солнца, осмотрел радугу рушников ⟨...⟩ ярких платков и платьев, крякнул от удовольствия и не без зависти спросил:

– Чья свадьба?

– Галая.

– Якого Галая?

– Та того... товариство "Прогресс".

– Добра гузныка!

– Эге-ж!»

Фельетон заканчивается картиной горького свадебного похмелья: трактор разбит, тракторист покалечен: "Галай сердито вертел вялую немую ручку контакта и крыл Америку на чем свет стоит:

– Э, слабизна! Э, Америка, Америка! Э-э! Одной свадьбы не выдержала, бисова душа!" (Там же).

90. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, не полностью: Звезда. 1961. № 1. С. 148; полностью: *Архив Г. 11.* С. 56.

Датируется по почт. шт.: 19.06.26. Sorrento.

Ответ на письмо Груздева от 30 мая 1926 г. (*АГ.* КГ-п-23-1-11; см. также: *Архив Г. 11.* С. 53–54).

[1] Сообщая Горькому о своей работе, Груздев делился планами и просил совета: «Я со своими слушателями задумал написать "Историю русской критики". Думается, что исследование лучших образцов критики,

методов оценки и пр. могло бы внести оздоровляющее влияние в атмосферу того произвола и авторитарности, которые сейчас господствуют в журналах» (*Архив Г. 11.* С. 54). Отчасти обращение Груздева к данной теме было связано с развернувшейся в 1926 г. литературной дискуссией по вопросам критики. Так, 21 мая 1926 г. в Ленинградском отделении Всероссийского Союза писателей был проведен диспут о проблемах и путях развития критики ("Писатели о критике"). Основным докладчиком на диспуте выступил Е.И. Замятин, стоявший у истоков организации содружества Серапионов (см. подробнее: Жизнь искусства. 1926. № 22, 23. 1, 8 июня). Замысел Груздевым не осуществился.

[2] См. п. 103 и примеч.

[3] См. п. 75 и примеч.

[4] *Давыдов.* Жертвы седого океана: Эпизод из империалистической войны 1914–1915 гг. Л., 1925. Посылая книгу Горькому, Груздев писал: "Стиль автора нелепый, что надо откинуть, но факты, кажется, любопытные" (*Архив Г. 11.* С. 53–54).

[5] Вырезка не сохранилась; по воспоминаниям Груздева, это был фельетон, зло высмеивающий людей, которые старались помешать бывшему домовладельцу Павлову поступить в дворники (см.: Звезда. 1961. № 1. С. 148). 30 мая 1926 г. Груздев писал Горькому: «Посмотрите на вырезку – уголок нашего быта на 9-ом году революции. С каким завидным ехидством сказано о Павлове, "пытавшемся (!) стать дворником"» (*Архив Г. 11.* С. 54). Ответ Горького поразил Груздева тем, что фельетон стал "причиной неожиданно гневного воспоминания Алексея Максимовича о своем прошлом. ⟨...⟩ Поразительна была эта вспышка гнева, тем более, что вызвана она была сравнительно пустячной бытовой вырезкой" (Звезда. 1961. № 1. С. 148).

[6] Предположительно речь идет о проекте издания литературного журнала под эгидой Ленинградского отделения Всероссийского Союза писателей, который не был осуществлен.

[7] См. п. 89.

[8] Цитата из повести "В людях" (см.: Наст. изд. *Сочинения.* Т. 15. С. 526).

91. Я.С. ГАНЕЦКОМУ

Печатается по *ОТП* без подписи и даты (*АГ*), впервые.

В *АГ* хранится *ЧА* с датой: "23 VI.26. Sorrento" (*АГ.* ПГ-рл-10-33-2), содержащий вычерки, имеющие разночтения с *ОТП*; например, после слов: "заработок мой значительно сократился" – идет фраза: "Немецкий мой издатель обанкротился, у меня пропало за ним 6 т. дол." Предположительно, речь идет об издателе Курте Вольфе (*ЛЖТ. 3.* С. 270). В *ЧА*

не проставлена сумма в долларах. В конце черновика вычеркнута фраза: "Писал я по этому же поводу Воронскому, он тоже не ответил мне".

Ответ на неразысканную телеграмму Ганецкого от 23 июня 1926 г. (об этом см. п. 93).

Адресат ответил телеграммой 30 июня 1926 г. (*АГ*. КГ-од-1-28-1).

[1] Письмо не разыскано.

[2] Эти письма Горького не разысканы.

[3] Об изданиях книг Горького в серии "Универсальная библиотека" Госиздата см. п. 75.

[4] Речь идет о договоре с Торговым представительством РСФСР, заключенном 13 июня 1922 г. (подробнее см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 152 и примеч.).

[5] Речь идет о книгах, выпущенных Госиздатом: В людях. М.; Л., 1926. 300 с.; 9-е Января: Очерк. 2-е изд. М.; Л., 1926. 30 с.; Детство. М.; Л., 1926. 194 с.

[6] Редакция журнала "Красная новь" довела до сведения своих подписчиков, что «Государственное издательство РСФСР, начиная с № 4 журнала "Красная новь" выпускает в качестве приложения к журналу собр. соч. М. Горького в 18-ти томах, без переплета, всего за 20 рублей вместо 35 руб. стоимости этого собрания сочинений в отдельной продаже» (см.: Красная новь. 1926. № 3. С. II).

[7] Речь идет о романе "Жизнь Клима Самгина".

[8] См. п. 92.

92. А.И. РЫКОВУ

Печатается по *ОТП* без даты и подписи (*АГ*), впервые.

В *АГ* хранится *ЧА* этого письма с незначительными разночтениями (*АГ*. ПГ-рл-37-60-8).

Датируется по письму Я.С. Ганецкому, вместе с которым было послано (см. п. 91).

[1] Судя по тому, что машинописная копия этого письма была передана в *АГ* из Архива Президента РФ, переписка Горького постоянно подвергалась перлюстрации.

[2] Речь идет о договоре с Госиздатом № 1566 от 23 декабря 1922 г., согласно которому гонорар за Собрание сочинений Горького в 16 т. должен был выплачиваться ему только после выхода книг в СССР. 17 июня 1926 г. Крючков по просьбе Горького обратился к директору Ленгиза Е.Я. Белицкому с просьбой "не дожидаясь выхода книг, перевести в счет гонорара за сочинения Ал. Мак. 2000 долларов" (*АГ*. КГ-изд-32-9-14), однако просьба не была удовлетворена.

[3] Работа над "Жизнью Клима Самгина" продолжалась с 1925 г. до кончины писателя.

[4] Замысел "Жизни Клима Самгина" относится к дореволюционному периоду творчества Горького. Он частично отразился в произведениях "Жизнь г. Платона Ильича Пенкина", "Записки д-ра Ряхина", "Все то же", написанных в 1911–1915 гг.

93. А.К. ВОРОНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 36.

Ответ на письмо Воронского из Москвы от 16 июня 1926 г.

Адресат ответил из Москвы в начале июля 1926 г. (*АГ.* КГ-п-18-16-22, 31; см. также: *Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 35, 38).

[1] 16 июня 1926 г. Воронский писал Горькому: «Я узнал, что "Правда" послала Вам денег, что Госиздату тоже предложили послать Вам перевод, кажется, в 5 тыс. руб. Наверное, Вы их получили. Если у Вас есть затруднения – напишите. Я постараюсь. Кажется, я еще не совсем расплатился с Вами за "Дело Артамоновых". Очень трудно с деньгами. Если есть должок Вам, я скоро это ликвидирую».

[2] Копия письма Горького Г.И. Бройдо от 22 января 1926 г. была приложена Крючковым к его письму Воронскому: "Алексей Максимович письмом от 22.01.26 г. обратился к тов. Бройдо (копию письма при сем прилагаем) с просьбой сообщить ему о положении издания его книг, но ответа до настоящего времени он не получил..." (*АГ.* КК-рл-1-8-1; см. также: Наст. изд. *Письма.* Т. 15, п. 380 и примеч.).

[3] См. п. 91 и примеч.

[4] Телеграмма Ганецкого не разыскана.

[5] См. п. 83.

[6] См. п. 83, 91, 120.

[7] В 1925 г. Горький получил предложение Макса Рейнгардта написать пьесу для одного из руководимых им театров в Берлине (*ЛЖТ. 3.* С. 441). Весной–летом 1926 г. Горький создал последнюю (третью) редакцию пьесы "Фальшивая монета" (первая редакция написана в 1913 г.). Впервые напечатана отдельной книгой: *Горький М.* Фальшивая монета: Сцены. Berlin: Kniga, 1927. На шмуцтитуле обозначено: "Написана в 1913 году".

До выхода в свет пьесы в советских газетах появились сообщения о ней. Первое упоминание – в корреспонденции Е. Геркена (посетившего писателя в Сорренто в мае 1926 г.): «Зимой в берлинском театре Рейнгардта пойдет ⟨...⟩ новая трехактная пьеса "Фальшивая монета". Начатая еще в 1913 году, она только теперь ⟨...⟩ закончена» (Красная газета (веч. вып.). 1926. № 143. 22 июня).

Директор МХАТ (2-го) И.Н. Берсенев, побывавший в августе 1926 г. в Италии, опубликовал сообщение о своей встрече с Горьким. Берсенев, в частности, рассказывал: «Я попросил Алексея Максимовича прочесть мне его новую пьесу ⟨...⟩

От имени 2 Художественного театра я просил Алексея Максимовича предоставить нам пьесу "Фальшивая монета" в исключительное пользование. Он согласился» (Вечерняя Москва. 1926. № 204. 6 сент.). Пьесу готовили к постановке сразу в нескольких театрах СССР, Германии, Италии и других стран.

Но до выхода в свет текста пьесы и ее постановки А.В. Луначарский опубликовал статью "Фальшивая монета" (Красная газета. 1926. (веч. вып.). № 273. 17 нояб.). Он писал: "Мое личное мнение сводится к тому, что пьеса эта вовсе не нужна нашему театру и ничего к лаврам Горького прибавить не может".

20 января 1927 г. в той же газете А.В. Луначарский выступил со следующим заявлением: «Как мне сообщают из достоверных источников, пьеса "Фальшивая монета" написана была в 1913 году, т.е. не только до революции, но даже до империалистической войны.

Само собой разумеется, что в этом случае к ней приходится подойти совсем с другой точки зрения и все, что я написал о ней, является неправильным.

Прошу читателей извинить меня за то, что я, будучи сам введен в заблуждение, ввел в заблуждение и их.

Нарком по просвещению *А. Луначарский*» (Красная газета. 1927, (веч. вып.). № 18. 20 янв.).

Горький воспринял критическое выступление Луначарского как несправедливое. Однако не настаивал на постановке пьесы у Берсенева (МХАТ-2) и в других театрах.

Рейнгардт постановку не осуществил. Подробнее см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 13. С. 529–542. 18 января 1928 г. пьеса "Фальшивая монета" была поставлена Татьяной Павловой на сцене театра Валле (Valle) в Риме (см.: *Архив Г. 11*. С. 166; см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 17, письмо И. Груздеву от 23 января 1928 г. и примеч.).

[8] Полемическая статья А.К. Воронского «"Мистер Бритлинг пьет чашу до дна": О новых "напостовских упражнениях"». (Красная новь. 1926. № 5). Позже так была названа его книга-памфлет: *Воронский А.* Мистер Бритлинг пьет чашу до дна: Сб. статей и фельетонов. ⟨М.⟩: Круг, 1927. Экземпляр хранится в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 2981*).

Написанная в сатирических тонах статья Воронского была направлена против позиции журнала "На литературном посту".

[9] См. п. 85. Б.А. Пильняк опубликовал в "Новом мире" (1926. № 5) "Повесть непогашенной луны" с посвящением: "Воронскому скорбно и дружески". В следующей книге "Нового мира" Воронский выступил с

резкой критикой повести: «Хотя в предисловии к повести и содержится указание, что речь идет не о смерти тов. Фрунзе ⟨...⟩ повесть держит читателя в уверенности, что обстоятельства, при которых умер "командарм", герой повести, соответствуют действительным обстоятельствам и фактам, сопровождающим смерть тов. Фрунзе. Подобное изображение глубоко печального и трагического события является ⟨...⟩ грубейшим искажением его» (Новый мир. 1926. № 6). В том же номере журнала редакция признала публикацию повести "грубой ошибкой".

Вокруг Пильняка и его произведения разразился политический скандал.

В книге "Писатель и власть" Н.Н. Примочкина сообщает: «Весь тираж журнала с этой повестью был немедленно конфискован. ⟨...⟩ Сам Пильняк ⟨...⟩, осенью 1926 года вернувшись в Москву, ⟨...⟩ отчетливо увидел размеры скандала ⟨...⟩ В январе 1927 года в "Новом Мире" было напечатано ⟨...⟩ письмо за его подписью, в котором он признавал, что в "Повести непогашенной луны" допустил "клеветнические вымыслы"». Однако сын писателя Б. Андроникашвили-Пильняк сообщает, что это «письмо ⟨...⟩ составлено ⟨...⟩ вероятнее всего редактором журнала И. Скворцовым-Степановым. Второе же письмо, которое написал сам Пильняк (оно не было опубликовано), значительно отличалось от известного читателю. В нем писатель признавал себя виновным только "в бестактности", но не в клевете и не в "оскорбительности" для памяти Фрунзе» (*Примочкина Н.Н.* Писатель и власть. М., 1998. С. 204–205).

Подробнее об отношениях Горького и Б. Пильняка см.: *Островская С.* Рукой Горького: Советская русская проза в личной библиотеке А.М. Горького. М.: Сов. писатель, 1985. С. 95–100.

[10] Горький способствовал появлению в печати книги Н.В. Баршева "Прогулка к людям". (Л.: изд. автора, 1926). Книга с дарственной надписью хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 734*). См. также п. 103.

[11] Д.Н. Семеновский, пролетарский поэт. Горький способствовал его творческой судьбе, между ними была многолетняя переписка. Поэт сотрудничал в журналах "Колхозник", "Наши достижения". Подробнее см. в кн.: *Семеновский Д.* А.М. Горький: Письма и встречи. 2-е изд. Иваново: Ивановское книгоиздат., 1961. Здесь опубликовано 31 письмо Горького Семеновскому. В *ЛБГ* хранятся три сборника его стихотворений (*ОЛБГ. 2723–2725*).

[12] В ответном письме Воронский сообщил: "От Бройдо я узнал следующее.

Помимо 3 тыс. руб., он послал Вам еще 3 тыс. Он приказал произвести обследования, где, как, когда, на каких условиях Госиздат издавал Ваши вещи. Он заявил мне, что Госиздат сейчас переживает один из тяжелых месяцев, к осени дела поправятся. В сентябре он пошлет Вам еще денег. ⟨...⟩ Я только что приехал из деревни и еще не видел Александра

Николаевича. (Тихонова. – *Ред.*). Буду размышлять совокупно с ним, как устроить Ваши дела. Он в подобных вещах куда оборотистей и опытней меня".

[13] См. п. 91 и примеч.

94. З.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Горький приглашал погостить у себя З. Пешкова еще в мае 1926 г. (см. п. 12). В этот сезон Зиновий вместе с дочерью пробыл в Сорренто около двух месяцев.

[2] Список поручений не сохранился. Из письма З. Пешкова, посланного на обратном пути из Сорренто, видно, что одна просьба относилась к информации о деле Савинкова: «Дорогой мой Алексей, – писал З.А. Пешков. – Посылаю тебе вырезки из газеты "Roma": довольно подробный отчет о деле Савинкова» (*АГ*. КГ-рзн-7-1-89).

95. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, частично: Звезда. 1961. № 1. С. 147, 150; полностью: *Архив Г. 11*. С. 60–61.

Ответ на письмо от 26 июня 1926 г.

Адресат ответил 5 августа 1926 г. (*АГ*. КГ-п-23-1-41, 12; см. также: *Архив Г. 11*. С. 57–60, 64–65).

В письме от 26 июня 1926 г. Груздев задал Горькому ряд вопросов, касающихся биографии писателя: «1) У Н.З. Васильева была сестра учительница, не знаете ли, где она сейчас? 2) Что за дело о казачьем чумном бунте, из-за которого Вы были арестованы в Майкопе в 1892 г.? 3) А.М. Калюжный говорил мне, что Вы жили у него летом, когда его семья уехала на дачу, и тогда писали "Макара Чудру". Значит, это было лето 1892 г. Но судя по ряду Ваших рассказов, это лето Вы были на черноморском побережье. Афон, Очемчиры и прочее. И в это же лето Вы работали на Беслане (или это – лишь вымысел для рассказа?) 4) Владелица библиотеки в Тифлисе – Кайданова-Берви? Не жена ли писателя Флеровского? Вас. Вас. Флеровский-Берви, судя по документам, жил в Тифлисе и был знаком с Вашим кружком. Кайданова была, кажется, в Сибири после этого?» (*Архив Г. 11*. С. 59). К письму приложены ответы Горького на вопросы Груздева.

[1] В ответном письме адресат сообщил: «...еще до Вашего письма зав. Московским Госиздатом (т.н. ГИЗ РСФСР) Бройдо телеграфно за-

прашивал, какие выплаты производил Вам Ленгиз с 1922 года... Я этот отчет видел: итог там получается такой: Вам должны 869 р. с копейк. Все же я просил по Вашей записке дать отчет. Они замялись и сообщили, что Бройдо пишет Вам непосредственно... Во всяком случае расчеты по Ленотгизу такие: все произведения сверх берлинского договора по 100 руб. за лист, за исключением "Артамоновых", с которыми они, видимо колеблются, но Ваше право настаивать minimum по 350 руб... Все эти расчеты, по-видимому, независимо от тиража. Вот все, что могу сейчас Вам сообщить» (*Архив Г. 11*. С. 64).

[2] См. п. 112–113 и примеч.

[3] В 1890-е годы А.З. Васильева служила библиотекарем в Нижегородском Всесословном клубе и давала частные уроки. Со своим будущим мужем агрономом-землемером Порфирием Андреевичем Ворониным Анна Захаровна познакомилась в г. Кунгур Пермской губернии, когда находилась в гостях у старшего брата Василия. После замужества она жила в Н.-Новгороде. Подробнее об этом см.: *Лебедева*. С. 31–34.

[4] Н.З. Васильев, друг Горького; о переписке с ним см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 1, п. 219.

[5] После окончания нижегородской гимназии Л.З. Васильева в составе группы земских статистиков во главе с Н.М. Кисляковым отправилась в Пермское земство, где зажили колонией в духе "самоусовершенствования" (см.: *Лебедева*. С. 32).

[6] З.В. Васильева; о ее переписке с Горьким см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 9, п. 401; также см. ее воспоминания о Горьком в сб.: *Горький нижегородских лет*. С. 86–109.

[7] О своей старшей сестре Марии З.В. Васильева упоминала в "Воспоминаниях о Горьком". (Там же. С. 93–94).

[8] Народные волнения под названием "чумной бунт" произошли в Майкопе 15 июля 1891 г. Участвовало около 3 тыс. человек; после усмирения волнений было арестовано около 200 человек.

[9] В 1891 г. информация о майкопском "чумном бунте" в газете "Московские ведомости" не публиковалась.

[10] В первый день прихода в Майкоп, 18 сентября, А.М. Пешков был арестован по подозрению в причастности к бунту и до 21 сентября находился в заключении (об этом см.: *ЛЖТ. 1*. С. 82). После освобождения направился через Армавир в Беслан, где недолго (до 31 октября 1891 г.) работал сторожем и кашеваром на строительстве железной дороги Беслан–Петровск, в ущелье реки Сунжи. Воспоминания об этом отражены в рассказе "В ущелье" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 14).

[11] В августе 1891 г. А.М. Пешков из Ялты берегом моря через Судак пришел в Феодосию, затем из Керчи через Керченский пролив переправился на Тамань. Воспоминания об этом отражены в рассказе "Мой спутник" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 123–152).

[12] Об этом Горький писал П.Х. Максимову 10 (23) декабря 1910 г.: "Хождение по Руси было вызвано не стремлением ко бродяжеству, а желанием видеть – где я живу, что за народ вокруг меня" (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 8, п. 300 и примеч.).

[13] Второе большое странствие А.М. Пешкова по Руси началось с Н. Новгорода 29 апреля 1891 г. Отсюда по Казанскому тракту, вдоль Волги, он направился в Казань; проведя там день, сел на пароход и через Симбирск и Самару доехал до Царицына, откуда дошел до станции Филоново Грязе-Царицынской ж.д., которую покинул в конце мая. Этот период жизни писателя отражен в его автобиографии и рассказах "Сторож", "Время Короленко", "Проводник", "Из воспоминаний об Иоанне Кронштадтском", "В.Г. Короленко", "У схимника", "Вывод", "Емельян Пиляй", "Челкаш", "На Чунгуле", "Чужие люди" и др. О маршруте странствия будущего писателя по Руси осенью 1888–1889 г. и в 1891 г. см.: *Груздев. 1962*. С. 334–343; *Вайнберг И.* Страницы большой жизни. М., 1980. С. 30–32, 36–37.

[14] Ольга Владимировна Кайданова в 1888 г. открыла в Тифлисе общественную "Дешевую библиотеку-читальню", постоянным посетителем которой был Горький. В 1928 г. было опубликовано ее эссе "Из воспоминаний о Горьком" (см.: Красный библиотекарь. 1928. № 7. С. 38–39).

[15] С В.В. Берви-Флеровским Горький встретился в Тифлисе в 1892 г. Об их взаимоотношениях см. подробнее: *Имедадзе В.* Горький в Грузии. Тбилиси, 1968. С. 11–13; *Пинаев М.Т.* М. Горький и В. Берви-Флеровский // Рус. лит. 1974. № 3. С. 206–215.

[16] В семье Берви-Флеровского было четверо детей, из которых старший Василий, Николай (профессор математики в Дерпте), дочь Вера (революционерка-анархистка) и младший Федор (врач больницы в Юзовке).

[17] В 1830-е годы историк и писатель М.П. Погодин начал в Москве собирать письменные источники, монеты, оружие и утварь русской старины. Рукописная часть этого собрания была передана в Публичную библиотеку в Петербурге (в настоящее время – РНБ). Историк Н.П. Барсуков в 1880-е годы занялся разработкой этого архива, итогом которой явилось неоконченное монографическое исследование "Жизнь и труды М.П. Погодина" (СПб., 1888–1910. Кн. 1–22).

[18] Лежава знал Кайданову по Тифлису в 1892–1894 гг., где проводил революционную агитацию. После разгрома партии "Народное право" в 1894 г. он был сослан в Сибирь. Мациевич и М.А. Ромась были арестованы в 1892 г. в Смоленске по делу о подпольной типографии и отправлены в Сибирь в ссылку. Именно там они могли встречаться с Кайдановой.

[19] Указанные прогулки Горького с Берви-Флеровским проходили в период с июня по август 1892 г. (*ЛЖТ. 1*. С. 90).

[20] В письме от 26 июня 1926 г. Груздев сообщал: "Книги, посланные Вам, я перечислил в последнем письме. Среди них имеются 8 т.т. Лондона и 3 т. Генри – всё, что пока вышло. Так ли Вы получили? Посылки были отправлены 25/V, 4/VI, 7/VI, I том Есенина тоже послан, II – отправил на днях, III – сегодня или завтра посылаю ⟨...⟩ Напишите, чтобы я выслал Вам мемуары Ясинского" (*Архив Г. 11*. С. 58, 59).

[21] Речь идет о книге И. Ясинского "Роман моей жизни: Книга воспоминаний" (М.; Л.: Госиздат, 1926); см. также п. 120 и примеч.

[22] В сентябре 1911 г. Горький отказался от сотрудничества в журнале "Новая жизнь", узнав, что редакция намерена опубликовать повесть Ясинского. См. об этом: Наст. изд. *Письма*. Т. 9, п. 199, 200, 216, 235, 244.

[23] Груздев в письме от 26 июня 1926 г. сообщал о "странностях" редакторской правки в журнале "Новый мир" своей книги о Горьком: «Я имел в виду такие фразы: "Единственный, у кого мог преклонить свою голову школьного возраста (кстати, какой оборот!) Алексей Пешков, – это был дядя, чертежник В.С. Сергеев... который и сам нуждался не менее безродного племянника" и пр.» (*Архив Г. 11*. С. 59).

[24] Цитата из романа В. Зазубрина "Два мира" (М.: Госиздат, 1921), неоднократно переиздававшегося в Советской России. В *ЛБГ* хранятся три экземпляра книги Зазубрина: 4-е изд. Новосибирск, 1928 (*ОЛБГ. 962*); 10-е изд. (с предисл. Горького). М., 1933; (*ОЛБГ. 963*) и 11-е изд. (с предисл. Горького). М., 1935 (*ОЛБГ. 7554*).

[25] Цитата из произведения М.С. Шагинян "Перемены. Быль", опубликованного в журнале "Красная новь" (1922. № 6; 1923. № 2, 4, 6); см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 365 и примеч.

[26] В.С. Сергеев, по образованию чертежник, у которого Алеша Пешков служил учеником (см.: В людях // Наст. изд. *Сочинения*. Т. 15. С. 612), позднее у него же – на строительных работах. Также см. п. 343 и примеч.

[27] Роман "Жизнь Клима Самгина".

96. С.А. ТОЛСТОЙ-ЕСЕНИНОЙ

Печатается по *А* (*ОР ГМТ*). Впервые: Лит. Россия. 1965. № 40. 1 окт. С. 16.

Ответ на письмо С.А. Толстой-Есениной от 15 июня 1926 г. (Вопр. лит. 1980. № 12. С. 231–233; в ст. В. Вдовина "Сергей Есенин в переписке современников").

Вместе с этим письмом Толстая-Есенина переслала рукописную копию письма Сергея Есенина Горькому от 3 июля 1925 г. (*АГ*. КГ-п-27-20-1).

Она сообщила, что отправление этого письма поэт задержал, разыскивая последние издания своих книг, которые хотел послать Горькому.

С. Есенин писал:

"Дорогой Алексей Максимович!

Помню Вас с последнего раза в Берлине. Думал о Вас часто и много. В словах и особенно письменных можно сказать лишь очень малое. Письма не искусство и не творчество.

Я все читал, что Вы присылали Воронскому. Скажу Вам только одно, что вся Советская Россия всегда думает о Вас, где Вы и как Ваше здоровье. Оно нам очень дóрóгó.

Посылаю Вам все стихи, которые написал за последнее время, и шлю привет от своей жены, которую Вы знали еще девочкой по Ясной Поляне.

Желаю Вам много здоровья, сообщаю, что все *мы* следим и чутко прислушиваемся к каждому Вашему слову.

Любящий Вас,
Сергей Есенин.

19 $\frac{3}{\text{VII}}$ 25
Москва"

(*АГ.* КГ-п-27-20-2; *Прокушев Ю.* Новое о Сергее Есенине // День поэзии. М.: Моск. рабочий, 1956. С. 122).

С.А. Толстая-Есенина ответила Горькому 16 сентября 1926 г. (Вопр. лит. 1980. № 12. С. 234–235 (с купюрой: в тексте о травле Есенина в газетах опущены имена "Сосновский, Луначарский"); *АГ.* КГ-п-27-21-1).

[1] 15 июня 1926 г. С.А. Толстая-Есенина писала Горькому, что после смерти Сергея Есенина в Москве был создан Комитет по увековечению памяти поэта: "В него вошли писатели, друзья и близкие. К годовщине смерти Комитет хочет выпустить сборник воспоминаний о Сереже. За это время, после его смерти, о нем написано очень много. И почти все очень плохо. Этим сборником мы хотим по возможности дать настоящее лицо Сергея, каким оно сохранилось в воспоминаниях людей, его знавших и любивших". Она просила Горького "написать что-нибудь о Сергее, о своих встречах с ним": "...это было бы очень, очень ценно для нашего сборника. Это к Вам, Алексей Максимович, очень большая просьба и не моя лично, а от всего Комитета. Материал мы хотим собрать к осени, чтобы в декабре выпустить" (Вопр. лит. 1980. № 12. С. 232–233). В состав Комитета по увековечению памяти Сергея Есенина вошло 14 человек: А.К. Воронский, Л. Леонов, Б. Пильняк, И. Касаткин, А. Малышев, А. Свирский, П. Сакулин, П. Орешин, А. Таиров, Г. Якулов, В. Львов-Рогачевский, Е.А. Есенина, А. Берзинь, С.А. Толстая-Есенина. Затем его членами стали Д. Благой, Д. Богомильский и др. (Там же. С. 238). Редакционная комиссия по изданию сборника была утверждена

в составе Д. Благого, Д. Богомильского, С. Толстой-Есениной и В. Львова-Рогачевского (Там же. С. 239).

Горький выполнил просьбу Толстой-Есениной, написал о своих встречах с Есениным в очерке "Сергей Есенин" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 62–69) и отправил его вдове поэта 8 декабря 1926 г. (см. п. 203 и примеч.). Сборник, о котором писала Толстая-Есенина Горькому, в свет не вышел (подробнее см.: Вопр. лит. 1980. № 12. С. 237–240).

[2] Толстая-Есенина собрала и в сентябре 1926 г. выслала Горькому ряд книг о Есенине, вышедших после смерти поэта. См. п. 203 и примеч.

97. А.К. ВОРОНСКОМУ

Печатается по *ОТП* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 39.

[1] См. п. 83, 93 и примеч.

[2] Горький ожидал приезда Пешковой. В этот период она гостила в Сорренто с 9 августа по 7 сентября 1926 г. Даты ее пребывания в Сорренто в 1926 г., указанные в *ЛЖТ. 3*, ошибочны. См.: *АГ*. ФЕП-8-15-227 и 235.

98. Е.Д. ЗОЗУЛЕ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 114.
Ответ на письмо Зозули от 23 июня 1926 г. (*АГ*. КГ-п-29-1-5).

[1] См. п. 99 и примеч.

[2] В письме от 23 июня 1926 г. адресат, ссылаясь на то, что издание альманаха откладывается до осени, просил разрешить напечатать "Заметки" в журнале "Огонек". Издание альманаха не состоялось. Также см.: Наст. изд.: *Письма*. Т. 15, п. 379 и примеч.

[3] См. п. 74 и примеч.

[4] Под названием "Из дневника" напечатаны в журнале "Огонек" (1926. № 31. 1 авг. С. 6–7).

99. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 255.

[1] Гонорар за произведения Горького "О тараканах", "Из дневника", "Енблема", опубликованные: Огонек. 1926. № 22, 31, 35 (см. п. 98 и примеч.).

[2] См. п. 97 и примеч.

[3] Издательство И.Д. Сытина выпускало на каждый год множество календарей, предназначенных различным слоям населения – "Отрывной календарь", "Общеполезный...", "Всеобщий русский...", "Народный сельскохозяйственный...", "Карманный", "Конторский" и т.п. Все они были снабжены специализированными статьями, многокрасочны, хорошо иллюстрированы. Тиражи для своего времени были огромными: "Общеполезный календарь" – до 2 млн., "Отрывной" – до 3,5 млн. Горький мог иметь в виду "Исторический календарь", где печатались биографии выдающихся людей, обзоры научных открытий, сведения о государственном устройстве и управлении, отмечались памятные исторические даты и т.п. Авторами таких статей были крупные специалисты – историки, литераторы, экономисты, юристы (см.: Полвека для книги. 50-летие издательской деятельности И.Д. Сытина: Сб. М.: изд. И.Д. Сытина, 1916). Горькому календари были необходимы для работы над "Жизнью Клима Самгина".

100. С.Т. ГРИГОРЬЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 138–139.

Ответ на письмо Григорьева от 20 июня 1926 г. (*АГ*. КГ-п-22-2-10; *ЛН*. Т. 70. С. 136–138).

[1] Ответ на рассуждение адресата о проблеме "отцы и дети": «Ваши мысли об отцовстве, высказанные в письме из Неаполя (см. п. 16. – *Ред.*), не выходят у меня из головы. Как же это так может быть, что расстояние между "отцами и детьми" "велико и глубоко" и особенно у нас? ⟨...⟩ Сам я считаю противопоставление "отцов и детей" совершенно ложным ⟨...⟩ Мне непонятно, что мысль (формулировка) Тургенева "отцы и дети" может еще владеть умами ⟨...⟩ Жизнь вовсе не фабрика, где одна усталая смена покидает постылый труд, а свежая вновь пускает станки в ход. ⟨...⟩ В жизни, т.е. в работе, участвуют все возрасты. Жизнь – непрерывность».

[2] По библейской легенде, сын царя Давида Авессалом убил из мести своего брата Амнона, но был прощен отцом. Однако Авессалом составил заговор против отца и воцарился в Иудее. Собрав войско, Давид выступил против сына. Перед сражением он приказал своим людям сберечь жизнь Авессалому. Однако в бою сын Давида был убит, и отец горько оплакал его жизнь (Вторая книга царств. Главы 13–18).

[3] Согласно библейскому преданию, Авраам по требованию Бога решился принести ему в жертву своего любимого сына Исаака. В последнюю минуту посланный Богом ангел отвел руку Авраама от жертвы (Быт. 22).

[4] Горький подчеркнул слова в письме Григорьева "почему Вы избрали себе в псевдоним имя отца" и сделал рядом приписку: "Очень просто: мне патрон мой Алексей Человек Божий не нравился. Я вообще не любил рабов Божьих, а любил соратников его – Аввакумов [Францисков], Сотника Лонгина, Ивана Воина и т.д.". Горькому был чужд дух смирения и аскетизма, присущий "Житию" Алексея Человека Божия. "Жития" же протопопа Аввакума, сотника Лонгина и Ивана Воина привлекали его бунтарским духом своих героев (см., например: Жития всех святых. М., 1916). "Житие протопопа Аввакума" Горький охарактеризовал в заметке "О языке" как "непревзойденный образец пламенной и страстной речи бойца" (*Г-30*. Т. 27. С. 166).

[5] *Григорьев С.* Гибель Британии. М.; Л.: ЗиФ, 1926. Хранится в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 894*); *Григорьев С.* Коммуна Мар-Мила. М.: Круг, 1926.

[6] Вероятно, имеется в виду труд В.И. Вернадского "La Géochimie" (Paris, 1924). В *ЛБГ* сохранился экземпляр "Очерков геохимии" Вернадского (М.; Л.: ГИЗ, 1927) с пометами писателя (*ОЛБГ. 7791*). В статье "О М.М. Пришвине" Горький писал об учении Вернадского: "Замечательный русский ученый Вернадский талантливо и твердо устанавливает новую гипотезу, доказывая, что плодородная почва на каменной и металлической планете нашей создана из элементов органических, из живого вещества ⟨...⟩ Плодородная почва, из которой мы добываем хлеб, образована неисчислимым количеством плоти насекомых, птиц, животных, листвою деревьев и лепестками цветов. Миллиарды людей удобрили Землю своей плотью; поистине, это – наша Земля" (*Г-30*. Т. 24. С. 266–267).

[7] О замысле этой книги адресат писал Горькому позже в письме от 19 мая 1932 г.: «Задуманная мною поэма – о судьбах в революции русской технической интеллигенции ⟨...⟩

Начало моей поэмы ⟨...⟩ мне удалось протащить ⟨...⟩ через отдел детской литературы ГИЗа в 1930 году (три тома под общим заглавием "Революция на рельсах"). Теперь я должен бы написать еще 4 романа:

1) от воцарения Н⟨иколая⟩ II, промышленное государство, Дальний Восток, Витте, японская война – до революции 1903–1906 гг. включительно;

2) ликвидация поместного дворянства – 1906–1913;

3) война, 1917 год, до октября – определеннее: постройка Мурманской дороги в условиях войны и революции;

4) 1917–1923. Поэма кончается гудками паровозов – воют над гробом Ленина.

Из семи частей моей поэмы (считая и три напечатанных) я почитаю главной пятую. Когда-то я хотел ее озаглавить "Порт-Артур" – это имя, данное рабочими Нарвского района огромному дому для комнат-

ных жильцов, построенному чудаковатым инженером-подрядчиком за Обводным каналом. Место действия – Петербург. Тема – конец дворянства, краткая вспышка промышленного грюндерства на основе мобилизованных средств – внезапно помолодевший Петербург, последняя отчаянная попытка династии опереться на мужика – ход революции, предчувствия войны.

Вот этот роман я и хотел бы сделать теперь. Называю я его "Золотой песок". Размер 20 (около) печатных листов ⟨...⟩» (*АГ*. КГ-п-22-2-11).

[8] Писатели: Автобиографии и портреты современных русских прозаиков / Под ред. Вл. Лидина. М.: Современные проблемы, 1926.

[9] Первая часть романа М.А. Булгакова "Белая гвардия" печаталась в журнале "Россия" (1925. № 4–5). Печатание дальнейших глав было запрещено цензурой. Отдельным изданием в 1920-е годы роман не выходил.

[10] Персонажи повести Григорьева "Коммуна Мар-Мила".

[11] Поэт и драматург А.П. Глоба.

101. В.П. ПОЛОНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). В *АГ* хранится также телеграфный бланк с текстом, написанным латинскими буквами (*АГ*. ПГ-рл-31-7-5). Впервые: Новый мир. 1964. № 5. С. 204.

Датируется по времени отправления из Сорренто: "9-го 22 ч. 29 м." и по сопоставлению с п. 74.

[1] Ответ на просьбу адресата: "Если не сможете, или не захотите дать роман целиком – дайте отрывок" (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 96). Речь идет о романе "Жизнь Клима Самгина", о работе над которым Горький сообщил Полонскому 5 июня 1926 г. (см. п. 74). Предложив Горькому напечатать роман в журнале "Новый мир", Полонский изложил план этой публикации: "...до 20 листов в течение года я обязуюсь роман напечатать" (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 97).

Отказав Полонскому, Горький позднее изменил свое решение не печатать роман отрывками и опубликовал ряд фрагментов романа в газетах "Правда", "Известия", "Красная панорама". Узнав об этих публикациях, Полонский в июне 1927 г. обратился к писателю за разъяснениями (см. п. 406 и примеч.).

102. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 414.

Адресат ответил 2 августа 1926 г. (*АГ*. КГ-п-46а-1-79).

[1] Вероятно, речь идет о книге О. Давыдова "Маклочане" (Л.: Прибой, 1926) или о его же "Бой и Байстра" (Л.: Прибой, 1925). Адресат ответил:

"...спасибо Вам душевное за книжечку О. Давыдова. Она бодрит! Только для меня вопрос, насколько мужички склонны к такой агит-беллетристике прислушиваться".

[2] Одним из "сейсмологов" был проживающий в доме писателя художник И.Н. Ракицкий. О его способностях к предсказанию землетрясений Горький писал 18 сентября 1923 г. Р. Роллану (см.: *Архив Г. 15.* С. 68, а также: Наст. изд. *Письма.* Т. 14, п. 322).

[3] Pallio – традиционный праздник, проводится ежегодно в честь победы Сиены над Флоренцией в 1230 г. Проходит 2 июля и 16 августа. Горький неоднократно посещал эти празднества. Pallio – это празднично, торжественно обставленные соревнования всадников из разных районов Сиены. Скачки проводятся на небольшой средневековой площади Кампо в центре города. Лошади мчатся по кругу площади, центр которой запружен толпами зрителей. Скачкам предшествует красочная церемония одетых в средневековые костюмы юношей-знаменосцев (каждый район имеет свой цвет одежды, свой герб и свою раскраску знамен). После окончания скачек на площади "вскладчину" устраивается праздничный ужин для жителей победившего района. Эта традиция жива до сегодняшнего дня. (Рассказ очевидца, бывшего на празднике Pallio в наше время.)

103. Б.А. ЛАВРЕНЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Г-30.* Т. 29. С. 470–472, с купюрой.

В *АГ* хранится *ЧА* письма Горького, в котором есть разночтение с автографом. После слов "Последнее для меня ценно" в *ЧА* текст: «Других Ваших книг я еще не имею, не читал. А по поводу "Крушения" разрешите мне – как читателю – сказать Вам, что – местами – в этой книге я чувствовал легкий привкус Ильи Эренбурга, – не сердитесь! Очень легкий и только там, где Вы, очевидно, несколько уставали. А в общем, книга сделана отлично. "Болезненно самолюбив" – рекомендуетесь Вы. Так ли? По письму Вашему этого не видно [Если исключить цитированную выше фразу, которую легко счесть за описку.] Но если это так – следует преодолеть это. Я думаю, что литератору вредно любить себя, сия любовь неизбежно внесет в творчество его крайний субъективизм и может сильно помешать росту своеобразия его таланта» (*АГ.* ПГ-рл-23-1-1).

Ответ на письмо Лавренева, датируемое июнем 1926 г.

Лавренев ответил 24 июля 1926 г. (*АГ.* КГ-п-41-14-1, 5).

[1] Лавренев писал Горькому: "Не сердитесь, что до сих пор я не представился Вам, хотя бы письменно. Честное слово, это произошло не от моей невежливости, но лишь потому, что никто толком не мог сообщить мне Вашего адреса".

[2] Речь идет о кн.: *Лавренев Б.* Крушение Республики Итль: Роман. М.; Л.: Госиздат, 1926. Имеется в *ЛБГ (ОЛБГ. 1147).*

[3] Ответ на слова: "Сейчас переживаю тяжелое состояние – стою на распутьи. Критики у нас нет. Критика захвачена малограмотными и беспардонными крикунами. Указать пути эта критика не может, она может либо кричать и шельмовать, либо неумеренно и глупо восторгаться... Поэтому так ценно каждое авторитетное слово, когда не знаешь – правильно ли развертываешься, нащупал ли хоть маленькую тропку к званию писателя, или бродишь в потемках и самоутешаешься".

[4] Лавренев предлагал Горькому: «...я в ближайшие дни вышлю Вам все свои книжицы; их у меня уже пять: "Ветер", "Полынь-трава", "Крушение республики Итль", "Сорок первый" и "Шалые повести"» (*АГ.* КГ-п-41-14-1). Ранние рассказы Лавренева (изданные в 1926 г. и позже) хранятся в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1144–1150*).

[5] Речь идет о кн.: *Баршев Н.* Прогулка к людям: Книга рассказов. Л.: изд. автора, 1926. Горький положительно отозвался о ней в письме к автору (см. п. 173). Книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 734*).

104. А.С. МАКАРЕНКО

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, не полностью: *Макаренко А.С.* Педагогическая поэма. М., 1940. С. 14.

Ответ на письмо Макаренко от 16 июня 1926 г. (*АГ.* КГ-п-48-2-9).

Адресат намеренно задержал ответ, не желая лишний раз обременять Горького. Организационные хлопоты по устройству колонии на новом месте – в Куряжском имении – также задерживали ответ (см. п. 71). Макаренко написал Горькому лишь 24 ноября 1926 г. (*АГ.* КГ-п-48-2-10), спустя почти пять месяцев.

[1] Ответ на рассказ Макаренко о том, какое впечатление произвело письмо Горького с поздравлением колонистов по поводу переезда в Куряж (см. п. 71): «Думали ли Вы, – писал Макаренко, – что Ваше письмо будет поворотным пунктом в истории нашей борьбы с Куряжской разрухой. С воскресенья 13 июня у нас совершенно новое настроение и новая работа ⟨...⟩ Как раз на воскресенье был назначен мой доклад о Вас ⟨...⟩ Ребята в течение $2^1/_2$ часов были захвачены рассказом о Вашей жизни. Очень помогли выдержки из "Детства", "В людях", которые были мною прочитаны. Страшно Вы понравились куряжанам ⟨...⟩ После доклада я прочитал Ваше письмо. Когда я читал его при получении, мне казалось, что запущенные, одичавшие ребята не поймут великой любви Вашей к Человеку и Вашей веры в человеческую культуру, и я думал, что мне

придется много им объяснять, но, когда я прочитал письмо на общем собрании и увидел, как блестели глаза набежавшей слезой, я понял, что эти оборванные худые дети тоже имеют отношение к человеческим идеалам и что это Вы силой своего слова заставили их это почувствовать».

Вопрос о помощи Горького неоднократно обсуждался в переписке с Макаренко. Макаренко считал недопустимым смотреть на Горького только "как на человека, который может нам принести пользу" (*АГ.* КГ-п-48-2-6). Ему удалось исподволь убедить своих воспитанников в том, что нельзя профанировать имя Горького принятием от него материальной помощи (Там же). Единственная просьба Макаренко к Горькому – написать благодарственное письмо председателю президиума Харьковского окрисполкома, способствовавшего переводу колонии в Куряж. Она была незамедлительно выполнена (Наст. изд. *Письма.* Т. 15, п. 405 и примеч.).

[2] Адресат ответил: "Ваше предложение взять у Вас книги нельзя ⟨...⟩ приводить в исполнение. Вероятно, с книгами этими у Вас связано много и с нашей стороны будет нехорошо, если мы лишим Вас библиотеки" (*АГ.* КГ-п-48-2-10).

[3] Вместе с письмом Макаренко Горький получил множество писем от отрядов, написанных 13 июня и 14 июня 1926 г. В некоторых содержались просьбы прислать фотокарточку (*АГ.* ДПГ-20-10-1; 20-18-1) и приехать (*АГ.* ДПГ-20-25-1).

По поводу детских писем Макаренко заметил: "Многие хотели писать отдельно от отряда, но им не позволили. Только письмо Котова я посылаю, ибо он ни за что не хотел помириться с запрещением и представил мне письмо в запечатанном конверте, спросил, сколько нужно марок, и ходил целый вечер по колонии, упрашивал всех воспитателей позаимствовать ему 28 копеек на марки" (*АГ.* КГ-п-48-2-9).

[4] Макаренко написал о ней 8 сентября 1925 г., когда его колония, тогда еще "Полтавская", переживала "обычный осенний кризис": "В настоящее время я вожусь с 17-летней девочкой Крахмаловой. На ее глазах, когда ей было 11 лет, ее мать убили ⟨...⟩ Крахмалова после того перебывала во многих притонах, тюрьмах и колониях, отовсюду бежала, везде обкрадывала. У этой девочки прелестное лицо, невинное и серьезное, но взгляд жесткий и какой-то остановившийся. Она у нас живет с месяц, послушна и вежлива; но я не знаю, с какой стороны к ней подойти ⟨...⟩ Жду чего угодно" (*АГ.* КГ-п-48-2-3). Среди детских писем, посланных Горькому вместе с этим письмом Макаренко, было письмо 5-го отряда (девочек). Под ним стоит подпись и этой воспитанницы: "Крухмалова" (*АГ.* ДПГ-20-37-1). К сожалению, Макаренко не написал Горькому о дальнейшей ее судьбе.

105. И.Б. ГАЛАНТУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Ответ на письмо Галанта от 5 июля 1926 г.
Адресат ответил 28 июля 1926 г. (*АГ*. КГ-уч-4-2-13, 14).

[1] Ответ на упрек, содержащийся в письме от 5 июля 1926 г.: «С тех пор как я Вам послал появившуюся в "Вечерней Москве" пасквиль, Вы перестали мне писать. Я вынужден видеть в этом факте Ваше одобрение вышеупомянутой пасквили» (см. п. 43 и примеч.).

[2] Галант в это время находился в Ливадии.

[3] Известно, что спустя полтора года Горький предложил издать сборник, в который вошли бы посвященные ему статьи марксистов, народников, модернистов: "...я бы даже рекомендовал, – писал он, – злые выходки Гиппиус и, пожалуй, грубости Арцыбашева, Куприна" (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 17, письмо И.А. Груздеву 23 декабря 1927 г.).

[4] Работы Галанта неоднократно подвергались критике профессионалов, в частности его статья "Делирий Максима Горького" (см.: *Иванов Э.Н.* Травматический невроз, а не "Delirium febrile Gorkii": (По рассказу М. Горького "О вреде философии") // Омский медицинский журнал. 1928. № 1. С. 49–62; № 2. С. 36–43.

Письма Горького И.А. Груздеву дают основание предполагать, что и сам Горький относился к статьям Галанта с иронией, постепенно возраставшей (см. письма Горького к Груздеву: Наст. изд. *Письма*. Т. 17).

[5] См. п. 7 и примеч.

[6] Названные Горьким писатели (один из них, Роберт Сервис, родился в Англии, в 1894 г. уехал в Канаду, остальные – американцы) запечатлели в своих произведениях разные формы "пориомании" (научное психиатрическое обозначение страсти к бродяжничеству). Путешественники Д. Лондона, главным образом золотоискатели, отправляющиеся на Север, на Клондайк в пору золотой лихорадки, движимые страстью к обогащению или одержимые духом романтики и приключений. К этому типу "странников-золотоискателей" примыкает и главный герой романа Р. Сервиса "Аргонавты 98-го года". (Пг.; М.: Книга, 1923; "The Trail of' 98", 1910). Герой другого романа Сервиса "Скиталец" ("The Roughneck", 1923; Л.: Время, 1926) – путешественник поневоле, он скитается, прячась от обвинения в несовершенном убийстве. В романе Гарри Кемпа "Исповедь американца" ("Tramping on Life", 1922; Л.: Госиздат, 1926) запечатлен иной тип героя – он проводит в странствиях значительную часть своей жизни, будучи одержим страстью к путешествиям, бродяжничеству. Своеобразный тип бродяги создал в своих новеллах О'Генри (в 1925–1926 гг. вышло четырехтомное собрание его сочинений – Л.; М.: Госиздат; хранится в *ЛБГ* с пометами Горького – *ОЛБГ. 1851*). Современ-

ный исследователь пишет: "Босяки О'Генри – это не хобо (hobo – бродяга. – *Ред.*) Джека Лондона, хищники или жертвы, рыщущие по дорогам в поисках куска и случайной удачи. В философической примиренности босяков О'Генри ⟨...⟩ со своим уделом есть нечто очень личное. Их примиренность – сплав иронии с иллюзией..." (*Левидова И.* О'Генри и его новелла. М., 1973. С. 171–172).

[7] О работах Гиппиус и Арцыбашева см. п. 43 и примеч. В 1921 г., будучи в Париже, А.И. Куприн выступил на страницах газеты "Общее дело" с рядом статей, направленных против Горького: "Ближе к сердцу" (Общее дело. 1921. № 191. 22 янв.); "Максим Горький" (Там же. 1921. № 210. 10 февр.). См. также: Из публицистики А.И. Куприна 1920–1922 годов // Слово. 1991. № 3. С. 78.

[8] "Я Вам пишу, – объяснял Галант, – чтобы выяснить себе самому некоторые или все мои сомнения и знать, как держать себя в будущем по отношению к Вам".

[9] Галант жаловался на то, что И.П. Ладыжников не выполнил своего обещания (см. п. 35 и примеч.). В письме от 5 июля 1926 г. Галант напомнил Горькому о его обещании подарить "Дело Артамоновых". См. п. 7, 118 и примеч.

[10] См. п. 118 и примеч.

106. И.В. ВОЛЬФСОНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 31–32.

[1] См. письмо И.В. Вольфсону от 26 февраля 1926 г. (Наст. изд. *Письма.* Т. 15, п. 408 и примеч.).

[2] Имеется в виду письмо издательства "Время", с которым был послан новый каталог этого издательства (*АГ.* КГ-изд-6-6-5).

[3] *Радигэ Р.* Мао: Роман / Предисл. и пер. Г.П. Блока. Л.: Время, 1926.

[4] *Цвейг С.* Амок. Л.: Время, 1925; *Цвейг С.* Жгучая тайна: Первые переживания / Предисл. Г.П. Федотова. Л.: Время, 1925. Книга имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 8488*). См. также: *Цвейг С.* Собр. соч.: В 12 т. / С предисл. М. Горького. Л.: Время, 1928–1932. Имеются т. 3, 4, 6, 7, 9, 12 (*ОЛБГ. 2265–2267*).

[5] *Баррейр Ж.* Слепой корабль: Роман. Л.: Время, 1925.

[6] *Гирш Ю.* Успехи организации американского хозяйства. Л.: Время, 1926.

[7] *Осинский (Оболенский) В.В.* Мои лжеучения о Соединенных штатах Северной Америки. М.: Правда; Беднота, 1926.

[8] *Эрланд А.* Преступление и его оправдание: Роман. Л.: Время, 1926.

[9] *Ребу П.* Маленькая Папакода: Роман. Л.: Время, 1926. Книга имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2130*).

[10] *Жолинон Ж.* Случай в Корпюскю: Роман. Л.: Время, 1926.

[11] *Жолинон Ж.* Служитель славы: Роман. Л.: Сеятель, 1924.

[12] Имеются в виду романы Роже Мартена дю Гара "Семья Тибо" (Л.: Время, 1925) и "Весна" (Л.: Время, 1926), Пьера Мак-Орлана "Желтый смех", "Интернациональная Венера" (М.: Недра, 1925), Жоржа Дюамеля "Дневник святого" (М.: Круг, 1927), Жерома и Жана Таро "В будущем году в Иерусалиме" (Л.: Время, 1924).

[13] См.: *Бульвер-Литтон Э.* Последний день Помпеи; *Энсворт.* Старый дом; *Диккенс Ч.* Повесть о двух городах; *Сю Э.* Парижские тайны; *Гюго В.* Собор Парижской Богоматери; *Виньи А. де.* Сен-Мар (*ОЛБГ. 851б*); *Скотт В.* Айвенго: Ист. роман начала XII века. М.; Л.: Молодая гвардия, 1928 (*ОЛБГ. 2180*).

[14] Речь идет об исторических исследованиях С.Ф. Платонова "Борис Годунов" (Пг.: Огни, 1921) и "Иван Грозный (1530–1584)" (Пг.: Брокгауз-Ефрон, 1923).

[15] См. п. 6, примеч. 16. О своих контактах с писателем адресат рассказал в "Воспоминаниях о Максиме Горьком" (*АГ.* МоГ-2-19).

107. Я.С. ГАНЕЦКОМУ

Печатается по *ЧА* (*АГ*), впервые.

ЧА без подписи, с датой "19 VII", написанной простым карандашом рукой неустановленного лица. Год устанавливается по связи с п. 91.

Ответ на телеграмму Ганецкого от 30 июня 1926 г. из Москвы (*АГ.* КГ-од-1–28–1).

Адресат ответил телеграммой: "Высланы в Рим 20-го" (телеграмма не разыскана. Цитируется в письме Горького из Сорренто А.К. Воронскому 24 июля 1926 г.) (*АГ.* ПГ-рл-9-31-12).

[1] Ганецкий сообщал: "Бройдо телеграфирует Вам. Слияние ⟨с⟩ Ленгизом не дало возможности привести точно обязательства Гиза, Ленгиза как договором ⟨с⟩ Вами, так без договоров...".

[2] Телеграмма Бройдо Горькому не разыскана. См. также п. 91, примеч. 6, 7; п. 93, примеч. 3.

108. И.Г. СИТКЕВИЧУ и Ю.О. НЕДЗЕЛЬСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые, полностью. Отрывки: "Я живу в Италии ⟨...⟩ Пишут мне много и отовсюду" в кн.: *Быковцева.* С. 318.

Ответ на письмо Ю.О. Недзельского и И.Г. Ситкевича от 15 июля 1926 г. (*АГ.* КГ-РиС-2-58-2).

[1] Сельский корреспондент Иван Гордеевич Ситкевич и его товарищ рабочий-корреспондент Юрий Осипович Недзельский из Киевской области писали Горькому: "Мы – старые знакомые. Писатель и его друг-читатель, ведь, и не видясь отроду, становятся знакомцами и приятелями. Общение между писателями и читателями является самым желательным явлением. И вот, в особенности теперь, когда мы живем Новой жизнью, когда все, что нас окружает, все будущее так ново и велико, – теперь мы хотели бы видеть и слышать Вас, хотели бы думать вместе с Вами обо всем совершившемся. ⟨...⟩ Загадочно, хотя и вполне объяснимо разными догадками, Ваше нынешнее пребывание за границей. ⟨...⟩ Нам хочется знать, вернетесь ли Вы на Родину для участия в строительстве нашего молодого Государства. Ибо в таких людях, как Вы, чувствуется большая потребность!" (*АГ*. КГ-РиС-2-58-1).

[2] Горький начал работу над второй частью "Жизни Клима Самгина" (в первой редакции).

[3] Имеется в виду III Всесоюзное совещание рабочих, крестьянских, военных и юношеских корреспондентов при газете "Правда" и журнале "Рабоче-крестьянский корреспондент", проходившее в Москве с 23 по 30 мая 1926 г. На совещании были заслушаны доклады: М.И. Ульяновой "Итоги и перспективы рабселькоровского движения", Н.И. Бухарина "О партийном руководстве рабселькорами", Л.Д. Троцкого "За качество, против бюрократизма", Р. Фрумкиной "О международных связях рабселькоров" и мн. др.

Материалы совещания печатались в газете "Правда" (1926. № 117–128. 23 мая – 5 июня) и в журнале "Рабоче-крестьянский корреспондент" (1926. № 9–12. 23 мая – 15–30 июня). В том же журнале было напечатано следующее сообщение: «Максим Горький – рабкорам. Не так давно редакцией нашего журнала был послан Максиму Горькому, находящемуся сейчас в Италии, комплект журнала с просьбой откликнуться. Редакцией "Правды" получено от тов. Горького следующее письмо...» – и далее опубликовано письмо Горького от 17 июня 1926 г. (см. п. 88 и примеч.).

В докладах и выступлениях участников совещания говорилось о росте рабселькоровского движения в стране. Приводились примеры исправления конкретных недостатков после публикации критических заметок рабселькоров. Вместе с тем отмечалось малое участие в движении крестьян, необходимость усиления партийного руководства, говорилось о недопустимости затягивания судебными органами расследований дел о покушении на рабкоров. Критиковалась погоня за большими гонорарами некоторых рабселькоров, отрыв от совместной работы с другими общественными организациями.

В связи с этим рекомендовалось усилить коммунистическое воспитание рабселькоров, обучать их марксизму-ленинизму, повышать культурно-политический уровень, быть более самокритичными.

109. В.Н. ИВАНОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Ответ на письмо Ивановского от 7 июля 1926 г.
Адресат ответил 8 сентября 1926 г. (*АГ*. КГ-уч-6-4-3, 4).

[1] См. п. 87 и примеч.

[2] При активном участии Горького в марте 1917 г. была организована "Свободная Ассоциация для развития и распространения положительных наук". Писатель неоднократно выступал на публичных собраниях Ассоциации (см.: *Горький и наука*. С. 13–18), написал воззвание "Свободная Ассоциация для развития и распространения положительных наук" (Там же. С. 18–23). Совет Ассоциации состоял из 50 человек. Ее председателем был В.А. Стеклов, товарищами председателя – Горький и проф. Д.К. Заболотный, секретарями – профессора В.А. Догель и А.А. Петровский. Ассоциация прекратила свое существование "в конце 1920 г." (*Примочкина Н.Н.* У истоков советской науки: (М. Горький и В.А. Стеклов) // *Горький и его эпоха. Вып. 1*. С. 260; см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 340, 341, 345, 347, 349, 368, 376 и примеч.).

[3] Горький ошибочно считал, что Филипченко звали Юрием Михайловичем (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 155), настоящее отчество ученого – Александрович.

[4] Благодаря хлопотам Горького в 1920 г. в Петрограде была создана Петроградская комиссия по улучшению быта ученых (ПетроКУБУ). В 1921 г. она была преобразована в Центральную комиссию по улучшению быта ученых. Горький был председателем комиссии, его заместителем – А.П. Пинкевич, который оставил воспоминания (*Горький и наука*. С. 249–251).

В том же 1920 г. по инициативе Горького был образован "Дом Ученых" – клуб научной интеллигенции, в котором собирались члены ПетроКУБУ, находился он по адресу: Петроград, Дворцовая набережная, д. 26.

[5] В письме от 22 декабря 1926 г. Ивановский сообщил Горькому: "Вы спрашиваете, знают ли немцы о моей книге. Об этом ничего не могу сказать: думаю, что нет. Со времени войны отношения с Зап. Европой у нас вообще почти прекратились. Теперь восстанавливаются, но медленно и с трудом" (*АГ*. КГ-уч-6-4-5).

Ивановский В.Н. Методологическое введение в науку и философию. Минск, 1923. Т. 1. С пометами Горького и дарственной надписью автора хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 63*).

110. А.К. ВОРОНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 39–40.
Ответ на письмо адресата от начала июля 1926 г. (*АГ*. КГ-п-18-16-3).

[1] Речь идет о телеграмме Я.С. Ганецкого от 23 августа 1926 г., посланной Горькому: "Вследствие досадной задержки деньги телеграфно посланы только двадцатого июля через торгпредство в Риме. Жду ответа на мое письмо от второго июля. Горячий привет. *Ганецкий*" (*АГ*. КГ-од-1-28-3).

[2] Имеется в виду "Повесть непогашенной луны" Б. Пильняка.

[3] Стихотворение П. Дружинина "Гоголь" было напечатано в № 7 "Красной нови" за 1926 г.

[4] Скорее всего, речь идет о стихотворении Н. Тихонова "Финский праздник", напечатанном в № 5 "Красной нови" за 1926 г.

[5] *Пришвин М.* Черный араб: Степные эскизы // Русская мысль. 1910. № 11.

[6] "Версты" – журнал русской эмиграции в Париже. Выходил с 1926 по 1928 г. под редакцией Д.П. Святополка-Мирского, П.П. Сувчинского и С.Я. Эфрона при ближайшем участии А. Ремизова, М. Цветаевой и Л. Шестова. В предисловии к №1 редколлегия выразила издательскую цель журнала: "...если не объединить все лучшее в современной русской культуре (это не под силу одному изданию)", то следует "указывать на это лучшее" (Версты. 1926. №1. С. 5), а также подчеркнула, что "не проводит различия между русской культурой, создаваемой на родине и за ее рубежами", а стремится "понять это целое не с точки зрения практической борьбы, а с точки зрения национально-исторической предначертанности" (Там же).

А.К. Воронский писал об этом журнале в статье "Версты полосатые" (Прожектор. 1926. № 18).

В № 1 журнала "Версты" были напечатаны произведения советских писателей: стихи И. Сельвинского, четыре стихотворения С. Есенина, "Потемкин" (из книги "1905 год") Б. Пастернака, "История моей голубятни" И. Бабеля и "Вольница" А. Веселого.

[7] В позиции журнала отчетливо прослеживалось влияние "сменовеховства" и "евразийства", воспринимавших революцию и советскую действительность как проявление "национально-исторической предначертанности", связанной с особым путем России (Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918–1940): В 4 ч. М., 2002. Ч. 1. С. 91). В "Верстах" были напечатаны статьи евразийцев П. Сувчинского и Н. Трубецкого.

[8] Философ Лев Шестов (псевд. Льва Исааковича Шварцмана) и критик Артур Лурье сотрудничали в журнале "Версты".

[9] Журнал "Благонамеренный" издавался в 1926 г. в Брюсселе (Бельгия). Редактором его был князь Д.А. Шаховской, ставший впоследствии архиепископом Иоанном Сан-Францисским. Горький ошибочно назвал С.М. Волконского редактором этого журнала.

[10] Речь идет о романе "Жизнь Клима Самгина".

[11] В газете "Известия" (1926. № 182. 11 авг.) было опубликовано письмо Горького Я.С. Ганецкому, где он писал: "Совершенно ошеломлен кончиной Феликса Эдмундовича" (см. п. 115 и примеч.).

111. А.П. ЧАПЫГИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 648.
Ответ на письмо Чапыгина от 8 июля 1926 г.
Чапыгин ответил 17 августа 1926 г. (*АГ*. КГ-п-84-7-11, 12).

[1] Гл. IX ("Чикмаз"), X ("Жребий"), XI ("Шах и послы") романа А.П. Чапыгина "Разин Степан" (Красная новь. 1926. № 7).

[2] Р.М. Зотов – русский писатель, один из зачинателей русского историко-приключенческого романа ("Леонид, или Некоторые черты из жизни Наполеона", 1832; "Таинственный монах, или Некоторые черты из жизни Петра I", 1834; "Шапка юродивого, или Трилиственник: Исторический роман из времен Елизаветы и Екатерины", 1839; "Два брата, или Москва в 1812 году", 1850; "Таинственные силы, или Некоторые черты из царствования императора Павла I", 1859; "Две сестры, или Смоленск в 1812 году", 1860).

[3] К.П. Масальский – русский писатель. Автор исторических романов "Стрельцы" (1832); "Русский Икар", "Черный ящик" (1833); "Регентство Бирона" (1834); "Бородолюбие" (1837); "Осада Углича" (1841); "На ледяных горах" (1848).

[4] М.Н. Загоскин – русский писатель, почетный член Петербургской академии наук (1841). Автор исторических романов "Юрий Милославский, или Русские в 1612 году" (1829); "Рославлев, или Русские в 1812 году" (1831).

[5] И.И. Лажечников – русский писатель. Автор романов "Последний Новик" (1831–1833), "Ледяной дом" (1835).

[6] Г.П. Данилевский – русский писатель. Автор исторических романов "Мирович" (1879); "Княжна Тараканова" (1883); "Сожженная Москва" (1886) и др.

[7] Е.П. Гребенка – украинский и русский писатель. Автор исторического романа "Чайковский" (1843).

[8] Е.А. Салиас де Турнемир – романист. Автор исторического романа "Пугачевцы" (1874) и др.

[9] Вальтер Скотт – английский писатель. Основоположник жанра исторического романа, сочетающего романтические и реалистические тенденции и созданного на материале европейской (в частности шотландской) истории в ее переломные моменты ("Уэверли", 1814; "Пуритане", 1816; "Роб Рой", 1818; "Айвенго", 1820; "Квентин Дорвард", 1823). Также автор романтических поэм "Песнь последнего менестреля" (1805), "Дева озера" (1810).

[10] Ошибка Горького: Елена Ивановна Вельтман (урожд. Кубе) – русская писательница, жена А.Ф. Вельтмана. Автор исторического романа "Приключение королевича Густава Ириковича, жениха царевны Ксении Годуновой" (1867).

[11] "Князь Серебряный" (1863) – исторический роман А.К. Толстого, хранится в *ЛБГ*: *Толстой А.К.* Полн. собр. соч.: В 4 т. СПб., 1907–1911. Т. 4 (*ОЛБГ. 2772*).

[12] Книга "Разин Степан" (М.: Круг, 1926. Т. 1) была отправлена Чапыгиным Горькому 4 января 1927 г. с дарственной надписью: "Тому, кто радостно приветствует мои литературные изыскания, на добрую память другу моему Алексею Максимовичу. Примите мой *последний* труд, дорогой мой А.М., и что худо в нем и что хорошо, еще раз скажите. *А. Чапыгин*. 4–1–1927". Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1629*).

[13] Г.И. Успенский – русский писатель. Автор циклов очерков "Нравы Растеряевой улицы" (1866); "Разорение" (1869); "Власть земли" (1883) и др. Для творчества Г.И. Успенского характерна демократическая, революционно-народническая направленность.

[14] Лувр (Париж) – один из крупнейших художественных музеев Европы (открыт в 1791 г.), в котором хранится богатейшее собрание древнеегипетского, античного, западноевропейского искусства.

[15] Венера Милосская (Афродита с острова Милос) – знаменитая древнегреческая скульптура, считающаяся эталоном женской красоты. Выполнена из мрамора скульптором Агесандром (Александросом Антиохийским). Относится к эллинистическому периоду искусства Древней Греции (около 130–100 гг. до н.э.). Хранится в Лувре.

[16] Очевидно, Горький делится своим впечатлением от рассказа Г. Успенского "Выпрямила (отрывок из записок Тяпушкина)". Горький высоко оценивал Успенского как художника, "великолепного наблюдателя деревенской жизни и великого умника" ("Семен Подъячев", 1927 – *Г-30*. Т. 24. С. 240), а позднее писал: "Я думаю, что на мое отношение к жизни влияли – каждый по-своему – три писателя: Помяловский, Глеб Успенский и Лесков" ("Беседы о ремесле", 1930–1931. – Там же. Т. 25. С. 348).

[17] И.А. Федосова – известная русская сказительница и песенница. Свои впечатления от ее выступлений на Всероссийской промышленной

выставке в Н. Новгороде в 1896 г. Горький описал в очерках "На выставке" (*Г-30*. Т. 23. С. 188–189), "Вопленица" (Там же. С. 230–234) и в романе "Жизнь Клима Самгина" (Там же. Т. 19. С. 523–526).

[18] Г.Е. Горбачев – критик, литературовед, в 1925–1926 гг. редактор журнала "Звезда".

Горький имеет в виду статью Г. Горбачева "А.П. Чапыгин (тематика и идеология его рассказов и повестей)" (*Горбачев Г.* Два года литературной революции. Л.: Прибой, 1926).

[19] А.А. Дивильковский (Авдеев) – общественный деятель и литературный критик. После 1918 г. сотрудничал в газетах "Правда" и "Беднота", работал в Москве в качестве пропагандиста и агитатора, был помощником управделами СНК. С 1921 г. публиковался в журналах "Печать и Революция", "Новый мир", "На литературном посту", "Красная новь", "Книга и Революция".

[20] *Дивильковский А.* На трудном подъеме // Новый мир. 1926. № 7.

[21] *Дружинин П.Н.* Гоголь // Красная новь. 1926. № 7.

[22] П.Н. Дружинин – поэт, в 1926 г. – участник литературной группы "Перевал". Автор сборников "Соломенный шум" (1924); "Серебряный вечер" (1933) – в него входит стихотворение "Поэт" ("О, знаменитый и кудрявый"), посвященное С.А. Есенину, с которым Дружинин познакомился в 1921 г.; "Большая земля" (1960); воспоминания "Встречи с Есениным" (впервые: Пензенская правда. 1966. 16 марта).

[23] Н.А. Клюев – русский поэт. Сборники "Сосен перезвон" (1912); "Песнослов" (1919); "Изба и поле" (1928).

[24] Н.С. Тихонов – русский писатель, общественный деятель. Поэмы "Сами" (1920), "Киров с нами" (1941); сборники "Орда", "Брага" (1922); очерки, рассказы, повести, в том числе книга "Шесть колонн" (1968).

Очевидно, Горький имеет в виду стихотворение Н.С. Тихонова "Молодняк" (1926) (Гул земли: Литературно-научный и художественный сборник. Л.: Красная газета, 1928).

112. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *АМ* (*АГ*), впервые.

В *АГ* хранится также автограф письма без разночтений и без даты (*АГ*. ПГ-рл-21а-1-91).

[1] Договор с книгоиздательством И.П. Ладыжникова ("Kniga") был заключен 23 декабря 1922 г. Срок его истекал 1 июня 1927 г. Однако, недовольный положением дел в "Книге" после ухода И.П. Ладыжникова, Горький поручил П.П. Крючкову расторгнуть договор. Решение этого вопроса затянулось. Еще 1 апреля 1926 г. М.И. Будберг сообщала Горь-

кому из Берлина: "С Рубинштейном покончим на моем обратном пути. Но сделать это – нелегко" (*Архив Г. 16*. С. 137). Она же известила Горького 19 апреля, что Крючков действует "совестливо ⟨...⟩ думаю, что сам Бог не разберется в той путанице, которая царит теперь в делах и системе российской, и это отражается и на Ваших делах" (Там же. С. 140; см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 380 и примеч.). Текст договора от 13 июня 1922 г. сохранился в *АГ* (см.: БИО-11-50-6).

113. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *АМ* (*АГ*), впервые.

Автограф не датирован (*АГ*. ПГ-рл-21а-1-39). В *АГ* также хранится машинопись, датированная и подписанная Горьким. Печатается по этой *АМ*.

[1] Речь идет о договорах с издательством "Verlag Ullstein", которое выпустило в 1926 г. на нем. яз. "Дело Артамоновых" под заголовком "Wanderuinden Morgen" и издательством "Malik Verlag", осуществляющим выпуск Собрания сочинений Горького в переводе на нем. яз.

О делах с книгоиздательскими фирмами Германии см.: *Архив Г. 16*, п. 128, 130, 134 и примеч., а также п. 156 в наст. изд.

114. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Лит. газета. 1974. № 1. 1 янв., в ст. Н.Ф. Пияшева "Почта наркома".

Датируется предположительно по сопоставлению с письмом Горького Воронскому от 24 июля 1926 г., в котором писатель заметил: «В К⟨расной⟩ Н⟨ови⟩ весьма хороши стихи Дружинина "Гоголь". Что, Дружинин, – молодой?» (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 40).

[1] "Фонд молодых дарований" был образован по инициативе Луначарского решением Малого Совнаркома. В январе 1920 г. Луначарский обратился к правительству с просьбой дать возможность Наркомпросу оказывать материальную помощь молодым дарованиям и работникам культуры. 21 января 1920 г. Малый Совнарком обсудил предложение Луначарского и вынес решение учредить специальный фонд для оказания помощи молодым талантам и представителям творческой интеллигенции (*Архив Г. 14*. С. 100). О Дружинине см. п. 110, 111 и примеч., а также: Лит. газета. 1965. № 57. 10 мая.

115. Я.С. ГАНЕЦКОМУ

Печатается по *МК* (*АГ*), впервые, полностью; частично: Известия. 1926. № 182. 11 авг.

Датируется по содержанию.

Адресат ответил 22 ноября 1926 г. (*АГ*. КГ-од-1-28-6).

[1] Не разыскано.

[2] В период с 1923 по 1930 г. Ганецкий руководил Наркоматом внешней торговли и торговли СССР. Вероятно, письмо Горькому было отправлено из Южной Америки, где адресат находился в командировке.

[3] Ф.Э. Дзержинский умер 20 июля 1926 г. от сердечного приступа после заседания Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).

[4] Бежавший из ссылки Дзержинский в январе 1910 г. был на Капри у Горького. Он писал оттуда 11 февраля 1910 г. в Главное правление социал-демократической партии Польши и Литвы о своих встречах с писателем: "...он произвел на меня огромное впечатление – своею простотой, своей жизненной силой и жизнерадостностью. Он интересуется всем, все хочет объять и все по-своему воспринимает – душевно и правдиво. Его, по-видимому, мучит то, что он в изгнании, – он ловит всякое проявление жизни, которое доходит до него оттуда, и создает целые картины сел и городов и живет этим – живет так, как будто бы сам был душою народа – его поэтом, его голосом и его надеждой" (Феликс Эдмундович Дзержинский. М., 1951. С. 56).

[5] Подробнее об отношениях с Дзержинским в период 1919–1921 гг. см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 39, 240 и примеч.

[6] Речь идет об основателе отечественной урологии С.П. Федорове; подробнее об аресте и освобождении ученого см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 151, 198.

[7] В своем письме от 21–24 июля 1926 г. Е.П. Пешкова писала: "У меня большое горе. Умер Феликс Эдмундович. Еще третьего дня умер. А узнали об этом вчера утром, приехав в город, увидела в газетах извещение. Нет больше такого прекрасного человека, такого честного в слове и деле, и такого бесконечно дорогого каждому, кто его знал" (*АГ*. КГ-рзн-8-1-198).

[8] Об этом см. п. 120, примеч. 2. В марте 1928 г. страна отметила 60-летие со дня рождения Горького и 35-летие его литературной деятельности (подробнее см.: *ЛЖТ. 3*. С. 593–599).

[9] В октябре 1927 г. Советская Россия отмечала 10-летие Октябрьской революции.

[10] В ответном письме Ганецкий пытался объяснить сложившуюся ситуацию: "Я был вне себя, когда от Вас узнал, что в августе они не послали Вам 4 тысячи долларов, – о чем я Вам телеграфировал со слов Бройдо и

только 14 окт. они выслали 4 тысячи рублей. Тогда же в октябре Бройдо обещал мне, что пошлет Вам все расчеты с просьбой проверить их".

[11] Роман "Жизнь Клима Самгина"; подробнее см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 21. С. 568–573; Т. 22. С. 675–684; Т. 23. С. 405–413; Т. 24. С. 578–589; Т. 25. С. 41–70.

[12] "Фальшивая монета: Сцены"; творческую историю и историю текста см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 13.

[13] Выбрав из этого письма все цитаты о Дзержинском, Ганецкий опубликовал их как единое письмо от Горького в газете "Известия" (1926. № 182. 11 авг.). Однако в ответном письме от 22 ноября 1926 г. он признал ошибкой публикацию этого послания в центральной прессе: "Я вижу, что белогвардейцы воспользовались опубликованием выдержек из письма о Дзержинском. Хотя нечего обращать внимание на их вой, но, б.м., лучше было бы не публиковать. Необходимо, однако, иметь в виду жутчайшее состояние. Все были удручены, придавлены внезапной, незаменимой потерей. Каждое теплое слово давало успокоение. Зная, как все партийцы и широкие слои рабочих дорожат Вашим мнением, я и опубликовал письмо". О реакции на эту публикацию см. п. 134, 147 и примеч.

116. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо М.Ф. Андреевой от 3 августа 1926 г.

М.Ф. Андреева ответила 13 августа 1926 г. (*АГ*. КГ-рзн-1-159-63) и еще дважды писала на эту тему: 19 августа и 21 августа 1926 г. (*АГ*. КГ-рзн-1-159-54, 65).

Авторская дата "8.IX.26" уточняется по встречному и ответным письмам М.Ф. Андреевой. Письмо написано 8 августа 1926 г. (а не сентября).

[1] Ответ на слова М.Ф. Андреевой: "Спрашивала я М⟨арию⟩ И⟨гнать-евну⟩, приезжать ли мне к Вам до моего окончательного водворения в родной Союз, а она, видно, не поняла меня, думая, что я полагаю только тот период, когда у Вас будет Е⟨катерина⟩ П⟨авловна⟩. Правда, я в письме моем упомянула, что, де, для меня и это было бы совсем безразлично, но интересовало-то меня, главным образом, – есть ли у Вас настроение и желание, чтобы я приехала?"

[2] В июне 1926 г. Горький начал работу над второй частью "Жизни Клима Самгина".

[3] 15 августа 1926 г. М.Ф. Андреева в полном отчаянии сообщила дочери (Е.А. Желябужской) о получении письма Горького от 8 августа:

«В Италию я, конечно, не поеду. Я спросила А.М., не помешаю ли, приехав недели на две в сентябре, и получила от него очень грубое и совсем неожиданное письмо: “я занят, был бы нелюбезным собеседником...”» И далее цитируется почти все письмо (*АГ.* ФМА-рл-3-6-34).

[4] М.Ф. Андреева ответила: “Я не собиралась говорить с Вами о прошлом, т.к., в истопленной печке, давно остывшей, дров искать нечего, а я не сумасшедшая и не идиотка. К Вам ездят – многие, я не думала, что мой приезд так может быть неприятен, т⟨ем⟩ б⟨олее⟩ что Вы сами недавно еще приглашали меня”.

[5] М.Ф. Андреева ответила: “Я не обиделась ⟨...⟩ но оскорблена до глубины души и мне очень больно и неловко, что Вы – могли так написать. ⟨...⟩ письмо ⟨...⟩ Ваше, необъяснимо злое, недостойное Вас. Возвращаю Вам его, чтобы никогда, никому оно в руки не попало и чтоб Вы в этом были уверены. Прощайте...”.

[6] В последнем письме от 21 августа 1926 г. (после него переписка прервалась почти на два года) М.Ф. Андреева недоумевала: “...почему написано было именно в этот раз спустя несколько месяцев, чтобы я не путалась в Госиздатские дела ⟨...⟩ Чем вызван был прилив бешеной злости против меня ⟨...⟩ М.б. – я неладно написала об Е.П., слишком фамильярно...”. О своем желании отдохнуть в Сорренто перед отъездом в Россию она писала дочери Екатерине Желябужской, однако “узнала от П.П., что Ек. Павл. едет в Сорренто, а т.к. Ал. Макс. во время ее посещений всегда не в духе, раздражается на нее и на всех, то мне ехать туда совсем не охота” (*АГ.* ФМА-Кр-3-6-30).

Издательские дела в СССР Горький поручил Крючкову, который из “Международной книги” в Берлине переводился на работу в СССР. Андреева была отозвана из Берлина только 1 марта 1930 г. (*Архив МВТ.* Оп. 5800. Ед. хр. 2181).

117. С.В. ПОЗНЕРУ

Печатается по *КК* (*АГ*), впервые. Текст предоставлен внучкой адресата, Валери Познер, впервые. Подлинник-автограф – Личный фонд С.В. Познера (*РГАЛИ.* Ф. 2535).

Ответ на письмо С.В. Познера от 24 июля 1926 г. из Парижа.

Адресат ответил 14 августа 1926 г. (*АГ.* КГ-п-58-1-10, 13).

[1] Видимо, Горький намекает на перлюстрацию итальянской полицией его переписки и получаемых им посылок с книгами. С.В. Познер по просьбе Горького выслал ему журнал “Современные записки” и книгу, название которой разобрать не удалось.

[2] Речь идет о книге: *Ивановский В.Н.* Методологическое введение в науку и философию. Минск: Белтрестпечать, 1923. Т. 1. 239 с. В *ЛБГ* эта книга сохранилась с дарственной надписью автора (*ОЛБГ. 63*).

[3] *Кемп Г.* Исповедь американца. Л.: ГИЗ, 1926.

[4] Речь идет об американском поэте Уолте Уитмене, произведениям которого свойствен высокий романтический пафос. Судя по сведениям из "Каталога по беллетристике" Тургеневской библиотеки (1929), Горький подарил библиотеке книгу американского поэта, вышедшую в 1922 г. в Петрограде в издательстве "Всемирная литература". См.: *Уитмен У.* Листья травы: Проза / Пер. и предисл. К. Чуковского. Пг.: Всемирная литература; ГИЗ, 1922.

[5] См.: *Гирш Ю.* Успехи организации американского хозяйства / Пер. с нем. под ред. и с предисл. проф. И.М. Кулишера. Л.: Время, 1926.

[6] Ответ на вопрос и суждение адресата о первой книге журнала "Версты": «Получили Вы журнал "Версты", недавно вышла первая книга. ⟨...⟩ Я только просмотрел книгу, не читая ее, и впечатление – еще один образчик российского озорства» (*АГ.* КГ-п-58-1-10).

[7] Упоминание имени князя Д.П. Святополка-Мирского связано с тем, что он был одним из трех редакторов журнала "Версты". Журнал также редактировали П.П. Сувчинский и С.Я. Эфрон. "Ближайшее участие" в "Верстах" принимали А.М. Ремизов, М.И. Цветаева и Л.И. Шестов.

В "Верстах" опубликован рассказ А. Веселого "Вольница" – "Праздничек". Это перепечатка из журнала "ЛЕФ" (1925. № 1 (5)). Горький был хорошо знаком с творчеством А. Веселого, чьи книги хранятся в *ЛГБ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 800–804*).

В январе 1931 г. Артем Веселый приезжал к Горькому в Италию вместе с М. Шолоховым и В. Кадашевым. В 1937 г. репрессирован.

[8] Поводом к этому признанию послужило резкое высказывание адресата о первой книге журнала "Версты", которую он охарактеризовал как "плод идейного сожительства Марины Цветаевой с Святополком-Мирским и Сувчинским (ménage à trois, как говорят французы)" (*АГ.* КГ-п-58-1-10).

По словам Сувчинского, М. Цветаева в создании журнала активного участия не принимала, хотя и было решено взять для этого издания название ее поэтического сборника.

[9] Цитата из стихотворения М. Цветаевой "Приметы". Горький приводил ее в письме к Д. Лутохину от 30 декабря 1925 г. (Наст. изд. *Письма.* Т. 15, п. 359), Б.Л. Пастернаку 19 октября 1927 г. (*ЛН.* Т. 70. С. 302). В разговоре с А.И. Цветаевой во время пребывания ее в Сорренто в августе 1927 г. Горький говорил об этом стихотворении как о неудачном. См.: *Цветаева А.* Поездка к Горькому // Цветаева А.И. Воспоминания. М., 1989. С. 656).

Считая Марину Цветаеву "человеком талантливым", Горький "не смог оценить яркость и своеобразие ее поэтического дарования" (*Примочкина Н.Н.* Горький и писатели русского зарубежья. М., 2003. С. 95). В письмах к Д. Лутохину, Б. Пастернаку, Б. Зубакину и др. Горький

упрекал М. Цветаеву в "истеричности и крикливости" ее поэзии, в плохом владении словом, слабом знании русского языка и т.д. См. письма К. Федину, Д. Лутохину (Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 273, 359).

В ответном письме Горькому от 14 августа 1926 г. С.В. Познер солидаризировался с ним в оценке творчества М. Цветаевой: "Я понимаю и разделяю Ваше отношение к Марине Цветаевой ⟨...⟩ Ее писания производят на меня впечатление какой-то органической разнузданности. Темперамент куртизанки в мещанском [обрамлении] футляре" (*АГ*. КГ-п-58-1-13).

[10]А.М. Ремизов поместил в "Верстах" главу из книги "Николай Чудотворец", роман "Россия", статью "Воистину".

Поддерживая с А.М. Ремизовым постоянные дружеские отношения в Париже, стараясь оказывать ему и его семье материальную помощь, С.В. Познер в письме Горькому от 24 июля 1926 г. сожалел по поводу участия А.М. Ремизова и Л.И. Шестова в журнале "Версты": "Мне обидно, что мои хорошие друзья – Л. Шестов и А. Ремизов – попали в это доподлинно осиное гнездо" (*АГ*. КГ-п-58-1-10). Отвечая на замечание Горького об озорстве Ремизова, С.В. Познер писал: "Он знает, что я не одобряю его озорство. Это у него своеобразная система самозащиты. Чтобы загородиться от людей, не дать им заглянуть в его нутро, он чудачит" (*АГ*. КГ-п-58-1-13).

Об отношениях Горького и Ремизова см. подробнее: *Примочкина Н.Н.* Горький и писатели русского зарубежья. М., 2003. С. 163–169.

[11] Ответ на вопрос адресата "Как Вы расцениваете последствия смерти Дзержинского?" (*АГ*. КГ-п-58-1-10).

Ф.Э. Дзержинский умер в Москве 20 июля 1926 г.

[12] Юзек, Юзеф – партийные псевдонимы Ф.Э. Дзержинского.

[13] Деятельность Ф.Э. Дзержинского на посту председателя ВЧК и сожаление Горького по поводу его смерти, ставшее общественным фактом в связи с публикацией в прессе письма Горького Я.С. Ганецкому, послужили поводом к резкому осуждению Горького в эмигрантской прессе (см. п. 115 и примеч.). "Своею хвалой Дзержинскому Горький еще раз убил убитых Дзержинским", – говорилось в заявлении "скромных русских литераторов", опубликованном в парижской газете "Последние новости" (1926. № 1989. 2 сент.).

О своей переписке с Горьким и обсуждении с ним темы возможных последствий смерти Ф.Э. Дзержинского С.В. Познер сообщил при личной встрече В.Ф. Ходасевичу. О реакции В.Ф. Ходасевича на это известие можно судить по его письму Н. Берберовой от 14 сентября 1926 г.: «Сегодня я ⟨...⟩ пошел в Ротонду и встретил папу Познера, который очень противен. Как ты и предсказывала – переписывается с А⟨лексеем⟩ М⟨аксимовичем⟩!!! "Возражал" ему на письмо о Дз⟨ержинском⟩. А.М. –

ему, словом – гнус. Я сказал, что А.М. просто подлец. Ну, к дьяволу их» (*Минувшее. Кн. 5.* С. 237).

Вскоре, 28 октября 1926 г., Ходасевич разъяснил свое отношение к Горькому в письме Ю.И. Айхенвальду: «За три года жизни с Горьким узнал я столько такого, что хватило бы на троих. Тут и причина моего разъезда с Горьким (при неомраченных личных, чаепитийных отношениях), и того, что больше года мы даже не переписываемся. Он недоволен мной, я – тем, что, признаюсь, за три года не добился от него того, что почитал своей "миссией". Я все надеялся прочно поссорить его с Москвой. Это было бы полезно в глазах иностранцев. Иногда казалось, что вот-вот – и готово. Но в последнюю минуту он всегда шел на попятный. После моего отъезда покатился тотчас по наклонной плоскости и докатился до знаменитого письма о Дзержинском. Природа взяла свое, а я был наивен, каюсь» (*Ходасевич В.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 504).

[14] Екатерина Павловна Пешкова еще в 1890-х годах принимала участие в работе Нижегородского общества Красного Креста. В 1908–1912 гг. работала в Кружке помощи каторге и ссылке в Париже. После революции работала в Московском Политическом Красном Кресте (см.: *Архив Г. 14.* С. 295). Она не раз обращалась к Дзержинскому с просьбами о помощи политзаключенным. 21–24 июля 1926 г. она писала Горькому: "У меня большое горе. Умер Феликс Эдмундович. ⟨...⟩ Лучшего из всех здесь – нет. ⟨...⟩ Самый яркий пламенный революционер и всегда такой простой и человечный, могущий все и каждого понять".

В опубликованном письме Горького Ганецкому были процитированы слова Е.П. Пешковой: «И мне так понятно трагическое письмо Екат⟨ерины⟩ Павловны, которая пишет мне о нем: "Нет больше прекрасного человека, бесконечно дорогого каждому, кто знал его"» (см. п. 115). "Удружил мне папаша", – замечала Е.П. Пешкова по поводу публикации ее личного отзыва о смерти Ф.Э. Дзержинского. И констатировала: "Создается довольно глупое положение в моей работе" (*АГ.* КГ-рзн-8-1-198, 199). Открытое признание Е.П. Пешковой в близости к Дзержинскому подрывало ее авторитет в глазах эмигрантов. Роман Гуль писал в воспоминаниях, что она, поддерживая их мечты о возвращении на родину, лишь вносила смуту в сердца. Он цитировал утверждение Ходасевича: "Она бессознательно и легкомысленно выполняет миссию, на которую ее незаметно толкает ГПУ" (*Гуль Р.* Я унес Россию: Апология эмиграции: В 3 т. Нью-Йорк: Мост, 1984. Т. 2. С. 195).

[15] Речь идет о Михаиле Львовиче Винавере – общественном деятеле, одном из учредителей Международного Политического Красного Креста. М.Л. Винавер родился в Варшаве в еврейской семье. В 1911 г. переехал в Москву. В августе 1918 г. от его имени было направлено письмо Советскому правительству с ходатайством о придании Международному

Политическому Красному Кресту легального статуса. В 1918–1922 гг. был заместителем председателя МПКК (сначала заместителем Н.К. Муравьева, затем – Е.П. Пешковой). В 1919 и 1922 гг. подвергался арестам. После смерти Дзержинского в 1926 г. принял польское гражданство. В августе 1937 г. арестован во время отдыха в Крыму. Обвинен в шпионаже в пользу Польши (см.: "Дорогая Екатерина Павловна...": Письма женщин и детей. 1920–1936. СПб., 2005. С. 431–433).

[16] Яков Маркович Окунев (наст. фам. Окунь; 1882–1932).

«Дно автора "На дне"» – отклик на публикацию в "Правде" письма Горького Ганецкому (Дни. 1926. № 1081. 15 авг.) (см. п. 115 и примеч.).

[17] 31 марта 1925 г. Горький писал М. Слонимскому: "Ход⟨асевич⟩, прежде всего, прекрасный поэт. Затем он действительно зол. Очень вероятно, что в нем это – одно из его достоинств, но, к сожалению, он делает из своей злобы – ремесло" *(ЛН.* Т. 70. С. 388).

[18] А.А. Ховрин – товарищ Дзержинского по каторге. Горький познакомился с екатеринбуржцем Ховриным в Н. Новгороде в середине 1890-х годов.

[19] См.: *Гуль Р.* Дзержинский. Париж, 1926.

В книге Р. Гуля речь шла, в частности, о заговоре Б. Савинкова, об организации "Союза Защиты Родины и Свободы" в Москве, Ярославле, Казани. В Москве одним из руководителей и казначеем "Союза..." был Александр Виленкин, молодой адвокат, гусар, кавалерист, председатель Союза евреев-комбатантов, получивший на фронтах Первой мировой войны четыре Георгиевских креста. Он был арестован чекистами в мае 1918 г. Несмотря на предупреждение об аресте, Виленкин медлил, чтобы уничтожить документы "Союза..." и этим спасти жизнь его рядовых членов. Виленкина допрашивал лично Дзержинский. Соратники Виленкина готовили его побег, но он сорвался. 13 июля 1918 г. "Известия ВЦИК" сообщили о расстреле А.А. Виленкина и других руководителей "Союза Защиты Родины и Свободы".

118. И.Б. ГАЛАНТУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые (без трех заключительных абзацев, даты и подписи): Клинический архив Гениальности и Одаренности (эвропатологии). 1928. Вып. 2, т. IV. С. 91–93, в ст. И.Б. Галанта "Психозы в творчестве Максима Горького".

Дата уточняется по приписке адресата на автографе: "Примечание. Письмо получено в Ливадии 20 августа 1926. Написано было оно, т.о., Горьким 8 августа, а не 8 сентября. Очевидно, Горький в рассеянности вместо VIII отметил IX. *Ив. Галант*".

Ответ на письмо Галанта от 28 июля 1926 г.

Адресат ответил 20 августа 1926 г. (*АГ.* КГ-уч-4-2-14, 15).

[1] 28 июля 1926 г. Галант писал Горькому, что в его рассказе "Пожары" наиболее полно раскрыта психология того явления, которое в психиатрии называется пиромани́ей (или страстью к поджогам), и попросил сообщить известные Горькому другие случаи этого заболевания.

[2] Ср. в рассказе "Пожары": "Велико очарование волшебной силы огня. Я много наблюдал, как самозабвенно поддаются люди красоте злой игры этой силы, и сам не свободен от влияния ее. Разжечь костер – для меня всегда наслаждение, и я готов целые сутки так же ненасытно смотреть на огонь, как могу сутки, не уставая, слушать музыку" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 17).

[3] Ярило – одно из названий солнечного божества в восточно-славянской мифологии. "Ярило был богом домашнего скота, птиц и вообще животных ⟨...⟩ В половине, или в конце июня солнце по народному представлению достигает наивысшей силы своего развития и потом постепенно стареет, убывает ⟨...⟩ Празднество в честь умирающего солнца называется Яриловым игрищем или погребением Ярила ⟨...⟩ совершалось не в одно и то же время, а вообще между Троицыном днем и Всесвятской неделей..." (Старо-русские солнечные боги и богини: Историко-этнографическое исследование Михаила Соколова. Симбирск, 1887. С. 98–99. Книга имеется в *ЛБГ – ОЛБГ. 474*). См. также: *Ефименко П.* О Яриле, язычном божестве русских славян. СПб., 1868. Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 356* (*1*)). Праздник в честь Ярила упоминается в "Жизни Клима Самгина" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 22. С. 36).

[4] Ср. в воспоминаниях В.М. Ходасевич: "Редко кто так сосредоточенно любит фейерверки, как Алексей Максимович ⟨...⟩ а что и говорить про итальянцев – у них даже фейерверочные состязания происходят между городками и рыбачьими коммунами! Круглый год, но особенно летом по всяческим поводам взлетают в небо разнообразнейшие фейерверки, рассыпаясь многоцветными огнями, и, когда безветрие, множатся, отражаясь в воде. Треск и взрывы волнами перекатываются по всему заливу, перебивая музыку и пение. В дни больших праздников – в честь ли святых, или урожая, или удачного улова ⟨...⟩ фейерверк длится много часов" (*Ходасевич В.* Портреты словами: Очерки. М.: Бослен, 2009. С. 237–238).

[5] В 1925 г. отмечалось очередное, 13-е столетие со дня рождения св. Антонина – покровителя Сорренто (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 194 и примеч.). В ежемесячном церковном бюллетене "La voce di S. Antonino abate" от 14 марта 1925 г. публиковались списки жертвователей. Специальный список выделял соррентийцев-эмигрантов, присылавших деньги из Буэнос-Айреса, Нью-Йорка, Балтимора, Бостона и других городов. В числе местных жертвователей значился Горький, пожертвовавший 100 лир (комментарий составлен Л.П. Быковцевой).

[6] Немецкий философ А. Шопенгауэр и австрийский психолог О. Вейнингер были единодушны в своих взглядах на женщину как на существо второго сорта. В книге "Афоризмы и максимы" Шопенгауэр писал: "...она не предназначена для слишком большого труда, ни духовного, ни телесного ⟨...⟩ Она не создана для высших страданий, радостей и могущественного проявления сил ⟨...⟩ женщины существуют единственно только для распространения человеческого рода ⟨...⟩ женщина по своей натуре обречена на повиновение..." (*Шопенгауэр А.* Афоризмы и максимы: В 3 т. СПб.: изд. А.С. Суворина, 1892. Т. I. С. 308, 316, 326. Книга имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 200*). Вейнингер в книге "Пол и характер" (1902; рус. изд.: СПб.: Сфинкс, 1909) доказывал, что женщина ниже мужчины и в нравственном, и в физическом отношении. Это доказательство связано с развиваемой в книге теорией "биосексуальности", согласно которой в каждом человеке существуют мужские и женские черты характера. По мнению Вейнингера, женское начало, а следовательно, и женщина (поскольку в ней оно преобладает) не представляет ценности. Сочинение Вейнингера Горький назвал «наиболее резким выражением буржуазной "женофобии"» (*Г-30*. Т. 25. С. 161).

Австрийский физиолог и биолог Э. Штейнах получил широкую известность своими трудами по изменению пола у млекопитающих путем пересадки половых желез. Штейнах пытался установить зависимость гомосексуализма у человека от наличия секреторных тканей другого пола. Особую известность получили его работы, связанные с омоложением организма (см.: *Schmidt P.* Теория и практика омоложения (операции Штейнаха) / Пер. с нем. Пг.: Практическая медицина, 1923; см. также: Наст. изд. *Варианты*. Т. 5. С. 598.

[7] В ответном письме Галант благодарил Горького за оказанную помощь и уведомлял, что использует его сообщения в статье о пиромании. Он также писал, что не забыл в своей статье ни об эстетической, ни о мифологической сторонах пиромании, поскольку в основу ее положен рассказ "Пожары". В работе "Психозы в творчестве Максима Горького" Галант признавался, что если ему удалось пролить свет на проблему пиромании, то он обязан этой удачей Горькому: "...те картины пиромании, которые наблюдал и зарисовал нам Горький, говорят в достаточной степени за то, что Горький лучше всякого психиатра понял, в чем заключается пироманическая страсть" (Клинический архив... С. 91).

[8] В письме от 28 июля 1926 г. Галант жаловался, что книгу "Дело Артамоновых" ему не передали, и спрашивал, кто должен был это сделать (*АГ*. КГ-уч-4-2-14).

[9] Е.П. Пешкова жила в Сорренто с 9 августа до 7 сентября. Книга была передана Галанту (см. его письмо Горькому от 20 ноября 1926 г. – *АГ*. КГ-уч-4-2-20).

119. А.Н. ФУРМАНОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по встречному и ответному письмам Фурмановой от 2 и 20 августа 1926 г. (*АГ*. КГ-рзн-11-11-5, 6) и почт. шт.: 10.8.26.

Дата ошибочна.

[1] В конце июня Горький ответил на письмо адресата от 2 июня (*АГ*. КГ-рзн-11-11-4) и послал ей свою книгу, но ни то, ни другое адресатом получено не было. 20 октября А.Н. Фурманова писала: "...ведь я так и не получила ни Вашей книги, ни письма" (*АГ*. КГ-рзн-11-11-8). Июньское письмо Горького не разыскано. Фурмановой, вероятно, был послан один из томов Собрания сочинений, 17-й или 18-й, вышедший в начале 1926 г.

[2] Анне Никитичне Фурмановой в это время было 29 лет. Через несколько лет она вторично вышла замуж – за интернационалиста венгра Лайоша (Людвига Матвеевича) Гавро (он в июне 1917 г. вступил в партию большевиков). В 1934 г. у них родился сын, мать назвала его Дмитрием и дала фамилию Фурманов.

120. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые, частично: Звезда. 1961. № 1. С. 147–148, 156; полностью: *Архив Г. 11*. С. 66–69 (с произвольной композицией текста).

Ответ на письма Груздева от 26 июня и 5 августа 1926 г.

Адресат ответил 31 августа–1 сентября 1926 г. (*Архив Г. 11*. С. 57–60, 64–65, 73–76).

Автограф на листах разного формата, не имеющих нумерации; последовательность текста устанавливается по смыслу.

[1] К письму приложены *МК* воспоминаний А.В. Чекина с пометами Горького красным карандашом. В текст воспоминаний Горький внес некоторые исправления и уточнения (*Архив Г. 11*. С. 71–73). Запись воспоминаний Чекина Груздев прислал Горькому с письмом от 5 августа 1926 г.: "По моей просьбе в Тифлисе записали разговор с А.В. Чекиным. Сведения эти я не могу счесть авторитетными. А.В. очень стар и многое в памяти у него смешалось. Ошибки явно видны. Но если отмеченное мной красным в общем соответствует истине, я бы поместил это в примечаниях, с соответств. исправлениями". В письме Груздеву Горький уточняет биографические сведения, о которых говорится в воспоминаниях Чекина. Эти материалы интересовали Груздева в связи с его работой по составлению научной биографии писателя (см.: *Груздев. 1938*,

1948; *1962*), охватывающие период жизни Горького до 1892 г. Все замечания Горького Груздев учел в работе над книгой. Факты биографии Горького см.: *ЛЖТ. 1*, а также автобиографическую трилогию Горького "Мои университеты" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16).

[2] Писатель ошибочно считал годом своего рождения 1869-й. В метрической книге Варваринской церкви Н. Новгорода за 1868 г. сохранилась запись о рождении Алексея Пешкова 16 марта 1868 г. (по ст. ст.) (*ЛЖТ. 1*. С. 11). Пешков приехал в Казань в августе 1884 г.; тогда ему шел 17-й год.

[3] Познакомившись в июне 1884 г. в Н. Новгороде с гимназистом 7-го класса Казанской гимназии Н.В. Евреиновым, Пешков принимает его предложение ехать в Казань учиться. В августе этого же года, приехав в Казань, он поселился в семье Евреиновых в доме на углу Первой Горы и Лихачевского переулка (см.: Мои университеты – Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16; см. также п. 135 и примеч.).

[4] А.С. Деренков был владельцем небольшой бакалейной лавки на Старо-Горшечной улице в Казани. Булочная А.С. Деренкова была организована летом 1886 г. в подвале дома на Большой Лядской улице с конспиративными целями. Часть доходов с предприятия поступала на нужды казанских политических кружков.

[5] Крендельная В.С. Семенова.

[6] В апреле 1887 г. Пешков перешел на работу в новую булочную Деренкова, расположенную на углу Бассейной и Безымянного переулка, где был подручным пекаря, а также служил разносчиком булок вплоть до июня 1888 г.

[7] См.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 14. С. 5–105; 567–568.

[8] М.А. Ромась был активным участником революционно-демократической организации "Народное право", учредительный съезд которой состоялся в Саратове в сентябре 1893 г. В апреле 1894 г. большинство членов этой организации были арестованы. Организация распалась в конце 1890-х годов. Здесь речь идет о втором аресте Ромася в Смоленске и последующей его ссылке по делу о типографии "народоправцев".

[9] В "Истории моего современника" (Ч. 1, гл. 12) Короленко рассказал о встрече с Ромасем во время первой, якутской, ссылки в 1881 г. за отказ дать присягу императору Александру III.

[10] А.В. Чекин организовывал народнические кружки в Казани и Н. Новгороде, у него Горький поселился в апреле 1889 г.

[11] С.Г. Сомов жил в одном доме с Чекиным в 1889 г. на Жуковской улице в то же время, когда у Чекина "на коммунальных началах" жил Пешков. Сомов подвергался судебному преследованию по делу Федосеевского кружка в Казани и группы марксистов в 1889 г. В октябре 1889 г. в Н. Новгороде было возбуждено дело по обвинению А. Пешкова "в укрывательстве С. Сомова". После задержания Сомова в Казани дело

было прекращено (подробнее см.: *Николаевский Б.Н.* Первое "преступление" М. Горького // Былое. 1921. № 16. С. 180–186; а также: *Фарбер Л.* А.М. Горький в Нижнем Новгороде: 1889–1904. Горький, 1957. С. 15–24).

[12] Горький упоминает книги: *Янсон Ю.Э.* Опыт о крестьянских наделах и платежах (1891); *Иванюков И.И.* Основные положения экономической политики с Адама Смита до настоящего времени (1881); учебник "Политическая экономия как учение о процессе развития экономических явлений" (1891); *Милль Д.С.* Основания политической экономии с некоторыми приложениями их к социальной философии (1848).

В ответном письме Груздев уточнил: "Чернышевский писал примечания не к А. Смиту, а к Д.С. Миллю" (*Архив Г. 11.* С. 75).

[13] *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление / Пер. А. Фета. М., 1881; в 1892 г. вышло третье издание. Знакомство с этой работой Шопенгауэра Горький относил к 1898 г. Однако на основании анализа сказки Горького "Мудрая редька" Груздев предположил, что книгу Шопенгауэра "Мир как воля и представление" Горький прочитал в 1892 г. в Тифлисе (см.: *Груздев И.* Философствующая редька // Лит. газета. 1946. № 25. 15 июня). Книга Шопенгауэра с пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 205*).

[14] П. Ситников был молодым пропагандистом народнических идей среди крестьян Казанской и Симбирской губерний (см.: *Г-30.* Т. 24. С. 437).

[15] *Боборыкин П.* Солидные добродетели // Отечественные записки. 1870. № 9–10. Первый рассказ Лескова вошел в цикл «Три праведника и один "Шерамур"» (СПб., 1880), второй – впервые: Неделя. 1888. № 10. В ответном письме Груздев уточнил: «"Антука" Лескова по материалу (поляки и австрийцы) совсем не может иметь отношение к изображению С.Г. Сомова. Значит – "Шерамур". Неужели этот несчастный, прожорливый эмигрант? Низенький, с черной бородкой?» (*Архив Г. 11.* С. 75). Горький подтвердил это (см. п. 135 и примеч.).

[16] М.Я. Началов и Пешков встретились в Царицыне в ноябре–декабре 1888 г. В 1891 г. Пешков жил у него в Тифлисе. Место ссылки Началова – Ялуторовск на берегу реки Тобол.

[17] О рассказе "Сторож" см.: Наст. изд. *Сочинения.* Т. 16.

[18] Знакомство с Н. Карониным состоялось в феврале–марте 1888 г. в Казани в кружке С.Г. Сомова. Н. Каронину посвящен очерк Горького "Писатель" (Современник. 1911. № 10), в переработанном виде под названием "Н.Е. Каронин-Петропавловский" вошел в книгу "Заметки из дневника. Воспоминания" (Берлин: Книга, 1924); см. также: Наст. изд. *Сочинения.* Т. 11. С. 63–83.

[19] В статье "Беседы о ремесле" Горький писал, что "понять организующую силу труда" ему помогла "Азбука социальных наук" В.В. Берви-Флеровского (см.: *Г-30.* Т. 25. С. 309).

[20] Пекарь А.В. Коновалов умер в 1902 г.; об этом см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 366 и примеч., а также: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 3. С. 542–544.

[21] "Фальшивая монета: Сцены"; подробнее см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 13.

[22] Речь идет о т. 5 изд.: *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. художеств. произведений: В 10 т. М.; Л.: Госиздат, 1926–1927. Первые четыре тома с пометами Горького хранятся в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 930*).

[23] См.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 2. С. 638–639.

[24] См.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 51. В одном из вариантов рассказа птицелов назван еще и по фамилии – Гришка Челкаш (Наст. изд. *Варианты*. Т. 1. С. 26).

[25] См.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 2. С. 594.

[26] В книге И.И. Ясинского "Роман моей жизни: Книга воспоминаний" (М.; Л.: Госиздат, 1926) есть такие пассажи: "В то время, когда я пишу эти мемуары, принято видеть в социальном происхождении того или другого литературного и общественного деятеля некоторое обоснование его образа мыслей, мировоззрения и мироощущения. Зинаида Гиппиус была дочерью судьи, а ее муж, Мережковский – сыном придворного лакея, хранителя гардероба царицы. Хранитель же этот обладал значительным состоянием, которое давало возможность Мережковским ежегодно проводить за границей по несколько месяцев и, при незначительном на первых порах литературном заработке, безбедно существовать" (С. 257).

О А.К. Шеллере-Михайлове: "Шеллер был сыном придворного лакея и в ранней молодости путешествовал с царицею и ее свитою в Канн, где она лечилась от чахотки. Молодого человека, уже тогда выступавшего в печати ⟨...⟩ ласкали фрейлины, стараясь приблизить его к себе, воспитать в нем хорошие манеры, научить его говорить по-французски, развить в нем литературный благородный вкус..." (С. 189).

На страницах воспоминаний Ясинский воскрешает нелепую сплетню о Достоевском, якобы купившем в Париже у гувернантки 12-летнюю девочку (С. 168–169). См. также п. 123 и примеч.

Главу о Лескове мемуарист начинает с изложения конфликта писателя с прогрессивными кругами общества во времена "пожарной эпидемии" в 1861–1862 гг. (в Петербурге она началась с поджога Апраксина двора). В организованных полицией пожарах обвинили студентов, чтобы показать, куда может повести "необузданная свобода", и "оправдать репрессии правительства". В связи с этим, повествует Ясинский, «Лесков, у которого душа была отроду злая и подозрительная, решил, как он мне объяснил потом, раскопать, откуда идет такое обвинение ⟨...⟩ и потребовал в газете "Северная Почта" – полуофициальном органе

правительства, – чтобы участие студентов в поджоге было возможно беспристрастнее расследовано. Такое требование, однако, было приравнено к действительному обвинению студентов в поджоге Апраксина Двора». "Строго говоря, у Лескова не было такого намерения, – оправдывал Ясинский писателя, – но он уж очень перемудрил, перехитрил. Под видом беспристрастия, под видом непоколебимой веры в честность полиции, желая накрыть ее собственным ее хвостом, он впал в тон доносителя, может быть, неожиданно для самого себя". Когда "письмо появилось в газете, все отшатнулись от Лескова, и легенда об его службе в Третьем отделении с быстротой молнии распространилась и держалась на протяжении многих лет" (С. 194–195).

В ответном письме Груздев жаловался: «Вы спрашиваете ⟨...⟩ о книге Ясинского – зачем это издано? А я Вас спрошу – что же издавать бедному Госиздату? По нашему отделу за три месяца из 7 книг вышло только две – остальные задержаны за "недоброкачественностью" ⟨...⟩ Из двух же вышедших, одна – Ясинского, – Вы уже оценили ее по достоинству» (*Архив Г. 11*. С. 73–74).

Об этих мемуарах Груздев писал позже: «Дело в том, что книга была издана при моем участии. Ленгиз предложил мне как редактору напечатать воспоминания И. Ясинского. Я отобрал из толстенной рукописи примерно половину. Это, по-моему мнению, можно было напечатать. И вот, Горький кратко "разнес" собранную мною книгу. Он подчеркнул такие фразы, которые наглядно обнаружили тенденцию и злопыхательство Ясинского. Это был первый урок мне как редактору» (Звезда. 1961. № 1. С. 148).

[27] Горький просит выслать книги: *Ламздорф В.Н.* Дневник, 1886–1890. М.; Л.: Госиздат, 1926; с пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 6420*); Дневник бывшего великого князя Андрея Владимировича: 1915 г. М.; Л.: Госиздат, 1925; Допрос Колчака / Под ред. и с предисл. К.А. Попова. Л.: Госиздат, 1925; с пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 6282*).

[28] В *ЛБГ* хранятся работы И.Б. Галанта, оттиски из издания: Клинический архив Гениальности и Одаренности (эвропатологии), посвященный вопросам патологии гениально-одаренной личности, а также вопросам патологии творчества: Вып. IV, т. 1: Генеалогия Максима Горького, а также общая характеристика личности Горького в связи с его наследственностью и с переживаниями детства. Л., 1925 (*ОЛБГ. 7795*); Там же. Вып. IV, т. 1: К суицидомании М. Горького. Л., 1925 (*ОЛБГ. 7796*); Пориомания Максима Горького. Л., 1925 (*ОЛБГ. 7798*).

[29] О нижегородском купце-миллионере Горький писал в очерке "Н.А. Бугров" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 93–129).

121. К.Н. АРБУЗОВУ

Печатается по тексту первой публикации: Горьковск. правда. 1963. № 69. 20 марта, в ст. Н.А. Забурдаева "Три неизвестных письма А.М. Горького". Подлинник – в частной коллекции.

Ответ на письмо адресата от 8 августа 1926 г. из Самары (*АГ*. КГ-нп/б-2-52-1).

[1] Арбузов писал Горькому: "Разрешите мне прислать Вам мои рукописи, мои попытки в художественном слове. Писать для меня – все, но писать просто так, для перевода бумаги и собственного слепого успокоения вряд ли стоит. Ваше мнение, Ваше слово для меня будет очень и очень многим – даже всем".

Получив разрешение Горького, Арбузов послал ему свои стихи (см. п. 159).

122. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Каллиникова от 2 августа 1926 г.

Адресат ответил 3 сентября 1926 г. (*АГ*. КГ-п-33-5-36, 37).

[1] Еще в 1921 г. во время пребывания в Египте И. Каллиников через английскую торговую миссию обратился с просьбой о возвращении на родину, но получил отказ (*АГ*. КГ-п-33-5-1). 9 июля 1924 г. он жаловался Горькому: "Если бы не болезнь жены, вернулся бы на родину, пусто здесь, мертво и всему я тут чужой" (*АГ*. КГ-п-33-5-7). 22 июля 1926 г. он сообщил Горькому, что подал официальное заявление о возвращении в СССР, и просил поддержать его. Несмотря на хлопоты Горького, Каллиникову было отказано, так как в прошлом он служил в отделе пропаганды в Орле, занятом Белой армией (см.: *Вологина О.В.* М. Горький и Иосиф Каллиников: К истории взаимоотношений // Максим Горький и XX век. Горьковские чтения. 1997. Н. Новгород, 1998. С. 23–247). Письма Горького Рыкову и Ганецкому о деле Каллиникова не разысканы.

[2] Ф.Э. Дзержинский скоропостижно скончался 20 июля 1926 г. после заседания Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), где выступил с речью, разоблачающей "активную деятельность троцкистско-зиновьевского блока" (Правда. 1926. № 175. 1 авг.).

[3] Письмо Воронскому не разыскано.

[4] Гонорар за второе издание т. I и II произведения "Мощи" Каллиников вскоре получил; 3 сентября он сообщил Горькому: «Через несколько дней после Вашего письма получил из "Круга" 250 долларов; очевидно,

еще до получения Вашего письма Воронским "Круг" выслал мне эти деньги» (*АГ*. КГ-п-33-5-38).

[5] Письмо не разыскано.

[6] Адресат ответил 3 сентября 1926 г.: «Происхождение моей фамилии таково: в старые годы в семинарии был обычай менять фамилии ⟨...⟩ Моему прадеду переменили фамилию за красоту. Соединение двух греческих слов – каллос и нике – дало: "красотою побеждающий" (Каллиников). Кроме того, в святцах есть собственное имя Каллиник».

[7] Фантастическая драма К. Чапека "Кракатит" (М.; Л.: Госиздат, 1926).

[8] Ответ на сообщение адресата в письме от 22 июля 1926 г. в связи с просьбой Макса Брода: "Один из его романов переводится на русский, и он бы его хотел издать где-нибудь в России". Роман М. Брода "Реубени, князь иудейский" был издан в Госиздате (М.; Л., 1927). Имеется в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 1789*).

[9] 9 мая 1926 г. адресат известил Горького, что переводит пьесу Ф. Лянгера "Предместье", а 22 июля просил разрешения прислать перевод.

123. С.В. ПОЗНЕРУ

Печатается по *КК* (*АГ*), впервые. Текст предоставлен внучкой адресата Валери Познер, впервые. Подлинник-автограф – Личный фонд С.В. Познера (*РГАЛИ*. Ф. 2535).

Адресат ответил 3 сентября 1926 г. из Парижа (*АГ*. КГ-п-58-1-17).

[1] Речь идет о книге И.И. Ясинского "Роман моей жизни. Книга воспоминаний" (М.; Л.: Госиздат, 1926).

Книгу Ясинского прислал Горькому И.А. Груздев, который ее редактировал в Ленинградском отделении Госиздата. Ознакомившись с книгой, Горький 15 августа 1926 г. послал Груздеву свои замечания о ней (см. п. 120 и примеч.).

[2] Ясинский в воспоминаниях рассказывает о том, как секретарь императрицы Марии Федоровны, поэт Арсений Голенищев-Кутузов, говорил о покровительстве императрицы В.Г. Короленко (*Ясинский И.* Роман моей жизни. С. 140). Мемуарист сообщает, что в записной книжке, подаренной С.Я. Надсоном Н.М. Минскому, была записана ода, посвященная Александру III (С. 188). Пишет Ясинский и о том, как Достоевский, чтобы развлечь Тургенева, говорил "о бездне своей низости" ("...душа моя вопит и даже как бы смердит"); о своем сладострастии; о романах с девочками и т.д. (С. 168). В конце концов так же вскользь Ясинский упомянул, что Достоевский, рассказывая о себе, шутил.

[3] Речь идет о кн.: *Ронсар П.* ⟨Стихи⟩ / Пер. С.В. Шервинского. М.: ГАХН, 1926. Горький упоминал об этой книге в письме П.С. Когану от 25 мая 1927 г.: "Из книг, изданных Академией, я знаю еще Ронсара..." (*ЛН.* Т. 70. С. 201). См. также п. 367 и примеч. Книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2144*).

[4] Вероятно, книгу Ф. Вийона Горький не выслал, так как она не была зафиксирована в "Каталоге по беллетристике" Тургеневской библиотеки (1929).

124. А.П. ПИНКЕВИЧУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо адресата от 23 августа 1926 г. из Берлина (*АГ.* КГ-п-57-23-36).

[1] 23 августа 1926 г. адресат писал из Берлина, что находится в командировке, что 10 месяцев назад послал Горькому записку, где спрашивал его о причине молчания. В письме адресат повторил свой вопрос: "...прошу мне ответить, что же случилось, что является причиной Вашего, несомненно, неслучайного молчания. После того, как мы расстались с Вами в 1922 году, самым крупным событием в моей жизни было вхождение в партию, в которой я уже был в 1903–1908 гг. *Не за это ли Вы меня осуждаете*? (Подчеркнуто Горьким. – *Ред.*) Я был близок к этому в 1921 г., Вы тогда мне не советовали идти в партию. В 1923 я вошел, и теперь я знаю, что *для меня* нет (да и не было) иного пути, как с партией".

[2] Вероятно, Горький имеет в виду общую характеристику работ "ПетроКУБУ", составленную Пинкевичем в 1923 г. Писателю могло не понравиться следующее место в характеристике: «Родэ ⟨...⟩ добывал академический паек, который нам не выдавали, несмотря на наши просьбы и распоряжения из Москвы. Сплошь и рядом, когда отказывали А.М. ГОРЬКОМУ ("бросьте дурить, А.М., – говорил при мне ГОРЬКОМУ КУКЛИН, – рабочие голодают, а Вы вбили себе в голову блажь и дурь, – возитесь с учеными, – стыдно, А.М."), А.С. РОДЭ успевал в этом» (*АГ.* БИО-16-78-1).

[3] Пинкевич имел в виду свое письмо от 14 ноября 1925 г.: "Почти три года прошло с тех пор, как я в последний раз говорил с Вами. Я писал Вам, но ответа не получил. Ваше молчание, вероятно, не случайно" (*АГ.* КГ-п-57-23-35).

[4] Эти письма не разысканы.

[5] Горький так и не получил писем Екатерины II Потемкину. Пинкевич, по всей вероятности, говорил о копиях. В настоящее время письма

опубликованы (см.: Екатерина II и Г.А. Потемкин: Личная переписка: 1769–1791. М.: Наука, 1997. Литературные памятники).

[6] Ответ на сообщение адресата: "Есть у меня письмо к Вам А.Б. Халатова и материалы по ЦеКУБУ". А.Б. Халатов был председателем ЦеКУБУ. Переписка Горького с А.Б. Халатовым частично опубликована – *Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 88–288.

125. Н.А. СЕТНИЦКОМУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Впервые: Sbornik Nàrodniho musea v Praze. Praha, 1963. Vol.VIII. № 4; см. также: *Контекст*-1988. С. 350; переписка Горького с Н.А. Сетницким опубликована И.А. Бочаровой и А.Г. Гачевой в кн.: *Горький и корреспонденты*. С. 527. Подлинник-автограф – Литературный архив Музея чешской литературы (Прага).

Ответ на письмо Н.А. Сетницкого, датируемое первой половиной августа 1926 г. (*АГ*. КГ-п-71-4-2).

[1] Сетницкий переслал Горькому отдельные оттиски своих статей, опубликованные в "Известиях Юридического факультета": "Капиталистический строй в изображении Н.Ф. Федорова" (Известия Юридического факультета. Харбин, 1926. Т. 3. С. 9–25) и "Русские мыслители о Китае (В.С. Соловьев и Н.Ф. Федоров)" (Там же. С. 191–222). Обе брошюры с пометами Горького хранятся в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 147, 150*).

[2] После неудачного опыта с журналом "Беседа", издававшимся в Берлине, не допущенным в Россию и в 1925 г. прекратившим свое существование, Горький в течение 1925–1926 гг. предпринимает попытки создать новый журнал в России – "Собеседник"; в нем, за счет закрытия беллетристического отдела, предполагалось полнее освещать новейшие открытия в науке и искусстве и широко информировать о них русского и зарубежного читателя (см.: *Сергеев М.А.* Об одном замысле А.М. Горького (Воспоминания) // Тр. по русской и славянской филологии. Тарту, 1956. Т. VIII. С. 201–210; а также письмо Горького В.Ф. Ходасевичу от 13 августа 1925 г. – Наст. изд. *Письма.* Т. 15, п. 247). Планы не осуществились. Позднее, уже в СССР, с 1929 г. под редакцией Горького в Москве выходит журнал "Наши достижения". В 1930 г. в статье "О женщине", напечатанной в этом журнале, Горький упоминает имя Н.Ф. Федорова (Наши достижения. 1930. № 3. Март).

[3] Сетницкий собирался послать экземпляр брошюры "Смертобожничество" Вяч.И. Иванову, в связи с чем просил сообщить его римский адрес или дать Иванову свой адрес с просьбой снестись с ним "на предмет дел, которые могут его интересовать" (*АГ*. КГ-п-71-4-2).

126. Н.К. КОЛЬЦОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, отрывки: Русский евгенический журнал. М.; Л., 1926. Т. 4, вып. 3/4. С. 128; *Груздев. 1948*. С. 425.

Ответ на письмо Кольцова от 13–18 августа 1926 г. (*АГ*. КГ-уч-6-28-1).

На *А* позднейшая надпись адресата: «Передавая настоящее письмо редакции "Литературное наследство", прошу не опубликовывать его без согласия Алексея Максимовича. *Ник. Кольцов*. 15. VI. 35».

[1] В письме от 13–18 августа 1926 г. Кольцов сообщал, что задумал статью "Родословные наших выдвиженцев", и просил ответить на вопросы, возникшие у него при чтении автобиографической трилогии Горького. Кольцов писал: «Я хочу предупредить Вас, что я вовсе не медик, ищущий какой-то болезненной наследственности в генеалогиях выдающихся людей. Я биолог, работающий в области генетики и хорошо знающий, что наследственные свойства "генотипа" в "фенотипе", часто уродуемые внешними условиями, совершенно другое – простите за биологические термины! Я считаю типичными "выдвиженцами" не только Вас самих, но и Ваших родителей и обоих дедов и в особенности Вашу бабку: и при тех условиях, в которых ей пришлось развиваться и жить, она чудесна – я в нее совсем влюбился. А как бы она могла проявить свои удивительно ценные врожденные качества, если бы развивалась в культурных условиях! К деду, В.В. Каширину, Вы, может быть, не совсем справедливы, и бабушка, знавшая его в молодые годы, оценивала его правильнее: он настоящий выдвиженец». 3 марта 1927 г. Кольцов послал Горькому свою статью (*АГ*. КГ-уч-6-28-2), где писал о генеалогии Горького, его психике и давал характеристики его предкам (см.: Русский евгенический журнал, издаваемый при участии Русского евгенического общества / Под ред. Н. Кольцова, П.И. Люблинского и Ю.А. Филипченко. М.; Л., 1926. Т. 4, вып. 3/4). Книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 4393*).

[2] Дед Горького, Савватий Пешков, солдат, дослужившийся до офицерского звания, но разжалованный снова в солдаты за жестокое обращение с подчиненными. По одной версии, был сослан в Сибирь (*Груздев. 1962*. С. 552–553), где и родился отец писателя Максим Савватиевич Пешков. По другой версии, С. Пешков не был сослан, а служил в Сибири, в конвойных частях. М.С. Пешков родился под Тобольском.

Далее Горький последовательно отвечает на вопросы проф. Кольцова.

[3] Прадед Горького, балахнинский мещанин Василий Данилович Каширин, будучи приказчиком у крупнейшего балахнинского судовладельца Заева, в 1799 г. бежал, присвоив деньги, выданные ему для скупки хлеба у крестьян и помещиков. В 1804 г. был пойман в Астрахани, но попал под

амнистию по случаю вступления на престол императора Александра I. Однако лишившиеся своих денег купцы продолжали преследовать его. В 1806 г. он был сдан в рекруты за долги, и с тех пор известий о нем не было. Возможно, погиб в войнах против Наполеона. (Исследователь Н.А. Забурдаев придерживается мнения, что Горький был осведомлен об этих событиях жизни своего прадеда.)

[4] Речь идет о книге Вас. В. Пассека "Записки моего отца: Картины Сибири. 1804–1809 годы" – вошла в "Очерки России, издаваемые Вадимом Пассеком" (СПб., 1838. Кн. I). См. упоминание о ней в кн.: *Пассек Т.П.* Из дальних лет: В 3 т. М., 1963. Т. 2. С. 204. Хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 6504*).

[5] Позднее, в 1936 г., Горький уже с уверенностью напишет И.А. Груздеву: "Мать Сергеева и моя бабушка – от разных отцов, хотя оба – Иваны" (*Архив Г. 11.* С. 356). По-видимому, писатель ошибается; известно, что третью, младшую дочь И.Я. Муратова звали Матреной (Волжский альманах. IX. Горький: Горьк. областн. книжн. изд-во, 1952. С. 257).

[6] *Храмцовский Н.* Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода: В 2 ч. Н. Новгород, 1857–1859. Книга имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 3736, 3737*).

[7] О семьях "дяди Якова" и "дяди Михаила" см.: *Архив Г. 11.* С. 62, 356. Указатель имен – 372–383.

[8] Пориоман – человек, одержимый страстью к бродяжничеству.

[9] Строка из стихотворной пьесы "Василий Буслаев", начатой Горьким в 1897 г. и продолженной в 1912–1913 гг. Сохранившиеся наброски пьесы опубликованы: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 13. С. 431–432.

[10] Валентина Ходасевич пишет в воспоминаниях: "Не будучи художником-профессионалом, Максим очень много рисовал акварелью необычайно причудливые по форме и мыслям композиции. Иногда это были претворенные в рисунки фантастические образы его снов, а иногда – эпизоды, видимые им картины из жизни, в которых он очень остро высмеивал и обличал пороки человечества в своей, особой манере. Фантазия его была сродни Питеру Брейгелю-Старшему и Иерониму Босху, но на современном материале. Жизнь в Германии и Италии 1921–1932 годов давала множество тем его жестокому сарказму и горькому юмору.

Алексею Максимовичу очень нравились рисунки сына, и после неожиданной смерти Максима в 1934 году он подготовлял и хотел издать сборник памяти Максима со статьями его друзей и репродукциями его произведений. К сожалению, он не успел осуществить этого замысла" (*Ходасевич В.М.* Таким я знала Горького // Новый мир. 1968. № 3. С. 27).

[11] Описка в имени Филипченко. Надо – Ю.А. Евгеника – учение о предупреждении возможного ухудшения наследственных качеств человека. В *ЛБГ* имеются книги Ю.А. Филипченко: "Евгеника" (Пг., 1918;

с дарственной надписью и пометами Горького); "Изменчивость и эволюция" (1915); "Наследственность" (М., 1917; с дарственной надписью) (*ОЛБГ. 5754–5756*).

[12] Кольцов писал, что собирался повидать Горького в Неаполе во время своей научной командировки на биостанцию, руководимую профессором Дорн, однако поездка сорвалась. Он посетил Горького в Сорренто через год (см.: *АГ*. КГ-уч-6-28-3, 4).

[13] Работы Н.К. Кольцова "Улучшение человеческой породы" (Пб.: Время, 1922), "Причины современного исхудания" (Пб.: Время, 1922). (Книга имеется в *ЛБГ – ОЛБГ. 5454*) и "Омоложение организма по методу Штейнаха" (Пг.: Время, 1922) были высланы Горькому по его просьбе в феврале 1926 г. (см. письмо И.В. Вольфсона Горькому от 15 февраля 1926 г. – *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 27).

127. И.П. УТКИНУ

Печатается по тексту, приведенному Уткиным в статье "О Горьком" (*РГАЛИ*. Ф. 1717. Оп. 1. Д. 66. Л. 7), впервые.

Датируется по сопоставлению с письмом Уткина Горькому от 13 августа 1926 г. (*ЛН Сибири*. Т. 1. С. 49), на которое является ответом.

[1] Желание познакомиться с поэтом возникло у Горького после того, как он прочитал поэму Уткина "Повесть о рыжем Мотэле, господине инспекторе, раввине Иссайе и комиссаре Блох" (М.: изд. газеты "Правда", 1926), посланную автором в Сорренто с дарственной надписью: «Алексей Максимовичу хорошему "неоплаченному" учителю – с душевной нежностью от безусого литератора – потомка по перу – *Иосиф Уткин*. 13/VIII. 26 г.». Книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2786*). В статье "О Горьком" Уткин писал: "Торопливо открываю конверт ⟨...⟩ Письмо было очень теплым. Горький прочел мою поэму. Поэма, видно, понравилась. Хвалит. Предупреждает, что первый успех затрудняет будущую работу".

[2] Уткин приехал к Горькому в Сорренто 4 февраля 1928 г. (*ЛЖТ. 3*. С. 573).

128. И.В. ВОЛЬФСОНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 3. На *А* надпись рукой неустановленного лица: «В издательство "Время", г-ну Вольфсону» и штамп: "30 апр. 1927".

[1] Рукопись фантастико-социологического романа "Диктатор" Н.А. Орлова, умершего 24 марта 1926 г., была прислана Горькому еще в 1924 г. и получила его высокую оценку. См. п. 61 и примеч.

[2] Е. Орлова (Ватман), жена Н.А. Орлова, просила Горького помочь с публикацией романа в СССР или в Германии. Судя по ее письмам, Горький считал роман "ценным, нужным", "даже необходимым" для нашего времени, а автора "человеком хорошего ума" (*АГ*. КГ-рзн-6-44-1). Он посоветовал Орловой отправить рукопись Вольфсону в издательство "Время", а в Германию – Ульштейну. Однако роман так и не вышел в свет. Письмо И.В. Вольфсону Горький написал по просьбе Е. Орловой (*АГ*. КГ-рзн-6-44-2, 3).

[3] См. п. 170, 176 и примеч.

129. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Впервые: *Чуваков В.* Горький и Исай Добровейн // Бакинский рабочий. 1968. № 3. 28 марта.

Ответ на письмо Добровейна от 13 мая 1926 г. (*Добровейн*. С. 196, 198).

Адресат ответил в середине декабря 1926 г. (Там же).

[1] Свое письмо Горький написал Добровейну 13 мая 1926 г. К этому времени Горький еще не получил письма Добровейна от июля–августа 1926 г., в котором адресат сообщал, что ему "по непонятным причинам" отказали в визе. Он извещен также, что с 1 сентября начинаются его гастроли в Германии и других странах. "Вы, вероятно, читали о моей последней постановке в Дрезденской опере ⟨...⟩ Сейчас сижу и зубрю свой концерт. Он вышел трудный, но, кажется, довольно удачный...", – писал Добровейн. В Дрезденской опере он поставил оперу Джакомо Пуччини "Турандот" (*Добровейн*. С. 197).

[2] См. п. 221 и примеч.

130. А.И. ЛОВЛЕ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо корреспондента от 19 августа 1926 г. (*АГ*. КГ-уч-7-27-1).

Письмо А.И. Ловли – учителя из Твери – содержало несколько вопросов, на которые он просил ответить Горького: о Л. Толстом – почему "такой сильный, здоровый, великий и могучий, этот Толстой – взялся проповедовать и исповедовать учение слабых, учение Евангелия, учение о непротивлении злу насилием"; где "сейчас находятся" и пишут ли Арцыбашев, Куприн и Мережковский. Адресат сообщал, что собирает "всякий иллюстративный материал, касающийся жизни"

писателей-классиков: портреты, автографы, альбомы, фотографии и т.п.; "...цель собирания, – пояснял Ловля, – уверить людей, чтобы они ⟨...⟩ читали только классиков, а не все то, что может попасть в глаза на книжном рынке или в библиотеке"; адресат просил у Горького его фотографию.

[1] "Лев Толстой" – Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 260–312.

[2] М.П. Арцыбашев, находившийся в эмиграции с августа 1923 г., сотрудничал в варшавской газете "За свободу" (в 1920–1921 гг. выходила под названием "Свобода"). Его антибольшевистские взгляды изложены в книге "Записки писателя". (Варшава, 1925. Вып. 1; 1927. Вып. II), главы которой сначала публиковались в газете.

[3] А.И. Куприн находился в эмиграции с 1919 по 1937 г. С июля 1920 г. жил в Париже, редактировал еженедельник "Отечество" (1921–1923. № 1–6), сотрудничал в газетах монархического направления – "Общее дело" (ред.-изд. В.Л. Бурцев) и "Русская газета в Париже" (1923–1925); тяжело переносил жизнь в отрыве от российской почвы и в 1937 г. вернулся в Россию.

[4] Речь идет о романе Д.С. Мережковского "Мессия" (Современные записки. 1926–1927. № XXVII–XXXII). См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 402 и примеч.

[5] Адресат спрашивал о юбилейных изданиях произведений Горького. Названное здесь издание – «Московский художественный театр. "На дне". Пьеса Максима Горького» (М.: Госиздат, 1923). Книге предпослано предисловие Вл.И. Немировича-Данченко; текст – Николая Эфроса. В примечании от редакции сообщалось, что «все снимки для книги "На дне" исполнены художниками М.А. Сахаровым и П.А. Орловым, в специальном для этого издания спектакле, устроенном Московским Художественным театром».

[6] Адресат предполагал, что в 1918 г. к 100-летию со дня рождения Тургенева обществом "Культура и свобода" мог быть выпущен юбилейный альбом.

Несмотря на трудные условия, в которых выходили книги в первые годы советской власти, к 100-летию Тургенева были изданы: Тургенев и Савина: Письма И.С. Тургенева к М.Г. Савиной. Воспоминания М.Г. Савиной об И.С. Тургеневе / С предисл. и под ред. А.Ф. Кони, при ближайшем сотрудничестве А.Е. Молчанова. Пг.: изд. Гостеатра, 1918; Венок Тургеневу 1818–1918: Сб. ст. Одесса: изд. А.А. Ивасенко, 1918; Тургенев и его время: Тургеневская комиссия Общества любителей российской словесности. Сб. 1 / Под ред. Н.Л. Бродского. М.; Пг.: Госиздат, 1923; *Горбачев В.Н.* Молодые годы Тургенева: (По неизданным материалам). Казань: изд. Тургеневской комиссии, 1926. Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 3009*).

131. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Н.И. Петровской от 2 сентября 1926 г. (*АГ*. КГ-п-57-6-8).

[1] В письме из Берлина от 2 сентября 1926 г. Н.И. Петровская просила Горького оказать ей материальную помощь: "У меня расхворалась сестра, иссякли все ресурсы, нет никакой работы, денег из Москвы не шлют, мою комнату в пансионе через неделю сдают, и много, много есть другого...".

[2] Письмо не разыскано.

[3] С. Горон, представитель французской кинофирмы, по просьбе которой Горький написал сценарий "Степан Разин" (см. подробнее: *Архив Г. 14*. С. 446). Фильм не был поставлен. Текст сценария "Степан Разин" и примечания к нему см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 19. С. 184–220.

132. О.Д. ФОРШ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, частично: Звезда. 1945. № 2; полностью: *ЛН*. Т. 70. С. 584–587.

Форш ответила 20 сентября 1926 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 587).

[1] Горький получил только что вышедшую книгу О. Форш "Современники" (М.; Л.: Госиздат, 1926) с дарственной надписью автора: "Алексею Максимовичу Пешкову с чувством радости, что вот он у нас есть – и с искренней любовью. *Ольга Форш*". Имеется в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 1609*).

[2] Медведь Панфамил: Сказка // Русская мысль. 1909. № 8.

[3] Роман "Одеты камнем" написан в 1924 г. Вышел в изд. – М.: Россия, 1925. В *ЛБГ* хранятся два экземпляра романа более поздних изданий: Л.: Прибой, 1927; М.: ГИХЛ, 1932 (*ОЛБГ. 1601, 8434*). В 1926 г. Горький написал предисловие к предполагавшемуся изданию романа в Америке (в пер. М.И. Будберг). См.: *ЛН*. Т. 70. С. 587. Впоследствии предисловие было опубликовано в кн.: *Архив Г. 12*. С. 122.

[4] Слова героя романа "Современники" Багрецова: «Гоголь обстоятельство личное, невозможность влюбиться в женщину, как это может всякий болван, облек в состояние сознания, подобное столпникам. Отсюда заключил о себе как о "сосуде избранном" и, чтобы не угодить в Содом, метит в святцы» (Гл. X. С. 174). Слова "невозможность" и "облек в состояние сознания" подчеркнуты Горьким в его экземпляре, хранящемся в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1609*).

[5] 20 сентября 1926 г. Форш ответила: "...замечания же Ваши, конечно, все в точку: после XII главы, прежде чем мне передать Багрецова Коньяку, предполагалось загнать его еще в один, последний тупик".

[6] В последующих изданиях романа написание фамилии юродивого было исправлено.

[7] М.М. Пришвин писал Горькому 3 октября 1926 г.: "Вы всех читаете и любите малое в частностях, восторгаясь, выходя из себя, – Вы любите литературу в миллион раз больше, чем себя" (*ЛН*. Т. 70. С. 332).

[8] Форш ответила, что читает т. II "Философии общего дела": "Есть вещи неприемлемые, но зато есть нечто поражающее, как жизнь, – чего никогда не встретишь у Вл. Соловьева..." (*ЛН*. Т. 70. С. 588). Об отношении Горького к философии Н.Ф. Федорова см. в ст.: *Сухих С.И.* М. Горький и Н.Ф. Федоров // Рус. лит. 1980. № 1. С. 160–168.

[9] Т. I "Философии общего дела" вышел в Харбине в 1928 г., т. II – в 1929-м. Т. III издан не был. В *ЛБГ* хранится 2-е изд. Т. 1, вып. 1, 2 харбинского издания (*ОЛБГ. 177*).

133. В АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО "ОГОНЕК"

Печатается по *ОТП* (*АГ*), впервые.

[1] Выписка не разыскана. В «Библиотеке "Огонька"» в 1925 г. вышли три книги Горького: "Рассказы" (№ 32); "Два рассказа" (№ 32); "Рассказы" (№ 39). Вероятно, речь идет о гонораре за эти книги.

134. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 415–416.
Ответ на письмо Лутохина от 5 сентября 1926 г.
Адресат ответил 20 сентября 1926 г. (*АГ*. КГ-п-46а-1-81, 82).

[1] Лутохин сетовал: "...очень, очень давно не вспоминали Вы меня, – да и не меня одного. Вот и Григорьев, Б.Д., волнуется, что Вы ему уже несколько месяцев не писали...".

[2] Рецензия Лутохина на книгу "Путеводитель по идиотам в русской литературе", вышедшую на немецком языке в 1925 г. ("Idiotenführer-durch die russische Literatur") и подписанную псевдонимом "Сэр (Сир) Галахад" (один из рыцарей Круглого стола), напечатана в журнале "Воля России" (1926. Кн. 7. Июль). Отрицательный отзыв Горького об этой книге см. в п. 140, 158. Намерение откликнуться в печати Горький не осуществил. 14 марта 1928 г. Лутохин сообщал: "А помните, я писал Вам

о Сире Галахаде? Недавно узнал, что это псевдоним венской журналистки Frau Echstein (Экштейн. – *Ред.*)" (*АГ*. КГ-46а-1-127). Парсифаль (Персифаль) – герой рыцарского романа о короле Артуре и рыцарях Круглого стола.

[3] Речь идет о письме Я.С. Ганецкому (см. п. 115). Опубликованное 11 августа 1926 г. в газетах "Правда" и "Известия ЦИК СССР и ВЦИК", оно послужило поводом для очередной травли писателя в белоэмигрантской печати. См. также п. 148, 150 и примеч.

Под "Манифестом" здесь подразумевается статья "Против Горького", написанная от имени Правления Союза русских журналистов и литераторов в Германии и напечатанная в берлинской газете "Руль" (1926. № 1749. 3 сент.). Слова Горького о Ф.Э. Дзержинском, говорилось в статье, "не могли не ударить содроганием и болью по сердцам всех друзей человечества и человечности". По заявлению авторов статьи, Горький своим "хвалебным гимном" Дзержинскому чудовищно оскорбил и поверг их "в стыд и скорбь".

[4] Статья «О "механическом" гуманизме» (1926), в которой, в частности, говорилось: «"Правление союза русских журналистов в Германии" опубликовало статью "Против Горького", в статье этой выражается возмущение моим отношением к Ф.Э. Дзержинскому, о котором я сказал, что люблю и уважаю его. Статья награждает умершего эпитетами "палач", "Каин" и т.д. У меня, много писавшего о жестокости и против жестокости, иная оценка личности Ф.Э. и роли его» (*Архив Г. 12*. С. 120–121). Статья стала одним из первых звеньев в цепи размышлений писателя о крушении старого и рождении нового, "пролетарского" гуманизма, которые нашли отражение в более поздних очерках и статьях ("Михаил Вилонов", "О Ромэне Роллане", "Десять лет" и др.). См. об этом: *Овчаренко*. С. 500–503; *Муратова К.Д.* М. Горький в борьбе за развитие советской литературы. М.; Л., 1958. С. 394–407.

[5] Так было с написанной в феврале 1924 г. статьей "Психология каторжников", разоблачавшей лживость и историческое бессилие эмиграции. Статья была напечатана лишь через четыре года, Горький включил ее в основной текст статьи "О белоэмигрантской литературе" (см.: *Овчаренко*. С. 497–500).

[6] Четверостишие из стихотворения Д.И. Семеновского "Слава злобе" (1921). Этим же четверостишием Горький начал очерк "Михаил Вилонов" (1927) (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 18. С. 373).

[7] Речь идет о книге майора английской армии Х. Хескета-Притчарда "Снайпинг во Франции (Служба сверхметких стрелков в мировую войну на западноевропейском фронте)" (Пер. с англ. М.: Госвоениздат, 1924). Автор – организатор школы снайперов на территории Франции, призванных бороться с такими же сверхметкими стрелками – немцами. В книге он особое внимание обращал на технику стрельбы по живым мишеням.

Посылая Горькому эту книгу, Груздев писал: "Посмотрите, как это увлекательно по силе человеческой ловкости и как омерзительно по голому цинизму – эта школа квалифицированных убийц" (*Архив Г. 11.* С. 73).

[8] Речь идет о всеобщей стачке английских горняков в мае 1926 г., жестоко подавленной правительством. "Черной" стачка была названа в прессе, вероятно, по аналогии со стачкой английских горняков 1921 г., потерпевшей поражение в "черную пятницу".

Забастовка, в которой участвовало 4 млн. человек, была объявлена лидерами тред-юнионов (окончена через 10 дней). Однако большая часть рабочих продолжала бастовать. Ход ее регулярно освещался советской прессой. Член ЦК Коммунистической партии Великобритании Дж. Мерфи писал тогда, что 1 млн. 200 тыс. английских горняков "вот уже 15 долгих недель ⟨...⟩ борются с голодом, клеветой, предательством и преследованиями и ⟨...⟩ отвергают какой бы то ни было компромисс. Тысячи горняков подверглись преследованиям, сотни брошены в тюрьму ⟨...⟩ И все же не удалось сломить боевой дух горнорабочих" (Правда. 1926. № 183. 12 авг.).

135. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, с купюрой: "Луначарский окончательно заболтался ⟨...⟩ Ольминский ⟨...⟩ его статейки" (*Архив Г. 11.* С. 79–82).

Ответ на письмо Груздева от 31 августа–1 сентября 1926 г. (*АГ.* КГ-п-23-1-23; *Архив Г. 11.* С. 73–76).

[1] См. п. 120 и примеч.

[2] Груздев, задавая вопросы о пребывании писателя в Казани, сообщал ему: «Я прилагаю свой "рабочий лист", как в моем понимании складываются факты. Если Вас не очень затруднит, просмотрите его и помогите мне в пунктах, неясных для меня. Это особенно касается периода 1886–1887 гг.». Этот "рабочий лист" не разыскан.

[3] М.Е. Березин в конце 1880-х годов был одним из руководителей народнических кружков в Казани; см. также п. 351 и примеч.

[4] Марусовка, большой полуразрушенный дом в Казани, который соединял Рыбнорядскую улицу со Старо-Горшечной; здесь Пешков прожил с октября 1884 г. по май 1885 г. "Марусовка" подробно описана Горьким в "Моих университетах" (см.: Наст. изд. *Сочинения.* Т. 16; см. также: Горький в Татарии: Сб. ст. Казань, 1961. С. 7–8).

[5] Устье – низменность у слияния Волги с Казанкой; портовая часть старой Казани. Во времена Горького здесь были пристани и причалы.

[6] Старый стекольный завод, располагавшийся в пригороде Казани; Задняя Мокрая – название старой улицы, на месте которой позже построен ж/д вокзал.

[7] В ночлежке отставного ротмистра по прозвищу Кувалда Пешков жил с июня по октябрь 1885 г.; свою жизнь в ночлежке и ее владельца и постояльцев Горький описал в рассказе "Бывшие люди" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 3).

[8] Строки из стихотворения А.И. Полежаева "Провидение" (1831) (см.: *Полежаев А.* Сочинения. М.: Гослитиздат, 1958. С. 86).

[9] В письме Груздев задавал вопрос: "Вы, вероятно, помните Ваше письмо О. Мирбо о Бальзаке? К какому году оно относится? Кажется, оно помещено в каком-то издании (на французском языке? или на русском?)" (*Архив Г. 11*. С. 75). Речь идет об ответе Горького на обращение "Общества друзей Бальзака" в связи со 100-летием со дня его рождения. Письмо было послано на имя О. Мирбо; впервые на французском языке напечатано в газете "La Revue" (Париж) (1911. № 14. 15 июля), на русском – в журнале "Молодая гвардия" (1927. № 1; в пер. с фр. яз.); см. также: *Г-30*. Т. 24. С. 138–140.

[10] Груздев запрашивал сведения: «У Вас есть очерк "Театр и цирк". В нем Вы рассказываете о том впечатлении, которое Вы получили от игры Андреева-Бурлака. Если это автобиографически верно, то к какому времени можно отнести этот случай?» (*Архив Г. 11*. С. 75). Впервые Горький увидел Андреева-Бурлака в Н. Новгороде 29 апреля 1883 г. в роли Иудушки Головлева в инсценировке "Иудушка" по роману М.Е. Салтыкова-Щедрина. Впечатление от игры Андреева-Бурлака Горький описал в наброске "Театральное" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 15. С. 560–566). Горький встретился с артистом за несколько дней до его смерти, последовавшей 10 мая 1888 г. (подробнее об этом см.: *Груздев И.А.* Горький в театре // Литературный современник. 1938. № 6. С. 173–178, а также: *Стасов В.В.* Письма к родным: В 3 т. М., 1962. Т. 2, ч. 1. С. 212).

[11] В ноябре 1926 г. Груздев вновь просил Горького припомнить "хоть что-нибудь", чтобы найти описание этой ночи (*Архив Г. 11*. С. 95). Однако до сих пор это "описание" не разыскано.

[12] Ответ на вопрос Груздева: "Ваше увлечение цирком и знакомство с цирковыми артистами?" (*Архив Г. 11*. С. 75). Братьев Джеретти Горький знал с 1894 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 1, п. 29). С владельцем цирка А. Никитиным Горький был знаком с 1902 г.; так, 25 августа 1902 г. во время короткой встречи в Н. Новгороде Горький и Шаляпин посетили цирк А.А. Никитина, о чем оставили запись в книге почетных посетителей (*ЛЖТ Шаляпина. Кн. 1*. С. 193). См. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 11, п. 117.

[13] В 1932 г. Ф.И. Шаляпин вспоминал: "И был день, когда мы одновременно в один и тот же час постучались в двери Казанского оперного

театра и одновременно держали пробу на хориста: Горький был принят, я – отвергнут. Не раз мы с ним по поводу этого впоследствии смеялись" (*Шаляпин Ф.И.* Маска и душа. М.: ВТО, 1990. С. 266–267).

[14] Первая встреча Горького и Шаляпина состоялась в сентябре 1900 г. в Москве (подробнее см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 2, п. 222 и примеч.).

[15] Ответ на вопрос Груздева: "Кстати: в 1920 г. существовала статья Шаляпина с воспоминаниями о Ваших с ним встречах. Эта статья предназначалась в сборник материалов и статей о Вас" (*Архив Г. 11*. С. 76). В 1920 г. Горький и Шаляпин, проживая в Петрограде, не раз принимали участие в одних и тех же мероприятиях или встречах (см.: *Шаляпин Ф.И.* Маска и душа. Гл. "Горький"). До настоящего времени статья не разыскана.

[16] Речь идет о книге "Страницы из моей жизни". Замысел книги возник у Горького в начале 1900-х годов. Непосредственная работа Горького и Шаляпина над книгой относится к лету 1916 г. (Крым, Форос). Рукопись от начала и до конца написана Горьким, с его же правкой чернилами и синим карандашом (*АГ*. ХПГ-50-1-1). После перепечатки рукописи Горький и Шаляпин заново правили текст. Одна машинописная копия текста поступила к Ладыжникову, вторая хранилась у Шаляпина (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 12. С. 265–531; см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 80 и примеч.).

[17] В "Моих университетах" Горький пишет, что на юг он ушел (покинув работу у Деренкова и Казань вообще) после "красновидовского пожара", когда местные богатеи подожгли лавку Ромася. Он ходил с Бариновым по деревням, лето проработали у богатых мужиков, затем "зайцами" на пассажирском поезде они доехали до Самары. Там нанялись на баржу и через неделю доплыли до берегов Каспия, где пристроились к артели рыболовов.

[18] Горький познакомился с Бариновым в 1888 г. в Красновидове, вместе с ним в сентябре этого же года уехал на Каспий, где до октября 1888 г. работал на рыболовном промысле. Баринов был выведен в рассказе "Весельчак" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 14; см. также письмо Н.М. Хандзинскому от 26 февраля 1928 г. – Наст. изд. *Письма*. Т. 17).

[19] Во время второго, большого странствия по Руси путь из Одессы до Тифлиса Пешков прошел с неким Цулукидзе (Сугуридзе), который послужил прототипом князя Шакро Птадзе в рассказе "Мой спутник" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 538–540).

[20] У генеральши Корнэ в Казани будущий писатель работал дворником и садовником в мае–июне 1885 г., о чем вспоминал в очерке "Лев Толстой" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 276).

[21] Об этом см. п. 120 и примеч.

[22] К своему письму Груздев приложил записку М.Л. Слонимского. В ней сообщалось об организации в Ленинграде издательства на техни-

ческой базе "Ковша", во главе с Фединым, Груздевым, Зощенко и самим Слонимским. "К Вам величайшая просьба, – писал Груздев, – дать нам две небольших книжки по 2–3 листа каждая". Груздев писал об организации "Книгоиздательства писателей в Ленинграде", начавшего свою работу полгода спустя. В письме от 4 марта 1927 г. от имени издательства Федин просил Горького войти в редакционный совет и дать "что-нибудь для издания" (см. п. 295 и примеч.).

[23] В октябре 1926 г. была закончена работа Э. Бёме по переводу на немецкий язык пьесы "Фальшивая монета". Кроме того, с берлинским издательством "Malik" велись переговоры об издании к 60-летию Горького его биографии на немецком языке (см. п. 350 и примеч.).

[24] О каких очерках идет речь, не установлено.

[25] Отклик Горького на сообщение Груздева о материальном положении советских писателей на основании собственного опыта: "Служба берет почти всю энергию, а обеспечивает только *на половину*. К жалованию нужно приработать *столько же*". Если же писатель не связан с государственным учреждением, считается, что он имеет "свободную профессию" и тогда «для отработки "квартплаты" и налогов не хватит и 54 часов в сутки» (*Архив Г. 11*. С. 75).

[26] См. п. 120 и примеч.

[27] Горький был знаком с трудами Н.Ф. Федорова: "Философия общего дела: Статьи, мысли и письма Н.Ф. Федорова" (Верный, 1906. Т. 1; М., 1913. Т. 2); "Вопрос о братстве и родстве" (без указания места и года издания); эти книги хранятся в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 175, 176*). В *ЛБГ* также хранится книга: *Сетницкий Н.А.* Русские мыслители о Китае: (В.С. Соловьев и Н.Ф. Федоров); в приложении к книге дана статья Н.Ф. Федорова "Чему научает древнейший христианский памятник в Китае?" (Харбин, 1926) (*ОЛБГ. 147*; с пометами Горького). Установить общность идей Федорова и Сомова о Китае, в связи с отсутствием у последнего работ на эту тему, не представляется возможным.

[28] Л.Д. Блок стала получать пенсию только с 1927 г.

[29] *Цинговатов А.Я.* А.А. Блок. Жизнь и творчество. М.; Л.: Госиздат, 1926; с дарственной надписью автора и пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 3326*). См. п. 141 и примеч.

[30] Л.Д. Блок, дочь Д.И. Менделеева.

[31] Речь идет о Г.И. Дельвари, клоуне и партерном акробате. Он участвовал в спектаклях "Театра народной комедии", где выступала как драматическая актриса в конце 1920 г. Л.Д. Блок.

[32] Предположительно, Горький имеет в виду статьи А.В. Луначарского: "Мещанская добродетель" (Красная газета (веч. вып.). 1926. № 143. 23 июня); «Еще о "порнографии"» (Красная газета (веч. вып.). 1926. № 148. 28 июня).

[33] 4 августа 1926 г. в "Сборнике Истпарта" была перепечатана статья М. Ольминского "Заметки" из газеты "Звезда" (1911. № 27. 29 окт.),

в которой содержался одобрительный отзыв о творчестве А.А. Вербицкой. После публикации Вербицкая обратилась к М. Ольминскому с письмом, в котором сожалела, что ее произведения изымаются из библиотек и торговой сети. "Ответ Вербицкой", включавший ее письмо, Ольминский опубликовал в журнале "На литературном посту" (1926. № 7–8). В этом же номере журнала была опубликована статья Луначарского "О Вербицкой". По поводу статей Луначарского Груздев писал Горькому: «Разве не "веяние времени", что А.В. Луначарский вступился за Вербицкую, вспомнив статью М. Ольминского, который трактовал писательницу как явление симпатичного идеализма, светлым пятном на фоне темных сил эпохи реакции (Л. Андреева и др.) ⟨...⟩ Полемика же о Вербицкой зашла по поводу "Писем женщин" Пант. Романова. (Это – тоже фигура – и очень популярная!). Нападки на него А.В. Луначарский успешно отбил, указав, что обвинение в "пошлости" неуловимо и *является вопросом вкуса, а потому и произвола*» (*Архив Г. 11*. С. 74).

К спорам вокруг Вербицкой добавились споры о творчестве Пантелеймона Романова, опубликовавшего рассказ "Письма женщины", посвященный проблеме пола (Красная газета (веч. вып.). 1926. № 137–140. 14–17 июня).

[34] В своем открытом письме Вербицкая сообщала, что в июле 1919 г. Наркомпрос решил сжечь склад книг, в котором хранились тиражи многих авторов, в том числе и ее. "В эту критическую минуту" только М. Горький, "всегда прекрасно относившийся ко мне, возмутился таким отношением Наркомпроса и написал об этом Воровскому" (На лит. посту. 1926. № 7–8. С. 58); упомянутое письмо Горького до сих пор не разыскано.

[35] *Вербицкая А.А.* Вавочка: Роман. М., 1900. В рецензии на эту книгу Горький писал: "В ней много здоровой злобы против мещанства и пошлости" (Нижегородский листок. 1901. № 24. 25 янв.). В *ЛБГ* хранятся семь книг А.А. Вербицкой, подаренных Горькому (*ОЛБГ. 7788–7790; 8175–8178*).

136. К.Г. КОЛГАНОВУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Впервые: Лит. газета. 1968. 31 июля.

Автограф не разыскан.

Ответ на письмо Колганова от 6 сентября 1926 г. (*Ленин и Горький.* С. 599).

[1] Горький ошибся в написании отчества адресата: следует – Георгиевич. Формовщик Костычевского кирпичного завода К.Г. Колганов 6 сентября 1926 г. писал Горькому от своего имени и от имени своих товарищей по литературному кружку о любви простых людей к нему,

сообщал, что в Советской России у него много друзей и читателей (*АГ.* КГ-п-1-27-1).

[2] Адресат спрашивал: "Интересно бы знать Ваше мнение об Октябрьской революции...".

[3] Об отношении Горького к революции см. его статьи из цикла "Несвоевременные мысли" (Новая жизнь. 1917–1918 гг.; *Горький М.* Несвоевременные мысли / Вступ. ст., публ., подгот. текста и коммент. И. Вайнберга. М., 1990).

[4] Поговорка, восходящая к латинскому изречению Сенеки: Errare humanum est.

[5] Волховская ГЭС им. В.И. Ленина была первой электростанцией, построенной по плану ГОЭЛРО. Строительство началось по инициативе Ленина в 1918 г., но было задержано гражданской войной. Интенсивные работы развернулись в 1921 г., а в декабре 1928 г. состоялось торжественное открытие станции.

Закладка Шатурской гидроэлектростанции (Московская область) состоялась 23 июня 1923 г. Первый генератор запущен 6 декабря 1925 г. Шатурская ГРЭС была в свое время самой крупной и эффективной торфяной электростанцией в мире и привлекала внимание зарубежных специалистов (*Кржижановский Г.М., Стеклов В.Ю.* Ленинский план электрификации в действии. М.: Политиздат, 1956).

[6] См., например: *Философов Д.* Конец Горького // Русская мысль. 1907. № 4; *Антон Крайний* (*Гиппиус З.*). Литературный дневник. СПб., 1908. С. 173–186; *Чуковский К.* Максим Горький // От Чехова до наших дней. СПб.; М., 1908. С. 98–113.

137. М.Е. ЛЁВБЕРГ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, не полностью: *ЛН.* Т. 70. С. 239.
Ответ на письмо Лёвберг от 7 сентября 1926 г.
Адресат ответил 5 октября 1926 г. (*АГ.* КГ-п-44-7-1, 2).

[1] Ответ на просьбу Лёвберг: "Помните ли Вы, что у меня находятся наброски Вашей драмы из скандинавской жизни и что Вы дали их мне когда-то для того, чтобы я сделала из них пьесу? Тогда мне это показалось трудным, теперь кажется возможным. Но вот в чем вопрос: поставить такую, совсем не имеющую отношения к современности пьесу для писателя без имени почти невозможно. Согласились ли бы Вы, и если да, то в какой форме, присоединить к моей подписи (в том случае, конечно, если бы Вы нашли пьесу стоящей) и свое имя?"

Речь идет о набросках стихотворной драмы "Норманны", над которой Горький работал в 1917–1919 гг. (*Архив Г. 6*). В это время он часто

виделся с Лёвберг. В ответном письме Лёвберг сообщала: “А той пьесы я ведь еще и не написала. Она требует подготовки”. Пьеса не была написана.

[2] Н.Ф. Монахов – член правления, председатель художественного совета, управляющий Большого драматического театра в Ленинграде.

[3] Ответ на слова из письма Лёвберг: «Рассказывать о себе, после стольких лет, как-то трудно. Занимаюсь только литературой. Очень жалею, что Вы так далеко и нельзя показать Вам мою последнюю пьесу “Актер” (комедия в стихах, даже рифмованных!)». 5 октября 1926 г. Лёвберг получила разрешение лит. отдела Главнауки на пересылку Горькому пьесы в трех действиях “Актер” (см. приложение к ответному письму). 11 октября 1926 г. она писала Горькому: «На днях послала Вам “Актера”. Ужасно хочется поскорей узнать, что Вы о нем думаете. И немного страшно ⟨...⟩ С тревогой жду Вашего мнения о моей комедии» (*АГ*. КГ-п-44-7-3). Ответное письмо Горького не разыскано, однако из письма Лёвберг Горькому от 7 мая 1927 г. известно, что его отзыв об “Актере” она получила в ноябре 1926 г.: “Ваш отзыв отнюдь не показался мне слишком суровым. Наоборот. Он подбодрил и согрел меня. Над Вашим письмом я много думала. И, хотя прошло полгода уже с тех пор, как я его получила, на Вашу фразу о том, что мне следует повысить требования к самой себе, я не могу не ответить. Вы трижды правы. Надо лучше писать, о большем писать и больше писать” (Там же). Пьеса “Актер” не была поставлена.

[4] В ответном письме Лёвберг спрашивала: «Где Мария Игнатьевна? Может быть, Вы сообщите ее адрес, я бы ей с удовольствием написала. Передайте ей, пожалуйста, мой нежный привет и скажите, что всегда с любовью вспоминаю “Мурика”» (*АГ*. КГ-п-44-7-2).

138. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *ЧА* (*АГ*), впервые.

Датируется предположительно по качеству бумаги, на которой Горький писал в 1925–1926 гг. Возможно, телеграмма была отослана в тот же день, что и его письмо от 25 сентября 1926 г. (Горький часто в один день посылал Пешковой телеграмму и вслед за тем отправлял письмо.)

[1] Вероятно, в телеграмме Пешкова извещала о своем возвращении из Сорренто в Москву. По ее письмам этого периода М.К. Николаеву можно установить, что она приехала в Сорренто 9 августа 1926 г. и пробыла там до 7 сентября. По пути в Москву на несколько дней намеревалась остановиться в Риме и Флоренции и к концу сентября вернуться домой (*АГ*. ФЕП-рл-8-15-227, 235).

139. С.А. МАЛИНОВСКОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо адресата от 7 сентября 1926 г. из Москвы.

Малиновская ответила 27 ноября 1926 г. (*АГ*. КГ-п-50-1-1, 2).

[1] Ответ на слова Малиновской: "Впрочем, Вы, верно, давно забыли меня ⟨...⟩ Я работаю в Московском театральном издательстве и по предложению последнего пишу Вам. Не можете ли Вы дать нам для издания имеющиеся у Вас пьесы? В частности, ту, которую будет ставить студия МХТ? Издательство заранее согласно на все Ваши условия". Речь идет о пьесе "Фальшивая монета".

[2] 27 ноября 1926 г. Малиновская уведомляла Горького, что по поводу пьесы никто с ней не говорил (*АГ*. КГ-п-50-1-2). Пьеса в Московском театральном издательстве не издавалась.

140. Вс.В. ИВАНОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые (с пропуском фамилий А. Воронского и М. Козырева): *Иванов Вс.* Встречи с Максимом Горьким. М., 1947. С. 47–49; полностью: *Иванов Вс.В.* Тайное тайных. М.: Наука, 2012. С. 330–331.

Датируется по почт. шт.: 18.9.26. Sorrento.

Ответ на письмо Иванова от 25 августа 1926 г.

Адресат ответил 25 сентября 1926 г. (*Иванов Вс. Переписка*. С. 26–27, с ошибочной датой 25 августа 1925 г.; *Иванов Вс.В.* Тайное тайных. С. 331–332; *АГ*. КГ-п-30-1-16, 17).

[1] В письме от 25 августа адресат сообщал: "...месяца два–три назад послал Вам свои две последние книжки. Книги-то ушли, а письмо-то на столе осталось – и сегодня я его нашел". В *ЛБГ* сохранилась лишь одна из них – "Пустыня Тууб-Коя: Рассказы" (М.; Л.: Московский рабочий, 1926) с дарственной надписью: "Алексею Максимовичу Горькому *Вс. Иванов* 26 марта 1926 г. Москва" (*ОЛБГ. 1012*). В "Книжной летописи" за 1926 г. (№ 1–27) зарегистрирован выход еще четырех книг Иванова: "Нежинские огурцы: Рассказы" (М.; Л.: ЗиФ, 1926); "Происшествие на реке Тун: Рассказы" (М.; Л., 1926); "Гафир и Мариам: Рассказы и повести" (М.; Л.: Круг, 1926); "Как создаются курганы" (Л.: Прибой, 1926).

В ответном письме Иванов сообщал: "Вашего письма с извещением о получении моих книг не получал, лучше всего, думаю, посылать мне письма заказными...".

[2] К этому времени в журнале были опубликованы рассказы Иванова "Плодородие" (1926. № 1); "Жизнь Тимофея Смокотинина, сына подрядчика" (1926. № 3); "Полынья" (1926. № 5); "Ночь" (1926. № 5); "Оазис Шехр-и-Себс" (1926. № 8). В письме от середины марта 1926 г. Воронский заметил: "Всеволод опять начал хорошо писать" (*Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 29).

[3] Вспоминая в письме Горькому о своей поездке в Баку и Батуми, Иванов сообщал: "Кавказ мне теперь до смерти надоел – словно меду объелся – и мне хочется поехать во Францию, но не знаю, дадут ли визу. Собираюсь туда в декабре примерно".

[4] По-видимому, ответом на вопрос Горького была посланная Л. Леоновым книга "Рассказы" (М.; Л.: Госиздат, 1926) с дарственной надписью: "Дорогому Алексею Максимовичу Пешкову от искренно любящего автора. 27 окт. 1926. Москва". Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1167*).

[5] 30 ноября 1925 г. Иванов писал Горькому о романе Чапыгина: "Чапыгин написал замечательный роман о Разине – и никто не замечает" (*Иванов Вс. Переписка.* С. 34).

[6] В ответном письме Иванов сообщал: «Василия Андреева я еще не читал, сейчас для "Круга" у меня лежит его книга. Питерцы его хвалят». В феврале–июле 1926 г. вышла в свет книга В. Андреева "Расколдованный круг: Рассказы" (Л.: Госиздат, 1926). Книга хранится в *ЛГБ* с пометами Горького и дарственной надписью (*ОЛБГ. 8119*).

Там же Вс. Иванов писал о Козыреве: "...М. Козырев – и внешне и внутренне похож на Булгакова, только мельче. У него, как у многих теперь, истинное знание и опыт душевный, необходимый для творчества, подменяются обезьяньей смекалкой". В первой половине 1926 г. вышли в свет книги М. Козырева "Гражданин Репкин: Рассказы" (М.: Крестьянская газета); "Чорт в Ошпыркове: Рассказы" (М.; Л.: ЗиФ); "Неизданные произведения" (М.); "Рассказы" (Л.: Круг). Письмо издательства "Круг" 27 июля 1925 г. извещало Горького: "На днях выходят три томика н⟨аших⟩ изданий: Леонов, Огнев и Козырев, будут Вам, как и все последующие, высланы дополнительно" (*АГ.* КГ-изд-29-22-2).

[7] "Жизнь Клима Самгина".

[8] В эти годы на рус. яз. было издано Собрание сочинений Д. Конрада в 6 т. (М.; Л.: ЗиФ, 1925–1926), а также книги "Фрея семи островов: Повесть"; "Сердце тьмы: Роман" (М.; Л., 1926).

В 1926 г. в СССР вышли книги румынского писателя Панаита Истрати "В сумрачной долине", "Гайдуки", "Дядя Ангел" и др.; книги американского писателя Конрада Берковичи "Цыганские рассказы" (М., 1926); "Гицца: Рассказы" (Л.: Госиздат, 1926).

[9] Имеется в виду книга: *Адес А., Иозиповичи А.* Гоха-дурак. Л., 1926.

[10] Пьеса "Ревность" (Земля: Сб. 1913. № 13) шла в Неаполе на итальянском языке на сцене театра "Politeama" в постановке драматической группы Татьяны Павловой. 22 февраля Горький присутствовал на спектакле (*ЛЖТ. 3.* С. 451).

[11] См. п. 134 и примеч.

[12] К письму Иванов приложил свой фотопортрет, выполненный Л. Леоновым.

[13] Фраза из письма Иванова: "Очень суетливо и беспорядочно мы живем. Надо думать, к лучшему, ибо захочется же людям быть спокойнее. Если не нам, то детям нашим".

141. А.Я. ЦИНГОВАТОВУ

Печатается по *АМ* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 624.

Ответ на письмо адресата от 27 августа 1926 г. (*АГ*. КГ-уч-12-22-1).

[1] Горький пишет о книге: *Цинговатов А.Я.* А.А. Блок: Жизнь и творчество. М.; Л.: Госиздат, 1926, которую получил от автора с дарственной надписью: "Максиму Горькому – с любовью. *Автор*. 27/VIII–26". Сохранилась в *ЛБГ* с многочисленными пометами Горького (*ОЛБГ. 3326*).

[2] "*Немецкая стихия была явно выражена у поэта* и во внешнем его облике и во внутренних симпатиях и тяготениях к германской культуре" (*Цинговатов А.Я.* Указ. соч. С. 5; здесь и далее слова, набранные курсивом, подчеркнуты Горьким). В статье того же автора "Блок и современный Запад" (Современник. 1923. № 2. С. 99) Горький отметил слова Блока: "Очень я люблю немцев". Упоминание о "немецкой стихии", близкой душе поэта, связано и с тем, что отец его, Александр Львович Блок, был полунемецкого происхождения. Как пишет Е. Сперанский, "один из его предков, выходец из Мекленбурга, был врачом царя Алексея Михайловича ⟨...⟩ Отец его был лютеранин" (*Соловьев Б.* Поэт и его подвиг. М., 1980. С. 11).

[3] Немецкие романтики конца XVII – начала XIX в. Л. Тик, Новалис, Г. фон Клейст оказали большое влияние на мировоззрение и поэзию юного Блока. Увлекался он и В.А. Жуковским, принесшим в русскую литературу немецкий романтизм: "Первым вдохновителем моим был Жуковский" (*Блок А.* Собр. соч.: В 2 т. Л.; М., 1925. Т. 2. С. 207).

[4] О религиозном философе, поэте, публицисте Вл. С. Соловьеве поэт писал в автобиографии: "...в связи с острыми мистическими и романтическими переживаниями всем существом моим овладела поэзия Владимира Соловьева". И еще: "Из событий, явлений и веяний, особенно сильно повлиявших на меня так или иначе, я должен упомянуть: встречу с Вл. Соловьевым, которого я видел только издали, знакомство с

М.С. и О.М. Соловьевыми, З.Н. и Д.С. Мережковскими и с А. Белым...” (Там же. С. 210, 211).

[5] В книге Цинговатова Горький отметил цитируемые слова Блока из статьи “Народ и интеллигенция” (1908): «Гоголь представлял себе Россию летящей тройкой ⟨...⟩ Что, если тройка, вокруг которой “гремит и становится ветром разорванный воздух” – *летит прямо на нас*? Бросаясь к народу, мы бросаемся прямо под ноги бешеной тройке, на верную гибель» (С. 44).

[6] В статье “Религиозные искания и народ” (1907) (*Блок А.* Собр. соч.: В 8 т. М.; Л., 1962. Т. 5. С. 214) Блок с сочувствием приводит письмо крестьянина, начинающего поэта Н. Клюева, воспроизведенное Цинговатовым: «Слова его мне кажутся золотыми словами ⟨...⟩ О, как неистово страдание от “вашего” присутствия, *какое бесконечно-окаянное горе сознавать, что без “вас” пока не обойдешься!* Это-то сознание и есть то, “горе-гореваньице” – тоска злючая-клевучая, кручинушка злая, беспросветная, про которую писали Никитин, Суриков, Некрасов, отчасти Пушкин и др.» (С. 59, в книге Цинговатова о Блоке подчеркнуто Горьким). В этой статье, как и во многих других, Блок развивает мучительную для себя мысль о пропасти между народом и интеллигенцией, о вине интеллигенции перед народом, о трагической невозможности взаимопонимания.

[7] В книге Цинговатова Горький подчеркнул слова: “*Северная сила была в нем без неврастении Гамсуна...*” – и поставил знак вопроса (С. 28). Уже в 1900-е годы Горький высоко оценивал творчество К. Гамсуна, способствовал публикации его произведений в России. В *ЛБГ* хранятся почти все вышедшие на русском языке произведения Гамсуна (Полн. собр. соч.: В 14 т. М.: изд. В.М. Саблина, 1910–1911) с пометами Горького. Столь же внимательно читал он и последующие произведения Гамсуна, включая названные в письме книги: “Женщины у колодца” (Пг., 1923); «Санатория “Торахус”» (Л., 1924); “Соки земли” (Пг.: Госиздат, 1922) (*ОЛБГ. 1827, 1832, 1834, 1835*).

142. М.Э. КОЗАКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Г-30.* Т. 29. С. 475–476.

[1] Речь идет о книгах адресата, посланных Горькому: *Козаков М.* Человечья закута: Повести и рассказы. М.; Л.: Госиздат, 1926; *Он же.* Повесть о карлике Максе, балаганном актере. Л.: изд. авт., 1926. Первая с дарственной надписью: «Это – мое литературное “прошлое”, родной Алексей Максимович. Выручайте, но не осудите. *Мих. Козаков.* Питер. 1926». На второй книге автор надписал: «“Клянусь, человек стоит того,

чтобы его рассматривать с бóльшим любопытством, чем фабрику или развалину" (Н.В. Гоголь). Я вступил на этот путь. Укрепите меня в моей вере, дорогой Алексей Максимович! Крепкая любовь моя Вам. *Мих. Козаков.* Питер. 1926, Сентябрь». Обе книги сохранились в *ЛБГ*, с пометами Горького, подчеркнуты некоторые фразы, цитируемые в письме (*ОЛБГ. 1090–1091*).

[2] Книги Козакова не пользовались популярностью. Рецензент "Красной газеты" писал: «Повести Козакова – это каталог всякого рода уродств, и внешних, и внутренних. Уродливые герои, уродливая жизнь их оставляет впечатление какой-то беспросветности, нет почти ни одного светлого пятна, на котором бы мог отдохнуть читатель. Оправдывается это нагромождение "ужасов" лишь психологической нагрузкой повестей Козакова, занимающегося вообще разрешением больше психологических, чем общественных вопросов...» (Красная газета. 1928. № 230. 6 окт.). В книгу, кроме "Повести о карлике Максе...", входили повести "Абрам Нашатырь – содержатель гостиницы", "Курричаевская квартира" и рассказ "Партийное дело".

143. У. ЦАНОТТИ-БИАНКО

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Ответ на письмо адресата от 17 сентября 1926 г. из Рима.
Адресат ответил 24 октября 1926 г. (*АГ*. КГ-инИ-4-24-4, 5).

[1] В письме от 17 сентября 1926 г. Цанотти выразил Горькому свою обеспокоенность судьбой русско-итальянской библиотеки на Капри: «Помните русско-итальянскую библиотеку на Капри? Она быстро приближается к уничтожению, т.к. со времени войны никто не заботится о ее сохранности, а случайные читатели обходятся с книгами беспощадно. Из бывшего "комитета" остались только Вы да я – "почетные члены" – реорганизовывать читальню явно не стоит. Оставшиеся книги (разрозненные и частью разодранные) предлагает купить известный Вам Институт della Europa Orientale, проф. Ло Гатто. Если Вы не возражаете против этого, можно бы вырученную сумму – вероятно, тысячи полторы лир – по Вашему указанию отдать кому-нибудь из нуждающихся русских на Капри».

Распродажа книг не состоялась. 24 октября Цанотти вновь пишет Горькому: "Охотно последовал бы Вашему совету, но тем временем дело разрешилось без нас. Библиотеку не хотят ликвидировать, и проф. Ло Гатто ограничился покупкой *одной* книги, цена которой оказалась достаточной, чтобы уплатить за год – помещение библиотеки".

144. М.С. КОРОЛИЦКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Королицкого от 13 сентября 1926 г. из Ленинграда (*АГ*. КГ-п-39-1-1).

[1] Королицкий, подготовивший книгу о Горьком, спрашивал в письме о дате публикации первого произведения писателя. Книга М.С. Королицкого "М. Горький: Его творческий и жизненный путь" увидела свет в ленинградском издательстве "Колос" в октябре 1927 г. и тогда же была послана автором Горькому.

"Макар Чудра" был напечатан в тифлисской газете "Кавказ" 12 сентября 1892 г.

[2] С.Д. Балухатый писал: «Первым произведением М. Горького в печати, видимо, надо считать стихотворение в журнале "Стрекоза", до сих пор не найденное» (*Балухатый*. С. 5). Позднее было установлено, что первым выступлением писателя в печати можно считать публикацию его стихотворения "Как жизнь твоя прошла? О, кто ж ее не знает!?" (написано в связи со смертью Д.А. Латышевой) 26 января 1885 г. в казанской газете "Волжский вестник" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 491, 584). См. п. 163 и примеч.

145. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 11*. С. 83–84.

Ответ на письмо Груздева от 25 августа 1926 г. (*АГ*. КГ-п-23-1-22; *Архив Г. 11*. С. 73).

Адресат ответил частично 15 октября 1926 г. (*АГ*. КГ-п-23-1-9; *Архив Г. 11*. С. 86–87) и 5 ноября 1926 г. (*АГ*. КГ-п-23-1-24; *Архив Г. 11*. С. 88–89).

[1] Вероятно, Груздев прислал "Бюллетень Антикварного магазина" Ленинградского отделения антикварного магазина акционерного общества "Международная книга". Указанные Горьким книги были высланы 15 октября 1926 г.

[2] Предположительно речь идет о книге "Рассказы Назара Ильича господина Синебрюхова" (Пг.: Берлин, 1922). Книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1006*). В письме от 5 ноября 1926 г. Груздев писал об этом издании: "Книжка под редакцией Зощенки действительно существует, но вышла она давно – это маленькая и незначительная книжонка" и предлагал: «Скоро выйдет у нас книга повестей Зощенки. Вышлю Вам тогда ее и еще его большую книгу мелких рассказов "Уважаемые граждане"» (*Архив Г. 11*. С. 88).

[3] В ответном письме адресат сообщал: “С Зощенкой неладно. Летом он претерпел странную болезнь – был на границе безумия. Не мог один выходить на улицу ⟨...⟩ Теперь он оправился, повеселел, говорит, что силой воли поборол и галлюцинации и даже сердечные припадки. Но появилось другое – большой эгоцентризм. Кроме как о себе – он не может, кажется, ни говорить, ни думать. И самомнение – что-то гоголевское, жуткое” (Там же. С. 88–89).

[4] В письме от 25 августа 1926 г. Груздев обратил внимание Горького на книгу Х. Хескет-Притчарда “Снайпинг во Франции: Служба сверхметких стрелков в мировую войну на западноевропейском фронте” (М.: Госвоениздат, 1924), в которой автор подробно описывал действия снайперов в Первую мировую войну, особо выделяя технику стрельбы по живым мишеням (*Архив Г. 11.* С. 73). См. п. 134 и примеч.

[5] *Гонкур Э. и Ж.* Братья Земганно / Пер. З. Журавской; с послесл. А. Левинсона. Пг.: Всемирная литература, 1919; книга в 2 экз. хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1886, 1887*).

[6] *Мережковский Д.* Смерть богов: Юлиан Отступник. СПб., 1905; книга в 2 экз. с пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1224*).

[7] *Тютчев Ф.И.* Полн. собр. соч.: В 2 т. / С крит.-биогр. очерком В.Я. Брюсова. Пг.: изд. Тов. А.Ф. Маркса. ⟨1912⟩; книга с пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2781*).

[8] *Шекспир В.* Полн. собр. соч.: В 3 т. 5-е изд. / В переводе русских писателей. Под ред. Д. Михайловского. СПб.: изд. Н.В. Гербеля, 1899. Книги хранятся в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2279*).

[9] *[Беранже].* Песни Беранже. 1810–1816. За исключением переведенных В. Курочкиным и др. / Пер. Н. Лебедев. Киев, 1874; с пометами неустановленного лица хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1760*).

[10] *Выспянский С.* Судьи / Пер. со вступ. ст. В. Высоцкого. М.: изд. В.М. Саблина, 1909. Книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1824*). Эту книгу Груздев искал долгое время и 5 ноября 1926 г. сообщил, что “Выспянский весь пошел в макулатуру (?)” (*Архив Г. 11.* С. 88).

[11] *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. художественных произведений: В 10 т. М.; Л.: Госиздат, 1926–1927. Книги хранятся в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 930*; т. 4 с пометами Горького). 15 октября 1926 г. Груздев выслал Горькому т. 6 издания, указав, что это “последний пока вышедший” (*Архив Г. 11.* С. 86). Следующие два тома были отправлены Горькому 13 марта 1927 г. (*Архив Г. 11.* С. 104).

[12] *Салтыков (Щедрин) М.Е.* Соч.: В 6 т. М.; Л.: Госиздат, 1926–1928; книги хранятся в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1685*; т. 6 с пометами Горького). Во второй половине ноября 1926 г. Груздев отправил Горькому еще два тома (*Архив Г. 11.* С. 94); 13 марта 1927 г. Горькому были отправлены следующие три тома из этого собрания (*Архив Г. 11.* С. 104).

146. М.М. ПРИШВИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Наши достижения. 1936. № 9. С. 141–142, в ст. М.М. Пришвина "Мои читатели".

Ответ на письмо Пришвина от 10 сентября 1926 г.

Адресат ответил 3 и 6 октября 1926 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 332–334; *АГ*. КГ-п-61-6-11).

В *АГ* хранится черновик письма, датированный 21 сентября (*АГ*. ПГ-рл-32-6-23), текст *ЧА* имеет разночтения с подлинником.

Вместо "знатока природы и чистейшего поэта ее" – в *ЧА*: "знатока и поэта безглагольной жизни". После слов: "прелестно все у Вас!" – в *ЧА*: «Но – Вы не смейтесь, если я скажу, что для меня Ваша "фенологическая" поэзия покрывает и "Георгики" Вергилия и "Труды и дни" Гезиода, не смейтесь!». После слов: "поэтом и мудрецом" – в *ЧА* было: «Философическим языком говоря, это – не "пантеизм", не "гилозоизм", а что-то совершенно новое для меня и – отрадное, это – некий совершенно оправданный, крепко обоснованный оптимизм, тот самый, который, – рано или поздно, – человечество должно будет принять, как свою религию.

Объяснюсь. Для меня всё – вся жизнь, вся работа людей, и мысли их, и наука, и техника, и "душевные болезни", – всё это – материал, из коего строится "вторая природа" и Великий Человек будущего. Человек для меня навсегда "геоцентрист" и "антропоморфист", т.е. он всегда будет – и обязан – чувствовать Великую Матерь свою землю центром вселенной и всегда будет – обязан – измерять и формировать все явления жизни, природы своими словами, своими чувствами. Мне нет никакого дела до вселенной, до млечного пути, созвездий, и, кроме моего солнца, я не хочу ничего знать. Астрономов – читаю, но это тоже *моя* поэзия, это человеческое, превосходно выдуманное».

[1] Еще в 1910 г. Горький обратил внимание на творчество Пришвина (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 8, п. 265, 276, 281; Т. 9, п. 138, 168). Названные произведения Пришвина были опубликованы в те годы: Черный араб: Степные эскизы // Русская мысль. 1910. № 11; За волшебным колобком: Из записок на крайнем севере России и Норвегии. СПб., 1908; В краю непуганых птиц: Очерки Выговского края. СПб., 1907.

В сентябре 1926 г. Пришвин послал Горькому свою книгу "Родники Берендея" (М.; Л.: Госиздат, 1926) с дарственной надписью: "Максиму Горькому с глубоким уважением и братской любовью. *Михаил Пришвин*. 8/IX.26. г. Сергиев". Хранится в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 1366*). В сопроводительном письме Пришвин сообщал: «Только что вышла моя новая книжечка "Родники", и я рад этому малому, чтобы ответить на

Ваше добро. В глуши, в одиночестве много из Вами написанного крепко в меня залегло, без помехи вошло и живет. Мне хотелось бы, чтобы "Родники" заменили Вам письмо от близкого человека с родины, которую Вы бесконечно любите и за то, подчас, и ругаете здорово».

[2] В *ЛБГ* хранятся книги: *Аксаков С.Т.* Собр. соч.: В 5 т. СПб., 1909–1910. Названные произведения входят в т. 5 (*ОЛБГ. 678, 680*).

[3] Горький был знаком с основными трудами М.А. Мензбира "Птицы России" (2-е изд. М., 1895. Т. 1–2) и "Птицы" (СПб., 1904–1909. Вып. 1–6). В *ЛБГ* хранится книга: *Мензбир М.А.* Миграции птиц с зоогеографической точки зрения. М.; Л.: Биомедгиз, 1934 (*ОЛБГ. 5841*).

[4] *Кайгородов Д.Н.* Из царства пернатых: Популярные очерки из мира русских пернатых. 6-е изд. М.; Пг.: Госиздат, 1923. Хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 5840*).

[5] Фраза из "Родников Берендея" (Гл. "Появление первых кучевых облаков").

[6] В журнальном варианте (Красная новь. 1925. № 8) "Родники Берендея" имели подзаголовок: «Из записок фенолога с биостанции "Ботик"». Отдельному изданию "Родников Берендея" с подзаголовком "Записки фенолога" (1926) Пришвин предпослал предисловие, объяснив в нем форму своих записок: "Эта книга началась от чтения фенологических записей Сокольницкой биостанции юных натуралистов. Сухие научные записи хода весны читались мной с большим интересом, потому что сама жизнь (движение нашей планеты) нарастала и усложнялась независимо от чувств и дум наблюдателя. Я использовал силу этого движения в своем опыте, мои записки не условная и любимая мной литературная форма, а действительно записки под диктовку весны – почти без всякой последующей обработки и связанные только силой движения жизни в природе, вызывающей ответное движение в душе человека" (С. 3).

[7] "Бабы богомерзкие" – глава книги "Родники Берендея" (М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 127–129), в которой описываются остатки древнего языческого культа в современной автору деревне. Палкин – один из персонажей "Родников...", юный натуралист с Сокольницкой биостанции, из бывших беспризорных. Стеклодуй – рабочий стеклянного завода, герой очерков Пришвина "Стеклодуй", "Грачи", "Закон и анархия", напечатанных в журнале "Красная новь" (1926. № 9. С. 12–14).

[8] «Я с толком воспитал в них, – писал Пришвин о сыновьях в главе "Появление первых кучевых облаков", – эту свою страсть: ради меткого выстрела мои дети не загубят жизнь, они убивают только, что мы едим и что можно сохранить для музея. Так убивая, они становятся правдивее, чем те, кто говорит против убийства, а сам берет мясо в лавке; на этом пути дети, по-моему, ближе становятся к природе, и каким-то образом даже лучше учатся жалеть человека» (*Пришвин М.М.* Родники Берендея. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 9).

[9] О пантеизме творчества Пришвина в свое время писал Иванов-Разумник: «Одна тема проходит через все его произведения – Великий Пан. Он хочет подойти к решению мировых вопросов ⟨...⟩ Для этого надо прежде всего слиться с тем миром природы, в котором живешь ⟨...⟩ Вся сущность в интимнейших переживаниях автора лицом к лицу с "природой"» (*Иванов-Разумник.* Великий Пан: (О творчестве М. Пришвина) // Творчество и критика: В 2 т. СПб.: Прометей, 1911. Т. 2. С. 45–46).

[10] Личность автора, ее письмо и ответ Горького неизвестны.

[11] Имеется в виду повесть "Юность Алпатова" М.М. Пришвина (4-е звено "Кащеевой цепи"), впервые напечатанная в журнале "Новый мир" (1926. № 2–5). Отд. издание вышло в следующем году: *Пришвин М.М.* Кащеева цепь. М.; Л.: Госиздат, 1927.

[12] Речь идет о кн.: *Сергеев-Ценский С.Н.* Валя: Роман. Ч. 1: Преображение. 2-е изд. М.; Л.: Госиздат, 1926.

[13] Первая часть романа А.П. Чапыгина "Разин Степан" печаталась в журнале "Былое" (1925. № 1, 2, 5, 6); вторая и третья в "Красной нови" (1926. № 1–12).

[14] Сергей Тимофеевич Григорьев (псевд. С. Патрашкин) (см.: Наст. изд. *Письма.* Т. 15. *Указатель*).

[15] 3 октября 1926 г. Пришвин писал: "Жена моя, прочитав Вашу трудную жизнь, всегда говорит как о родном человеке. Сын Лев поступил в университет на этнографический факультет. Петька пойдет на Высшие охотничьи курсы".

[16] Имеются в виду первые части эпопеи Сергеева-Ценского "Преображение России" ("Валя" и "Обреченные на гибель"), работу над которой он начал в 1913 г. Во вступлении к роману "Обреченные на гибель" (вторая часть эпопеи) автор писал: "Три первые части эпопеи посвящены довоенным настроениям и переживаниям русского общества в различных его слоях" (*Сергеев-Ценский С.Н.* Преображение России. М., 1929. С. 4). Предчувствие хаоса, всеобщего разрушения, состояние глубокого упадка, неотвратимо надвигающейся катастрофы, которой стала для России Первая мировая война, – в такой атмосфере действуют герои эпопеи.

[17] "Разин Степан". См. п. 149, 184, 188 и примеч.

147. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9.* С. 256.
Датируется по почт. шт.: 25.9.26. Sorrento.

[1] Во время пребывания Пешковой в Сорренто (см. п. 138 и примеч.) Максим сделал множество фотографий. К сожалению, сохранились далеко не все.

[2] Список книг хранится в Архиве Горького отдельно от письма (*АГ*. ПГ-рл-30-19-772).

[3] Как полагала Е.П. Пешкова, это были: Листок для светских людей на 1839 год. СПб., 1839; Листок для светских людей: Необыкновенные предсказания на 1844 год. СПб., 1844 (*Архив Г. 9*. С. 409); Теория волокитства, с рисунками В. Гримма. СПб., 1884.

[4] Ф.Э. Дзержинский.

[5] В ежедневной парижской газете "Дни" (1926. № 1111. 19 сент.) была опубликована корреспонденция Б. Зайцева "Странник", где Горький назывался другом палачей, который "грязнит собою русскую литературу" (см. также п. 134, 148, 150 и примеч.).

148. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*) впервые. Датируется по времени публикации статьи Б.К. Зайцева в газете "Дни" (1926. № 1111. 19 сент.) и по связи с п. 147, 150.

[1] Речь идет об отклике Б.К. Зайцева на письмо Горького Я.С. Ганецкому (см. п. 115 и примеч.), в котором Горький выражал сожаление по поводу смерти Ф.Э. Дзержинского. В статье из цикла "Странник" Зайцев обрушился на Горького с упреками. Он писал: "Грустно одно, что друг палачей грязнит собою русскую литературу. Грустно, что этот недостойный литератор является в глазах Европы каким-то претендентом на литературный русский трон, в то время, как не только претендентом, а просто сотоварищем по ремеслу, рядовым членом ордена литературного России его нельзя уже признать. Нет, русская литература это не пустяк. Не для того она хранит железный перстень Пушкина, чтоб надевать его на окровавленные руки" (Дни. 1926. № 1111. 19 сент.).

[2] О публикации автобиографии Ф. Шаляпина "Страницы из моей жизни" в газете "Дни", которая продолжалась с 17 августа по 30 сентября 1926 г., см. п. 160 и примеч.

[3] О совместной работе Горького и Шаляпина над автобиографией "Страницы из моей жизни" летом 1916 г. в Форосе (Крым) см.: Наст изд. *Сочинения*. Т. 12. С. 600. Е.П. Сильверсван – стенографистка, которая записывала рассказ Шаляпина. См. также п. 135, примеч. 16.

[4] В пражском журнале "Воля России" была опубликована статья А.В. Пешехонова "Опыт национализации", в которой на большом фактическом материале обосновывались преимущества социалистической экономики. Полемизируя с П.Н. Милюковым, Пешехонов писал: "...в Советской России производство не только имеется, но и растет; посевная площадь расширяется, промышленная продукция увеличивается – народное хозяйство явно восстанавливается" (Воля России. 1926.

Кн. VIII–IX. Авг.–сент. С. 147). Статья вызвала возмущение в эмигрантской прессе: газеты "Последние новости" и "Руль" обвинили автора в восхищении "перед достижениями советской власти" (Руль. 1926. № 1774. 2 окт.).

[5] *Форш О.Д.* Современники. М.; Л.: Госиздат, 1926. См. п. 132 и примеч.

[6] *Шевченко Т.Г.* Дневник / Ред. и вступ. ст. И.Я. Айзенштока. Харьков: Пролетарий, 1925. См. п. 151 и примеч.

149. О.Д. ФОРШ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Звезда. 1941. № 6. С. 153.

Ответ на письмо Форш от 20 сентября 1926 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 587–588).

[1] См. п. 177 и примеч.

[2] Философия общего дела: Статьи, мысли и письма Николая Федоровича Федорова: В 2 т. Верный; М., 1906–1913. Т. 1. Экземпляр этого издания с пометами Горького есть в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 175*). О т. 3 см. п. 132 и примеч.

[3] Смертобожничество. Харбин, 1926. Горький писал об этой книге: «Любопытная попытка понять "православие" монистически. Главы IV–V могут служить доказательством факта отсталости теологии и метафизики, т.е. даже не отсталости, а следования по путям экспериментальной науки. Ибо идея бессмертия плоти явно научного происхождения и, на мой взгляд, вызвана к жизни *в этой форме* идеями Мечникова–Метальникова, работами Штейнаха, Воронова и т.д.

Умолчание о троичности божества» (*ЛН*. Т. 70. С. 589).

[4] См. письмо Горького В.В. Розанову: Наст. изд. *Письма*. Т. 5, п. 168 и примеч.

[5] Горький имеет в виду работы лидера и теоретика евразийского движения князя Н.С. Трубецкого: Европа и Человечество. София, 1920; Исход к Востоку: Сб. София, 1921 (где Трубецкой был автором предисловия и двух статей); Мы и другие // Евразийский временник. Берлин, 1925. Кн. 4; коллект. сборник "Евразийство: Опыт систематического изложения" (Париж, 1926).

Суть евразийства сводилась, в общем, к утверждению, что Россия, расположенная на стыке Европы и Азии, не является ни Европой, ни Азией, а представляет собой сложный социальный, политический, экономический и культурный конгломерат – Евразию. «Русские люди и люди народов "Российского мира" не суть ни европейцы, ни азиаты.., – писал Трубецкой в предисловии к сб. "Исход к Востоку". – Мы не стыдимся признать себя – евразийцами». Горький критически относился ко многим

утверждениям евразийцев (см. об этом: *Смирнова Л.Н.* Евразийство в восприятии и осмыслении Горького // Концепция мира и человека в творчестве Горького: Сб. М.: ИМЛИ, 2006. С. 82–145).

[6] Отклик на сообщение Форш в письме от 20 сентября: «Еще давно задуман роман "Николай Новиков" (изумительное время по пересечению разнообразнейших идей и судеб российских)». Замысел не осуществился, но образ Новикова был раскрыт Форш в созданной позднее трилогии о Радищеве ("Якобинский заквас", "Казанская помещица", "Пагубная книга", 1932–1939). Вторая из трилогии: Казанская помещица. М.: Сов. писатель, 1936. Имеется в *ЛБГ* с дарственной надписью от 5 апреля 1936 г. (*ОЛБГ. 1602*).

[7] 20 сентября Форш писала Горькому: "У меня, знаете, такое чувство после Вашего письма, что мы с Вами раньше хоть виделись, но не встречались, а сейчас доспело, так что вот – встретились".

Впервые Горький и Форш "виделись" в середине 1914 г. в редакции журнала "Современник".

150. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 417–418.

Ответ на письмо Лутохина от 20 сентября 1926 г.

Адресат ответил 13 октября 1926 г. (*АГ*. КГ-п-46а-1-82, 84).

[1] Лутохин, высланный из России осенью 1922 г., в начале ноября 1927 г. вернулся в Советский Союз после длительных хлопот и благодаря активной помощи Горького.

[2] См. п. 134, 147, 148. Лутохин писал Горькому 20 сентября о шуме вокруг его имени в среде пражских литераторов-эмигрантов: "Еще то, что в Берлине о Вас написали – было туда-сюда, но уж Прага окончательно опозорилась. Булгаков мне заявил, что они не хотели выносить резолюцию, но что было на них давление общественного мнения, Кускова, было, возражала, но когда ее попросили написать резолюцию – то села и написала. А ведь можно подумать, что резолюцию составляли люди, к письму не причастные. Да и к логике также. Почему Вы – утраченная худ⟨ожественная⟩ ценность, раз признаете сердце у Дзержинского?! ⟨...⟩ Все-таки, насколько б⟨ольшеви⟩ки умнее, именно умнее всех этих Булгаковых, Варшавских и... Кусковых! Ведь даже Бунина не вычеркнули из списка достойных мастеров слова".

[3] См. п. 134, 147, 148 и примеч.

[4] Возвращаясь из Сорренто в Москву, Пешкова писала 20 сентября 1926 г. Горькому из Варшавы: "За границей мой отзыв о Дз. сейчас злободневен и трактуется на все лады во всех эмигрантских колониях. Удружил мне папаша ⟨...⟩ На этот раз без радости возвращаюсь. Все из-за

того же опубликования создается довольно глупое положение в моей работе" (*АГ*. КГ-рзн-8-1-199). Эти строки Горький подчеркнул красным карандашом.

[5] После смерти Ф.Э. Дзержинского с 1926 по 1934 г. ОГПУ возглавлял В.Р. Менжинский. Но из-за болезни Менжинского фактическим руководителем ОГПУ был его заместитель Г.Г. Ягода.

[6] Ответ на замечание Лутохина: "Не знаю – то ли у меня упадок сил у самого, то ли взаправду так, только и в Вашем письме я не почувствовал обычной бодрости. Оно, конечно, мало теперь веселого...".

[7] Лутохин не разделял тревожных предчувствий писателя. Он отвечал: "Будут ли мировые катастрофы – я не знаю. Их приближения я не ощущаю. Живу я в глубокой провинции, людей почти не вижу. Но и теоретически я не вижу оснований для катастроф ⟨...⟩ На что ужасна была бойня преступная 14 года, но разве она уничтожила германскую культуру? Мне в этих катастрофах жалко лишь людей, гибнущих и губящих, когда под солнцем всем хватит места. А будут люди – будет и культура, для духовных ценностей существует свой закон сохранения сил: раз созданная ценность уже не пропадет, а творчество новых не прекратится, пока жив человек. Но из всех ценностей – призыв к любви не превзойден".

[8] В ответ на расстрел 30 мая 1925 г. англо-американской полицией патриотической демонстрации в Шанхае по Китаю прокатилась волна демонстраций и политических стачек. Они положили начало национально-освободительному движению 1925–1927 гг. В 1925–1926 гг. Народно-революционная армия Китая установила революционную власть в провинциях Гуанси, Гуйчжоу и южной части Хунани. А в июле 1926 г. начала Северный поход, чтобы обеспечить победу революции во всем Китае. В конце 1926 г. были освобождены еще несколько провинций. 22 марта 1927 г. восставшие под руководством КПК рабочие освободили Шанхай, затем Нанкин. Советские газеты в сентябре были заполнены сообщениями о победах Народно-революционной армии и попытках империалистов Англии, США и других европейских стран задушить китайскую революцию.

151. И.Я. АЙЗЕНШТОКУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо адресата от 22 августа 1926 г. из Харькова (*АГ*. КГ-п-1-17-1).

Датируется по почт. шт.: 29.9.26. Sorrento и по помете адресата о получении письма: "7/X 926". В авторской дате – описка.

[1] Айзеншток послал Горькому книгу: *Шевченко Т.* Дневник / Ред., вст. ст. и примеч. И.Я. Айзенштока. ⟨Харьков⟩: Пролетарий, 1925. В со-

проводительном письме он писал: «Зная Ваш интерес к произведениям "писателей из народа", полагаю, что Вам покажется небезынтересным и посылаемая одновременно с настоящим письмом книга – "Дневник" Шевченко, под моей редакцией. Нечего и говорить, что за всякий отзыв о книге, за каждое указание – я буду весьма признателен».

[2] Речь идет о стихотворении Беранже "Навуходоносор" в переводе В.С. Курочкина. В "Дневнике" Шевченко оно напечатано так:

В давно прошедшие века –
До рождества еще Христова –
Жил царь под шкурою быка.
Оно для древних это ново (С. 147).

Шевченко переписал в своей дневник стихотворение Беранже 3 апреля 1858 г. К этому времени оно в переводе В.С. Курочкина в печати еще не появлялось (впервые без указания имени переводчика его опубликовал А.И. Герцен в "Полярной звезде на 1861 год"). Правильно четвертая строка читается: "Оно для древних было ново". Так в первой публикации и последующих изданиях.

[3] Во вступительной статье к "Дневнику" Айзеншток процитировал мнение Ф. Сушицкого, изложенное в брошюре "Щоденник Т. Шевченко" (Одесса, 1919. С. 3–4): «Искренность поэта в его дневнике также необычайна. Немного найдется в мировой литературе чего-либо подобного. Лишь классическая "Исповедь" блаж. Августина напоминает произведение великого Тараса небывалой глубиной своего содержания. По силе же искренности, которая доходит у нашего гения до самого "святая святых" его души, дневник этот в значительной степени приближается к единственной в своем роде "Исповеди" Ж.-Ж. Руссо» (С. VI).

152. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Неизвестный Горький*. Вып. 4. С. 230–231.

Ответ на письмо Чуковского от 15 сентября 1926 г.

Адресат ответил во второй декаде октября 1926 г. (*АГ*. КГ-п-87-10, 13).

[1] Чуковский прислал Горькому свою книгу "Некрасов. Статьи и материалы" (Л.: Кубуч, 1926). В его сопроводительном письме есть такие слова: «Посылаю Вам свою книжку о Некрасове, так как писана она в те баснословные года, когда Вы помогали нам, литераторам, остаться литераторами. Если бы в 1919 году Вас не было в нашей среде, эта книжка – как и сотни других – не была бы написана. Не думайте, что изъявляю благодарность, я просто "констатирую факт"».

[2] Адресат спрашивал: "Все бывшие у меня матерьялы, относящиеся к Вашей биографии, я еще весною передал в Пушкинский Дом. Получили ли Вы от Дома офиц⟨иальное⟩ уведомление об этом?"

В ответном письме Чуковский сообщал: «Вы спрашиваете, что я отдал в Пушкинский Дом. Фотографические снимки: Горький и Лабриола, Горький и Марк Твен, Горький в Нижнем, Г. в Риге. И кроме того – матерьялы, относящиеся к Вашей работе в "Новой Жизни" – два конверта с газетными откликами на Ваши "Несвоевременные мысли" и один конверт с письмами читателей (на нем Вашей рукой: "Читатель отвечает")».

[3] *Арманди А.* Остров Пасхи (Рапа-Нюи). Л.: Кубуч, 1925. Просьба Горького была исполнена. Чуковский в ответном письме спрашивал: «Получили ли "Остров Пасхи"? Я послал Вам эту книгу 17 октября. Оказывается, она имела огромный успех, – в КУБУЧе не осталось ни одного экземпляра. Знаете ли Вы, что переводчик "Острова" Иван⟨ов⟩-Разумник?» (отзыв Горького о книге см. в п. 156, 171).

[4] "Вы спрашиваете о моем сыне, – писал Горькому Чуковский. – Так как со стихами ему некуда податься, он сделался чернорабочим: рецензирует для Госиздата новые английские и американские романы, получаемые из-за границы".

Книга стихов Н.К. Чуковского "Сквозь дикий рай: Стихотворения" была издана два года спустя (Л.: изд. писателей в Ленинграде, 1928). Автор послал ее Горькому 17 марта 1928 г. с дарственной надписью: "Многоуважаемому Алексею Максимовичу преданный *Николай Чуковский*". Хранится в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 2831*).

153. И.Б. ГАЛАНТУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, отрывок: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 614.

Ответ на письмо Галанта от 20 сентября 1926 г.

Адресат ответил 20 октября 1926 г. (*АГ*. КГ-уч-4-2-16, 18).

[1] В письме от 20 августа 1926 г. Галант сообщал, что собирается выпустить отдельной брошюрой свою статью о пиромании, и просил у Горького разрешения напечатать в ней его письмо о пиромании (*АГ*. КГ-уч-4-2-15).

[2] 20 сентября, анализируя "Рассказ об одном романе" (в первой публикации – "Рассказ о романе": Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 612), Галант писал: «Вы здесь интереснейшим образом изображаете *галлюцинирующую женщину*, и мне необходимо знать, насколько эта женщина *реальное лицо*, и вообще, какова "история" этого рассказа...». В работе "Психозы в творчестве Максима Горького" Галант посвятил специальную главу

анализу этого рассказа ("Галлюцинирующая женщина в изображении Максима Горького"). Он утверждал: «Если выдумана "Женщина", то ничего не выдумано из всего того, что Горький рассказывает о "Женщине". Вот чем объясняется, что я, несмотря на уничтожающую характеристику Горьким своего "Рассказа об одном романе" как выдуманной шутки, передаю его опытному читателю-психиатру как литературный документ редкой психиатрически-научной ценности» (Клинический архив Гениальности и Одаренности (эвропатологии). 1928. Вып. 2, т. IV. С. 51).

[3] В письме от 20 сентября, сообщив Горькому об окончании трех статей и работе над четвертой (с которой и был связан вопрос о галлюцинирующей героине), адресат просил: "Не задерживайте, А.М., в этот раз Вашего ответа, иначе Вы будете тормозить и без того заторможенную мою работу".

154. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо адресата от 27 сентября 1926 г. (*АГ*. КГ-п-33-5-39).

[1] 27 сентября 1926 г. адресат сообщил Горькому, что работает над пьесой "Монастырские женки" и вчерне написал два действия. Изучая жизнь монастырей Орловской губернии, в частности Площанского монастыря, он обнаружил, что там "выявился интересный институт монастырских женок, регулировавшийся старцем. К старцу ходили жаловаться женки на изменявших монахов, которых старец осуждал в скит, а изменявших женок лишали дома, хозяйства и выселяли на выселки к бобылям. Все строилось на экономических взаимоотношениях монастырей и крестьян, зависевших от монастыря в земельном отношении". Автор просил разрешения прислать рукопись Горькому.

[2] 3 сентября 1926 г. адресат уведомлял Горького: «Вышло второе издание I и II тома "Мощей"; ругают меня в печати отчаянно за "порнографию"» (*АГ*. КГ-п-33-5-38). Отрицательный отзыв напечатал Н. Фатов: "Антирелигиозная пропаганда? Порнография" (На лит. посту. 1926. № 1. 5 марта. С. 48). Гайк Адонц писал в рецензии на второй том, что это порнографическое произведение является "смесью мистики с самой крайней чувственностью" и "побивает рекорды беллетристического бесстыдства" (Жизнь искусства. 1926. № 35. 31 авг. С. 9). В. Друзин в статье "Разгул бульварщины" утверждал: «Роман "Мощи" – откровенная порнография в отрицательной его части и бульварщина, – в положительной» (Красная газета. 1926. № 230. 6 окт.). Резкая критика романа содержалась также в "Письме писателя Владимира Владимировича Маяковского писателю Алексею Максимовичу Горькому" (1926):

Затыкаешь ноздри,
нос наморщишь
и идешь
верстой болотца длинненького.
Кстати,
говорят,
что Вы открыли Мощи
этого...
Калинникова.
(*Маяковский В.В.* Собр. соч.: В 13 т.
М.: ГИХЛ, 1958. Т. 7. С. 207).

[3] Письма Горького в издательство "Круг" о гонораре для Каллиникова неизвестны.

[4] Ответ на жалобу Каллиникова, что "Круг" выслал гонорар всего 4 раза. "Аванса по третьему тому не выслал, за второе издание тоже нет".

155. А.Д. ГРИНЕВИЦКОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Гриневицкой из Н. Новгорода, которое она начала писать 31 августа, а закончила и отправила 23 сентября 1926 г.

Гриневицкая ответила 24 октября 1926 г. (*АГ*. КГ-рзн-1-131-1, 2).

[1] Гриневицкая сообщала о смерти мужа, старого знакомого Горького, С.И. Гриневицкого: "Он скончался от разрыва сердца 28-го августа, в 3 ч. 20 м. дня. Я знаю, что Вы к нему относились не безразлично, ибо у Вас слишком проникновенный взгляд вглубь человека, чтобы не выделить из массы такую цельную натуру, как Ст⟨анисла⟩в".

В ответном письме Гриневицкая писала: "Сколько радости доставило мне Ваше письмо, – оно было тем бальзамом на мою больную раненую душу, которого мне так не хватало и которого не могли (и не могут) дать окружающие. Ваша исключительная чуткость к душе человеческой подсказала Вам правильное понимание моих переживаний".

[2] Горький сотрудничал в газете "Нижегородский листок" вместе с С.И. и А.Д. Гриневицкими с 1896 по 1903 г. См. воспоминания Гриневицкой: Восходящий Горький (1895–1904 гг. – *АГ*. МоГ-3-15-1. С. 25–27), а также: *Гриневицкая А.Д.* Горький и "Нижегородский Листок" // М. Горький в Н. Новгороде. Н. Новгород, 1928. С. 81–93.

[3] В письме от 2 мая 1925 г. А.Е. Богданович сообщал: "Гриневицкий совсем плох, и вскорости ждут его смерти. ⟨...⟩ Но та же ясная мысль, та же прямолинейная суровая логика!" (*АГ*. КГ-п-10-1-1).

О состоянии здоровья Гриневицкого Горькому сообщал Богданович и позже (*АГ*. КГ-п-10-1-3, 4).

[4] Гриневицкая ответила: "Моя семья состоит теперь из моей матери ⟨...⟩, сына Юрия 24-х лет, окончившего в текущем году местный художественный техникум ⟨...⟩ Третьим членом моей семьи является сын, Владимир – 14-ти лет ⟨...⟩ Вы спрашиваете о моей сестре – Елизавете. Она умерла после мучительной операции ⟨...⟩ в Москве в 12-м году...".

[5] См. п. 51, 69, 119, 165.

[6] Гриневицкая передала просьбу Горького секретарю Нижегородского кружка любителей физики и астрономии Г.Г. Горяинову. В письме от 19 января 1927 г. он сообщал Горькому: «Нас – работников Кружка – глубоко тронула переданная через тов. Гриневицкую просьба от Вас прислать Вам наши Календари. С величайшей готовностью я исполняю эту просьбу; если и задержался немного, так это вышло потому, что хотелось послать Календарь и на 1927, кот. недавно вышел из печати ⟨...⟩ Отчет за 25 лет (отдельная брошюра) и статья "Четверть века назад" (25 вып. Календаря) осветят перед Вами в достаточной мере всю нашу долголетнюю работу» (*АГ*. КГ-коу-3-16-1). См. также п. 257 и примеч.

Указанные материалы в *ЛБГ* не сохранились.

156. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 11*. С. 84–85.

Датируется по сопоставлению с п. 157.

Адресат ответил 5 ноября 1926 г. (*АГ*. КГ-п-23-1-2; *Архив Г. 11*. С. 88–89).

[1] Э. Фуксу принадлежали права на книги, переведенные на русский язык: "Женщина в карикатуре" (1907); "Иллюстрированная история нравов" (М.: Совр. проблемы, 1912–1913. Т. 1–3; книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 616*); а также "Иллюстрированная история эротического искусства" (М., 1914).

[2] Э. Фукс в 1923 г. возглавил организованное им в Берлине издательство "Malik".

[3] В 1926–1930 гг. в издательстве "Malik" вышло 17-томное Собрание сочинений Горького: Gesammelte Werke in Einzelaugaben. [Bd. 1–17]. Berlin: Malik Verlag, [1926–1930].

[4] См. п. 163 и примеч.

[5] См. п. 157 и примеч.

[6] *Груздев И.А.* Жизнь и приключения Максима Горького: (По его рассказам). М.; Л.: ГИЗ, 1926. Однако годом ранее в СССР была издана другая книга: *Груздев И.А.* Максим Горький: Биографический очерк. (По новым материалам). Л.: Кубуч, 1925.

[7] *Арманди А.* Остров Пасхи (Рапа-Нюи): Роман / Пер. Г.В. Иванов. Л.: Кубуч, 1925. Эту книгу Горький просил разыскать и К.И. Чуковского;

однако, выяснив, что это не отчет археологической экспедиции, а художественный роман, не стал настаивать на своей просьбе (см. п. 163). Об этом ему напомнил Груздев в ответном письме: "Арманди Вы приказали отставить"; см. также п. 171.

[8] Правильно: *Фрих Э.* Бессмертные карлики: Роман / Пер. Ф. Сологуб и А.И. Иоргансен. Л.: Кубуч, 1926. В письме Горького автор был указан неверно, и потому в ответном письме Груздев уточнял: "Не разыскал только Эвре Рихтер, не знаю, какого это издательства" (*Архив Г. 11.* С. 88).

[9] *Перес де Айала Р.* Белярмин и Аполонио: Роман / Пер. с исп. Б.А. Кржевского и В.В. Рахманова. Л.: Кубуч, 1925. Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2102*, с пометами Горького).

[10] *Конрад Дж.* Случай: Роман: В 2 ч. / Пер. с англ. под ред. Г.В. Иванова. Л.: Кубуч, 1925.

[11] Книга немецкого этнографа Л. Фробениуса в СССР не издавалась. Груздев в ответном письме, сообщая о высылке книг, уточнял: "...да о Фробенуасе еще не удалось ничего узнать" (*Архив Г. 11.* С. 88).

[12] Имеется в виду нью-йоркское издание на английском языке первой части романа-эпопеи С.Н. Сергеева-Ценского "Преображение России" – "Валя" с предисловием Горького (об этом см. п. 146 и примеч.).

[13] *Истмен* (*Охиджеза*) *Ч.А.* Старинные индейские рассказы / Пер. С. Кублицкой-Пиоттух; под ред. А.Н. Горлина. Л., 1925; *Истмен* (*Охиджеза*) *Ч.А.* Юношеские воспоминания индейца / Пер. С. Кублицкой-Пиоттух; под ред. А.Н. Горлина. Л., 1925; *Кордэ М.* За кулисами войны: (Дневник дикарки) / Пер. с фр. А. Чеботаревской; под ред. Б. Лифшица. Л., 1925; *Кущевский И.* Николай Негорев, или Благополучный россиянин: Роман. М.; Пг., 1923. В *ЛБГ* имеются два издания этого романа: первый – оттиск из журнала "Отечественные записки" (СПб., 1871; *ОЛБГ. 1143*) и второй – (М.; Пг.: Госиздат, 1923, *ОЛБГ. 1141*).

157. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9.* С. 256–257.

Датируется по дате, проставленной Пешковой в первой публикации со ссылкой на почт. шт. конверта. В настоящее время конверт утерян.

[1] Н.А. Бенуа писал сорок лет спустя: «Встреча с Алексеем Максимовичем была чрезвычайно сердечной, и его теплый радушный прием глубоко нас тронул и взволновал. Трудно вообразить более гостеприимную атмосферу, нежели ту, что царила в прекрасной вилле "Соррито", озаренной его присутствием, несмотря даже на то, что он сам вел в ней, скорее, замкнутый образ жизни, редко отрываясь от своей неутомимой,

страстной работы» (*Горький и художники*. С. 83). Н.А. Бенуа и Б.Ф. Шаляпин сделали много зарисовок "горьковских мест" в Сорренто. Писатель внимательно и заинтересованно просматривал эти работы. «Его мнение, – писал Н.А. Бенуа, – нам было бесконечно ценно и глубоко нас волновало, и лучшей, конечно, наградой являлось его одобрение, которым, впрочем, он нас не всегда баловал ⟨...⟩ А однажды ему так понравился один мой этюд прибрежных скал, что он тут же его у меня "реквизировал" и впоследствии увез с собой в Москву» (Там же. С. 83. Этюд находится в Музее-квартире А.М. Горького – Москва, М. Никитская, 6 – в спальне писателя).

[2] Опера М.П. Мусоргского "Борис Годунов" в декорациях Н.А. Бенуа была поставлена А.А. Саниным в театре "La Scala" в 1925 г. За год до этого, в 1924 г., Бенуа оформлял декорации оперы Мусоргского "Хованщина", поставленной также в "La Scala" А.А. Саниным.

[3] "Преступление и наказание" – опера итальянского композитора Arillo Pedrollo; декорации к спектаклю по просьбе тогдашнего руководителя театра "La Scala" Артуро Тосканини создал также Н.А. Бенуа, поставлена в 1926 г., большого успеха не имела. (Сведения сообщены Н.А. Бенуа во время его пребывания в Москве, 2 июля 1985 г.)

[4] Предложение издать к 60-летию Горького его биографию на немецком языке поступило от директора издательства "Malik" (Берлин) Эдуарда Фукса, который в октябре 1926 г. специально за этим приезжал в Сорренто (см. п. 156 и примеч.).

[5] См. п. 79 и примеч.; см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 329 и примеч.

[6] См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 376 и примеч.

[7] См. в тексте второй и третий абзацы. В первом случае, перечитывая письмо, Горький исправил "Федора" на "Бориса". Во втором – описка сохранилась.

158. Вс.В. ИВАНОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Иванов Вс.В.* Встречи с Максимом Горьким. М., 1947. С. 42–45.

Ответ на письмо Иванова от 25 сентября 1926 г. (*Иванов Вс.В.* Тайное тайных. М.: Наука, 2012. С. 331–332; *АГ*. КГ-п-30-1-17).

[1] Иванов писал: "...мне Русь чудится сейчас провинцией, и писатели мы провинциальные".

[2] Публикуя письмо Горького, Иванов сделал сноску: «Приложена газетная вырезка из итальянской газеты с переводом – "Руководство для настоящего фашиста". Среди тринадцати "заповедей" есть такие

"перлы": "Делай вид серьезного человека, потому что на свете много дураков, которые по поведению одного судят всю партию", или "Империализм – символ мощи и порыва, это – рука народа", или: "Люби отца и мать, люби сколько хочешь, но старайся иметь детей только твоей расы"» (*Иванов Вс.В.* Встречи с Максимом Горьким. С. 43). Вырезка не сохранилась.

[3] Vade mecum (*лат.* – буквально: иди со мной) – путеводитель, справочник.

[4] С.А. Воронов – русский хирург, работавший во Франции, автор книги "О продлении жизни" (М.: изд-во М. и С. Сабашниковых, 1923). Занимался опытами по омоложению человеческого организма путем трансплантации человеку тонких срезов ткани половых желез обезьян. Опыты Воронова сначала привлекли внимание общественности, но затем были отвергнуты научным сообществом. Это, вероятно, и имеет в виду Горький, когда пишет о скандале.

[5] "Обезьяний процесс" – нашумевший судебный процесс, состоявшийся 10–21 июля 1925 г. в г. Детройте (штат Теннеси, США). Учитель Д. Скопс, нарушив запрещение, существовавшее в ряде штатов, излагал школьникам учение Ч. Дарвина о происхождении человека от человекоподобной обезьяны. Суд над учителем проводился на городской площади под завывание реакционной толпы. Демонстранты украсили себя повязками с надписью: "Мы не обезьяны и не позволим превращать себя в обезьян". Главным обвинителем на процессе выступал один из лидеров Демократической партии У. Брайан. Суд приговорил Д. Скопса к денежному штрафу.

[6] Так перед Первой мировой войной в США, а позднее – в Англии в публицистике и в разговорной речи презрительно называли "интеллектуалов" (Словарь сленга Э. Партриджа. Лондон, 1937). В статье "Годовщина исторического постановления" (1931) Горький писал: «...борьба "низколобых" – то есть обывателей, средней буржуазии – против "высоколобых" – то есть интеллигентов – в С.Ш.С. Америки ⟨...⟩ выражается в таких явлениях средневековой дикости, как, например, знаменитый "обезьяний процесс" и запрещение в некоторых штатах преподавания дарвинизма в школах» (*Г-30.* Т. 26. С. 120–121).

[7] См. п. 134 и примеч.

[8] Горький имеет в виду статью Луи Арагона "Вы уже дали пощечину мертвецу?" в сборнике "Труп" (1924), выпущенном писателями-сюрреалистами в Париже по случаю смерти А. Франса. Ромен Роллан в письме Горькому от 12 декабря 1924 г. так охарактеризовал этот сборник: «...оскорбительный памфлет, проникнутый смертельной ненавистью к Франсу и появившийся на следующий же день после его смерти. Этот памфлет, озаглавленный "Труп", принадлежит перу Пьера Дрие Ла Рошеля, Супо, Луи Арагона, Андре Бретона, Поля Элюара и Жозефа Дельтея. Дело тут

вовсе не в злобной критике, с которой люди обрушиваются порой на пережившего себя великого человека после его смерти. "Труп" действительно вырыт из могилы, осквернен, смешан с грязью. Самым свирепым из шести писателей (среди которых нет ни одного незначительного, а по меньшей мере трое – первостепенные величины) оказался Луи Арагон, статья которого озаглавлена "Вы уже дали пощечину мертвецу?"» (*Архив Г. 15*. С. 113).

Говоря о ненависти к Роллану, Горький, вероятно, имел в виду подборку резко отрицательных высказываний некоторых французских писателей о Р. Роллане, помещенную в журнале "L'Europe" (1926. N 38), в разделе "Petite antologie de la sottise" (см. п. 18 и примеч.).

[9] Горький ошибся: судебные преследования возбуждались не против Поля, а против его брата Виктора Маргерита. Романы "Холостячка" (1922) (в рус. пер. "Женщина-холостяк") и "Моника Лербье" (1924) вызвали скандал во французской печати; автора обвиняли в порнографии. В. Маргерит был лишен ордена Почетного легиона. А. Франс выступил в его защиту.

[10] В "Красной нови" (№ 10), о котором идет речь, поэзия была представлена поэмой Э. Багрицкого "Дума про Опанаса", стихотворениями С. Клычкова "Лихо", П. Орешина "Черемуха", А. Пришельца "Конопляника"; стихами о медведице Горький назвал стихотворение Я. Дубнова "Надежда Петровна".

[11] В 1926 г. вышли в свет три произведения, написанные А.Н. Толстым в соавторстве с П.Е. Щеголевым: "Азеф: (Орел или решка)" (Красная новь. 1926. № 1; отд. изд.: М.: Круг, 1926); "Полина Гебль" (Новая Россия. 1926. № 1); переиздание пьесы "Заговор императрицы" (Л.: ГИЗ, 1926). Вероятно, имеется в виду пьеса "Заговор императрицы" (см.: Наст. изд. *Письма.* Т. 15, п. 173, примеч. 12).

159. К.Н. АРБУЗОВУ

Печатается по тексту первой публикации: Горьк. правда. 1962. № 69. 20 марта, в ст. Н.А. Забурдаева "Три неизвестных письма А.М. Горького". Подлинник – в частной коллекции.

Ответ на письмо К.Н. Арбузова от 5 сентября 1926 г. из Самары (*АГ*. КГ-нп/б-2-52-2).

[1] Арбузов прислал Горькому рукопись стихотворений, к которым писатель отнесся весьма критически. Он сделал ряд карандашных и чернильных помет на рукописи и записи на полях. Эту запись Забурдаев принял за отдельное, третье письмо и дал к нему свой комментарий: "Судя по заметкам на полях, сделанным чернилами и карандашами, стихи К. Арбузова были прочтены два или три раза. А.М. Горькому не понрави-

лись крикливо и неясно выраженные мысли, неудачное словотворчество, нечеткая ритмика ⟨...⟩ На полях другого стихотворения сделано было еще больше кратких замечаний". См. ниже авторское свидетельство о количестве писем (примеч. 3).

[2] 5 сентября 1926 г. Арбузов писал Горькому, что его литературной работе мешает крайняя нужда: "Хлеб – эта окаянная телега жизни, – не дает времени, торгую из-за него яблоками, которые ненавижу, и сплю 2–3 часа в сутки". В то же время он учился на рабфаке и печатал стихи в самарской газете "Коммуна". "К сожалению, я не оправдал надежд Алексея Максимовича, хотя и остался навсегда литератором" (Горьк. правда. 1962. № 69. 20 марта).

[3] Об истории переписки и судьбе адресата стало известно в 1962 г., когда Арбузов, в то время доцент Самаркандского сельхозинститута, сообщил на запрос Музея Горького: "У меня, действительно, есть два письма Алексея Максимовича", и он хранит их "как очень дорогие воспоминания" (Там же).

160. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Новый мир. 1986. № 1. С. 189.

Ответ на письмо Шаляпина от 7 сентября 1926 г. из Сиднея (*Шаляпин. Т. 1.* С. 357–358).

[1] Речь идет о рукописи автобиографических записок Шаляпина "Страницы из моей жизни". Над записью этих воспоминаний Горький и Шаляпин работали летом 1916 г. в Форосе (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12. С. 52–57). Работа эта проходила следующим образом: Шаляпин рассказывал о событиях своей жизни, стенографистка Е.П. Струкова (Сильверсван) записывала его речь, Горький обрабатывал и редактировал расшифрованную стенограмму, дополняя ее рассказами, слышанными от Шаляпина в разные годы (*Г-30*. Т. 30. С. 196).

Утверждение Горького о сожжении "рукописного экземпляра" воспоминаний Шаляпина является, по-видимому, ошибкой его памяти. Перед отъездом из России в октябре 1921 г. Горький, возможно, сжигал какие-то рукописи, однако рукопись автобиографических записок артиста сохранилась в его личном архиве (*АГ*. ХПГ-50-1-1). Рукопись эта, по характеристике Ф.Н. Пицкель, представляет собой "автограф воспоминаний Шаляпина, написанный от начала до конца рукой Горького, с его же правкой чернилами и синим карандашом" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 12. С. 594).

Разъяснения Горького о судьбе "рукописного экземпляра" были вызваны следующими обстоятельствами. В сентябре 1926 г., находясь на

гастролях в Сиднее, Шаляпин узнал "из газет", что его записки "уже кем-то напечатаны" (*Шаляпин. Т. 1.* С. 357). Эта публикация (см. о ней в примеч. 3) огорчила артиста, по его собственному признанию в письме Горькому от 7 сентября 1926 г., "по двум соображениям". Во-первых, Шаляпин "выжидал время, чтобы подороже продать их издателю", во-вторых, намеревался "кое-какие вещи ⟨...⟩ переделать прежде, чем пустить их в печать" (Там же). Расценив публикацию своих воспоминаний в эмигрантской печати как нарушение авторских прав и материальных интересов, Шаляпин попытался с помощью Горького выяснить, "как случилось это напечатание" (Там же). Как следует из его письма Горькому от 7 сентября 1926 г., артист ошибочно считал, что в печати появился не публиковавшийся прежде текст: "Я не поверил бы, если б не прочел выдержки как раз из той части, которая не была еще никогда и нигде напечатана" (Там же). Это обстоятельство дало Шаляпину основание предполагать, что, наряду с его собственным экземпляром автобиографических записок, мог существовать второй экземпляр этих записок. "Экземпляр мой хранится у меня в железном ящике в Париже", – сообщал Шаляпин Горькому. И спрашивал: "Не было ли где-нибудь у тебя второго? и, может быть, в особенности, если ты оставил его в России, – какой-нибудь человече выкрал его из твоей библиотеки и сорудовал?" (Там же).

Предположения о существовании второго экземпляра записок, которым могла воспользоваться газета "Дни" (см. примеч. 3), Шаляпин подкрепил свидетельством своей жены М.В. Петцольд, которой было известно о существовании второго экземпляра от Горького: «Сейчас Марья напомнила мне, что ты сказал, будто второй экземпляр моих записок был у тебя в России, – так вот, значит, его там "свистнули"» (Там же. С. 358).

[2] Нерасшифрованный экземпляр стенограммы воспоминаний Ф.И. Шаляпина хранится в *РГАЛИ* в фонде К.И. Чуковского (*РГАЛИ*. Ф. 1192. Оп. 2. № 30, 31).

[3] Впервые воспоминания Шаляпина (с двумя цензурными изъятиями) под заглавием "Автобиография: Страницы из моей жизни" увидели свет в 1917 г. в журнале "Летопись" (№ 1–12).

В 1926 г. парижская газета "Дни", не уведомив Шаляпина и не получив его разрешения, в течение полутора месяцев – с 14 августа (№ 1086) по 30 сентября (№ 1120) – перепечатывала из "Летописи" текст воспоминаний артиста под заглавием "Страницы из моей жизни (Автобиография)".

[4] Последняя книжка "Летописи" вышла в конце 1917 г., здесь напечатана только первая половина воспоминаний Шаляпина.

[5] Публикацию мемуаров К.С. Станиславского "Из воспоминаний" газета "Дни" начала 25 сентября 1926 г. (№ 1116), еще не закончив

перепечатку "Страниц из моей жизни" Шаляпина. Окончание записок артиста появилось еще в двух номерах: от 28 (№ 1118) и 30 (№ 1120) сентября 1926 г.

[6] Полный текст воспоминаний Шаляпина впервые опубликован в России в изд.: Ф.И. Шаляпин: В 3 т. Литературное наследство. Письма. И. Шаляпина. Воспоминания об отце. М., 1957. Т. 1. С. 31–230.

[7] Борис Федорович Шаляпин – старший сын Ф.И. Шаляпина и его первой жены И.И. Шаляпиной-Торнаги, художник, иллюстратор, скульптор. Закончив Петроградскую академию художеств (мастерская В.И. Шухаева), Государственную Свободную творческую мастерскую (мастерская Д.Н. Кардовского, А.Е. Архипова, Ф.И. Захарова) и скульптурный факультет ВХУТЕМАС (мастерская С.Т. Коненкова), Б.Ф. Шаляпин в 1925 г. по вызову отца выехал в Париж для продолжения художественного образования. За границей Б.Ф. Шаляпин возобновил знакомство с М.А. и Н.А. Пешковыми и нередко гостил в Сорренто.

Во время пребывания в Сорренто в 1926 г. Б.Ф. Шаляпин выполнил ряд портретных шаржей и карикатурной рекламы для второго номера домашнего рукописного журнала Горького и членов его семьи "Соррентийская правда" (*С двух берегов*. С. 779); сделал несколько любительских фотографий, запечатлевших Горького, М.А. и Н.А. Пешковых и др. См.: *Описание. 1997*. № 723–733; *Описание. 2002*. № 1645–1648; 1650–1652.

В Сорренто Б.Ф. Шаляпин был со своей первой женой М.Н. Шаляпиной.

[8] Амальфи – крупный приморский город на юге Италии. Позитано – город на юге Италии. Расположен в 50 км от Неаполя и 16 км от Амальфи.

[9] Николай Александрович Бенуа – сын художника А.Н. Бенуа, театральный художник, сценограф. С 1925 г. Н.А. Бенуа жил и работал в Италии, так как режиссер А.А. Санин рекомендовал его главному дирижеру театра "La Scala" в Милане А. Тосканини как сценографа для постановки оперы М. Мусоргского "Хованщина". В Сорренто Н.А. Бенуа приехал со своей первой женой М.Н. Бенуа (Павловой) после завершения театрального сезона и успешного дебюта в качестве сценографа "Хованщины". В сезон 1926–1927 гг. Н.А. Бенуа в сотрудничестве с режиссером А.А. Саниным оформил постановку оперы М. Мусоргского "Борис Годунов" (1926) и оперы итальянского композитора А. Педролло "Преступление и наказание" (1927).

Позднее, вспоминая о времени, проведенном в Сорренто в обществе Горького и своего закадычного друга Бориса Шаляпина, Н.А. Бенуа писал: "Я и Борис отправлялись на работу с натуры и возвращались лишь к обеду, нагруженные ⟨...⟩ этюдами, которые, робея, несли Алексею Максимовичу на просмотр. Его мнение нам было бесконечно

ценно...” (*Горький и художники*. С. 83). Горькому особенно нравилась акварель Н.А. Бенуа “Берег моря в Сорренто”. Эту акварель Горький привез из Италии и повесил в спальне своего московского дома. На акварели – дарственная надпись карандашом: “Дорогому, дорогому Алексею Максимовичу от Н. Бенуа. 1927” (*Чернухина В.Н.* Горьковские мемориальные вещи и коллекция дома на Малой Никитской // В доме Горького на Малой Никитской: К 40-летию мемориального музея-квартиры А.М. Горького. М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 181). Подружившись с М.А. и Н.А. Пешковыми, Н.А. Бенуа с женой не раз приезжали в Сорренто. В Музее Горького сохранилась серия любительских фотографий, запечатлевших супругов Бенуа в Сорренто в обществе Горького, его сына, невестки и др. См.: *Описание. 1997* (Указатель); *Описание. 2002* (Указатель).

[10] Пешковы, Шаляпины, Бенуа.

[11] В гастроли по Австралии Шаляпин взял жену и четырех дочерей (*ЛЖТ Шаляпина. Т. 2.* С. 246), чем объясняется привет Горького “всем твоим”. В письме Горькому из Сиднея Шаляпин признавался: “Люблю я тебя, мой огромный человек, я считаю счастьем великим, что, кроме того, что живу в одно время с тобой, еще имею исключительную привилегию быть с тобою в дружеских отношениях! ⟨...⟩ Я вижу тебя, слышу тебя и *чувствую* тебя глубоко, и душа моя всегда, когда я имею возможность чувствовать твою душу, наполнена неизъяснимой радостью” (*Шаляпин. Т. 1.* С. 357–358).

[12] Младшая дочь Шаляпина (в замужестве Шувалова) Дассия Федоровна, крестница Горького.

161. М.М. ПРИШВИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 335.

Ответ на письма Пришвина от 3 и 6 октября 1926 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 332–334).

Адресат ответил в конце октября 1926 г. (*АГ*. КГ-п-61-6-13; *ЛН*. Т. 70. С. 336).

В *АГ* хранится *ЧА* письма, датированный 15 октября 1926 г. (*АГ*. ПГ-рл-32-6-6). Текст *ЧА* имеет смысловые и стилистические разночтения с подлинником. В *ЧА* Горький более мягко оценивал свою “статейку”: «...не знаю, как найдете Вы ее и согласны ли с ее “философией”», – и предлагал Пришвину: “Статейка, кажется, вышла схематичной ⟨...⟩ Если в статейке найдете неясности, излишества или что-нибудь иное, не нужное, напишите мне, попробую исправить”. Возможно, к 17 октября недомогание Горького усилилось, и он оставил намерение о дальнейшей работе над статьей.

В окончательном варианте письма появилась фраза, объясняющая отношение Горького к философии Федорова: «Мне у него ценна и близка проповедь “активного” отношения к жизни».

В *ЧА* Горький лишь интересуется мнением Пришвина о романе С. Клычкова “Чертухинский балакирь”; в окончательном варианте он дает роману экспрессивно выраженную оценку.

[1] В письме от 3 октября 1926 г. Пришвин обратился к Горькому с просьбой: «Я хочу издавать собрание своих сочинений. Хотелось бы, чтобы Вы написали вступительную статью. Эта статья в интересах издательства и вместе с тем в моих карманных интересах ⟨...⟩ Ваша статья не будет “предисловием” (во избежание неловкости: один писатель рекомендует другого). Предисловие напишет маленький человек Замошкин, а Ваша вступительная статья будет сигналом к собирателям виталина. Вы знаете, что сейчас торжествует “международный писатель” (Эренбург, Пильняк и друг⟨ие⟩), все они талантливые, быстрые, умные люди, но они принципиально борются с виталином. Напишите ж не для меня, а через мою голову, как собиратель человека на русской земле».

Горький написал статью “О М.М. Пришвине”, опубликованную сначала в “Красной нови” (1926. № 12. С. 230–233), затем с редакционными поправками – в Собрании сочинений М.М. Пришвина (В 6 т. М.; Л.: Госиздат, 1927–1928. Т. 1). См.: *Г-30*. Т. 24. С. 264–269. Издание хранится в *ЛБГ* с дарственной подписью автора (*ОЛБГ. 1361*).

[2] Публикация статьи Горького в “Красной нови” сопровождалась примечанием Пришвина: «Письмо Горького вышло из целого ряда писем, которые писал он мне по поводу моих книг. Известно, что Горький не мне одному пишет письма о книгах, он самый внимательный читатель ⟨...⟩ “Статья” эта так искусно написана, что восторженно преувеличенное отношение автора к моим писаниям как-то совсем не стесняет, вероятно потому, что преувеличение идет в сторону правды, где нет ни больших, ни маленьких писателей, а только поток общечеловеческих творческих сил» (С. 230).

[3] В письме от 3 октября 1926 г. Пришвин писал, что предпочитает слову “геооптимизм” понятие “витализм”, однако 6 октября уточнял в письме Горькому: «Я Вас просил о витализме написать, совсем упустив из виду, что “витализм” уже существует у биологов как нечто совсем другое, что сам же когда-то слушал об этом в Берлине лекции».

В *ЛБГ* хранится кн.: *Дриш Г.* Витализм, его история и система. М.: Наука, 1915 (*ОЛБГ. 5557*). Витализм (от *лат.* vitalis – жизненный) – идеалистическое направление в биологии, которое объясняет специфику жизненных явлений присутствием в живых телах некоей нематериальной силы или жизненного принципа, непознаваемых факторов.

Понятие "жизненной силы", которое обозначено у Пришвина как "виталин", воспринимается Горьким в значении "витамин".

[4] *Пришвин М.* Башмаки: Исследование журналиста. М.; Л.: Госиздат, 1925.

[5] В статье "Выставка 1889 года..." Федоров писал: "Наша местная, всероссийская мануфактурно-художественная выставка 1882 года была близка к истине, она почти открыла, кому служило и служит то общество, выражением которого была всемирная выставка 1889 года, она открыла это, поставив при самом входе на выставку изображение женщины (или – лучше – дамы, барыни, гетеры, будет ли это наследница Евы, Елены, Пандоры, Европы, Аспазии...) в наряде, поднесенном ей промышленностью всей России, из материй, признанных, вероятно, наилучшими из всех, представленных на выставку, – изображение женщины, созерцающей себя в зеркале и, кажется, сознающей свое центральное положение в мире (конечно, европейском только), сознающей себя конечною причиною цивилизации и культуры" (*Федоров Н.Ф.* Сочинения. М.: Мысль, 1982. С. 442–444). И далее: "Музей третьего сословия, музей французский 1889 года, в основу которого должна быть положена Энциклопедия (Энциклопедия, которая, прежде чем сделаться книгою, была остроумным, банкетным разговором, была проектом промышленного государства, т.е. земного счастья, проектом царства женщин, и создавалась под влиянием женщин), – сам музей, имеющий такую основу, должен быть изображением этого царства, господства женщин, господства не тяжелого, но губительного" (Там же. С. 446).

[6] Роман С. Клычкова впервые печатался в "Новом мире" (1926. № 1, 3–9). В том же году вышел отд. изданием: *Клычков С.* Чертухинский балакирь. М.; Л.: Госиздат, 1926. Хранится в *ЛБГ* с дарственной надписью: "Дорогому Алексею Максимовичу Горькому на память. *С. Клычков*. 6-го окт. 1926 г. Москва" (*ОЛБГ. 1082*).

В предисловии к отдельному изданию романа Г. Лелевич писал, что талант, мастерство не спасут художника от фальши, "если тот положил в основу произведения реакционную идею" (С. 15). См. подробнее п. 162 и примеч.

[7] Строки из былины об Илье Муромце, одна из излюбленных цитат Горького.

162. А.К. ВОРОНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 42–45, где опубликовано с ошибочной датой – 20 ноября 1926 г.

Ответ на письмо Воронского от 12 октября 1926 г. (*АГ*. КГ-п-18-16-23).

Датируется как ответ на письмо Воронского и по содержанию: факты, упоминаемые в письме Горького, относятся к середине октября 1926 г.

[1] Адресат спрашивал: "Как у Вас обстоит дело с деньгами? Спрашиваю это потому, что не уверен, выполнил ли Бройдо свои обещания. Напишите. Может быть, нужно потолкаться и похлопотать. Я с удовольствием".

Воронский и ранее принимал участие в расчетах Горького с Госиздатом (см. п. 93 и примеч.). В своих воспоминаниях Воронский писал: «Из разных источников, и в частности от А.Н. Тихонова, я узнал, что Горький нуждается в деньгах. Мои попытки уговорить заведующего Госиздатом Бройдо послать ему некую сумму в счет гонорара ни к чему не привели. Сговорчивее оказалась "Правда". Марья Ильинишна Ульянова, тогдашний секретарь редакции, перевела А.М. тысячу рублей, за что я пообещал ей поместить что-нибудь из произведений Горького, как только они поступят в мое распоряжение; обязательство было выполнено. Не довольствуясь этим, я обратился в Центральный Комитет партии и в частности к И.В. Сталину, который провел постановление, чтобы ГИЗ послал Горькому, кажется, 10 000 руб. в счет переиздания его собрания сочинений» (*АГ*. МоГ-2-54-1). Там же Воронский замечал: "Из письма видно, что несмотря на мои хлопоты, на то, что секретариат ЦК партии считал необходимым выслать деньги А.М., Госиздат продолжал оттягивать дело".

[2] Речь идет о телеграмме Я.С. Ганецкого от 23 августа 1926 г.: "Ближайшие дни Бройдо высылает четыре тысячи долларов просьба не стесняться всеми вопросами обращаться мне радостью исполню все поручения. *Ганецкий*" (*АГ*. КГ-од-1-28-4).

[3] 22 ноября 1926 г. Ганецкий писал Горькому: "Я не сомневаюсь, что Бройдо искренно желает сделать быстро все для урегулирования финансовых вопросов. Опасаюсь, однако, что его благим пожеланиям мешает бюрократизм и формализм аппаратчиков! Я был вне себя, когда от Вас узнал, что в августе они не послали Вам 4 тысячи долларов, – о чем я Вам телеграфировал со слов Бройдо, – и только 14 октября они выслали 4 тысячи рублей. Тогда же в октябре Бройдо обещал мне, что пошлет Вам все расчеты с просьбой проверить их. Я надеялся на приезд Крючкова. Ввиду неприезда его приходится Вас беспокоить. Если они Вам послали расчет, сообщите мне Ваше заключение. Если же не послали, будьте добры, пришлите мне Ваши расчеты. Однако, независимо от урегулирования формального вопроса, не может быть речи о том, чтобы Вас оставить без денег. Здесь необходима мне Ваша помощь, Ваши указания. Необходимо, чтобы Вы указали мне, сколько, примерно, должны они посылать Вам ежемесячно или по кварталам, чтобы у Вас не было финансовых забот и чтобы Вы могли спокойно продолжать свою работу. Это важнее всего, – а расчеты можно произвести потом..." (*АГ*. КГ-од-1-28-6). Упомянутое здесь телеграфное сообщение Ганецкого о высылке 4 тыс. руб. датировано 28 октября 1926 г. (*АГ*. КГ-од-1-28-5).

[4] Имеется в виду роман "Жизнь Клима Самгина" (см. п. 215 и примеч.). Ответ на вопросы адресата: «Как с романом? Начали ли Вы его печатать и, если начали, то не пора ли его сдать мне? Нужно рассчитывать так, чтобы можно было пропустить роман в журнале к выходу. Было бы хорошо, если бы роман начать печатанием с январской книжки "Нови". Тогда его мне нужно заполучить не позже 5–8 декабря». Начало произведения было передано Воронскому П.П. Крючковым в апреле 1927 г. и напечатано в "Красной нови" (1927. № 5. С. 3–21).

[5] См. п. 158 и примеч.

[6] См. п. 161 и примеч. Воронский написал о романе статью "Лунные туманы" (Красная новь. 1926. № 10. С. 215–224), которую и имеет в виду Горький. Об отношении самого писателя к роману см. п. 161, 168 и примеч.

[7] Воронский, сопоставляя творчество С. Клычкова, Н. Клюева и отчасти С. Есенина, характеризует идеологическую позицию этих авторов: «Не скажу, что они реакционны в узко-политическом смысле. По-своему они и за Октябрь и за Май, но они напуганы железным веком, городом, они тянут к сыченой браге, к патриархальной деревенщине, не веря в то же время в ее возврат. Они – квиетисты. Им чужда поэзия творческого, преображающего освобождающего труда, поэзия "рая", творимого человеком по своей воле и хотению, своими руками и мозгом. ⟨...⟩ Романы Клычкова – показатели распада нашего народничества. Когда-то крепкое своими общественными настроениями, оно окончательно выветрилось в наши дни. Вместо идеализации трудовой деревни – балакирь Петр Кириллыч; широкие общественные цели сменились религиозным атавизмом, лунными, обманными чарами. Прибавился страх перед железным чертом, затуманились перспективы» (Красная новь. 1926. № 10. С. 223–224).

Гораздо резче писал о произведении Клычкова критик Г. Лелевич в предисловии к отдельному изданию: "*Роман Клычкова талантлив и свидетельствует о значительном мастерстве*, но ни талант, ни мастерство не могут спасти от фальши художника, если тот положил в основу произведения реакционную идею. Роман Клычкова не может эмоционально заражать нового читателя, но он *заслуживает серьезнейшего внимания, как яркое и даровитое выражение серьезного* общественного факта. Выявляя патриархальную антигородскую и антисоциалистическую реакцию, роман Клычкова вводит нас в самое нутро этого общественного явления" (*Клычков С.А.* Чертухинский балакирь. М.; Л.: ГИЗ, 1926. С. 13). Слова, набранные курсивом, Горький в своем экземпляре подчеркнул красным карандашом.

[8] Это заключение Горького соотносится с мнением автора предисловия. В частности, Лелевич писал: «*Клычков собрал всю нечистую силу, всех леших, чертей, домовых и русалок и двинулся во главе этой своеобразной рати против надвигающейся городской культуры и техники.*

Что ж, настроение не очень новое, но от этого не теряющее своего интереса. Этим настроением были продиктованы известные стихи Клюева, направленные против пролетарских поэтов. Это настроение внушило Есенину его потрясающий "Сорокоуст"». Набранные здесь курсивом слова Горький подчеркнул красным карандашом; сбоку волнистой линией отчеркнул два заключительных предложения.

[9] Роман И. Евдокимова "Колокола" печатался в отрывках: Красная новь. 1926. № 2–6; Октябрь. 1926. № 1–2. В том же году вышел отдельной книгой в издательстве "ЗиФ". В *ЛБГ* сохранился экземпляр с пометами Горького и с дарственной надписью автора: "Максиму Горькому, чувствами, объединяющими всю литературную Россию. Добавить тут нечего. *Иван Евдокимов*. Москва. 12 окт. 1926" (*ОЛБГ. 941*). Дата дарственной надписи совпадает с датой письма Воронского, на которое отвечает Горький. Отзыв Горького о романе см. п. 65.

[10] "Вихрь" – вторая часть автобиографической трилогии А. Демидова (М.; Л.: Госиздат, 1926).

[11] Михаил Яковлевич Козырев – писатель. В 1926 г. вышли его рассказы "Муравейник. Веселые рассказы" (М.: Никитинские субботники).

[12] Василий Андреев – писатель, очеркист. Его рассказы "Расколдованный круг" вышли в ГИЗ в 1926 г. См. п. 140 и примеч.

[13] Цитата из письма Воронского от 12 октября 1926 г.

[14] Статью о литературе "Заметки читателя" Горький написал в 1927 г.

[15] В письме от 3 октября 1926 г. М.М. Пришвин обратился к Горькому с просьбой: «Я хочу издавать собрание своих сочинений. Хотелось бы, чтобы Вы написали вступительную статью. Эта статья в интересах издательства и вместе с тем моих карманных интересах. ⟨...⟩ Ваша статья не будет "предисловием" (во избежание неловкости: один писатель рекомендует другого). ⟨...⟩ Напишите ж не для меня, а через мою голову, как собиратель человека на русской земле» (*АГ*. КГ-п-61-6-12). Горький откликнулся на просьбу писателя (см. п. 161 и примеч.).

[16] Ср.: «Роман Клычкова вновь и вновь подтверждает истину, что расщепление мира на две ипостаси, принципиально враждебные друг другу, есть миропонимание по сути своей пессимистическое и мизантропическое. Эту истину "Чертухинский балакирь" подтверждает не теоретически и отвлеченно, а наглядно, в художественной форме, путем эмоционального опыта художника. Дуализм – пессимистичен, безнадежен. Только материалистический монизм, рассматривающий "дух", "душу", психическое как функцию "непомерной плоти", материи, примиряет диалектически противоречие, которое мучает Клычкова, и только он, этот монизм, жизнерадостен, не требует подспорья в виде заплотинного царства» (*Воронский А.К.* Лунные туманы // Красная новь. 1926. № 10. С. 221).

[17] *Шкловский В.* Третья фабрика: (Очерки.) М.: Круг, 1926. В *ЛБГ* сохранился экземпляр книги с пометами писателя (*ОЛБГ. 3353*).

[18] Отрывок из книги И. Эренбурга "Лето 1925 года" печатался в "Красной нови" (1925. № 11). Отдельным изданием книга вышла в издательстве "Круг" в 1926 г. Книги Эренбурга и Шкловского получили отрицательный отзыв в "Красной нови" (1926. № 11). Книга Эренбурга с пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1691*).

[19] Вероятно, Горький имеет в виду следующие строки: «Здесь встаньте, граждане, мы совместно исполним припев "Интернационала". В этом скажется не только многолетний навык, но известная *подлинность чувств*. И потом, хотя бы ради стройности мелодии, помиримся на минуту! Вы верите... впрочем, вы лучше меня знаете, во что вы верите! Об этом имеется обширнейшая литература. *Я же не верю ни во что*. Так я устроен, и окостеневший мой позвоночник уже не поддается никакому выпрямлению» (*Эренбург И.* Лето 1925 года. С. 40). Возможно, Горький имел в виду характерное для книги представление писателя о человеке как "коме мяса" в мире грязи, гнили, нечистот, болезней и продажной любви. (Многочисленные пометы на полях книги свидетельствуют, что это не осталось незамеченным Горьким.)

[20] В статье "Лунные туманы" Воронский, цитируя письмо Горького, допустил ошибку, на которую Горький и указывает. В письме от 17 апреля 1926 г. Горький писал: "Поощрять его в этом – не следует" (см. п. 46).

163. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 11.* С. 365–366.

Ответ на письмо Груздева от 15 октября 1926 г.

Адресат ответил 5 ноября 1926 г. (*АГ.* КГ-п-23-1-9, 24; *Архив Г. 11.* С. 86–87, 88–89).

[1] В "Русских ведомостях" был напечатан только рассказ "Емельян Пиляй" (1893. № 213. 5 авг.; см. также: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 514–515). В редакции газеты находилось еще два рассказа, среди которых был рассказ "На соли". Однако летом 1893 г. он был отклонен редакцией и, несмотря на обращение Короленко к члену редакции Саблину, в печати так и не появился. Рассказ был опубликован в "Самарской газете" (1895. № 18. 22 янв.; № 21. 26 янв.; подробнее см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 546–548). Эти сведения были ответом на запрос Груздева: «А как случилось, что Вы послали "Емельяна Пиляя" в "Русские ведомости"? Действовали ли Вы по чьим-то указаниям? Ведь это было еще до сотрудничества в "Волжском Вестнике"» (*Архив Г. 11.* С. 87).

[2] С газетой "Волжский вестник" Горький сотрудничал в 1893–1894 гг.

[3] *Горький М.* О Чиже, который лгал, и о Дятле – любителе истины: (История, к сожалению, правдивая) // Волжский вестник. 1893. № 226. 4 сент. (подробнее см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 516).

[4] Рассказ "Мудрая редька" при жизни Горького не печатался. Именно об этом запрашивал Горького адресат: «Вы упоминали в "Былом" о рассказе "Мудрая редька". Я такого рассказа в газетах не нашел. Где он был помещен?» (*Архив Г. 11*. С. 87). Впервые был опубликован в "Литературной газете" (1946. № 25. 15 июня; подробнее см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 578–580); см. также п. 224 и примеч.

[5] *Горький М.* Месть: (Параллели) // Волжский вестник. 1893. № 211, 212, 214. 18, 19, 21 авг. – с подписью "М. Г-ий" (подробнее см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 548).

[6] Сказка "Девушка и Смерть" была написана в 1892 г. в Тифлисе. По цензурным соображениям была отвергнута редактором газеты "Кавказ", позже редактором "Волжского вестника" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 512–513). Впервые опубликована в газете "Новая жизнь" (1917. № 82. 23 июля).

[7] Осенью–зимой 1893–1894 гг. в нижегородской газете "Волгарь" были напечатаны рассказы серии "Маленькие истории": "Нищенка" (1893. № 259, 261, 263. 31 окт.; 3 нояб., 5 нояб.; подробнее см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 550), "Исключительный факт" (1893. № 279, 281. 24, 26 нояб.; подробнее см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 551), "Сон Коли" (1893. № 290, 294, 297. 8, 12, 16 дек.; подробнее см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 552), "Убежал" (1893. № 303, 307, 309. 23, 29, 31 дек.; подробнее см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 553), "Пробуждение" (1894. № 29. 6 февр.; подробнее см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 553); "Дед Архип и Ленька" (1894. № 35, 37, 39, 41, 43. 13, 16, 18, 20, 23 февр.; подробнее см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 521–522).

[8] Повесть "Горемыка Павел" печаталась в газете "Волгарь" с апреля по июль 1894 г. Сам писатель считал эту повесть слабой, испорченной, о чем писал в 1930 г. директору Литературного музея им. А.М. Горького в Н. Новгороде А.И. Елисееву (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 555–556; см. также п. 224 и примеч.).

[9] По инициативе В.Н. Золотницкого и нижегородской интеллигенции, которую он представлял, возникла мысль собрать и издать с благотворительной целью сборник ранних произведений Горького, печатавшихся в 1890-х годах в волжских газетах. В феврале 1910 г. Горький обратился к Золотницкому с письмом, в котором просил помочь собрать эти газетные публикации (*АГ*. ПГ-рл-16-27-1). В *АГ* сохранилась *МК* повести "Горемыка Павел" – перепечатка из газеты "Волгарь", с надписью Золотницкого на первом листе: «№ "Волгаря" за 1894 г.». Первые страницы содержат

правку Горького чернилами и синим карандашом (*АГ*. ХПГ-7-3). Издание не состоялось (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 555–556).

[10] Не разыскана.

[11] А.М. Федоров писал о стихах Горького в своих воспоминаниях "Самородки" (Россия. 1900. № 287. 11 февр.; см. также: *Груздев. 1962*. С. 648–650). Стихотворения Горького на страницах журнала "Стрекоза" не обнаружены (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 565–585).

[12] В своем письме Груздев уведомлял Горького: "...в нашем писательском быту было очень много неблагополучного. В пору, казалось, самую для нас глухую, пригласили нас на совещание, результатом коего явилась прилагаемая статья и ряд практических шагов (в частности, организация Литературного фонда – именно Литфонда, а не Пролитфонда)" (*Архив Г. 11*. С. 86–87). О какой статье идет речь, не установлено.

[13] *Марсель Р.* Осман-омолаживатель: Роман. М.; Л.: Госиздат, 1926.

[14] Об этом см. п. 158.

[15] Об этом см. п. 75 и примеч. 6.

[16] В ответном письме Груздев сообщал: «Статья "Горький в Тифлисе" в портфеле журнала "Новый мир", печатают, кажется, в одном из ближайших номеров» (*Архив Г. 11*. С. 89). Статья в "Новом мире" не появилась; опубликована в журнале "Молодая гвардия" (1927. № 10).

[17] В ответ Груздев уточнял: "Фуксу я написал на первый адрес, ответа еще нет, а писать то же самое по второму адресу неловко. Подожду" (*Архив Г. 11*. С. 88). Позже Груздев вспоминал: «"Жизнь и приключения Максима Горького" немцы, по-видимому, не издали, а, может быть, книга, адресованная Фуксу, затерялась» (Звезда. 1961. № 1. С. 158). Однако в 1928 г. в издательстве "Malik Verlag" в качестве дополнительного тома к Собранию сочинений Горького вышла книга Груздева: Das Leben Maxim Gorkis. Biografie (I.A. Gruzdev; E. Buehme. Berlin: Malik Verlag, 1928).

[18] Ответ на вопрос Груздева, интересовавшегося: "Слышал я, что Вы хворали. Что было с Вами? Как сейчас здоровье? Очень, очень грустно, что оно у Вас такое неровное" (*Архив Г. 11*. С. 87).

[19] Весь этот период Горький работал над второй частью романа "Жизнь Клима Самгина".

[20] Груздев спрашивал у Горького: "Над чем Вы сейчас работаете? Если у Вас есть или готовите что-либо небольшое, то не пришлете ли для нашего альманаха?" (*Архив Г. 11*. С. 87).

164. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 257.

[1] Фотокарточка сохранилась в семейном архиве М.М. Пешковой. Годовалая Марфа, наступив на хвост собаки, имитирует жест римских императоров, которым гладиаторы приговаривались к смерти.

[2] Список, посланный в "Международную книгу", не сохранился. Возможно, в п. 147 воспроизводится его фрагмент.

[3] См. п. 157, 187 и примеч.

[4] По возвращении из Италии (см. п. 138 и примеч.) Пешкова намеревалась поехать в Гагры (*АГ*. ФЕП-рл-8-15-244).

165. А.Н. ФУРМАНОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Фурмановой от 20 октября 1926 г. (*АГ*. КГ-рзн-11-11-8).

[1] Ответ на слова адресата: "Совсем, совсем забыли Вы меня...". Еще 20 августа А.Н. Фурманова написала: "...не пишите сами, пока не дала Вам своего адреса нового – уезжаю я после 15 очень далеко" (*АГ*. КГ-рзн-11-11-6).

[2] Имя вдовы установить не удалось.

[3] См.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 15. С. 474–475.

[4] 20 октября 1926 г. Фурманова писала, что письмо вызвано сном: ей приснилось, будто бы она получила известие о смерти Горького, и, проснувшись в слезах, написала ему.

[5] Слова из эпиграммы А.С. Пушкина "Жив, жив курилка!" (1825) на М.Т. Каченовского.

166. Ф.Г. ЛАСКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 235–236.

Ответ на недатированное письмо Ласковой (*АГ*. КГ-п-43-10-32).

[1] Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 372 и примеч.

[2] Ласковая писала: "Скажу одно, если предъявлять к себе и моей настоящей жизни какие бы то ни было требования – лучше не жить вообще ⟨...⟩ Пишу Вам сейчас – гляжу через решетчатое свое окошко, а напротив касса по безработице, стоят длинные унылые очереди, ужасно много старух. Все это весьма невесело – оттого и письмо это грустно".

[3] В письме Ласковая рассказала о похоронах А.М. Соболя, покончившего с собой: "Андрей Соболь оказался должником несостоятельным. Когда его хоронили, лежал он в Союзе писателей на столе в маленьком вроде ребяческого (пионерского) красном гробу ⟨...⟩ Когда человек очень устал и надоел себе, лучше всего, пожалуй, умирать ⟨...⟩ этот человек все пытался предъявлять к себе и людям какие-то большие требования, но финал его бухгалтерии оказался плачевным – крах, банкротство...".

Свое отношение к самоубийству Соболя Горький высказал в письме А.П. Чапыгину от 17 июня 1926 г. (см. п. 85 и примеч.).

[4] Первая встреча Соболя с Горьким состоялась в Сорренто весной 1925 г. (см. очерк: *Соболь А.М.* Несколько минут у Горького // Огонек. 1925. № 26 (117). 21 июня. С. 2–4).

[5] Девятнадцатилетний Алексей Пешков пытался покончить с собой 12 (24) декабря 1887 г.

[6] Ответ на слова Ласковой: "Я никогда не была в Италии, но когда хочешь вспомнить что-то хорошее, закроешь глаза – синее море, синее небо – вот какая Италия. А когда увидишь – верно, вроде Крыма или Сочи – и разочаруешься, у меня всегда так".

167. Л.А. ПАРИЙСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Северная правда (Кострома). 1937. № 85. 5 мая.

Ответ на письмо Парийского от 20 октября 1926 г.

Адресат ответил 19 января 1927 г. (*АГ*. КГ-рзн-6-21-13, 21).

[1] Переписка Горького со священником Л.А. Парийским началась 21 декабря 1910 г., когда Парийский сообщил, что живет под Костромой, село Куликово, "рядом с крестьянами", и пробует свои силы на литературном поприще (*АГ*. КГ-рзн-6-21-1). Рукопись "Тихого пристанища", присланная Парийским на Капри, хранится в Архиве Горького (РАвб/п-23-38-1). Очерк его под другим названием "По-Божьему, по-хорошему" был напечатан в журнале "Безбожник у станка" (1926. № 2. С. 8).

[2] Адресат писал Горькому, что очень бедствует и хочет добыть деньги "на избу писательством" с помощью повести "Попович". В другом письме он сообщал: «"Поповича" хотел построить по своим запискам, что Вам присылал лет 15 назад» (*АГ*. КГ-рзн-6-21-10).

168. Ф.В. ГЛАДКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Г-30*. Т. 29. С. 481–483.

Ответ на письмо Гладкова от 22 октября 1926 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 80–82).

[1] Первый отзыв о романе Горький дал в письме Гладкову от 23 августа 1925 г. сразу по окончании публикации "Цемента" в "Красной нови" (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 260 и примеч.).

[2] Горький читал роман в первой журнальной редакции 1925 г. Но уже в 1926–1927 гг. Гладков принялся за исправление и авторедактуру романа, во многом реализуя советы Горького (см.: *Смирнова Л.Н.* Как созда-

вался “Цемент” // Текстология произведений советской литературы / Сб. М.: Наука, 1967. С. 140–227). В *ЛБГ* “Цемент” сохранился в двух изданиях: Собр. соч.: В 2 т. М.; Л.: ЗиФ. Т. 2. 1928; М.: ГИХЛ, 1932 (*ОЛБГ. 8198, 854*).

[3] В цитированном письме Гладков сообщал: «...несмотря на недостатки “Цемента”, он захватил, взволновал самые широкие массы рабочего читателя. Целые хвосты в библиотеках, диспуты в рабочих клубах, 40 тысяч экземпляров, выброшенных на рынок».

[4] Адресат писал Горькому, что после выхода статьи Воронского поднялся гвалт, “публика осатанела”, многие обращаются к автору со злорадством и ехидством: «Что, брат? Горький-то развенчал вдрызг твой “Цемент” – не художественно, говорит».

[5] Горький имеет в виду роман С. Клычкова “Чертухинский балакирь” (см. п. 161, 162 и примеч.). Горький отвечает на слова Гладкова: «Воронский находит, что “Чертухинский балакирь” – произведение большой общественной и художественной значимости ⟨...⟩ а вот “Цементу” он в этом отказывает. В чем дело?»

[6] Цитата из стихотворения Некрасова “Памяти приятеля”.

169. А.К. ВОРОНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 42.

[1] П. Розитис вместе с Я. Карклинем приезжали к Горькому в Сорренто в начале сентября 1926 г. (см.: *Карклинь Я.* В гостях у Максима Горького – “Ciemospie Maksime Gorkija” // Яунакас Зиняс (“Jaanākās zinas”). 1926. № 212).

27 октября 1926 г. Розитис напоминал Горькому о своем визите. “В начале сентября в Ваш дом ворвались двое молодых латышских писателей Карклин и Розит. После сердечного приема и незабвенной беседы Вы разрешили мне Вас потревожить своими рассказами и обещали по прочтении написать мне свое мнение о них. Понятно, я спешу использовать Вашу любезность и посылаю несколько рассказов, которые мог найти по возвращении из путешествия. Может быть, Вы в них найдете кое-что интересное, которое стоило бы преподнести русскому читателю. Ваш привет мы передали Райнису, Аспазии, Упиту и Скальбе. Они, в свою очередь, Вас сердечно приветствуют” (*АГ*. КГ-п-66-6-1). Из второго письма П. Розитиса Горькому от 29 ноября 1926 г. следует, что Горький ответил ему “любезным письмом”, содержащим “лестный отзыв” о рассказах, и уведомлял о посылке их в “Красную новь” (*АГ*. КГ-п-66-6-2).

Письмо Горького Розитису не разыскано. Рассказы его в “Красной нови” не печатались.

В *АГ* хранятся титульные листы более поздних книг Розита с дарственной надписью автора: *Розит П.* Делец: Роман / Пер. с латыш. Э. Сильман. Л.; М.: ГИХЛ, 1932; *Rozitis P.* Mezgli: Stāsti. Riga, 1933. Хранятся в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 8372, 8373*).

О знакомстве с Розитом Горький вспоминал в 1935 г. во время встречи с Я.П. Бирзгалсом (*АГ*. МоГ-1-31-1. С. 14).

[2] Роман С.А. Клычкова "Чертухинский балакирь". См. п. 162 и примеч.

[3] См. п. 168 и примеч.

170. И.В. ВОЛЬФСОНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 34.

Ответ на письмо Вольфсона от 22 октября 1926 г. (*АГ*. КГ-изд-6-6-11).

[1] 22 октября 1926 г. И.В. Вольфсон отправил Горькому 11 книг, вышедших в ленинградском издательстве "Время": *Езерская А.* Гнет поколений. Л., 1926; *Цвейг С.* Смятение чувств. Л., 1927; *Цан Э.* Фрау Сикста. Л., 1926; *Фаррер К.* Маскарад. Л., 1926; *Вотель К.* Я ужасный буржуа. Л., 1926; *Ван-Оффель Г.* Яванская роза. Л., 1927 (*ОЛБГ. 2098*); *Льюис С.* Ментрап. Л., 1926 (*ОЛБГ. 2174*, с пометами Горького); *Никольский А.М.* Занимательная зоология. Л., 1926; *Цингер А.В.* Занимательная ботаника. Л., 1926; *Белопольский С.П., Дюперрон Г.А.* 75 уроков гимнастики. Л., 1926; *Керди М.* Физическое воспитание. Л., 1926.

[2] В издательстве "Время" выходила серия "Занимательная наука", в которой в 1926 г. были изданы книги Я.И. Перельмана "Занимательная арифметика" и "Занимательная геометрия на вольном воздухе и дома"; книги Н.Н. Шульговского "Занимательное стихосложение"; А.И. Никольского "Занимательная зоология"; А.В. Цингера "Занимательная ботаника"; Г.А. Дюперрона "Занимательная физкультура" и др.

[3] Горький имеет в виду книги, вышедшие также в издательстве "Время": *Ребу П.* Маленькая Папакода. Л., 1926; хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2130*, с пометами Горького); *Жолинон Ж.* Случай в Корпюскю. Л., 1926; *Орлан П.М.* Огни Парижа (*ОЛБГ. 2025*. См. о нем в п. 33); *Гух Р.* Дело доктора Деруги. Л., 1926; *Сомерс-Фермер Я.* Якобочка. Л., 1926. Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2188*).

[4] *Цвейг С.* Смятение чувств. Л., 1927 (см. п. 174, 176 и примеч.).

[5] Первоначальное название книги, ставшее в окончательной редакции подзаголовком: "Жизнь Клима Самгина (Сорок лет)".

171. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, частично: Лит. учеба. 1940. № 6. С. 21–22, в ст. Чуковского "Горький"; полностью: *Неизвестный Горький*. Вып. 4. С. 231.

Ответ на письмо Чуковского от конца октября 1926 г.

Адресат ответил 14 декабря 1927 г. (*Неизвестный Горький*. Вып. 4. С. 231; 232–234).

[1] См. п. 152 и примеч., а также п. 163 и примеч. "Нужда пляшет" – начальные слова поговорки: "Нужда пляшет, нужда скачет, нужда песенки поет".

[2] Французская художница-портретистка. В России писала портреты знати и членов царской семьи.

[3] Горький назвал имена всех художников, побывавших в Сорренто в 1926 г. Портрет кисти Б.Д. Григорьева в наст. время находится в музее писателя в Москве (М. Никитская, 6) (см.: *Григорьев Б.Д.* Страницы из дневника: Февраль–март, 1926 г. // *Горький и художники*. С. 92–98; см. также: *Зайцева И.А.* М. Горький и Б.Д. Григорьев: Переписка // *С двух берегов*. С. 540–616).

[4] Ответ на просьбу адресата рассказать о работе над детским языком в романе "Дело Артамоновых": «Я окончательно впал в детство, – писал Чуковский, – после того, как понял, что критика моя никому не нужна, пишу для детей и о детях. Сейчас кончаю книгу о детском языке. И это письмо пишу Вам с той целью, чтобы узнать, с натуры ли списали Вы маленького Илью Артамонова: были ли Вами подслушаны его разговоры с отцом или Вы выдумали их "из головы" ("Ты поди к бабушке". – "Она сегодня чихает". – "Еще я тебе помру..." – "Паша учится по-родному, а я по-чужому"). Мне это очень нужно знать».

В книге о детском языке "От двух до пяти" Чуковский широко использовал примеры из русской литературы, в частности, из рассказа Горького "Страсти-мордасти". «Там выведен, – отмечал он, – маленький мальчик, одинокий калека, который додумался до того, что богодельня – это место, где делают Бога ("дельня" – мастерская, как "швальня")» (*Чуковский К.* Соч.: В 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 134–135).

[5] Вероятно, речь идет о книге В. Инбер "Уравнение с одним неизвестным" (М.; Л.: ЗиФ, 1926). В рассказах из этой книги «"Ежовы рукавицы", "Лялины интересы", "Тосик, Мура и "Ответственный коммунист"» писательница искусно передавала речь и мышление детей. Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2501*).

[6] *Юрезанский В.* Зной. Харьков: Госиздат Украины, 1926. Книга с дарственной надписью автора и пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1703*).

[7] Речь идет о Лидии Чуковской, будущей писательнице.

172. М.Д. БЕЛЯЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Адресат ответил 13 ноября 1926 г. (*АГ*. КГ-уч-2-10-12).

[1] Речь идет о фотографии, запечатлевшей М. Твена и Горького на обеде в честь Горького в литературном клубе "А" 29 марта (11 апреля) 1906 г. в Нью-Йорке (опубл.: Огонек. 1927. № 40); об обстоятельствах, при которых был сделан этот снимок, см.: *Горький и революция 1905 г.* С. 102–103. Фотография была передана в Пушкинский Дом К.И. Чуковским весной 1926 г. с согласия Горького (см. п. 45, 368 и примеч.). См. также: *Неизвестный Горький*. Вып. 4. С. 228, 230. Кроме того, Чуковский передал шесть фотографий Горького Пушкинскому Дому в августе 1926 г., о чем уведомил Б.Л. Модзалевского в письме от 11 августа 1926 г. (*Архив РАН* (СПб.). Ф. 150. Оп. 1–1926. Ед. хр. 7. Л. 19).

Судя по ноябрьским письмам М.Д. Беляева, он переснял и послал Горькому нужный ему снимок (*АГ*. КГ-уч-2-10-12, 13, 5).

Немецкое издание биографии Горького не состоялось. Вместо нее в Германии на немецком языке вышла книга И. Груздева: *Gruzdew I.* Das Leben Maxim Gorkis: Biographi / Übers. aus. dem Russ. v. E. Boehme. Berlin: Malik Verlag, 1928 (*Груздев И.* Максим Горький. Биография / Пер. на нем. яз. Э. Беме). Упомянутая фотография в книге не напечатана.

[2] *Sergeev Tzensky S.* Transfiguration / Transl. from the Russian by M. Budberg. Ed. with an introduction Maxim Gorky. N.Y.: Robert M. McBride and Company, 1926 (*Сергеев-Ценский С.* Преображение / Пер. на англ. яз. М. Будберг. С предисл. М. Горького). 20 ноября 1926 г. Беляев уведомил Горького, что книга получена (*АГ*. КГ-уч-2-10-13). 26 ноября она была передана в Пушкинский Дом и позднее утеряна (*Пушкинский Дом*. С. 96; см. также п. 186, 209 и примеч.). После отъезда за границу Горький через Беляева посылал в Пушкинский Дом свои произведения, выходившие в переводах на иностранные языки, подаренные ему книги зарубежных писателей с их автографами, переводы книг русских и советских писателей на иностранные языки со своими предисловиями (*Баскаков В.Н.* М. Горький и Пушкинский Дом // *Пушкинский Дом*. С. 80–81, 93–105).

Французская "История литератур": *Mortier R.* Histoire Générale des Littératures Étrangéres / Préface de M. Gorki. Paris: Librairie Aristide Quillet, 1925. T. I–II (*Мортье Р.* Всеобщая история иностранных литератур / С предисл. М. Горького) (*Пушкинский Дом*. С. 102).

[3] 13 ноября 1926 г. Беляев отвечал: "За Ваши книжные дары мы Вам чрезвычайно благодарны и если не выражали этой своей благодарности, то виной сему я один, который все собирался написать Вам подробное письмо".

173. Н.В. БАРШЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 11.* С. 51.

[1] Адресат прислал Горькому свою книгу: *Баршев Н.* Прогулка к людям: Книга рассказов. Л.: изд. авт., 1926. Экземпляр ее с дарственной надписью: "Глубокоуважаемому Алексею Максимовичу с горячей признательностью за доброе отношение к начинающему автору. 20/X-26. *Баршев*" хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 734*).

Восемь лет спустя Н.В. Баршев вновь обратился к Горькому. 24 сентября 1934 г. он писал: «Несколько лет тому назад, когда Вы были еще в Италии, я послал Вам свою первую книгу рассказов "Прогулка к людям". Я получил тогда письмо с весьма благоприятным отзывом о моем творчестве. Вскоре после этой книжки Издательство писателей и ГИЗ выпустили еще два сборника моих рассказов, а затем в моей творческой работе наступил перерыв, связанный с болезнью и целым рядом тяжелых семейных обстоятельств». Адресат сообщал, что теперь он вернулся к литературной работе и пишет историческую повесть, две главы из которой опубликованы в "Альманахе молодой литературы".

В письме Баршев просил Горького сообщить ему "свое мнение", а также "некоторые замечания и указания" (*АГ*. КГ-нп/а-4-32).

[3] Ответ не разыскан.

174. С. ЦВЕЙГУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые на рус. яз.: *Архив Г. 8.* С. 19–20.

Текст *А* переведен М.И. Будберг на фр. яз., датирован ею и подписан Горьким. Ныне хранится в Национальной библиотеке Иерусалимского университета.

Датируется по дате на французском тексте.

Ответ на письмо С. Цвейга от конца октября – начала ноября 1926 г. из Зальцбурга (*Архив Г. 8.* С. 19–20).

[1] Цвейг выслал Горькому свою книгу "Смятение чувств" (Л.: Время, 1927; вышла в конце 1926 г.), в которую вошли две новеллы: "Смятение чувств" и "Двадцать четыре часа из жизни женщины". О письме Горького Цвейг уведомил издательство "Время": "Я только что получил письмо Горького, которое меня порадовало. Он написал мне чудесные слова о моей книге" (Ежегодник РО Пушкинского Дома на 1975 год. Л., 1977. С. 232). В том же письме С. Цвейг особо благодарил издательство за высокое качество переводов, что отметил и Горький. См. п. 176 и примеч.

[2] О "глубоком уважении" Цвейга-художника к женщинам Горький писал и в предисловии к его Собранию сочинений: «Не знаю художника,

который умел бы писать о женщине с таким уважением и с такой нежностью к ней. Нам очень много рассказывали о "несчастной любви", но не помню рассказа, насыщенного таким чистейшим и целомудренным лиризмом как "Письмо незнакомки" Цвейга. ⟨...⟩ Мне кажется, что до него никто еще не писал так проникновенно, с таким изумительным милосердием к человеку» (*Цвейг С.* Собр. соч.: В 12 т. / Предисл. М. Горького. Л.: Время, 1927. Т. 1. С. 8–9; см. также п. 211, 213 и примеч.).

[3] Вероятно: *Цвейг С.* Жгучая тайна: Первые переживания. Л.: Время, 1925 (в ее составе новеллы: "Рассказ в сумерках", "Гувернантка", "Жгучая тайна", "Летняя новелла"); *Он же*: Амок. Новеллы. Л.: Время, 1926 (в книгу вошли: "Амок" и "Письмо незнакомки").

[4] Новелла Цвейга "Смятение чувств" имеет подзаголовок: "Из записок старого человека".

[5] Цитаты из новеллы "Смятение чувств": "...природа, верная своей неразгаданной задаче охранять творческую силу, всегда внушает ребенку ненависть к склонностям отца" (*Цвейг С.* Смятение чувств. Л.: Время, 1927. С. 79). И далее: "Предательством кажется мне не то, что женщина отдается сама, но то, что в свое оправдание она с другого срывает покрывало стыда; не подозревающего измены, спящего она отдает на посмешище язвительному любопытству торжествующего соперника" (Там же. С. 155).

[6] В центре новеллы "Смятение чувств" судьба профессора-филолога, испытавшего в студенческие годы любовь к себе своего учителя, профессора английской литературы. В предисловии к Собранию сочинений С. Цвейга Горький писал: «В рассказе "Смятение чувств" С. Цвейг, первый в литературе, изображает мучения однополой любви, и магия его таланта ставит читателя пред лицом еще одной тяжкой человеческой драмы» (Т. 1. С. 9).

175. Л.М. ЛЕОНОВУ

Печатается по *МК* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 249. Подлинник-автограф – Личный архив семьи Л.М. Леонова.

[1] 27 октября 1926 г. Леонов послал Горькому свою книгу "Рассказы" (М.; Л.: ГИЗ, 1926) с дарственной надписью: "Дорогому Алексею Максимовичу Пешкову от искренно любящего автора". Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1167*). Кроме упомянутых в наст. письме рассказов, в сборник входили: "Бурыга", "Туатамур", "Петушихинский пролом".

[2] См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 70 и примеч.

[3] Речь идет о предисловии "От издательства" к книге Л. Леонова "Рассказы". В нем отмечалась "некоторая идеологическая невыдержанность" ранних вещей писателя, проявившееся в них "неустоявшееся, колеблю-

щееся мировоззрение" Леонова. Однако в финале автор "Предисловия" писал: «Романом "Барсуки" Леонов выправил опасную кривую своего творчества. Созревание таланта Леонида Леонова, идущее вперед, дает нам право объединить в особый сборник, хотя и недостаточно идеологически выдержанные, ранние его произведения и по-новому взглянуть на их художественную многообещающую сущность» (С. 7–8).

[4] В 1925–1926 гг. Горький написал предисловия к переводам на английский язык Сочинений А.С. Пушкина, повести Н.С. Лескова "Очарованный странник", первой части романа С.Н. Сергеева-Ценского "Преображение", роману О. Форш "Одеты камнем" и др.

176. И.В. ВОЛЬФСОНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, частично: *Архив Г. 8.* С. 46; полностью: *Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 35.

Адресат ответил 8 декабря 1926 г. (*АГ.* КГ-изд-6-6-12).

[1] См. п. 174 и примеч.

[2] *Цан Э.* Фрау Сикста. Л.: Время, 1926.

[3] См. п. 170 и примеч.

[4] См. п. 170 и примеч.

[5] *Езерская А.* Гнет поколений. Л.: Время, 1926. В романе рассказывается о жизни еврейских бедняков в Америке. Отец семейства Смолинский уверен: "В Америке каждый человек может быстро разбогатеть, если только у него на плечах есть деловая голова" (С. 97). Его дочь Сара проявила огромное усердие, чтобы получить образование и стать учительницей. Другой герой романа Макс Гольдштейн, владелец универсального магазина, хвастается: "Я никогда не видел даже, как выглядит внутри американская школа или университет, а между тем у меня в магазине работают в качестве счетоводов и продавцов самые настоящие американцы с университетским образованием. Я могу по своему желанию нанимать и выгонять их. И все потому, что со всем своим университетским образованием у них не хватает ума, чтобы заработать столько денег, сколько я" (С. 169).

[6] Возможно, американский журналист Артур Грисбен, о котором Горький упоминает в "Заметке", относящейся к 1926–1927 гг. (*Архив Г. 12.* С. 224). Горький познакомился с ним в 1906 г. в США: "В 906 году, в Нью-Йорке я часто встречался с мистером Грисбен, главным редактором газет Херста. Это был человечек неопределенного возраста, спокойный, с его серого лица голубоватые выпуклые глаза смотрели на все вокруг снисходительно" (*Архив Г. 12.* С. 338).

[7] Романы Андре Шансси "Разбойник Ру" и Кросби Гарстин "Совиное гнездо" в издательстве "Время" не издавались (см.: *АГ*. КГ-изд-6-6-14). Итальянец – возможно: *Бальзамо Кривелли Р.* Честная компания: Роман. Л.: Время, 1927. Книга хранится в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 1754*).

[8] Еще о двух книгах, А.Т. Серстевенса и Л. Ромье, см. п. 211 и примеч.

[9] Автор не установлен.

177. О.Д. ФОРШ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Звезда. 1941. № 6. С. 153.

Ответ на письмо Форш от 3 ноября 1926 г. (*АГ*. КГ-п-82-15-5).

[1] Горький отвечает на просьбу Форш: "Если не трудно, прошу Вас сообщить мне что-либо об А.Н. Шмидт. Кроме ее книги и удивительно воссозданного Вами ее чисто внешнего образа, – ничего не знаю. Неужто ни в чем не было значительности?" Об А.Н. Шмидт см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 45–57.

[2] Горький имеет в виду "секты еврействующих", о которых он писал в своей книге "О евреях" (Пг., 1919) и в замечаниях к рукописи С.Г. Гехта "Две родины" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 25. С. 175–176).

[3] Форш спрашивала: "...мне просто по-человечески хотелось бы знать вот что: если такого человека довести до глубокой старости и еще ослепить – то чем бы и жить ему?". В письме от 6 декабря она уточняла: «Вопрос мой по "Делу Артамоновых" относится к старшему, к деду. Мне он значительнее всех, потому что никого не "дублирует", ⟨...⟩ он – та новая, прекрасная разновидность и раньше Вами художественно закрепленного, обаятельного своей силой жизни, большого удельного веса – человека» (*ЛН*. Т. 70. С. 591).

[4] Имеются в виду экономист и философ Василий Васильевич Берви (псевдоним – Флеровский), теоретик анархизма Петр Андреевич Кропоткин, писатель-народник Николай Николаевич Златовратский, член первой марксистской группы в России "Освобождение труда" Павел Борисович Аксельрод.

[5] "От Федорова, как и от А.Н. Шмидт, как-то тошнотно, будто, нанюхаешься хлороформу", – писала Форш 3 ноября 1926 г.

[6] См. п. 161 и примеч. Эти слова отмечены Горьким в книге Н.А. Сетницкого "Капиталистический строй в изображении Н.Ф. Федорова". Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 150*). См. также: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 25. С. 243–244.

[7] См. п. 125 и примеч.

[8] В письме от 3 ноября 1926 г. Форш дала развернутую характеристику "Философии общего дела" Н. Федорова и подробно рассказала о своем понимании ее сущности: «Я же, прочтя и один том Фед⟨орова⟩, прежде всего еще сильней убедилась в том, насколько в развитии своей внутренней жизни и сил мы еще юны, а ошибочно склонны думать, что обладаем всеми своими дарами уже потому, что Существуем ⟨...⟩ Но *правильное* развитие внутренней жизни – такая же наука, как и все прочее, с той только разницей, что в нее вступать надо *от избытка*, а не от скудости – а не то выйдет в результате – истерика, сексуальная мистика и т.п. суррогаты "богатой" жизни духа.

И вот когда Федоров говорит: "только путем *науки духа* может быть практически осуществлено воскрешение, которое будет делом не чуда, а *знания* и *общего труда*", – я чувствую радость и хочу думать, что это он о правильном и гармоничном высветлении человека. ⟨...⟩

Вот и думается: Предваряющее "опыты воскрешения" – подлинное преображение людей начать всем не у гробовой доски, а много бы пораньше, с сохранением всей *волевой мощи*. Воля эта, раскованная от вожделений и своекорыстия, и сможет творить то, что считалось "чудом" – а на самом деле – лишь выражение более тонких и совершенных законов *нашей же* психики ⟨...⟩ Словом, как я понимаю Федорова, – "вода живая", имеющая силу "воскресителя", – очищенная от всякого *Самолюбия воля человека*. Прекрасное начало, но вот вопросы смущающие: 1) Как к подобной очищенной воле человека придти и 2) на *КАКОГО* рода "*ВОСКРЕШЕНИЕ*" ее направить? Тут, думаю, произойдут крупнейшие разногласия, если учение Федорова когда-нибудь станет жизненным».

[9] В письме от 20 сентября 1926 г. Форш сообщала о замысле эпопеи "Горячий цех" в пяти тетрадях: «1) "Солдаты" (печатается), 2) "Печь Мартена", 3) "Символисты", 4) "Лазареты", 5) "Советы". Время от 1905–1920 гг.» (*ЛН*. Т. 70. С. 588). Роман "Символисты" впервые был напечатан в журнале "Звезда" (1933. № 1, 5, 9–10) без указания, что он является частью эпопеи "Горячий цех". В отдельном издании роман получил название "Ворон" (Л.: ГИХЛ, 1934). Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1599*).

178. К.А. ФЕДИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, не полностью: *Федин. 1944*. С. 151–152; полностью: *ЛН*. Т. 70. С. 513–514.

Ответ на письмо Федина от 4 ноября 1926 г. (*ЛН*. Т. 70; С. 510–513).

[1] Вероятно, Горького больше всего поразил рассказ Федина о двухмесячной поездке "по Руси": «Проплыл на лодке много сотен верст, по Угре и Оке, в губерниях Смоленской, Калужской, Тульской, Московской.

Был на Волге ⟨...⟩ и в "настоящих" волжских городах – в Самаре, Саратове. Был в Черемшане под Хвалынском, у староверов, в скитах». Подводя итоги своих наблюдений, Федин писал: «Ничего не привез я нового, все то же. Какие-то свечки горят по земле меркло, от свечки до свечки сотня верст, "тлеют по господу Богу", а кругом великая скука, великое "зачем?" Эх, если бы Вы, дорогой Алексей Максимович, опять все это увидели!»

[2] О нем Федин писал: «В самом Хвалынске, при зоологическом музее, принадлежавшем правнуку Радищева, основан богатейший музей икон, изъятых из скитов. Заведует музеем корреспондент академии, немец, ботаник Варшавского университета, Гросс. "Страшен вид этого человека!" Эвакуированный в войну из Варшавы, он застрял на Волге, пережил голод, но остался нерушим и тверд. По виду похож на святого римской церкви; худ до ужаса, брит гладко, обезображен базедовой болезнью, высок необычайно. За всю революцию музей не получил *ни одной копейки*, заведующий же состоит на окладе в 18 рублей и *часть этого оклада* уделяет на нужды музея».

[3] Главные герои рассказов Федина, вошедших в книгу "Наровчатская хроника" (Харьков: Пролетарий, 1926), присланную Горькому с дарственной надписью: "Алексею Максимовичу Пешкову с любовью и преданностью. *К.Ф.*". Экземпляр сохранился в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1589*).

[4] Неточная цитата из стихотворения Н.А. Добролюбова "Два порога". У Добролюбова:

Геляндри и Варуфорос –
Вот два моих столба!
На них мою теорию
Поставила судьба.

(*Добролюбов Н.А.* Наука и свистопляска, или Как аукнется, так и откликнется // Добролюбов Н.А. Собр. соч.: В 9 т. М.; Л., 1963. Т. 7. С. 413)

В стихотворении иронически оцениваются филологические изыскания историка М.П. Погодина, связанные с генезисом древних названий двух порогов на Днепре, Геляндри и Варуфорос. Настаивая на "скандинавских" корнях названий, Погодин старался подтвердить свою теорию норманнского происхождения князей-варягов Рюрика, Синеуса, Трувора, изложенную им в магистерской диссертации "О происхождении Руси" (1825) и в книге: Норманский период русской истории / Сочинение М. Погодина. М., 1859.

Эту теорию опровергал Н.И. Костомаров. Спор двух историков оказался в центре внимания русской общественности после публикации Костомаровым статьи "Начало Руси" (Современник. 1860. Т. LXXIX, кн. 1–2. Янв.–февр. С. 5–32), в которой "немецкой" теории Погодина была противопоставлена концепция литовского происхождения варягов-"руссов".

[5] Рассказ Федина, присланный Горькому в виде оттиска, опубликован под заглавием "Пастух" в журнале "Новый мир" (1926. № 8–9); отд. изд.: Мужики. Л.: Прибой, 1926. По поводу изменения названия рассказа редакцией журнала Федин писал Горькому: «Это последнее название, изобретенное лукавым умом, говорит о том, что в нашей деревне *может случиться* история, описанная в моем рассказе, – и только. "Мужики" же – это дело серьезное, бог знает, что под сим именем таится, может, чего доброго, автор хочет сказать, что история, описанная в рассказе, как бы перманентно *случается*» (*ЛН*. Т. 70. С. 511).

[6] Образ Вильяма Сваакера ("Трансвааль"), кулака, подчинившего себе экономически и психологически жителей глухой дорогобужской деревни, был признан критикой наиболее значительным характером в новеллистике Федина 1920-х годов. С гротескной фигурой хищника Сваакера и "одномастными" мужиками связана концепция Федина тех лет о "хуторской" психологии крестьянства. Федин впоследствии вспоминал: «Меня интересовала не социальная сторона явления, а биологическая, скрытая, интимная – сокровенность чувств хуторянина, цепкость его надежд, его ожидание сказки, родом своим вышедшей из лесной глуши и манившей человека назад, в глушь. Среди хуторских чаяний возникали дикие, почти величественные уродства, пройти мимо них не мог бы ни один художник, и повестью "Трансвааль" я отдал им должное в своей книге о деревне» (*Федин. 1968*. С. 181).

[7] Вероятно, Горький имеет в виду жесткое изображение психологии патриархальной деревни у Федина и ее романтическое восприятие у Клычкова, не приемлющего влияния города на крестьянство.

[8] Возможно, журналист Артур Грисбен и сопровождавшие его лица. См. п. 176 и примеч.

[9] *Цвейг С.* Собр. соч.: В 12 т. Т. 3: Смятение чувств. М.: Время, 1926. Книга была послана Горькому заведующим издательством "Время" И.В. Вольфсоном 22 октября 1926 г.

[10] См. п. 156 и примеч.

[11] *Каверин В.* Конец хазы // Ковш. Л.: Госиздат, 1925. Кн. 1. Отдельное издание повести (Л.: Жизнь искусства, 1926) имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1044*). Рассказ "Щиты и свечи" вошел в сб.: *Каверин В.* Мастера и подмастерья. М.: Круг, 1923. По свидетельству М.М. Пешковой, большим поклонником таланта Каверина среди домашних был Ракицкий.

[12] Напоминание о том, что Федин и Груздев забыли выслать четвертую книгу "Ковша", где был напечатан рассказ "О тараканах". Альманах был выслан Горькому, хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 8986*).

179. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 11.* С. 90–91.

Ответ на письмо Груздева от 5 ноября 1926 г. (*АГ.* КГ-п-23-1-24; *Архив Г. 11.* С. 88–89).

Адресат ответил во второй половине ноября 1926 г. (*АГ.* КГ-п-23-1-7; *Архив Г. 11.* С. 93–96).

[1] См. п. 178 и примеч.

[2] Глава издательства "Malik Verlag" Э. Фукс намеревался купить права на книгу Груздева "Жизнь и приключения Максима Горького: (По его рассказам)" (М.; Л.: Госиздат, 1926) и издать на немецком языке (см. п. 156, 163 и примеч.).

[3] В письме от 15 октября 1926 г. Груздев писал о том, что ему предложили работать в редакции журнала "Звезда": "На первый раз я написал статью о П. Романове, очень горячую, отвел душу после долгого молчания" (*Архив Г. 11.* С. 87). К письму от 5 ноября 1926 г. Груздев приложил вырезку из журнала со своей статьей "Упрямая кобыла: (О творчестве П. Романова)" (Звезда. 1926. № 6. С. 209–215).

[4] Конкретные замечания Горького касаются книги П. Романова "Русь" (М., 1923–1924); книга с дарственной надписью автора и пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1390*); также см.: *Островская С.* Рукой Горького: Сов. рус. проза в личной библиотеке А.М. Горького. М.: Сов. писатель, 1985. С. 112–115.

[5] *Мечникова О.Н.* Жизнь Ильи Ильича Мечникова. М.; Л.: Госиздат, 1926.

[6] Груздев интересовался: "Получаете ли москвичей – Евдокимова, С. Клычкова и др." (*Архив Г. 11.* С. 88). Речь идет о книгах: *Клычков С.А.* Чертухинский балакирь: Роман. М.; Л.: Госиздат, 1926; экземпляр книги с дарственной надписью и пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1082*); *Евдокимов И.* Колокола: Роман. М.; Л.: ЗиФ, 1926; экземпляр книги с дарственной надписью и пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 941*).

[7] *Федин К.* Наровчатская хроника. Харьков: Пролетарий, ⟨1926⟩; экземпляр с дарственной надписью и пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1589*); *Леонов Л.* Рассказы. М.; Л.: Госиздат, 1926; книга с дарственной надписью хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1167*).

[8] Рассказ "Щиты и свечи" был опубликован в сб.: *Каверин В.* Мастера и подмастерья. М.: Круг, 1923. Отзыв Горького на этот рассказ см.: Наст. изд. *Письма.* Т. 14, п. 364. Роман Каверина "Конец хазы" впервые напечатан в альманахе "Ковш" (Л., 1925. Кн. 1); отд. изд.: Л.: Жизнь искусства, 1926; хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1044*).

[9] Предположительно речь идет о книге из биографической серии Ф.Ф. Павленкова: *Каменский А.В.* Даниэль Дефо, автор "Робинзона Крузо", его жизнь и литературная деятельность: Биографический очерк. СПб.: Общ. польза, 1892; книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 3919*).

[10] 5 ноября 1926 г. Груздев просил Горького прислать "краткое заявление о желании зачислиться в фонд" (*Архив Г. 11.* С. 89), что и было сделано Горьким (см. п. 180). Информацию об этом сообщила "Красная газета" ((веч. вып.). 1926. № 290. 5 дек.).

[11] 5 августа 1926 г. Груздев писал, что Горький имеет основания требовать с Ленотгиза гонорар за "Дело Артамоновых" в сумме 350 руб. за лист (см.: *Архив Г. 11.* С. 65). В этом письме речь идет о втором издании: «...мы выпускаем 2-ое издание "Дела Артамоновых", внешне это издание будет лучше первого, на хорошей бумаге, с обложкой Кустодиева» (*Архив Г. 11.* С. 89); книга вышла в ноябре 1926 г. (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 18. С. 511).

[12] См. п. 145 и примеч.

[13] В ответном письме Груздев рассказал о жизни Зощенко: "Материально Зощенко более или менее обеспечен (относительно, конечно). Его маленькие книжки расходятся в сотнях тысячах экземпляров, но покупают его издатели за гроши. Между прочим, в этой популярности есть что-то трагическое для него. Читатель зачитывается, хохочет... Зощенко, прикованный к мелко-журнальной работе, готовит регулярно в неделю – рассказ. Обязан. Жутко наблюдать, как многоголовый почитатель съедает его талант", – описывая ситуацию, доходящую до абсурда: «...когда я в Госиздате поставил вопрос о собрании рассказов его, то вызвал сомнения: "прилично" ли Госиздату этим заниматься? Глупо, конечно. Дураки. И – обидно за одного из лучших наших писателей» (*Архив Г. 11.* С. 94).

[14] В *ЛБГ* хранятся несколько изданий книг: *Тимирязев К.А.* Жизнь растения: 10 общедоступных чтений. 3-е изд., испр. и доп. М., 1894. (*ОЛБГ. 5434*; с пометами Горького); *То же.* 8-е изд. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1914 (*ОЛБГ. 5839*); *То же.* 11-е изд. М.: Госиздат, 1925. (*ОЛБГ. 5838*); см. также: *Г-30.* Т. 24. С. 113; Т. 27. С. 32.

[15] От слова "конфирмация" (*лат.* confirmatio) – утверждение; у католиков – таинство миропомазания; у протестантов – обряд приобщения к церкви.

[16] *Павлов И.П.* Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных: Условные рефлексы: Сб. статей, докл., лекций и речей. 2-е изд., доп. Л.: Госиздат, 1924; с пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 5655*); о воспоминаниях Горького о Павлове см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 481–483; 629–630.

[17] Ответ на просьбу Груздева прислать для С.Д. Балухатого пьесу "Фальшивая монета", который в это время работал над исследованием "Социальное значение драм Горького". Отдельным изданием пьеса

вышла в берлинском издательстве "Книга" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 13. С. 535–537; 540–542).

[18] Горький цитирует аннотацию к отдельному изданию "О тараканах: Рассказ" (М.; Л.: Госиздат, 1927) (вышла в 1926 г.), напечатанную в "Бюллетене" Госиздата.

[19] См. п. 224 и примеч.

[20] Груздев писал о Федине: "Федин как-то сильно сдал, словно неожиданно надвинулась на него старость. А тяжкое настроение его, вероятно, от неумения устроить жизнь свою" (*Архив Г. 11*. С. 94); см. также п. 178, 224 и примеч.

180. С.А. СЕМЕНОВУ

Печатается по *А* (поступившему в *АГ* из личного архива К.А. Федина), впервые.

[1] Об организации Литфонда Горькому писал И.А. Груздев 15 октября 1926 г.: "По последним письмам моим Вы могли судить, что в нашем писательском быту было очень много неблагополучного. В пору, казалось, самую для нас глухую пригласили нас на совещание, результатом коего явилась прилагаемая статья и ряд практических шагов (в частности, организация Литературного фонда – именно Литфонда, а не Пролитфонда)" (*Архив Г. 6*. С. 86–87; см. также п. 163, 179 и примеч.).

На общем собрании членов Литературного фонда г. Ленинграда 2 февраля 1927 г. С.А. Семенов сообщил о получении от М. Горького приветствия по случаю возникновения Литфонда и заявления о вступлении. Общее собрание постановило: "...избрать М. Горького почетным членом Литературного фонда г. Ленинграда" и отправило ему письмо с просьбой о поддержке "ценными советами и указаниями" (*АГ*. КГ-коу-3-127-1).

181. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 418–419.

Ответ на письмо Лутохина от 7 ноября 1926 г.

Адресат ответил 12 декабря 1926 г. (*АГ*. КГ-п-46а-1-85, 86).

[1] "Жизнь Клима Самгина". Часть вторая.

[2] Эцио Гарибальди, итальянский военный и государственный деятель, внук Джузеппе Гарибальди, в 1925 г. основал журнал "Красная рубаха", который поддерживал фашистский режим.

[3] См. п. 174 и примеч.

[4] См.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 25. С. 434–435. См. также статью Горького "О предателях" (*Г-30*. Т. 25. С. 191–195).

[5] Лутохин писал Горькому: «На днях порадовал меня Каллиников. Принес мне 4 толстых тетрадки стихов под № XV–XVIII, написанные им за границей. Остальные в России остались. Его стихи бесспорнее его прозы: проще, шире, тоньше, культурнее. Сам он теперь (раньше не знал) хуже и своей прозы. Первое время не верилось, что это он пишет. Казалось, что он, как мародер, ⟨...⟩ завладел чемоданом безвестного талантливого писателя. Впрочем, часто так бывает: человек – одно, а талант его – другое, от Бога! Лучшие стихи свои он писал в Египте, писал, торгуя папиросами на улице, на пипифаксе и прятал их затем в матрац в палатке лагеря, где их "приютили". Д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, солнышко Египта чудеса вызывает у северян, зажигая в них пламень, им не присущий». В письме Лутохин привел ряд стихотворений Каллиникова: "Я люблю паруса уплывающих медленно барок...", "Горячий день и влажный запах кедра...", "Чаша ласк", "Оловянные солдатики".

Цикл стихотворений "Венок сонетов" Каллиников посвятил Горькому.

[6] *Клычков С.* Чертухинский балакирь; *Демидов А.* Вихрь (обе: М.; Л.: Госиздат, 1926).

[7] Ответ на сообщение Лутохина: «Ходасевич весьма удачно в 29 книге "Совр. Записок" указал, что "Версты" и их главный редактор близки НЭП'у и равнодушны к пролетарской ветви литературы...».

Лутохин имел в виду статью В.Ф. Ходасевича «О "Верстах"» (Современные записки. 1926. Т. XXIX) с резкой критикой этого журнала, издаваемого евразийцами (соредакторы – П.П. Сувчинский, Д.П. Святополк-Мирский и С.Я. Эфрон). Ходасевич утверждал, что издатели, на словах воспевая революцию, на деле воспевают НЭП. Потому на его страницах появились произведения Пастернака, Бабеля, Сельвинского, Арт. Веселого – "типичных попутчиков", "выдвиженцев НЭПа" (С. 436). Выступая с резкими выпадами против советской власти, Ходасевич критиковал журнал за лояльное отношение к этой власти и к советским писателям (см. п. 192 и примеч.).

О журнале "Версты" (его первом номере) критически отозвался Бунин: "...какая дикая каша содержание журнала! Треть книги – перепечатка из советской печати ⟨...⟩ смесь сменовеховства и евразийства" (*Бунин И.А.* Публицистика. М.: Наследие, 1998. С. 218–219).

182. А.Д. ГРИНЕВИЦКОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Гриневицкой из Н. Новгорода от 24 октября 1926 г. (*АГ*. КГ-рзн-1-131-2).

[1] Гриневицкая писала о своей жизни, о мечтах и планах, об общественной работе: "...мне от роду в августе минуло 49 лет. ⟨...⟩ А самочувствие такое, как будто мне еще лет около 30-ти, – хочу жить, хочу работать, имею какой-то ненасытный интерес к жизни...".

[2] Это издание Горький просил прислать еще 7 октября (см. п. 155). Теперь Гриневицкая предлагает выслать Горькому «нижегородские издания (вроде Краеведческого сборника, "Истпарта" и пр.)».

[3] Возможно, это был полпред СССР в Италии П.М. Керженцев с женой (потому слово "иностранцы" Горький и берет в кавычки). См.: *Керженцев П.* У Горького // Ленингр. правда. 1927. № 1. 1 янв.

183. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Каллиникова от 10 ноября 1926 г. из Чехословакии.

Адресат ответил 24 ноября 1926 г. (*АГ*. КГ-п-33-5-41, 42).

В *А* ошибка: вместо Грацианова следует Гиацинтова.

[1] 27 сентября 1926 г. Каллиников сообщил Горькому, что пишет пьесу из монастырской жизни. Вместе с письмом от 10 ноября 1926 г. Горький получил пьесу Каллиникова "Монастырские женки" и высказался о ней весьма положительно. Рекомендуя Каллиникову послать пьесу во Второй МХАТ, Горький не знал, что 11 ноября автор уже отослал ее К.С. Станиславскому (Музей МХАТ. Архив Станиславского. № 8531). На сцене МХТ пьеса не ставилась.

[2] Адресат послал Горькому свои стихи: "Кочующие караваны", "Заплечник", "Погасить над землею светила", "Целый век сидела взаперти", "Ледяной корою бросили", "Не окончила строгой и медленной пряжи" и пр. Это те самые стихи, о которых Горькому писал Лутохин (см. п. 59). Несколько стихотворений Горький отправил в "Новый мир" и А.К. Воронскому, но в печати они не появились.

[3] Каллиников ответил 24 ноября: "Ваш упрек в отношении Фрейда справедлив, но жизнь моя так сложилась, что я неповинен в этом...".

[4] Алексей Пешков работал в небольшой артели рыболовов на промысле Кобанкул Каспийского моря (см. об этом в рассказе "Весельчак" – Наст. изд. *Сочинения*. Т. 14. С. 550, и в повести "Мои университеты" – Там же. Т. 16. С. 115).

[5] Возможно, вариант калмыцкой пословицы "Если создают человека, создают также и женщину" (*Котвич В.Л.* Калмыцкие загадки и пословицы. Элиста: Калмыцкое книжн. изд., 1972. С. 82).

[6] Цитата из стихотворения Ф. Шиллера "Мировая мудрость" (1795), часто употребляемая Горьким.

[7] См. п. 182.

184. А.Н. ТИХОНОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Горьковские чтения. 1959.* С. 53.

Ответ на письмо Тихонова от 9 ноября 1927 г. (*АГ.* КГ-п-77-1-5).

[1] Тихонов писал: "Воронский передал мне относительно задержки Вашего гонорара в Госиздате и просил оказать на Госиздат давление. Был я там неоднократно. Последние сведения таковы: 18 октября Вам переведено через Milan-Bank, на имя Керженцева – 2028 долларов. Вероятно, Вы уже их получили".

[2] Ответ на просьбу адресата прислать "статью, или рассказ, или отрывок из романа" для альманаха "Круг".

"Жизнь Клима Самгина", часть первая, напечатана в Собрании сочинений Горького (В 20 т. Берлин: Книга, 1927. Т. 10). Отрывки в том же году публиковались в газетах "Известия ЦИК СССР и ВЦИК" (№ 143–173. 26 июня–31 июля) и "Правда" (№ 139–158. 23 июня–15 июля); в журналах "Красная новь" (№ 5–7. Май–июль), "Огонек" (№ 25–31. Июнь–июль), "Красная панорама" (№ 26–36. 24 июня – 2 сент.) и в альманахе "Круг" (1927. Кн. 6).

Советский Союз не подписал тогда международную конвенцию по авторским правам. Иностранные издательства могли свободно перепечатывать произведения русских писателей без выплаты гонорара. Чтобы соблюсти материальные интересы русских писателей, в 1921 г. в Берлине при участии И.П. Ладыжникова было создано издательство "Книга" ("Kniga"). Оно выпускало произведения советских писателей на русском языке до публикации в СССР, выплачивая гонорар. Это не лишало писателей права на гонорар на Родине.

[3] Тихонов сообщал, что письмо Горького к Пришвину Воронский забрал в "Красную новь". Воронский опубликовал его в журнале (1926. № 12). Высокая оценка Горьким творчества Пришвина была ответом на рапповскую критику.

[4] Первоначально роман печатался в журналах (см. п. 46 и примеч.). Отд. изд.: *Чапыгин А.П.* Разин Степан. Т. 1–3. М.: Круг. 1926–1927 – хранится в *ЛБГ* с пометами Горького и дарственной надписью автора: "Тому, кто радостно приветствует мои литературные изыскания, на добрую память другу моему Алексею Максимовичу. Примите мой последний труд, дорогой мой А.М., и что худо в нем, и что хорошо, еще раз скажите. *А. Чапыгин.* 4/I–1927" (*ОЛБГ. 1629*).

185. Н.Я. МАРРУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, частично: *Голубева О.Д.* Публичная библиотека и М. Горький. СПб., 2003. С. 36; полностью: *Прополянис Г.Э.* Архив А.М. Горького: (К 70-летию со дня основания). М., 2007. С. 11.

Ответ на письмо Марра от 29 октября 1926 г. (*АГ.* КГ-уч-7-37-1).

[1] Статус "Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде" был получен библиотекой в феврале 1925 г.; об этом подробнее см.: *Голубева О.Д.* Н.Я. Марр и Публичная библиотека. Тбилиси, 1986. С. 21–24.

[2] Н.Я. Марр был избран на должность директора библиотеки 12 января 1924 г. Советом Публичной библиотеки и утвержден в этой должности наркомом просвещения А.В. Луначарским 18 февраля 1924 г.; после Э.Л. Радлова Марр был вторым избранным директором библиотеки (подробнее см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: Биографический словарь. Т. 2: Российская Публичная библиотека – Государственная Публичная библиотека в Ленинграде: 1918–1930 / Редкол.: Л.А. Шилов (гл. ред.) и др. СПб., 1999. С. 428–433).

[3] В письме, на которое отвечает Горький, в частности, говорилось: "В ленинградских газетах появились – не знаю, на чем основанные – сообщения о передаче Вами Вашего архива в Пушкинский Дом".

Неизвестно, какие именно ленинградские газеты имел в виду Марр: в центральной газете региона "Ленинградской правде" об этом в 1926 г. не сообщалось. Марр просил писателя не передавать архив в Пушкинский Дом, чтобы не разрушать целостность собрания библиотеки.

[4] Горький имеет в виду материалы, отданные им в 1921 г., перед отъездом за границу, в Государственную Публичную библиотеку. Первая часть личного архива писателя поступила в библиотеку 18 января 1921 г. и содержала семь писем В.И. Ленина Горькому, одно письмо М.Ф. Андреевой, а также некоторые статьи, рассказы и заметки писателя. Летом 1921 г. писатель передал на хранение вторую часть своего архива (об этом см.: *Голубева О.Д.* Публичная библиотека и М. Горький. С. 35; см. также: *Ухмылова Т.* Литературное наследство А.М. Горького в Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина // Красная газета. 1936. № 33. 22 июня. С. 2). Однако в начале 1926 г. Горький решил сосредоточить весь свой архив в Пушкинском Доме (см. п. 25, 26 и примеч., а также: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 371, примеч. 5).

186. М.Д. БЕЛЯЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, отрывки: *Балухатый*. С. 5; *ЛН*. Т. 72. С. 461.

Ответ на письмо Беляева от 13 ноября 1926 г.

Адресат ответил в конце ноября 1926 г. (*АГ*. КГ-уч-2-10-12, 15).

[1] Ответ на письмо Н.Я. Марра (см. п. 185) Беляев препроводил адресату. Речь идет о передаче Пушкинскому Дому части архива Горького, которая хранилась в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. В переписке Горького с

Беляевым этот вопрос обсуждался неоднократно (см. п. 26 и примеч.; см. также письма Беляева Горькому от 25 мая 1926 г., 13 ноября 1926 г. – *АГ*. КГ-уч-2-12-11, 12).

Письмо Горького было отправлено Н.Я. Марру 3 декаря 1926 г. с сопроводительным письмом директора Пушкинского Дома С.Ф. Платонова, который спрашивал, когда состоится передача архива (*Архив РАН* (СПб.). Ф. 2. Оп. 1–1927. Ед. хр. 22. Л. 13, копия). Вскоре Беляев сообщал Горькому, что Н.Я. Марр официально ответил Пушкинскому Дому отказом на том основании, что архив Горького является собственностью Публичной библиотеки и может быть передан только с разрешения Главнауки (*АГ*. КГ-уч-2-10-7; см. также ответ Н.Я. Марра С.Ф. Платонову от 4 января 1927 г. – *Архив РАН* (СПб.). Ф. 150. Оп. 1–1926. Ед. хр. 8. Л. 51).

Во время пребывания Горького в Советском Союзе в июне–сентябре 1928 г. Беляев письмом вновь напоминал писателю о его обещании передать архив в Пушкинский Дом (*АГ*. КГ-уч-2-10-15).

Вопрос об объединении архива решился только после смерти писателя постановлением ЦИК СССР от 14 февраля 1937 г. Рукописное наследие Горького было сосредоточено в Архиве А.М. Горького при Институте мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР, куда в 1937 г. передали свои материалы и Пушкинский Дом, и Государственная Публичная библиотека им М.Е. Салтыкова-Щедрина.

[2] Ответ на слова Беляева в письме Горькому: «Здесь в Ленинграде помнят тоже, что в этом году исполняется 35 лет с того времени, как Вы поместили Ваше первое юмористическое стихотворение в “Стрекозе”, но не могут его найти. Обращались к нам, но и мы не смогли указать». Вопрос этот возникал и раньше (см. п. 144, 163 и примеч.). С.Д. Балухатый в книге “Литературная работа М. Горького” рассказал о безуспешных попытках найти стихотворение Горького в указанном журнале (*Балухатый*. С. 5–6).

[3] Беляев отвечал: “...получил три пакета книг (по преимуществу переводы Ваших произведений)” (библиографию их см.: *Пушкинский Дом*. С. 93–95).

[4] Речь идет о книгах: *Lyeskov N.* The enchanted wanderer / Transl. from the Russian by A.G. Paschkoff. Ed. with an introd. by M. Gorky. N.Y.: Robert M. McBride and Company, 1924 – *Лесков Н.* Избранные произведения / С предисл. М. Горького. Пер. на англ. яз. А.Г. Пашкова (см.: *Пушкинский Дом*. С. 96); о книге Сергеева-Ценского см. п. 172 и примеч.; *Andreyev L.* Sashka Jigouleff / Transl. from the Russian by L. Hicks. Ed. with an introd. by M. Gorky. N.Y.: Robert M. McBride and Company, 1925; *Андреев Л.* “Сашка Жегулев” / Пер. на англ. яз. Л. Хикс. С предисл. М. Горького) (см.: *Пушкинский Дом*. С. 96). В ответном письме Беляев сообщал: “Переводы Лескова и др., о которых Вы пишете в последнем Вашем письме,

еще не пришли, но я заранее благодарю Вас за них, т.к. наша Rossica хромает, а из Ваших посылок постепенно образуется небольшой, но очень интересный отдел". Все книги были получены Пушкинским Домом.

[5] И.Н. Ракицкий.

187. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 257–258.

[1] См. п. 164 и примеч. Пенаты – у римлян – боги, хранители домашнего очага.

[2] Подаренные Горьким в свое время Шаляпину четыре иллюстрированных тома "История костюма" с вклеенными в них рукописными страницами. С 1923 г. писатель много раз просил прислать ему эти книги (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 329, а также п. 79, 157, 164). По сообщению Марфы Пешковой, это могло быть издание: Austria. England, Russia, Turkey, London, 1814. В семье наследников Горького сохранился лишь третий (русский) том.

[3] См. п. 164 и примеч.

[4] Имя Шушаника носили жена Л.Н. Старка и его дочь, Шушаника Леонидовна (Ш. Манучарьянц). В Сорренто Старк, в то время посол в Афганистане, был с дочерью (см. п. 197).

[5] В Берлине предполагалось издание книги о Горьком (см. п. 157 и примеч.). В Музее-квартире Горького в Москве хранится фотокарточка, надпись на которой удостоверяет, что на ней сняты М. Горький и Дж. Бони (Италия. 1910 г. Около арки Тита) (*Описание. 1997.* № 403). Фотография передана в Музей А.М. Горького (Москва) из Государственного литературного музея в 1937 г.

188. А.П. ЧАПЫГИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 652–653.

Ответ на письма Чапыгина от 16 и 17 ноября из Москвы и Ленинграда соответственно (*ЛН*. Т. 70. С. 650–652; от второго письма сохранилась только первая часть).

Чапыгин ответил 9 декабря 1926 г. из Ленинграда (Там же. С. 653–654).

[1] Еще 17 августа 1926 г. Чапыгин сообщал из Ленинграда: «Есть здесь у меня драгоценный человек, некто Вас⟨илий⟩ Вас⟨ильевич⟩ Гельмерсен – большой знаток старонемецкого и нового языков. Он, например, прекрасно переводил на немецкий язык Клюева, чего другие

переводчики делать почти не могут. И вот Гельмерсену очень хочется перевести "Разина" современным веку языком на немецкий. Но из Германии всегда один и тот же ответ, что переводчики у нас свои. Можете себе представить, дорогой мой А.М., как они не переведут, а "переврут" "Разина" без автора. Преимущество Гельмерсена заключается в том, что во всех сомнительных и трудных случаях он будет советоваться со мной, и совместно мы справимся с задачей. А как будут заглазно обходиться заграничные переводчики, это и представить нельзя. Так вот, дорогой мой, очень Вас прошу помочь нам и посоветовать какой-либо немецкой издательск⟨ой⟩ фирме издать "Разина" по-немецки по переводу из России, т.е. от автора. Было бы прекрасно, ибо немцам всегда хотелось знать о Разине не так, как они знают из прежних работ литерато⟨ров⟩ о нем. Если бы такая издательская фирма нашлась и написала нам, то мы бы приступили к переводу романа» (*ЛН*. Т. 70. С. 649).

16 ноября 1926 г. (дата письма устанавливается по календарной записи Чапыгина от 16 ноября 1926 г.: «Был представитель от немецкого журнала, перегов⟨орили⟩ о переводе "Разина"» – *ОР ИРЛИ*. Ф. 280. Оп. 1. № 120) Чапыгин вновь писал: «Сегодня, только что явился ко мне представитель Нового Берлинского издательства. Их внимание обратила на роман берлинская книжная фирма "Kniga". Просят напечатать в их рабочем иллюстр⟨ированном⟩ журн⟨але⟩ еженедельном (среда) "Arbeiter Illustrierte Zeitung". О гонораре не сговорились пока, а мое настойчивое требование авторизованного перевода ⟨не⟩ принимают, у меня же есть здесь замечательный переводчик…».

Чапыгин ответил: «Спасибо Вам за немцев, но это не Эдуард Фукс, не "Malik Verlag", а "Neuer Deutscher Verlag". Я запросил с них (ибо письмо Ваше пришло позже переговоров), запросил 100 марок печатн. лист, с переводом включая. В один день с Вашим ко мне пришло письмо из Германии. Они запрашивают о количестве листов (которых я еще в точности не знаю – писал об этом в Москву). И еще просят прислать им пробный перевод одной главы, чтоб судить, каково это будет? Словом, считают у коровы на рогах рубцы – скольких она телят ⟨родила⟩, чтоб судить о ее годах". В календарных записях Чапыгина сохранились заметки о работе над переводом романа: от 18 декабря 1926 г.: "Перевод не готов"; от 27 декабря 1926 г.: «Плинче отдан немецкий перевод "Соляного бунта"» (*ОР ИРЛИ*. Ф. 280. Оп. 1. Ед. хр. 120).

Издательство "Neuer Deutscher Verlag" выпустило роман в свет в 1930 г. в переводе В.В. Гельмерсена (Берлин, 1930).

[2] В издательстве "Malik Verlag" книга напечатана не была.

[3] Письмо Горького не разыскано.

[4] Ответ на слова Чапыгина из письма от 16 ноября 1926 г.: "Надо еще не залениться (пока бью баклуши) ⟨…⟩ а не заленюсь, то напишу сцены в Москве:

1) везут Разина
2) земский приказ (двор)
3) у Ириньицы
4) у царя – награда Корнею Яковлеву и их торжество
5) сын Разина, смерть Ириньицы и бахарь Вологжанин".

[5] Чапыгин ответил: «То, что Вы пишете о конце романа "Разин", Вы совершенно правы, а что я употребил неподходящее слово (заленюсь), то для этого были причины и вот какие: мне было заявлено редакцией "Красная Новь" категорически – "кончать роман к 5-му ноября"! И я кончил! В 18 дней мне пришлось написать 3 печатных листа ⟨...⟩ Устал, поверите ли, ужасно». Об этом же он записывал в дневнике: 11 октября: «Послана рукопись Воронскому. Конец, "Лазунка в Москве"»; 13 октября: "Письмо от Воронского, спешно закончить роман к 5 ноября"; 17 октября: «Писал "Самарец"»; 28 октября: "Надо кончать роман! Черновое, написан конец"; 30 октября: «Окончен роман "Разин"»; 1 ноября: "2-й день не работаю. Исправлял рукопись"; 4 ноября: «Послана Воронскому рукопись романа "Степан Разин"» (*ОР ИРЛИ*. Ф. 280. Оп. 1. Ед. хр. 120).

К письму Чапыгин приложил почтовую открытку с репродукцией картины В.Н. Пчелика "Казнь Степана Разина", на которой он написал:

«...Разин: С паденьем головы удáлой
Всему, ты думаешь, конец?
Из каждой капли крови алой
Отважный вырастет боец...
(из драмы "Степан Разин"
Вл. Гиляровского)».

[6] См. п. 156 и примеч.

189. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 258–259.

[1] Полпред СССР в Англии, член ЦК РКП(б) Л.Б. Красин скончался 24 ноября 1926 г. в Лондоне. Урна с прахом Красина замурована в Кремлевской стене в Москве (см. п. 191, 192 и примеч.).

[2] Этот отзыв Ленина Горький приводит в очерке "В.И. Ленин", не называя фамилии Красина.

[3] Имеется в виду открытое письмо В.М. Чернова Пешковой «О "прекрасном человеке"», опубликовано в журнале "Революционная Россия" (1926. № 51–52. Авг.–окт.). См. об этом п. 222 и примеч.

[4] Речь идет о бабушке М.И. Будберг – Вере Ивановне Борейш, прожившей 99 лет.

190. Б.М. ЗУБАКИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Минувшее. Кн. 20.* С. 184 (с датой "конец ноября – начало декабря 1926", с пропуском одного предложения и мелкими неточностями).

Датируется по почт. шт.: 27.11.26.

Ответ на недатированное письмо Зубакина.

Адресат ответил около 10 декабря 1926 г. (*АГ.* КГ-п-29-6-1, 2; Новый мир. 1992. № 7. С. 100–102).

[1] Зубакин включил в текст письма четыре стихотворения: "Оставьте путнику ночному...", "Аквариум", "Василий Блаженный", "Камаринская", чтобы, как он объяснял, завязать переписку: «Невесело думать о том, что Вы так далеко, да и не знаете меня вовсе, а в то же время так близки мне и дороги. Перечитываю снова "Детство" – "В людях" – "Мои университеты" – и опять грустно от мысли, что никогда Вас *не* видел, никогда *не* слышал – к себе обращенным – Вашего голоса. Как быть? – Решил прислать Вам 3–4 еще неопубликованных стихотворения, и Вы сами знаете, как обрадуете меня, отозвавшись хотя бы строчкой».

[2]
Оставьте путнику ночному
Хоть освещенное окно!
Иду один от дома к дому,
Где спать хозяевам дано.

Стихотворение под названием "Ночь" опубликовано в сб.: *Зубакин Б.* Медведь на бульваре. ⟨М.⟩: изд. Всероссийского союза поэтов, 1929. С. 43.

[3] "Аквариум" опубликован в сб. "Медведь на бульваре"; "Василий Блаженный" и "Камаринская" в кн.: *Свет звезд.* С. 345, 360.

[4] "Все стихи, кот. присылаю и пришлю, не напечатанные. *Раза два* в году какое-нибудь стихотворение мое и попадает в очередной альманах. И, собственно, нигде не печатаюсь. Бегать же и предлагать стихов – не могу", – ответил Зубакин. Вместе с ответным письмом он прислал еще 11 стихотворений (см. п. 214 и примеч.).

[5] Л.Н. Андреев умер в Финляндии 12 сентября 1919 г. В первом своем письме Зубакин спрашивал, известны ли Горькому подробности смерти Андреева. В ответном письме он сообщил некоторые детали последних дней жизни Андреева, дополняющие, по его предположению, то, что уже было известно Горькому по воспоминаниям Ф.Н. Фальковского (см.: *ЛН.* Т. 72. С. 594–597; см. также: Новый мир. 1992. № 7. С. 101–102; *Минувшее. Кн. 20.* С. 186–187).

[6] Зубакин писал: "Вы, наверно, знаете, как много Вас сейчас здесь читают. То, что Вы написали о Толстом (для меня и для многих) – по-новому его вернуло сердцу". На вопрос Горького он ответил: «Но Ваш Postscriptum взволновал меня. Понятно, Вы самый читаемый в России. Вещей Ваших почти не достать (в читальнях очередь – они

всегда разобраны. И наконец, несмотря на общую бедность, каждый от профессора до рабфаковца старается приобрести *для себя* Ваши книги). Рабочий – рабфаковец – интеллигент – вот линия, которая охватывает весь круг читателей в России. Был я только что в Союзе писателей – в обширной аудитории "Литер. звена" – и спросил самую разношерстную молодежь, обступившую нас после докладов: "Кого сейчас больше всего читаете?" – "Горького!" – я хотел бы, чтоб Вы послушали, как это было сказано. (Занятно, и в этот раз обнаружилось своеобразное отношение к "Делу Артамон.": молодежь – в восторге, интеллигенция "*ста*родежь" – ворчит!). В рабочих театрах неослабно смотрится "На дне" – и "Мещане". МХАТ – по-новому готовит "На дне". Весь октябрь и ноябрь месяцы – с.г. – фильма, инсценирующая "Мать", шла во всех переполненных кино – одновременно».

191. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, отрывок: "...смерть Красина – тяжелый удар ⟨...⟩ ценил его, очень любил": *Ленин и Горький*. С. 343; полностью: *Архив Г. 14*. С. 465.

[1] См. п. 189, 199 и примеч.

[2] Телеграмма не разыскана. Очерк Горького "Л.Б. Красин: Из воспоминаний" напечатан в "Известиях ЦК и ЦКК ВКП(б)" (1926. № 294. 19 дек.)

[3] Речь идет о рецензии А.В. Луначарского на пьесу "Фальшивая монета", написанную Горьким еще в 1913 г. (см. п. 229). Переработав пьесу и заново отредактировав в 1926 г., автор передал рукопись И.Н. Берсеневу во время пребывания его и С. Гиацинтовой в Сорренто в июле–августе 1926 г. для постановки в МХАТ-2 (см.: Вечерняя Москва. 1926. № 204. 6 сент.). Луначарский, получив пьесу для отзыва, написал резко отрицательную рецензию, напечатанную в ленинградской "Красной газете" ((веч. вып.). 1926. № 273. 18 нояб.): «Как можно, затевая символическую пьесу, характеризующую "жизнь вообще", – писал Луначарский, – умолчать, что существует революция с ее идеями, ее лозунгами, ее строительством?..» Узнав, что пьеса написана в 1913 г., Луначарский направил открытое письмо в "Красную газету", в котором признал свою ошибку, отказался от необоснованных требований к автору пьесы и извинился перед читателями.

[4] Историю создания "Фальшивой монеты" см. в Собрании сочинений. Т. 13. С. 528–542. Первая постановка пьесы была осуществлена в Италии в 1926 г. "Русским театром" Татьяны Павловой. На советской сцене "Фальшивую монету" впервые поставил Белорусский государственный еврейский театр в 1937 г. во время его гастролей в Ленинграде.

[5] См. п. 219 и примеч.

192. В.М. ХОДАСЕВИЧ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Новый мир. 1968. № 3. С. 44; в воспоминаниях В.М. Ходасевич "Таким я знала Горького".

[1] Письмо не разыскано.

[2] См. п. 189, 191 и примеч.

[3] Везувий начал действовать 28 ноября. Газеты сообщали: "Началось сильное извержение вулкана Везувия (Италия)" (Правда. 1926. № 277. 30 нояб.; см. также п. 191).

[4] Речь идет о публикациях В.Ф. Ходасевича в "Современных записках" и парижской газете "Дни". Его наиболее резкие оценки касаются советской власти, ее государственных институтов (Новый Ликург // Дни. 1926. № 936. 21 февр.), высокопоставленных официальных лиц (отклик на смерть Ф.Э. Дзержинского // Там же. 1926. № 1063. 25 июля), последствий политического режима в СССР (О Блоке и Гумилеве // Там же. 1926. № 1069, 1075. 1, 8 авг.). Все три статьи вошли в издание: *Ходасевич*. Т. 4.

В статьях Ходасевича на литературные темы нелицеприятной критике подвергалась главным образом современная русская поэзия – в целом он считал ее поглупевшей. Называл талантливой, но "вполне базарной" поэзию Маяковского, утверждая, что последний сам не верит в свою агитацию; пролетарскую поэзию определял как "песнь торжествующего ⟨...⟩ сапога"; обвинял Пастернака в "захлебывающемся словоизвергательстве, бессильном лопотании" (Парижский альбом. IV // Дни. 1926. № 1039. 27 июня. С. 3). В статье "Пролетарские поэты" утверждалось, что пролетарская поэзия, претендующая на выражение пролетарской идеологии, на самом деле безыдейна, ибо, критикуя капиталистический строй и призывая к строительству нового общества, она не выдвигает идей, на которых это общество будет покоиться. Второй упрек Ходасевича относился к поэтике пролетарской поэзии, по его мнению, подражательной, заимствованной частично у поэтов надсоновской поры, частично у символистов, частично у футуристов: "В общем же, – заявлял он, – не внося ничего своего, они стараются отовсюду понабрать понемногу. Не имея знаний и вкуса, берут наудачу самое плохое; не имея чутья – соединяют несоединимое. Пролетарская поэзия есть лоскутное одеяло" (Современные записки. 1925. Кн. XXVI. С. 446). В статье "Есенин" творческий путь поэта рассматривался как "история заблуждений", проникнутых любовью к родине, "пусть не зрячей, но великой" (Современные записки. 1926. Кн. XXVII. С. 322; см. также: Русское зарубежье о Есенине: В 2 т. М.: Инкон, 1993. Т. 1. С. 70; *Ходасевич*. Т. 4. С. 149; см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 347 и примеч.; см. п. 181).

[5] В 1924–1926 гг. в журнале "Современные записки" искусствовед и критик П.П. Муратов опубликовал ряд статей, связанных общей мыслью о том, что великое европейское искусство (в частности живопись) остается в прошлом, уступая место так называемому анти-искусству, разновидностями которого Муратов считал инженерное дело, архитектуру, ритмы современного города, взаимоотношения человека и машины, спорт, кинематограф (Анти-искусство // Современные записки. 1924. Кн. XIX. Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 4133*); Искусство и народ // Там же. 1924. Кн. XXII; Кинематограф // Там же. 1925. Кн. XXVI; отклик Ходасевича на эту статью см.: *Ходасевич.* Т. 2. С. 135–139, 495–496). Состояние же собственно живописи Муратов считал плачевным, полагая, что художественные попытки футуристов не обновили ее, не открыли для нее новых путей, а лишь показали, что искусство не может быть современным (Современные записки. 1924. Кн. XIX. С. 262–263). Причину гибели искусства Муратов видел во всеобщей "опустошенности, выжженности, разоблаченности", отсутствии места для мифа. Некоторую надежду на возрождение искусства Муратов связывал с "народным человеком", т.е. крестьянином, жителем органичных, по выражению Муратова, пейзажных городов (Москвы, Петербурга, Парижа): "В своей жажде жизни, в своем добывании праздника народный человек придет к искусству" (Современные записки. 1924. Кн. XXII. С. 188).

Негативная оценка Горького, относящаяся к работам Муратова об анти-искусстве в целом, по всей вероятности, хронологически наиболее тесно связана со статьей Муратова "Искусство прозы" (Там же. 1926. Кн. XXIX). В ней Муратов пытался доказать, что и в современной литературе «элементы искусства отчасти начинают уступать место элементам "анти-искусства"» (Там же. 1926. Кн. XXIX. С. 240). Обращаясь к русской литературе XIX в., он утверждал: "Русская беллетристика в массе своей не богата ни мыслью, ни воображением. Да и в большой русской литературе не эти два элемента играют главнейшую роль. Во всяком случае русская проза в целом далеко не так изумительно умна, как русская поэзия. Гоголь и Достоевский по уму и воображению скорее какие-то гениальные исключения; наследников и продолжателей у них не было. Русская проза скорее пошла в сторону жизненности..." (Там же. С. 243). И далее – о Горьком: «...на жизненности главным образом держится его проза, не покоряющая особенно ни мыслью, ни вымыслом, ни даже словесным или ритмическим изяществом. Вследствие того и показывает себя Горький замечательным мемуаристом – проза его воспоминаний нисколько не уступает его "беллетристике"» (Там же. С. 244).

[6] Горький ошибся: редактором журнала был кн. Д.А. Шаховской. О "Благонамеренном" Горький писал Воронскому 24 июля 1926 г. (см. п. 114 и примеч.). О журналах см.: Наст. изд. *Указатель*, а также: *Соколов А.Г.* Судьбы русской литературной эмиграции 1920-х годов. М.: Изд-во МГУ, 1991. С. 4.

[7] Клементина // Последние новости. 1926. № 2047. 30 окт. С. 2–3.

[8] См. п. 191 и примеч.

[9] Письма В.М. Ходасевич этого времени не разысканы, поэтому невозможно установить, о каком портрете идет речь.

[10] Андрей Романович Дидерихс, муж В.М. Ходасевич; Липа – О.Д. Черткова.

[11] По всей вероятности, в письме Ходасевич рассказала о курьезных вывесках, которые она видела в своих поездках. В заметке "О вывесках остроумных" Горький отметил: «В городе Костроме на одной вывеске изображено: "Циник и лудильщик"» (Наст. изд. *Варианты*. Т. 5. С. 670).

193. И.Б. ГАЛАНТУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, без обращения, последнего абзаца и подписи: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 624; последний абзац опубликован: Там же. Т. 1. С. 531.

Ответ на письмо Галанта от 6 ноября 1926 г. (*АГ*. КГ-уч-4-2-19).

[1] 6 ноября 1926 г. Галант писал, что немецкий профессор К. Клейст, которому он отправил свою статью о рассказе Горького "Голубая жизнь", просит историю болезни Миронова. В работе "Психозы в творчестве Максима Горького" Галант посвятил рассказу "Голубая жизнь" специальную главу – "Случай Константина Миронова. К учению об эпизодических сумеречных состояниях" (Клинический архив Гениальности и Одаренности (эвропатологии). 1928. Вып. 2, т. IV. С. 51–71).

[2] Об истории создания "Записок сумасшедшего" Гоголя писал в своих воспоминаниях П.В. Анненков: «В числе гостей (на вечере у Гоголя на Малой Морской. – *Ред.*) был у него пожилой человек, рассказывавший о привычках сумасшедших, строгой, почти логической последовательности, замечаемой в развитии нелепых их идей. Гоголь подсел к нему, внимательно слушал его повествование ⟨...⟩ Большая часть материалов, собранных из рассказов пожилого человека, употреблены были Гоголем потом в "Записках сумасшедшего"» (*Анненков П.В.* Литературные воспоминания. М.: Правда, 1989. С. 50–51). Об отношении Горького к "Запискам сумасшедшего" Гоголя вспоминала А.И. Цветаева. Она привела слова Горького: «"Записки сумасшедшего" Гоголя? Нет, не ценю: написано нарочито, слабо...» (*Цветаева А.И.* Воспоминания. 3-е изд., доп. М.: Сов. писатель, 1983. С. 655).

[3] У постели психически больного Читадзе, своего тифлисского знакомого, Пешков дежурил в декабре–январе 1891–1892 гг. (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 97–122, 529–537).

194. Я.С. ГАНЕЦКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Известия ЦК КПСС. 1989. № 7. С. 212–213.

Ответ на письмо адресата от 22 ноября 1926 г. (*АГ*. КГ-од-1-28-6).

[1] О кончине Ф.Э. Дзержинского см. п. 115 и примеч.

[2] Л.Б. Красин скончался 24 ноября 1926 г.; за два дня до этого, 22 ноября 1926 г., Ганецкий сообщал Горькому о тяжелом состоянии его здоровья: "Вы знаете, Леонид Борисович очень болен. Б.м., напишите ему. Ваше письмо очень его обрадует. Он в Лондоне полпредом".

[3] Горький познакомился с Л.Б. Красиным зимой 1903 г.; подробнее об их отношениях см.: *Горький и корреспонденты*. С. 7–72.

[4] М.А. Сильвин научный работник, один из организаторов "Научного общества марксистов". До революции был членом Петербургского "Союза борьбы за освобождение рабочего класса", с 1908 г. перестал заниматься политической деятельностью.

[5] О визите Старка Горький сообщал З.А. Пешкову в письме от 3 декабря 1926 г. (см. п. 197 и примеч.).

[6] Нарком иностранных дел СССР Г.В. Чичерин страдал диабетом; с ноября 1926 г. по июнь 1927 г. проходил курс лечения в Германии.

[7] А.И. Рыков в начале 1920-х годов неоднократно лечился в Германии.

[8] В октябре 1926 г. в Советской России резко обострилась политическая борьба между "объединенной оппозицией" и большинством ЦК ВКП(б) во главе с И.В. Сталиным. Последнему удалось добиться на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) осуждения лидеров противоборствующей группировки, но пока из тактических соображений без применения к ним репрессий. "По предложению С. Кирова ⟨...⟩ было принято постановление, в соответствии с которым Зиновьева отозвали из руководства Коминтерном, Троцкого вывели из Политбюро, а Каменева – из кандидатов в члены Политбюро. Меры взыскания должны были быть умеренными. Важно было не вызвать к опальным вождям излишнюю жалость, а в случае обострения обстановки в стране можно было и примириться с этими опытными работниками, которые с наибольшей эффективностью действовали именно в условиях революции" (*Шубин А.В.* Вожди и заговорщики. М., 2004. С. 131).

[9] Г.И. Бройдо в 1925–1927 гг. заведовал Госиздатом. Горький имеет в виду документы по выплате гонораров за вышедшие отдельными изданиями его книги. О желании Бройдо полностью рассчитаться с писателем по долгам Ганецкий сообщил в письме от 22 ноября 1926 г.: "Я не сомневаюсь, что Бройдо искренне желает сделать быстро все для урегулирования финансовых вопросов. Опасаюсь, однако, что его благим намерениям мешают бюрократизм и формализм аппаратчиков".

[10] Знакомый Горького с 1901 г.; подробнее о нем см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 5. *Указатель*.

[11] Меценат С.Т. Морозов с дореволюционных времен дружил с Горьким, принимая активное участие в строительстве здания "Общедоступного художественного театра" (будущего МХТа), финансировал деятельность русских революционеров. В 1922 г. Горький готовил и планировал опубликовать очерк о нем в журнале "Летопись революции", в связи с закрытием журнала публикация не состоялась. Впервые очерк "Савва Морозов" был напечатан после смерти Горького в журнале "Октябрь" (1941. № 6).

[12] Ганецкий хотел обсудить вопрос о гонорарах Горького с П.П. Крючковым: "...я все ждал приезда Крючкова и при его помощи хотел выяснить расчеты с Госиздатом. Но Крючков не приезжает – и я выяснил, будто он еще ½ года останется в Берлине. ⟨...⟩ Я надеялся на приезд Крючкова. Ввиду его неприезда приходится Вас беспокоить".

[13] В телеграмме от 28 октября 1926 г. Ганецкий сообщил Горькому об отправке ему денег: "...19 октября выслано вам четыре тысячи рублей" (*АГ*. КГ-од-1-28-6).

[14] А.В. Луначарский напечатал в вечернем выпуске "Красной газеты" 18 ноября 1926 г. критическую рецензию о пьесе Горького "Фальшивая монета". Позднее, когда ему стало известно, что это произведение написано в 1913 г., признал свою неправоту в открытом письме к читателям (см.: Красная газета (веч. вып.). 1927. № 18. 20 янв.).

[15] Подробнее о создании пьесы "Фальшивая монета: Сцены" см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 13.

[16] В своем письме Ганецкий обращал внимание Горького на отношение к нему Рыкова: "Я часто беседую о Вас с Алексеем Ивановичем. Он искренне любит Вас, все расспрашивает про Вас и тепло по-товарищески заботится".

[17] Извержение вулкана Везувий началось 28 ноября 1926 г. (см. п. 191, 192 и примеч.).

195. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, факсимиле: *Вайнберг И.* За горьковской строкой. М.: Сов. писатель, 1976. С. 248.

Датируется по связи с письмом Крючкову от 28 ноября 1926 г., в котором писатель сообщал: "Пишу конец второго тома – Московское восстание 905 г. – и ни о чем не могу ни думать, ни писать" (см. п. 190). Упоминаемое стихотворение читает Дмитрий Самгин накануне событий 9 января 1905 г.

А.Р. Крандиевская жила в Ленинграде; поэтому можно предположить, что адресатом был И.А. Груздев, также живший в Ленинграде.

[1] Строфу из стихотворения А.С. Рославлева Горький использовал в "Жизни Клима Самгина": "Дмитрий вскинул стриженную голову и, глядя в потолок, прочитал:

Сатана играет с богом в карты,
Короли и дамы – это мы.
В божьих ручках – простенькие карты,
Козыри же – в лапах князя тьмы".

(Наст. изд. *Сочинения*. Т. 22. С. 539).

Среди опубликованных произведений Рославлева такого стихотворения нет.

[2] *Рославлев А.* Иуде: ("Из глубины померкнувших столетий...") // Рославлев А.С. В башне: Стихи. Книга первая. ⟨СПб.⟩: EOS, 1907. С. 27.

[3] В начале 1900-х годов, бывая в Москве, Горький часто останавливался у книгоиздателя С.А. Скирмунта в Гранатном переулке.

[4] По-видимому, А.Р. Крандиевская сообщила Горькому через Груздева четверостишие, приведенное в "Жизни Клима Самгина".

196. Ф.В. ГЛАДКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Г-30*. Т. 29. С. 483–485.

Датируется по почт. шт.: 1.12.26. Sorrento.

Дата Горького "31–XI–26" ошибочна: в ноябре нет 31-го числа.

Ответ на письмо Гладкова от 20 ноября 1926 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 83–85).

В Архиве Горького сохранился первый вариант этого письма (*АГ*. ПГ-рл-10-20-16) с некоторыми стилистическими и смысловыми разночтениями. Основные из них:

в первом абзаце вместо слов "Формалисты ⟨...⟩ не с этой стороны плохи ⟨...⟩ Киреевские, Бакунины и т.д." – было: «А "правдоподобность" в искусстве – штука опасная, она легко может столкнуть художника к "натурализму" – к фотографии – как это было с Золя, с Гонкурами, с нашим Писемским и т.д. Флобер "правдоподобен". Толстой – тоже, "правдоподобен" и Чехов, и Лесков, все крупные художники, а особенно – наши, "совершенно правдоподобны", но каждый – по-своему. Венера тоже правдоподобна и Праксителева Психея – тоже, но ведь правдоподобен и Гоголь Андреева*. Что Вы считаете наиболее близким к совершенной истине? Мне кажется, что надобно предпочесть правдоподобность Дон-Кихота и Робинзона Крузо, двух колоссальнейших созданий человеческого творчества, двух созданий, между которыми нет ничего общего, ничего, кроме гениальности двух авантюристов Де Фоэ и Сервантеса».

*Памятник Гоголю скульптора Н.А. Андреева. – *Ред.*

Во втором абзаце после слов «“вполне ли” я с вами?» – следовало: «Вероятно – не вполне, хотя я не совсем ясно понимаю, кого подразумеваете Вы под “вами”? Если русских рабочих, – да, разумеется, я с ними, большей частью моего чувства и разума. И – давно с ними, лет 30. Но “вполне” я никогда и ни с кем не был, ибо я – индивидуалист, хотя понимающий, чувствующий и непоколебимо верующий в необходимость, неизбежность социализма и в спасительность его».

[1] Неточная цитата из письма Ф. Гладкова от 20 ноября 1926 г.

[2] Неточная цитата из того же письма.

[3] Ответ на вопросы Гладкова: “Верите ли Вы? Вполне ли Вы с нами? Мысли не допускаю, чтобы Вы, друг Владимира Ленина, были против нас...”.

[4] Ответ на слова Гладкова из письма от 20 ноября 1926 г.: “Только одно горько и больно, что он, М. Горький, далеко от нас – там, где гнилая и гнусная эмиграция. Я лично с этим никак не могу примириться. Разве ему было бы хуже у себя дома, где его любят, где его считают родным, где о нем позаботились бы с исключительным вниманием и трогательным участием”.

197. З.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо от 2 октября 1926 г. (*АГ*. КГ-рзн-7-1-64).

[1] В письме от 2 октября 1926 г. из Парижа З.А. Пешков сообщил: “Приобрел в Марокко небольшой ковер для тебя. На будущей неделе тебе его отправят. Конечно, марокканские ковры не то, что персидские, впрочем, сам увидишь. Приобрел я его в горах среднего Атласа в племени Zaïnan”.

[2] Павлу Бенкендорфу.

[3] См. п. 159, 191 и примеч.

[4] Александр Николаевич Бенуа.

[5] Л.Н. Старк был послом в Афганистане.

[6] См. п. 191, 192, 194 и примеч.

[7] *Pechkoff Z.* The Bugle Sounds: Life in the Foreign Legion / Pref. by André Maurois. N.Y.; London: D. Appleton and C°, 1926. Имеется в *ЛБГ* с дарственной надписью (*ОЛБГ. 8055*). З. Пешков рассказал в ней о военных буднях французского Иностранного легиона, о сражениях в Марокко, в которых он сам участвовал.

[8] По поводу предисловия к своей книге З. Пешков писал Горькому 2 октября 1926 г.: “Maurois написал довольно недурное предисловие, издатель очень доволен. А мне вот кажется, что Maurois книжки моей не

читал, а написал предисловие после долгого разговора со мной. Мне это, конечно, не очень приятно и даже несколько обидно".

[9] В США З. Пешков был с 29 ноября 1926 г. по 7 мая 1927 г. (см.: *Пархомовский М.* Сын России, генерал Франции. М., 1989. С. 195). Об этой поездке он рассказал Горькому в письме от 10 мая 1927 г.: "Я только что возвратился из Америки, три дня тому назад. Съездил очень интересно. Был в Калифорнии, объехал 32 города, читал лекции с большим успехом и приглашен на следующую осень и зиму. Работал много. Все четыре месяца, как один день прошли в работе" (*АГ*. КГ-рзн-7-1-63). В 1926 г. З. Пешков начал работать в Министерстве иностранных дел Франции. В своих лекциях и выступлениях в Америке он рассказывал о событиях в Марокко, о французской внешней политике в этом регионе.

198. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, не полностью: Октябрь. 1940. № 6–7. Июнь–июль. С. 278, в ст. С.Н. Сергеева-Ценского "Моя переписка и знакомство с А.М. Горьким"; полностью: *Г-30*. Т. 29. С. 485–487.

Ответ на письмо Сергеева-Ценского от 24 ноября 1926 г. отсутствует.

В *АГ* хранится *ЧА* без даты и подписи (ПГ-рл-39-3-11). Текст черновика имеет стилистические и композиционные разночтения с подлинником:

В начале *БА*: "Получил Ваше письмо, Сергей Николаевич, очень хорошее письмо, спасибо Вам" и далее:

ЧА: "...что герой его "Разин". Есть еще Горький, этот будет похуже и – значительно".

ЧА: "... Денег американцы еще не прислали, но, кажется, книга идет хорошо. Отзывы прессы Вы получите".

ЧА: "Здесь наши эмигранты пишут друг о друге еще хуже, хуже потому что злые и виноватые за это, потому что ведь они грамотны".

[1] *Sergeev-Tzensky S.N.* Transfiguration / Transl. from the russian by M. Budberg. Ed. with on introd. by M. Gorky. N.Y.: Robert M. Mc. Brode and Compani, 1926. Получив это издание, Сергеев-Ценский писал Горькому 24 ноября 1926 г.: «Очень обрадовали Вы меня присылом "Преображения" в переводе на английский. Какая красивая вышла книжка! И какое теплое и милое написали Вы к ней предисловие!»

В английском издании текст предисловия напечатан с сокращениями. Полный текст впервые опубликован в кн.: *Архив Г. 12*. С. 117–119. О характере сокращений, сделанных в английском тексте, см. в примеч. Е.Г. Коляды к указанной публикации.

В ответном письме Ценский горячо благодарил Горького за неизменное участие в его писательской судьбе. Чуковский писал Горькому 14 декабря 1926 г.: "Получил письмо от Сергеева-Ценского. Он в восторге от Вашего предисловия к его книге, вышедшей в американском издательстве" (*Горький и его эпоха. Вып. 2.* С. 233).

[2] Повесть "Жестокость" и рассказ "Капитан Коняев" впервые опубликованы автором в сб. "Отчизна" (Симферополь, 1919; позже: Новый мир. 1926. № 3–4). Вместе с повестями "Рассказ профессора" (частично в сб. "Недра" (№ 4. М., 1924)) и "Чудо" (первоначально: Южный альманах. № 1. Симферополь, 1922) входили в цикл "Крымских рассказов" Сергеева-Ценского; "Бабы" – под таким названием был напечатан отрывок из романа Сергеева-Ценского "Массы, машины, стихии", написанного в начале 1920-х годов. Отрывок вошел в книгу "Преображение". Роман "Массы, машины, стихии" вышел в свет в 1936 г.

В рассказах Сергеева-Ценского 1920-х годов обострена, выдвинута на передний план гуманистическая тематика, близкая и Горькому (см.: *Баранова Н.Д.* К характеристике гуманизма Горького: М. Горький и С. Сергеев-Ценский в 20-ые годы // Учен. зап. Горьк. гос. ун-та. Филологич. серия. 1970. Вып. 118. С. 30–48).

[3] Адресат прислал Горькому вырезку из газеты "Известия" от 18 ноября 1926 г., в которой за подписью Г.К. содержался несправедливо резкий отзыв в несколько строк о первой части романа "Преображение", вышедшей вторым изданием под названием "Валя" (М.; Л.: Госиздат, 1926). Автор рецензии считал, что Сергеев-Ценский написал "скучный, ненужный роман о скучных людях", отличающийся "полным отсутствием сочных мазков и живых красок".

[4] После этого письма Сергеев-Ценский обратился к Тихонову с просьбой напечатать в "Круге" вторую часть его романа. Ответа он не получил, о чем сообщил Горькому. Несмотря на вмешательство Горького, сотрудничество Сергеева-Ценского с "Кругом" не состоялось (см. п. 256 и примеч.).

[5] 30 января 1927 г. адресат сообщил Горькому, что отправил в Москву на имя Екатерины Павловны Пешковой вторую книгу "Преображения" – "Morituri" ("Обреченные на гибель") и пьесу о Лермонтове "Поэт и чернь" (*АГ.* КГ-п-71-2-13). Пешкова привезла рукописи в Сорренто в очередной свой приезд 26 марта 1927 г. (см. п. 313). Переводы их осуществлены не были.

[6] Об этом сам В.С. Познер писал Горькому: «...перевел Ценского "Преображение", которое выйдет в свет в начале лета...» (*АГ.* КГ-п-57-18–14). Однако книга вышла лишь в 1930 г. в переводе Владимира Познера и Ольги Сидерской с предисловием Горького. Подаренный Познером экземпляр Горький переслал Сергееву-Ценскому, отметившему в письме от 6 марта 1931 г., что книга "переведена любовно" (*АГ.* КГ-п-71-2-31).

199. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 7.* С. 248.

На письме помета Ладыжникова о получении: "13.XII". К письму приложена вырезка из газеты "Известия" (1926. № 298. 24 дек.) следующего содержания:

"КРУЖОК ДРУЗЕЙ КРАСИНА ПРИ ИСТПАРТЕ ЦК ВКП(б)

Кружок друзей т. Красина при Истпарте ЦК ВКП(б) в составе тт. Ганецкого Я.С., Енукидзе А.С., Крупской Н.К., Кржижановского Г.М., Литвинова М.М., Лядова М.Н., Стомонякова Б.С., Турова В.З., Фрумкина М.М., обращается ко всем товарищам, имеющим в своем распоряжении письма или какие-либо другие документы Леонида Борисовича Красина, а также его фотографии, и ко всем лицам, могущим поделиться воспоминаниями и материалами о Л.Б. Красине, – присылать таковые в кружок по адресу: Москва, Кузнецкий мост, 5/15, НКИД, т. Б.С. Стомонякову; тел. 2-78-27.

Материалы предназначаются для издания сборников:

1) воспоминаний о Л.Б. Красине и

2) статей, писем и речей Л.Б. Красина.

Просьба ко всем другим газетам перепечатать это обращение на видном месте".

[1] Заметка о Л.Б. Красине предназначалась в сборник о нем, который намеревался издать "Кружок друзей Красина при истпарте ЦК ВКП(б)". Однако Ладыжников передал "заметку" в газету "Известия", где она и была опубликована: *Горький М.* Л.Б. Красин: Из воспоминаний // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1926. № 294. 19 дек. См. также: Наст. изд. *Сочинения.* Т. 20. С. 50–61.

[2] 31 октября 1925 г. ушел из жизни М.В. Фрунзе, 20 июля 1926 г. – Ф.Э. Дзержинский, 24 ноября 1926 г. – Л.Б. Красин.

[3] После отхода В.И. Ленина из-за болезни от активной политической деятельности (март 1923 г.) в стране обострилась политическая борьба. Против Л.Д. Троцкого, главного претендента на ставшее вакантным место лидера (так считала бóльшая часть политической элиты), объединились И.В. Сталин, Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев (так называемая "тройка"). Однако, поняв, что власть в стране все больше и больше сосредотачивается в одних руках, в руках И.В. Сталина, Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев в конце 1925 г. создают так называемую "новую оппозицию", которая затем объединяется с Л.Д. Троцким в борьбе против сталинского авторитаризма. И.С. Розенталь пишет о Л.Б. Каменеве: «С осени 1925 один из лидеров "новой оппозиции", в апр. 1926 вступившей в союз с Троцким. В речи на 14-м съезде партии (дек. 1925) выступил

"против того, чтобы делать «вождя»", и заявил, что Сталин "не может выполнять роли объединителя большевистского штаба". Оспаривал тезис о возможности построения социализма в одной стране, критиковал экон. курс Сталина–Бухарина как отход от ленинизма» (Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. М., 1996. С. 238). Ю.А. Щетинов говорит: «За внутрипартийными схватками тех лет стояли не только амбиции претендентов на ленинское наследие, но и разное видение ими теории и практики строительства социализма. ⟨...⟩ Оппозиционеры выступали против выдвинутого Сталиным в середине 1920-х годов тезиса "о возможности построения социализма в одной стране", утверждая, что социалистический строй в отсталой крестьянской России может утвердиться лишь после победы пролетарской революции на индустриальном Западе» (*Щетинов Ю.А.* История России: XX век. М., 1998. С. 158–159).

[4] «По сведениям рижского корреспондента "Дели Телеграф", Красин оставил состояние в три миллиона фунтов стерлингов. Деньги депонированы в различных европейских банках» (Последние новости. 1926. 26 нояб.). Через несколько дней в газете было напечатано опровержение: "Советское посольство, при посредстве аг⟨ентства⟩ Гавас, категорически опровергает газетные сообщения о наследстве Красина". "Красин, уверяет Раковский, – не оставил никакого имущества и все слухи о противном вымышлены" (Последние новости. 1926. 30 нояб.).

Берлинская газета "Руль", помимо краткого сообщения, напечатанного 28 ноября 1926 г., о состоянии Красина, опубликовала несколько резких "разоблачительных" материалов. Так, в статье "Памяти Красина" А. Хирьяков писал:

«После смерти Красина выяснилось, что он оставил состояние в три миллиона фунтов стерлингов, т.е. тридцать миллионов довоенных рублей.

А в одном Петербурге сейчас 164 000 рабочих не могут найти работы.

Красин оставил тридцать миллионов своей семье.

А в Москве в Свердловской больнице за недостатком средств один и тот же бинт дважды пускают на перевязки.

Красин оставил своей семье тридцать миллионов.

А тысячи русских беспризорных детей ночуют в канавах под мостами и с юных лет проходят только две советские школы: воровства и хулиганства.

Эти параллели можно продолжать до бесконечности. Дело, разумеется, не в Красине, а в том, что он типичный представитель пролетарского правительства.

"С миру по нитке – бедному рубашка". Эта пословица теперь читается несколько иначе: "С бедных по рубашке – комиссару шуба"» (Руль. 1926. 3 дек.).

5 декабря 1926 г. на страницах "Руля" появляется статья, подписанная псевдонимом "Спец", в которой автор пишет о жизни Красина за границей: «В Европе он сам и его семья вели самую роскошную жизнь, и бриллиантам и жемчугам м-м Красиной, разъезжавшей в роскошном "Ройсе", завидовали американские миллиардерши ⟨...⟩ В одну из поездок в Лондон Красин был принят лордом Керзоном. Красин просил о займе для большевиков. В окно Керзон увидал у подъезда министерства роскошный "Ройс". "Кто же это на нем приехал? – спросил лорд. – Я видел его недавно на выставке, его хотел купить Вандербильд, но нашел, что дорого, просили – 5000 фунтов.

– Это моя машина, – гордо ответил Красин.

– Вот как? Для Вандербильда машины слишком дороги, но взаймы он никогда не просит, а Вы, который в состоянии ее купить, просите зáймы. Не находите ли Вы это несколько странным, мистер Красин? – иронически закончил Керзон».

200. М.П. МУРАШОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Ответ на письмо Мурашова от 11 октября 1926 г.
Адресат ответил 30 ноября 1926 г. (*АГ*. КГ-п-52-19-1, 2).

[1] 11 октября 1926 г. Мурашов послал Горькому свою книгу рассказов "Перешагнули: Путевые заметки на обратной стороне мандата" (М.: Пономарь, 1922) и сборник со своими статьями о Есенине, а также книгу П.А. Флоренского "Мнимости в геометрии" (М.: Пономарь, 1922).

[2] О своей переписке с Горьким он рассказал в воспоминаниях "Страницы прошлого", датированных 15 января 1946 г., хранящихся в *АГ* вместе с письмом Горького.

[3] На замечание Горького адресат ответил 30 декабря 1926 г.: "Спасибо за чистосердечную критику на мою книгу. Действительно, книга написана наспех, небрежно, но это не оправдывает и в том виде не следовало бы ее печатать, но теперь поздно, я ее переделал и подготовил ко второму изданию".

[4] Рассказ Мурашова "Ищут" из книги "Перешагнули" – об организации крестьянских коммун. Жизнь одной из них, возглавляемой Иваном Гусем, писатель долго изучал. По воспоминаниям Мурашова, "по возвращении из Италии Алексей Максимович при встрече мне напомнил о крестьянских коммунах и советовал приехать к ним, изучить и написать отдельную книгу" (Там же).

[5] По свидетельству А.М. Флоренской, Горький в 1920-х годах был лично знаком с Флоренским и интересовался его деятельностью (П.А. Флоренский: Арест и гибель. Уфа, 1997. С. 52).

[6] С середины 1920-х годов Флоренский в основном работал в области электротехники (см. ст.: *Андроник* (*Трубачев*), *игумен*. Научно-техническая, изобретательская и общественная деятельность П.А. Флоренского в 1920–1933 гг. // Там же. С. 211–227). После первого ареста в 1928 г. Флоренский был освобожден благодаря хлопотам Горького и Е.П. Пешковой.

[7] Горький просит книги: *Амфитеатров В.Н.* Письма о. протоиерея Валентина Николаевича Амфитеатрова к Екатерине Михайловне и к о. архимандриту Серапиону Машкиным". Сергиев Посад: тип. св. Троице Сергиевой лавры, 1914; *Флоренский П.* Общечеловеческие корни идеализма // Богословский вестник. 1909. № 1, 2 (*ОЛБГ. 5241, 185,* с пометами Горького).

[8] Речь идет о несостоявшемся издании произведений В.В. Розанова, оставшихся после его смерти в 1919 г. Предполагалось, что Флоренский, бывший душеприказчиком В. Розанова, подготовит их для издательства З.И. Гржебина (см. об этом: *Палиевский П.В.* В. Розанов и П. Флоренский // Лит. учеба. 1989. № 1, а также: Контекст-1972: Литературно-теоретические исследования. М.: Наука, 1973).

[9] Адресат ответил, что издание книги задерживается "ввиду переработки ее последней части. Книга скорей психологическая, чем психиатрическая. Начата она давно, еще с тех времен, когда я работал у Владимира Михайловича Бехтерева в психологическом институте".

[10] Мурашов пояснил: «...название книги было взято по наименованию первого рассказа книги. Рассказ этот по независящим от автора обстоятельствам в книгу не вошел, но заглавие книги я сохранил с тем оправданием, что это слово и его смысл красной нитью проходят по всей книге, как в очерке "Суд", где толпа крестьян "перешагнула" нравственные устои человеческого постоянства, учинив самосуд над своим односельчанином, так и в последнем рассказе книги "Ищут", также "перешагнули" через мелкособственническую привязанность к своему хозяйству, объединившись в добровольные коллективы обобществленного труда, в крестьянские коммуны» (*АГ.* ПГ-рл-26-32-1).

201. П.Е. БЕЗРУКИХ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Читатель и Писатель. 1928. № 38. 18 авг., в ст. Павла Безруких "Из Соррентийских воспоминаний (В гостях у Горького)".

Ответ на письма П.Е. Безруких от 21 ноября 1926 г. из Ленинграда и от 2 декабря 1926 г. из Рима (*АГ.* КГ-п-7-14-1, 2).

[1] 21 ноября адресат писал: "...собираюсь на днях ехать в Египет (в Каир) на международный судоходный конгресс ⟨...⟩ надеюсь, что мне удастся попасть в Сорренто. Очень бы мне хотелось увидеть Вас и пого-

ворить с Вами". В письме от 2 декабря Безруких уточнял время приезда в Сорренто.

Встреча состоялась 6 января 1927 г. 10 января 1927 г. Безруких писал из Рима: "Спасибо Вам за ласку и внимание. Искренне рад нашему знакомству. Очень хорошее, какое-то особенно теплое чувство осталось у меня на душе от нашей встречи" (*АГ*. КГ-п-7-14-3).

О характере их беседы можно судить по письму Безруких Горькому от 28 апреля 1927 г. и по более поздним воспоминаниям адресата. Речь шла о профессиональных интересах Безруких. Будучи директором Института путей сообщения, он говорил о положении дел на российских железных дорогах, о достижениях и недостатках в этой области – о разрушениях в гражданскую войну рельсовых путей, мостов и депо, о нехватке топлива, о бюрократии управленцев, о грабежах и воровстве в поездах. "Вот сейчас у нас идет борьба с бюрократической волокитой, стремление упростить отчетность, уменьшить число контролирующих инстанций, но продвигается она настолько медленно, что порой начинаешь не верить в это дело. А почему? Никто никому не верит, не уважают друг друга и самих себя", – писал адресат.

Выяснилось, что Безруких пишет стихи и критические статьи. Разговор, естественно, зашел о литературе. Горький дал высокую оценку творчеству Пришвина, Леонова, Зощенко, рассказал о своей работе над "Жизнью Клима Самгина". В позднейших воспоминаниях Безруких приводит слова Горького: "Я почти все читаю, что выходит в СССР. Много есть хорошего, нужного, но немало и плохого ⟨...⟩ Меня беспокоит, что к литературе присосалось много никчемных людишек, которым нечего сказать ⟨...⟩ а пытаются, из кожи вон лезут, чтобы прикрыть свою пустоту".

Коснулись собеседники и более общих вопросов – о воровстве и разгильдяйстве партийных функционеров, о бюрократии, волоките, формализме и канцелярщине чиновников в делах (*АГ*. КГ-п-7-14-5; МоГ- 1-15-2; см. также п. 357 и примеч.).

В октябре 1927 г. Безруких прислал Горькому свою книгу "Советский транспорт за десять лет" (Л.: Красная газета, 1927) с дарственной надписью: "Любимому писателю-человеку, дорогому Алексею Максимовичу от искренне и глубоко уважающего автора". С многочисленными пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 7774*).

202. П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, не полностью: Неделя. 1978. № 13. 2 апр. С. 6.

Ответ на письмо Керженцева от 4 декабря 1926 г. из Рима (*АГ*. КГ-п-35-2-9).

[1] Керженцев писал: «Читал статьи и воспоминания о Красине в газетах и подумал – вот бы Вы черкнули о нем строк 150, ведь Вы хорошо его знали и близко соприкасались. Он ведь такой художественно-цельный и яркий – что о нем, кажется, легче писать беллетристу. Вот если надумаете это – шлите мне, я свезу в "Правду"». См. п. 199 и примеч. Телеграмма Ладыжникова не разыскана.

[2] О присылке книг и марок для Максима 7 января 1927 г. Старк писал Е.П. Пешковой: "На днях посылаю Алексею Максимовичу небольшую партию книг, а Максиму – афганские марки" (*АГ*. ФЕП-кр-55-31-2).

[3] 22 ноября 1926 г. О.М. Бережнова писала Горькому: "Обращаюсь к Вам как внучка М.М. Достоевского – любимого родного брата Федора Михайловича, находящаяся вместе со своими сестрами Верой и Надеждой Владиславлевыми в критическом материальном положении. При настоящей безработице в России трудно получить место. Я выехала из Ленинграда в Самару еще в 1917 году, поступила в Сам. гос. университет в качестве конторщицы...". Однако ей пришлось оставить работу из-за "небольшого конфликта на службе" (*АГ*. КГ-рзн-1-95-1). С просьбой о помощи Бережновой Керженцев обратился к Рыкову. Ей была назначена пенсия, предоставлена квартира в Самаре, работа и путевка в санаторий (см. п. 298 и примеч.). Известны еще несколько писем Бережновой Горькому за 1927 и 1928 гг. 1 сентября 1934 г. она вновь просила писателя помочь получить квартиру в Нижнем Новгороде (*АГ*. КГ-рзн-1-95-3).

[4] Полпред СССР в Италии Керженцев отзывался в Москву в связи с переходом на другую работу.

203. С.А. ТОЛСТОЙ-ЕСЕНИНОЙ

Печатается по *А*(*ОР ГМТ*). Впервые: Лит. Россия (М.). 1965. № 40. 1 окт. С. 16.

Ответ на письмо С.А. Толстой-Есениной от 16 сентября 1926 г.

Адресат ответила 6 мая 1927 г. (Вопр. лит. 1980. № 12. С. 234–235, с купюрой о травле Есенина в газетах; опущены фамилии Сосновский, Луначарский; С. 236–237, с купюрой: "И все это с легкой руки Сосновского и Бухарина"; *АГ*. КГ-рзн-1-28-1, 2).

[1] См. п. 96 и примеч. 5 марта 1927 г. очерк о Есенине с сокращениями был напечатан в "Красной газете" (№ 61). Горький узнал об этом из письма Д. Заславского от 6 марта 1927 г. (*АГ*. КГ-п-28-20-1), был этим неприятно удивлен и пытался узнать, кто передал его воспоминания в газету (п. 292, 323 и примеч.; см. также: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 559).

История этой публикации окончательно не выяснена. С.А. Толстая-Есенина, которой Е.П. Пешкова сообщила о недоумении Горького, оправдывалась в письме к нему от 6 мая 1927 г.: «Сведения о том, что нами получены Ваши воспоминания, произвели фурор в Москве, и все лучшие журналы и газеты стали просить Вашу работу для напечатания у себя. Мы всем отказали, на руки никому не давали по сей день и никто переписать не мог. В это время "Круг" взялся издать наш сборник ⟨...⟩ а накануне подписания договора в Красной Газете появилась Ваша статья. Это было совсем ужасно, п⟨отому⟩ ч⟨то⟩ если не зарезало, то задержало выход сборника на полгода. ⟨...⟩ Из Красной Газеты на запрос мне ответили, что это перевод из "Berliner Tageblatt". Думаю, что это правда, п⟨отому⟩ ч⟨то⟩ некоторые фразы не совпадают, как перевод с оригиналом. Вы видите, что во всем этом я не виновата и мне очень неприятно, что Вы могли меня заподозрить в том, что я дала Вашу статью в газету» (Вопр. лит. 1980. № 12. С. 236–237).

В редакционном примечании "Красной газеты" указано, что публикуемый текст – это "перевод статьи М. Горького, написанной для немецкого издательства, выпускающего сборник о Есенине". В библиографии произведений Горького и работ о нем, вышедших в Германии на немецком языке (Maxim Gorki in Deutschland: Bibliographie 1899 bis 1965. Berlin: Akademie-Verlag, 1968. 386 s.), указана лишь одна публикация очерка Горького "Сергей Есенин" в периодической печати в 1927 г.: Sergej Essenin. Der Querschnitt. 7 (1927), H. 2, S. 110. Возможно, эта публикация и стала первоисточником для "Красной газеты". Как очерк Горького попал в немецкое издание, выяснить не удалось.

В обстановке ожесточенной полемики вокруг имени Есенина и "есенинщины" издательство "Круг" отказалось от издания сборника о Есенине, для которого Горький писал по просьбе Толстой-Есениной (подробнее см.: Сергей Есенин в переписке современников / Вступ. заметка, публ. и коммент. В. Вдовина // Вопр. лит. 1980. № 12. С. 237–240).

Полностью воспоминания Горького о С. Есенине впервые опубликованы в книге: *Горький М.* Воспоминания. Рассказы. Заметки. Берлин: Книга, 1927.

[2] Отвечая на просьбу Горького о присылке книг (см. п. 96), Толстая-Есенина писала 16 сентября 1926 г.: "...на днях, через О⟨бщест⟩ во Культ⟨урной⟩ Связи с заграницей я послала Вам III том Есенина и ряд книг о нем, вышедших после его смерти. Мне удалось собрать почти все. ⟨...⟩ Вместе со своими книгами я отправила Вам несколько книг от Мих. Пав. Мурашова, кот⟨орый⟩ попросил меня включить их в мою посылку. Он старинный друг Сергея и сейчас работает над книгой о нем".

[3] Имеется в виду статья В. Дынник "Лирический роман Есенина", вошедшая в сборник "Памяти Есенина" (М.: Всероссийский союз поэтов, 1926) и изданная в виде отдельного оттиска. См. также п. 339 и примеч.

[4] Имеется в виду одна из многочисленных брошюр А. Крученых о Есенине, вышедших в 1926 г. ("Новый Есенин", "Черная тайна Есенина", "Москва кабацкая", "Есенин"). Автор старался очернить поэта, изображая его душевнобольным. В статье "Как делать стихи" Маяковский назвал эти брошюрки "дурно пахнущими книжонками" (*Маяковский В.* Полн. собр. соч.: В 13 т. М.: Худож. лит., 1959. Т. 12. С. 97).

204. Вс.В. ИВАНОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1927. № 1. 1 янв., в ст. М. Ольшевца "Писатель в одиночестве. Почему?"

Адресат ответил 22 января 1927 г. (*АГ*. КГ-п-30-1-19; Новый мир. 1965. № 11. С. 244–245). Вместе с ответом В. Иванов прислал Горькому свое письмо от 19 января 1927 г. в редакцию газеты "Известия" (см. п. 258 и примеч.).

[1] По проблематике и стилю этот рассказ примыкает к циклу рассказов, вошедших в книгу "Тайное тайных" (М.; Л.: Госиздат, 1927).

[2] *Иванов В.* Голубые пески: Роман // Красная новь. 1922. № 3–6; 1923. № 1, 3. Отд. изд.: М.; Л.: Круг, 1923.

Имеются в виду рассказы, печатавшиеся в течение 1926 г. в журнале "Красная новь" (см. п. 140, примеч. 2), большая часть которых была включена Ивановым в книгу "Тайное тайных" ("Плодородие", "Жизнь Смокотинина", "Полынья", "Ночь"). Кроме того, в 1926 г. были также напечатаны включенные затем в "Тайное тайных" "Яицкие притчи" – под загл.: "Из яицких притчей" (Новый мир. 1926. № 1); "Смерть Сапеги" – под загл.: "Жизнь Аники Сапеги" (Красная нива. 1926. № 14); "Бегствующий остров" (Пролетарий: Лит.-худож. альманах. Харьков, 1926). Все перечисленные произведения Вс. Иванова были включены в Собрание сочинений в 7 т. (М.; Л.: Госиздат, 1928–1931). Т. 2, 5, 7 имеются в *ЛБГ*; т. 2 – с дарственной надписью: "Алексею Максимовичу от 17-го наслаждения советов. *В. Иванов*. 2/II–1928. Москва" (*ОЛБГ. 1011*).

[3] Иванов писал в своих воспоминаниях: «Я печатал по журналам короткие рассказы, впоследствии вошедшие в книгу "Тайное тайных". Эти короткие рассказы я стал писать не без влияния Горького, его поощрительных к тому писем. Он чувствовал, что после книги рассказов я примусь за роман, а жанр романа, по справедливости, он считал самым труднейшим и сложнейшим из всех писательских жанров... Вот поэтому-то, желая поощрить меня к работе над будущим романом, он преувеличивал и силу, и мастерство рассказов "Тайного тайных"» (*Иванов В.* Встречи с Максимом Горьким. М., 1947. С. 47).

205. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9.* С. 259–260.

Датируется по почт. шт.: 14.12.26. Sorrento.

Авторская дата "15-XII-26" проставлялась, видимо, с расчетом на то, что письмо будет отправлено на следующий день.

[1] Вероятно, реакция на сообщение Пешковой о смерти А.Ю. Фейта.

[2] Л.Б. Красин умер на 56-м году жизни. См. п. 189 и примеч.

[3] В качестве сотрудника Красного Креста Пешкова часто ездила по городам Украины. Горький просит ее посетить Трудовую колонию для несовершеннолетних преступников им. А.М. Горького, основанную А.С. Макаренко в 1920 г. Колония находилась в бывшем Куряжском монастыре в 10 км от Харькова. Горький живо интересовался жизнью колонистов и педагогической системой Макаренко. С 1925 г. переписывался с воспитанниками, посылал им книги, фотографии, открытки. О посещении колонии в 1928 г. Горький писал в очерках "По Союзу Советов". Пешкова ездила в колонию в 1930 г.

[4] Опасения Горького возникли, видимо, в связи с письмом к нему А.С. Макаренко от 24 ноября 1926 г. Сообщая о трудностях в работе, Макаренко, в частности, писал: "Нужно разбить много мелких сопротивлений, страшную толщу формализма, нужно преодолеть апатию, вялость, а самое трудное, *русскую* веру в пустые словечки, *русскую сектантскую глупость*" (*АГ*. КГ-п-48-2-10). Выделенные курсивом слова Горький подчеркнул при чтении письма.

[5] См. п. 202 и примеч. После отзыва П.М. Керженцева советским полпредом в Италию был назначен Д.И. Курский.

[6] А.И. Рыкова, бывшего в то время Председателем СНК и СТО СССР.

[7] Т.е. Н.А., М.А. Пешковы и Н.И. Ракицкий, жившие в правой половине нижнего этажа виллы.

[8] Дети М.И. Будберг от первого брака Татьяна и Павел и племянница Кира с 1917 г. жили в Эстонии, в поместье Бенкендорфов.

206. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо И.Ф. Каллиникова от 13 октября 1926 г. и 10 ноября 1926 г.

Адресат ответил 27 декабря 1926 г. (*АГ*. КГ-п-33-5-40, 41, 42).

[1] 13 октября 1926 г. Каллиников сообщил: "Вчера получил письмо от Тихонова. Он пишет, что III том уже сверстан и готов был к печати, но

его неожиданно затребовал Главлит, что, по словам Тихонова, не предвещает ничего хорошего". Т. III "Мощей" И.Ф. Каллиникова вышел в свет в 1927 г.

[2] Письмо не разыскано. Адресат писал 27 декабря 1926 г.: "Спасибо, что не отказали написать в Главлит, я верю, что Ваше письмо – для меня защита".

[3] В повести Л. Гумилевского "Собачий переулок" (Л.: изд. автора, 1927) рассказывалось о нравах, царящих в среде молодых рабочих и студентов. Картины сексуальных отношений в кружках "Долой стыд" и "Долой невинность" сочетались в романе с трагической историей смерти молодой работницы Вари Половцевой и с рассказом о судьбе медички Веры Волковой, жившей в Собачьем переулке. В повести Гумилевского отразились характерные для 1920-х годов взгляды на женский вопрос и проблему отношения полов в новом государстве.

[4] *Ярославский А.* Корень из Я: Биокосмисты. Л.; М., 1926. Книга составлена из откровенно эротических стихотворений ("Хочу", "Любовнице", "Еще", "Человеческий завод" и др.) и была рассчитана на эпатаж читателя ("Инфернальная поэма", "Мать", "Космохроника" и др.). В стихотворении "Лицемерам любви" поэт утверждал: "Всякая любовь – насилье пьяного хулигана", а поэма "Космохроника" начиналась словами: "Венерические заболевания звезд".

Эмигрантская газета "Руль" восторженно приветствовала А.Б. Ярославского, приехавшего в октябре 1926 г. в Берлин. Поместив его открытое письмо Луначарскому, газета создавала рекламу Ярославскому, именуя его – "бывший коммунист, порвавший с большевиками" (Руль. 1926. № 1798. 30 окт.; № 1799. 31 окт.; № 1800. 2 нояб.; № 1802. 4 нояб. и др.).

[5] Цитаты из стихотворений Ярославского "Мать" и "Инфернальная поэма" (см. кн.: Корень из Я. С. 90, 91, 138).

207. Л.И. ГУМИЛЕВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 148.
Ответ на письмо Л.И. Гумилевского от 4 декабря 1926 г. из Москвы. Адресат ответил 6 января 1927 г. (*АГ*. КГ-п-24-5-3, 5).

[1] Книгу "Собачий переулок" (Л.: изд. автора, 1926, на обложке – 1927) Гумилевский послал Горькому вместе с письмом 4 декабря 1926 г., в котором писал: "Этот, посылаемый теперь, роман мой очень своевременен, потому что касается злободневнейших наших вопросов". См. также п. 206, 208.

Под "злободневнейшими нашими вопросами" Гумилевский имел в виду вопросы нового быта, новой морали, брака, семьи, взаимоотношений полов, на которые живо откликнулась русская советская литература второй половины 1920-х годов как на особо острые вопросы общественной жизни своего времени. Летом и осенью 1926 г. почти одновременно увидели свет произведения, авторы которых, изображая жизнь и быт студентов, уделяли особое внимание проблемам половых отношений, попыткам молодежи построить новые, свободные формы отношений между мужчиной и женщиной. Речь идет о рассказе П. Романова "Без черемухи" (Молодая гвардия. 1926. № 6. Июнь), повести С. Малашкина "Луна с правой стороны, или Необыкновенная любовь" (Молодая гвардия. 1926. № 9. Сент.), пьесе Вл. Киршона и А. Успенского "Кореньковщина" (Молодая гвардия. 1926. № 10. Окт.). К этим произведениям примыкает и книга Л. Гумилевского "Собачий переулок".

Указанные произведения вызвали многочисленные диспуты, страстные читательские споры. Острая дискуссия по поводу "Собачьего переулка" развернулась на страницах журнала "Красное студенчество". Л. Гумилевского резко критиковал А. Лежнев, охарактеризовав книгу "Собачий переулок" как "образец действительно тенденциозной, в дурном смысле этого слова, литературы – грубо схематической, упрощенной, потрафляющей".

Основная идея "Собачьего переулка", по определению А. Лежнева, «та, что голый половой инстинкт, освобожденный от всех тех сложных чувств, с которыми он сросся в течение долгой культурной революции человечества, приводит лишь к порабощению человека "белым пауком пола"». Быт молодежи, по мнению критика, "изображен Гумилевским в довольно мрачных красках", односторонне. "Для них существует только одно: половая проблема" (Красное студенчество. 1927. № 5. 1 марта. С. 51–52).

Л. Гумилевский, возражая А. Лежневу, утверждал, что основное и главное в "Собачьем переулке" – "предчувствие решительного перелома в половых настроениях молодежи" (Там же. № 6. 25 марта. С. 52).

Один из участников полемики назвал роман Гумилевского "художественной клеветой на студенчество" (Там же. № 10). Обвинения в клевете предъявлялись Л. Гумилевскому и на многочисленных судах над книгой "Собачий переулок", продолжавшихся в течение трех лет в ленинградских и московских вузах, а также руководителями цензурных и других литературных организаций. По этой причине книга "Собачий переулок" была включена в "Список книг, подлежащих изъятию из продажи и библиотек", а ее автору пришлось вместо романов писать научно-популярные книги.

[2] Второе издание романа "Собачий переулок" Л. Гумилевскому удалось осуществить лишь благодаря посреднической помощи Е.Ф. Никити-

ной. О том, при каких обстоятельствах ей удалось получить разрешение на это издание от начальника Главлита П.И. Лебедева-Полянского, поведал в своих воспоминаниях Гумилевский: «Я зашел в очередную субботу к Никитиной и отозвал Евдоксию Федоровну в небольшой кабинет из гостиной. – Вы, говорят, хорошо знакомы с Лебедевым-Полянским, Евдоксия Федоровна? – спросил я. – Павел Иванович – большой друг наших "субботников"! – Евдоксия Федоровна, – взмолился я. – Поговорите с ним, не разрешит ли он вам переиздать "Собачий переулок"? – Она кокетливо улыбнулась и сказала: – Можно попробовать! – А через неделю ⟨... ⟩, точно продолжая разговор, Евдоксия Федоровна с улыбкой заговорщицы объявила мне: – Будет разрешено, но только в собрании сочинений и с тем, чтобы "Собачий переулок" пошел не раньше третьего тома» (*Гумилевский Л.* Судьба и жизнь: Воспоминания. М.: Грифон, 2005. С. 111–112).

Вторым изданием "Собачий переулок" вышел в составе Собрания сочинений Л. Гумилевского. Т. 3 (М.: Никитинские субботники, 1938).

[3] "Мощный рост Всеволода Иванова как художника" (характеристика А. Лежнева) был им отмечен: "Любопытную эволюцию проделывает Всев. Иванов, – писал А. Лежнев. – В его рассказах последнего года изменилось все: колорит, тема, изображение человека, язык! Стиль стал яснее, проще, крепче, сдержаннее ⟨...⟩ Сила и выразительность его последних рассказов удивительны" (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1927. № 86. 15 апр.; см. также п. 140 и примеч.).

[4] В ответном послании Гумилевский благодарил Горького за письмо, очень его ободрившее и вселившее некоторую уверенность в том, что и его книжки имеют право на существование. Адресат выражал Горькому признательность за его "направляющую руку".

208. О.Д. ФОРШ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, частично: Звезда. 1937. № 2. С. 254–257, в ст. О. Форш "О нашей женщине"; полностью: *ЛН*. Т. 70. С. 593–594.

Ответ на письмо Форш от 6 декабря 1926 г.

Форш ответила 31 декабря 1926 г. (*АГ*. КГ-п-82-15-6, 7; *ЛН*. Т. 70. С. 591–595).

Последняя часть письма "Я склонен думать ⟨...⟩ умным и талантливым" напечатана впервые в кн.: Максим Горький: Взгляд из XXI века. М., 2010. С. 263. Автограф хранится в *ОР ИРЛИ* (Ф. 732. Оп. 1. № 273. Л. 14, 14 об.; Оп. 2. № 89).

[1] Ответ на слова О. Форш: «Дороги мне написанные Вами в прошлом письме слова о "матриархате". Для меня это заветная тема, давно к ней готовлюсь» (*ЛН*. Т. 70. С. 592).

[2] *Кюн Л.* Мы, женщины. Берлин, 1925; *Вейнберг М.* Женская проблема в идеальном государстве прошлого и будущего: Путешествие по чудесной стране утопистов. Лейпциг, 1925. В основе этих книг лежит идея "заката мужчины" и связанное с этим требование нового матриархата, гинекократии (господства женщин в государстве). Книги вызвали ожесточенную критику в эмигрантской прессе.

Концепция Леоноры Кюн и Маргарет Вейнберг заинтересовала Горького и нашла отражение в его письмах (см., например, п. 311, а также в "Жизни Клима Самгина" и в статье "О мещанстве" (1929), где он писал: «Все чаще литераторы Запада изображают "свободную женщину", которая смело разрывает мещанские традиции ради самостоятельной жизни. Это – "эмансипация" не на словах, а на деле; женщина становится во главе крупных торговых учреждений, идет в журналистику, в политику, в спекулятивные авантюры. В Германии доктор философии Элеонора Кюн проповедует "гинекократию" – власть женщин» (*Г-30*. Т. 25. С. 26).

На книгу Леоноры Кюн внимание Горького мог обратить профессор Артур Лютер, опубликовавший в свое время в журнале "Беседа" (1923. Кн. 2) статью "Немецкая литература последних лет". Несомненно, Горький был знаком с рецензиями на книги, появившиеся в газете "Руль" (1926. № 1777. 6 окт.; № 1811. 14 нояб.).

[3] По-видимому, рассказ "Гривенник: Эпизод из жизни одного романтика", напечатанный в "Самарской газете" (1895. № 89. 23 апр.) (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 2. С. 439).

[4] Фраза из письма Форш от 6 декабря 1926 г.

[5] Как показала проверка документов, граф С.Ю. Витте не без личного расчета подвел С.И. Мамонтова и его сыновей под суд за незаконный перевод денег из кассы Железнодорожного акционерного общества в кассу Невского судостроительного завода и сам же по дешевке скупил почти все их акции. На суде в июне 1900 г. все свидетели (и среди них писатель Н.Г. Гарин-Михайловский) выступили в защиту подсудимого и он единогласно был оправдан присяжными заседателями, но вышел из тюрьмы разорившимся (см.: *Копшицер М.* Савва Мамонтов. М.: Искусство, 1972. С. 216–228).

Когда Мамонтов находился в тюрьме, его навещали К.С. Станиславский, почти все художники, прежде бывавшие в Абрамцеве. По инициативе В. Поленова Мамонтову в тюрьму было направлено теплое дружеское письмо, под которым стояли подписи почти всех художников, которым он помогал (Репин: [Статьи и материалы: В 2 т.]. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1949. (Художественное наследство. Т. II.) С. 56). В. Серов обращался к царю с коллективной просьбой отпустить Мамонтова до суда на поруки (что и было исполнено). Суд над Мамонтовым друзья превратили в своеобразное чествование его заслуг перед русской культурой.

Тимон Афинский, современник Сократа, Алкивиада и Аристофана. Печаль о современном упадке нравственности заставила его язвительно и резко критиковать современников. Постепенно он дошел до того, что избегал всяких сношений с людьми и выстроил себе уединенный дом наподобие башни. Это стало мишенью для насмешек. Тимон Афинский считался прототипом мрачного человеконенавистника (Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. СПб., 1901. Т. XXXIII. С. 187).

[6] О нем Горький подробно рассказал в "Беседах о ремесле" (1930; *Г-30*. Т. 25. С. 301–302).

[7] См. о нем очерк Горького "Н.А. Бугров" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 93–129).

[8] 26 октября 1910 г. Борис Журавлев, влюбленный в жену московского миллионера Грибова, покончил жизнь самоубийством. На другой день застрелилась Грибова, а еще три дня спустя – Тарасов, также сын известного миллионера (С.-Петербургские новости. 1910. № 248. 4 нояб.).

[9] Речь идет о романах Ф.М. Достоевского "Преступление и наказание" и "Бесы" (глава "У Тихона").

[10] 26 ноября 1883 г. Н.Н. Страхов написал Л.Н. Толстому о Ф.М. Достоевском: «Он был зол, завистлив, развратен, и он всю жизнь провел в таких волнениях, которые делали его жалким и делали бы смешным, если бы он не был при этом так зол и так умен ⟨...⟩ Его тянуло к пакостям, и он хвалился ими. Висковатов стал мне рассказывать, как он похвалился, что ... в бане с маленькой девочкой, которую привела ему гувернантка. Заметьте при этом, что при животном сладострастии у него не было никакого вкуса, никакого чувства женской красоты и прелести. Это видно в его романах. Лица, наиболее на него похожие, – это герой "Записок из подполья", Свидригайлов в "Прест. и нак." и Ставрогин в "Бесах"» (Совр. мир. 1913. № 10. С. 307–308).

Судя по ответному письму, Л.Н. Толстой не поверил Страхову. Впоследствии появились свидетельства признания Достоевского в том, что "история с девочкой" вымышлена им. В воспоминаниях А.Г. Достоевской есть объяснение этой легенды: «Федору Михайловичу для художественной характеристики Николая Ставрогина необходимо было приписать герою своего романа какое-либо позорящее его преступление. Эту главу романа Катков действительно не хотел печатать и просил автора ее изменить. Федор Михайлович был огорчен отказами, желая проверить правильность мнения Каткова, читал эту главу своим друзьям: К.П. Победоносцеву, А.Н. Майкову, Н.Н. Страхову и др. Но не для похвальбы, как объясняет Страхов, а прося их мнения и как бы суда над собой. Когда же все нашли, что сцена "чересчур реальна", то муж стал придумывать новый вариант этой необходимой, по его мнению, для характеристики Ставрогина, сцены. Вариантов было несколько, и между ними была сцена в бане (истинное происшествие, о котором

мужу кто-то рассказывал). В сцене этой принимала преступное участие "гувернантка" ⟨...⟩.

И вот этот вариант романа, эту нужную роль Ставрогина, Страхов, в злобе своей, не задумался приписать самому Федору Михайловичу...» (Воспоминания А.Г. Достоевской. М.; Л.: Госиздат, 1925. С. 290).

[11] Подробнее об этом Горький писал в статье "Беседы о ремесле" (1930), рассказывая о быте и нравах "железных людей" – купцов, фабрикантов, заводчиков (*Г-30*. Т. 25. С. 299).

"Героями" этой истории были нижегородский первой гильдии купец, бывший крепостной из Ярославского уезда, затем основатель знаменитого на Волге пароходства Михаил Матвеевич Кашин и его жена Мария Капитоновна. Эта история была положена Горьким в основу второй редакции пьесы "Васса Железнова" (см.: *Хаев С.* Нижегородские прототипы Железновых: "Васса Железнова" М. Горького: Сб. ст. М.: ВТО, 1960. С. 107–142).

[12] Форш ответила на это: «Вы в своем письме назвали самое катастрофичное из "подвального" состояния. И, конечно, одни только лицемеры либо душевные мерины могут относить "девочку" лишь только к распутству. Да, она "символична", как Вы говорите. Она вызвана волчьей тоской ущербного человека, который в утомительной дробности многообразных соединений – и получает дробь вместо целого, – подчас докатываясь до такой последней Крохи от "Вечной женственности" ⟨...⟩ И вот тут – девочка. ⟨...⟩ Во всяком случае, здесь только и не отнята надежда на целое...».

[13] «О женщине сейчас одно только хочу сказать: на протяжении веков у нее возник тоже свой "тупик", – писала Форш в ответном письме. – ⟨...⟩ женщина утратила ⟨...⟩ величайшее достоинство человека – чувство иерархии духовных и умст. ценностей. Вот причина сложнейших и частых семейных драм...».

[14] По всей вероятности, имеются в виду романы "Интернациональная Венера" французского писателя Пьера Мак-Орлана; "Флейта Аарона" англичанина Д.Г. Лоуренса; "В лунную ночь", "Северные герои", "Наше царство" норвежца Й. Бойера и сборник новелл "Уайнсбург, Огайо" американского писателя Шервуда Андерсона. В этих произведениях женщины изображаются более активными, энергичными, твердыми, нежели мужчины. В *ЛБГ* сохранились некоторые из этих книг с пометами Горького (*ОЛБГ. 2044, 1735, 1724, 1716*). См. об этом: *Овчаренко*. С. 206–212, 229, 313 и далее.

[15] См. п. 207 и примеч.

[16] См. п. 132 и примеч.

[17] Горький по памяти цитирует австрийского философа Отто Вейнингера: "Итак, мужчина и женщина являются как бы двумя субстанциями, которые в различных смешениях распределены как живые индивиду-

умы, причем коэффициент каждой субстанции никогда не превращается в нуль. Можно было бы сказать, что в опыте нет ни мужчины, ни женщины, а есть только мужественное и женственное" (*Вейнингер О.* Пол и характер: Теоретическое исследование. СПб.: Посев, 1909. С. 16).

[18] См. п. 158 и примеч. Хирург С.А. Воронов, как и Штейнах, разрабатывал метод омолаживания человека при помощи пересадки половых желез молодых животных (преимущественно – обезьян). Горький мог ознакомиться с опытами Воронова по его книге "О продлении жизни". (М., 1923).

[19] В письме от 6 декабря Форш, упомянув Шестова в связи с его книгой "Добро в учении гр. Толстого и Ф. Ницше" (СПб., 1900), признавалась: «Толстого же ощущаю просто вне так остро поставленных вопросов. У него будто пуповина с землей не перерезана, земля всей громадой в него переливает, отсюда и гений и незнание того, что знает и средний человек (что бы Л. Шестов ни писал о нем, "созидающий и разрушающий миры", он – принимающий)» (*ЛН*. Т. 70. С. 592).

Горький почти дословно цитирует слова еврейского моления: "Господи, благодарю тебя за то, что ты не создал меня женщиной" (Махзор: Молитва евреев на новолетие. Вильна, 1903. С. 7. Хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 5250*)).

209. М.Д. БЕЛЯЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, отрывок: *ЛН*. Т. 70. С. 310; *Архив Г. 12*. С. 312.

Ответ на письма Беляева от 20 ноября и конца ноября 1926 г.

Адресат ответил в конце декабря 1926 г. (*АГ*. КГ-уч-2-10-13, 5, 3).

[1] См. п. 172, 186 и примеч. "Более, чем жалко нам, – отвечал Беляев, – пропажи Лескова с Вашим предисловием, быть может, Вы будете так любезны и вышлете нам второй экземпляр, т.к. хотелось бы иметь полную серию этих переводов". Книги, о которых идет речь, поступили в Пушкинский Дом позже (*Пушкинский Дом*. С. 96).

[2] Эти книги не вышли – издательство в Америке обанкротилось. См.: Стенограмма беседы ⟨...⟩ с М.И. Будберг 8 декабря 1959 г. (*АГ*. МоГ-2-48-1. Л. 15). Предисловия к повести Б.Л. Пастернака "Детство Люверс" опубл.: *ЛН*. Т. 70. С. 308–310; к роману О.Д. Форш "Одеты камнем": *Архив Г. 12*. С. 122–124; к однотомнику прозы Пушкина: Правда. 1938. 17 июня. № 165. С. 2; см. также: *Г-30*. Т. 24. С. 255–257.

[3] Л.Н. Старк гостил в Сорренто в середине ноября 1926 г. (см. п. 187, 193). С ним Горький отправил кн.: *Мортье Р.* Всеобщая история иностранных литератур. Paris, 1925 (см. п. 172 и примеч.). В письме от

января 1927 г. Беляев уведомлял о получении книги через И.А. Груздева (*АГ*. КГ-уч-2-10-6).

[4] Nyagat (Budapest). 1926. № 1–18 (см.: *Пушкинский Дом*. С. 104). О получении журнала и газетных вырезок Беляев информировал Горького в ответном письме.

[5] В последующих письмах Беляев регулярно уведомлял Горького о получении книг (*АГ*. КГ-уч-2-10-6, 7, 9, 8).

[6] На письме Беляева от 20 ноября 1926 г. Б.Л. Модзалевский сделал приписку: "Хочется и мне поблагодарить Вас, многоуважаемый Алексей Максимович, за присылку книг и за постоянное внимание Ваше к Пушкинскому Дому, столь для него дорогое. Подарки Ваши тем особенно дороги ему, что книг, которые Вы нам присылаете, не достать здесь ни за какие деньги..." (*АГ*. КГ-уч-2-10-13).

210. З.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] О приезде З. Пешкова в Сорренто на празднование Нового 1927 г. сведений нет. Скорее всего, поездка не состоялась. Из письма З. Пешкова Горькому от 2 октября 1926 г. следует, что в январе 1927 г. он собирался уехать в США читать лекции. Возвратившись из Америки 7 мая 1927 г., он написал Горькому: "Как только можно будет, сяду на поезд и приеду повидать тебя" (*АГ*. КГ-рзн-7-1-63). В Сорренто З. Пешков приехал в конце июля 1927 г. Эта дата устанавливается по строке из письма З. Пешкова Н.А. Пешковой от 16 июля 1927 г.: "...мы будем в Сорренто приблизительно во вторник 26-го" (см.: *Пархомовский М.А.* Сын России, генерал Франции. М., 1989. С. 196).

[2] См. п. 197 и примеч.

[3] Видимо, подарок от Эрдени Батухана, министра просвещения Монголии, посещавшего Горького в Италии.

211. И.В. ВОЛЬФСОНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 38.
Ответ на письмо И.В. Вольфсона от 8 декабря 1926 г.
Адресат ответил 31 декабря 1926 г. (*АГ*. КГ-изд-6-6-12, 13).

[1] См. п. 212 и примеч.

[2] Эти книги издательством "Время" не издавались. Из романов А.Т. Серстевенса в переводе на русский язык печатался "Сентиментальный бродяга" (Л.; М.: Петроград, 1925).

[3] См. п. 208 и примеч.

[4] Возможно, профессор Ф. Браун.

[5] 8 декабря 1926 г. Вольфсон сообщил Горькому, что Главлит лишает издательство "Время" права продолжать серию "Занимательная наука". "Мы добиваемся разрешения, – писал Вольфсон, – на ее продолжение, т.к. слишком много труда потратили на ее создание и вряд ли целесообразно отказываться от работы, которая является культурной и полезной". 25 сентября 1927 г. И.В. Вольфсон сообщил, что "после долгих хлопот" серия "Занимательная наука" вновь разрешена к изданию (*АГ*. КГ-изд-6-6-16).

212. И.В. ВОЛЬФСОНУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 38.

Датируется по времени отправления из Сорренто: 16 дек. 1926.

Ответ на письмо И.В. Вольфсона от 8 декабря 1926 г. из Ленинграда.

Телеграмма подтверждает высылку предисловия к Собранию сочинений С. Цвейга. См. п. 211 и примеч.; см. ниже.

Вольфсон ответил 27 января 1927 г. (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 36–37).

[1] 8 декабря 1926 г. руководитель издательства "Время" обратился к Горькому с просьбой "сказать русскому читателю несколько слов о Цвейге". Вольфсон писал: "Мы хотели бы, чтобы собр. сочинений Цвейга было издано во всех отношениях возможно качественнее, и с этой точки зрения очень хотели бы, чтобы ему предшествовало именно Ваше предисловие, тем более, что Вы такого высокого мнения о таланте С. Цвейга" (*Архив Г.* 10. Кн. 1. С. 37).

Узнав о согласии Горького дать предисловие, Цвейг написал в издательство 30 декабря 1926 г.: "Вы, конечно, понимаете, как меня порадовало известие о том, что вступление напишет Максим Горький. Это для меня большая честь" (Ежегодник РО Пушкинского Дома на 1975 г. Л.: Наука, 1977. С. 238). См. также п. 174 и примеч.

Первый том 12-томного Собрания сочинений С. Цвейга вышел весной 1927 г. с предисловием М. Горького и критико-биографическим очерком Р. Шпехта (см.: Л.: Время, 1927. Т. 1).

213. Н.П. РОЖДЕСТВЕНСКОЙ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Подлинник-автограф – Личный архив у адресата. Впервые: *Г-30*. Т. 29. С. 487–488.

[1] Описка. Надо: Наталья. Письмо Рождественской не разыскано.

[2] Позднее Рождественская вспоминала, что однажды просидела всю ночь над книгой "Мои университеты", а наутро решилась написать Горькому письмо с восторженным отзывом (см. воспоминания Б.П. Хитровского "Семья Рождественских" – *АГ.* МоГ-13-57-1).

[3] Упомянуты родители адресата – нижегородский адвокат Петр Александрович Рождественский и его жена Павла Никаноровна (а не Александровна) Рождественская, а также ее дядя Владимир Александрович Рождественский. Семью Рождественских Горький навещал в начале 1900-х годов. Эти визиты остались надолго в памяти всех членов семьи, а в гостиной бережно сохранялся "стул Горького" – массивный, высокий, – который писатель легко поднимал за одну ножку (*АГ.* МоГ-13-57-1). См. о них в кн.: *Лебедева.* С. 73.

[4] См. п. 176, 211 и примеч.

[5] См. п. 208 и примеч.

[6] Во второй половине XIX – начале XX в. в Великобритании, США и ряде других стран распространилось движение женщин за предоставление им избирательных прав, получившее название от слова suffrage (*фр.*) – избирательный голос.

[7] Похожую мысль Горький высказал в статье "О мещанстве", впервые напечатанной в журнале "На лит. посту" (1929. № 4/5): «В Германии доктор философии Элеонора Кюн проповедует "гинекократию" – власть женщин» (*Г-30.* Т. 25. С. 26).

214. Б.М. ЗУБАКИНУ

Печатается по неполной *РК* (на кальке), сделанной адресатом (*АГ*). Впервые: *Минувшее. Кн. 20.* С. 188–189.

РК состоит из двух частей: первая наклеена на лист плотной бумаги с надписью Зубакина: "Из письма 16 ⟨нрзб.⟩ XI. 26. Sorrento" (*АГ.* ПГ-рл-16-34-16); вторая, содержащая два последних абзаца письма, также наклеена на лист плотной бумаги, на котором сделана помета "Ibid", отсылающая, очевидно, к надписи, приведенной выше; на этот же лист наклеены таким же способом выполненные копии дарственных надписей Горького: «В этой книге, Борис Михайлович, есть Тихон Вялов, он, на мой взгляд, очень отвечает Вашему стиху из "Камаринской": "Все – пьяным-пьяно, один мужик тверез". *А. Пешков.* 16 XII. 26. Sorrento». и "Борису Михайловичу Зубакину, поэту прежде всего. *М. Горький.* 16. XII. 26. Sorrento"; возле них пометы Зубакина: «Надпись на книге "Дело Артамоновых"» и «Надпись на книге "Рассказы 1922–24 гг."» (*АГ.* ДнГ-кн-5-29-3). Листы, по-видимому, вместе с другим материалом составляли самодельный альбом документов (главным образом автографов литераторов).

В настоящее время склеенные листы после реставрации разъединены. Обе части копии являются единственным источником текста письма, автограф которого не разыскан. Разрывы между частями текста в настоящей публикации отмечены отточием в угловых скобках.

Датируется по связи с датами дарственных надписей Горького на книгах "Дело Артамоновых" (Berlin: Kniga, 1925) и "Рассказы 1922–1924 годов" (Berlin: Kniga, 1925); обе надписи датированы 16 декабря 1926 г. (см. выше).

Ответ на недатированное письмо Зубакина, написанное около 10 декабря 1926 г.

Адресат ответил двумя недатированными письмами, посланными одновременно (*АГ.* КГ-п-29-6-3, 4; *Минувшее. Кн. 20.* С. 185–187, 189–194, 195).

В ответном письме Зубакин благодарит писателя именно за эти книги: "Обрадовали Вы меня и посылкою, и письмом. Какая блистательная вещь «Голубая жизнь" – да и "Отшельник". ⟨...⟩ О "Деле Артамоновых" – густо-волшебной книге – мне хотелось бы написать особо, – но Вам, конечно, не интересно мое мнение. Еще раз спасибо за книги» (Новый мир. 1992. № 7. С. 102; *Минувшее. Кн. 20.* С. 189).

[1] Среди стихотворений, присланных Зубакиным в предыдущем письме, шесть – из цикла "Высокие восьмистишия по низкому поводу" (*АГ.* КГ-п-29-6-2).

[2] Заключительные строки стихотворения из цикла "Высокие восьмистишия...":

За то, что скрипка на дворе
Поет топорно, – но печально,
За то, что в окнах в ноябре
Горят застынувшие пальмы:
За то, что мой щенок скулит
И рад нацеженной похлебке, –
Моя душа боготворит
Весь этот мир – глухой и робкий.

[3] На первом письме Зубакина был оттиск личного штемпеля: "Борис Михайлович Зубакин. Профессор Московского археологич. ин-та"; в конце письма Зубакин приписал: «Это на всякий случай: авось мой адресат взглянет на письмо и заинтересуется – "что, дескать, ученый археолух – может мне написать?" – да и прочтет все письмо, не бросая» (*АГ.* КГ-п-29-6-1; *Минувшее. Кн. 20.* С. 183). В одном из последующих писем, рассказывая о своем воспитании, образовании и научных занятиях, Зубакин оценивал себя так: "Археолог я плохой. Ученый, в традиционном смысле слова, – сомнительный. У меня только проклятый дар – предвидеть выводы, к которым придут в науке" (*АГ.* КГ-п-29-6-8; *Минувшее.*

Кн. 20. С. 217). О характере научной деятельности Зубакина в Московском археологическом институте см.: *Минувшее. Кн. 20.* С. 179.

[4] Заключительная строка стихотворения из цикла: "Высокие восьмистишия...":

За то, что жизнь была прекрасной, –
Прекрасной, ласковой была,
Иду дорогою опасной –
Куда б она ни привела!
Лунатик бледный – по карнизу
Иду над пьяной мостовой.
Не окликай поэта снизу, –
Упав, я все ж не буду твой.

В ответном письме Зубакин написал: «"Упав, я все ж не буду твой!" – мне дорогая строка» (*АГ.* КГ-п-29-6-3; *Минувшее. Кн. 20.* С. 193).

[5] Поблагодарив Горького за предложенную помощь, Зубакин писал, что ему, поэту, мешает репутация импровизатора: «...припечатали накрепко: "Импровизатор". А мне 32 года, и у меня несколько томов стихов, поэмы, роман в стихах». Далее он признавался в своем влечении к реформированию стихотворной формы. Материалы с оценками поэтического дарования Зубакина представлены в примечаниях к публикации А.И. Немировского "Борис Зубакин: Стихи и письма" (Новый мир. 1992. № 7. С. 91–116; см. также кн.: *Свет звезд*). В двух одновременных ответных письмах и в отправленном им вслед третьем письме (*АГ.* КГ-п-29-6-5) Зубакин прислал еще 54 стихотворения – около 1200 стихотворных строк (перечень стихотворений, приложенных Зубакиным к письмам Горькому, с указанием их публикаций см. в примечаниях к работе: *Каган Ю.М.* Корреспондент Горького Б.М. Зубакин // *Минувшее. Кн. 20.* С. 172–298). Очевидно, это дало повод Е.П. Пешковой сказать впоследствии, что Зубакин посылал Горькому письма в стихах (*Архив Г. 9.* С. 412).

[6] Слова в скобках принадлежат Зубакину. Очевидно, им опущен отклик Горького на его рассказ о смерти Л.Н. Андреева (см. п. 190 и примеч.).

[7] Горький имеет в виду строфу стихотворения из цикла "Высокие восьмистишия...":

И снова – музыка не та! –
В стихе взволнованно пропетом.
О, посети навек поэта,
Бетховенская глухота!

[8] Далее обозначена купюра, сделанная при копировании. По ответному письму Зубакина можно предположить, что Горький писал ему о Есенине (*АГ.* КГ-п-29-6-2, 3; *Минувшее. Кн. 20.* С. 186, 193).

[9] Строка стихотворения из цикла "Высокие восьмистишия...":

Какое счастье и значенье, –
Взойти, приказами звеня, –
Сквозь сумрак утреннего пенья
На – *капитанский мостик* дня!

[10] Рефрен в стихотворении Зубакина "Цыганская", приложенном к письму, на которое отвечает Горький:

С бубном, в лентах, как змея, –
Вьется в круге – жизнь моя!
Бьется бубен в грудь толчком –
Сердце вертится волчком:

Еще раз! Да еще раз –
Пропадало мало ль нас?!

Топни ножкой по степи,
Мне на шапку наступи –
Еще раз! Да еще раз –
Пропадало мало ль нас?!

215. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Датируется по содержанию (см. ниже, примеч. 3).

[1] 35-летие журнала "Красная новь" официально отмечалось 21 февраля 1927 г. (см. п. 273 и примеч.).

[2] За границей роман "Жизнь Клима Самгина", часть первая, напечатан в составе Собрания сочинений: В 20 т. Berlin: Kniga, 1927. Т. 20. Вышел в свет, вероятно, в начале–середине апреля. 20 апреля 1927 г. А.К. Воронский в письме к Горькому дал развернутый отзыв о романе и сообщил, что намерен писать о нем статью (см. п. 348 и примеч.).

[3] Рукопись гл. 1 и 2 первой части "Жизни Клима Самгина" Горький выслал Крючкову 23 декабря 1926 г. (см. п. 219). Крючков переслал перепечатанные главы в издательстве "Malik" и передал в журнал "Красная новь", о чем сообщил Горькому 17 апреля 1927 г.

[4] Речь идет о книгах, оставленных в Германии при переезде в Италию (см. п. 247, 260, 304).

[5] Речь идет о восточной коллекции нэцке. См. п. 275, 289 и примеч.

216. А. ТВЕРЯКУ (А.А. СОЛОВЬЕВУ)

Печатается по тексту, приведенному Тверяком в письме Г. Лелевичу от 18 декабря 1926 г. (*РГАЛИ*. Ф. 1392. Оп. 1. Д. 130. Л. 45). Впервые: Лит. учеба. 2011. № 2. С. 229.

Датируется по названному выше письму Тверяка.

Письмо Горького вызвано присылкой Тверяком своей повести "На отшибе" (М.: Круг, 1926). Книга хранится в *ЛБГ* с дарственной надписью "Дорогому Алексею Максимовичу с большой любовью к нему и его творчеству. *А. Тверяк.* 1926–29/XI. Ленинград" (*ОЛБГ. 8412*).

А. Тверяк – псевдоним писателя Алексея Артамоновича Соловьева.

[1] Свое отношение к этому отзыву Тверяк высказал в названном выше письме Г. Лелевичу: «Сегодня у меня огромная... "радость"... я удостоился получения письма от... Горького. Но какого письма?! Целая страница исписана мелким почерком ⟨...⟩ Признаться, не особенно порадовало оно меня, это письмо. Оно почти сбило меня с толку! То лучшие критики принимают "На отшибе", как хорошую и вполне грамотную вещь, то лучший писатель современности ругает ее чуть не последними словами ⟨...⟩ Ни черта не понимаю!»

[2] 27 января 1927 г. свое мнение о повести "На отшибе" Горький высказал в письме Тихонову: "Тверяк не понравился мне". См. п. 256.

217. И.Б. ГАЛАНТУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Галанта от 12 декабря 1926 г.

Галант ответил 30 декабря 1926 г. (*АГ*. КГ-уч-4-2-21, 22).

В *АГ* хранится первый вариант письма (ПГ-рл-10-3-1). Разночтения с подлинником, отправленным адресату, носят стилистический характер, за исключением начала и двух последних абзацев. В первой редакции письмо начиналось словами: "...мне известно, что в будущем году выйдет в свет книга, посвященная 35-и летию моей работы, в этой книге, вероятно, будет достаточно полная биография моя; может быть, Вам удобнее обратиться к ней с вопросами, Вас интересующими?" Вместо двух последних абзацев ("Должен сказать, что жертвы ⟨...⟩ указать Вам на это") было: "По совести говоря, – жертвы, приносимые мною Вашей науке, уже несколько обременяют меня. Тяжело, И.Б.! И – обо мне так много написано! Вам, право, удобнее было бы обратиться к сочинениям о Горьком. Напр. – Зинаида Гиппиус, Михаила Арцибашева и других, подобных. Они меня превосходно знают, хотя с ними мало знаком".

[1] 12 декабря 1926 г. Галант сообщал, что прочитал антибольшевистскую книгу доктора Buttersack'a "Wider die Minderwertigkeit!" ("Против выродков!"), в которой Горькому (как одному из большевиков) приписана следующая фраза: "Нужно погубить всех образованных людей на земном шаре, тогда нам, дуракам, легко будет жить; не то они нас заму-

чают". В книге "Заметки из дневника: Воспоминания" (см.: Наст. изд. *Сочинения.* Т. 17) подобного высказывания нет. Похожее есть в другой книге Горького в следующем контексте: «Иногда отношение к горожанам выражается в такой простой, но радикальной форме: "Срезать надо с земли всех образованных, тогда нам, дуракам, легко жить будет, а то – замаяли вы нас!"» (*Горький М.* О русском крестьянстве. Берлин: Книга, 1922. С. 34).

[2] В том же письме Галант приводил еще один отрывок из книги доктора Buttersack'а, приписывавшего резкий отзыв о большевиках В.И. Ленину.

[3] Ответ на вопрос адресата, кто такая Е.П. Пешкова, каковы ее взаимоотношения с Горьким в настоящее время и т.п.

[4] Ответ на вопрос Галанта. См.: Наст. изд. *Письма.* Т. 3, 4. Указатель.

[5] "Профессор географии Л.К. Артамонов ⟨...⟩, – писал Галант 12 декабря 1926 г., – рассказывал ⟨...⟩ что Вы соблазнили жену какого-то высокопоставленного лица в Петербурге ⟨...⟩ и уехали с ней в Америку...". М.Ф. Андреева до гражданского брака с Горьким была женой высокопоставленного железнодорожного чиновника, действительного статского советника А.А. Желябужского.

[6] В письме от 12 декабря 1926 г. Галант бесцеремонно расспрашивал писателя об обстоятельствах его личной жизни и, несмотря на замечание, в ответном письме снова вернулся к этому вопросу. За тон своего письма он все же попросил извинения.

218. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9.* С. 260.
Датируется по почт. шт.: 22.12.26. Sorrento.

[1] Рождество (24 декабря по ст. ст.) и Новый год.

[2] В конце письма под текстом приклеено информационное объявление, вырезанное из газеты: «Главная контора и редакция журнала "Мир приключений" – Ленинград. Стремянная, 8. Издательство "П.П. Сойкин"».

[3] "Южный красочный городок Сорренто ⟨...⟩ собирал в год два урожая апельсинов и лимонов, которые высоко ценились как едва ли не самые крупные и вкусные на мировом рынке" (*Быковцева.* С. 305).

[4] См. примеч. к п. 205.

[5] Горький спрашивает о пьесе "Фальшивая монета". См. п. 191, 192 и примеч. В этот период на сценах советских театров пьеса не ставилась (см. п. 219, 225 и примеч.).

219. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14.* С. 466–467.

Ответ на письмо П.П. Крючкова от 20 декабря 1926 г. (*АГ.* КГ-п-41а-1-6).

[1] Вместе с письмом Горький послал первую главу романа "Жизнь Клима Самгина", а гранки "Фальшивой монеты" отправил срочной бандеролью, так как Крючков известил его, что пьеса должна выйти в конце января. Пьеса вышла из печати 29 марта 1927 г. (Berlin: Kniga), в тот же день автору было выслано 10 экземпляров (см.: Наст. изд. *Сочинения.* Т. 13. С. 541).

[2] Копии отрывка П.П. Крючков сам переслал в издательство "Malik Verlag" с просьбой передать материал переводчикам (*АГ.* КК-рл-1-11-2) и в "Красную новь", о чем сообщил Горькому 17 апреля 1927 г.: «С Воронским договорился о напечатании в "Красной Нови" новой Вашей книги, – он взял 1-ую и 2-ую главы, долго торговались из-за пятой, эта глава будет напечатана в "Круге". Часть из 3 и 4-ой глав дам в "Правду", "Красную Панораму" и "Сибирские огни"» (*АГ.* КГ-п-41а-1-8).

Первая глава "Жизни Клима Самгина" была напечатана с подзаголовком "Глава из романа" в "Красной нови" (1927. № 5, 6).

[3] Весной 1926 г. Макс Рейнгардт предложил Горькому написать пьесу для театра. Горький принял предложение. 24 июня 1926 г. он писал А.К. Воронскому, что переделывает для театра Рейнгардта одну из пьес, написанных в 1913 г. (*Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 36). В сентябре 1926 г. рукопись пьесы была передана переводчику Эриху Бёме (Наст. изд. *Сочинения.* Т. 13. С. 535). 14 октября 1926 г. П.П. Крючков писал Горькому: "Перевод Вашей пьесы уже закончен, переводчик Бёме отделывает только некоторые места. Перевод, по отзывам немцев, хороший. Интерес со стороны немецких театров к пьесе огромный. Рейнгардт сейчас читает немецкий текст. Рассчитываю, что в ближайшие дни будет заключен договор на постановку ее как у Рейнгардта, так и в других театрах Германии. Завтра буду говорить с переводчиком, он не понимает конца пьесы и просит дать ему пояснение пьесы и характеристику лиц" (*Архив Г. 14.* С. 467).

Пояснения к пьесе просили и другие переводчики, но Горький послал его Эриху Бёме (см. Наст. изд. *Сочинения.* Т. 13. С. 535–537).

Пьеса в Германии не была поставлена.

[4] Письмо Горького не разыскано. Речь идет о постановке "Фальшивой монеты" И.Н. Берсеневым в 2-м МХТ (см. п. 218 и 221 и примеч.).

[5] "Ваши книги, – уведомлял П.П. Крючков 20 декабря 1926 г., – я после нового года отправлю в Неаполь для Вас". Книги и вещи, оставленные Горьким в Германии, П.П. Крючков перед своим отъездом в Советский Союз пересылал в Италию (см. п. 247 и примеч.).

[6] 20 декабря 1926 г. П.П. Крючков писал Горькому: «Хочу предложить издать еще отдельной книгой все, что написано Вами за последнее время: “О тараканах”, “О Красине” и “Есенине” и другие мелкие заметки» (*Архив Г. 14*. С. 468). Рассказ “О тараканах”, напечатанный в альманахе “Ковш” (Л., 1926. Кн. 4) вместе с очерком “Сергей Есенин”, вошел в книгу: *Горький М.* Воспоминания. Рассказы. Заметки. Берлин: Книга, 1927.

220. Е.С. КОРОЛЕНКО

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Г-30*. Т. 29. С. 488–489.

Ответ на письмо Е.С. Короленко от 16 декабря 1926 г.

Е.С. Короленко ответила 9 января 1927 г. (на *А* ее помета: “Отв. 9 янв.”) (*АГ*. КГ-рзн-3-30-30).

[1] 16 декабря 1926 г. Е.С. Короленко писала Горькому: “У меня к Вам большая просьба. Вы, кажется, знали Николая Федоровича Анненского. Если знали, то и любили его. Дело в том, что его племянница Татьяна Александровна Богданович думает составить сборник из воспоминаний о Никол. Фед. (его годовщина смерти 15 лет). Я решаюсь обратиться к Вам с просьбой написать что-нибудь о Николае Федоровиче, хотя бы немного, в этот сборник ⟨...⟩ Меня только беспокоит вопрос, здоровы ли Вы?” С подобной просьбой обращался к Горькому и К.И. Чуковский 14 декабря 1926 г. (*АГ*. КГ-п-87-3-12).

Мысль о сборнике возникла еще в 1912 г., сразу после смерти Н.Ф. Анненского, когда в печати появилось множество воспоминаний о нем. По-видимому, организаторы обращались и к Горькому, во всяком случае намерение написать воспоминания у него в то время было (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 561). Сборник памяти Н.Ф. Анненского не вышел, и воспоминания Горького появились в его книге: “Воспоминания. Рассказы. Заметки” (Берлин: Книга, 1927). 28 декабря 1926 г. Горький послал Е.С. Короленко воспоминания “Н.Ф. Анненский” вместе с письмом.

[2] Имеется в виду: *Короленко В.Г.* Дневник (1893–1894): В 3 т. Полтава: ГИЗ Украины, 1926. Т. 2. В письме от 16 декабря 1926 г. Е.С. Короленко спрашивала, получен ли посланный “Дневник”. В *ЛБГ* хранятся т. 1, 3 (*ОЛБГ. 3103*).

[3] В письме от 16 декабря 1926 г. Е.С. Короленко напоминала об обещании прислать ей письма В.Г. Короленко; см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 6.

[4] Свой архив, хранящийся в Дрезденском банке, Горький забрал в 1928 г.

221. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Впервые: *Чуваков В.* Горький и Исай Добровейн // Бакинский рабочий. 1968. № 73. 28 марта. Подлинник-автограф – Личный архив М.А. Добровейн.

Ответ на письмо Добровейна от середины декабря 1926 г.

Адресат ответил в конце декабря 1926 – начале января 1927 г. (*Добровейн*. С. 198, 199–200).

[1] В ответном письме Добровейн предположил, что его письма к Горькому "теряются" самым бессовестным образом. «Ответил Вам, – писал Добровейн, – на Ваше последнее письмо о дамах в Берлине, которые "препятствовали моему отъезду к Вам". Ей-Богу! Никаких дам я в Берлине не видел, да и желание видеть Вас настолько сильно у меня, что 40 000 дам не могли бы повлиять на меня или как-нибудь этому препятствовать» (*Добровейн*. С. 198).

[2] Добровейн спрашивал, получил ли Горький сонату, посвященную ему; о какой сонате идет речь, не установлено.

[3] Речь идет об опере П. Хиндемита "Кардильяк", которую Добровейн поставил на сцене Дрезденского оперного театра; премьера состоялась 9 ноября 1926 г.

[4] Из семи упомянутых писем сохранилось только два, помеченных этой датой: п. 220 и настоящее.

[5] "Фальшивая монета: Сцены" (о тексте см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 13).

222. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 419–420, с купюрой "Не поклонник ⟨...⟩ по адресу Москвы, а?"

Ответ на письмо Лутохина от 19 декабря 1926 г.

Адресат ответил 4 января 1927 г. (*АГ*. КГ-п-46а-1-87, 90).

[1] Адресат ответил: "...и Ваше письмо, и книги детям, и повесть про Болотникова, и белорусские книги получил: безмерно признателен. И сыновья благодарят от всего сердца...".

[2] "Республика Шкид" Л. Пантелеева и Г. Белых (см. п. 268 и примеч.).

[3] Горький неправильно прочитал фамилию автора, о котором писал Лутохин. Последний делился своими впечатлениями от книги немецкого писателя Я. Вассермана (а не Келлермана): "Из В⟨аших⟩ книг меня заинтересовал пока роман Вассермана, которого вообще не люблю за сухость жестокую, за надуманность: у него герои больше на марионеток смахивали".

[4] Ошибка памяти: имеется в виду роман Б. Келлермана "9 ноября". В ранних его романах "Йестер и Ли" (1904), "Ингеборг" (1906), "Идиот" (1909), "Море" (1910) сказалось влияние неоромантизма и других модернистских течений. Роман "Туннель" (1913) знаменовал переход писателя на позиции реализма. Фантастический сюжет книги – прокладка туннеля между Америкой и Европой под океаном – был подсказан писателю стремительным развитием техники в XX в. Роман имел огромный успех.

[5] В письме Лутохина Горький отчеркнул красным карандашом следующие строки: «Приносили мне адрес Зайцеву подписать от здешнего Союза писателей. Вообще против него я не имел вражды, и малые его вещи иногда прелестны, но после того, что он написал о Вас в "Днях", записал его в свои личные враги. Не пошел и в Союз Писателей после того, как их Правление вынесло резолюцию о Вас».

В 1922 г. Горький записал о Зайцеве: "...очень тусклый писатель; литератор, конечно, но никогда и нигде – художник ⟨...⟩ Образов у него – нет, характеров – тоже, все люди – неуловимы, не ощутимы ⟨...⟩ Он весь, вообще, – тень тени Чехова" (*Архив Г. 12*. С. 216–217. См. также: *Примочкина Н.Н.* Борис Зайцев и Максим Горький: История духовного противостояния // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 1998. Т. 57. № 5. С. 45–50).

[6] См. п. 147, 148, 150 и примеч.

[7] В редакционной заметке газеты "Руль" Горькому вновь вменялась в вину высокая оценка личности Ф.Э. Дзержинского в письме Я.С. Ганецкому. Теперь поводом для травли послужило письмо Ф.В. Гладкову с оценкой Л.Б. Красина (п. 195). В заметке "Руля" сообщалось: "Нельзя не порадоваться тому, что преподанный Максиму Горькому хотя и жестокий урок пошел ему на пользу. Теперь, когда умер Красин, Горький обратил свой кондолеанс уже не к заправскому прохвосту Ганецкому, а к писателю Гладкову. Да и форма кондолеанса гораздо сдержаннее" (Руль. 1926. № 1839. 18 дек.).

[8] Открытое письмо В.М. Чернова «О "прекрасном человеке"», адресованное Е.П. Пешковой, было напечатано в эмигрантском журнале "Революционная Россия". Цитируя фразу Пешковой о Дзержинском (приведенную Горьким в письме Ганецкому), Чернов утверждал, что "эта фраза окажется, действительно, по последствиям своим, непоправимою, роковою, трагическою фразою" и что слова Пешковой о Дзержинском как о "прекрасном человеке" "здесь выбраны не тонко, не чутко, ⟨...⟩ не умно", наконец, что они будто бы свидетельствуют "о каком-то странном помрачении морального сознания" и звучат "как тяжкое оскорбление, как издевательство" (Революционная Россия. 1926. № 51–52. Авг.–окт. С. 7, 11).

[9] См. п. 62 и примеч.

[10] Адресат ответил: «Своих детей я В⟨ам⟩ представил в прошлом году, послав их фотографию. Старшему Магну – 7 лет через месяц, до Святок

он ходил в чешскую школу, где оказался одним из первых учеников⟨...⟩ Младший Илья, $5^1/_2$ лет, 4 месяца страдает сухим кашлем ⟨...⟩ Старший – натура нервная, эмоциональная, "интеллигент". Илья – мужичок».

223. Н.Ф. ПОГОДИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Г-30*. Т. 29. С. 489–490.
Ответ на письмо от 22 ноября 1926 г.
Адресат ответил 6 января 1927 г. (*АГ*. КГ-п-47-15-1, 2).

[1] Погодин прислал Горькому книгу: "Кумачовое утро: Очерк современной деревни" (М.: Новая Москва, 1926), содержащую 16 маленьких рассказов. В письме он пояснял: «Это все было напечатано в "Правде". Здесь нет вымыслов, ни один факт не выдуман. Я видел просто лучше то, что есть теперь в деревне, и, не мудрствуя, записал это. Газетность, конечно, большая, потому что газета везде – газета. Но по-иному, не по-газетному я еще не умею писать...».

Погодин работал постоянным корреспондентом "Правды"; в 1920–1922 гг. сотрудничал в нескольких ростовских газетах: "Молот", "Трудовой Дон", "Трудовая жизнь" и др. К 1927 г. собрал свои очерки-рассказы в три сборника: "Казаки" (1925), "Кумачовое утро" и "Красные ростки" (1926). См. ст. Ю. Немирова "Первые книги Николая Погодина" (Комсомолец. 1981. 16 мая).

[2] О себе в ответном письме Погодин сообщал: «Мне 26 лет. Выхожу из нищенской семьи. Учился один год. С 18-ти лет начал работать в газетах в Ростове ⟨...⟩ теперь 2-й год работаю в "Правде"». В письме Погодин жаловался, что читает он "плохо", "без системы", хотя "любит страшно" книгу и собрал большую библиотеку, "а как с ней работать", не знает. Из любимых писателей называл Короленко, Гоголя, Чехова и Горького, делился своими впечатлениями от "Дела Артамоновых".

Письмо Горького, посланное по адресу редакции "Правды", было там зачитано вслух. «Получил я письмо как раз в тот день, – уведомлял Горького адресат, – когда Керженцев писал в "Вечерней Москве" о том, как он был у Вас и как много теперь работаете Вы. Об этом под впечатлением этой заметки много говорили» (*АГ*. КГ-п-47-15-2).

Несмотря на то, что через несколько лет Погодин стал одним из видных и популярных советских драматургов, Горький, продолжая следить за его языком и в последующие годы, замечал в нем недопустимые огрехи, увлечение "красотой стиля и мудреными словами". См. отзыв Горького о статье Погодина "Апшерон" (очерк о бакинских нефтяных промыслах) 1928 г. (*Архив Г. 10*. Т. 2. С. 147) или пометы Горького на литературном сценарии Н. Погодина "Заключенные" ⟨"Аристократы"⟩ (Советское кино. 1934. № 8–9). Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 7761*).

224. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, с купюрой: *Архив Г. 11*. С. 97–99.

Ответ на письмо Груздева от конца ноября 1926 г. (*АГ*. КГ-п-23-1-7; *Архив Г. 11*. С. 93–96).

[1] Груздев сообщил Горькому, что послал в Германию свои книги "Жизнь и приключения М. Горького (По его рассказам)" и биографию Горького. "За биографию предлагают 10% с номинала, включая сюда оплату переводчику" (*Архив Г. 11*. С. 94).

[2] Груздев спрашивал: «Приемлема ли для Вас обложка Кустодиева? *2-го издания* ("Дела Артамоновых". – *Ред.*) *отпечатано 10 000, кроме того 5000 – XIX томом собрания сочинений*».

Вероятно, Груздев передал отзыв Горького художнику. Позднее он вспоминал, что Кустодиев был тронут вниманием Горького к его рисункам (Звезда. 1961. № 1. С. 155). См. также п. 378.

[3] Ответ на вопрос Груздева, сильный ли человек Федин.

[4] Развернутый отзыв о рассказах Вс. Иванова Горький отослал автору 13 декабря 1926 г. (см. п. 204).

[5] В конце ноября 1926 г. Груздев писал Горькому: «Слышал я, будто Вы продали какому-то издательству 1 т. нового романа. Правда ли это? Госиздату будет тогда большая обида. А печатаете его в "Красной Нови"?» Речь о романе "Жизнь Клима Самгина". Часть первая впервые вышла в изд.: *Горький М.* Собр. соч.: В 20 т. Т. 20. Berlin: Kniga, 1927. Часть тиража сброшюрована в виде самостоятельной книги: *Горький М.* Жизнь Клима Самгина (Сорок лет): Повесть. Часть первая. Berlin: Kniga, 1927. Главы романа и отрывки из него печатались во многих периодических изданиях (см. п. 407 и примеч.), в том числе и в "Красной нови" (1927. № 5–7).

[6] Груздев сообщал, что в Москве «Пиксанов, Бродский и еще кто-то из этой же компании затевают к юбилею Горького большой "коллективный" труд» (см.: *Архив Г. 11*. С. 95), и хотя Пиксанов знает, что Груздев написал книжку и готовит новую, он не пригласил Груздева участвовать в коллективном труде и даже «хочет перебить тему и в "Красной Нови" пишет, что де ни одной (!) книги о Горьком нету, а пора, – подготовляет себе издательскую почву» (*АГ*. КГ-п-23-1-7).

В 1926 г. Пиксанов опубликовал статью "Максим Горький и современные писатели" (Красная нива. № 49. 5 дек.) и рецензию на книгу Груздева "Максим Горький: Биографический очерк. (По новым материалам)" (Л.: Кубуч, 1925) (Новый мир. 1926. № 3).

[7] Груздев просил Горького "снабдить его записками" в "Библиотеку им. Ленина" и в "Институт В.И. Ленина" с просьбой разрешить рабо-

тать над перепиской и документами, имеющими отношение к Горькому. Директором Государственной библиотеки им. В.И. Ленина был В.И. Невский, одновременно исполнявший обязанности заместителя заведующего Истпартом.

Записка Горького не сохранилась.

[8] Груздев сокрушался в письме Горькому: «А "Мудрой редьки" нет и нет! Ни в "Волгаре", ни в "Волжском вестнике"» (*Архив Г. 11.* С. 95); подробнее о рассказе см. п. 163 и примеч. 4.

[9] О рассказе Груздев интересовался у Горького: «"Горемыка Павел" по манере письма очень и очень заинтересовал меня. Как было его настоящее заглавие?» (*Архив Г. 11.* С. 95); также см. п. 163 и примеч. 8.

[10] После "Макара Чудры", напечатанного 26 октября 1892 г., Горький написал автобиографический рассказ "Изложение фактов и дум, от взаимодействия которых отсохли лучшие куски моего сердца" (Русские ведомости. 1893. 5 апр.), в мае–июне 1893 г. он послал в "Русские ведомости" три рассказа: "Граф Нелепо и все тут", "На соли" и "Емельян Пиляй". Последний в этой газете был напечатан 5 августа (см.: Наст. изд. *Сочинения.* Т. 1. С. 514–516; см. также п. 163 и примеч.).

[11] Рассказ "Дед Архип и Ленька" был опубликован в газете "Волгарь" (1894. № 35. 13 февр.; № 37. 16 февр.; № 39. 18 февр.; № 41. 20 февр.; № 43. 23 февр.); подробнее см.: Наст. изд. *Сочинения.* Т. 1. С. 521–522.

Рассказ "Челкаш" впервые напечатан в журнале "Русское богатство" (1895. № 6); подробнее см.: Наст. изд. *Сочинения.* Т. 2. С. 581).

[12] С такой же просьбой к Горькому обращалась и жена Короленко Авдотья (Евдокия) Семеновна. Письма предполагалось опубликовать в кн. В.Г. Короленко Полное посмертное собр. соч. Письма, которое подготавливалось в Госиздате Украины (см. п. 220 и примеч.).

Издание не было осуществлено полностью, вышло всего два тома. Письма Горькому в издание не вошли. См. об этом: Наст. изд. *Сочинения.* Т. 16. С. 573–578.

[13] См. п. 18 и примеч.

[14] Об истории создания рассказов см.: Наст. изд. *Сочинения.* Т. 14. С. 617, 626–627.

[15] Горький критически оценивает "воспоминания" некоего "Степана Степановича", "помощника начальника одной из станций вблизи Царицына", воспроизведенные в статье "К биографии Максима Горького" за подписью "Эмин" и напечатанные в газете "Приазовский край" (1902. № 5. 6 янв.).

Вырезку Груздев послал Горькому вместе с письмом (см.: *Архив Г. 11.* С. 101–103, Приложение). Об истории создания рассказов см.: Наст. изд. *Сочинения.* Т. 14. С. 617; 626–627; см. также п. 4, 18 и примеч.

[16] См. п. 172 и примеч. Груздев сообщал писателю: «В ленинградских библиотеках и архивах сейчас говорят о том, что Ваш архив дол-

жен быть передан из Публ. библ. в Пушкинский Дом. Среди работников П.б. это производит удручающее впечатление. П.б. приняла Ваш архив как "в дар", а не "на хранение", так они говорят, и случая такой передачи еще в ее жизни не было» (*Архив Г. 11*. С. 96).

[17] Пьеса "Работяга Словотеков" написана в 1919–1920 гг. Премьера состоялась 30 июня 1920 г. в петроградском "Театре народной комедии", впервые опубликована в 1941 г. (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 19. С. 533–535).

[18] *Войтоловский Л.П.* По следам войны: Походные записки: 1914–1917. М.; Л.: Госиздат, 1925–1927. Т. 1, 2. То же, 2-изд. 1931. Оба тома сохранились в *ЛБГ* с пометами Горького (в том числе – со словесными замечаниями) и с дарственными надписями от автора (*ОЛБГ. 820*).

[19] Имеется в виду "Республика Шкид" Г. Белых и Л. Пантелеева (М.; Л.: Госиздат, 1927). Отзыв Горького о книге см. п. 268 и примеч.

[20] В течение 1925–1926 гг. появилось семь публикаций статей И. Галанта (см. п. 118 и примеч.).

[21] Газетная вырезка хранится в *АГ* вместе с письмом Груздева, на полях ее, вероятно, адресатом написано: "Ковшов?"

225. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 260–261.

Дата Горького (число написано неразборчиво) уточняется по почт. шт.: 27.12.26. Sorrento.

[1] Ада и Эльза Какаче, дочери владельца отеля "Minerva" напротив виллы "Il Sorito".

[2] См. п. 220 и примеч.

[3] Письмо Пришвину опубликовано в журнале "Красная новь" (1926. № 12) (см. п. 184 и примеч.); воспоминания о Красине: Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1926. № 294. 19 дек.

[4] См. п. 189 и примеч.

[5] М.А. Волжиной.

[6] См. п. 194, 219 и примеч.

226. Е.С. КОРОЛЕНКО

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Горький и Короленко*. С. 123.

[1] К письму была приложена авторизованная машинопись воспоминаний Горького о Н.Ф. Анненском, поступившая впоследствии в Архив А.М. Горького из Ленинградского отделения ССП (*АГ*. ХПГ-1-4-2). Е.С. Короленко ответила 9 ноября 1927 г.: "Глубоко благодарна Вам за

Ваши воспоминания о Николае Федоровиче. Хороший Вы подарок сделали мне и всем читателям Вашим". См. также п. 220 и примеч.

[2] Софья Владимировна Короленко, дочь Е.С. Короленко.

227. В.М. ХОДАСЕВИЧ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, отрывок: *Архив Г. 6.* С. 232; полностью: Новый мир. 1968. № 3. С. 45, в воспоминаниях В.М. Ходасевич "Таким я знала Горького".

[1] В.М. Ходасевич приехала в Сорренто 28 марта 1928 г. (см.: Наст. изд. *Письма.* Т. 17, письмо В.М. Ходасевич от 19 августа 1927 г.).

[2] См. п. 157 и примеч. О возможном повторном приезде Н.А. Бенуа Горький сообщал, вероятно, опираясь на письмо художника, в котором тот говорил, что мечтает снова попасть в Сорренто и надеется быть там в начале марта (*АГ.* КГ-ди-1-20-1). Н.А. Бенуа с женой приехал к Горькому вторично летом 1928 г. (*Горький и художники.* С. 86–89).

[3] В доме Горького живописью занимались М.А. Пешков, Н.А. Пешкова и И.Н. Ракицкий.

[4] Портреты Сары Вольновой и Тани Бенкендорф (дочь М.И. Будберг) Ходасевич написала во время пребывания в Сорренто в 1925 г. (см.: Наст. изд. *Письма.* Т. 15, п. 225 и примеч.). "Мне очень нравилась Таня, – вспоминала художница. – Я написала ее портрет, но, как всегда, я осталась недовольна своей работой и никому ее не показала" (Новый мир. 1968. № 3. С. 36).

[5] "Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу" (Мк. 4:22).

[6] В воспоминаниях Ходасевич писала: «...цифру "16" Алексей Максимович очень любил и часто, желая что-либо смешно преувеличить, пользовался ею» (Новый мир. 1968. № 3. С. 49).

[7] Вероятно, Горький имеет в виду извержение вулкана, бывшее месяц назад, о чем он уже писал Ходасевич (см. п. 192).

[8] Письмо, в котором В.М. Ходасевич писала о жизни близко знакомого ей Кузмина, не разыскано. Но есть упоминание об этом в ее воспоминаниях: "По-прежнему Алексей Максимович ⟨...⟩ проявлял трогательную заботу о людях. Достаточно было мне, например, упомянуть в письме о бедственном положении М.А. Кузмина, как он сразу принимается изыскивать способы помочь поэту" (Новый мир. 1968. № 3. С. 40). О трудном материальном положении Кузмина в 1920-х гг. сохранилось множество документов – неоднократные напоминания о задолженности по квартплате с угрозами передать дело в суд (*РГАЛИ.* Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 455. Л. 3–6, 9), его заявление во Всероссийский союз писателей с просьбой о назначении пенсии ввиду преклонного возраста и "отсутствия доста-

точного и сколько-нибудь гарантированного заработка"; здесь он писал также, что не имеет возможности оплатить квартиру, свет, отопление и т.п. (Там же. Ед. хр. 5). О тяжелом положении Кузмина, не имевшего в 1920-е годы возможности печататься, подробнее см.: *Богомолов Н.А., Малмстад Д.Э.* Михаил Кузмин: искусство, жизнь, эпоха. М.: Новое лит. обозрение, 1996. С. 255–257, 260. Удалось ли Горькому помочь Кузмину, неизвестно.

[9] Замысел остался неосуществленным. См.: Наст. изд. *Варианты.* Т. 5. С. 666–669. Предполагаемые герои повести: *Варвара* – по преданию, святая великомученица, принявшая смерть в начале IV в. во время преследования христиан (см.: Мифы народов мира: В 2 т. Т. 1. М.: Сов. энциклопедия, 1980. С. 215); *Екатерина* – по преданию, святая великомученица, родом из Александрии, кончину ее относят также к началу IV в.; *Агата* – по преданию, святая, чтимая в южной Италии, жестоко замученная как христианка 5 февраля 251 г.; *Цецилия* (Caecilia) – по преданию, святая католической церкви, около 230 г. приняла мученическую смерть вместе со своим женихом и его братом; *Николай Чудотворец* – в христианских преданиях святой из разряда святителей (церковных иерархов). Жил в первой половине IV в. В преданиях рассказывается о творимых им при жизни и после кончины многочисленных чудесах (Мифы народов мира: В 2 т. М.: Сов. энциклопедия, 1982. Т. 2. С. 217–218).

1927

228. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Ответ на письмо Каллиникова от 27 декабря 1926 г.
Адресат ответил после 5 января 1927 г. (*АГ.* КГ-п-33-5-44, 45).

[1] Адресат отправил Горькому рукопись третьего тома "Мощей", части 8 и 9. Действие восьмой части происходит в годы Первой мировой войны. О содержании девятой можно судить по письму Каллиникова от 27 декабря 1926 г.: "Я сделал одного из героев – Афоньку – чекистом периода 18 и 19 годов, когда очень часто члены Чр. К. не отвечали своему назначению, творя не суд, а самосуд". В печатном тексте эта часть отсутствует (см.: *Каллиников И.* Мощи: Роман. Кн. 3. М.; Л.: Круг, 1927). В ЛБГ сохранились два первых тома (части). Обе с дарственными надписями: М.; Л.: Круг, 1925–1926. Кн. 1, 2 (*ОЛБГ. 8251*).

[2] Рукопись до Горького читал Д.А. Лутохин, о чем Каллиников сообщил Горькому 17 января 1927 г. (*АГ.* КГ-п-33-5-46).

229. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14.* С. 468.

[1] См.: *Архив Г. 11.* С. 93–96.

[2] 17 апреля 1927 г. П.П. Крючков известил Горького: "Только что закончил все переговоры с Госиздатом. Из протокола Вы увидите – Госиздат должен Вам руб. 38.388.67, начиная с апреля сего месяца они будут переводить Вам по 2 тысячи дол., и этими ежемесячными переводами Госиздат будет погашать задолженность Вам. Все вновь изданные после 13 апреля Ваши книги будут оплачиваться немедленно. Работайте теперь спокойно, я буду следить, чтобы Госиздат точно переводил все деньги" (*АГ*. КГ-п-41а-1-8; см. также п. 274 и примеч.).

[3] См. п. 219 и примеч.

[4] См. п. 191, 192 и примеч.

230. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9.* С. 261–262.

[1] Речь идет о денежном долге Горькому знакомой Е.С. Багратион-Мухранской.

[2] Сутер, главный врач Интернационального госпиталя в Неаполе, и врач Чиледжо, вызванный из Sent-Aniello (см. п. 237), лечивший Горького и его семью.

[3] Пародирование лозунга, который провозглашали римские гладиаторы, проходя перед императором на состязания: "Morituri te salutant!" ("Идущие на смерть приветствуют тебя!") (*лат.*).

231–232. С.П. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, не полностью: Октябрь. 1940. № 6–7. С. 278–279; в ст. С. Сергеева-Ценского "Моя переписка и знакомство с А.М. Горьким".

Ответ на письмо Сергеева-Ценского от 28 декабря 1926 г.

Адресат ответил 30 января 1927 г. (*АГ*. КГ-п-71-2-12, 13).

[1] В письме от 28 декабря Сергеев-Ценский выражал сомнения по поводу юридической законности "переправки рукописи за границу".

[2] Речь идет о гонораре за нью-йоркское издание первой книги "Преображения" Сергеева-Ценского на английском языке и об откликах американской прессы на это издание (см. п. 198 и примеч.).

[3] Адресат жаловался Горькому в том же письме: «Чехи, например, почти все мое перевели, но ни единой кроны мне не прислали. Во время голода просил хоть одну посылку "Ара" – не прислали!»

[4] В 1922 г. Габриэле Д'Аннунцио приветствовал фашистский переворот в Италии, в 1924-м – получил от Муссолини титул князя.

[5] Кнут Гамсун выступал с критикой современного ему общества с позиций крайнего индивидуализма, особенно усилившегося в 1920-е годы. Позднее, сочтя гитлеровскую идею Великой Европы реформаторской, он занял во Второй мировой войне прогерманскую ориентацию, что привело его к прямому сотрудничеству с фашистскими оккупантами.

[6] Горький приехал в Чехословакию в конце ноября 1923 г. и оставался там до отъезда в Италию в начале апреля 1924 г.

[7] Об учебе в Кембридже Горький, вероятно, слышал от самой М.И. Будберг. Это один из мифов, которые она любила создавать о себе, как пишет в воспоминаниях о матери Т.И. Александер (см.: *Александер Т.* Эстонское детство: Воспоминания. М., 1999. Гл. XIII: "Мура"). Того же мнения придерживается и Н.Н. Берберова, сообщая, однако, что М.И. Будберг училась в Институте благородных девиц (см.: *Берберова Н.* Железная женщина. Гл. "Нача́ла"). На самом деле, по утверждению дочери, М.И. Будберг получила домашнее образование.

[8] Речь идет о переводе книги Сергеева-Ценского "Преображение". (Ч. 1). 28 декабря 1926 г. адресат писал Горькому: «Любопытны были бы мнения американской критики о качествах перевода m-me Будберг (одну главу она совсем выкинула, кое-что изменила, м.б., сознательно, кое-чего, кажется, не поняла и исказила 7 мест). Вследствие обилия провинциализмов перевести "Преображение" – задача трудная, а хорошо перевести – труднейшая. Интересно, как оно будет звучать по-французски». Эти строки письма Горький отчеркнул красным карандашом. В письме от 30 января 1927 г. Сергеев-Ценский уточнил, что в переводе Будберг пропущена глава "Разделение стихий", "правда, не имеющая значения для развертывания этой части романа. Другие погрешности, мною замеченные, незначительны и в общем перевод, конечно, хорош".

[9] "Поэт и чернь: Дуэль Лермонтова". Автор переслал пьесу с Е.П. Пешковой. См. примеч. к п. 198.

[10] Сведений о том, что В.В. Каменский писал о Лермонтове, не найдено; возможно, Горький ошибся: в письме к нему от 25 апреля 1926 г. Каменский сообщал, что написал пьесу "Пушкин и Дантес" и работает над одноименным романом (*АГ.* КГ-п-34-4-1; см. также п. 66 и примеч.).

[11] "Рассказ о Полежаеве" Н. Огнева (Красная новь. 1925. № 10); Н.В. Гоголь и художник А.А. Иванов выведены в романе О.Д. Форш "Современники" (1926); В.К. Кюхельбекер и его друзья-декабристы – в романе Ю.Н. Тынянова "Кюхля" (Л.: Госиздат, 1925).

[12] "Жизнь Клима Самгина".

233. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 5–7.
Ответ на письма Лутохина от 29 декабря 1926 г. и 4 января 1927 г.
Адресат ответил 16 января 1927 г. (*АГ*. КГ-п-46а-1-78, 90, 91).

[1] В письме от 29 декабря 1926 г. Лутохин сообщал о прекращении помощи русским эмигрантам в Чехии: "Совершенно неожиданно новое чешское правительство, в котором преобладают правые, решило прекратить русскую акцию – с 1 января, вдруг и сразу, без предупреждения ⟨...⟩ Большинство ассигновок задержано – и поэтому эмигранты сидят без гроша ⟨...⟩.

Для всех русских почти это страшная катастрофа. Если бы были предупреждения, то исподволь масса эмигрантская рассосалась бы, теперь же хоть иди на улицу с протянутой рукой. Время зимнее – даже на цыганский манер не устроиться – табором! Начнется опять здесь полоса самоубийств и душ⟨евных⟩ болезней ⟨...⟩.

Я лично тоже оказываюсь на мели ⟨...⟩ Дети больны, отец – без места. Таится надежда, что через неделю что-нибудь выручит, но надежды, особенно у таких вечных журналистов, как я, не всегда сбываются".

[2] Ответ на просьбу Лутохина: «У Сакулина нашел указание на неоконченный Вами роман "Мужик". Очевидно, в свое время он появился, когда меня что-либо отвлекало от книжности – и я не знаю, где найти его. Укажите, пожалуйста. В эти ненастные для меня дни и ночи я бы отдохнул за "Мужиком"».

Гл. 1–2 неоконченного произведения Горького "Мужик" напечатаны с подзаголовком "Очерки" в журнале "Жизнь" (1900. Кн. III–IV); гл. 3 под названием "Добыча" – в сб.: *Горький. Материалы. Т. 2.* См. также: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 5. С. 363–480.

[3] Герой пьесы Г. Ибсена "Строитель Сольнес" (1892) – архитектор, строитель по профессии, символизировал человека-художника, творца, вынужденного расплачиваться своим личным счастьем и счастьем близких ему людей за возможность творить.

[4] Вероятно, ошибка памяти Горького: на даче в Васильсурске он жил с 26 июня по 14 августа 1899 г., а к работе над "Мужиком" приступил через полгода, в начале февраля 1900 г.

[5] См.: Рассказы. М.: ГИЗ, 1927.

[6] Горький рекомендует Лутохину книги, о которых он накануне писал Сергееву-Ценскому. См. п. 231–232 и примеч.

[7] Ответ на сообщение Лутохина: «Прочел на днях "Кюхлю". Хорошая книга. ⟨...⟩ "Кюхля" – одна из значительнейших вещей 1926 г. Жаль, что Академия наук не распределяет больше Пушкинских премий и что никаких таких новых постоянных ⟨...⟩ фондов премирования не учреждено. Если бы у *меня* были средства, я бы учредил Горьковские премии – и за прошлый год поделил бы их между Тыняновым (2/3) и Каллиниковым (1/3)».

234. Б.М. ЗУБАКИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Минувшее. Кн. 20.* С. 197–198.

Ответ на недатированное письмо Зубакина (не ранее 22 декабря 1926 г.). Одновременно с ним Зубакин послал Горькому второе письмо – свои стихотворения с коротким прозаическим вступлением; немного погодя (не позднее 2 января 1927 г.) – еще один конверт со стихами.

Адресат ответил между 17 и 19 января 1927 г. (*АГ*. КГ-п-29-6-3, 4, 5, 6; Новый мир. 1992. № 7. С. 102–107).

[1] Стихотворение Зубакина опубликовано в кн.: *Свет звезд.* С. 363. В сборнике стихотворений Зубакина "Медведь на бульваре" (М., 1929) в авторском примечании указано, что первые "сюиты с прозаическими рефренами автор начал вводить с 1914 г.".

[2] Зубакин ответил: «Ольгу Дмитриевну Форш – видел как-то на сумбурном "Никитинском субботнике" ⟨...⟩ Она мне почему-то сказала что-то ласковое после моей речи. Я понял, что она добра».

По-видимому, когда Форш гостила у Горького в 20-х числах ноября 1927 г., они говорили о Зубакине. Горький запомнил ее определение: "Провинциальный вампир" (*Архив Г. 12.* С. 244), – и потом привел его в письме Пешковой от 29 февраля 1928 г. (Наст. изд. *Письма.* Т. 17).

[3] Адресат в ответ писал: «"Вот это – замечательно!" – сказал я себе самому, прочитав, напр., – описание свадьбы. Вот как удалось! – по-новому передать вечно-русский узел встреч бытовых корней – Свадьбу. Потом – смотрю: смена поколений дана без "ругон-маккаровских" длиннот (в растяжку), – а *концентрированно* – одновременно. ⟨...⟩ Но когда я понял, к а к объявлен *Тихон Вялов,* как он *целиком* неизвестен до последней страницы книги, а потом ретроспективно вырастает во весь рост, как живой Рок, Демон Совести и Человек. Вот тут я и сказал: *Волшебство.* ⟨...⟩ хорошо как показаны женщины. Прелесть – и распад – женского существа (Наталья). Видишь толстобрюхость, тупость – но помнишь, – что была несомненная прелесть на этом, или под этим – человеческим тестом. И "кутеж" Петра. И таинственно-живой мрамор Паулы Менотти. И озорство. И путь России – изнутри – и *через*».

[4] См. п. 214 и примеч.

[5] Горький цитирует стихотворение Зубакина "За то, что жизнь была прекрасной..." (см. п. 214 и примеч.).

[6] Горький отвечает на предложение Зубакина: «Мне очень хотелось бы написать Вам о странном рассказе про Скрябина, слышанном мною от его тетки. Интересно Вам это? И еще о замечательном московском звонаре? О встрече с одной собакой и о "разговоре" с одним котом?» Рассказ о смерти А.Н. Скрябина со слов заведующей его квартирой-музеем Л.А. Скрябиной содержится в ответном письме Зубакина; там

же – истории о встречах с голодной бродячей собакой и бездомным котом, которые "все понимают" (см.: Новый мир. 1992. № 7. С. 115).

Вероятно, Зубакин имел в виду звонаря К.К. Сараджева (см. о нем: *Цветаева А.И.* Сказ о звонаре московском. М., 1977; *Цветаева А.И., Сараджев Н.К.* Мастер волшебного звона. М.: Музыка, 1988).

235. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 262.

[1] Горький просит послать: "Мои университеты" (Собр. соч. Т. 16. Berlin: Kniga, 1923); "Заметки из дневника. Воспоминания" (То же. Т. 17. 1925); "О тараканах" (М.; Л.: Госиздат, 1927). А в письме от 26 января 1927 г. справляется, выполнена ли его просьба. Но еще до того как пришел ответ от Е.П. Пешковой, сам Зубакин сообщил: «Книги, спасибо, получил: переслала очень вежливо и аккуратно Екатерина Павловна. Что она мне говорила по телефону – не понял, но из ответной "вежливости" – не переспросил – и сказал ей, кажется невпопад, что она очень добрая. Боюсь, что она сочла меня вовсе за дурака, да и на Вас подивилась, что Вы с таким "связываетесь"» (*АГ*. КГ-п-29-7-6). Позже Е.П. Пешкова расскажет: "Б.М. Зубакин был импровизатором, способным быстро сочинять стихи на любую тему; Алексею Максимовичу он присылал письма в стихах. С Б.М. Зубакиным Алексей Максимович познакомился по его письмам, заинтересовался им и даже пригласил его в Сорренто. Впоследствии Алексей Максимович разочаровался в нем" (*Архив Г. 9*. С. 412).

236. О.Д. ЧЕРТКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 298, 378.

[2] В очерке "Леонид Красин" Горький писал: «...рабочие Орехово-Зуева не поверили в его смерть, а объяснили ее так: Савва бросил все свои дела, "пошел в революционеры" и, под чужим именем, ходит по России, занимаясь пропагандой. Это говорилось даже в 1914 году». В сноске к этим словам Горький уточнял: "Это может подтвердить Олимпиада Дмитриевна Черткова, бывшая горничная М.Ф. Андреевой, а ныне врач в одном из гинекологических учреждений Ленинграда. Она уроженка Орехова-Зуева, из рабочей семьи и на протяжении многих лет лично знала С.Т. Морозова" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 54).

[3] Л.Б. Красин умер 24 ноября 1926 г. См. п. 189, 191, 194 и примеч.

237. В.М. ХОДАСЕВИЧ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, частично: Новый мир. 1968. № 3. С. 45, в воспоминаниях В.М. Ходасевич "Таким я знала Горького".

В.М. Ходасевич ответила 30 января 1927 г. (*АГ*. КГ-ди-11-8-18).

[1] См. п. 236. "Липе письмо Ваше передала, – ответила В.М. Ходасевич, – и очень обрадовала ее!"

[2] См. п. 230 и примеч. "Ваше легкомысленное отношение к болезням, – писала В.М. Ходасевич в ответном письме, – меня всегда злило и огорчало. Так же и сейчас, когда я прочитала Ваше веселое письмо по поводу воспаления легких, от которого Вы недавно избавились".

238. О. ГЕЛЛЕРТУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 8.* С. 162.

[1] Речь идет о пьесе "Фальшивая монета" (1913) (см. п. 194 и примеч.). Рукопись пьесы в новой редакции была отправлена в Будапешт брату О. Геллерта – Гуго Геллерту – для перевода; в январе 1927 г. напечатана в венгерском журнале "Nyagat" ("Запад") (№ 6).

При постановке пьесы в берлинском Малом театре у режиссера Макса Рейнгардта и переводчика Эриха Бёме возникло опасение, что не все будет понято немецким зрителем. Через берлинского уполномоченного по издательским делам Горького Б. Рубинштейна они задали ряд вопросов автору (см. письмо Бёме Рубинштейну от 14 октября 1926 г. – *АГ*. ПТЛ-ин-1-3-1). В связи с этим могли возникнуть слухи, что Горький будет вносить "переделки" в пьесу. Просьбу "откомментировать пьесу" для венгров, вероятно, изложил О. Геллерт в упомянутом письме Будберг. (Письмом не располагаем.) Постановки "Фальшивой монеты" ни в немецком, ни в венгерском театрах осуществлены не были (подробнее см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 13. С. 532–542).

239. Г.В. АЛЕКСЕЕВУ

Печатается по *А* (*РГАЛИ*. Ф. 2524). Впервые: Лит. учеба. 1978. № 4. С. 115–116. В авторской дате, вероятно, описка: 18 января письмо уже было в Москве (почт. шт.: Москва. 18.1.27).

Ответ на письмо адресата от 1 января 1927 г. (*АГ*. КГ-п-1-26-4; Лит. учеба. 1978. № 4. С. 114–115).

[1] Алексеев прислал на отзыв Горькому свой сборник: *Алексеев Гл.* Иные глаза. М.: Круг, 1926 ("Дунькино счастье", "Дело о трупе", "Горь-

кое яблоко", "Иные глаза"). В письме он сообщал: «Мне самому больше других нравится рассказ "Иные глаза". Я писал его два месяца каждый день, а когда написал – Вересаев сказал, что этот рассказ "клевета на русского мужика"». Очевидно, В.В. Вересаев выразил свое мнение в разговоре с автором.

О правдивом изображении крестьянина в русской литературе Горький писал в предисловии к произведениям С. Подъячева. См.: *Г-30*. Т. 24. С. 240–241.

[2] Ответ на признание адресата: "Силы слабы, нет твердой веры не только в них, а и в призвание. Часто становишься в тупик, часто откладываешь тему только потому, что боишься за нее взяться ⟨...⟩ Сомневаешься и в том – надо ли писать вообще?"

[3] Ср. в письме адресата: "Мне все казалось, что, не принимая личного участия в революции, я потерял какой-то ключик, которым заперта самая возможность работать. Потом я пошел пешком по губерниям, по уездным городам – потому что в Москве мне все представлялось, что тот русский человек, которого я знал в детстве – умер. В деревнях, в уезде – я как-то сразу понял, что люди остались те же, и это – новизна людей – кажется тем, кто хочет ее искать".

240. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ "ИЗВЕСТИЯ ЦИК СССР И ВЦИК"

Печатается по тексту первой публикации: Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1927. № 15. 19 янв.

Датируется по времени публикации.

Автограф не разыскан.

[1] В частности, 11 декабря в "Учительской газете" (1926. № 49) Ф.В. Гладков опубликовал несколько строк из письма к нему Горького; 1 января в "Известиях" (1927. № 1) было опубликовано без согласования с писателем его письмо Вс.В. Иванову в статье М. Ольшевца "Писатель и одиночество. Почему?"; в предисловии Д. Бедного ко второму тому книги Л. Войтоловского "По следам войны: Походные записки. 1914–1917" (М.; Л.: Госиздат, 1927. С. 3) приведено письмо Горького с оценкой первого тома. В письме от 25 января 1927 г. Ф. Гладков приносил Горькому извинения по этому поводу (см.: *АГ*. КГ-п-20-7-14; *ЛН*. Т. 70. С. 86–88). Вс. Иванов 19 января 1927 г. направил письмо с извинениями в газету "Известия", приложив копию его к письму Горького от 22 января 1927 г. (см.: *АГ*. КГ-п-30-1-19). Особенно резкие возражения Горького вызывали те случаи обращения к его суждениям и оценкам, когда они передавались в искаженном виде.

[2] В ответном письме Луначарский и Пиксанов разъясняли: "...дорожа появлением избранных произведений М. Горького в серии классиков, редакция внесла предварительное упоминание об этом выпуске в ранние (около полугода назад) анонсы серии на основании общего соглашения Госиздата с М. Горьким относительно печатания его сочинений. Но вскоре, при переработке производственного плана, выпуск был выключен из первых очередей серии, и подготовка его пресеклась в самом начале. Иначе на утверждение М. Горького был бы представлен не только список избираемых для выпуска его произведений, но и материалы комментариев..." (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1927. № 21. 26 янв.).

[3] Горький имеет в виду книги, вышедшие в серии "Русские и мировые классики" под общей редакцией А.В. Луначарского и Н.К. Пиксанова: *Лесков Н.С.* Избранные рассказы. М.; Л., 1926; *Успенский Г.* Избранные произведения. М.; Л., 1926; *Короленко В.Г.* Избранные произведения. М.; Л., 1926.

241. А.П. ЧАПЫГИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 8–9.

В *АГ* сохранились: неполная рукописная копия письма, сделанная Чапыгиным (*АГ*. ПГ-рл-50-2-6), два экземпляра машинописи с *А* (*АГ*. ПГ-рл-50-2-7).

Адресат ответил 5 февраля 1927 г. из Ленинграда (*ЛН*. Т. 70. С. 654).

[1] Книга "Разин Степан" (М.: Круг, 1926. Т. 1) была послана автором Горькому 4 января 1927 г. с дарственной надписью: "Тому, кто радостно приветствует мои литературные изыскания, на добрую память другу моему Алексею Максимовичу. Примите мой *последний* труд, дорогой мой А.М., и что худо в нем и что хорошо еще раз скажите. *А. Чапыгин.* 4/I – 1927". Хранится в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 1629*).

[2] На замечания Горького Чапыгин ответил: "Спасибо Вам, дорогой А.М., за поправки ⟨...⟩ неладно все это, правильно, надо исправить".

В 1930 г. в статье "Как я пишу" Чапыгин заметил: "Я ценил и ценю отзывы М. Горького, он делал мне детальные замечания так, как никто из писателей и критиков" (Как мы пишем: Сб. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. С. 92).

[3] Адресат ответил: «Критике трудно приходится с моей книгой, – ей надо будет ползать по всем тем путям и дорогам, многим и многим, чтобы дойти начала и конца, а критика, особенно наша, привыкла валить с плеча или по заказу от редакции: "Этого хвали! Того облюй хорошенько!", но с моей книгой она в большинстве поступает просто: "Надо читать со словарем", "Тяжело и грубо написано!" Ну и черт с ними».

[4] Таким "монументальным" романом стал роман "Гулящие люди", материал для которого Чапыгин собирал с конца 1920-х гг. Отдельным изданием книга вышла в 1935 г. (Л.: ГИХЛ).

242. Н.И. БУХАРИНУ

Печатается по факсимиле (*АГ*). Впервые: Правда. 1927. № 17 (3549). 21 янв. Газетный заголовок: "Из письма М. Горького". См. также: Неустановленному лицу – *Ленин и Горький*. С. 338.

Ответ на просьбу Н.И. Бухарина, выраженную в телеграмме от 22 декабря 1926 г. (*АГ*. КГ-од-1-43-7).

[1] Н.И. Бухарин (в то время главный редактор "Правды") просил Горького в течение месяца выслать воспоминания о Ленине. Отрывок из письма Горького опубликован в номере "Правды", посвященном трехлетней годовщине со дня смерти В.И. Ленина.

243. Л.Н. ВОЙТОЛОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Л.Н. Войтоловского от 9 января 1927 г.

Адресат ответил 27 января 1927 г. (*АГ*. КГ-п-17-9-5, 6).

[1] Адресат прислал второй том своих воспоминаний "По следам войны: Походные записки 1914–1917" (М.; Л.: Госиздат, 1927), сделав на книге дарственную надпись: "Перу и сердцу Максима Горького с глубокой признательностью. *Л. Войтоловский.* 18/XII–26. Ленинград. Улица Красных Зорь, д. № 8, кв. 6". Ранее писатель получил первый том, вышедший в 1925 г., с надписью: "Далекому другу Максиму Горькому с тоской и любовью. *Л. Войтоловский.* 12/XI–25. Ленинград. Улица Красных Зорь, д. № 8, кв. 6" (*ОЛБГ. 820*). Отзыв на первый том Горький дал в письме Войтоловскому от 6 декабря 1925 г. (Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 328 и примеч.). Позднее писатель приобрел еще одно издание "Походных записок": *Войтоловский Л.* По следам войны: Походные записки. М.: ГИХЛ, 1931 (*ОЛБГ. 821*). На всех трех книгах имеются пометы писателя.

[2] Ответ на вопрос адресата: "Не знаю ⟨...⟩ следует ли подробно описывать погром в Молодечно? Картиной этого погрома – самое страшное, что я видал на войне до революции, – открывается 3-й том. Ваше мнение по этому поводу для меня верное средство остаться спокойным и уверенным, что я пишу то, что нужно". В ответе на письмо Горького Войтоловский сообщал: "Я боюсь дать погром Молодечно во всей полноте.

Но кое-какие картины мне хочется сообщить Вам. В моих записных книжках есть много отметок – для Горького, для Л. Андреева, для Бунина".

[3] В ответном письме Войтоловский сообщил, что третьим томом "Походных записок" займется после того, как закончит вторую часть "Истории русской литературы XIX и XX веков". Первая часть "Пушкин – Достоевский" (М.; Л.: Госиздат, 1926) была подарена Горькому автором с надписью: "Максиму Горькому с задушевнейшей благодарностью и любовью. *Л. Войтоловский*. 12/IV–26. Ленинград. Улица Красных Зорь, д. № 8, кв. 6" (*ОЛБГ. 2979*). Вторая часть "Решетников – Горький" вышла под измененным заглавием "Очерки истории русской литературы XIX и XX веков" (М.; Л.: Госиздат, 1928). На ней автор сделал надпись: "Максиму Горькому с искренней любовью 23/VIII. *Л. Войтоловский*" (*ОЛБГ. 2979*). Третий том "Походных записок" Войтоловский не написал.

244. И.П. ФЕДЮХИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Социалистический Донбасс. 1939. 18 июня.

Ответ на письмо Федюхина от 7 января 1927 г.

Адресат ответил 20 марта 1927 г. (*АГ*. КГ-РиС-4-34-1, 2).

[1] Молодой рабкор в письме от 7 января 1927 г. обратился к Горькому за советом: "...делом моей жизни, целью, для которой я живу, стало – сделаться писателем ⟨...⟩ Так, как я смогу сейчас писать, с такими данными, на дорогу я не выбьюсь. Я знаю, что надо учиться, но чему и как? Нужнее ли и полезнее будет дома, не бросая службы, заняться изучением естествознания, философии, теории литературы, или же, бросив все, идти изучать жизнь и человека? Стоит ли вообще все свои помыслы, всю энергию – силы, отдавать на дело, к которому у меня, может быть, нет призвания? Несколько живых слов, и я поступлю так, как посоветуете Вы – человек, переживший неизмеримо больше".

На суд Горького Федюхин прислал два маленьких очерка "Вечер шахтера" (под псевд. М. Угольный) и "На сортировке ночью" (вырезки из газеты и журнала), а также машинопись «Краткая сводка сценария "Жизнь шахтерская" (Бытовая драма в 7 частях)».

[2] См. п. 324 и примеч.

245. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 262–263.

[1] Телеграмма не разыскана. С конца декабря 1926 г. Горький испытывал сильное недомогание (см. п. 230, 237 и примеч.).

[2] П.А. Столыпин, выдающийся государственный деятель России, убит в 1911 г. агентом охранки. Его брат Александр Аркадьевич Столыпин – публицист, сотрудник газеты "Новое время", где, в частности, публиковал клеветнические статьи о Горьком.

[3] Горький говорит о "Фальшивой монете". См. п. 219, 221, 238 и примеч.

246. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, не полностью: Октябрь, 1940. № 6–7. С. 279, в ст. С. Сергеева-Ценского "Моя переписка и знакомство с А.М. Горьким".

Адресат ответил 30 января 1927 г. (*АГ*. КГ-п-71-2-13).

[1] В ответном письме адресат уведомил Горького о получении рецензии на "Transfiguration" – нью-йоркское издание первой части романа "Преображение".

[2] См. п. 231–232 и примеч.

[3] См. п. 198 и примеч.

[4] В ответном письме адресат сообщил: издательство "Прибой" предложило "такие кабальные условия", что он отказался там печататься.

[5] *Пришвин М.* Собр. соч. Т. I–VI. М.; Л.: ГИЗ, 1927–1928. С 1927 г. изд. "Прибой" вошло в структуру Госиздата.

247. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14.* С. 469.

[1] Список не сохранился. Просьбу Горького Крючков исполнил (см. п. 260).

248. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, с купюрой: "Бухарину ⟨...⟩ Рыкову" (*Архив Г. 14.* С. 423).

Ответ на письмо Лутохина от 16 января 1927 г.

Адресат ответил 30 января 1927 г. (*АГ*. КГ-п-46а-1-91, 92).

[1] В течение нескольких лет Лутохин добивался разрешения вернуться в Советский Союз. В его хлопотах живое участие принимал Горький. Письма Н.И. Бухарину и А.И. Рыкову (не разысканы), в которых писатель ходатайствовал о возвращении Лутохина, он написал после очеред-

ной просьбы адресата: «Если бы Вы нашли возможным написать обо мне Рыкову, Бухарину, Калинину – я не знаю, кто из них или кто еще из руководителей ВКП имеет "ключи" апостола Петра – и к кому Вам удобнее направить за меня просьбу. А я был бы счастлив снова быть в России, снова стать на живую работу».

В ноябре 1927 г. Лутохин получил разрешение и вернулся на родину.

[2] О травле Е.Н. Чирикова правыми эмигрантами сообщал А.С. Изгоев (см.: *Изгоев А.С.* Неисправимые: (Письмо из Праги) // Руль. 1926. № 1844. 24 дек.; см. также: Руль. 1927. № 1859. 12 янв.).

Лутохин сообщал Горькому: «20 января чествуют домашне Чирикова, но за его "Зверя из бездны", очень слабенькое произведение, правые на него здесь ополчились – и старик, говорят, потрясен очень: не ожидал, хотя в свое время Струве вернул ему рукопись романа, не желая печатать в "Русск. Мысли" обличения против бел⟨ого⟩ движения».

Позже Лутохин в своих воспоминаниях так комментировал отношение Горького к Чирикову: с Чириковым «он когда-то дружил и был на "ты", хотя А.М. переходил на "ты" довольно редко. Между тем, еще до бегства за границу, Чириков начал гнусный поход против Горького, всячески инсинуируя личность А.М. В 1926 г. Чириков написал большой роман о Гражданской войне, в котором, следуя В.В. Шульгину, отобразил некоторые гнусности своих новых единомышленников – русских монархистов. Бывший тогда их идеологом П.Б. Струве отказался поэтому напечатать роман в выходившем тогда журнале "Русская Мысль". Чирикову удалось напечатать роман сначала в переводе на чешский язык, что все же вызвало ряд яростных протестов белых эмигрантов...» (*АГ*. МоГ-8-12-1. С. 31).

[3] 7 (19) января 1886 г. в газете "Волжский вестник" Чириков опубликовал первый рассказ "Рыжий", что сам считал началом своей литературной деятельности.

[4] В 1917 г. Чириков выпустил брошюру "Русский народ под судом Максима Горького" (М.: Моск. книгоизд-во), направленную против Горького и журнала "Летопись". Он утверждал, что в "Двух душах" Горьким "выдается аттестация всему русскому народу, весьма похожая на ⟨...⟩ плевок" (С. 22). В 1921 г. Чириков выступил с книжкой "Смердяков русской революции: (Роль Горького в русской революции)" (София: изд. А. Паскалова). В этой книге Чириков называл Горького хамом, босяком, лакеем, Каином, Иудой, предателем и убийцей, опорочивал весь жизненный путь писателя, издевался над его признаниями в любви к рабочему человеку, к его труду, к России, к русскому народу и, наконец, заканчивал следующим выводом: "Едва ли даже Смердяков доходил до такой лакейской гнусности, как писатель Максим Горький". Даже в эмигрантской прессе это "произведение" Чирикова было оценено как злобный пасквиль. "Книжка Е. Чирикова, – писал рецензент И. Василев-

ский ⟨Не-Буква⟩, – не только очень плохая книжка. Это еще и симптом, грустный и страшный симптом эмигрантской злости, эмигрантского разложения ⟨...⟩ И лучшее, что мог бы сделать со своим обвинительным актом г. Е. Чириков, это – изъять его из продажи, потихоньку скупить, что ли, и сжечь без остатка. Пусть не знают об этом будущие поколения" (Новая русская книга. 1921. № 3. С. 14).

В заметке, относящейся к началу 1920-х годов, Горький отметил: «Слышу, что Е.Н. Чириков рассказывает, будто я украл у него какие-то деньги. Нашел, что сказать, глупец. "Ты ври мне, ври, но чтобы хорошо было соврано" ⟨...⟩ Считает себя талантливым, но это – заблуждение, он просто бойкий человек и – только» (*Архив Г. 12*. С. 216).

[5] В ответ на успешные действия Народно-революционной армии Китая по освобождению страны от иностранных капиталистов и местных феодалов империалистические державы, и прежде всего Англия, в начале 1927 г. стали готовить открытую военную интервенцию в Китай. Январские советские газеты 1927 г. были полны тревожными сообщениями. Ср.: «Правительство Англии отправило в Китай первую эскадру, состоящую из 5 крейсеров. 9 миноносцев, 13 канонерок, 5 корветов и авиаматка "Гермес" уже находятся в китайских водах» (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1927. № 14. 18 янв.). "Агентство рейтера сообщает, что первая эскадра крейсеров (входящая в состав английского флота в Средиземном море) вышла из Мальты в Шанхай ⟨...⟩ По сведениям агентства, отдан приказ подготовить к отправке в Китай 1 000 моряков" (Там же. № 18. 20 янв.). См. также примеч. к п. 252.

[6] Горький послал Лутохину книги рассказов И. Гольдберга "Путь, не отмеченный на карте" (М.; Л.: Госиздат, 1927); экземпляр книги с дарственной надписью автора хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 8202*) и Гл. Алексеева "Иные глаза" (М.: Круг, 1926). Лутохин ответил: «Спасибо Вам, Алексей Максимович, за хлопоты обо мне, за драгоценные письма Ваши, за книги – за все. Гольдберга рассказы "Путь, не указанный на карте", – обещают, что из писателя выработается бытовик сильный ⟨...⟩ А Гл. Алексеев, первые опыты которого были бледны и скучны, становится занимательнее. "Иные глаза" читаешь уже с интересом – и многое в них не лишено меткости».

249. А.Я. ЦИНГОВАТОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 626.

Ответ на письмо адресата от 15 января 1927 г. (*АГ*. КГ-уч-12-22-2).

В *АГ* сохранился *ЧА* без даты и подписи. После первой фразы следует текст: "Да и неловко как-то советовать: вот что следует написать обо мне. Пожалуй, в данном случае, говорит даже не скромность – вообще,

кажется не чуждая мне, – а, скорее, это идет опять-таки от недоумения: что же можно писать о Горьком, и следует ли писать? Ибо, на мой взгляд, написано очень много, и не скажу, чтоб все это было интересно" (*АГ*. ПГ-рл-49-3-1). Далее часть листа оторвана. Над текстом *ЧА* надпись И.П. Ладыжникова: "А.Я. Цинговатову январь 1927 (*И.Л.*)".

[1] Адресат писал: "...обдумываю большую работу о Максиме Горьком ⟨...⟩ Если бы Вы нашли возможным, дорогой Алексей Максимович, поделиться со мной несколькими мыслями и советами – я был бы Вам глубоко признателен" (*АГ*. КГ-уч-12-22-2). Последнюю фразу Горький подчеркнул красным карандашом и поставил знак вопроса.

Книга Цинговатовым написана не была.

[2] "Три с лишним месяца тому назад – получив Ваше письмо – я отправил Вам ответное..." – сообщал Цинговатов (см:. Наст. изд., *Письма*. Т. 17, письмо Цинговатову от 20 сентября 1927 г.).

[3] Цинговатов писал: «Одновременно посылаю Вам свою статью "Блок и современный Запад"». Оттиск из журнала "Современник" (1923. № 2. С. 92–105) с дарственной надписью: "Алексею Максимовичу Пешкову с совершенным уважением. *Автор*. 15/I – 27. Москва", хранится в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 450 (6)*).

250. Н.А. КРАШЕНИННИКОВУ

Печатается по *ЧА* (*АГ*), впервые.

ЧА представляет собой запись Горького красным карандашом, сделанную на документе, присланном адресатом Горькому (см. п. 251).

Ответ на письмо Крашенинникова после 17 января 1927 г.

Адресат ответил письмом без даты (*АГ*. КГ-п-39-20-7, 8).

Датируется по связи с п. 251.

[1] Разрешение на издание инсценировки повести "Мать" для постановки в рабочих клубах (см. п. 251 и примеч.).

251. Н.А. КРАШЕНИННИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 230.

Ответ на письмо Крашенинникова после 17 января 1927 г.

Адресат ответил недатированным письмом (*АГ*. КГ-п-39-20-7, 8).

[1] См. п. 250. Об инсценировке "Матери" Горький впервые узнал из письма к нему С.А. Малиновской от 27 ноября 1926 г.: «Крашенинников принес мне инсценировку Вашего романа "Мать". На мой вопрос, дела-

ется ли это с Вашего согласия, он ответил, что о переделке Вы осведомлены. Все-таки, Алексей Максимович, мне бы хотелось знать об этом от Вас лично. ⟨...⟩ *Довожу до Вашего сведения, что на днях выходит новый дополнительный закон об авторском праве, по которому для инсценировки произведения нужно согласие автора»* (*АГ*. КГ-п-50-1-2). (Текст, набранный курсивом, Горький подчеркнул красным карандашом.) Ответ на это письмо не разыскан.

В конце декабря 1926 г. Крашенинников обратился к Горькому с письмом: «Молодой драматург Т. Браз инсценировал Вашу повесть "Мать" для театра и просил меня обработать сценически его инсценировку ⟨...⟩ Я прокорректировал его инсценировку, представил ее в цензуру и получил полное ее одобрение к постановке. Ввиду того, что инсценировка, вероятно, заинтересует и рабочие клубы ⟨...⟩ я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы ⟨...⟩ нашли возможным уведомить *меня о Вашем согласии на издание* инсценировки для театров» (*АГ*. КГ-п-39-20-6). Текст, набранный курсивом, Горький подчеркнул фиолетовым карандашом и написал на полях: "Отказано. 7.I.27".

Получив письмо Горького с отказом (письмо это не разыскано), Крашенинников информировал его об отчислении половины гонорара в Фонд помощи беспризорным, после чего и получил разрешение на публикацию.

[2] Вместе с письмом адресат прислал Горькому удостоверение, выданное ему Ленинградским обществом русских драматических писателей и композиторов 17 января 1927 г., о перечислении 50% гонорара за постановку инсценированной Т. Бразом и обработанной Н.А. Крашенинниковым повести Горького "Мать" в Фонд помощи беспризорным. На этом документе Горький красным карандашом написал текст ответной телеграммы.

[3] Инсценировка была издана на следующий год: Мать: Драма из рабочей жизни в 5 действиях с эпилогом, по Максиму Горькому, Т. Б⟨раза⟩, в обработке для сцены Н.А. Крашенинникова. М.: Теа-кино-печать, 1928.

В 1931 г. в связи с этой инсценировкой возникнут проблемы с постановкой "Матери" в Германии (см.: *Архив Г. 16*, п. 233, 271, 276 и примеч.).

252. М.М. ПРИШВИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 338–339.

Ответ на письмо Пришвина от 2 января 1927 г.

Адресат ответил 2 февраля 1927 г. (*Пришвин М.М.* Дневники: 1926–1927. М., 2003. С. 183–185; *ЛН*. Т. 70. С. 339–341).

[1] В журнале "Красная новь" (1926. № 12) была напечатана написанная в форме письма статья Горького "О М.М. Пришвине" (см. п. 161 и примеч.). При публикации есть пояснение Пришвина: "Алексей Максимович написал это для собрания моих сочинений...".

[2] См. п. 240 и примеч. Вс. Иванов и Ф. Гладков прислали Горькому письменные извинения за публикацию без разрешения отрывков из его писем.

[3] См. п. 240 и примеч.

[4] Пришвин ответил 2 февраля 1927 г.: «Я сегодня вернулся из Питера, куда ездил в Ленгиз заключать договор на Собрание своих сочинений. Принялся за письмо к Вам и в этот момент от Вас получил. Нет, я думаю, специально о мне Вам писать не следует, маленькое это дело, не стоит заряда, умные так поймут, глупые поболтают, пустяк. Но очень хорошо, что написано, это сразу прекратит все посягательства на Ваши письма. Однако нет худа без добра, очень многим эти письма открыли глаза на Вашу огромную работу в деле связи, на поразительную отзывчивость Вашего сердца. "Письма Горького" наполнили весь литер. мир, всюду слышишь: "а вот Горький пишет..."» (*ЛН*. Т. 70. С. 339).

[5] Пятое звено романа "Кащеева цепь" (Новый мир. 1927. № 1. С. 131–163).

[6] Повесть Ф.В. Гладкова "Старая секретная" напечатана в том же номере журнала (С. 7–74).

[7] См. п. 248 и примеч.

[8] В 1926 г., ставшем, по выражению Б. Муссолини, его "наполеоновским" годом, в Италии произошло окончательное закрепление фашистского режима. В ноябре 1926 г., после неудавшегося покушения на Муссолини, правительство приняло ряд "чрезвычайных" постановлений. «"Закон об охране государства" попирал законность и насаждал произвол. Запрещались все организации и политические партии, и единственной официальной, правящей партией была объявлена фашистская. Итальянская коммунистическая партия перешла на нелегальное положение, а ее организатор и руководитель Антонио Грамши был брошен в тюрьму. Устанавливались драконовские законы для печати. Вводилась смертная казнь. Была создана тайная политическая полиция – "Овра". Страну захлестнула волна преследований, арестов, политических убийств.

Горький стал очевидцем одного из самых мрачных, драматических периодов в истории итальянского народа.

Фашизм отравлял народ демагогической пропагандой, шовинистическим угаром, утверждал культ насилия и жестокости» (*Быковцева*. С. 286).

253. Б.М. ЗУБАКИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, не полностью: *Свет звезд.* С. 228–229, с неточностями и с присоединением по ошибке части текста другого письма (см. п. 349). Полностью: *Минувшее. 20.* С. 204–206 (с мелкими неточностями).

Ответ на недатированное письмо Зубакина, написанное между 17 и 19 января 1927 г.

Адресат ответил двумя письмами между 1 и 6 февраля 1927 г. (*АГ.* КГ-п-29-6-6, 7, 8; *Минувшее. Кн. 20.* С. 198–204 (без включенных в текст письма стихотворений), 207–212, 215–228).

[1] См. п. 256 и примеч. Адресат отвечал: "Откровенно говоря, себя я не считаю талантливым, но то, что таким именно сочли меня Вы – восхищает меня Вашей дарящей добротой и силой этой доброты!"

[2] См. п. 234, примеч. 6.

[3] «Вы тоже, значит, обращаете внимание на почерк?.. – писал Зубакин в ответ. – Я почти научился угадывать по письму – Ваш голос: иногда немного глуховатый, но отчетливый. Вы, вероятно, не запинаетесь, но делаете паузы. Потом голос быстро-быстро начинает рокотать. Смеяться умеете громко. Но, лучше, усмехаетесь тихо, про себя. Наедине же можете тоже весело расхохотаться. ⟨...⟩ У Вас почерк замечательный: прозрачный, напоминает пейзаж Левитана. Очень прозрачно-грустный, задумчивый и милый. В заглавных буквах большая у Вас затаена сила. Но буквы разорваны: знак потрясений и ударов неисцелимых. Отсюда и в наклоне влево затаенность. Только буквы круглы и благородно-изящны. Значит, затаено – не плохое, а лучшее – священное. И еще – в некоторых расстановках букв – напр.: "*худ*ожника-*фа*нтаста" – чувствую я бурный сокровенный темперамент».

[4] «"Удивляться самому на себя не разучился", – как это хорошо Вы все знаете! – ответил Зубакин. – Мне не обидно, что Вы все знаете лучше меня: я радуюсь Вам, Алексей Максимович Пешков, – Горький и радостный Звездный Друг, Путешественник по Вселенной!.. Любить "таинственное" человеческое в самом себе. Да! Да! Да! – Вот ключ религии, философии, искусства».

[5] Строки из стихотворения "Невеста". Отмеченные Горьким в тексте письма Зубакина красным карандашом и позднее исключенные автором (опубликовано в измененном варианте под названием "Полевая невеста" в кн.: *Свет звезд.* С. 364).

[6] Цитируется стихотворение Зубакина "Старуха" (*Зубакин Б.* Медведь на бульваре. М.: изд. ВСП, 1929. С. 41).

[7] "Подруге этих дней" – стихотворение о новой, советской женщине – начинается строками:

Пришла – и встала у станка,
Пришла – и встала у кормила,
Как мачта стройная, тонка,
Крепка, как буйное ветрило!

Все названные в письме стихотворения Горький при чтении пометил красным карандашом.

[8] Возможно, имеется в виду Г. Тукай, сходным образом охарактеризованный Горьким в письме С.Н. Сергееву-Ценскому в июле 1927 г. (п. 416).

Адресат ответил: «Да, я люблю – "благодарно" – женщин. Но поняли Вы это только потому, что *сами так* любите. Это я сразу догадался...».

После личного знакомства Горький резко изменит свое мнение о Зубакине: «Он пошляк. Избалован какими-то дурочками и позирует смешно, как провинциальный "первый любовник". Жирненький чувственник» (*АГ*. ГЗ-26-15-8; Наст. изд. *Варианты*. Т. 5. С. 707).

[9] Отзыв Зубакина о Тихоне Вялове см. в п. 234 и примеч. Его дополняет А.И. Цветаева в письме Горькому от 12 июня 1927 г.: «О Тихоне Вялове: это самая замечательная, проникновенная фигура "Дела А-х", – и я Вам много о нем написала, но Б.М. сказал мне, что я его поняла слишком бытовым и психологическим образом, что это – нечто вроде Греческого Рока – и я зачеркнула написанное, решив еще подумать о Вялове. Он – световой нерв всей книги, – всей жизни, – да. И его холод – теплее тепла других. Редкая душа» (*АГ*. КГ-п-84-9-20).

В ответном письме Горькому Зубакин продолжил разговор о Тихоне Вялове: «Вы обрадовали меня, сказав, что я понял Тихона Вялова. Вот за что я Вас еще люблю: Вам удалось сделать то, о чем я всегда мечтал: показать ценность жизни не какого-нибудь "героя" – (что очень тоже ценно); не декоративную фигуру, – а ценность – *серого* ординарного человека. И, вдобавок, показатель – "человека" – не в смысле – "гоголевской шинели" (это – частность) – и не Достоевского "геройчика" (это – истерическая прихоть), – а показать ценность вовсе ординарного и, примерно, – любого – каждого!»

[10] Зубакин благодарил Горького за обещание прислать свои книги и просил: "Если это можно, надпишите одну из них – в подарок мне и моему сыну *Азе* Зубакину".

Известны три дарственные надписи Горького на книгах, подаренных Зубакину; две из них см. в примечаниях к п. 214; третья: "Б.М. Зубакину. *М. Горький.* 15.VIII.27" была сделана на пьесе "Фальшивая монета" (Берлин: Книга, 1927), когда Зубакин гостил у Горького в Сорренто. К этому же времени относится письмо Зубакина Горькому, из которого ясно, что была еще одна дарственная надпись, которая вызвала у Зубакина насмешку и ответный гнев Горького (*АГ*. КГ-п-29-6-23). Эта надпись не разыскана.

[11] Ошибка Горького: поэт Поллиус Феликс (а не Феникс) жил во времена императора Домициана (51–96 гг.; годы правления – 81–96) (*Минувшее. Кн. 20.* С. 207).

[12] На это Зубакин ответил: «Я читаю постоянно и люблю: Гомера, Гоголя, былины о Святогоре и Ваське Буслаеве, "Слово о полку Игореве", "Калевалу", "Эдду", "Круглый Стол" (*"Вед"* – не люблю), 2–3 египетских гимна ⟨...⟩, Послания ап. Иакова и Петра (отношусь без экстаза к Евангелию Иоанна), люблю Давида и апокалипсический язык пророчеств, сказки, люблю, почитаю, жалею, с отвращением восхищаюсь, но не одобряю писаний Достоевского, чту – Толстого, люблю Лескова; читаю "Невидимую Брань" старца Святогора, Державина, Ломоносова, Пушкина, – *Вас.* Читаю все, что попадется по истор. искусства и археологии и особенно описания людей исторических (без оценки их ранга), т.е. мемуары. – Это – малый круг книг – постоянных. А потом – в большом, – почитываю все остальное, как и все, особенно по естеств. наукам и даже по уважаемой, но не очень любимой – математике. Из стихов уважаю Вяч. Иванова и Гёте. *Одно стихотворение Гейне* (*самое любимое* Ваше какое, *чье*?) – и пушкинское – "Для берегов отчизны дальней..."».

Зубакин написал также, что "Кащееву цепь" он читать не стал, обидевшись на автора, который раздумал взять эпиграфом к роману строку из его (Зубакина) стихотворения.

[13] "Булгакова я раз видел – на чтении. Мне понравился его голос и даже монокль. Говорят, что он даровит. Я всегда готов этому верить и желать этого для человека", – ответил Зубакин.

Далее он писал, что встречается с В. Брюсовым, Вяч. Ивановым и А. Белым, С. Есениным, В. Вересаевым, С. Дрожжиным, Б. Пастернаком, К. Чуковским. «Был очень благожелателен всегда Пришвин и, как сам говорил, хотел на книгу свою даже поставить эпиграф из моих стихов, да побоялся, как он сам сказал. Я сидел в тюрьме – он и побоялся. Но все-таки это не мой "круг", о котором Вы спросили». Его "круг" резко сузился после ареста в 1923 г. за близость с ректором Археологического института проф. А.И. Успенским, который сам был арестован месяцем ранее по делу патриарха Тихона. Вскоре их обоих освободили, но по Москве распространились порочащие Зубакина слухи: «Я перестал почти где бы то ни было бывать. Изредка на лекциях или в случайном кабачке – вроде "Мансарды", преемствовавшей "Бродячую собаку" Питера. Я стараюсь ни у кого не бывать. Мой "круг" – это те, кто изредка бывает у меня: П. Романов, Пильняк, Пастернак, А. Цветаева, Рукавишников Ив., – два-три ученых (акад.-геолог Павлов – или проф. Озеров)...». Письма Горькому не дают вполне достоверной картины дружеских и литературных связей Зубакина. Среди знакомых Зубакина, кроме названных им, – С.М. Городецкий, А.М. Соболь, К.И. Чуковский, В.В. Вересаев, В.Л. Львов-Рогачевский, Б.А. Садовской, Н.Л. Бродский, П.С. Коган,

Л.М. Леонов. Близким другом Зубакина был В.А. Пяст. Названный им среди близких людей Б. Пастернак писал Горькому, получив его резкий отзыв о Зубакине: "Зубакина не видал, но о роде нашего знакомства Вы успели догадаться по моим умолчаниям. Теперь, после Ваших слов о нем, не будет с моей стороны предательством, если я скажу, что встреч с ним избегаю давно и насколько возможно. Я не знаю, что Вы разумели, назвав его аморальным. Надо сказать, что о нем ходит сплетня, определенно вздорная, и мне кажется, что он сам ее о себе распускает ⟨...⟩ Он очень изломан, но никакою подлостью ни в малейшей мере не запятнан. Я избегал его не из-за этих слухов, а оттого, что всякая встреча с ним ставит в нестерпимое положение особой двойственности. Человек ведет себя так, точно он призван *только* поражать и нравиться ⟨...⟩ Мы даже никогда не знакомились с ним. Он мне однажды *представился*, с визитной карточкой и чепухой, точно выскочив на пружине из трескучей потешной коробки" (*ЛН*. Т. 70. С. 302).

Упоминания в письмах Горькому дают возможность предположить знакомство Зубакина с кругом философа Л.П. Карсавина и, позднее, с "невельско-витебским кружком" М.М. Бахтина–Л.В. Пумпянского–М.И. Кагана (об этом см.: *Минувшее. Кн. 20.* С. 176–179).

[14] Отвечая Горькому, Зубакин писал о своих ранних работах «по истории тайных обществ и учениях "об именах Божиих" в кабалистических сектах», а также о начатой им в свое время (до октября 1918 г.) книге "Опыт философии религии как антеципации целей культуры" («Пишут "антиципация", – пояснял он, – но это филологически глупо; несомненно, рел⟨игиозное⟩ творчество *пред*восхищает *отдаленные* цели культуры и потому совпадает с творчеством художественным»). Адресат сообщал, что из-за закрытия издательства Гржебина в Москве не вышла в свет и его большая статья о философах-иррационалистах, написанная в связи с трудами Дм. Шепеленко. Зубакин говорил о своем разочаровании в "ученой" деятельности, о том, что он старается забыть и уже почти забыл иностранные языки (греческий, шведский, французский, немецкий, итальянский, испанский). «Я написал несколько работ – и для печати, но... (книгу о Блоке, небольшое "открытие" по Пушкину, о Дон-Жуане – работ 10). Но бегать – по редакциям! Нет, я не очень ленился, пожалуй. Но я не хочу быть ни ученым, ни критиком литературным. ⟨...⟩ Но что же я пришлю из научных трудов? Ничего не пришлю, увы, как бы ни хотел. А печатные статьи в 2–3-х журналах или газетах до того искромсаны ножницами, что верного в них одна только подпись: "проф. Зубакин"».

Позднее, уже находясь в ссылке, Зубакин прислал Горькому свою книгу с дарственной надписью (*Зубакин Б.М.* Холмогорская резьба по кости: История и техника производства. Архангельск, 1931). Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 8683*). Книга эта, вместе с другой литературой по искусству, была передана Горьким Н.А. Пешковой.

В письме Горькому от 9 октября 1933 г. из Смоленска Зубакин просил помочь ему получить разрешение жить и работать в Ленинграде, сообщал, что выходит его книга о деревянной скульптуре и резьбе и заключен договор на книгу "Новое о Ломоносове" (*АГ.* КГ-п-29-6-26). По-видимому, эти книги не были изданы.

[15] К одному из писем Зубакина (между 8 и 16 марта 1927 г. – *АГ.* КГ-п-29-6-10) была приклеена его небольшая фотокарточка. Еще позднее в одном из писем адресата воспроизводятся четыре изображающие его рисунка, сделанные, как он поясняет, Л.М. Леоновым, Г.А. Шенгели, Е.С. Кругликовой и С.М. Городецким (*АГ.* КГ-п-29-6-14). В *АГ* вместе с письмами Зубакина хранятся три его фотокарточки, наклеенные на один кусок картона. Под ними даты: "1916", "1920", "1922"; здесь же два отпечатка более поздней фотографии, по-видимому, относящейся к концу 1926 – первой половине 1927 г. – времени переписки с Горьким (*АГ.* КГ-п-29-6-28).

254. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9.* С. 263–264.

[1] См. п. 219, 225 и примеч.

[2] См. п. 235 и примеч.

[3] Горький просит книги (все они имеются в *ЛБГ*, за исключением книг Элизы Райс): *Бойер И.* Дирандель: Роман. Л.: Мысль, 1927 (*ОЛБГ. 1773*); *Сулье де Моран Ж.* Ветерок в лунную ночь: Кит. роман. Л.: Мысль, 1927 (*ОЛБГ. 2064*); *Райс Э.* Кафе-шантан. Л.: Мысль, 1927; *Она же.* Саади-марокканка. Л.: Мысль, 1927; *Бергер Х.* Дневник одинокого: Роман. Л.: Пучина, 1925 (*ОЛБГ. 1762*).

255. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Новый мир. 1986. № 1. С. 190.

[1] Письмо М.Н. Михайлова не разыскано.

[2] Выполнил ли Шаляпин просьбу Горького, неизвестно. Артист в это время находился на гастролях в Америке, вернулся в Париж 15 апреля 1927 г. (*ЛЖТ Шаляпина. Кн. 2.* С. 254).

[3] Что имел в виду Горький, выяснить не удалось.

[4] М.В. Петцольд.

[5] О болезни Горького см. п. 237.

[6] См. п. 160 и примеч.

[7] О том же Горький писал Е.П. Пешковой 14 октября 1926 г. (см. п. 157 и примеч.).

[8] См. п. 160. О выходе "Автобиографии" в ленинградском издательстве "Прибой" Шаляпин узнал, находясь на гастролях в Америке. Как стало известно позднее из выступлений его адвоката Д.П. Печорина в парижском суде, Шаляпин "послал из Америки энергичный протест против нарушения своих прав и получил из Советской России по телеграфу и по почте извинения и обещание приостановить издание и никогда больше не печатать его воспоминаний" (Возрождение. 1930. 9 дек. № 2016; *АГ*. ГЖВ-рз-3-14. Л. 7).

Признав свою неправоту, издатели слова не сдержали. В конце октября 1927 г. "Прибой" вновь издал "Страницы из моей жизни" в серии "Дешевая библиотека" (Книжная летопись. 1927. № 1735. 28 окт.), начав распространение ее не только в России, но и в Германии и Франции.

В начале 1930 г., увидев свои воспоминания, изданные "Прибоем", в книжных магазинах Парижа, Шаляпин не стал в этот раз переписываться с "Прибоем", а подал иск в суд, обвинив издательство в нарушении своих авторских прав и нанесении ему морального и материального ущерба. Горький неодобрительно отнесся к этому поступку артиста, и по их дружбе, по словам Шаляпина, "прошла глубокая трещина" (*Шаляпин Ф.* Маска и душа: Мои сорок лет на театрах. М., 1989. С. 277). О дальнейшем развитии событий см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, письмо Шаляпину от 18 июля 1930 г.

[9] Издательство "Прибой", как и газета "Дни", перепечатало "Страницы из моей жизни" Ф. Шаляпина из журнала "Летопись". Выяснением этого вопроса И.П. Ладыжников, возможно, занимался по просьбе Горького.

256. А.Н. ТИХОНОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Горьковские чтения. 1959*. С. 53–54.
Ответ на письмо А.Н. Тихонова от 20 января 1927 г.
Адресат ответил 28 февраля 1927 г. (*АГ*. КГ-п-77-1-6, 7).

[1] Тихонов просил прислать материал для альманаха "Круг": «...работа над романом не помешала Вам написать за это время статью о Пришвине, об Есенине и кучу писем, из которых многие стоят, по количеству мыслей и общих оценок, – любой статьи ⟨...⟩ чтобы не писать каждому автору в отдельности (а некоторым Вы отвечаете и вовсе зря, не в коня овес) – заведите Вы у нас в альманахах что-нибудь вроде "дневника писателя", "несвоевременных мыслей" или как там хотите! И Вам – экономия сил, и нам – удовольствие, и литературе – польза». В шестой книге альманаха за 1927 г. были опубликованы "Заметки читателя" Горького.

[2] После резкой критики в печати "Повести непогашенной луны" Пильняк написал в "Новый мир" покаянное письмо, в котором признал «большой ошибкой как написание, так и напечатание "Повести непогашенной луны"»: "Сейчас, вернувшись из-за границы, где я был оторван от СССР, восстановив обстановку, при которой писалась повесть, я нахожу необходимым заявить: не учтя внешних обстоятельств, я никак не ожидал, что повесть эта сыграет в руку контрреволюционного обывателя и будет гнуснейше использована во вред партии; ни единым помыслом не полагал я, что пишу злостную клевету" (Новый мир. 1927. № 1. С. 256).

В ответном письме Тихонов сообщил: «Вс. Иванов, Бабель, Сергеев-Ценский, Замятин, из молодых, вероятно, некий Кудрявцев – новичок, с большими задатками. Написал большую повесть из быта гражданской войны. Пильняка – не будет. Думаю, что в отношении его наши оценки не расходятся, хотя его положение в "Круге" – в качестве члена Правления и редактора, заставляет вести с ним осторожную политику».

В шестой книге альманаха за 1927 г. были напечатаны рассказы: "Блаженный Ананий" Вс. Иванова, "Волхвы" В. Лидина, "Слово предоставляется товарищу Чурыгину" Е. Замятина; одноактная пьеса "Старуха" Л. Леонова; фельетон-пародия А. Воронского "Один оглушительный аплодисмент" и письма Н.А. Некрасова Л.Н. Толстому.

[3] Ответ на предложение Тихонова: "Если Вам для практического, показательного ответа – как должна выглядеть настоящая литература – потребуется диктаторская мощь редактора альманахов, – вручаем Вам ее с превеликой радостью".

[4] Окончание первой части "Жизни Клима Самгина" опубликовано в альманахе "Круг" (1927. Кн. 6).

[5] Тихонов ответил: "Зубакина – все знаем. Ваша оценка – неожиданность для нас. Постараемся познакомиться с ним поближе". Узнав Зубакина ближе, Горький изменил свое мнение о нем (см. п. 403, примеч. 3). В альманахе "Круг" произведения Зубакина не печатались.

[6] *Юрезанский В.* Зной. Харьков: Госиздат Украины, 1926. Хранится в *ЛБГ* с пометами Горького и дарственной надписью: "Максиму Горькому с глубоким уважением и любовью. *В. Юрезанский.* 31. III. 926. Харьков" (*ОЛБГ. 1703*).

[7] См. п. 198 и примеч.

[8] Ответ на слова адресата: "Вот уже месяц, как стоят лютые морозы, из-за дороговизны топлива люди спасаются водкой, что плохо отражается на литературных нравах, – литературное воровство и мордобой процветают как никогда. Вам, знойным южанам – это, конечно, непонятно!"

[9] Трамонтана (*итал.* tramontana – "из-за гор") – холодный северный или северо-восточный ветер из-за Апеннин. Широкко, или сирокко, – в западной Италии очень теплый и влажный ветер с моря, сопровождающийся облачностью и осадками.

[10] Горький пишет о книгах, выпущенных издательством "Круг" в 1926 г.: повести А.А. Тверяка "На отшибе", книге очерков В.Б. Шкловского "Третья фабрика", романе И.Г. Эренбурга "Лето 1925 года". Книги имеются в *ЛБГ,* две последние – с пометами Горького (*ОЛБГ. 8412, 3353, 1691*).

[11] К этому времени В.М. Андреев был автором книг: "Канун" (Л.: Госиздат, 1924) и "Расколдованный круг: Рассказы" (Л.: Госиздат, 1926). Вторая книга хранится в *ЛБГ* с дарственной надписью: "Алексею Максимовичу Горькому в знак величайшего уважения. Искренно *Василий Андреев*. 14/IV–27 года" (*ОЛБГ. 8119*).

257. Г.Г. ГОРЯИНОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, не полностью: *Архив Г. 14*. С. 180.

Ответ на письмо адресата от 19 января 1927 г., на бланке: Нижегородский кружок любителей физики и астрономии (*АГ*. КГ-коу-3-16-1).

[1] Адресат писал Горькому: «Нас – работников Кружка – глубоко тронула ⟨...⟩ просьба от Вас прислать Вам наши Календари. С величайшей готовностью я исполняю эту просьбу. Я посылаю Вам 25 вып. на 1919, кот. казался нам одно время нашей лебединой песней; к счастью это не оправдалось ⟨...⟩ Кружок издает теперь *единственный в СССР* Календарь астрономический ⟨...⟩ Мы начали работать в 1888 ⟨...⟩ история нашего Кружка являет собою уникум своего рода. И это не "квасной патриотизм"». Книга, посланная Горяиновым, – "Русский астрономический календарь на 1919 год" (Н. Новгород, 1918) – сохранилась в *ЛГБ* (*ОЛБГ. 7911*).

[2] Горький имеет в виду кн.: *Ольденбург С.Ф.* Европа в сумерках на пожарище войны: Впечатления от поездки в Германию, Англию и Францию летом 1923 года. Пг.: Время, 1924. Хранится в *ЛГБ* (*ОЛБГ. 6978*, с пометами Горького).

Ольденбург писал, в частности: "Как долго продлятся для разных стран и народов эти жуткие и тяжелые сумерки, вряд ли кто может теперь угадать, и каковы будут последствия от несомненного упадка культурных стремлений и достижений и замены их исканиями материальных удобств и благополучий цивилизации, – кто знает!" (С. 5).

Горяинов и позже поддерживал с Горьким связь. Так, 23 сентября 1929 г., упоминая о посылке новых астрономических "Календарей", он отмечал совершенствование работы "Нижегородского кружка" (*АГ*. КГ-коу-3-16-2).

258. Вс.В. ИВАНОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Новый мир. 1965. № 11. С. 245.

Ответ на письмо Вс. Иванова от 22 января 1927 г., к которому Вс. Иванов приложил свое письмо, адресованное в газету "Известия" (*АГ*. КГ-п-30-1-19; Новый мир. 1965. № 10. С. 244; см. также п. 240 и примеч.).

[1] В ответ на протест Горького против публикации его писем (см. п. 240) Вс. Иванов направил в "Известия" следующее письмо: «В "Известиях" 1 января в статье М. Ольшевца "Писатель в одиночестве. Почему?" было напечатано письмо М. Горького ко мне по поводу рассказа моего "На покой". Разрешение на напечатание письма дал я. М. Горький в существовании моем как писателя и человека сыграл огромную роль. Можно было бы найти некоторое подобие оправдания мне в том волнении, которое испытывал я, получив это письмо, которое лишило меня должного самообладания и сдержанности...». Письмо не было опубликовано.

[2] См. п. 224 и примеч. В письме от 22 января 1927 г. Иванов писал: «Личные дела мои находились в отвратительном состоянии, меня мотали всякие отчаяния. За неделю приблизительно до Вашего письма я уничтожил свои рукописи, в том числе роман "Казаки", листов этак пятнадцать – и вообще размышления были такого сорта: сегодня или завтра застрелиться. Я пишу теперь об этом спокойно, потому что все это сгинуло».

[3] См. п. 240 и примеч.

[4] Отклик на слова Вс. Иванова: "Внутренняя моя насыщенность такова, что я даже не имею друзей. Ваше суждение обо мне важно потому, что я знаю, что большей половиной своего существования я обязан Вам...".

[5] См. п. 204 и примеч.

[6] В словах Горького заключена оценка совершенного Ивановым пересмотра своих творческих принципов; наиболее полно это проявилось в сборнике рассказов "Тайное тайных". Впоследствии сам Иванов напишет в очерке "История моих книг": «"Тайное тайных", как мне казалось, спорила с "Серапионовыми братьями", а значит и с моими прежними воззрениями. Книга отрицала орнаментализм и другие словесные и смысловые изощрения, которыми некоторые из нас были так богаты в ранних произведениях. Вдобавок надо принять во внимание и то, что я был богат этими изощрениями и до "Серапионовых братьев"...» (*Иванов Вс.В.* Собр. соч.: В 8 т. М., 1958. Т. 1. С. 67).

[7] Письмо Вс. Иванова в редакцию заканчивалось словами: "Я считаю нужным заявить, что поступок мой преисполнен чванства и саморекла-

мой и достоин всяческого порицания. Я осмеливаюсь принести Алексею Максимовичу глубочайшие извинения".

[8] В письме Иванов сообщал: «Посылаю Вам последнюю свою книжку "Тайное тайных"» (М.; Л.: Госиздат, 1927). Письма о книге "Тайное тайных" Горький, видимо, не написал.

259. Н.Д. ТЕЛЕШОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1928. № 75. 29 марта.

Адресат ответил 27 февраля 1927 г. из Москвы (*АГ*. КГ-п-75-5-12).

[1] Н.Д. Телешов просил М. Горького написать о Н.Г. Гарине-Михайловском для вечера памяти писателя. Воспоминания были присланы и прочитаны И.А. Белоусовым на вечере, который состоялся 5 апреля 1927 г. в Москве. О получении рукописи М. Горького и о чтении ее на заседании Чеховского общества Н.Д. Телешов сообщал Горькому в письме от 23 апреля 1927 г. (*АГ*. КГ-п-75-5-13). Впервые воспоминания были опубликованы под названием "Н.Г. Гарин-Михайловский" в журнале "Красная новь" (1927. № 4). Впоследствии переиздавались под названием "О Гарине-Михайловском" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 75–92).

[2] *Телешов Н.Д.* Все проходит: (Из литературных воспоминаний) // Красная новь. 1926. Кн. 11. Нояб.

[3] Собрания литературного кружка, объединявшего наиболее талантливых русских писателей-реалистов конца 1890-х – 1900-х гг.

[4] В письме от 23 апреля 1927 г. Телешов писал Горькому: "Вы правы: далеко не все написано здесь, что вспоминается. Писал очень скупо, боясь, что и это будет неинтересно" (*АГ*. КГ-п-75-5-13). В 1927 г. воспоминания Телешова вышли под названием "Всё проходит", издательство "Никитинские субботники"; в 1943 г. – под названием "Записки писателя" – в ГИХЛ. В 1950 г. вышло второе, а в 1952 г. – третье издание "Записок писателя" в издательстве "Советский писатель".

[5] Рассказ "На тройках" входил во второй том рассказов Н.Д. Телешова в издательстве "Знание" (1908). 27 февраля 1927 г. Телешов сообщал М. Горькому, что книга послана: «Книгу свою, где "На тройках", выслал Вам» (*АГ*. КГ-п-75-5-12).

260. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] См. п. 215, 219, 247 и примеч.

[2] Виза П.П. Крючкову для поездки в Сорренто (см. примеч. к п. 73).

[3] Письмо Андреевой не разыскано. Речь идет о коллекции японских нэцке (см. об этом подробнее: Наст. изд. *Письма.* Т. 14, п. 295, 427; Т. 15, п. 23, 52 и примеч.). Горький предложил оплатить залог из гонорара за премьеру пьесы "На дне" в постановке Э. Пискатора, которая состоялась на сцене берлинского театра "Volksbühne" 10 ноября 1926 г. (Deutsche Algemeine Zeitung. 1926. N 526. 10 Nov.). См. также п. 275, 289 и примеч.

261. В ГОРОДСКОЙ СОВЕТ НИЖНЕГО НОВГОРОДА

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Горьковский рабочий. 1986. 24 марта, в ст. А. Ефимкина "Из далекого Сорренто".

Ответ на письмо Ф.П. Хитровского от 26 января 1927 г. из Н. Новгорода (*АГ.* КГ-рзн-11-13-6).

[1] В письме Хитровский просил Горького подтвердить его рабочий стаж, необходимый для получения пенсии; он изложил факты своей биографии, которые Горький использовал в обращении в Горсовет Н. Новгорода.

[2] См. п. 276 и примеч.

[3] Книга не была написана. Свои усилия Хитровский направил на создание в Нижнем Новгороде музея "Домик Каширина" (открылся в 1938 г.), в котором он работал сначала научным консультантом, а с 1941 г. – директором.

[4] Ходатайство Горького было успешным. 30 мая 1927 г. об этом Горького известил И.М. Касаткин: "Пишет мне из Нижнего Ф.П. Хитровский. Пенсию он получил. Бодрится" (*АГ.* КГ-п-34-16-38).

262. И.В. ВОЛЬФСОНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г.* 10. Кн. 1. С. 40.

Ответ на письмо И.В. Вольфсона от 27 января 1927 г. (*АГ.* КГ-изд-66-15).

[1] См. п. 76 и примеч., а также п. 229 и примеч. Хотя договор с Госиздатом истекал в июне 1927 г., Горький не мог дать согласие И.В. Вольфсону, поскольку Госиздат поставил вопрос о переиздании всего Собрания сочинений и отдельных произведений писателя (см. п. 229 и примеч.). Договор был продлен.

[2] 8 декабря 1926 г. И.В. Вольфсон сообщил Горькому, что ему отправлены книги: *Февр Л.* Тум. Л.: Время, 1927; *Голсуорси Дж.* Темный

цветок. Л.: Время, 1927; *Эсколье Р.* Кантегриль. Л.: Время, 1927. Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2302*). *Стриблинг Т.С.* Тифталоу. Л.: Время, 1927 и др. (*АГ.* КГ-изд-6-6-12). Некоторые из них были уже прочитаны к тому времени Горьким.

[3] *Уольдо Ф.* Перекресток. Л.: Время, 1927; *Арисима Т.* Эта женщина. Л.: Время, 1927; *Эриксон Г.* Бродячая Америка. М.; Л.: ЗиФ, 1927. Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2301*).

[4] *Серстон Э.Т.* Непримиримые: Роман. Л.: Время, 1927; *Тэппер Т.* Джоргенсен: Роман. Л.: Время, 1927. Обе книги имеются в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2169, 2210*).

[5] См. п. 211 и примеч.

[6] Имеется в виду ст. С. Лабковского "Сумерки мужчины", в которой говорилось: "...единовластие мужчины привело к тому, что ныне в нем обнаруживаются признаки вырождения" (Руль. 1926. № 1811. 14 нояб.).

[7] См. примеч. к п. 211.

[8] О книгах, посланных В. Березницкому, см. п. 212.

[9] 27 января 1927 г. издательство "Время" выслало Горькому копию предисловия С. Цвейга к русскому изданию своих сочинений: *Цвейг С.* Собр. соч.: В 12 т. Л.: Время, 1927. Т. I.

[10] Книга Джерома К. Джерома "Трое в одной лодке (не считая собаки)" вышла в издательстве "Молодая гвардия" (М.; Л., 1928). Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1905*).

[11] Полное собрание сочинений Э. Золя (в 20 т.) начало выходить в издательстве "ЗиФ" (М.; Л.) в 1928 г. Имеется в *ЛБГ*: Т. 1, 2, 5, 7, 17, 20 (*ОЛБГ. 1947*). Романы Г. Флобера "Госпожа Бовари" и "Саламбо" изданы в 10-томном Собрании сочинений писателя, выходившем под общей редакцией А.В. Луначарского (М.; Л.: Худ. лит., 1933–1936). *Доде А.* Приключения Тартарена. М.; Л.: ЗиФ, 1928. Книга в 2-х экз. хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1916, 7192*).

263. В.П. КРЫМОВУ

Печатается по тексту первой публикации: Огонек. 1968. № 14. Март. С. 26–27.

Ответ на письмо В.П. Крымова от 26 января 1927 г. из Берлина.

Адресат ответил 14 февраля 1927 г. (*АГ.* КГ-п-41-1-1, 2).

[1] Вместе с письмом адресат послал Горькому книгу "Бог и деньги" (Берлин, 1926). Книга Крымова "Богомолы в коробочке" была издана в Берлине в 1921 г.

[2] Горький неточно цитирует строки из книги "Бог и деньги". Ср.: "Бешено мчащиеся лихачи окачивали прохожих грязью" (С. 7); «Поведение природы не соответствовало настроению Аристархова: ему было ве-

село от мысли, что он идет сейчас в "Эрмитаж", а у природы был дождь» (С. 7); "Платили за сенокос, за пастбище, за право гнать смолу из гнилых пней, за право выжигать уголь" (С. 259–260).

[3] В.В. Розанов изображен Крымовым под фамилией С.С. Цветков; А.А. Суворин – под фамилией Кащеев.

"Красильщиков" – вероятно, описка Горького; в романе есть персонаж Грабельщиков. Прототипом его мог послужить И.Ф. Манасевич-Мануйлов.

[4] Рассказывая о своей работе над книгой, Крымов так характеризовал ее: «Я писал свою последнюю книгу ("Бог и деньги") долго, думал – хорошо, переписывал несколько раз. А когда напечатал и начал перечитывать и передумывать написанное снова, почувствовал, что книга холодная. Я люблю людей, а книга вышла холодная, без любви к людям. Холодная и неприятная».

[5] Крымов выслал Горькому два экземпляра второго издания "Богомолов" под измененным названием "Радость Бытия". В ответном письме он сообщил, что это название ему не нравится и в третьем издании название будет прежнее.

264. Д.М. ЗУЕВУ-ИНСАРОВУ

Печатается по тексту первой публикации, факсимиле: Огонек. 1927. № 31. 31 июля. С. 12, в ст. Д.М. Зуева-Инсарова "Почерк и человек (Автограф Максима Горького)".

В *АГ* хранится черновик письма с некоторыми стилистическими разночтениями.

Ответ на письмо Д.М. Зуева-Инсарова от 30 января 1927 г. (*АГ*. КГ-рл-10-49-1).

[1] Эксперт-графолог Д.М. Зуев-Инсаров сообщил Горькому, что пытается "поставить изучение графологии на строго научный путь", и спрашивал: "...как Вы вообще относитесь к графологии и какое впечатление произвел на Вас мой графологический этюд". К письму был приложен этюд-исследование личности Горького по почерку, впоследствии опубликованный в вышеназванной статье Зуева-Инсарова. В нем говорилось: "Свободолюбив. При большой энергии, предприимчивости – практичности в натуре мало: деньги ценятся, главным образом, за даваемую ими независимость. В своих привычках – неприхотлив. Человек, далеко не лишенный воли, но в личной жизни она может находиться под влиянием порывов чувствительности. Знаком с колебаниями, компромиссами. Многое подавлено. Глубоко с людьми сходится (несмотря на общительность) редко, однако, уже сойдясь, способен привязаться к человеку.

Способность вызвать человека на откровенность, умение понимать больные стороны личности, умение разглядеть под внешне отталкивающим, жестким – ценное и нежное.

Несмотря на умение самодисциплинироваться, сдержанность – настроение в жизни играет все же значительную роль. При чуткости, отзывчивости характер для близких несколько тяжелый. Иногда, несмотря на желание быть объективным, большое значение играют личные симпатии, часто возникающие независимо от сознания. Временами упрям.

При большом жизненном опыте, во многих областях сохранил чисто юношеский пыл. Заметна большая и постоянная работа над собой" (Огонек. 1927. № 31. 31 июля. С. 12).

265. И.В. ВОЛЬФСОНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 41.

[1] Роман "Опустошение" издательством "Время" не выпускался. См. п. 396 и примеч.

[2] *Рувейни А.* Стихия и другие рассказы. М.: Госиздат, 1923.

266. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9.* С. 264.

[1] Горький пишет о владельце виллы "Il Sorito" герцоге Альфредо Серракаприола и его дочерях, Матильде и Эллине (Елене). Семейство Серракаприола с большой симпатией относилось к Горькому и его окружению. Н.А. Пешкова вспоминала впоследствии: "В дни наших семейных праздников хозяева принимали самое горячее участие в наших домашних развлечениях устраивали вместе с нами велосипедные гонки для детей, жгли большие костры, через которые прыгали все, кто мог прыгать. Максим устраивал домашние спектакли, шарады, живые картины, он, как всегда, был неистощим и оригинален" (*ВС. Т. 2.* С. 360). Горький также с симпатией относился к хозяину дома: «Старик Серракаприола – обедневший потомок некогда богатой и родовитой герцогской фамилии ⟨...⟩ вместе со своими взрослыми дочерьми – Эленой и Матильдой – обитал здесь же, на "Il Sorito" и ⟨...⟩ с первого же дня зажил с новыми квартиросъемщиками "в тесной дружбе" ⟨...⟩ Один из предков Серракаприолы был посланником Неаполитанского королевства в Петербурге ⟨...⟩ Он женился на русской, и в соррентийском доме сохранялось с той поры много старинных гравюр с видами Петербурга и семейных реликвий из России» (*Быковцева.* С. 305–306; см. также п. 296).

[2] 26 апреля 1927 г. М.А. Пешков писал своему другу К.С. Блеклову, что уже три года рвется в Москву, но разные обстоятельства, в частности необходимость быть рядом с отцом, удерживают его в Италии. "Жить здесь, – писал М.А. Пешков, – очень тяжело, работу бросил и никак не могу приняться опять" (*АГ*. ФМГ-4-2-49).

[3] См. п. 254 и примеч.

[4] См. п. 274. Письмо Тихонову не разыскано.

267. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Судя по сгибам листов, было послано с п. 266.

[1] См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 266.

Горький постоянно поручал Е.П. Пешковой получать гонорар за свои пьесы, которые не сходили со сцены государственных и любительских театров. Гонорар оставался в распоряжении Е.П. Пешковой. Так, 7 января 1926 г. М.А. Пешков писал матери: "Отец просит сообщить тебе следующее ⟨...⟩ 1) Гонорар О-ва Драматич. писателей ты должна оставить себе" (*АГ*. ФЕП-кр-46-1-107).

268. Л.И. ПАНТЕЛЕЕВУ и Г.Г. БЕЛЫХ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, частично: *Путилова Е.* Л. Пантелеев: Очерк жизни и творчества. Л.: Сов. писатель, 1969. С. 65.

[1] *Пантелеев Л., Белых Г.* Республика Шкид. М.; Л.: Госиздат, 1926. Вероятно, впервые об этой книге Горький узнал из письма К.И. Чуковского от 14 декабря 1926 г.: «...слыхали ли Вы о "Республике Шкид", которая выйдет на днях в Госиздате? Если хотите, я пришлю Вам эту книгу. "Шкид" – это Школа имени Достоевского для нравственно дефективных детей, то есть для мазуриков, карманников и пр. Двое из этих "дефективных" написали великолепную книгу для юношества о своем пребывании в Шкиде. Написали весело и ярко. По-моему, эту книгу надо непременно перевести на все языки. Книга в своем роде потрясающая и, как человеческий документ, не имеет себе равных» (*АГ*. КГ-п-87-3-12). Видимо, по рекомендации Чуковского Горький тогда же прочитал эту книгу (см. п. 222 и примеч.).

На выход книги откликнулась Н.К. Крупская статьей "Воскресшая бурса". Признавая ее безусловную талантливость, Крупская не соглашалась с педагогическими принципами, положенными в основу воспитания в школе им. Достоевского (Правда. 1927. № 89. 30 марта). Новизну,

свежесть материала отмечал А.К. Воронский, сетуя одновременно на то, что книга вышла неотредактированной. По мнению критика, школа им. Достоевского показывает, "что наша революция создает новую культуру, культуру трудового коллектива, здоровой общественности, что силы ее неисчерпаемы" (*Воронский А.* Из литературного дневника // Прожектор. 1927. № 13).

Откликнулся в печати и Горький. В "Заметках читателя" (Круг. 1927. Кн. 6) он писал: «...я прочитал замечательную книгу "Республика Шкид". Ее написали два подростка, бывшие воры, воспитанники "Школы имени Достоевского для трудновоспитуемых". В этой книге авторы отлично, а порой и блестяще рассказывают о том, что было пережито ими лично и товарищами их за время пребывания в школе. Они сумели нарисовать изумительно живо ряд характеров и почти монументальную фигуру Викниксора, заведующего школой. Значение этой книги не может быть преувеличено, и она еще раз говорит о том, что в России существуют условия, создающие действительно новых людей» (*Г-30*. Т. 24. С. 283). См. также п. 284, 312.

[2] Директор школы – Виктор Николаевич Сорока-Росинский. Жена его – Элла Андреевна Люминарская (Эланлюм), преподавала в ШКИДе немецкий язык.

[3] Совместно написанных произведений у Белых и Пантелеева больше не было.

В 1929 г. по просьбе Горького Л.И. Пантелеев написал статью «Герои "Республики Шкид"» для журнала "Наши достижения" (1929. № 3. С. 154–157). В ней рассказывалось о дальнейшей судьбе воспитанников. Позже Пантелеев напечатал воспоминания о встречах и переписке с Горьким под названием "Рыжее пятно" (*Пантелеев Л.* Собр. соч.: В 4 т. Л., 1972. Т. 4. С. 383–392; см. также: *Пантелеев Л.* Перечитывая ранние записи // Лит. газета. 1983. № 33. 17 авг.).

269. М.М. ПРИШВИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, частично: *Горький. Сборник*. С. 196–197, в ст. М.М. Пришвина "Мятежный наказ"; с купюрой "Старк писала ⟨...⟩ казался талантливым" (*ЛН*. Т. 70. С. 342).

Ответ на письмо Пришвина от 2 февраля 1927 г.

Ответ адресата датирован 27 марта 1927 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 339–341; *Пришвин М.М.* Дневники: 1926–1927. М., 2003. С. 235–236).

[1] Ответ на слова Пришвина, находившего противоречие в статье Горького "О М.М. Пришвине". «Впрочем, в отдельных местах, – писал Пришвин, – и я принадлежу к несогласным, напр., я думаю, что нет

художника без того, что в философии называется "наивным реализмом". Правда, чтобы написать о чем-нибудь, нужно довертеться до такого состояния, когда поверится, что вещь, о которой пишешь, существует помимо тебя и такой именно, как тебе представляется. А у Вас – идеализм, пахнет даже кантианством. Из этого идеализма получается и тот "человек" без земли и неба, который давно уже поселился в среде русской интеллигенции. Правда, в том же письме Вы этого "человека" наливаете соками земли, но выходит противоречиво. А в конце концов оказывается дело не в философии, а в самом Горьком, важно, что тут Горький сам».

В статье о Пришвине Горький писал: «Я очень долго восхищался лирическими песнопениями природе, но с годами эти гимны стали возбуждать у меня чувство недоумения и даже протеста. ⟨...⟩ Ведь нет красоты в пустыне, красота – в душе араба. И в угрюмом пейзаже Финляндии нет красоты, – это финн ее вообразил и наделил ею суровую страну свою. Кто-то сказал: "Левитан открыл в русском пейзаже красоту, которой до него никто не видел". И никто не мог видеть, потому что красоты этой не было, и Левитан не "открыл" ее, а внес от себя, как свой человеческий дар Земле ⟨...⟩ Тайны Космоса не столь интересны и важны, как изумительная загадка: каким чудом неорганическое вещество превращается в живое, а живое, развившись до человека, дает нам Ломоносовых и Пушкиных, Менделеевых и Толстых, Пастера, Маркони и сотни великих мыслителей, поэтов – работников по созданию второй природы, творимой нашей человеческой мыслью, нашей волею» (*Г-30*. Т. 24. С. 265–267).

Отвергая замечание Пришвина об идеализме и кантианстве, но неточно формулируя свои мысли, Горький в данном случае дал основание упрекнуть его в близости к Канту, если иметь в виду кантовское "отрицание объективного происхождения эстетических свойств, укорененных в свойствах материального мира, отнесение их исключительно к области нашей рефлексии о вещах природы и о предметах искусства" (*Асмус В.* Проблема целесообразности в учении Канта об органической природе и в эстетике // Кант И. Собр. соч.: В 6 т. М.: Мысль, 1966. Т. 5. С. 33).

[2] Защищая свое материалистическое отношение к миру, несовместимое с идеализмом Канта, Горький упускает из вида, что, рассматривая вопросы телеологии (т.е. рассматривая природу под углом зрения целесообразности порождаемых ею структур), Кант утверждал, что в природе не найти такого существа, которое "могло бы притязать на преимущество быть конечной целью творения", но "здесь, на земле, человек – последняя цель творения, ибо здесь он единственное существо, которое может составить понятие о целях и из агрегата целесообразно сформированных вещей составить с помощью своего разума систему целей" (Там же. С. 458–459).

Воспользовавшись философской терминологией, Горький раскрывает сущность своей художественной эстетики и практики: для него

человек – важнейший предмет художественного исследования, земное человеческое бытие в его различных проявлениях – магистральная тема творчества.

[3] Горький был знаком с работой И. Ньютона "Замечания на книгу пророка Даниила и Апокалипсис св. Иоанна" (В 2 ч. Пг.: Новое время, 1915). Книга хранится в *ЛГБ* (*ОЛБГ. 5227*) с пометами Горького. В *ЛБГ* хранится также книга В. Черевкова "Великие жизни: Ньютон, Дарвин, Эдисон, Маркс, Ленин" (М.: Крест. газета, 1930) с дарственной надписью автора (*ОЛБГ. 8443*). Очевидно, именно это издание стало источником, из которого Горький заимствовал цитату – текст с надгробия Ньютона. Эпитафия повторяется в тексте статьи 1927 г. "Заметки читателя" (*Г-30.* Т. 24. С. 284).

[4] Отклик на сообщение Пришвина: "Мы особенно сошлись в этот раз с О.Д. Форш. Мне весьма по душе эта женщина, в своей великой борьбе с нуждой сумевшая все победить: и детей воспитала прекрасно, и сохранила, пронесла в чистоте свою любовь к искусству слова. По-моему, она в Питере самый интересный человек. Не знаю, может быть, и потому, что все-таки заметно чувствуется в молодежи налет собачьей старости. Трое суток мы беседовали с Форш безотрывно, и я пришел к выводу, что право на занятия антропософией можно давать только людям, испытавшим физическую любовь и построившим хорошие семьи. Точно так же думаю о романтизме: что романтизм, проведенный через горнило жизни, превращается в мудрость и что, вероятно, и нет мудрости без предшествующего ей романтизма".

[5] Горький, видимо, запамятовал или не придал значения встречам с О.Д. Форш, беседам о ее произведениях в июне 1914 г. в редакции журнала "Современник". Тогда же они обменялись письмами. Письмо Горького не сохранилось. Ответное письмо Форш (без даты) хранится в *АГ* (КГ-п-82-15-1). См.: *Форш О.* Из переписки с Горьким // Звезда. 1945. № 2; см. также п. 149 и примеч.

[6] Пришвин сообщал: «Я от Форш узнал, что Вы пишете о женщине ("мужчина зашел в тупик"). Пошли Вам бог силы совершить сей подвиг! У меня по этому поводу, однако, возникает так много своих дум, что я боюсь писать: не кончишь, как было со многими письмами к Вам» См. также п. 177, 208, 213 и примеч. Мужчина-"феминист" – доктор Макаров из "Жизни Клима Самгина".

[7] См. п. 211 и примеч.

[8] Kinder, Küche, Kirche (дети, кухня, церковь) – немецкий афоризм, характеризующий консервативное представление о социальной роли женщины (*ЛН*. Т. 70. С. 343).

[9] Пришвин уведомил Горького, что заключил с Ленгизом договор на издание своего Собрания сочинений. В *ЛБГ* хранятся т. 1, 2, 4, 6 Собрания сочинений М.М. Пришвина (М.; Л.: Госиздат, 1927–1928); т. 2 носит

название “Колобок: Путешествие вокруг Скандинавского полуострова” (*ОЛБГ. 1361*).

[10] А.Н. Старк писала Горькому 24 января 1927 г.: «К нам приехал М.М. Пришвин, который хочет писать книжки для детей. Сейчас он дал нам рассказ “Еж”. Очень хорошо ⟨...⟩ Между прочим, он рассказывал занятный эпизод, который с ним произошел в Московском ГИЗе. М. Пришвин дал в отдел детской литературы в Москве свою рукопись и затем приехал узнать о ее судьбе. Зав. детским отделом в Москве, небезызвестный Венгров. Когда М. Пришвин пришел к нему узнать о своей рукописи, Венгров сказал ему, что рукопись принята.

– Ну, а Вы читали ее? – спросил М. Пришвин.

– Нет, не читал, – ответил В., – зачем? У Вас есть марка, написана, вероятно, не лучше и не хуже других.

М. Пришвин не выдержал такой “марки” и, как он сам рассказывает, поднялся и ушел.

Не правда ли, прекрасная характеристика для руководителей большого культурного дела? Вот такие люди пишут законы для детской книги (мы все-таки от них зависим, потому что мы подчиняемся Москве)» (*АГ*. КГ-п-73-15-3).

В годы Первой мировой войны Н. Венгров сотрудничал в журнале “Летопись” как поэт и рецензент. Позднее выпустил несколько стихотворных сборников: “Сегодня” (Пг.: Сегодня, 1918); “Себе самому” (Пг.: Сегодня, 1918); “Зверушки” (М.; Л.: ГИЗ, 1921); “Чирики-пузырики” (М.; Л.: ГИЗ, 1927) и др. Критика отмечала искренность и простоту его стихов, написанных для детей.

[11] “Мне очень хочется написать Вам немного о моих впечатлениях в Питере, где я не был 10 лет! – писал Пришвин. – Меня сразу обступили мертвецы, город мне представился огромным музеем, люди показались случайными ⟨...⟩ Посетил и Марсово поле, где мы с Вами ехали в 17 году на извозчике и Вы мне восторженно говорили о громадном памятнике. Теперь я не сразу нашел этот памятник, такой он низкий. Но эти камни все-таки производят какое-то впечатление, я долго думал, что же это такое и, наконец, вспомнил: это похоже на караимское кладбище Чуфут-Кале”. Имеется в виду древнее караимское кладбище рядом со средневековым городом-крепостью Чуфут-Кале в Крыму, недалеко от Бахчисарая.

[12] Очевидно, Горький вспоминает о работе на строительстве железной дороги во время странствий в России в 1891–1892 гг.: “От Майкопа Горький шел на Беслан, здесь велись в то время работы по прокладке железной дороги на Петровск, к берегу Каспийского моря” (*Груздев. 1962*. С. 343).

[13] Отношение Горького к Сейфуллиной со временем менялось. Спустя семь лет, в письме Сейфуллиной от 19 ноября 1934 г., Горький очень высоко оценил ее личные качества и писательский потенциал: «Вы не только весьма даровитый литератор, но человечица, влюбленная

в литературу и, главное, смело честная, искренняя – качества, коими литературная "среда" не изобилует ⟨...⟩ Вы бы лучше писали побольше, да не писем, к старикам, а – рассказов, повестей, даже роман следовало бы попытаться начать. ⟨...⟩ У Вас есть вполне определенное, своеобразное дарование и Вы – не имеете права игнорировать его» (*ЛН*. Т. 70. С. 370).

[14] По-видимому, Горький имеет в виду Б.М. Зубакина. См. п. 190, 214, 253 и примеч.

[15] Горький ошибся: фраза не из письма Пришвина, а из его романа "Кащеева цепь", где описывается "яркое белое здание школы, на которое Дунечка истратила свое приданое, белые фартуки девочек, услужливые мальчики, и эта светлая келья, с гравюрой Рафаэлевой мадонны, с портретами святых писателей: Глеба Успенского, Гаршина, Надсона..." (*Пришвин М.М.* Кащеева цепь: Роман. М.; Л.: Госиздат, 1927. С. 237). Вероятно, Горький читал эти слова в журнальной публикации "Юности Алпатова" (Новый мир. 1926. № 3. С. 45; см. п. 328).

Среди заметок Горького сохранилась следующая: «Удивительно хорошо сказал М.М. Пришвин: "Святые писатели Глеб Успенский, Гаршин..." Похоже, как будто М.М. "обмолвился", и от этого вышло очаровательно-искренно. Какой он вообще "артист по-русски", хотя и хитроумный Одиссей он» (*Архив Г. 6.* С. 211).

270. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14.* С. 428.
Ответ на письмо Лутохина от 8 февраля 1927 г.
Адресат ответил 27 февраля 1927 г. (*АГ*. КГ-п-46а-1-93, 121).

[1] Ответ на сообщение Лутохина о заболевании туберкулезом старшего сына Магна и лечении его креозотом.

[2] В редакционной заметке "Инфекция и нервная система", опубликованной в "Руле", сообщалось о докладе проф. А.Д. Сперанского на заседании Общества невропатологов и психиатров в Москве на тему "О некоторых условиях действия специфических антител в организме". А.Д. Сперанский остановился на новых методах лечения тяжелых инфекционных болезней (дифтерита, скарлатины, холеры, менингита и др.), основанных на разрушении "барьера" при поступлении лекарственной сыворотки через кровь в центральную нервную систему, в мозг. В результате экспериментов Сперанский пришел к выводу, что "всякая инфекционная болезнь гнездится в той или иной части мозга" (Руль. 1927. № 1884. 10 февр.).

[3] См. п. 268 и примеч.

271. Б.М. ЗУБАКИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Минувшее. Кн. 20.* С. 229–232 (с мелкими неточностями).

Ответ на два письма Зубакина, посланные одновременно, между 1 и 6 февраля 1927 г.

Адресат ответил Горькому между 21 и 27 февраля 1927 г. недатированным письмом (*АГ.* КГ-п-29-6-6, 8, 9; *Минувшее. Кн. 20.* С. 207–212, 215–228, 232–238).

[1] В *АГ* сохранилось письмо знакомой Горького, Т.Р. Дорн, датированное 4 февраля (год не указан), с приглашением утром 10 февраля в ее дом на частный концерт: она сообщала, что скрипач Адольф Буш, поклонник Горького, собирается вместе со своими коллегами сыграть квартет в качестве репетиции их вечернего выступления в концертном зале (*АГ.* КГ-рзн-1-19-7). Возможно, концерт был перенесен на 12 февраля или же Горький начал писать Зубакину 11 февраля, а закончил 13-го; предполагать ошибку при датировке нет оснований, так как на конверте сохранился штемпель места отправления с датой: 14.2.27.

Бетховен написал три квартета (опус 59) по заказу русского посла в Вене А.К. Разумовского; во втором из них использованы мелодии русских народных песен.

[2] Зубакин писал: «Я гордился Вами, читая Ваше письмо. Впрочем, я давно Вами горжусь! Нагель у Гамсуна – лежа в траве, размечтался наподобие Вас – тоже о каком-то захудалом адвокатике – Олэ, в порыве такого же, всечеловеческого великодушия: “Это Олэ, – восклицал он, – гениален – и гениально-всеобъемлющ! Да-да, – это Олэ – нашел закон притяжения Земли; Олэ – создал таблицу умножения и парламентский строй! Да, да, адвокат Олэ!” – и, наконец, вопреки всему, самим им сознаваемому, – здравому смыслу, в пароксизме одаряющей нежности и любви к миру – воскликнул: “Адвокат Олэ – создал и траву, и эти звезды, – всю Вселенную создал он – адвокат Олэ!” Да простит мне Гамсун слишком вольное цитирование, но право же, там было нечто подобное, и я с восторгом читал эту его страницу. С таким же чувством читал я и первую страницу Вашего доброго и великодушного письма обо мне». Нагель – герой романа К. Гамсуна “Мистерии” (1892).

[3] Имеются в виду книги: “Мысли о религии и о некоторых других вопросах” (1669) Б. Паскаля и “О любви” (1822) Стендаля. Книга “О любви” хранится в 2 экз. в *ЛБГ:* т. 7 в Собрании сочинений Стендаля и отдельное издание (*ОЛБГ. 2290, 2297*).

[4] Книги, названные Горьким, сохранились в *ЛГБ*: *Гомер.* Илиада. Ч. 1, 2 / Пер. Н. Гнедичем. СПб., 1829, в 3 экз. (*ОЛБГ. 1879, 1881, 1882*);

Калевала: финская народная эпопея / Полн. стихотворн. пер. СПб., 1888 (*ОЛБГ. 3502*, с пометами Горького); Песнь о Нибелунгах / Пер. М.И. Кудряшев. СПб., 1889 (*ОЛБГ. 3572*, с пометами Горького); Апокрифические сказания / Под ред. Н.С. Тихонравова. СПб., 1894 (Сб. Отд. рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук. Т. LVIII. № 4) (*ОЛБГ. 3457 (1)*); *Тихонравов Н.* Памятники отреченной русской литературы. Т. 1, 2. СПб.; М., 1863 (*ОЛБГ. 3290*).

[5] Имеются в виду книги К. Гамсуна: "Соки земли" (Пг.: Госиздат, 1922; за этот роман Гамсуну была присуждена Нобелевская премия 1920 г.); "Женщины у колодца" (Пг.; М., 1923); "Последняя глава" – в рус. пер. «Санатория "Торахус"» (Л., 1924) (*ОЛБГ. 1835, 1832, 1834*, с пометами Горького). См. также п. 222 и примеч.

[6] "Веды" – сборники древнейших памятников индийской литературы; "Эдда" ("Старшая Эдда") – собрание древнеисландских героических и мифологических песен (М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1917). Книга с пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2295*).

[7] Стихотворения А.С. Пушкина (1829 и 1826).

[8] Цитируется молитва из Триоди постной.

[9] Во втором письме Зубакин спрашивал: "Как и кем сделана (-лась) запись бабушкиного сказания – об отшельнике и пришедшем его убивать хладнодушном царском воине? (Изумительно!)". История "про Иванаворина и Мирона-отшельника" входит в повесть Горького "Детство" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 15. С. 103–105).

[10] См. п. 234 и примеч.

[11] Ответ на вопрос Зубакина: "А как бы Вы, Алексей Максимович, отнеслись, если бы встретили, как в сказке, – ну точь-в-точь такого, как Вы? (Небось не напишете, дескать, так я ему и скажу?)"

[12] Ответ на замечание адресата: Р. Тагор «хочет быть "европейцем" – "по-европейски", – а европейцем надо быть "классически" – и "сверху"». Горький, по-видимому, говорит здесь об аллегорических драмах Тагора "Освобожденный поток" (1922) и "Красные олеандры" (1924), сравнивая их с ранними драмами М. Метерлинка.

[13] Вопрос Горького вызван постскриптумом в письме Зубакина: «Если я чего не путаю, – то мой "секретарь" – и друг – Анастасия Иоановна (дочь известного ученого И.В. Цветаева) – играла в детстве в Ялте – с маленькой Катей. И знала – Максика – и много милого и забавного о нем. А.И. знает, что я с Вами переписываюсь, но писем моих к Вам не знает – и немножко досадует». О знакомстве Марины и Анастасии Цветаевых с детьми Горького см.: *Цветаева А.И.* Воспоминания. 3-е изд. М.: Сов. писатель, 1983. С. 198–210. В письме Пешковой (1921–1922) А.И. Цветаева напоминает ей об этом эпизоде и о надписях, сделанных ею в альбомах обеих сестер (*АГ*. ФЕП-кр-63-29-1).

В ответном письме Зубакин сообщал: "А.И. – сестра Марины (с Мариной я не знаком). А.И. была близким другом В. Розанова – последние годы его жизни. Они вместе написали книгу, но А.И. сожгла ее в порыве отчаяния. Она – тонкий стилист. Духовно очень далека от Марины. Да, очень".

[14] Этот "портретишко" Зубакин так и не получил. В следующем письме Горький прислал ему свою фотографию, вырванную из книги (см. п. 281).

[15] Горький родился 16 (28) марта 1868 г.; метрическая запись о его рождении была найдена и опубликована В. Золотницким (Нижегородский листок. 1908. № 65). Груздев отмечал: "Сам А.М. колебался при обозначении года своего рождения, называя то 1868, то 1869 и считая более правильным второе. Днем же своего рождения считал 14 марта. Эта же дата значится и в ряде официальных бумаг" (*Груздев. 1962*. С. 555).

[16] Зубакин писал: «Я давно задумал – лелею – одну книгу: "Человеческое в сверхчеловеках". Страницу (по одному на каждого) из замечательного в людях, которых я видел. Первый "том" – о "известных", а второй – о "неизвестных"». В следующем письме, отвечая на высказанные сомнения Горького, Зубакин пояснял: «Название книги "Человеческое в сверхчеловеках" – маска! Я хочу только блики "светлой человечности показать в сверхчеловеках"... Мне говорила Татьяна Львовна: "Главная черта характера моего отца, знаете, была какая? Это – это благодарность. Однажды у него ботинок развязался. Я быстро нагнулась и зашнуровала: так отец просто не знал, как и выразить свою благодарность". Вот. И больше я бы в своей книге ничего не написал о "Святогоре-человеке" (вот ведь как Вы можете о человеке-то сказать!). "Плохого" я никогда не видел в людях. Разве только мысли. Но мысли еще – не человек. Мысли висят в воздухе. И надо стать большим подвижником своего дела, чтобы мысли стали человеком и одно совпало с другим».

Очерк Зубакина для книги "Человеческое в сверхчеловеках" был передан им Горькому в Сорренто, "перед самым отъездом"; он написан в форме письма к сыну и посвящен вопросу о необходимости веры в Христа (*АГ*. КГ-п-29-6-24).

[17] В книге "Поэтическое хозяйство Пушкина" В.Ф. Ходасевич высказал предположение, что сюжет о простой девушке, брошенной знатным возлюбленным, утопившейся и ставшей русалкой, основан на действительном событии. Из писем Пушкина П.А. Вяземскому известно о связи поэта с крепостной девушкой, имевшей от него ребенка. Ходасевич писал, что законы социального неравенства в подобных случаях часто становились причиной трагического конца, весьма вероятного и в этой истории: "Какова была дальнейшая судьба этого семейства – мы не знаем ⟨...⟩ Ни в переписке Пушкина, ни в рассказах и бумагах его современников обо всем этом нет больше ни намека. Даже имя ее не сохранилось.

И мать, и ребенок – как в воду канули" (*Ходасевич В.Ф.* Поэтическое хозяйство Пушкина. Л.: Мысль, 1924. Кн. 1. С. 117, 156).

В настоящее время установлено, что О.М. Калашникова, дочь крепостного управляющего в Михайловском, а затем в Болдине, 1 июля 1826 г. родила мальчика. Позднее получила свободу и вышла замуж за мелкого чиновника. Пушкин был заочным восприемником при крещении их сына (*Черейский Л.А.* Пушкин и его окружение. Л.: Наука, 1976. С. 169–170).

[18] *Фатов Н.Н.* Молодые годы Леонида Андреева: По неизданным письмам, воспоминаниям и документам. М.: ЗиФ, 1924. Книга с пометами Горького и дарственной надписью имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 3316*). Автор приводит воспоминания знавших Андреева людей, которые утверждали, что его рассказ "Бездна" имеет автобиографическую основу. В воспоминаниях Фатов сокрушался, что Горький чересчур буквально истолковал его слова (*АГ.* МоГ-13-2-1).

272. Г.И. БРОЙДО

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

На письме пометы: "Сегодня же оформить. 28.II. *Бройдо*"; "К делу Горького. 19.III. Подпись ⟨нрзб.⟩".

Адресат ответил 28 мая 1927 г. (*АГ.* КГ-изд-9-2-1).

[1] В 1922 г. Горький подписал договор с Торгпредством РСФСР в Германии о передаче последнему права на издание всех своих сочинений и выпуск их Полного собрания (договор от 13 июня 1922 г. – *АГ.* БИО-11-5-6), а несколько позже – договор между Торгпредством РСФСР в Германии и Госиздатом о передаче последнему права на печатание части тиража, издаваемого Торгпредством (23 декабря 1922 г. – *АГ.* БИО-11-52). Согласно договорам, Госиздат должен был выплачивать Горькому авторский гонорар в размере 15 процентов с номинальной цены тиража (7 тыс. экз. драматических произведений и 20 тыс. экз. произведений других жанров). Еще 3 апреля 1926 г. Горький обратился к Крючкову с просьбой выяснить обстоятельства задолженности Госиздата по авторскому гонорару (см. п. 31 и примеч.). 3 января 1927 г. он вновь беспокоил Крючкова по этому вопросу (п. 229).

В *АГ* хранится *ОТП* прилагавшегося к письму расчета, составленного, видимо, Крючковым. Первые и заключительные фразы принадлежат, вероятно, Горькому: "Приводя ниже расчет сумм, подлежащих уплате мне за издаваемые Госиздатом книги в полном собрании моих сочинений, а также и в отдельных выпусках, я прошу Вас перевести мне в срочном порядке, если возможно телеграфно, пять тысяч долларов и в

дальнейшем не отказать переводить деньги с таким расчетом, чтобы к 1.6.27, сроку окончания моего договора, Госиздат полностью выплатил бы мне причитающиеся суммы за 2-ое издание Полного собрания моих сочинений".

Далее – подробный расчет по всем изданиям на нескольких листах и заключение: "Таким образом, в окончательный расчет к 1.6.27. ГОСИЗДАТУ надлежало бы уплатить мне еще Руб. 44.456,62 или же около Долл. 22.900, –

Я очень прошу Вас не задержать мне перевода денег.
С приветом" (*АГ*. ПГ-рл-6-27-2).

По получении письма и счета от Горького работники ГИЗ произвели перерасчет (с учетом новых обстоятельств дела) и признали долг издательства писателю в сумме 38.388 р. 67 коп., о чем Г.И. Бройдо и сообщил Горькому 28 мая 1927 г.: "Мы чрезвычайно рады, что наличность Вашего постоянного представителя в Москве тов. Крючкова дает нам возможность окончательно урегулировать все наши материальные взаимоотношения ⟨...⟩.

Согласно прилагаемого при сем пункта 1-го протокола от 11/IV – за все выпущенные в свет издания причитается сальдо в пользу ГИЗ'а р. 20.861.33. Однако, в силу того, что мы приступаем к переизданию Ваших трудов, мы произвели подсчет тех сумм, которые будут Вам причитаться по выходе переиздания в свет, и в счет этих сумм Вам будет ежемесячно высылаться по 2.000 долларов.

Также мы согласовали с Вашим представителем вопрос о народных изданиях.

Протокол нашего совещания по этому вопросу и расчет на 13/IV – мы Вам препровождаем.

Надеемся на Ваше окончательное подтверждение и с большим нетерпением ожидаем Ваших новых произведений".

17 апреля 1927 г. Крючков писал Горькому: "Только что закончил все переговоры с Госиздатом. Из протокола Вы увидите – Госиздат должен Вам руб. 38.388.67, начиная с апреля сего месяца они будут переводить Вам по 2 тысячи дол., и этими ежемесячными переводами Госиздат будет погашать задолженность Вам. Все вновь изданные после 13 апреля Ваши книги будут оплачиваться немедленно. Работайте теперь спокойно, буду следить, чтобы Госиздат точно переводил деньги" (*Архив Г. 14*. С. 468–469).

Однако издательство не выполнило своих обязательств до истечения срока действия договора (см. п. 377). 9 августа 1927 г. Крючков известил Горького о заключении нового договора с Госиздатом и об их обещании выплатить долги по-старому (*АГ*. КГ-п-41а-1-11).

273. А.К. ВОРОНСКОМУ

Печатается по *ЧА* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 45.

В правом верхнем углу *ЧА* помета Ладыжникова фиолетовым карандашом: “А.К. Воронскому”; в левом верхнем углу помета неустановленного лица простым карандашом: “№ 2”.

Датируется по сообщению газеты “Вечерняя Москва” (1927. № 43. 22 февр.) о праздновании пятилетнего юбилея “Красной нови” в Москве 21 февраля 1927 г., где было оглашено письмо Горького.

[1] В *АГ* сохранилось письмо писателя И.В. Евдокимова от 11 января 1927 г., вместе с которым он переслал Горькому текст поздравительного адреса Воронскому и от имени Оргкомитета юбилея “Красной нови” просил Горького подписать этот адрес, о чем телеграфом уведомить Оргкомитет. Под текстом адреса уже стояли подписи И. Евдокимова, А. Лежнева и Н. Огнева (*АГ*. КГ-п-27-8-4).

В тексте адреса Горький красным карандашом отметил слово “некоторыми” в фразе: “И – несмотря на то, что некоторыми организациями поднят вопрос об устранении Вас от редактирования созданного Вами журнала – мы верим, что этого не будет”. Горький также подчеркнул слово “вождей” в предложении: “История русской литературы знает не много критиков-вождей”.

Письмо Горького и текст адреса в периодической печати того времени не публиковались.

[2] На праздновании юбилея “Красной нови” в Доме Герцена 21 февраля 1927 г. Воронский в заключительной речи говорил об участии Ленина и Горького в создании первого советского “толстого” литературного журнала. В частности, Воронский сказал: «Максим Горький ⟨...⟩ редактировал первые номера до осени, до своего отъезда за границу. Он свел меня с кружком Серапионовых братьев и тогда же отметил, что, по его мнению, в этом кружке есть талантливые молодые писатели. Он передал мне для первого номера “Партизан” Всеволода Иванова – повесть, которая, по моему мнению, уже тогда наметила художественную физиономию журнала ⟨...⟩ Горький ⟨...⟩ продолжал поддерживать постоянную связь с редакцией журнала не только тем, что присылал свои художественные вещи, но и своими советами и указаниями в письмах. Эту связь он поддерживает и поныне, и я должен напомнить, что Алексей Максимович до сих пор формально считается редактором литературно-художественной части журнала» (*Воронский А.К.* Из прошлого: Стенограмма речи, произнесенной на юбилейном вечере “Красной нови” // Прожектор. 1927. № 6. 31 марта. С. 20).

Руководствуясь советами и поддержкой Горького, Воронский объединил вокруг журнала как маститых писателей – В.В. Вересаева,

И.Е. Вольнова, А.П. Чапыгина, С.Н. Сергеева-Ценского, С.А. Клычкова, так и молодых – Л.М. Леонова, Л.Н. Сейфуллину, Н.С. Тихонова, Ю.К. Олешу, Б.А. Пильняка и др. В журнале печатались произведения так называемых пролетарских писателей – "Неделя" Ю.Н. Либединского, "Мятеж" Д.А. Фурманова, "Цемент" Ф.В. Гладкова. Сам Горький был постоянным автором "Красной нови". Здесь публиковались "Мои университеты", "Заметки из дневника. Воспоминания", "Дело Артамоновых", главы из "Жизни Клима Самгина".

[3] Празднование юбилея "Красной нови" получило резко отрицательную оценку партийных руководителей литературным процессом. Этому событию было посвящено специальное расширенное заседание коллегии Отдела печати ЦК ВКП(б) 18 апреля 1927 г. (Стенограмма этого совещания сохранилась в *АГ* – П-ка "Кр. новь"-2-2-1.)

Заседание вел заведующий Отделом печати ЦК ВКП(б) С.И. Гусев (Я.Д. Драбкин). На этом заседании высокой партийной инстанции работа журнала получила политическую оценку. Воронский был объявлен представителем "политической оппозиции новейшего типа". Ему ставился в вину тот факт, что на юбилее "под неукротимое рукоплескание всего собрания" было зачитано приветствие Троцкого. Ставилось в вину также приветствие К.Б. Радека и Х.Г. Раковского. Указывалось, что "Красная новь" не соединяет писателей с советской властью, а разъединяет, стоит в настоящий момент как преграда между партией, советской властью и писателями, "стоит как средостение". Был поставлен вопрос о снятии Воронского с поста первого редактора журнала. Последними словами Воронского перед уходом с заседания были: «Расправляйтесь. Это ваше право. Я могу только сказать, что делаете нехорошее дело. Не потому, что я сижу в "Красной Нови", а потому, что этот удар по советской литературе, по пролетарской, в том числе, литературе» (*АГ*. П-ка "Кр. новь"-2-2-1. С. 35, 56, 129). В ходе заседания не было упомянуто о приветственном письме Горького.

Состав редколлегии журнала изменился. С № 7 (июль) по № 10 (октябрь) журнал подписывали Вл. Васильевский, А. Воронский, Ф. Раскольников, В. Фриче; с № 11 Воронский был исключен из состава редколлегии.

274. А.К. ВОРОНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, с купюрой: "Чувствую ⟨...⟩ вне литературы" (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 47–48).

Ответ на письмо Воронского от 16 февраля 1927 г. (*АГ*. КГ-п-18-16-24; *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 45–46, с купюрами), которое служит обоснованием датировки.

[1] Рекомендация издать Гарина обращена к Воронскому как председателю правления издательства "Круг".

[2] См. п. 259, 285 и примеч.

[3] См. п. 256, 286 и примеч. Отрывок из "Записки читателя" опубликован в "Красной газете" ((веч. вып.). 1927. № 159. 16 июня); полностью: Круг: Альманах. 1927. № 6.

[4] См. ст. "О пользе грамотности" (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1928. № 92. 20 апр.; Читатель и писатель. 1928. № 11. 17 марта).

[5] Ответ на сообщение Воронского: «Получил Вашу драму "Фальшивая монета", мне было передано, что печатать ее можно будет, когда она пойдет в одном из театров. До сих пор я не знаю, как дело обстоит с театрами. Разрешаете ли Вы отдать ее в набор? Жду ответа». Пьеса в этот период не была поставлена ни в России, ни за границей. См. п. 192, 219 и примеч.

[6] Стихотворение В.В. Маяковского "Письмо писателя Владимира Владимировича Маяковского писателю Алексею Максимовичу Горькому" (Новый ЛЕФ (М.). 1927. № 1. С. 2–6). Воронский отнесся к стихотворному посланию Маяковского отрицательно. Он писал: «Будьте покойны – мы ему за "письмо" всыпем. На днях я подбивал, кажется, удачно, Ив. Ив. Скворцова, редактора "Известий", всыпать Маяковскому. Со своей стороны я тоже в долгу не останусь. Какое нахальство, какое ерничество, какая распоясанность!!! Да, наши литературные нравы... того-с!» (*АГ.* КГ-п-18-16-24; *Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 46, с купюрами).

Так же реагировал на стихотворение Я.С. Ганецкий в письме Горькому от 15 марта 1927 г. (*АГ.* КГ-од-1-28-9; *Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 47).

"Известия ЦИК СССР и ВЦИК" откликнулись на стихотворение Маяковского статьей В.П. Полонского "Заметки журналиста. Леф или Блеф?" (1927. № 46. 25 февр. С. 5; № 48. 27 февр. С. 3), а журнал Воронского – статьей А.З. Лежнева "Дело о трупе", в которой стихотворение Маяковского характеризовалось как "образец сквернейшей развязности и рекламно-самодовольного тона" (Красная новь. 1927. № 5. С. 229).

[7] Имеется в виду статья Луначарского "Фальшивая монета" (Красная газета (веч. вып.). 1926. № 273. 18 нояб.). См. п. 194 и примеч., а также: Наст. изд. *Сочинения.* Т. 13. С. 537–538.

[8] См. п. 272 и примеч.

[9] Е.П. Пешкова приехала в Сорренто 25 марта и уехала 10 апреля 1927 г.

[10] Реакция на слова адресата: "У нас сейчас писатели пишут драмы, комедии, киносценарии. Некоторые совсем почти забросили писать повести, рассказы, например, Бабель".

И.Э. Бабель написал несколько киносценариев, по одному из них в 1926 г. был снят фильм "Блуждающие звезды" (Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. М.: Сов. энциклопедия, 1962. Т. 1. Стб. 387–388).

275. А.В. САВОСТИНОЙ

Печатается по *КК* (*АГ*). Впервые, отрывок: *Архив Г. 16*. С. 374. Ксерокопия письма поступила в Архив А.М. Горького от А.В. Савостиной через Н.А. Тихонову, дочь А.Н. Тихонова и В.В. Шайкевич. Подлинник – автограф – хранится в частной коллекции.

Письмо А.В. Савостиной, на которое отвечает Горький, не разыскано.

Адресат ответил 3 марта 1927 г. (*АГ*. КГ-рзн-9-2-2).

[1] В *АГ* хранится письмо А.В. Савостиной от 5 января 1925 г. Можно предположить, что оно является благодарственным ответом на сочувственную телеграмму или письмо Горького по поводу кончины ее мужа М.М. Савостина: "Спасибо Вам за сочувствие в моем великом горе. Нет слов сказать Вам, как я страдаю, потеряв такого чудного мужа, каким был мой дорогой Михаил Михайлович ⟨...⟩ Как он был хорош, как чист душой, он говорил только правду".

[2] Горький высоко ценил М.М. Савостина как лучшего из русских антикваров. Еще в декабре 1918 г. при организации Экспертно-оценочной комиссии он привлек Савостина в качестве своего заместителя. Председателем был Горький.

[3] 8 января 1922 г. Горький писал Савостину: "Я так люблю Вас и так приятно наблюдать Ваше воодушевление, Вашу любовь ко всему красивому" (Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 16). Прекрасный знаток антиквариата, Савостин был известен своей точной материальной оценкой любой антикварной вещи.

[4] М.М. Савостин умер в декабре 1924 г. После его смерти ведение антикварного дела взяла на себя его вдова А.В. Савостина. Она предложила Горькому помочь в продаже части восточной коллекции нефрита и китайских нэцке (кость), собранной еще при жизни на Капри. Горький уезжал из России, не имея значительного капитала, и надеялся при финансовых затруднениях на продажу дорогостоящей восточной коллекции. Лечение в санатории Шварцвальд, содержание трех семей требовали от него немалых денег. 30 апреля 1922 г. он писал М.М. Савостину: "Жить здесь ⟨...⟩ дорого. Кое-что продаю ⟨...⟩ взялись бы Вы продать нефрит? Не затруднит это Вас? Если – да, я постараюсь выслать его Вам частями, куда Вы укажете" (Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 58 и примеч.).

[5] В ответном письме А.В. Савостина писала: "Что касается продажи нефритов, то я поговорила с моим клиентом, его это очень интересует; покупатель очень серьезный – может купить, если ему понравится даже по фотографиям", и предлагала провести сделку, договорившись с М.И. Будберг о встрече в Берлине (см. п. 289 и примеч.).

[6] Купля-продажа восточной коллекции не состоялась (см. п. 289 и примеч.). См. также неоднократные попытки Горького и М.Ф. Андреевой продать восточную коллекцию (Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 295, 338, 427 и примеч.; Т. 15, п. 23, 52 и примеч.).

276. С.М. БЕЛЯЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, отрывок: *Беляев С.* Заметки советского врача. 3-е изд. М.: Федерация, 1931. С. 5.

Ответ на письмо С.М. Беляева от начала февраля 1927 г.

Адресат ответил 7 марта 1927 г. (*АГ*. КГ-п-8-8-1, 2).

[1] В начале февраля 1927 г. С.М. Беляев, врач по профессии, обратился к Горькому с письмом, содержащим подробные автобиографические сведения и уведомление о том, что он посылает Горькому три свои книги, вышедшие в 1926 г. Из них Горький выделил "Заметки советского врача" (Л.: Прибой, 1926) – основанный на личных впечатлениях рассказ о судьбе врача, его самоотверженной работе в госпиталях и земских больницах во время Гражданской войны и в первые послевоенные годы. В сентябре 1927 г. Беляев отправил Горькому второе, дополненное, издание этой книги (М., 1927); титульный лист ее с дарственной надписью ("Алексею Максимовичу Пешкову с великим уважением, *автор*. 15/IX.27. Москва") хранится в *АГ* (Дн-рл-кн-2-13-1). В третьем издании Беляев напечатал отрывок из настоящего письма Горького, содержащий оценку "Заметок советского врача".

[2] *Беляев С.* Как Иван Иваныч от большевиков бегал: Форменная вещь в двух частях. Л.: Прибой, ⟨1926⟩; *Он же*. Пожар: Рассказы. М.; Л.: ЗиФ, ⟨1926⟩ (включает рассказы "Пожар", "Оголец"). Титульные листы с одинаковыми дарственными надписями ("Максиму Горькому – уважающий автор. Москва. 1927") также хранятся в *АГ* (Дн-рл-кн-2-13-2 и 5).

7 марта 1927 г. Беляев ответил: «Дело в том, что и "Пожар", и "Оголец" написаны, когда я только что начал вплотную подходить к писательской работе, решил заняться ею всерьез. "Иван Иваныч" втемяшился мне потому, что уж очень их много вертится вокруг. Эти три вещи писались не легко, а с выдумкой. "Заметки" же "сов. врача" выливались на бумагу свободно, и когда я их писал, то у меня все время было очень бодрое настроение».

[3] В письме из Москвы, на которое отвечает Горький, Беляев просил совета: "Мне нужно сейчас твердое крепкое товарищеское слово, поддержка, стрелка компаса, показывающая направление. Этого никто мне из здешних писателей сказать не может. Я на каком-то пути, но куда он меня ведет – не знаю. Это очень жутко". В ответном письме Горькому

7 марта 1927 г. Беляев сообщил: "Сегодня утром я получил Ваше письмо, которое мне доставило большую радость. Ваш отзыв показал мне, что я сейчас на правильном пути".

277. Д.М. ХАЙТУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, отрывок: Лит. газета. 1938. № 18 (725). 30 марта. С. 3, в ст. Д. Хайта "Письма из Сорренто"; полностью: *ЛН*. Т. 70. С. 614.

Дата Горького уточняется по почт. шт. 28.02.27. Sorrento.

Ответ на письмо Д.М. Хайта от 10 февраля 1927 г.

Адресат не ответил на это письмо, но о получении его упомянул в своем письме от 20 октября 1927 г. (*АГ*. КГ-п-83-4-1, 2).

[1] Вместе с письмом Хайт послал Горькому свою повесть "Бурьян" (М.: Новая Москва, 1927; впервые: Недра: Альманах. 1925. Кн. 8).

Адресат сообщал, что о его повести писали в газетах и журналах, «ее хвалили и кое-где поругивали, высказывались о ней разно, так что я – запутался и не знаю настоящей оценки своей повести ⟨...⟩ Вам я поверю безоговорочно. Я знаю каждый шаг, пройденный Вами, Алексей Максимович, в своей удивительно богатой жизни, я заучил даты Ваших хороших и плохих дней, знаю, как трудно было Вам в молодости, и знаю, как благотворно сказалось Ваше влияние на писательскую молодежь эпохи "Знания" и наших советских дней».

В поле зрения Горького попали фразы первых страниц повести: "В день похорон отца они решили не шить" (С. 3); "Разошлись в разные стороны, чтобы ничто не напоминало им о покойнике" (С. 3); "Он смотрел на ее синие губы, на каштановую челку, упавшую на лоб, – меньше злился и чаще щупал свою верхнюю губу, где пробивались белые усы" (С. 4).

278. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо И.Ф. Каллиникова от 16 февраля 1927 г.

Адресат ответил 5 марта 1927 г. (*АГ*. КГ-п-33-5-47, 48).

[1] 16 февраля 1927 г. адресат обратился к Горькому с просьбой содействовать публикации романа "Бобры" в издательстве "Современные проблемы". Он цитировал письмо Н.А. Столляра, сообщавшего: «С романом "Бобры", к сожалению, мне ничего не удалось сделать. По-моему, можно было бы добиться разрешения, если Вы непосредственно обратитесь

к Лебедеву-Полянскому, он является главным начальником Главлита, и еще лучше было бы, если можно приложить к Вашему письму письмо от Алексея Максимовича. Письма пришлите на мое имя, и я их сам передам». От себя Каллиников прибавлял: «Мне никогда не приходилось обращаться к цензорам, и я не представляю себе, что можно написать, защищая права гражданства своих "Бобров". ⟨...⟩ Далмат Александрович сегодня мне посоветовал обратиться к Вам за советом. Не откажите мне, если можно, в нем, и, если найдете возможным, написать несколько слов Полянскому».

[2] В книгоиздательстве "Современные проблемы" Н.А. Столляр выпустил в свет книгу И.Ф. Каллиникова "Баба-Змея", в которую вошла повесть "Баба-Змея" и рассказы "Земля", "Зелье", "Опустошение", "Лагерь в пустыне" (М., 1927).

[3] С конца 1926 г. Горький страдал капиллярным бронхитом (см. п. 231–232, 233).

279. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 265.

Пешкова ответила 9 марта 1927 г. (*АГ*. КГ-рзн-8-1-200).

[1] "Сударь! – ответила Пешкова. – Не пишу от ревности, что Вы вызвали к себе Крючкова, а не меня ⟨...⟩ А серьезно говоря, разве я не пишу? Мне кажется, что вы мне оч. мало пишете". В Сорренто Пешкова приехала 26 марта.

[2] Н.А. и М.А. Пешковы предприняли поездку на север Италии. В Милане они посетили семейство Mascardi.

[3] *Жид А.* Собр. соч.: В 6 т. Фальшивомонетчики. Л.: Academia. Т. 5. 1926. В *ЛБГ* хранится другое издание романа: Л.: Время, 1933. Т. 3 (*ОЛБГ. 1935*, с пометами Горького).

[4] *Лоран П.М.* История Наполеона / Изд. украшено 500 рис. Горация Вернета. СПб., 1842. Книга упоминается в третьей части "Жизни Клима Самгина" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 23. С. 63). Хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 8561*).

280. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, с купюрой "Лебедев, Полянский ⟨...⟩ бесполезно": *Архив Г. 14*. С. 424–425.

Ответ на письмо Лутохина от 27 февраля 1927 г.

Адресат ответил 13 марта 1927 г. (*АГ*. КГ-п-46а-1-121, 95).

Абзац "Что такое роман Чирикова ⟨...⟩ возвращу" Горький зачеркнул синим карандашом и между строк написал: "Не надо!"

[1] Дату своего рождения Горький указывает неточно. Он родился 16 марта 1868 г. В одном из предыдущих писем адресат сообщал о намерении Д.И. Чижевского составить гороскоп Горького, для чего просил уточнить дату рождения "с точностью до четверти часа" (*АГ.* КГ-п-46а-1-93). 27 февраля Лутохин вновь напоминал об этом: «Вы презрели мою просьбу об установлении того, когда Вы родились: утром, вечером... Или не знаете? Все-таки Ваш гороскоп представляет любопытность. Впрочем, возможно, что Вы презираете все такие гадания. А теперь люди сходят с ума, обогащая скучную жизнь свою "потусторонними явлениями"». Позднее Лутохин вспоминал: «Личностью А.М. интересовались многие – и разными методами подходили к ней. В Праге я подружился с молодым и талантливым философом Д.И. Чижевским. По-видимому, в связи с изучением наук, занимался он астрологией и предложил мне составить мой "гороскоп". Я предпочел иметь от него гороскоп А.М., что Д.И. Чижевский согласился сделать, но ему требовались по правилам астрологии сведения о времени рождения А.М. (с точностью до 15-ти минут!) ⟨...⟩ Д.И. Чижевский составил пространный гороскоп; последний довольно любопытен ⟨...⟩ А. М-чу гороскоп, видимо, не понравился. Он даже не подтвердил его получения ⟨...⟩ В гороскопе, между прочим, отмечалось, что А.М. – "сын солнца", что вся жизнь его озарена солнцем и смерть у А.М. будет необычайная, от огня!» (*Лутохин Д.А.* Товарищ Горький: учитель, писатель, человек – *ОР ИРЛИ.* Ф. 592. Оп. 1. Ед. хр. 34. Л. 9).

[2] См. п. 264 и примеч.

[3] См. п. 193 и примеч. 14 января 1927 г. Галант прислал Горькому план будущей книги "Душевные болезни в изображении Максима Горького", который писатель передал И.А. Груздеву в качестве очередного курьеза (см.: *Архив Г. 11.* С. 180, а также п. 304 и примеч.).

[4] Горький цитирует строки из "Евгения Онегина". У Пушкина последняя строка: "Немногих добровольный крест" (Гл. 8).

[5] *Максимов С.В.* Бродячая Русь Христа ради. СПб., 1877.

[6] В послесловии Б.М. Эйхенбаума к книге О'Генри "Ковбои" (*Генри О.* Собр. соч.: В 4 т. М.; Л.: Госиздат, 1926. Т. 4) есть следующие строки: "В истории русской литературы XX века придется, по-видимому, отвести особое место периоду переводной беллетристики ⟨...⟩ Лет десять–пятнадцать назад переводные романы скромно ютились в журналах, и страницы, ими заполненные, нередко оставались неразрезанными. Так продолжалось до 1919–1920 гг., когда книжные лавки стали пестреть переводами..." (С. 201). Экземпляр книги с пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1851*).

Далее Горький перечисляет следующие издательства: издаваемое Е.Н. Ахматовой "Собрание иностранных романов, повестей и рассказов" (СПб., 1860–1890) (бóльшая часть произведений выходила без

имен авторов); журнал "Пантеон литературы" (СПб., 1887–1895), систематически печатавший произведения иностранных писателей (Данте, Петрарки, Монтескье, Руссо, Беранже, Шеридана и др.); "Журнал иностранных переводных романов" (М., 1876–1880); издательство "Шиповник" (СПб., 1906–1918), выпускавшее сборники "Фиорды" (1909–1911. Кн. 1–9) и "Северные сборники" (1907–1911. Кн. 1–7) с произведениями скандинавских писателей (Н. Грига, И. Иенсена, Б. Бьёрнсона и др.); книгоиздательство В.М. Саблина (1901–1916), выпускавшее сочинения современных западноевропейских писателей – Г. Гауптмана, М. Метерлинка, К. Тетмайера и др.

[7] Баллада "Лесной царь" принадлежит действительно Гёте. В России получила известность в переводе В.А. Жуковского. Вероятно, Горький имеет в виду следующее место из статьи М. Шагинян "Анна Ахматова": "Любимая любовь свершается, но приносит мертвеца (у Гёте, в Erlkönig'е в двух последних стихах – о том же)" (*Шагинян М.* Литературный дневник. М.; Пг.: Круг, 1923. С. 121).

В ответном письме Лутохин деликатно отметил оплошность Горького: «Не понял в В⟨ашем⟩ письме упрека Шагинян за то, что она упомянула "Лесного царя" Гёте. Балладу "Кто мчится?" Жуковский превосходно – строка за строкой – перевел из Гёте, указав источник».

[8] Ответ на замечание Лутохина: «"Русская Мысль", недавно вышедшая, убога – слабее "Возрождения" ⟨...⟩ Струве мог бы издавать интересный журнал чисто культурнический, но ему надо уйти от политики, а он на это не способен». Речь идет о попытке П.Б. Струве возродить за границей одноименный журнал как продолжение дореволюционной "Русской мысли". В 1927 г. в Париже вышел единственный номер журнала (15 февраля). В журнале были напечатаны: рассказ Б. Зайцева "Правитель", стихи Е. Журавской, переводы стихов П. Валери (Ив. Тхоржевского) и Р.-М. Рильке (Г. Струве), статьи Д. Гримма "Белое движение, его внутренний смысл и значение", И.А. Ильина "Самобытность или оригинальничание?", К. Зайцева "Пушкин как учитель жизни", Г. Струве "Р.-М. Рильке", В.В. Шульгина "Великая правда и великая ложь". Редактор журнала Струве выступил со статьями "Моя записная книжка" и "Материалы для исторической хрестоматии русской мысли".

[9] Об А. Франсе в то время вышли книги: *Бруссон Ж.Ж.* Анатоль Франс в халате. Л.: Время, 1925. Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 3447*); *Сегюр Н.* Разговор с Анатолем Франсом. М.: Сеятель, 1925; *Ле Гоффр М.* Анатоль Франс в годы 1914–1924. Л.: Время, 1925. Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 3543*).

Книжка Л.Н. Сейфуллиной "Каин-кабак" вошла в пятитомное Собрание сочинений (М.; Л.: Госиздат, 1927. Т. 5). Имеется в *ЛГБ* (*ОЛГБ. 1420*).

[10] 5 апреля 1927 г. Лутохин писал, получив книги: «Дети очень благодарят Вас за ту уйму хороших книг, которые Вы им прислали. “Советские ребята” и мне понравились. А вот “Шкида” привела меня в восторг ⟨...⟩ Спасибо и за Достоевского. “Подросток” – одна из значительнейших его книг...» (*АГ*. КГ-п-46а-1-98).

[11] Ответ на замечание Лутохина: «О том, как томится сердце у больного русского попика и как от этого томления его близким становится еще тошнее жить, – неплохо рассказал Каллиников в “Бобрах”, и жаль, что Лебедев-Полянский прихлопнул уже набранную книгу». См. п. 278 и примеч.

[12] Несмотря на помету Горького (см. выше), Лутохин послал ему роман Е.Н. Чирикова “Зверь из бездны” (1926) со следующей припиской: «Ослушался я Вас, простите – послал Вам “Зверя из бездны”».

[13] Имеется в виду книга американского автомобильного короля Генри Форда “Сегодня и завтра” (Л.: Время, 1927) – продолжение его же книги “Моя жизнь, мои достижения” (Л.: Время, 1924). Обе книги с пометами Горького хранятся в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 5763, 5764*).

Лутохин писал: «Для многих Форд теперь кумир. Вот я прочел его “Сегодня и завтра” (по-немецки “Великое сегодня и величайшее завтра”) – и отчасти стал понимать это увлечение. Форд умеет работать и умеет вдобавок вкусно рассказывать о своей работе. Последнее особенно ценно. К тому же он говорит о таких сладких для голодного человека вещах: 5 дней работы в неделю, 6 долларов в день – без требования навыков рабочих – и каждой семье домик в лесу за 12 долларов в месяц со всеми принадлежностями комфорта. *Это может создать новую религию!* И, в конце концов, эта религия будет полезнее, чем всякие мистические. Плохо то, что Форд говорит об этике, не к лицу ему мораль. А то, что люди, соблазняющиеся 5 долларами, охолостили сердце – не так страшно. Их дети вырастут в зеленых долинах здоровее и сильнее, чем подрастающее поколение и Зап. и Вост. Европы. У здоровых же людей сердце свои запросы предъявит властно и красиво».

[14] Ответ на просьбу о возвращении Лутохина в Россию (см. п. 248 и примеч.).

281. Б.М. ЗУБАКИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Минувшее. Кн. 20*. С. 239–240 (с мелкими неточностями).

Ответ на недатированное (между 21 и 27 февраля 1927 г.) письмо Зубакина.

Адресат ответил Горькому между 8 и 16 марта 1927 г. письмом без даты (*АГ*. КГ-п-29-6-9, 10; *Минувшее. Кн. 20*. С. 232–236, 240–243).

В *АГ* хранится *ЧА* письма (*АГ*. ПГ-рл-16-34-5); текст *ЧА* и подлинника имеют некоторые отличия, ниже приводятся наиболее существенные варианты.

После слов “самим Богом” в *ЧА* было: «[Не для “полемики”, но ради “выяснения позиции” должен сказать: не согласен.] Для меня это».

После слов “не приемлемо” в *ЧА* было: “Обошел бы слова Ваши, если б Вы сказали: в моем, а не в нашем. Оспоривать [доказывать против⟨ное⟩] [нечто иное] Вас – не буду, ибо для меня нет истины”: ⟨над строкой надписано⟩ “а для выяснения позиции”.

После слов “человек же” в *ЧА* было: “на веки и веки пребудет”.

После слов “с подобными ему” в *ЧА* было: “а истинно человеческая”.

После слов “но таким” в *ЧА* было: “как мы слышим [это] в симфонической”.

После слов “несть Бог!” в *ЧА* было: «[В сердце и, затем, в разуме.] Характерная “оговорка” – в сердце».

После слов “в разуме, тогда” в *ЧА* было: “бы на Дьявола можно грех неверия накинуть, [а уж если в сердце – Дьявол] Не приемлю Бога мыслящего материалистически, [и] по Дарвину, но не могу понять и Бога идеалиста, ибо в идеализме”.

После слов “разве допустим” в *ЧА* было: “Бог мыслящий”.

После слов “и Шопенгауэру” в *ЧА* было: «А “страдающий Бог” это».

После слов “уже органически” в *ЧА* было: “[непонятно] противно”.

После слов “и хитреньких” в *ЧА* было: «выдумок. Моя “философия” – гео- и антропофилия, если можно так сказать. Я люблю любоваться человеком, [и] землею его, им пересоздаваемой: [и] вижу человека источником всех сотворенных и началом еще более разительных чудес. Вам понятно это? ⟨С новой строки:⟩ О Т⟨олстом⟩. Т⟨атьяне⟩ Л⟨ьвовне⟩ не верю».

После слов “Кому – благодарность?” в *ЧА* было: «О нем, пытавшемся поднять всю тягу земную, все можно сказать, и допускаю, что был момент, когда он, опьяненный [своею] самим собою, волшебной силою своей, мог почувствовать благодарность этой силе, сиречь – себе же самому. Ботинок же м⟨ог⟩ быть случайностью, заставившей Л.Н. подавить этой благодарностью хилую душу дочери.

Писал я однажды рассказ о рае, там [беседуют] беседовали у меня все, пострадавшие земное бытие императоры, монахи, Бальзак, [В.В. Розанов,] Достоевский, Бодлэр, [Байрон и] апостолы, святые [Очень разноязычно все, и Саваофу приходится трудно.], и там Лев Ник., видя разноязычие и разногласие существ земных, говорит Саваоф⟨у⟩: “Тебе следовало создать меня раньше Адама, я бы срубил древо позна-

ния добра и зла, сделал бы из него соху Адаму и [не нужно было бы тебе мешать языки] было бы это гораздо лучше того, что есть". Это – тоже настоящий Толстой [, но].

К вопросам: снимок».

После слов "с бюста Брюсова" в *ЧА* было: "[показался мне на него н⟨е⟩ похож не на В.Я., а на".

После слов "имею фокстерьера" в *ЧА* было: "наименован Кузькой".

После слов "не шутите" в *ЧА* было: "Умный пес, независимого".

После слов "не уважает" в *ЧА* было: «и страха предо мною нет у него [, и]. [Стихи] "Аббата" Вы прислали мне. Книг же ваших не прислали».

Этими словами оканчивается текст черновика.

[1] Пс. 13:1.

[2] Имеется в виду вера в умирающего и вновь воскресающего божественного Спасителя, характерная для многих древних восточных религий в эпоху возникновения христианства. См.: *Брикнер М.* Страдающий бог в религиях древнего мира / Пер. с нем. С.Я. Цейтлена. СПб.: Пирамида, 1909; книга с пометами Горького имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 5105*).

[3] См. п. 271 и примеч.

[4] Об этом Горький писал в воспоминаниях "Лев Толстой" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 269; см. также: *Толстой*. Т. 53. С. 87–89).

[5] В одном из предыдущих писем Зубакин уведомлял Горького: "Посылаю Вам снимок с бюста Брюсова (в год его смерти). Брюсов любил его, а близкие Брюсову – Вяч. Иванов, Адалис, Пяст и др. – без всякого сарказма находили очень схожим. Пожалуйста, не очень ругайте этот бюст. Снимок неважен (т.е. просто ужасен), но мне хочется, *чтобы Вы мне написали об этом снимке*. Хорошо?" Вместе с письмом была прислана фотография со скульптурного портрета В.Я. Брюсова работы Зубакина; на обороте ее адресат написал: "Это Брюсов – не я, – но все-таки, отчасти кое в чем – и я. Вот почему я посылаю этот скверный снимок" (*АГ*. КГ-п-29-6-7). Получив ответ Горького, Зубакин пояснял: «Брюсов сам находил бюст очень на себя похожим. Он сделан в стиле некоторого подобия прилагаемой "Химеры" с "Notre-Dame", – сделан с натуры в 5 минут, без инструментов – *ногтями*». На письмо наклеен карандашный рисунок с надписью: "Одна из химер на Notre-Dame в Париже".

[6] Ранее Зубакин спрашивал: "А у Вас нет рисунка или фотографии Вашей комнаты? Жаль, если нет. Вы умеете рисовать? Наверное, умеете" (*АГ*. КГ-п-29-6-8). Не получив ответа, он повторил вопрос в следующем письме.

Далее Горький отвечает на вопросы из писем Зубакина.

[7] Стихотворение Зубакина, посланное им Горькому между 22 декабря и 2 января 1927 г. (*АГ*. КГ-п-29-6-4).

[8] См. п. 271 и примеч.

282. А.И. РЫКОВУ

Печатается по *А* (*ГАРФ*. Ф. 5446. Оп. 81а. Д. 627. Л. 4). Впервые: Слово. 1996. № 9–10. С. 66.

[1] После встречи А.А. Семенова с Рыковым было принято решение Совнаркома СССР о предоставлении свинцовых рудников на Верхоянском хребте в аренду Семенову, который был членом ЦИК и наркомом финансов Якутской АССР. Однако в июне 1928 г. рудники вновь перешли в государственное ведение. Добыча свинца на них прекратилась.

[2] Горький познакомился с Семеновым на Капри в 1912 г.

[3] О Семенове Горький рассказал в очерке "О единице" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 488–495).

283. И.Б. ГАЛАНТУ

Печатается по *ЧА* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Галанта от 1 марта 1927 г. (*АГ*. КГ-уч-4-2-25).

Слова "На машинке" (распоряжение перепечатать текст) и подпись Горький подчеркнул красным карандашом. Тем же карандашом зачеркнуты первая фраза и последний абзац.

[1] В письме от 1 марта 1927 г. Галант с пренебрежением отзывался о работах Н.К. Кольцова: «Кольцов, пожалуй, хорошо разбирается в стрептококках и уксусных мушках, но что такое гениальный писатель, он знать не может и, поболтав о генах, которые могут быть гениальными (кто может доказать обратное, если этих "апокалиптических козявок" не видал и никогда не будет видеть ни один человеческий глаз?), он, вероятно, забудет и Вас, и гениальные Ваши гены». Вероятно, речь шла о работе Кольцова "Родословная наших выдвиженцев", включающей главу "Максим Горький". Слова, относящиеся к Кольцову, в письме Галанта Горький отчеркнул красным карандашом и написал на полях: "Дурак!"

[2] В письме адресата Горький отметил красным карандашом две стилистические ошибки («после как до "нашествия"», "не вразумите этих слов").

284. А.К. ВОРОНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 49.

[1] См. п. 274 и примеч.

[2] См. п. 215 и примеч.

[3] *Пантелеев Л., Белых Г.* Республика Шкид. М.; Л.: ГИЗ, 1927. Адресат писал в одном из последующих писем: «О "Республике Шкид"

непременно напишу: превосходная книга» (*АГ*. КГ-п-18-16-25). Об этой повести говорится в статье Воронского "Литературный дневник" (Прожектор. 1927. № 13 (107). 15 июля. С. 20–21).

[4] См. п. 259, 286 и примеч.

285. Н.Д. ТЕЛЕШОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, отрывок: *Телешов Н.* Максим Горький: Воспоминания // Красная новь. 1938. №6. С. 237; полностью: *Г-30*. Т. 29. С. 442.

Адресат ответил 23 апреля 1927 г. (*АГ*. КГ-п-75-5-13).

[1] См. п. 259 и примеч.

[2] Речь идет о книге: *Телешов Н.Д.* На тройках. М., 1895.

[3] По просьбе Горького Телешов выслал свою книгу воспоминаний "Все проходит", о чем сообщает в письме от 23 апреля 1927 г.: «На днях выслал Вам свою книжку воспоминаний, только что вышедшую, "Все проходит"» (*АГ*. КГ-п-75-5-13). Книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 3288*) с дарственной надписью: "Дорогому Алексею Максимовичу Пешкову – на добрую память о прошлом. *Н. Телешов*. 1927. 15/IV".

286. А.Н. ТИХОНОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, с купюрой "Я могу ⟨...⟩ сделать это": *Горьковские чтения. 1959*. С. 54–55.

Ответ на письмо А.Н. Тихонова от 28 февраля 1927 г.

Адресат ответил 25 марта 1927 г. (*АГ*. КГ-п-77-1-7, 8).

[1] Выход в свет альманаха "Круг" (Кн. 6) задерживался, он вышел только в середине июля, поэтому Горький свои последние вещи передал А.К. Воронскому (см. п. 284, 285 и примеч.).

[2] Адресат ответил: «Воронский получил Ваши "Воспоминания о Гарине" и зажилил их для "Красной Нови". Сколько я с ним ни бранился – сделать ничего не мог. ⟨...⟩ Если Вы не будете возражать, то мы с ним помиримся вот на чем: он берет "Воспом. о Гарине" и взамен дает в альманах половину отрывка из Вашего романа, который Вы ему обещали для "Кр. Нови"».

[3] Примеры литературной небрежности, неграмотности редакторов журналов и писателей Горький привел в статье "О пользе грамотности", опубликованной в газете "Читатель и писатель" (1928. № 11. 17 марта), а затем в "Известиях" (1928. № 92. 20 апр.). См.: *Г-30*. Т. 24. С. 319–326.

[4] Речь идет о статьях Ю. Айхенвальда "Литературные заметки" (Руль. 1927. № 1895. 23 февр. С. 2) и "М.П. Арцыбашев" (Руль. 1927. № 1904. 5 марта. С. 4).

В первой из этих статей Айхенвальд писал о творчестве недавно скончавшегося С. Юшкевича: «“Человеческую комедию” не обогатил он ни в какой мере; но еврейскую трагикомедию, еврейскую провинцию жизни усердно разрабатывал этот писатель-провинциал ⟨...⟩ Пошлые будни еврейства – в своих “Эпизодах”, например – любил показывать скончавшийся писатель; но и праздничность субботы, Принцессы Субботы, не прошла мимо его суетливой писательской фигуры».

В некрологе “М.П. Арцыбашев” Айхенвальд рассуждал о “несложном мировоззрении Арцыбашева”, изображавшего влечение полов, жизнь тела “грубо, цинично” и нарушавшего законы психологии и эстетики “своей надуманностью и грубостью”; он характеризовал покойного писателя как автора, довольствовавшегося шаблоном, “больше ничего не искавшего, не работавшего и повторявшегося”. Айхенвальд также предположил, что Арцыбашев был предтечей “невероятной половой распущенности современного большевизма”.

Об отношении Горького к Айхенвальду см. статью “О белоэмигрантской литературе” (*Г-30*. Т. 24. С. 340–341).

[5] Горький имеет в виду статью Айхенвальда “Литературные заметки” (Руль. 1927. № 1901. 2 марта. С. 2–3), написанную по случаю 75-летия со дня смерти Н.В. Гоголя. Гоголь назван в ней “создателем человеческой кунсткамеры” и противопоставлен Пушкину как мертвая вода – живой. В статье дано явно негативное, тенденциозно искаженное описание художественного мира Гоголя.

[6] Здесь впервые у Горького появляются критические нотки по отношению к Зубакину.

[7] Тихонов ответил: «Булгаков пробует ставить свою пьесу “Багровый остров”, но пока безуспешно. Постараюсь выслать Вам экземпляр пьесы. Работает над романом “Белая гвардия”, переделывает почти заново».

Разрешение на постановку “Багрового острова” Репертком дал только 26 сентября 1928 г. Пьеса была поставлена на сцене московского Камерного театра под руководством А.Я. Таирова; премьера состоялась 11 декабря 1928 г. Летом 1929 г. спектакль сняли с репертуара, постановка “Багрового острова” и других пьес Булгакова была запрещена.

[8] См. п. 142 и примеч.

[9] В пражском журнале “Воля России” (1927. № 2–4), как сообщалось в примечании к публикации, были напечатаны “извлечения из романа” “Мы” в обратном переводе с чешского языка, сверенном с изданием на английском языке (№ 2. С. 3). До этого на русском языке роман не издавался, в СССР был запрещен. Впервые – на английском языке – напечатан в Нью-Йорке в 1924 г. Публикация “Мы” в эмигрантском журнале стала поводом к травле Замятина в советской прессе в сентябре 1929 г.

[10] “Заметки читателя”.

[11] См. п. 73, 260 и примеч.

[12] Адресат сообщал о намерении создать при альманахе "Круг" особую коллегию для премирования писателей за лучшее произведение истекшего года. "Для начала, – писал Тихонов, – назначим конкурс на лучший роман, напечатанный в течение 1926 г. Надеюсь, Вы не откажетесь войти в члены жюри?.."

[13] Адресат отвечал: «"Шкиды" – явление огромное (почти что "Очерки бурсы") и страшное».

[14] Ответ на просьбу Тихонова: "Не укажете ли Вы мне способ получить итальянскую визу – Вам на месте виднее, как это делается. Здесь это почти невозможно".

В 1927 г. Каменев был послом СССР в Италии и Горький обращался к нему с просьбами о выдаче виз на въезд в Италию для своих гостей. Об этом известно из писем Каменева Горькому (письма Горького Каменеву за 1927 г. не разысканы). Так, уже 11 февраля 1927 г. Каменев сообщал, что получена итальянская виза для Крючкова. 1 сентября 1927 г. писал: "Относительно виз Иванову, Форш, Никулину и А. Цветаевой вчера написал в Рим". Каменев полагал, что через неделю будут оформлены "необходимые им бумаги" (*Горький в зеркале эпохи.* С. 543, 545). Тихонов в ответном письме просил Горького похлопотать о визе. Поездка его в Сорренто, однако, не состоялась.

287. Б.С. СТОМОНЯКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Стомонякова от 25 февраля 1927 г.

Адресат ответил 16 мая 1927 г. (*АГ.* КГ-од-2-26-3, 4).

В верхнем левом углу письма надпись рукой Б.С. Стомонякова: «Написана "напоминалка" 16 мая».

[1] Имеются в виду воспоминания о Л.Б. Красине (см. п. 202 и примеч.). Уже после опубликования их в "Известиях" Горький получил письмо Стомонякова, датированное 21 декабря 1926 г. и написанное им по поручению "Кружка друзей Красина". В нем говорилось: «К сожалению, "Известия", по-видимому, опередили нас и получили Вашу прекрасную и интересную статью, появившуюся в воскресенье 19-го. Но Вы так долго, и в разные периоды жизни, соприкасались с Л.Б. Красиным, что могли бы, конечно, написать более обширные воспоминания о покойном, включив также по возможности, для полноты картины, хотя бы в сжатом виде, и то, что Вы написали для "Известий". ⟨...⟩ Помимо воспоминаний партийного и общественного характера, мне кажется, целесообразно было бы очертить образ покойного так, как он у Вас запечатлелся» (*АГ.* КГ-од-2-26-2). К этому письму адресат приложил свою личную

просьбу: "В сборнике будет немало интересных воспоминаний о револ. деятельности Л.Б., особенно в период первой революции. Но, конечно, центральное место в сборнике будет занимать Ваша статья. Она будет украшением сборника и наиболее ценною его частью для будущего историка...". Из письма Стомонякова от 25 февраля 1927 г. известно, что Горький ответил 12 января 1927 г. согласием дать в сборник статью о Красине. Однако новых воспоминаний он так и не написал. В сб. "Л.Б. Красин: Годы подполья" (М.; Л.: ГИЗ, 1928) вошел очерк, опубликованный в "Известиях". Книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ*. 6398).

[2] "Руль" постоянно публиковал "известия" о тяжелых заболеваниях руководителей Коммунистической партии, советского правительства, дипломатов: 16 января 1927 г. (№ 1863) – тревожные сообщения по поводу состояния здоровья Чичерина; 6 февраля (№ 1881) – о тяжкой болезни Сталина; 9 февраля (№ 1883) – снова о здоровье Чичерина; 18 февраля (№ 1891) – о болезни Сталина; 4 марта (№ 1903) – о болезни Луначарского и Иоффе. Такие известия печатались и позже. Возможно также, что в данном случае Горький намекает на разбиравшееся незадолго до того в Москве дело о злоупотреблениях в Госторге, к которому оказался причастным аппарат Берлинского торгпредства, возглавляемого в свое время Стомоняковым, – сообщения об этом и о возможности новой ревизии в торгпредстве "Руль" печатал в 1927 году: № 1861. 14 янв.; № 1863. 16 янв.; № 1875. 30 янв.; № 1880. 5 февр.; № 1887. 13 февр.; № 1897. 25 февр.; № 1899. 27 февр.; № 1900. 1 марта; № 1901. 2 марта.

[3] Судя по письму Стомонякова от 16 мая 1927 г., письмо Горький не посылал.

[4] См. п. 272 и примеч. Стомоняков ответил 16 мая 1927 г.: "По Вашему поручению я говорил по получении В. письма с т. Бройдо и телеграфировал, что деньги высланы. Надеюсь, что Вы их получили, как и мою телеграмму".

288. М.А. СЕРГЕЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые, полностью; отрывок: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 553.

Ответ на письмо М.А. Сергеева от 1 марта 1927 г. (*АГ*. КГ-изд-49-1-2).

[1] Сергеев написал Горькому 1 марта 1927 г., что не получил ответа на свою телеграмму с просьбой прислать статью памяти Красина. Сборник вышел в Госиздате в 1928 г. (см. п. 199, 287 и примеч.).

[2] Адресат извещал Горького об открытии на базе "Прибоя" кооперативного издательства писателей и спрашивал: «...не могли бы Вы продать нам некоторые Ваши вещи для "Универсальной Биб(лиоте)ки". Нас бы это очень обрадовало и заинтересовало.

Во всяком случае, я надеюсь, что одной из первых книг, изданных нашим новым издательством писателей, будет какая-либо Ваша вещь».

[3] Ответ на вопрос Сергеева: «Посылают ли Вам аккуратно наши издания ("Прибоя" и "Книжных Новинок")?» ("Книжные новинки" – ленинградское издательство. – *Ред.*) И далее: "Я распорядился о посылке Вам только оригинальной русской беллетристики, но, может быть, Вы желали бы получать также и переводную?"

289. А.В. САВОСТИНОЙ

Печатается по *КК* (*АГ*). Впервые, отрывок: *Архив Г. 16*. С. 374.

Подлинник – автограф – хранится в частной коллекции.

Ответ на письмо адресата от 3 марта 1927 г. из Парижа (*АГ*. КГ-рзн-9-2-2).

[1] М.И. Будберг приехала в Берлин из Ревеля 5 мая 1927 г. (см.: *Архив Г. 16*, п. 150, 155 и примеч.).

[2] По приезде в Берлин М.И. Будберг надеялась получить письмо от А.В. Савостиной, но от нее ничего не было: "...хочу протелеграфировать ей", – сообщала она Горькому (Там же. С. 152, 153). Однако их переписка не разыскана.

[3] Описание восточной коллекции см.: Там же. С. 374, а также: *Быковцева Л.* "Нелепый дом, но работать можно...". М.: Наследие, 1999. С. 48–49.

[4] Фотографиями коллекции Архив А.М. Горького не располагает.

[5] А.В. Савостина писала: "Уж очень меня обрадовало Ваше ласковое письмо, согрело и подбодрило. На некоторое время я забыла свое одиночество и черствость окружающих меня людей. Единственно, что меня огорчило в нем, это Ваше скверное самочувствие. Буду надеяться, что с первыми летними днями и в кругу Ваших искренних дорогих Вам людей – здоровье к Вам быстро вернется".

[6] Китайские фигурки не были проданы и подарены М.И. Будберг (см. об этой коллекции в п. 275, примеч. 3).

290. Л.И. АВЕРЬЯНОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Л.И. Аверьяновой от 3 марта 1927 г. (*АГ*. КГ-п-1-5-1).

[1] Из стихов Аверьяновой 1924–1925 гг., присланных на суд Горького, он выделил лишь два:

⟨1⟩ Верно сердцем уродилась суше
И суровей множества людей:
Оттого-то Бог и дал мне в душу
Лучшего из черных лебедей.
И душа моя, сквозь вихрь и пламя,
Сквозь напевный колокол в веках –
Как большое траурное знамя,
Бьется бешено в твоих руках.

* * *

⟨2⟩ Высокий звон и говор птичий,
Неустрашимый взлет копья,
Светильником в руке девичьей
Дрожит и тает жизнь моя.
Какая слава медью стынет,
Каким огнем мы все горим? –
Я знаю: правы те, кто ныне
Возводят свой Четвертый Рим.
Но есть плененные ошибкой:
У тех – да минет их гроза! –
С мистической полуулыбкой
На мир опущены глаза.

291. Л.И. ПАНТЕЛЕЕВУ и Г.Г. БЕЛЫХ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, частично: *Муратова К.Д.* Горький в борьбе за развитие советской литературы. М.; Л.: изд. АН СССР, 1958. С. 305.

Ответ на письмо Пантелеева и Белых от 1 марта 1927 г. (*АГ*. КГ-п-56-5-1).

[1] Адресаты писали: «Очень благодарим Вас за письмо и за ценные для нас советы. Мы отлично понимаем, что успех нашей книги целиком зависит от неиспользованного доселе материала, на котором она построена ⟨...⟩ *Как художественное произведение "Шкида" – нуль в квадрате*». (Выделенную здесь курсивом фразу Горький подчеркнул розовым карандашом. – *Ред.*)

[2] На это обращали внимание и критики. В частности, Д. Тальников в статье "Дети революции" писал: "...своей формально-художественной стороной она не очень радует. Чувствуется, что факты давят на авторов и держат их в плену" (Красная новь. 1927. № 9. С. 264).

[3] В послесловии к пятому изданию "Республики Шкид" (М.; Л., 1931) авторы раскрыли принципы своей работы над книгой: «...мы считали, что создаем *художественное произведение*, мы никогда не думали, что нашей книге приклеят марку *документа*. А это слу-

чилось. Произошла ошибка. "Республика Шкид" – не документ. Это не значит, что все, что мы писали в ней, – вымысел. Есть люди, которые не понимают разницы между "голой правдой" и правдой художественной. ⟨...⟩ Мы заявляем: ⟨...⟩ наша книга – не сплошь документ, но, тем не менее, мы ничего не придумали в ней, ничего не "наврали". ⟨...⟩ И все-таки жизнь не такая, какой мы ее написали. Жизнь гораздо сложнее, гораздо интереснее и гораздо хуже. Навряд ли мы согласились бы фотографировать ее в таком виде, в каком она представляется каждому простым, нехудожественным глазом. ⟨...⟩ Искусство в одно и то же время и углубляет и схематизирует жизнь. Нельзя гоняться за жизнью с фотографическим аппаратом, не нанося ущерба *художественной правде*. Таким образом, в эпилоге нашей книги мы резко схематизировали судьбы наших героев» (С. 339).

292. Д.И. ЗАСЛАВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Ответ на письмо Заславского от 6 марта 1927 г. из Ленинграда.
Адресат ответил 30 марта 1927 г. (*АГ*. КГ-п-28-20-1, 2).

[1] В письме от 6 марта 1927 г. адресат дал высокую оценку очерку М. Горького "Сергей Есенин" (Красная газета (веч. вып). 1927. № 61. 5 марта) и спрашивал, помнит ли Горький об их первой встрече: "Это было, кажется, в 1918 г. на Вашей даче в Финляндии, в проливной дождь, когда Войтоловский впервые к Вам приехал, захватив и меня".

Горький, несомненно, читал статью Д. Заславского, написанную по поводу юбилея писателя в 1917 г. Упрекая его в политической беспринципности на посту руководителя газеты "Новая жизнь", Заславский писал: "И увидели мы Горького – политикана, недалекого и самовлюбленного публициста, увидели маленького Горького, злую карикатуру на самого себя. Рядом с большим Горьким, смелым, прямым и честным, стал и этот небольшой Горький, лукавый, меняющий краски, сегодня – непримиримый большевик, вчера – покладистый либерал. И в наши дни, когда нельзя говорить неправду, маленький Горький заслонил Горького большого" (*Заславский Д.* Грустный юбилей // День. 1917. № 1646/197. 24 окт.).

[2] Газета публиковала, например, следующие отзывы: «Рекорд хамства и услужливости принадлежит, бесспорно, бывшему сотруднику буржуазного "Дня" Заславскому» (Руль. 1927. № 1870. 25 янв.); «Этот небезызвестный фельетонист "Киевской Мысли" и "Дня" еще в 1919 г. во времена Добровольческой армии был учредителем чисто *белого* "Еврейского комитета содействия освобождению России". В настоящее время

он публично покаялся в своих заблуждениях, отдал свое бойкое перо на службу той самой власти, от которой еще так недавно стремился освобождать Россию» (Руль. 1927. № 1909. 10 марта).

[3] Заславский ответил: "История его появления в газете подобна истории мидян: темна и баснословна", в редакции "Красной газеты" признались: "Очерк перепечатан (в сокращенном виде) из какой-то белой газеты, – какой, редакция не помнит".

[4] См. п. 203 и примеч. 30 марта 1927 г. Заславский выслал Горькому номер газеты с очерком "Сергей Есенин" и одновременно известил: "Гонорар Вам будет выслан...".

Сборник, для которого Горький писал очерк, не был издан.

293. А.Я. ЦИНГОВАТОВУ

Печатается по *ЧА* (*АГ*). Впервые, частично: *ЛН*. Т. 70. С. 627–628.

Ответ на письмо адресата от 6 марта 1917 г. (*АГ*. КГ-уч-12-22-3).

[1] *Мережковский Д.С.* Не святая Русь: (Религия Горького) // Русское слово. 1916. № 210. 11 сент.

[2] *Анненский И.Ф.* Три социальные драмы: (Горькая судьбина, Власть тьмы, На дне) // Книга отражений. СПб., 1906. С. 127–146). Анненский писал: "...чтобы оценить пьесу Горького, и ею насладиться, над ней надо пристально думать, потому что создавшая ее индивидуальность сложна и проявляется очень прихотливо" (С. 128).

[3] К.И. Чуковский писал о Горьком с 1900-х гг., очевидно, имеются в виду его книги "От Чехова до наших дней" (СПб., 1908. Гл.: "М. Горький". С. 65–74) и "Две души Максима Горького" (Л., 1924) и др.

Рогачевский В.Л. – В. Львов-Рогачевский – литературовед, литературный критик, много писал о Горьком начиная с 1902 г.

Протопопов М.А. – автор статей об "Очерках и рассказах" Горького (СПб., 1889–1899. Т. 1–3); опубликованы в журнале "Русская мысль" (1899. № 5, 6; 1900. № 3, 4).

[4] *Чуковский К.* Некрасов: Статьи и материалы. Л.: Кубуч, 1926. Книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 3344*). Многочисленные пометы Горького отчетливо выявляют противоречия в позиции автора.

[5] Речь идет о "Жизни Клима Самгина".

[6] Ответ на слова адресата: «Мне приходится преподавать в высшей и средней школе. И вот когда дело доходит до творчества Горького, то первый вопрос, который задают слушатели: "Где сейчас Горький? Почему он не едет в Россию? Когда же он к нам приедет?" Последний вопрос ставится даже с оттенком обиды ("забыл про нас Горький")...» (*АГ*. КГ-уч-12-22-3).

294. Н.А. СЕТНИЦКОМУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Впервые на рус. яз.: *Контекст-1988*. С. 350 (на чешск. – Прага: изд. Народного музея, 1963). Подлинник – автограф хранится в Институте литературы Академии наук Чехии (Прага).

Ответ на письмо Сетницкого от 6 февраля 1927 г.

Адресат ответил 5 апреля 1927 г. (*АГ*. КГ-п-71-4-3, 4).

[1] Имеется в виду брошюра: *Федоров Н.Ф.* Вопрос о братстве или родстве. ⟨Харбин, 1927⟩; имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 176*).

[2] См. п. 125 и примеч. Письмо Федорова от 3 июля 1900 г. адресовано В.А. Кожевникову. *МК* его хранится в *АГ* (ПТЛ-16-8-1).

Рассуждения Федорова о Горьком основаны на материале статьи М.А. Протопопова "Беллетристы новейшей формации" (Русская мысль. 1900. № 4. Отд. II. С. 241–250). Письмо Н.А. Федорова напечатано впервые в сб.: *Контекст-1988*. С. 348–349.

[3] Речь идет о совместной работе А.К. Горского и Н.А. Сетницкого "Смертобожничество", которая была напечатана в харбинской типографии в 1926 г. тиражом 100 экз. (см.: *Горский А.К., Сетницкий Н.А.* Сочинения. М.: Раритет, 1995).

На просьбу Горького адресат ответил немедленно и отправил брошюру О. Форш, но сомневался, что посылка будет получена, ибо все книги, отосланные в Москву и Ленинград (за исключением адресованных библиотеке Румянцевского музея), возвращала назад цензура. Однако в письме Горькому от 2 июня 1927 г. Форш уведомила его о получении книги (*ЛН*. Т. 70. С. 596). О.Д. Форш и Горький в своих письмах обсуждали труды Н.Ф. Федорова. См. п. 132, 149, 177 и примеч.

295. К.А. ФЕДИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, не полностью: *Федин. 1944*. С. 42–43; полностью: *ЛН*. Т. 70. С. 518–519.

Ответ на письмо Федина от 4 марта 1927 г. (Там же. С. 515–518).

[1] Сообщая об организации "Издательства писателей в Ленинграде", Федин просил Горького возглавить редакцию: "Прошу Вас об этом убедительно: одно вхождение Ваше в редакционный совет принесло бы великую пользу и решило бы все дело наилучшим образом ⟨...⟩ и было бы хорошо, если Вы ⟨...⟩ сообщили бы мне свое мнение о составе редсовета, желательном и полезном для успеха работы".

[2] Федин работал над романом "Братья". Он писал Горькому, что роман будет печататься в журнале "Звезда", начиная с третьего номера (напечатан в № 3–9, 11–12 за 1927 г. и № 2–3 за 1928 г.). Отдельное издание: *Федин К.А.* Братья: Роман. Л.: Прибой, 1928 – хранится в *ЛБГ* с дарственной надписью: "Алексею Максимовичу Пешкову дружески преданный *К. Федин*. 9.VI.1928. Москва" (*ОЛБГ. 1587*).

[3] См. п. 268 и примеч.

296. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, отрывки в кн.: *Горький. Сборник.* С. 404, в ст. С.Н. Сергеева-Ценского "Жизнелюбец"; полностью: Октябрь. 1940. № 6–7. С. 279–280, в ст. С. Сергеева-Ценского "Моя переписка и знакомство с А.М. Горьким".

Датируется по почт. шт.: 17.03.27. Sorrento.

Ответ на письмо Сергеева-Ценского от 5 марта 1927 (*АГ*. КГ-п-71-2-14).

[1] Речь идет о второй части "Преображения" ("Обреченные на гибель") и пьесе "Поэт и чернь". См. п. 246 и примеч.

[2] Адресат спрашивал Горького: "Не писали ли Вы в Питерское отделение ГИЗ'а обо мне, как хотели? Я почему-то неожиданно получил оттуда предложение издать собрание сочинений".

[3] См. п. 269 и примеч.

[4] 5 марта 1927 г. адресат писал Горькому, что договорился с издательством "Мысль" о печатании своих произведений; в одном из следующих писем Сергеев-Ценский сообщал: «Для "Мысли" издание русских беллетристов дело новое» (*АГ*. КГ-п-71-2-16); в конце 1927 г. "Мыслью" был выпущен ряд томов Полного собрания сочинений С.Н. Сергеева-Ценского (без обозначения номера тома): "Молчальники: Рассказы"; "Наклонная Елена: Повести и рассказы"; "Жестокость: Повести и рассказы" (на титульном листе всех этих книг обозначен год изд.: 1928); в течение 1928 г. вышло еще четыре тома: "Маска: Повести и рассказы", "Бабаев: Роман", "Береговое: Рассказы", "Неторопливое солнце: Повести и рассказы".

[5] Имеется в виду гонорар за американское издание романа Сергеева-Ценского "Преображение" (Ч. 1).

[6] См. п. 158 и примеч.

[7] Приведя эту фразу в своих воспоминаниях о Горьком, Сергеев-Ценский продолжал: "...в письмах Ал. Макс. очень радовали меня места, посвященные детальному описанию того, что его окружало в окрестности Сорренто, где он жил ⟨...⟩ Мне, художнику по преимуществу, такие места в письмах рисовали не только природу вокруг виллы герцога

Серра Каприола, где жил Ал. Макс., но, главным образом, его самого, его исключительно восприимчивую ко всему в жизни душу" (Октябрь. 1940. № 6–7. С. 290).

[8] См. п. 268, 291 и примеч.

[9] См. п. 256 и примеч.

297. К. ГАМСУНУ

Печатается по *ЧА* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 8*. С. 287.

Ответ на телеграмму Кнута и Марии Гамсун от 16 марта 1927 г. из Осло (*АГ*. КГ-инГ-9-54-2).

Мария Гамсун ответила 18 апреля 1927 г. (*АГ*. КГ-инНр-2-2-1).

Датируется по содержанию и в соответствии с датой телеграммы М. и К. Гамсун.

[1] 16 марта 1927 г. супруги Гамсун отправили Горькому телеграмму: "Наша глубокая благодарность и привет мастеру и человеку". На бланке телеграммы надпись, выражающая недоумение Горького: "Кнут Гамсун и жена его, но – за что благодарят?"

[2] Горький говорит о романах Кнута Гамсуна: Соки земли. Пг., 1922, имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1835*); "Последняя глава" (на рус. яз. в 1924 г. выходил трижды: ГИЗ, "Мосполиграф" и "Петроград", однако этой книги в *ЛБГ* нет); "Женщины у колодца" (в двух разных переводах в 1923 г. вышел в издательствах "Новая Москва" и "Петроград"). (*ОЛБГ. 1832*).

298. П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, отрывок: *Горький. Сборник*. С. 420.

Ответ на письмо Керженцева из Москвы от 11 февраля 1927 г.

Адресат ответил 5 мая 1927 г. (*АГ*. КГ-п-35-2-6, 7).

[1] См. п. 202 и примеч. Адресат сообщал в письме от 11 февраля 1927 г.: "Ваше письмо не застало меня в Риме, я получил его только здесь с большим опозданием. Просьбу о внучке М.М. Достоевского я передал в разные инстанции, в том числе и Рыкову. Думаю, что-нибудь устроим". Словосочетание "о внуке Достоевского" не описка Горького. Свою внучку Марфу он называл "внука".

[2] Горький цитирует строки из письма Керженцева от 11 февраля 1927 г., который звал его на Родину: "Вы себе, вероятно, не представляете, до какой степени Вас здесь любят, в частности молодежь. На моих лекциях об Италии мне всегда приходится много сообщать о Вас. Вообще

думаю, что Вы здесь нашли бы совершенно исключительную атмосферу теплого и любовного отношения к Вам, и эта атмосфера, вероятно, дала бы Вам новые силы для работы ⟨...⟩ Все хотят видеть Вас как можно скорее у нас. Думаю, можно было бы без труда создать обстановку, которая не мешала бы Вашей писательской работе".

[3] Намерение Горького осуществилось в следующем году. Приехав в Москву 28 мая 1928 г., после почти семилетнего отсутствия, в июле–августе писатель совершил большую поездку по волжским городам, был в Закавказье, в Крыму и на Украине.

[4] Историю публикации романа см. в кн.: *Прохоров Е.И.* Текстология художественных произведений М. Горького. М., 1983. С. 161–168. См. также: Наст. изд. *Сочинения.* Т. 21. С. 565–573; Т. 22. С. 673–684; Т. 23. С. 401–413.

[5] Адресат сообщал: "Атаковали меня также с тем, чтобы я стал во главе одного из крупнейших художественных журналов. Я тяну это, потому что просто некогда, принципиально не возражаю". И в ответном письме от 5 мая 1927 г. Керженцев писал Горькому, что его "тянут" в ответственные редактора "Красной нови", но он не хочет бросать работу в ЦСУ, а совместить – невозможно. В "Красной нови" Керженцев не работал. См. также п. 303 и примеч.

[6] *Никандров Н.Н.* Знакомые и незнакомые // Новый мир. 1927. № 2. Отзыв Горького о повести см. также: Наст. изд. *Письма.* Т. 18, письмо А.Б. Халатову от 25 декабря 1928 г.

299. Ф.В. ГЛАДКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН.* Т. 70. С. 91–92.
Ответ на письмо Гладкова от 10 марта 1927 г.
Адресат ответил 7 апреля 1927 г. (*ЛН.* Т. 70. С. 90–94).

[1] Извещая Горького о возможном отстранении Воронского от работы в "Красной нови", Гладков с долей иронии писал: "Воронский настроен язвительно и держится мудрецом, точно читает Лукреция. Юбилей ему не прошел даром". В ответном письме Гладков заверял Горького: "Никакого иронического тона по отношению к Воронскому у меня нет, не было и быть не может. Я Воронского очень люблю и ставлю чрезвычайно высоко" (см. п. 337 и примеч.).

[2] В 1925–1927 гг. Воронский примыкал к троцкистской оппозиции. С поста редактора "Красной нови" он был снят в декабре 1927 г. В 1928 г. исключен из партии, но в 1931 г. восстановлен.

[3] "Повесть непогашенной луны" Б. Пильняка была опубликована в "Новом мире" (1926. № 1); повесть Никандрова – Там же (1927. № 2). Обе подверглись резкой партийной критике.

[4] Повесть Ф. Гладкова "Старая секретная" была написана в 1916 г. В 1926 г. автор фактически переписал ее заново. Печаталась в журнале "Новый мир" (1927. № 1–3).

300. С.Я. МАРШАКУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, отрывок: Лит. Россия. 1972. № 20. 12 мая. С. 16.

Ответ на письмо Маршака от 9 марта 1927 г.

Адресат ответил 22 апреля 1927 г. (*АГ*. КГ-п-50-15-1, 2).

[1] Книги Маршака Горький получил от сотрудницы Ленгиза А.Н. Старк, которая послала их ему 8 января 1927 г.: «С этой почтой я посылаю переданные им (Маршаком. – *Ред.*) для Вас его книжки, изданные "Радугой". Среди них и книги от художника Лебедева, который работает в отделе детской литературы Госиздата. Кроме того, я посылаю Вам книги, изданные нашим отделом. Когда у Вас будет время, Алексей Максимович, черкните мне Ваше мнение» (*АГ*. КГ-п-73-15-1). Книги Маршака сохранились в *ЛБГ*: первая – "Детки в клетке" (4-е изд. М.; Л.: Радуга, 1926) с дарственной надписью: "Дорогому Алексею Максимовичу – моя первая детская книжка. *С. Маршак*"; вторая – "Пожар" (3-е изд. М.; Л.: Радуга, 1926) с надписью: "Дорогому Алексею Максимовичу на память об ученике III класса Ялтинской гимназии (1904 год). С любовью и благодарностью. *С. Маршак*". Обе надписи датированы 24 декабря 1926 г. (*ОЛБГ. 7868, 7869*).

В ответном письме Маршак писал: "Я так рад, что Вы не забыли меня и между нами снова установилась переписка. Меня очень ободрил Ваш отзыв о моих книжках".

Письмо к А.Н. Старк не дошло до адресата и до сих пор не разыскано.

[2] С произведений английского поэта В. Блейка началась деятельность Маршака как переводчика. Первые 14 переводов были опубликованы в журнале "Северные записки" (1915. № 10; 1916. № 3). В статье 1962 г. "Над чем я работаю" Маршак сообщал: "Перевожу стихи замечательного английского поэта Вильяма Блейка, которого до меня переводил только Бальмонт. Переводами из Блейка занимаюсь с 1913 года и надеюсь подготовить в недалеком будущем сборник избранных его произведений" (*Маршак С.Я.* Собр. соч.: В 8 т. М.: Худ. лит., 1969. Т. 3. С. 788). Томик стихов Блейка в переводах Маршака вышел в свет после его смерти в 1965 г.

[3] Ответ на сетования Маршака: «Очень мешает нам в работе отношение педагогов (а они почти единственные, к сожалению, критики и рецензенты дет⟨ской⟩ литературы). Почти всегда они оценивают произ-

ведения только со стороны темы ("Что автор хотел сказать?"). При этом они дают похвальные отзывы часто явно бездарным произведениям и порицают талантливые книжки, не подходящие под их рубрики. Прежде всего они боятся сказочности и антропоморфизма. По их мнению, фантастика (всякая) внушает детям суеверие...».

301. А.Н. СВОБОДОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, частично: Горьк. коммуна. 1936. № 142. 21 июня. С. 3, в ст. А.Н. Свободова "Незабываемая встреча".

Ответ на письмо Свободова от 10 марта 1927 г. (*АГ*. КГ-уч-10-8-1).

В *АГ* хранятся два конверта от писем Горького Свободову (ПГ-рл-38-31-2, 3), имеющих почт. шт.: 30.III.27 и 9.IV.27, надписаны рукой Горького: "Нижний-Новгород. О-ву Изучения края. Гр. Свободову", однако ни этих писем, ни ответных писем Свободова в *АГ* нет.

[1] "От А.Д. Гриневицкой и Вл. Ник. Золотницкого я слышал, что Вы живо интересуетесь жизнью нижегородского края, – писал Свободов, – а потому я решил послать Вам несколько работ по местному литературному гнезду". Он сообщал также, что продолжает "работу покойного В.Е. Чешихина" "над нижегородскими писателями" и заведует "кабинетом местного края при Педагогическом Ниж⟨егородском⟩ Университете с момента организации", в котором "собран значительный материал по местным писателям ⟨...⟩ Собрана библиотека по местному краю свыше $1^1/_2$ тысяч книг и брошюр".

Как следует из письма Свободова, среди присланных изданий были и его работы. Вероятно, он послал Горькому свою книгу "Литературно-культурные экскурсии по Нижнему-Новгороду" (Н. Новгород: Торговый отдел ГубОНО, 1926). Имеется в *ЛГБ* (*ОЛБГ. 8611*), а также оттиск статьи "В Нижнем-Новгороде на заре XX века" из "Нижегородского краеведческого сборника" (1925. Т. 1) (*ОЛБГ. 3720 (3)*). Среди посланных материалов была рукопись статьи "М. Горький и студенческое движение 1901 г.", о которой Свободов писал Горькому, что она «появится в ближайшем № ж. "Каторга и ссылка"». По словам Свободова, Горький ее прочитал и "сделал ряд ценных указаний" (см. письмо Свободова Крючкову б/д – *АГ*. КК-рл-13-44-1), с учетом которых она и была напечатана (Каторга и ссылка. 1927. № 6).

[2] Среди посланных Свободовым могли быть кн.: Краеведческий сборник. Н. Новгород: изд. Нижегородского пед. ин-та, 1924. Т. 1 (*ОЛБГ. 3734*); Тр. Нижегородского научного общества по изучению местного края. Т. 1, вып. 1: Исторический. Н. Новгород: изд. Нижегор. об-ва, 1926 (*ОЛБГ. 3756*). Чуть позже, 17 апреля 1927 г., книги по краеведению и свою статью "Из молодых лет М. Горького" (Новый мир.

1926. № 3–4) отправил Горькому нижегородский литератор А.А. Белозеров (*АГ*. КГ-п-8-6-1).

[3] Об этом Горький знал и из писем других членов юбилейной горьковской комиссии при Нижегородском научном обществе по изучению местного края (Нижегородском краеведческом обществе), в том числе от А.А. Белозерова.

[4] Свободов писал, что краеведческий "кабинет составился исключительно из пожертвований отзывчивых нижегородцев ⟨...⟩ В нашем кабинете имеются отдельные Ваши произведения, но не имеется Полного собрания сочинений (берлинского издания), и не имеем средств, чтоб их приобрести". Книги краеведам были высланы. См. п. 343 и примеч.

302. Б.М. ЗУБАКИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Минувшее. 20.* С. 243–244 (с пропуском одного предложения и другими неточностями).

Ответ на письмо Зубакина, написанное между 8 и 16 марта 1927 г.

Адресат ответил недатированным письмом, написанным, по-видимому, 2 или 3 апреля (*АГ*. КГ-п-29-6-10, 12; *Минувшее. 20.* С. 240–243, 247–251, без текста стихотворений).

[1] В письме Зубакина были слова: "Мне чудится, что мои письма начали Вас раздражать, а стихи и подавно ⟨...⟩ Вновь перечел Ваше письмо: Ух, как Вы мной недовольны!"

[2] Источники двух первых цитат не установлены. Третья взята из стихотворения И.Н. Молчанова "Ветер". Горький привел эту строфу в статье "О пользе грамотности" (*Г-30*. Т. 24. С. 321). В печатном тексте сборника, хранящемся в *ЛБГ*, ошибка (или описка) "ступень ноги" исправлена:

Ряды.
Ряды.
Шаги.
Шаги.
Шумят по мостовой...
Верней клади ступню ноги
И так, чтоб слышали враги –
Звени, пылай и пой!

(*Молчанов И.* Огонь: Стихи. М.; Л.: Молодая гвардия, 1927. С. 57 (*ОЛБГ. 2607*)).

[3] Сходство Зубакина с Шекспиром находили и его друзья. См., например в одном из писем Зубакина приведенные им строки В. Пяста: "Даром ты – *от Лопе*, ликом – *от Шекспира*" (*АГ*. КГ-п-29-6-8) или очерк

А.И. Цветаевой о Зубакине, посланный им Горькому (см.: *Минувшее. 20.* С. 259–261).

[4] Ответ на рассказ в письме Зубакина о средневековом богословском диспуте в Саламанкском университете, на котором некто аргументированно доказал невозможность существования дьявола, после чего растаял на глазах у всех, оставив лишь запах адской серы.

[5] Теодицея – "оправдание Бога", общее обозначение религиозно-философских доктрин, стремящихся согласовать идею благого и разумного божественного управления миром с наличием мирового зла (термин введен Г. Лейбницем).

[6] См. п. 234 и примеч.

[7] Ответ на повторный вопрос Зубакина, слышал ли Горький пение З.П. Лодий и какого он мнения о ней. Лодий была в Сорренто в июне–июле 1925 г. (см.: Наст. изд. *Письма.* Т. 15, п. 210–213, 225, 239, 247 и примеч.).

[8] Ответ на курьезный текст вывески в письме Зубакина: "Здесь – отпускають пиво на дом – и держать за-куську". Последняя из приведенных Горьким фраз, возможно, почерпнута из юмористического журнала "Шут". В одном из номеров сообщалось, что на главной улице Костромы есть вывеска: "Мужской портной Ефремов, он же и Мадам" (Шут. 1898. № 5. 31 янв.–12 февр. С. 13).

303. А.К. ВОРОНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 49–50.
Адресат ответил 30 марта 1927 г. (*АГ.* КГ-п-18-16-25).

[1] *Воронский А.* За живой и мертвой водой: Воспоминания. М.: Круг, 1927. Хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2986*), с пометами Горького. Здесь, в частности, в одном эпизоде Воронский привел слова Скитальца, обращенные к Горькому: "Еще немного и мы станем с тобой знаменитыми ораторами. Ты подаешь надежды" (С. 195).

Воронский ответил Горькому: «За отзыв о моей книге благодарю. К осени, если позволят обстоятельства, напишу вторую книгу, продолжение. Север, ссылка, раскрытие провокаторши одной, возвращение, реакция, людская пыль в эти годы. Занимает все это меня до того, что скрежещу зубами, а засесть за стол не позволяют делишки. Думаю, летом удастся, а ежели "уйдут" меня на покой, тем паче...». В *ЛБГ* хранятся книги: *Воронский А.* За живой и мертвой водой: Воспоминания. Кн. 2, ч. 2. М.: Федерация, 1929 (*ОЛБГ. 2985*); *Он же.* За живой и мертвой водой: Воспоминания. М.: Моск. т-во писателей, 1934 (*ОЛБГ. 2984*).

[2] Горький имел в виду "Повесть непогашенной луны" Б.А. Пильняка (Новый мир. 1926. № 1 – конфискован); *Никандров Н.Н.* Знакомые и незнакомые (Новый мир. 1927. № 2).

[3] В "Объяснениях к письмам Горького" Воронский писал: «Керженцев не вступил на мое место, но редакция "Красной Нови" весной была реорганизована, – в связи с моей принадлежностью к троцкистской оппозиции. В редакцию были введены Раскольников, Фриче, Всев. Иванов» (*АГ*. МоГ-2-54-1). См. также п. 273, 298, 299 и примеч.

[4] См. п. 273 и примеч.

[5] В *ЛБГ* хранится книга: *Керженцев В.* Творческий театр: Пути социалистического театра. 3-е изд. М.: изд-во ВЦИК, 1919 (*ОЛБГ. 4116*). См. п. 298 и примеч.

[6] В своем ответе Воронский писал, в частности: «К сожалению, сообщение Гладкова, кажется, сущая правда. Извещения я пока не имею, но об этом говорят уже как о совершившемся факте. Это вопрос немногих недель, может быть, дней.

Должен Вам признаться, что измотался я до последнейших пределов, и только необыкновенной своей живучестью и "функцированием" объясняю, как это я еще держусь на ногах ⟨...⟩ Обдумывая "создавшееся положение", прихожу к такому заключению: "был он бешен, на литературе помешан, за что и повешен". Другого объяснения подыскать не могу. Боролся с глупостями, с непониманием, с некультурностью, боролся за литературу, которую я искренно люблю, ошибался, конечно, но ошибался честно.

Очень уж развелось много прытких и прытчайших людей, от маяковщины до авербаховщины. Проходу от них нет. Слушая их клятвенные и "ррреволюционнейшие" заверения, некоторые наивно, на мой взгляд, полагают, что тут-то и есть настоящее.

За последнее время положение мое обострилось оттого, что я решительно выступал против ряда глупостей, которые могли совершиться, но не совершились. Имею в виду главным образом федерацию сов. писателей. Из моей статьи в № 4 "Нови" узнаете, в чем дело.

Как бы то ни было, я "завязываю чемоданы".

В общем "служить готов, прислуживаться тошно"» (см. п. 273 и примеч.).

304. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г.* 11. С. 108–111.

Ответ на письмо Груздева от 13 марта 1927 г.

Адресат ответил в начале апреля 1927 г. (*АГ*. КГ-п-23-1-31, 30; *Архив Г. 11*. С.104–106, 114–115).

[1] См. п. 283 и примеч.

[2] См. п. 135 и примеч.

[3] Рассказ "Старуха Изергиль" был написан в Н. Новгороде, очевидно, в сентябре 1894 г., передан Короленко, который переслал рукопись 1–2 октября 1894 г. в редакцию "Русских ведомостей". В очерке "В.Г. Короленко" Горький вспоминал, что рассказ "О маленькой фее и молодом чабане" написан в Тифлисе в 1892 г.; оба произведения впервые напечатаны в "Самарской газете" в апреле–мае 1895 г. (об этом см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 244, 523, 544, 545).

[4] В письме, на которое отвечает Горький, адресат, ссылаясь на воспоминания Золотницкого (опубл. в сб.: М. Горький в Н. Новгороде. Н. Новгород, 1928. С. 56–57), писал: «В.Н. Золотницкий рассказывает, что он заставал Вас в доме Короленки в 1894 г. и В.Г. читал с Вами и разбирал "Челкаша", согласно требованиям редакции "Рус. Богат."» (*Архив Г. 11*. С. 106); подробнее об этом см.: *Бродский Н.Л.* Работа А.М. Горького над "Челкашом" // *Горьковские чтения. 1940*. С. 82–83; а также: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 2. С. 581–582.

[5] Горький выехал из Н. Новгорода в Самару через Москву 20 февраля 1895 г. и приехал, вероятно, 26 февраля.

[6] Груздев в письме спрашивал писателя об авторе статьи "Максимыч"; статья напечатана под псевдонимом "Н-ев Н." (Пламя. 1919. № 49. 13 апр. С. 6–10). Под псевдонимом скрывался журналист Н.С. Николаев, знакомый Н.З. Васильева и Горького.

[7] 13 марта 1927 г. Груздев спрашивал: "Статья Шаляпина действительно существовала, но следы ее потерял я. Шаляпин писал ее для сборника в издательстве Гржебина 1920 года. Сборник со статьями о Вас, как известно, не состоялся, а где архив – неизвестно" (*Архив Г. 11*. С. 105).

[8] Груздев сообщал, что в Госиздате выходят отдельными изданиями «"Мать", "Фома Гордеев", "Детство", "В людях". Спрос на Ваши книги большой. Предположено выпустить серию недорогих изданий по 5–6 лл. Произведения такого объема, как "Городок Окуров", "Хозяин", "Мои университеты", войдут в эту серию как отдельные издания; вещи более малого объема по 3–4 рассказа в книге.

Госиздат поручил мне разработать план таких книжек. Мне же важно знать Ваше суждение по сему вопросу, не возражаете ли Вы против издания Ваших рассказов по такому типу. Если нет, я Вам вышлю план издания» (*Архив Г. 11*. С. 104).

В 1927 г. Госиздатом были выпущены "Мать", "Фома Гордеев", "Детство", "В людях" и "Мои университеты", тиражом по 10 тыс. экз.

[9] Ответ на просьбу Груздева дать в журнал отрывок или статью, или неопубликованный старый рассказ. К этому времени Груздев опубликовал в "Молодой гвардии" главы из своей книги "Молодой Горький" (1927. № 2–4), которые имели большой успех у читателя. После этого редакция намеревалась через Груздева просить у Горького материал для публикации. В 1927 г. произведения Горького в "Молодой гвардии" не печатались.

[10] Немецкое издательство "Malik Verlag", которое к этому времени возглавлял Э. Фукс, затягивало работу над изданием книг Груздева. Об этом см. п. 156 и примеч.

[11] *Лесков Н.* Штопальщик / Рис. Б. Кустодиева. Пг.: Аквилон, 1922. Книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 9013*).

[12] Груздев обратил внимание Горького на только что вышедшие книги: *Иванов Вс.* Тайное тайных: Рассказы. М.; Л.: Госиздат, 1927; *Он же.* Дыхание пустыни: Рассказы. Л.: Прибой, 1927. Книги В. Каверина Горький запрашивал ранее (см. п. 179).

[13] Имеются в виду присланные Груздевым цинкографические оттиски обложек, которые подготовил Кустодиев в 1925 г. для массового издания произведений Горького в Госиздате: "Детство", "В людях", "Фома Гордеев", "Супруги Орловы", "Макар Чудра", "Лето", "Челкаш", "На дне", "Озорник" (подробнее см.: *Эткинд М.* Борис Михайлович Кустодиев. М.; Л.: Искусство, 1960. С. 157–158; также см. п. 224 и примеч.).

[14] Научная серия, выпускавшаяся Госиздатом в 1923–1924 гг. под общей редакцией А.Д. Архангельского, Н.К. Кольцова и др. Вышло 18 книг избранных трудов русских и зарубежных ученых: М. Ломоносова, И. Павлова, И. Мечникова, Г. Гельмгольца и др.

[15] Книга Е.Ф. Никитиной "Русская литература от символизма до наших дней" (М.: Никитинские субботники, 1926). Рецензия Груздева "Норма брака" (Звезда. 1927. № 2).

[16] Горькому были посланы книги, выпущенные Московским товариществом писателей. Имеются в *ЛБГ*: *Дорохов П.* Фронт учительницы Перепелкиной: Повесть, 1926 (*ОЛБГ. 8229*); *Дмитриев Т.* Зеленая зыбь: Роман, 1927 (*ОЛБГ. 8224*); *Низовой П.* Крыло птицы: Повести и рассказы, 1927 (*ОЛБГ. 1258*); *Лукашин И.* Пыльные: Повесть, 1927 (*ОЛБГ. 8291*); *Волков М.* Байки Антропа. 1927. Кн. 2 (*ОЛБГ. 8187*); *Сивачев М.* Бунт: Рассказы, 1927 (*ОЛБГ. 8391*); *Миртов О.* Помещички: Роман, 1927 (*ОЛБГ. 8298*); *Костерин А.* Морское сердце. 1927; *Савич О.* Пловучий остров. М.: Никитинские субботники, 1927 (*ОЛБГ. 1401*). Десятая книга не установлена.

[17] Об этом см. п. 215, 247, 260 и примеч.

[18] О ситуации, сложившейся вокруг Воронского, см. п. 303 и примеч. В *ЛБГ* есть несколько изданий этой книги, в том числе: М.: Круг, 1927; с пометами Горького (*ОЛБГ. 2986*).

[19] Горький имеет в виду статью Н.Н. Фатова "Пантелеймон Романов" (Л.: Прибой, 1925. Кн. 1).

Книгу об Андрееве "Молодые годы Леонида Андреева" Горький "несколько обругал" в письме Фатову от 1 июля 1925 г. (см.: Наст. изд. *Письма.* Т. 15. п. 209). В *ЛБГ*, среди других работ Фатова, находятся книги: "Молодые годы Леонида Андреева: По неизд. письмам, воспоминаниям и документам" (М.: ЗиФ, 1924; с дарственной надписью автора и пометами

Горького (*ОЛБГ. 3316*)); "А.С. Неверов: Очерк жизни и творчества" (Л.: Прибой, 1926; с пометами Горького (*ОЛБГ. 3317*)). Сохранился и другой экземпляр книги о Неверове с дарственной надписью автора (*ОЛБГ. 8421*).

[20] Роман Л.М. Леонова "Вор" печатался в журнале "Красная новь" (1927. № 2–7). Отдельным изданием вышел в Госиздате (М.; Л., 1928). В письме, на которое отвечает Горький, Груздев сообщал: «Леонов написал новый роман. На днях он приезжал сюда из Москвы. Мы с ним провели несколько дней. Он произвел на меня впечатление крепенького купеческого сынка, очень даровитого и очень – себе на уме. Даровит он очень. Обладает несомненным актерским талантом. Когда у нас зашел, напр., разговор о П. Романове, он забавно спародировал стиль Романова, изобразив руготню двух баб, стоящих в очереди, одновременно показав, как это "натурально" и как это неинтересно – писать так, как пишет Романов» (*Архив Г.11*. С. 105).

[21] Речь идет об В.М. Андрееве; см. п. 256 и примеч.

[22] См. п. 299 и примеч.

[23] См. п. 214 и примеч. Позже Груздев вспоминал: "В Москве я не нашел Б.М. Зубакина. Так и остался он для меня загадочным лицом" (Звезда. 1961. № 1. С. 153).

305. УЧАЩИМСЯ ВЯЗНИКОВСКОЙ ШКОЛЫ

Печатается по тексту первой публикации: Рабочий край (Иваново). 1936. № 140. 20 июня.

Датируется по дате в тексте первой публикации.

[1] *Груздев И.А.* Жизнь и приключения Максима Горького (по его рассказам). М.; Л.: Госиздат, 1926.

В заметке "Вязники–Сорренто", опубликованной в газете "Легкая индустрия" (1938. № 71. 28 марта), рассказывается об обстоятельствах, при которых писатель ответил на несохранившееся письмо к нему вязниковских школьников: «В 1927 г., живя в далекой Италии, Горький ⟨...⟩ получил письмо из Вязников. Дети рабочих льнопрядильной фабрики "Парижская коммуна", учащиеся школы первой ступени, написали великому пролетарскому писателю свои впечатления о прочитанной ими книге И. Груздева ⟨...⟩ Они рассказывали также о городе, о своей жизни. Через 13 дней ребята получили из Сорренто ответное письмо писателя».

[2] Заметки читателя // Круг. 1927. Кн. 6 (см. п. 286, а также – *Г-30*. Т. 24. С. 279–281).

[3] Горький прислал ребятам два альбома открыток: один с видами Неаполя, другой – Сорренто, Амальфи, Капри; а также свой фотопортрет

с дарственной надписью: «Школе “Памяти 9-го января”» и открытку с видом виллы Сорито. Одно из окон он обвел красными чернилами и приписал на обороте: “Дом, где я живу, закрашенное окно – моей комнаты” (Призыв. 1968. № 78. 28 марта).

[4] См. о нем п. 345 и примеч.

306. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Датируется по дате приписки М.И. Будберг.

[1] См. п. 286 и примеч.

307. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 11.* С. 113.
Адресат ответил в нач. апреля 1927 г. (*АГ.* КГ-п-23-1-30; *Архив Г. 11.* С. 114–115).

[1] Груздев отправил книги в начале апреля 1927 г.; однако 27 сентября 1927 г. писал Горькому: “Как-то, по Вашему указанию, я послал Ваши книги Научному о-ву изучения местного края в Нижнем по такому краткому адресу. Послал все книги, за исключением Собрания сочинений, которого в продаже тогда не было. Просил известить о получении. Извещения не последовало и теперь я не знаю, посылать ли Собрание” (*Архив Г. 11.* С. 141; также см. п. 301 и примеч.).

[2] См. п. 305.

[3] *Груздев И.А.* Жизнь и приключения Максима Горького: (По его рассказам). М.; Л.: ГИЗ, 1926.

[4] *Бирюков П.И.* Биография Льва Николаевича Толстого: В 4 т. М.; Пг.: ГИЗ, 1923. Т. 4; книга с пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2936*). Посылая книгу в начале апреля Горькому, Груздев писал: «А не кажется ли Вам, что книга Бирюкова – совсем как “житие”. В младости своей преподобный Лев грешил, а потом ушел из мира и стал святым» (*Архив Г. 11.* С. 115).

[5] *Владиславлев И.В.* Русские писатели: Опыт библиографического пособия по русской литературе XIX–XX ст. 4-е изд., перераб. и значит. доп. М.; Л.: Госиздат, 1924; книга с пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 3403*).

[6] *Гёте И.-В.* Из моей жизни: Поэзия и правда. Ч. 1–2 / Пер. Н.А. Холодковского; под ред. Е.М. Браудо. Пб.; М.: Госиздат, 1923; книга с пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1855*).

[7] *Меринг Ф.* Мировая литература и пролетариат: Сб. ст. / Пер. с нем. Е.А. Гурвич; под ред. А.С. Мартынова; предисл. Э. Цобеля. М.: Госиздат, 1924; книга с пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 3555*).

308. Е.К. МАЛИНОВСКОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14.* С. 369–370.

[1] Фотокарточка потребовалась для иллюстрации предполагаемой книги о Горьком. См. п. 157, 179 и примеч. В *АГ* хранится фотокарточка арзамасского дома с надписью Горького: "Арзамас. Дом, где Г. жил под надзором полиции. Надзор, как видно по снимку, осуществлялся" (*АГ*. НГ-фп-1-11-1). Опубл.: *ЛН*. Т. 72. С. 153. В немецком издании упоминаемая фотография напечатана не была.

[2] В зданиях бывшего Ново-Афонского монастыря (Кавказ) в то время располагался санаторий.

[3] См., в частности, статьи: *Берсенев И.Н.* Как живет Горький в Сорренто // Комсом. правда. 1926. № 191. 21 авг.; *Керженцев П.* У Горького // Ленингр. правда. 1927. № 1. 1 янв.

[4] Скрытая информация о переписке с Зиновием Пешковым. Гонолулу – город на Гавайских островах в Тихом океане, где в 1906 и в 1927 гг. побывал З.А. Пешков. З. Пешков гостил в Сорренто с 25 марта по 10 апреля 1927 г. Малиновская, хорошо знавшая Зиновия еще по Н. Новгороду, знала и о его поездке в Гонолулу.

309. В.С. ПОЗНЕРУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Ответ на письмо В.С. Познера от 21 марта 1927 г. из Парижа.
Адресат ответил 16 апреля 1927 г. (*АГ*. КГ-п-57-18-19, 20).

[1] Ответ на просьбу адресата: "Хочу написать статью о беспризорных детях для французов, но у меня мало материала, а у Вас, наверное, есть. Материал мне нужен и литературный, и статистический. Не могли бы Вы мне что-нибудь прислать?" В ответном письме Познер поблагодарил Горького "за обещание достать материал о беспризорных", однако замысел свой он не реализовал.

[2] О намерении написать статью о "Деле Артамоновых" Познер писал Горькому еще в июне 1926 г.: «Мне предложили вести русский отдел в "Nouvelles Littéraires" – литерат⟨урном⟩ еженедельнике, самом здесь значительном. Я хочу в июле (я там пишу раз в месяц) написать об "Артамоновых", если у Вас есть лишний экземпляр, пришлите: буду очень благодарен за память» (*АГ*. КГ-п-57-18-18).

В ноябре 1926 г. В. Познер анонсировал в "Литературных новостях" ("Les Nouvelles Littéraires") (1926. № 214. 20 нояб. С. 6) публикацию на рус. яз. "Дела Артамоновых".

О публикации статьи Познер сообщил Горькому 21 марта 1927 г.: «Я написал статью об Артамоновых в "Nouvelles Littéraires". Статья, как и следовало ожидать, вызвала скандал среди русских. Теперь я на подозрении. Много знакомых поругались со мной – Мережковские, Ходасевичи и т.д. Я на это шел, и писал статью с "провокаторскими" намерениями».

16 апреля 1927 г. Познер отправил Горькому свою статью о "Деле Артамоновых".

[3] С июля 1926 г. Горький посылал на адрес С.В. Познера книги, предназначенные для Тургеневской библиотеки в Париже. О получении посылки с книгами В. Познер писал Горькому 16 апреля 1927 г.

[4] Сообщая Горькому, что чтение рассказа "О тараканах" "потрясло его", В. Познер интересовался, переведен ли этот рассказ на французский язык.

Рассказ "О тараканах" впервые увидел свет на фр. яз.: Les cafards // Mercure de France. 1925. Vol. CLXXXIII. N 656. 16 oct. P. 339–372; N 657. 1 nov. P. 708–745; на рус. яз.: Ковш. 1926. Кн. 4. С. 3–40.

[5] Ответ на сообщение адресата: "Сюда в мае приезжает Миша Слонимский с женой". Предстоящая встреча со своим "собратом" по литературному объединению "Серапионовы братья" М.Л. Слонимским очень волновала В.С. Познера, и он поделился этими волнениями с Горьким в письме от 16 апреля 1927 г.: "Волнуюсь я в ожидании Мишиного приезда. Встреча со Слонимскими будет для меня первой очной ставкой с Россией, с самим собой. Каким я был шесть лет тому назад" (*АГ*. КГ-п-57-18-20).

[6] С.В. и Э.С. Познеры – родители адресата, давние знакомые Горького.

310. И.Б. ГАЛАНТУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Адресат ответил 2 апреля 1927 г. (*АГ*. КГ-уч-4-2-26).

[1] Е.П. Пешкова 25 марта 1927 г. привезла в Сорренто статью Галанта "О душевной болезни С. Есенина". В ответном письме Галант сообщал, что в свое время посылал Горькому эту статью, и удивлялся, что она не была получена. Уведомление об отправке ее содержится в письме Горькому от 6 ноября 1926 г. (*АГ*. КГ-уч-4-2-19). Статья опубликована в журнале: Клинический архив Гениальности и Одаренности (эвропатологии). 1926. Вып. 2, т. II.

[2] Письмо Галанта от 20 марта 1927 г., на которое отвечает Горький, не сохранилось. О какой "немецкой" статье идет речь, неясно. Возможно, Галант имеет в виду свою статью о рассказе Горького "Голубая жизнь", написанную им на немецком языке: "Der Fall Mironow. Beitrag zur Lehve von den episodischen Dämmer zuständen". О ней Галант сообщал Горькому неоднократно начиная с 28 июля 1926 г. (*АГ*. КГ-уч-4-2-14, 16, 19, 20). Не исключено, однако, что Галант отправил Горькому работу профессора К. Клейста: *Kleist K.* Episodische Dämmer zuständen Ein Beitrag zur Kenntnis der konstitutionellen Geist esstörungen. Leipzig: Georg. Thieme, 1926, упоминается в работе Галанта "Психозы в творчестве Максима Горького" (Клинический архив Гениальности и Одаренности (эвропатологии). 1928. Вып. 2, т. IV. С. 51).

[3] В ответном письме Галант повторил свой упрек, указав, что Горький не ответил на четыре последних письма.

311. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Подлинник – перевод на фр. яз., сделанный М.И. Будберг, – Архив Департамента Ньевр (Франция). Впервые: *Г-30*. С. 15–16; *CRR*, 28. P. 176–177.

В *АГ* хранится *ФК* этого текста, авторизованного и подписанного "M. Gorki", а также *ЧА*, отличающийся от окончательного текста значительными разночтениями (*АГ*. ПГ-инФ-6-1-11).

Датировано М.И. Будберг в тексте французского подлинника.

[1] С марта 1926 г. в переписке Горького и Р. Роллана наступил длительный перерыв. Ответив на заданный Ролланом в письме от 12 марта 1926 г. вопрос "Что случилось с Есениным?", Горький не писал Роллану целый год (*Архив Г. 15*. С. 139–142).

[2] 17 мая 1925 г. Горький просил у Р. Роллана разрешение посвятить ему роман "Дело Артамоновых". Получив согласие, он отправил П.П. Крючкову 22 июля 1925 г. в Берлин текст посвящения, попросив напечатать его в отдельном издании книги на русском языке (Berlin: Kniga, 1925). Однако в немецком издании: *Gorki M.* Das Werk der Artamonovs. Berlin: Malik Verlag Uber. K. Brauner, вышедшем в 1927 г., посвящение не было воспроизведено. 27 февраля 1927 г. М.И. Будберг писала С. Цвейгу: "По недосмотру издатель пропустил посвящение Ромэну Роллану, и Горький тотчас же отправил ему телеграмму, категорически возражая против этого пропуска, что будет, несомненно, исправлено" (*Архив Г. 8*. С. 461).

[3] См.: *Gorki M.* Decadence / Transl. by V. Dewey. N.Y., 1927; *Gorki M.* Gli Artamonov: romanzo / Vers. d. E. Cadei. Milano. Treves, 1926, вышедшие с посвящением "Ромэну Роллану – Человеку – Поэту".

[4] Речь идет о посланном Горькому в марте 1927 г. Ролланом третьем томе "Очарованной души" – романе "Мать и сын": *Rolland R.* L'ame enchantée. III: Mère et fils. Paris, 1927. Хранится в *ЛБГ* с дарственной надписью "Максиму Горькому с истинной любовью, благодаря которой я, даже не говоря с ним самим, часто с ним беседую. *Ромен Роллан*. Март 1927". "Tacet sed loguitur" – латинская пословица: "Молчу, но говорю" (*ОЛБГ. 8089*).

[5] См. п. 208, 213 и примеч.

[6] См. п. 208, 269 и примеч. Имеется в виду статья С. Лабковского "Сумерки мужчины", в которой говорилось: "...единовластие мужчины привело к тому, что ныне в нем обнаруживаются признаки вырождения" (Руль. 1926. № 1811. 14 нояб.).

[7] *Кюн Л.* Мы, женщины. Берлин, 1925, на нем. яз.: *Kuhn L.* Wir Frauen Langensalza. Berlin, 1923.

[8] *Вейнберг М.* Женская проблема в идеальном государстве прошлого и будущего: Путешествие по чудесной стране утопистов. Лейпциг, 1925.

[9] Имеются в виду новеллы С. Цвейга "Амок", "Письмо незнакомки", "24 часа из жизни женщины" и др., вошедшие в его книгу "Амок" (Л.: Время, 1927).

[10] Национально-освободительное движение в Китае весной 1927 г. достигло наивысшего подъема (взятие Шанхая 22 марта, Нанкина – 24 марта), что испугало империалистические державы. США и Великобритания в марте начали ответную бомбардировку Нанкина.

[11] В Средней Азии, на Кавказе быт и поведение женщин регламентировались шариатом (законами ислама) и адатом (установившимися обычаями): было распространено многоженство, продажа и выкуп несовершеннолетних, перепродажа жен, передача их по наследству. У таджиков, узбеков и некоторых северокавказских народов женщина с 9 лет должна была скрывать лицо от мужчин: носить чадру или паранджу.

16 ноября 1917 г. был издан декрет ВЦИК и СНК "О расторжении брака", а 18 декабря – декрет о гражданском браке (Декреты Советской власти: В 5 т. М.: Госполитиздат, 1957. Т. I. С. 237–239, 247–249). В ноябре 1919 г. возник женотдел при Туркестанском крайкоме РКП(б), а в июне 1920 г. – на Северном Кавказе. XIII съезд партии принял постановление "О работе среди работниц и крестьянок". В нем особо подчеркивалась задача раскрепощения женщин Востока (Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1970. Ч. II. С. 89–90). В марте 1920 г. состоялось Всетуркестанское совещание работников женотделов, 14 июня 1921 г. принят правительственный декрет об отмене калыма (выкупа за невесту), запрещалось многоженство, повышался до 16–18 лет брачный возраст, вводился гражданский брак. В октябре 1924 г. II сессия ВЦИК приняла дополнительную IX главу Уголовного кодекса "О преступле-

ниях, составляющих пережиток родового быта". В 1926 г. на Кавказе введен в действие декрет "О нравах трудящихся женщин-горянок...", по которому отменялся калым и повышался брачный возраст (Красный Дагестан. 1926. № 36. 8 марта).

312. А.С. МАКАРЕНКО

Печатается по *А* (*АГ*).

Ответ на письмо Макаренко от 14 марта 1927 г. (*АГ*. КГ-п-48-2-11), в котором адресат рассказывал о жизни колонии за те почти три месяца, что прошли со времени его последнего письма Горькому: «Сейчас в колонии довольно бедно. То обстоятельство, что осенью нам недодали 11000 рублей, здорово нас подкосило ⟨...⟩ Сейчас мучительно зарабатываем столярную мастерскую ⟨...⟩, начинаем организовывать производство английских кроватей, все это чрезвычайно тяжело ⟨...⟩ Ничего. Уверен, что выберемся к зиме из всех затруднений ⟨...⟩ Настроение всех наших 350 ребят не только превосходное, а удивляющее даже меня, который видит их вот скоро 7 лет. Страшно любопытно видеть, как они обрабатывают каждого новенького. К нам теперь стараются присылать исключительно тяжелых, в конец расхулиганившихся подростков ⟨...⟩ Но в течение двух дней их сопротивление коллективу рушится бесследно ⟨...⟩ Все мечтают о Вашем приезде ⟨...⟩ общее настроение такое, чтобы ехать куда-нибудь на новое место. По-прежнему мечтают об острове, о море, о колонии в несколько тысяч человек, о "Первом детском корпусе им. Горького". Пусть мечтают. Если хлопцы не мечтают, то они ничего не стоят».

[1] *Пантелеев Л., Белых Г.* Республика Шкид. М.; Л.: ГИЗ, 1926. Книга произвела на Горького сильнейшее впечатление. См. п. 268, 291.

[2] Викниксор – придуманное шкидовцами сокращенное имя заведующего школой Виктора Николаевича Сорокина.

[3] Свое мнение о книге "Республика Шкид" Макаренко изложил в лекции "Художественная литература о воспитании детей", прочитанной в Политехническом музее 21 апреля 1937 г. См.: *Гетманец М.Ф.* Из архива А.С. Макаренко // Макаренко А.С. Собр. соч.: В 7 т. М., 1958. Т. 5. С. 202–203.

[4] Ответ на слова из письма Макаренко: «Мы готовим сборник "Колония им. М. Горького". В рукописи он почти готов, издателей, жаждущих его издать несколько. Мы придали ему боевой характер борьбы с педагогическими предрассудками, борьбы за живую личность. Участвуют в нем воспитатели и хлопцы. Разрешите ⟨...⟩ открыть его несколькими Вашими письмами – они будут как декларация основного нашего принципа: "Нет ничего выше человека" ⟨...⟩ Сборник обещает быть интересным –

мы не посрамим Вашего имени» (*АГ*. КГ-п-48-2-11). Горький к идее издания сборника относился положительно (см. п. 410). Однако сборник о колонии им. Горького издан не был, возможно, из-за того, что над ней вскоре стали сгущаться тучи. См. об этом письма Макаренко за 1928 г. О сборнике см.: *Шейкман С.* Куряжская быль. Калинин, 1963. С. 52.

[5] Макаренко писал, что для иллюстрации сборника о колонии требуется "Ваш последний портрет. Если Вам не трудно, пришлите нам последний снимок, у Вас, наверное, есть свободный" (*АГ*. КГ-п-48-2-11). См. п. 315 и примеч.

[6] Макаренко сообщал: "Опять посылаю Вам кучу наших безграмотных писаний ⟨...⟩ Прилагаю письма всех отрядов" (*АГ*. КГ-п-48-2-11). Среди писем, полученных Горьким от колонистов в этот раз, были письма, рассказывающие о встрече со знакомой Горького К. Кузьминой (*АГ*. ДПГ-20-73-1; 20-63-1). Все письма хранятся в *АГ*: ДПГ-20-76-1; 20-59-1; 20-65-1; 20-66-1 и др.

313. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, не полностью: Октябрь. 1940. № 6–7. С. 280, в ст. С.Н. Сергеева-Ценского "Моя переписка и знакомство с А.М. Горьким"; полностью: *Г-30*. Т. 30. С. 13.

Адресат ответил 7 апреля 1927 г. (*АГ*. КГ-п-71-2-15).

[1] Вторая часть "Преображения" и пьеса "Поэт и чернь" (см. примеч. к п. 198).

Извещая Горького о получении письма, адресат сообщил, что телеграмма до него не дошла.

[2] Возможно, образ художника Алексея Фомича Сыромолотова чем-то напомнил Горькому художника-"передвижника" Г.Г. Мясоедова. Сергеев-Ценский в ответном письме так отозвался на это: "Очень рад, что Вам понравилась фигура Сыромолотова-отца. Я его ни с кого не списывал, а просто выдумал его с головы до пяток. Мясоедова-отца я так же не знал, как и его сына, и если о первом слышал на две строки, то о втором не больше, как на три".

[3] "Иртышов менее выдуман, – ответил Сергеев-Ценский. – Иртышовы мне попадались в тех или иных видах. Но ведь в романе моем революционных деятелей будет еще много, так что фигура Иртышова со временем стушуется". Позднее автор признал замечание Горького справедливым и, перерабатывая роман в 1944 г., придал этому персонажу черты откровенного провокатора.

[4] Пьеса "Поэт и чернь", как сообщал Горькому адресат, была принята 4-й студией МХТ (руководитель Г.С. Бурджалов), но ее постановка

не была осуществлена. Пьеса вышла отдельным изданием: *Сергеев-Ценский С.* Поэт и чернь: Драма в 5-ти действиях, 13 картинах. М.: Цедрам, 1934.

[5] Русская драматургия составила основу репертуара драматической труппы Т.П. Павловой, созданной в 1923 г. русской актрисой, эмигрировавшей в Италию. В 1926 г. ею были поставлены на итальянском языке "Бесприданница" А.Н. Островского, "На дне" М. Горького, "Дни нашей жизни" Л.Н. Андреева, "Ревность" М.П. Арцыбашева.

[6] Адресат ответил: «Вы пишете о "бытовизме", запылившем Лермонтова в моей пьесе. Признаться, я хотел по мере сил и возможности восстановить Лермонтова как *человека*, а не дать только театральный персонаж на котурнах». Однако автору не удалось воссоздать яркую личность Лермонтова, что безошибочно уловил Горький и что, видимо, предопределило ее неудачную театральную судьбу. В романе о Лермонтове Сергеев-Ценский показал фигуру поэта более многосторонне и глубоко (см.: *Сергеев-Ценский С.* Мишель Лермонтов: Роман в 3-х ч. М.: Моск. т-во писателей, 1933). Хранится в *ЛГБ* с дарственной надписью автора (*ОЛГБ. 7522*).

[7] См. п. 231–232 и примеч.

314. Б.М. ЗУБАКИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Минувшее. Кн. 20.* С. 247.

Ответ на поздравительное письмо Зубакина, посланное около 23 марта 1927 г.

Адресат ответил 2 или 3 апреля 1927 г. (*АГ.* КГ-п-29-6-11, 12; *Минувшее. Кн. 20.* С. 245–247, 247–251, без стихотворных текстов).

Датируется по содержанию и по письмам Зубакина.

[1] В письме адресата были вклеены две картинки – подарок Горькому ко дню рождения. Зубакин писал: «Посылаю Вам две картинки, мне очень дорогие. Одна – гравюра моего деда (ее почему-то особенно берегла моя мать), вторая – простая картинка, которую очень берег мой покойный приятель – поэт Ширяевец (если захотите, напишите когда-нибудь о нем). Гравюрка изображает Старика-Мудреца, каким сделала Вас мудрость *50* лет *назад*, – пожилым от мудрости (в "бабушкино" – а потом в "людное" время), а вот 2-я картинка – с балалайкой, – это Вы *теперь*, от мудрости – помолодевший!»

[2] Иллюстрации А.Ф. Афанасьева к сказке П.П. Ершова "Конек-Горбунок" печатались в еженедельном журнале "Шут" в январе–сентябре 1898 г.; см. также: *Ершов П.П.* Конек-Горбунок: Русская сказка. М.: Госиздат, 1920 и другие издания этой сказки в 1920-е годы. Хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 300*).

Иллюстрации А.П. Рябушкина к былине о Ваське Буслаеве печатались в журнале "Шут" в апреле–мае 1898 г.

[3] 30 марта (17 марта по ст. ст.) праздновался день преподобного Алексия, человека Божия.

[4] Горький возвращается к письму Зубакина, написанному между 8 и 16 марта 1927 г., в котором говорилось: "На днях – явился ко мне доброхотный издатель – замучили они меня все! – предлагал издать книжку стихов, но настаивал на чьем-нибудь предисловии. Я отверг и Рогачевского (!), и Когана (!). Пусть попросит Вересаева..." (*АГ.* КГ-п-29-6-10; *Минувшее. Кн. 20.* С. 240–243).

315. ВОСПИТАННИКАМ КОЛОНИИ им. ГОРЬКОГО в КУРЯЖЕ

Печатается по тексту первой публикации на рус. яз.: *Г-30.* Т. 30. С. 16–17. Впервые, в брошюре: *Горький М.* Його листи до безпритульних. Київ, 1928. С. 4–6.

Автограф неизвестен.

Письмо сверено с текстом из брошюры.

[1] 13 марта 1927 г. воспитанники Куряжской колонии послали Горькому письма с приглашением приехать и посмотреть на их достижения.

[2] Роман "Жизнь Клима Самгина".

[3] Речь идет о кн.: *Пантелеев Л., Белых Г.* Республика Шкид. М.; Л.: ГИЗ, 1927 (см. п. 268, 291 и примеч.).

316. Е.Ф. НИКИТИНОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Никитиной от 29 марта 1927 г. (*АГ.* КГ-изд-47-18-1).

[1] Е.Ф. Никитина – организатор и бессменный председатель литературного объединения и кооперативного издательства "Никитинские субботники" – с весны 1926 г. присылала Горькому книги своего издательства. Вероятно, о них он писал 23 марта 1927 г. И. Груздеву (см. п. 304 и примеч.).

[2] Покровск – поселок городского типа, центр Орджоникидзевского района Якутской АССР. Пристань на левом берегу р. Лены, в 78 км выше Якутска. Завод стройматериалов.

[3] Никитина сообщила, что посылает Горькому книги: *Гроссман Л.* Борьба за стиль: Опыты по критике и поэтике. ⟨М.⟩: Никитинские субботники, 1927. Экземпляр с пометами Горького есть в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 3024*); *Шувалов С.В.* Семь поэтов. М.: Никитинские субботники, 1927.

[4] *Горький М.* Рассказы / Вступ. ст. В. Воровского. М.: Никитинские субботники, 1927.

[5] См. п. 272, 295, 377 и примеч.

[6] О книге Н. Телешова см. п. 285 и примеч., о книге И. Белоусова – п. 333 и примеч.

317. П.Н. ДОРОХОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Дорохова от 3 марта 1927 г. из Москвы (*АГ*. КГ-п-26-10).

[1] В феврале 1927 г. по поручению правления "Московского товарищества писателей" П.Н. Дорохов отправил Горькому 11 книг, выпущенных этим издательством (см. п. 304 и примеч.).

[2] От имени пасечника Рудого Панька написаны Гоголем "Вечера на хуторе близ Диканьки".

[3] Здесь и далее Горький дает краткие отзывы о присланных книгах: *Дорохов П.* Фронт учительницы Перепелкиной. Гл. I: Краткое историческое вступление (С. 4–8). М.: Моск. т-во писателей, 1927; *Волков М.* Байки Антропа. Кн. 2-я. М.: Моск. т-во писателей, 1927; *Лукашин И.* Пыльные: Повесть. М.: Моск. т-во писателей, 1927.

[4] *Сивачев М.* Бунт: Рассказы. М.: Моск. т-во писателей, 1927. Эту книгу автор прислал Горькому с дарственной надписью: "Алексею Максимовичу. После долгого разрыва, пользуюсь случаем напомнить Вам о своем существовании. Горячий привет. *М. Сивачев*. 24/II–27 г." (*ОЛБГ. 8391*).

[5] Адресат пригласил Горького принять участие в первом номере альманаха "Московского товарищества писателей" и сообщил: "... в первом номере альманаха намечается участие Сергеева-Ценского, Бабеля, Яковлева, Низового, Никандрова, Ширяева и Дорохова". Помимо них, в товарищество входили В. Вересаев, И. Вольнов, Ф. Гладков, И. Касаткин, А. Новиков-Прибой и др.

318. М.И. БОРИСОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Борьба за уголь (Анжеро-Судженск). 1936. 23 июня.

Ответ на письмо Борисовой от 5 марта 1927 г. из Башкирии (с. Верхне-Троицкое) (*АГ*. КГ-рл-11-16-1).

[1] В своем письме сельская учительница из Башкирии рассказала о той роли, которую сыграли в ее судьбе книги Горького: "Вы – творец

жизни, творец молодых душ. Вы – тот самый, который учит бороться, через которого люди понимают красоту борьбы, заражаются желанием строить новое, безупречно честное и прекрасное ⟨...⟩ читаю Ваши книги, волнуюсь до слез, хочу начать жизнь сначала...".

[2] Борисова посетовала на отсутствие книг Горького в советской глубинке. В частности, с "Делом Артамоновых" она знакома лишь по отзывам. Откликаясь на просьбу адресата, Горький отправил ей экземпляр книги "Дело Артамоновых" с дарственной надписью: "М. Борисовой на память. *М. Горький*. Сорренто. 1927. 1/IV".

319. П.П. ШИБАНОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Каталог изданий, разыскиваемых библиотеками или частными коллекционерами.

[2] Речь идет о книгах (все имеются в *ЛБГ*): *Зотов Р.* Цын-Киу-Тонг, или Три добрые дела Духа Тьмы. СПб., 1840 (*ОЛБГ. 998*); *Хрисанф.* Религии древнего мира в их отношении к христианству. Т. 1–3. СПб.: 1873–1878 (Т. 1 – Религия востока: СПб.: типография духовного журнала "Странник", 1873 (*ОЛБГ. 5320*); *Попов И.* Энциклопедия весельчака: Собрание 5000 анекдотов древних, новых и современных... Т. 1–5. СПб., 1872–1873 (*ОЛБГ. 553*).

[3] В письме Горького неточность: имеется в виду книга В.Э. Гартополя Лекки "История возникновения и влияния рационализма в Европе" (в 2 т. СПб., 1871) (*ОЛБГ. 5201*).

[4] Этих книг в *ЛБГ* нет; возможно, просьба Горького не была выполнена.

320. Е.Д. ЗОЗУЛЕ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 115.

Ответ на письмо Е.Д. Зозули от 28 марта 1927 г. (см.: Там же. С. 114).

[1] Зозуля выражал сожаление по поводу того, что участие Горького в «Библиотеке "Огонька"» прекратилось "по настоянию Госиздата", и спрашивал разрешения издать несколько ранних его рассказов, не вошедших в Собрание сочинений, издаваемое Госиздатом. Зозуля назвал рассказы: "Праздник шиитов", "Разбойники на Кавказе", "На соли", "Встряска", "Два босяка" и "Клоун". В «Библиотеке "Огонька"» эти рассказы не выпускались. Летом 1927 г. "Огонек" печатал главы из романа "Жизнь Клима Самгина (Сорок лет)" (М.: Огонек, 1927).

[2] Речь идет о статьях под рубрикой "Советская страна должна знать своих ученых" – автобиографиях или отрывках из более полных автобиографий ученых, написанных для «Библиотеки "Огонька"». Горький мог читать в номерах журнала за 1927 г. (январь–март) автобиографии президента АН СССР А.П. Карпинского (№ 2) и академика А.Е. Ферсмана (№ 8).

[3] Горький давно замыслил издание книжной серии "Жизнь замечательных людей" по типу "Биографической библиотеки Ф. Павленкова" (СПб., 1890–1902). Серия "ЖЗЛ" была осуществлена лишь в 1932 г. издательством "Журнально-газетное объединение".

[4] Ответ на сообщение Зозули: "...пишу сейчас очень много, скоро начну опять густо печататься, и, кажется, работа над собой прошла не зря: как будто стал писать по-новому". В 1927–1928 гг. Зозуля напечатал книги "Встреча" (с предисловием А. Луначарского), "По Европе" и "Интересная девушка". В эти же годы вышли 3 т. Собрания его сочинений (М.: ЗиФ).

321. М.И. УЛЬЯНОВОЙ

Печатается по *А* (*РГАСПИ*. Ф. 14. Оп. 1. Д. 407), впервые.
Ответ на неразысканное письмо адресата.
Ульянова ответила 24 апреля 1927 г. (*АГ*. КГ-од-2-7-1).

[1] Речь идет об очерке: *Горький М.* Михаил Вилонов // Правда. 1927. № 99. 5 мая. С. 2. В ответ Ульянова написала: «Вещь очень интересная и так кстати: ведь такие-то люди, как Вилонов, и строили и нашу партию, и "Правду"».

[2] Редакция "Правды" отмечала свое 15-летие. Первый номер газеты вышел 22 апреля (5 мая) 1912 г.; с 1914 г. этот день стал днем праздника рабочей печати. Н.И. Бухарин в это время был ответственным редактором "Правды" (снят с поста в ноябре 1929 г.); М.И. Ульянова – ответственным секретарем редакции.

[3] Цитата второго абзаца из письма Горького ("В этом году ⟨...⟩ здоровья и бодрости духа") опубликована в "Правде" как телеграмма-приветствие работникам газеты к юбилею (1927. № 99. 5 мая. С. 5); также см. п. 322.

[4] Речь идет о статье "Мой привет", опубликованной в "Правде" 6 ноября 1927 г. Позже вошла в виде второй части статьи "Десять лет" в сборник Горького "Публицистические статьи" (М.: ГИХЛ, 1931. С. 9–13).

[5] О снятии А.К. Воронского с поста редактора "Красной нови" Горький узнал от Ф.В. Гладкова, который 10 марта 1927 г. написал о назначении новой редколлегии журнала: «Известно ли Вам, что Воронского снимают с "Крас. Нови"?.. В редколлегию "Кр. н." назначают Керженцева,

Ермилова (из "Мол. Гв.") – очень юного парня, и Гусева из отд. печати?» (*ЛН.* Т. 70. С. 90). В о.тветном письме Ульянова сообщала: «Воронский все же, видимо, останется в "Кр. Н.", как ни сильно было у некоторых желание его сместить. Думаю, что другого такого человека очень трудно найти и с его уходом журналу вообще грозила бы опасность развалиться». См. также п. 303.

[6] Речь идет о "Злых заметках" Н.И. Бухарина, опубликованных в газете "Правда" (1927. № 9. 12 янв.); позже вошли в его книгу "Этюды" (М.; Л., 1932).

[7] Речь идет о произведениях: *Пильняк Б.А.* Повесть непогашенной луны // Новый мир. 1926. № 5; *Никандров Н.Н.* Знакомые и незнакомые // Новый мир. 1927. № 2.

[8] Ульянова в ответном письме сообщала о здоровье Н.И. Бухарина: "Н.И. совсем заработался и его узнать нельзя: стал измученным, нервным. Вообще партийные работники изнашиваются на глазах".

322. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ "ПРАВДА"

Печатается по тексту первой публикации: Правда. 1927. № 99. 5 мая. С. 5, факсимиле.

[1] Текст (отрывок из письма М.И. Ульяновой) опубликован в юбилейном номере газеты в день ее 15-летия. См. п. 321 и примеч.

323. Д.И. ЗАСЛАВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Д.И. Заславского от 30 марта 1927 г. (*АГ.* КГ-п-28-20-2).

[1] На квартиру № 29 по Знаменской улице, д. 20, где Горький жил вместе с К.П. Пятницким, после расстрела демонстрации 9 января 1905 г. прибежал Г. Гапон, которого переодели и загримировали. Здесь же Гапон диктовал П. Рутенбергу обращение к рабочим, начинавшееся словами: "Итак – царя нет! Между им и народом легла неповинная кровь наших друзей. Да здравствует же начало народной борьбы за свободу!" (*Г-30.* Т. 28. С. 348). Утром 9 января к Горькому приехал Савва Морозов, о чем К.П. Пятницкий рассказал в своих воспоминаниях (Ленингр. правда. 1927. № 18. 22 янв.).

Материал о 9 января был нужен Горькому для работы над "Жизнью Клима Самгина" (Ч. 2), где подробно описан этот эпизод. См.: Наст. изд. *Сочинения.* Т. 22. С. 563–570.

[2] См. п. 203, 292, 339 и примеч. Печатая очерк Горького "Сергей Есенин", редакция "Красной газеты" сделала следующее примечание: "Перевод статьи М. Горького, написанной для немецкого издательства, выпускающего сборник о Есенине" (Красная газета (веч. вып.). 1927. № 61. 5 марта).

324. И.П. ФЕДЮХИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Социалистический Донбасс. 1939. № 137. 18 июня.

Ответ на письмо адресата от 20 марта 1927 г. (*АГ*. КГ-РиС-4-34-2). Написано на обороте последнего листа рукописи рассказа Федюхина "Первый снег". Рукопись с правкой Горького хранится в *АГ* (РАв-пГ-45-5-1).

[1] Рассказ И.П. Федюхина "Первый снег", написанный по совету Горького (см. п. 244 и примеч.). Сам автор довольно скептически оценил свой труд: "Написал, как смог, небольшой рассказ, кажется, в нем я еще не ушел от рабкоровских очерков. Писание мне дается с большим трудом. Посылаю Вам этот рассказ и жду справедливого приговора".

325. Б.М. ЗУБАКИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Минувшее. Кн. 20.* С. 252–254.

Ответ на письмо Зубакина, посланное 2 или 3 апреля 1927 г.

Адресат ответил письмом без даты после 16 апреля 1927 г. (*АГ*. КГ-п-29-6-12, 13, 14; *Минувшее. Кн. 20.* С. 247–251, 254–259, без стихотворений).

[1] В письме Зубакина содержатся три его стихотворения, составляющие цикл "Портрет"; кроме того, процитированы два других стихотворения.

[2] Конспективная запись сна М.И. Будберг опубликована в *Архиве Г. 12*. С. 62. Книга В.В. Розанова "Апокалипсис нашего времени" (⟨Кн. 1⟩. № 1, 2, 4–7; ⟨Кн. 2⟩. № 10. Сергиев Посад. 1917–1918) с пометами Горького сохранилась в *ЛБГ*. На первом выпуске – дарственная надпись: «Дорогому Максиму Горькому, дорогому со времени di Capri, но и особенно (идейно) со времени "Двух душ". *В. Розанов*» (*ОЛБГ. 5694*).

[3] *Бальмонт К.Д.* Будем как солнце: Книга символов. М.: Скорпион, 1903.

[4] Строки из стихотворения Зубакина "Вы пьете пиво и блюете...", процитированного в его письме. Автограф – в *ОР ИМЛИ* (Ф. 250. Оп. 1. № 2). С некоторыми изменениями стихотворение вошло в сб. "Медведь на бульваре" (М.: изд. ВСП, 1929. С. 54).

[5] В одном из предыдущих писем Зубакин сообщал, что может попросить А.И. Цветаеву написать очерк о нем и прислать его Горькому.

[6] Ответ на слова Зубакина: «Ох, все-таки я мечтаю уехать в какую-нибудь маленькую Швецию, Норвегию – изучить язык и стать тамошним национальным поэтом. Никто, никто не услышит здесь моих стихов. А зато, если я "*там*" – "ославлюсь" – меня уж как иностранца – обязательно переведут на русский язык!»

[7] Исландский поэт, критик и публицист К. Альбертсон (а не Андерсон) встречался с Горьким в августе 1923 г. в Гюнтерстале. В *АГ* сохранилась визитная карточка Альбертсона с краткими заметками Горького об их беседе: "Поэт, с остр. Исландии. Его рассказы о жизни исландцев. Любовь их к чтению. Обилие библиотек. Знание древних саг. О музыке. О Горьком, – как смешно соединяют его с Г⟨амсуном⟩ и С⟨триндбергом⟩" (*Архив Г. 12*. С. 219; Наст. изд. *Варианты*. Т. 5. С. 605). Со слов Альбертсона записаны Горьким некоторые сведения о К. Гамсуне (*Архив Г. 12*. С. 219, 230).

[8] Правильно: *Велле-Странд Э.* Птенец чайки. М.; Л.: Госиздат, 1927; книга с пометами Горького имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1807*).

[9] Горький имеет в виду исландского писателя Гудмундура Йоунсона Камбана. Его роман "Рагнар Финнссон" – в русском переводе "Без устоев" (М.; Л.: Госиздат, 1927) с пометами Горького сохранился в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1967*). В наброске предисловия к этой книге Горький называет автора человеком "умной души и очень своеобразного таланта" (*Архив Г. 12*. С. 126).

[10] См. п. 256, 286 и примеч. "С Тихоновым я не знаком", – ответил Зубакин.

[11] В ответном письме адресат сообщал: «Я нигде по возможности не бываю. Литер-собраний не посещаю. Прежде бывал в Союзе Писателей и Поэтов. Иногда (2–3 раза в год) "выступал" – "выступаю" с чтением стихов в С. Писателей, в Полит⟨ехническом⟩ музее (разумеется, не по собственной инициативе, а по приглашению)».

[12] Адресат спрашивал, не прислать ли Горькому поэму о событиях 1919 г. В ответном письме он рассказал: «*Сюжет поэмы*: профессор влюблен в статую своего музея. Встречает живой двойник статуи – девушку. Влюбляется – женится. От неудачной женитьбы и жизни бросается в политику. Влезает в заговор. В Орле – попадает в стан белых. Предводитель белых "Князь-Рюрикович" – отбивает от него жену и веру в дело. Профессор деликатно и неприметно кончает с собой, подставляясь под пулю. Князь тоже гибнеТ. Героиня, жена (вдова) профессора, попадает на сцену красноармейских клубов – и здесь тоже пробуждает любовь и песни вдохновения». Текст поэмы не обнаружен.

326. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 426–427.

Ответ на письмо Лутохина от 5 апреля 1927 г.

Адресат ответил 21 апреля 1927 г. (*АГ*. КГ-п-46а-1-98, 100).

[1] См. примеч. к п. 270, 291.

Получив от Горького книгу, Лутохин писал ему: «“Шкида” привела меня в восторг. Неужели книгу написали юнцы и никто не выправил им рукопись: какая почти гениальная простота повествования, какая пластичность и какая зрелая человечность! Я люблю вообще литературу о детях и юношах, но эта книга дала мне особенно много радости».

[2] См. п. 205, 313, 315 и примеч. В *АГ* хранятся многочисленные письма колонистов Горькому и альбом “Наша жизнь – Горькому. Горьковцы”, содержащий их автобиографии (см.: *АГ*. ДПГ-20-75-1).

[3] Возможно, речь идет о книге В.А. Михельса “От кремлевской до китайской стены: Перелет Москва–Пекин” (М.; Л.: Госиздат, 1927).

327. И.Б. ГАЛАНТУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Галанта от 2 апреля 1927 г.

Адресат ответил 21 апреля 1927 г. (*АГ*. КГ-уч-4-2-26, 27).

[1] Впервые с просьбой помочь в издании книги “Душевные болезни в изображении Максима Горького” Галант обратился к писателю 14 января 1926 г. (*АГ*. КГ-уч-4-2-23). Ответ Горького на это письмо не разыскан. Галант повторил ту же просьбу 2 апреля 1927 г. Работа Галанта под названием “Психозы в творчестве Максима Горького” была напечатана в 1928 г. в журнале “Клинический архив Гениальности и Одаренности (эвропатологии)” (Вып. 2, т. IV). 9 окт. 1928 г. Галант уведомил Е.П. Пешкову о том, что посылает два экземпляра этой работы – для нее и Горького (*АГ*. ФЕП-кр-18-9-1). С дарственной надписью хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 4036*).

[2] См. п. 310 и примеч.

328. М.М. ПРИШВИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 344–345.

Датируется по письму адресата от 2 апреля 1927 г., на которое является ответом.

Адресат ответил 29 апреля 1927 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 343–344; *АГ*. КГ-п-61-6-17).

[1] “Вы меня извините, – писал Пришвин, – что начало Вашего последнего письма об идеализме Канта я послал Груздеву для примечания

к соответствующему месту Вашей статьи, потому что это место многих вводит в заблуждение. Однако, если Вы что-либо имеете против, то спешно пишите Груздеву" (см. п. 269 и примеч.).

[2] Продолжение разговора о женщине и ее роли в мире, начатого в п. 161, 269.

[3] Горький точно цитирует первую часть тезиса Богданова: «По своему исходному составу клетки тела мужчины менее сложны, чем клетки тела женщины, – а значит, надо полагать, и биологически ниже, если только не стоять на точке зрения того анти-феминиста, который утверждал: "Эта лишняя хромозома как раз портит все дело"» (*Богданов А.* Борьба за жизнеспособность. М.: Новая Москва, 1927. С. 73). Книга с пометами Горького имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 8144*).

[4] См.: Наст. изд. *Письма.* Т. 7. Указатель. См. также: *Ревякина И.А.* «...Смешно видеть себя причиной "драки"» // *Неизданная переписка.* С. 13–32. *Спиридонова Л.А.* М. Горький и А. Богданов: Неизвестная переписка 1908–1910 гг.: Вступ. ст. // *Горький в зеркале эпохи.* С. 9–20.

[5] Святой год (*итал.*).

[6] Пришвин писал: «Хотел бы Вам послать замечательные книги, но боюсь, что у Вас они уже есть ⟨...⟩ 1) Альбанов "Экспедиция Брусилова", 2) Арсеньев "В дебрях Уссурийского края", 3) Пантелеев и Белых "Республика Шкид", 4) Смельницкий "Друг человека"». Речь идет о книгах: *Альбанов В.И.* Между жизнью и смертью: Дневник участника экспедиции Брусилова. М.; Л.: Госиздат, 1926 (в 1925 г. записки Альбанова были опубликованы берлинским книгоиздательством "Слово"); *Арсеньев В.К.* В дебрях Уссурийского края. 2-е изд. Хабаровск; Владивосток: Книжное дело, 1928. Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 8125*); *Пантелеев Л., Белых Г.* Республика "Шкид". М.; Л.: Госиздат, 1927; *Смельницкий Ю.М.* Друг человека. Казань, 1925.

[7] Пришвин сообщил: «Вышла в ГИЗе "Кащеева цепь" ("Курымушка" + "Юность Алпатова"). Досадная книга: без конца. Боюсь даже Вам посылать. Но если надо – пришлю». Речь идет о книге: *Пришвин М.* Кащеева цепь: Роман. М.; Л.: Госиздат, 1927. Более раннее издание: *Пришвин М.* Курымушка: Повесть. М., 1924 – имеется в *ЛБГ* с дарственной надписью: "Юному сердцу Алексея Максимыча с родственным чувством *Михаил Пришвин*. 8.III/25" (*ОЛБГ. 8368*).

[8] Горький говорит о книгах: Записки Филиппа Филипповича Вигеля. М.: Русский архив, 1891–1892. Ч. 1–5. В *ЛБГ* хранятся "Записки" с пометами Горького (*ОЛБГ. 2972*); Патерик Печерский. Киево-Печерская лавра ⟨б.г.⟩. Хранится в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 5460*).

[9] В 1928 г. ленинградским издательством "Мысль" было предпринято издание Полного собрания сочинений С.Н. Сергеева-Ценского в 14 т. (вышли т. 1–3, 5–8).

В *ЛБГ* имеются следующие тома издания: "Береговое: Рассказы" (Т. 5) с дарственной надписью: «Дорогому Алексею Максимовичу,

которого жду я в своем "Береговом". *С. Сергеев-Ценский.* 13 марта 28 г. Алушта» (*ОЛБГ. 1425*); "Неторопливое солнце" (Т. 6), с дарственной надписью: «Дорогому Алексею Максимовичу Горькому – последний вздох покойной "Мысли". *С. Сергеев-Ценский.* Крым, Алушта 19 $^{13}/_{III}$ 28 г.» (*ОЛБГ. 1431*). "Бабаев: Роман" (Т. 3), с пометами Горького и дарственной надписью: «Еще одна "мысленная" книга благодарит дорогого Алексея Максимовича за содействие реставрации "Мысли" и за прекрасный альбом римский, мною полученный. *С. Сергеев-Ценский.* Крым. Алушта. 29 дек. 28 г.» (*ОЛБГ. 1433. 8388*).

[10] *Перес де Айала Р.* Белярмин и Аполонио. Л.: Кубуч, 1925. Книга с пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2102*).

329. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Правнучка М.А. Волжиной Марфа, родилась 17 августа 1925 г. Смысл шуточного упоминания об ордене остается нерасшифрованным.

[2] Возможно, это заключение сделано на основании рассказа Е.П. Пешковой, гостившей в Сорренто с 25 марта по 10 апреля 1927 г. С ней, вероятно, и было послано настоящее письмо.

[3] Вторая правнучка Дарья родилась 12 октября 1927 г.

330. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9.* С. 265.

[1] Эти письма не разысканы. В 1927 г. Е.П. Пешкова гостила в Сорренто с 25 марта по 10 апреля (см.: *АГ.* ФЕП-рл-8-15-255, 267). Проездом в Москву она на несколько дней останавливалась в Варшаве в Доме Польского Красного Креста, будучи членом этой организации. См. об этом: Екатерина Павловна Пешкова: Биография: Документы. Письма. Дневники. Воспоминания. М.: Восточная книга, 2012.

[2] См. п. 230 и примеч.

331. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9.* С. 265.

[1] Максим довез Е.П. Пешкову до Рима на своей машине.

[2] Эльза Какаче, дочь владельца отеля "Minerva".

[3] Горький пересылает Пешковой письмо, полученное на ее имя в Сорренто.

[4] Кроме настоящего письма, известно еще одно, направленное в Варшаву (п. 330).

332. Н.Н. НАРВЕКОВУ

Печатается по тексту первой публикации: Горький и Сибирь: Сб. Новосибирск, 1938. С. 35–36.

[1] Горький отвечает на письмо селькора Н.Н. Нарвекова, которым мы не располагаем.

Рабселькоровское движение возникло в первые годы Советской власти; им руководил центральный орган партии – газета "Правда", в которой с февраля 1917 до 1929 г. ответственным секретарем работала М.И. Ульянова. Она была инициатором, организатором и руководителем этого движения: разрабатывала методы и формы руководства рабселькорами, поддерживала существование их центрального органа – журнала "Рабоче-крестьянский корреспондент", а также областные и местные газеты. Под ее руководством работал Клуб рабкоров "Правды", с 1924 г. существовал "Железный фонд рабселькоров", оказавший большую помощь семьям пострадавших корреспондентов. М.И. Ульянова организовала и была активным участником Всесоюзных совещаний, обсуждавших методы работы, вопросы партийного руководства этим движением (см.: Всесоюзное совещание рабочих корреспондентов (стенограмма). М., 1924; Второе Всесоюзное совещание рабкоров, селькоров, военкоров и юнкоров при "Правде" и "Рабочем корреспонденте": Стенографический отчет. М., 1925; Третье Всесоюзное совещание. М., 1926; Четвертое Всесоюзное совещание. М., 1929). К Четвертому совещанию, которое Горький приветствовал телеграммой, число рабселькоров в стране превышало 4 млн.

[2] Вероятно, присланные Нарвековым на суд Горького.

333. И.А. БЕЛОУСОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, частично: Прожектор. 1928. № 13. 25 марта. С. 24; полностью (без обращения): *Горький М.* Письма к рабкорам и писателям. М.: Б-ка "Огонька", 1936. № 65–66. С. 16–17.

Ответ на письмо И.А. Белоусова от 21 марта 1927 г.

Адресат ответил 23 апреля 1927 г. (*АГ*. КГ-п-8-7-19, 20).

[1] Переписка Горького с И.А. Белоусовым, начавшаяся в 1901 г., прервалась в 1912 г. Спустя 15 лет, 21 марта 1927 г., Белоусов отправил

Горькому в Сорренто несколько книг, сопроводив посылку письмом: «Дорогой Алексей Максимович! Сколько лет, сколько зим! Помню Вас, слышу о Вас и радуюсь, что все еще обогащаете русскую литературу своими работами ⟨...⟩, посылаю Вам 2 № альманаха "Сегодня", в которых есть частичка моих воспоминаний: может быть, Вам будет приятно по ним вспомнить прошлое. Кстати, посылаю и свою книжечку "Литературная Москва"». Выходные данные книг: Сегодня: Альманах 1-й. М., 1926; Сегодня; Альманах 2-й. М., 1927; *Белоусов И.А.* Литературная Москва: Писатели из народа. Писатели-народники. М., 1926. Книга хранится в *ЛБГ* с дарственной надписью: "Дорогому Алексею Максимовичу Пешкову в память старых добрых отношений. *И. Белоусов*. 29.III. 1927. Москва" (*ОЛБГ. 2921*). В книге Белоусова содержатся очерки о писателях и издателях, с которыми Горький был знаком, состоял в переписке, – С.Е. Ганьшине, М.Н. Логинове-Тихоплесце, И.Д. Сытине, А.П. Чапыгине, И.М. Касаткине, С.П. Подъячеве. В двух книгах альманаха "Сегодня" напечатаны воспоминания Белоусова о Чехове и его семье, В.А. Гиляровском, А.А. Коринфском, Л. Андрееве, В.Г. Короленко, о революции 1905 г. и др.

[2] В ответном письме Белоусов подробно рассказал Горькому о современной Москве и последних событиях в литературной жизни. "Оживление в Москве заметно, не только теперь, перед праздниками, а и вообще: в 4–5 часов дня все центральные улицы запружены народом, в эти часы преобладает чиновный люд – с портфелями, снуют автомобили, звенят трамваи, переполненные до отказа, на площадях хрипят громкоговорители...".

Зимний сезон, по словам Белоусова, был богат "литературными заседаниями, собраниями, вечерами, докладами, чтениями, рассуждениями, обсуждениями литературных вопросов". Собрания эти происходили и в Академии наук, и в "Обществе любителей российской словесности", и в "Чеховском обществе", и в обществе "Старая Москва". «Кстати, – добавлял Белоусов, – когда Вы прислали Н.Д. Телешову свои воспоминания о Гарине-Михайловском для прочтения в "Чеховском обществе", их должен был читать В.В. Лужский, но он неожиданно заболел. Никто не решился читать, Ник. Дм. уговорил меня, и я набрался смелости и, как говорят музыканты, прочитал их "с листа"».

[3] А.И. Овчаренко, отмечая, как внимательно следил Горький за современной ему русской литературой, подчеркнул, что Горький поддерживал «каждый успех ее независимо от того, что писала критика. Он послал восторженное письмо С. Сергееву-Ценскому в связи с его романом "Валя"; первым оценил "Барсуков" Л. Леонова как выдающееся произведение новой литературы; похвалил К. Федина "за интересную книгу", за хорошие фигуры Лепендина, Покисена и Голосова в ней; рассмотрел по первым же произведениям талантливость М. Булгакова; увидел "ценность документа" в том же "Вихре" А. Демидова; и даже

в “Руси” П. Романова, в целом не одобренной им, отметил мастерство автора в изображении характеров. Поддержал он “Цемент” Гладкова, “Разина Степана” А. Чапыгина, “Кащееву цепь” М. Пришвина и “Одеты камнем” Форш» (*Овчаренко*. С. 398).

[4] Белоусов ответил: «26 февраля старого стиля исполнилось 45 лет, как я впервые напечатался и, кроме того, первая книжка моих переводов из “Кобзаря” Шевченко вышла в 1887 г., т.е. ровно 40 лет тому назад, – юбилей, можно сказать, двойной. Живу я материально очень неважно: – у меня большая семья: – старший сын, 39 лет, в последней стадии чахотки, женатый, – внучка у меня растет; 2-й и 3-й сыновья служат, но получают очень маленькие оклады; 4-й сын тоже женатый и с ребенком – безработный. Я едва перебиваюсь персональной пенсией в 50 р. (раньше получал 30 р.)».

334. А.Н. ТИХОНОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Горьковские чтения. 1959.* С. 55–56.

Ответ на письмо Тихонова от 25 марта 1927 г.

Адресат ответил 6 июня 1927 г. (*АГ*. КГ-п-77-1-8, 9).

[1] В ответном письме Тихонов сообщал Горькому об отказе московских театров ставить на сцене пьесы ввиду незначительности их размеров. Установить названия и авторов этих пьес не удалось.

[2] См. п. 286 и примеч. “Говоря по совести, статья мне не очень нравится, – ответил Тихонов. – Слова в ней – какие-то напряженные, иногда выспренные, в содержании – многое звучит для нас, здешних, – горькой насмешкой”.

[3] В альманахе “Круг” Д.А. Лутохин не печатался.

[4] Письмо не разыскано. Н.И. Бухарин в то время был членом Политбюро ЦК ВКП(б), ответственным редактором “Правды”.

В 1927 г. при содействии Горького Лутохин вернулся из эмиграции на Родину. См. п. 248 и примеч.

[5] В альманахе “Круг” С. Цвейг не печатался.

335. Н.Н. НАКОРЯКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] В период с 1924 по 1927 г. Н.Н. Накоряков исполнял обязанности председателя Правления русско-немецкого торгового общества “Книга”, в котором издавались произведения Горького для СССР.

[2] Речь идет об издании: Большая советская энциклопедия / Гл. ред. О.Ю. Шмидт. Т. 1–65. М.: Акц. общ-во "Сов. энциклопедия", 1926–1936. В *ЛБГ* хранятся т. 1–21, 23, 32, 56, 57, 65 (*ОЛБГ. 4534*).

336. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, отрывок: *Горький. Сборник.* С. 404, в ст. С.Н. Сергеева-Ценского "Жизнелюбец"; полностью: Октябрь. 1940. № 6–7. С. 281, в ст. С.Н. Сергеева-Ценского "Моя переписка и знакомство с А.М. Горьким".

Ответ на письмо Сергеева-Ценского от 7 апреля 1927 г. (*АГ*. КГ-п-71-2-15).

[1] *Добронравов Л.М.* Новая бурса. СПб.: Прометей, 1913. Адресат в недатированном письме Горькому сравнивал эту книгу с "Республикой Шкид" Л. Пантелеева и Г. Белых (*АГ*. КГ-п-71-2-23).

[2] В упомянутом выше письме, положительно оценивая талант Пантелеева и Белых, Сергеев-Ценский, однако, развивал мысль об американизации молодой советской литературы, в том числе и авторов "Республики Шкид": «Учителя их (литературные), конечно, американцы. И вообще, как мне кажется, русская литература американизируется ⟨...⟩ Это соответствует настроениям массового читателя, воспитавшегося на "Нате Пинкертоне" и американских фильмах Бродвея...».

[3] Имеется в виду пьеса "Поэт и чернь" (см. п. 313 и примеч.).

[4] Горький на память приводит слова из "Книги мудрости и лжи" (СПб., 1878. С. 15) – сборника грузинских басен и сказок XVII–XVIII вв., составленного С. Орбелиани. В "Заметках читателя" Горький писал, что при первом чтении книга эта показалась ему скучной. Теперь же «прочитал я ее с наслаждением, и вот самое мудрое, что нашел в ней: "Визирь рассказал царю о рае и много врал, преувеличивая действительную красоту его"» (*Г-30*. Т. 24. С. 283–284).

[5] Вторая часть романа "Преображение" – роман "Обреченные на гибель" – в США не издавалась. См. примеч. к п. 359.

[6] Сокращенное название "Главного по снабжению армии Комитета Всероссийских земского и городского союзов", созданного в 1915 г., через который русская торгово-промышленная буржуазия пыталась наладить снабжение армии. В эмиграции руководители "Земгора" создали "Деловой комитет". Большинство в нем составляли эсеры. Вскоре обнаружилось, что многие из них причастны к злоупотреблениям (см. п. 342 и примеч.).

337. Ф.В. ГЛАДКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 95–96.
Ответ на письмо Гладкова от 7 апреля 1927 г.
Адресат ответил в начале мая 1927 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 92–93, 96–97).

[1] См. п. 299, 304 и примеч.

[2] В ответ на замечание Горького о "служебном" значении "Цемента" Гладков 21 января 1927 г. написал: «Я не мог дочитать Вашей "Матери". "Служебное", "педагогическое" значение ее велико, но мне и сейчас она – не по душе: это – не художественное произведение. Простите за откровенность: к слову пришлось» (*ЛН*. Т. 70. С. 87). А через полтора месяца, 10 марта 1927 г., Гладков спрашивал: "На мое последнее письмо Вы не ответили, и меня назойливо мучает мысль: уж не обиделись ли Вы, не рассердились ли на меня? Если это – так, то это ужасно. У меня и в думках никогда не было, чтобы принести Вам хоть бы маленькое огорчение: уж слишком я Вас люблю..." (Там же. С. 90). И – 7 апреля 1927 г.: «Если же я несколько критически отнесся к некоторым Вашим положениям и, кажется, к "Матери" – так разве на это можно обижаться?» (Там же. С. 93).

[3] Адресат сообщал Горькому: "Совместные заседания делегатов Федерации писателей происходят в атмосфере непримиримой вражды – грызня, скандалы, ералаш. Пьянство, богемство, подчас хулиганство (благо есть кабак в подвале Дома Герцена) – обычное времяпрепровождение литераторов. Писатель – чудовищно некультурен. Не только нет систематической работы над собой, но почти никто не читает, и о самых простых вещах большинство имеет самое смутное понятие" (Там же).

[4] Неточная цитата из стихотворения Ф. Тютчева "Цицерон". В первой редакции у Тютчева: "Блажен, кто посетил сей мир / В его минуты роковые". В последней редакции: "Счастлив, кто посетил сей мир / В его минуты роковые".

[5] В начале мая 1927 г. Гладков писал Горькому: «Взволнованный Вашим сообщением, что Вы посылаете мне "Дело Артамоновых" и карточку, я каждый день ждал посылки с большим нетерпением. Прошло уже больше десяти дней после получения Вашего письма, но, к великому моему огорчению, посылки все-таки нет ⟨...⟩ Очевидно, очень занятый работой, Вы просто забыли послать обещанное». Но 7 августа 1927 г., возвратившись из поездки на Днепрострой, он известил Горького: «"Дело Артамоновых" получил – горячее Вам спасибо"» (Там же. С. 99).

338. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, частично: Звезда. 1961. № 1. С. 149 и 157; полностью: *Архив Г. 11.* С. 116–117.

Ответ на письмо Груздева, датируемое началом апреля 1927 г.

Адресат ответил 31 мая 1927 г. (*АГ.* КГ-п-23-1-30, 32; см. также: *Архив Г. 11.* С. 114–115, 122–124).

[1] Ответ на слова Груздева: "Сколь Вы не устрашены доктором Галантом, все ж, думаю, не в такой мере, как я – тем, что поставили меня рядом с ним. Я обомлел, когда прочел Ваше письмо ⟨...⟩ Галант охотится за хвастливенькими, худосочными выводами, – мне нужны честные, как столб, факты" (*Архив Г. 11.* С. 114). См. также п. 304 и примеч.

[2] Об этой книге Горькому писали А. Воронский (см.: *АГ.* КГ-п-18-16-25) и М. Пришвин (см.: *АГ.* КГ-п-61-6-17). Горький получил ее, вероятно, от Пришвина (см. п. 328 и примеч.). Кроме того, Горький просил владивостокское издательство "Книжное дело" выслать ему книги, и в середине мая 1927 г. получил каталог издательства и несколько уже вышедших книг. Среди них была и книга Арсеньева, от которой в *АГ* сохранился форзац с пометой заведующего издательством Федорова: "Послано Горькому А.М. для отзыва" (см.: *АГ.* ДнРл-кн-6-29-1). Книга В.К. Арсеньева "В дебрях Уссурийского края" (Владивосток: Книжное дело, 1926) хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 8125*). Груздев в ответном письме сообщал: "Книгой Арсеньева заинтересовался детский отдел наш и моему отделу (худ.–лит.) ее не уступает" (*Архив Г. 11.* С. 123). Книга в Ленотгизе не издавалась.

[3] Горький просил книги, которые подготавливались ГИЗом к изданию: *Пришвин М.* Собр. соч.: В 6 т. (1927–1928); *Форш О.* Собр. соч.: В 7 т. (1928–1930).

[4] Груздев ответил 31 мая 1927 г., что Сергеев-Ценский заключил договор с издательством "Мысль", не дождавшись затянувшегося решения в Ленотгизе.

[5] Смешение понятий христианского богослужения: "литургия" и "лития". В состав литургии как главнейшего из православных богослужений входит чтение Священного Писания, Ветхого Завета, пение псалмов, священных песней ветхозаветных и песнопений собственно христианских, поучения и молитвы. Лития же совершается при церковном поминовении умершего по желанию родных (подробнее см.: Полный Православный богословский энциклопедический словарь: В 2 т. / Репр. изд. М., 1992. Т. 2. Стб.1527–1530).

[6] Первоначальное название "Жизни Клима Самгина", ставшее затем подзаголовком.

[7] В ответном письме Груздев возражал Горькому по этому поводу: «Вы говорите – книга скучная. У меня с "Арт." свои счеты, но на Ваш

вопрос, почему их читают, могу ответить совершенно убежденно: читают потому, что сейчас в нашей литературе это едва ли не единственная книга большой писательской культуры, выражающейся не в замысловатом стиле или наисовременнейшей теме, а в честном и серьезном отношении к жизни и людям» (*Архив Г. 11*. С. 123).

[8] Горький просит следующие книги, выпускаемые Госиздатом: *Уэллс Г.* Мир Вильяма Клиссольда: Роман под новым углом зрения / Пер. с англ. Веллмина и др. М., 1928; *Манн Г.* Светские люди: Роман / Пер. с нем. В.М. Фриче. М., 1927; с пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2029*); *Анрио Э.* Вторая жизнь Мартена Крамузана: Роман / Пер. с фр. Б. Лифшица. Л., 1927.

[9] Горький отвечает на предложение Груздева: "Василий Андреев – наш ленинградский писатель, автор книги рассказов, довольно интересных. Я Вам ее вышлю" (*Архив Г. 11*. С. 115). В *ЛБГ* хранится книга В. Андреева "Расколдованный круг: Рассказы" (Л.: Госиздат, 1926) с дарственной надписью автора от 14 апреля 1927 г. (*ОЛБГ. 8119*).

[10] К этому времени Горький познакомился лишь с небольшой частью романа, который начал печататься в журнале "Звезда" (1927. № 1). Отд. изд.: *Тынянов Ю.* "Смерть Вазир-Мухтара" – вышло в ленинградском издательстве "Прибой" в 1929 г. В статье "О литературе" (1930) Горький назвал роман образцом "подлинного и высокохудожественного исторического романа" (*Г-30*. Т. 25. С. 254).

[11] Роман "Братья" печатался в журнале "Звезда" (1927. № 3–9, 11–12; 1928. № 2–3). Первое отдельное издание вышло в ленинградском издательстве "Прибой" в 1928 г.; книга с дарственной надписью автора от 9 июня 1928 г. и с пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1587*).

[12] *Зощенко М.* О чем пел соловей: Сентиментальные повести. М.; Л.: Госиздат, 1927; хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1005*).

[13] Речь идет о помещенных в книге "О чем пел соловей" двух рассказах Зощенко написанных в 1924 г.: "Мудрость" и "Люди".

339. В.А. ДЫННИК

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Дынник от 31 марта 1927 г. (*АГ*. КГ-п-25-1-2).

[1] Дынник отправила Горькому оттиск своей статьи "Лирический роман Есенина" из сборника "Памяти Есенина" (М.: Всероссийский союз поэтов, 1926). В 1926 г. статья Дынник вышла отдельной брошюрой (М.: Всероссийский союз поэтов, 1926). Горький мог читать также статью: *Дынник В.* Из литературы о Есенине // Книжные новости. 1926. № VI. С. 220–224; *Дынник В.* Есенин // Прожектор. 1926. № 2. Февр. и др.

[2] См. п. 203, 292, 323 и примеч. С.А. Толстая-Есенина ответила в мае 1927 г.: "Мы всем отказали, на руки никому не давали по сей день и никто переписать не мог" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 560).

[3] Намек на высказывание И. Розанова. В статье "Мое знакомство с Есениным" он сообщил, что Клюев называл Есенина "жавороночек": «Впоследствии, глядя на Есенина, – писал Розанов, – я не раз вспоминал это определение Клюева: "жавороночек"» (Памяти Есенина. С. 31).

340. О.Д. ЧЕРТКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] В гости и по делам в это время к Горькому приезжали И.Е. Вольнов, П.С. Коган, А.Б. Халатов, В.М. Проскуряков, в середине июля Л. Леонов и В. Катаев.

[2] В.М. Ходасевич в письмах И.Н. Ракицкому жаловалась на нездоровье, бессонницу, болезнь мужа.

[3] Дело о Горьком и девятое января: Воспоминания // Ленингр. правда. 1927. № 61. 16 марта.

341. С.Д. ФОМИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, основная часть от слов "Недавно Луначарский" до слов "грамота правды и не правды": Народный учитель. 1927. № 11. С. 131, в ст. С. Фомина "Горьковские влияния: (Из юношеских восприятий и переписки)"; полностью: *ЛН*. Т. 70. С. 579.

Ответ на письмо Фомина от 30 марта 1927 г. (*АГ*. КГ-п-82-12-5).

[1] Вместе с письмом адресат послал книжку: *Фомин С.* Зов земли: Стихи. М.: Никитинские субботники, 1927, с дарственной надписью: "Дорогому Алексею Максимовичу Пешкову – знак глубокого уважения. *С. Фомин*. 30.III.27 г. Москва"; хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2794*).

[2] В апреле 1927 г. в Москве состоялся XIII Всероссийский съезд Советов, на котором А.В. Луначарский сделал доклад "О состоянии народного просвещения в РСФСР". В частности, он говорил о "чрезвычайной отсталости заработка учителей": «Я прочитаю, – сказал он, – страницу из Максима Горького ⟨...⟩ беседу с Чеховым. Вот что говорил Чехов Горькому: "Если бы у меня было много денег, я устроил бы здесь санаторий для больных сельских учителей. Знаете, я выстроил бы этакое светлое здание – очень светлое, с большими окнами и с высокими потолками. У меня была бы прекрасная библиотека, разные музыкальные инструменты, пчельник, огород, фруктовый сад; можно было бы читать лек-

ции по агрономии, метеорологии, учителю нужно все знать, батенька, все! ⟨...⟩ Если б вы знали, как необходим русской деревне хороший, умный, образованный учитель! У нас в России его необходимо поставить в какие-то особенные условия, и это нужно сделать скорее, если мы понимаем, что без широкого образования народа государство развалится, как дом, сложенный из плохо обожженного кирпича! Учитель должен быть артист, художник, горячо влюбленный в свое дело, а у нас – это чернорабочий, плохо образованный человек, который идет учить ребят в деревню с такой же охотой, с какой пошел бы в ссылку. Он голоден, забит, запуган возможностью потерять кусок хлеба. А нужно, чтобы он был первым человеком в деревне, чтобы он мог ответить мужику на все его вопросы, чтобы мужики признали в нем силу, достойную внимания и уважения, чтобы никто не смел орать на него... унижать его личность. ⟨...⟩ Знаете, когда я вижу учителя, – мне делается неловко перед ним за его робость и за то, что он плохо одет, мне кажется, что в этом убожестве учителя и сам я чем-то виноват... серьезно!"» (см.: А.П. Чехов // Наст. изд. *Сочинения*. Т. 6. С. 43, 44).

Вслед за этим Луначарский напомнил слова Ленина: "Нельзя народного учителя ставить в положение нищего. В нашей стране он должен быть поставлен выше, чем в Европе".

[3] Адресат писал Горькому: «С первых лет нашей революции уехал из Москвы в родную деревню и стал там учительствовать. Между прочим, в эти годы, "годы голодовки и всяческих кризисов", приходилось одновременно пахать, косить, учительствовать и открывать избы-читальни и библиотеки. Земля у нас – не чернозем: плуг скачет и потрескивает в глинистых глыбах. Но работа моя в народе, на земле, дала мне богатый материал, результатом чего, отчасти, и явились четыре выпущенные мною книжки». Далее Фомин сообщал, что для лечения легких с конца 1923 г. он перебрался в Москву, где работает в школе-семилетке № 29 (Сокольники. 1-й Красносельский переулок, 19).

342. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 266.

[1] Письмо не разыскано.

[2] Об этой поездке М.А. Пешков писал матери 11 мая 1927 г.: "В конце апреля ездил в первый раз в Сицилию, сопровождал девиц Serra-capriola и жену их брата, туда поездка прошла хорошо, а назад было очень бурно и моих девиц выворачивало во всю ⟨...⟩ В Palermo меня встретили некие мужчины, кот. с большой предупредительностью не отставали ни на шаг в течение всего времени, пока я там находился" (*АГ*. ФЕП-кр-46-1-113).

[3] Письмо Крючкову с таким поручением не разыскано.

[4] Дука (Duc – *итал.*) – герцог Альфредо Серракаприола, хозяин виллы. Позже "Дука" стало домашним прозвищем Горького.

[5] В газетах "Руль" (1927. № 1940. 17 апр.) и "Последние новости" (1927. № 2217. 18 апр.) сообщалось о финансовых злоупотреблениях эсеровской верхушки в Праге, которая под видом жалованья присваивала себе большие денежные суммы, предоставляемые чехословацким правительством русским эмигрантам (*Архив Г. 9.* С. 413). См. п. 336 и примеч.

343. А.А. БЕЛОЗЕРОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, отрывок: Горьк. рабочий. 1937. № 71. 28 марта; полностью: Горьк. область. 1938. № 3. С. 58–59.

Ответ на письмо Белозерова от 17 апреля 1927 г.

Адресат ответил 1 июня 1927 г. (*АГ*. КГ-п-8-6-1, 5).

[1] Вместе с письмом Белозеров прислал два оттиска статьи: Из молодых лет Максима Горького (По новым материалам) // Новый мир. 1926. № 3, 4. Автор просил Горького "просмотреть ⟨...⟩ и сделать соответствующие поправки или замечания ⟨...⟩ Один экземпляр статьи ⟨...⟩ прошу Вас оставить у себя на память, а другой ⟨...⟩ вернуть мне с поправками, какие Вы найдете нужным сделать" (*АГ*. КГ-п-8-6-1). На первой странице одного из оттисков статьи дарственная надпись: "С чувством глубокого уважения и сердечной преданности – А.М. Пешкову – М. Горькому от читателя и автора. *А. Белозеров*. 15.IV.1927 г." Этот экземпляр хранится в *АГ* вместе с письмом адресата. Второй, с поправками и замечаниями, Горький отправил автору. Ныне он хранится в фондах Музея М. Горького (Н. Новгород) (см.: О творчестве М. Горького: Сб. Горький, 1956. С. 273). Статья Белозерова написана по материалам переписки Нижегородского жандармского управления и охранного отделения с Департаментом полиции по поводу революционной деятельности А.М. Горького (Там же. С. 268).

Прочитав статью, Горький внес в текст поправки, сделал замечания на полях, подчеркнул красным карандашом отдельные слова и фразы.

[2] Горький исправляет ошибочное утверждение автора статьи, будто «нуждавшийся сам ⟨...⟩ принужден был отдать племянника "в услужение", в обувной магазин» (Новый мир. 1926. № 3. С. 117).

[3] Возражение Горького вызвали строки: «Житье у дяди, который и сам нуждался не менее безродного племянника, не улыбалось Пешкову, и он в 1887 г., будучи 18-летним юношей, едет на "заработки" в Казань» (Там же). У Горького ошибка памяти: в Казань он приехал, когда ему шел 18-й год.

[4] В фразе Белозерова: "Молодой А.М. Пешков в 1887 г. перебрался из Н.-Новгорода на жительство в Казань и устроился в булочной Деренкова" (Там же. С. 118) Горький исправил дату на 1885 г.

[5] В "Былом" публиковались материалы о Горьком с поправками и примечаниями П.Е. Щеголева (Былое. 1918. № 12; 1921. № 16); статья Н.Я. Быховского "Булочник Алексей Максимович Пешков и казанская революционная молодежь конца 80-х годов" (Былое. 1925. № 4).

[6] Возможно, Горький имел в виду статью: *Женевский А.* Максим Горький как политически неблагонадежный // Красная газета (веч. вып.). 1925. № 165. 5 июля.

[7] В третьей главе статьи "М. Горький и студенчество" Белозеров приводит несколько строф из стихотворений "Сейте" и "На мотив Марсельезы", написанных под впечатлением избиения студентов на Казанской площади. Стихотворения эти были изъяты у Горького при обыске весной 1901 г., ему и приписывалось авторство стихов. На полях статьи Белозерова против первого стихотворения Горький написал: "Это стихи не мои, кажется – Гиляровского. Он жив, спросите его. Это стихотворение и следующее – тоже не мое – были очень популярны". Белозеров обратился к Гиляровскому, и тот подтвердил свое авторство. «Автором же второго стихотворения – "На мотив Марсельезы" – является один из студентов» (см.: О творчестве М. Горького. С. 271).

Здесь же Горький отрицает авторство прокламации "Опровержение правительственного сообщения", приписывавшейся также ему. На полях статьи он написал: "Не помню, чтоб я писал это. Язык, как будто, не мой".

Далее Белозеров сообщал, что при аресте писателя у него было отобрано несколько других "аналогичных" прокламаций. Горький написал на полях: «Мое опровержение, вероятно, находилось в числе "аналогичных"» (Там же).

На полях статьи Горьким сделаны еще пометы о мимеографе, о провокаторе Гуровиче, о несостоявшемся суде в связи с повестью "Мать" и др. Горьким исправлена фамилия студента Затинщикова. Все эти поправки Белозеров не успел внести в опубликованную статью. Ее оттиск с поправками и пометами Горького хранится в фондах Музея Горького (Н. Новгород).

[8] В ответном письме от 1 июня 1927 г. Белозеров поблагодарил Горького за поправки и "все указания", объясняя ошибки тем, что "положился ⟨...⟩ на архивные источники жандармской переписки", живых же свидетелей событий здесь не было. "Мельников (теперь уж дряхлый старик), к сожалению, ничего сказать не мог".

344. Б.М. ЗУБАКИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, не полностью: *Свет звезд*. С. 229–230, с неверной датой "26 января 1927", с неточностями и с присоединением по ошибке части другого письма; полностью: *Минувшее. Кн. 20*. С. 262–264, с датой "между 21 апреля и 6 мая 1927" и мелкими неточностями.

Датировка уточняется по почт. шт.: 26.4.27. Sorrento.

Ответ на недатированное письмо Зубакина, относящееся к апрелю (после 16) 1927 г.

Адресат ответил двумя письмами не позднее 10 и 14 мая 1927 г. (*АГ*. КГ-п-29-6-13, 14 (приложенные стихотворения с припиской), 15, 16; *Минувшее. Кн.* 20. С. 265–271; 254–259; 271–274, без стихотворных текстов).

[1] Очерк А.И. Цветаевой о Зубакине см.: *Минувшее. Кн. 20*. С. 259–261.

[2] Почти все письма Зубакина начинаются с обращения "Дорогой и глубокоуважаемый Алексей Максимович!" В двух ответных, очевидно шутливо обыгрывая протест Горького, Зубакин писал: "Высокопочтенный, глубокоуважаемый, дорогой и любимый..." – и, демонстративно вычеркнув "Глубокоуважаемый Высокоуважаемый Многоуважаемый", обращался: "Достопочтенный и Дорогой Алексей Максимович".

[3] Посылая Горькому очерк А.И. Цветаевой, адресат писал: "Она меня сравнивает с Калиостро и с испанцами, с Колумбом, что ли? Я, скорее, яйцо Колумба, которое никто не сумел поставить. Хотите попробовать? Надо сплющить – в этом ведь секрет". Слова "надо сплющить" Горький подчеркнул красным карандашом. Зубакин имеет в виду известный анекдот о хитроумии Колумба: получив неразрешимую задачу – поставить яйцо вертикально, он надколол и сплющил скорлупу с одного конца.

[4] Ответ на вопрос адресата: "Слыхали ли Вы когда-нибудь настоящий клавесин?" По-видимому, Горький слышал игру на клавесине в 1898 г. в доме полковника Тифлисского жандармского управления М.А. Конисского, куда его доставляли для допросов по делу Ф.Е. Афанасьева и других членов тифлисской социал-демократической организации. Играла жена Конисского Екатерина Михайловна.

[5] Вероятно, имеется в виду знаменитая польская клавесинистка В. Ландовска.

[6] 16 мая 1927 г. А.И. Цветаева писала Горькому: "Спасибо Вам за Ваш привет. Спасибо за приглашение. По отношению к Б.М. мое сопутствие не лишено некоторой целесообразности: без 2 секретарей он не сядет благополучно и на трамвай". Зубакин выехал, однако, один. Приехал в Сорренто 31 июля 1927 г. (см. п. 401). Цветаева приехала 12 августа, судя по ее письму Е.П. Пешковой от 11 августа 1927 г. (*АГ*. ФЕП-кр-63-29-4).

[7] Горький называет шедевры коллекции скульптуры, собранной правившей в Неаполе династией Фарнезе – представителями знаменитого итальянского княжеского рода, известного с XII в. (к этому роду принадлежали герцоги Пармы и Пьяченцы). В коллекцию входят произведения античности и Нового времени, найденные при раскопках во времена папы Павла III Фарнезе (1534–1549) или заказанные им и его потомками: долгое время они находились в фамильном римском дворце Фарнезе, позднее были переведены в неаполитанский Национальный музей. Венера Каллипига – мраморная римская копия с греческого оригинала III в. до н. э. Диана (Артемида) Эфесская – мраморная римская копия эпохи эллинизма (III–II вв. до н.э.) – изображена многогрудой в связи с особенностями ее культа в Малой Азии как богини плодородия.

[8] Супруги Семеновы (см. п. 15, 282, 399 и примеч.).

[9] Стефан Цвейг намеревался побывать в Италии. В письме Горькому от 19 декабря 1926 г. он писал: "Мне радостно думать, что весной я, м.б., поеду в Италию" (*Архив Г. 8.* С. 24). Но в Сорренто он приехал лишь 14 января 1930 г. (*АГ.* ПТЛ-12-100-3).

[10] В 1925 г. Е.П. Пешкова была награждена знаком Польского Красного Креста (см.: Наст. изд. *Письма.* Т. 15, п. 165 и примеч.). 21 мая 1927 г. она сообщала Горькому: «Вчера был у меня Зубакин. Вытащил длинное-предлинное твое письмо (чему я позавидовала), долго искал относящееся ко мне место о "кавалерственной даме". Ну что ты меня позоришь – из зависти? Пришел советоваться о поездке к тебе. Я думаю, что раньше всего надо достать ему итал. визу, а потом уже говорить о русском загр. паспорте» (*АГ.* КГ-рзн-8-1-202).

[11] Имеется в виду присланное в письме стихотворение Зубакина "Импровизация II", в котором есть строфа:

... В час ночной
Под звуки роковые
Вальсирует со мной
Моя неврастения!

Опубликовано в сб. "Медведь на бульваре" (М., 1929. С. 36–37).

345. И.Е. ВОЛЬНОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН.* Т. 70. С. 61–62.

Ответ на письмо Вольнова от 12 апреля 1927 г. из с. Куракино Орловской губ. (*АГ.* КГ-п-17-18-27).

[1] Автобиографическая повесть И.Е. Вольнова о деятельности эсеров после Октября, поднявшихся на борьбу с большевистской Россией. 22 декабря 1925 г. Вольнов сообщал Горькому: "Третий месяц я в Москве

и много работаю. ⟨...⟩ За два месяца я как-то ухитрился нагрохать повесть до 6-ти листов. ⟨...⟩ Над повестью надо будет работать еще месяца два...» (*ЛН*. Т. 70. С. 60–61). Повесть опубликована в журнале "Молодая гвардия" (1927. № 3–5). В *ЛБГ* сохранилось другое издание: *Вольнов И.* Встреча. 1-е изд. М.; Л.: ЗиФ, 1928 (*ОЛБГ. 823*, с пометами Горького). В 1931 г. в очерке о Вольнове, написанном вскоре после его смерти, Горький отозвался о "Встрече" как о повести "искренней и очень жуткой", назвал ее "одним из наиболее ярких документов гражданской войны" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 340).

По просьбе Вольнова редакция "Молодой гвардии" отправила Горькому третий и четвертый номера журнала.

12 апреля 1927 г. Вольнов писал Горькому: «Эта повесть сейчас печатается в "Молодой гвардии". Я просил редакцию журнала переслать Вам №№ 3 и 4, в которых она идет. Просьба к Вам большая: поделитесь, пожалуйста, со мной впечатлением об этой повести. Мне это нужно. Очень прошу Вас об этом» (*АГ*. КГ-п-17-18-27).

[2] Персонажи повести "Встреча". Первый – солдатик-юнец "Добровольческой армии", безвольный участник насильнических действий "добровольцев". Горький расходился в оценке этой фигуры с мнением некоторых критиков. И.Н. Кубиков, в частности, писал: «В хронике "Встреча" есть несколько центральных персонажей, но все они, сами по себе, по правде говоря, особого интереса не представляют или ввиду их схематичности, или просто бледности (фигура реалиста)» (*Кубиков И.Н.* Иван Вольнов // Иван Вольнов: Серия критическая. М.: Никитинские субботники, 1928. С. 52).

История жизни другого персонажа, эсера Недоуздкова, близка биографии самого автора. Крестьянин по происхождению, в прошлом сельский учитель, он всю жизнь боролся с царизмом. Прошел через каторжную тюрьму, "розги, резиновые палки, пытки". Дважды жил в эмиграции. За границей, в Италии, с радостью встретил весть о революции в России. Вернувшись на родину, включился "в самоисступленную работу". Но "Октябрь принял ⟨...⟩ как измену революции". "Он как будто не видел, что сдвиг подсказан гущей народной, низами, во имя которых он жил и мучился..." (Молодая гвардия. 1927. № 5. С. 11–12). Разочаровавшись в лидерах партии эсеров, осознав свои заблуждения, герой Вольнова пришел к мысли о самоубийстве.

В очерке "Иван Вольнов" Горький вспоминал, что в 1928 г. в Сорренто на его вопрос: «Настроение героя "Встречи", бывшего учителя Ивана Недоуздкова, – это ваше настроение тех дней?» – Вольнов ответил: "Я считаю эти настроения типичными для многих молодых эсеров в то время" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 341). Как заметил И.Н. Кубиков, "описание переживаний Недоуздкова – это форма, которую изобрел писатель для осуждения себя в прошлом" (*Кубиков И.Н.* Иван Вольнов. С. 53).

[3] Горький имел в виду Адриана ван Остаде, знаменитого голландского живописца, мастера бытового крестьянского жанра: картины его отличались "грубым юмором", "карикатурными типами изображенных голов, утрированностью движений фигур" (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1897. Т. XXII. С. 321).

[4] 12 апреля 1927 г. Вольнов сообщал Горькому из родного села Богородицкого Орловской губ.: «Увлекаюсь организацией сельскохоз. артелей, коллективных хозяйств. Прививаю многопольные системы севооборота, "учу" луговодству и т.д.».

[5] Горький к этому времени еще не имел окончания повести. В пятом номере "Молодой гвардии" Вольнов "свел" "реалиста" с "мальчиком-красноармейцем", сделав их друзьями.

[6] В очерке "Иван Вольнов" (1931) Горький использует это предисловие для характеристики Ивана Вольнова. В предисловии содержалось обращение И. Вольнова к своим "единомышленникам", честным людям из бывших эсеров, с призывом "к мужеству осознания своих ошибок" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 340).

346. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 11*. С. 118–119.

Ответ на письмо Груздева, датируемое концом марта–началом апреля 1927 г.

Адресат ответил 31 мая 1927 г. (*АГ*. КГ-п-23-1-30, 32; см. также: *Архив Г. 11*. С. 114–115, 122–124).

[1] Речь идет о книге Груздева "Молодой Горький: (По неизданным материалам)", главы которой были опубликованы в журнале "Молодая гвардия" (1927. № 1–4). В письме Горькому от 13 марта 1927 г. Груздев интересовался: «Высылают ли Вам журнал "Молодую гвардию"? Главы моей книги, помещенные там, имели большой успех у читателей» (*АГ*. КГ-п-23-1-31; см. также: *Архив Г. 11*. С. 104).

[2] В отдельном издании книги "Горький и его время" Груздев уточнил: "По семейным преданиям, Максим Савватиевич Пешков был умным, добрым и веселым человеком. Несомненно, что он был и хорошо грамотным: в 1871 году ему предложили должность управляющего пароходной пристанью в Астрахани ⟨...⟩ Кроме своего назначения, он имел еще поручение от пароходчиков – строить триумфальную арку по случаю приезда в Астрахань Александра II" (*Груздев. 1962*. С. 6-7). Арка была возведена у пароходной пристани.

[3] Речь идет об операции по извлечению пули после покушения на самоубийство 12 декабря 1887 г., о чем сообщалось в газете "Волжский вестник" (1887. № 3257. 14 дек.); также см. комментарий к автобио-

графическому рассказу Горького "Случай из жизни Макара" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 573–575).

[4] Воспоминания студентки-медички В.С. Некрасовой, погибшей на фронте во время Русско-турецкой войны, опубликованы в журнале "Отечественные записки" (1878. № 5, 7, 9). Она обвиняла хирурга Н.И. Студентского в циничном отношении к работавшим на фронте женщинам.

[5] По поводу сведений о Ромасе Груздев советовался с писателем: "...в Казани должны быть материалы о нем Жанд⟨армского⟩ упр⟨авления⟩. Я помышлял о поездке туда: и в Казань, и в Нижний" (*Архив Г. 11*. С. 124; см. также п. 120).

[6] См. п. 135 и примеч.

[7] Груздев ответил: "А с немцами дело обстоит так: они наконец закивали утвердительно и даже очень усердно: книгу хотят печатать" (*АГ*. КГ-п-23-1-32; см. также: *Архив Г. 11*. С. 124).

[8] Повесть В. Катаева "Растратчики" заканчивается словами: "Скучно, товарищи, на Мясницкой улице в середине ноября, в тот утренний тусклый час, когда мелкий московский дождик нудно и деятельно поливает прохожих, когда невероятно длинные прутья ⟨...⟩ гремящие на ломовике, норовят на повороте выехать в самую морду ⟨...⟩ когда вам путь вдруг преграждает вывалившийся ⟨...⟩ деревянный станок, или динамо, когда кованная оглобля битюга бьет ⟨...⟩ когда на каждом углу воняет из лопнувшей трубы светильным газом ⟨...⟩ – ух, как скучно тогда, товарищи, на Мясницкой улице!" (Красная новь. 1926. № 10–12. С. 65–66). В *ЛБГ* хранится книга: *Катаев В.* Растратчики: Повести и рассказы. Л.: Прибой, ⟨1927⟩ (*ОЛБГ. 1069*).

[9] В ответном письме Груздев писал: "Вы говорите о биографии, – я бы 10 лет жизни отдал на это дело". Впоследствии Горький выделил Груздеву на это дело личные средства (см.: *Островская С.Д.* Пушкин в издательских планах Горького (1925–1927) // А.С. Пушкин и современный мир: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Калуга, 1999. С. 31–33.

347. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Крючкова от 17 апреля 1927 г. (*АГ*. КГ-п-41а-1-8).

Приложение: конверт с автографом А.М. Горького.

[1] С письмом от 17 апреля 1927 г. П.П. Крючков послал текст доверенностей от имени Горького с просьбой подписать и заверить их. "Без Вашей доверенности, – сообщал он, – я не могу здесь ничего сделать и дать обязательство от Вашего имени, а также получать письма и деньги".

[2] См. п. 229 и примеч.

[3] Речь идет о первой части “Жизни Клима Самгина”, напечатанной впервые в т. 20 Собрания сочинений М. Горького (Berlin: Kniga, 1927) с посвящением Марии Игнатьевне Закревской. 13 мая 1927 г. П.П. Крючков писал в редакцию “Красной нови”: «...прошу при напечатании нового романа М. Горького “Жизнь Клима Самгина” в июньском и июльском номерах “Красной Нови” под названием романа напечатать следующее: “Посвящается Марии Игнатьевне Закревской”» (*АГ.* КК-рл-1-8-2); См. п. 311 и примеч. Отдельное издание первой части “Жизни Клима Самгина” Госиздат начал готовить в конце 1927 г.

[4] Отдельное издание романа “Дело Артамоновых” Горький посвятил Ромену Роллану, но при подготовке издания посвящение не было напечатано. См. п. 311 и примеч.

[5] Речь идет о книге И.А. Груздева “Жизнь и приключения Максима Горького: (По его рассказам)” (М.; Л.: ГИЗ, 1926). Книга вышла в 1928 г. в издательстве “Malik ”.

[6] Первые отзывы о романе содержались в письмах Горькому. Приветствовал новый роман А.К. Воронский (в письме от 20 апреля 1927 г.) (*Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 53). Ознакомившись с фрагментами первой части, опубликованными в “Красной нови”, М.М. Пришвин писал Горькому 27 июня 1927 г.: “...поджидаю продолжения истории Клима, а то по первому отрывку как-то судить нельзя...” (*ЛН.* Т. 70. С. 349). Получив первую часть романа, Д.А. Лутохин сообщал Горькому 4 сентября 1927 г.: «... присылкой “Самгина” Вы доставили мне высокую радость» (*АГ.* КГ-п-46а-1-111). Значительнейшим произведением назвал “Жизнь Клима Самгина” С.Н. Сергеев-Ценский в письме Горькому от 17 сентября 1927 г. (Волга. 1967. № 6. С. 152–153). Письмами от 16 и 23 ноября 1927 г. откликнулся на роман Б.Л. Пастернак (*ЛН.* Т. 70. С. 303–306).

348. А.К. ВОРОНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 54–55.

Ответ на письмо Воронского от 20 апреля 1927 г.

Адресат ответил 16 июня 1927 г. (*АГ.* КГ-п-18-16-26, 27; *Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 52–53; 55–56).

[1] Ответ на сообщение адресата: “Давно, с месяц тому назад, я послал Вам подробное письмо о красноновских делах. Получили ли?” Это письмо Воронского не разыскано. В его “Объяснениях к письмам Горького” говорится: «Письмо это с подробным изложением дел редакции “Красной Нови”, как потом выяснилось, А.М. так и не получил» (*АГ.* МоГ-2-54-1). О журнале “Красная новь” в 1925–1927 гг. см. п. 303 и примеч.

[2] В письме от 20 апреля Воронский изложил свои первые впечатления от “Жизни Клима Самгина”: «Насколько я понял, *роман изображает*

людей, которые сами себя выдумывают, а Клим смотрит простыми глазами на мир. Мысль – волнующая и значительная, чего как раз недостает нашей современной художественной прозе. И вообще повесть – большое явление, вернее сказать, событие. "Да был ли мальчик-то, а может быть, никакого мальчика-то и не было" – это здорово. Язык Ваш достиг, как мне кажется, того равновесия, той простоты, которая дается трудней всего. Это – как осенний, золотой листопад...». На возражения Горького Воронский ответил: "Ваши замечания по поводу Вашей повести считаю справедливыми. Я, должно быть, неточно выразился в своем письме. Кроме того, я больше заинтересовался в Вашем романе темой о фальшивых людях, чем той, на которую Вы указали мне".

[3] Письмо М.И. Ульяновой не разыскано. В "Злых заметках" (Правда. 1927. № 9. 12 янв.) Бухарин отрицательно оценивал стихотворение П.Д. Дружинина "Российское", опубликованное в "Красной нови" (1926. № 12. С. 139–141). Бухарин видел в стихотворении "шовинистическое свинство", новейший национализм. Критиковал он также Есенина и "есенинщину". На расширенном заседании коллегии отдела печати ЦК ВКП(б) по вопросу о журнале "Красная новь" 18 апреля 1927 г. Воронский заявил о своем несогласии с подобной оценкой и стихотворения Дружинина, и поэзии Есенина, выразил несогласие с мнением Бухарина о работе поэтического отдела "Красной нови" (*АГ.* П-ка "Кр. новь"-2-2-1). Об ошибках с точки зрения Горького "Нового мира" см. п. 174 и примеч.

[4] Повесть Н.С. Тихонова "Рискованный человек" напечатана в журнале "Молодая гвардия" (1927. № 1, 2); поэма А.И. Безыменского "Феликс" – в "Молодой гвардии" (1927. № 1).

[5] В воспоминаниях Воронский пояснил: «Н. Тихонов являлся одним из постоянных сотрудников "Красной Нови"» (*АГ.* МоГ-2-54-1).

[6] Цитируется статья Вл. Кузьмина "Культурничество и политика".

[7] Вопрос Горького вызван сообщением адресата о том, что он едет отдыхать в Крым, в Гаспру. О "Преображении" см. п. 313.

[8] Имеется в виду книга: *Явич А.Х.* Путь. М.: Круг, 1927. Воронский вспоминал: «Роман А. Явича "Путь" был действительно неудачен. Рукопись я читал, но не редактировал» (*АГ.* МоГ-2-54-1). В ответном письме критик признавался: "Каюсь, по поводу Явича: не доглядел".

349. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Печатается по *А* (*РГАЛИ*. Ф. 499. Оп. 2. Ед. хр. 26. Л. 1). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 101.

Датируется предположительно по письму Н.Д. Телешова Горькому от 23 апреля 1927 г. (*АГ.* КГ-п-75-5-13).

На обороте надпись Горького: "А.В. Луначарскому от М. Горького". Вероятно, записка была вложена в конверт с письмом Телешову для передачи Луначарскому.

[1] 23 апреля 1927 г. Телешов писал Горькому, в частности: "Просил разрешить мне издавать детский журнал для 8-леток. Не дали" (*Архив Г. 14.* С. 101). Возможно, эту беду и имеет в виду Горький.

В архиве Телешова сохранилась записка Луначарского по этому вопросу: "Полагаю, что организация худож⟨ественного⟩, детского журнала для 8-летнего возраста, под руководством такого опытного и авторитетного в этом деле лица, как Ник. Дм. Телешов, – была бы крайне желательна. 5/III. Нарк. по просв. РСФСР *А. Луначарский*" (Там же). Издание журнала не состоялось.

350. В ИЗДАТЕЛЬСТВО "MALIK"

Печатается по *ФК* (*АГ*), впервые. Написано на нем. яз. рукою М.И. Будберг, подписано М. Горьким. *ФК* передана Вирандом Хорцфальдом. Подлинник – *АМ* – не разыскан.

[1] М.И. Будберг.

[2] Издательству "Malik" принадлежало право издания произведений Горького на немецком языке как в Германии, так и в других странах, а также право заключать договоры с издательствами других стран на перевод произведений Горького.

В 1928–1929 гг. на чешском языке были изданы книги Горького: "Дело Артамоновых", "Заметки из дневника: Воспоминания", рассказы: "Мой спутник", "Проходящий", "Рассказ о безответной любви", "Товарищи" (*Горький М.* Собр. соч. В 7 т. Т. 1, 2) в издательстве "Melantrich" с предисловием автора.

[3] Указанное письмо в *АГ* не обнаружено.

351. А.И. ЕЛИЗАРОВОЙ-УЛЬЯНОВОЙ

Печатается по *А* (*РГАСПИ*. Ф. 13. Оп. 1. Д. 474), впервые.

Ответ на неразысканное письмо Елизаровой-Ульяновой.

Елизарова-Ульянова ответила 26 мая 1927 г. (*АГ*. КГ-од-2-8-1).

[1] Речь идет о сборнике "Александр Ильич Ульянов и дело 1 марта 1887 г." (М.; Л.: ГИЗ, 1927), составленном А.И. Елизаровой-Ульяновой.

[2] Ульянов А.И., старший брат А.И. Елизаровой-Ульяновой и В.И. Ульянова (Ленина).

[3] В ответном письме Елизарова писала: «Отчет о суде я дала не полностью, а в сжатом пересказе, ибо в целом виде он загромоздил бы сборник. К тому же полную перепечатку стенографического отчета судопроизводства дал Центрархив в сборнике, озаглавленном "Первое марта 1887 г.", выпущенном тоже к 40-летию. Что же касается до речи А.И., то я привела ее из этого отчета полностью. Вероятно, Вам показалось, что даны выдержки, потому что председатель прерывал постоянно его речь, да и записана она стенографически чрезвычайно небрежно, – прямые несуразности есть».

[4] В.С. Осипанов проходил по делу 1 марта 1887 г., возглавлял группу метальщиков. Елизарова писала: «Осипанов, очевидно, тот самый, которого Вы узнали в Казани. Я его никогда не видала, так что не могу сказать, как он выглядел; но снимок с его фотографии дан был в № "Правды" от 15 февраля за этот год, в "Рабочей газете" от 20 мая в воспоминаниях Гукашевича и др. изд(ателей). Лицо широкое, скуластое, несколько инородческого типа».

[5] В булочной А.С. Деренкова была устроена библиотека запрещенных и редких книг социально-политической направленности; см. об этом "Мои университеты" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16).

[6] Г.А. Плетнев, друг юности Горького; в 1906–1907 гг. привлекался к суду как ответственный редактор газеты "Волжский курьер" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. *Указатель*).

[7] Речь идет о льнопрядильной фабрике Алафузовых, крупнейшем промышленном предприятии Казани, созданном в 1860 г.

[8] Следственный изолятор, построенный в 1868 г. по проекту архитектора В.П. Львова для краткосрочного содержания арестантов. В 1892 г. был достроен по проекту А.О. Томилина комплекс, в который входили два пятиэтажных крестообразных корпуса; их форма определила название тюрьмы (об этом подробнее см.: *Гернет М.Н.* История царской тюрьмы: В 5 т. М., 1961. Т. 3. С. 377, 381–182).

[9] За участие в студенческих волнениях в декабре 1887 г. Г.А. Плетнев был исключен из университета, арестован 18 февраля 1888 г., но 13 марта был выпущен на поруки. Вторично арестован в сентябре 1888 г. и с сентября 1888 г. по сентябрь 1889 г. находился в тюрьмах, сначала в Казани, затем в Петербурге (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 16–17, а также: Наст. изд. *Письма*. Т. 1, п. 6 и примеч.).

[10] См. воспоминания педагога, инспектора Московского университета П.Д. Шестакова "Студенческие волнения в Казани в 1887 г.: Посмертные записки бывшего попечителя Казанского учебного округа" (Русская старина. 1892. Т. 74. № 6. С. 489–539).

[11] Воспоминания М.Е. Березина о жизни народнических кружков в Казани были опубликованы позже в журнале "Каторга и ссылка" (1930. Кн. 10 (71). С. 111–136).

[12] Н.Е. Федосеев, руководитель марксистского кружка в Казани, основная деятельность которого развернулась в 1888–1889 гг.; летом 1889 г. кружок был разгромлен, а Федосеев арестован (см.: *Сергиевский Н.Л.* Федосеевский кружок: 1888–1889 // Красная летопись. 1923. № 7). В октябре 1889 г., в связи со следствием по делу Федосеева, в Н. Новгороде был впервые арестован Горький.

[13] Речь идет об участнике марксистского кружка, организованного Н.Е. Федосеевым, М.Г. Григорьеве; его статья "Воспоминания о Федосеевском кружке в Казани (1888–1889 гг.)" была опубликована в журнале "Прошлое России" (1923. № 8 (20). С. 55–56).

[14] Вероятно, речь идет о проходивших внутрипартийных дискуссиях, связанных с оппозицией Троцкого и Зиновьева, и о партийных решениях против оппозиционеров. Так, в марте 1926 г. в Политбюро решался вопрос о замене Г.Е. Зиновьева на посту председателя Исполкома Ленинградского городского и губернского советов Н.П. Комаровым. В том же году Зиновьев лишился поста председателя Коминтерна.

[15] Книга с дарственной надписью А.И. Елизаровой-Ульяновой Горькому не разыскана.

[16] Н.И. Бухарину, в то время редактору газеты "Правда".

[17] Характеризуя авторов этой "дрянной и глупой лжи", Горький писал о них как о людях, "которым для наслаждения жизнью необходимо увидеть ее грязной", и только при этом условии "публицисты и фельетонисты эмиграции, смачивая слюною злорадства, пережевывают с маниакальным сластолюбием это свинство и отрыгают свинство снова в жизнь". По его мнению, "они – просто люди, забракованные историей, осужденные на горестную жизнь в муках бессильной злобы. Кричат они и плюются только потому, что больше им нечего делать" (см.: *Г-30*. Т. 24. С. 292–293).

[18] Журналист М.Е. Кольцов с 1922 г. был постоянным фельетонистом "Правды".

[19] Писатель А. Зорич был постоянным фельетонистом "Известий".

352. Д.Д. БУРЛЮКУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Впервые: Color and Rhyme (N.Y.). 1959. N 41. Dec. P. 11. На рус. яз.: *Горький и художники*. С. 208–209.

Подлинник-автограф – Личный архив адресата в Нью-Йорке.

Написано по получении книг и репродукций с рисунков Д. Бурлюка.

Адресат ответил 6 декабря 1927 г. из Нью-Йорка (*АГ*. КГ-п-13-2-1).

[1] Д. Бурлюк выслал Горькому книги: "По Тихому океану" (Нью-Йорк, 1927) и "Восхождение на Фудзи-сан" (Нью-Йорк, 1926). Книга "По Ти-

хому океану" с дарственной надписью автора хранится в *ЛБГ*: «Максиму Горькому с глубоким уважением – привет из Америки. Многоуважаемый Алексей Максимович! Получили ли Вы мои книжечки, посланные Вам ранее? Я любовался снимком с в/портрета, написанного Б. Григорьевым. Примите на память эти записи о путешествии и снимки с моих картин, Вы ведь были когда-то владельцем моей "лужи". С приветом: *David Burliuk*» (*ОЛБГ. 2859*).

[2] Будучи одним из зачинателей русского футуризма в поэзии и живописи, Д. Бурлюк в своих первых литературных опытах стремился к эпатажу, надеясь удивить, ошеломить обывателя, обескуражить литературного противника, взорвать инерцию традиционного поэтического восприятия. См., например, как он определял поэзию и красоту в стихотворении, опубликованном в первом журнале русских футуристов: "Пускай судьба лишь горькая издевка, / Душа – кабак, а небо – рвань. / Поэзия – истрепанная девка, / а красота – кощунственная дрянь" (Футуристы: Первый журнал русских футуристов. М., 1914. № 1–2. С. 37).

Горький с интересом следил за творческими исканиями русских футуристов. 25 февраля 1915 г., посетив по приглашению Д. Бурлюка и В. Каменского литературно-художественное кабаре "Бродячая собака", Горький выступил там в защиту футуристов от нападок петербургских критиков. Вспоминая позднее об этом выступлении Горького, Д. Бурлюк писал: «Он произнес пылкую, резкую речь, направленную против критики, приемы которой напоминают манеры тюремщиков, палачей, охранников, и это "против молодой русской литературы, против ее талантливых представителей, против тех, кто ищет, а следовательно, и творит. Да будет вам стыдно", – закончил Горький» (*Бурлюк Д.Д.* Мое знакомство с Алексеем Максимовичем Горьким // Книги. Архивы. Автографы. М., 1973. С. 27). В апреле 1915 г. Горький опубликовал статью "О русском футуризме" (Журнал журналов. 1915. № 1), в которой, в частности, писал: "Русского футуризма нет. Есть просто Игорь Северянин, Маяковский, Бурлюк, В. Каменский. Среди них есть, несомненно, талантливые люди, которые в будущем, отбросив плевелы, вырастут в определенную величину ⟨...⟩ они молоды, у них нет застоя, они хотят нового, свежего слова, и это достоинство несомненное".

[3] Горький говорит о картинах Д. Бурлюка, воспроизведенных в качестве репродукций в книге "По Тихому океану": "Mr Morimoto and his family" ("Мистер Моримото и его семья". С. 3); портреты сыновей художника Никиши и Давида (С. 14); картина "Деревня Опора на острове Чичиджима в Великом океане" (С. 12).

[4] Отвечая Горькому спустя полгода, 6 декабря 1927 г., Д. Бурлюк писал: "Глубокоуважаемый и дорогой Алексей Максимович! Приношу Вам мою благодарность за письмо. Всю свою жизнь я был искренним поклонником написанного Вами. Ваше творчество было примером,

и у Вас, вместе с другими, учился смотреть правде в глаза. В мои годы сердце человеческое трудно хранит в себе преклонение пред человеком, но Вы для меня были и остались любимым человеком и творцом".

[5] Рисунки Д. Бурлюка, выполненные в японской манере кистью, воспроизведены в книге "Восхождение на Фудзи-сан". Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2860*).

353. В ИЗДАТЕЛЬСТВО "КНИГА"

Печатается по тексту телеграфного бланка (*АГ*), впервые, перевод с немецкого текста.

Датируется по времени отправления из Сорренто: 10.05.27.

[1] Вероятно, корректуру первой части "Жизни Клима Самгина", которая должна была выйти отдельной книгой в берлинском издательстве "Kniga" до русских публикаций. См. п. 367 и примеч.

354. Е.К. МАЛИНОВСКОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 372–373.

Ответ на письмо Малиновской от начала мая 1927 г. (*АГ*. КГ-рзн-5-6-8; *Архив Г. 14*. С. 370–371).

[1] За присланные фотокарточки. См. п. 308 и примеч.

[2] В 1924–1930 гг. Малиновская являлась управляющей делами и членом Комитета содействия малым народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК.

[3] Речь идет о Е.П. Пешковой. См. п. 344 и примеч.

[4] В начале мая 1927 г. Малиновская писала Горькому: "Существует у нас, между прочим, и Сев⟨ерный⟩ рабфак ⟨...⟩ Два рабфаковца пишут стихи – шорец Кистяков и тунгус-орочон – Ниргунеев. Посылаю Вам их произведения". Стихи Кистякова (Горький ошибочно написал "Кисляков") и Ниргунеева в *АГ* не сохранились.

[5] Корреспонденция Горького подвергалась строгому цензурному досмотру и в Италии, и в России.

[6] О встречах с Горьким на протяжении их 30-летнего общения Малиновская рассказала в своих воспоминаниях. В частности, она писала и о том, что Горький побывал в ее московской квартире в первый приезд в СССР в начале лета 1928 г. вместе с М.А. Пешковым. Среди гостей были также А.С. Енукидзе, В.Л. Кубацкий, Н.А. Обухова, К.П. Дзержинская.

355. В.М. ХОДАСЕВИЧ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Новый мир. 1968. № 3. С. 45–46, в воспоминаниях В.М. Ходасевич "Таким я знала Горького".

Ответ на письмо В.М. Ходасевич от 2 мая 1927 г.

Ходасевич ответила 18 июня 1927 г. (*АГ*. КГ-ди-11-8-19, 20).

[1] 2 мая 1927 г. В.М. Ходасевич писала Горькому: "Был вчера у меня Николай Евгеньевич (Буренин. – *Ред.*). Возится со сборником Красина. Видел в Москве Крючкова, который рассказал про Вас, что Вы веселый, бодрый, игривый, красивый и замечательный. Вот бы хоть в щелочку посмотреть!"

[2] В конечном итоге "Жизнь Клима Самгина" получилась гораздо толще романа М. Борисоглебского "Топь" (Л.: Ленингр. гублит, 1927. 622 с.). В *АГ* хранятся титульные листы книг М.В. Борисоглебского с дарственными надписями от 18 декабря 1925 г.: Святая пыль: Повесть. Л.; М.: Госиздат, 1925; Буга: Рассказы. Л.: Госиздат, 1926 (*АГ*. Дн-кн-2-24-1, 2; *ОЛБГ. 8151, 8152*).

[3] См. п. 377 и примеч.

[4] В письме от 2 мая 1927 г. Ходасевич выражала недовольство своей работой (в частности, декорациями и костюмами к "Отелло"), жаловалась на плохое самочувствие и настроение: "О визе в Италию, – писала она, – так и не хлопотала, да все равно нет денег, чтобы поехать. Может осенью удастся. Куда попаду летом – не ясно. Может, просижу в городе и буду брать углекислые ванны, которые мне прописал доктор ⟨...⟩ очень мало сил и я очень устала".

[5] Андрей Романович Дидерихс, муж В.М. Ходасевич.

356. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, с купюрой: "Я слышал ⟨...⟩ не получил" (*Архив Г. 14*. С. 428).

Ответ на письмо Лутохина от 21–28 апреля 1927 г.

Адресат ответил 17 мая 1927 г. (*АГ*. КГ-п-46а-101,102).

[1] См. п. 248 и примеч. Решение о возвращении Лутохина в Россию затягивалось. В апреле 1927 г. он писал Горькому: "Последнее время живу исключительно ожиданием разрешения м⟨оей⟩ участи в Москве. Написал я Союзу Писателей, попало, кажется, мое заявление А. Эфросу – его не знаю. Мне пишут, что В⟨аше⟩ твердое слово в м⟨ою⟩ пользу перевесило бы все отзывы, ходатайства и т.д."

[2] О книгах известно из ответа адресата: «Спасибо Вам за книги. "Кр. Новь" я уже читал 4-ую, прекрасные Вы воспоминания там дали о Гарине ⟨...⟩ О книге Мстиславского я в "Воле России" в свое время

написал весьма резко (в 1925 г.), но увы – автор не исправил допущенных им нелепиц. А книжка не без яркости и полезная. Очень люблю Цвейга, предвкушаю наслаждение им».

[3] См. п. 268, 291 и примеч. Лутохин уведомлял: «"Шкиду" получил – и о ней уже писал Вам, да и Вы мне по поводу нее на вопросы мои об авторах ответили». См. п. 222, 326 и примеч.

[4] Адресат писал 21–28 апреля 1927 г.: «Очень жаль Каллиникова. Худ. театр отказался взять его пьесу, дал резкий о ней отзыв, весьма не глубокий. Котляр прислал ему письмо, что т.к. "Баба-Змея" пока выпущена в половинном против договора заводе, то фирма считает себя обязанной уплатить лишь половину договорной суммы ⟨...⟩ Тихонов безбожно тянет с расчетами по "Кругу", хотя "Мощи" шли лучше всех других изданий круговских. Каллиников оказывается опять на мели – а он и без того надорвался работой, устал, с непривычки, от суровой критики Семашко и прочих, дома у него идет мучительная драма. Раскис он совсем – и не знает, как выбраться из трясины». Прочитав в письме Горького о его ходатайстве за Каллиникова, Лутохин 17 мая написал: "Хорошо, что Вы Каллиникову не отказали в покровительстве. Жалок он даже стал. Увижу его на днях – порадую" (см. также п. 358, 370 и примеч.).

357. П.Е. БЕЗРУКИХ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Читатель и писатель. 1927. № 33. 18 июня.

Ответ на письма Безруких от 21 февраля и 28 апреля 1927 из Ленинграда (*АГ*. КГ-п-7-14-4, 5).

[1] Еще 21 ноября 1926 г. Безруких сообщал: "Я пишу стихи, статьи по вопросам искусства ⟨...⟩ Есть ли у меня литературные способности ⟨...⟩ или, может быть, я одержим хронической формой графомании с той только разницей, что пишу я довольно мало ⟨...⟩ и почти все из написанного печатается?" (*АГ*. КГ-п-7-14-1). 21 февраля 1927 г., уже после встречи и знакомства с Горьким, Безруких послал в Сорренто несколько номеров журнала "Жизнь Искусства" со своими стихами и просил в письме дать отзыв о них.

[2] Письмо от 28 апреля 1927 г. на 10 страницах, в котором Безруких вспоминал о встрече с Горьким в Сорренто, их беседы и сообщал о новых отрицательных фактах в своем ведомстве (см. п. 201 и примеч.).

[3] Адресат позднее вспоминал, что во время встречи в Сорренто Горький подробно расспросил его о способах шпалопропитки, изобретенных Старковым, занимавшимся вопросами консервации дерева. На письмо Безруких Старков откликнулся довольно быстро. Он писал, что опыты по консервации дерева вынужден был прекратить из-за невозможности

поставить их серьезно в домашней лаборатории (*АГ.* МоГ-1-15-1). См. также: Наст. изд. *Письма.* Т. 15, п. 157 и примеч.

[4] В своих воспоминаниях Безруких писал: "Рецепт шпалопропитки, присланный А.М. (Горьким. – *Ред.*) Безруких, был передан для производства опытов в одну из крупных железнодорожных химических лабораторий" (*АГ.* МоГ-1-15-5).

358. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Каллиникова от 10 мая 1927 г.

Адресат ответил 23 мая 1927 г. (*АГ.* КГ-п-33-5-51, 52).

[1] См. п. 383, 384; письмо на адрес издательства "Круг" не разыскано.

[2] Адресат сообщал, что начал писать рассказ "Родина" (о военнопленном в Чехии), и просил разрешения прислать его на суд Горького.

[3] В 1926–1927 гг. Каллиников переводил на русский язык чешские сказки, легенды и трагедию "Яношик" (см. его письмо от 26 марта 1927 г. – *АГ.* КГ-п-33-5-49). В "Круге" переводы не издавались.

359. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

Печатается по *А*(*АГ*). Впервые: Октябрь. 1940. № 6–7. С. 281–282, в ст. С.Н. Сергеева-Ценского "Моя переписка и знакомство с А.М. Горьким".

Адресат ответил 26 мая 1927 г. (*АГ.* КГ-п-71-2-16).

[1] Вырезки из американских газет с отзывами о первой части романа "Преображение". Адресат ответил: «Получил Ваше письмо с рецензиями на "Transfiguration" – большое спасибо! Одна из них, – повторяющая наполовину Ваше предисловие, – звучит больше чем лестно».

[2] Издание второй части "Преображения", романа "Обреченные на гибель", о переводе и публикации которого на английском языке Горький хотел договориться с американским издателем Гестом, не осуществилось.

[3] "Не пугайте меня астмой, дорогой Алексей Максимович! – ответил Сергеев-Ценский. – И хотя я уверен, что астма Ваша – бронхиальная, т.е. милосерднейшая из астм, но все-таки мне очень больно читать об этом. Ваша энергия – поразительна, как Ваша сердечность и широта интересов. И дай Бог Вам этой энергии на долгие годы!"

[4] Одной из излюбленных идей Розанова была идея "святой плоти", обожествления пола, его всесильной власти над человеком. Вопросам пола, семьи, брака посвящены двухтомное сочинение Розанова "Семейный вопрос в России" (СПб., 1903) и ряд статей, собранных в кн.: В мире неясного и нерешенного (СПб., 1904) и др.

[5] См. п. 208 и примеч.

360. М.М. ПРИШВИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 346.

Ответ на письмо Пришвина от 29 апреля 1927 г.

Ответ адресата датирован 25 мая 1927 г., однако не был отослан Горькому (*АГ*. КГ-п-61-6-17; *Пришвин М.М.* Дневники: 1926–1927. М., 2003. С. 303–304).

[1] 29 апреля 1927 г. Пришвин писал Горькому: "Алекс. Макс., я очень рад передать Вам горячую благодарность за какие-то Ваши дела от дочери Розанова Татьяны Васильевны. Эта девушка чрезвычайно чуткая и тончайшая душой, как веточка неодетой березы. Она искусно спасается христианским богомолением от разрушающих почему-то ее душу идей отца, так пришлось: отец боролся с Христом, она борется с отцом, отдаваясь воле своих старцев. Бог с ней, она слишком страдает, чтобы взять себе право суда над ней. Я рассказываю это только затем, чтобы ее благодарность сильнее Вас оживила. Убийственно думать, что могила В.В. Розанова уничтожена, и теперь даже подумывают на этом месте устроить увеселительный сад для колонии инвалидов (быв. Черниговский скит). Я сниму план могилы и, когда Вы к нам приедете, с помощью Вашей мы восстановим, я даже и не особенно беспокоюсь: Розанов лежит, как шило в мешке".

[2] См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 5. *Указатель*, п. 168 и примеч.; Т. 9, п. 87, 105, 115, 134, 195 и примеч.; Т. 13, п. 10 и примеч. См. также: *Бочарова И.А.* О "безвидной дружбе": (Письма В. Розанова к М. Горькому) // Вопр. лит. 1989. № 10.

[3] В книгах "Темный лик", "Люди лунного света", "Опавшие листья" и др. Розанов противопоставлял отдельным каноническим положениям православного христианства (воспринимаемым в качестве догматичных и аскетических) идеологию "религии плоти", тезис о "святости пола" и т.п.

Розанов был одним из основателей Религиозно-философских собраний в Санкт-Петербурге (1901–1903) и Религиозно-философского общества (1907–1917). Идейные расхождения его с другими участниками, в особенности с Д.С. Мережковским, усиливались и со временем привели к открытому конфликту. В январе 1914 г. на собраниях Религиозно-

философского общества рассматривался вопрос об изгнании Розанова в связи с его статьями о деле Бейлиса. 15 февраля 1914 г. Розанов направил председателю Религиозно-философского общества письмо с просьбой вывести его из состава общества. Подробнее об этом см.: *Николюкин А.Н.* Розанов. М.: Молодая гвардия, 2001. С. 351–368, 407–421.

[4] Горький имеет в виду доклад "Крушение гуманизма", прочитанный А. Блоком на заседании редколлегии издательства "Всемирная литература" 9 апреля 1919 г. (см. п. 2, примеч. 3).

[5] В книге "Переписка из двух углов", написанной совместно с Вяч. Ивановым (Пг.: Алконост, 1921), М. Гершензон писал: "*...мне тягостны, как досадное бремя, как слишком тяжелая, слишком душная одежда, все умственные достояния человечества, все накопленное веками и закрепленное богатство постижений, знаний и ценностей* ⟨...⟩ какое бы счастье кинуться в Лету, чтобы бесследно смылась с души память о всех религиозных и философских системах, обо всех знаниях, искусствах, поэзии, и выйти на берег нагим, как первый человек..." (С. 11). Книга с пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 3075*). Горький подчеркнул выделенную выше курсивом фразу. О других пометах писателя на страницах "Переписки из двух углов" см.: *Островская С.Д.* Рукой Горького. М.: Сов. писатель, 1985. С. 62–63; *Корецкая И.В.* Горький и Вячеслав Иванов // *Горький и его эпоха.* Вып. 1. С. 169–170.

[6] Имеется в виду книга философа И.А. Ильина "О сопротивлении злу силою" (Берлин, 1925), которая вызвала широкий резонанс и волну напряженных дискуссий в русской эмиграции. В различные годы позицию Ильина поддержали П.Б. Струве, митрополит Антоний, Н.О. Лосский. С резкой критикой основных положений этой работы выступили Н.А. Бердяев, писавший о "кошмаре злого добра" и о «"Чека" во имя Божие», В.В. Зеньковский, Ф.А. Степун. Зинаида Гиппиус, опубликовавшая отрицательный отзыв на книгу Ильина, признала его тезис о необходимости сопротивления злу и о том, что "коммунизм есть зло" (Современные записки. 1926. № XXVII. С. 366). Подробнее о полемике вокруг книги Ильина см.: И.А. Ильин: pro et contra. СПб.: РХГИ, 2004. С. 547–761; *Ильин И.А.* О сопротивлении злу силою: Pro et contra: Полемика вокруг идей И.А. Ильина о сопротивлении злу силою. М.: Айрис-пресс, 2007.

[7] Горький цитирует стихотворение Гиппиус "Песня без слов" (1919):

Не надо к мести зовов
И криков ликования,
Веревку уготовав –
Повесим их в молчании.

(*Гиппиус З.Н.* Стихи. Дневник: 1911–1921. Берлин: Слово, 1922. С. 119).

[8] В 1918 г. Н.В. Чайковский возглавлял антибольшевистское Временное правительство Северной области в Архангельске, в 1920 г. был членом Южнорусского правительства при генерале А.И. Деникине. В эмиграции призывал к военной интервенции против большевиков, был одним из организаторов и руководителей разветвленной конспиративной организации "Центр действия", которая ставила своей целью свержение коммунистической власти и в 1921–1923 гг. вела пропагандистскую работу на территории Советской России.

О религиозных исканиях Н.В. Чайковского см.: *Полнер Т.И.* Н.В. Чайковский и богочеловечество // Николай Васильевич Чайковский: Религиозные и общественные искания. Париж, 1929. С. 97–166; *Фроленко М.* Чайковский и его богочеловечество // Каторга и ссылка. М., 1926. № 5 (26). С. 217–223.

[9] В статье "О белоэмигрантской литературе" (1928) Горький писал о Карташове: «В прошлом году в одном из собраний парижских эмигрантов он истерически кричал, приглашая публику бить, резать, уничтожать большевиков. В том же прошлом году чехословацкое правительство, по сообщению "Последних новостей", объявило, что ему необходим палач. Эту почтенную должность пожелало занять семнадцать кандидатов, один из них – профессор богословия. Не знаю, Карташев ли это, но считаю возможным – он» (*Г-30.* Т. 24. С. 338).

[10] Пришвин отвечал Горькому в неотправленном письме: "Вы правы, Алексей Максимович, что мало меня интересуют и наши эмигранты, и вообще политики: эмигранты именно потому и не интересуют, что осуждены на политику ⟨...⟩ только революция освободила меня от политики ⟨...⟩ Эмигранты, осужденные смотреть на Россию только с внешней стороны, не могут видеть, как перестроился изнутри весь русский человек через свои беды. А впрочем, Зинаида Гиппиус гениальна как явление подлинной фурии в наше столь отдаленное от эллинов время".

[11] Искусствовед Ольга Николаевна Бубнова.

[12] *Пришвин М.* Рассказы егеря Михал Михалыча: Чибис. Птицы под снегом. Разговор птиц и зверей. Куница // Красная нива. 1927. № 18. С. 5–6.

[13] В 1926 г. в Нью-Йорке вышла первая часть романа С.Н. Сергеева-Ценского "Преображение" в переводе на англ. яз. М.И. Будберг с предисловием Горького (*Tsensky S.* Transfiguration / Transl. from the Russian by M. Budberg. Ed. with an introd. M. Gorky. N.Y.: R.M. Mc. Bride and Company, 1926). См. п. 359 и примеч.

361. З.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] З.А. Пешков гостил у Горького в Сорренто ежегодно. В 1927 г. он был там в конце августа, одновременно с Е.П. Пешковой. Позднее

Екатерина Павловна вспоминала: “В 1927 году ⟨...⟩, приехав в Сорренто ⟨...⟩ встретилась там с Зиновием. Он ⟨...⟩ привез ему (А.М.) свою книгу о цветных войсках в Африке, их быте и жизни, прекрасно иллюстрированную, большого формата, очень хорошо изданную (к сожалению, она в библиотеке Алексея Максимовича не сохранилась). Я в первый раз тогда увидела Зиновия без руки. Он не носил протеза и его рукав был прижат поясом. Он был элегантен и очень интересно рассказывал о своей жизни в Африке” (*АГ.* МоГ-11-16-9; см. также п. 197, 210).

362. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] См. п. 272 и примеч.

[2] 16 и 18 февраля 1927 г. “Правда” и “Известия” опубликовали ряд документов о связях русских белоэмигрантов с правящими кругами Англии, включая членов правительства (Черчилля, Биркенхеда, Джойсон-Хикса и др.), со времен ультиматума Керзона (1923) не прекращавшими антисоветской кампании. По мере того как национально-освободительное движение в Китае одерживало значительные победы, белоэмигранты и консервативные круги Великобритании стали приписывать успехи его проискам “московских агентов”. 20 февраля 1927 г. в “Известиях” (№ 42) появился запрос 19 членов ЦИК СССР от 19 февраля по поводу участившихся “злостных нападок на Союз ССР со стороны некоторых членов английского правительства и консервативных кругов английского общества”. В ответе Наркоминдела СССР на этот запрос подтверждалось, что “нынешняя внешняя кампания некоторых членов английского правительства и известных кругов английского общества, сопровождаемая неприличными угрозами по адресу СССР, не может способствовать делу мира и установлению нормальных отношений между обеими странами” (III сессия ЦИК СССР 3-го созыва: Стенографический отчет. М., 1927. С. 660–661). На предложение советского правительства нормализовать отношения министр иностранных дел Англии О. Чемберлен направил 23 февраля 1927 г. составленную в самых вызывающих тонах ноту, содержавшую обвинение сотрудников советского посольства и торгпредства в “сеянии неудовольствия” и “разжигания мятежа” в Британской империи, и угрожал полным разрывом отношений (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1927. № 48. 27 февр.). В ответной ноте Советское правительство отклонило эти обвинения как не соответствующие действительности. Однако английское правительство не успокоилось. 12 мая 1927 г. министр внутренних дел Великобритании приказал лондонской полиции совершить налет на помещение англо-советского акционерного торгового общества (АРКОС), которое выступило в качестве представителя советских вне-

шнеторговых организаций в Англии, осуществляющих экспортные и импортные операции. Представителем АРКОСа был Р.П. Аврамов, давний товарищ Горького. В этот же день в Лондоне английской полицией был совершен провокационный налет. 26 мая английское правительство объявило о разрыве дипломатических отношений с СССР. См. п. 386, 387 и примеч.

[3] Вечером того же 12 мая британские вооруженные полицейские, не предъявляя никаких документов и распоряжений, заняли помещение Англо-советской торговой организации (АРКОС) и Торговой делегации СССР в Англии, задержали и обыскали всех служащих, как мужчин, так и женщин, взломали сейфы, забрали почту (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1927. № 108. 14 мая; № 110. 17 мая). Советское правительство 17 мая 1927 г. направило ноту с решительным протестом против провокационных действий правительства Великобритании, несовместимых с "дальнейшим сохранением и развитием англо-советских торговых" и иных отношений (Там же. № 118. 18 мая). Под тем предлогом, что советские организации в Лондоне вели "военный шпионаж и подрывную деятельность по всей Британской империи, в Северной и Южной Америке" (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1927. № 121. 20 мая), Чемберлен обвинил СССР в нарушении мира и настоял на разрыве дипломатических отношений.

27 мая 1927 г. Чемберлен направил временному поверенному в делах СССР в Лондоне ноту с извещением об аннулировании торгового соглашения и прекращении дипломатических отношений между Англией и СССР (см.: Документы внешней политики СССР: В 24 т. М.: Госполитиздат, 1965. Т. 10. С. 280–288).

[4] С 2 февраля 1927 г. в течение года Л.Б. Каменев был полпредом СССР в Италии.

363. А.П. ЧАПЫГИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, отрывок: *Толстой А.Н.* Полн. собр. соч.: В 15 т. М.: Госполитиздат, 1948. Т. 4. С. 697; полностью: *Г-30*. Т. 30. С. 24–25.

Ответ на письмо Чапыгина от 1 апреля 1927 г. (*АГ*. КГ-п-84-7-17).

Ответ адресата неизвестен. Следующее письмо Чапыгина – июль–август 1927 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 656).

[1] А.Н. Тихонов сообщал Горькому 25 марта 1927 г.: «"Разин" – идет на рынке очень хорошо. Прочтите III-й том нашего издания – там имеется конец романа, которого не было в "Кр. Нови". К сожалению, роман – в середине – немного растянут. Чапыгин ходит важный и от удовольствия топорщит усы. Крепкий парень» (*АГ*. КГ-п-77-1-8). А.Н. Тихонов редак-

тировал роман и свои замечания сообщил Чапыгину 1 января 1927 г.: "Я утверждал: во-первых, что роман Ваш не имеет достойного конца, и во-вторых – что он местами растянут. С первым Вы согласны, со вторым согласитесь через некоторое время, когда отойдете подальше от своей работы и увидите ее издали, чужими глазами. Настаивать сейчас на своем я, конечно, не стану. План Ваших добавлений – очень интересен, это то, что нужно и чего роману не хватало. Ведь, говоря о казни Разина, я, конечно, не имел в виду обязательно описание картины самой казни. Это дело авторского приема – как именно ввести читателя в атмосферу казни и конца". Далее редактор просил автора не слишком увеличивать объем романа и соблюдать сроки подачи рукописи в издательство, "иначе книга запоздает и не попадет на рынок в сезон" (*ОР ИРЛИ*. Ф. 280. Оп. 1. Ед. хр. 220).

[2] См. п. 367 и примеч.

[3] Вероятно, имеется в виду охватывающая период с 1793 по 1821 г. историческая трилогия М.А. Алданова «Девятое "термидора"» (Берлин: Слово, 1923), "Чортов мост" (Берлин: Слово, 1925) и "Святая Елена, маленький остров" (Современные записки. 1920). Алданову принадлежит исследование "Загадка Толстого" (Берлин: Изд. И.П. Ладыжникова, ⟨б/г⟩).

[4] Речь идет о романе Д.С. Мережковского "Рождение богов: Тутанкамон на Крите" (Прага: Пламя, 1925).

[5] Историч. повесть С. Минцлова. СПб., 1901. Ч. 1–2. В рукописи повесть названа "Волки"; *Минцлов С.Р.* На заре века: Исторический роман из эпохи Смутного времени. 4-е изд. СПб.: Всходы, ⟨1910⟩.

[6] Впервые под заглавием: "Краткое жизнеописание блаженного Нифонта: (Из рукописной книги князя Тургенева)" напечатано в сб. "Эпопея" (М.; Берлин: Геликон. 1922. Кн. 2.). В Собраниях сочинений А.Н. Толстого печатается под названием "Повесть Смутного времени". В повести широко использованы исторические и фольклорные источники.

[7] "Руль" (16 ноября 1920 г. – 14 октября 1931 г., Берлин) – газета, издававшаяся И.В. Гессеном.

[8] "Последние новости" (27 апреля 1920 г. – 11 мая 1940 г., Париж) – газета, издававшаяся П.Н. Милюковым.

[9] Инцидент, отмеченный Горьким, упомянут в его статье "О разных разностях" (1928). Писатель характеризует "Руль": «...газетка самая злая в эмигрантской прессе, до смешного злая и очень осторожная в деле критики культурных нравов Европы. Злоба ее направлена исключительно на Союз Советов. Лжет она совершенно без оглядки, с полной уверенностью в безнаказанности. Уличат ее во лжи, как это сделала газета Милюкова и Демидова по поводу писем Красного командира, – помолчит "Руль" и снова лжет, вполне сознательно и в целях, очевидно, воспитания» (*Г-30*. Т. 24. С. 50). Интерпретации этого инцидента появлялись

также в советской прессе: «Газетку “Руль” не однажды уличали во лжи и эмигрантские газеты, так, например, парижская газета Милюкова доказала, что письма “Красного командира” сочинялись в редакции “Руля” и сочинялись безграмотно» (Известия. 1931. 5 марта. С. 3). «Особые трудности для журналистского зарубежья представлял поиск информации из Советской России. Даже советская печать попадала в Германию нерегулярно. Кроме того, довольно часто “страстная погоня за сведениями из России” “наталкивалась на недобросовестность” информаторов. “Я всячески навострял редакторский нюх, – рассказывает И.В. Гессен, – чтобы распознать фальшь, и огромное число сообщений отправлялось в корзину» (Журналистика русского зарубежья XIX–XX веков. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003).

[10] Возможно, имеется в виду полемика газеты “Социалистический вестник” (1 февраля 1921 г. – 1965 г., Берлин–Париж–Нью-Йорк; первый редактор – Ю.О. Мартов) с А.Ф. Керенским, после эмиграции в апреле 1918 г. пытавшимся продолжить активную политическую деятельность (с 1922 г. – во Франции, с 1940 г. – в США).

[11] Очевидно, Горький пишет о полемике газет “Сегодня” (1919–1940 гг., Рига; редактор – М.С. Мильруд) и “Последние новости”.

[12] Тетюши – город (с 1781 г.), административный центр Тетюшского района Татарстана, расположенный на берегу Волги.

[13] Речь идет о романе “Жизнь Клима Самгина”, который печатался частями в июньских и июльских номерах газет “Правда” и “Известия”, в журнале “Красная новь” (1927. № 5–7. Май–июль) и в других периодических изданиях. Отдельным изданием первая часть вышла в 1927 г.

364. В.Д. РЯХОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Октябрь. 1941. № 6. С. 34.

Ответ на письмо адресата от 16 мая 1927 г. из Рязани (*АГ.* КГ-п-67-8-5).

[1] “... Написал небольшую повестушку и имел смелость посвятить ее Вам – моему любимому писателю и человеку большой силы и красоты, – писал Ряховский. – Повесть пошла в печать ⟨...⟩ на посвящение необходимо Ваше согласие ⟨...⟩ Она, может, и слаба, но тот образ, который возник у меня – он близок к первоначальному образу Вашему, вставшему в моей детской голове после первого Вашего рассказа”.

Речь идет о кн.: *Ряховский В.Д.* Бешеная кровь: Повести. Харьков: Пролетарий, 1927. На с. 5 напечатано посвящение: “Максиму Горькому”. Книги Ряховского хранятся в *ЛБГ* с дарственными надписями (*ОЛБГ. 1397, 1398, 8379, 8380, 8381*).

365. Б.М. ЗУБАКИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Минувшее. Кн. 20.* С. 275–276, с мелкими неточностями.

Ответ на два письма Зубакина, написанные не позднее 10 и 14 мая 1927 г.

Адресат ответил около 31 мая 1927 г. (*АГ.* КГ-п-29-6-15, 16, 19; *Минувшее. Кн. 20.* С. 265–271, 271–274 (без стихотворных текстов), 278–280).

[1] Понятие немецкой классической философии, определяющее способность человека к свободному действию на основе высших безусловных принципов. Согласно Канту, разум, выступая в своих практических функциях, т.е. как практический разум (отвечая на вопрос: "что я должен делать?"), дает человеку "законы свободы" – моральные принципы, возвышающие человека над миром природы и делающие его независимым в своем поведении и от нее, и от конечных условий эмпирического существования.

[2] Ассирия – древнее государство на территории современного Ирака; в конце VII в. до н.э. было уничтожено завоевателями. Развалины города-государства Ашшур, столицы Ассирии, крупнейшего центра транзитной торговли своего времени, были обнаружены в 1821 г. и стали предметом изучения английских и немецких археологов.

[3] В письме С.А. Толстой из Саранска от 4 сентября 1869 г. Л.Н. Толстой писал: "Третьего дня в ночь я ночевал в Арзамасе, и со мной было что-то необыкновенное. Было 2 часа ночи, я устал страшно, хотелось спать, и ничего не болело. Но вдруг на меня нашла тоска, страх, ужас такие, каких я никогда не испытывал" (*Толстой.* Т. 83. С. 167). Это состояние описано в незаконченном рассказе Л. Толстого "Записки сумасшедшего" (1884).

[4] Адресат утверждал, что Карачев, где он тогда находился (центр Карачевского р-на, Брянской губ.), – «это древнее Карачарово – родовое гнездо Ильи Муромца. Тут, поблизости, и девять дубов – Соловья-разбойника. Да вот нелегкая – переименовали станцию "Девяти Дубов" – в платформу Одринскую – в честь монастыря».

"Во темных лесах во брынских... на девяти дубах" Илья Муромец "наехал" на Соловья-разбойника (см.: Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. 2-е изд. М.: Наука, 1977. С. 186).

На возражение Горького адресат ответил: «Конечно, я знаю, что о Карачеве спорят. Но "девять дубов Соловья-разбойника" – это там, *честное слово*! (как говаривал мой учитель К. Балсуновский, за неимением других научных доказательств)».

В былине "Илья и калики" рассказывается, как Илья Муромец "в сиднях сидел тридесять три года", "без рук – без ног" и был исцелен

и благословлен на богатырские подвиги "каликами перехожими" (Былины. М.; Л.: ГИЗ, 1929. С. 36–38). В финском народном эпосе "Калевала" рассказывается, что Каве, "дочь творения", зачав от ветра, носила плод 700 лет ("девять жизней человека"), после чего для ее будущего ребенка, певца и музыканта Вейнемейена, была создана земля; но и после этого он не выходил из чрева матери еще 30 лет (Калевала. СПб., 1888. С. 19–24). Книга с пометами Горького имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 3502*).

[5] Мурома – племя, родственное мордве, жившее на берегах Оки в пределах современного Муромского района Владимирской обл. Язык их относится к финно-угорской группе. В X–XI вв. племя платило дань Руси; в XII в. полностью обрусело.

[6] Начальная строка песни из второго действия пьесы "На дне" (1902); песня получила большую известность. Художник И. Бродский вспоминал: «Как-то, опершись на перила балкона, мы вместе любовались удивительными пейзажами Капри. Внизу по улице шла группа туристов, каждый с биноклем, направленным на Алексея Максимовича. Это были русские туристы ⟨...⟩ Такие группы приезжали на Капри часто. Завидя Алексея Максимовича, как бы заранее условившись, они запевали обычно нестройным хором:

Солнце всходит и заходит,
А в тюрьме моей темно...

Вначале такая необычная форма выражения сочувствия казалась забавной Алексею Максимовичу, но вскоре, когда обнаружился срепетированный энтузиазм исполнителей, ему быстро приелись и стали неприятными эти "концерты"» (*ВС*. Т. 1. С. 258–259).

[7] Зубакин отвечал: "Я *нигде* не служу. Абсолютно. Мой институт закрыт с 1921 года". К предыдущему его письму (около 31 мая 1927 г.) А.И. Цветаева по его просьбе приписала, что он: "1) член ЦКУБУ (Центр. Комиссия Улучшения Быта Ученых); 2) *член профсоюза Печатников*; 3) профессор бывш. (закр. в 1921 г.) Археологич. Института; 4) пишет научный труд" (*АГ*. КГ-п-29-6-17).

[8] Известная пословица, средневековое изречение. Латинский оригинал: "Tutte le strande partono da Roma" переводится так: "Все дороги начинаются в Риме".

[9] М.А. Пешков рассказывал о Рамше Е.П. Пешковой в письме от 23 июля 1925 г.: «Это гармонист. Он играл в театре "Маски" (паршивый русский театр – теперь лопнул), сделал большое турне по Америке, попал в Италию, и отец, который знает его по Питеру давно уже, пригласил его к нам. Играет он совершенно замечательно. Как на органе» (*АГ*. ФЕП-кр-46-1-94). Об игре Рамши вспоминал слышавший его в Сорренто Ф. Элленс: "Когда я вспоминаю эти русские песни, я трепещу, и слезы застилают мне глаза" (*Архив Г. 8*. С. 96).

П.А. Марков, гостивший у Горького в Сорренто в то время, когда там был Рамша, писал: “Горький ⟨...⟩ часами мог слушать игру Рамши, игравшего на баяне Баха, Бетховена и русские песни. ⟨...⟩ Рамша играл захватывающе, проникновенно, он был подлинный художник своего дела, и Горький часто сиживал под итальянским ночным небом, отдаваясь звукам русской гармошки” (Театр. 1959. № 6. С. 132).

[10] «Во мне всегда “печаль” и “дисгармония” – по окаянству моему сущие, – ответил Зубакин, – но я никогда не считал их *правдой* о себе и о человеке и всем своим существом радуюсь и горжусь – сознанию, что я среди человеков, – человек!»

[11] Цитата из названной книги Ветхого Завета (Сир. 30: 24–25).

[12] Имеется в виду комически-самоуничижительное описание внешности, манер и душевных качеств адресата в его последнем письме.

366. М.Е. ЛЁВБЕРГ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 240.

Ответ на письмо Лёвберг от 7 мая 1927 г., которым она, спустя полгода, ответила Горькому на его утраченное письмо от конца октября – начала ноября 1926 г. (см. п. 137 и примеч.). Задержку ответа она объясняла тем, что «решила подождать с ответом до выяснения судьбы пьесы ⟨“Актер”⟩. Думала, что это вопрос двух-трех недель. Не так-то было» (*АГ*. КГ-п-44-7-3).

[1] Лёвберг активно сотрудничала в руководимой Горьким “Всемирной литературе”. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12, 13 и Указатель.

[2] Лёвберг писала, что ее муж покончил с собой, что “она взяла на себя заботу о нескольких людях. И, к сожалению, на свете существуют деньги – будь они прокляты” (*АГ*. КГ-п-44-7-3). Она зарабатывает на жизнь переводами, которые поглощают все время. “А писать хочется. Знаю, в этом смысл жизни” (Там же).

[3] См. письма О. Форш и примеч. (п. 132, 149).

[4] Речь идет о ст. Л. Арагона “Вы уже дали пощечину мертвецу?” из сб. “Труп”, выпущенного группой французских писателей-сюрреалистов (см.: *Архив Г. 15*, п. 69 и примеч.).

[5] Судебный процесс в США над Джоном Скопсом, преподавателем колледжа в г. Дейтоне, штат Теннесси, за преподавание теории Дарвина о происхождении видов. См. п. 158 и примеч.

[6] Борьба американских обывателей с представителями прогрессивной интеллигенции. См. п. 208 и примеч.

[7] См. п. 132, 208 и примеч.

[8] Панкхёрст Сильвия – одна из руководительниц суфражистского движения в Англии.

[9] Виктор Маргерит – французский писатель, автор нашумевших романов "Холостячка" (1924), "Путь женщины" (1922–1926) и др., посвященных судьбе женщины в современном буржуазном обществе (*ЛН*. Т. 70. С. 241).

367. П.С. КОГАНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 201–202.

Ответ на письмо Когана от 21 мая 1927 г. из Милана (*ЛН*. Т. 70. С. 200–201).

[1] В середине мая 1927 г. П.С. Коган, находясь в командировке в Италии, заезжал на несколько дней в Сорренто. Вернувшись в Милан, Коган писал Горькому: "Я долго буду помнить нашу встречу и мягкую мудрость В⟨аших⟩ речей". О своем визите в Сорренто Коган рассказал в очерке "Письма из-за границы. Встречи и впечатления: У Горького" (Вечерняя Москва. 1927. № 122. 1 июня; № 123. 3 июня).

[2] "Сегодня послал Вам издания нашей Академии, какие оказались под рукой", – уведомлял адресат Горького. Далее Горький говорит о книгах: *Грифцов Б.А.* Теория романа. М.: ГАХН, 1926; *Ронсар П.* ⟨Стихи⟩. М.: ГАХН, 1926. Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2144*); *Толстой С.Л.* Федор Толстой: Американец. М.: ГАХН, 1926. Имеется в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 3296*).

[3] Коган сообщил Горькому, что 29 мая в Милане открывается третья Международная выставка декоративного искусства, и пригласил писателя на открытие. Горький в Милан не поехал.

[4] Горький говорит о репродукции работы И. Голикова "Красный пахарь" в книге: *Коган П., Никольский В., Тугенхольд Я.* L'Art Decoratif et Industriel de l'U.R.S.S. M., 1925. Книга была послана писателю Коганом 21 мая 1927 г.

368. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 11*. С. 119.

[1] *Брукс В.В.* Испытание Марка Твена. Нью-Йорк, 1924; 2-е изд.: 1925.

[2] О пребывании Горького в Америке в 1906 г. см. сб.: Горький в эпоху революции 1905–1907 годов. М., 1957 (статьи Н.Е. Буренина (С. 97–114) и С.Я. Бродской (С. 388–408); также: *Ганелин Р.* М. Горький и американское общество в 1906 г. // Рус. лит. 1958. № 1. С. 200–222.

[3] Указанная фотография была опубликована, см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 5. С. 164.

[4] Подробнее об организованной травле американской прессой Горького см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 5, п. 276, 280, 285 и примеч.

[5] См. п. 304 и примеч.

[6] В начале апреля Груздев сообщил: «“Дело Арт⟨амоновых⟩” пускаем 4-м изданием» (*Архив Г. 11*. С. 115).

[7] В *АГ* хранится рукописный перевод отрывка из книги В.В. Брукса, сделанный М.И. Будберг с незначительной правкой Горького. Рукопись хранится вместе с комментируемым письмом (*АГ*. ПГ-рл-12-1-26). Груздеву была послана *МК* этого перевода, в котором правка Горького была учтена не полностью. Текст с правкой Горького см.: *Архив Г. 11*. С. 121; см. также: *Г-30*. Т. 23. С. 392–393.

369. А.П. ПИНКЕВИЧУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

В *АГ* сохранился листок с первой фразой этого письма (*ЧА*): “Не понимаю я, Альберт Петрович, ни тона Ваших писем ко мне и права…” (*АГ*. Г3-$_{III}$-5-22).

Ответ на письмо адресата от 25 мая 1927 г.

Адресат ответил письмом без даты (*АГ*. КГ-п-57-23-45, 1).

[1] Находясь в Берлине, Пинкевич 25 мая 1927 г. написал Горькому: «Несомненно, знаю, что Вы не хотите мне писать ⟨…⟩ твердо убежден в том, что Вас ввели в заблуждение, что-нибудь насказав обо мне и *лживо* насказав. Моя дорога ясна, я пользуюсь доверием *всех* людей, с которыми я работаю ⟨…⟩ Скучно об этом писать, но надо, чтобы Вы, Алексей Максимович, тяжело, глубоко оскорбляя меня, все же задумались над тем, имеете ли Вы человеческое, – я не говорю “товарищеское”, – право на это. Мне хотелось бы, чтоб Вы все же задумались над этим и сказали бы прямо мне то, *в чем* Вы меня обвиняете…».

[2] Горький излагает далее содержание своего письма от 30 августа 1926 г. (см. п. 124 и примеч.).

В письме от 25 мая 1927 г. Пинкевич вновь спрашивал Горького: кому передать «кое-какие документы Ваши, в том числе “рукопись Шаляпина”».

[3] В ответном письме адресат говорит: «О партии – я не писал, что Вы “рассердились”. Я высказывал только предположение о Вашем отрицательном отношении. И это на том основании, что в 1921 году, весной, я взял свое заявление о вступлении в партию обратно после беседы с Вами, беседы, во время которой Вы совершенно определенно не советовали мне вступать в партию». Слова: “после беседы с Вами” обведены Горьким и рядом поставлены знаки: “!?” А на верхнем поле Горький сделал примечание: “Сударь! Беседы со мною *не могло* быть, ибо все

это – подача заявления и т.д. – было Вами сделано в Екатеринбурге, а я там не бывал".

[4] Пинкевич послал Горькому свои книги, вышедшие в 1925 – 1927 гг. В письме от 25 мая 1927 г. он сообщил: «Я нарочно послал Вам почти все изданное мной за это время. Я думал: "Может быть, А. М-у сказали о том, что пишу какую-нибудь дрянь?"» В *ЛБГ* сохранилась кн.: *Пинкевич А.П., Медынский Е.Н.* Иоганн Генрих Песталоцци: Его жизнь, учение и влияние на русскую педагогику. М.: Работник просвещения, 1927 (*ОЛБГ. 7894*). В *ЛБГ* также имеется несколько книг со вступительными статьями и примечаниями Пинкевича (*ОЛБГ. 1953. 1954. 2293*). Прочитанная Горьким кн.: *Пинкевич А.П.* Жизнь земной коры. М.; Л.: Госиздат, 1925. В 1926 г. вышли кн.: *Пинкевич А.П.* Марксистская педагогическая хрестоматия: XIX–XX вв.: В 2 ч. М.; Л.: Госиздат, 1926. Ч. 1; *Пинкевич А.П.* Основы методики естествознания. 6-е изд. М.: Работник просвещения, 1926.

370. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Авторская дата уточняется (механическая описка: "28.V.28" – следует 28.V.27) по письмам адресата Горькому от 23 мая 1927 г. и по сопоставлению с письмом Горького Д.А. Лутохину (см. п. 383).

[1] Речь идет об отзыве проф. А. Лютера о романе И.Ф. Каллиникова "Мощи" в статье "Geistiges Leben" (Osteuropa. 1924. N 6. S. 385–387). В ней автор, в частности, писал, что Каллиников "является земляком Тургенева, Лескова и Бунина и духовно несколько родственен всем трем. С Тургеневым и еще более с Буниным его объединяет глубокое внутреннее чувство природы ⟨...⟩ Его язык питается из тех же источников, что и язык Лескова" (С. 385).

[2] В той же статье, сравнивая роман М.П. Арцыбашева "Санин" с "Мощами" Каллиникова, А. Лютер утверждал: «Непредвзятая критика вменяет в вину арцыбашевскому "Санину" уже тотчас же после появления романа сделанность и надуманность его эротики. Его справедливо обвиняли в том, что, хотя он и проповедует чувственное наслаждение и страсть, сам он тем не менее внутренне остается совершенно холодным и безразличным» (С. 385).

[3] Цитата из романа А.С. Пушкина "Евгений Онегин". Первая строфа посвящена другу:

"...Прими собранье пестрых глав,
Небрежный плод моих забав...
⟨...⟩
Ума холодных наблюдений
И сердца горестных замет".

[4] Вместе с письмом от 23 мая 1927 г. Каллиников послал Горькому рукопись рассказа "Родина".

[5] О тяжелых личных обстоятельствах Каллиников писал Горькому почти в каждом письме: увольнение с работы, болезни жены, свое истерическое состояние, безденежье (*АГ.* КГ-п-33-5-23; 28, 29 и др.).

[6] Д.А. Лутохин возвратился в Россию в начале ноября 1927 г.

371. О.Д. ФОРШ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН.* Т. 70. С. 596–597.

Ответ на письмо Форш от 2 июня 1927 г. из Парижа (*ЛН.* Т. 70. С. 596), которое является основанием датировки.

[1] 2 июня 1927 г. Форш писала Горькому: «Прошу Вас сообщить, верны ли сведения, которые дала мне в Москве "Дерутра", что билет, взятый у нее, дает право без особой визы проехать Италию до Неаполя и через Венецию в Вену? Не рискую ли с этаким билетом вовсе в Италию не въехать?» ("Дерутра" – немецко-русское железнодорожное акционерное общество).

[2] Форш приехала в Сорренто в ноябре 1927 г.

[3] Стихотворение "О звезде, на которую смотрит олень" из рукописного сборника "Образцы народной поэзии сахаров (якутов)" (*ЛН.* Т. 70. С. 597; см. также п. 385, 397).

372. ГРИНБУРГЕРУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Гринбургер – журналист, вероятно, какой-то малоизвестной газеты. Сведений о нем разыскать не удалось. Письмо с его вопросами в *АГ* не сохранилось.

373. Б.М. ЗУБАКИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Минувшее. Кн. 20.* С. 281.

Ответ на письмо Зубакина, написанное около 31 мая 1927 г.

Адресат ответил недатированным письмом не ранее 16 июня 1927 г. (*АГ.* КГ-п-29-6-19, 20; *Минувшее. Кн. 20.* С. 278–280, 283–284).

[1] Еще до получения предыдущего письма Горького, 30 мая 1927 г., А.И. Цветаева, по просьбе Зубакина, отправила от его имени телеграмму

Горькому: "Приеду, прошу визу", а 31 мая переслала в Сорренто письмо Зубакина с согласием на поездку (*АГ*. КГ-п-29-6-17; *Минувшее. Кн. 20*. С. 277–278; *АГ*. КГ-п-84-9-3; телеграмма не разыскана). Видимо, немедленно за первым было послано и второе письмо Зубакина (около 31 мая – не позднее 2 июня). 22 июня 1927 г. Горький сообщал Зубакину, что визы для него и А.И. Цветаевой высланы (см. п. 392).

[2] Вероятно, этот опус принадлежит Максиму Пешкову или Ракицкому.

[3] О ком идет речь, установить не удалось.

[4] В случае своего приезда Зубакин просил Горького не стричься и не бриться: "Я хочу Вас видеть таким, каким Вы были *всегда*".

[5] Возражение на утверждение в письме Зубакина: «Будущее прет на нас, как паровоз – издали и по независящим от меня рельсам. Будущее прет нам навстречу – а не прорастает из "прошлого"».

[6] 7 июня 1927 г. полномочный представитель СССР в Польше П.Л. Войков был убит в Варшаве русским монархистом Б.С. Ковердой.

Е.П. Пешкова, близко знавшая П.Л. Войкова, писала Горькому 8 июня 1927 г.: "Вчера не кончила письма, пришли ко мне – сообщили об убийстве Войкова. Так жалко Петра Лазаревича и такая нелепая смерть! ⟨...⟩ Несомненно, П.Л. был человеком с большим дипломатическим будущим. Он очень вырос и развернулся за те годы, что пробыл на своем посту посла" (*АГ*. КГ-рзн-8-1-204).

374. И.М. КАСАТКИНУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые, частично: Правда. 1937. № 166. 18 июня.

Ответ на письмо Касаткина от 30 мая 1927 г. (*АГ*. КГ-п-34-16-38).

[1] Касаткин просил у Горького для юбилейного октябрьского номера журнала "небольшую вещицу или отрывок". Крючков передал ему третью главу первой части "Жизни Клима Самгина", которая, однако, была опубликована не в "Красной ниве", а в "Красной панораме" (1927. № 26–36. Июнь–сент.).

[2] В письме от 30 мая 1927 г. Касаткин вспоминал, как Горький критиковал его деревенские рассказы (Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 400). Видимо, обиженный этой критикой, Касаткин писал: «Уж если так подходить строго к языку, к чистоте его (подход правильный!), то Вы бы должны в десять раз свирепей обрушиться на язык, скажем, гладковского "Цемента" – на вещь, которую Вы много хвалите, но я не могу выносить этого языка, этих исковерканных образов, типов...» (Отзывы Горького о "Цементе" см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 260; Наст. изд, п. 38). Говоря

о недостатках романа, Горький, в первую очередь, так отозвался о языке: "слишком форсистый, недостаточно скромный и серьезный".

[3] Речь идет о книге А.П. Чапыгина "Разин Степан".

[4] См. п. 261 и примеч.

375. М.С. САПЕЛОВУ

Печатается по тексту первой публикации: Красный воин. 1927. № 156. 3 авг. В публикацию вошли, кроме настоящего отрывка, фрагменты еще из двух писем Горького (см. п. 391, 420).

Адресат ответил 15 июня 1927 (*АГ*. КГ-рл-24-69-1, 3).

Датируется по сопоставлению с датами писем Сапелова.

[1] Адресат писал Горькому 31 мая 1927 г.: "Не я один, а тысячи, миллионы пролетариев СССР зачитываются Вашими рассказами, романами, наслаждаются Вашими пиесами. Не я один, а тысячи, – миллионы пролетариев СССР недоумевают, – почему Вы, – народный писатель, вышедший из нашей семьи, живете вне СССР. ⟨...⟩ Вот Вы лечитесь в Сорренто, а наш Крым, Кавказ разве хуже фашистского лона? Там Вы не родной, а здесь, у нас, в СССР, окружала б Вас любовь и внимание Вашего родного трудового народа".

[2] В 1917–1921 гг. Горький интенсивно занимался публицистической и общественно-организаторской работой, много сил отдавал работе в культурно-просветительных организациях, возглавлял издательство "Всемирная литература", был председателем Петроградской комиссии по улучшению быта ученых и т.д. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12; см. также: *Вайнберг И.И.* Горький, знакомый и незнакомый // Горький М. Несвоевременные мысли. М.: Сов. писатель, 1990.

[3] 9 августа 1921 г. В.И. Ленин писал Горькому: "А у Вас кровохарканье, и Вы не едете!! Это ей-же-ей и бессовестно и нерационально. В Европе в *хорошей* санатории будете и лечиться и *втрое больше дела делать*" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 53. С. 109). Горький вспоминал впоследствии, что Ленин сказал ему: "Не поедете – вышлем" (*Архив Г. 12*. С. 204).

[4] В соррентийский период жизни Горьким были написаны и опубликованы: "Заметки из дневника: Воспоминания" (Berlin: Kniga, 1925); "Рассказы 1922–1924 годов" (Berlin: Kniga, 1925); "Дело Артамоновых" (Berlin: Kniga, 1925); первая часть эпопеи "Жизнь Клима Самгина" (Berlin: Kniga, 1926); начала печататься вторая часть "Жизни Клима Самгина" (Красная новь. 1928. № 5. С. 363). См.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17, 18, 21, 22.

376. А.А. БЕЛОЗЕРОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

На письме помета предположительно Максима Пешкова красным и синим карандашами: "А. Белозерову в Н.-Новгород, 1927 г."

Датируется по письму адресата от 1 июня 1927 г. из Н. Новгорода, на которое является ответом (*АГ*. КГ-п-8-6-5).

[1] Вместе с письмом адресат выслал свою книгу: Записки по рабочему движению Нижегородского края. Н. Новгород: изд. Истпрофа НГСПС, 1926. "В ней Вы найдете, – сообщал он, – любопытные страницы из жизни павловских кустарей и сормовского восстания 1905 г." Книга с дарственной надписью автора и пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 6150*).

[2] В книге Белозеров писал, что в конце1880-х – начале 1890-х годов, наряду с заводскими кружками рабочих, создавались и "разночинные группы", по-видимому, народовольческого типа. Об одной из таких групп, именовавшейся "Протест" (около 1890 г.), содержится упоминание о деле покушения на нижегородского губернатора Баранова.

«Покушавшийся оказался бывш. столоначальником Васильского полиц⟨ейского⟩ управления, обер-офиц., сыном Вас. Мих. Владимировым, 21 года. Из записей в памятной книжке и показаний его на допросах было выяснено, что он принадлежал к какой-то революционной братской группе "Протест" ⟨...⟩ розыски группы "Протест" не привели ни к чему». Владимирова вскоре освободили. «...Если и существовала тогда группа "Протест" народовольческого духа, – заключал Белозеров, – то в нашей губернии она глубоких корней не имела» (Записки по рабочему движению... С. 27–28).

[3] Лицо не установлено. Возможно, Горький имел в виду слесаря Михаила Кобелева; подчеркнув в указанной книге красным карандашом фразу: "Владимиров, просидев некоторое время в крепости, был освобожден" – Горький написал на полях "Мих. Кобелев, рабочий Синюхин".

[4] В 1990-е годы Горький принимал самое активное участие в организации общественных библиотек в Н. Новгороде, Смоленске, Арзамасе, помогая им материально и высылкой книг, журналов. В Арзамасе, где не было к его приезду ни одной библиотеки (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 3, п. 68), он познакомился с Л.П. Цыбышевым, у которого была в собственном доме небольшая библиотека. Хорошая библиотека была и у столяра-краснодеревщика М.И. Лебедева. По свидетельству его дочери, многие книги были переданы в арзамасскую библиотеку. Осенью 1902 г. Цыбышев открыл первую в городе общедоступную публичную библиотеку, а с 1904 г. она стала именоваться Арзамасской общественной библиотекой

им. Н.А. Некрасова (см.: Там же, п. 49 и примеч.). При посредничестве А.М. Храброва и отца Владимирского Горький вносил солидные суммы на пополнение библиотеки.

[5] Ответ на утверждение Белозерова: "...первыми основоположниками в Н.-Новгороде с.-д. кружков надо считать *П.Н. Скворцова* и М.Г. Григорьева, которые работали еще в 1891 г. и, *очевидно, имели уже связи с центром и друг. городами*" (Записки по рабочему движению... С. 30). Свое несогласие Горький выразил подчеркиванием фраз красным карандашом.

[6] Основателями молодежных кружков Горький называет семинаристов, работавших в Сормове. Рассказывая об аресте и суде над участниками и зачинщиками "сормовского бунта", Белозеров среди них не упоминает фамилий В.А. Десницкого-Строева, И.П. Ладыжникова и др. Горький напротив фамилий арестованных написал на полях красным карандашом: "Ладыжников, Строев".

377. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 266–267.

Ответ на письма Е.П. Пешковой от 21 мая и 1 июня 1927 г. (*АГ*. КГ-рзн-8-1-202, 203).

Датируется по почт. шт.: 08.06.27. Sorrento.

[1] В 1926 г. в издательстве ЗиФ (М.; Л.) вышли книги Джерома К. Джерома "Ноги на вешалке" и "Удобство иметь хвост"; в 1927 г. в Госиздате (М.; Л.) – "Скряга из Саардама" и "Человек, который не верил в счастье". В *ЛБГ* этих книг нет.

[2] М.И. Будберг.

[3] Шуточная английская солдатская песенка.

[4] См. п. 362 и примеч.

[5] *Панаева А.* (*Головачева Е.Я.*). Воспоминания: (1824–1870). Л.: Academia, 1927. В *ЛБГ* хранится 2-е изд. этой книги: Л.: Academia, 1928 (*ОЛБГ. 4914*).

[6] Письмо не разыскано. Д.А. Лутохин вернулся из эмиграции в СССР в начале ноября 1927 г.

[7] Письмо не разыскано.

[8] Ответ на сообщение Е.П. Пешковой от 21 мая 1927 г.: "Вчера был у меня Зубакин" (см. примеч. к п. 344).

[9] См. п. 399 и примеч.

[10] Е.К. Малиновская.

[11] См. п. 124, 369 и примеч.

[12] В сентябре 1927 г. ожидались вторые роды Н.А. Пешковой. Дарья – вторая внучка Горького – родилась 12 октября 1927 г.

[13] М.А. Волжиной.

378. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, отрывки: Звезда. 1961. № 1. С. 149, 155; полностью: *Архив Г. 11*. С. 124–125.

Ответ на письмо Груздева от 31 мая 1927 г. (*АГ*. КГ-п-23-1-32; *Архив Г. 11*. С. 122–124).

Датируется по почт. шт.: 11.06.27. Sorrento.

[1] Речь идет о неувязках с изданием в "Malik Verlag" книги Груздева "Жизнь и приключения Максима Горького". В письме, на которое отвечает Горький, адресат сообщал: "А с немцами дело обстоит так: они наконец закивали утвердительно и даже очень усердно: книгу хотят печатать. Условия их, правда, маловыразительные: 10% с номинала, включая оплату перевода, и невысокий тираж. Роман Гуль ⟨...⟩ сообщает мне, что книгу купили бы и у Ульштейна, и у Моссе, и у Фишера, советует завязать с ними отношения" (*Архив Г. 11*. С. 124).

[2] Речь идет романах Ю. Тынянова "Смерть Вазир-Мухтара" и К. Федина "Братья", которые публиковались в журнале "Звезда"; см. также п. 338.

[3] *Смирнов А.А.* Факт и возможность: ("На дне" М. Горького): Этюд. М., 1904; его воспоминания о встречах с Горьким см.: *ВС. Т. 1*. С. 58–68.

Смирнов А.А. Рассказы Л. Андреева с точки зрения жизненной эволюции // Русская мысль. 1905. № 4–6, 8, 11.

[4] Речь идет о статьях С.Д. Соколова "Материалы для библиографического указателя о Максиме Горьком", которые публиковались в "Библиографическом листке" на протяжении нескольких лет: в 1911 (№ 1–6), 1914 (№ 1) и 1915 (№ 1–2) гг.

[5] Государственная публичная библиотека в Ленинграде; см. также п. 185.

[6] Воспоминания С.А. Вартаньянца (Вартанова) опубликованы в газете "Бакинские известия" (1903. № 13. 16 янв.); чуть позже – в журнале "Мир Божий" (1903. № 3); см. также: *ВС. Т. 1*. С. 42–45). В декабре 1891 – начале января 1892 г. Горький дежурил у постели больного Читадзе в Тифлисе.

[7] Б.М. Кустодиев умер в Ленинграде 26 мая 1927 г. Груздев сообщал: "А Кустодиев-то умер! Вашим вниманием и приветом, которые я передал как-то, он был обрадован" (*Архив Г. 11*. С. 124; также см. п. 304 и примеч.).

[8] Полпред П.Л. Войков был убит 7 июня 1927 г. в Варшаве Б.С. Ковердой (см. п. 373 и примеч.).

[9] Замысел не был осуществлен.

[10] Имеются в виду книги: *Муллин Г.* Хобо: Приключения студента из Чикаго. М.; Л.: Госиздат, 1927; *Эриксон Г.* От тюрьмы в кино: Приключе-

ния бродяг в Америке / Пер. со швед. В.В. Харламовой и Н.М. Ледерле. М.; Л.: Книга, 1927, хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2301*); *Тулли Д.* Автобиография бродяги. М.; Л.: Госиздат, 1926; *Дэвис Д.* На задворках жизни: Похождения американского бродяги / Пер. с англ. Л.М. Слонимского. Л., 1927; *Кемп Г.* Многие мили. Л.: Госиздат, 1927.

[11] В своем письме от 10 октября 1927 г. Горький с возмущением писал руководителю Госиздата А.Б. Халатову: «Есть целые ряды книг на одну и ту же тему и почти одинаково бездарных, напр., книги американских "трампов", бродяг. Их выпущено Госиздатом, кажется, штук шесть» (*Архив Г.10*. Кн. 1. С. 91).

[12] В 1926–1927 гг. в ленинградском издательстве "Прибой" в серии "Библиотека для всех" вышли: "Господин из Сан-Франциско" И.А. Бунина, "Поединок", "Гамбринус", "Гранатовый браслет" А.И. Куприна, "Человек из ресторана" И.С. Шмелева. Тогда же Госиздат в серии "Универсальная библиотека" выпустил "Забавное приключение: Сборник рассказов", хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1670*) и "Человек из ресторана" И.С. Шмелева; "Поединок", сборник рассказов "Гамбринус"; хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1136*), "Штабс-капитан Рыбников" А.И. Куприна.

[13] В 1927–1928 гг. Госиздат выпустил четырехтомное Собрание сочинений Д.Н. Мамина-Сибиряка, в которое вошли романы "Приваловские миллионы", "Золото", "Хлеб", "Черты из жизни Пепко" – с пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1206*).

Гарин Н. Гимназисты. М.; Л.: Госиздат, 1927 – хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 68*).

[14] В очерках "В сутолоке провинциальной жизни" Н. Гарин рисует картины жизни Самары конца XIX в.; не называя Горького по имени, упоминает о знакомстве с молодым писателем из народа, которого ждет большая будущность (см.: *Гарин Н.Г.* Полн. собр. соч.: В 8 т. Пг., 1916. Т. 4 – хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 839*). Упоминаемые Горьким "Наброски карандашом" посвящены материалам и зарисовкам, сделанным писателем во время путешествия по Корее, Манчжурии и Ляодунскому полуострову (см.: *Гарин Н.Г.* Полн. собр. соч. Т. 5).

379. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, отрывки: Звезда. 1961. № 1. С. 149–150, 161; полностью: *Архив Г. 11*. С. 126–127.

Адресат частично ответил 29 июня 1927 г. (*АГ*. КГ-п-23-1-33; *Архив Г. 11*. С. 129).

[1] Груздев отправил книгу Л. Раковского "Зеленая Америка: Повести и рассказы" (Л.: Прибой, 1927) и его же повесть "Часы" (Звезда. 1926.

№ 6) с письмом от 31 мая 1927 г. и просил писателя поделиться "своим мнением" (*Архив Г. 11*. С.123).

[2] Речь идет о рассказах английского писателя Д. Фридмана "Возвращение Маранца", "Мендель Маранц – домашняя хозяйка", "Мендель Маранц меняет квартиру", которые были опубликованы в переводе П. Охрименко в 1926 г. в библиотеке "Огонек" (№ 77, 123, 126). Отд. изд.: *Фридман Д.* Мендель Маранц: Роман. Л., 1927; хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2251*).

[3] Горький цитирует статью А.И. Зонина "К итогам литературно-политических споров", в которой критик писал: "В целом у нас в литературе пролетариата, строящего жизнь, нет. Это огромный минус, через пару лет он сведет на нет все наши плюсы" (Звезда. 1926. № 6. С. 198).

[4] Горький приводит цитаты из произведений: "Японский рассказ" Б. Пильняка (Народный учитель. 1927. № 7–8. С. 23); "Перемена" М. Шагинян (Красная новь. 1923. № 6 (16). С. 84); "Ветер" И. Молчанова (Октябрь. 1926. № 11–12. С. 107).

[5] См. п. 382 и примеч.

[6] Речь идет о пьесе С.Н. Сергеева-Ценского "Поэт и чернь: (Дуэль Лермонтова)", рукопись которой в Сорренто привезла Е.П. Пешкова в марте 1927 г. (см. п. 313 и примеч.).

[7] *Форш О.* Современники. М.; Л.: Госиздат, 1926; книга с дарственной надписью и пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ.1609*). О замысле написать роман "Николай Новиков" Форш сообщала Горькому 20 сентября 1926 г. (см. п. 149 и примеч.).

[8] *Тынянов Ю.Н.* Кюхля. Л.: Госиздат, 1925.

К июню 1927 г. Горький познакомился лишь с небольшой частью романа Тынянова "Смерть Вазир-Мухтара", начало которого публиковал журнал "Звезда"; впервые отдельное издание: *Тынянов Ю.* Смерть Вазир-Мухтара. Л.: Прибой, 1929 .

[9] *Огнев Н.* Рассказ о Полежаеве // Красная новь. 1925. № 10.

[10] В письме, на которое откликается Горький, Груздев размышлял: "Вы говорите о биографии Пушкина. Я бы 10 лет жизни отдал на это дело. А Герцен? Его жизнь – это величественный эпос". Вспоминая впоследствии о предложении Горького, он писал: «Это предложение застало меня врасплох. Освободиться от всех служебных и мелких дел, отойти от статей и рецензий, от чтения чужих рукописей, от корректур и т.п., уйти от всех этих дел и углубиться в работу над книгой – это казалось мне блаженством. Я взвешивал все возможности, которые сделали бы эту мечту реальностью. Я написал Алексею Максимовичу: "Мой прожиточный минимум с семьей – 4000 в год. В пять лет я осилил бы обе книги 4000 х 5 = 20000. Если Вы мне устроите такой заем, то когда же я его выплачу?" ⟨...⟩ Если же пойти на компромисс и приняться за работу, не оставляя приработков, то, например, ссуда в 2–3 тысячи была бы мощ-

ным толчком к написанию одной из книг, например, о Герцене. И – была бы уверенность в том, что деньги, полученные в 1927 году, возвращу в 1928 или в крайнем случае в 1929 году" (Звезда. 1961. № 1. С. 161). Книгу о Герцене Груздев не написал. О Пушкине им была написана статья и опубликована в его кн. "Родная земля" (Л., 1944).

380. А.И. ЦВЕТАЕВОЙ

Печатается по *РК* (*РГАЛИ*. Ф. 1303. Оп. 1. № 1369. Л. 13, 19), впервые. *РК* сделана А.К. Виноградовым.

Автограф, как и весь личный архив Анастасии Цветаевой, был изъят у нее при аресте в сентябре 1937 г. Местонахождение автографа неизвестно.

Ответ на письма А.И. Цветаевой от середины – второй половины мая 1927 г. (*АГ*. КГ-п-84-9-1), 1 и 4 июня 1927 г. (*АГ*. КГ-п-84-9-3, 19).

В *АГ* хранится первая редакция публикуемого письма без даты и подписи (*АГ*. ПГ-рл-49-11-1), которая не была отправлена адресату по неизвестным причинам. Датируется нами предположительно: 6 или 7 июня 1927 г. А.И. Цветаева познакомилась с текстом первой редакции письма только в 1961 г., когда работала над книгой воспоминаний о Горьком. Сочтя этот текст "единственно сохранившимся" письмом Горького, Цветаева опубликовала текст первой редакции в книге воспоминаний "Из прошлого". Впервые опубликовано: Новый мир. 1966. № 2. С. 127–128:

«Ай, ай, сударыня! Вам 32 года, а Вы восхищаетесь, точно институтка из благородных девиц, из тех, которые верили, что каждый военный – герой, всякий поэт – красавец. И, вот, одна из эдаких, увидав Апухтина, до того разгорячилась, что, сняв чулки, босенькая, пошла гулять по снегу, дабы, получив чахотку, смертию умереть. Теперь я боюсь, что и с Вами будет что-нибудь подобное: приедете в Sorrento, а Горький-то – угрюмый материалист, говорит фальцетом, нос у него красный, глаза косые, и ни в чем никакой гениальности нету! Тут Вы и прыгнете в Неаполитанский залив. Но – "шутки на бок!", как любил говорить один полицейский, знакомый мой. Во-первых: я Вам послал две книги "Артамоновых" и еще какую-то, а в них были вложены "Тараканы", маленькая книжка в издании "Универсальной б-ки". Во-2х: посылаю "Заметки" и "Рассказы 22–24"; а "В людях" у меня нет. (Оказывается, – есть, и "Детство" есть, тоже посылаю).

В-3х: о визах италийских написал послу унизительное прошение.

В-4х: Максим – помнит Вас, это длинный лысый мужчина, весьма женатый, детный и – замечательный: разные художники единодушно говорят, что он талантлив. Кроме этого, он ленив, как кит, и совершенно не уважает родителя. (Ну, и пусть не уважает, я не боюсь.) В-5х: так

как с визами, по нынешним английским дням, вероятно, будет некоторая задержка, так [они] это не должно смущать Вас и Бориса Михайловича. Пастернака очень полюбил за "Детство Люверс" – чудесная книга! А стихи его – увы! – тяжело мне читать, тяжело старику! Каждый раз, когда его стихи вижу, мне вспоминаются стихи хлыстов (?)

"Воробьи-пророки
Шли по дороге.
Нашли они книгу.
Что писано тамо?
Саварсон само
Радиша пурона
Мая дива луга и т.д."

Видите, какой я? А Вы говорите! И у сестры (?) Вашей многого не понимаю, как не понимаю опьянения словами вообще ни у кого. Нет, не этим приемом можно поймать неуловимое в чувстве и мысли, не этим. Но – об этом при встрече. Очень жду ее, конечно. Вы приедете сюда к винограду.

Спасибо Вам, милая А.И., за Ваше письмо, за радость знать, что Вы есть и такая детски-ясная, хорошая».

[1] Вопрос о деньгах на поездку в Италию. Из ответных писем А.И. Цветаевой следует, что Горький несколько раз спрашивал ее об этом. 1 июня 1927 г. А.И. Цветаева сообщала Горькому: "О деньгах (сколько надо на дорогу) сейчас не знаю, спрошу. О командировке и деньгах напишу скоро" (*АГ.* КГ-п-84-9-3). Через несколько дней в недатированном письме А.И. Цветаева известила писателя о стоимости заграничного паспорта: "Паспорт стоит для обыкновенных граждан – 225 р., льготный – 50–75" (*АГ.* КГ-п-84-9-4). 21 июня 1927 г. повторила: "...я Вам писала, что паспорт для обыкновенных граждан стоит 225 р." (*АГ.* КГ-п-84-9-20).

В конце июня 1927 г. Горький просил П.П. Крючкова выдать 1200 руб. Б.М. Зубакину. 600 руб. из них предназначались А.И. Цветаевой (см. п. 400, 401).

[2] 21 июня А. Цветаева сообщила Горькому, что "писать и высылать книги" ей "лучше всего" на адрес Музея изящных искусств, в библиотеке которого она работала (*АГ.* КГ-п-87-9-7). В *АГ* сохранился конверт с адресом А.И. Цветаевой, надписанным Горьким: "А.И. Цветаева–Трухачева. Волхонка, 12. Музей изящных искусств. В библиотеку" (*АГ.* КонвГ-1-88-1).

Получив книги Горького, по-видимому, в середине июля 1927 г., Цветаева благодарила писателя: «Спасибо за "Детство" и "Людей"... Читаю "В людях" – как я люблю Вашу жизнь». А в письме от 29 июля 1927 г. сообщала: «Кончила "Детство". Печально просто и удивительно, как сама жизнь» (*АГ.* КГ-п-84-9-6).

[3] Речь идет об убийстве П.Л. Войкова в Варшаве, разрыве дипломатических отношений между Англией и СССР.

[4] Широкко (сирокко) – сильный южный или юго-западный ветер в Италии. Зарождается в Северной Африке, на Ближнем Востоке. Зефир – божок летних ветерков.

[5] См. п. 381 и примеч.

[6] Горький иронизирует над приподнятым, возвышенно-восторженным тоном писем А. Цветаевой: «Над корытом, на службе, за керосином иду – и вдруг грудь ширится: Горький! ⟨...⟩ где только ни ⟨нахожусь⟩ – я читаю Ваши 2 книги – "Воспоминания" и "Университеты". ⟨...⟩ Я всем говорю: "Наш любимый писатель – Горький!" ⟨...⟩ Милый Алексей Максимович, как я счастлива, что Вы есть на земле» (*АГ*. КГ-п-84-9-1).

А.И. Цветаева дважды отвечала Горькому на его упрек в "институтстве": "... искренне сочувствую Вашему недовольству ⟨...⟩ моим институтством"; "Настойчиво – хотя и кротко – прошу! Не упрекайте меня в восторженности. Мне будет очень обидно" (*АГ*. КГ-п-84-9-2, 7).

[7] Апухтин Алексей Николаевич – русский поэт.

[8] См. п. 373 и примеч.

[9] Приглашение в Сорренто содержалось уже в первом (неразысканном) письме Горького А. Цветаевой. В книге "Воспоминания" она писала: «Горький зовет меня приехать в Сорренто. Деньги, паспорт – все это будет устроено. Что-то вроде "право, подумайте об этом". "Приезжайте, – увидите, как тут хорошо..."» (*Цветаева А.* Воспоминания. 3-е. изд. М., 1983. С. 647).

Получив разрешение на выезд в конце июля 1927 г., А.И. Цветаева выехала из Москвы в Италию с поручением Музея изящных искусств посетить ряд известных итальянских музеев и привезти их каталоги и проспекты. До Сорренто она побывала в Венеции, Флоренции, Риме. 12 августа 1927 г. приехала в Сорренто, 30 августа – уехала в Париж навестить сестру Марину Цветаеву. Во второй половине сентября А. Цветаева вернулась в Сорренто и пробыла там до начала октября. О жизни в Сорренто, беседах с Горьким А. Цветаева рассказала в несохранившейся книге, которую она начала писать в Сорренто. Одну главу из этой книги Цветаева опубликовала в 1930 г. в журнале "Новый мир" (№ 8–9) под псевдонимом А. Мейн. Вторую – отдала в 1936 г. в редакцию "Литературного наследства", в том, посвященный Горькому. Том из печати не вышел, рукопись не сохранилась: в годы Великой Отечественной войны в здание, где находилась редакция, попала бомба.

В начале 1960-х годов А. Цветаева писала о поездке к Горькому в Сорренто в книге "Из прошлого" (Новый мир. 1962. № 2. С. 116–121; 126–127, а также: *Цветаева А.* Воспоминания. С. 644–708).

[10] Ср. с оценкой этой повести Горьким при личной встрече с А. Цветаевой в Сорренто: «Мне не понять, как Борис Пастернак так перевоплотился в тринадцатилетнюю девочку ("Детство Люверс"). Моему пониманию это недоступно!» (*Цветаева А.* Воспоминания. С. 654).

[11] В ответном письме А. Цветаева согласилась с Горьким: "Прозу Пастернака я тоже люблю больше, чем стихи" (*АГ*. КГ-п-87-9-7).

В воспоминаниях о Горьком "Тень погибшей книги" А. Цветаева привела разговор с Горьким о стихах Пастернака: «Без Вас я получил от Бориса Пастернака его новую книгу стихов "1905 год", – сказал мне Горький.

– Ну и как? Прочли уже? – Я очень радовалась, что эта книга выйдет, он мне читал стихи в рукописи.

– Хороши?

– Слабо, – отвечал Горький, – до меня не доходит…

– О-о! – огорчилась я, – как странно! А я очень люблю это. Так передан дух того времени.

К письму своему к Борису я сделала приписку о том, что к удивлению моему Горький его стихов – "не понял"» (*АГ*. МоГ-13-42-1. С. 155).

Вернувшись в Москву, А. Цветаева сообщила встретившему ее на вокзале Пастернаку:

«А я очень огорчена вот чем, Боря, – сказала я, – помните, как Горький хвалил Вашу прозу? Я Вам писала. Но видно, – прозаик ⟨?⟩ стихов Ваших – не понял. О "1905 годе" сказал: "Слабо, до меня не доходит…".

– Да, да, да-а,… – твердил, как всегда Борис, и – как всегда, внезапно, вслед за тем, – ннет. Понимает стихи! Он – прав, конечно. (И, качая, печально, своей чудной задумчивой головой) – недоработаны. Я – поспешил, да…» (Там же. С. 148).

Позднее Горький изменил свое мнение о новой книге Пастернака. См. его письмо поэту от 18 октября 1927 г. В письме от 19 октября 1927 г. Горький неодобрительно отозвался о поступке А. Цветаевой, передавшей поэту мнение Горького, высказанное в личном разговоре с ней (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 17).

[12] Суждения Горького о творчестве немецкого писателя Б. Келлермана и английского писателя Г. Честертона были ответом на просьбу адресата в письме от 4 июня 1927 г.: «Читали ли Вы ⟨…⟩ "Туннель" Келлермана. Если да – не откажите написать о них. О Честертоне…» (*АГ*. КГ-п-84-9-19).

[13] Речь идет о книгах: *Келлерман Б.* Туннель. Л.: Прибой, 1927; *Келлерман Б.* 9-е ноября. М.: ГИЗ, 1922; *Честертон Г.К.* Человек, который был Четвергом. Пг., 1923.

381. Л.М. КУНИНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Л.М. Кунина от 5 июня 1927 г. (*АГ*. КГ-п-41-9-1).

[1] Вместе с письмом адресат послал Горькому свою пьесу о Герцене и просил просмотреть ее и высказать свое мнение: «Оправдание своему

поступку (посылке рукописи) ищу в самой *теме* работы, – писал Кунин. – Сейчас не помню, кто сказал: "... Грудь расширяется при одном упоминании имени Герцена". Это волнение приходилось испытывать не раз в течение года с лишком работы над "Герценом"». В одном из последующих писем Горькому Кунин согласился с оценкой писателя (*АГ*. КГ-п-1-9-3. См. также п. 379 и примеч.).

[2] См. п. 313, 379 и примеч.

382. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, отрывки: Звезда. 1961. № 1. С. 150; полностью: *Архив Г.11*. С. 128.

Адресат ответил 29 июня 1927 г. (*АГ*. КГ-п 23-1-33; *Архив Г. 11*. С. 129).

[1] А.И. Зонин был членом редакции журнала "Звезда".

[2] В первых номерах журнала "Звезда" печатались стихи К. Вагинова, Н. Клюева, Б. Корнилова, Вс. Рождественского, М. Светлова, Н. Тихонова.

[3] О каком именно рассказе Тихонова идет речь, не выяснено: в № 5 за 1927 г. был опубликован его рассказ "Бирюзовый полковник"; в № 7 за 1927 г. – "Чайхана у Ляби-Хоуза".

[4] Горький отправил Груздеву газетную вырезку статьи критика Петтинато о творчестве молодого французского писателя Ж. Грина. Как вспоминал Груздев, «вырезка со статьей Петтинато осталась в Госиздате. О Жюльене Грине я докладывал в иностранном отделе, но успеха не имел. Издавало его "Время"» (Звезда. 1961. С. 150). В ленинградском издательстве "Время" роман Ж. Грина "Адриенна Мезюра" вышел в 1927 г.

383. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 429.

Ответ на письмо Лутохина от 9 июня 1927 г.

Адресат ответил 21 июня 1927 г. (*АГ*. КГ-п-46а-1-104, 105).

[1] Ответ на сообщение Лутохина: "Вчера провел пару часов с Каллиниковым. Производит очень тяжелое впечатление – временами близится к психозу. Болен и физически ⟨...⟩ Очень болезненно переживает он и В⟨ашу⟩ суровую его критику. Лежачего не бьют, Алексей Максимович! В его мироощущении, мне кажется, глубокие кривизны, которые могут изжиться только исподволь ⟨...⟩ Тщетно борюсь я с одним из главных

пороков: нет у него аппетита к культуре ⟨...⟩ Единственное, что его еще более или менее интересует – это народное творчество: сказы, легенды, поговорки и т.д.".

[2] Вероятно, Горький имеет в виду такие романы А.А. Вербицкой, как "Ключи счастья" (1909–1913), "Иго любви" (1914–1915) и др., в которых социальные проблемы часто подменялись проблемами секса и проповедью "свободной любви". Книги писательницы с дарственными подписями Горькому хранятся в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 7788–7790, 8175–8178*).

[3] Автор повести "Новая бурса" (1913).

[4] См. п. 358 и примеч. Горький познакомился со сборником чешских сказок в переводе Каллиникова по рукописи. 26 марта 1927 г. Каллиников сообщал ему: «Отправил Столляру (редактору изд-ва "Современные проблемы". – *Ред.*) сборник чешско-славянско-моравских сказок, с частью которого Вы ознакомились еще в Чехии, когда предлагали его Гржебину. Удалось подобрать 12 легенд о Христе и Петре, рисующих последнего отрицательно. Подобрал цикл сказок-анекдотов о ксендзах, между которыми есть очень комичные ⟨...⟩ В общем при составлении сборника пользовался 12 сборниками сказок, выбирая наиболее характерные из вариантов» (*АГ*. КГ-п-33-5-49).

Дальнейшая судьба этого сборника неизвестна.

В *ЛБГ* хранится экземпляр собранных Каллиниковым "Орловских сказок" (*ОЛБГ. 434*). Издание в свет не вышло.

[5] 30 мая 1927 г. Лутохин писал Горькому: «Очень отогрел Калл-ва пр⟨оф.⟩ Лютер, давший в "Ost Europa", издающ⟨емся⟩ в Кенигсберге, живую и теплую о нем заметку».

[6] См. п. 377, 389 и примеч. Лутохин сообщил Горькому о своих хлопотах в связи с решением вернуться в Россию: "Вчера я был впервые в полпредстве у Н.М. Калюжного, и тот сказал, что о возвращении Пешехонова ему пока ничего не известно, но что они разрешили выехать в СССР жене и приемному сыну А.В. Обо мне к ним из центра никаких запросов не поступало даже. Это плохой признак. Намекнул мне Калюжный, что теперешние события опять задержат ⟨...⟩ удовлетворение м⟨оего⟩ ходатайства".

О событиях в Варшаве и России см. п. 390 и примеч.

384. А.Н. ТИХОНОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Тихонова от 6 июня 1927 г.

Адресат ответил 15 июля 1927 г. сразу на три письма (*АГ*. КГ-п-77-1-9, 10).

[1] 6 июня Тихонов сообщил Горькому, что Воронский «со вчерашнего дня не состоит больше редактором "Красной Нови", подал в отставку.

В новую редакцию вошли: Раскольников, Фриче и Василевский ⟨...⟩ Общее мнение таково – что новая редакция, конечно, журнал погубит. Полезно бы знать по этому поводу Ваше мнение, и особенно тем, от кого это дело зависит».

[2] Горький излагает содержание своего ответа на письмо Ф.Ф. Раскольникова от 17 января 1925 г. с просьбой продолжить сотрудничество с журналом "Красная новь" (*Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 80–81). Речь в ответном письме Горького от 26 января 1925 г. шла о совещании при отделе печати ЦК РКП(б), состоявшемся 9–10 мая 1924 г. В совещании принимали участие представители различных литературных течений и группировок. Речь Раскольникова на совещании отличалась резким тоном по отношению к писателям-попутчикам. В частности, он выступил против публикации в советских журналах произведений А.Н. Толстого и Б.А. Пильняка; обвинил А.К. Воронского как редактора "Красной нови" в отступлении от марксизма. Горький считал недопустимым такое отношение к писателям-попутчикам, а также к Воронскому, которого весьма ценил как редактора и критика. Ответ Раскольникову Горький привел также в письме А.К. Воронскому от 12 февраля 1925 г. (Наст. изд. *Письма.* Т. 15, п. 112, 115).

[3] О какой рукописи идет речь, не установлено. Тихонов писал Горькому о готовящемся "сборнике рабкоров" и спрашивал: "Нет ли у Вас подходящих рукописей, или не можете ли Вы направить к нам нужных авторов?"

[4] См. п. 334, примеч. 1.

[5] См. п. 370 и примеч.

[6] Очерки А.К. Горского, о которых Горькому писал из Харбина Н.А. Сетницкий 31 мая 1927 г.: «Работа, которая в свое время вынудила меня обратиться к Вам с письмом – я имею в виду биографию Н.Ф. Федорова – ныне в переработанном и значительно дополненном виде закончена. В ближайшие дни я рассчитываю получить последние страницы ее. Она сильно разрослась и, по-видимому, должна вылиться в книжку страниц на 250. ⟨...⟩ Это самостоятельная работа, которая будет носить название: "Н.Ф. Федоров и современность". Я надеюсь, что к будущему юбилейному году мне удастся отпечатать ее ⟨...⟩ не напишете ли Вы несколько вступительных слов к этой книге?» (*Горький и корреспонденты.* С. 530–531).

Тихонов ответил Горькому: "Биографию Н.Ф. Федорова напечатать не можем ⟨...⟩ Главлит не разрешит" (*АГ.* КГ-п-77-1-9). Книга Горского (под псевд.) была опубликована Н.А. Сетницким: *Остромиров А.* Николай Федорович Федоров и современность. Вып. 1–4. Харбин, 1928–1933. Все выпуски по мере выхода посылались Горькому и хранятся в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 120, 121*), вып. 1 с дарственной надписью: "Алексею Максимовичу Пешкову посылается по просьбе автора. 1928 год", вып. 2 и 3 –

с пометами Горького. Подробнее см.: Горький и мир философских идей Н.Ф. Федорова: переписка с А.К. Горским и Н.А. Сетницким / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. И.А. Бочаровой и А.Г. Гачевой // *Горький и корреспонденты*. С. 501–563.

[7] Тихонов ответил: "С Воронским, по-видимому, дело обстоит безнадежно. Новая редакция вступила в работу и действует весьма энергично" (*АГ*. КГ-п-77-1-8).

[8] В 1921–1926 гг. З. Пешков был офицером французского Иностранного легиона в Марокко. В *ЛБГ* сохранились два экземпляра книги: *Pechkoff Z.* The Bugle Sounds: Life in the Foreign Legion / Pref. by A. Maurois. N.Y.; London: D. Appleton and Co, 1926 (*ОЛБГ. 8055*); *Pechkoff Z.* La Légion étrangère au Maroc. Paris: Marcelle Lesage ed., ⟨1929⟩ (*ОЛБГ. 8085*).

385. В.Л. КУРАТОВУ-ЛЕДЕРУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Исторический архив. 1961. № 6. С. 225.

В левом верхнем углу письма штамп консульства СССР в Неаполе: "Вх. № 587, 21 июня 1927 г."; в правом нижнем углу карандашная надпись неустановленного лица: "Неаполь п. 3, д. 1".

[1] Имеется в виду рукопись "Образцы народной поэзии сахаларов (якутов): Переводы с сахаларского языка Г.В. Ксенофонтова"; хранится в *АГ* (РАв-бп-17-14-1). Рукопись была послана Горькому А.А. Семеновым со следующими пояснениями: "В отдельной бандероли я высылаю Вам образцы якутской народной поэзии в переводе на русский язык бывш. преподавателя Иркутского университета якута Гавр. Вас. Ксенофонтова.

Якуты – небольшое в 270 000 чел. – тюркское племя, какими-то судьбами когда-то пришедшее с юга на север. Жило оно, с точки зрения культурного человека, на низких ступенях, у подножья лестницы культуры. До сих пор правительство и общественность борются за отделение хотона (хлева) от юрты, чтобы разделить людей от скота; до сих пор единственным национальным музыкальным инструментом являлась железка "хомус", дающая при вкладывании ее в рот и при подергивании пальцем, дребезжащий звук.

Но и у этого народа есть свои песни, былины, сказки.

Я прошу Вас – выберите свободный вечер и почитайте их. Из посылаемого только произведения 2-х певцов – А.И. Софронова, – якут, бывш. приказчик, и П.А. Ойунского, – бывш. предс. Якутского ЦИК (теперь студент), принадлежат современникам, а остальные – произведения сказочников, передающиеся из уст в уста столетиями произведения народа. Народ этот, несмотря на обильные невзгоды, заполнившие его жизнь, все же сохранил тягу вверх, – выше толстого слоя жизненной

прозы ⟨...⟩ Я возбудил вопрос об издании образцов якутской народной поэзии в русском переводе Ксенофонтова...

К Вам я обращаюсь с большой просьбой: *если возможно, дайте хотя несколько строк благословляющего предисловия. Обнимите тепло безымянных поэтов холодной пустыни*" (*АГ*. КГ-рзн-9-5-24).

28 мая 1927 г. Семенов вновь сообщал Горькому: "Книга песен якутских Вам отправлена через Рим" (*АГ*. КГ-рзн-9-5-26); на почтовой открытке указан штемпель места получения: "6. 6.27 Сорренто".

Сборник "Образцы народной поэзии сахаларов (якутов)" издан не был; в письмах Горького Н.П. Семеновой от 29 июня 1927 г. и А.А. Семенову от 25 сентября 1927 г. содержится отрицательный отзыв о переводе Г.В. Ксенофонтова (см. п. 399).

386. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ "ПРОТИВ УГРОЗЫ ВОЙНЫ"

Печатается по *ЧА* (*АГ*), впервые: однодневная газета Федерации советских писателей "Против угрозы войны" (М., 1927. 20 июня).

БА телеграммы без подписи (*АГ*. ПГ-рзн-66-9).

Датируется по дате публикации.

[1] К началу 1927 г. произошло резкое ухудшение международной обстановки. Все более агрессивную политику вело фашистское правительство Италии, профашистские силы взяли власть в Болгарии, Польше. Правительство Англии разорвало дипломатические отношения с СССР; реакционные круги США вместе с Англией пытались задушить национально-освободительное движение в Китае. С апреля 1927 г. в Японии утвердилось реакционное правительство генерала Танака. Все чаще происходили провокации, вроде налета на Аркос, убийства П.Л. Войкова.

20 июня 1927 г. Федерация советских писателей выпустила газету-протест против провокационных действий сторонников войны.

387. М.М. ПРИШВИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 348.

Адресат ответил 27 июня 1927 г. (Там же. С. 349-350, с купюрой; *АГ*. КГ-п-61-6-18).

[1] Рассказ Пришвина "Нерль" (Новый мир. 1927. № 6) был перепечатан 17 июня 1927 г. газетой "Руль" (№ 1989. С. 2–3). По-видимому, Горький читал рассказ в газете.

[2] 16 июня 1927 г. в газете "Корриере делла Сера" (Милан) была опубликована статья "Максим Горький опровергает известие о расстреле сына (Максима Алексеевича Пешкова)" (*АГ*. ГЖВ-4-11-3).

[3] Во время октябрьских событий М.А. Пешков был арестован юнкерами по выходе из Кремля и заключен в здание кинотеатра на Арбатской площади, превращенное на время в арестное помещение. Через неделю его освободил летчик В.Г. Соколов, знакомый семьи Пешковых, взял его на поруки. В *АГ* хранится записка Соколова: "Мною 30 октября был взят на поруки задержанный около Кремля юнкерами студент Максим Пешков, содержавшийся под стражей в художественном электротеатре. Документы Максима Пешкова возвращены ему не были и остались в Александровском военном училище. Прошу документы возвратить подательнице сей записки, матери Максима Пешкова Екатерине Павловне Пешковой. Военный летчик Шт. кап. *Соколов* (Москва 3 ноября 1917 года)" (см.: *Архив Г. 13*. С. 169).

[4] В разделе "Московская мозаика" было помещено сообщение: «У писателя графа Федора Соллогуба (не автора "Тарантаса") есть шуточная пьеса, действие которой происходит, между прочим, и на Олимпе» (Руль. 1927. № 1985. 12 июня. С. 4).

[5] Об убийстве Войкова см. п. 373 и примеч. 10 июня 1927 г. неизвестными лицами под Москвой был убит В.З. Туров, коммунист с 1913 г., член коллегии Наркомторга и сотрудник Коммунистической академии. Об этом Горькому писала Е.П. Пешкова 11 июня 1927 г. (*АГ*. КГ-рзн-8-1-205).

О взрывах см. официальное сообщение: "Седьмого июня, около 10 часов вечера, в Ленинграде было совершено нападение на Центральный партийный клуб (Мойка, 59) во время заседания научно-исследовательского института. В комнату заседания кружка ⟨...⟩ ворвался неизвестный, который, приоткрыв дверь, бросил одну за другой две бомбы. Из брошенных бомб в комнате разорвалась только одна. На заседании присутствовало 35 человек слушателей семинара по историческому материализму. Происшедший взрыв произвел большие разрушения в комнате заседания и нанес поранения 13 товарищам, из которых 5 ранено тяжело" (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1927. № 129. 9 июня). На собрании присутствовал С.М. Киров.

[6] *Борисов Т.М.* Тайна маленькой речки: Из жизни дальневосточных лососей. Хабаровск; Владивосток, 1927. Пришвин отвечал: "Книгу о рыбе кет пришлите, я такие ужасно люблю".

388. Н.Е. БУРЕНИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: М. Горький в эпоху революции 1905–1907 гг. М., 1957. С. 63–64.

Датируется по встречному и ответному письмам Буренина: 9 и 26 июня 1927 г. соответственно (*АГ*. КГ-рзн-1-44-12, 13).

[1] Первая статья Горького о Красине "Л.Б. Красин: Из воспоминаний" была опубликована в газете "Известия" 19 декабря 1926 г. (№ 294).

[2] Горький имеет в виду революционную деятельность Красина: в Баку в 1900–1904 гг. и в Москве с 1904 г.

С А.С. Енукидзе, одним из основателей Бакинской социал-демократической организации, Красин был знаком с 1901 г., вместе с ним участвовал в организации подпольной типографии в Баку.

[3] Адольф Тёрнгрен (по одним данным, шведско-финский врач, по другим – сенатор) – один из деятелей финской мелкобуржуазной партии "пассивного сопротивления". В его доме должна была состояться встреча Горького с Гапоном. Вместе с лидером и основателем этой партии писателем Конни Циллиакусом помогал В. Смирнову и Буренину в организации транспорта и поставке оружия. Был известен под кличкой "Иван Иванович".

[4] Летом 1905 г. поездки в Финляндию были весьма частыми, потому определиться, о какой именно идет речь, Горькому было сложно. Так, в конце июня 1905 г., с одобрения В. Ленина, Буренин выехал в Стокгольм вместе с В. Смирновым на переговоры с А. Неовиусом. Их целью было договориться с финскими активистами и социал-демократами о сотрудничестве в вопросе поставки оружия, техники и транспорта в Россию. В дальнейшем контакт был налажен с такими финскими националистами, как Циллиакус, Неовиус, Адольф Тёрнгрен и Юнас Кастрен. Итогом этих переговоров стала августовская конференция по сотрудничеству на высоком уровне в Гельсингфорсе. От имени боевой технической группы большевиков в ней принял участие Красин, а финскую организацию активистов представлял А. Тёрнгрен (подробнее см.: *Бьёркегрен Х.* Скандинавский транзит: Российские революционеры в Скандинавии: 1906–1917. М., 2007. С. 53–55; *Дашков Ю.* У истоков добрососедства. М., 1980).

[5] В письме от 9 июня 1927 г. Буренин, воссоздавая по памяти давние события, не вполне точно называл их участников: "... не имеешь ли ты что-нибудь против, чтобы я описал поездку твою, Красина, Румянцева и, насколько помнится, из Гельсингфорса и Ленина, в именье сенатора Тернгрен и затем к капитану Кок для свидания с Гапоном?" (*АГ.* КГ-рзн-1-44-12). В следующем письме 26 июня он сообщал уже точные данные, проверенные по документам, свидетельствам очевидцев: "Когда мы ездили в Финляндию к Тёрнгрену, то на самом деле и Леон⟨ид⟩ Борис⟨ович⟩ Красин и Петр Петр⟨ович⟩ Румянцев выехали нам навстречу по другому пути, но мы не съехались по той простой причине, что Гапона активисты не привезли. И Красин и Румянцев повернули, по-видимому, обратно.

Я совершенно не помню, как мы возвращались от Тёрнгрена! Что Ленина тогда не было – это я выяснил уже через гельсингфорсского Смирнова" (*АГ.* КГ-рзн-1-44-13).

Об этой поездке Буренин рассказывал в своих воспоминаниях 1901–1904 гг. «Организация "Боевой технической группы"» Помещены в сборнике "Боевая группа при ЦК РСДРП(б)" и в расширенном его издании: Первая боевая организация большевиков. М., 1934. С. 55–56. С предисловием Горького.

[6] Речь идет о конспиративной поездке Горького и Буренина летом 1905 г. для встречи с Гапоном в Финляндии. По поручению ЦК РСДРП Горький должен был убедить Гапона передать транспорт оружия с парохода "Джон Графтон" Петербургскому комитету большевиков. Это оружие было закуплено в Англии при участии Гапона (Горький в эпоху революции 1905–1907 гг. С. 64).

[7] История доставки оружия в Россию на пароходе "Джон Графтон" недостаточно выяснена. До недавнего времени существовала одна более или менее стройная версия. По невыясненным причинам, разгрузка парохода не была обеспечена, поэтому он был вынужден дважды подходить к финским берегам, сел на мель и был взорван командой 26 августа (8 сентября) 1905 г. в Ботническом заливе у западного побережья Финляндии, в шхерах Ларсмо, к северу от Якобстада (Пиетрсаари). Буренин организовал покупку оружия у рыбаков, которые подбирали его после взрыва парохода, а А.М. Игнатьев организовал доставку его в Петербург.

Известно, что, помимо Гапона, к этому делу имели прямое отношение два провокатора – Азеф и Я. Житомирский. Возможно, что это была провокация царской охранной полиции с целью расправы над участниками революционного движения.

Однако шведский исследователь Х. Бьёркегрен придерживается другой версии, которую в своей книге "Годы активной борьбы" изложил Г. Гуммерус: «Как известно, проблему разрешил Кони Циллиакус. Он заручился поддержкой Японии для тайного ввоза оружия в Россию и устроил так, чтобы часть оружия резервировалась для Финляндии. Уже ранней весной (1905 г. – *Ред.*) началась подготовка, а в начале августа правление партии в Гельсингфорсе получило сообщение о том, что экспедиция, состоящая из грузового судна "Луна", чье настоящее название было "Джон Графтон", и паровых яхт "Сесиль" и "Сюсне", 18-го числа того же месяца прибудут в Финский залив. Груз оружия состоял из 15 560 швейцарских винтовок "Веттерли" с коробчатым магазином, 2,5 миллиона патронов, 2500 английских офицерских револьверов с боеприпасами и трех тонн взрывчатого желатина "Бластинг", содержащего 97% нитроглицерина. 5500 винтовок, 500 револьверов и две тонны взрывчатого желатина предназначались для Финляндии, остальное – российским революционерам» (*Бьёркегрен Х.* Скандинавский транзит. С. 55). Основную причину того, что груз не был получен русской стороной, оба шведских ученых также видят в предательстве Азефа. Согласно их данным, "операцию проводили Кони Циллиакус и

два ведущих российских эсера – Феликс Волховский и Николай Чайковский; финансирование – как на закупку оружия, так и на оснастку корабля – осуществляло японское правительство (через Мотохиро Акаши, японского военного атташе в Петербурге вплоть до начала русско-японской войны в 1904 г., а потом – в Стокгольме). Груз предназначался для польских социал-демократов, финских боевых групп, эсеров и большевиков" (Там же. С. 56). См. также: *Гапон*. История моей жизни. М.: Книга, 1990.

[8] В письме от 26 июня 1927 г. Буренин уточнял: "Пароход именовался Джон Графтон, это вполне точно, т.к. я нашел людей, бывших на этом пароходе в качестве команды, и даже достал фотографию капитана" (*АГ*. КГ-рзн-1-44-13).

[9] После расстрела рабочих 9 января 1905 г. у Нарвской заставы Гапон скрывался на квартире Горького в Петербурге. Писатель помог ему перебраться за границу (см. очерк "Поп Гапон" – *Архив Г. 6*. С. 19).

[10] Рабочий-гапоновец Н.П. Петров, один из близких друзей Гапона, председатель Невского района 7-го отдела "Собрания русских фабрично-заводских рабочих Петербурга" (всего их было 11 в гапоновской организации). Выступил с разоблачением махинаций Гапона с деньгами, полученными от С.Ю. Витте (Русь. 1906. № 23. 8 (21) февр.).

[11] В письме от 9 июня 1927 г. Буренин спрашивал: "Можно ли твою фотографию поместить в костюме охотника? Особенно удачна та, в которой ты прицеливаешься из ружья. Я описываю, почему ты одел охотничий костюм, конечно, все весьма кратко и скромно" (*АГ*. КГ-рзн-1-44-12). Во время поездки к Тёрнгрену Горький был одет в костюм охотника в целях конспирации. Фотография была помещена в сборнике в качестве одной из иллюстраций к статье Буренина (см.: Первая боевая организация большевиков. С. 49).

[12] Для сопровождения Горького в Америку было выдвинуто несколько кандидатур, в том числе В.В. Воровского и М.М. Литвинова. Однако выбор пал на Буренина (подробнее об этом: *Литвинов М.М.* Транспортирование оружия в Россию // Первая боевая организация большевиков. С. 104, и очерк "В.И. Ленин" (*Г-30*. Т. 20. С.11).

[13] Книгоиздательство Ладыжникова основано в декабре 1905 г. при активном содействии и участии Горького. Оно охраняло за границей авторские права русских писателей, группировавшихся вокруг издательства "Знание". Значительная часть доходов издательства И.П. Ладыжникова поступала в партийную кассу большевиков.

[14] Речь идет о сборнике «Леонид Борисович Красин: "Никитич". Годы подполья: Сборник воспоминаний, статей и документов» (М.; Л.: ГИЗ, 1928). В сборнике помещена статья Буренина "Работа с Леонидом Борисовичем по подготовке к вооруженному восстанию".

389. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9.* С. 267.

Ответ на письма Е.П. Пешковой от 7 и 11 июня 1927 г. (*АГ.* КГ-рзн-8-1-204, 205).

[1] В Музее-квартире А.М. Горького в Москве сохранились две фотокарточки 1927 г. Обе – виды Сорренто с балкона виллы "Il Sorito". На обороте одной из них Горький написал: "Окрестности Марфы"; на обороте другой – "Они же с другой точки зрения".

[2] См. п. 387 и примеч. Л.П. Быковцева пишет об этом периоде жизни Горького: "...время от времени фашистская полиция доставляла ему мелкие неприятности. То задерживалась корреспонденция и денежные переводы. То предпринимались попытки ограничить поездки на мотоцикле Максима Алексеевича. То за домом, где жил писатель, и за его посетителями устанавливался слишком явный надзор. То в печати появлялись абсурдные сообщения, вроде распространенного летом 1927 года рядом газет слуха о том, что Максим Алексеевич расстрелян советской властью, в то время как его ежедневно можно было видеть на улицах Сорренто" (*Быковцева.* С. 303). См. п. 342 и примеч.; а также: Наст. изд. *Письма.* Т. 15, п. 274–276, 280, 287, 291–293, 300 и примеч.

[3] *Мериме П.* Кармен. М.; Л.: Academia, 1927. В *ЛБГ* хранится более позднее издание этой книги – Academia, 1936 (*ОЛБГ. 4885*).

[4] Ответ на клеветнические письма эмигрантов Горький дал в статье "Анонимам и псевдонимам" (Красная газета (веч. вып.). 1927. № 346. 24 дек.; *Г-30.* Т. 24. С. 301).

[5] См. п. 373, 390 и примеч. Горький отвечает на слова Пешковой в письме от 7 июня 1927 г.: "Видимо, чья-то рука двигала этим Ковердой. Несомненно, П.Л. был человеком с большим дипломатическим будущим". Пешкова, знакомая с Войковым с 1905 г., в 1920-е годы встречалась с ним в Варшаве.

390. П.С. КОГАНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, не полностью: *Горький. Сборник.* С. 438; полностью: *Г-30.* Т. 30. С. 25–26.

Ответ на письмо П.С. Когана от 9 июня 1927 г. из Милана.

Адресат ответил 16 июля 1927 г. из Москвы (*ЛН.* Т. 70. С 202–203).

[1] Вместе с письмом от 9 июня 1927 г. Горький получил оттиски очерка Когана "Письма из-за границы: Встречи и впечатления. У Горького". "Посылаю Вам свои статьи о нашей встрече", – писал адресат. Об очерке Когана см. п. 367 и примеч.

[2] См. п. 387, 389 и примеч.

[3] Профессор-бактериолог Л.А. Тарасевич, ученик И.И. Мечникова, которого Горький хорошо знал и высоко ценил, покончил жизнь самоубийством в Дрездене 12 июня 1927 г. О самоубийстве ученого сообщила газета "Руль". (1927. № 1989. 17 июня).

[4] *Вавилов Н.И.* Центры происхождения культурных растений. Л., 1926. Книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 4267*).

В 1920 г. Н.И. Вавилов выступил на третьем Всероссийском съезде селекционеров в Саратове с докладом "Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости". Доклад был опубликован в журнале "Сельское и лесное хозяйство" (1921. № 1–3). Сформулированный Н.И. Вавиловым закон показывает одну из важнейших закономерностей эволюции, состоящую в том, что у близких видов и рядов растений возникают сходные наследственные изменения.

[5] *Жига И.* Думы рабочих, заботы, дела: Записки рабкора. Л., 1927. (И. Жига – псевдоним И.Ф. Смирнова). В *ЛБГ* хранится второе издание книги, исправленное и дополненное (М.; Л.: ЗиФ, 1928) (*ОЛБГ. 956*).

Горький высоко ценил эту книгу, называл ее "живой книгой". «Каждая страница "Дум" до предела насыщена живой жизнью», – писал Горький в предисловии к этой книге. – Читаешь книгу, и кажется, что страницы буквально колышатся повседневщиной, что буквы, испестрившие страницы, это живые люди, на которых Вы смотрите с птичьего полета» (*Жига И.* Очерки. Статьи. Воспоминания. М.: ГИХЛ, 1958).

Книга Жиги подсказала Горькому идею издания журнала "Наши достижения" (Там же. С. 492).

391. М.С. САПЕЛОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, не полностью: Красный воин. 1927. № 156. 3 авг.; перепечатано: Псковский набат. 1927. № 180. 6 авг.

Более полный текст: Рабочая газета. 1927. № 283. 11 дек.; Красная газета (веч. вып.). 1927. № 333. 11 дек.

В "Рабочей газете" публикация сопровождалась предисловием от редакции: «Максим Горький, лечащийся сейчас в Италии, написал письмо рабкору "Рабочей газеты" т. Сапелову. Ввиду большого общественного интереса этого письма публикуем это письмо и предлагаем нашим читателям высказаться».

В текст "Рабочей газеты" вошли отрывки, которых нет в "Красном воине": «А вы знаете ⟨...⟩ "хорошего"», "но эмигрантские газеты ⟨...⟩ гнилой злобой", "Сейчас ⟨...⟩ Плоховато".

Датируется по ответному письму Сапелова от 29 июня 1927 г. (*АГ* КГ-рл-24-69-2), по сопоставлению с п. 375 и с письмом Сапелова от 5 июля 1927 г. (*АГ.* КГ-рл-24-69-4).

[1] См. п. 390 и примеч.

[2] Во второй половине 1927 г. в связи с подготовкой к празднованию 10-летия Октябрьской революции в эмигрантской прессе ("Возрождение", "Дни", "Руль", "Последние новости" и др.) развернулась ожесточенная антисоветская кампания. В статье "О белоэмигрантской литературе" Горький писал: "Бесстыдство, цинизм и лживость прессы эмигрантов вообще не с чем сравнить, разве только с ее лицемерием" (*Г-30.* Т. 24. С. 344). См. также статью "Рабселькору" (Там же. С. 305).

[3] Имеется в виду убийство П.Л. Войкова (см. п. 390 и примеч.). Его убийца Б.И. Коверда, ученик старшего класса русской гимназии в Вильне, при аресте заявил: "Я стрелял как русский патриот" (Возрождение. 1927. № 736. 9 июня).

[4] Горький цитирует одно из рабселькорских писем. Ср. в письме Судьина: "Падаешь духом... Неужели только одно плохое?" (*Г-30.* Т. 24. С. 306).

[5] Замысел осуществился в 1929 г., когда был организован журнал "Наши достижения".

[6] Адресат писал, что обращается к Горькому от имени товарищей, молодых работников, "беспартийцев", низовых активистов, которые "грамоте учились на вывесках...". 29 июня 1927 г. Сапелов ответил Горькому: «Я несказанно рад, что и мое скромное письмо звучит в Ваших ушах как "весть" из дома. Мою радость разделяет и "братва"».

5 июля 1927 г. М.С. Сапелов послал Горькому фотографию, на которой изображены он и его товарищи по работе, а также командующий войсками Московского военного округа Н.И. Муралов, полпред СССР в Литве и Чехословакии А.Я. Аросев, генерал Н.Ю. Микучевский и др. (*АГ.* КГ-рл-24-69-4). Получив ее, Горький догадался, что приглашение вернуться исходит не от имени "братвы", а от советских властей.

392. Б.М. ЗУБАКИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Минувшее. Кн. 20.* С. 281.

Ответ на письмо адресата от 16 или 17 июня 1927 г. (*АГ.* КГ-п-29-6-20).

Получив письмо Горького, Зубакин отрезал от автографа две последние строчки ("Очень жду ⟨...⟩ мои книги") и воспользовался этим отрывком как документом, о чем свидетельствует его запись на обороте оставшегося текста: "Далее я отрезал для бюро пропусков".

Две строчки текста Горького с его подписью и датой были учтены неким учреждением (ОВИРом?), о чем свидетельствуют пометы красными чернилами чиновника по фамилии Данилов. Эту часть автографа вернули Зубакину, и он приклеил ее к основной части письма.

[1] Итальянские визы были получены в середине июня 1927 г. (см. п. 403 и примеч.).

[2] См. п. 390 и примеч.

[3] Поездку Зубакина и А. Цветаевой в Сорренто финансировал Горький (см. п. 344, 401 и примеч.).

[4] См. п. 380 и примеч.

393. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (*АГ*), впервые.

Год и месяц устанавливаются по содержанию, число – по телеграфному бланку, по времени отправления из Сорренто: 21.

Ответ на письмо адресата от 21 июня 1927 г. (*АГ*. КГ-п-41а-1-10).

[1] В письме от 21 июня 1927 г. Крючков писал Горькому: «До Вашего указания вторая глава "Клима Самгина" не будет печататься» (см. п. 400 и примеч.).

394–395. О.В. АНЗИМИРОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, без последнего абзаца: Жернов. 1927. № 4–5 (16). С. 18–19.

Ответ на письмо адресата от 16 июня 1927 г.

Анзимирова ответила 7 октября 1927 г. (*АГ*. КГ-п-5-7-1, 2).

Черновой текст настоящего письма написан на письме адресата от 16 июня 1927 г.

[1] О.В. Анзимирова, член редакционного совета Всероссийского Союза крестьянских писателей (ВСКП) писала Горькому, что "тяга к учебе и писательству в крестьянстве становится огромной", идет поток писем от начинающих авторов, большинство из которых безграмотны, но в некоторых "чувствуется талантливость", и все они нуждаются в помощи, в опеке. "Ваши указания были бы для нас очень ценны и необходимы. Ваше имя так популярно среди широких крестьянских масс нашего СССР".

[2] Мысли и соображения Горького на этот предмет были изложены им в статье "О писателях-самоучках" (Современный мир. 1911. № 2. Февр.). К этой теме Горький вернулся в статьях 1928 г. "О пользе грамотности", "О начинающих писателях" и др. (см.: *Г-30*. Т. 24).

396. А.Н. ТИХОНОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Тихонов ответил 15 июля 1927 г. сразу на три письма (*АГ*. КГ-п-77-1-10).

[1] См. п. 265. Тихонов ответил, что написал А. Реубени в Палестину с просьбой прислать рукопись.

Некоторое представление о содержании книги А. Реубени можно получить из его письма Горькому от 1 февраля 1927 г.: «В годы войны я начал писать эпопею, которая должна была дать, в шести романах, картину Палестины этой эпохи вроде того, как Золя дал в своей 20-титомной серии Ругон-Маккаров картину Франции в эпоху Третьей Империи ⟨...⟩ Написаны и вышли в свет три первых романа. Третий из этих романов описывает жизнь в Иерусалиме в серединные годы войны – издавна налаженную жизнь древнего восточного города, внезапно нарушенную и опустошенную налетевшим мировым ураганом. Так книга и называется по-древнееврейски "Шаммот" – "Опустошения"» (*АГ*. КГ-п-65-11-1).

В письме от 13 июля 1927 г. Реубени благодарил Горького за ответ и «отсылку конспекта и проч. изд-ву "Круг"» (*АГ*. КГ-п-65-11-3).

[2] *Рувейни А.* Стихия и другие рассказы / Под ред. П.С. Когана. М.; Пг.: Госиздат, 1923. Этот сборник рассказов, напечатанный без ведома автора, А. Реубени отправил Горькому 1 февраля 1927 г. (*АГ*. КГ-п-65-11-1).

[3] См. п. 393 и примеч.

397. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 268.

[1] См. п. 385 и примеч.

[2] См. п. 399 и примеч.

398. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Новый мир. 1986. № 1. С. 190, с цензурным изъятием строк: "Шум в Москве ⟨...⟩ не следовало обращать внимание на это".

Шаляпин ответил телеграммой от 7 июля 1927 г. (*АГ*. КГ-ди-12-2-21) и письмом от 8 июля 1927 г. (*АГ*. КГ-ди-12-2-22).

[1] В конце сентября 1925 г. Горький взял у Шаляпина "в заем до июля 27-го года" 1200 долларов. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 272.

[2] Шаляпин ответил телеграммой от 7 июля 1927 г., в которой сообщил свой счет в банке и предложил Горькому не спешить с выплатой долга: "Деньги могут подождать до времени, когда тебе будет удобно" (*АГ.* КГ-ди-12-2-21). В письме от 8 июля 1927 г. Шаляпин писал: "... еще раз прошу тебя не беспокоиться об моем удовлетворении. Может, будет время лучше для тебя и удобнее, тогда и заплатишь" (*АГ.* КГ-ди-12-2-22).

[3] Горький имеет в виду интервью Шаляпина корреспонденту газеты "Возрождение" (1927. 23 июня). Этому интервью предшествовали следующие драматические обстоятельства.

В конце апреля 1927 г. протоиерей Г. Спасский провел церемонию освящения дома Шаляпина, купленного артистом в 1925 г. в Париже. После церемонии Шаляпин вручил священнику 5000 франков для оказания помощи детям русских эмигрантов. 17 мая того же года протоиерей Г. Спасский в письме в редакцию газеты "Возрождение" поблагодарил Шаляпина за благотворительный взнос и сообщил, как он распорядился деньгами: "Три тысячи (3000) переданы мною в распоряжение владыки митрополита Евлогия, тысяча (1000) – в распоряжение бывшего морского агента капитана 1 ранга В.Д. Дмитриева и тысяча (1000) франков розданы мною непосредственно известным мне безработным" (Возрождение. 1927. № 741. 17 мая). Советские газеты и журналы истолковали сообщение Г. Спасского о пожертвовании Шаляпина как пособничество белоэмигрантским монархическим организациям и развязали на своих страницах кампанию травли артиста. Первым из деятелей искусств оскорбительно отозвался о поступке Шаляпина В. Маяковский. В беседе с корреспондентом варшавской газеты "Польске вольности" он процитировал посвященные Шаляпину свои строки:

"Вернись
теперь
такой артист
назад
на русские
рублики,
Я первый крикну:
– Обратно катись,
народный артист Республики!

(Польске вольности. 1927. 22 мая).

2 июня 1927 г. Маяковский опубликовал в "Комсомольской правде" стихотворение "Господин народный артист", в котором содержались не только выпады против Шаляпина и его помощи безработным, но и призыв к "наркомпросцам":

С барина
с белого
сорвите, наркомпросцы,
народного артиста
красный венок!

(Комсом. правда. 1927. 2 июня).

В конце мая в кампанию по осуждению Шаляпина включился Всероссийский союз работников искусств (ВСЕРАБИС) и издаваемый ими одноимённый журнал. 31 мая на его страницах появилось "Письмо из Берлина. Свиты его величества – Народный артист Республики" за подписью некоего С. Симона. Извращая суть поступка Шаляпина, Симон, в частности, писал: «Сидит... "народный" за границей годы и годы, ⟨...⟩ и вот в один прекрасный день оглянулся и видит – нуждаются русские люди, голодают ⟨...⟩ князья, графы, бароны, тайные и всяческие советники ⟨...⟩ Ну как не защемить сердцу, не Народного артиста Республики, нет, а заслуженного артиста императорских театров, солиста его величества?!! Ну и посылает солист его величества тысяч этак пять франков для раздачи этим безработным..." (ВСЕРАБИС. 1927. № 20 (62). 31 мая. С. 8).

В заметке "От редакции" здесь же сообщалось: "... вопрос о Ф.И. Шаляпине будет поставлен в ближайшем заседании Президиума ЦК РАБИСА".

Полпред Советской России в Париже Х.Р. Раковский, пригласив Шаляпина в посольство, попросил от него объяснений по поводу денежной помощи белогвардейским организациям. Описывая эту встречу с Раковским в книге "Маска и душа", Шаляпин утверждал: "Я ответил Раковскому, что белогвардейским организациям не помогал, что в политике я не участвую, стою в стороне от белых и от красных, что капитана Дмитриевского не знаю, что еп⟨ископу⟩ Евлогию денег не давал. Что если дал 5000 франков о. Спасскому на помощь изгнанникам российским, то это касалось детей, а я думаю, что трудно установить с точностью, какие дети белые и какие красные" (*Шаляпин Ф.И.* Маска и душа: Мои сорок лет на театрах. М., 1989. С. 271). Наряду с устными разъяснениями артист дал полпреду и письменные разъяснения "для Москвы" (Там же).

В первой половине июня 1927 г. Центральный комитет ВСЕРАБИСА принял резолюцию с требованием лишить Шаляпина звания народного артиста: «... поставить ⟨...⟩ в Совнаркоме вопрос о лишении Шаляпина звания "Народного Артиста Республики"» (ВСЕРАБИС. 1927. № 23 (65). 21 июня. С. 10).

В ответ Шаляпин обратился к своим соотечественникам: "... Я прошу всех моих соотечественников – монархистов, социалистов, коммунистов и анархистов раз навсегда оставить меня в покое и дать мне возможность заниматься тем делом, к которому я действительно пригоден.

Я пожертвовал деньги в пользу беженских детей. Ведь если это преступление – то преступником я был и тогда, когда при императорском режиме пел в пользу социалистов-революционеров, и при большевиках в Бутырской тюрьме в пользу заключенных там контрреволюционеров" (Возрождение. 1927. 23 июня). На вопрос интервьюера, что он намерен

предпринять, если его действительно лишат почетного звания, певец ответил: "Но что же, я после этого перестану быть Шаляпиным или стану антинародным артистом – я, который вышел из гущи народной – всегда пел для народа ⟨...⟩ я хочу на себя взять смелость и проявить, быть может, нескромность, сказав, что я не просто народный, а всенародный артист" (Там же).

[4] Горький имел в виду интервью Л.В. Собинова "Рабочей газете", в котором артист, в частности, заявил: "Если Федор Шаляпин действительно позволил себе оказывать какую бы то ни было денежную поддержку эмигрантам, враждебным нашему Союзу организациям, то этот поступок заслуживает самого искреннего и энергичного осуждения. Я не сомневаюсь, что такое осуждение он получит от всей нашей общественности. Такой поступок ему не простят работники искусства" (Рабочая газета. 1927. 5 июня).

Позиция осуждения поступка Шаляпина, занятая Л. Собиновым и другими коллегами-артистами, не просто "удивила ⟨...⟩, а и поразила" певца (*Шаляпин*. Т. 1. С. 522). "Совершенно, конечно, не ожидал я, – признавался Шаляпин И.И. Шаляпиной-Торнаги, – чтобы мое сердечное движение – помочь несчастным детишкам истолковано было как участие в контрреволюции..." (Там же). Однако в интервью газете "Возрождение" Шаляпин проявил понимание позиции своих коллег: "Надо помнить, что условия жизни там очень тяжелые. Вот почему я никого не критикую, никого не обвиняю, но оправдываться ни перед кем также не намерен" (Возрождение. 1927. 23 июня).

[5] Предположение Горького не подтвердилось. 24 августа 1927 г. Совет Народных Комиссаров принял постановление о лишении Шаляпина звания народного артиста (*ЛЖТ Шаляпина. Кн. 2.* С. 260). По свидетельству Луначарского, это постановление было принято без всяких дебатов и обсуждений. "Единственным, вполне достаточным и всем хорошо известным мотивом лишения Шаляпина звания народного артиста являлось упорное нежелание его приехать хотя бы ненадолго на родину и художественно обслужить тот самый народ, чьим артистом он был провозглашен" (Красная газета. 1927. 26 авг.).

Свое отношение к этому акту Шаляпин выразил в интервью пражской газете "Ческе свиште": «Меня называли "народным артистом", но когда я оказал материальную помощь голодающим русским детям, то навлек на себя гнев ⟨...⟩ Я возмущен не тем, что меня лишили звания, ⟨...⟩ а тем, что мой добрый поступок преподнесли как государственное преступление» (Ческе свиште (Прага). 1927. № 8. 4 нояб. С. 4).

[6] М.В. Петцольд, вторая жена Шаляпина.

[7] Д.Ф. Шаляпина (в замужестве Шувалова) – младшая дочь Шаляпина, крестница Горького.

399. Н.П. СЕМЕНОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Новый мир. 1960. № 11. С. 76–77.

Ответ на письма А.А. Семенова от 29 марта, 28–30 мая 1927 г. из Москвы (*АГ*. КГ-рзн-9-5-6, 7; см.: Якутские друзья А.М. Горького. Якутск. 1970. С. 124–125, 126–131).

Ответил ее муж А.А. Семенов 20 января 1928 г. (Там же).

[1] Речь идет о рукописи сборника "Образцы народной поэзии саха́ров (якутов). Переводы с сахарского языка Г.В. Ксенофонтова". Сборник, представляющий собой переплетенный альбом, был подарен составителем и переводчиком Г.В. Ксенофонтовым Н.П. Семеновой и ее мужу А.А. Семенову. Семеновы переслали его Горькому с просьбой написать предисловие к предполагавшемуся его изданию.

[2] См. п. 389 и примеч. На отзыв Горького ответил А.А. Семенов 20 января 1928 г.: "С якутскими переводами Г.В. Ксенофонтова произошло, по-видимому, – недоразумение: Вам попал на глаза якутский текст, напечатанный русскими буквами, а не русский. Автор перевода – б. доцент Иркутского университета, якут, человек с некоторыми странностями. Он утверждает, например, что Э.К. Пекарский, якутский словарь которого уже много лет издает Академия Наук, плохо знает якутский язык, а разговаривать на нем уклоняется.

Прежде чем посылать Вам тетрадку песен, я устроил в Москве, в комнате Наташи на Татищевой, сличение текста якутского и перевода. На этой считке присутствовали: представитель Якутии при ВЦИКе И.Н. Винокуров, заместитель преда Г.Г. Колесов, директор Якутторга (оказавшийся в Москве в то время) С.Н. Донской, 1-й и завед. Иркутской конторы Якутторга (а теперь Колымской) М.Н. Тимофеев-Терешкин. Все четверо – якуты, двое с высшим, двое со средним образованием. Они нашли переводы, до точности совпадающие с оригиналами, а главное, они отражают дух песен. Русским авторам, даже и академическим, сделать это труднее ⟨...⟩ ... я очень хотел бы, чтобы Вы в свободные минуты посмотрели на русский текст песен: м.б., в песнях маленького народа, закинутого в самое холодное место земного шара, найдется что-нибудь примечательное, нужное".

Сборник в переводе Г.В. Ксенофонтова не был опубликован. Рукопись хранится в Архиве А.М. Горького (*АГ*. РАв-бп-17-14-1).

[3] А.А. Семенов первым ввел Горького в мир устного народного творчества якутов (см. п. 17, 282 и примеч.).

В приветствии Первому съезду литераторов Сибири (5 апреля 1928 г.) Горький использовал материалы этого сборника, процитировал строфы из произведений якутских поэтов А.И. Софронова и П.А. Ойунского, отредактировав переводы Ксенофонтова.

[4] Оформлению виз для Семеновых по просьбе Горького содействовал Л.Б. Каменев. По его указанию оформлялись визы для многих русских посетителей Сорренто, например, А. Цветаевой и Б. Зубакина, О. Форш, Вс. Иванова, Л. Никулина (см.: *АГ*. КГ-од-1-52-40).

400. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А (АГ)*, впервые.

Ответ на письмо Крючкова от 21 июня 1927 г. (*АГ*. КГ-п-41а-1-10).

[1] См. п. 392, 401 и примеч.

[2] См. п. 398 и примеч.

[3] 17 сентября 1925 г. в квартире Горького, в комнате его секретарши эстонской подданной М.И. Будберг соррентийской полицией был проведен обыск и осмотр документов. См. письма П.М. Керженцеву и Б. Муссолини (Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 274 и 275 и примеч.).

[4] См. п. 393 и примеч.

[5] Работу над второй частью "Жизни Клима Самгина" Горький завершил 21 февраля 1928 г. В этот день он писал Груздеву: "Кончил второй том Самгина. Рад. Не знаю, обрадуются ли читатели. Советовал бы. А то – напишу еще том" (*Архив Г. 11*. С. 370).

[6] Первая часть "Жизни Клима Самгина" публиковалась в 1927 г. отдельными главами в газетах и журналах: гл. 1 – "Красная новь" (№ 5, 6); гл. 2 – "Известия" (Июль); гл. 3 – "Красная панорама" (Июнь–Сент.); гл. 4 – "Правда" (Июнь–Июль); гл. 5 – "Огонек" (Июнь–Июль); альманах "Круг" (Кн. 6).

13 мая 1927 г. П.П. Крючков писал М.И. Ульяновой в "Правду": «Сегодня я передал Вам 4-ую главу из нового романа Горького "Жизнь Клима Самгина". При напечатании романа в газете "Правда" под названием романа необходимо напечатать следующее: *Все права за границей закреплены за автором. Право издания на немецком языке принадлежит Malik Verlag, Berlin*. Печатание 4-ой главы романа в газете "Правда" должно начаться не ранее 23 июня сего года» (*АГ*. КГ-изд-48-16-11).

[7] Первая часть "Жизни Клима Самгина" напечатана в Собрании сочинений Горького (Berlin: Kniga. Т. 20). Вышла в начале июля 1927 г. 1 июля 1927 г. Б.Н. Рубинштейн сообщал П.П. Крючкову: "К сожалению, не по нашей вине с 20-м томом Горького произошла задержка. Теперь он, наконец, целиком напечатан и переплетная обещала выпустить его в срочном порядке" (*АГ*. КК-рл-13-21-2).

[8] См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 17, п. Крючкову от 3 янв. 1928 г. и примеч.

401. Б.М. ЗУБАКИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Минувшее. Кн. 20.* С. 283–285.

Ответ на письмо Зубакина, написан в 20-х числах июня 1927 г.

Адресат ответил недатированным письмом не ранее 4 июля 1927 г. (*АГ.* КГ-п-29-6-18, 21; *Минувшее. Кн. 20.* С. 282–288).

[1] В заметке-наброске о Зубакине Горький отметил: «В то же время он "епископ церкви Иоанновой", но это не Иоанн четвертого Евангелия, а – Предтеча, который, по его словам, "был христианином до Христа". Член "синода патриарха Тихона". Иерофант. "Гроссмейстер ордена Розенкрейцеров", но – об Розенкрейцерах азиатских не имеет представления» (Наст. изд. *Варианты.* Т. 5. С. 707).

В этом свете интересно сообщение М.И. Будберг: "Помню, что, когда мы спускались с Зубакиным с горы, навстречу шел человек, который поцеловал перстень на руке Зубакина. У него был большой масонский перстень" (*АГ.* МоГ-2-48-4). См. об этом также: *Минувшее. Кн. 20.* С. 172–183; *Свет звезд.* С. 3–47.

[2] См. п. 405 и примеч. В письме Горькому Зубакин подсчитал примерную сумму расходов на поездку, закончив расчеты словами: «..."с рыла", как здесь говорят в очередях, получается 466 рублей (!!) с одного человека и рублей 20/15 на еду».

[3] Зубакин выехал из Москвы в конце июля поездом через Минск, Флоренцию и 31 июля прибыл в Неаполь, где его встречал, по-видимому, сам Горький с сыном и З.А. Пешковым. В первые дни по приезде состоялся разговор о творческих планах Зубакина (см.: Наст. изд. *Письма.* Т. 17, письмо И.А. Добровейну от 5 августа 1927 г.).

А.И. Цветаева, приехавшая в Сорренто несколько позднее Зубакина, писала Е.П. Пешковой 17 августа 1927 г., что Горький хочет привлечь ее "к просмотру сборника стихов" Зубакина (*АГ.* ФЕП-кр-63-29-5). На письмах Зубакина Горькому, особенно в их стихотворной части, есть малозаметные пометы простым карандашом, возможно, сделанные Цветаевой именно тогда. В своих воспоминаниях А. Цветаева рассказывала о встречах и беседах с Горьким в Сорренто, о костре, на котором сожгли старый костюм Зубакина, о вечере, когда Зубакин читал свои стихи, о маскараде и кукольном представлении в честь дня рождения Марфы, которой Зубакин преподнес немецкие стихи и куклу, сделанную по его заказу А.И. Цветаевой, о визите Каменевых, о посещении вместе с Горьким неаполитанских музеев и т.п. (*АГ.* МоГ-13-42-2; *АГ.* КГ-п-84-9-2). 26 августа 1927 г. М.И. Будберг, очевидно на основании писем Горького, сообщала Е.П. Пешковой из Эстонии, что в Сорренто, "кажется, все благополучно, все здоровы, все увлечены археологом" (*АГ.* ФЕП-кр-8-1-10). Однако к этому времени в отношениях Горького с его гостем уже далеко

не все было благополучно; об очень остром моменте их отношений дает представление недатированное письмо Зубакина Горькому, написанное в те дни (*АГ*. КГ-п-29-6-23; *Минувшее. Кн. 20*. С. 290–291). Неоднозначна и оценка Зубакина в письме Горького П.П. Крючкову от 15 августа 1927 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 17). В воспоминаниях Цветаевой время от времени возникает разгневанный Горький. Она приводит отзыв о нем Зубакина: "... очень трудный характер... Постоянно изменяющийся. Когда гневен, не выдает себя ничем. Только глаза делаются совсем светлыми ⟨...⟩ Его лицо, умеющее быть *таким* холодным, таким – как из льда изваянным..." (*АГ*. МоГ-13-42-2. Л. 10, 29). Характерен разговор Зубакина с Горьким в машине по пути в Неаполь (очевидно, 29 августа): "Что сделать, Алексей Максимович, чтобы так многое во мне – не раздражало вас? ⟨...⟩ – А зачем делать? (с прелестнейшей из своих улыбок) *Вы* будете *раздражать, я буду раздражаться, так* оно у нас и *пойдет*..." (Там же. Л. 31). 30 августа 1927 г. по дороге в Медон, где жила Марина Цветаева, Анастасия Ивановна писала Горькому (из Рима): "Просьба: пожалейте Б.М., – если бы Вы знали его трудную жизнь. Он Вас любит с такой мукой в дне – на которую его не считала способным" (*АГ*. КГ-п-84-9-10). В письме Горького А.К. Воронскому от 31 августа 1927 г. отрицательное в оценке Зубакина уже явно преобладает (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 17). Раздражение Горького усиливалось обидой на Анастасию Цветаеву за ее затянувшуюся поездку к сестре (см.: *АГ*. МоГ-13-42-1. Л. 153–154).

После отъезда Зубакина и Цветаевой из Сорренто Горький больше с Зубакиным не переписывался; возобновившаяся было переписка его с А. Цветаевой тоже прекратилась после конфликта Горького с Б.Л. Пастернаком (см. п. 380, а также: Наст. изд. *Письма*. Т. 17, письма от 19 октября и 7 ноября 1927 г. и примеч.).

7 марта 1928 г. Горький напишет А.К. Виноградову: «"Молодой Зубакин", которого я по письмам его счел весьма талантливым человеком, при знакомстве личном ошеломил меня глубочайшим и неизлечимым невежеством и угнетающей пошлостью. Никогда еще не ошибался я так странно в оценке человека. А ведь он, все-таки, талантлив» (Наст. изд. *Письма*. Т. 17; см. там же письмо Е.П. Пешковой от 29 февраля 1928 г.). Виноградов отвечал 16 марта 1928 г.: "О Зубакине должен Вам не без горечи сказать, что с отзывом Вашим должен согласиться, но сбит я с толку его запоздалым мальчишеством, инфантильной патологической лживостью, враньем неумирающего гоголевского Ивана Александровича вместе с проблесками *бесспорного* поэтического таланта, который он пачкает своими неумелыми руками. Что тут сделаешь: он гениальничает, а это безнадежно!!" (*АГ*. КГ-п-16-1-23).

В записной книжке Горького адрес Зубакина вычеркнут (*АГ*. ГЗ-17-5. Л. 3).

27 августа 1929 г. Зубакин был арестован (см. письмо его тестя С.Н. Ильинского Горькому от 12 сентября 1929 г. – *Минувшее. Кн. 20. С. 296–298*); 16 сентября 1929 г. его жена Е.С. Ильинская обратилась к Горькому за помощью (Там же. С. 298) и, по сообщениям А.И. Цветаевой (*АГ*. МоГ-13-42-1), была хорошо им принята; он обещал похлопотать за Зубакина, но хлопоты были безуспешны, Зубакина выслали (см.: *Немировский А.И.* Судьба Бориса Зубакина // *Свет звезд*. С. 80–90). Он написал Горькому из Архангельска: "Окольным путем я узнал, что мои близкие, не зная, что и делать, обращались к Вам с просьбой хлопотать обо мне. Надеюсь, что Вы не сомневаетесь в том, что это было сделано без моего ведома. Я – и так слишком многим Вам обязан, чтобы к беспокойствам, которыми, небось, досаждают Вам со всех сторон, – прибавлять свои печали и глупости. Никому ни в каких отношениях не рекомендую ставить на меня крест. С голода я не умру, с холода, авось, не замерзну, и – вообще" (*АГ*. КГ-п-29-6-25; *Минувшее. Кн. 20*. С. 294). Зубакин пробыл в ссылке с 1929 по 1932 гг. Летом 1933 г. была арестована А.И. Цветаева; ее освободили в результате заступничества Горького (*АГ*. МоГ-13-42-1). 9 сентября 1933 г. в письме из Смоленска Зубакин просил Горького помочь получить разрешение жить и работать в Ленинграде. Он писал, что готов "дать любую подписку, что никаких воззрений, чуждых современности", не будет "навязывать или проявлять" (эти слова подчеркнуты Горьким) (*АГ*. КГ-п-29-6-26. *Минувшее. Кн. 20*. С. 296.

Обстоятельства отъезда Зубакина из Смоленска неясны. Есть сведения, что в 1936 г. Зубакин нелегально, не имея паспорта, в выдаче которого ему было отказано как "врагу пролетариата", приезжал в Ленинград на похороны своего друга В.Н. Волошинова. В конце 1937 г. он был вновь арестован в Архангельске и 26 января 1938 г. в Москве приговорен к расстрелу; приговор был приведен в исполнение 3 февраля 1938 г. (см.: *Свет звезд*. С. 263–280).

402. Я.А. ЯКОВЛЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Крестьянская газета. 1927. № 29. 19 июля.

Ответ на письмо Я.А. Яковлева от 16 июня 1927 г. (*АГ*. КГ-изд-29-20-14).

[1] "Крестьянская газета" – орган ЦК ВКП(б) – выходила с 1923 г. до марта 1939 г. Главным редактором в 1925–1938 гг. был С.Б. Урицкий. Газету выпускало большое издательство того же названия. Кроме "Крестьянской газеты", в 1927 г. оно издавало еще три газеты: "Кустарь и артель", "На страже", "Крестьянская газета по радио" и 12 журналов:

"Крестьянка", "Сам себе агроном", "Крестьянский журнал", "Журнал крестьянской молодежи", "Деревенский театр", "Дружные ребята", "Учись сам", "Изба-читальня", "Селькор", "Что читать деревне", "Промыслы и ремесла", "Лапоть". Наиболее крупным тиражом выходили "Крестьянская газета" (850 тыс.) и журнал "Крестьянка" (32,5 тыс.). Одновременно издательство выпускало книги, справочники, календари и бесплатные приложения, рассылаемые подписчикам "Крестьянской газеты" (см.: приложение "Справочник крестьянина". 1924–1928). Деятельность издательства "Крестьянская газета" получала высокую оценку в партийной печати.

[2] Горький постоянно читал "Крестьянскую газету". В 1930 г. в письме к Кострову назвал ее "действительно массовым органом", имея в виду не только миллионные тиражи, но и "удобочитаемость" (*Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 209).

Вскоре после письма Горького редактор журнала "Учись сам", который выходил в том же издательстве, что и "Красная газета", Ф. Коньков послал в Сорренто весь комплект журнала (с 1926 г.) и подробно рассказал о нем в письме: "Это – первый самообразовательный журнал, который на основе современных текущих событий стремится повысить уровень политических и общеобразовательных знаний крестьянских масс ⟨...⟩ в течение 1927 г. должен дать объем знаний, равный, примерно, программе одногодичных крестьянских курсов для взрослых". Коньков просил Горького написать в журнал о своем опыте. "Для наших самоучек это будет лучшим побуждением к усиленной их работе" (письмо от 26 июля 1927 г. – *АГ*. КГ-изд-29-20-8).

403. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ Пешковой неизвестен. Их переписка не была регулярной. Судя по содержанию п. 418, конкретного ответа на комментируемое письмо не было.

[1] Вторая внучка Горького Дарья родилась 12 октября 1927 г. Пешкова приехала в Сорренто 11 сентября и пробыла там до 21 октября.

[2] В 1927 г. Каменев был послом Советской России в Италии. Он вступил в должность в начале февраля и отозван в конце октября. По делам службы Каменев выехал в Москву в 10-х числах июля и возвратился в Италию в 20-х числах августа.

С первых лет знакомства – в 1905 г., в период между двух революций и до отъезда писателя за границу в октябре 1921 г. – Горький и Каменев находились в дружеских отношениях, были единодушны

в оценке политических событий и социального переустройства России. В Италии Каменев регулярно писал Горькому. За девять месяцев пребывания в должности посла он отправил писателю девять писем. Но мы не располагаем ответными письмами Горького. См. об этом: *Смирнова Л.Н.* Письма Л.Б. Каменева Горькому // *Горький в зеркале эпохи*. С. 530–617.

Из-за большой занятости Каменева и болезненного состояния Горького лично они виделись в Италии всего два раза. В этом письме речь идет о первой встрече с Каменевым (см. примеч. 6).

Вторая личная встреча Горького и Каменева была также кратковременна. В конце августа 1927 г., будучи в отпуске, Каменев вместе с супругой заехали в Сорренто по пути из Рима на о. Иския, где они отдыхали в пансионате. В Сорренто они были 25–27 августа.

В это время у Горького было множество гостей, в частности биолог Н.К. Кольцов, А.И. Цветаева, Б.М. Зубакин, американский журналист.

А. Цветаева писала о вечере, проведенном в доме Горького вместе с четой Каменевых.

Тогда всех поразил Зубакин своей уникальной способностью "читать" по ладони человеческие судьбы. В частности, Зубакин по ладони Каменева рассказал его прошлое и предсказал трагическое будущее.

А. Цветаева сообщает также интересный факт: Каменев подарил Горькому киноленту фильма "Мать", шедшего тогда в Москве (режиссер В. Пудовкин, сценарист Н. Зархи). По просьбе Горького местные власти разрешили показ фильма в зале соррентийского кинотеатра, но только не для широкой публики. На этом просмотре присутствовали все гости Горького, хозяева виллы, местные власти и полиция (*АГ*. МоГ-13-42-2. С. 21, 22).

В личном общении с Горьким и в "итальянских" письмах ему Каменев информировал писателя о происходящем в России. В дни пребывания в Москве Каменев общался с оппонентами политической линии Сталина, беседовал с участниками партийных дискуссий, имел представление о намерениях и возможностях оппозиции, вероятно, уже тогда узнал о подготовке "параллельной демонстрации" 7 ноября 1927 г., в день 10-летия Октябрьской революции.

Эти темы (иногда приглушенно и иносказательно) возникали в письмах Каменева. Так, 1 сентября 1927 г. он писал Горькому: "По поводу московских произведений – тоске не предавайтесь. Я гляжу на это дело так: дело, затеянное Стариком 10 лет тому назад, не могло развиваться идиллически ⟨...⟩ Оно не может не развиваться во внутренних противоречиях, борьбе и пр. ⟨...⟩ Несмотря на все ожесточение спорящих, борьба удерживалась до сих пор ⟨...⟩ в формах терпимых ⟨...⟩ В конце концов решит петербургский металлист и донбасовский шахтер и решит, вероятно, по-умному" (*Горький в зеркале эпохи*. С. 545).

Смысл этих слов становится ясным только в контексте политических событий в Советской России. Здесь Каменев не исключает возможности новой революции.

[3] Несколько "заземленная" тема о грибах и маринованной рыбе вслед за упоминанием имени Каменева прозвучала не случайно. Каменев был знаком с Екатериной Павловной, заходил к ней домой, справлялся о здоровье писателя. Через Пешкову в 1923 г. он получил от Горького письма Ленина (см.: *Неизданная переписка.* С. 241). В конце января 1927 г., прибыв в Италию в качестве посла, Каменев привез с собой посылку от Пешковой – "чемодан и корзину" с продуктами "русского народного хозяйства" (см. его письма Горькому от 3 и 11 февраля 1927 г. – *Горький в зеркале эпохи.* С. 543). В "свите" посла Пешковой с довольно объемными и громоздкими посылками было бы проще пересекать несколько государственных границ на пути из Москвы в Сорренто.

[4] "Бумажка" не сохранилась. За пять дней до этого Горький в письме описал подробный маршрут Зубакина и А. Цветаевой до Сорренто.

[5] Список книг не разыскан.

[6] Речь идет о первой встрече Горького и Каменева. Будучи по делам в Неаполе, Каменев заехал в Сорренто с группой из шести человек: жена Татьяна Ивановна Глебова-Каменева; Янсон – новый советский консул в Неаполе; один из шоферов, возможно, Франческо Милано по прозвищу Чечило, со своей сестрой, владелицей близлежащей зеленнóй лавочки; шестой гость – шофер – вероятно, незнакомый Горькому работник посольства. Это было в самом конце июня – в первых числах июля 1927 г. (см.: *Быковцева.* С. 374).

[7] Тетка, Екатерина Васильевна Барановская (сестра братьев Сабашниковых), жившая в то время в Италии, общалась с Горьким и, вероятно, спрашивала его о своих племянниках Владимире, Дмитрии или Борисе (сыновья ее сестры Н.В. Евреиновой). Установить, о ком из троих Евреиновых идет речь, не представляется возможным.

[8] На письме Горького надпись Пешковой: "Жив–здоров. Там же. Жена и сын тоже здоровы". Все три перечисленные Горьким почтовые отправления не разысканы.

404. Н.Д. ТЕЛЕШОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 7.* С. 127.
Ответ на письмо Телешова от 20 июня 1927 г. (*АГ.* КГ-п-75-5-14).

[1] Адресат просил Горького написать предисловие к небольшому сборнику своих рассказов: «Крестьянский отдел Гос. Издата предлагает мне напечатать книжечку "На ходу", состоящую из 3 рассказов о переселенцах, для массового читателя. В свое время эти рассказы были в дише-

вом издании "Знания", "Донской речи", "Посредника". Но все это было давно, и сейчас необходимо некоторое предисловие, хотя бы в несколько строк. Было бы очень дорого для меня, если б Вы не отказались дать эти строки – 10–20–40 – на одну или на две странички».

Для работы над предисловием Телешов прислал Горькому оттиски ранее издававшихся рассказов "Самоходы", "Нужда" и "Домой", которые вошли в книгу "На ходу" (М.; Л.: Госиздат, 1928).

405. А.Н. ТИХОНОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Горьковские чтения. 1959.* С. 56, без списка книг.

Адресат ответил 15 июля 1927 г. сразу на три письма (*АГ.* КГ-п-77-1-10).

[1] Биографический роман Андре Моруа "Ариель, или жизнь Шелли" неоднократно издавался различными французскими издательствами, начиная с 1923 г. В русском переводе книга впервые вышла в 1925 г. в издательстве "Петроград".

[2] "За указание на библиотеку биографических романов – большое спасибо. Мы за ней тщательно следим, но, к сожалению, часть книг уже захвачена другими издательствами, а некоторые (биографии людей науки и пр.) – вне плана издательства", – отвечал Тихонов.

[3] Вероятно, речь идет о романе итальянской писательницы А. Виванти "Mea Culpa" ("Моя вина", 1927) – о жизни Египта, бывшего тогда английской колонией. В русском переводе роман не издавался.

406. В.П. ПОЛОНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Новый мир. 1964. № 5. С. 205–206.

Ответ на письмо В.П. Полонского от 30 июня 1927 г. из Москвы.

Адресат ответил 19 июля 1927 г. (*Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 97–98, 99).

[1] В связи с публикацией в 1927 г. в ряде газет и журналов отрывков из нового романа Горького "Жизнь Клима Самгина" В.П. Полонский, еще летом 1926 г. предлагавший напечатать этот роман в журнале "Новый мир" (полностью или в отрывках) и получивший отказ, усмотрел в этом факте "недоброжелательное отношение" Горького к журналу и попросил писателя разъяснить, почему «сейчас отрывки из "Клима Самгина" – разрозненные, печатаются и в "Огоньке", и в "Красной Панораме", и в "Известиях", и в "Правде", и еще в альманахах – в "Новом Мире" – ни строки» (*Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 97).

В этом же письме Полонский предложил Горькому опубликовать в журнале "Новый мир" вторую часть романа "Жизнь Клима Самгина". Эта просьба адресата была выполнена. См. примеч. 3.

[2] См. п. 407 и примеч.

[3] Вторая часть романа "Жизнь Клима Самгина" печаталась в "Новом мире" (1928. № 5–9).

407. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] См. п. 406 и примеч.

[2] Младшая сестра Будберг – Алла Игнатьевна Трубникова, неврастеник, испытывала наркотическую зависимость. Отношения ее с мужем были неровными, драматическими. В ноябре 1928 г. муж покончил с собой. Будберг часто упоминала о своей сестре в письмах Горькому (см.: *Архив Г. 16*, п. 172, 221, 226 и примеч.).

[3] См. п. 403.

408. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые: Звезда. 1961. № 1. С. 160–161.

Ответ на письмо Груздева от 29 июня 1927 г.

Груздев ответил 29 июля 1927 г. (*АГ*. КГ-п-23-1-33, 76; *Архив Г. 11*. С. 129, 130–132).

[1] Груздев сообщал о постигшем его горе: "Умерла моя мать. А у жены моей после *четвертой* операции – 41°. Замучился я. Если б был верующим, молился бы до исступления, а сейчас только ужас леденит меня" (*Архив Г. 11*. С. 129.)

[2] В ответном письме Груздев благодарил Горького за участие: "Ваше письмо пришло в тот момент, когда разрешился кризис, оно заставило меня плакать вдвойне счастливыми слезами. Это счастье, обогащающее на всю жизнь – в тяжелые дни встретить глубокое, братски-бескорыстное сочувствие человека человеку", – и сообщал, что не сможет принять приглашение, так как "работу надо восстановить – выровнять линию" (*Архив Г. 11*. С. 130).

409. Е.С. КОРОЛЕНКО

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 28–29.

Ответ на совместное письмо Е.С. и С.В. Короленко от 3 июля 1927 г. (*АГ*. КГ-п-38-3-4).

[1] Имеется в виду: *Короленко В.Г.* Полн. собр. соч.: Посмертн. изд.: В 38 т. Полтава: Госиздат, 1927. 22 том произведений В.Г. Короленко содержал в основном незаконченные и неопубликованные произведения. С.В. Короленко спрашивала в письме, получен ли том, а Е.С. Короленко добавляла: "Хотелось бы знать, что больше всего понравилось Вам в последней книжке Вл. Галакт.? Если не трудно, черканите". Указанного тома в личной библиотеке Горького нет.

[2] В двух незавершенных отрывках, относящихся к 1899 г., – "Талант" и "Таланты" – Короленко рассматривает виды таланта, которым одаривает природа человека. В одном – исправник, с трудом связывающий три фразы, владеет административным талантом и разыгрывает "торжественную симфонию власти в безответной стране" (Т. 22. С. 143); в другом – 48-летняя актриса обладает талантом "побеждать годы", играя в жизни и на сцене институток.

[3] Проспер Мериме, французский писатель.

[4] С.В. Короленко, дочь Е.С. Короленко.

[5] С.В. Короленко писала 3 июля 1927 г., что начала работать над биографией отца, которая будет состоять из "страниц автобиографических, рассеянных в печатных сочинениях отца, дневниках, письмах, неизданных отрывках, где события, в которых он участвовал, даются в форме воспоминаний...". Этот замысел воплотился в книгах, вышедших уже после смерти корреспондентки (см.: *Короленко С.В.* Десять лет в провинции. Ижевск, 1966; *Она же.* Книга об отце. Ижевск, 1968).

[6] К письму был приложен снимок внучки Горького М.М. Пешковой.

[7] Внучка Горького Д.М. Пешкова родилась 12 октября 1927 г.

[8] А.А. Семенов.

410. С.В. КОРОЛЕНКО

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на совместное письмо Е.С. и С.В. Короленко от 3 июля 1927 г. (*АГ*. КГ-п-38-3-4).

Послано в одном конверте с п. 409.

[1] В расчеты Горького вкралась ошибка, так как издательство Гржебина закончило свою деятельность в октябре 1923 г. (см. подробнее: *Вайнберг И.* Зиновий Гржебин и Максим Горький // Евреи в культуре Русского Зарубежья. Иерусалим, 1992; *Юниверг Л.И.* З.И. Гржебин и его издательская деятельность // Книга: Исследования и материалы. М., 1994. № 1; *Динерштейн Е.* Крах Берлинского издательства З.И. Гржебина // Europa Orientalis. 1995. N 14).

[2] Всесоюзное внешнеторговое объединение, основанное в 1923 г. для осуществления "издательства книг на русском и иностранном языках по

специальным заданиям" (см.: Устав акционерного общества "Международная книга") // Николаев Н.М. Законы о печати. М., 1924. С. 125–137).

[3] Горький отвечает на вопрос С.В. Короленко, заданный в письме от 10 июля 1927 г.: «Вы когда-то писали отцу об издательстве Гржебина, теперь это, кажется, "Книга". Будьте добры, Алексей Максимович, напишите, есть ли такое издательство...» (*АГ.* КГ-п-38-3-4).

[4] Имеется в виду книга, посвященная биографии В.Г. Короленко, над которой С.В. Короленко работала в это время (см. п. 409 и примеч.).

[5] "Круг" – издательство артели русских писателей, основанное в августе 1922 г. А.К. Воронским и А.Н. Тихоновым (см. подробнее: М. Горький и советская печать: В 2 т. М.: Наука, 1964. Т. 1).

[6] С.В. Короленко в это время работала в колонии для беспризорников им. В.Г. Короленко, находящейся в Куряже, рядом с колонией им. М. Горького, об этом она сообщала писателю 22 мая 1926 г. (*АГ.* КГ-п-38-3-3). Письмом от 3 июля 1927 г. С.В. Короленко предупреждала его: "Из Полтавы мы послали Вам два сборника, оба выпущенные беспризорными ребятами. Получили ли?" (*АГ.* КГ-п-38-3-4). Вероятно, речь шла о сборниках, вышедших под редакцией А. Гринберг (Беспризорники. Несколько похождений: Рассказы, написанные беспризорниками. М.: Молодая гвардия, 1925; Беспризорные о себе: Рассказы беспризорных. М.; Л.: Молодая гвардия, 1925).

[7] См. п. 409 и примеч.

[8] О книге Л. Пантелеева и Г. Белых "Республика Шкид" С.В. Короленко писала: "Мне эта книга доставила большую радость своей правдой и талантливостью..." (*АГ.* КГ-п-38-3-4). Об отзывах Горького на книгу см. письма Д.А. Лутохину, а также п. 286, 296, 312, 328.

[9] Л. Пантелеев (А.И. Еремеев) в соавторстве с Г.Г. Белых опубликовал только "Республику Шкид". Появившаяся в 1928 г. повесть "Часы" была подписана им одним.

[10] Описка: автором рассказа "Химеры" является Л.Ф. Копылова. В очерках "По Союзу Советов" (1929) Горький писал: «Новый тип педагога уже нашел свое отражение в литературе, такова монументальная фигура Викниксора в "Республике Шкид", намеки на этот тип есть в книге Огнева "Дневник Кости Рябцева" и даже в страшноватом рассказе талантливой Л. Копыловой "Химеры"...» (см.: Наст. изд. *Сочинения.* Т. 20. С. 160; см. также письма Горького в редакцию журнала "На литературном посту" после 19 октября 1928 г.: Наст. изд. *Письма.* Т. 17, и Л. Ф. Копыловой от 15 ноября 1930 г.: Наст. изд. *Письма.* Т. 18).

[11] Вероятно, имеется в виду рассказ поэта Н. Тихонова "Бирюзовый полковник", опубликованный в 1927 г. в журнале "Звезда" (№ 5).

[12] См. п. 158 и примеч.

[13] Пьеса "Кнок, или Торжество медицины" (*Ромен Ж.* Собр. соч.: В 7 т. Л.: Academia, 1926. Т. 7) высмеивала шарлатанство врачей с рус-

соистских позиций. В предисловии к тому А.А. Смирнов отмечал, что пьесы Ж. Ромена "несомненно связаны с мольеровской традицией" (С. 5); здесь же были опубликованы положительные отзывы Э. Верхарна, А.В. Луначарского и И.И. Анисимова о творчестве Жюля Ромена.

[14] Луи Пастер – французский ученый, основоположник современной микробиологии и иммунологии.

[15] С.А. Воронов – хирург, директор Станции экспериментальной хирургии в College de France. Занимался проблемами омоложения; в 1927 г. в ГИЗе вышла книга С.А. Воронова "Старость и омоложение" (Пер. с фр. М.П. Виноградова, предисл. А. Немилова. М.; Л., 1927).

411. Е.И. ПРЖЕЦЛАВСКОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Концепция мира и человека в творчестве Горького. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 130–131.

Ответ на неразысканное письмо Е.И. Пржецлавской.

[1] Спустя много лет художница Елена Ивановна Пржецлавская вспоминала: "Впервые я обратилась к Алексею Максимовичу в 27 году. В этом году у меня застрелился сын 24-х лет. После нескольких месяцев почти безумия ⟨...⟩ я решила обратиться к Алексею Максимовичу за помощью... Мне казалось, что это единственный человек в мире, который как-то, чем-то сможет мне помочь в моем несчастье. Я не ошиблась. Получив в Сорренто мое большое письмо с описанием всей моей жизни, смерти моего мальчика, – он сейчас же ответил мне ⟨...⟩ его слова смягчили мое горе..." (*АГ*. МоГ-11-30-1). Переписка Пржецлавской с Горьким продолжалась до 1933 г.

[2] По мнению исследователя, в письме изложено "наиболее полно и искренне (как на Исповеди)" отношение Горького к Богу, религии, церкви: "В этом письме весь Горький – и его мудрость, и его прагматизм, отрицание старых и утверждение новых понятий справедливости, и убежденность в конечной жизни Человека, и непреодолимый романтизм, и идеалистическое представление о будущем мире и Человеке" (*Смирнова Л.Н.* Евразийство в восприятии и осмыслении Горького // Концепция мира и человека в творчестве Горького. С. 131).

412. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 430–431.

Датируется по почт. шт.: 13.07.27. Sorrento.

Ответ на письмо Лутохина от 8 июля 1927 г.

Адресат ответил 28 июля 1927 г. (*АГ*. КГ-п-46а-1-107, 108).

[1] Возможно, речь идет об избранных трудах академика И.П. Павлова, изданных в научной серии "Классики естествознания" (Госиздат, 1923–1924). Книги этой серии Горький запросил через И.А. Груздева в марте 1927 г. См. п. 304, 368.

В *ЛБГ* хранятся три книги Павлова, изданные в эти годы: Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных: Условные рефлексы. 2-е изд. Л.: Госиздат, 1924; Лекции о работе больших полушарий головного мозга. 2-е изд. М.; Л.: Госиздат, 1927; Лекции о работе главных пищеварительных желез. 3-е изд. Л.: Госиздат, 1924 (*ОЛБГ. 5655, 5657, 5658*).

[2] *Дюамель Ж.* Письма к моему другу патагонцу. М.; Л.: Госиздат, 1927. Этот роман упоминает адресат в ответном письме среди других книг, присланных Горьким.

[3] В кн. V–VI пражского журнала "Воля России" за 1927 г. были напечатаны два стихотворения молодого поэта А.В. Эйснера: "Дон Кихот" и "В тот страшный год протяжно выли волки..." (С. 28–31). Адресат ответил Горькому: «Алексей Эйснер, а не Айснер, как напечатала "Воля России", верная своей склонности к опечаткам, живет этим летом у нас в деревне. Он недавно приехал из Сербии, где кончил 2 года назад кадетский корпус, учиться больше не хочет. Ему $21^1/_2$ год, маленький, некрасивый, на цыганенка похож. Увлекается Шпенглером ⟨...⟩ Штукарит. Презрительно отзывается о Фете и Надсоне и т.д. ⟨...⟩ Но парнишка, вероятно, не плохой. Я с ним пока беседовал раз: очень не глуп. Питается пока чешской для русских писателей стипендией и, вероятно, голодает: помощь чешская очень урезана».

[4] См. п. 405 и примеч. О первых двух частях романа "Жизнь Клима Самгина" Лутохин писал: «Начал в "Красной Панораме" читать В⟨ашего⟩ романа новую часть. Это появление крупного произведения на страницах иллюстр. еженедельника напомнило мне то время, когда "Нива" печатала "Воскресение". Очень, по первому впечатлению, силен контраст стилей той начальной части, которая печатается в "Красн. Нови" (жестокость Достоевского!) – с той, что печатается в "Панораме" (легкая ясность Гарина). М.б., мое впечатление случайно, м.б. – это В⟨аш⟩ замысел ⟨...⟩ У Вас, конечно, будет философия, будет сложность жизни, но как бы хорошо, если бы дали опыт, именно почти эллинского отражения печалей, скорбей, провалов уходящей теперь в прошлое русской интеллигенции».

В сохранившихся письмах М.А. Осоргина суждений о "жестокости" повести "Жизнь Клима Самгина" не имеется. См.: М. Горький и М.А. Осоргин: Переписка / Публ. И.А. Бочаровой // *С двух берегов*. С. 387–539. Немного позже Осоргин написал и опубликовал в парижской газете "Дни" рецензию на это произведение Горького. Критически оценив повесть в целом как "подневную запись бледных и серых переживаний

молодого человека Клима Самгина", Осоргин в то же время отметил, что она по своим художественным качествам "неизмеримо выше всего, что посвящается той же эпохе и тем же лицам прошлого в современной молодой русской литературе" (М. Осоргин о Горьком / Публ. И.А. Бочаровой // Публицистика М. Горького в контексте истории. М., 2007. С. 555).

[5] Ответ на сообщение адресата: «Поглощаю я философскую литературу – и все больше убеждаюсь, что философии еще предстоит важное будущее, как не расценивали ее позитивисты старого толка, напетые Контом, бывшим внутренно не только мещанином, но и учеником Бональда и де Местра (одни его обращения к Николаю I и турецкому султану, перепечатанные им в его системе позитивной политики, чего стоят!). Настоящая, творческая, широкая, иногда "за-научная", так сказать, но трезвая философия призвана заступить то место в дух⟨овной⟩ жизни людей, которое освобождается с отмиранием религии. Предстоит эра *философской культуры* ⟨...⟩ Ивановский спрашивает меня, кто меня учил философии. Отвечая ему, указал и Вас. Никто так много не дал по *философии труда*, среди русских мыслителей, как Вы: Вы – наиболее последовательный русский "инструменталист"».

В *ЛБГ* хранятся три книги, посвященные философскому учению О. Конта: *Льюис Г.Г., Милль Д.С.* Огюст Конт и положительная философия: Изложение и исследование: В 2 т. СПб., 1867; *Яковенко В.И.* Огюст Конт, его жизнь и философская деятельность: Биогр. очерк. СПб., 1894; *Щеглов Д.* История социальных систем: В 2 т. 2-е изд. СПб., 1899. Т. 2 (*ОЛБГ. 93, 3917(3), 5823*).

[6] Напротив, Горький с юных лет проявлял интерес к философии, к древним и современным философским системам. Его познания в этой области были обширны.

В *ОЛБГ* в разделе истории философии зафиксировано 219 названий. Многие из этих книг испещрены пометами писателя. Книги по философии с пометами Горького содержатся также в разделе "Наука и философия" (*ОЛБГ. 21–34, 318–338*).

[7] В *ЛБГ* хранятся три издания труда Лукреция "О природе вещей" – М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1913; М.: Скорпион, 1904; Л.: Academia, 1936 (*ОЛБГ. 2019, 2020, 4869*). В *ЛБГ* хранятся следующие произведения А. Шопенгауэра с пометами Горького: Афоризмы и максимы. Т. 1–3 / Пер. Ф.В. Черниговца. СПб.: изд. А.С. Суворина, 1892–1895; Мир как воля и представление: Критика кантовской философии / Пер. Ф.В. Черниговца. СПб.: изд. А.С. Суворина, 1897; О четверном корне закона достаточного основания / Пер. А. Фета. М., 1886; О воле в природе / Пер. А. Фета. М., 1886; Эристика, или искусство спорить / Пер. Д. Цертелева. 3-е изд. СПб., 1893; Мир как воля и представление: Дальнейшие доказательства основных положений пессимистической доктрины / Пер. Н.М. Соколова. СПб.: изд. М.В. Попова, 1893; Мир как воля и представление / Пер. А. Фета. 3-е изд. М., 1892 (*ОЛБГ. 200–205*).

[8] В *ЛБГ* хранится книга философа "Левиафан, или О сущности, форме и власти государства. Соч. Томаса Гоббза Мальмесберийского" (СПб., 1868) (*ОЛБГ. 5530*).

[9] Сочинений английского философа Д. Юма в *ЛБГ* нет.

[10] С книгой немецкого философа Файхингера (Vaihinger) "Die Philosophie des Als Ob" (Berlin, 1911) Горький, по свидетельству М.И. Будберг, познакомился в ее устном переводе (см.: *Архив Г. 12*. С. 397).

[11] Упомянутые письма не разысканы.

413. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 268.

[1] См. п. 377 и примеч.

[2] В фондах Музея А.М. Горького (Москва, М. Никитская, 6) хранится множество фотокарточек М.М. Пешковой этого периода, сделанных М.А. Пешковым на морском берегу и в саду виллы "Il Sorito".

[3] *Вольтер*. Орлеанская девственница. Т. 1, 2. М.; Л.: Всемирная литература, 1924. Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1818*).

[4] М.А. Пешков писал матери 11 мая 1927 г.: "Автомобиль все время чиню. Хочу продать" (*АГ*. ФЕП-кр-46-1-113).

[5] Кузя, Пикса – клички собак.

"Валенсия" – очень популярная в то время эстрадная песня американского композитора. Исполнитель Пол Уитмен.

[6] М.А. Волжиной.

[7] *Меньщиков Л.* Охрана и революция: К истории тайных политических организаций: В 3 ч. М.: изд-во Всесоюзного о-ва политкаторжан. Вып. 1, 1928; Вып. 2, ч. 2. 1929. Хранится в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 6454*). Ко времени написания настоящего письма вторая часть еще не выходила. См. п. 54 и примеч.

[8] Газета "Руль" (1927. № 1987. 15 июня) опубликовала резко критическую статью "Горький и свобода печати".

414. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Новый мир. 1986. № 1. С. 190–191.
Ответ на письмо Шаляпина от 8 июля 1927 г. (*АГ*. КГ-ди-12-2-22).
Шаляпин ответил 19 июля 1927 г. (*Шаляпин. Т. 1*. С. 358–359).

[1] См. п. 160, примеч. 8, 9. Как и в случае с газетой "Дни", Шаляпин ошибочно считал, что его автобиография, выпущенная издательством

"Прибой" в 1926 г., включала не публиковавшийся в журнале "Летопись" текст. В письме Горькому от 19 июля 1927 г. он вновь утверждал, что «напечатали они больше, чем то, что было в "Летописи"» (*Шаляпин. Т. 1.* С. 359).

[2] В ответном письме Шаляпин назвал иную сумму гонорара, полученного от "Летописи": "Гонорар от Тихонова ⟨...⟩ я получил в размере, кажется, 600 рублей и то по твоему же настоянию, потому что я, как и сейчас, считал совершенно неуместным брать деньги за книгу. ⟨...⟩ Тихонов несколько раз говорил мне потом, что он должен заплатить мне еще какие-то деньги, но я никогда ничего больше не получал..." (Там же).

[3] См. п. 160, примеч.4.

[4] "...Слухи, дошедшие до тебя, – ответил Шаляпин, – абсолютно неверны и переданы они тебе личностью, которая имеет, конечно, определенное лицо" (*Шаляпин. Т. 1.* С. 358).

[5] В ответ Шаляпин сообщил Горькому подробности своей переписки с издательством "Прибой" (Там же).

[6] Под "американскими деньгами" Горький подразумевает предложенную ему Шаляпиным половину гонорара за американское издание его автобиографических записок, вышедших в Нью-Йорке в 1926 г.: *Shaliapin F.* Pages From My Life / Transl. by H.M. Buck. Rev., enl. and ed. by K. Wright. N.Y.: Harper, 1926, 345 p. (*Шаляпин Ф.* Страницы из моей жизни / Пер. Г.М. Бак. Перераб., расш. и отредакт. К. Врайт. Нью-Йорк: Харпер, 1926). Предложение издать свои мемуары в Америке, дополнив ранее вышедший текст рассказом о том, как сложилась его жизнь "во время войны и революции в России", а также воспоминаниями об Америке, Шаляпин получил зимой 1925 г., когда находился там на гастролях. О предстоящем выходе американского издания своих воспоминаний Шаляпин сообщил Горькому во время встречи с ним в Неаполе 6 июня 1926 г. (*Шаляпин. Т. 1.* С. 357). Возвращаясь к этому вопросу в письме от 7 сентября 1926 г., Шаляпин уведомил друга, что он согласился на это издание потому, что оно дало бы "достаточно денег" для того, чтобы Горький получил "хорошую материальную поддержку", так как сам Шаляпин "денег брать никаких не хотел" (Там же). В письме Горькому от 8 июля 1927 г. Шаляпин подробно рассказал писателю о том, с какими "разными выдумками и хитростями" ему удалось устроить американское издание своих записок. Поскольку для иностранцев авторские права в Америке не существовали, Шаляпин, по его словам, "фиктивно" продал книгу американке Катарине Врайт. У К. Врайт книгу купило издательство "Харпер". Финансовые расчеты с К. Врайт Шаляпин устроил с учетом интересов Горького: "...чтобы половина заработка была отдана в твое распоряжение, а другая половина поделена на две четверти, из коих одну четверть она (К. Врайт. – *Ред.*) берет себе, а другую кладет на имя Даськи" (*АГ.* КГ-ди-12-2-22).

Отказ от "американских денег" огорчил Шаляпина. "Тон твоего письма показался мне обидным", – признавался он Горькому в письме от 19 июля 1927 г. И пояснял: "Если я заботился и беспокоился о материальной стороне этой книги, то это было для того, чтобы ты получил несколько тысяч долларов, которые, как я предполагал, для тебя, вероятно, были бы не лишними" (*Шаляпин. Т. 1.* С. 359).

Сложные денежные счеты, в чем оба корреспондента проявляли великодушие, продолжались и далее (см. п. 423 и примеч.).

[7] Указание о банке содержалось в телеграмме Шаляпина Горькому от 7 июля 1927 г. (*АГ.* КГ-ди-12-2-21). См. также п. 398 и примеч.

415. Л.М. ЛЕОНОВУ и В.П. КАТАЕВУ

Печатается по *МК* (*АГ*). Впервые: *ЛН.* Т. 70. С. 249. Подлинник-автограф – Личный архив семьи Л.М. Леонова.

Ответ на письмо Леонова от 12 июля 1927 г. (*АГ.* КГ-п-44-13-2).

[1] Письмо из Берлина не разыскано. 12 июля 1927 г. Леонов извещал Горького: "Сидим сейчас в Рапалло, дорогой Алексей Максимович, и собираемся посетить Вас. Пишу во множественном числе, ибо, кроме меня, – моя жена и писатель В. Катаев с женой. Очень хочется познакомиться с Вами и поговорить".

[2] Леонов спрашивал в письме: "...можно ли достать в Сорренто дня на 3 комнату (хотя бы одну) с пансионом и, самое главное, недорого. Из СССР не разрешают вывозить много денег, и потому мы путешествуем по четвертому разряду".

[3] Леонов и Катаев с женами приехали в Сорренто в 20-х числах июля и пробыли там несколько дней. 12 июля 1927 г. Леонов уведомлял: "В Рапалло мы пробудем еще с неделю". А 1 августа 1927 г. Горький сообщал А.Н. Тихонову, что у него в Сорренто "были ⟨...⟩ Леонов и Катаев". Встреча с Горьким и общение с ним произвели на Леонова неизгладимое впечатление. По возвращении домой он писал Горькому: «Тотчас же по приезде из-за границы, обалдев от оной, отправился я в Переславль-Залесский отдыхать, да так и не собрался там написать Вам, чтоб как следует поблагодарить Вас за Ваше радушие и гостеприимство. От души спасибо за все то хорошее, что мы с женой получили у Вас в Сорренто. Если бы я умел писать письма как следует, то непременно надо бы описать все по порядку. Не умею. Попросту сознаюсь, что Переславль очень пригодился мне. Многое отстоялось и стало понятнее. Мы, конечно, лучше заграницы, но это не означает, что шапками ее закидаешь ⟨...⟩ Кстати, очень занятное присловье довелось слышать мне в Переславле. "Делов у меня, как у Максима Горького!" (Это значит, что очень много дел!) ⟨...⟩

Вообще, я очень и очень рад, что побывал у Вас, теперь понимаю, почему Сорренто у московских литераторов звучит, как Мекка, право!» (*ЛН*. Т. 70. С. 250–251).

В письме, относящемся к декабрю 1927 г., Леонов вновь отметил то огромное значение, которое имела для него встреча с писателем (Там же. С. 252).

В воспоминаниях о поездке в Сорренто Леонов отмечал, что самое удивительное в Горьком – "неистребимая способность заряжаться лучшими порывами молодых, эта благословенная, юношеская жадность к жизни" (*Леонов Л.* Поездка в Сорренто // 30 дней. 1927. № 11. Нояб. С. 64).

В.П. Катаев вспоминал о встрече с Горьким в беседах со своим биографом 28 июня 1948 г. и 15 апреля 1962 г. Радостно встретив Леонова, только что выпустившего роман "Вор", и Катаева, написавшего повесть "Растратчики", Горький приветствовал их шуткой: «А, "воры" приехали, "растратчики" приехали!» И далее (в записи того же биографа): «Мы сидели на террасе, пили кианти. Леонов читал свои "Половчанские сады". Совсем рядом дымился Везувий. Стояла страшная изнуряющая жара. Горький тоже прочитал одну или две главы из "Клима Самгина". Говорили о новой литературе, о народном эпосе, о Прометее... Горький понимал и ценил юмор. Он мне и тогда, в Сорренто, и позднее, в Москве, говорил:

– Вы ни за что не отказывайтесь от сатиры, от юмора. Трудно будет, терпите..!» (*Скорино Л.* Писатель и его время. М.: Сов. писатель, 1965. С. 197).

416. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, отрывок: *Горький. Сборник*. С. 406, в ст. С.Н. Сергеева-Ценского "Жизнелюбец"; полностью: Октябрь. 1940. № 6–7. С. 282, в ст. С.Н. Сергеева-Ценского "Моя переписка и знакомство с А.М. Горьким".

Авторская дата (1925) ошибочна, устанавливается по почт. шт. на конверте: 18.07.1927. Sorrento.

Ответ на письмо Сергеева-Ценского от 7 июля 1927 г. (*АГ*. КГ-п-71-2-17).

[1] 7 июля адресат сообщал: «Все хотел послать Вам мои новые книжки, но, увы, "по независящим обстоятельствам" они в свет не появятся». Задержки с изданием произведений Сергеева-Ценского в издательстве "Мысль" были и позднее, что вызывало беспокойство Горького. Книги были выпущены в конце 1927–начале 1928 г.

[2] Прочитав в "Известиях" отрывки из первой части романа "Жизнь Клима Самгина", Сергеев-Ценский писал о своих впечатлениях:

“По обыкновению – очень крепко и совсем по-молодому. Вы изумительно не умеете стариться, просто – это не в Вашей натуре”.

[3] Возражение на слова Сергеева-Ценского: “На днях как-то перечитывал Льва Толстого. Как он состарился внезапно и бесповоротно в возрасте 50-ти лет ⟨...⟩ Когда-нибудь, когда толстология станет на чисто научные рельсы, осветится поворотный пункт в психике Толстого, когда художник в нем был схвачен за глотку проповедником и повлек за собой последний первого по путям во всех отношениях кремнистым!” На “трагическое несоответствие” между бессилием Толстого-проповедника и силой таланта Толстого-художника Горький обратил внимание еще в 1900-е годы. Позднее, читая реферат Д.С. Мережковского “Лев Толстой и русская церковь”, отметил фразу: “Он ⟨Толстой⟩ недостаточно умен для своего гения, или слишком гениален для своего ума”, приписав на полях: «Митя, это я тебе подсказал в 900 г. в ред. “Жизни”. Ты тогда возражал против этого, как против “оценки варвара”» (см.: *Иокар Л.Н.* Горький за чтением книг о Толстом // Рус. лит. 1973. № 3. С. 156). В 1920-е годы, когда на Западе заговорили о неверии в разум, критика Горьким скептических суждений Толстого о разуме зазвучала особенно актуально (см. очерки “О С.А. Толстой”, “Заметки из дневника”, статью “О мещанстве”). В одной из заметок этого времени Горький писал: “В своих религиозно-философских измышлениях Лев Толстой кажется неумным человеком. Примитивность мысли, натужное стремление опростить ее до того, чтобы она могла войти в сознание лягушек и мух, – все это делает почти невидимым величественный образ художника”. Подчеркивая глубину толстовских противоречий, Горький развивал свою мысль далее: “... относясь к разуму язычески враждебно, он христиански покорно подчинялся назойливости его мелкого бесстрастного мучительства” (*Архив Г. 12*. С. 214–215).

[4] Об этом Толстой писал в дневнике 5 марта 1855 г.: “Вчера разговор о божест⟨венном⟩ и вере навел меня на великую громадную мысль, осуществлению которой я чувствую себя способным посвятить жизнь. – Мысль эта – основание новой религии, соответствующей развитию человечества, религии Христа, но очищенной от веры и таинственности, религии практической, не обещающей будущее блаженство, но дающей блаженство на земле” (*Толстой*. Т. 47. С. 37).

[5] Возможно, Горький связывал новый этап в изучении Пушкина с открытием в 1905 г. Пушкинского Дома АН, что положило начало систематизации рукописей поэта и материалов о нем, когда началась деятельность таких известных пушкинистов, как Б.Л. Модзалевский, который считал, что “пушкиноведение из области просвещенного любительства или более или менее случайного занятия переходит на степень пристального исследовательского труда” (Пушкин: Итоги и проблемы изучения. М.; Л.: Наука, 1966. С. 88, 91).

[6] Горький цитирует строку из стихотворения Габдуллы Тукая "Разбитые мечты" (1913). В 1909 г. Горький рекомендовал его стихи для перевода на русский язык (см.: *Гайнуллин М.* Горький и татарская литература. Казань, 1955. С. 21). В 1912 г. Горький пытался организовать татарский литературный сборник, куда должны были войти переводы стихотворений Тукая. Издание не состоялось, но в памяти Горького сохранились стихи поэта.

[7] Реплика на сообщение адресата, что в Крыму (Алушта) "ежедневно вот уже два месяца 50° по Цельсию".

417. К.Г. ЧИНЯКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Первое письмо К.Г. Чиняков прислал Горькому в мае 1916 г. В нем адресат писал, в частности, о пассивности русского народа (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 81).

[2] Горький неоднократно писал об отрицательных чертах русского народа, воспитанных в нем веками рабства, и о необходимости изжить психологию пассивного анархизма (см. его статьи "Две души", цикл "Несвоевременные мысли" и др.).

418. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9.* С. 269, вместе с текстом записки к М.И. Будберг (см. п. 422 и примеч.).

Датируется по дате, проставленной в первой публикации.

[1] "Разбойная внука" – старшая внучка Горького Марфа Максимовна Пешкова. Родилась 17 августа 1925 г. Первые годы ее няней была немка.

[2] См. п. 362 и примеч.

[3] Записка не обнаружена.

[4] Зубакин и Ан. Цветаева по приглашению Горького приехали в Сорренто в начале августа 1927 г. В это время Горького проездом посетил Каменев с супругой. Зубакин поразил всех рассказом (по линиям ладони) о прошлом Каменева и в общих чертах предсказал его будущее.

Гости смотрели фильм Пудовкина "Мать" по повести Горького. Об этом пишет А. Цветаева в своих воспоминаниях (*АГ*. МоГ-13-42-2. С. 22 и далее).

419. Н.Е. БУРЕНИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 243–244.

[1] Деловое письмо Буренина от 26 июня 1927 г. было написано в эмоционально-взволнованном тоне: "Несказанно меня обрадовало твое письмо ⟨...⟩ сколько хорошего, яркого, праздничного в том, что я сам переживал, находясь в таком близком соседстве и в общении с тобой ⟨...⟩ Не смейся, Алексей Максимович! Во мне нет сентиментальности, и если оно так выходит, так просто потому, что я не привык и не умею выражать свои мысли письменно" (*АГ*. КГ-рзн-1-44-13).

[2] Речь идет о сборнике: 1905: Боевая группа при ЦК РСДРП /б/": Статьи и воспоминания. М.: ГИЗ, 1927. Книга есть в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 6094*, с пометами Горького).

[3] См. п. 388 и примеч.

[4] Очевидно, Горький имеет в виду строки из письма Буренина от 26 июня, в котором тот написал, что слушал игру оркестра беспризорных (*АГ*. КГ-рзн-1-44-13).

420. М.С. САПЕЛОВУ

Печатается по тексту первой публикации: Красный воин. 1927. № 156. 3 авг.

Ответ на письмо Сапелова от 5 июля 1927 г.

Адресат ответил 30 июля 1927 г. (*АГ*. КГ-рл-24-69-4, 5).

Датируется по сопоставлению с встречным и ответным письмами адресата.

[1] Ответ на слова М.С. Сапелова в письме от 5 июля 1927 г.: "В Ваших письмах я нахожу то, что может дать человеку веру в жизнь. С детства не избалован добром...". Через 10 дней после опубликования письма в редакцию "Рабочей газеты" рабкору М.С. Сапелову пришло свыше 300 откликов рабочих. Посылая наиболее интересные из них Горькому, 22 декабря 1927 г. ответственный редактор "Рабочей газеты" К. Мальцев просил писателя прислать к новому году статью (*АГ*. КГ-рис-2-49-2). 30 декабря Горький написал "Письмо рабселькорам", опубликованное 8 января 1928 г. (Рабочая газета. 1928. № 7. 8 янв.), где упомянул о письме М.С. Сапелову: «Я ведь жизнь и людей знаю довольно прилично и знаю, что если б я посоветовал писать только о хорошем, так, пожалуй, газетам частенько не хватало бы материала.

Нет, писать о плохом необходимо, и советская пресса – в частности, зоркая "Рабочая газета" – делает это отлично, с той беспощадностью, с которой и следует делать эту важнейшую работу» (Г-30. Т. 24. С. 304).

[2] М.С. Сапелов ответил 30 июля 1927 г.: "Недостатки есть, их не скрывает ни правительство, ни партия коммунистов. Но достижения так велики, что недостатки уж не так страшны. Еще пять–десять лет и все изживется". Последнее письмо он отправил Горькому 19 октября 1932 г. из больницы им. Кащенко с Канатчиковой дачи. Сообщив, что его веры и бодрости "хватило только до сего дня", он писал: "Словом, после 15 лет работы я оказался выброшенным из списка живых, забытым всеми как совершенно ненужная, негодящаяся даже в утиль ветошь" (*АГ*. КГ-рл-24-69-8).

421. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Впервые: Москва. 1968. № 3. С. 212.

Подлинник-автограф – Личный архив М.А. Добровейн.

Ответ на письмо Добровейна от 17 июля 1927 г.

Адресат ответил после 5 августа – до 10 сентября 1927 г. (*Добровейн*. С. 200, 202).

[1] Б.М. Зубакин приехал в Сорренто в начале августа 1927 г.

[2] О.Д. Форш приезжала в Сорренто к Горькому в конце ноября 1927 г. (См. ее ст. "В гостях у Горького" (Красная газета (веч. вып.). 1928. 13 янв.).

[3] Это свое желание Горький осуществил в мае 1928 г.

422. М.И. БУДБЕРГ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 269 вместе с письмом Горького Пешковой от 16 июля 1927 г. (см. п. 418).

Дата – 25/VII 27 – в конце записки проставлена рукой М.И. Будберг.

Объединение текста записки с текстом письма Пешковой редколлегия наст. тома считает необоснованным.

[1] Горький просит прислать ему книги. Книги были присланы, все хранятся в *ЛГБ* с пометами Горького:

Хект Б. Гений наизнанку: Роман / Пер. Н.Н. Давыдова. Л.: Госиздат, 1927 (*ОЛБГ. 2258*); За кулисами французской печати: Сб. / Пер. О.Э. Мандельштама. М.; Л.: Госиздат, 1926; *Бенжамен Р.* Необычная жизнь Онорэ де Бальзака / Пер. Н.Ф. Комиссаржевского. М.; Л.: Госиздат, 1928 (*ОЛБГ. 1759*); *Форш О.* Горячий цех. М.; Л.: Госиздат, 1927 (*ОЛБГ. 1600*); *Вольтер*. Орлеанская девственница. Т. 1, 2 / Пер. Н. Гумилева, Г. Иванова. М.; Л.: Всемирная литература, 1924 (*ОЛБГ. 1818*).

423. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Новый мир. 1986. № 1. С. 191.

Ответ на письмо Шаляпина от 19 июля 1927 г. (*Шаляпин. Т. 1.* С. 358–359).

[1] Горький имеет в виду свое письмо Шаляпину от 29 июня 1927 г. (п. 398). Тон его показался артисту "обидным" (*Шаляпин. Т. 1.* С. 359).

[2] Шестидесятилетие Горького отмечалось по новому стилю 28 марта 1928 г. Он родился 16 марта (ст. ст.) 1868 г. Но длительное время считал, что родился в 1869 г.

[3] Как следует из письма М.И. Будберг П.П. Крючкову от 20 января 1928 г. (*АГ*. КК-рл-2-20-2), к этому времени Горький уже возвратил долг Шаляпину.

[4] Л. Леонов и В. Катаев с женами гостили в Сорренто во второй половине июля 1927 г. В Музее Горького в Москве хранятся любительские фотокарточки, на которых Леонов и Катаев запечатлены с Горьким и его домочадцами в Сорренто. См.: *Описание. 1997; Описание. 2002. Указатель.*

[5] Роман Л. Леонова "Вор" вышел в свет в 1928 г. См.: *Леонов Л.М.* Вор: Роман: В 4 ч. М.; Л.: Госиздат, 1928. В *ЛБГ* хранятся 3-е и 5-е изд. романа (*ОЛБГ. 1168, 1170*).

[6] В письме Лутохину от 9 января 1927 г. Горький высоко оценил повесть Катаева "Растратчики", заметив: "Очень талантливая вещь" (см. п. 233). В *ЛБГ* находятся девять книг Катаева, среди них повесть "Растратчики" (*ОЛБГ. 1069*)

[7] М.В. Петцольд – вторая жена Шаляпина.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

М. Горький. Сорренто. 1926 г. ..... фронтиспис
М.Ф. Андреева. Берлин. 1926 г. 17
М. Горький. Сорренто. 1926 г. 95
М.А. Пешков. Сорренто. 1926 г. 121
М.А. и Н.А. Пешковы с дочерью Марфой. Сорренто. 1927 г. 141
Ф. Шаляпин с дочерью Дассией. Париж. 1925 г. 154
Писатели в 1920-х годах. Слева направо: К.А. Федин, М.Л. Слонимский, Н.С. Тихонов, Е.Г. Полонская, М.М. Зощенко, Н.Н. Никитин, И.А. Груздев, В.А. Каверин 273
М.И. Будберг с дочерью Таней. Эстония. 1926 г. 293
М. Горький. Сорренто. 1927 г. 331
М. Горький, Л.М. Леонов, Н.К. Кольцов и М.И. Будберг. Сорренто. 1927 г. 380

Подбор иллюстраций осуществлен ст. науч. сотр. *М.А. Семашкиной.* Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НАЗВАНИЙ*

А.В. *см.* Савостина А.В.
А.И. *см.* Ульянов А.И.
А.И. *см.* Цветаева А.И.
А.К. *см.* Воронский А.К.
А.Н. *см.* Тихонов А.Н.
А.Н. *см.* Фурманова А.Н.
А.Н. *см.* Шмидт А.Н.
А.П. *см.* Чапыгин А.П.
А.Р. *см.* Дидерихс А.Р.
А.С. *см.* Макаренко А.С.
АБРАМОВ Р.П. *см* Аврамов Р.П.
АВВАКУМ Петрович (1620(1621)–1682), протопоп, глава старообрядчества; писатель 142, 318, *513*
АВГУСТ Октавиан (63–14 гг. до н.э.), первый римский император с 27 г. до н.э. 215, 236
АВГУСТИН Аврелий Блаженный (354–430), христианский теолог, епископ г. Гиппон (Северная Африка) 144, *575*
"Исповедь" 144, *575*
*АВЕРЬЯНОВА (по мужу Дидерихс) Лидия Ивановна (1905–1942), поэтесса, переводчица; переводила произведения А.С. Пушкина на испанский язык. Стихи начала писать с 15 лет; в 16 лет вступила в петроградский Союз поэтов. В 1930-е годы сотрудничала с Центральным архивом. Была арестована в конце 1930-х годов, предположительно погибла в заключении.
Обращалась за помощью к Горькому, просила оценить ее стихи. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Аверьяновой и три письма Аверьяновой Горькому 268, *398*, *723*
"Верно сердцем уродилась суше..." *723*
"Высокий звон и говор птичий..." *723*
АВЕССАЛОМ 94, *512*
АВИЛОВ *см.* Глебов-Авилов Н.П.
АВРААМ 94, *512*
*АВРАМОВ Роман Петрович (1882–1937), издательский работник (см.: *Письма.* Т. 6. Указатель) 33, *436*, *787*
АГАТА (Агафья), святая великомученица 215, *664*

---

*Адресаты писем, входящие в настоящий том, отмечены звездочкой; библейские и мифологические персонажи даются в указателе без аннотации.

АГАТИНА, горничная 56
АДАМ 262, *716–717*
АДАМОВИЧ Георгий Викторович (1892–1972), литературный критик, мемуарист; с 1922 г. в эмиграции *464*
АЗЕФ Евно Фишелевич (1869–1918), с 1901 г. один из основателей и лидеров партии эсеров; агент Охранного отделения с 1893 г., разоблачен в 1908 г. 175, 209, *815*
*АЙЗЕНШТОК Иеремия Яковлевич (1900–1980), литературовед. Участвовал в текстологической подготовке академических изданий Т.Г. Шевченко, Н.В. Гоголя; автор комментариев к 12-томному Собранию сочинений Шевченко. В 1925 г. выпустил "Дневник" Шевченко, который отправил Горькому в Италию. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Айзенштоку и одно письмо Айзенштока Горькому 144, *398, 572, 574–575*
"Т. Шевченко. Дневник" (редактура) *572, 574–575*
АЙСНЕР *см.* Эйснер А.В.
*АЙХЕНВАЛЬД Юлий Исаевич (1872–1928), литературовед (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 46, 126, 209, 265, *533, 719–720*
"Литературные заметки" *719–720*
"М.П. Арцыбашев" *719*
"АКАДЕМИЯ" *см.* "Academia"
*АКАДЕМИЯ НАУК, высшее научное учреждение СССР (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 29–30, 39, 62, 78, 340, 365, *399, 431–432, 441, 460, 469, 667, 825*
АКАКИЙ АКАКИЕВИЧ *см.* Гоголь Н.В., "Шинель"
АКАШИВА *см.* Арисима Т.
"АКВИЛОН", частное издательство, основанное в 1921 г. в Петрограде искусствоведом Ф.Ф. Нотгафтом (1896–1942). Специализировалось на выпуске иллюстрированных изданий русской классической литературы, альбомов гравюр. В 1924 г. прекратило свою деятельность 283, *737*
АКСАКОВ Иван Сергеевич (1823–1886), поэт, публицист; один из идеологов славянофильства 187
АКСАКОВ Сергей Тимофеевич (1791–1859), писатель 138, *569*
"Записки ружейного охотника Оренбургской губернии" 138
"Об уженьи рыбы" 138
Собрание сочинений: В 5 т. *569*
АКСЕЛЬРОД Павел (Пинхус) Борисович (1850–1928), член первой марксистской группы в России "Освобождение труда"; с 1903 г. один из идеологов меньшевизма. С 1918 г. в эмиграции 171, *605*
АКУЛЬШИН Родион Михайлович (1896–1988), писатель 84, *439, 443, 499*
"Проклятая должность: (Очерки советской деревни)" *499*
"Следы: Рассказы" *499*

АЛАФУЗОВ Иван Иванович (1839–1891), казанский купец 1-й гильдии 327
АЛДАНОВ Марк (наст. фам., имя и отч. Ландау Марк Александрович; 1886–1957), писатель, публицист, литературный критик; с весны 1919 г. в эмиграции 336, *788*
"Девятое Термидора" *788*
"Чортов мост" *788*
"Святая Елена, маленький остров" *788*
"Загадка Толстого" *788*
АЛЕКСАНДР I Павлович (Благословенный) (1777–1825), с 1801 г. российский император 274, *547*
АЛЕКСАНДР III Александрович (Миротворец) (1845–1894), с 1881 г. российский император 115, 117, *538, 543*
АЛЕКСАНДРОВСКИЙ Василий Дмитриевич (1897–1934), поэт 70
*АЛЕКСЕЕВ (наст. фам. Чарноцкий) Глеб Васильевич (1892–1938), писатель (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) 224, *398, 670, 677*
"Дунькино счастье" 224, *670*
"Горькое яблоко" 224, *670–671*
"Иные глаза" (сборник) *670–671, 677*
"Дело о трупе" *670*
АЛЕКСИЙ, человек Божий, святой, день памяти 17 марта 94, *513, 747*
*АЛЕКСИН Александр Николаевич (1863–1923), врач (см.: *Письма.* Т. 2. Указатель) 59, 317
АЛКИВИАД (ок. 450–404 гг. до н.э.), древнегреческий политик, афинский стратег; ученик Сократа 370, *644*
АЛЛА *см.* Трубникова А.И.
АЛПАТОВ-ПРИШВИН Лев Михайлович (1906–1957), сын М.М. Пришвина 319, *569–570*
АЛЬБАНОВ Валериан Иванович (1882–1919), полярный штурман; участник экспедиции Г.Л. Брусилова к Земле Франца-Иосифа 305, *755*
"Между жизнью и смертью. Дневник участника экспедиции Брусилова" *755*
АЛЬБАТРЕЛЛИ Паоло (наст. фам. и имя Перри Франческо; 1881– ?), итальянский писатель 62, *469*
"Мутный вал" 62, *469*
АЛЬБЕРТСОН (Albertson) Кристьян, исландский поэт 302, *753*
АМНОН *512*
*АМФИТЕАТРОВ Александр Валентинович (1862–1938), писатель (см.: *Письма.* Т. 3. Указатель) 158
АН. ВАС. *см.* Луначарский А.В.
АНДРЕЕВ Василий Андреевич (1906–1974), писатель 133, 156, 240, 284, 310, 313, *562, 592, 688, 738, 763*
"Расколдованный круг" *562, 592, 688, 763*
"Канун" *688*

*АНДРЕЕВ Леонид Николаевич (1871–1919), писатель (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) 33, 127, 137, 178, 181, 199, 203, 254, 284, 291, 349, *435, 616, 620, 651, 704, 710, 746, 758*
"Бездна" 254, 284, *704*
"Анфиса" 291
"Дни нашей жизни" 291, *746*
"Избранные рассказы" *436*
"Сашка Жегулев" *616*
АНДРЕЕВА (урожд. Федорова; по отчиму Чернова) Ольга Викторовна (1903–1979), жена В.Л. Андреева; мемуаристка *417*
"Холодная зима" *417*
*АНДРЕЕВА (урожд. Юрковская, по мужу Желябужская) Мария Федоровна (1869–1953), актриса; гражданская жена Горького (см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) 16–17, 79, 108, 205, 243, *389, 397, 399, 418–419, 438, 453, 479, 487–488, 491–493, 497, 529–530, 615, 654, 669, 691, 849*
АНДРЕЕВ-БУРЛАК Василий Николаевич (1843–1888), актер 128, 212, *555*
АНДРЕЙ *см.* Дидерихс А.Р.
АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, великий князь (1879–1956) 115, *541*
"Дневник бывшего великого князя" 115, *541*
АНДРЕЙ НИК. *см.* Андрей Владимирович
АНДРЕЙ ЮЛЬЕВИЧ *см.* Фейт А.Ю.
АНДЕРСОН (Anderson) Шервуд (1876–1941), американский писатель 198, *645*
"Уайнесбург. Огайо" *645*
*АНЗИМИРОВА Оксана Владимировна, редактор журнала "Жернов". В *АГ* хранятся три письма Горького Анзимировой и два письма Анзимировой Горькому 362–363, *398, 820*
АННЕНСКИЙ Иннокентий Федорович (1855–1909), поэт, переводчик 271, *726*
"Три социальные драмы" *726*
"Книга отражений" *726*
*АННЕНСКИЙ Николай Федорович (1843–1912), публицист, экономист (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) 207, 214, *481, 656, 662–663*
АНРИ ДЕ РЕНЬЕ *см.* Ренье А.Ф.Ж. де
АНРИО (Hanriot) Эмиль (наст. фам. и имя Мегро Эмиль Поль Эктор; 1889–1961), французский писатель 313, *763*
"Вторая жизнь Мартена Крамузана" 313, *763*
АНТОНИО, итальянский аббат 110, *535*
АПОЛЛОН 215
АПУХТИН Алексей Николаевич (1840–1893), поэт 351, *806*
АРАГОН (Aragon) Луи (1897–1982), французский писатель *582–583, 792*
"Вы уже дали пощечину мертвецу?" *582–583, 792*

*АРБУЗОВ Константин Николаевич, начинающий поэт; однако в дальнейшем от литературной деятельности отказался. Получив высшее образование, работал преподавателем в Самаркандском сельскохозяйственном институте. В *АГ* хранятся два письма Горького Арбузову 116, 153, *399, 542, 583–584*
АРИСИМА (Arishima) Такэро (1878–1923), японский писатель 245, *692*
"Эта женщина" *692*
АРИСТОФАН (ок. 445–ок. 385 гг. до н.э.), древнегреческий комедиограф 333, *644*
АРМАНДИ (Armandy) Андрэ Альберт Агилард (1882–1958), французский писатель, сценарист 145, 149, *576, 579–580*
"Тайны острова Пасхи: (Рапа-Нюи)" 145, 149, 158, 165, *576, 579*
АРСЕНЬЕВ Владимир Клавдиевич (1872–1930), писатель, этнограф, путешественник 305, 313, *755, 762*
"В дебрях Уссурийского края" 313, *755, 762*
АРТ. БАГР. *см.* Халатов А.Б.
АРТАМОНОВ Леонид Константинович (1859–1932), генерал царской армии, географ, путешественник, исследователь Северо-Восточной Африки 204, *654*
АРХАНГЕЛЬСКИЙ Андрей Дмитриевич (1879–1940), геолог; основатель московской научной школы тектонистов *737*
АРХИМАНДРИТ *см.* Симеон, священнослужитель
АРЦЫБАШЕВ Михаил Петрович (1878–1927), писатель; после 1917 г. в эмиграции 31, 33, 46, 99, 124, 133, 209, 265, 291, 342, *435, 450, 518–519, 549–550, 653, 720, 746, 795*
"Ревность" 133, 291, *563, 746*
"Колония прокаженных" *450*
"Записки писателя" *550*
"Санин" *795*
"АССОЦИАЦИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАУК" *см.* "Свободная ассоциация для развития и распространения положительных наук" 38, 102
АСТАФЬЕВ Александр Алексеевич (1852–1932), земский деятель Нижегородской губернии; с 1918 г. в эмиграции *417*
АТЛАС *408*
АХМАТОВА Елизавета Николаевна (1820–1904), писательница, переводчица; издатель "Собрания иностранных романов, повестей и рассказов" 261, *713*
АХШАРУМОВ Дмитрий Дмитриевич (1823–1910), участник кружка М.В. Буташевича-Петрашевского 59
*АШЕШОВ (Ашешев) Николай Иванович (1866–1923), публицист, критик (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) 282

Б.А. *см.* Лавренев Б.А.
Б.Г. *см.* Григорьев Б.Д.
БАБЕЛЬ (наст. фам. Бобель) Исаак Эммануилович (1894–1940(?)), писатель 22, 34, 103, 152, 229, 254, 257, 295, *391*, *421–422*, *424*, *437*, *523*, *612*, *687*, *708*, *748*
"История моей голубятни" *523*
"Блуждающие звезды" *708*
БАБУШКА *см.* Борейш В.П.
БАБУШКА *см.* Брешко-Брешковская Е.К.
БАБУШКА *см.* Волжина М.А.
БАБУШКА *см.* Каширина А.И.
БАБУШКА АКИЛИНА *см.* Каширина А.И.
БАГРАТИОН-МУХРАНСКАЯ Елена Сигизмундовна (1886–1979), знакомая семьи Пешковых 218, *665*
БАЙРОН (Byron) Джордж Ноэл Гордон (1788–1824), английский поэт 140, *716*
"Шильонский узник" 140
БАКУНИН Михаил Александрович (1814–1876), идеолог анархизма и народничества 187, 334, 350, *627*
БАЛУХАТЫЙ Сергей Дмитриевич (1892–1945), литературовед, профессор Ленинградского университета; член-корреспондент АН СССР *566*, *610*, *616*
"Социальное значение драм Горького" *610*
"Литературная работа М. Горького" *616*
БАЛЬЗАК (Balzac) Оноре де (1799–1850), французский писатель 128, *555*, *716*
*БАЛЬМОНТ Константин Дмитриевич (1867–1942), поэт (см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) 26, 30, 301, *427*, *476*, *731*, *752*
"Будем как солнце: Книга символов" 301, *752*
"Открытое письмо Максиму Горькому" *427*
"Революционная поэзия Европы и Америки: Уитман" *476*
БАРАМЗИН Георгий (Егор) Васильевич, знакомый Горького по Н. Новгороду 73, *480–481*
БАРАНОВ Николай Михайлович (1837–1901), генерал-лейтенант, с 31 июля 1882 по 16 мая 1897 г. губернатор Нижегородской губернии 212, *799*
БАРИНОВ, крестьянин Сергачского уезда Нижегородской губернии; послужил прототипом главного героя в рассказе Горького "Весельчак" 128, *556*
БАРРЕЙР (Barreyre) Жан (1888–1959), французский писатель 100, *519*
"Слепой корабль" 100, *519*
*БАРСУКОВ Михаил Николаевич (1899–после 1963), писатель, член литературной группы "Перевал"; в период с 1922 по 1929 г. издал шесть

книг; однако после 1930 г. не печатался в связи с тяжелым заболеванием. Обращение к Горькому было связано с отправкой в Сорренто четвертого сборника "Перевал", о котором адресат просил высказать свое мнение. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Барсукову и три письма Барсукова Горькому 40–41, 91, *398, 442–443*

"Курица" *443*

"Отец" *443*

БАРСУКОВ Николай Платонович (1838–1906), историк *508*

"Жизнь и труды М.П. Погодина" *508*

БАРТОЛЬД Василий Владимирович (1869–1930), востоковед 62, *469*

"История культурной жизни Туркестана" 62, *469*

*БАРШЕВ Николай Валериянович (1888–1938), писатель. В 1915 г. окончил экономическое отделение Петроградского политехнического института. С 1917 г. работал ревизором движения на ж.д., затем служил в Воронежском округе путей сообщения. В 1922 г. переехал в Ленинград, где занялся литературной работой. Член литературной группы "Содружество"; сотрудничал с журналами "Звезда", "Ленинград", "Красная панорама", "Красный журнал для всех". 11 января 1937 г. был арестован, обвинен в антисоветской агитации и пропаганде, а также организационной деятельности, направленной "к совершению контрреволюционного преступления". 7 мая 1937 г. Баршев был осужден на семь лет лишения свободы с последующим поражением в правах сроком на четыре года; в августе 1937 г. был отправлен по этапу на Колыму; умер 30 марта 1938 г. в Хабаровске. 30 января 1957 г. постановлением Президиума Верховного суда РСФСР был реабилитирован.

Обращение Баршева к Горькому было связано с желанием узнать мнение о своей книге рассказов "Прогулка к людям"; писатель положительно отозвался о ней. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Баршеву и одно письмо Баршева Горькому 61, 89, 98, 166–167, *398, 468, 505, 516, 602*

"Прогулка к людям: Книга рассаказов" 166–167, *505*, 516, *602*

БАСАРГИН Захар Ефимович, начальник ж.-д. станции 212

*БАТУХАН (Батуханов) Эрдени Батуханович (Никита Федорович; 1888–1942), монголовед–филолог, историк; государственный деятель МНР (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) *647*

БАХ (Bach) Иоганн Себастьян (1685–1750), немецкий композитор, органист-виртуоз *792*

БАХ Лидия Алексеевна (1893–?), дочь А.Н. Баха 22

БЕДИНИ Нони, цирковой наездник 128

*БЕДНЫЙ Демьян (наст. фам. и имя Придворов Ефим Алексеевич; 1883–1945), поэт (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 241, *482, 671*

*БЕЗРУКИХ Павел Ефимович (1892–1950), инженер (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 191, 332, *394–395, 399, 634–635*
"Из соррентийских воспоминаний: (В гостях у Горького)" *634*
"Советский транспорт за десять лет" *635*
БЕЗЫМЕНСКИЙ Александр Ильич (1898–1973), поэт 325, *774*
"Феликс" 325, *774*
БЕЛЕЦКИЙ Степан Петрович (1872–1918), сенатор; в 1915 г. товарищ министра внутренних дел. В 1916 г. назначен иркутским генерал-губернатором; одновременно состоял членом Совета по делам страхования рабочих от Министерства внутренних дел *410*
БЕЛИНСКИЙ Виссарион Григорьевич (1811–1848), критик 97, 350, 352
БЕЛИЦКИЙ Ефим Яковлевич (1895–1940), директор Ленинградского отделения Госиздата *438, 502*
*БЕЛОЗЕРОВ Александр Андреевич (1883–1954), нижегородский писатель, краевед. С 1901 г. участник социал-демократического кружка в Н. Новгороде; участник первой нижегородской маевки 1902 г. В июне 1904 г. был арестован, в апреле 1905 г. был арестован вторично, но вскоре выпущен. С декабря 1905 г. принимал активное участие в профсоюзном движении Н. Новгорода. В 1915 г. окончил Московский археологический институт. В годы Октябрьской революции и Гражданской войны член ревкома и исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов Западной области. В 1920-е годы член юбилейной горьковской комиссии при Нижегородском научном обществе по изучению местного края; один из инициаторов создания Литературного музея А.М. Горького в Н. Новгороде. В *АГ* хранятся четыре письма Горького Белозерову и пять писем Белозерова Горькому 316, 346, *399, 483–484, 733, 766–767, 799–800*
"Из молодых лет Максима Горького (По новым материалам)" 316, *483, 767*
"Записки по рабочему движению Нижегородского края" 346, *484, 799*
*БЕЛОУСОВ Иван Алексеевич (1863–1930), поэт, прозаик, переводчик (см. *Письма.* Т. 2. Указатель) 295, 308, *398, 690, 748, 757–759*
"Воспоминания" 295, 308
"Литературная Москва: писатели из народа: Писатели-народники" *758*
*БЕЛЫЙ Андрей (наст. фам., имя и отч. Бугаев Борис Николаевич; 1880–1934), поэт, прозаик (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 30, 135, 162, *435, 495, 563, 683*
*БЕЛЫХ Григорий Георгиевич (1906–1938), писатель. Подростком отбился от дома, по решению комиссии по делам несовершеннолетних отправлен в Школу социально-индивидуального воспитания им. Ф.М. Достоевского, где познакомился с будущим соавтором Л. Пантелеевым. После трехлетнего пребывания в школе вместе с Пантелеевым начи-

нает активно сотрудничать в журналах и газетах "Бегемот", "Кинонеделя", "Смена", "Юный пролетарий", "Будь жив!". В 1927 г. вместе с Пантелеевым издал повесть "Республика Шкид", получившую одобрение Горького. С 1927 по 1934 г. книга выдержала восемь изданий. С выходом в свет повести литературные пути соавторов разошлись, но дружба их продолжалась. В начале 1936 г. Белых был арестован; умер в тюремной больнице. В *АГ* хранятся три письма Горького Белых и Пантелееву и одно письмо Горькому, написанное Белых в соавторстве с Пантелеевым 249, 252, 269, 275, 290, 294, 303, 305, 374, *398, 657, 662, 695–696, 718, 724, 744, 747, 755, 760, 836*

"Республика Шкид" (в соавторстве с Л. Пантелеевым) 249, 252, 264, 266, 269–270, 273, 275, 290, 303, 305, 331, 374, *657, 662, 695–697, 715, 718, 721, 724–725, 744, 747, 754–755, 760, 781, 836*

*БЕЛЯЕВ Михаил Дмитриевич (1884–1955), историк литературы (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 30, 78, 166, 178, 199, 213, *399, 431–432, 490–491, 601, 615–616, 646–647*

*БЕЛЯЕВ Сергей Михайлович (1883–1953), врач, писатель. Окончил медицинский факультет Юрьевского университета. После революции работал в московских клиниках, затем ограничился частной медицинской практикой. Печататься начал в 1905 г.; выступал в разных литературных жанрах (рассказы, сценарии, пьесы, очерки). Наибольшую известность приобрел как автор научно-фантастической прозы для юношества.

Переписка с Горьким касается книг, посланных Беляевым в Сорренто на рецензию. Титульные листы его произведений с дарственными надписями хранятся в *АГ*; книги хранятся в *ЛБГ*: "Заметки советского врача" (М., 1927), "Как Иван Иваныч от большевиков бегал..." (Л., 1926), "Корни" (Харьков, 1927), "Пожар: Рассказы" (М., 1926) (*ОЛБГ.1830–1834*). В *АГ* хранятся одно письмо Горького Беляеву и четыре письма Беляева Горькому 258, *399, 710–711*

"Заметки советского врача" 258, *710*

"Как Иван Иваныч от большевиков бегал. Форменная вещь в двух частях" 258, *710*

"Пожар: Рассказы" (сборник) *710*

"Пожар" (рассказ) *710*

БЕНЕЛЛИ (Benelli) Сем (1877–1949), итальянский драматург 291

*БЕНКЕНДОРФ Павел Иванович (1913–?), сын М.И. Будберг от первого брака (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 31, 188, 194, 209, *393, 628, 639*

*БЕНКЕНДОРФ (по мужу Александер) Татьяна Ивановна (1915–?), переводчица; дочь М.И. Будберг от первого брака (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 31, 194, 209, 215, 293, *393, 639, 663, 666*

"Эстонское детство" *666*

*БЕНУА Александр Николаевич (1870–1960), художник; автор воспоминаний "Бенуа размышляет..." (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 150, 153, 165, 188, 215, 238, *586, 628*

БЕНУА (урожд. Павлова) Мария Николаевна (1899– ?), жена Н.А. Бенуа 150, 153, 188, 215, *586–587, 663*
БЕНУА Николай Александрович (1901–1988), театральный художник; сын А.Н. Бенуа (также см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 150, 153, 165, 188, 215, 238, 347, *393, 580–581, 586–587, 663*
"Берег моря в Сорренто" (картина) *587*
*БЕР Борис Владимирович (1871–1921), поэт, переводчик (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) 15, *417*
БЕР Владимир, товарищ председателя Нижегородского окружного суда; отец Б.В. Бера 15
БЕРАНЖЕ (Béranger) Пьер Жан (1780–1857), французский поэт 137, 140, *567, 575, 714*
"Песни: 1810–1816" 137, *567*
"Навуходоносор" 144, *575*
БЁРБАНК (Burbank) Лютер (1849–1926), американский селекционер-дарвинист, ученый-самоучка 49, *455*
*БЕРБЕРОВА Нина Николаевна (1901–1993), писательница, мемуаристка (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) 183, *392, 486, 532, 666, 741*
"Железная женщина" *486, 666*
БЕРВИ Василий Васильевич (ум. в 1919 г.), старший сын В.В. Берви-Флеровского *508*
БЕРВИ Вера Васильевна (ум. в 1906 г.), дочь В.В. Берви-Флеровского 91, *508*
БЕРВИ Николай Васильевич, средний сын В.В. Берви-Флеровского *508*
БЕРВИ Федор Васильевич (1857–1937), врач, младший сын В.В. Берви-Флеровского *508*
БЕРВИ (в девичестве Жемчужина) Эрмиона Ивановна (ум. в 1924 г.), жена В.В. Берви-Флеровского 91
БЕРВИ-ФЛЕРОВСКИЙ (наст. фам. Берви; псевд. Флеровский) Василий Васильевич (Вильгельм Вильгельмович; 1829–1918), социолог, публицист, беллетрист, экономист. В 1862 г. был арестован; с 1862 по 1887 г. находился в ссылке. Познакомился с Горьким в 1892 г., когда посещал в Тифлисе "коммуну" молодежи, в которой жили Горький, Вартанов и др. 91, 114, 171, *481, 506, 508, 539, 605*
"Азбука социальных наук" 114, *539*
БЕРГЕР (Berger) Юхан Хеннинг (1872–1924), шведский писатель, драматург 62, 237, *469, 685*
"Изаиль" 62, *469*
"Дневник одинокого" 237, *685*
БЕРЕЖНОВА (урожд. Владиславлева) Ольга Михайловна (1869–1941), внучка М.М. Достоевского 192, 275, *636, 729*
*БЕРЕЗИН Михаил Егорович (1864–1933), статистик, один из руководителей народнических кружков в Казани (см.: *Письма.* Т. 2. Указатель) 127, 327, *554, 776*

*БЕРЕЗНИЦКИЙ Всеволод Васильевич, почитатель творчества Горького, обращался к писателю за материальной помощью. В *АГ* хранятся девять писем Березницкого Горькому 200, *692*

БЕРКОВИЧИ Конрад (1882–1961), румынский писатель 133

*БЕРСЕНЕВ (наст. фам. Павлищев) Иван Николаевич (1889–1951), актер, режиссер. В 1911 г. вошел в труппу МХТ, с 1924 г. служил во 2-м МХАТ; с 1928 г. был его художественным руководителем. Впервые к творчеству Горького Берсенев обратился в 1919 г., работая над образом Павла Власова в кинофильме "Мать" режиссера А.Е. Разумного. С Горьким Берсенев встречался в Берлине в конце 1921 г. Летом 1926 г. вместе с женой – актрисой С.В. Гиацинтовой – посетил Горького в Сорренто, где в один из вечеров писатель прочитал им свою пьесу "Фальшивая монета". Горький писал ему, интересуясь постановкой пьесы "Фальшивая монета" во 2-м МХАТ; письмо не разыскано. Позже Берсенев встречался с Горьким в 1928, 1929 гг., а также в период работы Горького над вторым вариантом пьесы "Васса Железнова" в 1935 г. В *АГ* хранятся одна телеграмма Горького Берсеневу и два письма Берсенева Горькому 176, 214, 237, *504, 621, 655, 740*

"Как живет Горький в Сорренто" *740*

"БЕСЕДА", журнал литературы и науки (Берлин, 1923–1925), редколлегия: Горький, Б.Ф. Адлер (до № 5), А. Белый (до № 5), Ф.А. Браун и В.Ф. Ходасевич, издатель: издательство "Эпоха" (представитель С.Г. Каплун) *454, 462, 545, 643*

БЕТХОВЕН (Beethoven) Людвиг ван (1770–1827), немецкий композитор 203, 252, 254, *701, 792*

"Опус 59" *701*

БЕХТЕРЕВ Владимир Михайлович (1857–1927), невропатолог, психиатр, физиолог 61, *468, 634*

"Коллективная рефлексология" *468*

БИАНКИ Виталий Валентинович (1894–1959), писатель 277

"БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ЛИСТОК", ежемесячный иллюстрированный журнал (Сызрань, Саратов; 1906–1915); редактор-издатель: Е.И. Аркадьев 349

БИРС (Bierce) Амброуз (1842–1914), американский писатель, сатирик 69, *477*

"Жизнь и смерть: Рассказы" *477*

"Инцидент на мосту через Соловьиный Ручей" *477*

"Американская новелла" *477*

"Настоящее чудовище" *477*

"Страж мертвеца" *477*

БИРЮКОВ Павел Иванович (1860–1931), издатель 286, *739*

"Биография Льва Николаевича Толстого" (в 4 т.) 286, *739*

БИСМАРК (Bismarck) Отто Шёнхаузен фон (1815–1895), в 1871–1890 гг. Рейхсканцлер Германской империи 370

"БЛАГОНАМЕРЕННЫЙ", журнал русской литературы, культуры (Брюссель; 1926); редактор кн. Д.А. Шаховской 58, 103, 183, *464, 524, 623*
БЛЕЙК (Blake) Уильям (1757–1827), английский поэт 277, *731*
БЛЕК *см.* Блейк У.
*БЛОК Александр Александрович (1880–1921), поэт (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 6–7, 11, 30, 78, 129–130, 134, 334, *404, 410, 435, 490, 563, 684, 784*
"Двенадцать" 11
"Неизданные стихотворения 1897–1919" 11, *410*
"Крушение гуманизма" (доклад) *404, 784*
"Гейне в России" (доклад) *404*
Собрание сочинений: В 12 т. *563*
"Народ и интеллигенция" *563*
"Религиозные искания и народ" *564*
"Литературные итоги 1907 года" *564*
Собрание сочинений: В 8 т. *564*
*БЛОК Георгий Петрович (1888–1962), литературовед, переводчик; издатель (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) *419, 519*
*БЛОК (урожд. Менделеева) Любовь Дмитриевна (1881–1939), актриса; жена А.А. Блока (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 129–130, *557*
БОБОРЫКИН Петр Дмитриевич (1836–1921), писатель. С Горьким познакомился в декабре 1902 г., однако творчества его не принимал, считая писателя кумиром "низов общества" 113, *539*
"Солидные добродетели" 113, *539*
*БОГДАНОВ (наст. фам. Малиновский) Александр Александрович (1873–1928), врач; общественный деятель, философ, экономист, писатель (см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) 304–305, *755*
"Борьба за жизнеспособность" 304–305, *755*
*БОГДАНОВИЧ Адам Егорович (1862–1940), историк, этнограф (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 147, *475, 578*
БОГОРАЗ (псевд. Н.А. Тан) Владимир Германович (1865–1936), этнограф, писатель 365
БОДЛЕР (Baudelaire) Шарль (1821–1867), французский поэт 370, *716*
БОЙЕР (Bojer) Юхан (1872–1959), норвежский писатель 62, 198, 237, *469, 645, 685*
"Эмигранты" 62 , *469*
"Дирендаль" 237, *685*
"В лунную ночь" *645*
"Северные герои" *645*
"Наше царство" *645*
БОЙТО (Boito) Арриго (1842–1918), итальянский композитор 66
"Нерон" (опера) 66
БОНИ Джакомо (1859–1925), профессор, археолог, директор Неаполитанского музея; знакомый М. Горького 179, *619*

БОРЕЙШ (урожд. Волховская) Вера Петровна (1833(1835?)–1932(?)), бабушка М.И. Будберг 31, 77, 181, 214, *490, 619*
"БОРИС ГОДУНОВ" *см.* Мусоргский М.П., "Борис Годунов"
"БОРИС ГОДУНОВ" *см.* Платонов С.Ф., "Борис Годунов"
*БОРИСОВА М.И., учительница с. Верхнее-Троицкое (Башкирия), почитательница таланта Горького; биографические данные не разысканы. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Борисовой и два письма Борисовой Горькому 295, *398, 748–749*
*БОРИСОГЛЕБСКИЙ Михаил Васильевич (1896–1942), писатель (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 330, *780*
"Топь" 330, *780*
"Святая пыль" *780*
"Буга: Рассказы" *780*
БОРОДИН Александр Порфирьевич (1833–1887), композитор; ученый-химик 66
БОСХ (Bosch; наст. фам. Бос ван Акен) Хиеронимус (1460(?)–1516), нидерландский живописец 122, *547*
БРАЙАН (Brian) Уильям Дженингс (1860–1925), с 1913 г. государственный секретарь в администрации президента В. Вильсона; лидер Демократической партии США. Выступал обвинителем на антидарвинистском "обезьяньем процессе" 10, 151, 374, *409, 582*
БРАККО (Bracco) Роберто (1861–1943), итальянский писатель; знакомый Горького с 1906 г. по Капри 291
*БРАУН Федор Александрович (1862–1942), филолог-германист (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) *648*
БРАУНИНГ (Browning) Роберт (1812–1889), английский поэт-драматург 370
БРЕШКО-БРЕШКОВСКАЯ (урожд. Вериго) Екатерина Константиновна (1844–1934), одна из организаторов и лидеров партии эсеров; с 1919 г. в эмиграции 58, *463*
"Весна" *463*
БРЕМ (Brehm) Альфред Эдмунд (1829–1884), немецкий ученый-зоолог, путешественник; автор труда "Жизнь животных" 313
БРИАН (Briand) Артистид (1862–1932), в 1909–1931 гг. премьер-министр Франции и министр иностранных дел. В 1920-е годы проводил антисоветскую политику 8, *406*
БРОД (Brod) Макс (1884–1968), чешский писатель 116, *543*
"Реубени, князь иудейский" *543*
*БРОЙДО Григорий Игнатьевич (Исаакович) (1885–1954), заведующий Госиздатом РСФСР (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 15, 88, 101, 107, 114, 156, 185, 255, 257, 267, *398, 438, 485, 505, 507, 520, 529, 590, 625, 704–705, 722*
БРУКС (Brooks) Ван Вик (1886–1963), американский литературовед; представитель культурно-исторической школы 341, *793–794*
"Испытание Марка Твена" 341, *793–794*

*БРЫКИН Николай Александрович (1895–1979), писатель. Сын крестьянина; в 12 лет ушел из дома, выучился на повара. Занимался на вечерних курсах при Народном университете А.Л. Шанявского. В 1916 г. был мобилизован на войну; воевал на Северном фронте. В мае 1917 г. вступил в РСДРП(б). В начале 1918 г. командовал полком, сражался против наступающих немецких войск на Петроград. Осенью 1919 г. сражался в боях под Гатчиной против Юденича. Участвуя в боях на Северо-Кавказском фронте, познакомился с Д.А. Фурмановым, работал под его руководством в 22-й стрелковой дивизии. В 1922 г. поступил в Ленинградский коммунистический университет, который закончил в 1925 г. В 1927–1932 гг. организатор и председатель Ленинградского отделения Российского объединения пролетарско-колхозных писателей. Делегат Первого съезда советских писателей. С 1937 г. директор Ленинградского отделения издательства "Советский писатель". В 1941 г. ушел добровольцем на фронт, сражался в рядах 62-й армии; войну окончил в Берлине. 23 июня 1949 г. был арестован; осужден за антисоветскую агитацию. В 1956 г. реабилитирован. В *АГ* хранится одно письмо Горького Брыкину 74–75, 85–86, *399, 483, 499–500*

"В новой деревне. Очерки деревенского быта" 85, *483, 499*

*БРЮСОВ Валерий Яковлевич (1873–1924), поэт (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 30, 124, 262, *435, 567, 683, 717*

БУГРОВ Николай Александрович (1837–1911), нижегородский купец, филантроп 115, 197, *541*

*БУДБЕРГ (урожд. Закревская; по мужу Бенкендорф фон; домашнее прозвище Титка) Мария Игнатьевна (1892–1974), секретарь, близкий друг Горького; крестная мать М.М. Пешковой (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 16, 18, 23, 31, 35, 48, 94, 124, 131, 159, 181, 188–189, 194, 206, 209, 214–215, 218–219, 224, 230–231, 245, 257–258, 268, 286, 293, 309, 315, 323, 336, 347, 371, 380, 385, *391, 393, 399, 406, 415, 418, 423, 427, 437, 453, 456, 486–488, 490–492, 525, 529, 551, 560, 601–602, 619, 639, 646, 663, 666, 670, 709, 723, 739, 742, 752–753, 775, 785, 794, 800, 826–827, 834, 840, 845, 847–849*

"БУДИЛЬНИК", юмористический журнал (М., 1865–1918); с 1908 г. редактор А.Ф. Аврех, с 1908 г. издатель А.Л. Гольдкетте 136

БУЛВЕР-ЛИТТОН (Bullwer-Lytton) Эдуард Джордж (1803–1873), английский политик; писатель 100, *520*

"Последний день Помпеи" 100, *520*

БУЛГАКОВ Валентин Федорович (1886–1966), писатель, мемуарист; с января 1910 г. был литературным секретарем Л.Н. Толстого. В 1916–1923 гг. директор Музея Л.Н. Толстого в Москве. В марте 1923 г. выслан из Советской России 59, *465, 573*

БУЛГАКОВ Михаил Афанасьевич (1891–1940), писатель 95, 236, *495, 514, 562, 720, 758*

"Белая гвардия" 95, *720*
"Роковые яйца" *495*
"Багровый остров" *720*
БУЛГАКОВ Сергей Николаевич (1871–1944), философ, богослов; священнослужитель 266
БУЛГАРИН Фаддей Венедиктович (1789–1859), писатель, критик 140
БУЛЬВЕР *см.* Булвер-Литтон Э.Д.
*БУНИН Иван Алексеевич (1870–1953), писатель (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) 33, 42, 67, 132, 162, 193, 224, 229, 259, 300, 342, 349, 363, *392, 435, 573, 612, 795*
"Захар Воробьев" 193
"Господин из Сан-Франциско" 193, *802*
"Из записной книжки" *392*
"Публицистика 1918–1953 гг." *392, 612*
*БУРЕНИН Николай Евгеньевич (1874–1962), музыкант (см.: *Письма.* Т. 5. Указатель) 357–358, 383–384, *398, 780, 793, 813–816, 846*
БУРЛАК *см.* Андреев-Бурлак В.Н.
*БУРЛЮК Давид Давидович (1882–1967), поэт, художник, издатель. Учился в Казанском художественном училище, а затем в Одесском художественном училище. После неудачной попытки поступить в Академию художеств занимался в Королевской академии в Мюнхене и в Школе изящных искусств в Париже. В 1910 г. вернулся в Одесское училище, чтобы получить диплом. Поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, но в 1914 г. был исключен вместе с В.В. Маяковским за участие в турне по 30 городам России, где они пропагандировали авангардистское искусство. В 1900-е годы занялся литературой; хотя свое первое стихотворение датировал 1897 г. В 1910–1915 гг. принимал участие в 12 футуристических сборниках. Один из создателей литературного "Кафе поэтов" в Москве (осень 1917 г.). В марте 1918 г. снялся в кинофильме "Не для денег родившийся" по сценарию В.В. Маяковского. В апреле 1918 г. уехал в Башкирию, затем скитался по городам Урала, Сибири, Дальнего Востока. В 1919 г. во Владивостоке организовал литературную группу "Творчество". В августе 1920 г. из Владивостока уехал в Японию. В сентябре 1922 г. с семьей перебрался в США, в 1930 г. принял американское гражданство. С 1930-х годов участник более 30 персональных выставок в Нью-Йорке, Париже, Мюнхене. В 1956 и 1965 гг. приезжал в СССР.

Горький с интересом следил за творческими исканиями русских авангардистов и в частности футуристов; 25 февраля 1915 г. он посетил литературно-художественное кабаре "Бродячая собака", где выступил в защиту футуристов от нападок критиков. В этом же году Горький написал статью "О русском футуризме" (см.: Журнал журналов. 1915. № 1). Обмен письмами между писателями был связан с тем, что Бур-

люк выслал Горькому свои книги "Восхождение на Фудзи-сан" (Нью-Йорк, 1926) и "Путешествие по Тихому океану" (Нью-Йорк, 1927). В *АГ* хранятся одно письмо Горького Бурлюку и одно письмо Бурлюка Горькому 328, *398, 777–779*

"По Тихому океану" *777–778*

"Восхождение на Фудзи-сан" *777, 779*

"Мое знакомство с Алексеем Горьким" *778*

"Мистер Моримото и его семья" (картина) *778*

"Деревня Опора на острове Чичиджима в Великом океане" (картина) *778*

*БУРЦЕВ Владимир Львович (1862–1942), историк (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) *550*

БУТАШЕВИЧ-ПЕТРАШЕВСКИЙ Михаил Васильевич (1821–1866), юрист по образованию, революционер-социалист; в 1844–1849 гг. в его доме собирался кружок по изучению и пропаганде идей западноевропейского социализма. В 1849 г. был арестован и приговорен к вечной каторге в Забайкалье 59, *465*

*БУХАРИН Николай Иванович (1888–1938), член Политбюро ЦК ВКП(б); отв. редактор газеты "Правда" (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 227, 232, 298, 309, 325, 327, *397–399, 521, 632, 636, 673, 675–676, 750–751, 759, 774, 777*

"Злые заметки" 325, *751, 774*

"О партийном руководстве рабсельскорами" *521*

"Этюд" *751*

БУШ (Busch) Адольф Георг Вильгельм (1891–1952), немецкий скрипач 252, *701*

БЬЁРНСОН (Bjørnson) Бьёрнстьерне Мартиниус (1832–1910), норвежский писатель *714*

*"БЫЛОЕ", журнал, посвященный истории освободительного движения (СПб., 1906–1907, 1917–1926) (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 317, *465, 494, 538, 570, 594, 767*

БЫХОВСКИЙ Н.Я., литературовед; автор статьи "Булочник А.М. Пешков и казанская революционная молодежь 80-х гг." *767*

БЭРБЕНКС *см.* Бёрбанк Л.

"**В.** и М." *см.* Толстой Л.Н., "Война и мир"

"В.Р." *см.* "Воля России"

В.Х. *см.* Ходасевич В.М.

ВАВИЛОВ Николай Иванович (1887–1943), ученый-биолог, генетик; основоположник современного учения о биологических основах селекции 359, *818*

"Центры происхождения культурных растений" 359, *818*

"Закон гомологических рядов" (доклад) 359, *818*

ВАГНЕР (Wagner) Вильгель Рихард (1813–1883), немецкий композитор *428*
"Лоэнгрин" (опера) 26, *428*
ВАН ОСТАДТ *см.* Остаде А. ван
ВАН ОФФЕЛЬ (Van Offel) Горас (1876– ?), писатель 169, *599*
"Яванская роза" 169, *599*
ВАРВАРА *см.* Берви В.В.
ВАРВАРА (ум. в 306 г.), святая великомученица; день памяти 4 декабря 215
*ВАСИЛЬЕВ Николай Захарович (1868–1901), химик, друг Горького (см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) 90, 158, *506–507*
ВАСИЛЬЕВА Александра Захаровна (1879–1949), сестра Н.З. Васильева 90
ВАСИЛЬЕВА Зинаида Владимировна (1874–1970), педагог; жена Н.З. Васильева 90, *507*
ВАСИЛЬЕВА (по мужу Воронина) Анна Захаровна (1863–1929), сестра Н.З. Васильева; учительница начальной школы Н. Новгорода 90, *507*
ВАСИЛЬЕВА (по мужу Поддубенская) Любовь Захаровна, сестра Н.З. Захарова, сельская учительница 90, *507*
ВЕЙНБЕРГ (Weinberg) Маргарет, немецкая суфражистка 196, 201, 245, 250, 289, *643, 743*
"Женская проблема в идеальном государстве прошлого и будущего. Путешествие по чудесной стране утопистов" 196, 201, 289, *643, 743*
ВЕЙНИНГЕР (Weininger) Отто (1880–1903), австрийский философ 111, 199, *536, 645–646*
"Пол и характер: Теоретическое исследование" 111, 199, *536, 645–646*
ВЕЛЬТМАН Александр Фомич (1800–1870), писатель *525*
ВЕЛЬТМАН (урожд. Кубе) Елена Ивановна (1816–1868), писательница; жена А.Ф. Вельтмана 104, *525*
"Приключение королевича Густава Ириковича, жениха царевны Ксении Годуновой" *525*
ВЕНГРОВ Натан (наст. имя Моисей Павлович; 1894–1962), писатель, критик 251, *699*
"Сегодня" *699*
"Самому себе" *699*
"Зверушки" *699*
"Чирики-пузырики" *699*
ВЕРБИЦКАЯ Анастасия Алексеевна (1861–1928), писательница 130, 353, *558, 809*
"Вавочка" 130, *558*
"Ключи от счастья" *809*
"Иго любви" *809*

*ВЕРЕСАЕВ (наст. фам. Смидович) Викентий Викентьевич (1867–1945) (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) 224, *426, 442, 671, 683, 706*
ВЕРНАДСКИЙ Владимир Иванович (1863–1945), ученый естествоиспытатель, основоположник геохимии; член Российской АН (1920) 19, 94, *513*
"Геохимия" ("La Géochimie") 94, *513*
"Очерки геохимии" *513*
ВЕРНЕ (Vernet) Эмиль Жан Орас (1789–1863), французский художник 260
"ВЕРСТЫ", литературный журнал (Париж; 1926–1928); редколлегия: Д.П. Святополк-Мирский, П.П. Сувчинский, С.Я. Эфрон 103, 109, 183, *523, 531–532, 612*
ВЕСЕЛЫЙ Артем (наст. фам., имя и отч. Кочкуров Николай Иванович; 1899–1939), писатель 103, 109, *482, 523, 531, 612*
"Вольница" 103, *523, 531*
ВЕСОВЩИКОВА (урожд. Каширина) Екатерина Михайловна (1863–1938), дочь М.В. и М.К. Кашириных; двоюродная сестра Горького 120–122
"ВЕСТНИК ВОСПИТАНИЯ", научно-популярный журнал (М., 1890–1918); редактор-издатель Н.Ф. Михайлов *414*
ВЕТРОВ Владимир (наст. фам., имя и отч. Яковлев Виктор Михайлович; 1891–?), писатель; член группы "Перевал" 41, *443*
"Батрачка" *443*
В. ИЛЬИЧ, ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ *см.* Ленин В.И.
ВИЖЕ-ЛЕБРЕН (Vigée-Le Brun) Мари Элизабет Луиза (1755–1842), французская художница 165
ВИЙОН (Villon) Франсуа (1431– после 1463), французский поэт *544*
ВИКНИКСОР *см.* Сорока-Росинский В.Н.
ВИЛЕНКИН Александр А. (расстрелян в 1918 г.), кадровый военный; член организации "Союз защиты Родины и Свободы" 109, *534*
ВИНАВЕР Михаил Львович (1880–1942), один из учредителей Московского Политического Красного Креста 109, *533*
*ВИННИЧЕНКО Владимир Кириллович (1880–1951), писатель (см.: *Письма.* Т. 6. Указатель) 291
ВИНЬИ (Vigny) Альфред Виктор де, граф (1797–1863), французский писатель 370, *520*
"Сен-Мар" 100, *520*
ВИНЬОН (Vignon) Клод (1833–1888), французская писательница 117
ВИТТЕ Сергей Юльевич (1849–1915), действительный тайный советник; председатель Совета министров с октября 1905 по апрель 1906 г.; с 1907 г. член Государственного совета *513, 643, 816*
ВЛАДИМИРСКИЙ Михаил (Мишель) Федорович (1874–1951), земский врач; сын Ф.И. Владимирского. Участник Декабрьского вооруженного восстания 1905 г. в Москве; в 1906 г. эмигрировал. С июля 1917 г. член бюро МК РСДРП(б); в октябре 1917 г. входил в состав боевого пар-

тийного центра по руководству восстанием в Москве. После Октябрьской революции работал в Президиуме Московского совета. Член ЦК РКП(б); в 1922–1925 гг. заместитель председателя СНК Украинской ССР, затем секретарь ЦК КП(б) Украины. В 1926–1927 гг. заместитель председателя Госплана СССР; с 1927 г. председатель Союза союзов с.-х. кооперации 347

*ВЛАДИМИРСКИЙ Федор Иванович (1843–1937), протоиерей г. Арзамаса (см.: *Письма.* Т. 10. Указатель) 347, *800*

ВЛАДИСЛАВЛЕВ (наст. фам. Гульбинский) Игнатий Владиславович (1880–1962), библиограф 286, *739*

"Русские писатели: Опыт библиографического пособия по русской литературе XIX–XX ст." 286, *739*

ВНУКА *см.* Пешкова М.М.

"ВОЗРОЖДЕНИЕ", ежедневная газета, с 1936 г. орган национальной мысли (Париж, 1925–1940); издатель А.О. Гукасов; редакторы П.Б. Струве (до 1927 г.), Ю.Ф. Семенов (до 1940 г.) *392, 446, 686, 714, 819, 822, 824*

ВОЙКОВ Петр Лазаревич (1888–1927), член РСДРП(б) с 1903 г.; дипломат. С октября 1924 г. полпред СССР в Польше. Убит русским эмигрантом Б.С. Ковердой 345, 349, 356, 358–359, *797, 801, 806, 812–813, 817, 819*

"ВОЙНА И МИР" *см.* Толстой Л.Н., "Война и мир"

*ВОЙТОЛОВСКИЙ Лев Наумович (1876–1941), врач; критик, литературовед (см.: *Письма.* Т. 7. Указатель) 213, 226, 234, 241, *398, 410, 662, 671, 673–674, 725*

"По следам войны: Походные записки. 1914–1917" 213, 226, *662, 671, 673–674*

"Пушкин–Достоевский" *674*

"Решетников–Горький: Очерки истории русской литературы XIX и XX веков" *674*

*"ВОЛГАРЬ", политико-общественная литературная газета и нижегородский биржевой листок (Н. Новгород, 1892–1918); редактор-издатель С.И. Жуков (см.: *Письма.* Т. 8. Указатель) 158, 212, *594, 661*

*ВОЛЖИНА Мария Александровна (1848–1939), мать Е.П. Пешковой (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) 77, 214, 306, 348, 378, *399, 423, 662, 756, 800, 840*

"ВОЛЖСКИЙ ВЕСТНИК", ежедневная газета (Казань; 1883–1906), редактор Н.В. Рейнгардт. В 1893–1894 гг. Горький печатал в газете свои произведения 158, 212, *566, 593–594, 661, 676, 771–772*

ВОЛКОВ Михаил Иванович (1886–1946), писатель 283, 295, *737, 778*

"Байки Антропа" *737, 748*

ВОЛКОВЫССКИЙ Николай Моисеевич (1881–1940), журналист; один из организаторов "Дома литераторов"; в 1922 г. выслан за границу 126

ВОЛКОНСКИЙ Сергей Михайлович, князь (1860–1937), театральный деятель, критик; в эмиграции с 1921 г. 103, 183, *524*

ВОЛОДЯ *см.* Познер В.С.
*ВОЛЬНОВ Иван Егорович (1885–1931), писатель (см.: *Письма.* Т. 9. Указатель) 224, 311, 320–321, *393, 417, 442, 707, 748, 764, 769–771*
"Встреча" 320–321, *769–771*
ВОЛЬНОВ Илья Иванович (1913–1988), сын И.Е. Вольнова и С.Г. Вольновой-Гольдберг (также см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 285, 311, 316, 358, 364, *393, 663*
ВОЛЬНОВА-ГОЛЬДБЕРГ Сара Григорьевна (1893–1961), певица; жена И.Е. Вольнова 215, *393, 663*
*ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО (ВЭО), первое русское научное общество (см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) 28
ВОЛЬТЕР (Voltaire) Франсуа Мари Аруэ (1694–1778), французский писатель, философ-просветитель 378, 385, *840, 847*
"Орлеанская девственница: Поэма в 21 песне" (в 2 т.) 385, *840, 847*
*ВОЛЬФ (Wolff) Курт (1887–1963), немецкий издатель (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) *482, 486, 501*
*ВОЛЬФСОН Илья Владимирович (1882–1950), издательский работник (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 19, 55, 62, 71, 100, 122, 164, 168–170, 200–201, 244, 247, *399, 419–420, 461, 470, 478, 519, 548–549, 599, 604, 608, 647–648, 691, 693*
"ВОЛЯ РОССИИ", еженедельный журнал политики и культуры (Прага, 1922–1932); редакторы: М.Л. Слоним, В.В. Сухомлин 141, 266, 376, *463, 552, 571, 720, 838*
*ВОРОВСКИЙ Вацлав Вацлавович (1871–1923), публицист, литературный критик-марксист (см.: *Письма.* Т. 7. Указатель) 357, *558, 748, 816*
ВОРОНИН Порфирий Андреевич, агроном-землемер; муж А.З. Васильевой *507*
ВОРОНОВ Сергей Александрович (1866–1951), директор хирургической лаборатории в Париже 49, 151, 199, 375, *455, 572, 582, 646, 837*
"О продлении жизни" *582, 646*
"Старость и омоложение" *837*
*ВОРОНСКИЙ Александр Константинович (1884–1937), критик (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) 24, 36, 48–51, 80, 88–89, 93, 102, 116, 132, 156–157, 162–164, 177, 248, 255–256, 264, 276, 280, 284, 324–325, 354–355, 363–364, 366, *389, 391, 398, 407, 424–425, 430–431, 434, 442–443, 454–456, 482, 488, 492–493, 495, 502–505, 510–511, 520, 523, 527, 542–543, 589–593, 598, 613–614, 619, 624, 652, 655, 687, 696, 706–708, 718–719, 730, 734–735, 737, 750–751, 762, 773–774, 809–811, 828, 836*
"О Горьком" 48
«"Мистер Бритлинг пьёт чашу до дна": О новонапостовских настроениях» 89, 103, *504*
"Лунные туманы" 157, *591–593*
"За живой и мертвой водой: Воспоминания" 280–281, 284, *734*
"Искусство видеть мир" *455, 523*

"Литературный дневник" *696, 719*
"Один оглушительный аплодисмент" *687*
«Из прошлого: Стенографическая речь, произнесенная на юбилейном вечере "Красной нови"» *706*
ВОТЕЛЬ (Vauteille) Клеман Анри Воле (1876–1954), французский писатель *599*
"Я ужасный буржуа" *599*
*"ВРЕМЯ", издательская артель работников науки, литературы, книжной графики и издательского дела (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 19, 22, 55, 62, 167, 172, 202, 319, 364, *419–420, 422, 469, 476–478, 518–520, 531, 548–549, 599, 602–605, 608, 647–648, 688, 691–692, 712, 715, 743, 808*
"Занимательная наука" (серия) 201, *599, 648*
ВРУБЕЛЬ Михаил Александрович (1856–1910), художник 197
ВСЕВ. *см.* Иванов В.В.
*"ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА", издательство, основанное в Петрограде при Наркомпросе РСФСР 4 сентября 1918 г. по инициативе Горького и А.Н. Тихонова (также см.: *Письма*. Т. 12, Т. 14. Указатели) 39, 128, 189, *404, 441, 531, 567, 784, 792, 798, 840, 847*
"Каталог" 39, *441*
"ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ", ежемесячный журнал путешествий, приключений и научной фантастики (М., 1924–1931); издатель: издательство "Земля и Фабрика" 22, 217, 238, 248, *422*
ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ (ВЦИК), высший орган государственной власти в периоды между Всесоюзными съездами Советов; действовал с 1922 г. С 1924 г. имел две палаты: Союзный совет и Совет национальностей. В январе 1938 г. прекратил свое существование. С 1922 г. председателем ВЦИК был М.И. Калинин; секретарем А.С. Енукидзе 61, 363, *495*
ВЦИК *см.* Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЫСПЯНЬСКИЙ (Wyspianski) Станислав (1869–1907), польский драматург 137, *567*
"Судья: Пьеса" 137, *567*
ВЯЗЕМСКАЯ, княгиня 274
*ВЯЗНИКОВСКАЯ ШКОЛА, среднее учебное заведение при льнопрядиной фабрике "Парижская коммуна", располагавшейся в г. Вязники Владимирской области. Ученики младших классов в несохранившемся письме сообщали Горькому свои впечатления от книги И. Груздева "Жизнь и приключения Максима Горького (по его рассказам)". В *АГ* хранится одно письмо Горького школьникам Вязниковской школы первой ступени 285, *391, 398, 738*
*ВЯТКИН Георгий Андреевич (1885–1938), поэт, писатель; редактор журнала "Сибирь" (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 150, 285–286

Г.Г. *см.* Горяинов Г.Г.
ГАБОРИО (Gaboriau) Эмиль (1832–1873), французский писатель 120
*ГАВРИЛИН Иван Дмитриевич (1889–1944), с декабря 1925 по март 1927 г. председатель Исполнительного комитета Харьковского окружного совета. Горький обратился к нему за помощью для детской трудовой колонии по просьбе А.С. Макаренко. В *АГ* хранится одно письмо Горького Гаврилину 72, *399, 479*
ГАЙДН (Haydn) Франц Йозеф (1732–1809), австрийский композитор; основоположник венской классической школы 252, 254
*ГАЛАНТ Иван Борисович (наст. имя Иоганн Барух Сусман; 1891–1986), врач-психиатр (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 9, 12, 38, 46, 99, 110, 115, 145–146, 184, 204, 213, 260, 264, 281, 288, 304, 312, *398, 408, 411–413, 440–441, 449, 518–519, 534–536, 541, 576, 624, 653–654, 662, 713, 718, 741–742, 754, 762*
"Пориомания Максима Горького" 13, *412, 541*
"О суицидомании Максима Горького: Личность Максима Горького в свете совершенного им в декабре 1887 г. покушения на самоубийство" *408*
"К суицидомании Максима Горького: (Дополнительные материалы)" *408, 541*
"Философия и философские мысли М. Горького" (замысел) *412*
"Генеалогия Максима Горького, а также общая характеристика личности Горького в связи с его наследственностью и с переживанием детства" *412, 449*
"Делирий Максима Горького" *518*
"Психозы в творчестве Максима Горького" *534, 536, 576, 624, 742*
"Душевные болезни в изображении Максима Горького" *713, 754*
"О душевной болезни С. Есенина" *741*
ГАЛИНА *см.* Суханова Г.К.
ГАМИЛЬТОН (Hamilton) Эмма (1761 (1763?)–1814), жена английского дипломата, лорда У. Гамильтона; возлюбленная адмирала Г. Нельсона 370
*ГАМСУН ((Hamsun); наст. фам. Педерсен) Кнут (1859–1952), норвежский писатель; лауреат Нобелевской премии (1920) (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) 134, 208, 218, 253–254, 275, 302, 352, *390, 398, 564, 666, 701–702, 729, 753*
"Соки земли" 134, 208, 275, *564, 702, 729*
«Санаторий "Торахус"» 134, 208, 275, *564, 702*
"Женщины у колодца" 134, 208, 275, *564, 702, 729*
"Мистерии" 252, *701*
Собрание сочинений: В 14 т. *564*
"Последняя глава" *729*
*ГАНЕЦКИЙ (наст. фам. Фюрстенберг) Яков Станиславович (1879–1937), один из руководителей Наркомата внешней торговли и торговли СССР

(см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 80, 86–89, 101, 103, 106, 116, 156, 184, 186, 267, *392, 398, 493, 502–503, 520, 523–524, 528–529, 532–533, 542, 553, 571, 590, 631, 658, 708*

*ГАПОН (наст. имя и фам. Николов Георгий Аполлонович; 1870–1906), священник (см.: *Письма.* Т. 5. Указатель) 357, *625–626, 751, 814–816*

ГАР (Gard) Роже Мартен дю (1881–1958), французский писатель 100, 152, *520*

"Семья Тибо" *520*

"Весна" *520*

ГАРИБАЛЬДИ (Garibaldi) Джузеппе (1807–1882), народный герой Италии, один из вождей революционно-демократического крыла Рисорджименто 174, *611*

ГАРИБАЛЬДИ Эцио, внук Дж. Гарибальди; генерал итальянской армии 174, *611*

ГАРИН-МИХАЙЛОВСКИЙ *см.* Гарин Н.

*ГАРИН Н. (наст. фам., имя и отч. Михайловский Николай Георгиевич; 1852–1906), писатель (см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) 242, 256, 264–265, 349, *392, 643, 690, 708, 758, 780, 802, 838*

"Детство Темы" 349

"Гимназисты" 349, *802*

"В набросках карандашом" 349, *802*

"В сутолоке провинциальной жизни *802*

Полное собрание сочинений: В 2 т. *802*

ГАРТМАН (Hartman) Эдуард (1842–1906), философ-идеалист 20

ГАРТОПОЛЬ ЛЕККИ *см.* Лекки В.Э.Г.

*ГАУПТМАН (Hauptmann) Герхарт (1862–1946), немецкий драматург, писатель (см. *Письма.* Т. 10. Указатель) 169, *714*

*ГЕЛЛЕРТ (Gellért) Оскар (1882– ?), венгерский поэт (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 224, *398, 670*

ГЕЛЬМГОЛЬЦ (Helmholtz) Герман Людвиг Фердинанд (1821–1894), немецкий физик, психолог *737*

ГЕРЦЕН Александр Иванович (1812–1870), философ, писатель 350–352, *575, 803–804, 807–808*

ГЕРШЕНЗОН Михаил Осипович (1869–1925), философ, историк литературы 334, 338, *784*

"Переписка из двух углов" (в соавторстве с Вяч. Ивановым) 334, *784*

ГЕССЕН Иосиф Владимирович (1866–1943), адвокат, публицист; один из организаторов кадетской партии, редактор газет "Право" и "Речь". После 1917 г. в эмиграции 337, *788*

ГЕТЕ (Goethe) Иоганн Вольфганг (1749–1832), немецкий поэт, мыслитель 236, 261, 286, 370, *683, 714, 739*

"Лесной царь" 261, *714*

"Фауст" 270
"Из моей жизни: Поэзия и правда" 286, *739*
ГЕХТ Семен Григорьевич (1903–1963), писатель *605*
"Две родины" *605*
ГИАЦИНТОВА Софья Владимировна (1895–?), актриса, режиссер. В 1910–1924 гг. актриса труппы МХТ, в 1924–1936 гг. актриса 2-го МХАТ 176, *613, 621*
ГИББОН (Gibbon) Эдуард (1737–1794), английский историк 133
ГИППИУС Зинаида Николаевна (1869–1945), поэт, литературный критик; жена Д.С. Мережковского. С 1920 г. в эмиграции 25–26, 46, 99, 209, 334, *426, 428, 449–451, 518–519, 540, 559, 564, 653, 741, 784–785*
"Стихи. Дневник. 1911–1921" *426, 784*
"Живые лица: Стихи. Дневник" *426*
"Литературная запись: Полет в Европу" *449*
"Необходимые поправки" *449–450*
"Литературный дневник" *559*
"Песня без слов" *784*
ГИРША Юлиус, автор книги "Успехи организации американского хозяйства" 108, *519, 531*
ГИРШМАН М., автор статьи "Горький и большевизм" 51
ГЛАВЛИТ *см.* Главное управление по делам литературы и издательств
*ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ЛИТЕРАТУРЫ И ИЗДАТЕЛЬСТВ, подразделение Наркомата просвещения (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) 194, *640, 642, 712, 810*
*ГЛАДКОВ Федор Васильевич (1883–1958), писатель (см.: *Письма.* Т. 10. Указатель) 32, 37, 41, 50, 162–164, 186, 188, 234, 241, 276, 280, 284, 311, 345, *391, 399, 433–434, 455, 597, 627–628, 658, 671, 680, 707, 730–731, 735, 748, 750, 759, 761*
"Цемент" 32, 37, 41, 50, 162–164, 280, 345, *434, 455, 597–598, 707, 759, 761, 797*
"Старая секретная" 277, *680, 731*
Собрание сочинений: В 8 т. *433*
"Огненный конь" *434*
"Зелень" *434*
"Пучина" *434*
"Изгои" *434*
ГЛАМА-МЕЩЕРСКАЯ Александра Яковлевна (1859–1942), актриса; театральный педагог 128
ГЛЕБОВ-АВИЛОВ Николай Павлович (1887–1942), в 1926–1928 гг. советник Полпредства СССР в Италии 234
ГЛИНКА Михаил Иванович (1804–1857), композитор *428*
"Жизнь за царя" ("Иван Сусанин") 26, *428*
ГЛОБА Андрей Павлович (1888–1964), поэт, драматург, переводчик 96, *514*

ГНЕДИЧ Николай Иванович (1784–1833), поэт, переводчик 253, *701*
ГНЕУШЕВ Иван Иванович, нижегородский банщик 163, 322
ГОГОЛЬ Николай Васильевич (1809–1852), писатель 97, 135, 187, 219–220, 292, 350, 352, 363, *491, 565, 623–624, 627, 659, 666, 683, 720, 748, 828*
"Шинель" 6, 11
"Миргород" 135
"Мертвые души, или похождения Чичикова" 187, *408*
"Вечер на хуторе близь Диканьки" 295, *748*
"Записки сумасшедшего" *624*
ГОЛОУШЕВ (псевд.: Сергей Глаголь) Сергей Сергеевич (1855–1920), писатель, публицист; член литературного кружка "Среда" 33, *435*
*ГОЛСУОРСИ (Galsworthy) Джон (1867–1933), английский писатель (см.: *Письма.* Т. 9. Указатель) 37, 62, *439, 469, 691*
"Сказание о Форсайтах. Собственник" ("Сага о Форсайтах") 62, *469*
"Фрилэнды" ("Земля. Семейство Фрилендов") *439*
"Темный цветок" *691–692*
ГОЛСУОРТИ *см.* Голсуорси Д.
ГОЛЬДШТЕЙН Михаил Яковлевич (убит в 1905 г.), приват-доцент С.-Петербургского университета *436*
ГОМЕР (между XII и VIII вв. до н.э.), древнегреческий поэт 253, *683, 701*
"Илиада" *701*
ГОНКУР (Goncourt) де, братья Эдмон (1822–1896), и Жюль (1830–1870), французские писатели. По завещанию Эдмона Гонкура его состояние перешло в фонд ежегодной литературной премии, которую присуждает созданная им Академия Гонкуров. Гонкуровская премия – одна из почетных литературных наград во Франции 137, 187, *567, 627*
"Братья Земгано" 137, *567*
ГОНЧАРОВ Иван Александрович (1812–1891), писатель 77, 274, 284
«Фрегат "Паллада"» 274
ГОРБАЧЕВ Георгий Ефимович (1897–1942), литературный критик 105, *526*
"Два года литературной революции" *526*
ГОРБОВ Дмитрий Александрович (1894–1967), критик, литературовед 40, *442–443*
"Жизнь и творчество Беранже" 40, *442*
ГОРОДЕЦКИЙ Сергей Митрофанович (1884–1967), поэт, критик, переводчик 44, *435, 683, 685*
*ГОРОДСКОЙ СОВЕТ НИЖНЕГО НОВГОРОДА; в *АГ* хранится одно письмо Горького в Горсовет Н. Новгорода 243, *398, 691*
*ГОРОН Серж, представитель французской кинематографической фирмы (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) 124

ГОРСОВЕТ НИЖНЕГО НОВГОРОДА *см.* Городской совет Нижнего Новгорода

*ГОРЯИНОВ Гавриил Гаврилович (1883–1937), педагог. В 1907 г. окончил Московский университет, работал в Н. Новгороде; преподавал математику и космографию. Принимал активное участие в работе Нижегородского кружка любителей физики и астрономии, позже преобразованного в Горьковское астрономо-геодезическое общество. С 1936 г. был председателем правления общества. Редактор Русского астрономического календаря с 1923 г. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Горяинову и одно письмо Горяинова Горькому 240, *398, 579, 688*

ГОСИЗДАТ *см.* Государственное издательство РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА, законосовещательное представительное учреждение Российской империи в период с 1906 по 1917 г. Государственная дума последнего IV созыва работала с 15 ноября 1912 г. до 6(19) октября 1917 г.; председателем IV Государственной думы был М.В. Родзянко (также см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) 56, 327

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА, старейшая общедоступная универсальная библиотека страны. Основана в 1795 г. в С.-Петербурге, открыта как Публичная библиотека 2 (14) января 1814 г. В 1932 г. ей присвоено имя М.Е. Салтыкова-Щедрина. Первым выборным директором Публичной библиотеки стал Н.Э. Радлов; в январе 1924 г. его сменил на посту Н.Я. Марр (также см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) 29, 177–178, *431–432, 615–616, 662, 801*

*ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 29, 31, 35, 55, 57, 61–62, 72, 74–75, 79–80, 87–89, 108, 114, 129, 139, 165, 185, 217, 244–245, 247, 266, 272, 283, 286, 290, 295, 297, 323, 330, 335, 348–349, 380, 385, *397, 410–411, 425, 430–431, 438, 443, 446, 448, 454, 456–458, 468–469, 474, 476, 479–480, 482–485, 487–488, 491–494, 496–497, 499, 502, 520, 530–531, 540–541, 543, 557, 562–564, 567, 569–570, 572, 576, 580, 583, 588–590, 592, 595, 602, 608–612, 614, 625–626, 630, 638, 645, 660, 662, 665–667, 669, 671–675, 677, 688, 690–691, 693, 695, 698, 700, 702, 704–705, 714, 718, 722, 728–729, 736–740, 746–747, 749, 753–755, 763, 773, 780, 795, 800–803, 807–808, 821, 832, 835, 838, 847–848*

"Универсальная библиотека" (серия) 75, 87, *484, 502*

"Современная иностранная библиотека" (серия) 247

"Классики естественных наук" (серия) 283, 341, *838*

"Бюллетень" 286, *611*

ГРАЦИАНОВА *см.* Гиацинтова С.В.

ГРЕБЕНКА (наст. фам. Гребенкин) Евгений Павлович (1812–1848), писатель, поэт 104, *524*

"Чайковский" 104, *524*

ГРИБОЕДОВ Александр Сергеевич (1790–1829), дипломат; поэт, драматург 140, 292, 350, 352

*ГРИГОРЬЕВ Борис Дмитриевич (1886–1939), художник, поэт, писатель. Учился в Строгановском училище и Академии художеств. В 1909 г. сотрудничал с авангардистской группой "Треугольник" и участвовал в организованной выставке "Импрессионисты". В 1912 г. под псевдонимом Борис Гри издал первый свой роман "Юные лучи". Сотрудничал с журналами "Сатирикон" и "Новый сатирикон". В 1916–1918 гг. создал графический цикл "Рассея". В 1918 г. принимал участие в работе над оформлением Петрограда к первой годовщине Октября. В 1919 г. выехал через Финляндию в Берлин, где сотрудничал с русскими издательствами. С 1921 г. проживал в Париже; в период с 1922 по 1938 г. провел 14 персональных выставок. С 1930 г. преподавал в Русской академии Т.Л. Сухотиной-Толстой в Париже. В 1935 г. организовал собственную художественную школу в Нью-Йорке.

Знакомство писателя с художником произошло в 1919 г. в Петрограде; художник вместе с женой Е.Г. Григорьевой бывал у Горького дома на Кронверкском проспекте. В начале февраля 1926 г. Григорьев приехал в Сорренто писать портрет Горького; одновременно Григорьев создал портрет снохи Горького Н.А. Пешковой с семимесячной дочерью Марфой на руках и портрет М.И. Будберг. В *АГ* хранятся 24 письма Григорьева Горькому; известны пять писем Горького Григорьеву, которые хранятся в частной коллекции во Франции 19, 31, 34, 44–46, 59, 64, 122, 126, 165, *392–393, 398, 420, 432, 437, 445–449, 464, 472–473, 494, 552, 600*

"Рассея" ("Rasseja") *448, 473*

"Boui Boui au bord de la mer" *449, 473*

"Russische Erotik" *449, 473*

"Страницы из дневника" *600*

ГРИГОРЬЕВ Кирилл Борисович (1915–2001), сын Б.Д. и Е.Г. Григорьевых 45

ГРИГОРЬЕВ Михаил Григорьевич (1872–1934), журналист, сотрудник газеты "Самарский вестник"; участник марксистского кружка в Казани, организованного Н.Е. Федосеевым 327, 347, *777, 800*

"Воспоминания о Федосеевском кружке в Казани (1888–1889 гг.)" *777*

*ГРИГОРЬЕВ (псевд. С. Патрашкин) Сергей Тимофеевич (1875–1953), детский писатель (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 20, 22, 94–95, 139, 305, *399, 421–422, 512–514, 570*

"Гибель Британии: Научно-фантастический рассказ" 94, *422, 513*

"Коммуна Мар-Мила" 94–95, *513–514*

"Васса" 94

"Казарма" 94

"Порт-Артур" (замысел) *421, 513*
"Тройка Ор-Дим-Стах: Радиорассказ будущего" *422*
"Московские факиры: Научно-фантастическая трилогия" *422*
"Новая страна: Научно-фантастический рассказ" *422*
"Революция на рельсах" (замысел) *513*
ГРИГОРЬЕВА (урожд. фон Браше) Елизавета (Элла) Георгиевна (1883–1969), художница, выпускница Строгановского художественно-промышленного училища; жена Б.Д. Григорьева 45–46, *445, 448*
ГРИН (наст. фам. Гриневский) Александр Степанович (1880–1932), писатель 50, *391, 456*
"Гладиаторы" 50, *456*
ГРИНБЕРГ Захар Григорьевич (1887–1949), публицист, литературовед. С 1917 г. член РКП(б); в 1918 г. был назначен заместителем наркома просвещения РСФСР и комиссаром Петроградского учебного округа. С 1920 г. член Коллегии Наркомата просвещения РСФСР. С 1937 г. сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького Академии наук; в 1938 г. издал библиографический указатель "А.М. Горький". В 1942–1948 гг. сотрудник Еврейского антифашистского комитета (ЕАК). Арестован в 1949 г. по делу ЕАК; умер в тюрьме *403*
*ГРИНБУРГЕР, иностранный журналист; биографические данные не разысканы. В *АГ* хранится одно письмо Горького Гринбургеру 344, *398, 796*
*ГРИНЕВИЦКАЯ (урожд. Тихонравова) Александра Дмитриевна (1877–1949), краевед, жена С.И. Гриневицкого (см.: *Письма.* Т. 2. Указатель) 147–148, 175, *399, 578–579, 612–613, 732*
«М. Горький и "Нижегородский листок"» *578*
ГРИНЕВИЦКИЙ Владимир Станиславович (1912–?), сын С.И. и А.Д. Гриневицких *579*
*ГРИНЕВИЦКИЙ Станислав Иванович (1863–1926), редактор газеты "Нижегородский листок" (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) 147, *578*
ГРИНЕВИЦКИЙ Юрий Станиславович (1902–?), сын С.И. и А.Д. Гриневицких *579*
*ГРУЗДЕВ Илья Александрович (1892–1960), литературовед (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 9, 24, 60, 74, 85–86, 90, 112, 127, 137, 145, 148–149, 157–158, 172–174, 186, 211, 241, 245, 273, 281, 283, 285–286, 312, 321–323, 341, 348–350, 353, 372, *390, 391, 398, 407 – 410, 424, 428, 453, 457, 466–468, 483, 485, 488, 499–501, 504, 506, 508–509, 518, 537, 539, 541, 543, 546–547, 554–558, 566–567, 579–580, 593, 595, 601, 608–611, 626–627, 647, 660–662, 703, 713, 735–739, 747, 754–755, 762–763, 771, 773, 793–794, 801–804, 808, 826, 834, 838, 849*
"Жизнь и приключения Максима Горького (по его рассказам)" 60, 149, 285–286, *467, 579, 595, 609, 660, 738–739, 773, 801*
"Горький в Тифлисе" 158, *595*
"Молодой Горький: (По неизданным материалам)" 321, *736, 771*

"Современный Запад о Горьком" *390*
"Философствующая редька" *539*
"Горький в театре" *555*
"Максим Горький: Биографический очерк (по новым материалам)" *579*
"Упрямая кобыла: (О творчестве П. Романова) " *609*
"Максим Горький: Биографический очерк (по новым материалам)" *660*
"Нормы брака" *737*
"Горький и его время" *771*
ГРУЗДЕВА Татьяна Кирилловна (1898–1966), жена И.А. Груздева *499, 834*
ГУБЕР Борис Андреевич (1903–1937), писатель, член литературной группы "Перевал" 41, *438, 443, 475*
"Два романа" *438, 475*
"Новое и жеребцы" *443*
ГУМИЛЕВ Николай Степанович (1886–1921), поэт, переводчик, критик. С 1918 г. заведующий Поэтической коллегией в издательстве "Всемирная литература". В 1921 г. арестован по обвинению в причастности к "Петроградской боевой организации" и расстрелян 30, *847*
ГУМУДРУН *см.* Камбан Г.Й.
*ГУМИЛЕВСКИЙ Лев Иванович (1890–1976), писатель. После завершения обучения в Саратовской гимназии в 1909 г. прослушал два курса юридического факультета Казанского университета, после чего был отчислен за неуплату. Позже учился в Саратове на Высших сельскохозяйственных курсах. Первый поэтический сборник "Избранные стихотворения" вышел в 1910 г. в Саратове при помощи членов саратовского литературного кружка "Многоугольник". В 1915 г. переехал в Петроград, где стал сотрудничать с журналами "Русское богатство", "Современный мир", "Ежемесячный журнал" и др. После революционных событий 1917 г. вернулся в Саратов, но позже, в 1923 г., уехал в Москву. С начала 1930-х годов работал в научно-художественном жанре; автор воспоминаний "Судьба и жизнь" (см.: Волга. 1988. № 7–12).

Заочное знакомство с Горьким состоялось в 1912 г., когда начинающий автор отправил на Капри два своих рассказа, оценку которым Горький дал в несохранившемся письме. По словам адресата, Горький, удивленный его "чрезвычайным пессимизмом", закончил письмо "афористически": "...в двадцать два года – это даже для русского рано" (*АГ*. МоГ-3-27-1). В конце 1913 г. Гумилевский отправил рассказ "В литейной" в редакцию журнала "Просвещение", художественным отделом которого руководил писатель. Рассказ был напечатан в майской книге журнала (1914). В 1916 г. предложенный Гумилевским редакции журнала "Летопись" рассказ "Солдаты" был отклонен

Горьким, который сообщил автору в несохранившимся письме, что рассказ показался ему "недостаточно страшным по фактам, в нем описываемым" (*АГ*. МоГ-3-27-1). Летом 1918 г. в Петрограде состоялась первая встреча на квартире Горького на Кронверкском проспекте, куда Гумилевский был приглашен; он подарил свою первую книгу рассказов "Темный круг" (Пг.: Жизнь и знание, 1918). В 1926 г. Гумилевский отправил Горькому в Сорренто две свои книги: "Харита" и "Собачий переулок". В начале 1930-х годов Горький привлек Гумилевского к работе в серии "Жизнь замечательных людей", для которой Гумилевский написал книгу "Рудольф Дизель: Его жизнь и деятельность"; в январе–феврале 1933 г. Горький написал отзыв на эту книгу (см.: *ЛН*. Т. 70. С. 147–148). В *АГ* хранятся два письма Горького Гумилевскому и шесть писем Гумилевского Горькому, а также его воспоминания "Знакомство с Горьким" 42, 195–196, 198, *398, 443–445, 640–642*

"Харита, ее жизнь и приключения, а также подробный рассказ о том, как был найден город Карла Маркса" 42–43, *443–445*

"Собачий переулок" 195–196, 198, *445, 640–642*

"Темный круг" *444*

"Судьба и жизнь: Воспоминания" *444, 642*

ГУРОВИЧ Михаил Иванович (1862–1925), тайный сотрудник Охранного отделения, провокатор. Горький познакомился с Гуровичем в октябре 1899 г., когда вместе с В.А. Поссе сфотографировался с группой сотрудников журнала "Начала" 317, *767*

ГУХ Рикарда (1867–?), немецкая писательница 164, *599*

"Дело доктора Деруги" *599*

ГЮГО (Hugo) Виктор Мари (1802–1885), французский писатель 127, *520*

"Собор Парижской Богоматери" 100, *520*

"Человек, который смеется" 127

Д.А. *см*. Лутохин Д.А.

Д'АННУНЦИО (D'Annunzio) Габриэле (1863–1938), итальянский писатель 218, *666*

ДАВИД 94, *512, 682*

ДАВЫДОВ, автор книги "Жертвы седого океана: Эпизод из империалистической войны 1914–1915 гг." 86, *501*

ДАВЫДОВ О., литератор *514–515*

"Маклочане" *514*

"Бой и Байстра" *514*

ДАЛМАТ АЛЕКСАНДРОВИЧ *см*. Лутохин Д.А.

ДАНЗАС (псевд. Николаев Ю.) Юлия Николаевна (1879–1942), историк религии 171

ДАНИЛЕВСКИЙ Григорий Петрович (1829–1890), писатель 104, *524*
"Мирович" *524*
"Княжна Тараканова" *524*
"Сожженная Москва" *524*
ДАНИЛИН *см.* Дружинин П.Д.
ДАНТЕ (Dante) Алигьери (1265–1321), итальянский поэт *714*
ДАРВИН (Darwin) Чарльз Роберт (1809–1882), английский естествоиспытатель, иностранный член Петербургской АН (1867) 173, *409, 582, 792*
ДАСЕЯ *см.* Шувалова Д.Ф.
ДЕД *см.* Каширин В.В.
ДЕД *см.* Пешков С.
ДЕКАРТ (Descartes) Рене (1596–1650), французский философ, математик 370
ДЕЛЬВАРИ Ж. *см.* Кучинский Г.И.
*ДЕМИДОВ Алексей Алексеевич (1883–1934), писатель (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 156, 175, *442, 592, 612, 758*
"Вихрь" 156, *592, 612, 758*
ДЕРЕНКОВ Алексей Степанович (1855–1953), владелец булочной в Казани, в которой была устроена библиотека запрещенных и редких книг социально-политической направленности 112–113, 127, 317, 327, *480–481, 538, 556, 767, 776*
ДЕРЕНКОВА Мария Степановна (1866–1930), сестра А.С. Деренкова; фельдшерица 113
*ДЕСНИЦКИЙ (псевд. Строев) Василий Алексеевич (1878–1958), публицист, литературовед (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 317, 347, *800*
ДЕСНИЦКИЙ-СТРОЕВ *см.* Десницкий В.А.
ДЕТИ *см.* Бенкендорф П.И., Бенкендорф Т.И.
ДЕТИ *см.* Лимюр де С.Э., Фредди М.Ф., Хадсон-Дэвис М.Ф., Шувалова Д.Ф.
ДЕТИ *см.* Лутохин И.Д., Лутохин М.Д.
ДЕТИ *см.* Алпатов-Пришвин Л.М., Пришвин П.М.
ДЕФО (Defarge) Дэниэл (1660(?)–1731), английский писатель 187, 311, 356, *627*
"Жизнь и приключения Робинзона Крузо, описанные им самим" 140, 187, 270, 311, 356, *627*
ДЖЕННИНГС (Jennings) Эль Алонсо, американский писатель 75, *484*
"О'Генри на дне" *484*
ДЖЕРЕТТИ, братья, цирковые клоуны 128, *555*
ДЖЕРОМ (Jerome) Джером Клапка (1859–1927), английский писатель 245, 247, 347–348, 378, *692, 800*
"Трое в лодке (не считая собаки)" 245, *692*
"Ноги на вешалке" *800*

"Удобство иметь хвост" *800*
"Скряги из Саардама" *800*
"Человек, который не верил в счастье" *800*
*ДЗАНОТТИ-БЬЯНКО *см.* Цанотти-Бьянко У.
*ДЗЕРЖИНСКИЙ Феликс (Юзеф) Эдмундович (1877–1926), нарком внутренних дел (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 104, 106, 109, 116, 126, 140, 143, 184–185, *392, 528–529, 532–534, 542, 553, 571, 573–574, 622, 625, 631, 658*
*ДИВИЛЬКОВСКИЙ Анатолий Авдеевич (1873–1932), критик, публицист (см.: *Письма.* Т. 3. Указатель) *526*
"На трудном подъеме" *526*
*ДИДЕРИХС (Дидерикс) Андрей Романович (1884–1942), художник, муж В.М. Ходасевич (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) 183, 200, 215, 330, 369, *432, 458, 624, 764, 780*
ДИДЕРИХСЫ *см.* Дидерихс А.Р., Ходасевич В.М.
ДИДРО (Diderot) Дени (1713–1784), французский философ-просветитель 370
ДИЗЕЛЬ (Diesel) Рудольф (1858–1913), немецкий инженер, создавший двигатель внутреннего сгорания 49
ДИККЕНС (Dickens) Чарльз (1812–1870), английский писатель 100, *520*
"Повесть о двух городах" 100, *520*
ДМИТРИЕВ Тимофей Павлович (1893–1963), писатель 283, *737*
"Зеленая зыбь" *737*
"ДНИ", русская ежедневная газета по вопросам политики, экономики и культуры (Берлин; с 1925 г. Париж; 1922–1933); редактор А.Ф. Керенский 76, 109, 140, 153, 185, *392, 534, 571, 585, 622, 686, 819, 838, 840*
*ДОБРОВЕЙН Исай Александрович (наст. фам. и имя Барабейчик Ицхок Зорахович; 1891(1894?)–1953), пианист (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) 16, 18, 34, 63–64, 123, 207–208, 385, *389, 398, 417, 419, 436, 472–473, 549, 657, 827, 847*
ДОБРОВЕЙН (урожд. Руперти) Мария Александровна (Альфредовна) (1896– ?), жена И.А. Добровейна 18, 63, *419, 436, 472, 549, 657, 847*
ДОБРОЛЮБОВ Николай Александрович (1836–1861), критик, публицист 97, 172, *607*
"Два порога" 172, *607*
Собрание сочинений: В 9 т. *607*
ДОБРОНРАВОВ Леонид Михайлович (1887–1926), писатель, драматург 310, 353, *760*
"Новая бурса" 310, *760*
ДОДЭ (Daudet) Альфонс (1840–1897), французский писатель 245, *692*
"Необычайные приключения Тартарена из Тараскона" 245, *692*
ДОМ А.С. ПУШКИНА *см.* Пушкинский Дом
*"ДОМ УЧЕНЫХ", общественная организация, созданная в 1920 г. по инициативе Горького (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) 102, 117, *522*

ДОН-КИХОТ *см.* Сервантес С.М. де, "Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский"
ДОРН Татьяна Романовна, биолог; знакомая Горького по Сорренто 136, *548, 701*
*ДОРОХОВ Павел Николаевич (1886–1942), писатель. Участник революционного движения на Урале. Первый председатель Челябинского совета рабочих и солдатских депутатов. Член Союза писателей СССР с 1934 г. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Дорохову и одно письмо Дорохова Горькому 283, 295–296, *399, 737, 748*
"Фронт учительницы Перепелкиной" *737, 748*
ДОСТОЕВСКАЯ (урожд. Сниткина) Анна Григорьевна (1846–1918), жена Ф.М. Достоевского; издатель его сочинений 59, *465–466, 644–645*
"Воспоминания" *645*
ДОСТОЕВСКИЙ Михаил Андреевич (1789–1839), отец М.М. и Ф.М. Достоевских 12, 59, *465*
ДОСТОЕВСКИЙ Михаил Михайлович (1820–1864), писатель, издатель; брат Ф.М. Достоевского 192, 275, *636, 729*
ДОСТОЕВСКИЙ Федор Михайлович (1821–1881), писатель 6, 11–12, 45, 59–60, 105, 114–115, 117, 137, 152, 158, 197, 215, 269, 284, 376, *409, 411, 465–466, 484, 540, 567, 623, 636, 544–645, 683, 715–716, 838*
"Униженные и оскорбленные" 6
"Идиот" 11
"Легенда о Великом инквизиторе" 11, *409*
"Братья Карамазовы" 12, 59, *409, 465*
"Бесы" 59, 197, *465, 644*
"Подросток" 59–60, *715*
"Дневник писателя" 59
"Преступление и наказание" 59, 114, 150, 197, *466*, *644*
Собрание сочинений: В 10 т. 137, *540, 567*
Собрание сочинений: В 12 т. *465*
"Записки из Мертвого дома" *465*
Полное собрание сочинений: В 30 т. *466*
ДОЧЬ *см.* Керженцева Н.П.
ДОЧЬ *см.* Чуковская Л.К.
*ДРОБЫШ-ДРОБЫШЕВСКИЙ Алексей Алексеевич (1856–1920), публицист (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) 158, 212
ДРОБЫШЕВСКИЙ *см.* Дробыш-Дробышевский А.А.
ДРУЖИНИН Павел Давыдович (1890–1965), поэт 103, 105–106, 325, *526–527, 774*
"Гоголь" 103, 105, *523, 526–527*
"Российское" 325, *774*
"Соломенный шум" *526*
"Серебряный вечер" *526*
"Поэт" *526*

"Большая земля" *526*
"Встречи с Есениным" *526*
ДРУЗИН Валерий Павлович (1903–1980), поэт, литературный критик *577*
"Разгул бульварщины" *577*
ДУКА *см.* Серракаприола А.
ДУМА *см.* Государственная дума
ДУНКАН (Duncan) Айседора (1877–1927), американская танцовщица, одна из основоположниц танца "модерн"; в 1921–1924 гг. жила в СССР, была женой С.А. Есенина 11, 26–27, *410, 428*
*ДУХНОВСКИЙ Сергей Иванович (1887–1963), с 1924 по 1927 г. консул СССР в Неаполе (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 86–87
*ДЫННИК (по мужу Соколова) Валентина Александровна (1898–1979), литературовед, переводчица, одна из ведущих специалистов по старофранцузской литературе. В 1920 г. окончила Киевский университет; изучала творчество современных поэтов и писателей Э.Г. Багрицкого, С.А. Есенина, К.А. Федина, А.Н. Толстого, М.М. Пришвина и др. Одновременно занималась переводами стихов Э. Верхарна, Ш. Бодлера, П. Верлена и др. С начала 1930 г. стала изучать творческое наследие А. Франса; в 1934 г. выпустила книгу "Анатоль Франс: Творчество". В 1957–1960 гг. принимала участие в издании Собрания сочинений Франса как переводчица и автор вступительной статьи.

Обращение Дынник к Горькому было связано с тем, что она отправила ему свою статью о творчестве Есенина. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Дынник и три письма Дынник Горькому 192, 314, *391, 399, 637, 763*
"Лирический роман Есенина" *637, 763*
"Из литературы о Есенине" *763*
"Есенин" *763*
ДЮАМЕЛЬ (Duhamel) Жорж (1884–1966), французский поэт, писатель 100, 152, 355, *520, 838*
"Дневник святого" *520*
"Письма к моему другу патагонцу" *838*
ДЮМА (Dumas) Александр (1802–1870), французский писатель 370
*ДЮМЕНИЛЬ де ГРАМОН (Dumesnil de Gramont) Мишель (1888–1953), французский писатель (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) 190
ДЮРЕР (Dürer) Альбрехт (1471–1528), немецкий живописец 356
ДЯДЯ *см.* Ходасевич В.Ф.
ДЯДЯ МИХАИЛ *см.* Каширин М.В.
ДЯДЯ ЯКОВ *см.* Каширин Я.В.

Е.П. *см.* Пешкова Е.П.
Е.П. *см.* Чириков Е.П.
ЕВАНГЕЛИЕ 6, 91, 334, *549, 663, 683, 827*

ЕВДОК. СЕМ. *см.* Короленко Е.С.
*ЕВДОКИМОВ Иван Васильевич (1887–1941), писатель (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 65, 156, 173, *443, 446, 456, 474, 592, 609, 706*
"Колокола" 65, 156, *474, 592, 609*
"Сиверко" 65
ЕВРЕИНОВ Николай Владимирович (1864–1934), студент Казанского университета; знакомый Горького 112, 127, 129, *538*
"ЕВРОПА" *см.* " L'Europe"
ЕЗЕРСКАЯ (Yezierska) Анзя (1885–1970), американская писательница 169, *599, 604*
"Гнет поколений" 169–170, *599, 604*
ЕКАТЕРИНА, святая великомученица, жила в IV в.; день памяти 7 декабря 215, *664*
ЕКАТЕРИНА II Великая (1729–1796), российская императрица с 1762 г. 117, 341, *544*
ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА *см.* Муравьева Е.И.
ЕЛ. ДМИТРИЕВНА *см.* Тихонравова Е.Д.
*ЕЛИЗАРОВА-УЛЬЯНОВА (урожд. Ульянова; по мужу Елизарова) Анна Ильинична (1863–1935), участница революционного движения с 1883 г. По делу брата А.И. Ульянова о покушении 1 марта 1887 г. на императора Александра III она была арестована и осуждена на пять лет ссылки, которую отбывала в с. Кокушкино. С 1898 г. была избрана членом первого состава Московского комитета РСДРП. В 1903–1904 гг. участвовала в партийной работе в Киеве и Петербурге. Именно к концу 1904 г. относится знакомство Елизаровой-Ульяновой с Горьким. После 17 декабря 1904 г., когда вместе с С.И. Гусевым, А.А. Богдановым, В.А. Десницким, А.Ф. Войткевичем и другими она пришла к писателю с просьбой о помощи, тот предоставил свою квартиру для проведения партийного собрания.
Сведения о первом обмене письмами Елизаровой-Ульяновой и Горького относятся к 1908 г., когда она пыталась издать книгу Ленина "Материализм и эмпириокритицизм" в России. После Февральской революции 1917 г. Елизарова-Ульянова была избрана членом Бюро ЦК РСДРП; участвовала в подготовке Октябрьской революции 1917 г. С 1918 по 1921 г. была заведующей Отделом охраны детства в Наркомпросе. С 1921 по 1932 г. сотрудница Истпарта. В *АГ* хранятся два письма Елизаровой-Ульяновой Горькому и в *РГАСПИ* одно письмо Горького Елизаровой-Ульяновой 326, *397–398, 775–777*
"Александр Ильич Ульянов и дело 1 марта 1887" (редактура) *775*
*ЕНУКИДЗЕ Авель Сафронович (1877–1937), в 1922–1935 гг. секретарь Президиума ЦИК СССР (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 357, *631, 779, 814*
ЕРШОВ Петр Павлович (1815–1869), писатель *746*
"Конек-Горбунок" 292, *746*

ЕСЕНИН Сергей Александрович (1895–1925), поэт 5, 8–9, 11, 17, 26–27, 36, 44, 48, 50, 57, 61, 69, 79, 81, 91–92, 134, 192, 270–271, 288, 299, 304, 314, *391, 407–408, 410, 428, 439, 446, 455–456, 462–463, 468, 477, 492, 494, 509, 523, 526, 591–592, 637–638, 651, 683, 686, 752, 764, 774*
"Пой же, пой. На проклятой гитаре..." 27, *410, 428*
"До свиданья, мой друг, до свиданья..." 27, *428*
Собрание сочинений: В 4 т. 91, *446, 456, 468*
"Сыпь гармоника!.. Скука... Скука" *410*
"Москва кабацкая" (цикл) *410, 428*
Собрание сочинений: В 7 т. *410*
"Хулиган" *428*
"Исповедь хулигана" *428*
"Любовь хулигана" (цикл) *428*
"Сорокоуст" *592*

Ж.и И. см. "Жизнь искусства"
ЖАРОВ Александр Алексеевич (1904–1984), поэт 70, *390–391*
"У Горького" *391*
*ЖЕЛЯБУЖСКАЯ Екатерина Андреевна (1894–1966), дочь А.А. Желябужского и М.Ф. Андреевой (см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) *419, 458, 529–530*
ЖЕЛЯБУЖСКИЙ Андрей Алексеевич (1850–1932), муж М.Ф. Андреевой; член Общества искусства и литературы и Правления Российского театрального общества. После Октябрьской революции работал в Рабкрине 205, *654*
ЖЕНА *см.* Люминарская Э.А.
ЖЕРЕБЦОВ П., писатель, член группы "Перевал" 41
"ЖЕРНОВ", крестьянский литературно-общественный журнал (М., 1925–1928); отв.редактор П.И. Замойский *451, 820*
ЖИГА (наст. фам. Смирнов) Иван Федорович (1895–1949), писатель 359–360, *818*
"Думы рабочих, заботы, дела: Записки рабкора" 359–360, *818*
"Очерки. Статьи. Воспоминания" *818*
ЖИД (Gide) Андре (1869–1951), французский писатель 260, *712*
"Фальшивомонетчик" 260, *712*
"ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ" *см.* Глинка М.И., "Жизнь за царя"
"ЖИЗНЬ ИСКУССТВА", ежедневная газета (Пг., 1917–1929); редактор-издатель Отдел театров и зрелищ наркомпроса Союза коммун Северной области 332, *410, 608–609, 781*
ЖИТКОВ Борис Степанович (1882–1938), детский писатель 277
ЖИХАРЕВ, участник кружка самообразования для молодежи в Казани 114
ЖОЛИНОН (Jolinon) Жозеф (1887–1971), французский писатель 100, 164, *520, 599*

"Случай в Корпюскю" *520, 599*
"Служитель славы" *520*
ЖУКОВ Сергей Иванович (1860–после 1928), редактор-издатель газеты "Волгарь" 212
ЖУКОВСКИЙ Василий Андреевич (1783–1852), поэт *563, 714*
"ЖУРНАЛ ИНОСТРАННЫХ ПЕРЕВОДНЫХ РОМАНОВ", литературный журнал (СПб., 1876–1880); издатель-редактор Е.П. Воронова 261, *714*

*ЗАЗУБРИН (наст. фам. Зубцов) Владимир Яковлевич (1895–1937), писатель; начало переписки с Горьким относится к началу 1928 г. (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 92, *509*
"Два мира" 92, *509*
ЗАГОСКИН Михаил Николаевич (1789–1852), писатель 104, *524*
"Юрий Милославский, или Русские в 1612 году" *524*
"Рославлев, или Русские в 1812 году" *524*
ЗАЙЦЕВ Борис Константинович (1881–1972), писатель; с 1922 г. в эмиграции 103, 140, 143, 209, 260, *571, 658, 714*
"Странник" *571*
"Правитель" *714*
ЗАЛЕВСКИЙ (Zaleski) Сигизмунд Адам (1885–1945), оперный певец (бас-баритон) 23, 34
ЗАМИРАЙЛО Виктор Дмитриевич (1868–1939), художник, иллюстратор 61
ЗАМЯТИН Евгений Иванович (1884–1937), писатель 266, *501, 687, 720*
"Мы" 266, *720*
"Слово предоставляется товарищу Чурыгину" *687*
*ЗАСЛАВСКИЙ Давид Иосифович (1880–1965), публицист, литературный критик, литературовед. С 1903 г. член Бунда, вплоть до 1917 г. являлся сотрудником бундовских изданий: "Еврейские вести", "Голос Бунда" и др. В 1917–1919 гг. член ЦК Бунда, за сотрудничество в киевских газетах при Деникине в 1919 г. был исключен из партии. В 1921 г. приехал в Москву и занялся исключительно литературной работой. С 1925 г. возобновил работу в газете как фельетонист; с 1926 г. в "Известиях", с 1928 г. в "Правде". В 1934 г. вступил в ВКП(б). В *АГ* хранятся два письма Горького Заславскому и три письма Заславского Горькому 270, 299, *399, 636, 725–726, 751*
"Грустноый юбилей" *725*
ЗАСОДИМСКИЙ Павел Владимирович (1843–1912), писатель *408*
"ЗВЕЗДА", литературно-общественный и научно-популярный журнал; с 1926 г. литературно-общественный журнал (Пг.; Л., 1924–наст. время); редактор-издатель И.М. Майский и др. В 1930–1931 гг. Горький публиковал в журнале третью книгу "Жизни Клима Самгина" 256, 265, 348–350, 353–354, *407, 483, 499–501, 506, 526, 537, 541, 551, 595, 606, 609, 642, 660, 698, 728, 734, 762–763, 801–803, 808, 834, 836*

"ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА" ("ЗиФ"), акционерное кооперативное издательство; основано в Москве 17 марта 1922 г. Первым его руководителем был В.И. Нарбут, которого позже сменил И.И. Ионов. Специализировалось на выпуске художественной литературы; им были выпущены собрания сочинений В.Я. Шишкова, Ф.В. Гладкова, И.Э. Бабеля, К.А. Тренева, А.Г. Неверова, а также русских классиков В.Г. Короленко, Л.Н. Толстого, М.Е. Салтыкова-Щедрина. Издательство выпускало журналы "Тридцать дней", "Вокруг света", "Земля советская" и альманахи "Земля и Фабрика", "Ровесники". В 1930 г. вошло в состав Государственного издательства художественной литературы (ГИХЛ). "ЗиФ" систематически отсылал Горькому свои издания; сотрудники издательства В.И. Нарбут, Ф.В. Гладков, А.С. Серафимович, А.С. Новиков-Прибой и др. обращались к Горькому с просьбой руководить работой издательства и участвовать в альманахах "ЗиФ" 19, 22, 32, 62, *420, 433–434, 469, 474, 499–500, 513, 562, 592, 598, 609, 692, 710, 737, 770*

"Библиотека сатиры и юмора" (серия) 32, *434*

ЗИНОВИЙ *см.* Пешков З.А.

*ЗИНОВЬЕВ Григорий Евсеевич (наст. фам., имя и отч. Радомысльский-Апфельбаум Овсей-Герш Аронович; 1883–1936), председатель Исполкома Петроградского (Ленинградского) совета; член Оргбюро ЦК ВКП(б) (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) *395, 625, 631, 777*

ЗиФ *см.* "Земля и Фабрика", книгоиздательство

ЗЛАТОВРАТСКИЙ Николай Николаевич (1845–1911), писатель 37, 42, 49–50, 171, *605*

"Устои" 50

"ЗНАНИЕ", книгоиздательское товарищество (см.: *Письма.* Т. 2. Указатель) 33, *412, 496, 690, 711, 816, 833*

*ЗОЗУЛЯ Ефим Давыдович (1891–1941), писатель (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 73, 93, 297–298, *398, 481, 511, 749–750*

"Встреча" *750*

"По Европе" *750*

"Интересная девушка" *750*

Собрание сочинений: В 3 т. *750*

*ЗОЛОТАРЕВ Алексей Алексеевич (1879–1950), писатель, краевед (см.: *Письма.* Т. 8. Указатель) 83, *497*

ЗОЛОТАРЕВ Николай Алексеевич (1877–1915), юрист; в 1908–1914 гг. заведующий Тургеневской библиотекой в Париже 83, *497*

*ЗОЛОТНИЦКИЙ Владимир Николаевич (1853–1930), врач (см.: *Письма.* Т. 8. Указатель) 158, 282, *594, 732, 736*

ЗОЛЯ (Zola) Эмиль (1840–1902), французский писатель 127, 187, 245, *627, 692*

"Чрево Парижа" 127

"Разгром" 245

Собрание сочинений: В 20 т. *692*

ЗОНИН Александр Ильич (1901–1962), литературный критик 350, 353, *803, 808*

"К итогам литературно-политических споров" *803*

ЗОРИЧ А. (псевд.; наст. фам., имя и отч. Локоть Василий Тимофеевич; 1899–1937), писатель, фельетонист 327, *777*

ЗОТОВ Рафаил Михайлович (1795–1871), писатель 104, 297, *524, 749*

"Цын-Киу-Тонг или Три добрые дела Духа Тьмы" 297, *749*

"Леонид, или Некоторые черты из жизни Наполеона" *524*

"Таинственный монах, или Некоторые черты из жизни Петра I" *524*

"Шапка юродивого, или Трилиственник: Исторический роман из времен Елизаветы и Екатерины" *524*

"Два брата, или Москва в 1812 году" *524*

"Таинственные силы, или Некоторые черты из царствования императора Павла I" *524*

"Две сестры, или Смоленск в 1812 году" *524*

*ЗОЩЕНКО Михаил Михайлович (1895–1958), писатель. Начало переписки с Горьким относится к концу 1927 г. (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 11, 137, 173, 273, 295, 313, *391, 408–409, 557, 566–567, 610, 635, 763, 849*

"О чем пел соловей: (Вторая сентиментальная повесть)" 11, 313, *391, 409, 763*

"Рассказы Назара Ильича, господина Синебрюхова" *566*

"Уважаемые граждане" (сборник) *566*

"Мудрость" *763*

"Люди" *763*

*ЗУБАКИН Борис Михайлович (1894–1938), поэт, археолог по образованию. В 1915 г. ушел добровольцем на фронт; однако уже в конце года читал публичные лекции в Петрограде. В 1919 г. работал инструктором по народному образованию в Невеле. В 1920 г. поступил в Московский археологический институт. В 1929 г. был арестован и выслан в Архангельск, где пробыл до 1932 г. После освобождения переехал к сестре в Смоленск. В конце 1937 г. был вновь арестован, осужден и расстрелян.

В августе 1926 г. Зубакин вместе с А.И. Цветаевой прибыл по приглашению Горького в Сорренто. Пылкое восхищение Зубакиным у Горького сменилось вскоре разочарованием и раздражением. Переписка Горького с Зубакиным была опубликована в историческом альманахе "Минувшее" (1996. Вып. 20. С. 172–298). В *АГ* хранятся 16 писем Горького Зубакину и 28 писем Зубакина Горькому 181, 202–203, 221–222, 237, 239, 251–252, 254, 262, 266, 278, 284, 292, 300–302, 318–320, 337–339, 344–345, 348, 351, 361–362, 366, 368, 383, *399, 531, 620, 649–652, 668–669, 681–685, 687, 700–703, 715, 717, 720, 733–734, 738,*

746–747, 752–753, 768, 790, 792, 796–797, 800, 805, 819–820, 826–829, 831–832, 854, 847
"Аквариум" 181, *620*
"Василий Блаженный" 181, *620*
"Высокие восьмистишия по низкому поводу" 202, *650–652*
"Инамэ-Сан" 221
"Подруге этих дней" 236
"Баллада" 236
"Невеста" ("Полевая невеста") 236, *681*
"Аббат" 263, *717*
"Вы пьете пиво и блюете..." 325, *752*
"Камаринская" *620, 649*
"Оставьте ночному путнику..." ("Ночь") *620*
"Медведь на бульваре" *620, 668, 681, 752, 769*
"Свет звезд" *620, 651, 668, 681, 768, 829*
"Цыганская" *652*
"За то, что жизнь была прекрасной..." *668*
"Старуха" *680*
"Опыт философии религии как антиципации целей культуры" *684*
"Холмогорская резьба по кости: история и техника производства" *684*
"Новое о Ломоносове" *685*
"Человеческое в сверхчеловеке" *703*
"Портрет" (цикл) *752*
"Импровизация II" *769*
*ЗУЕВ-ИНСАРОВ Дмитрий Митрофанович (1895–?), эксперт-графолог, председатель Русского научного графологического общества, автор ряда работ об определении характера человека по почерку. В 1927 г. Зуев-Инсаров работал над монографическим исследованием "Почерк и личность" и отправил в Италию свое исследование о его личности по почерку. После выхода в свет первого издания книги в 1934 г. автор подарил ее Горькому хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ.7828*). В *АГ* хранятся одно письмо Горького Зуеву-Инсарову и три письма Зуева-Инсарова Горькому 246, 260, *399, 693*
"Почерк и человек: (Автограф Максима Горького)" 247, 260, *693*

И.А. *см.* Груздев И.А.
И.А. *см.* Добровейн И.А.
И.Б. *см.* Галант И.Б.
И.В. *см.* Вольфсон И.В.
И.Н. *см.* Ракицкий И.Н.
ИБСЕН (Ibsen) Генрик (1828–1906), норвежский драматург *667*
"Строитель Сольнес" 219–220, *667*
"ИВАН ГРОЗНЫЙ" *см.* Платонов С.Ф., "Иван Грозный"

ИВАН НИКОЛАЕВИЧ *см.* Ракицкий И.Н.
ИВАНОВ Александр Андреевич (1806–1858), художник 219–220, 292, 350, 352, *666*
ИВАНОВ Артемий Васильевич (1906–1982), зоолог, автор трудов по эмбриологии эволюции беспозвоночных 49
*ИВАНОВ Всеволод Вячеславович (1895–1963), писатель (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 25, 132–133, 151, 156, 193, 196, 211, 229, 234, 241–242, 254, 283, 300, 313, *391–392, 397, 399, 408, 424–425, 442, 455, 482, 561–563, 581–582, 561–563, 581–582, 638, 642, 671, 680, 687, 689–690, 706, 721, 737, 826*
"На покой" 193, *689*
"Голубые пески" 193, 242, *638*
"Дыхание пустыни: Рассказы" 283, *737*
"Плодородие" *425, 562, 638*
"Казаки" (замысел) *425, 689*
"Тайное тайных: Рассказы" *561, 581, 638, 689–690, 737*
"Пустыня Тууб-Коя: Рассказы" *561*
"Неженские огурцы: Рассказы" *561*
"Происшествие на реке Тун: Рассказы" *561*
"Гафир и Мариам: Рассказы" *561*
"Как создаются курганы" *561*
"Встречи с Максимом Горьким" *561, 581–582, 638*
"Переписка с Горьким" *561–562*
"Жизнь Тимофея Смокотинина, сына подрядчика" *562*
"Полынья" *562, 638*
"Ночь" *562, 638*
"Оазис Шехр-и-Себс" *562*
"Яицкие притчи" ("Из яицких притч") *638*
"Смерть Сапеги" ("Жизнь Аники Сапеги") *638*
"Бегствующий остров" *638*
"Блаженный Ананий" *687*
"История моих книг" *689*
Собрание сочинений: В 8 т. *689*
"Партизаны" *706*
*ИВАНОВ Вячеслав Иванович (1866–1949), поэт (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 55, 118, *428, 435, 460–461, 545, 683, 717, 784*
"Переписка из двух углов" (в соавторстве с М.О. Гершензоном) 334, *784*
"Дионис и прадионисийство" *460*
ИВАНОВ Леонид Александрович (1871–1962), ботаник, член-корреспондент АН СССР (1922) *455*
*ИВАНОВ-РАЗУМНИК (наст. фам., имя и отч. Иванов Разумник Васильевич; 1878–1946), критик (см.: *Письма.* Т. 9. Указатель) 165, *570, 576*
"Великий Пан: (О творчестве М. Пришвина)" *570*

*ИВАНОВСКИЙ Владимир Николаевич (1867–1939), философ, психолог. Приват-доцент Московского (с 1899 г.), затем Казанского (с 1904 г.) университетов. Профессор Самарского (с 1919 г.), затем Белорусского (с 1921) университетов. Ученый секретарь журнала "Вопросы философии и психологии"; переводчик трудов Дж.С. Милля, У. Минто и др.

Обратился к Горькому за помощью в издании своей научной монографии. В *АГ* хранятся три письма Горького Ивановскому и девять писем Ивановского Горькому 55, 88, 102, 108, *398, 460–461, 498, 522, 530*

"Методологическое введение в науку и философию" 55, 102, *460, 498, 522, 530*

ИВАНЧИН-ПИСАРЕВ Александр Иванович (1849–1916), деятель народнического движения в России, мемуарист. С 1893 по 1913 г. член редакции журнала "Русское богатство" 346

ИВАНЮКОВ Иван Иванович (1844–1912), историк 113, *539*

"Основные положения экономической политики с Адама Смита до настоящего времени" *539*

*"ИЗВЕСТИЯ ЦИК СССР и ВЦИК", ежедневная газета (М., 1918–1938), редактор Ю.М. Стеклов. С 1918 г. выходила под названием "Известия Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Москвы и Московской области". После образования СССР в 1922 г. "Известия" – орган ЦИК СССР и ВЦИК; с 1938 г. – "Известия Совета депутатов трудящихся СССР" 189, 214, 225, 234, 241, 267, 327, 346, *398, 425, 456, 479, 482, 514, 524, 528, 534, 553, 614, 621, 630–631, 638, 643, 662, 671–672, 677, 689–690, 708, 721, 786–787, 789, 813, 826, 833, 843*

"ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО И.Д. СЫТИН И К°", книгоиздательство, созданное И.Д. Сытиным в 1883 г. в Москве (также см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) *428, 512*

"Исторический календарь" 94, *512*

"Отрывной календарь" *512*

"Общеполезный календарь" *512*

"Всеобщий русский календарь" *512*

"Народный сельскохозяйственный календарь" *512*

"Карманный календарь" *512*

"Конторский календарь" *512*

*ИЗДАТЕЛЬСТВО З.И. ГРЖЕБИНА частное книгоиздательство, организационное в середине 1919 г. З.И. Гржебиным (см. также: *Письма.* Т. 12, 14. Указатель) 374, *486, 736, 835–836*

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛАДЫЖНИКОВА *см.* Buchnen und Buchverlag russischer Autoren I. Ladyschikow

ИЗДАТЕЛЬСТВО М. и С. САБАШНИКОВЫХ, основано в 1891 г. в Москве братьями Михаилом Васильевичем и Сергеем Васильевичем (1873–1909) Сабашниковыми (также см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) *420, 582, 610, 702, 839*

ИЗДАТЕЛЬСТВО М.О. ВОЛЬФА ("Товарищество М.О. Вольф"), книгоиздательство основано в 1853 г. в С.-Петербурге Вольфом Маврикием Осиповичем (Болеславом Маурыцы; 1925–1883), поляком по происхождению. В 1882 г. Вольф основал "Товарищество М.О. Вольф". Книгоиздательство носило универсальный характер, выпуская научные труды, художественную и детскую литературу, а также журналы "Задушевное слово", "Известия книжных магазинов товарищества М.О. Вольф" и др. В конце 1917 г. прекратило свою деятельность *475*
ИЗДАТЕЛЬСТВО "МАЛИК" *см.* "Malik Verlag"
ИЗРАИЛЕВИЧ (псевд. Л. Сажин) Леопольд Александрович (Ицхович) (1882–1910), уроженец Н. Новгорода, стипендиат Горького (также см.: *Письма.* Т. 9. Указатель) 132
ИИСУС Христос 11, 19, 115, 170, 173, 199, 334, 360, *409, 783, 844*
ИИСУС, сын Сирахов, автор неканонической книги "Премудрости" 338
ИЛЬИН Иван Александрович (1882–1954), религиозный философ, публицист 334, *784*
"О сопротивлении злу силой" *784*
ИЛЬЯ Муромец, былинный герой 155, 338, *589, 790*
"ИМПЕРАТОР ЮЛИАН И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К ХРИСТИАНСТВУ", монографическое исследование историка религии Якова Ивановича Алфионова (1850– ?) 297
ИНБЕР Вера Михайловна (1890–1972), писательница 165, *442, 458, 600*
"Соловей и Роза: (Воспоминания о А.М. Горьком)" *458*
"Уравнение с одним неизвестным" *600*
"Ежовы руковицы" *600*
"Лялины интересы" *600*
«Тосик, Мура и "ответственный коммунист"» *600*
ИНСТИТУТ В.И. ЛЕНИНА создан 31 марта 1923 г. на пленуме МК РКП(б); 28 сентября 1923 г. перешёл в ведение ЦК РКП(б) на правах специального отдела. 26 января 1924 г. делегаты II съезда Советов СССР специальным решением поручили институту принять срочные меры к выпуску Полного собрания сочинений В.И. Ленина. 31 мая 1924 г. XIII съезд РКП(б) официально объявил об открытии института и призвал партийные организации активно помогать в собирании материалов; в 1926 г. институт начал выпуск первого издания ПСС В.И. Ленина. Постановлениями ЦК ВКП(б) 10 мая и 20 августа 1928 г. Институт В.И. Ленина был объединен с Истпартом 212, *660*
ИОЛА Игнатьевна *см.* Шаляпина И.И.
*ИОНОВ (наст. фам. Бернштейн) Илья Ионович (1887–1942), издательский работник (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 11, 15, 29, 61, 75, 126, 167, *415, 431, 468, 485*
ИОСИПОВИЧИ А., писатель; автор романа, написанного в соавторстве с А. Адес "Книга о Гохе дураке. Роман из Египетской жизни" 133, *562*
ИРИНА *см.* Шаляпина И.Ф.

ИСААК 94, *512*
"ИСКРА", первая общерусская политическая, марксистская нелегальная газета (Лейпциг, Мюнхен, Лондон, Женева; 1900–1903); редколлегия: В.И. Ленин, Г.В. Плеханов, П.Б. Аксельрод, В.И. Засулич, Л. Мартов, А.Н. Потресов *481*
ИСТМЕН (Eastman; индейское имя Охайеза (Охиджеза)) Чарль Александр (1858–1939), индейский писатель 149, *580*
"Старинные индейские рассказы" 149, *580*
"Юношеские воспоминания индейца" 149, *580*
"ИСТОРИЯ НАПОЛЕОНА" *см.* Лоран де л'Ардеш П.М., "История Наполеона"
ИСТРАТИ Панаит (1884–1935), румынский писатель; получил известность как "балканский Горький". В 1927–1928 гг. посещал СССР 133, *562*
"В сумрачной долине" *562*
"Гайдуки" *562*
"Дядя Ангел" *562*

ЙЕНСЕН (Jensen) Йоханнес Вильгельм (1873–1950), датский писатель *714*

К. *см.* Каллиников И.Ф.
"К.Н." *см.* "Красная новь"
*КАВЕРИН (наст. фам. Зильбер) Вениамин Александрович (1902–1989), писатель (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 172–173, 273, 283, *608–609, 737, 849*
"Конец хазы" 172–173, *608–609*
"Щиты и свечи"172–173, *608–609*
"Мастера и подмастерье" *608–609*
"КАВКАЗ", политическая и историко-литературная газета (Тифлис; 1846–1918); редактор 136, *566, 594*
КАЗОТ (Cazotte) Жак (1719–1792), французский писатель 370
КАЙГОРОДОВ Дмитрий Никифорович (1846–1924), естествоиспытатель, профессор дендрологии 138, *569*
"Из царства пернатых: Популярные очерки из мира русских пернатых" *569*
КАЙДАНОВА Ольга Владимировна (1867–1944(?)), учитель по образованию; организатор "Дешевой библиотеки-читальни" в Тифлисе. С 1920 г. работал в Главполитпросвете 91, *506, 508*
КАКАЧЕ Адда (род. в 1926 г.), дочь Дж. Какаче *662*
КАКАЧЕ Джованни (1893–1967), владелец отеля "Минерва" в Сорренто 319, *662*
КАКАЧЕ Эльса (Эльза) (род. в 1925 г.), дочь Дж. Какаче; подружка Марфы Пешковой 213, 307, 316, *662, 756*
"КАЛЕВАЛА" ("Kalevala"), карело-финский народный эпос, свод эпических, свадебных, заклинательных текстов; сведен в единое повество-

вание финским фольклористом Элиасом Лёнротом (1802–1884) 253, *683, 702, 791*
*КАЛЛИНИКОВ Иосиф Федорович (1890–1934), писатель (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) 35–36, 67, 116, 146–147, 175–176, 194, 216, 259, 261, 331–332, 342, 353–354, *392, 399, 438–440, 475, 542, 577–578, 612–613, 639–640, 664, 667, 711–712, 715, 781–782, 795–796, 808–809*
"Мощи" 36, 67, 146, 342, 353–354, *438–439, 542, 577, 640, 664, 781, 795*
"Бобры" 67, 261, *475, 711–712, 715*
"Предместье" 116
"Венок сонетов" 175, *612*
"Житейское море" *438*
"Инок смиренномудрый" *438*
"Монастырские женки" *577, 613*
"Я люблю паруса уплывающих медленно барок..." *612*
"Горячий день и влажный запах кедра..." *612*
"Чаша ласк" *612*
"Оловянные солдатики" *612*
"Кочующие караваны" *613*
"Заплечник" *613*
"Погасить над землею светила" *613*
"Целый век сидела взаперти..." *613*
"Ледяной корою бросили..." *613*
"Не окончила строгой и медленной пряжи..." *613*
"Баба-Змея" *712, 781*
"Земля" *712*
"Зелье" *712*
"Лагерь в пустыне" *712*
"Родина" *782, 796*
"Яношик" *782*
*КАЛЮЖНЫЙ Александр Мефодьевич (1853–1939), народоволец (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) *481, 506, 809*
КАМБАН (Kamban) Гудмундур Йоунсон (1888–1945), исландский писатель 302, *753*
"Рагнар Финнссон" (рус. перевод: "Без устоев") *753*
*КАМЕНЕВ (наст. фам. Розенфельд) Лев Борисович (1883–1936), нарком внешней и внутренней торговли СССР; один из руководителей "новой оппозиции" (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 266, 336, 368–369, 371, *393–395, 625, 631, 721, 787, 826–827, 830–832, 845*
КАМЕНЕВА-ГЛЕБОВА (по первому мужу Афремова) Татьяна Ивановна (1895–1937), поэтесса, переводчица; жена Л.Б. Каменева 369, 371, *393, 827, 831–832, 845*
*КАМЕНСКИЙ Василий Васильевич (1884–1961), поэт, мемуарист. С 1900 г. работал конторщиком в бухгалтерии Пермской ж.д., одна-

ко в 1902 г. увлекшись театром, начал выступать на провинциальной сцене, гастролировал с сезонными трупами по городам России. По совету В.Э. Мейерхольда бросил театр и занялся литературой. В 1908 г. работал секретарем в журнале "Весна". В начале февраля 1911 г. приобрел у Петербургского товарищества авиации моноплан типа "Блерио XI", на котором совершал тренировочные полеты. Короткое время учился в Париже в мастерских авиатора Л. Блерио, по возвращении в Россию в ноябре 1912 г. получил диплом на звание пилота-авиатора. В начале ноября 1913 г. приехал в Москву, где познакомился с В.В. Маяковским и присоединился к движению кубофутуристов. В декабре 1913 г. принял участие в турне кубофутуристов по городам России. В 1915 г. работал в Художественном бюро Н. Добычиной, в сентябре 1916 г. уехал на Кавказ, чтобы избежать призыва в армию. После революции жил в Москве, на Кавказе, в Каменке; много путешествовал, писал мемуары.

Первое письмо Каменский отправил Горькому в 1910 г., ответ писателя не разыскан. Личное знакомство предположительно состоялось 25 февраля 1915 г. в литературно-художественном кабаре "Бродячая собака", где Горький выступил в защиту футуристов от нападок критиков. В *АГ* хранятся два письма Горького Каменскому и восемь писем Каменского Горькому 66, 219–220, *393, 398, 474, 666, 778*

"27 приключений Хорта-Джеймса" 66, *474*

"Пугачев" 66

"Козий загон" 66, *474*

"Максим и человечество" (замысел) *474*

"Пушкин и Дантес" *474, 666*

КАНТ (Kant) Иммануил (1724–1804), родоначальник немецкой классической философии 250, 304, *697, 754, 790*

Собрание сочинений: В 6 т. *697*

КАРЛ V Мудрый (1338–1380), французский король с 1364 г., из династии Валуа 370

КАРОНИН С. (наст. фам., имя и отч. Петропавловский Николай Елпидифорович; 1853–1892), писатель-народник; знакомый Горького с февраля 1888 г. 114, 317, *539*

КАРПОВ Евтихий Павлович (1857–1926), режиссер, драматург 128

КАРТАШЕВ Антон Владимирович (1875–1960), публицист, историк церкви; Обер-прокурор Священного Синода, министр исповеданий Временного правительства. С 1919 г. в эмиграции 334, *785*

*КАСАТКИН Иван Михайлович (1880–1938), писатель (см.: *Письма.* Т. 6. Указатель) 345, *399, 510, 691, 748, 758, 797*

КАСТОРСКИЙ Алексей Васильевич (1869–1944), композитор 66, *445*

*КАТАЕВ Валентин Петрович (1897–1986), писатель, драматург. В 1915 г., не окончив гимназию, вступил добровольцем в действующую

армию. Начинал службу младшим чином на артиллерийской батарее, дважды был ранен и отравлен газами; за отличную службу награжден двумя Георгиевскими крестами и произведен в прапорщики. В 1919 г. мобилизован в Красную Армию, командовал батарей на Донском фронте. После завершения службы вернулся в Одессу, участвовал в различных литературных кружках; с 1920 г. работал в ЮГРОСТА, где возглавлял "Окна сатиры". В 1922 г. переехал в Москву, где с 1923 г. работал в газете "Гудок", одновременно сотрудничая в журналах "Новый мир". "Крокодил", "Красный перец". Автор повестей и романов "Растратчики" (1926), "Время, вперед!" (1932), "Белеет парус одинокий" (1936) и др. В годы Великой Отечественной войны был военным корреспондентом; в 1946 г. за военную повесть "Сын полка" получил Сталинскую премию 2-й степени. С 1957 по 1962 г. редактор журнала "Юность". В 1974 г. получил звание Героя социалистического труда.

Знакомство с Горьким состоялось летом 1927 г., когда Катаев вместе с Л.М. Леоновым приехал в Сорренто к Горькому; впечатления от этой поездки были записаны в эссе "Сорренто" (1965). В *АГ* хранятся четыре письма Горького Катаеву и семь писем Катаева Горькому 200, 322, 379, 386, *391, 399, 482, 764, 772, 842–843, 848*

"Растратчики" 220, *772, 843, 848*

КАТКОВ Михаил Никифорович (1818–1887), публицист, издатель газеты "Московские ведомости" *644*

"КАТОРГА И ССЫЛКА", историко-литературный журнал; орган Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльно-поселенцев (М., 1921–1935); редакторы В.Д. Виленский (с 1923); Я.Ф. Кон (с 1927); И.А. Теодорович (с 1929) 378, *732, 766, 785*

КАШИН Михаил Матвеевич (1838–1897), нижегородский купец первой гильдии, основатель Волжского пароходства 198, *645*

КАШИНА Мария Капитоновна (1857–1916), нижегородская купчиха; жена М.М. Кашина. Послужила прототипом Вассы Железновой 198, *645*

КАШИРИН Александр Михайлович (1864–1910), сын М.В. и М.К. Кашириных; двоюродный брат Горького 120–121

КАШИРИН Александр Яковлевич (ум. в 1906 г.), сын Я.В. и О.А. Кашириных; двоюродный брат Горького 120

КАШИРИН Василий Васильевич (1807–1887), красильщик; дед Горького 119, 316, *546*

КАШИРИН Василий Данилович (ум. в 1831 г.), бурлак; прадед Горького 119, *546*

КАШИРИН Константин Михайлович, сын М.В. и Н.Д. Кашириных 121

КАШИРИН Михаил Васильевич (1832–1910), сын В.В. и А.И. Кашириных; дядя Горького 120–121, *547*
КАШИРИН Николай Михайлович, сын М.В. и Н.Д. Кашириных 121
КАШИРИН Николай Яковлевич (ум. в 1916 г.), сын Я.В. и Е.А. Кашириных 120
КАШИРИН Яков Васильевич (1839–1903), сын В.В. и А.И. Кашириных; дядя Горького 120, *547*
КАШИРИНА Е.М. *см.* Весовщикова Е.М.
КАШИРИНА Анна Яковлевна, дочь Я.В. и О.А. Кашириных 120
КАШИРИНА (урожд. Борисовская) Елизавета Александровна (1845–1882), вторая жена Я.В. Каширина 120
КАШИРИНА (урожд. Митрофанова) Ольга Александровна (ум. в 1869 г.), первая жена Я.В. Каширина 120
КАШИРИНА (урожд. Муратова) Акулина Ивановна (1813–1887), бабушка Горького 92, 119, 253, 260, 316, *546–547*
КАШИРИНА (урожд. Харламова) Мария Кирилловна (ум. в 1869 г.), первая жена М.В. Каширина 120
КАШИРИНА (урожд. Чиркова; по первому мужу Карташова) Надежда Дмитриевна (ум. в 1918 г.), вторая жена М.В. Каширина 121
КЕЛЛЕРМАН (Kellermann) Бернхард (1879–1951), немецкий писатель 208, 352, *657–658*, *807*
"Туннель" 208, *658*, *807*
"9 ноября" 209, 352, 352, *807*
"Йестер и Ли" *658*
"Йнгеборг" *658*
"Идиот" *658*
"Море" *658*
КЕМП (Kemp) Гарри Хаббард (1883–1960), американский писатель 69, 75, 99, 108, 349, *476, 484, 518, 531, 802*
"Исповедь американца" 69, *476, 484, 518, 531, 802*
КЕРЕНСКИЙ Александр Федорович (1881–1970), адвокат, редактор газеты "Дни" (также см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 180, 337
*КЕРЖЕНЦЕВ (наст. фам. Лебедев) Платон Михайлович (1881–1941), критик (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 14, 72–73, 79, 192, 194, 243, 275–276, 280, *390, 392–393, 398, 415, 456–457, 479–480, 487–489, 613–614, 635–636, 639, 659, 729–730, 735, 740, 750, 826*
"У Горького" *390, 613, 740*
"Творческий театр: Пути социалистического театра" *735*
КЕРЖЕНЦЕВА (урожд. Докшина) Мария Михайловна (1901–1980), работник культуры, в 1927–1929 гг. заместитель директора Камерного театра; супруга П.М. Керженцева *613*
КЕРЖЕНЦЕВА Наталия Платоновна (род. в 1925 г.), дочь П.М. и М.М. Керженцевых 73, 276, *480*

КИБАРДИН Николай Константинович, знакомый Горького 113
КИРЕЕВСКИЙ Иван Васильевич (1806–1856), критик, религиозный философ; один из основоположников славянофильства 187, *627*
КИСЕЛЕВСКИЙ Иван Платонович (1839–1898), актер провинциальной сцены; с 1879 г. артист труппы Александринского театра 128
КИСЛЯКОВ *см.* Кистяков
КИСТЯКОВ, рабкор 329, *779*
КИТАЯНКА *см.* Семенова Н.П.
"КЛИНИЧЕСКИЙ АРХИВ ГЕНИАЛЬНОСТИ И ОДАРЕННОСТИ (ЭВРОПАТОЛОГИЯ)", медицинский журнал (Л., 1925–1930); отв. редактор Г.В. Сегалин 9, 115, *408, 412, 434, 536, 577, 624, 741–742, 754*
*КЛЫЧКОВ (наст. фам. Лешенков) Сергей Антонович (1889–1940), поэт, писатель (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 37, 50, 155–156, 163–164, 172–173, 175, *455, 583, 588–589, 591–592, 598–599, 608–609, 612, 707*
"Сахарный немец" 37, 50
"Чертухинский балакирь" 155–156, 163–164, 173, *455, 588–589, 591–592, 598–599, 609, 612*
"Лихо" *583*
КЛЮЕВ Николай Алексеевич (1887–1937), поэт 10, 105, *409, 455, 526, 564, 591–592, 617, 764, 808*
"Мать-Суббота" *409*
"Сосен перезвон" *562*
"Песнослов" *562*
"Изба и поле" *562*
*КЛЮЧЕВСКИЙ Василий Осипович (1841–1911), историк (см.: *Письма.* Т. 8. Указатель) *451*
"Курс русской истории" (в 4 частях) *451*
*"КНИГА", русско-германское издательское и торговое общество, возникло в начале 1922 г. В 1923 г. приняло форму акционерного общества с капиталом в 100 тыс. руб.; отделения общества существовали в Ленинграде и Ростове-на-Дону. В конце 1926 г. после реорганизации стало всесоюзным внешнеторговым объединением с названием "Международная книга". В состав Правления общества входили М.Я. Лапиров-Скобло (директор-распорядитель), Б.С. Стомоняков, Е.И. Дунаевский, А.Б. Левинсон, М.К. Николаев, П.П. Крючков и Н.С. Коротков (секретарь). Первым председателем Правления был Ф.В. Ленгник, которого затем сменил Я.Д. Янсон. Общество ставило своей задачей организацию книжной торговли между СССР и другими странами, а также осуществление охраны авторских прав советских писателей за границей. В *АГ* хранятся два письма Горького в общество 328, *398–399, 411–412, 424, 486, 489, 491, 496–497, 503, 518, 526, 539, 611, 614, 618, 650, 652, 655–656, 660, 669, 742, 759, 773, 779, 798, 802, 826*

КНЯЗЬ МЫШКИН *см.* Достоевский Ф.М., "Идиот".
КНЯЗЬ СЕРЕБРЯНЫЙ *см.* Толстой А.К., "Князь Серебряный"
КОББЕТ (Cobbett) Уильям (1763–1835), английский публицист, историк 370
"КОВШ", литературно-художественный альманах (Л., 1925–1926); редколлегия С.А. Семенов, К.А. Федин, М.Л. Слонимский, И.А. Груздев 24, 52, 73, *409, 424, 457–458, 468, 481, 484, 557, 608, 656, 741*
КОВШОВ, помощник начальника ж.-д. станции "Крутая" 212, *662*
*КОГАН Петр Семенович (1872–1932), историк литературы, критик, переводчик. Окончив классическую гимназию в Могилеве, поступил на историко-филологический факультет Московского университета. В 1896 г. окончил университет с дипломом I-й степени. Профессор Н.И. Стороженко предложил Когану продолжить занятия в университете для подготовки к профессорскому званию, однако, по личному распоряжению министра народного просвещения Н.П. Боголепова не был допущен к учебе как лицо еврейского происхождения. С 1899 г. вел в газете "Курьер" отдел библиографии. С начала 1900-х годов Коган активно сотрудничал с журналами и газетами "Русская мысль", "Образование", "Вестник воспитания", "Педагогический листок", "Русское слово" и др.; преподавал в Народном университете А.Л. Шанявского. После Октябрьской революции профессор и член правления Смоленского университета, с 1921 по 1930 г. профессор 1-го и 2-го МГУ, Всесоюзного литературно-художественного института. С 1921 г. бессменный президент Государственной академии художественных наук (ГАХН).

Знакомство Горького с Коганом состоялось в 1927 г., когда Коган, будучи в Италии в качестве организатора советского отдела на Международной выставке декоративного искусства в Милане, посетил писателя в Сорренто. Горький интересовался деятельностью ГАХН, возглавляемой Коганом, и внимательно следил за изданиями Академии; особый интерес Горький проявлял к работе ГАХН по изучению искусства народов СССР. В *АГ* хранятся семь писем Горького Когану и 16 писем Когана Горькому 247, 336, 340, 359, 364, *398, 480, 544, 683, 747, 764, 793, 817, 821*

"Письма из-за границы. Встречи и впечатления: У Горького" *817*
*КОЗАКОВ Михаил Эммануилович (1897–1954), писатель. драматург. В 1916 г. окончил с золотой медалью Лубенскую гимназию, после чего поступил на медицинский факультет Киевского университета, но вскоре перешел на юридический факультет. Учебу возобновил в 1920 г. в Казанском университете; в 1921 г. переехал в Петроград и в 1922 г. окончил Петроградский университет. Однако по специальности не работал, полностью посвятив себя журналистике и литературе. В 1924 г. вышла первая книга "Попугаево счастье", принесшая ему успех. В 1933–1941 гг. сотрудничал с журналом "Литературный

современник". Во время Великой Отечественной войны Козаков был вместе с семьей эвакуирован из блокадного Ленинграда в г. Молотов (Пермь), после освобождения города вернулся, но в начале 1950-х годов переехал в Москву.

Обмен письмами с Горьким был связан с отправкой в Сорренто Козаковым своих книг "Человечья закута" (М.; Л., 1926) и "Повесть о карлике Максе, балаганном актере" (Л., 1926). Личное знакомство писателей предположительно произошло в дни работы Первого съезда советских писателей, на который Козаков был избран делегатом от Ленинградской организации писателей. В *АГ* хранятся четыре письма Горького Козакову и три письма Козакова Горькому 135, 266, *399, 564–565*

"Повесть о карлике Максе, балаганном актере" 135, *564–565*

"Человечья закута: Повести и рассказы" *564*

"Абрам Нашатырь, содержатель гостиницы" *565*

"Курричаевская квартира" *565*

"Партийное дело" *565*

КОЗЫРЕВ Михаил Яковлевич (1892–1942), писатель 133, 156, *562*, *592*

"Гражданин Репкин: Рассказы" *562*

"Чорт в Ошпыркове: Рассказы" *562*

"Неизданные произведения" *562*

"Рассказы" *562*

"Муравейник: Веселые рассказы" *592*

КОКТО (Cocteau) Жан (1889–1963), французский писатель 40, *442*

"Самозванец Тома" 40, *442*

*КОЛГАНОВ Константин Георгиевич (1906–1971), формовщик Костычевского кирпичного завода; рабкор, почитатель творчества Горького. Получив высшее образование, поступил в аспирантуру. После Великой Отечественной войны работал преподавателем в сельскохозяйственном институте в Челябинске. В *АГ* хранится одно письмо Горького Колганову 130, *399, 558*

КОЛОНИЯ им. ГОРЬКОГО в КУРЯЖЕ *см.* Трудовая колония им. А.М. Горького

КОЛУМБ (Colón) Христофор (1451–1506), испанский мореплаватель 318, *768*

КОЛЧАК Александр Васильевич (1873–1920), морской офицер, полярный исследователь; участник Русско-японской и Первой мировой войн. 18 ноября 1918 г. принял титул Верховного правителя Российского государства и звание главнокомандующего. После разгрома в декабре 1919 г. колчаковских войск выдан представителями Чехословацкого корпуса большевистскому Иркутскому ВРК, по постановлению которого расстрелян 7 февраля 1920 г. на берегу р. Ушаковка 115, *541*

"Допрос Колчака" 541

КОЛЬЦОВ (наст. фам. Фридлянд) Михаил Ефимович (1898–1942), писатель, журналист; возглавлял Журнально-газетное объединение (Жургаз) 327, *482, 777*

*КОЛЬЦОВ Николай Константинович (1872–1940), биолог, основоположник экспериментальной биологии в России; с 1917 по 1938 г. директор организованного им Института экспериментальной биологии. В *АГ* хранятся 11 писем Горького Кольцову и 14 писем Кольцова Горькому 118, 122, 264, 380, *398, 546–547, 718, 737, 831, 849*

"Родословные наших выдвиженцев" *546, 718*

"Улучшение человеческой породы" *547*

"Причины современного исхудания" *547*

"Омоложение организма по методу Штейнаха" *547*

КОМИНДЕЛ *см.* Народный комиссариат по иностранным делам

*КОМИССИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ БЫТА УЧЕНЫХ (КУБУ) ("Временная комиссия по вопросу о положении ученых") (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 102, *522, 544–545, 798*

КОНОВАЛОВ А.В., прототип героя рассказа Горького "Коновалов" 114, *540*

КОНРАД (Conrad) Джозеф (наст. фам. и имя Коженевский Юзеф Теодор Конрад; 1857–1924), поляк по национальности, английский писатель 133, 149, *562, 580*

"Случай: Роман" 149, *580*

Собрание сочинений: В 6 т. *562*

"Фрея с семи островов" *562*

"Сердце тьмы" *562*

*КОНСУЛЬСТВО СССР в Италии (Политическое представительство СССР в Италии) (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 53, 231, 323

КОНТ (Comte) Огюст (1798–1857), французский философ, основоположник позитивизма 376, *839*

КОПЫЛОВА Любовь Федоровна (1885–1936), писательница 374, *836*

"Химеры" 374, *836*

КОРДЭ М., автор книги "За кулисами войны: Дневник дикарки" 149, *580*

КОРЕЙША Иван Яковлевич, московский блаженный 125

КОРНЭ Флорина, бельгийская подданная; в 1887 г. купила дом в Казани, где А. Пешков работал садовником и дворником 129, *556*

КОРОВИН Константин Алексеевич (1861–1939), художник; с 1923 г. в эмиграции 122

*КОРОЛЕНКО Владимир Галактионович (1853–1921), писатель (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) 10, 67, 113, 115, 117, 207, 212, 226, 281–282, 317, 322, 372–374, *408–409, 538, 543, 593, 656, 659, 661, 672, 736, 758, 835*

"История моего современника" 113, 207, 317, 322, *538*

Полное собрание сочинений: Посмертное издание: В 38 т. 372–374, *661*, *835*
"Талант" 373
"Братья Мендель" 373
"Дневник: (1893–1894)" *656*
"Избранные произведения" *672*
*КОРОЛЕНКО Евдокия (Авдотья) Семеновна (1855–1940), жена В.Г. Короленко (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 207, 212, 214, 282, 372–373, *398*, *656*, *661–663*, *834–835*
*КОРОЛЕНКО Софья Владимировна (1886–1957), старшая дочь писателя В.Г. Короленко (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 214, 373–374, *398*, *663*, *834–836*
"Десять лет в провинции" *835*
"Книга об отце" *835–836*
*КОРОЛИЦКИЙ Марк Самойлович (1879–?), литературовед; работал над книгой "М. Горький: Его творческий и жизненный путь". В *АГ* хранятся одно письмо Горького Королицкому и два письма Королицкого Горькому 136, *398*, *566*
"М. Горький: Его творческий и жизненный путь" *566*
КОСТЕРИН Алексей Евграфович (1896–1968), писатель 283, *737*
"Морское сердце" *737*
КОСТЕРИН Семен Иванович (1865(1866)–1917), самарский купец 2-й гильдии; с 1894 по 1906 г. владелец и издатель "Самарской газеты" 282
КОСТОМАРОВ Николай Иванович (1817–1885), историк, писатель *607*
"Начало Руси" *607*
*КОСТЫЧЕВ Сергей Павлович (1877–1931), биохимик, микробиолог (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 102
КОУТС (Coates) Альберт (1882–1953), английский дирижер; в 1911–1919 гг. дирижер Мариинского театра в Петрограде 23, 34
КРА *см.* "Кга"
*КРАНДИЕВСКАЯ (урожд. Кузьмичева; по отчиму Тархова) Анастасия Романовна (1865–1938), писательница (см. *Письма.* Т. 2. Указатель) 186, *626–627*
*КРАСИН Леонид Борисович (1870–1926), участник революционного движения (см.: *Письма.* Т. 5. Указатель) 33, 107, 180, 182–185, 188, 190, 192–193, 214, 223, 266–267, 357–358, *390*, *392*, *619*, *621*, *625*, *631–633*, *636–637*, *639*, *658*, *662*, *669*, *721–722*, *780*, *814*, *816*
"КРАСНАЯ ГАЗЕТА", ежедневная газета, орган Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (Л., 1918–1939), редактор В. Володарский. Газета также печатала вечерние выпуски. В феврале 1939 г. влилась в газету "Ленинградская правда" 48, 270–271, *414*, *453*, *493*,

503–504, 557–558, 565, 577, 610, 621, 626, 635–636, 708, 725–726, 752, 767, 817–818, 824, 847

"Вымышленная беседа с М. Горьким" *414*

"КРАСНАЯ ЛЕТОПИСЬ", исторический журнал; орган Ленинградского института истории партии при ленинградском обкоме ВКП(б) (Л., 1922–1934, 1936–1937); редколлегия: В.В. Адоратский, Н.К. Крупская, П.Н. Лепешинский, М.С. Ольминский, Н.Н. Подвойский *777*

"КРАСНАЯ НИВА", литературно-художественный еженедельный журнал (М., 1923–1931); редакторы: А.В. Луначарский, Ю.М. Стеклов; издатель "Известия ВЦИК" 371, *660, 785, 797*

"КРАСНАЯ НОВЬ", литературно-художественный и научно-публицистический журнал (М., 1921–1933); редактор А.К. Воронский; издатель Главполитпросвет. В № 1–3 за 1921 г. Горький был редактором художественного отдела журнала 19, 23–25, 29, 31, 81, 87, 93, 103–105, 132, 139, 152, 164, 203, 206, 211, 214, 220, 234, 242, 255–256, 265, 276, 280, 284, 298, 324–325, 345, 354, 362–364, 366, 371, 374, *407, 424–425, 430, 434, 438, 442, 454–456, 462, 468, 482, 494, 499, 502, 504, 509, 523–524, 526–527, 569–570, 583, 588, 591–593, 597–598, 614, 619, 638, 652, 655, 660, 662, 666, 680, 690, 706–708, 719, 730, 735, 750–751, 772–774, 780, 787, 789, 803, 809–810, 826, 838*

КРАСНЫЙ КРЕСТ ПОМОЩИ ПОЛИТИЧЕСКИМ ЗАКЛЮЧЕННЫМ, с ноября 1922 по июнь 1938 г. организация называлась "Е.П. Пешкова. Помощь политическим заключенным" (также см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 143, 146, 306, *533–534, 639, 756*

*КРАШЕНИННИКОВ Николай Александрович (1878–1941), писатель (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 233, *398, 678–679*

*КРЕСТИНСКИЙ Николай Николаевич (1883–1938), полпред СССР в Германии (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 182, 234

КРЕСТНИЦА *см.* Шувалова Д.Ф.

*"КРЕСТЬЯНСКАЯ ГАЗЕТА", газета ЦК ВКП(б), создана по решению XII съезда ВКП(б) (М., 1923–1939). В качестве приложения к изданию выходил журнал "Справочник крестьянина" (1924–1928), а также газеты: "Крестьянская газета для молодежи" (1931–1934), "За революционную законность" (1935–1937), "Оборона и физкультура" (1935–1937), "Всесоюзная сельскохозяйственная выставка" (1935–1939), "Крестьянская газета для начинающих читать" (1930–1939) и некоторые др. В *АГ* хранится одно письмо Горького в редакцию 188, 363, 367, *829–830*

КР. КР. *см.* Красный Крест помощи политическим заключенным

"КРОКОДИЛ", юмористический иллюстрированный журнал (М., 1922–2000); редколлегия: И.П. Абрамский, Д. Бедный, С. Гессен, К.С. Еремеев (гл. ред.), В.И. Лебедев-Кумач, И.А. Малютин, Д.С. Моор, М.Я. Пустынин, М.М. Черемных; издатель: с 1922 г. издательство "Рабочая газета", с 1932 г. издательство "Правда" 74, *482*

КРОМУЛИН, студент Новороссийского университета 9
*КРОПОТКИН Петр Алексеевич, князь (1842–1921), теоретик анархизма (см.: *Письма.* Т. 10. Указатель) 171, *605*
*"КРУГ", издательство артели русских писателей (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 39, 71, 103, 116, 147, 189, 239, 256, 275, 284, 302, 319, 325, 331 – 332, 364, 374, *425, 439, 443, 455, 464, 499, 504, 513, 525, 543, 578, 593, 608, 614, 630, 637, 653, 655, 664, 672, 688, 708, 714, 734, 737, 781–782, 836*
"КРУГ", литературный альманах (М., 1923–1927); редактор А.К. Воронский; издатель Издательство артели русских писателей "Круг". В 1927 г. Горький опубликовал в альманахе "Заметки читателя" 239, *482, 686–687, 696, 708, 719, 721, 738, 759, 774, 826*
КРУЧЕНЫХ Алексей Елисеевич (1886–1968), поэт; теоретик футуризма 192, *638*
"Новый Есенин" *638*
"Черная тайна Есенина" *638*
"Москва кабацкая" *638*
"Есенин" *638*
*КРЫМОВ Владимир Пименович (1878–1968), писатель, журналист. Окончив Двинское реальное училище, в 1896 г. поступил в Московский сельскохозяйственный институт, по окончании которого занимался делами своих родственников-лесопромышленников. В 1903 г. впервые выехал за границу, побывал во Франции, Австрии и Швейцарии. В июле 1908 г. отправился в путешествие по Европе и Америке; впечатления от поездки стали основой для путевых очерков, которые публиковались в журнале "Нева" в 1908 и 1910 гг. В 1910 г., переехав в Петербург, поступил работать в товарищество "Новое время", которое позже возглавил как коммерческий директор. В годы Первой мировой войны занимался коммерческими поставками для русской армии. После Февральской революции перевел весь свой капитал в Швецию и через Японию отправился в кругосветное путешествие. В начале 1921 г. поселился в Берлине; с марта по август 1921 г. Крымов был владельцем газеты "Голос России". В 1933 г. переехал во Францию, поселившись в пригороде Парижа – Шату, и занялся литературной работой. В *АГ* хранятся 22 письма Крымова Горькому 245–246, *398, 692–693*
"Богомолы в коробочке" ("Радость Бытия") 246, *692–693*
"Бог и деньги" 246, *692–693*
*КРЮЧКОВ Петр Петрович (1889–1938), секретарь Горького (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 16–17, 29, 35, 51, 72, 76, 79–80, 88, 105–106, 124, 132, 140, 179, 182, 185, 203, 206, 217, 231, 243, 245, 256–257, 264–267, 282, 285–286, 295, 297, 316, 323–324, 330, 335–336, 345, 348, 362, 364, 366, 370–371, *398–399, 430–431, 437–438, 456, 471, 479, 487–489, 491–493, 526–527, 530, 551, 571, 590–591, 526–527, 530, 551, 571, 590–591,*

621, 626, 652, 655–656, 665, 675, 690, 704, 721, 732, 739, 742, 766, 772, 780, 786, 797, 805, 820, 826, 828, 834, 848

КСЕНОФОНТОВ Гаврила Васильевич (1888–1938), этнограф, литературовед, переводчик 365, *811–812, 825*

"Образцы народной поэзии сахаров (якутов)" 365, *796, 811–812, 825*

КУБУЧ, издательство, основанное в 1925 г. в Ленинграде Комиссией по улучшению быта ученых; специализировалось на выпуске учебной литературы по различным областям знания. Прекратило свою деятельность в 1935 г. 145, 149, 305, 316, *446, 454, 464, 575–576, 580, 660, 726*

КУВАЛДА Аристид Фомич, знакомый Горького по Казани 128, *555*

КУДРЯВЦЕВ Петр Филиппович (1863–1935), студент Казанского университета, член народнического кружка; позже санитарный врач 113–114, 317

КУДРЯШОВ Константин Васильевич (1885–1962), историк 19, *420*

"Александр I и тайна Федора Кузьмича" 19, *420*

КУЗМИН Михаил Алексеевич (1875–1936), поэт, драматург 215, *663–664*

КУЛИШЕР Михаил Игнатьевич (1847–1919), писатель 115

*КУНИН Лев Моисеевич, журналист (см.: *Письма.* Т. 2. Указатель) 350, 352, *398, 807–808*

"Искандер" 350, 352, *398, 807*

КУПЕР (Cooper) Джеймс Фенимор (1789–1851), американский писатель 313

*КУПРИН Александр Иванович (1870–1938), писатель (см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) 33, 99, 124, 287, 349, *435, 518–519, 549–550, 802*

"Ближе к сердцу" *519*

"Максим Горький" *519*

"Поединок" *802*

"Гамбринус" *802*

"Гранатовый браслет" *802*

"Штабс-капитан Рыбников" *802*

КУПЧИХА *см.* Ходасевич В.М.

*КУРАТОВ-ЛЕДЕР (наст. фам. Ледер) Владислав Людвигович (1882–?), дипломат; с 1927 по 1928 г. консул СССР в Неаполе. В *АГ* хранятся два письма Горького Куратову-Ледеру и три письма Куратова-Ледера Горькому 355, *398, 811*

КУСКОВА (урожд. Есипова, по первому мужу Ювеналиева) Екатерина Дмитриевна (1869–1958), публицист; подруга Е.П. Пешковой (см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) *573*

*КУСТОДИЕВ Борис Михайлович (1878–1927), художник; книжный иллюстратор. Горький был лично знаком с Кустодиевым, посещал его

выставки. В 1919 г. художник подарил писателю вариант своей картины "Красавица". В *АГ* хранятся три письма Кустодиева Горькому 211, 213, 283, 349, *610, 660, 737, 801*

КУЧИНСКИЙ (сценическое имя Дельвари Жорж) Георгий Ильич (1882–1942), клоун-эксцентрик 130, *557*

КУЩЕВСКИЙ Иван Афанасьевич (1847–1876), писатель 115, 149, *580*

"Николай Негорев, или Благополучный россиянин" 149, *580*

КЮН (Kuhn) Ленора, немецкая суфражистка 196, 201–202, 245, 250, 289, *643, 649, 743*

"Мы, женщины" 196, 201, 245, 289, *643, 649, 743*

КЮХЕЛЬБЕКЕР Вильгельм Карлович (1797–1846), поэт 219, 292, 352, *666*

КЮХЛЯ *см.* Тынянов Ю.Н., "Кюхля"

Л.Б. *см.* Красин Л.Б.

Л.Н. *см.* Толстой Л.Н.

ЛАБРИОЛА (Labriola) Артуро (1873–1959), итальянский экономист; один из лидеров синдикализма в Италии 48, *453, 576*

*ЛАВРЕНЕВ (наст. фам. Сергеев) Борис Андреевич (1891–1959), писатель, драматург. В 1915 г. окончил юридический факультет Московского университета. Во время Первой мировой войны воевал в офицерском чине. В 1918 г. ушел добровольцем на Гражданскую войну, после окончания которой приехал в Петроград. В 1924 г. выпустил свою первую повесть "Сорок первый", ставшую классикой советской литературы. В середине 1920-х годов обратился к драматургии. Первая пьеса "Дым" была поставлена в 1925 г. Долгие годы Лавренев возглавлял Секцию драматургов в Союзе писателей СССР; в 1954 г. был введен в Правление Союза писателей СССР.

В 1927 г. Лавренев отправил в Сорренто свою книгу "Крушение республики Итль". В *АГ* хранятся два письма Горького Лавреневу и пять писем Лавренева Горькому 11, 97–98, *398, 408, 495, 515–516*

"Крушение республики Итль" 97, *515–516*

"Ветер" *516*

"Полынь трава" *516*

"Сорок первый" *516*

"Шалые повести" *516*

*ЛАДЫЖНИКОВ Иван Павлович (1874–1945), издатель (см.: *Письма.* Т. 5. Указатель) 33, 38, 56, 77–78, 99, 179, 185, 190, 192, 217, 238, 267, 347, *398, 436, 440, 461, 486, 490, 519, 526, 614, 631, 636, 678, 686, 706, 800*

ЛАДЫЖНИКОВА (урожд. Соколова) Екатерина Ивановна (1877–1926), жена И.П. Ладыжникова 75, 77, 79, 99, *490, 492*

*ЛАДЫЖНИКОВА Наталья Ивановна (1906–1976), дочь И.П. и Е.И. Ладыжниковых (см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) 78, 190, *490*
ЛАЖЕЧНИКОВ Иван Иванович (1790–1869), писатель 104, *524*
"Последний Новик" *524*
"Ледяной дом" *524*
ЛАМЗДОРФ Владимир Николаевич, граф (1844(1845)–1907), в 1900–1904 гг. министр иностранных дел России 115, *541*
"Дневник" (в 2 т.) 115, *541*
ЛАНИН Александр Иванович (1845–1907), нижегородский адвокат, общественный деятель. В 1888–1891 и 1892–1894 гг. Горький работал у него письмоводителем 282, 292
ЛАНИН Виктор Александрович, сын А.И. и Е.М. Ланиных 15
*ЛАНИНА Елизавета Михайловна (1899–1938), жена адвоката А.И. Ланина (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 348
ЛА РОШФУКО (La Rochefoucauld) Франсуа де (1613–1680), французский писатель-моралист 370
*ЛАСКОВАЯ Фанни Григорьевна (1890–?), писательница (см.: *Письма.* Т. 9. Указатель) 160, *398, 596–597*
ЛАТЫШЕВА Дарья Архиповна (1866–1885), жительница Казани; в знак протеста против семейного гнета покончила жизнь самоубийством *566*
ЛЕБЕДЕВ Владимир Васильевич (1891–1967), график, иллюстратор 277, *731*
ЛЕБЕДЕВ-ПОЛЯНСКИЙ Павел Иванович (1881–1948), литературный критик 259, 261, *642, 712, 715*
ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ *см.* Толстой Л.Н.
*ЛЕВБЕРГ (Лёвберг; урожд. Купфер, по мужу Ратькова) Мария Евгеньевна (1894–1934), поэтесса, драматург (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 131, 339–340, *399, 559–560, 792*
"Актер" 131, *560*
*ЛЕЖАВА Андрей Матвеевич (1870–1937), с 1924 г. заместитель председателя СНК РСФСР и председатель Госплана РСФСР (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 91, 317, *508*
ЛЕЖНЕВ Абрам Захарович (1893–1938), литературный критик *641–642, 706, 708*
"Дело о трупе" *708*
ЛЕЖНЕВ (наст. фам. Альтшулер) Исай Григорьевич (1891–1955), критик, редактор журнала "Новая Россия" 98
ЛЕЙКИН Николай Александрович (1841–1906), писатель-юморист; издатель журнала "Осколки" 243, 258
ЛЕЙКИНА П.Н., портниха; жена Н.А. Лейкина 243
ЛЕККИ (Lecky) Вильям Эдуард Гартполь (1839–1903), английский историк 297, *749*

"История возникновения рационализма в Европе" 297, *749*
ЛЕЛЕВИЧ Г. (наст. фам., имя и отч. Кальмансон Лабори Гилелевич; 1901–1937), поэт, критик; один из организаторов и редакторов журнала "На посту" 98, 155, *589, 591, 652–653*
ЛЕНГИЗ *см.* Ленинградское отделение Государственного издательства РСФСР
*ЛЕНИН (наст. фам. Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924), (см.: *Письма.* Т. 5. Указатель) 130, 180, 182, 185, 204, 235, 327, 346, 357, 359, *392, 395, 415–416, 426, 481, 513, 559, 615, 628, 631, 673, 698, 765, 775, 798, 814, 832*
Полное собрание сочинений: В 55 т. *789*
*ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА РСФСР, подразделение ГИЗ (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) 83, 90, 115, 149, 167, 251, 274, 305, 313, *438, 466–468, 484, 507, 520, 541, 543, 610, 680, 731, 762*
ЛЕОНИД *см.* Андреев Л.Н.
ЛЕОНИД БОРИСОВИЧ *см.* Красин Л.Б.
*ЛЕОНОВ Леонид Максимович (1899–1994), писатель (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 133, 152, 168, 173, 229, 254, 257, 284, 379–380, 386, *391, 399, 442, 455, 482, 495, 510, 562–563, 603–604, 609, 635, 684–685, 687, 707, 738, 758, 764, 842–843, 848–849*
"Рассказы" (сборник) 168, *502, 603, 609*
"Уход Хама" 168
"Халиль" 168
"Гибель Егорушки" 168
"Вор" 284, 386, *738, 843, 848*
"Барсуки" *455, 604, 758*
"Бурыга" *603*
"Туатамур" *603*
"Петушихинский пролом" *603*
"Старуха" *687*
"Половчанские сады" *843*
"Поездка в Сорренто" *843*
ЛЕОНТЬЕВ Константин Николаевич (1831–1891), религиозный мыслитель, писатель, литературный критик 334
ЛЕОПОЛЬД *см.* Сулержицкий Л.А.
ЛЕРМОНТОВ Михаил Юрьевич (1814–1841), поэт 69, 219, 291–292, 310, 352, *630, 666, 746*
"Мцыри" 310
"Ночевала тучка золотая..." 310
"Герой нашего времени" 310
ЛЕСАЖ (Lesage) Ален Рене (1668 – 1747), французский писатель 140
"История Жиль Блаза из Сантильяны" (в 4 т.) 140

ЛЕСКОВ Николай Семенович (1831–1895), писатель 13, 42, 77, 97, 113, 115, 129, 133. 162, 178, 199, 213, 226, 259, 342, 353, 363, *525, 535, 540–541, 604, 616, 627, 646, 672, 737, 795*
"Очарованный странник" 13, *604*
"Шерамур" 113
"Антука" 113, *539*
"Штопальщик" 283, *737*
«Три праведника и один "шерамур"» *539*
"Избранные произведения" *616, 672*
"ЛЕСНОЙ ЦАРЬ" *см.* Гете И.В., "Лесной царь"
"ЛЕТОПИСЬ", ежемесячный литературный, научный и политический журнал (Пг., 1915–1917); редактор А.Ф. Радзишевский, издатель А.Н. Тихонов 153, 189, 238, 374, 378, *419, 429, 585, 676, 686, 699, 841*
"ЛЕФ", журнал левого фронта искусства (М., 1923–1925); редколлегия: Б.И. Арватов, Н.Н. Асеев, О.М. Брик, Б.А. Кушнер, В.В. Маяковский (отв. редактор), С.М. Третьяков, Н.Ф. Чумак; издатель Государственное издательство *404, 531, 708*
ЛЖЕДМИТРИЙ II (ум. в 1610 г.), самозванец; происхождение и подлинное имя неизвестно. Появился в 1607 г. после смерти Лжедмитрий I и выдавал себя за него, был признан Мариной Мнишек как супруг. При поддержке польских войск занял подмосковное село Тушино, откуда пытался захватить столицу в 1608–1609 гг. 58, *464*
ЛИВАНОВ Федор Васильевич (ум. в 1879 г.), писатель, публицист *413*
"Раскольники и острожники: Очерки и рассказы" *413*
ЛИМЮР де (урожд. Петцольд) Стелла Эдуардовна (1904–?), падчерица Ф.Ф. Шаляпина 77, *490, 587*
*ЛИНЕВ (псевд.: Далин) Дмитрий Александрович (1853–1920), журналист (см. *Письма.* Т. 1. Указатель) 115
"По тюрьмам" 115
"В пересыльной тюрьме" 115
ЛИПА *см.* Черткова О.Д.
*ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУЖОК ШКОЛЫ ФСУ при станции Никольск-Уссурийское (Сибирь). В *АГ* хранится одно письмо Горького литературному кружку 38, *391, 399, 440*
*ЛОВЛЯ Александр Иванович, учитель из Твери; биографические данные не разысканы. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Ловле и два письма Ловли Горькому 124, *398, 549–550*
ЛОГИН *см.* Лонгин
ЛОДИЙ Зоя Петровна (1886–1957), камерная певица, педагог 279, *734*
ЛОКС Константин Григорьевич (1889–1956), литературовед, критик 74, 158, *484*
"Старый и новый Горький" 158, *484*

ЛОМОНОСОВ Михаил Васильевич (1711–1765), первый русский ученый естествоиспытатель; инициатор основания Московского университета (1755) 6, 236, *683, 697, 737*
ЛОНГИН, римский сотник, содержащий стражу при кресте Иисуса Христа; день памяти 16 октября *513*
ЛОНДОН (London) Джек (наст. фам. и имя Гриффит Джон; 1876–1916), американский писатель 61, 75, 99, *468, 509, 518–519*
Собрание сочинений: В 12 т. 75, *468, 509*
*ЛОПАТИН Герман Александрович (1845–1918), деятель революционного движения; публицист (см.: *Письма.* Т. 10. Указатель) *496*
ЛОРАН (Laurent) де л'Ардеш Пауль Матье (1793–1877), французский историк *712*
"История Наполеона" 140, 260, *712*
ЛОУРЕНС (Lawrence) Дэвид Герберт (1885–1930), английский писатель 198, *645*
"Флейта Аарона" *645*
"ЛОЭНГРИН" *см.* Вагнер В.Р., "Лоэнгрин"
ЛУКАШИН Илья Денисович (1894–1937), писатель 283, 295, *737, 748*
"Пыльные: Повести" *737, 748*
ЛУКРЕЦИЙ Кар (ок. 96–55 гг. до н.э.), древнеримский поэт, философ-материалист, представитель теории атомистики 311, 337, 377, *730, 839*
"О природе вещей" *839*
*ЛУНАЧАРСКИЙ Анатолий Васильевич (1875–1933), литературный критик; первый нарком просвещения Советского правительства (см.: *Письма.* Т. 6. Указатель) 106, 130, 182–183, 185, 205, 214, 217, 226, 230, 234, 237, 256–257, 287, 315, 326, *399, 436, 504, 510, 527, 554, 557–558, 615, 621, 626, 636, 640, 672, 692, 708, 722, 750, 764–765, 774–775, 824, 837*
"Мещанская добродетель" *557*
«Еще о "порнографии"» *557*
"Фальшивая монета" *708*
"О состоянии народного просвещения в РСФСР" *764*
ЛУРЬЕ Артур (Наум) Сергеевич (Израилевич) (1892–1966), композитор, критик; представитель русского музыкального авангарда 103, *523*
*ЛУТОХИН Далмат Александрович (1885–1942), экономист, литературный критик (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) 19–20, 28, 36, 58, 68, 96, 126–127, 143, 174–175, 208–209, 219–220, 232, 251, 260–261, 303, 309, 331–332, 343, 348, 353, 376–377, *392, 399, 415–416, 419–420, 463, 465–466, 473, 476, 498, 514, 531–532, 552, 573–574, 611–612, 657, 664, 667, 675–677, 700, 712–715, 754, 759, 773, 780–781, 795–796, 800, 808–809, 837–838, 848*
"Вешняя книга" *465*
"Товарищ Горький: учитель, писатель и человек" *713*

ЛУТОХИН Илья Далматович (род. в 1921 г.), сын Д.А. и Г.А. Лутохиных 304, *657–659, 715*
ЛУТОХИН Магн Далматович (1920–1941), сын Д.А. и Г.А. Лутохиных 209, 251, 304, *657–659, 700, 716*
ЛУТОХИНА Гонората Андреевна (1859–1942), жена Д.А. Лутохина 60, *466*
*ЛЬВОВ-РОГАЧЕВСКИЙ (наст. фам. Рогачевский) Василий Львович (1873(1874)–1930), литературный критик (см.: *Письма.* Т. 6. Указатель) 271, *510–511, 683, 726, 747*
ЛЬЮИС (Lewis) Синклер (1885–1951), американский писатель; лауреат Нобелевской премии (1930) 169, *599*
"Ментрап" *599*
ЛЮЛЛИ (Lully) Жан Батист (1632–1687), французский композитор, основоположник национальной оперы 370
ЛЮМИНАРСКАЯ Элла Андреевна (1882–1942), педагог, гражданская жена В.Н. Сороки-Росинского 249, *696*
ЛЮТЕР Август, немецкий критик, литературовед: автор работы "Немецкая литература последних лет" 342, 353, *643, 795, 809*
"Немецкая литература последних лет" *643*
"Geistiges Leben" *795, 809*
ЛЯШКО Николай Николаевич (1884–1953), писатель *442*

М. *см.* Пешков М.А.
М.Е. *см.* Левберг М.Е.
М.И., М. ИГН. *см.* Будберг М.И.
М.К. *см.* Николаев М.К.
М.М. *см.* Пришвин М.М.
М.Ф. *см.* Андреева М.Ф.
М.Ф. *см.* Мария Федоровна
М.Э. *см.* Козаков М.Э.
МАДЬЯРСКИЙ ЖУРНАЛ *см.* "Nyagat"
МАЙКОВ Аполлон Николаевич (1821–1879), поэт *644*
МАК-ОРЛАН (Mac-Orlan) Пьер (наст. фам. и имя Дюмарше Пьер; 1882–1970), французский писатель 37, 100, 152, 164, 198, *440, 520, 645*
"Интернациональная Венера" *440, 520, 645*
"Желтый смех" *520*
*МАКАРЕНКО Антон Семенович (1888–1939), педагог (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 71–72, 98, 290, 294, 303, *398, 472, 478–479, 516–517, 639, 744–745*
"Педагогические сочинения" (в 8 т.) *478*
Собрание сочинений: В 4 т. *478*
"Педагогическая поэма" *516*
"Художественая литература о воспитании детей" (лекция) *744*
Собрание сочинений: В 7 т. *744*

МАКОВЕЛЬСКИЙ Александр Осипович (1884–1969), переводчик, историк философии 55, *460*
МАКСИМ *см.* Пешков М.А.
МАКСИМОВ Евгений Васильевич (1852–1881), студент Константиновского института, позже станционный кассир ж.-д. ст. "Нижний-Пассажирская"; отчим Горького 159
*МАКСИМОВ Павел Хрисанфович (1892–1977), писатель (см.: *Письма.* Т. 8. Указатель) *508*
МАКСИМОВ Сергей Васильевич (1831–1901), этнограф, писатель; почетный член Петербургской АН (1900) 13, 47, 261, *411, 413, 713*
"Бродячая Русь Христа ради" 13, 47, 261, *411, 413, 713*
МАЛАШКИН Сергей Иванович (1888–1988), писатель 310, *641*
"Луна с правой стороны, или Необыкновенная любовь" *641*
"МАЛИК" *см.* "Malik Verlag"
*МАЛИНОВСКАЯ Елена Константиновна (1875–1942), нижегородская знакомая Горького (см. *Письма.* Т. 2. Указатель) 286, 328–329, 348, *396, 398, 740, 779, 800*
*МАЛИНОВСКАЯ (урожд. Израилевич) Софья Александровна (Сарра Ицховна; 1881–?), старшая сестра Л.А. Израилевича; участница революционного движения в Н. Новгороде (см.: *Письма.* Т. 8. Указатель) 132, *399, 562, 678*
*МАЛЮТИН (псевд. Жук) Иван Петрович (1873–1962), писатель. Самоучкой овладел грамотой, в юности гонял плоты по Шексне и Волге, работал разнорабочим, землекопом, грузчиком. В 1892 г. стал работать в Ярославле на фабрике "Ярославская Большая мануфактура"; с 1897 г. библиотекарь читальни для рабочих при мануфактуре. В 1900 г. организовал подпольный кружок для чтения марксистской литературы, за что в январе 1902 г. арестован и выслан под надзор полиции в с. Спасское Томской губернии. В 1906 г. работал переплетчиком в типографии Новиковой в Череповце. В 1922 г. вернулся в Ярославль, где стал работать на фабрике "Красный Перекоп" (бывш. "Ярославская Большая мануфактура"), поступил учиться на рабфак. В 1934 г. присутствовал на Первом съезде советских писателей. В 1937 г. арестован и сослан на пять лет в ссылку в Красноярский край. В 1956 г. реабилитирован; в 1958 г. был принят в члены Союза писателей СССР.

Первое стихотворение "Бедная Настя" было опубликовано в 1895 г., но регулярно печататься начал с 1910 г., когда переехал в Курган, здесь он сотрудничал с "Курганским вестником" и "Народной газетой". Автор воспоминаний о Горьком, Короленко, Подъячеве, Серафимовиче, Белоусове и др. Обращение Малютина к Горькому было связано с отправкой ему материалов по истории фабрики, над которой адресат работал, и брошюры "Ярославская Большая мануфактура". Переписка Малютина с Горьким продолжалась с перерывами почти восемь лет;

однако большая часть писем не сохранилась. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Малютину и шесть писем Малютина Горькому 7, *398, 405*
"Бедная Настя" *405*
МАЛЮТИНА Антонина Ивановна (1913–1998), литературовед; дочь И.П. Малютина. В 1933 г. Оргкомитет Союза писателей СССР направил ее на обучение в Литературный институт, созданный по инициативе Горького, который она закончила в 1937 г. 7, *405*
МАМАША *см.* Пешкова Е.П.
*МАМИН-СИБИРЯК (наст. фам. Мамин) Дмитрий Наркисович (1852–1912), писатель (см.: *Письма.* Т. 10. Указатель) 349, *802*
"Три конца" 349
"Охонины брови" 349
Собрание сочинений: В 4 т. *802*
"Приваловские миллионы" *802*
"Золото" *802*
"Хлеб" *802*
"Черты из жизни Пепко" *802*
*МАМОНТОВ Савва Иванович (1841–1919), предприниматель, глава Российского железнодорожного акционерного общества (см.: *Письма.* Т. 8. Указатель) 197, *643*
МАНАСЕВИЧ-МАНУЙЛОВ Иван Федорович (1869–1918), писатель 246, *693*
МАНН (Mann) Генрих (1871–1950), немецкий писатель; старший брат писателя Т. Манна 313, *763*
"Светские люди" 313, *763*
МАРГЕРИТ (Margueritte) Виктор (1866–1942), французский писатель *583, 793*
"Холостячка" *583, 793*
"Моника Лербье" *583*
"Путь женщины" *793*
МАРГЕРИТ Поль (1860–1918), французский писатель 151, 339, *583*
МАРИЯ ИГНАТЬЕВНА *см.* Будберг М.И.
МАРИЯ ФЕДОРОВНА (1847–1928), российская императрица; жена императора Александра III 115, 117, *543*
МАРКИЗ ДЕ САД *см.* Сад Д.А.Ф., маркиз де
МАРК-ХАМ *см.* Маркэм Э.
МАРКЭМ Эдвин (1852–1940), американский писатель 341
*МАРР Николай Яковлевич (1864–1934), востоковед, лингвист. После окончания Кутаисской гимназии поступил кавказским стипендиатом на факультет восточных языков Петербургского университета, после окончания которого был оставлен для приготовления к профессорскому званию по кафедре армянской и грузинской словесности. В сентябре 1891 г. начал раскопки Ани – средневековой столицы Армении, которые продолжались до 1917 г. В июне 1917 г. по инициативе

Марра был создан Кавказский историко-археологический институт. В 1919 г. основал и возглавил Всероссийскую академию истории материальной культуры. С 1920 г. директор Института яфетидологических изысканий. В 1924 г. был избран директором Публичной библиотеки в Ленинграде, на этом посту добился для библиотеки статуса Государственной публичной библиотеки. С 1926 г. председатель Комитета по изучению языков и этнических культур народов Востока; с 1928 г. директор НИИ этнических и национальных культур народов Востока.

Горький знал Марра по работе в издательстве "Всемирная литература", в котором тот работал экспертом Восточного отдела. В 1921 г. Горький привлек Марра к сотрудничеству в Комитете помощи голодающим; в 1930-е годы – к работе над серией "История женщины". В *АГ* хранятся три письма Горького Марру и четыре письма Марра Горькому 177–178, *398, 432, 614–616*

МАРФА *см.* Пешкова М.М.

*МАРШАК Самуил Яковлевич (1887–1964), поэт (см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) 277, *399, 467, 731*

"Детки в клетке" *731*

"Пожар" *731*

"Над чем я работаю" *731*

Собрание сочинений: В 8 т. *731*

МАСАЛЬСКИЙ Константин Петрович (1802–1861), писатель 104, *524*

"Стрельцы" *524*

"Русский Икар" *524*

"Черный ящик" *524*

"Регентство Бирона" *524*

"Бородолюбие" *524*

"Осада Углича" *524*

"На ледяных горах" *524*

МАЦИЕВИЧ, революционер-народник 91, 317

*МАЯКОВСКИЙ Владимир Владимирович (1893–1930), поэт (см. *Письма.* Т. 11. Указатель) 30, 256, *404, 467, 482, 578, 622, 638, 708, 778, 822*

"Письмо писателя Владимира Маяковского писателю Алексею Максимовичу Горькому" 256, *577, 708*

"Разговор с фининспектором" *467*

Собрание сочинений: В 13 т. *578, 638*

"Как делать стихи" *638*

"Господин народный артист" *822*

МЕДВЕДЕВ Павел Николаевич (1891–1938), литературовед *410*

"МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА", всесоюзное внешнеторговое объединение; основано в Москве в 1923 г.; первым председателем объединения

был Я.Д. Янсон. В 1926 г. было объединено с берлинском обществом "Книга" 33, 38, 72, 76, 140, 159, 179, 192, 267, 282, 295, 297, 345, 347–348, 362, 366, 370, 374, *436, 487, 489, 530, 566, 596, 835–836*

"Бюллетень Антикварного магазина" 136, *566*

*МЕЙЕРХОЛЬД Всеволод Эмильевич (1874–1940), режиссер (см.: *Письма.* Т. 5. Указатель) *473*

*МЕЛЬГУНОВ Сергей Петрович (1880–1956), публицист (см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) 325

МЕЛЬНИКОВ (псевд. Андрей Печерский) Павел Иванович (1818–1883), писатель, историк 67, 119, 213, *475*

"На горах" *475*

МЕНДЕЛЕЕВ Дмитрий Иванович (1834–1907), химик, экономист, публицист 129, *697*

МЕНЖИНСКИЙ Вячеслав Рудольфович (1874–1934), присяжный поверенный; член РСДРП(б) с 1902 г. После смерти Ф.Э. Дзержинского 30 июля 1926 г. стал председателем ОГПУ при СНК СССР 143, *574*

МЕНЗБИР Михаил Александрович (1855–1935), зоолог, член-корреспондент Петербургской АН (1896), академик АН СССР (1929). Основатель московской школы орнитологов, зоогеографов и анатомов 138, *569*

"Птицы" 138, *569*

"Птицы России" *569*

"Миграция птиц с зоогеографической точки зрения" *569*

МЕНЬЩИКОВ Леонид Петрович (1869(1870)–1932), народоволец; позже чиновник Особого отдела Департамента полиции; в 1909 г., уехав за границу, передал документы о провокаторах В.Л. Бурцеву 56, 378, *461, 840*

"Охрана и революция: К истории тайны политических организаций, существовавших во времена самодержавия" 56, 378, *461, 840*

МЕРЕЖКОВСКИЕ *см.* Гиппиус З.Н., Мережковский Д.С.

*МЕРЕЖКОВСКИЙ Дмитрий Сергеевич (1866–1941), писатель (см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) 103, 115, 124, 137, 271, 336, *428, 540, 549–550, 564, 567, 726, 741, 783, 788, 844*

"Смерть богов: Юлиан отступник" 137, *567*

"Не святая Русь (Религия Горького)" 271, *726*

"Мессия" *550*

"Рождение богов: Тутанкамон на Крите" *788*

"Лев Толстой и русская церковь" *844*

МЕРИМЕ (Merimee) Проспер (1803–1870), французский писатель 358, 373, *817, 835*

"Кармен" 358, *817*

МЕРИНГ (Mehring) Франц (1846–1919), один из руководителей левого крыла германской социал-демократии, философ, литературный критик 286, *740*

"Мировая литература и пролетариат" 286, *740*

МЕТЕРЛИНК (Maeterlinck) Морис (1862–1949), бельгийский драматург 253, *702, 714*
МЕЧНИКОВ Илья Ильич (1845–1916), биолог; один из основоположников сравнительной патологии *572, 737, 818*
"Жизнь Мечникова" 173
МИЛЛЬ (Mill) Джон Стюарт (1806–1873), английский философ позитивист, экономист 113, 127, *539*
"Основания политической экономии с некоторыми приложениями их к социальной философии" *539*
МИЛОСЕРДОВ Тихон, священнослужитель в Муроме 338
*МИЛЮКОВ Павел Николаевич (1859–1943), историк, публицист; лидер партии кадетов (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 14–15, 19, 59, 71, 316, 337, *414, 416, 450, 464, 571, 788–789*
МИЛЮТИН, граф 120
МИНЦЛОВ Сергей Рудольфович (1870–1933), писатель, библиограф 336, *788*
"Волки" 336, *788*
"На заре века" *788*
МИРБО (Mirbeau) Октав (1848(1850)–1917), французский писатель 128, *555*
"МИР БОЖИЙ", ежемесячный литературный и научно-популярный журнал для самообразования (СПб., 1892–1906), редактор В. П. Острогорский, с 1902 г. – Ф.Д. Батюшков *475, 801*
"МИР ПРИКЛЮЧЕНИЙ", иллюстрированный журнал (М., 1910–1918; 1922–1930); издатель П.П. Сойкин 205, 238, 248, *654*
МИРТОВ О. (наст. фам., имя и отч. Негрескул Ольга Эммануиловна; в первом замужестве Котылева, во втором – Розенфельд; 1874–1939), писатель, драматург 283, *737*
"Помещички" *737*
МИХ. КОНСТ., МИХАИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ *см.* Николаев М.К.
*МИХАЙЛОВА Анна Николаевна (1900(1904?)–1968), литературовед. С 1922 г. работала учителем русского языка и литературы в г. Ливны Орловской губернии. В 1931 г. поступила в аспирантуру Ленинградского историко-лингвистического института, по окончании которого была оставлена на кафедре истории русской литературы. Позже работала в Рукописном отделе ИРЛИ научным сотрудником. В *АГ* хранятся два письма Горького Михайловой и четыре письма Михайловой Горькому 54, *398, 459*
*МИХАЙЛОВСКИЙ Николай Константинович (1842–1904), публицист (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) *408*
МИШЛЕ (Michelet) Жюль (1798–1874), французский историк 370
МОДЗАЛЕВСКИЙ Борис Львович (1874–1928), историк литературы, пушкинист; член-корреспондент Российской АН (1918); один из создателей Пушкинского Дома 30, 200, *433, 601, 647, 844*

МОИСЕЙ 370
"МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ", литературно-художественный и научно-популярный журнал ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ (М.; 1922–1941); редактор С. Гусев; издатель ЦК ВЛКСМ 282, 349, 371, *553, 595, 641, 736, 751, 770–771, 774*
МОЛЧАНОВ Иван Никанорович (1903–1984), поэт 350, *733, 803*
"Ветер" 350, *733, 803*
"Огонь: Стихи" *733*
МОЛЬЕР (Molière) (наст. фам. и имя Поклен Жан Батист; 1622–1673), французский драматург, актёр 370, 375
МОНАХОВ Николай Федорович (1875–1936), актер, с 1919 г. выступал в Большом драматическом театре в Петрограде 79, 131, *560*
МОНТЕНЬ (Montaigne) Мишель де (1533–1592), французский философ 352
МОНТЕПЕН (Montepin) Ксавье (1823–1902), французский писатель, журналист 120
МОНТЕСКЬЁ (Montesquieu) Шарль Луи (1689–1755), французский просветитель, правовед, философ *714*
МОРОЗОВ Савва Тимофеевич (1862–1905), промышленник, меценат; один из директоров МХТ; близкий друг Горького (также см.: *Письма.* Т. 3. Указатель) 47, 185, 197, 223, *626, 669, 751*
МОРТЬЕ (Mortier) Р., французский историк литературы; автор монографического исследования "Всеобщая история иностранных литератур" 199, *601, 646*
МОРУА (Maurois) Андре (1885–1967), французский писатель 189, *410, 833*
"Заметки о современном английском романе" *410*
"Ариель, или Жизнь Шелли" *833*
"МОСКОВСКИЕ ВЕДОМОСТИ", ежедневная газета (М., 1756–1917); в 1909–1913 гг. редактор Л.А. Тихомиров, с 1909 г. издатели А.Э. Нольде, Л.А. Тихомиров 90, *507*
*МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР (МХТ), в 1920 г. театру присвоено звание академического (см.: *Письма.* Т. 2. Указатель) 33, 131, 176, 205, 214, 237, 291, *411, 492, 504, 550, 561, 613, 621, 626, 655, 745*
МОЦАРТ (Mozart) Вольфганг Амадей (1756–1791), австрийский композитор 254, 370
*МРАВЛИН-ШТЕВЕН Владимир Иванович (1866–?), военный чиновник; учился на юридическом факультете Петербургского университета, затем в Алексеевском военном училище и на специальных курсах при школе жандармов. Служил в Пензенском, затем в Тульском губернских жандармских управлениях. В 1918 г. перебрался в Тегеран, оттуда в 1921 г. переехал в Лондон, в следующем году переехал во Францию, где и обосновался. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Мравлину-Штевену и четыре письма Мравлина-Штевена Горькому 15, *398, 415–416*
МУЖ *см.* Семенов А.А.

МУРАВЬЕВ Николай Константинович (1870–1936), адвокат; один из учредителей "Красного Креста помощи поолитическим заключенным" *394, 534*
МУРАВЬЕВА Екатерина Ивановна (1882–?), жена Н.К. Муравьева; знакомая Е.П. Пешковой 23, *423*
*МУРАТОВ Павел Павлович (1881–1950), историк, искусствовед (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 183, *458, 623*
"Анти-искусство" *623*
"Искусство и народ *623*
"Кинематограф" *623*
"Искусство прозы" *623*
*МУРАШОВ (Мурашев) Михаил Павлович (1884–1958), литературный критик. Обмен письмами с Горьким был связан с отправкой в Италию Мурашовым своей книги "Перешагнули: Путевые заметки на обратной стороне мандата" и двух статей о творчестве С.А. Есенина. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Мурашову и два письма Мурашова Горькому 191, *399, 633–634, 637*
"Перешагнули: Путевые заметки на обратной стороне мандата" 191, *633*
"Ищут" 191, *633–634*
"Помешательство и власть" 191
"Страницы прошлого" *633*
МУСКО Анжело (1872–1937), итальянский артист театра и кино 23, 34, *423*
МУСОРГСКИЙ Модест Петрович (1839–1881), композитор 66, *437, 475, 581, 586*
"Борис Годунов" (опера) 23, 34, 66, 150, 153, *437, 475, 581, 586*
"Хованщина" (опера) *581, 586*
*МУССОЛИНИ (Mussolini) Бенито Амилькаре Андреа (1883–1945), итальянский политический деятель, лидер фашистский партии Италии (см.: *Письма.* Т.15. Указатель) 10, 19, 43, *420, 445, 666, 680, 826*
МХТ *см.* Московский Художественный театр
"МЫСЛЬ", петроградское (ленинградское) книгоиздательство 237, 274, 305, 380

Н.И. *см.* Бухарин Н.И.
"Н.Л." *см.* "Нижегородский листок"
Н.Ф. *см.* Федоров Н.Ф.
НАДСОН Семен Яковлевич (1862–1887), поэт, предшественник декадентства 30, 115, 117, *543, 838*
*НАКОРЯКОВ Николай Никандрович (1881–1970), издатель; один из организаторов книгоиздательского дела в СССР. Член ВКП(б) с 1925 г. Знаком с Горьким с 1907 г.; впервые встретились на V (Лондонском) съезде РСДРП. В 1912–1916 гг. редактор газеты "Новый мир" (Нью-Йорк); заручившись согласием писателя, перепечатывал в своей газе-

те его рассказы, опубликованные ранее в большевистской "Правде". С 1922 г. работал в Госиздате РСФСР, возглавлял издательство "Международная книга"; принимал участие в организации издательства "Советская энциклопедия". С июня 1930 г. директор Государственного издательства художественной литературы (ГИХЛ). Автор воспоминаний "М. Горький в эпоху революции 1905–1907 гг." (М., 1957), а также "Встречи и связи с А.М. Горьким с 1907 по 1936 гг." (*АГ*. МоГ-10-13-2). В *АГ* хранятся 11 писем Горького Накорякову и 14 писем Накорякова Горькому 309, *398, 759*

"НА ЛИТЕРАТУРНОМ ПОСТУ", двухнедельный журнал марксистской критики (1926–1932), редколлегия: Л.Л. Авербах, В.В. Ермилов, В.М. Киршон, Ю.Н. Либединский, В.А. Сутырин, А.А. Фадеев; издатель: Госиздат *438–439, 504, 526, 558, 574*

НАПОЛЕОН Бонапарт (1769–1821), император Франции с 1904 по 1914; гг. и в марте–июне 1815 г. 174, *547*

"НА ПОСТУ", ежемесячный литературно-критический журнал (М., 1923–1925); редколлегия: В.М. Волин, Г. Лелевич, С.А. Родов, М.С. Ольминский, в 1925 г. в расширенный состав вошли Л.Л. Авербах, И.В. Вардин, Ф.Ф. Раскольников; издатель: издательство "Новая Москва" *404*

*НАРБУТ Владимир Иванович (1888–1938), поэт, литературный критик (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 22, *422, 500*

*НАРВЕКОВ Н.Н., селькор; биографические данные не разысканы. В *АГ* хранится одно письмо Горького Нарвекову 307, *398, 757*

*НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ, первоначальное название: Народный комиссариат торговли и промышленности (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) *528*

*НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ; с 6 июля 1923 по 21 июля 1930 г. нарком Г.В. Чичерин (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 101, *786*

НАРОДОПРАВЦЫ *см.* Партия народного права

НАСЕДКИН Василий Федорович (1894–1938), писатель 81, *494*
"Ветер с поля: Стихи, воспоминания о Есенине" *494*

НАТАНСОН Марк Андреевич (1850–1919), народник; врач. С 1905 г. эсер; член ЦК партии эсеров 317

НАЧАЛОВ Михаил Яковлевич (1856–1925), журналист; народник, служащий Грязе-Царицынской ж.д., позже перешел в управление Закавказской ж.д. С Горьким знаком с ноября 1888 г. 113, 281, *539*

Н-ЕВ Н. *см.* Николаев Н.С.

НЕВЕРОВ А. (наст. фам., имя и отч. Скобелев Александр Сергеевич; 1886–1923), писатель 284, *455*

НЕВСКИЙ Владимир Иванович (наст. фам., имя и отч. Кривобоков Феодосий Иванович; 1876–1937), историк, библиограф (также см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 212, *661*

*НЕДЗЕЛЬСКИЙ Юлий Осипович, рабкор из Киевской области. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Недзельскому и И.Г. Ситкевичу и два письма Недзельского Горькому, а также одно письмо, написанное в соавторстве с Ситкевичем 101, *398, 520–521*

"НЕДРА", кооперативное издательство, основано в 1924 г. в Москве (также см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) *456, 520*

НЕЙФЕЛЬД Иолан, немецкий психиатр *411, 466*

"Достоевский: Психоаналитический очерк" *411, 466*

НЕКРАСОВ Николай Алексеевич (1821–1878), поэт 271, *439, 474, 564, 575, 598, 687*

"Форма: (Подражание Шиллеру)" 36, 65, *439, 474*

Полное собрание сочинений: В 12 т. *439*

"Памяти приятеля" *598*

*НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО Владимир Иванович (1848(1849)–1943), режиссер, театральный деятель (см.: *Письма.* Т. 2. Указатель) *411, 550*

"НИВА", еженедельный иллюстрированный журнал для семейного чтения (СПб., 1870–1918); до 1914 г. – издатель А.Ф. Маркс. С 1891 г. в качестве бесплатного приложения редакция"Нивы" издавала собрания сочинений русских и иностранных писателей 77

"НИЖЕГОРОДСКИЙ ЛИСТОК", ежедневная общественно-литературная, политическая и биржевая газета (Н. Новгород, 1893–1916); с 1901 г. редактор Г.Н. Казачков 147, 244, *558, 578, 703*

НИЗОВОЙ (наст. фам. Тупиков) Павел Георгиевич (1882–1940), писатель (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 283, *737, 748*

"Крыло птицы: Повести и рассказы" *737*

*НИКАНДРОВ (наст. фам. Шевцов) Николай Никандрович (1878–1964), писатель (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 276, 280, 298, *730, 734, 748, 751*

"Знакомые и незнакомые" 276, 280, 298, *730, 734, 751*

НИКИТИН Аким Александрович (1857–1926), владелец цирка 128, *555*

*НИКИТИНА (урожд. Плотникова; по первому мужу Богушевская) Евдоксия Федоровна (1895–1973), писательница, издательница. В *АГ* хранятся два письма Горького Никитиной и одно письмо Никитиной Горькому 40, 294, *398, 441–442, 641–642, 737, 747*

"Русская литература от символизма до наших дней" *737*

"НИКИТИНСКИЕ СУББОТНИКИ", кооперативное издательство писателей, организовано в 1922 г. в Москве при одноименном литературном объединении, возглавляемом Е.Ф. Никитиной. Специализировалось на выпуске художественной литературы и книг по литературоведению. Издательство выпускало серии: "Библиотека современных писателей для детей и юношества", "Классики в марксистском освещении", "Русские критики в марксистском освещении". В 1931 г. было слито с

издательством "Федерация" 40, 283, *441–442, 592, 642, 668, 690, 737, 747–748, 770*
*НИКОЛАЕВ Михаил Константинович (1882–1947), эсер; близкий друг Е.П. Пешковой (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 56, 179, *397, 461, 560*
НИКОЛАЕВ (псевд.: Н. Н-ев) Николай Сергеевич, журналист, драматург; знакомый Горького по Н. Новгороду *736*
"Максимыч" 282, *736*
НИКОЛАЕВСКИЙ Борис Иванович (1887–1966), историк (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) *539*
«"Первое преступление" М. Горького: (Из очерков по архивным материалам)» *539*
НИКОЛАЙ II Александрович (1868–1918), в 1894–1917 гг. российский император (также см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) 239, *464, 513, 643, 751*
НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ *см.* Анненский Н.Ф.
НИКОЛАЙ Чудотворец 215, *664*
*НИКУЛИН Лев Вениаминович (1891–1967), писатель (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 50, *391, 455, 721, 826*
"Никаких случайностей (Дипломатическая тайна): Кинематографический роман" 50, *455*
НИРГУНЕЕВ, рабкор 329, *779*
НИЦШЕ (Nietzsche) Фридрих (1844–1900), немецкий философ, поэт 152, 199, 352
НОБЕЛЬ (Nobel) Альфред Бернхард (1833–1896), шведский изобретатель; учредитель Нобелевских премий 102
НОВАЛИС (Novalis; наст. фам. и имя Харденберг Фридрих фон; 1772–1801), немецкий поэт, философ 134, *563*
*"НОВАЯ ЖИЗНЬ", газета (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 48, 374, *453, 509, 576, 594*
НОВИКОВ Иван Петрович, антрепренер самарского театра; основатель "Самарской газеты" 282, 295
НОВИКОВ Николай Иванович (1744–1818), писатель, просветитель 142, 350
НОВИКОВ-ПРИБОЙ Алексей Силыч (1877–1944), писатель *442, 748*
"НОВЫЙ ДОМ", литературный журнал (Париж, 1926–1927); редколлегия: Н.Н. Берберова, Д. Кнут, Ю.К. Терапиано, В.Б. Фохт 183
"НОВЫЙ МИР", ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал (М., 1925–наст. время); в состав первой редакции входили А.В. Луначарский, Ю.М. Стеклов, И.И. Скворцов-Степанов; с 1926 г. редактор В.П. Полонский 19, 73–74, 96, 234, 239, 265, 276, 280, 298, 325, 371, *389, 404, 419, 423, 438, 445, 458, 462, 475, 480–483, 494, 504–505, 509, 514, 526, 547, 570, 584, 589, 595, 608, 613, 620, 622, 630, 651, 660, 663, 668–670, 680, 685, 687, 689, 700, 730–732, 751, 766, 774, 780, 804, 806, 812, 821, 825, 833–834, 840, 848*

О.В. *см.* Анзимирова О.В.
О.Д. *см.* Форш О.Д.
О'ГЕНРИ (O.Henry) (наст. фам. и имя Портер Уильям Сидни; 1862–1910), американский писатель 61, 75, 99, 261, *468, 484–485, 509, 518–519, 713*
Собрание сочинений: В 3 т. *468, 518, 713*
"ОБСЕРВЕР" *см.* "The Observer"
"ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ФИЗИКИ И АСТРОНОМИИ" ("Нижегородский кружок любителей физики и астрономии"), общественная организация, создана в Н. Новгороде в 1890-е годы 148, 240, *579, 688*
"Нижегородский астрономический календарь" на 1919 год 148, 175, 240, *688*
*ОБЩЕСТВО РУССКИХ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И КОМПОЗИТОРОВ, первоначальное название "Общество драматических писателей и оперных композиторов" (см.: *Письма.* Т. 6, 12. Указатели) 248, *695*
*ОВСЯНИКО-КУЛИКОВСКИЙ Дмитрий Николаевич (1853–1920), литературовед, лингвист, историк литературы (см.: *Письма.* Т. 9. Указатель) 13, *413–414*
"Итоги русской художественной литературы XIX века" *413–414*
ОГАРЕВ Николай Платонович (1813–1877), поэт, публицист; участник революционного движения 350–352
ОГНЕВ Н. (псевд.; наст. фам., имя и отч. Розанов Михаил Григорьевич; 1888–1938), писатель 220, 292, *666, 706, 803, 836*
"Рассказ о Полежаеве" *666, 803*
"Дневник Кости Рябцева" *836*
*"ОГОНЕК", акционерное издательское общество. В *АГ* хранится одно письмо Горького в издательство 126, *398, 494, 552, 749–750*
«"Библиотека "Огонька"» *749–750, 757, 803*
"ОГОНЕК", общественно-политический и литературно-иллюстрированный еженедельный журнал (М., 1923–наст. время). Первый состав редколлегии: М.Е. Кольцов (1923–1938), Е.Д. Зозуля, Л.С. Рябинин, Э.Г. Голомб. При редакции действовало издательство, выпускавшее серию «Библиотека "Огонька"» 93, 297–298, 371, *445, 472, 481, 511, 597, 601, 692–694, 826, 833*
«"Библиотека "Огонька"» *749–750, 757, 803*
*ОЙЕТТИ Уго (1871–1946), итальянский писатель, критик. С 1926 г. редактор газеты "Il Corriere della Sera" ("Вечерний вестник"). Познакомился с Горьким в 1907 г. во Флоренции; первое письмо отправил писателю в 1908 г.; ответные письма Горького не разысканы. Ойетти высоко оценивал роман "Мать". В *АГ* хранятся одно письмо Горького Ойетти и восемь писем Ойетти Горькому 25, *425–426*
ОКТАВИАН *см.* Август Октавиан
"ОКТЯБРЬ", ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал (М., 1924– наст. время); редколлегия

Д.А. Фурманов, Ф.В. Гладков, А.И. Безыменский, Ю.Н. Либединский, А.С. Серафимович 256, 265, *459*, *626, 629, 729, 782, 789, 803*
ОКУНЕВ (наст. фам. Окунь) Яков Маркович (1882–1932), журналист, корреспондент газеты "Дни" 109
*ОЛЬДЕНБУРГ Сергей Федорович (1863–1933), востоковед (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 38–39, 78, 102, 240, *432, 441, 460, 688*
"Европа в сумерках на пожарище войны: Впечатления от поездки в Германию, Англию и Францию летом 1923 года" 240, *688*
ОЛЬМИНСКИЙ (наст. фам. Александров) Михаил Степанович (1863–1933), публицист, критик; председатель Общества старых большевиков, в 1920–1924 гг. руководитель Истпарта 130, *554, 557–558*
"Заметки" *557*
"Ответ Вербицкой" *558*
ОМУЛЕВСКИЙ (наст. фам. Федоров) Иннокентий Васильевич (1836 (1837?)–1883), писатель, переводчик *408*
ОПЕКУШИН Александр Михайлович (1838–1923), скульптор 5, *403*
*ОРЛОВ Николай Афанасьевич (1888–1926), экономист, писатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 122–123, *470, 478, 548–549*
"Диктатор" 62, 122, *470, 478, 548*
ОРЛОВ-СОКОЛОВСКИЙ Александр Александрович (1855–1892), дирижер; председатель Казанского отделения Русского музыкального общества 322
*ОРЛОВА (урожд. Ватман) Е.Г., жена Н.А. Орлова. Обращалась к Горькому за помощью в издании книги мужа. В *АГ* хранятся два письма Горького Орловой и три письма Орловой Горькому 62, 70, 123, *399, 469–470, 477–478, 549*
ОСИНСКИЙ Н. (наст. фам., имя и отч. Оболенский Валериан Валерианович; 1887–1937), экономист, литературный критик 100, *519*
"Мои лжеучения о Соединенных штатах Северной Америки" 100, *519*
ОСИПАНОВ Василий Степанович (1861–1887), соратник А.И. Ульянова; в конце 1886 г. примкнул к "Террористической фракции" партии "Народная воля"; возглавлял группу бомбометальщиков. 1 марта 1887 г. арестован; казнен в Шлиссельбургской крепости 327
*ОСОРГИН (наст. фам. Ильин) Михаил Андреевич (1878–1942), писатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 376, *496, 838–839*
ОСТАДЕ (Ostade) Адриан Ван (1610–1685), голландский художник 320, *771*
ОТЕЦ *см.* Пешков М.С.
"ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ", литературный журнал (СПб., 1818–1831; 1838–1884); основатель и редактор П.П. Свиньин; А.А. Краевский (с 1839), Н.А. Некрасов (с 1868) 322, *539, 580, 772*
ОТЧИМ *см.* Максимов Е.В.

"ОЧЕРКИ ФИЛОСОФИИ КОЛЛЕКТИВИЗМА", философско-публицистический сборник (СПб.: Знание, 1909); в сборнике опубликована статья Горького "Разрушение личности" *412*

П.П. *см.* Крючков П.П.

П.С. *см.* Коган П.С.

ПАВЕЛ III (в миру Фарнезе Александр; 1468–1549), с 1534 г. папа римский *769*

ПАВЛОВ, домовладелец 86, *501*

ПАВЛОВ Иван Петрович (1849–1936), физиолог, академик Петербургской АН (1907), АН СССР (1925); лауреат Нобелевской премии (1904) 61, 173, 252, 376, *468, 610, 737, 838*

"Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения животных). Условные рефлексы: Сборник статей, докладов и речей" *610*

ПАВЛОВА (наст. фам. Зейтман) Татьяна Павловна (1896–1975), русская и итальянская актриса. В 1921 г. эмигрировала в Италию, где в 1923 г. основала собственную драматическую труппу 23, 34, 53, *393–394, 423, 458, 504, 563, 621, 746*

"ПАДЕНИЕ ЦАРСКОГО РЕЖИМА" *см.* Щеголев П.Е., "Падение царского режима"

ПАЛЬМ Александр Иванович (1822–1885), писатель, драматург; участник кружка М.В. Буташевича-Петрашевского 59

ПАНАЕВА (урожд. Брянская, по второму мужу Головачева) Авдотья Яковлевна (1820 – 1893), писательница, мемуаристка 348, *800*

"Воспоминания" 348, *800*

*ПАНТЕЛЕЕВ Л. (наст. фам., имя и отч. Еремеев Алексей Иванович; 1908–1989), писатель. В 1916 г. поступил во Второе петроградское реальное училище. В 1918 г. мать А.В. Лавренева (урожд. Спехина) увезла детей в Ярославль. В 1921 г. Лавренев вернулся в Москву, бродяжничал, в конце 1921 г. Комиссией по делам несовершеннолетних был определен в Школу социально-индивидуального воспитания им. Ф.М. Достоевского, где познакомился со своим будущим соавтором Г.Г. Белых. В 1927 г. они выпустили книгу "Республика ШКИД", принесшую читательский успех; книга понравилась и Горькому. Позже писатель привлек Пантелеева к работе в серии "История фабрик и заводов". В *АГ* хранятся три письма Горького Пантелееву и Белых, а также четыре письма Пантелеева Горькому и одно письмо Горькому, написанное в соавторстве с Белых 249, 252, 269, 275, 290, 294, 303, 305, 310, 374, *398, 657, 662, 695–696, 718, 724, 744, 747, 755, 760, 836*

"Республика Шкид" (в соавторстве с Г.Г. Белых) 249, 252, 264, 266, 269–270, 273, 275, 290, 303, 305, 374, *657, 662, 695–696, 715, 718, 721, 724–725, 744, 747, 754–755, 760, 781, 836*

«Герои “Республики Шкид”» *696*
“Рыжее пятно” *696*
Собрание сочинений: В 4 т. *696*
“Перечитывая ранние записи” *696*
“Часы” *836*
“ПАНТЕОН ЛИТЕРАТУРЫ”, историко-литературный журнал (Пб., 1888–1895); издатели-ректоры: А. Чудинов, Ф.В. Трозинер 261, *714*
ПАНКХЁРСТ (Pankhurst) Эстела Сильвия (1882–1960), британская суфражистка 339
ПАПА *см.* Пешков М.А.
ПАПА *см.* Пий XI
*ПАРИЙСКИЙ Леонид Александрович (1885–1937), священник; писатель (см.: *Письма.* Т. 8. Указатель) 161, *399*, *597*
“Попович” 161, *597*
“Тихое пристанище” (“По Божьему, по-хорошему”) *597*
ПАРТИЯ НАРОДНОГО ПРАВА революционно-демократическая организация, оформилась на съезде в Саратове в сентябре 1893 г.; ставила целью объединение революционных и оппозиционных сил для уничтожения самодержавия. Членами организации были М.А. Натансон, Н.С. Тютчев, А.В. Гедеоновский, О.В. Аптекман, Н.М. Флеров, П.Ф. Николаев, А.И. Богданович, Н.Ф. Анненский, М.А. Плотников, М.П. Миклашевский и др. Группы партии существовали в Петербурге, Москве, Орле, Саратове, Н.Новгороде, Перми, Екатеринбурге, Уфе, Баку, Тбилиси, Ростове-на-Дону, Харькове и др. городах. Народоправцы вели пропаганду в нелегальных кружках интеллигенции, среди учащихся, рабочих, в легальных просветительских учреждениях; создали типографию в Смоленске. В апреле 1894 г. были произведены аресты среди членов партии. В начале 1900-х годов партия прекратила свою деятельность 317, 322, 348–349, *508, 538*
ПАРУС *см.* Торговый дом А.Н. Тихонова и книгоиздательство “Парус”
ПАСКАЛЬ (Paskal) Блез (1623–1662), французский писатель, философ 253, *701*
“Мысли о религии и о некоторых других вопросах” 253, *701*
ПАССЕК Вадим Васильевич (1808–1842), краевед, историк, этнограф, издатель; муж Т.П. Пассек *547*
ПАССЕК Василий Васильевич, отец В.В. Пассека; обвинен в составлении подложного письма от имени князя П.М.Волконского и сослан в Сибирь на 20 лет. В 1824 г. был прощен и вернулся в Москву 119, *547*
“Записки моего отца. Картины Сибири. 1804–1809” 119, *547*
ПАССЕК (урожд. Кучина) Татьяна Петровна (1810–1889), мемуаристка, переводчица; жена В.В. Пассека 119, *547*
“Воспоминания” (“Из дальних лет”) 119, *547*

ПАСТЕР (Pasteur) Луи (1822–1895), французский биолог; член-корреспондент иностранного отделения Петербургской АН (1884) 375, *697, 837*

ПАСТЕРНАК Борис Леонидович (1890–1960), поэт 11, 103, 199, 352, *523, 531, 612, 622, 646, 683–684, 773, 805–807, 828*

"Потемкин" 103, *523*

"Детство Люверс" 199, 352, *646, 805–806*

"1905 год" *523, 807*

ПЕЙН (Paine) Альберт Бигелоу, личный биограф американского писателя М. Твена 341

ПЕПИНЕЛЛА, знакомая семьи Горького по Италии; ее вилла находилась по соседству с виллой писателя 236

"ПЕРЕВАЛ", литературная группа, сплотившаяся вокруг журнала "Красная новь"; организована в начале 1924 г. издавала в течение 1922–1928 г. сборники произведений под названием "Перевал". В 1932 г. группа была ликвидирована 40–41, *442*

ПЕРЕС де АЙАЛА (Pérez de Ayala) Рамон (1880–1962), испанский писатель 149, 305, *580, 756*

"Белярмин и Аполонио" 149, 305, *580, 756*

"ПЕСНЬ О НИБЕЛУНГАХ" ("Das Nibelungenlied"), памятник немецкого героического эпоса; свое название получила от имени мифического народца – карликов, владельцев и хранителей сокровища. Поэма записана около 1200 г.; впервые опубликована в 1757 г. Иоганном Якобом Бодмером (1698–1783) 253, *702*

ПЕТР I Алексеевич (Великий) (1672–1725), российский император с 1689 г. 94

ПЕТРАРКА (Petrarca) Франческо (1304–1374), итальянский поэт *714*

ПЕТРАШЕВСКИЙ *см.* Буташевич-Петрашевский М.В.

ПЕТРОВСКАЯ Нина Ивановна (1879–1928), писательница 124, *551*

ПЕТРОВСКИЙ Алексей Алексеевич (1873–1942), радиотехник, электротехник; заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1941) 102

ПЕТРОКУБУ *см.* Комиссия по улучшению быта ученых

ПЕТЦОЛЬД М.В. *см.* Шаляпина М.В.

"ПЕЧАТЬ И РЕВОЛЮЦИЯ", журнал критики и библиографии (М., 1921–1930), до 1929 г. в составе редколлегии А.В. Луначарский, Н.Л. Мещеряков, И.И. Скворцов-Степанов, М.Н. Покровский; отв. редактор В.П. Полонский 74, 371, *482, 484, 526*

ПЕЧЕРСКИЙ-МЕЛЬНИКОВ *см.* Мельников П.И.

*ПЕШЕХОНОВ Алексей Васильевич (1867–1933), публицист (см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) 141, 331, 343, *571, 809*

"Опыт национализации" *571*

*ПЕШКОВ (наст. имя Ешуа Золомон Мовшев Свердлов) Зиновий Алексеевич (1884–1966), крестник Горького (см.: *Письма.* Т. 7. Указатель)

16, 59, 80, 89, 188, 200, 204, 317, 335, 355, *393, 396, 398, 417, 493, 506, 625, 628, 647, 740, 785–786, 811, 827*

"The Bugle Sounds" *417*, *628, 811*

*ПЕШКОВ Максим Алексеевич (1897–1934), сын Горького (см.: *Письма.* Т. 6. Указатель) 16, 23, 31, 44, 59, 63, 77, 120, 122, 140–141, 150, 153, 159, 165, 179, 194, 204–205, 213–214, 217–218, 230, 238, 248, 260, 277–278, 282, 307, 315, 316, 319, 323, 330, 347, 356, 358, 366, 368–369, 378, 383, *393, 397–398, 423, 445, 447, 454, 465, 469, 473, 489–490, 547, 570, 586–587, 636, 639, 663, 694–695, 702, 712, 756, 765, 779, 791, 797, 804, 813, 817, 827, 840, 849*

ПЕШКОВ Максим Савватиевич (1839–1871), отец Горького 119, 321–322, *546, 771*

ПЕШКОВ Савватий, офицер, разжалован в рядовые императором Николаем I; дед Горького 119, *546*

ПЕШКОВА, мать М.С. Пешкова, бабушка Горького 119

ПЕШКОВА Дарья Максимовна (род. в 1927 г.), дочь М.А. и Н.А. Пешковых; внучка Горького 306, 315, *756, 800, 830, 835*

ПЕШКОВА Екатерина Алексеевна (1901–1906), дочь Горького и Е.П. Пешковой 150, 159, 204, 214, *702*

ПЕШКОВА Марфа Максимовна (род. в 1925 г.), дочь М.А. и Н.А. Пешковых; внучка М. Горького 18, 23–24, 31, 34, 37, 56, 62, 73, 77, 79, 81, 94, 122, 140–141, 150, 159, 165, 178, 181, 193–194, 201, 204–205, 208, 213–214, 218, 230, 237, 248, 260, 275–276, 302, 306–307, 311, 315, 316, 318, 330, 347–348, 358, 364, 368, 373, 377–378, 383, *393, 418, 420, 423, 433, 437, 445, 480, 492, 595, 608, 617, 729, 756, 827, 835, 840, 845, 849*

*ПЕШКОВА (по мужу Маркова) Елизавета Зиновьевна (1911–1986(?)), дочь З.А. и Л.П. Пешковых (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) *393, 506*

*ПЕШКОВА (урожд. Введенская; домашнее прозвище Тимоша) Надежда Алексеевна (1900–1971), жена М.А. Пешкова (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) 19, 23, 31, 34, 44, 59, 141, 150, 159, 165, 178–179, 194, 204, 214, 230, 248, 260, 315, 316, 347, 368, 378, *393, 420, 423, 437, 445, 464–465, 473, 586–587, 639, 647, 663, 684, 694, 712, 800, 849*

*ПЕШКОВА (урожд. Волжина) Екатерина Павловна (1876–1965), жена Горького (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) 22, 31, 56, 62, 76, 78, 90, 93–94, 107, 109, 111, 122, 132, 140, 143, 150, 159, 178, 180–181, 190, 193, 204–205, 209, 213–214, 217, 222, 229–230, 237–238, 248, 257, 260, 274, 287–288, 291, 295, 298, 306–307, 316, 320, 329–330, 347, 358, 364, 368–369, 377, 383, *392–394, 397, 399, 423, 425, 433. 461, 469, 489–490, 511, 528–530, 533–534, 536, 560, 570–571, 573, 580, 595–596, 617, 619, 630, 634, 636–637, 639, 651, 654, 658, 662, 665–666, 669, 674, 685, 694–695, 708, 712, 754, 756–757, 765, 768–769, 779, 785–786, 791, 797, 800, 803, 813, 817, 821, 827–828, 830, 832, 840, 845*

ПИЙ XI (в миру Ратти Акилле; 1857–1939), священнослужитель католической церкви; в 1918 г. был послан представителем Ватикана (апостолическим визитатором) в Россию, однако в страну допущен не был. С 1922 г. папа римский 19, 338, *420*

ПИКСАНОВ Николай Кирьякович (1878–1969), литературовед 212, 226, *660, 672*

"Максим Горький и современные писатели" *660*

ПИЛСУДСКИЙ Юзеф (1867–1935), в 1919–1922 гг. глава Польского государства; один из лидеров Польской социалистической партии 76, *476*

*ПИЛЬНЯК (наст. фам. Вогау) Борис Андреевич (1894–1938), писатель (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) 81, 89, 103, 135, 239, 276, 280, 295, 298, 350, *455, 495, 504–505, 510, 523, 588, 683, 687, 707, 730, 734, 751, 803, 810*

"Повесть непогашенной луны" 81, 276, 280, 298, *494, 504–505, 523, 687, 730, 734, 751*

"Японский рассказ" 350, *803*

"Голый год" *495*

*ПИНКЕВИЧ Альберт Петрович (1883(1884)–1939), писатель, общественный деятель (также см.: *Письма.* Т. 9, 11 Указатель) 117, 341–342, 348, *396, 398, 522, 544, 794–795*

"История земной коры" 342, *795*

"Иоганн Генрих Песталлоци: Его жизнь, учение и влияние на русскую педагогику" (в соавт. с Е.Н. Мелынским) *795*

"Марксистская педагогическая хрестоматия" *795*

"Основы методики естествознания" *795*

ПИРАНДЕЛЛО (Pirandello) Луиджи (1867–1936), итальянский писатель, драматург 100, 291

ПИРРОН из Элиды (ок. 360–270 гг. до н.э.), греческий философ, основатель античного скептицизма как самостоятельного философского направления 215

"ПИСАТЕЛИ: АВТОБИОГРАФИИ И ПОРТРЕТЫ СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ПРОИЗАИКОВ", био-биографический словарь (М.: Современные проблемы, 1926); редактор В.Г. Лидин 95, *514*

ПИСЕМСКИЙ Алексей Феофилактович (1821–1891), писатель 60, 187, *627*

ПЛАТОН (428(427) – 348(347) гг. до н.э.), древнегреческий философ 262

ПЛАТОНОВ Сергей Федорович (1860–1933), историк, академик АН СССР (1925); директор Пушкинского Дома 19, *420, 520, 616*

"Смутное время" 19, *420*

"Борис Годунов" 100, *520*

"Иван Грозный" 100, *520*

ПЛЕТНЕВ Гурий Александрович (1864–1923(1924?)), сын банковского служащего, друг юности Горького; студент-медик; участник револю-

ционного движения. В 1906–1907 гг. привлекался к суду как ответственный редактор газеты "Волжский курьер". После Октябрьской революции работал в Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) 127, 212, 327

ПЛЮШКОВ Иван Петрович (1874–?), ординатор кафедры госпитальной хирургии клиники Казанского университета 322

ПОБЕДОНОСЦЕВ Константин Петрович (1827–1907), правовед, публицист; в 1880–1905 гг. обер-прокурор Синода *644*

ПОГОДИН Михаил Петрович (1800–1875), историк, писатель 91, *508*, *607*

"Норманский период русской истории" *607*

*ПОГОДИН Николай Федорович (1900–1962), драматург. С 1920 г. печатался в газетах; с 1922 г. сотрудник газеты "Правда". Делегат Первого съезда советских писателей. В 1934 г. избран в Правление Союза писателей СССР. В 1941 г. удостоен Сталинской премии за пьесу "Человек с ружьем" (1937). Обмен письмами с Горьким был связан с тем, что Погодин отправил писателю свою книгу "Кумачевое утро: Очерк современной деревни" с просьбой дать отзыв. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Погодину и два письма Погодина Горькому 210–211, *398*, *659*

"Кумачевое утро: Очерк современной деревни" 210, *659*

"Казаки" *659*

"Красные ростки" *659*

«"Апшерон": (Очерк о Бакинских нефтяных промыслах)» *659*

"Заключенные: (Аристократы)" *659*

*ПОДЪЯЧЕВ Семен Павлович (1866–1934), писатель (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 224, *758*

*ПОЗНЕР Владимир Соломонович (1905–1992), поэт, переводчик (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 75, 82, 190, 287, *392*, *398*, *410*, *485–486*, *740–741*

"Виктор Шкловский: Русская литература после революции" *410*

*ПОЗНЕР Соломон Владимирович (1876–1946), публицист; отец В.С. Познера (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 75–76, 82, 108–109, 117, 287–288, *392*, *398*, *485–486*, *495–497*, *530*, *532*, *543*, *741*

ПОЗНЕР Эсфирь Соломоновна, жена С.В. Познера; мать В.С. Познера 76, 83, 109, 288, *486*, *496*, *741*

*ПОКРОВСКИЙ Михаил Николаевич (1868–1932), историк, публицист (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 83, *498*

ПОЛЕЖАЕВ Александр Иванович (1804–1834), поэт 128, 219–220, 292, 350, *555*

Стихотворения 128

Сочинения: В 1 т. *555*

"Провидение" *555*

ПОЛЕНОВ Василий Дмитриевич (1844–1927), художник 197, *496, 643*
*ПОЛОНСКИЙ (наст. фам. Гусев) Вячеслав Павлович (1886–1932), литературный критик (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 73, 96, 370–371, *389, 398, 419, 480–482, 514, 708, 833–834*
"Заметки журналиста: Леф или Блеф" *708*
ПОЛТАВСКИЙ Ил., автор статьи "Документы о Максиме Горьком" 46, *449*
*ПОЛЬ (по мужу Сулержицкая) Ольга Ивановна (1878–1944), пианистка, концертмейстер МХТ (см.: *Письма.* Т. 3. Указатель) 27, *399, 429*
ПОМЯЛОВА (урожд. Вальц) Александра Ивановна (1862– ?), балерина, драматическая актриса в труппе МХТ с 1898 по 1905 г.; жена писателя С.С. Голоушева 33
ПОМЯЛОВСКИЙ Николай Герасимович (1835–1863), писатель *525*
ПОНСОН ДЮ ТЕРРАЙЛЬ (Ponson du Terrail) Пьер Алексис (1829–1871), французский писатель 120
ПОПОВ Иван Михайлович (1868–?), студент Казанского университета; организатор кружка самообразования для молодёжи в Казани 114, 317
ПОРХУНОВ Леонтий М., владелец магазина "модной обуви" в Н. Новгороде 316
"ПОС. НОВ" *см.* "Последние новости"
"ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ", ежедневная газета (Париж, 1920–1940); редколлегия с 1 марта 1921 г.: П.Н.Милюков (гл. ред.), М.М. Винавер, А.И. Коновалов, В.А. Харламов 13–15, 19, 39, 58, 76, 337, *414–416, 427, 450–451, 464, 489, 496, 532, 572, 614, 622, 624, 632, 636, 646, 655, 659, 673, 695, 766, 785, 788–789, 819*
"М. Горький о Ленине" 14, *414–416*
ПОСОЛЬСТВО *см.* Консульство СССР в Италии
*ПОССЕ Владимир Александрович (1864–1940), общественный деятель, публицист, критик; член товарищества "Знание"; редактор журнала "Жизнь" (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) 220
ПОТЕМКИН Григорий Александрович, князь Таврический (1739–1791), фаворит императрицы Екатерины II 117, 341, *544*
ПРАБАБУШКА *см.* Волжина М.А.
*"ПРАВДА", ежедневная газета (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 24–25, 84–85, 298–299, 327, 346, *397–398, 410, 424–425, 445, 454, 476, 483, 499–500, 503, 514, 521, 526, 534, 542, 548, 553–554, 590, 750–751, 757, 759, 774, 777, 786, 789, 797, 826, 833*
"Международная неделя" *476*
ПРАВДУХИН Валериан Павлович (1892–1938), писатель, критик 50
ПРАКСИТЕЛЬ (Praxitéles) (ок.390–ок.330 гг. до н.э.), древнегреческий скульптор 319, *627*
"Психея" *627*
ПРЕЗИДИУМ АКАДЕМИИ НАУК *см.* Академия наук

*ПРЖЕЦЛАВСКАЯ (по мужу Мрочковская) Елена Ивановна (1884–1976), художница, работала в стиле "шелковая живопись". В 1927 г. застрелился ее сын; она обратилась за моральной поддержкой к Горькому. Горький и позже помогал ей. После своего возвращения в СССР он устроил выставку шелковой живописи Пржецлавской в своем доме на М. Никитской, которая продолжалась две недели. В *АГ* хранятся три письма Горького Пржецлавской и восемь писем Пржецлавской Горькому 375–376, *398, 837*

"ПРИАЗОВСКИЙ КРАЙ", политическая, экономическая и литературная газета (Ростов н/Д.; 1891–1917); редактор С.Х. Арутюнов; издатель: Донское акционерное о-во печати и издательского дела в Ростове-на-Дону *661*

"ПРИБОЙ", кооперативное издательство рабочих, созданное по постановлению Петроградского губкома РКП(б) в ноябре 1922 г. в целях содействия политическому воспитанию рабочих и крестьян. Издательство специализировалось на выпуске агитационно-пропагандистской литературы и учебников для сети партпросвещения, а также издавало массовые серии художественной литературы (94 вып.),"Новинки пролетарской литературы", сборники художественных произведений. В 1925–1926 гг. издательство выпускало альманах "Прибой", а также журналы"Красная деревня","Работница и крестьянка","Красный галстук","Юный пролетарий" и др. В 1927 г. издательство было объединено с Ленгизом 231, 238, 267, 378–379, 386, *608, 675, 686, 710, 722–723, 728, 737–738, 763, 772, 802–803, 807, 841*

"Дешевая библиотека" (серия) *686*

"Универсальная библиотека" *686*

ПРИШВИН Л.М. *см.* Алпатов-Пришвин Л.М.

*ПРИШВИН Михаил Михайлович (1873–1954), писатель (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) 42, 52, 67, 103, 137, 139, 152, 154, 156, 177, 189, 214, 229, 231, 234, 237, 250–251, 254, 260, 273–274, 304, 313, 334–335, 356, 380, *399, 443, 457, 523, 552, 568–570, 587–589, 592, 614, 635, 662, 675, 679–680, 683, 686, 696–700, 754–755, 759, 762, 773, 783, 785, 812*

"Черный араб. Степные эскизы" 103, 137, *523, 568*

"Колобок: Путешествие вокруг Скандинавского полуострова" 137, 251, *698*

"В краю непуганых птиц": Очерки Выговского края" 137, 251, *568*

"Родники" 138–139, *568–569*

"Юность Алпатова" 139, *755*

"Башмаки: Исследование журналиста" 155, *589*

Собрание сочинений: В 6 т. 156, 231, 234, 274, *588, 675, 680, 698, 762*

"Любовь" 234

"Кащеева цепь" 237, 305, *570, 680, 683, 700, 755, 759*

"Рассказы егеря" 335, *785*
"Нерль" 356, *812*
"Мои читатели" *568*
"За волшебным колобком: Из записок на крайнем севере России и Норвегии" *568*
"Дневники: 1926–1927" *679, 696, 785*
"Мятежный наказ" *696*
"Еж" *699*
"Курымушка" *755*
ПРИШВИН Петр Михайлович (1909–1986), сын М.М. и Е.П. Пришвиных 319, *569–570*
ПРИШВИНА (урожд. Бадыкина; по первому мужу Смогалева(Ефросинья Павловна (1883–1953), жена М.М. Пришвина 139
"ПРОЖЕКТОР", еженедельный литературно-художественный и общественный; с 1930 г. журнал при газете "Правда" (февраль 1923–1935); ред. коллегия: Н.И. Бухарин, А.К. Воронский (1923–1927), К.Я. Левин (1926–1929) 8–9, 25, 74, *407, 424, 483, 523, 696, 706, 719, 757, 763*
ПРОКОФЬЕВ Сергей Сергеевич (1891–1953), композитор 66–67, 393, *475*
"ПРОЛЕТАРИЙ", партийное издательство УССР, организовано в сентябре 1922 г. по инициативе Харьковского губкома партии; в 1924 г. перешло в ведение ЦК КП(б) Украины. Специализировалось на выпуске массово-политической литературы. В 1930 г. издательство влилось в Государственное издательское объединение Украины 62, *469, 471, 572, 574, 600, 607, 609, 687, 789*
*"ПРОТИВ УГРОЗЫ ВОЙНЫ", однодневная газета-протест против провокационных действий сторонников войны с СССР (М.; 1927); издатель Федерация советских писателей. В *АГ* хранится одно письмо Горького в редакцию газеты 355, *399, 812*
ПРОТОПОПОВ Александр Дмитриевич (1866–1918), промышленник; с сентября 1916 г. министр внутренних дел России (также см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) *410*
ПРОТОПОПОВ Михаил Алексеевич (1848–1915), публицист, литературный критик; автор статей о творчестве Горького 271, *726–727*
"Беллетристы новейшей формации" *727*
ПРУСТ (Proust) Марсель (1871–1922), французский писатель 152
ПУЛ (Poole) Эрнест (1880– ?), американский журналист, писатель; в 1917–1918 гг. работал в России 341
ПУЧЧИНИ (Puccini) Джакомо (1858–1924), итальянский композитор *423, 549*
"Турандот" (опера) *549*
ПУШКИН Александр Сергеевич (1799–1837), поэт 6–7, 13, 30, 47, 61, 67, 69, 78, 97, 152, 199, 254, 261, 301, 322, 344, 350, 381, *411, 413, 476, 490, 564, 571, 596, 604, 646, 683–684, 697, 703–704, 713, 720, 795, 803–804, 844*

"Станционный смотритель" 6
"Евгений Онегин" 13, 47, 261, 342, *413*, *713, 795*
"К Овидию" 67, *476*
"На холмах Грузии..." 253
"Пророк" 253
Полное собрание сочинений: В 10 т. *476*
"Жив, жив курилка!" *596*
"Для берегов отчизны дальней..." *683*
ПУШКИН Лев Сергеевич, брат А.С. Пушкина *476*
*ПУШКИНСКИЙ ДОМ, Институт русской литературы АН (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 29–30, 48, 78, 117, 145, 166, 177, 213, 278, 341, *431–433, 453, 490, 576, 601, 615–617, 646–647, 662, 844*
ПЫПИН Александр Николаевич (1833–1904), историк литературы, переводчик 297
ПЬЯНКОВ Виктор Алексеевич (1865–?), студент Казанского университета; за участие в сходке 4 декабря 1887 г. отчислен из института; позже восстановлен 113
*ПЯТНИЦКИЙ Константин Петрович (1864–1938), директор–распорядитель издательства"Знание" (см.: *Письма.* Т. 2. Указатель) 299, 315, *751*
"Из воспоминаний об январских событиях 1905 г." 299, *751*

РАБКОРЫ "ПРАВДЫ" *см.* "Правда"
"РАБОЧАЯ ГАЗЕТА", ежедневная массовая газета, орган ЦК ВКП(б) (М., 1922–1932) 188, 363, 367, *776, 818, 824, 846*
РАДИГЭ (Radiguet) Рэмон (Раймон) (1903–1923), французский писатель 100, *519*
"Мао" 100, *519*
РАДИМОВ Павел Александрович (1887–1967), писатель 50
РАЗУМНИК ВАСИЛЬЕВИЧ *см.* Иванов-Разумник
РАЗУМОВСКИЙ Андрей Кириллович, князь (1752–1836), дипломат, с 1790–1799 и 1801–1807 гг. посол в Вене 252, *701*
РАЙС Элиса, французская писательница 237, *685*
"Кафе-шантан" 237, *685*
"Саада-марокканка" 237, *685*
*РАКИЦКИЙ (Ракитский; домашнее прозвище Соловей) Иван Николаевич (1883–1942), художник; крестный отец М.М. Пешковой (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) 18, 23, 30, 78, 150, 165, 178, 194, 213, 215, 218, 223, 229–230, 247, 257–258, 316, 330, *393, 419, 432, 491, 497, 515, 608, 617, 639, 663, 764, 797*
РАКОВСКИЙ Леонтий Иосифович (1895(1896)–1979), писатель 349, 351, *802*
"Часы" 349–350, *802*
"Зеленая Америка: Повести и рассказы" *802*

*РАКОВСКИЙ Христиан Георгиевич (наст. фам. и имя Станчев Крыстю; 1873–1941), один из основателей Коминтерна (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) *632, 707, 823*
РАМШ (Рамша) Федор Евгеньевич (1889–1928), музыкант, гармонист. С 1918 г. в эмиграции. Летом 1925 г. был в Сорренто у Горького 338, *791–792*
РАСИН (Racine) Жан (1639–1699), французский драматург 370
*РАСКОЛЬНИКОВ (наст. фам. Ильин) Федор Федорович (1892–1939), писатель, публицист, дипломат (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 354, *707, 810*
РЕБУ Поль (1877– ?), французский писатель 100, 164, *520, 599*
"Маленькая Папакода" 164, *520, 599*
РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ "ИЗВЕСТИЯ ЦИК СССР И ВЦИК" *см.* "Известия ЦИК СССР и ВЦИК"
РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ "ПРАВДА" *см.* "Правда"
РЕДАКЦИЯ ЛОНДОНСКОЙ ГАЗЕТЫ "THE OBSERVER" *см.* "The Observer"
*РЕЙНГАРДТ (Reinhardt) Макс (наст. фам. Гольдман; 1873–1943), австрийский режиссер, актер (см.: *Письма.* Т. 3. Указатель) 89, 206, 217, 224, *503–504, 655, 670*
РЕЙНГАРДТ Николай Викторович (1842–?), присяжный поверенный, публицист; редактор газеты "Волжский вестник" 158
*РЕМИЗОВ Алексей Михайлович (1877–1957), писатель (см.: *Письма.* Т. 3. Указатель) 103, 109, 162, *435, 523, 531–532*
"Николай Чудотворец" *532*
"Россия" *532*
"Воистину" *532*
РЕНЬЕ (Regnier) Анри Франсуа Жозеф де (1864–1936), французский поэт 100
РЕНЬЕ (Regnier) Матюрен (1573–1613), французский поэт 274, 370
*РЕПИН Илья Ефимович (1844–1930), художник (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) 47, *452, 496, 643*
РЕУБЕНИ А. (1887–?), еврейский писатель 247, 364, *693, 821*
"Стихия и другие рассказы" 247, 364, *693, 821*
"Опустошение" 247, *693, 821*
"РЕЧЬ", ежедневная политическая, экономическая и литературная газета; центральный орган партии кадетов (СПб., 1906–1917); редакторы О.Е. Буржанский, Б. И. Харитон; П. Н. Милюков и др. 59, 71, *464*
РИВАРОЛЬ (Rivarol) Антуан де (1753–1801), французский писатель 370
РИМСКИЙ-КОРСАКОВ Николай Андреевич (1844–1908), композитор, дирижер 66
РИМСКОЕ КОНСУЛЬСТВО СССР *см.* Консульство СССР
РИШЕЛЬЕ ДЕ ПЛЮССИ (Richelieu du Plessis) Арман Жан (1585–1642), кардинал, глава королевского совета Франции 370

"Р. МЫСЛЬ" *см.* "Русская мысль"
"РОБИНЗОН КРУЗО" *см.* Дефо Д., "Робинзон Крузо"
РОДИТЕЛИ *см.* Пешков М.А., Пешкова Н.А.
*РОЖДЕСТВЕНСКАЯ Наталья Петровна (1900–1997), певица (сопрано); дочь П.А. Рождественского. В период с 1929 по 1960 г. солистка Всесоюзного радио. Горький знал Рождественскую с детских лет, встречал ее, бывая в доме ее отца. В *АГ* хранится одно письмо Горького Рождественской 201–202, *398, 648–649*
РОЖДЕСТВЕНСКАЯ Павла Никаноровна, жена П.А. Рождественского, мать Н.П. Рождественской 201–202, *649*
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Владимир Александрович, брат П.А. Рождественского 201, *649*
*РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Петр Александрович (1862(1865?)–1930), нижегородский адвокат (см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) 201, *649*
РОЗА *см.* Ходасевич В.М.
*РОЗАНОВ Василий Васильевич (1856–1919), философ, писатель (см.: *Письма.* Т. 5. Указатель) 142, 191, 215, 246, 266, 300, 333–334, *572, 634, 693, 703, 713, 752, 764, 783–784*
"Апокалипсис нашего времени" 300, *752*
"Мое знакомство с Есениным" *764*
"Семейный вопрос в России" *783*
"В мире неясного и нерешенного" *783*
"Темный лик" *783*
"Люди лунного света" *783*
"Опавшие листья" *783*
РОЗИТ (Розитис) Павел Петрович (1889–1937), латышский писатель, журналист 164, *598–599*
"Голова героя" 164
"Делец" *599*
*РОЛЛАН (Rolland) Ромен (1866–1944), французский писатель (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 8, 12, 24, 26, 69, 100, 151, 288, 323, 339, *390–391, 399, 406, 411, 427, 476, 515, 582–583, 742–743, 773*
"Мать и сын" 289, *743*
"Предупреждение Америке" *476*
Собрание сочинений: В 13 т. *476*
"Очарованная душа" *743*
РОМАНОВ Пантелеймон Сергеевич (1884–1938), писатель 173, 276, 284, *442, 558, 609, 641, 683, 738, 759*
"Письма женщин" *558*
"Русь" *609, 759*
"Без черемухи" *641*
РОМАСЬ (наст. фам. Ромасёв) Михаил Антонович (1859–1920), революционер-народник; отбыв якутскую ссылку, с 1885 по 1888 г. жил в

с. Красновидово Свияжского уезда Казанской губернии 91, 113, 317, 322, 348, *481, 508, 538, 556, 772*
РОМЕН (Remains) Жюль (наст. имя Луи Фаригуль; 1885–1972), французский писатель 152, 374, *836–837*
"Киок, или Торжество медицины" *836*
Собрание сочинений: В 7 т. *836*
РОНСАР (Ronsard) Пьер де (1524–1585), французский поэт; глава "Плеяды" 78, 117, *490, 544, 793*
"Стихи" (сборник) *544, 793*
*РОСЛАВЛЕВ Александр Степанович (1883–1920), поэт (см.: *Письма.* Т. 10. Указатель) 186, *627*
"Иуде" 186, *627*
"В Башне: Стихи. Книга первая" *627*
*РУБИНШТЕЙН Борис Николаевич, книгоиздатель (см.: *Письма.* Т. 8. Указатель) 105, 206, 224, *527, 670, 826*
РУБЛЕВ Андрей (ок. 1360(?)–ок. 1430), древнерусский живописец; в 1988 г. канонизирован 81
РУЗВЕЛЬТ (Roosevelt) Теодор (1858–1919), с 1901 по 1909 г. президент США 341
"РУЛЬ", ежедневная газета (Берлин; 1920–1931); редактор И.В. Гессен, при участии А.И. Каминки и В.Д. Набокова 76, 185, 195, 209, 232, 252, 266, 270, 311, 316, 337, 354, 356, 378, *392, 450, 553, 572, 632–633, 640, 643, 658, 676, 692, 700, 719–720, 722, 725–726, 743, 764, 788–789, 812–813, 818–819, 840*
"Против Горького" *553*
"Инфекция и нервная система" *700*
"Московская мозаика" *813*
"Максим Горький и свобода печати" *840*
*РУМЯНЦЕВ Петр Петрович (1870–1925), статистик (см.: *Письма.* Т. 5. Указатель) 357, *814*
"РУССКАЯ МЫСЛЬ", ежемесячный научный, литературный и политический журнал либерально-народнического направления (М., 1880–1918), редактор П.Б. Струве; после революции 1905–1907 гг. журнал стал органом правого крыла кадетской партии 125, 349, *523, 551, 559, 568, 727*
РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА имени И.С. ТУРГЕНЕВА, создана в Париже в 1875 г. по инициативе Г.А. Лопатина при поддержке И.С. Тургенева; располагалась во Дворце Кольбера на улице Бюшри. В октябре 1940 г. книги и картины, принадлежащие библиотеке, были вывезены в неизвестном направлении. В 1959 г. библиотека была восстановлена; в настоящее время расположена по адресу: Париж, ул. Валанс, д. 11 (11'rue de Valence) 82, *392, 496–497, 531,544, 741*
"Каталог по беллетристике" *496, 531, 544*

"РУССКИЙ СОВР." *см.* "Русский современник"
"РУССКИЙ СОВРЕМЕННИК", литературный художественный журнал (Пг., 1924. № 1–4); ред. коллегия: М. Горький, Е.И. Замятин, А.Н. Тихонов, К.И. Чуковский и А.М. Эфрос; издатель Н.И. Магарам *470*
"РУССКОЕ БОГАТСТВО", ежемесячный научный и литературный журнал (СПб., 1876–1918); редакторы С.Н. Кривенко, Н.К. Михайловский. Горький был подписчиком и постоянным его читателем *409, 661, 736*
"РУССКОЕ СЛОВО", ежедневная газета (М., 1895–1918); редактор Е.Н. Киселев 271, *411, 726*
РУССО (Rousseau) Жан Жак (1712–1778), французский писатель, философ 144, *575, 714*
"Исповедь" 144, *575*
*РЫКОВ Алексей Иванович (1881–1938), председатель Совета народных комиссаров РСФСР, с января 1926 г. председатель Совета народных комиссаров СССР (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 80, 86–88, 107, 116, 185–186, 194, 232, 263, 331,348, 369, *392, 398–399, 488, 493, 502, 542, 625–626, 636, 639, 675–676, 718, 729*
РЯБУШКИН Андрей Петрович (1861–1904), художник, иллюстратор, 292, *747*
*РЯХОВСКИЙ Василий Дмитриевич (1897–1951), писатель (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 337, *398, 443, 789*
"Бешеная кровь" *789*

С.В. *см.* Короленко С.В.
С.Г. *см.* Сомов С.Г.
С.Н. *см.* Сергеев-Ценский С.Н.
САБЛИН Владимир Михайлович (1872–1916), книгоиздатель 261
САВИНКОВ Борис Викторович (1879–1925), публицист, писатель (см. также: *Письма.* Т. 8. Указатель) *506, 534*
САВИЧ Овадий Герцович (1896–1967), писатель 283, *737*
"Пловучий остров" *737*
*САВОСТИН Михаил Михайлович (ум. 1924 г.), антиквар (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 257, 268, *709*
*САВОСТИНА Анна Васильевна, жена М.М. Савостина. В *АГ* хранятся два письма Горького Савостиной и три письма Савостиной Горькому 257–258, 268, *399, 709, 723*
САД (Sade) Донасьен Альфонс Франсуа, маркиз де (1740–1814), французский писатель 370
САЛИАС ДЕ ТУРНЕМИР Евгений Андреевич, граф (1840–1908), писатель 104, *524*
"Пугачевцы" *524*
САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН (наст. фам. Салтыков; псевд. Щедрин) Михаил Евграфович (1826–1889), писатель 115, 137, 246, 350, *555, 567*

Собрание сочинений: В 6 т. 350, *567*
"Господа Головлевы" *555*
"САМАРСКАЯ ГАЗЕТА", ежедневная общественно-литературная, политическая и экономическая газета (Самара, 1884–1906); редактор-издатель С.И. Костерин. В период 1895–1896 гг. редакторами газеты были Н.П. Ашешов, А.А. Дробыш-Дробышевский 282, *593, 736*
*САНИН Александр Александрович (1869–1956), режиссер МХТ (см.: *Письма.* Т. 2. Указатель) *437, 581, 586*
*САПЕЛОВ М.С., военкор, служил в таможне на границе. В *АГ* хранятся три письма Горького Сапелову и восемь писем Сапелова Горькому 346, 360–361, 384, *399, 798, 818–819, 846–847*
САРА *см.* Вольнова-Гольдберг С.Г.
*СВЕРДЛОВ Яков Михайлович (наст. имя и отчество Янкель Мовшев) (1885–1919), с 1917 г. председатель ВЦИК; брат З.А. Пешкова (см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) 59
СВИМОНОВ, полицейский 281
СВИРСКИЙ Алексей Иванович (1865–1942), писатель *510*
"СВОБОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ НАУК" *485, 522*
*СВОБОДОВ Александр Николаевич (1884–1950), литературовед, краевед; член Нижегородского краеведческого общества. Работал над библиографией произведений Горького. В *АГ* хранятся два письма Горького Свободову и одно письмо Свободова Горькому 278, *398, 732–733*
"Из молодых лет М. Горького" *732*
"СВОИМИ ПУТЯМИ", литературно-художественный и общественно-политический иллюстрационный журнал (Прага, 1924–1926); редколлегия: А.К. Рудин, Н.А. Антипов, С.Я. Эфрон 20, *420, 446, 464*
СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ Дмитрий Петрович, князь (1890–1939), публицист, литературовед; учредитель и соредактор журнала "Версты" 103, 109, 183, *523, 531, 612*
"СЕГОДНЯ", независимая демократическая газета (Рига, 1919–1940); редактор Н.Н. Панов; издатель Я.И. Брамс 124, *789*
*СЕЙФУЛЛИНА Лидия Николаевна (1889–1954), писательница; начало переписки с Горьким относится к 1927 г. (см.: *Письма.* Т. 17. Указатель) 37, 251, 261, *442, 455, 699, 707, 714*
"Виринея" 37
"Каин-кабак" *714*
Собрание сочинений: В 5 т. *714*
СЕЛЬКОР *см.* Федорович В.
*СЕМЕНОВ Алексей Алексеевич (1882–1943), член правления треста "Алданзолото"; краевед (см.: *Письма.* Т. 10. Указатель) 19, 23, 263, 319, 348, 364–365, *423, 718, 769, 811–812, 825–826, 835*
СЕМЕНОВ Василий Семенович (1847–1913), хозяин крендельного заведения, в которой работал Горький 113, 129, 316, *538*

*СЕМЕНОВ Сергей Александрович (1893–1942), писатель. Работал с детских лет рассыльным, затем сортировщиком писем на почтамте. В феврале 1918 г. поступил в петроградскую Военно-инженерную академию, однако в мае этого же года был назначен военным комиссаром Парфентьевского района Кологривского уезда Костромской губернии. В апреле 1919 г. был направлен на Украину для работы в Полтавском губпродкоме; участник боев против атамана Григорьева. В 1920 г. помощник военкома 165-го отдельного батальона ВОХР. В январе 1921 г. вернулся в Военно-инженерную академию, в марте 1921 г., как курсант академии, участвовал в ликвидации Кронштадтского мятежа. В мае 1921 г. в связи с возобновившимся туберкулезом был комиссован из армии. После армии работал заведующим отделом народного образования в Петроградской комиссии по улучшению быта рабочих. С 1922 по 1926 г. заведующий литературно-художественным отделом Ленгослитиздата. После 1925 г. занялся литературной работой; с 1926 г. председатель Литературного фонда писателей. Как корреспондент газет "Ленинградская правда" и "Красная газета" участвовал в походе на "Челюскине", а также в действующей армии во время советско-финской войны 1939–1940 гг. Делегат Первого съезда советских писателей от Ленинграда. С начала Великой Отечественной войны старший батальонный комиссар, командир писательского взвода в первой дивизии народного ополчения; редактор дивизионной газеты "За Советскую Родину". В декабре 1941 г. простудился, скончался от крупозного воспаления легких. В *АГ* хранится одно письмо Горького Семенову 174, *398, 484, 611*

*СЕМЕНОВА (урожд. Угловская; домашнее прозвище Ходя) Наталья Петровна (1888–1943), жена А.А. Семенова; общественная деятельница Якутии; участница Гражданской войны. В 1937 г. арестована; в 1938 г. расстреляна; реабилитирована в 1957 г. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Семеновой и шесть писем Семеновой Горькому 23, 319, 348, 364–365, *398, 423, 769, 812, 825–826*

*СЕМЕНОВСКИЙ Дмитрий Николаевич (1894–1960), поэт (см.: *Письма.* Т. 10. Указатель) 89, 127, *442–443, 471, 505, 553*

"Стихотворения" (сборник) 127

"А.М. Горький: Письма и встречи" *505*

"Слава злобе" *553*

"СЕН-МАР" *см.* Виньи А.В. де, "Сен-Мар"

СЕРАПИОНЫ *см.* "Серапионовы братья"

"СЕРАПИОНОВЫ БРАТЬЯ", литературное содружество (также см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) *409, 501, 689, 706, 741*

СЕРВАНТЕС (Cervantes) Сааведра Мигель де (1547–1616), испанский писатель 61, 140, 187, 270, *627*

"Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский" 140, 187, *627*

СЕРВИС (Service) Роберт Уильям (1874–1958), шотландский поэт 99
СЕРГЕЕВ Василий Сергеевич (ум. в 1905 г.), чертежник; дядя Горького по бабушке 92, 316, *483, 509, 766*
*СЕРГЕЕВ Михаил Алексеевич (1888–1965), писатель (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 231, 267, *398, 722–723*
*СЕРГЕЕВ-ЦЕНСКИЙ (наст. фам. Сергеев) Сергей Николаевич (1875–1958), писатель (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 67, 103, 139, 149, 152, 165–166, 178, 189–190, 199, 218, 220, 229–231, 239, 242, 254, 260, 272–274, 291–292, 305, 310, 313, 325, 333, 335, 350, 352, 380–381, 3*91–392, 398, 570, 580, 601, 604, 616, 629, 665–667, 675, 687, 707, 728, 745–746, 748, 755–756, 758, 760, 762, 773, 782, 785, 803, 843–844*
"Преображение" 103, 149, 166, 189–190, 231, 239, 242, 291, 313, 325, 333, 335, *391, 570, 580, 601, 604, 616, 629–630, 665–667, 675, 728, 745, 760, 774, 782, 785*
"Валя" 139, 242, *570, 580, 630, 758*
"Не надо" 165,
"Жестокость" 189, *630, 728*
"Капитан Коняев" 189, *630*
"Бабы" 189, *630*
"Поэт и чернь: Дуэль Лермонтова" 220, 292, 310, 350, *630, 666, 728, 745–746, 760, 803*
"Моя переписка и знакомство с А.М. Горьким" *629, 665, 675, 728, 745, 760, 782, 842*
"Рассказ профессора" *630*
"Чудо" *630*
"Крымские рассказы" *630*
"Массы, машины, стихии" *630*
"Обреченные на гибель" *630*
"Молчальники: Рассказы" *728*
"Наклонная Елена: Повести и рассказы" *728*
"Маска: Повести и рассказы" *728*
"Бабаев: Роман" *728, 756*
"Береговое: Рассказы" *728, 755–756*
"Неторопливое солнце: Повести и рассказы" *728, 756*
Собрание сочинений: В 14 т. *728, 755*
"Мишель Лермонтов: Роман в 3-х частях" *746*
"Жизнелюбец" *760, 843*
СЕРГЕЕВА (урожд. Муратова) Матрена Ивановна, сестра А.И. Кашириной 92, 119, 316, *547*
*СЕРОВ Валентин Александрович (1865–1911), живописец (см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) *643*
СЕРРАКАПРИОЛА Альфредо, герцог (1866–1933) владелец виллы "Иль Сорито", которую снимал Горький 236, 248, 274, 319, 358, *694, 766*

СЕРРАКАПРИОЛА Матильда (ум. в 1985 г.), дочь владельца виллы "Иль Сорито" 248, 316, 318, *694, 765*
СЕРРАКАПРИОЛА Эллена (ум. в 1985 г.), дочь владельца виллы "Иль Сорито" 248, 316, 318, *694, 765*
СЕРСТЕВЕНС А.Т., автор романа "Сентиментальный бродяга" 201, *647*
СЕСТРА БАБУШКИ *см.* Сергеева М.И.
*СЕТНИЦКИЙ Николай Александрович (1887–1940), преподаватель юридического факультета Русского университета в Харбине. Последователь учения Н.Ф. Федорова. В *АГ* хранятся три письма Горького Сетницкому и 12 писем Сетницкого Горькому 118, 142, 272, 354, *396, 398, 545, 557, 605, 727, 810*
"Капиталистический строй в изображении Н.Ф. Федорова" 118, *545*
"Русские мыслители о Китае (В.С. Соловьев и Н.Ф. Федоров)" 118, *545, 547*
"Смертобожничество" (в соавторстве с А.К. Горским) 142, 272, *545, 572, 727*
"Сочинения" (в соавторстве с А.К. Горским) *727*
*СИВАЧЕВ Михаил Гордеевич (1877–1937), писатель (см.: *Письма.* Т. 5. Указатель) 283, 295, *737, 748*
"Бунт: Рассказы" *737, 748*
СИЛЬВЕРСВАН (урожд. Струкова) Евдокия Петровна, стенографистка; с 1918 г. работник издательства "Всемирная литература" 128, 141, 153, 282, *571, 584*
СИЛЬВИН Михаил Александрович (1874–1955), участник революционного движения; участник Петербургского "Союза борьбы за освобождение рабочего класса". В 1908 г. от политической деятельности отошел; после Октябрьской революции работал в различных советских учреждениях, с 1931 г. на преподавательской работе 185, 347, *625*
СИМЕОН, священнослужитель: настоятель церкви Николая Чудотворца в Риме 81, *494*
СИНЕЗИЙ *см.* "Синезий – епископ Птолемандский"
"СИНЕЗИЙ – ЕПИСКОП ПТОЛЕМАНДСКИЙ", роман историка религии Алексея Андреевича Остроумова (1853–1932(?)) 297
СИРАНО ДЕ БЕРЖЕРАК (Cyrano de Bergerac) Савиньен (1619–1655), французский писатель, драматург 370
*СИТКЕВИЧ Иван Гордеевич, рабкор; биографические данные не разысканы. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Ситкевичу и Ю.О. Недзельскому и одно письмо Ситкевича, написанное в соавторстве с Ю.О. Недзельским 101, 398, *520–521*
СКВОРЦОВ Павел, член марксистского кружка 347
СКВОРЦОВ П.Н., организатор с.-д. кружка для молодежи в Казани *800*

*СКВОРЦОВ-СТЕПАНОВ Иван Иванович (1870–1928), публицист (см.: *Письма.* Т. 7. Указатель) 182, *505, 708*
СКИРМУНТ Сергей Аполлонович (1863–1932), издатель, печатал и распространял революционную литературу, за что в 1901–1902 гг. был выслан из Петербурга. В 1905 г. издавал большевистскую газету "Борьба". Знаком с Горьким с марта 1900 г. В начале 1900-х годов, бывая в Москве, Горький часто останавливался в доме Скирмунта в Гранатном пер. *627*
СКИТАЛЕЦ (наст. фам., имя и отч. Петров Степан Гаврилович; 1869–1941), писатель (см.: *Письма.* Т. 7. Указатель) 280, 353
"Октава" 353
СКОПС (Scopes) Джонс Томас (1900–1970), школьный учитель в штате Теннеси (США) *582, 792*
СКОРБНЫЙ Андрей *см.* Смиренский В.В.
СКОТТ (Scott) Вальтер (1771–1832), английский писатель 104, *525*
"Айвенго" 100, *525*
"Уэверли" *525*
"Пуритане" *525*
"Роб Рой" *525*
"Квентин Дорвард" *525*
"Песнь последнего менестреля" *525*
"Дева озера" *525*
СКОТТ Лерой (1875–1929), американский писатель 341
*СКРЕБКОВ Александр Иванович (ум. в 1960 г.), ярославский журналист, краевед; биограф скульптора М.А. Опекушина. В 1937 г. арестован, амнистирован в 1957 г. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Скребкову и четыре письма Скребкова Горькому 5, *399, 403*
"Письмо в деревню" *403*
"Я много пил березового соку..." *403*
"Хмель" *403*
"Ржаная зыбь, как девушка..." *403*
СКРЯБИН Александр Николаевич (1871–1915), композитор 66, 221, 235, 239, 266, *668*
"СЛЕДОПЫТ" *см.* "Всемирный следопыт"
СЛЕПЦОВ Василий Алексеевич (1836–1878), писатель 50
*СЛИСАРЕНКО Алексей (Олекса) Андреевич (1891–1937), украинский писатель. Окончил Харьковскую сельскохозяйственную школу. Начал печататься с 1911 г.; член литературного объединения "Гарт". Обратился к Горькому в 1926 г. за разрешением перевести на украинский язык повесть "Мать". В *АГ* хранится одно письмо Горького Слисаренко 63, *398, 470–471*
"Плантації" *470*
СЛОНИМСКИЙ Иосиф Наумович, портной 48, *453*

*СЛОНИМСКИЙ Михаил Леонидович (1897–1972), писатель (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 11, 129, 273, 288, *408, 484, 534, 556–557, 741, 849*
"Черныш" *408*
*СМИРЕНСКИЙ (псевд. Андрей Скорбный) Владимир Викторович (1902–1977), поэт, литературовед. Начал печататься с 1917 г. В 1962 г. подготовил сборник "Стихотворений и поэм" К.М. Фофанова для серии "Библиотека поэта". В *АГ* хранятся шесть писем Смиренского Горькому 47, *398, 451–452*
"Из переписки с Горьким" *451*
"Книги К.М. Фофанова" *451–452*
"Литература о Фофанове. 1902–1936 гг." *452*
*СМИРНОВ (псевд. А. Треплев) Александр Александрович (1864–1943), журналист, мемуарист (см.: *Письма.* Т. 3. Указатель) 349, *801, 837*
«Факт и возможность ("На дне" Горького): Этюд» *801*
"Рассказы Л. Андреева с точки зрения жизненной эволюции" *801*
СМИРНОВ Федор Васильевич (1865–1936), юрист; знакомый Горького с 1892 г. по Н. Новгороду 73, *480–481*
"Максим Горький в начале своей литературной карьеры" *480–481*
СМИТ (Smith) Адам (1723–1790), английский (шотландский) экономист 113, 127
СОБИНОВ Леонид Витальевич (1872–1934), оперный певец (см.: *Письма.* Т. 5. Указатель) 365, *824*
СОБИНОВА-ВИРЯЗОВА Наталья Николаевна (1888–1942), певица 23, *423*
*СОБОЛЬ Андрей (наст. имя и отч. Юлий Михайлович; 1887–1926), писатель (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 79, 81, 160–161, *442, 491–492, 494, 596–597, 683*
"Давай улетим" *494*
"Несколько минут у Горького" *597*
"СОБРАНИЕ ИНОСТРАННЫХ РОМАНОВ, ПОВЕСТЕЙ И РАССКАЗОВ", ежемесячный журнал переводной литературы (СПб., 1856–1885); редактор-издатель Е.Н. Ахматова 261, *713*
*СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ, рабочее и крестьянское правительство, образованное 26 октября 1917 г. (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 61, 363, 365, *526–527, 824*
СОВНАРКОМ *см.* Совет народных комиссаров
"СОВРЕМЕННИК", ежемесячный журнал литературы, политики, науки, истории, искусства и общественной жизни (СПб., 1911–1915); редакторы В.Ф. Боцяновский, П.В. Быков; издатель П.И. Певин *573, 698*
"СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПИСКИ", ежемесячный общественно-политический и литературный журнал (Париж, 1920–1940); ред. коллегия Н.Д. Авксентьев, И.И. Бунаков, М.В. Вишняк, А.И. Гуковский; изда-

тель фирма "Поволоцкий и К°" 48, 175, *391, 449–451, 453, 456, 530, 550, 612, 622–623, 784, 788*

"СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ", частное издательство, основано в Москве в 1907 г. Н.А. Столляром. Издательство специализировалось на выпуске книг по медицине, философии, социологии, истории, а также современной отечественной и иностранной художественной литературы (А.С. Неверова, Л.Н. Сейфуллиной, Б. Ибаньеса, Б. Шоу, Р. Тагора, Дж. Лондона и др.). В 1930 г. прекратило свою деятельность *475, 514, 579, 711–712, 809*

"СОВРЕМЕННЫЙ МИР", ежемесячный литературный, научный и политический журнал (СПб., 1906–1918; выходил вместо закрытого цензурой журнала "Мир Божий") *644, 820*

СОКОЛОВ С.Д., автор цикла статей "Материалы для библиографического указателя о Максиме Горьком" *801*

СОКОЛОВ-МИКИТОВ Иван Сергеевич (1892–1975), писатель 220

"Чижикова лавра" 220

СОКРАТ (ок. 470–399 гг. до н.э.), древнегреческий философ *644*

СОЛЛОГУБ Владимир Александрович, граф (1813–1882), писатель 356

"Тарантас: Путевые впечатления" 356, *813*

СОЛОВЕЙ *см.* Ракицкий И.Н.

СОЛОВЬЕВ Владимир Сергеевич (1853–1900), поэт, публицист, религиозный философ 22, 134, *422, 552, 563*

"Письма" 22, *422*

*СОЛОГУБ (наст. фам. Тетерников) Федор Кузьмич (1863–1927), писатель (см.: *Письма.* Т. 5. Указатель) 356, *436, 580, 813*

СОМЕРС ФЕРМЕР (Zoomer Vermer) Я.П., голландский писатель 164, *599*

"Якобочка" *599*

СОМОВ Сергей Григорьевич (1842–?), организатор революционного кружка в Казани; в 1889 г. вместе с Горьким и А. Чекиным жил на одной квартире на Жуковской улице в Нижнем Новгороде 113, 129, 281, 317, *538–539, 557*

СОРОКА-РОСИНСКИЙ Виктор Николаевич (1882–1960), педагог; создатель Школы социально-индивидуального воспитания им. Ф.М. Достоевского. Автор книги "Школа Достоевского", в которой он изложил систему своих педагогических взглядов. Рукопись книги увидела свет через 10 лет после смерти автора, войдя составной частью в его биографию 249, 269, 275, *696*

СПЕНСЕР (Spencer) Герберт (1820–1903), английский философ, один из родоначальников позитивизма 212

СПЕРАНСКИЙ Алексей Дмитриевич (1887–1961), патолог, физиолог; член АН СССР (1939) 252, *700*

СПИРИДОВИЧ Александр Иванович (1873–1952), генерал-майор Отдельного корпуса жандармов; начальник дворцовой охраны императора Николая II 62, *469*

"Записки жандарма" 62, *469*

"СРЕДА" ("Московская литературная Среда"), литературный кружок в Москве, более известный как "Телешовские среды", организован в 1899 г. и действовал до 1916 г. "Среда" тесно сотрудничала с издательством "Знание". Горький неоднократно посещал заседания кружка 242, *435*

*СРЕДИН Леонид Валентинович (1860–1909), врач (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 317

СТАЛИН (наст. фам. Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878–1953), с октября 1917 г. член Совнаркома; с 1922 г. генеральный секретарь ЦК ВПК(б) *590, 625, 631–632, 722, 831*

СТАНИСЛАВ ИВАНОВИЧ *см.* Гриневицкий С.И.

*СТАНИСЛАВСКИЙ (наст. фам. Алексеев) Константин Сергеевич (1863–1938), актер, режиссер (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 153, *582, 613, 643*

"Из воспоминаний" *582*

СТАРИК *см.* Ленин В.И.

*СТАРК Леонид Николаевич (1889–1937), поэт, публицист. Член РСДРП(б) с 1905 г. С 1920 г. на дипломатической работе: советник полпредства РСФСР в Грузии. В 1921–1924 гг. советник, полпредства РСФСР в Эстонии, затем полпред СССР в Эстонии; с 1924 по 1936 г. полпред СССР в Афганистане. В 1936 г. вернулся в СССР и работал уполномоченным НКИД СССР при правительстве ЗСФСР.

Личное знакомство произошло в сентябре 1912 г. на Капри; через него Горький поддерживал связь с Петербургским комитетом РСДРП. Позже встречался с Горьким в Мустамяках (1914) и в Москве (1918). По инициативе Горького стихи Старка печатались в журнале "Современник", писатель также предполагал привлечь Старка к переводческой работе для организуемого альманаха грузинской литературы. В ноябре 1926 г. Старк приезжал к Горькому в Сорренто. В *АГ* хранятся шесть писем Старка Горькому 179, 185, 188, 192, 199, 251, 277, *617, 625, 628, 636, 646*

СТАРК Шушаника Леонидовна, дочь Л.Н. и Ш.Н. Старк *617*

СТАРК (урожд. Манучарьянц) Шушаника Никитична (Мкртычевна; 1889–1969), библиотечный работник; с Горьким познакомилась на Капри в 1913 г., когда приезжала с мужем Л.Н. Старком. Много фотографировала Горького и его гостей. В 1920–1924 гг. личный библиотекарь В.И. Ленина 179, *617*

*СТАРКОВ Арсений Викторович (1874–1927), профессор анатом; изобретатель (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 332, *781*

СТАРКОВ Василий Васильевич (1869–1925), один из организаторов и руководителей петербургского "Союза борьбы за освобождение рабочего класса"; после Октября 1917 г. работал в Наркомате внешней торговли 33, *436*
СТАРШАЯ ДОЧЬ *см.* Шаляпина И.Ф.
*СТЕКЛОВ Владимир Андреевич (1863(1864)–1926), математик (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 75, 102, *485*, *522*
СТЕКЛОВ (наст. фам. Нахамкис) Юрий Михайлович (1873–1941), историк, публицист (также см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) *419*
СТЕНДАЛЬ (Stendhal) (наст. фам. и имя Бейль Анри Мари; 1783–1842), французский писатель 253, 370, *701*
"О любви" 253, *701*
СТОЛЛЯР Николай Абрамович (1888–1938), издатель, создатель и руководитель частного издательства "Современные проблемы" 259, *711–712, 809*
СТОЛЫПИН Александр Аркадьевич, журналист, корреспондент газеты "Новое время"; брат П.А. Столыпина 229, *675*
СТОЛЫПИН Петр Аркадьевич (1862–1911), государственный деятель; с 1906 г. председатель Совета министров царской России 229, *675*
*СТОМОНЯКОВ Борис Спиридонович (1882–1941), торговый представитель РСФСР в Германии (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 266–267, *398, 631, 721–722*
СТРАВИНСКИЙ Игнат Федорович (1882–1971), композитор, дирижер 66
СТРАХОВ Николай Николаевич (1828–1896), философ, критик, публицист *644*
"СТРЕКОЗА", еженедельный художественно-юмористический журнал (Пб., 1875–1908); редактор Н.А. Богданов, с 1879 г. И.Ф. Василевский; издатель Г.К. Корнфельд. С 1908 г. вместо "Стрекозы" стал выходить журнал "Сатирикон" 136, 158, 178, *566, 595, 616*
СТРЕПЕТОВА Полина (Пелагея) Антипьевна (1850–1903), драматическая актриса 322
СТРИБЛИНГ (Stribling) Томас Сигизмунд (1881–1965), английский писатель *692*
"Тифталоу" *692*
СТРУВЕ Петр Бернгардович (1870–1944), экономист, публицист; издатель газеты "Возрождение" 44, 232, 261, *446, 676, 714, 784*
"Р.М. Рильке" *714*
"Моя записная книжка" *714*
"Материалы для исторической хрестоматии русской мысли" *714*
СТУДЕНТСКИЙ Николай Иванович (1844–1891), хирург, доктор медицины; профессор кафедры госпитальной хирургии клиники Казанского университета 322, *772*

*СУВОРИН Алексей Сергеевич (1834–1912), издатель, журналист (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 246, *452, 693*
"СУДОХОДЕЦ", еженедельная профессиональная, политическая, общественная и литературная газета; орган волжских служащих и рабочих верфей (Н. Новгород, 1906–1918); редактор-издатель Ф.П. Хитровский 244
*СУЛЕРЖИЦКАЯ О.И. *см.* Поль О.И.
*СУЛЕРЖИЦКИЙ Лев (Леопольд-Мария) Антонович (1872–1916), театральный общественный деятель; друг Горького (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 27, *429*
СУЛЬЕ де МОРАН Жорж (1878–?), французский дипломат, писатель 237, *685*
"Ветерок в лунную ночь: Китайский роман" 237, *685*
СУМАРОКОВ, владелец Промзинской артели грузчиков 119
СУТЕР, лечащий врач Горького; главный врач "Интернационального госпиталя" в Неаполе 223, 248, *665*
*СУХАНОВА (урожд. Флаксерман) Галина Константиновна (1888–1958), издательский работник, член партии эсеров; в 1920-е гг. сотрудник советского представительства в Риме (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 18, 53, *419, 458*
СУХОТИНА (урожд. Толстая) Татьяна Львовна (1864–1950), дочь Л.Н. Толстого 262, *716*
СЮ (Sue) Эжен (1804–1857), французский писатель 100, *520*
"Парижские тайны" 100, *520*
СЭР ГАЛААД *см.* Экштейн

ТАГОР (Тхакур) Рабиндранат (1861–1941), индийский писатель, общественный деятель 37, 253, *439, 702*
"Гора" *439*
"Освобожденный поток" *702*
"Красные олеандры" *702*
ТАН Н.А. *см.* Богораз В.Г.
ТАНЯ *см.* Бенкендорф Т.И.
*ТАРАСЕВИЧ Лев Александрович (1868–1927), микробиолог (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 359, 361–362, *818*
ТАРО (Tharaud) Жак (наст. имя Шарль; 1877–1952), французский писатель *520*
"В будущем году в Иерусалиме" (в соавторстве с Жеромом Таро) *520*
ТАРО (Tharaud) Жером (наст. имя Эрнест; 1874–1953), французский писаталь *520*
"В будущем году в Иерусалиме" (в соавторстве с Жаком Таро) *520*
ТАССО (Tasso) Торквато (1544–1595), итальянский поэт 274

ТВЕН (Twain) Марк (наст. фам. и имя Клеменс Сэмюэль Ленгхорн; 1835–1910), американский писатель 48, 166, 341, *453*, *576*, *601*

*ТВЕРЯК (наст. фам. Соловьев) Алексей Артамонович (1900–1937), писатель. В *АГ* хранится одно письмо Горького Тверяку 204, 240, *398*, *652–653*, *688*

"На отшибе" *653*, *688*

*ТЕЛЕШОВ Николай Дмитриевич (1867–1957), писатель, организатор литературного кружка "Среда" (см.: *Письма.* Т. 2. Указатель) 242, 256, 265, 295, 326, 369, *398*, *435*, *690*, *719*, *748*, *758*, *774–775*, *832–833*

"Все проходит: Из литературных воспоминаний" 242, 295, *435*, *690*, *719*

"На тройках" 242, *690*, *719*

"Максим Горький: Воспоминания" *719*

"На ходу" *832–833*

"Самоходы" *833*

"Нужда" *833*

"Домой" *833*

ТЕРНГРЕН (Тёрнгрен) Адольф (1860–1943), шведский (финский) врач; революционер 357, *814*, *816*

ТЕСТЬ *см.* Касторский А.В.

ТЕТМАЙЕР (Tetmajer; наст. фам. Пшерва Тетмайер) Казимеж (1865–1940), польский писатель *712*

ТИК (Tieck) Людвиг (1773–1853), немецкий писатель 134, *563*

*ТИМИРЯЗЕВ Климентий Аркадьевич (1843–1920), естествоиспытатель, основатель русской научной школы физиологии растений (см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) 173, *610*

"Жизнь растения" 173, *610*

ТИМКОВСКИЙ Николай Иванович (1863–1922), писатель (см.: *Письма.* Т. 6. Указатель) 353

"Сергей Шумов" 353

ТИМОН Афинский (V в. до н.э.), мизантроп, разочаровавшись в людях, стал отшельником 197, *644*

ТИМОША *см.* Пешкова Н.А.

*ТИХОНОВ Александр Николаевич (1880–1956), писатель (см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) 36–37, 39, 62, 71, 116, 177, 189, 239, 248, 256, 265, 275, 302, 309, 336, 354, 364, 369, 374, *399*, *470*, *505–506*, *590*, *614*, *630*, *639–640*, *653*, *686–687*, *695*, *709*, *719–721*, *753*, *759*, *781*, *787*, *809–811*, *821*, *833*, *836*, *841–842*

*ТИХОНОВ Николай Семенович (1896–1979), поэт (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 10–11, 103, 105, 273, 277, 325, 353, 374, *408–409*, *439–440*, *523*, *526*, *707*, *774*, *808*, *836*, *849*

"Рискованный человек" 325, *774*

"Поиски героя" *409*

"Баллада о гвоздях" *409*
"Финский праздник" *523*
"Сами" *526*
"Киров с нами" *526*
"Орда: Стихи. 1920–1921" *526*
"Брага: Вторая книга стихов. 1921–1922" *526*
"Шесть колонн" *526*
"Молодняк" *626*
"Бирюзовый полковник" *808, 836*
"Чайхана у Ляби-Хоуза" *808*
ТИХОНРАВОВА (по мужу Скворцова) Елизавета Дмитриевна (ум. в 1912 г.), сестра А.Д. Гриневицкой 148, *579*
ТОЛСТАЯ Т.Л. *см.* Сухотина Т.Л.
*ТОЛСТАЯ (урожд. Берс) Софья Андреевна, графиня (1844–1919), жена Л.Н. Толстого (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) *447–448, 790*
*ТОЛСТАЯ-ЕСЕНИНА Софья Андреевна (1900–1957), внучка Л.Н. Толстого; жена поэта С.А. Есенина. С 1928 г. работала в Государственном музее Л.Н. Толстого, сначала научным сотрудником, затем директором.

В июле 1926 г. Толстая-Есенина отправила Горькому копию письма Есенина, которое поэт не успел отправить в Сорренто, и попросила написать для сборника памяти Есенина статью. В декабре 1926 г. Горький закончил работу над статьей и отправил ее в Москву. В *ОР ГМТ* хранятся два письма Горького Толстой-Есениной; в *АГ* – три письма Толстой-Есениной Горькому 92, 192, 271, 299, 314, *399, 509–511, 636–637, 764*
ТОЛСТОЙ Алексей Константинович, граф (1817–1875), писатель *525*
"Князь Серебряный" 104, *525*
Полное собрание сочинений: В 4 т. *525*
*ТОЛСТОЙ Алексей Николаевич, граф (1883–1945), писатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 50, 152, 336, *455, 583, 787–788, 810*
"Гиперболоид инженера Гарина" 50, *455*
"Краткое жизнеописание блаженного Нифонта: (Из рукописной книги князя Тургенева)" ("Смутное время") 336, *788*
"Азеф: (Орел или решка): Пьеса в 5 действиях и 12 картинах" (в соавторстве с П.Е. Щеголевым) *583*
"Полина Гебль" (в соавторстве с П.Е. Щеголевым) *583*
"Заговор императрицы: Пьеса в 5 действиях" (в соавторстве с П.Е. Щеголевым) *583*
Полное собрание сочинений: В 15 т. *787–788*
*ТОЛСТОЙ Лев Николаевич, граф (1828–1910), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 6, 21, 42, 45, 54, 61, 85, 97–98, 124, 152, 162, 168, 187, 191, 212, 224, 229, 235, 252, 262, 271, 279, 284, 336, 338, 354, 363,

380–381, *421, 447–448, 491, 549, 620, 627, 644, 683, 687, 697, 716–717, 739, 790, 844*
"Холстомер" 85
"Война и мир" 104, 336
"В чем моя вера" 212
"Дневник" 262
"Казаки" 381
"Записки сумасшедшего" *448*, *790*
Посмертные художественные произведения: В 3 т. *448*
Собрание сочинений: В 10 т. *448*
ТОЛСТОЙ Сергей Львович (1863–1947), композитор, музыкальный этнограф; мемуарист; сын Л.Н. Толстого 340, *490–491, 793*
"Федор Толстой. Американец" 78, 340, *490, 793*
ТОЛСТОЙ Федор Иванович, граф (1782–1846), представитель русской аристократии первой половины XIX в.; прославился своим путешествием в Америку, за что и получил свое прозвище "Американец" 253, *490–491*
*ТОРГОВОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО РСФСР В ГЕРМАНИИ (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) 90, *418–419, 492, 502, 704*
ТОРГОВЫЙ ДОМ А.Н. ТИХОНОВА И КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО "ПАРУС", торговая фирма для распространения литературы и книгоиздательство, основана в 1915 г. в Петербурге, официальным директором-распорядителем стал А.Н. Тихонов (также см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) *412*
ТОРГПРЕДСТВО в БЕРЛИНЕ *см.* Торговое представительство РСФСР в Германии
ТОРО (Thoreau) Генри Дэвид (1817–1862), американский писатель 100
ТРЕПЛЕВ А. *см.* Смирнов А.А.
*ТРОЦКИЙ (наст. фам. Бронштейн) Лев Давыдович (1879–1940), государственный и политический деятель; публицист (см.: *Письма.* Т. 7. Указатель) 50, 391, 395, *426, 454, 456, 521, 626, 631, 707*
"Памяти Сергея Есенина" *456*
"За качество, против бюрократизма" *521*
ТРУБЕЦКОЙ Николай Сергеевич, князь (1890–1938), лингвист, историк литературы, этнограф; идеолог евразийского движения 41, 58, 142, *464, 523, 572*
"История. Культура. Язык" *464*
"Европа и человечество" *572*
"Мы и другие" *572*
ТРУБНИКОВА (урожд. Закревская, по первому мужу Энгельгардт) Алла Игнатьевна (1887–1960), сестра М.И. Будберг 371, *834*
*ТРУДОВАЯ КОЛОНИЯ им. А.М. ГОРЬКОГО, создана в 1920 г. по инициативе А.С. Макаренко. В 1925 г. Горький начал переписываться с

колонистами, присылал им книги, фотографии, в июле 1928 г. посетил колонию и написал о ней очерк "По Союзу Советов". В *АГ* хранятся два письма Горького колонистам и 162 письма колонистов Горькому 71–72, 98, 194, 293, 303–304, *398, 478–479, 516–517, 639, 744, 747, 754, 836*

ТУКАЙ (Тукаев) Габдулла Мухамметгариф улы (1886–1913), татарский поэт, один из родоначальников новой татарской литературы *682, 845*

"Разбитые мечты" 381, *845*

ТУЛЛИ (Tully) Джим (1891–1947), американский писатель 349, *391*, *802*

"Автобиография бродяги" *802*

ТУНГУС *см.* Ниргунеев

ТУР. БИБ. *см.* Русская общественная библиотека им. И.С. Тургенева

ТУРГЕНЕВ Иван Сергеевич (1818–1883), писатель 11, 77, 94, 97, 124, 162, 229, 284, *496, 512, 543, 550, 795*

"Муму" 6

"Базаров" 11, *408*

ТУРОВ В.З. (убит в 1927 г.), сотрудник Коммунистической академии 356, 358–359, *631, 831*

ТУШИНСКИЙ ВОР *см.* Лжедмитрий II

ТЫНЯНОВ Юрий Николаевич (1894–1943), писатель 57–58, 125, 142, 152, 219–220, 292, 313, 348, 350, 352, *446, 462, 464, 666–667, 763, 801, 803*

"Кюхля: Повесть о декабристе" 44, 57–58, 125, 142, 152, 220, 313, 350, *446, 462, 464, 666–667, 803*

"Смерть Вазир-Мухтара" 313, *763, 801, 803*

ТЫРСА Николай Андреевич (1887–1942), график, иллюстратор *467*

ТЮТЧЕВ Федор Иванович (1803–1873), поэт 21, 76, 137, 312, *422, 567, 761*

"Цицерон" 21, 312, *422*, *761*

Сочинения: В 1 т. 137, *567*

ТЭППЕР (Tupper) Тристрем, английский писатель *692*

"Джоргенсен" *692*

УИТМЕН (Whitman) Уолт (1818–1892), американский поэт 69, 108, *476, 531*

"Листья травы: Проза" *476, 531*

"Передовые бойцы" *476*

УЛЬШТЕЙН *см.* "Ullstein Verlag"

УЛЬЯНОВ Александр Ильич (1866–1887), старший брат В.И. Ленина; студент естественного факультета Санкт-Петербургского университета. С 1886 г. член "Террористической фракции" партии "Народная воля"; участник покушения на императора Александра III. 1 марта 1887 г. был арестован и приговорен к смертной казни 326–327, *775*

*УЛЬЯНОВА Мария Ильинична (1878–1937), с 1889 г. профессиональный революционер; сестра В.И. Ленина. С 1903 г. секретарь ЦК РСДРП. После Октябрьской революции активно работала в журналистике: с марта 1917 до 1929 г. член редколлегии и ответственный секретарь газеты "Правда"; организатор рабкоровского движения в стране. В 1929 г. перешла в Институт В.И. Ленина, где активно работала над подготовкой к публикации писем брата к родным и над своими воспоминаниями о нем, а также сборниками материалов о заграничных рефератах Ленина. В 1932 г. была избрана членом Президиума ЦКК ВКП(б) и коллегии НК РКИ СССР; заведовала Объединённым бюро жалоб НК РКИ СССР и РСФСР.

С Горьким Ульянова впервые встретилась в Н.Новгороде, куда была выслана под надзор полиции. В период подготовки к Октябрьской революции она часто приходила в дом на Кронверкском проспекте к Горькому с письмами и поручениями от Ленина. В 1927 г. газета "Правда" отмечала свое 15-летие, Горький, по просьбе Ульяновой, написал для газеты очерк "Михаил Вилонов". Позже Ульянова стремилась вовлечь Горького в работу бюро жалоб НК РКИ СССР и РСФСР. В *РГАСПИ* хранятся четыре письма Горького Ульяновой, в *АГ* – шесть писем Ульяновой Горькому 298, 325, *397–398, 424, 521, 590, 750–751, 757, 774, 826*

"Итоги и перспективы рабселькоровского движения" *521*

УНТЕРБЕРГЕР Павел Фридрихович (1842– ?), нижегородский губернатор 317

УОЛДО (Woldo) Фрэнк (1889–1967), американский писатель 245, *692*

"Перекресток" *692*

*УСПЕНСКИЙ Глеб Иванович (1843–1903), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 42, 104, 226, *500, 525, 672, 700*

"Нравы Растеряевой улицы" *525*

"Разорение" *525*

"Власть земли" *525*

"Выпрямила: (отрывок из записок Тяпушкина)" *525*

"Избранные произведения" *672*

УСПЕНСКИЙ Николай Васильевич (1837–1889), писатель; двоюродный брат Г.И. Успенского 85

*УТКИН Иосиф Павлович (1903–1944), поэт, публицист. В 1918 г. участвовал в антиколчаковском восстании в Иркутске; одним из первых иркутских комсомольцев отправился на Дальневосточный фронт. С 1922 г. работал корреспондентом иркутской газеты "Власть труда", участник кружка пролетарских поэтов "Иркутского литературно-художественного объединения". В 1924 г. переехал в Москву, публиковал свои стихи в журналах "Огонек", "Смена", "Прожектор". С 1925 г. ведущий "Литературной страницы" в "Комсомольской правде".

В 1927 г. окончил Государственный институт журналистики. В сентябре 1941 г. добровольцем ушел на фронт, несмотря на тяжелое ранение (у него были оторваны четыре пальца на руке) вернулся в свою часть. Погиб в авиационной катастрофе, возвращаясь с фронта.

Заочное знакомство писателя с Уткиным состоялось предположительно, в 1926 г., сразу после выхода в свет книги "Повесть о рыжем Мотэле, господине инспекторе, раввине Исайе и комиссаре Блох". К сожалению, письмо Горького Уткину не сохранилось, сгорев с частью архива поэта во время Великой Отечественной войны. Знакомство с Горьким состоялось в феврале 1928 г. в Сорренто. В Италию Уткин вместе с поэтами А.И. Безыменским и А.А. Жаровым был направлен по решению Наркомпроса для ознакомления с западноевропейской культурой и литературой. Горький интересовался творчеством Уткина; сам поэт считал писателя крестным отцом своей поэмы "Милое детство", отрывки из которой прочитал Горькому еще в Сорренто. В 1940 г. Уткин приступил к работе над воспоминаниями о Горьком, которые были опубликованы после его смерти (см.: *Горьковские чтения.1964.* С. 242–245). В *АГ* хранятся восемь писем Уткина Горькому 70, 122, *398, 548*

"Повесть о рыжем Мотэле, господине инспекторе, раввине Исайе и комиссаре Блох" *548*

"О Горьком" *548*

УЧАЩИЕСЯ ВЯЗНИКОВСКОЙ ШКОЛЫ *см.* Вязниковская школа

*УЭЛЛС (Wells) Герберт Джордж (1866–1946), английский писатель (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 313, *495, 763*

"Мир Уильяма Клиссолда: Роман под новым углом зрения" 313, *763*

Ф., Ф.Э. *см.* Дзержинский Ф.Э.

Ф.В. *см.* Гладков Ф.В.

Ф.М. *см.* Достоевский Ф.М.

ФАДЕЕВ Александр Александрович (1901–1956), писатель 374

"Разгром" 374

"ФАКЕЛЫ", литературный альманах (СПб., 1906–1908); редактор Г.И. Чулков 33

ФАРРЕР (Farrère) Клод (наст. имя Баргон Шарль; 1876–1957), морской офицер, французский писатель *599*

"Маскарад" *599*

ФАРНЕЗЕ (Farnese), династия герцогов Пармы в 1545–1731 гг. 319, *769*

*ФАТОВ Николай Николаевич (1887–1961), критик, историк литературы (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) 33, 98, 213, 254, 284, *398, 435–436, 438, 577, 704, 737*

"Письма Леонида Андреева к А.С. Серафимовичу" 33, *435*

"Он с нами" *435*

"Моэ листування з О.М. Горьким" *435*
"Из воспоминаний об А.М. Горьком и переписки с ним" *435*
"Антирелигиозная пропаганда? Порнография!" *438, 577*
"Молодые годы Леонида Андреева: По неизданным письмам, воспоминаниям и документам" *704, 737*
"Пантелеймон Романов" *737*
"А.С. Неверов: Очерк жизни и творчества" *738*
"ФАУСТ" *см.* Гете И.Ф., "Фауст"
ФЕВР (Febvre) Люсьен (1878 – 1956), французский историк 245, *691*
"Тум" 245, *691*
*ФЕДИН Константин Александрович (1892–1977), писатель (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) 6, 11, 34, 52–53, 152, 171–174, 211, 272–273, 313, 348, *391, 398, 403–405, 408, 411, 437, 457–458, 484, 495, 532, 557, 606–609, 611, 660, 727–728, 758, 801, 849*
"Трансвааль" 172, *608*
"Наровчатская хроника" 172, 211, *408, 607, 609*
"Мужики" ("Пастух") 172, *608*
"Горький среди нас: Картины литературной жизни" *403*
"Об искусстве и критике", *404*
"Братья" *728, 763, 801*
ФЕДОР *см.* Шаляпин Ф.И.
ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ *см.* Достоевский Ф.М.
*ФЕДОРОВ Александр Митрофанович (1868–1949), писатель (см. *Письма.* Т. 3. Указатель) 158, 178, *595*
"Самородок" *595*
ФЕДОРОВ Николай Федорович (1828–1903), философ, представитель русского космизма 22, 118, 125, 129, 142, 155, 171, 266, 272, 354, *396, 422, 545, 552, 557, 572, 588–589, 605–606, 727, 810*
"Философия общего дела" 125, 354, *522, 552, 557, 572, 606, 727*
"Вопрос о братстве и родстве" *557, 727*
"Чему научает древнейший христианский памятник в Китае" *557*
"Выставка 1889 года..." *557*
"Сочинения" (сборник) *589*
ФЕДОРОВ Сергей Петрович (1869–1936), хирург, профессор Военно-медицинской академии; основоположник отечественной урологии *528*
ФЕДОРОВИЧ Вит., селькор газеты "Правда" 84–85, *500*
"Фордзон на свадьбе" 84–85, *500*
ФЕДОРЧЕНКО Софья Захаровна (1888–1957), писательница *442*
ФЕДОСЕЕВ Николай Евграфович (1871–1898), один из первых пропагандистов марксизма в России. В 1888 г. организатор и руководитель марксистского кружка в Казани, основная деятельность которого развернулась в 1888-1889 гг. После разгрома кружка летом 1889 г. Федосеев был арестован и осужден на год и три месяца тюремного заключения в петербургской тюрьме "Кресты" 317, 322, 327, *777*

ФЕДОСОВА Ирина (Орина) Андреевна (1827–1899), народная сказительница 105, 253, *525*
*ФЕДЮХИН И.П., начинающий писатель. В *АГ* хранятся два письма Горького Федюхину и два письма Федюхина Горькому 228, 300, *398, 674, 752*
"Вечер шахтера" *674*
"На сортировке" *674*
"Жизнь шахтерская" *674*
"Первый снег" *752*
ФЕЙТ Андрей Юльевич (1864–1927), врач (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 193, *639*
ФЕРСМАН Александр Евгеньевич (1883–1945), геохимик, минеролог, один из основоположников геохимии; академик РАН (1919), академик АН СССР (1925); сотрудничал с Экспертной комиссией как знаток драгоценных и поделочных камней (1919) *420*
"Химия мироздания" *420*
ФЕТ (наст. фам. Шеншин) Афанасий Афанасьевич (1820–1892), поэт, переводчик, член-корреспондент Петербургской АН (1886) 113, 377, *539, 838–839*
ФИЛИПП II Август (1165–1223), король Франции с 1180 г.; из династии Капетингов 370
*ФИЛИПЧЕНКО Юрий Александрович (1882–1930), биолог (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 102, 122, *522, 546–547*
ФИЛОСОФОВ Дмитрий Владимирович (1872–1940), критик, публицист, общественный деятель; автор статей о Горьком. С 1920 г. в эмиграции *559*
"Конец Горького" *559*
ФЛЕРОВ Николай Михайлович (1860–1911), народоволец, член РСДРП, большевик, журналист, революционный деятель. Горький познакомился с ним в Тифлисе в ноябре 1891 г.; в 1904–1905 гг. писатель выполнял некоторые партийные поручения Флерова 73, *481*
ФЛОБЕР (Flaubert) Гюстав (1821–1880), французский писатель 98, 187, 253, *627, 692*
"Мадам Бовари" 187, 245, *692*
"Саламбо" 245, *692*
Собрание сочинений: В 10 т. *692*
ФЛОРЕНСКИЙ Павел Александрович (1882–1937), религиозный философ 191, 266, *633–634*
"Мнимости в геометрии" 191, *633*
"Общечеловеческие корни идеализма" 191, *634*
ФОМА Кемпийский (ок. 1380–1471), христианский писатель 173
*ФОМИН Семен Дмитриевич (1881–1958), писатель (см.: *Письма*. Т. 10, 11. Указатель) 315, *398, 764–765*

"Горьковские влияния: (Из юношеских восприятий и переписки)" *764*

"Зов Земли: Стихи" *764*

ФОРД (Ford) Генри (1863–1947), американский инженер, промышленник, один из основателей автомобильной промышленности США 261, 319, *715*

"Сегодня и завтра" 261, *715*

"Моя жизнь, мои достижения" *715*

ФОРТУНЕ де БУАГОБЕЙ (1821–1891), французский писатель 120

*ФОРШ (урожд. Комарова) Ольга Дмитриевна (1873–1961), писательница. Воспитывалась в Московском сиротском институте. Училась живописи в мастерской П.П. Чистякова при Академии художеств. В печати выступила впервые в 1907 г. с рассказом "Черешня" в журнале "Киевский вестник". Публиковала свои рассказы и повести в журнале "Русская мысль", "Современник", "Заветы", "Тропинка" и др. под псевдонимом "А. Терек". Работала учителем рисования; после Октябрьской революции работала в Наркомате просвещения в Отделе реформы школы. В 1919–1920 гг. работала в киевском издательстве "Всеиздат" и детском журнале "Ковер-самолет". С 1923 г. занималась литературной работой.

Познакомилась с Горьким в июне 1914 г. в редакции журнала "Современник", в редактировании которого писатель принимал участие; затем завязалась переписка, продолжавшаяся до смерти писателя (большая часть писем Горького Форш опубликована; см.: *Г-30*. Т. 30. № 960, 986; *ЛН*. Т. 70. С. 580–613). Позже Форш отправила свой рассказ "На Валааме" в горьковскую "Летопись". В 1921 г. они встречались в издательстве "Всемирная литература". В 1926 г. Форш отправила Горькому свой роман "Современники", который писатель высоко оценил. Для издания на английском языке другого романа писательницы "Одеты камнем" Горький написал предисловие (издание не состоялось). С конца ноября 1927 г. Форш три недели провела у Горького в Сорренто. В своем творчестве Форш дважды обращалась к образу самого Горького: в книге "Сумасшедший корабль" (хранится с пометами Горького в *ЛБГ* (*ОЛБГ.1603*)) и написанной в 1941 г. в соавторстве с И.А. Груздевым пьесе "Начало пути". В последние годы жизни работала над воспоминаниями о Горьком (подробнее см.: *Аренин Э.* Человек большого сердца // Вечерний Ленинград. 1956. № 286. 8 дек.). В *АГ* хранятся 14 писем Горького Форш и 32 письма Форш Горькому 57 – 58, 125, 141–143, 152, 170–171, 196–199, 215, 219–221, 250, 272, 292, 313, 339, 343, 350, 352, 385, *391–392, 398, 462, 464, 551–552, 572–573, 604–606, 642–643, 645–646, 666, 668, 698, 721, 727, 759, 762, 792, 796, 803, 826, 847*

"Одеты камнем: Таинственный узник Алексеевского равелина" 57–58, 125, 199, 250, *392, 462, 464, 551, 604, 646, 759*

"Медвежонок" 125
"Современники" 125, 141–142, 152, 220, 250, *551, 572, 666, 803*
"Горячий цех" 385, *606, 847*
"Медведь Панфамик: Сказка" *551*
"Николай Новиков" (замысел) *573, 803*
"Якобинский заквас" *573*
"Казанская помещица" *573*
"Пагубная книга" *573*
"Символисты: (Ворон)" *606*
"О нашей женщине" *642*
"Из переписки с Горьким" *698*
Собрание сочинений: В 7 т. *762*
"В гостях у Горького" *847*
ФОФАНОВ Константин Михайлович (1862–1911), поэт 47, *451–452*
"Стихотворения и поэмы" *452*
ФОФАНОВА (по мужу Устинова) Екатерина Константиновна (1895–1979), дочь К.М. и Л.К. Фофановых 47
*ФРАНС (France) Анатоль (наст. фам. и имя Тибо Анатоль Франсуа; 1844–1924), французский писатель (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) 100, 151–152, 253, 261, 336, 339, 352, *583, 714*
ФРАНЦИСК Ассизский (наст. имя Бернардоне Джованни; 1182–1226), итальянский проповедник; основатель ордена францисканцев 47
ФРЕДДИ (урожд. Шаляпина) Марина Федоровна (1912–2009), дочь Ф.Ф. и М.В. Шаляпиных; офицер Морского флота Италии 77, 238, *490, 587*
ФРЕЙД (Freud) Зигмунд (1856–1939), австрийский психиатр, психолог; основатель психоанализа 176, 312, *411, 466, 613*
ФРЕЛИХ Николай Николаевич (1863–1905), нижегородский адвокат, знакомый Е.П. Пешковой 218
ФРИДМАН (Freidman) Д., английский писатель 350, *803*
"Мендель Маранц: Роман" 350, *803*
"Возвращение Маранца" *803*
"Мендель Маранц – домашняя хозяйка" *803*
"Мендель Маранц меняет квартиру" *803*
*ФРИЧЕ Владимир Максимович (1870–1929), теоретик литературы, критик (см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) 364, *707, 763, 810*
ФРОБЕНИУС (Frobenius) Лео (1873–1938), немецкий этнограф, исследователь народов Африки 149, *580*
"Атлантида: Собрание африканской поэзии и сказок" (в 12 т.) 149
ФРУНЗЕ Михаил Васильевич (1885–1925), с 1904 г. член РСДРП; с 1920 по 1924 г. уполномоченный РВС на Украине, командующий войсками Украины и Крыма; с 1921 г. член ЦК, с 1924 г. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) *495, 505, 631*

ФУКС (Fuchs) Эдуард (1873–1942), немецкий искусствовед, издатель. В 1923–1932 гг. основатель и глава книгоиздательства "Малик-Ферлаг". В 1933 г. эмигрировал в США 148–149, 173, 179–180, *579, 581, 595, 609, 618, 737*

"Иллюстрированная история нравов" 180, *579*

"Иллюстрированная история эротического искусства" 180, *579*

"Женщина в карикатуре" 180, *579*

*ФУРМАНОВ Дмитрий Андреевич (1891–1926), писатель (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 32, 53, 69–70, 79, 112, 148, *391, 428, 434, 459, 477, 492, 707*

"Чапаев" 53, *459*

"Морские берега" *459*

"Мятеж" *707*

*ФУРМАНОВА (урожд. Стешенко) Анна Никитична (1897–1941), жена Д.А. Фурманова; мемуаристка. В годы Первой мировой войны служила сестрой милосердия; в Гражданскую войну политработник Чапаевской дивизии. В *АГ* хранятся четыре письма Горького Фурмановой и 11 писем Фурмановой Горькому 53, 69–70, 111–112, 148, 159–160, *398, 459, 477, 537, 596*

*ХАДСОН-ДЭВИС (урожд. Шаляпина) Марфа Федоровна (1910–2003), дочь Ф.И. и М.В. Шаляпиных 77, 238, *490, 587*

ХАЙТ Давид Маркович (1899–1941), писатель. Переписывался с Горьким в 1927–1930 гг., посылая ему на отзыв свои повесть "Бурьян" и роман "Семья Бориса Брондеса". В *АГ* хранятся пять писем Горького Хайту и шесть писем Хайта Горькому 259, *398, 711*

"Бурьян" 259, *711*

*ХАЛАТОВ Артемий (Аташес) Багратович (Багирович) (1896–1938), издательский работник (см.: *Письма.* Т 14. Указатель) *394, 545, 730, 764, 802*

ХЕДЕНВИНД-ЭРИКСОН (Hedenvind-Eriksson) Густав (1880–?), шведский писатель 245, 349, *692, 801*

"Бродячая Америка" *692*

"От тюрьмы в кино: Приключения бродяги в Америке" *802*

ХЕСКЕТ-ПРИТЧАРД (Hesketh-Prichard) Хескет Вермон (1876–1922), майор английской армии, организатор школы военных снайперов 127, *553, 567*

"Снайпинг во Франции: (Служба сверхметких стрелков в мировую войну на западноевропейском фронте)" 127, 137, *553, 567*

ХИТРОВСКИЙ Федор Павлович (1875–1950), нижегородский репортер, издатель; после Октября 1917 г. организатор кустарных промыслов Нижегородской губернии. С 1937 г. директор музея "Домик Каширина" в Н.Новгороде 243–244, 346, *389, 649, 691*

ХОВРИН А.А., революционер 109, *534*

*ХОДАСЕВИЧ Валентина Михайловна (1894–1970), театральный художник; племянница В.Ф. Ходасевича (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 17, 30, 43, 52–53, 183, 200, 215, 223, 279, 314, 330, 369, *395, 398, 418, 428, 432–433, 445, 458, 474, 535, 547, 622, 624, 663, 670, 764, 780*
"Таким я знала Горького" *445, 458, 547, 622, 663, 670, 780*
"Портреты словами" *458, 535*
*ХОДАСЕВИЧ Владислав Фелицианович (1886–1939), поэт, критик, литературовед, переводчик (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 30, 48, 50, 103, 109, 145, 175, 183, 254, *391–392, 453–454, 456, 495, 532–534, 545, 612, 622–623, 703–704, 741*
"Есенин" *453, 456*
"Некрополь: Воспоминания. Письма" *495, 497*
Собрание сочинений: В 4 т. *533, 622–623*
«О "Верстах"» *612*
"Новый Ликург" *622*
"О Блоке и Гумилеве" *622*
"Пролетарские поэты" *622*
"Есенин" *622*
"Поэтическое хозяйство Пушкина" *703–704*
ХОДАСЕВИЧИ *см.* Берберова Н.Н., Ходасевич В.Ф.
ХОДЯ *см.* Семенова Н.П.
ХОМЯКОВ Алексей Степанович (1804–1860), религиозный философ, писатель; один из основоположников славянофильства 187
ХОУЭЛЛС (Howells) Уильям Дин (1837–1920), американский писатель 341
ХРАМЦОВСКИЙ Николай Иванович (1818–1890), историк, краевед Н. Новгорода 119, *547*
"Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода" *547*
ХРИСАНФ (в миру Ретивцев Владимир Николаевич; 1832–1883), епископ Нижегородский и Арзамасский 297, *749*
"Религии древнего мира в их отношении к христианству" 297, *749*
ХУЛЬДА, воспитательница Марфы Пешковой *423, 433*

ЦАН (Zahn) Эрнст (1867–1952), немецкий писатель 169, *599*
"Фрау Сикста" *599*
ЦАНОТТИ-БЬЯНКО (Zanotti Bianco) Умберто (1889–1963), итальянский публицист, археолог, филантроп. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Цанотти-Бьянко и шесть писем Цанотти-Бьянко Горькому 136, *398, 565*
ЦАРЬ *см.* Николай II
*ЦВЕЙГ (Zweig) Стефан (1881–1942), австрийский писатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 100, 165, 167–170, 172, 174, 200, 202, 245, 289, 309, 319, 339, *390, 398, 519, 599, 602–603, 608, 648, 692, 742–743, 759, 769, 781*
"Письмо незнакомки" 167, 202, *603, 743*

"24 часа из жизни женщины" 167, 202, *602, 743*
"Амок: Новеллы" 167, *519, 603, 743*
"Жгучая тайна: Первые переживания" 167, *519, 603*
"Записки старого человека" 168
"Смятение чувств: Из записок старого человека" 169, 172, *599, 602–603*
Собрание сочинений: В 12 т. *519, 602–603, 608, 648, 692*
*ЦВЕТАЕВА Анастасия Ивановна (1894–1993), писательница, переводчица, мемуаристка; сестра М.И. Цветаевой. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Цветаевой и 20 писем Цветаевой Горькому, а также ее воспоминания "Тень погибшей книги: Записки об Алексее Максимовиче Горьком" 222, 237, 239, 254, 302, 318–320, 338, 348, 351, 361–362, 366, 368, *398, 531, 624, 669, 682–683, 702–703, 721, 734, 753, 768, 791, 796–797, 804–807, 820, 826–829, 831–832, 845*
"Поездка к Горькому" *531*
"Воспоминания" *531, 624, 702*
"Сказ о звонаре московском" *669*
"Мастер волшебного звона" (в соавторстве с Н.К. Сараджаевм) *669*
"Из прошлого" *804, 806*
"Воспоминания" *806*
"Тень погибшей книги" *807*
ЦВЕТАЕВА Марина Ивановна (1892–1941), поэт 58, 103, 109, 254, *463–464, 523, 531–532, 805–806, 828*
"Приметы" 109, *531*
"Поэт о критике" *464*
ЦЕКУБУ *см.* Комиссия по улучшению быта ученых
ЦЕЦИЛИЯ, католическая святая 215
*ЦИНГОВАТОВ Алексей Яковлевич (1885–1943), литературовед. В августе 1926 г. послал Горькому в Сорренто свою книгу об Александре Блоке. Ответное письмо Горького положило начало их кратковременной переписке. В *АГ* хранятся четыре письма Горького Цинговатову и три письма Цинговатова Горькому 129, 134, 233, 271, *398, 557, 563–564, 677–678, 726*
"А.А. Блок: Жизнь и творчество" 129, 134, *557, 563–564*
"Блок и современный Запад" 233, *677*
"Блок и современность" 563
ЦУЛУКИДЗЕ (Сугуридзе), знакомый Горького по путешествию из Одессы в Тифлис; биографические данные не разысканы. Послужил прототипом князя Шакро в рассказе "Мой спутник" 128, 281, *556*

*ЧАЙКОВСКИЙ Модест Ильич (1850–1918), драматург; брат П.И. Чайковского (см.: *Письма.* Т. 8. Указатель) 322
*ЧАЙКОВСКИЙ Николай Васильевич (1850(1851)–1926), один из лидеров партии эсеров (см.: *Письма.* Т. 5. Указатель) 301, 334, *785, 816*

ЧАЙКОВСКИЙ Петр Ильич (1840–1893), композитор 66, *475*
"Торжественная увертюра 12-й год" 66, *475*
ЧАПЕК (Čapek) Карел (1890–1938), чешский писатель 116, *543*
"Кракатит" 116, *543*
*ЧАПЫГИН Алексей Павлович (1870–1937), писатель (см.: *Письма.* Т. 8. Указатель) 50, 57–58, 81–82, 104, 125, 133, 139, 142, 152, 177, 179–180, 189, 226–227, 229, 254, 266, 336, 345, *391–392, 398, 455, 462–464, 494–495, 524–525, 562, 570, 597, 614, 617–619, 672–673, 707, 758–759, 787–788, 798*
"Разин Степан" 50, 57–58, 81, 103–105, 125, 133, 139, 142, 177, 179–180, 189, 226–227, 229, 254, 266, 336, 345, *391–392, 455, 462, 464, 494, 524–525, 562, 570, 614, 618–619, 672, 759, 787–788, 798*
"Как я пишу" *672*
"Гулящие люди" *673*
*ЧЕКИН Аким Васильевич (1859–1935), педагог, организатор народнических кружков в Н.Новгороде (см.: *Письма.* Т. 2. Указатель) 112–113, *537–538*
ЧЕЛКАШ Григорий, птицелов; прототип героя в рассказе Горького "О Чиже, который лгал, и о Дятле – любителе истины" 114, *540*
ЧЕМБЕРЛЕН (Chamberlain) Невилл (1869–1940), с 1922 г. член правительства Великобритании, с 1937 г. премьер-министр 43, 359, *445, 786–787*
*ЧЕРНОВ Виктор Михайлович (1873–1952), один из основателей и теоретиков партии эсеров (см.: *Письма.* Т. 9. Указатель) 180, 209, *619, 658*
«О "прекрасном человеке"» *619, 658*
ЧЕРНОВА Мария Владимировна, сестра З.В. Васильевой 90
*ЧЕРНУШЕНКО-САГАЙДАЧНЫЙ Сергей Мефодиевич, подполковник царской армии; редактор журнала "Крестьянская Украина" (Вена, 1923–1925). Председатель ЦК Украинской крестьянской партии 28, *399, 429–430*
"Крестьянская федерация" *430*
ЧЕРНЫШЕВСКИЙ Николай Гаврилович (1854–1889), публицист, писатель 113, *539*
"Что делать?" *408*
*ЧЕРТКОВА Олимпиада Дмитриевна (1878–1951), медицинская сестра, близкий друг семьи Горького (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 183, 215, 222–223, 314–315, 330, *399, 624, 669–670, 764*
ЧЕСТЕРТОН (Chesterton) Гилберт Кит (1874–1936), английский писатель 352, *807*
"Человек, который был Четвергом" 352, *807*
ЧЕТЫРЕ ДОЧЕРИ *см.* Лимюр де С.Э., Фредди М.Ф., Хадсон-Дэвис М.Ф., Шувалова Д.Ф.
*ЧЕХОВ Антон Павлович (1860–1904), писатель (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) 45, 67, 115, 162, 176, 209, 224, 229, 252, 259, 300, 315, 317, 363, *408, 627, 659, 758, 764*
"Душечка" 252

ЧЕЧУЛИН Николай Дмитриевич (1863–1927), историк 19, *420*
"Екатерина II в борьбе за престол: по новым материалам" 19, *420*
ЧИЛЕДЖИО, итальянский врач 223, *665*
*ЧИНЯКОВ Константин Григорьевич, рабочий, почитатель творчества Горького (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 381–382, *399, 845*
*ЧИРИКОВ Евгений Николаевич (1864–1932), писатель (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 232, 261, 287, *676–677, 712, 715*
"Зверь из бездны" *676, 715*
"Рыжий" *676*
"Русский народ под судом Максима Горького" *676*
"Смердяков русской революции" *676*
ЧИТАДЗЕ Гола (Григол Алексеевич; ок. 1863–1892), пропагандист марксизма среди тифлисской молодежи и рабочих; послужил прототипом главного героя рассказа Горького "Ошибка" 184, 349, *624, 801*
*ЧИЧЕРИН Георгий Васильевич (1872–1936), нарком иностранных дел РСФСР (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 185, *625, 722*
ЧУГАЕВ Лев Александрович (1873–1922), химик, основатель отечественной школы по химии комплексных соединений. Знакомый Горького по совместной деятельности в оргкомитете "Свободной Ассоциации для развития и распространения положительных наук" 102
ЧУКОВСКАЯ Лидия Корнеевна (1907–1996), дочь К.И. Чуковского; писательница 165, *600*
ЧУКОВСКИЙ II-й *см.* Чуковский Н.К.
*ЧУКОВСКИЙ Корней Иванович (наст. фам., имя и от Корнейчуков Николай Васильевич; 1882–1969), критик, литературовед (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 48, 145, 165–166, 271, *399, 476–477, 531, 559, 575–576, 579, 585, 600–601, 630, 656, 683, 695, 729*
"Бородуля" *453*
"Уот Уитмен: Поэзия грядущей демократии" *476–477*
"От Чехова до наших дней" *559, 726*
"Максим Горький" *559*
"Некрасов: Статьи и материалы" *575, 726*
"От двух до пяти" *600*
Сочинения: В 2 т. *600*
"Две души Максима Горького" *726*
ЧУКОВСКИЙ Николай Корнеевич (1904–1965), поэт, писатель; сотрудничал в журнале "Беседа"; сын К.И. Чуковского 48, 145, *454, 576*
"Приключения профессора Зворыки" 48 , *454*
"Козленок" *454*
"Литературные воспоминания" *454*
"Сквозь дикий рай: Стихотворения" *576*
*ЧУЛКОВ Георгий Иванович (1879–1939), писатель, критик (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 33, *435*

ШАГИНЯН Мариэтта Сергеевна (1888–1982), писательница 92, 261, 350, *509, 714, 803*
"Перемены: Быль" 350, *509, 803*
"Анна Ахматова" *714*
"Литературный дневник" *714*
ШАЛЯПИН Борис Федорович (1904–1979), художник; сын Ф.И. и И.И. Шаляпиных 150, 153, 165, 188, 238, *393, 581, 586*
*ШАЛЯПИН Федор Иванович (1873–1938) (см.: *Письма.* Т. 2. Указатель) 23, 34, 47, 128, 140, 150, 153–154, 165, 188, 197, 238, 282, 322, 365–366, 378–379, 386, *392, 398, 480, 490, 555–556, 571, 584–587, 617, 685–686, 736, 794, 821–824, 840–842, 848–849*
"Страницы из моей жизни" 128, 140, 153, 238, 282, 378–379, *556, 571, 584–586, 686, 841*
"Маска и думаш: Мои сорок лет на театрах" *556, 686, 823*
ШАЛЯПИНА (урожд. Бобрик) Мария Николаевна, жена Б.Ф. Шаляпина 153, 188, 238, *393, 586*
*ШАЛЯПИНА (урожд. Ло-Прести, сценический псевд. Торнаги) Иола Игнатьевна (1873–1965), балерина; первая жена Ф.И. Шаляпина (см. *Письма.* Т. 12. Указатель) 18, 31, 77, 150, 159, *418, 433, 490, 586, 824*
ШАЛЯПИНА (урожд. Элухен; в первом браке Петцольд) Мария Валентиновна (1862–1964), вторая жена Ф.И. Шаляпина; в 1927 г. Ф.И. Шаляпин и М.В. Петцольд официально зарегистрировали свой брак 77, 153, 238, 365–366, 386, *490, 585, 587, 685, 824, 848*
ШАЛЯПИНА (по мужу Бакшеева) Ирина Федоровна (1900–1978), актриса; дочь Ф.И. и И.И. Шаляпиных 18, *418*
ШАТРИАН-ЭРКМАН *см.* Шатриан Ш.Л.Г.А., Эркман Э.
ШАТРИАН (Chatrian) Шарль Луи Гратьен Александр (1826–1890), французский писатель, соавтор Э. Эркмана 303
ШАХОВСКОЙ Дмитрий Алексеевич, князь (1902–1989), писатель, критик, богослов. С 1920 г. в эмиграции; в 1925–1926 гг. издатель журнала "Благонамеренный" 103, *524, 623*
ШЕВЧЕНКО Тарас Григорьевич (1814–1861), украинский поэт, художник 141, 144, *471, 572, 574–575, 759*
"Дневник" 141, 144, *572, 574–575*
"Кобзарь" *759*
ШЕКСПИР (Shakespeare) Уильям (1564–1616), английский драматург 61, 137, 270, 279, *567, 733*
Собрание сочинений: В 3 т. 137, *567*
ШЕЛЛЕР-МИХАЙЛОВ Александр Константинович (1838–1900), писатель 115, *540*
ШЕЛЛИ (Shelley) Перси Биш (1792–1822), английский поэт 253, 301
ШЕРИДАН (Sheridan) Ричард Бринсли (1751–1816), английский драматург *714*

ШЕСТОВ Лев (наст. фам., имя и отч. Шварцман Лев Исаакович; 1866–1939), философ 103, 199, 338, *436, 523, 531–532, 646*

"Добро в учении гр. Толстого и Ницше" *646*

*ШИБАНОВ Павел Петрович (1864–1935), антиквар-букинист (см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) 140, 260, 297, *398, 749*

ШИЛЛЕР (Schiller) Иоганн Фридрих (1759–1805), немецкий поэт, драматург *613*

"Мудрецы" 176, *613*

*ШКЛОВСКИЙ Виктор Борисович (1893–1984), писатель, литературовед (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 11, 157, 240, 338, *593, 688*

"Третья фабрика: Очерки" 157, *593, 688*

*ШМЕЛЕВ Иван Сергеевич (1873–1950), писатель (см.: *Письма.* Т. 8. Указатель) 349, *802*

"Человек из ресторана" *802*

"Забавное приключение: Сборник рассказов" *802*

ШМИДТ Анна Николаевна (1851–1905), автор религиозно-мистических произведений; репортер газет "Волгарь", "Нижегородский листок" (также см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) 170, *605*

*ШМИДТ Лазарь Юрьевич (1896–1952), журналист. В 1914–1917 гг. член партии эсеров; в январе–марте 1918 г. сотрудничал в газете "Знамя труда". В январе 1920 г. вступил в РКП(б). С 1920 по 1921 г. секретарь редакции и член редколлегии газеты "Советская Сибирь"; в июле–октябре 1921 г. референт Иностранного отдела ВЧК. С ноября 1921 по апрель 1931 г. заведующий отделом литературы, искусства и библиографии газеты "Правда". Одновременно с 1923 по 1925 г. ответственный секретарь журнала "Прожектор"; с 1927 г. член редколлегии журнала. В 1933 г. был переведен на работу в Нижегородский крайком ВКП(б); в июне 1936 г. вернулся в Москву. В октябре 1936 г. исключен из партии, осужден; умер в Абезьском исправительно-трудовом лагере.

Познакомился с Горьким в сентябре 1925 г., когда приезжал в Сорренто и приглашал к сотрудничеству в журнале "Прожектор". В *АГ* хранятся три письма Шмидта Горькому 8, 262, *399, 406–407*

ШОПЕНГАУЭР (Schopenhauer) Артур (1788–1860), немецкий философ 20, 111, 199, 377, *536, 539, 716, 839*

"Мир как воля и представление: Критика квантовской философии" 113, *539, 839*

"Афоризмы и максимы" (в 3 т.) *539, 839*

"О четвертом корне закона достаточного основания" *839*

"Эристика, или Искусство спорить" *839*

"Мир как воля и представление: Дальнейшие доказательства основных положений пессимистической доктрины" *839*

ШТАНГЕЕВ Федор Тимофеевич (1843–1898), ялтинский врач, у которого в 1897 г. лечился Горький 317

ШТЕЙНАХ (Steinah) Эйген (1861–1944), австрийский физиолог 111, 122, 199, *536, 572, 646*

ШУБЕРТ (Schubert) Франц (1797–1828), австрийский композитор 254
ШУВАЛОВ Сергей Васильевич (1880–1941), литературовед 40, *442, 747*
"М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников и в его письмах" 40, *442*
"Семь поэтов" *747*
ШУВАЛОВА (урожд. Шаляпина; по первому мужу Робертсон) Дассия Федоровна (1921–1977), дочь Ф.И. и М.В. Шаляпиных; крестница Горького 77, 153–154, 365, *490, 587, 824, 841, 849*
"ШУТ", юмористический журнал (СПб., 1898–1906) 292, *734, 746–747*
ШУШАНИКА *см.* Старк (Манучарьянц) Ш.Л.

*ЩЕГОЛЕВ (псевд. Павлов П.) Павел Елисеевич (1877–1931), историк литературы (см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) 152, 317, *410, 767*
"Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства" (в 7 т.) 11, *410, 420*
"Азеф (Орел или решка): Пьеса в 5 действиях и 12 картинах" (в соавторстве с А.Н. Толстым) *583*
"Полина Гебль" (в соавторстве с А.Н. Толстым) *583*
"Заговор императрицы: Пьеса в 5 действиях" (в соавторстве с А.Н. Толстым) *583*
ЩЕДРИН *см.* Салтыков-Щедрин М.Е.

Э.С. *см.* Познер Э.С.
"ЭДДА", сборник древнеисландских песен скандинавского эпоса, сохранился в рукописи XIII в., автор неизвестен. Мифологические песни сборника, самая знаменитая из которых "Прорицание вёльвы", – единственный в своем роде источник по языческой мифологии 253, *683, 702*
ЭЙСНЕР Алексей Владимирович (1905–1984), поэт, драматург, литературный критик; с марта 1920 г. вместе с семьей в эмиграции. С 1921 г. обосновался в Сербии 376, *838*
"Дон-Кихот" *838*
"В тот страшный год протяжно выли волки..." *838*
ЭЙХЕНБАУМ Борис Михайлович (1886–1959), литературовед 261, *713*
ЭКШТЕЙН (псевд. Сэр Галаад), австрийская журналистка; биографические данные не разысканы 126, 133, 151, *552–553*
"Путеводитель по идиотам в русской литературе" *552*
ЭЛЬЗА *см.* Какаче Э.
ЭМИН, корреспондент газеты "Приазовский край" 213, *661*
"К биографии Максима Горького" *661*
*ЭНГЕЛЬГАРДТ Кира Артуровна (1908–?), дочь А.И. Закревской и А. Энгельгардта (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) *639*

ЭРЕНБУРГ Илья Григорьевич (1891–1967), писатель 157, 240, 338, *515, 588, 593, 688*
"Лето 1925 года" 157, *688*
ЭРИКСОН Г. *см.* Хеденвинд-Эриксон Г.
ЭРКМАН (Erckmann) Эмиль (1822–1899), французский писатель 303
ЭСКОЛЬЕ (Escholier) Раймон (1882–1971), французский литературовед, искусствовед *692*
"Кантегриль" *692*

ЮМ (Hume) Девид (1711–1776), английский философ, экономист 377, *840*
*ЮРЕЗАНСКИЙ (наст. фам. Нос) Владимир Тимофеевич (1888–1957), писатель (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) 50, 56, 58, 165, 239, *399, 456, 461, 464, 600, 687*
"Зной" 56, 58, 165, 239, *456, 461, 464, 600, 687*
"Человек" 56, 165, *461–462*
"Разводка" 56, *462*
"Мед" 56, *462*
"Встречи с Горьким" *461*
"ЮЛИАН АПОСТОЛ" *см.* "Император Юлиан и его отношение к христианству"
*ЮШКЕВИЧ Семен Соломонович (1868–1927), писатель (см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) 265, *450–451, 720*

Я.С. *см.* Ганецкий Я.С.
*ЯБЛОНОВСКИЙ Александр Александрович (1870–1934), фельетонист (см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) 46, *450, 497*
"Досадная полемика" *450*
"М.П. Арцыбашеву" *450*
ЯВИЧ Август Ефимович (1900–1079), писатель 325, *774*
"Путь" *774*
ЯКОВЛЕВ (наст. фам. Трифонов-Яковлев) Александр Степанович (1886–1953), писатель *442, 748*
*ЯКОВЛЕВ (наст. фам. Эпштейн) Яков Аркадьевич (1896–1938), журналист. Член РСДРП с 1913 г.; с 1917 г. секретарь Екатеринославского комитета РСДРП(б). Участник вооруженного восстания в Петрограде в октябре 1917 г. Участник Гражданской войны; с декабря 1919 г. член Бюро ЦК КП(б) Украины, с апреля 1920 г. член Политбюро ЦК КП(б) Украины. В 1920–1921 гг. член Главполитпросвета Наркомата просвещения РСФСР. С 1923 по 1929 г. редактор "Крестьянской газеты", одновременно с 1924 по 1928 г. редактор газеты "Беднота". С июля

1930 г. член ЦК ВКП(б), с 1934 г. заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б). С июля 1937 г. исполнял обязанности первого секретаря ЦК КП(б) Белоруссии. 12 октября 1937 г. арестован; приговорен к расстрелу; реабилитирован в 1957 г.

Яковлев обратился к Горькому, предложив ему сотрудничать в "Крестьянской газете". В *АГ* хранятся одно письмо Горького Яковлеву и одно письмо Яковлева Горькому 367–368, *398*, *829*

ЯКУТ *см.* Семенов А.А.

ЯНСОН, с 1927 г. глава советского консульства в Неаполе 369, *832*

ЯНСОН Юлий Эдуардович (1835–1892), экономист, статистик 113, *539*

"Опыт о крестьянских наделах и платежах" *539*

ЯРИЛО 110, *535*

ЯРОВИЦКИЙ Алексей Васильевич (1876–1903), социал-демократ, журналист 317, 347

ЯРОСЛАВСКИЙ Александр Борисович (1896–1930), поэт, один из основоположников биокосмизма 195, *640*

"Корень из Я" 195, *640*

"Хочу" *640*

"Любовнице" *640*

"Еще *640*

"Человеческий завод" *640*

"Инфернальная поэма" *640*

"Мать" *640*

"Космохроника" *640*

"Лицемерие любви" *640*

*ЯСИНСКИЙ Иероним Иеронимович (1850–1931), писатель (см.: *Письма.* Т. 9. Указатель) 91, 115, 117, 129, *509, 540–541, 543*

"Роман моей жизни: Книга воспоминаний" 115, *509, 540, 543*

"ACADEMIA" ("Академия"), книгоиздательство, основано в 1922 г. в Петрограде как частное, а затем преобразовано в издательство при Ленинградском государственном институте истории искусств. Выпускало серии книг: "Сокровища мировой литературы", "Классика мировой литературы" и др. После перевода в Москву в 1938 г. было слито с Гослитиздатом 260, 316, *481, 712, 800, 817*

*"ACHT UHR ABENDBLATT", вечерняя газета (1910-1938), редактор В. Хаан. В *АГ* хранятся два письма Горького в редакцию газеты 39, 51, *399, 437, 441, 456*

"BERLIHER TAGEBLATT" (полное название: "Berliner tageblatt und Handelszeitung" – "Берлинский ежедневный листок и торговая газета") (Берлин, 1871-1939) *637*

"BIBLIOTHEQUE RUSSE TOURGUENEFF" *см.* Русская общественная библиотека им. И.С. Тургенева

"BUCHNEN UND BUCHVERLAG RUSSISCHER AUTOREN I. LADYSCNIKOW" ("Сценическое и книжное издательство русских авторов И. Ладыжникова"), русское книгоиздательство, реорганизованное в конце 1905 г. из издательства "Демос", также принадлежавшего Ладыжникову; действовало в Берлине в 1905–1913 гг. и специализировалось на выпуске марксистской и художественной литературы. В 1913 г. деятельность издательства была приостановлена в связи с отъездом И.П. Ладыжникова в Россию. В 1918 г. книгоиздательство было приобретено Б.Н. Рубинштейном и просуществовало до начала 1930-х годов 33, 105, 358, *436, 486, 497, 788, 816*

"IL CORRIERE DELLA SERA" ("Вечерний вестник"), ежедневная газета (Милан, 1876-наст, время) 25, *425, 813*

"Максим Горький опровергает известие о расстреле сына" *813*

"DAILY TELEGRAPH", ежедневная либеральная газета (Лондон, 1855–1937) *632*

"KNIGA" *см.* "Книга", общество

"KRA", французское книгоиздательство, основанное в 1903 г. Симоном Кра. Специализировалось на выпуске современной отечественной и зарубежной литературы. В 1930 г. книгоиздательство прекратило свою деятельность 75, *485–487*

"LA REVUE", парижская газета *555*

"L'EUROPE", журнал (Париж; 1923-1939; 1946-наст, время); редактор Р. Аркос. Журнал был организован по инициативе Р. Роллана (также см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 24, *424, 583*

*"MALIK VERLAG", немецкое книгоиздательство; основатель Малик Ферлаг. Издательству принадлежали исключительные права на издание произведений Горького в Германии. В *АГ* хранится одно письмо Горького в издательство 76, 158, 179, 203, 282, 323, 326, 348, *398, 486, 489, 527, 557, 573, 581, 595, 609, 618, 652, 655, 737, 773, 775, 801, 826*

*"NYAGAT" ("Запад"), литературный журнал (см.: *Письма.* Т. 15. Указатель) 199, *647, 670*

*"THE OBSERVER" ("Наблюдатель"), воскресная газета (Лондон, 1791 – наст. время). В *АГ* "хранится одно письмо Горького в редакцию газеты 13–15, 19, 31, 39, *399, 414–416, 430, 437*

"ROMA", итальянская газета *506*

"ULLSTEIN VERLAG", немецкое книгоиздательство 62, 348, *527, 549, 801*

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ ПО АДРЕСАТАМ

Аверьяновой Л.И. 290
Айзенштоку И.Я. 151
Алексееву Г.В. 239
Андреевой М.Ф. 13, 82, 116
Анзимировой О.В. 394, 395
Арбузову К.Н. 121, 159
Барсукову М.Н. 38
Баршеву Н.В. 173
Безруких П.Е. 201, 357
Белозерову А.А. 343, 376
Белоусову И.А. 333
Беляеву М.Д. 26, 81, 172, 186, 209
Беляеву С.М. 276
Борисовой М.И. 318
Бройдо Г.И. 272
Брыкину Н.А. 89
Будберг М.И. 422
Буренину Н.Е. 388, 419
Бурлюку Д.Д. 352
Бухарину Н.Н. 242
В Акционерное издательское общество "Огонек" 133
В городской совет Нижнего Новгорода 261
В издательство "Malik" 350
В редакцию газеты "Observer" 8
В редакцию газеты "Известия ЦИК СССР и ВЦИК" 240
В редакцию газеты "Правда" 322
В редакцию газеты "Против угрозы войны" 386
Войтоловскому Л.Н. 243
Волжиной М.А. 329
Вольнову И.Е. 345
Вольфсону И.В. 106, 128, 170, 176, 211, 212, 262, 265
Воронскому А.К. 19, 46, 83, 93, 97, 110, 162, 169, 273, 274, 284, 303, 348
Воспитанникам колонии им. Горького в Куряже 315
Гаврилину И.Д. 72
Галанту И.Б. 7, 35, 43, 105, 118, 153, 193, 217, 283, 310, 327
Гамсуну К. 297
Ганецкому Я.С. 91, 107, 115, 194
Геллерту О. 238
Гладкову Ф.В. 28, 168, 196, 299, 337
Горяинову Г.Г. 257
Григорьеву Б.Д. 41, 42, 64
Григорьеву С.Т. 16, 100
Гринбургеру 372
Гриневицкой А.Д. 155, 182
Груздеву И.А. 6, 18, 58, 59, 75, 90, 95, 120, 135, 145, 156, 163, 179, 195, 224, 304, 307, 338, 346, 368, 378, 379, 382, 408
Гумилевскому Л.И. 39, 207
Добровейну И.А. 14, 30, 63, 129, 221, 421
Дорохову П.Н. 317
Дынник В.А. 339
Евдокимову И.В. 65
Елизаровой-Ульяновой А.И. 351
Заславскому Д.И. 292, 323
Зозуле Е.Д. 98, 320
Зубакину Б.М. 190, 214, 234, 253, 271, 281, 302, 314, 325, 344, 365, 373, 392, 401
Зуеву-Инсарову Д.М. 264
Ивановскому В.Н. 53, 87, 109

Иванову Вс.В. 140, 158, 204, 258
Издательству "Книга" 353
Каллиникову И.Ф. 32, 67, 122, 154, 183, 206, 228, 278, 358, 370
Каменскому В.В. 66
Керженцеву П.М. 10, 73, 202, 298
Когану П.С. 367, 390
Козакову М.Э. 142
Колганову К.Г. 136
Кольцову Н.К. 126
Короленко Е.С. 220, 226, 409
Короленко С.В. 410
Королицкому М.С. 144
Крашенинникову Н.А. 250, 251
Крымову В.П. 263
Крючкову П.П. 24, 31, 48, 77, 78, 112, 113, 131, 148, 191, 215, 219, 229, 232, 247, 260, 306, 347, 362, 393, 400, 407
Кунину Л.М. 381
Куратову-Ледеру В. 385
Лавреневу Б.А. 103
Ладыжникову И.П. 80, 199
Ласковой Ф.Г. 166
Лёвберг М.Е. 137, 366
Леонову Л.М. 175
Леонову Л.М., Катаеву В.П. 415
Литературному кружку школы ФСУ 34
Ловле А.И. 130
Луначарскому А.В. 114, 349
Лутохину Д.А. 15, 57, 68, 102, 134, 150, 181, 222, 233, 248, 270, 280, 326, 356, 383, 412
Макаренко А.С. 71, 104, 312
Малиновской Е.К. 308, 354
Малиновской С.А. 139
Малютину И.П. 3
Марру Н.Я. 185
Маршаку С.Я. 300
Милюкову П.Н. 9
Михайловой А.Н. 52
Мравлину-Штевену В.11
Мурашову М.П. 200
Накорякову Н.Н. 335
Нарвекову Н.Н. 332
Никитиной Е.Ф. 37, 316
Ойети У. 20
Орловой Е.Г. 61, 70
Пантелееву Л.И. и Белых Г.Г. 268, 291
Парийскому Л.А. 167
Пешковой Е.П. 17, 27, 54, 60, 79, 99, 138, 147, 157, 164, 187, 189, 205, 218, 225, 230, 235, 245, 254, 266, 267, 279, 330, 331, 342, 377, 389, 397, 403, 413, 418
Пешкову З.А. 12, 84, 94, 197, 210, 361
Пинкевичу А.П. 124, 369
Погодину Н.Ф. 223
Познеру В.С. 309
Познеру С.В. 76, 86, 117, 123
Полонскому В.П. 74, 101, 406
Поль-Сулержицкой О.И. 22
Президиуму Академии наук 25
Пржецлавской Е.И. 411
Пришвину М.М. 146, 161, 252, 269, 328, 360, 387
Рабкорам "Правды" 88
Редактору газеты "Acht Uhr Abendblatt" 36, 47
Рождественской Н.П. 213
Роллану Р. 4, 21, 311
Рыкову А.И. 92, 282
Ряховскому В.Д. 364
Савостиной А.В. 275, 289
Сапелову М.С. 375, 391, 420
Свободову А.Н. 301
Семеновой Н.П. 399
Семенову С.А. 180
Сергееву М.А. 288
Сергееву-Ценскому С.Н. 198, 231–232, 246, 288, 296, 313, 336, 359, 416

Сетницкому Н.А. 125, 294
Ситкевичу И.Г. и Недзельскому Ю.О. 108
Скребкову А.И. 1
Слисаренко А.А. 62
Смиренскому В.В. 44
Стомонякову Б.С. 287
Тверяку А. 216
Телешову Н.Д. 259, 285
Тихонову А.Н. 33, 184, 256, 286, 334, 384, 396, 405
Толстой-Есениной С.А. 96, 203
Ульяновой М.И. 321
Уткину И.П. 127
Учащимся Вязниковской школы 305
Фатову Н.Н. 29
Федину К.А. 2, 49, 178, 295
Федюхину И.П. 244
Фомину С.Д. 341
Форш О.Д. 132, 149, 177, 208, 371
Фурмановой А.Н. 51, 69, 119, 165
Хайту Д.М. 277
Ходасевич В.М. 40, 50, 192, 227, 237, 355
Цанотти-Бианко У. 143
Цвейгу С. 174
Цветаевой А.И. 380
Цинговатову А.Я. 141, 249, 293
Чапыгину А.П. 56, 85, 111, 188, 241, 363
Чернушенко-Сайгадачному С.М. 23
Чертковой О.Д. 236, 340
Чинякову К.Г. 417
Чуковскому К.И. 45, 152, 171
Шаляпину Ф.И. 160, 255, 398, 414, 423
Шибанову П.П. 319
Шмидту Л.Ю. 5
Юрезанскому В.Т. 55
Яковлеву Я.А. 402

СОДЕРЖАНИЕ

1926

	Текст	Примечание
1. А.И. Скребкову – 2 марта	5	403
2. К.А. Федину – 3 марта	6	403
3. И.П. Малютину – 7 марта	7	405
4. Р. Роллану – 9 марта	8	406
5. Л.Ю. Шмидту – 9 марта	8	406
6. И.А. Груздеву – 10 марта	9	407
7. И.Б. Галанту – 10 марта	12	411
8. В редакцию лондонской газеты “Observer” – 11 марта	13	414
9. П.Н. Милюкову – 11 марта	14	414
10. П.М. Керженцеву – 11 марта	14	415
11. В. Мравлину-Штевену – 11 марта	15	415
12. З.А. Пешкову – 13 марта	16	417
13. М.Ф. Андреевой – 14 марта	16	418
14. И.А. Добровейну – 14 марта	18	419
15. Д.А. Лутохину – 15 марта	19	419
16. С.Т. Григорьеву – 15 марта	20	421
17. Е.П. Пешковой – 18 марта	22	423
18. И.А. Груздеву – 19 марта	24	424
19. А.К. Воронскому – 23 марта	24	424
20. У. Ойетти – 24 марта	25	425
21. Р. Роллану – 24 марта	26	427
22. О.И. Поль-Сулержицкой – 24 марта	27	429
23. С.М. Чернушенко-Сагайдачному – 25 марта	28	429
24. П.П. Крючкову – 27 марта	29	430
25. Президиуму Академии наук – 30 марта	29	431
26. М.Д. Беляеву – 30 марта	30	431
27. Е.П. Пешковой – 30 марта	31	433
28. Ф.В. Гладкову – 3 апреля	32	433
29. Н.Н. Фатову – 3 апреля	33	435
30. И.А. Добровейну – 3 апреля	34	436
31. П.П. Крючкову – 3 апреля	35	437
32. И.Ф. Каллиникову – 3 апреля	35	438
33. А.Н. Тихонову – 4 апреля	36	439
34. Литературному кружку школы ФСУ – 4 апреля	38	440
35. И.Б. Галанту – 4 апреля	38	440
36. Редактору газеты “Acht Uhr Abendblatt” – 5 апреля	39	441
37. Е.Ф. Никитиной – 9 апреля	40	441

	Текст	Примечание
38. М.Н. Барсукову – 10 апреля	40	442
39. Л.И. Гумилевскому – 10 апреля	42	443
40. В.М. Ходасевич – 10 апреля	43	445
41. Б.Д. Григорьеву – 10 апреля	44	447
42. Б.Д. Григорьеву – 11 апреля	45	448
43. И.Б. Галанту – середина апреля	46	449
44. В.В. Смиренскому – конец января – середина апреля	47	451
45. К.И. Чуковскому – 17 апреля	48	453
46. А.К. Воронскому – 17 апреля	48	454
47. Редактору газеты “Acht Uhr Abendblatt” – 23 апреля	51	456
48. П.П. Крючкову – 23 апреля	51	456
49. К.А. Федину – 23 апреля	52	457
50. В.М. Ходасевич – 23 апреля	53	458
51. А.Н. Фурмановой – 23 апреля	53	459
52. А.Н. Михайловой – 24 апреля	54	459
53. В.Н. Ивановскому – 25 апреля	55	460
54. Е.П. Пешковой – 25 апреля	56	461
55. В.Т. Юрезанскому – 25 апреля	56	461
56. А.П. Чапыгину – 1 мая	57	462
57. Д.А. Лутохину – 1 мая	58	463
58. И.А. Груздеву – 4 мая	60	466
59. И.А. Груздеву – 5 мая	60	467
60. Е.П. Пешковой – 5 мая	62	469
61. Е.Г. Орловой – 7 мая	62	469
62. А.А. Слисаренко – 7 мая	63	470
63. И.А. Добровейну – 13 мая	63	472
64. Б.Д. Григорьеву – 13 мая	64	472
65. И.В. Евдокимову – 13 мая	65	474
66. В.В. Каменскому – 15 мая	66	474
67. И.Ф. Каллиникову – 18 мая	67	475
68. Д.А. Лутохину – 23 мая	68	476
69. А.Н. Фурмановой – 23 мая	69	477
70. Е.Г. Орловой – 25 мая	70	477
71. А.С. Макаренко – 3 июня	71	478
72. И.Д. Гаврилину – 3 июня	72	479
73. П.М. Керженцеву – 3 июня	72	479
74. В.П. Полонскому – 5 июня	73	480
75. И.А. Груздеву – 5 июня	74	483
76. С.В. Познеру – 6 июня	75	485
77. П.П. Крючкову – 7 июня	76	489
78. П.П. Крючкову – 8 июня	76	489
79. Е.П. Пешковой – 8 июня	76	489
80. И.П. Ладыжникову – 8 июня	77	490
81. М.Б. Беляеву – 8 июня	78	490
82. М.Ф. Андреевой – 14 июня	79	491

	Текст	Примечание
83. А.К. Воронскому – 15 июня	80	492
84. З.А. Пешкову – 17 июня	80	493
85. А.П. Чапыгину – 17 июня	81	494
86. С.В. Познеру – 17 июня	82	495
87. В.Н. Ивановскому – 17 июня	83	498
88. Рабкорам "Правды" – 17 июня	84	499
89. Н.А. Брыкину – 17 июня	85	499
90. И.А. Груздеву – 19 июня	86	500
91. Я.С. Ганецкому – 23 июня	86	501
92. А.И. Рыкову – 23 июня	88	502
93. А.К. Воронскому – 24 июня	88	503
94. З.А. Пешкову – 26 июня	89	506
95. И.А. Груздеву – 7 июля	90	506
96. С.А. Толстой-Есениной – 7 июля	92	509
97. А.К. Воронскому – 7 июля	93	511
98. Е.Д. Зозуле – 7 июля	93	511
99. Е.П. Пешковой – 7 июля	93	511
100. С.Т. Григорьеву – 8 июля	94	512
101. В.П. Полонскому – 9 июля	96	514
102. Д.А. Лутохину – 10 июля	96	514
103. Б.А. Лавреневу – 12 июля	97	515
104. А.С. Макаренко – 12 июля	98	516
105. И.Б. Галанту – 15 июля	99	518
106. И.В. Вольфсону – 17 июля	100	519
107. Я.С. Ганецкому – 19 июля	101	520
108. И.Г. Ситкевичу и Ю.О. Недзельскому – 23 июля	101	520
109. В.Н. Ивановскому – 23 июля	102	522
110. А.К. Воронскому – 24 июля	102	523
111. А.П. Чапыгину – около 26 июля	104	524
112. П.П. Крючкову – 26 июля	105	526
113. П.П. Крючкову – 26 июля	106	527
114. А.В. Луначарскому – после 26 июля	106	527
115. Я.С. Ганецкому – около 6 августа	106	528
116. М.Ф. Андреевой – 8 августа	108	529
117. С.В. Познеру – 8 августа	108	530
118. И.Б. Галанту – 8 августа	110	534
119. А.Н. Фурмановой – 9 августа	111	537
120. И.А. Груздеву – 15 августа	112	537
121. К.Н. Арбузову – 18 августа	116	542
122. И.Ф. Каллиникову – 23 августа	116	542
123. С.В. Познеру – 28 августа	117	543
124. А.П. Пинкевичу – 30 августа	117	544
125. Н.А. Сетницкому – 31 августа	118	545
126. Н.К. Кольцову – 31 августа	118	546
127. И.П. Уткину – конец августа	122	548

	Текст	Примечание
128. И.В. Вольфсону – 1 сентября	122	548
129. И.А. Добровейну – 1 сентября	123	549
130. А.И. Ловле – 1 сентября	124	549
131. П.П. Крючкову – 4 сентября	124	551
132. О.Д. Форш – 5 сентября	125	551
133. В Акционерное издательское общество "Огонек" – 5 сентября	126	552
134. Д.А. Лутохину – 11 сентября	126	552
135. И.А. Груздеву – 13 сентября	127	554
136. К.Г. Колганову – 15 сентября	130	558
137. М.Е. Лёвберг – 15 сентября	131	559
138. Е.П. Пешковой – Сер. сентября	132	560
139. С.А. Малиновской – 17 сентября	132	561
140. Вс.В. Иванову – 18 сентября	132	561
141. А.Я. Цинговатову – 20 сентября	134	563
142. М.Э. Козакову – 20 сентября	135	564
143. У. Цанотти-Бианко – 20 сентября	136	565
144. М.С. Королицкому – 21 сентября	136	566
145. И.А. Груздеву – 21 сентября	137	566
146. М.М. Пришвину – 22 сентября	137	568
147. Е.П. Пешковой – 25 сентября	140	570
148. П.П. Крючкову – 25–27 сентября	140	571
149. О.Д. Форш – 27 сентября	142	572
150. Д.А. Лутохину – 27 сентября	143	573
151. И.Я. Айзенштоку – 27 сентября	144	574
152. К.И. Чуковскому – 28 сентября	145	575
153. И.Б. Галанту – 28 сентября	145	576
154. И.Ф. Каллиникову – 3 октября	146	577
155. А.Д. Гриневицкой – 7 октября	147	578
156. И.А. Груздеву – около 14 октября	148	579
157. Е.П. Пешковой – 14 октября	150	580
158. Вс.В. Иванову – 15 октября	151	581
159. К.Н. Арбузову – 15 октября	153	583
160. Ф.И. Шаляпину – 16 октября	153	584
161. М.М. Пришвину – 17 октября	154	587
162. А.К. Воронскому – 20 октября	156	589
163. И.А. Груздеву – 23 октября	157	593
164. Е.П. Пешковой – 29 октября	159	595
165. А.Н. Фурмановой – 30 октября	159	596
166. Ф.Г. Ласковой – 30 октября	160	596
167. Л.А. Парийскому – 30 октября	161	597
168. Ф.В. Гладкову – 30 октября	162	597
169. А.К. Воронскому – 2 ноября	164	598
170. И.В. Вольфсону – 2 ноября	164	599
171. К.И. Чуковскому – 2 ноября	165	600

	Текст	Примечание
172. М.Д. Беляеву – 2 ноября	166	601
173. Н.В. Баршеву – 3 ноября	166	602
174. С. Цвейгу – 9 ноября	167	602
175. Л.М. Леонову – 12 ноября	169	603
176. И.В. Вольфсону – 12 ноября	169	604
177. О.Д. Форш – 13 ноября	170	605
178. К.А. Федину – 13 ноября	171	606
179. И.А. Груздеву – 13 ноября	173	609
180. С.А. Семенову – 13 ноября	174	611
181. Д.А. Лутохину – 13 ноября	174	611
182. А.Д. Гриневицкой – 19 ноября	175	612
183. И.Ф. Каллиникову – 19 ноября	176	613
184. А.Н. Тихонову – 19 ноября	177	614
185. Н.Я. Марру – 21ноября	177	614
186. М.Д. Беляеву – 21 ноября	178	615
187. Е.П. Пешковой – 24 ноября	178	617
188. А.П. Чапыгину – 24 ноября	179	617
189. Е.П. Пешковой – 27 ноября	180	619
190. Б.М. Зубакину – 27 ноября	181	620
191. П.П. Крючкову – 28 ноября	182	621
192. В.М. Ходасевич – 28 ноября	183	622
193. И.Б. Галанту – 28 ноября	184	624
194. Я.С. Ганецкому – 30 ноября	184	625
195. И.А. Груздеву – конец ноября	186	626
196. Ф.В. Гладкову – 1 декабря	186	627
197. З.А. Пешкову – 3 декабря	188	628
198. С.Н. Сергееву-Ценскому – 3 декабря	189	629
199. И.П. Ладыжникову – 5 декабря	190	631
200. М.П. Мурашову – 5 декабря	191	633
201. П.Е. Безруких – 6 декабря	191	634
202. П.М. Керженцеву – 6 декабря	192	635
203. С.А. Толстой-Есениной – 8 декабря	192	636
204. Вс.В. Иванову – 13 декабря	193	638
205. Е.П. Пешковой – 14 декабря	193	639
206. И.Ф. Каллиникову – 15 декабря	194	639
207. Л.И. Гумилевскому – 15 декабря	195	640
208. О.Д. Форш – 15 декабря	196	642
209. М.Д. Беляеву – 15 декабря	199	646
210. З.А. Пешкову – 15 декабря	200	647
211. И.В. Вольфсону – 15 декабря	200	647
212. И.В. Вольфсону – 16 декабря	201	648
213. Н.П. Рождественской – 16 декабря	201	648
214. Б.М. Зубакину – 16 декабря	202	649
215. П.П. Крючкову – середина декабря	203	652
216. А. Тверяку (А.А. Соловьеву) – середина декабря	204	652

	Текст	Примечание
217. И.Б. Галанту – 20 декабря	204	653
218. Е.П. Пешковой – 22 декабря	205	654
219. П.П. Крючкову – 23 декабря	206	655
220. Е.С. Короленко – 24 декабря	207	656
221. И.А. Добровейну – 24 декабря	207	657
222. Д.А. Лутохину – 25 декабря	208	657
223. Н.Ф. Погодину – 26 декабря	210	659
224. И.А. Груздеву – 26–27 декабря	211	660
225. Е.П. Пешковой – 27 декабря	213	662
226. Е.С. Короленко – 28 декабря	214	662
227. В.М. Ходасевич – 28 декабря	215	663

1927

228. И.Ф. Каллиникову – 1 января	216	664
229. П.П. Крючкову – 3 января	217	665
230. Е.П. Пешковой – 7 января	217	665
231–232. С.Н. Сергееву-Ценскому – 8 января	218	665
233. Д.А. Лутохину – 9 января	219	667
234. Б.М. Зубакину – 9 января	221	668
235. Е.П. Пешковой – 9 января	222	669
236. О.Д. Чертковой – 10 января	222	669
237. В.М. Ходасевич – 10 января	223	670
238. О. Геллерту – 10 января	224	670
239. Г.В. Алексееву – 12 января	224	670
240. В редакцию газеты “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” – до 13 января	225	671
241. А.П. Чапыгину – 15 января	226	672
242. Н.И. Бухарину – середина января	227	673
243. Л.Н. Войтоловскому – 16 января	228	673
244. И.П. Федюхину – 16 января	228	674
245. Е.П. Пешковой – 17 января	229	674
246. С.Н. Сергееву-Ценскому – 18 января	230	675
247. П.П. Крючкову – 19 января	231	675
248. Д.А. Лутохину – 22 января	232	675
249. А.Я. Цинговатову – 22 января	233	677
250. Н.А. Крашенинникову – 23 января	233	678
251. Н.А. Крашенинникову – 23 января	233	678
252. М.М. Пришвину – 25 января	234	679
253. Б.М. Зубакину – 25 января	235	681
254. Е.П. Пешковой – 26 января	237	685
255. Ф.И. Шаляпину – 27 января	238	685
256. А.Н. Тихонову – 27 января	239	686
257. Г.Г. Горяинову – 27 января	240	688
258. Вс.В. Иванову – 30 января	241	689
259. Н.Д. Телешову – 4 февраля	242	690

	Текст	Примечание
260. П.П. Крючкову – 4 февраля	243	690
261. В городской совет Нижнего Новгорода – 5 февраля	243	691
262. И.В. Вольфсону – 7 февраля	244	691
263. В.П. Крымову – 7 февраля	245	692
264. Д.М. Зуеву-Инсарову – 8 февраля	246	693
265. И.В. Вольфсону – 8 февраля	247	694
266. Е.П. Пешковой – 8 февраля	248	694
267. Е.П. Пешковой – 8 февраля	248	695
268. Л.И. Пантелееву и Г.Г. Белых – 11 февраля	249	695
269. М.М. Пришвину – 12 февраля	250	696
270. Д.А. Лутохину – 13 февраля	251	700
271. Б.М. Зубакину – 13 февраля	252	701
272. Г.И. Бройдо – 13 февраля	255	704
273. А.К. Воронскому – середина февраля	255	706
274. А.К. Воронскому – середина февраля	256	707
275. А.В. Савостиной – 20 февраля	257	709
276. С.М. Беляеву – 28 февраля	258	710
277. Д.М. Хайту – 28 февраля	259	711
278. И.Ф. Каллиникову – 29 февраля	259	711
279. Е.П. Пешковой – 1 марта	260	712
280. Д.А. Лутохину – 1 марта	260	712
281. Б.М. Зубакину – 2 марта	262	715
282. А.И. Рыкову – 5 марта	263	718
283. И.Б. Галанту – 6 марта	264	718
284. А.К. Воронскому – 10 марта	264	718
285. Н.Д. Телешову – 10 марта	265	719
286. А.Н. Тихонову – 10 марта	265	719
287. Б.С. Стомонякову – 10 марта	266	721
288. М.А. Сергееву – 10 марта	267	722
289. А.В. Савостиной – 10 марта	268	723
290. Л.И. Аверьяновой – 11 марта	268	723
291. Л.И. Пантелееву и Г.Г. Белых – 15 марта	269	724
292. Д.И. Заславскому – 15 марта	270	725
293. А.Я. Цинговатову – 15 марта	271	726
294. Н.А. Сетницкому – 16 марта	272	727
295. К.А. Федину – 16 марта	272	727
296. С.Н. Сергееву-Ценскому – 17 марта	274	728
297. К. Гамсуну – около 20 марта	275	729
298. П.М. Керженцеву – 21 марта	275	729
299. Ф.В. Гладкову – 21 марта	276	730
300. С.Я. Маршаку – 21 марта	277	731
301. А.Н. Свободову – 21 марта	278	732
302. Б.М. Зубакину – 21 марта	278	733
303. А.К. Воронскому – 23 марта	280	734
304. И.А. Груздеву – 23 марта	281	735

	Текст	Примечание
305. Учащимся Вязниковской школы – 26 марта	285	738
306. П.П. Крючкову – 26 марта	285	739
307. И.А. Груздеву – 26 марта	286	739
308. Е.К. Малиновской – 26 марта	286	740
309. В.С. Познеру – 26 марта	287	740
310. И.Б. Галанту – 26 марта	288	741
311. Р. Роллану – 28 марта	288	742
312. А.С. Макаренко – 28 марта	290	744
313. С.Н. Сергееву-Ценскому – 28 марта	291	745
314. Б.М. Зубакину – до 29 марта	292	746
315. Воспитанникам колонии им. Горького в Куряже – 29 марта	293	747
316. Е.Ф. Никитиной – 31 марта	294	747
317. П.Н. Дорохову – 31 марта	295	748
318. М.И. Борисовой – 1 апреля	296	748
319. П.П. Шибанову – 1 апреля	297	749
320. Е.Д. Зозуле – 3 апреля	297	749
321. М.И. Ульяновой – 4 апреля	298	750
322. В редакцию газеты “Правда” – 4 апреля	299	751
323. Д.И. Заславскому – 6 апреля	299	751
324. И.П. Федюхину – 7 апреля	300	752
325. Б.М. Зубакину – 8 апреля	300	752
326. Д.А. Лутохину – 9 апреля	303	754
327. И.Б. Галанту – 9 апреля	304	754
328. М.М. Пришвину – около 10 апреля	304	754
329. М.А. Волжиной – 10 апреля	306	756
330. Е.П. Пешковой – 12 апреля	306	756
331. Е.П. Пешковой – 13 апреля	307	756
332. Н.Н. Нарвекову – 13 апреля	307	757
333. И.А. Белоусову – 15 апреля	308	757
334. А.Н. Тихонову – 15 апреля	309	759
335. Н.Н. Накорякову – 15 апреля	309	759
336. С.Н. Сергееву-Ценскому – 17 апреля	310	760
337. Ф.В. Гладкову – 17 апреля	311	761
338. И.А. Груздеву – 17 апреля	312	762
339. В.А. Дынник – 18 апреля	314	763
340. О.Д. Чертковой – 22 апреля	314	764
341. С.Д. Фомину – 22 апреля	315	764
342. Е.П. Пешковой – 22 апреля	316	765
343. А.А. Белозерову – 24 апреля	316	766
344. Б.М. Зубакину – 26 апреля	318	768
345. И.Е. Вольнову – 29 апреля	320	769
346. И.А. Груздеву – 27 апреля	321	771
347. П.П. Крючкову – 28 апреля	323	772
348. А.К. Воронскому – 29 апреля	324	773

	Текст	Примечание
349. А.В. Луначарскому – около 30 апреля	326	774
350. В издательство “Malik” – 2 мая	326	775
351. А.И. Елизаровой-Ульяновой – 6 мая	326	775
352. Д.Д. Бурлюку – 6 мая	328	777
353. В издательство “Книга” – 10 мая	328	779
354. Е.К. Малиновской – 10 мая	328	779
355. В.М. Ходасевич – 10 мая	330	780
356. Д.А. Лутохину – 10 мая	331	780
357. П.Е. Безруких – 10 мая	332	781
358. И.Ф. Каллиникову – 14 мая	332	782
359. С.Н. Сергееву-Ценскому – 15 мая	333	782
360. М.М. Пришвину – 15 мая	334	783
361. З.А. Пешкову – 15 мая	335	785
362. П.П. Крючкову – 15 мая	335	786
363. А.П. Чапыгину – 20 мая	336	787
364. В.Д. Ряховскому – 21 мая	337	789
365. Б.М. Зубакину – 21 мая	337	790
366. М.Е. Лёвберг – 25 мая	339	792
367. П.С. Когану – 25 мая	340	793
368. И.А. Груздеву – 27 мая	341	793
369. А.П. Пинкевичу – 27 мая	341	794
370. И.Ф. Каллиникову – 28 мая	342	795
371. О.Д. Форш – около 5 июня	343	796
372. Гринбургеру – 6 июня	344	796
373. Б.М. Зубакину – 7 июня	344	796
374. И.М. Касаткину – 7 июня	345	797
375. М.С. Сапелову – 7 июня	346	798
376. А.А. Белозерову – около 8 июня	346	799
377. Е.П. Пешковой – 8 июня	347	800
378. И.А. Груздеву – 11 июня	348	801
379. И.А. Груздеву – 12 июня	349	802
380. А.И. Цветаевой – 13 июня	351	804
381. Л.М. Кунину – 14 июня	352	807
382. И.А. Груздеву – 14–15 июня	353	808
383. Д.А. Лутохину – 15 июня	353	808
384. А.Н. Тихонову – 15 июня	354	809
385. В. Куратову-Ледеру – 17 июня	355	811
386. В редакцию газеты “Против угрозы войны” – около 18 июня	355	812
387. М.М. Пришвину – 18 июня	356	812
388. Н.Е. Буренину – около 20 июня	357	813
389. Е.П. Пешковой – 20 июня	358	817
390. П.С. Когану – 22 июня	359	817
391. М.С. Сапелову – 22 июня	360	818
392. Б.М. Зубакину – 22 июня	361	819

	Текст	Примечание
393. П.П. Крючкову – 27 июня	362	820
394–395. О.В. Анзимировой – 28 июня	362	820
396. А.Н. Тихонову – 28 июня	364	821
397. Е.П. Пешковой – 29 июня	364	821
398. Ф.И. Шаляпину – 29 июня	365	821
399. Н.П. Семеновой – 29 июня	365	825
400. П.П. Крючкову – 29 июня	366	826
401. Б.М. Зубакину – 29 июня	366	827
402. Я.А. Яковлеву – 29 июня	367	829
403. Е.П. Пешковой – 4 июля	368	830
404. Н.Д. Телешову – 5 июля	369	832
405. А.Н. Тихонову – 5 июля	369	833
406. В.П. Полонскому – 8 июля	370	833
407. П.П. Крючкову – 8 июля	371	834
408. И.А. Груздеву – 8 июля	372	834
409. Е.С. Короленко – 10 июля	372	834
410. С.В. Короленко – 10 июля	374	835
411. Е.И. Пржецлавской – 10 июля	375	837
412. Д.А. Лутохину – 13 июля	376	837
413. Е.П. Пешковой – 14 июля	377	840
414. Ф.И. Шаляпину – 14 июля	378	840
415. Л.М. Леонову, В.П. Катаеву – 15 июля	379	842
416. С.Н. Сергееву-Ценскому – 15 июля	380	843
417. К.Г. Чинякову – 15 июля	381	845
418. Е.П. Пешковой – 16 июля	383	845
419. Н.Е. Буренину – 18 июля	383	846
420. М.С. Сапелову – около 20 июля	384	846
421. И.А. Добровейну – 21 июля	385	847
422. М. И. Будберг – 25 июля	385	847
423. Ф.И. Шаляпину – 29 июля	386	848
Примечания	387	
Условные сокращения	400	
Список иллюстраций	849	
Аннотированный указатель имен и названий	850	
Указатель писем по адресатам	969	

Печатается по решению
Научно-издательского совета
Российской академии наук

М. ГОРЬКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПИСЬМА В ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

Том шестнадцатый

ПИСЬМА

март 1926 – июль 1927

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Ф.Ф. КУЗНЕЦОВ (главный редактор),
М.М. ГОЛУБКОВ, В.М. ГУМИНСКИЙ, В.А. КЕЛДЫШ,
Е.Р. МАТЕВОСЯН, А.И. ОВЧАРЕНКО,
Л.Н. СМИРНОВА (председатель текстологической комиссии),
Л.А. СПИРИДОНОВА (зам. главного редактора),
А.И. ЧАГИН

Ответственный секретарь издания *М.А. СЕМАШКИНА*

Редактор *А.Н. Торопцева*
Художник *В.Ю. Яковлев*
Художественный редактор *Ю.И. Духовская*
Технические редакторы *Т.В. Жмелькова, З.Б. Павлюк*
Корректоры *З.Д. Алексеева, Е.Л. Сысоева*
Р.В. Молоканова, Т.И. Шеповалова

Иллюстрации воспроизведены в соответствии
с представленными архивными оригиналами

Подписано к печати 21.11.2013. Формат 60 × 84 $^{1}/_{16}$
Гарнитура Таймс. Печать офсетная
Усл.печ.л. 57,3 Усл.кр.-отт. 58,1 Уч.-изд.л. 66,6
Тип. зак. 3953

Издательство "Наука"
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
www.naukaran.ru

Первая Академическая типография "Наука"
119034, Санкт-Петербург, 9-я, 12/28

ISBN 978-5-02-038121-6